РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
ИМЕНИ А.А.НИКОНОВА

Никоновские чтения – 2004

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Москва – 2004 г.

УДК 316.334.55(063)(470)
С 29

Редакционная коллегия:

И.Н Буздалов, А.М Емельянов, Т.И Леонова, Э.Н Крылатых,
А.В Петриков, Б.И Пошкус, С.О.Сиптиц, В.Я. Узун

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

С 29 **Сельская бедность: причины и пути преодоления. –** М.: "Энциклопедия российских деревень", ВИАПИ. 2004. – с. 453.
ISBN 5-88367-031-8

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции "Сельская бедность: причины и пути преодоления", организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова в рамках девятых Никоновских чтений. В них рассматриваются методологические вопросы исследования и измерения бедности, оценивается уровень и качество жизни сельского населения РФ в целом и ее отдельных регионов, объясняются причины сельской бедности. Основное внимание уделено путям и механизмам преодоления бедности в сельской местности (совершенствование аграрной и земельной политики; регулирование рынка труда и диверсификация занятости населения; реструктуризация и развитие сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, несельскохозяйственного бизнеса; улучшение доступа сельских жителей к природным, финансовым, материально-техническим и информационным ресурсам; развитие социальной и инженерной инфраструктуры, сельского самоуправления).

Освещается зарубежный опыт сельского развития и борьбы с бедностью.

В книге помещена также стенограмма Пленарного заседания и рекомендации Международной научно-практической конференции " Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО", состоявшейся в октябре 2003 г. в рамках восьмых Никоновских чтений.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, политиков, специалистов АПК.

ISBN 5-88367-031-8

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 2004.

Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Г.А.Родионова, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Сегодня в науке и практике существует множество концепций и определений бедности. За основу берутся низкий уровень доходов, или недостаточное потребление, или отсутствие возможностей развития. От того, какое определение принято и какие показатели бедности используются, зависят определение масштабов и выбор способов сокращения бедности, поэтому дискуссии по концепциям бедности носят не только теоретический характер.

Наиболее глубоким представляется подход, трактующий бедность как скудость, недостаточность возможностей развития человека. Понятно, что скудость индивидуальных возможностей тесно связана с недостаточным доходом: низкий доход может служить главной причиной малограмотности и плохого здоровья, регулярного недоедания и даже голода, и наоборот, повышение уровня образования и укрепление здоровья позволяют получить более высокооплачиваемую работу. Но на базовые возможности человека, такие, как доступ к образованию и здравоохранению, влияют не только доходы. "Именно потому, что между скудным доходом и скудными возможностями часто существуют корреляционные связи, очень важно не дать себя ими загипнотизировать, вообразив, будто изучение первого предоставит нам достаточную информацию о последних. Если мы переместим фокус нашего внимания с узкой проблемы низких доходов на более разностороннюю проблему отсутствия возможностей, мы сможем лучше понять природу бедности", – утверждает нобелевский лауреат по экономике Амартия Сен [1].

Понимание бедности как низких доходов формирует определенный взгляд и на решение проблемы – оно усматривается в повышении доходов, росте ВНП на душу населения. Между тем ВНП на душу населения не имеет существенной положительной корреляции с продолжительностью жизни, эта зависимость проявляется лишь тогда, когда рост ВНП влияет на доходы бедных слоев населения и общественные расходы, в частности, на здравоохранение.

Реальная проблема заключается в том, что нас хотят убедить, будто развитие человеческого потенциала – роскошь, которую могут себе позволить только богатые страны. Но опыт восточноазиатских государств доказывает ошибочность такого взгляда: в этих странах доступ населения к образованию и здравоохранению был улучшен *прежде*, чем было покончено со всеобщей бедностью. Приоритет развития человеческих ресурсов особенно характерен для раннего этапа японского экономического развития, начиная с середины XIX в., и возникновение этого приоритета отнюдь не связано со временем, когда Япония богатела и преуспевала.

Анализируя экономические процессы в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, А.Сен приходит к выводу, что не только открытость экономики и больший упор на внутреннюю и внешнюю торговлю привели к быстрому экономическому переустройству в этих странах. Значительную роль сыграли социальные перемены, обусловленные земельной реформой, распространением образования и грамотности и совершенствованием здравоохранения. Это позволяет говорить не столько о социальных последствиях экономических реформ, сколько об экономических результатах социальных реформ: "Рыночная экономика, можно сказать, расцветает на почве соответствующего социального развития. И, как недавно осознала Индия, ущербность социального развития серьезно замедляет экономическое развитие" [2]. России это предстоит осознать.

Расширение социальных возможностей создает необходимые предпосылки для развития. Доступность здравоохранения, образования, надежная социальная защита напрямую повышают качество жизни и тем самым означают решение многих проблем, связанных с бедностью. Поэтому даже при низких доходах страна, гарантирующая медицинскую помощь и образование всему населению, способна достичь выдающихся результатов в продолжительности и качестве жизни всего населения. С другой стороны, потери человеческого потенциала, вызванные застойной бедностью, не удается восполнить простым повышением дохода.

Поэтому понимание бедности как лишений и скудных возможностей развития представляется более обоснованным, чем сведение проблемы к низкому уровню доходов определенных слоев населения. Информационный подход, направленный на функционирование человека – долгожительство, состояние здоровья, грамотность, доступ к легальной занятости, услугам образования и здравоохранения – дает более четкое измерение лишений, чем просто статистика доходов. В качестве рабочего определения бедности предлагается следующее: вид существования, характеризуемый низкими доходами и отсутствием возможностей развития.

Преодоление бедности через расширение базовых возможностей не укладывается и в популярную ныне концепцию человеческого капитала. Это расхождение отражает различие между целями и

средствами: развитие человека посредством расширения доступа к образованию, здравоохранению и легальным источникам доходов ценно само по себе, а не только в качестве средства для последующего экономического роста. Государство и общество должны играть бóльшую роль в укреплении и сохранении человеческих возможностей, но эта роль заключается скорее в поддержке деятельности, чем в распределении готовых благ согласно тем или иным программам сокращения бедности. Государственная и общественная поддержка экономической активности граждан выражается также в обеспечении широким слоям населения доступа к следующим ресурсам: финансовым (кредит), техническим (техника и новые технологии) и природным (земля, вода).

В России при определении и измерении бедности принято исходить из показателей доходов: к бедным относят граждан или домохозяйства с доходами ниже прожиточного минимума. Снижение реальных доходов и рост их дифференциации рассматриваются как основные тенденции, порождающие бедность. Оценки уровня бедности рассчитываются по результатам бюджетных обследований Госкомстата РФ, методика которых существенно изменилась за последние годы: в частности, уровень доходов домохозяйств стал оцениваться по их расходам. Поэтому сами работники Госкомстата отмечают, что теперь это скорее не бюджетное обследование, а обследование расходов домохозяйств. В такой ситуации логично ожидать и следующего шага – перехода в измерении бедности от денежных показателей, основанных на доходе, к показателям, основанным на потреблении, эта возможность активно обсуждается. С нашей точки зрения, такой переход очень нежелателен, поскольку уровень дохода лучше отражает доступность различных благ для домохозяйства, чем уровень потребления. Низкий уровень потребления бывает добровольным выбором богатых людей, а относительно высокий уровень потребления в бедных семьях в течение длительного периода может обеспечиваться усилиями религиозной общины, что, на наш взгляд, совершенно не решает *государственной* проблемы снижения бедности. Если уж в решении этой проблемы сконцентрироваться на доходах, то самое важное – обеспечить всем жителям доступ к легальным источникам дохода, а не какой-то определенный стандарт потребления.

Имеет ли сельская бедность свою специфику по сравнению с городской? Статистика показывает, что в сельской местности доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1,5–1,3 раза превышает городской уровень, а дефицит доходов, требуемых для преодоления черты бедности, выше, чем в городах. Аграрного перенаселения, которым обусловлена сельская бедность в ряде стран (например, в Китае), в России в целом нет. Факторы, породившие нашу бедность, – происшедшее падение производства и рост дифференциации по уровню доходов. Экономический рост может сопровождаться таким возрастанием дифференциации по доходам, при котором бедность будет расширяться еще быстрее, поэтому сам по себе этот рост не является надежным лекарством от бедности.

Сегодня специфика российской сельской бедности заключается в том, что доступ к земле обеспечивает устойчивость выживания при наличии избытка свободного времени, занять которое приносящим доход трудом не позволяет затрудненность сбыта производимой продукции. Если оценить рабочее время, потребное сельской семье для получения дохода, сопоставимого с продовольственной корзиной (чтобы, грубо говоря, не умереть с голоду), то получится, что его надо не так много, – достаточно засадить несколько соток картофелем, собрать и сохранить урожай. Многие сельские предприниматели и владельцы ЛПХ могли бы увеличить объемы производимой продукции только за счет увеличения трудовых затрат, если бы имели возможность с прибылью эту продукцию реализовать. Но при отсутствии такой возможности дополнительный труд теряет смысл, а свободное время превращается из условия развития в угрозу деградации. Экономически приращение рабочего времени оправдано тогда, когда сопровождающее его приращение дохода превышает разницу в потреблении работающего и неработающего человека. Указанная специфика позволяет выделить два ключевых направления в преодолении сельской бедности. Они заключаются в том, чтобы:

(1) развивать инфраструктуру сбыта на селе (это не только экономическая задача, но и ключ к решению социальных проблем);

(2) занять свободное время, в первую очередь молодежи, восстановив систему профтехобразования, ориентированного на рынок труда, а не на инерционное воспроизведение сложившейся структуры.

Сельская молодежь 16–19 лет оказалась самой уязвимой группой среди взрослого населения в плане риска бедности: многие, особенно на периферии, лишены возможности продолжить образование, получить рабочую квалификацию и работу, оплачиваемую хотя бы на уровне прожиточного минимума. Если учесть особую незащищенность этой категории населения от разного рода дурных влияний, то сохранение сложившейся ситуации может привести к невосполнимым потерям трудового потенциала, особенно в сельской глубинке.

Наиболее уязвимы в плане риска оказаться ниже черты бедности, кроме указанной выше группы, семьи с малолетними детьми, особенно многодетные. Безработица также повышает риск бедности, даже если удается получить пособие по безработице. Повышение пенсий позволило выбраться из бедности многим пенсионерам, по крайней мере, снизило их риски, но это улучшение носит скорее формальный характер, поскольку реальные потребности пожилых людей, вызванные ухудшением здоровья, удовлетворяются хуже. На селе появилась и сохраняется новая группа бедных – семьи работающих в СХО и бюджетной сфере. Оплата труда в сельском хозяйстве, где заняты многие сельские жители, самая низкая по отраслям [1],

поэтому общероссийский рост средних показателей зарплаты в большей степени сокращает бедность в городах, где сконцентрированы более высокооплачиваемые рабочие места.

Для бедных трудоспособного возраста стратегия сокращения бедности заключается в расширении доступа к легальной занятости, позволяющей зарабатывать достаточно для того чтобы превысить прожиточный минимум семьи. Для традиционно бедных групп – престарелых, инвалидов, семей с высокой иждивенческой нагрузкой, семей в экстремальной ситуации – решение проблемы видится в создании гарантий доступа к бесплатным или дотационным социальным услугам.

Выбор конкретной модели сокращения бедности предполагает качественную и количественную оценку возрастной структуры, образования и профессиональной подготовки, инновативности и мобильности сельского населения и прогнозирование соотношения двух групп жителей: активных участников преодоления бедности и пассивных получателей помощи. Перечисленные характеристики населения влияют на эффективность мероприятий, направленных на активизацию внутренних ресурсов развития села. Например, если основная часть безработных относится к предпенсионному возрасту и не имеет профессионального образования, то они скорее используют возможности расширения ЛПХ, чем освоения новых профессий. На периферийных сельских территориях в малонаселенных деревнях с преобладанием пожилого населения должна преобладать организация социальной помощи. Но обязательно следует поддержать и активную часть населения: крепче встав на ноги, активные участники процесса сокращения бедности помогут и своим землякам.

Осуществленный в Ленинградской области проект “Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения” позволил выявить некоторые закономерности в инновативности сельского населения (готовности использовать открывающиеся возможности). Хотя информация о проекте была предоставлена всему населению, домохозяйства, принявшие в нем наиболее активное участие и получившие кредит, распределились по району неравномерно: в близких к райцентру волостях процент участников выше, в отдаленных – ниже. Естественно, жителям пригородных волостей было легче включиться в проект, так как организации, осуществлявшие его, располагались в районном центре. В этом плане ситуация представляется типичной – практически любые инновационные воздействия на сельское население осуществляются из районных центров.

В расселении сельских жителей прослеживаются следующие закономерности. Молодежь, как правило, сконцентрирована в больших деревнях, малолюдные деревни – более пожилые. Соблюдение минимальных социальных стандартов в отдаленных деревнях требует бо́льших средств, но именно их население острее нуждается в услугах здравоохранения и различных формах поддержки пожилых жителей. Уходом за престарелыми можно занять ряд безработных жителей. Обеспеченность рабочими местами выше в больших деревнях, но и подавляющее большинство не обеспеченных рабочими местами проживает также в больших деревнях. Воздействие в плане расширения занятости и самозанятости, направленное на людные деревни (более 100 жителей), охватывает подавляющее большинство сельских жителей трудоспособных возрастов, а транспортные затраты при этом в несколько раз меньше, чем в случае охвата всех населенных пунктов.

Факторами, влияющими на отзывчивость населения на инновации, являются также наличие несовершеннолетних детей в семьях и уровень образования взрослых. Чаще других улучшали свое положение в ходе осуществления проекта семьи с детьми до 16 лет (как полные, так и неполные). Они же проявили и наиболее высокую готовность участвовать в проекте: доля участников среди них превысила 40%, тогда как по всем домохозяйствам она составила менее 30%. Наличие не вставших на ноги детей является самым мощным стимулом экономической активности родителей.

В проект включились домохозяйства, находившиеся относительно в более тяжелом материальном положении, но, вылезая из бедности, несмотря на худшие стартовые условия, за три года они обогнали не участвовавших в проекте. Большей отзывчивости на возможности, открываемые проектом, способствовал и уровень образования: среди обратившихся в проект доля лиц с высшим и средним специальным образованием почти в полтора раза больше, чем среди тех, кто в нем не участвовал. Это служит еще одним подтверждением значимости доступа населения к образованию в снижении и преодолении бедности.

Литература

1. В 2002 г. начисленная зарплата в сельском хозяйстве составляла 90% от ПМ. Зарплата ниже ПМ начислялась 75% работников отрасли. При этом объем задолженности по зарплате рос с 2001 г.; на начало 2003 г. он составил 297% от месячного фонда зарплаты в организациях, имеющих задолженность (самое высокое соотношение по отраслям). Уровень дифференциации по зарплате в сельском хозяйстве очень высок (выше только в банковском секторе). См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Статистический сб./ Госкомстат России. М., 2003.
2. *Сен Амартия.* Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. С. 37.
3. Там же. С. 285.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н.П. Кетова, *д.э.н., проф., зав. кафедрой Ростовского государственного университета*

Методологическая база и методологические аспекты измерения бедности сельского населения. Методологическую основу изучения проблем бедности населения сел составляют концепции бедности, сложившиеся в системе социально-экономических наук. К настоящему времени в обширной литературе по проблемам бедности методологически оформившимися представляются пять концепций и, соответственно, подходов к оценке бедности.

Первая – концепция абсолютной бедности, основу которой составляют оценки удовлетворения физиологических потребностей конкретной личности и семьи с учетом минимального потребительского набора. Этот подход, предложенный такими авторами, как С. Буш, В. Роунтри, и развитый М. Оршански [1, 2, 3] полезен для характеристики бедности в развивающихся странах. *Вторая концепция – оптимальной бедности* – основана – оценках ее с точки зрения феномена неравенства. *Третья концепция – социальная* – построена на убеждении ученых-социологов на превалировании субъективных оценок бедности (в то время как две первые концепции построены на объективном учете индикаторов бедности). В литературе по бедности этот подход носит название относительных лишений. *Четвертая концепция – оценочного суждения* – близка к третьей. *Пятая концепция построена на политических подходах* к оценке того, кто может быть признан бедным. Бедные, которых государство не считает таковыми, не могут стать объектом государственной помощи.

Представленные концепции отражают широту постановки проблемы бедности и разнообразия подходов к ее оценке в мировой литературе.

Эти подходы реализуются в большом числе исследований, в частности, в оценках Всемирного банка. Им присуща многоаспектность в способах измерения бедности. Так, при подготовке материалов, представленных в докладе о мировом развитии “Наступление на бедность”, используются, по существу, все концепции, что обеспечивается многообразием подходов к оценке бедности (расчеты глобальных показателей, основанные на системе данных о домохозяйствах, интервьюирование, тестирование и т.д.). При этом весьма продуктивным представляется измерение бедности в ее многообразных аспектах: бедность, обусловленная низким уровнем доходов, с определением черты бедности, присущей конкретной стране; бедность, связанная с недостаточной доступностью услуг здравоохранения и образования; слабая защищенность бедного населения в связи с реальностью большого числа рисков, в том числе и нематериального характера [4, с. 18–25].

Многоаспектность подходов к измерению бедности характерна и для большинства современных российских исследователей. Так, в работах Н.М. Овчаровой, С.В. Шишкина [5, с. 7–111] и ряде других бедность рассматривается с точки зрения динамики уровня и структуры доходов и расходов населения, в том числе сельского, барьеров в доступе к доходам, возникающим на рынке труда, барьеров к системе социальных льгот и выплат, доступности медицинской помощи и образования.

Измерение бедности в современной России основывается на традициях, сложившихся при ее определении в советской экономике. Оценка реалий социально-экономического развития нашей страны дает основание для вывода о том, что проблема бедности в бывшем СССР существовала всегда, но не обсуждалась в открытой печати вплоть до конца 80-х гг. По идеологическим соображениям само понятие “бедность” не имело права гражданства ни в практике, ни в социально-экономической теории советского общества. Официальному признанию категорий “минимальный потребительский бюджет” и “уровень малообеспеченности” как адекватных понятию бедности в СССР предшествовала большая научная работа советских экономистов, которая велась с начала 60-х гг. в двух направлениях:

– разработка нормативов (эталонов) потребления;

– изучение дифференциации доходов и потребления семей.

Результатом первого направления была разработка системы нормативов, где минимальный потребительский бюджет (МПБ) и рациональный потребительский бюджет (РПБ) представляли собой, по сути, нижний и верхний уровни благосостояния.

В современных условиях аналогичный подход используется при определении такого норматива, как минимальный прожиточный минимум (МПМ), характеризующий, по сущности, черту бедности. На четвертый квартал 2003 г. в среднем по России он был определен как 2 143 р. на 1 человека в месяц.

МПМ в качестве оценочного критерия уровня бедности применяется помимо России еще в ряде стран. Данный подход достаточно активно критикуется в настоящее время учеными-экономистами.

В качестве альтернативного называется принятый в большинстве европейских стран показатель, зафиксированный на уровне медианы 10 наиболее низких показателей черты бедности для 33 стран с учетом паритета покупательной способности (ППС) – 1,08 США в день в ценах ППС 1993 г. (нижняя черта бедности) и 2,0 долл. США – верхняя черта бедности.

Второе направление исследований по оценке бедности в советской экономической науке было связано с изучением дифференциации доходов населения.

Существенное продвижение в изучении и прогнозировании дифференцированных показателей благосостояния позволила сделать экономико-математическая модель дифференцированного баланса доходов и потребления населения (ДБ).

Интерпретации такого подхода [6, с. 47–56] представляются весьма продуктивным с методолого-методической точки зрения для изучения остро стоящих в современных условиях вопросов разрыва в доходах населения. Так, к началу 2003 г. такой разрыв в целом по РФ, согласно статистическим данным, составлял по 20-процентным группам населения 14,0 [8, с. 144], а по экспертным оценкам – 20-25 раз.

Рассмотренные выше методологические подходы к измерению бедности реально применимы как к городскому, так и к сельскому населению. Но в отношении последнего необходимы специальные исследования.

Одними из самых масштабных таких исследований в нашей стране были проводившиеся в 70-х гг. под руководством Т.И. Заславской и И.В. Рывкиной обследования уровня жизни сельских семей Сибири [9, с. 237–247].

В конце 90-х гг. и в начале XXI в. исследования бедности активизировались в связи с трудностями адаптации индивида к рыночным условиям, формирующимися новыми распределительными отношениями и механизмами, активной поляризации доходов на фоне падения жизненного уровня и образования двух “уходящих друг от друга Россий”. С одной стороны, усиливается бедность и увеличивается слой бедноты, появляются “новые бедные” – из числа работающего населения, прожиточный минимум фактически теряет функцию границы бедности в связи с интенсивным изменением структуры потребления, расширяется “социальное дно”. С другой – все большее значение в обществе получают “новые русские”, основу которых составляют бизнесмены, топменеджеры и предприниматели; они формируют тонкий слой богатых и очень богатых. В этих условиях возникла возможность и необходимость конструирования экономической стратификации населения в России на базе новых моделей распределения доходов, собственности и накоплений.

Значительные проекты исследования бедности в этот период были реализованы Институтом социологии экономических проблем народонаселения РАН (“Социальный статус богатых”, “Социальное дно в России”, “Сбережения населения Российской Федерации” и др.), Независимым институтом социальной политики, Научно-исследовательским институтом семьи Минсоцзащиты России и т.д. Результатом осуществления таких проектов является не только получение достоверных данных о новых тенденциях трансформации бедности в различных регионах России и по стране в целом, но и уточнение методических подходов к измерению бедности.

Изучению собственно сельской бедности посвящено существенно меньшее число специальных проектов. Большинство из них реализовано во ВНИИЭСХе, ВИАПИ им. А.А. Никонова, ВНИЭПГИмЭСХе, ВНИИЭиН и других Всероссийских НИИ РАСХН, а также ряде региональных институтов – СЗ НИИЭСХ, СибНИИЭСХ и др.

Реализация методологической базы и методических подходов к изучению бедности сельского населения осуществляется в исследованиях, проводимых в Южном федеральном округе.

На юге России осуществление широкомасштабных исследований по сельской бедности ограничено в связи с недостаточностью финансирования, малочисленностью специалистов по данной проблематике, сложностями и трудоемкостью сбора специальной информации, отсутствующей в регламентной статистике. Исследования проводятся в нескольких секторах Всероссийского НИИ экономики и нормативов, Кубанском, Донском и Ставропольском государственных аграрных университетах, Ростовском государственном экономическом университете (РИНХе), Ростовском государственном университете.

Обобщение результатов ряда исследований, проводимых в последние годы с участием автора в рамках СКНИИЭиСП Ростовского государственного университета, и анализ имеющейся статистики позволяют сделать ряд выводов о характере, структуре и основных тенденциях сельской бедности в регионах юга России. Они основаны на вышеизложенных методических подходах к изменению бедности сельского населения.

Во-первых, наметившийся в 2001–2003 гг. в регионах юга России рост среднедушевых денежных доходов (в ценах соответствующих лет) по населению в целом по сельскому населению имеет значительно более низкие темпы (отставание составляет 30–60%). При этом реальные денежные доходы в процентах к 1991 г. не превышают 45%, главным образом, из-за резкого падения реальной заработной платы населения сел (без учета скрытой оплаты труда) [9, с. 12–14].

Во-вторых, децильные коэффициенты дифференциации денежных доходов сельского населения (фондов) несколько выше, чем по населению ЮФО в целом, что подтверждается динамикой коэффициента концентрации доходов Джинни. Это свидетельствует о большем перераспределении доходов в пользу достаточно состоятельных групп населения и расширении слоя бедных в селах южнороссийских регионов (особенно очевидно это в Карачаево-Черкессии, Калмыкии, Ингушетии). Характерно, что субъективные оценки бедности по сельскому населению, выявленные при опросах, не всегда совпадают с объективными. Они часто более оптимистичны, так как часть жителей с низкими доходами не считают себя бедными, что свидетельствует об относительной нетребовательности сельских жителей.

В-третьих, барьеры в доступе к доходам, возникающие на рынке труда юга России у сельского населения, выше, чем у городских жителей [10, с. 51–52]. Большие ограничения в доступе к доходам возникают из-за более высоких рисков потери работы (особенно в сельскохозяйственном

производстве) и перехода части населения трудоспособного возраста в число безработных (вследствие чего уровень безработицы в селах Калмыкии, даже среди населения молодых возрастов, составляет свыше 30%).

Кроме того, повышенные барьеры доступа к доходам связаны с весьма низкой оплатой труда (в сельском хозяйстве она ниже, чем в среднем по ЮФО, на 50–65%).

В-четвертых, по сельскому населению регионов юга России представляется правомерным констатировать более высокие барьеры в доступе к системе социальных льгот и выплат, изначально меньшую доступность медицинской помощи и образования, чем в городах. Этот факт усиливает сельскую бедность и весьма негативно сказывается на развитии демографического и трудового потенциала сел южнороссийских регионов.

Литература

1. *Rowntree B.S.* Poverty: A Study of town life. London: Macmillan, 1901. P. 356.
2. *Rowntree B.S.* Poverty and Progress. London: Longmans, 1941. P. 12–127.
3. *Orshansky M.* How Poverty is Measured//Social Security Bulletion 29/2, 1966. P. 37–41.
4. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. М.: Весь мир: Всемирный банк, 2001. С. 17–41.
5. *Римашевская Н.М.* Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. С. 21–377.
6. *Александрова А.Л.*, *Овчарова Л.Н.*, *Шишкин С.В.* Доходы населения и доступность социальных услуг. М.: ИИНФ "СПРОС", 2003. С. 3–127.
7. Регионы России: социально-экономические показатели: Статсборник. М.: Госкомстат России, 2003. С. 895.
8. Методология и методика системного изучения советской деревни/ Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1980. С. 11–343.
9. *Кетова Н.П.* Оценка трудового потенциала юга России: Отчет о НИР/Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем РГУ. Ростов-на-Дону, 2003. С. 11–23.
10. *Альтудов Ю.К., Кетова Н.П.* Экономически активное население Южного федерального округа: основные тенденции и условия формирования//Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 49–64.

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.Б.Полюбина, *д.э.н., проф. Финансовой академии при Правительстве РФ*

Сельская бедность в России начала XXI в. и стратегия ее преодоления – одна из острых проблем национальной экономики. Эту проблему следует, на наш взгляд, решать через призму более общего вопроса – что такое бедность вообще и как ее измерять. Традиционный подход к измерению порога бедности заключается в определении минимального уровня потребления (*прожиточного минимума).* **Прожиточный минимум** – это социально заданный доход, уменьшение которого ставит человека за грань обеспечения нормальных условий его существования. Другими словами, показатель уровня дохода выступает в качестве показателя бедности. В этом не приходится сомневаться, поскольку очень часто в рыночной экономике уровень реального дохода работника определяет его возможности.

Но как быть в ситуации, когда индивидуальный доход работника гораздо выше прожиточного минимума, но человеку рекомендована дорогостоящая пересадка, например, почки? Данный альтернативный подход оценивает бедность как серьезное лишение определенных базовых возможностей. Возможность жить на минимально приемлемом уровне может быть ограничена и другими обстоятельствами, например, различиями в окружающей среде (проживание в месте, где возможны частые наводнения или штормы); региональном социальном климате (например, уровень преступности или эпидемиологическая ситуация). На эти источники отклонений в "конвертации" дохода в возможность жить на минимально приемлемом уровне указывает нобелевский лауреат Амартия Сен в своей Нобелевской лекции 8 декабря 1998 г. [1, с. 609]. Он справедливо подчеркивает: "…су-ществует важная необходимость выйти за рамки информации о доходе при анализе бедности, особенно для того, чтобы рассматривать бедность как лишение потенциальных возможностей" [1, с. 610].

Вопрос о причинах бедности – часть вопроса о принципах распределения доходов в рыночной экономике. Неоклассический вариант ответа на этот вопрос следующий. Распределение доходов в рыночной экономике определяется, в первую очередь, собственностью на факторы производства. Традиционно к факторам производства относили **труд, капитал и землю**, но в последнее время к ним причисляют также **предпринимательский талант, знания и информацию.** Каждому фактору производства, как известно, соответствует свой специфический доход: труду – заработная плата, капиталу – процент, земле – рента, предпринимательскому таланту – прибыль. Рыночные цены на факторы производства определяют величины каждого из этих видов дохода. В свою очередь, существует большая зависимость цен на факторы производства от рыночной оценки значимости производственной услуги, которую может оказать данный фактор. Те индивиды, у которых нет собственности, хорошего образования, высокой квалификации или чей труд как фактор производства на текущий

момент котируется невысоко, не могут рассчитывать на высокий доход. Какой же вывод следует из вышесказанного? В условиях стихийно функционирующей рыночной экономики в принципе не может быть создано равенства в распределении богатства и дохода. Эта мысль обоснована американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии К.Эрроу следующим образом: "Современная общая теория конкурентного равновесия раскрывает ту меру, в какой распределение ресурсов в обществе может быть достигнуто через независимые частные решения, координируемые рынком. Из нее действительно вытекает, что такое распределение не только может быть достигнуто, но и будет эффективным по Парето. Однако она не дает никаких гарантий, что такое распределение будет социально справедливым. Действительно, согласно этой теории, конечное распределение будет зависеть от начального распределения запасов и собственности на предприятия. Если мы хотим использовать преимущества рынка, но при этом обеспечить также более справедливое распределение, то с позиций этой теории нам следует прежде всего позаботиться об изменении начального распределения, а не пытаться вмешиваться в этот процесс на одной из последующих стадий" [2, с. 55].

Проблема бедности в рыночной экономике существует с момента ее возникновения. Но уровень необеспеченности различен в разных странах: в промышленно развитых странах бедняки живут гораздо лучше, чем большинство населения развивающихся стран. На Западе к категории бедных людей относят три группы населения – это, во-первых, молодежь, во-вторых, старики, в-третьих, нетрудоспособные (инвалиды), умственно неполноценные, наркоманы, алкоголики и просто не желающие работать. В цивилизованных странах разрабатываются программы, ориентированные на поддержку названных категорий бедняков. Следует отметить, что нередко финансовая помощь по таким программам оказывается недостаточной. Работники, попавшие под сокращение, в течение ряда месяцев получают пособие по безработице. В последнее время появились новые категории бедных: к ним стали относить также одиноких женщин с детьми и национальные меньшинства.

Бедняки составляют значительную часть населения стран с низким уровнем доходов, зарабатывающего себе на жизнь в сельском хозяйстве. Теодор У.Шульц, Нобелевский лауреат по экономике 1979 г., утверждает, что улучшение благосостояния бедняков в значительной мере определяется ***повышением качественного уровня населения страны.*** "…Во многих странах с низкими доходами сельское хозяйство обладает потенциальными экономическими возможностями для производства такого количества продуктов питания, которое отвечало бы потребностям постоянно увеличивающегося населения этих стран, причем существуют возможности значительного улучшения доходов и благосостояния бедняков. Определяющий фактор производства, способствующий улучшению благосостояния бедняков, – это не размеры страны, энергетические мощности или площадь пахотных земель; главное – это повышение качественного уровня населения страны. …Капиталовложения в мероприятия по повышению качества человеческого фактора могут в значительной мере улучшить экономические перспективы и уровень жизни бедняков" [1, с. 284–285, 288]. Шульц указывает на существующий во многих странах с низкими доходами диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В результате диспаритета цен уменьшается потенциально возможный вклад сельскохозяйственного сектора в экономику страны. Правительство, как правило, поддерживает такую дискриминацию по отношению к сельскому хозяйству. Дискриминация сельского хозяйства объясняется его отсталостью и незначительностью его вклада в экономику страны. Путь к экономическому прогрессу видится через интенсивную индустриализацию. Внутренняя политика разрабатывается исходя из приоритетного внимания к промышленности, по отношению же к сельскому хозяйству проводится политика удержания низких цен на хлебное зерно. Доминирование такой экономической концепции (и вытекающей из нее господствующей экономической политики), по справедливому мнению Шульца, фактически дестимулирует развитие сельского хозяйства.

В России в результате проводимого с 1990-х гг. курса экономических реформ основная масса населения по таким показателям как ***текущее потребление и обеспеченность социальными услугами*** оказалась отброшенной на два десятка лет назад. При этом акцент в проводимой правительством реформе социальной сферы делается на перенос финансирования социальных расходов с госбюджета на сбережения граждан. Но переход на рыночные формы удовлетворения социальных потребностей невозможен без увеличения, в первую очередь, самого подушевого дохода, и, прежде всего, заработной платы наемных работников.

Спецификой России (эта негативная диспропорция идет от советской экономики) является ***крайне низкий уровень оплаты труда наемных работников по сравнению с производительностью труда.*** Д.э.н., проф., акад. РАН Д.С.Львов подчеркивает: "Доля заработной платы в ВВП России примерно в 2-2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. На один доллар заработной платы наш среднестатистический работник производит в 2,5-3 раза больше ВВП, чем, например, в тех же США. Это означает лишь одно: такой, как в России, эксплуатации наемного труда нет ни в одной стране с нормальной рыночной экономикой. …Ниже среднемесячной заработной платы порядка 300–450 долл. США начинается процесс постепенного вырождения трудового потенциала" [3, с. 291]. Академик Д.С.Львов констатирует, что в конце XX в. в России была проведена либерализация всех факторов производства, кроме одного – наиболее угнетенного – заработной платы. В итоге реальная средняя заработная плата за годы реформ сократилась более чем в 2,5 раза, а отношение средней

зарплаты к прожиточному минимуму – в 1,7 раза [3, с. 293]. При этом в структуре доходов оплата труда остается основным их источником: 64,6% в 2001 г.; 66,2% в 2002 г. [4, с. 113].

Структура бедных людей выглядит в России следующим образом. Треть бедных людей – это жертвы низкой зарплаты, ее неплатежей и безработицы. Еще одна треть формируется низкими пенсиями и пособиями. Остальную часть бедняков составляют многодетные и неполные семьи, инвалиды и др.

Низкий уровень оплаты труда сужает внутренний спрос, блокирует развитие внутреннего рынка, ослабляет трудовые мотивации, снижает стимулы роста производительности труда и экономический рост. Принципиальный вопрос – это переход от нынешнего уровня ***прожиточного минимума*** к его достойному уровню. *Достойный уровень прожиточного минимума предполагает учет в составе потребительской корзины не только набора продуктов питания и товаров первой необходимости, но и затрат на образование, медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг и транспорта.* Достижение этого минимума станет условием для перехода к рыночным механизмам в социальной сфере.

В марте 2004 г. Президентом страны была поставлена задача: количество россиян, живущих за чертой бедности, за три года должно сократиться почти втрое – до 10-12% [Известия. 2004, 22 марта.). Можно констатировать, что провозглашена масштабная компания по искоренению в России бедных. При этом следует иметь в виду три обстоятельства: 1) растущая инфляция постоянно поднимает планку бедности, что потребует в расчетах учета этой тенденции; 2) рост выплат из государственного бюджета сможет решить только проблему бедности для пенсионеров. И то лишь при условии повышения минимальных пенсий до уровня, превышающего официально установленный прожиточный минимум. Не следует забывать также и о необходимости индексации в объемах темпов инфляции; 3) большинство российских бедняков – это работники неэффективных предприятий, которые рано или поздно закроются. Ликвидация таких предприятий вызовет колоссальный всплеск безработицы.

Какой же видится стратегия преодоления бедности в России? В свете вышесказанного борьба с бедностью в России потребует разработки четкой **программы создания рабочих мест.** Причем речь идет о создании рабочих мест не только в государственном, но и в частном секторе. Необходимо разрабатывать единую согласованную политику по данному вопросу.

Академик Д.С.Львов связывает проблему повышения уровня доходов населения с экономическими условиями воспроизводства. Причем решающее значение он отводит факторам обновления основного производственного капитала [3, с. 298]. Без такого обновления, по его мнению, не будет роста производительности, а следовательно, и возможности роста доходов работников. Но реализация стратегии обновления основного капитала непосредственно выражается в том, что затраты предприятий на основной капитал будут расти быстрее, чем затраты на заработную плату. Иными словами, подчеркивает Д.С.Львов, возможности быстрого роста денежных доходов работников сегодня ограничены необходимостью создания условий такого роста в будущем.

По мнению академика Д.С.Львова, “стержневым условием решения проблемы доходов по существу является переход к предлагаемой нами системе национального имущества, созданию общественных фондов национального дивиденда, новой системе налогов, ориентированной на рентные платежи” [3, с.299–300]. Речь идет о перераспределении доходов, а если точнее, то ***о размерах природной ренты***. Реально в России только сырьевые отрасли экономики могут в ближайшие три года обеспечить поступление в российский бюджет тех денег, разумное перераспределение которых сможет уменьшить численность бедняков в стране. В связи с этим поставлена задача ускоренной разработки закона, в соответствии с которым будет установлен размер природной ренты. Но следует четко представлять: программа борьбы с бедностью сможет быть успешной лишь в том случае, если размер природной ренты не будет удушающим для сырьевых отраслей.

Для устойчивого развития агропродовольственного комплекса России, а следовательно, снижения числа безработных (бедных) необходим ряд мер по стабилизации и росту аграрного сектора. Особое внимание в решении проблем сельского хозяйства следует уделить следующим приоритетам:

– стратегия реформирования учитывающая “социальную” цену реорганизации;

– восстановление государственного регулирования, управления и поддержки агропромышленного комплекса (в том числе ориентация внешнеэкономической политики для защиты российского товаропроизводителя);

– восстановление и поддержание паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в АПК;

– развитие кооперации и интеграции в АПК;

– восстановление платежеспособного спроса населения на продукты питания;

– создание сельской промышленности;

– применение достижений научно-технического прогресса в АПК.

Литература

1. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России/ Под ред. Акад. РАЕН, проф. Ю.В.Яковец. СПб.: Гуманистика, 2003. 997 с.
2. *Кеннет Дж.Эрроу*. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // Thesis. 1993.
3. *Львов Д.С*. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 512 с.
4. Стратегический ответ России на вызовы нового века /Под общ. ред. Л.И.Абалкина. М.: Экзамен, 2004. 608 с.
5. *Новопрудский С.* Борьба с бедными и борьба с богатыми. Известия. 2004. 22 марта.

БЕДНОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Н.Буздалов, *д.э.н., акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

При всей внешней простоте, очевидности понятия “бедность” предметное научно-методическое и непосредственно аналитическое его раскрытие вызывает много вопросов, требующих непростых ответов, тем более, что наряду с ним используются однопорядковые понятия и определения: “уровень жизни”, “уровень благосостояния”, “уровень реальных доходов населения”, “качество жизни, условия жизни” и т.д. Бедность (равно как и богатство) проявляется не только в материальном положении человека, групп людей, населения страны в целом, но и в духовности, умственном, интеллектуальном состоянии, в соответствующем качестве “человеческого фактора”. Это качество, в свою очередь, во многом предопределяет уровень жизни или материального благосостояния людей. Н.Островский, например, по своему физическому состоянию был обречен на бедность, но, обладая умом и силою воли, написав “Как закалялась сталь”, в части материального благосостояния оказался многократно выше черты бедности. Возникает вопрос, как (и нужно ли) синтезировать эти стороны или слагаемые бедности (соответственно, богатства).

Если бедность исследуется лишь только с точки зрения уровня материального благосостояния, то прежде всего надо четко определиться в критериях и показателях его количественного выражения. Здесь встает вопрос: ориентироваться ли на какие-то глобальные, общемирового уровня оценки и расчетные данные (в калориях питания, в денежном выражении прожиточного минимума) или довольствоваться показателями внутристрановой дифференциации материального благосостояния? Бедный, например, в Эфиопии и в Швеции, или в Северной и Южной Корее – далеко не одно и то же. Мы уже не говорим об условности определенного уровня благосостояния, ниже которого человек, население рассматриваются как бедные, равно как и о том, что сам уровень бедности имеет определенную градацию. В.И.Ленин, большевики души не чаяли в своей “опоре” – бедноте, но особенно им импонировала ее маргинальная прослойка – “беднейшее крестьянство”, абсолютно неспособное по-хозяйски трудится, но зато всегда готовое разделаться со своим трудолюбивым, а поэтому зажиточным или богатым соседом.

И здесь, естественно, встает главный вопрос, т.е. вопрос о самой природе и причинах бедности, как в свое время перед А.Смитом встал вопрос о природе и причинах богатства народов (соответственно, индивидуумов). Актуальность этого вопроса состоит не только в его исключительной социально-экономической важности и, соответственно, выработке строго дифференцированных мер политики государства по его (в пределах возможного) решению. Он важен (как и ответы на него) и с нравственных, этических позиций отношения к человеческой бедности. По П.А.Столыпину бедность – “худшее из рабств”.

При всей значимости проблемы бедности и ее решения в авторитетных энциклопедических изданиях само понятие бедности не является предметом того внимания, которого оно заслуживает. У В.Даля также нет специального толкования понятия бедности, однако, объясняя сущность богатства, он дает краткое, но предметное, достаточно всестороннее объяснение как природы, так и причин этих проявлений человеческой жизнедеятельности.

Богатство, по Далю, это “множество, обилие, изобилие, избыток” с разграничением материальной и духовной, интеллектуальной сторон. С одной стороны, это степень достаточности материального благосостояния, в том числе “богатство урожая”, с другой – богатство мыслей, знаний. (Последнее крайне важно для объяснения одной из главных причин бедности имущественной, материальной). Противоположное “богатству” понятие “бедность” Даль определяет как недостаток, убожество, нищета (последней, как “крайней бедности”, посвящено отдельное толкование) с конкретизацией: бедная жатва, бедное воображение (“глупому сыну богатство не в помощь”; “богатство ум и труд рождают”; “богатый ума купит, а бедный и свой бы продал, да не купят” и т.д.).

Следовательно, если говорить о природе и причинах бедности (равно как и богатства) с точки зрения материального благосостояния, то, прежде всего, оно кроется в физическом, трудовом и умственном потенциале самого человека. С другой стороны, уровень этого благосостояния зависит от экономической и социальной политики государства, от умственных способностей “государя”, власти. Оценивая реформаторскую деятельность Петра I, В.О.Ключевский не без основания заключает: царь сделал “государство сильным, а народ бедным”. В другом месте он говорит, что, выжимая из человека все возможное и невозможное во имя достижения своих имперских амбициозных планов, Петр I “разорил страну хуже всякого врага”. Небывалых высот в насаждении бедности, особенно крестьянской, достиг в своей насильственной аграрной политике И.В.Сталин.

Исторический опыт вообще показывает, что бедность становится своего рода непреложным преобладающим принципом в условиях тоталитаризма, а также общинного, коллективного, уравнительного образа жизнедеятельности людей при ограничении гражданских прав или при полном бесправии, прежде всего, в вопросах собственности. Выдающийся русский философ И.Ильин, исходя из “свободы творчества в области хозяйства”, отвергая легковесные устремления “разводить фальшивое и сентиментальное ханжество” в отношении института частной собственности, писал:

“Именно частная собственность побуждает и напрягает хозяйственный инстинкт и хозяйственное творчество человека; она дает человеку уверенность в том, что продукт его труда не будет у него отнят; она дает ему спокойствие и вызывает в нем волю к усердному и постоянному труду; …его воля оживает и дышит как бы полной грудью; его воображение творит, создает, предвидит; его мысль ищет и верно решает жизненные задачи. Но именно тогда-то и обнаруживается, что его личный инстинкт служит не только ему самому, но и семье, и роду, и обществу; и что от его самодеятельности, от его частной инициативы приходят в движение все силы и возможности народной жизни. Отменяя частную собственность, коммунистические идеи пресекают действие этого инстинкта: они подавляют его и делают бесплодным. Поэтому они не жизненны и обречены на хозяйственный провал”.

Применительно к данной теме можно сказать, что эти идеи были обречены на провал по той простой причине, что они ориентировались на уравнительную бедность и отвергали возможность богатства человека труда. Для идеологического обеспечения опоры на бедноту в 1918 г. была создана специальная газета ЦК ВКП(б) “Беднота”, особенно проявившая себя в дескридитации тех, кто проявлял “хозяйственное творчество и волю к усердному и постоянному труду”, иначе говоря, трудолюбивых, “культурных хозяев”, а потому зажиточных, богатых (по большевистской терминологии – кулаков). В пояснении к понятию богатства В.Даль приводит пословицу: “Богатому – житье, бедному – вытье”. А по большевистской идеологии и политике получалось, что все надо решать не нормальным трудовым “житьем”, а бедным “нытьем”, которое “научно” обеспечивалось далеким от интересов людей труда адекватным идеологическим “вытьем”.

“Во время военного коммунизма, – заявлял один из представителей такого вытья, некто П.Н.Муравьев, – жилось тяжело, мучил голод, даже мороженый картофель считали редким экзотическим фруктом. Но самый остов, самый костяк существовавшего в 1918–1920 гг. строя был прекрасным, действительно коммунистическим. Все было национализировано, частная собственность вытравлена, значение денег сведено к нулю, а вместо торговли по капиталистическому образцу – в принципе равное для всех распределение, получение материальных благ. Мы осуществили строй, намеченный К.Марксом в его “Критике Готской программы”. Нужно было только влить в него материальное довольство” [1]. “Ну, а когда был введен для обеспечения этого довольства нэп, осуществлены, денационализация, свобода торговли, реставрация экономических отношений прошлого, многие из нас все это восприняли, и не могли не воспринять, как измену коммунизму, явное и открытое отступление от всего того, за что боролась Октябрьская революция” [2].

Но многие твердокаменные марксисты, в том числе Пятаков, Троцкий и т.д., воспринимали нэп точно так же. Редактор “Известей” Ю.М.Стеклов, когда услышал призыв Ленина “научиться” у капиталистов торговать и на этой основе стать если не богатыми, то хотя бы зажиточными, произнес: “Я скорее губы себе отрежу, а такого лозунга не выкину” [3]. Троцкий, наиболее увлекшийся насилием и террором, идеями трудовых армий, завинчиванием гаек и т.д., говорил “о громадной опасности, созданной тем, что мы вызвали в свет рыночного дьявола. И кто знает, не придется ли нам каждую пядь нашей социалистической территории отстаивать зубами, когтями против центробежных тенденций частнокапиталистических сил?”[4].

Поскольку такой стратегический ориентир новой власти вел не только к экономическому провалу, но и к краху самой этой власти, В.И.Ленин сделал поворот (правда, половинчатый) к возрождению хозяйственного инстинкта, к нэпу. Но вскоре идеи социального нивеляторства, устремления стекловых, муравьевых, как их называл Ленин, “коммунистических дурачков” взяли верх и вновь возобладал ориентир на “бедное вытье”, предполагавший соответственно искоренение “богатого житья” как результата усердного хозяйственного творчества. Порочность этих идей становилась очевидной даже для многих трезвомыслящих членов партии, принципиально отличавшихся от “косных коммунистов”.

Так, в апреле 1927 г. заведующий сырьевым отделом Центросоюза А.Г.Губанов в письме членам Политбюро ЦК ВКП(б) “срочно секретно” предлагал отказаться от указанной губительной политики, посредством которой “мы закрепощаем производственные возможности сельского хозяйства по линии середняцкого и зажиточного (кулацкого) хозяйства” [5]. В качестве конкретной меры он считал настоятельно необходимым “расширить право найма рабочей силы в крестьянском хозяйстве и создать расширение предельной нормы аренды земли” [6]. Поддержка нерадивых, а потому бедных не отрицалась, но предлагалось реализовать ее не путем бесполезной траты государственных средств, а “путем организации колхозов, раскрепощая среднее и зажиточное крестьянство в его индивидуальных производственных возможностях (расширение найма и аренды земли)” [7].

Более определенно политически и конкретно практически ставил эти вопросы в “совершенно секретном письме” И.В.Сталину член коллегии НКЗ, член партии с 1898 г. К.Д.Савченко. Прежде всего он отмечал, что в результате шаблона в аграрной политике и отказа опоры на сильных, культурных хозяев дела в сельском хозяйстве в смысле его производительности идут “из рук вон плохо и плоше некуда” [8]. По отношению к этим хозяевам как главной производительной силе отрасли культивируются “принципы ущемительные”, тогда как в основе должны лежать принципы предпочтительные, а они применяются по отношению к беднякам, к отстающим, где, как в прорве, бесполезно исчезают всякие ресурсы. И это “закономерно” когда ресурсы господдержки попадают пройдохам – люмпен-бедноте, которые останутся вечно бедными, сколько бы им не помогали, вечно будут клянчить. А всякого, имеющего кусок хлеба, клеймят

славной кличкой кулака" [9]. Вместо трезвой политики опоры на старательного единоличного крестьянина "ходим вокруг да около – шумим около бедноты, коллективов, коммун" [10].

Еще более откровенно, по-крестьянски, отзывался о поставленной с ног на голову большевистской аграрной политике его брат М.Д.Савченко (в свое время укрывавший Сталина от царской охранки, а в описываемое время – владелец середняцкого крестьянского хозяйства в Смоленской губернии).

"Сказать по правде, – пишет он о своей деревне Дубровке, – ни одного дельного сельского хозяина, просто барахло. А тут для этого есть причины: крестьянство просто разлагается, сводится на нет. Хроническая беднота широко это использует (безделье)... И самый трудолюбивый боится, чтобы не выше середняка быть, но беднота как рыба в воде (паразиты)" [11]. И заключает, что при политике совершенно бесполезной поддержки бедноты и "ущемлении" старательных хозяев "просто делается жутко за будущее деревни" [12].

"Решительный" поворот к новому закрепощению крестьянства и, следовательно, к воплощению в жизнь теории якобы социалистического преобразования сельского хозяйства был провозглашен на печально известной конференции "аграрников-марксистов" в декабре 1929 г., приуроченной к 50-летию главного из таких марксистов – И.В.Сталина. Чем закончились эти преобразования – общеизвестно: по меркам развитых стран почти повсеместной крестьянской беднотой как следствием потери крестьянами права собственности, а значит, и творческой хозяйственной активности.

Правда, пассивную деятельность, а потому бедность "социалистического", да и вообще российского крестьянства, по крайней мере, его большинства, и ранее, и сейчас многие объясняют особым российским менталитетом, который, если сделать некоторое обобщение, сводится к работе "спустя рукава", а то и к прямому безделью, тунеядству и прочим проявлениям этой пассивности. Российская специфика, бесспорно, есть, причем не только в сельском хозяйстве и не только в сфере экономики, но она не отменяет фундаментальных общечеловеческих ценностей, единонаправленности мирохозяйственных процессов развития производства, самосовершенствования человека в соответствии с общими объективными закономерностями, логически выходящими на современные процессы глобализации.

Российская, как всякая иная, ментальность с позиций этих закономерностей поэтому есть понятие условное. Достаточно вспомнить петровские реформы по "европеизации" всей российской жизни и насаждению ставшего затем для многих привычным нового менталитета. О большевистских насаждениях "социалистического" менталитета в той же сфере аграрных отношений, в хозяйственных формах деятельности, в повседневной жизни и т.д. лучше не вспоминать. Тем не менее и здесь методы принуждения, введение государственного крепостного строя дали свои плоды в привязанности определенного слоя сельских производителей к особому, "советскому", стадному образу жизнедеятельности на земле, соответственно, к равенству в бедности, причем не только материальной. Мыслили и работали одинаково.

Носители идеи об особом менталитете российской крестьянской жизнедеятельности привлекают в качестве "свидетелей" П.Чаадаева, А.Энгельгардта, М.Туган-Барановского, Н.Чернышевского, Н.Бердяева и других видных общественных деятелей, ученых. Но, к сожалению, по недоразумению или осознанно они обходят непревзойденные по глубине и разносторонности изображения неоднородных проявлений менталитета российского, прежде всего русского, народа творения великого писателя и практика администратора М.Е.Салтыкова-Щедрина, прежде всего, его знаменитую "Историю одного города" [13]. На примере типичных проявлений ценностных ориентаций бородавкиных, грустиловых, угрюм-бурчеевых, негодяевых, двоекуровых в ней дано глубокое в социологическом, политэкономическом и нравственном отношениях отображение многоликости, неоднозначности, противоречивости проявлений этого менталитета, или стати, которую, по стихотворной рекомендации, якобы "умом не понять", а в нее надо бездумно "только верить".

В наиболее условно усредненном виде эту стать, особый российский менталитет выражал Двоекуров, который проявлял "проницательный" ум, "вымостил Большую и Дворянскую улицы, завел пивоварение и медоварение, ввел в употребление горчицу и лавровый лист, собрал недоимки и даже ходатайствовал о заведении в Глупове академии, сам предварительно написав сочинение "Жизнеописание замечательнейших обезьян". И вообще, по утверждению создателя "Истории... ", этого эпоса "характеристических черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобной", Двоекуров "с выгодой отличался от пестрой толпы администраторов, делавших эти неудобства" [14].

Но усилия по просвещению или, по меньшей мере, приданию якобы неизменному "врожденному", лишенному многообразия российскому менталитету необходимых черт просвещения во многом оказались напрасными, "загаженными" последовавшими за Двоекуровым правителями. "Произошло то, – продолжает истинный знаток российской народной жизни, – что всегда случается, когда просвещение слишком рано приходит к народам младенческим и в гражданском смысле незрелым" (с. 111). А вся замысловатость человеческих действий в этом случае, т.е. в случае выпячивания какого-то окостенелого менталитета, да еще якобы недоступного изменениям, просвещению "собственно и заключается в том, чтобы "сегодня одно здание на "песце" строить, а завтра, когда оно рухнет, зачинать новое здание на том же "песце" возводить" (там же) [15].

Прослеживая проявления этой "замысловатости", М.Е.Салтыков-Щедрин дает характерную иллюстрацию закономерных, "естественных" ее последствий: склонность к праздной жизни, безде-

лью, тунеядству, которое приемники Двоекурова возвели в "административный принцип". Реальная российская история подтверждает и показывает, что призвание к тунеядству (в широком понимании этого термина, отражающего неумение или нежелание человека по-настоящему трудится) неизменно воспроизводится и при благоприятных условиях, даже на расширенной основе. Последствия такого воспроизводства иллюстрируются писателем на примере правления статского советника, "друга Карамзина" Грустилова, менталитет которого "отличался нежностью и чувствительностью сердца", а в практической деятельности – склонностью к праздной жизни, к тому же "головотяпству".

"Если бы Грустилов, – заключает автор, объясняя последствия такой жизнедеятельности и, соответственно, одну из главных причин бедностью действительно стоял на высоте своего положения, он понял бы, что предместники его, "загадившие" начинания Двоекурова, возведшие тунеядство в административный принцип, заблуждались очень горько и что тунеядство как животворное начало только тогда может считать себя достигающим полезных целей, когда оно концентрируется в известных пределах. Если существует тунеядство, то предполагается само собой, что рядом с ним существует и трудолюбие, – на этом зиждется вся наука политической экономии. Трудолюбие питает тунеядство, тунеядство же оплодотворяет трудолюбие – вот единственная формула, которую, с точки зрения науки, можно свободно прилагать ко всем явлениям жизни. Грустилов ничего этого не понимал. Он думал, что тунеядствовать могут все поголовно и что производительные силы страны не только не иссякнут от этого, но даже увеличатся...

Последствия этих заблуждений сказались очень скоро, уже в 1815 г. в Глупове был чувствительный недород, а в следующем году не родилось совсем ничего, потому что обыватели, развращенные постоянной гульбой, до того понадеялись на свое счастье, что, не вспахав земли, зря разбросали зерно по целине.

– И так, шельма, родит! – говорили они в чаду гордыни.

Но надежды их не сбылись, и когда весной поля освободились от снега, то глуповцы не без изумления увидели, что они стоят совсем голые. По обыкновению, это явление приписали влиянию враждебных сил и завинили богов за то, что они не оказали жителям достаточной защиты... Глуповцы в ужасе разбежались по кабакам и стали ждать, что будет. Но ничего особенного не произошло. Был дождь, и было ведро, но полезных злаков на незасеянных полях не появилось [16].

Из всего этого следует, что особый российский, в том числе крестьянский, менталитет существует, но не как некий бесцветный монолит, а как совокупность самых различных ценностных ориентаций, включая, разумеется, и отвечающие общечеловеческим ценностям многие положительные черты (которые, в частности, в русском народе признавал даже Сталин). Однако, во-первых, надо давать себе отчет в том, что особо выделенные М.Е.Салтыковым-Щедриным типичные его проявления во многом сохраняются и не соответствуют лучшим "мировым стандартам" и (что особенно важно)что нет "особых" российских причин, мешающих приближению к этим стандартам во всех сферах жизнедеятельности, в том числе хозяйственной, экономической. Это полностью относится и к сфере аграрных отношений, крестьянской жизнедеятельности.

Люди вообще, сельские производители, в частности, в самой разной мере привержены этим ценностям, цивилизованным, основанным на священном, неприкосновенном и приоритетном праве частной собственности. Одни, полагая, что их менталитет от Бога, продолжают как бы по инерции безмятежно пребывать в бездеятельном "младенчестве" и строить, в том числе свою собственную жизнь, на "песце". Многие прячутся за спины других и часто склонны к обычному безделью, тунеядству (что особенно удобно в условиях общинного, коллективного хозяйствования). Другим, наоборот, такой менталитет глубоко чужд. Они рождены (или воспитаны) строить свою и тем самым всю общественную жизнь на прочном фундаменте трудолюбия, просвещения. А это уже формирует менталитет прирожденного земледельца, культурного хозяина, овладевающего (по Ленину) знанием "всех тех богатств, которые выработало человечество" (читай: овладевающего общечеловеческими ценностями и адекватными высокоэффективными формами жизнедеятельности, в том числе в сельском хозяйстве, на земле).

Причем в этих и возможных промежуточных (также различных по менталитету) группах сельских производителей под влиянием мировой цивилизации, процессов глобализации закономерно происходят изменения к лучшему, более прогрессивному. Даже самый отъявленный бездельник, объективно вынужденный, подобно булгаковскому Шарикову, сам добывать "пропитание", так же объективно вынужден впитывать в себя проявления этой цивилизации. Согласно одному из важнейших постулатов философского учения Л.Н.Толстого, он, как и все другие люди, вынужден "самосовершенствоваться", иначе человек скатывается на дно, пополняет штат бомжей, мелких воров и т.д. Но пределы этого совершенствования всегда ограничиваются врожденными, чисто антропологического характера качествами, физическими и умственными способностями, стремлением к творческому труду и т.д. Отсюда при данной внешней среде, макроэкономической ситуации перманентно воспроизводится та или иная степень бедности, уровня материального благосостояния, зажиточности, богатства.

Одной из основных причин бедности является многодетность семей; ведут к бедности физические недостатки людей, связанные с возрастом, инвалидностью. И этот вид бедноты не порок. Для его преодоления , государство, исходя из бюджетных возможностей в сочетании с благотворительной деятельностью богатых объективно берет на себя функции повышения материального благо-

состояния данной группы людей. Это осуществляется через пенсии, пособия, другие социальные выплаты, с ростом которых их благосостояние выводится постепенно за черту экономически и медицински просчитанного прожиточного минимума. Совсем иной подход необходим по отношению к большой группе трудоспособных сельских жителей (до 1/3 и более занятых в сельскохозяйственном производстве), ценностные ориентации, менталитет, естественные врожденные (или приобретенные) человеческие качества которых не отвечают понятию трудолюбия, стремлению самому повышать свое благосостояние. Многие из этой категории нынешних сельских жителей вообще считают для себя "удобным" быть бедными. Даже в благополучных в финансово-экономическом отношении хозяйствах, каким, например, является СПК "Мичуринский" Белгородской области, доля их составляет не менее 15%. В личной беседе с одним из "бедняков" этого хозяйства выяснилось, что ему и так "хорошо". Не надо рано вставать, как среднему фермеру, забивать себе голову заботами о повышении личного и семейного дохода. В "трезвые" дни имеет заработок ("аж до тысячи рублей в месяц"), свой огород, еще "кое-что" (правда, этот источник дохода собеседник не конкретизировал).

Очевидно, что бедность этой категории людей (а их немало из сельской молодежи) – порок, и таким хочется сказать: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Но и здесь государство, исходя из его социальных, защитных функций, обязано содействовать "спасению", но уже не путем бюджетных выплат, а другими мерами экономической и социальной политики, предоставлением, например, возможности иного вида деятельности, вплоть до применения административных мер против тунеядства, пьянства и прочих проявлений соответствующего "менталитета". Масштабы последнего в экономически неблагополучных хозяйствах достигают 50% и более к числу трудоспособных (и в этом главная причина указанного неблагополучия, т.е. коллективной бедности).

В начале нынешних реформ со стороны приверженцев совместно-ничейного землепользования, безынициативной работы в трудовых коллективах типа колхозов и совхозов раздавались голоса и приводились материалы обследований о том, что большинство сельских жителей не хочет самостоятельно хозяйствовать, выступает против рынка земли и т.д. Но это естественно. Во-первых, даже творческий, трудолюбивый человек, десятилетия проживавший в таких трудовых коллективах, как в казарме, с трудом и осторожностью адаптируется к свободной хозяйственной деятельности, если даже для этого имеются необходимые экономические условия. Во-вторых, это как раз то большинство, многие из которого не могут, не будут и просто не способны быть эффективными хозяевами-собственниками на земле, т.е., по сути, сами, добровольно хотят остаться бедными, если им и так "хорошо". Те же из этой категории, кто намерен избавиться от бедности или хотя бы снизить ее уровень, могут найти источники в наемном труде у эффективных собственников, в своем приусадебном семейном хозяйстве, в других сферах трудовой деятельности.

Помимо дифференциации природы и причин сельской бедности по категориям занятых и домохозяйств, предполагающей отмеченные селективные подходы к ее сокращению, преодолению до возможных в конкретных условиях пределов, в настоящее время сельское население в целом находится на черте, а возможно за чертой бедности (все зависит от обоснованности критериев и показателей ее уровня). Поэтому как приоритетная отрасль сельское хозяйство нуждается в приоритетах при проведении государственной экономической и социальной политики.

Помимо устранения деформаций в экономическом механизме АПК, прежде всего, в его ценовой подсистеме, усиления бюджетной поддержки развития аграрного производства необходимы радикальные меры по преобразованию социальной сферы села. В этом отношении меры, предусмотренные программой "Социальное развитие села до 2010 года", особенно в части ресурсного обеспечения программы, явно недостаточны. А если не будет ощутимых улучшений в части сельского здравоохранения, образовательного, культурно-бытового обслуживания, электро- и водоснабжения, газификации и т.д., то при данных низких среднедушевых доходах это усилит состояние бедности.

Таким образом, борьба с сельской бедностью – это синтез общих усилий личности и государства по повышению уровня, условий и качества жизни тружеников села, причем политика государства в этой области должна быть строго дифференцирована в зависимости от природы и причин этого социально-экономического явления и селективно применяться по отношению к соответствующим по уровню материального благосостояния группам людей. Но для этого необходимо совершенствовать и сам научно-методический инструментарий расшифровки понятия бедности, количественного определения ее уровня. Пока здесь, и прежде всего в определении прожиточного минимума как критерия бедности, много условного, неясного, субъективного.

Литература

1. История отечества в документах 1917–1993 гг. М.: Илби, 1994. С. 11.
2. Там же.
3. Там же. С. 12.
4. XII съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1922. С. 321.
5. Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 200.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. С. 206.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же. С. 210. Письмо М.Д.Савченко было зачитано М.И.Калининым на Пленуме ЦК ВКП(б), где творцы рассматриваемой политики, особенно Зиновьев, Троцкий, да и сам Ста-

лин отнеслись к нему как к голосу вопиющего в пустыне, с насмешкой.

12. Там же.
13. “Вы чествуете великого диагноста в медицине, – говорил выдающийся физиолог И.М.Сеченов на юбилейном собрании в честь С.П.Боткина, – но не забудьте, что в нашей среде находится теперь другой, не менее великий диагност – это всеми уважаемый диагност наших общественных бед и недугов, Михаил Евграфович Салтыков” (См.: Салтыков-Щедрин М.Е. Соб. Соч. в 10 т. М.: Правда., 1988. С. 3).
14. *Салтыков-Щедрин М.Е.* История одного города. М., 1972. С. 228. Это следующие “неудобные” черты: “Благодушие, доведенное до рыхлости, ширина размаха, выражающая с одной стороны, в мордобитии, с другой – стрельбой из пушек по воробьям, легкомыслие, доведенное до способности не краснея лгать самым бессовестным образом. В “практическом” применении эти черты дают результаты весьма дурные, а именно: необеспеченность жизни, произвол, непредусмотрительность, недостаток веры в будущее”. Не наблюдаем ли мы многие из этих “классических” черт сегодня?
15. Это, подчеркивает М.Е.Салтыков-Щедрин, “выступает своего рода как непреложный закон политической экономии во всех случаях (а в России эти случаи до сих пор наблюдались как правила, а не исключения. – *И.Б.*), когда не науки, знания и просвещение, не трудолюбие, а невежество, тунеядство возводится в административный принцип общественного развития (там же. С. 164).
16. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Цит. соч. С. 164–165. Сказанное, если оставить в стороне его сатирический стиль, в полной мере относится к весьма значительной социальной группе занятых в современном российском сельском хозяйстве – группе маргиналов, в основном вышедших из советской уравнительной системы, в которую вписывалось не столько трудолюбие, сколько безразличие к труду на совместно-ничейной земле, подпитывавшее то же самое тунеядство, социальное иждивенчество и т.д.

“БЕДНОСТЬ РЫНКА” ИЛИ “РЫНОК БЕДНОСТИ”
(К исследованию рыночных трансформаций)

Э.Н.Крылатых, *акад. РАСХН, руководитель центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В трудах академика А.А.Никонова проблемам повышения уровня жизни крестьянства, вопросам сельского развития всегда уделялось значительное внимание. Определяя цели российской аграрной реформы, Александр Александрович подчеркивал: *“Во-первых, окончательное раскрепощение крестьянства, социальное преобразование села с целью существенного повышения жизненного уровня людей, улучшения качества жизни с учетом удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей крестьян. ...Без физического, культурного и духовного возрождения села и крестьянства невозможно возрождение общества, нации и государства”* (Никонов А.А. “Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) (С. 441).

К сожалению, эта цель в ходе реформ 90-х гг. не была достигнута. Более того, произошло столь резкое ухудшение всех сторон жизни сельского населения, что очередные Никоновские чтения пришлось посвятить проблеме сельской бедности, причинам ее появления и путям преодоления.

Надо признать, что в последние годы исследователи многих научных учреждений активно изучают социальные проблемы села, уделяя особое внимание занятости и доходам сельского населения, социальной инфраструктуре. Особое значение имеют ежегодные доклады по результатам мониторинга “Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию”, которые издают Минсельхоз РФ, РАСХН и ВНИЭСХ (руководитель Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села – д.э.н., проф. Л.В.Бондаренко).

Рыночные трансформации последних лет привели к тому, что каждое сельскохозяйственное предприятие, каждая сельская семья с большим или меньшим успехом встраиваются в рыночную систему, испытывая на себе все ее позитивные и негативные свойства.

Возникает вопрос: *аграрный рынок усиливает сельскую бедность или, напротив, помогает ее преодолению?*

Закономерен и другой (“зеркальный”) вопрос: *как влияют сельская бедность, ее внерыночные факторы и причины на состояние и развитие аграрного рынка?*

Стремление разобраться в этих вопросах привело к несколько парадоксальному названию предлагаемого доклада: *“Бедность рынка” или “рынок бедности”?*

Для нормального развития любого рынка необходимы: *предложение товаров* в достаточном ассортименте при хорошем качестве; *платежеспособный спрос* на эти товары; *конкуренция*, позволяющая установить *цены*, приемлемые для продавцов и покупателей; надежная *рыночная инфраструктура.*

Равновесное состояние рынка достигается тогда, когда все перечисленные составляющие находятся в приемлемом качественном и количественном соотношении. Один из признаков равновесного рынка – приемлемые для большинства рыночных субъектов *риски* рыночной конъюнктуры.

Понятие *"бедность рынка"* будем интерпретировать как его *неравновесное состояние.* Применительно к российскому аграрному рынку такое состояние носит хронический характер и выражается в нескольких формах.

Во-первых, это *неразвитая инфраструктура:* отсутствие достоверной информации о рыночной конъюнктуре, низкая пропускная способность транспортных коммуникаций, терминалов; неразвитая логистика.

Во-вторых, уровни *предложения* на первичном рынке сельскохозяйственного сырья и продукции крайне неустойчивы из-за колебаний урожайности, трудностей доставки, высоких трансакционных издержек. Аналогичное положение характерно и для рынка факторов производства как следствие сокращения производства в отраслях сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений.

В-третьих, спрос на агропродовольственном рынке жестко лимитируется низкими доходами основной части российского населения, особенно в депрессивных регионах. На рынке факторов производства спрос ограничивается крайне тяжелым финансовым положением значительной части сельскохозяйственных организаций, отсутствием собственных средств для инвестирования и недоступностью кредита при существующих банковских ставках.

Наконец, механизмы конкуренции постоянно дают сбои, что выражается в монополизации и даже криминализации определенных сегментов рынка; в непомерном "посредничестве" между производителями и конечными потребителями сельскохозяйственной продукции; в ценовых диспропорциях и скачках цен (пример – зерновой рынок в период 2001–2004 гг.).

Таким образом, даже краткий анализ дает полное основание характеризовать агропродовольственный рынок и рынок факторов производства для сельского хозяйства как неравновесные системы с высокими конъюнктурными рисками для производителей сельскохозяйственной продукции. Поэтому понятие *"бедность рынка"* в полной мере может быть отнесено к названным рыночным структурам. В полном докладе на конференции будут представлены аналитические расчеты и другие материалы, подтверждающие сделанные выводы.

Следствием "встраивания" в такие рынки сельскохозяйственных товаропроизводителей становится их возрастающая дифференциация по уровню производства и финансовому состоянию. В конечном счете, как говорил академик А.А.Никонов, бедные становятся еще беднее, богатые – еще богаче. Последнее, правда, относится к торговым посредникам и, в какой-то мере, – к предприятиям перерабатывающей промышленности.

Рассмотрим теперь другое понятие, включенное в название доклада, –*"рынок бедности". Теория нелинейности* развития организаций, их бизнеса и особенно инновационной деятельности завоевывает все больший сегмент в системе научных знаний об управлении (Янсен Ф. Эпоха инноваций М.: Инфра-М, 2002). Суть теории состоит в том, что в эпоху инноваций выигрывает тот, кто может раньше других предложить рынку новые виды продукции и услуг, которые, в свою очередь, являются результатом продуманной инновационной стратегии. Но такую стратегию могут разработать лидеры, команды, обладающие "нелиней-ным", инновационным мышлением. Для этого необходимо предвидение закономерных и случайных изменений технологии производства и технологий торговли.

В связи с неопределенностью рыночной ситуации прогнозировать развитие производства на долгосрочный период практически невозможно. Однако краткосрочные и среднесрочные прогнозы могут занять свое место в системе государственного регулирования агропродовольственного производства и рынка. Не менее важны такие прогнозы и для сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и торговых посредников. В России такими прогнозами занимаются отдельные частные организации типа ИКАР. Однако нет государственной системы среднесрочного прогнозирования рыночной конъюнктуры. В результате на рынок выходят информационно неподготовленные игроки, которые вынуждены подвергать свой бизнес большим рискам. Все это – линейное мышление, информационная неоснащенность, слабый менеджмент при высоких барьерах входа на рынок – приводит к тому, что мы назвали *"рынком бедности".*

По нашим экспертным оценкам, аграрный сектор недополучает по всем этим причинам 8–12% валового дохода, что прямо влияет на уровень бедности населения. Таким образом, в соответствии с теорией нелинейности "рыночная петля" оказывается петлей на шее аграрной экономики.

"Рынок бедности" захватывает и сферу сельскохозяйственного труда. Значительная часть сельской молодежи не ориентирована на сельскохозяйственные профессии, а те, кто готов работать, далеко не всегда могут получить работу. В результате 17% экономически активной молодежи на селе (по данным Госкомстата) оказывается безработной. Среди девушек безработица достигает 28%. Тревожной стала тенденция сокращения доли выпускников сельскохозяйственных образовательных организаций, которые начинают работать в сельском хозяйстве (не больше 22% по данным мониторинга). Справедливости ради надо заметить, что в некоторых областях (Костромской, Вологодской, Тверской и др.) принимаются региональные программы и законы о кадровом усилении сельскохозяйственного производства. Однако острота этой социальной проблемы не снята, она имеет общенациональный характер.

Чтобы снизить и преодолеть сельскую бедность, необходима последовательная государственная политика по возрождению села и поддержке сельского развития. Это признают все. В контексте данного доклада следует добавить, что для достижения устойчивых социальных целей предстоит преодолевать "бедность рынка", трансформировать "рынок бедности" в "рынок богатства".

В сфере научных разработок все больше ощущается потребность в новых *идеях и методах исследования* при изучении проблемы сельской бедности и путей ее преодоления. В ВИАПИ успешно проводятся междисциплинарные исследования сельского развития, однако явно недостаточно включены психологические начала. Между тем трудовая, предпринимательская мотивация, уверенность или неуверенность в завтрашнем дне, взаимоотношения в сельской семье, в трудовом коллективе, формирование инновационного нелинейного мышления, менеджмент и лидерство – все это и многое другое относится к сфере психологии и социологии. Включение этих аспектов в исследования сельской бедности, несомненно, повысит их общую результативность.

Важным направлением в усилении междисциплинарного подхода будет методологическое соединение исследований по *интеграции аграрных рынков и сельскому развитию,* включая инновационные преобразования производства и создание современной социальной инфраструктуры. В этом методологическом симбиозе достойное место должно быть отведено методам экономической психологии.

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ И ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

И.В. Минакова, *к.э.н., доц.,* **Н.В. Чугунова**, *к.э.н., доц.,* **В.В. Гретченко**, *асп.*
Орловской региональной академии государственной службы

За последние десятилетия отмечено сокращение масштабов бедности в мире в целом. Так, доля населения земного шара, живущего в крайней нищете, сократилась с 1981 по 2001 г. с 40% до 21%. Однако эксперты Всемирного банка признают, что снижение уровня нищеты произошло в основном за счет быстрого экономического роста в Китае и Индии, тогда как во многих странах доля беднейшего населения даже выросла. Так, в странах Африки к югу от Сахары ВВП на душу населения сократился за два десятилетия на целых 15%. В результате число живущих менее чем на 1 долл. в день в этом регионе почти удвоилось.

Выросла за два последних десятилетия бедность и в странах бывшего социалистического лагеря. По данным Правительства России, в конце 2003 г. за чертой бедности находилось 23,1 млн человек, или 16,2% всего населения.

Основная причина распространения бедности – падение среднего уровня реальных доходов россиян. В 1992 г. реальные доходы граждан составили 52% от уровня предшествующего года (рис. 1). В 1993 г., в основном за счет значительно опережающего инфляцию роста пенсий, реальные доходы выросли, что способствовало сокращению численности бедного населения. Но в последующие два года реальные доходы опять снижались, и только в 1996 г. появилась позитивная тенденция к их увеличению. Финансовый кризис 1998 г. прервал эту тенденцию, повернув ее вспять. За годы становления рыночной экономики наиболее драматичные изменения произошли в оплате труда. Если в 1992 г. минимальная заработная плата составляла 33% от прожиточного минимума трудоспособного населения, то к 1995 г. этот уровень понизился до 14%, а в 1999 г. минимальная заработная плата составила 8% от прожиточного минимума трудоспособного населения. В результате в таких отраслях, как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культура более 60% работников стали получать зарплату ниже уровня прожиточного минимума.

Низкий уровень оплаты труда стал главной причиной бедности работающего населения. В 1999 г. средняя заработная плата в России составила 158% от величины прожиточного минимума. Это означает, что семья из двух работников со средним уровнем оплаты труда может обеспечить минимальный уровень потребления только одному ребенку, а 50% семей работников не могут обеспечить минимально приемлемый уровень жизни даже одному ребенку.

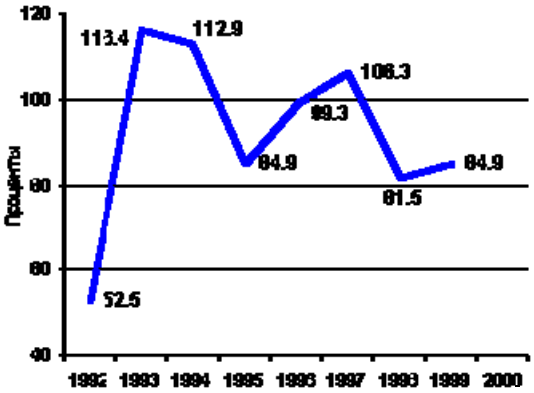

Рис. 1. Изменение душевых денежных доходов в процентах к предыдущему году в России (1992–1999 гг.)

Масштабы распространения бедности во многом зависят от положения на рынке труда. Ведь бедность среди безработных в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по всему населению. В этой связи не может не настораживать снижение доли занятых и рост доли безработных в структуре экономически активного населения России (рис. 2). Лишь в 1999–2000 гг. данная тенденция была приостановлена: из состава безработных за этот период выбыло свыше 3 млн человек.

Традиционно используемый в России метод измерения бедности основан на сопоставлении доходов с величиной прожиточного минимума. Однако в условиях переходной экономики, когда расширяется занятость в неформальных секторах и широко распространены неденежные формы оплаты труда и предпринимательского дохода, получение достоверной информации о доходах семей стано-

вится практически неразрешимой проблемой, в связи с чем предпочтение отдается методу оценки уровня бедности через измерение лишений (депривации). Использование метода депривации ставит задачу определения того общепринятого набора жизненных благ и видов деятельности, который отделял бы бедные семьи от небедных.

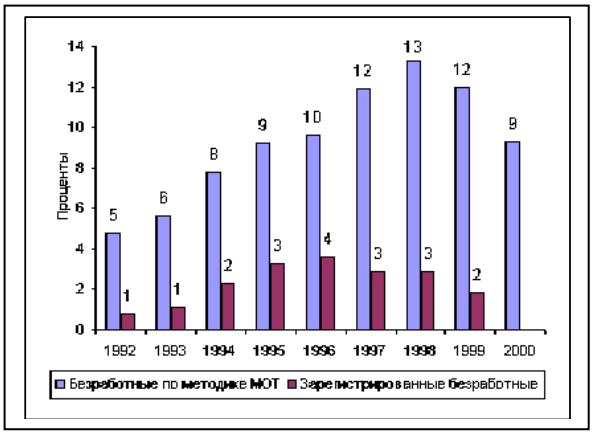

Рис. 2. Общая (по методике Международной организации труда) и зарегистрированная безработица в России в 1992–2000 гг.

Английский социолог П. Таунсенд [2], считающийся основателем этого метода, исходил из так называемой экспертной депривации. Он как эксперт составил список необходимых потребностей и проанализировал реальное потребление домохозяйств. В результате был выделен набор общепринятых благ и услуг, лишение которых можно считать признаком бедности.

Подобные исследования были проведены и в России. Из выделенных при этом признаков бедности важнейшее место занимают связанные с питанием и потреблением необходимых предметов гигиены. Здесь и российскими и западными экспертами называются следующие признаки.

	Российские эксперты	**Западные эксперты**
Недоедают	+	*+ крайняя бедность*
Не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы два раза в неделю	+	+
Не могут приобретать в необходимом количестве предметы гигиены	+	*+ крайняя бедность*
Нет денег для обновления и ремонта одежды всех членов семьи	+	*+ крайняя бедность*
Нет денег для обновления и ремонта обуви всех членов семьи	+	*+ крайняя бедность*

Среди крайне необходимых предметов длительного пользования важнейшим единогласно признан холодильник. Помимо этого, западными экспертами называются телевизор (хотя бы черно-белый) и самая простая мебель, отсутствие которых рассматривается ими в качестве одного из признаков бедности.

Из социальных услуг особо выделена охрана здоровья: к признакам бедности отнесена невозможность приобрести необходимые лекарства или медицинские приборы (очки, протезы, слуховые аппараты), а также воспользоваться услугами платного или бесплатного специалиста.

Был выделен и блок признаков бедности для семей с детьми (невозможность покупать фрукты детям, давать детям деньги на питание в школе, покупать детям сладости хотя бы изредка, покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста, оплачивать пребывание детей в дошкольных учреждениях).

Важное место занимают признаки бедности, связанные с качеством жилья. Эти показатели широко представлены в списке западных экспертов: проживание в коммунальной квартире, тесное жилье (менее 5 кв. м жилой площади на члена семьи или нет отдельной комнаты для каждого члена семьи) и практически не называются в России. В России, видимо, качество жилья, теснота и отсутствие коммунальных удобств (водопровод, канализация, центральное отопление, горячая вода) – явление привычное и не воспринимается большинством населения как признак бедности.

	Российские эксперты	**Западные эксперты**
Семья проживает в общежитии, коммунальной квартире	+	+
В жилище, где проживает семья, нет водопровода, канализации	–	+
В жилище нет центрального отопления и нет денег на топливо	–	*+ крайняя бедность*
В жилище нет горячей воды и нет денег на специальное оборудование для нагрева воды	–	+
На каждого члена семьи приходится менее 5 кв. м жилой площади	–	*+ крайняя бедность*
Семья не может в случае крайней необходимости сделать ремонт дома (квартиры)	–	+

Таким образом, сравнение экспертных оценок показало полное совпадение в тех случаях, когда речь идет о признаках бедности, связанных с питанием, одеждой и обувью.

При этом исследования свидетельствуют о недопотреблении населением российских городов калорий, белков и даже углеводов. Более благоприятная картина у сельского населения с его высокой долей натурального потребления из ЛПХ. Однако рост масштабов натурального семейного производства сам по себе является свидетельством ухудшения возможностей зарабатывать на жизнь и повышения бедности.

Избавление от дефицита, обеспечение свободы выбора на потребительском рынке явилось, пожалуй, самым значительным эффектом, который получило все население России от реформ. Одновременно существенно снизились возможности удовлетворения потребностей значительной доли населения. Так, например, расходы на одежду и обувь в средней структуре потребительского набора сократились с 20,3% в 1990 г. до 14,8% в 1995 г.

К потребностям, входящим в стандартный потребительский набор в прошлом, а сегодня "выпавшим" из него, можно отнести следующие: отсутствуют средства на отдых вне дома (и за пределами шести соток) хотя бы раз в два года; семейный бюджет не позволяет приглашать гостей на семейные торжества и праздники; нет денег на посещение платных развлекательных мероприятий хотя бы раз в месяц; нет денег на подписку (или покупку) хотя бы одной газеты или журнала.

Это обстоятельство убедительно свидетельствует о характере движения вспять российского жизненного стандарта. Таким образом, в пореформенные годы у части семей произошло "привыкание к бедности", и они не считают низкие стандарты потребления лишениями, другие сравнивают свое нынешнее положение со стандартом 1990 г. и испытывают лишения при доходах, превышающих официальную черту бедности.

Данная тенденция особенно ярко прослеживается в сельской местности. Хотя признаки бедности, связанные с питанием, менее выражены на селе, остальные виды благ и услуг, учитываемые в ходе деривационного анализа, проявляются здесь более рельефно. Это, в свою очередь, обусловливает необходимость социальной политики, направленной на развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения.

Литература

1. Доклад Всемирного банка "Показатели мирового развития в 2004 г." (World Development Indicators 2004).
2. *Townsend P.* Poverty in the U.K. London: Penguin, 1979.

К ВОПРОСУ О БЕДНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Т.И. Ставцева, *к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы*

Бедность – это постоянно существующее социально-экономическое явление, которое, проявляясь в различных исторических и географических формах, по сути, выступает следствием экономического неравенства населения. Современный уровень развития рыночной экономики не означает равного распределения благ. Равенство доходов не соответствует ни природе, ни мотивации рыночной экономической системы, а данное от природы неравенство людей в их способности "делать деньги" создает определенные предпосылки для неравенства доходов.

По результатам исследования Международной организации труда, уровень дифференциации заработной платы в России за период рыночных реформ вырос как минимум в 4 раза. Именно "беспрецедентный рост неравенства в распределении материальных ресурсов" эксперты МОТ считают главной причиной того, что доля беднейшего населения в России увеличилась за эти годы в 5 раз – с 6 до 30% [1] (табл. 1).

1. Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения РФ

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения: первая (с наименьшими доходами)	5,8	6	6	5,8	5,6	5,6
вторая	10,5	10,5	10,4	10,4	10,4	10,4
третья	15,2	15	14,8	15,1	15,4	15,4
четвертая	22,3	21,5	21,1	21,9	22,8	22,8
пятая (с наибольшими доходами)	46,2	47	47,7	46,8	45,8	45,8
Коэффициент фондов, в разах	13,6	13,8	14,1	13,9	14	14
Коэффициент Джини	0,39	0,394	0,4	0,395	0,398	0,398

По данным: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2003. С. 135.

Существуют три основных подхода к определению и измерению бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Абсолютная концепция, исторически предшествующая всем остальным, выявляет черту бедности посредством формирования минимальной потребительской корзины. Относительная – определяет в качестве бедных тех, чей уровень жизни существенно отличает-

ся от стандарта, преобладающего в стране (методами социологических исследований и экспертных оценок изучаются преобладающий стандарт жизни и уровень жизни, рассматриваемый в качестве существенного отклонения от стандарта). Субъективная концепция бедности идентифицирует черту бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей.

Рост жизненных стандартов и расширение круга услуг, доступных для бедных слоев населения, возникающие при этом сложности исчисления минимальной потребительской корзины, привели к ослаблению значимости абсолютного и переходу к относительному подходу в определении и измерении бедности. На практике черта бедности устанавливается, как правило, на уровне 40–60% от медианного дохода, что означает гарантию физиологического выживания при ограничении доступа к социо-культурным стандартам, принятым в соответствующем обществе (доступ к образованию, общению и т.д.). Тем не менее в странах с низким уровнем жизни (как правило, развивающиеся и транзитивные экономики) ориентация на относительный подход к измерению бедности не всегда оправдан, поскольку часто опускает линию бедности ниже уровня физиологического выживания.

Согласно официальной для России методологии, черта бедности устанавливается на уровне стоимости минимальной потребительской корзины, методика расчета которой утверждается соответствующими законами РФ. С 1991 по 2000 гг. методика расчета менялась два раза.

Первый раз (в ноябре 1992 г., когда после либерализации цен доходы 70% российских граждан опустились ниже уровня прожиточного минимума советского периода) выбор концептуального подхода был обусловлен кризисным состоянием экономики, поэтому минимальная потребительская корзина 1992 г. оказалась в 2 раза дешевле аналогичной корзины советского периода.

Второй раз правила расчета минимальной потребительской корзины были изменены в апреле 2000 г., удорожив ее на 15–20%. Прожиточный минимум 2000 г. определялся на основе нормативного метода, путем установления полного перечня товаров и услуг, входящих в состав минимальной потребительской корзины и определения стоимостной оценки такого набора. При таком подходе структура прожиточного минимума не фиксируется и меняется в зависимости от динамики цен на все товары и услуги, включенные в состав прожиточного минимума (табл. 2) [2].

В 2003 г. за чертой бедности в РФ, по данным Правительства, продолжали находиться 35,8 млн человек (25,1% населения), из них 19,6 млн человек являлись трудоспособными гражданами [3].

2. Величина прожиточного минимума в РФ в среднем на душу населения, в месяц

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Все население	493,3	907,8	1210	1500	1808	2112
В том числе:						
трудоспособное	554,7	1002,8	1320	1629	1967	2304
пенсионеры	347,9	639,9	909	1144	1379	1605
дети	498,2	901,7	1208	1499	1799	2090

По данным: *Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации / Госкомстат России. Январь 2004.*

Существование средней величины прожиточного минимума не означает однородности данного показателя в региональном срезе. Одной из причин имущественного расслоения и дифференциации доходов населения в нашей стране выступает проблема регионального неравенства. Как следует из данных табл. 3, превышение показателей стоимости жизни в Центральном федеральном округе по сравнению со среднероссийскими происходит за счет Москвы и Московской области.

Что же касается стоимости минимального набора продуктов питания, то в декабре 2003 г. она сложилась в размере 931,26 р. и составила 86% от соответствующего показателя в среднем по России. Из регионов Центрального федерального округа минимальный набор продуктов питания в Орловской области незначительно превысил стоимость данного набора только в Тамбовской, Липецкой и Белгородской областях.

В течение 2003 г. темпы роста среднедушевых денежных доходов населения постоянно превышали темпы роста прожиточного минимума (в I квартале на 6 процентных пунктов, во II – на 5, в III – на 14, в IV квартале – на 16 процентных пунктов). Абсолютный прирост величины прожиточного минимума в среднем на душу населения за год составил 252 р., денежных доходов – 705 р., т. е. удорожание на 1 р. потребительской корзины сопровождалось увеличением доходов населения на 2,8 р.

3. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в ноябре 2003 г.

Территориальная единица	Стоимость набора	
	В рублях	*в % к среднероссийской стоимости*
Российская Федерация	**3 535,8**	**100**
Центральный федеральный округ	**3 731,8**	**106**
Белгородская область	2 996,2	85
Брянская область	2 996,8	85

Территориальная единица	Стоимость набора	
	В рублях	*в % к среднероссийской стоимости*
Владимирская область	2 968,6	84
Воронежская область	3 109,4	88
Ивановская область	3 143,4	89
Калужская область	3 304,4	93
Костромская область	3 076,3	87
Курская область	3 318,3	94
Липецкая область	2 966,9	84
Московская область	*3 658,5*	*103*
Орловская область	***2 901,8***	***82***
Рязанская область	3 113,7	88
Смоленская область	2 999,1	85
Тамбовская область	2 833,8	80
Тверская область	3 244,4	92
Тульская область	3 043,1	86
Ярославская область	3 200,7	91
г. Москва	*5 432,8*	*154*

Вместе с тем проблема бедности продолжает оставаться достаточно серьезной – и по области, и по стране. И сведение этой проблемы только к задаче снижения уровня бедности в РФ до 10-12%, характерных для развитых стран, неправомерно, поскольку речь идет о сопоставлении экономик, различающихся по уровню развития, а значит, о разных типах бедности и разных подходах к ним. В данном случае планки бедности находятся на несопоставимой высоте.

4. Соотношения средних размеров доходов, зарплаты и пенсий к прожиточному минимуму в Орловской области в 2003 г.

Показатели	Всего
Величина прожиточного минимума, р.	1 750
Соотношение:	
– среднедушевых доходов и прожиточного минимума, коэфф.	1,90
– среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, коэфф.	2,04
– среднего размера пенсии и прожиточного минимума, коэфф.	1,23
Численность населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	277,1
в % к общей численности населения	31,6

Литература

1. http://top.rbc.ru/index.shtml?/news/policy/
2. *Овчарова Л.Н.* Бедность в странах с переходной экономикой// Социальная политика реалии XXI века: региональный аспект. Региональная конференция 17 октября 2002 г., г. Барнаул.
3. http://stm-invest.ru/analitics/mdf

АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕЛЕ

Е.Н. Никифорова, *к.э.н., доц.,* **О.Ф. Кадыкова**, *ассист.*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Для разработки эффективной социальной политики важное значение имеет оценка основных социальных индикаторов материального положения населения сельской местности. Среди характеристик уровня жизни населения сельской местности особо следует выделить показатели дифференциации его материальной обеспеченности по уровню располагаемых ресурсов: совокупные, располагаемые и реальные доходы населения, текущие трансферты, структура расходов домашних хозяйств, индекс потребительских цен. Регулирование дифференциации доходов и потребления позволяет повысить устойчивость развития сельской местности и способствовать укреплению социальной стабильности и психологического климата.

В социально-экономической статистике показатели дифференциации доходов рассчитывают на основе вариационных рядов распределения домашних хозяйств – по величине общего дохода и по величине дохода, приходящегося на одного члена домашнего хозяйства (на душу), и рядов распределения обследованных членов домашних хозяйств по величине среднедушевого дохода. Объектом исследования является домохозяйство сельской местности. Однако для углубленного и всестороннего анализа уровня жизни необходимо исследовать следующие показатели: размер домохозяйства, состав семьи, денежные доходы и расходы на приобретение продуктов питания. Размер домашнего хозяйства оказывает неоднозначное влияние на уровень материальной обеспеченности и характер потребления продуктов питания. С одной стороны, при увеличении в составе домашних хозяйств числа занятых работников возрастают его суммарный доход и объем потребления продукции. С другой стороны, с увеличением размера семьи возрастает “семейная нагрузка” и уменьшается размер душевого дохода, если увеличение домашнего хозяйства не сопровождается адекватным увеличением занятости его членов, т.е. увеличивается число иждивенцев. Число членов семьи и ее состав оказывают влияние на степень дифференциации домашних хозяйств по уровню располагаемых ресурсов.

Дополнить исследование следует изучением показателей объема и структуры потребления, на которые оказывает влияние большое число факторов. С одной стороны, это масштабы и темпы производства, появление новых товаров и услуг. С другой стороны, механизм распределения произведенных благ и услуг, динамика стоимости жизни, появление новых потребностей, материальные возможности удовлетворения потребностей в отдель-

ных социально-демографических группах. Поэтому в процессе исследования выявляются не только общие черты, но и новые тенденции в процессе личного потребления, особенности потребления в различных группах. Показатели личного потребления должны быть оценены в стоимостном и натуральном выражениях. К числу стоимостных показателей относятся денежные доходы (располагаемые ресурсы) и расходы населения. Одна из особенностей показателей располагаемых ресурсов заключается в том, что они одновременно отражают экономические и социальные процессы и явления. Потребительские расходы характеризуют, с одной стороны, покупательские возможности населения, с другой стороны – возможности потребительского рынка в части удовлетворения платежеспособного спроса. В связи с этим стоимостные показатели личного потребления изучаются в их взаимосвязи с доходами и потребительскими ценами в разрезе отдельных социально-демографических групп населения и типов семей (домашних хозяйств). Данные, характеризующие основные индикаторы уровня жизни сельского населения Пензенской области, представлены в табл. 1.

1. Характеристика основных индикаторов уровня жизни домохозяйств сельской местности в группах с разным уровнем располагаемых ресурсов в 2002 г.

Показатели	Группировка по десяти процентным группам сельского населения									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Число наличных членов домохозяйства в среднем на 1 домохозяйство, чел.	3,67	3,18	2,92	2,59	2,52	2,41	2,74	2,08	2,29	1,65
Соотношение экономически неактивного к экономически активному населению	1,82	1,18	1,32	1,56	1,23	1,23	0,81	1,26	1,12	1,26
Соотношение детей до 14 лет и работающих	0,76	0,34	0,21	0,38	0,31	0,11	0,12	0,23	0,07	0,01
Располагаемые ресурсы:										
на 1 члена домохозяйства, р. в месяц	728	1 052	1 243	1 466	1 670	1 933	2 148	2 547	3 131	4 393
на 1 члена домохозяйства, % к I группе	100	144,5	170,7	201,4	229,0	266,0	295,0	350,0	430,0	603,4
на семью домохозяйства, р. в месяц	2 672	3 345	3 630	3 797	4 208	4 659	5 886	5 298	7 170	7 248
на семью домохозяйства, % к I группе	100	125,2	135,9	142,1	157,5	174,4	220,3	198,3	268,3	271,3
Потребительские расходы на покупку продуктов питания, %	63,7	61,3	63,9	56,9	58,8	56,6	49,1	51,6	44,6	53,9

Первые три группы сельского населения, располагающие ресурсами ниже 1 100 р. на человека, имеют одного иждивенца на домохозяйство. Высокообеспеченные группы населения – одного иждивенца на три домохозяйства. Этими иждивенцами являются в основном дети до 14 лет. Если в низкодоходных группах домохозяйств на каждого работающего приходится 0,34–0,76 иждивенца (детей), то в высокодоходных 0,0–0,07 иждивенца, т. е. один ребенок на десять семей с высоким уровнем располагаемых ресурсов. Соотношение экономически неактивных к экономически активным членам домохозяйств внутри децельных групп изменяется от 1,82 в низкодоходных группах до 1,26 в высокодоходных группах. Т.е., в низкодоходных группах, на одного работающего приходится два экономически неактивных члена домохозяйства. В высокодоходных группах на одного экономически активного члена домохозяйства приходится один экономически неактивный человек. Средний темп сокращения этого соотношения в пределах групп составил 3,7%. Соотношение детей и работающих в сельской местности показало, что на пять работающих приходится один ребенок в возрасте до 14 лет. Это свидетельствует о старении сельского населения. Внутри групп наблюдается сокращение соотношения детей и работающих на 38,2%, количества членов домохозяйства – на 8,5%.

По уровню располагаемых ресурсов и соотношению экономически неактивного и активного населения сельской местности характерны тенденции роста в пределах групп. Коэффициенты вариации показателей, характеризующих домохозяйство сельской местности, в пределах децельных групп изменяются от 20,0% до 80,0%, что свидетельствует о высокой степени дифференциации населения и существенных различиях в пределах групп. Важным фактором обеспеченности населения является семейная нагрузка и незанятость в семьях. Так, из табл. 1 следует, что в группе населения с наибольшими доходами в расчете на 1 члена домохозяйства располагаемые ресурсы в 6 раз выше по сравнению с низкодоходной группой населения, а в расчете на семью – только в 2,7 раза. Существенно сокращаются различия в располагаемых ресурсах в расчете на 1 члена и на семью в других децельных группах городского населения. Темп увеличения располагаемых ресурсов на члена домохозяйства в пределах групп составил 22,1%, что на 10,4% меньше по сравнению с располагаемыми ресурсами в расчете на семью. Данный факт подтверждается уменьшением на 2,6% коэффициента вариации доходов на семью по сравнению с располагаемыми ресурсами в расчете на члена домохозяйства внутри децельных групп населения. В целом доходы городского населения можно охарактеризовать, как очень низкие, траты на покупку продуктов питания составляют 56,0%. Коэффициент вариации данного показателя в децельных группах равен 10,7%. Средний темп изменения потребительских расходов сельского населения на покупку продовольствия составил 1,84%, что свидетельствует о несущественных раз-

личиях показателя в пределах групп. Таким образом, для сельской местности на фоне относительно невысокого уровня доходов отмечается более сильная дифференциация потребительских расходов.

Механизм регулирования процесса дифференциации, включающий в себя целый ряд блоков – совершенствование механизма доходной и налоговой политики; усиление протекционистской роли государства в АПК; развитие адресной поддержки населения, упорядочение системы социальных льгот, гарантий и компенсаций; внедрение передовых технологий в социальной сфере, поиск новых форм и методов работы – должен строиться на методике прогнозирования. На основе метода экстраполяции нами разработан прогноз индикаторов уровня жизни населения сельской местности с учетом сегментации домохозяйств по уровню располагаемых ресурсов. Например, по прогнозу в 2005 г. численность сельского населения составит 502,2 тыс. человек, средний размер домохозяйства составит 2,5 и средний уровень располагаемых ресурсов на члена домохозяйства составит 2 922 р. в месяц, в 2007 г. соответственно 479,1 тыс. человек, 2,4 человека и 3 448 р. Для всех выделенных сегментов домохозяйств характерна тенденция роста натуральных и сокращения стоимостных показателей.

Предлагаемый метод оценки и прогнозирования индикаторов уровня жизни позволит повысить качество принимаемых решений на разных уровнях управления, своевременно разрабатывать меры, направленные на сокращение диспропорций между различными слоями населения, способствовать повышению количества и качества биологического потенциала села, сокращению расслоения деревенского социума и его необоснованного отставания по потребительскому стандарту от города в перспективе.

Раздел 2. УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

МАСШТАБ И СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

В.В. Пациорковский, *д.э.н., проф., зав. лаб. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН,* **Д.Дж. О'Брайн,** *проф. Университета Миссури-Колумбия (США),* **С.К. Вегрен,** *проф. Южно-методистского университета (США)*

В докладе проблемы бедности рассмотрены, по данным наших исследований [1], в двух основных аспектах. Один из них связан с масштабом бедности в сельской местности в наблюдаемый период, а другой – с ее структурным срезом и социальной дифференциацией.

Динамика дифференциации доходов сельских домохозяйств в период 1991–2003 гг., по данным наших обследований, приведена в табл. 1. Из данных этой таблицы видно, что в рассматриваемый период дифференциация доходов хозяйств населения в сельской местности увеличилась почти в 4 раза (1991–1999 гг.). Она дважды сокращалась в 2 раза (1997 г., 2001 г.) и опять увеличилась в 2003 г. При этом она постоянно остается заметно ниже, чем дифференциация по доходам в тот же период в городе и в целом по стране –13,8 раза [2].

Возможно, совпадение значений дифференциации в 1997 г. и 2001 г. связано с усилиями сельского населения по минимизации потерь, вызванных финансовым кризисом 1998 г. Но природа этих двух одинаковых цифр, на наш взгляд, в каждом случае своя. Снижение дифференциации в 1996–1997 гг. было связано ***исключительно с усилиями домохозяйств по производству и реализации продукции подворья***. Неблагоприятная конъюнктура рынка и большие задолженности по выплате всех видов оплаты труда и трансфертов – отличительные моменты тех лет.

Сокращение дифференциации в период 2000–2001 гг. происходило в весьма благоприятных условиях рынка, которые характеризовались резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта. А самое главное – в этот период стабилизировалась выплата пенсий, и начался их абсолютный и относительный рост. По нашим наблюдениям, стабилизирующее значение пенсий для села и их роль в снижении уровня бедности и дифференциации просто гигантская, что и подтверждает обследование 2003 г.

По данным Госкомстата РФ, в 2001 г. численность населения страны с доходами ниже величины ПМ составляла 39,9 млн человек или 27,6% [3]. По большому счету, это число точно совпадает с численностью сельского населения. Однако Госкомстат одновременно показывал, что в IV квартале 2000 г. доля сельского населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже ПМ составляла 41,9%, а доля таких домохозяйств в сельской местности равнялась 32,2% [4].

По нашим расчетам, доля домохозяйств в сельской местности, имеющих совокупные доходы ниже ПМ, составляла: в 1999 г. – 49,8%, в 2001 г. – 46,5%, в 2003 г. – 25,4%, а в 1991 г. она равнялась 7,6%. В рассматриваемый период 1991–2003 гг. доля бедных достигала максимального значения в 1993 г., охватывая 69,0% сельских домохозяйств.

Распределение среднего душевого денежного и совокупного дохода семьи по группам прожиточного минимума (ПМ) в выборке 2001 г. приведено в табл. 2.

1. Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств в 1991–2001 гг. (р./месяц)

Доходы	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.
Средний доход 10% семей с низкими доходами (в р.)	140,6	8 107,3	174 500,0	146 700,0	709,0	1 644,6	2379,3
Средний доход 10% семей с высокими доходами (в р.)	376,6	54 256,9	1 636 300,0	825 100,0	7 139,3	9 158,7	14 923,0
Коэффициент дифференциации (в разах)	2,7	6,7	9,4	5,6	10,2	5,6	6,3

Источник: Данные наших обследований 1991–2003 гг.

2. Распределение средней величины среднедушевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2001 г. (р./месяц)

ПМ*	Статистика	Среднедушевой доход	
		денежный	совокупный
До 0,5 ПМ, или	Mean	381,3	579,6

ПМ*	Статистика	Среднедушевой доход	
		денежный	совокупный
< 762 р.	N	53	53
	Minimum	212,5	255,0
	Maximum	660,0	760,0
От 0,5 до 1 ПМ, или 763–1 524 р.	Mean	819,3	1 183,0
	N	319	319
	Minimum	313,0	776,4
	Maximum	1 370,0	1 524,0
От 1 до 1,5 ПМ, или 1 525–2 286 р.	Mean	1 358,6	1 861,2
	N	266	266
	Minimum	626,0	1 526,0
	Maximum	2 050,0	2 284,1
От 1,5до 2 ПМ, или 2 287–3 048 р.	Mean	1 976,2	2 597,3
	N	98	98
	Minimum	1 218,8	2 290,8
	Maximum	2 750,0	3 048,0
Больше 2 ПМ, или 3 049 р. и выше	Mean	4 632,4	5 261,0
	N	64	64
	Minimum	2 050,0	3 061,3
	Maximum	34 458,0	34 802,6
Всего	Mean	1 416,3	1 868,0
	N	800	800
	Minimum	212,5	255,0
	Maximum	34 458,0	34 802,6

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств.

* На момент обследования в III квартале 2001 г. ПМ равнялся 1 524 р. См.: Россия в цифрах. 2002. М.: Госкомстат РФ, 2002. С. 109.

Данные табл. 2 показывают значение средних, минимума и максимума для различных доходных групп, упорядоченных по отношению к ПМ. Из 800 семей, наблюдавшихся в выборке 2001 г., 53 семьи (6,6%) имели совокупный доход на уровне половины ПМ; 319 семей (39,9%) – на уровне от 0,5 до 1 ПМ; 266 семей (33,2%) – на уровне от 1 до 1,5 ПМ; 98 семей (12,3%) – на уровне от 1,5 до 2 ПМ, а 64 семьи (8%) – на уровне свыше 2 ПМ. При этом минимальное значение совокупного дохода составляло 255 р., а максимальное – 34 802,6 р.

Сами опрашиваемые оценили свое положение по уровню обеспеченности следующим образом: очень бедные – 55 семей (6,9%), бедные – 261 семья (32,6%), среднего достатка – 446 семей (55,8%), выше среднего достатка – 37 семей (4,6%), богатые – 1 семья (0,1%).

Сопоставление фактических уровней доходов и самооценок опрашиваемых показывает, во-первых, что население в своих оценках ориентируется на совокупный, а не на денежный доход. В противном случае расхождения были бы более значительны. Во-вторых, оценки абсолютной бедности почти тождественны – 6,6% (факт) и 6,9% (самооценка). В-третьих, оценки бедности довольно близки – 46,5% (факт) и 39,5% (самооценка). При этом небольшая доля действительно бедных по фиксируемым доходам семей оценивает свое положение несколько выше. В-четвертых, если предположить, что семьи со средним достатком находятся в интервале от 1 до 2 ПМ, то по факту таких семей 45,5%, а по самооценке – 55,8%. Разницу в 10,3% составляют как бедные, завысившие свои самооценки, так и часть опрошенных с высоким уровнем доходов, которые занижают в самооценке достаток своей семьи. По факту таких семей 8%, а по самооценке – 4,7%.

Выполненный анализ показывает, что распространенные суждения относительно самооценок бедности, мягко говоря, далеки от действительности. “Средние оценки бедности, как правило, ниже, чем официальные оценки прожиточного уровня. Это значит, что: российское население в основном очень бедное и готово мириться с лишениями; прожиточный уровень воспринимается населением как средний жизненный стандарт, что также свидетельствует о бедности общества в целом; структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в натуральной форме” [5]. Наши данные не подтверждают ни самого тезиса о заниженном характере самооценок бедности, ни довольно лихих выводов, сделанных авторами цитируемого доклада, относительно восприятия россиянами ПМ в качестве среднего жизненного стандарта. Более того, даже в сельской местности структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в денежной, а не натуральной форме. В этом, собственно, и состоит центральная проблема бедности.

В сельской местности бедными (по факту) остаются те, кто не может по тем или иным причинам (прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала), увеличить производство продукции личного подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу. Такие домохозяйства полностью зависят от уровня оплаты труда, пенсий, пособий и льгот. По нашим оценкам, в сельской местности их удельный вес составляет 35–45%.

Их члены относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Им и было сложнее всего в наблюдаемый период. Эта большая группа риска неоднородна и может быть разбита минимум на *две неравные* по численности и перспективам изменения социального положения подгруппы.

Одна из них, в которую входят 15–20% домохозяйств, представляет собой *хроническую бедность*. Сегодня и на ближайшую перспективу снизить уровень бедности за указанную черту практически невозможно. В эту группу крайних форм бедности, включая и абсолютную, попадают одинокие старики в преклонном возрасте, а также домохозяйства с опустившимися и фактически утратившими мотивацию к труду, лицами.

В другую подгруппу входят 20–25% домохозяйств, постоянно *балансирующих на грани бедности*. Сюда в первую очередь относятся нуклеарные семьи с малолетними детьми, а также домохозяйства с работниками сельхозпредприятий, которые, по тем или иным причинам, отказываются от ведения личного хозяйства в расчете на заработную плату. В отношении материального положения этой группы селян у всех уровней власти имеется достаточно рычагов и полномочий. Их использование предполагает, прежде всего, наведение порядка в оплате труда работников сельского хозяйства. К сожалению, пока еще на всех уровнях власти отсутствует какая-либо заинтересованность в решении указанной проблемы.

Следует также отметить, что при существующих соотношениях минимальной оплаты труда, минимальной пенсии и ПМ значительная часть населения как бы обречена на относительное обнищание. В условиях отставания минимальной оплаты труда и пенсий от ПМ единственное спасение от обнищания для тех, кто живет на доходы, близкие к минимальной оплате труда и минимальной пенсии, – дополнительные источники доходов. На селе, в связи с ограниченностью мест приложения труда, главным источником дополнительных доходов служит мелкотоварное производство. Сегодня именно на нем в основном все и замыкается круге бедности.

Литература

1. Более полно по данному вопросу см.: *Пациорковский В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
2. Россия в цифрах. 2002. М.: Госкомстат России, 2002. С. 101.
3. Там же. С. 100.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III–IV кварталах 2000 года. М.: Госкомстат РФ, 2001. С. 97.
5. Обзор экономики России/ Рабочий центр экономических реформ при Правительстве Российской Федерации.2002. № 1 (33). С. 150.

СЕЛЬСКОЕ ЛИЦО БЕДНОСТИ

Е.А.Гатаулина, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Актуальность. Проблема бедности не перестает быть актуальной в современном мире. Исследования по этой теме развиваются в направлении совершенствования методологии ее измерения, оценки ситуации на мировом, страновом и региональном уровнях, выявления и анализа причин, порождающих бедность, выработка предложений по пути ее преодоления и оценка уже существующих мер.

Целью исследования является проверка следующих гипотез:

1) продолжает ли ухудшаться положение населения РФ в последние пять лет, когда основные реформы уже прошли, или положение стабилизировалось?

2) имеет ли бедность “сельское лицо”?

Определения и показатели. Достаточно часто в литературе бедность определяется через сопоставление с одним из главных индикаторов ее измерения – соотношением среднедушевых денежных доходов/располагаемых ресурсов с прожиточным минимумом, который рассчитывается для каждого субъекта РФ отдельно органами статистики. Население, имеющее доходы ниже прожиточного минимума, считается живущим за чертой бедности. Малоимущее население с уровнем располагаемых ресурсов в 2 и более раза ниже величины прожиточного минимума рассматривается как крайне бедное.

Методологической основой расчета основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения и баланса денежных доходов и расходов являются официальные методики, утвержденные постановлением Госкомстата 16 июля 1996 г. № 61.

Согласно этой методике, величина прожиточного минимума является показателем абсолютного измерения низких доходов с использованием нормативов потребления важнейших благ и услуг на минимально допустимом уровне и представляет собой натуральный набор продуктов питания, учитывающий диетологические ограничения и обеспечивающий минимально необходимое количество калорий, а также расходы на непродовольственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи, соответствующие по структуре затрат на эти цели бюджетам низкодоходных домашних хозяйств (*по порядку установления соответствует принятому в международной практике нормативно-статистическому методу расчета прожиточного минимума*). Следует отметить, что в расчет прожиточного минимума заложена калорийность среднедушевого рациона на уровне 2 236,7 ккал в сутки.

При этом имеются два показателя доходов, которые сопоставляются с прожиточным минимумом: собственно денежные среднедушевые доходы населения и располагаемые ресурсы, которые в отличие от первого показателя включают в себя стоимость натуральных поступлений продуктов питания и представленных в натуральном выражении льгот. Перевод натуральных поступлений в денежный эквивалент производится на основе оценки членов опрашиваемых домохозяйств. В данной работе будут использованы оба показателя, так как они позволяют оценить бедность с разных ракурсов: показатель располагаемых ресурсов более полно отражает реальную ситуацию, особенно с доступом к продуктам питания, многие из которых производятся в хозяйствах населения. Голод, недоедание – одни из наиболее грозных последствий бедности.

Оценка по денежным доходам, в которых не учитываются нетоварные натуральные поступления, фактически завышают показатели бедности. Однако с помощью этого показателя отражается в большей мере степень свободы распоряжения своим доходом, так как деньги являются самым ликвидным активом.

В России доходы сопоставляются с прожиточным минимумом, величина которого ежеквартально корректируется. В международных исследованиях порогом бедности считается ежедневный среднедушевой прожиточный минимум в 1-2 долл. США в день (ФАО).

Таким образом, динамика этих показателей даст материал для оценки ситуации. Кроме того, нижеприведенные показатели характеризуют уровень жизни населения и также могут дать ответ на выдвинутые гипотезы:

– доля населения, проживающая ниже прожиточного минимума, %;

– доля населения, имеющая среднесуточный среднедушевой денежный доход ниже 2 долл. США, %;

– численность работников, перед которыми предприятия имеют просроченную задолженность по заработной плате;

– доля расходов на питание в общих располагаемых ресурсах населения с доходом ниже прожиточного минимума, %;

– среднедушевая калорийность рациона, ккал/чел.;

– доля населения со средним потреблением калорий ниже нормы (2 236,7 ккал/день/чел.), %;

– младенческая смертность на 10 тыс. человек родившихся;

– материнская смертность на 100 тыс. живорождений, человек.

В исследованиях бедности применяются также антропометрические данные (соотношения роста, веса и возраста) для выявления последствий недоедания, оценка доступности и качества медицинских, образовательных, транспортных услуг, оценка санитарно-гигиенической обстановки (качество воды, распространенность и смертность от различных инфекционных болезней, анемии).

Источниками послужили данные Госкомстата за ряд лет.

Анализ состояния ситуации с бедностью по РФ. Общее представление о состоянии и развитии ситуации с бедностью в РФ дает табл. 1.

Из нее следует, что по крайней мере 10% населения России оказались крайне уязвимы к влиянию макроэкономических факторов, – если до дефолта доля жителей страны с уровнем доходов ниже прожиточного минимума составляла пятую часть, то после него – почти 30%. Это указывает на тяжелое и неустойчивое положение людей и на особую ответственность государства за последствия проводимой политики. Кроме того, имевшая место в последние семь лет неустойчивость курса рубля по отношению к доллару вызвала скачки в оценке благосостояния граждан России, по международному стандарту ФАО, исходя из границы бедности в 2 долл. среднедушевых денежных доходов в сутки. Из-за дефолта за этой границей оказалось в 1999 г. более 50% населения страны. Согласно официальной статистике, в 2001 г. 6% населения РФ проживало менее чем на 1 долл. США в день. В развитых странах этот контингент практически отсутствует. По данному показателю в том же году мы были сопоставимы с Индонезией (7,2%) и Мексикой (8%).

После дефолта ситуация начинает медленно выправляться, не достигнув, однако, к 2003 г. докризисного уровня, о чем свидетельствует некоторый рост соотношения денежных доходов и располагаемых ресурсов к прожиточному минимуму. В то же время четверть населения страны остается за чертой бедности.

Высоким остается доля расходов на питание в общей структуре расходов. В развитых странах этот показатель составляет всего 9–15%. В РФ 20% домашних хозяйств с наименьшими располагаемыми ресурсами тратили на питание 64,3% в 2002 г. Недостаточной остается и питательность рациона. Так, 10% населения в 2002 г. потребляли менее 1 491 ккал/чел. в сутки, т.е. хронически недоедали. Доля населения со средним потреблением калорий ниже нормы (2 236,7 ккал/день/чел.) в 2002 г. составила практически 30%.

Единственной благоприятной тенденцией, наблюдавшейся все семь лет, является улучшение показателей материнской и младенческой смертности. По этим показателям статистика лучше, чем во времена СССР, когда младенческая смертность достигала 200–230 человек, на 10 тыс. родившихся живыми. Однако следует помнить, что в то время в состав страны входили среднеазиатские республики с более низким уровнем медицинского обслуживания и высокой рождаемостью.

1. Оценка динамики состояния бедности в РФ

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума	2,07	2,27	2,03	1,76	1,89	2,05	2,19
Соотношение располагаемых ресурсов населения и прожиточного минимума	н/д	1,80	1,56	1,29	1,24	1,38	н/д
Доля населения, с денежными доходами ниже прожиточного минимума в процентах от общей численности населения	22,1	20,7	23,3	28,3	28,9	27,3	25
Среднедушевые денежные доходы населения, долл. США	150	161	103	68	81	105	126
Доля населения, имеющая среднесуточный среднедушевой денежный доход до 2 долл. США включительно, %*	н/д	14,9	33,3	55,9	43,7	50	24,8
Доля стоимости питания в общих расходах на конечное потребление домашних хозяйств, %	н/д	51,6	57,9	57,8	53,2	52,7	48,2
Среднедушевая калорийность рациона, ккал/чел	2 200	2 302	2 565	2 352	2 394	2 497	2 514
Младенческая смертность всего на 10 тыс. чел. родившихся	173,7	171,5	164,9	169	153,3	146,5	133,1
Материнская смертность на 100 тыс. живорождений, чел.	48,9	0,2	44	44,2	39,7	36,5	33,6

** Экспертно на основе данных Госкомстата.*

Таким образом, можно сделать вывод, что в период после дефолта положение с бедностью медленно улучшается. В настоящее время Россия по основным показателям уровня жизни примерно сопоставима с относительно развитыми странами третьего мира (Индонезия, Мексика).

Данные табл. 2–5 доказывают, что бедность в России имеет выраженный сельский уклон.

Так, данные табл. 2 указывают, что к 2002 г. больше половины сельского населения было малоимущим и только 40% горожан относились к этой категории. Почти 20% селян существуют в нищете, в городе таких только 9%. Причины этого – в большей возможности найти хорошо оплачиваемую работу в городе.

2. Распределение малоимущего населения по категориям, %

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Из общей численности населения соответствующей категории малоимущее население						
Все население	32,1	37,8	50,2	52,4	48,2	44,2
Городское население	28,8	34,6	47,7	48,8	44,5	40,0
Сельское население	41,1	46,7	56,8	62,1	58,1	55,9
Из общей численности населения соответствующей категории крайне бедное						
Все население	7,8	9,8	16,8	17,3	14,3	11,5
Городское население	5,8	8,0	14,9	14,9	12,0	8,9
Сельское население	13,4	14,7	22,2	23,7	20,5	18,5
Распределение общей численности малоимущего населения						
Все население	100	100	100	100	100	100
Городское население	61,9	64,7	68,4	66,9	65,6	62,7
Сельское население	38,1	35,3	31,6	33,1	34,4	37,3

При том, что возможность трудоустройства на селе ограничена, уровень зарплаты также намного ниже, чем в других отраслях (табл. 3). Кроме того, ее намного чаще задерживают, пользуясь безвыходным положением и низкой юридической грамотностью людей. Как следует из табл. 4, более 40% работников, перед которыми имеется задолженность по зарплате, заняты в сельском хозяйстве, хотя их доля в общей численности занятых менее 6%. Все это говорит о необходимости особых правительственных мер по защите прав сельских тружеников.

3. Характеристика уровня жизни сельского населения в сравнении со среднероссийскими данными

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню	0,5	0,5	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	н/д
Срок задержки зарплаты в среднем по отраслям, мес.	1,5	2,4	3,0	3,7	2,6	2,0	1,8	1,9
Срок задержки зарплаты в сельском хозяйстве, мес.	1,7	2,4	4,0	5,2	3,6	2,8	2,7	3,0

4. Численность работников, перед которыми предприятия имеют просроченную задолженность по заработной плате

Показатели	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Численность работников, перед которыми предприятия имею просроченную задолженность по заработной плате*	21 702	13 195	9 092	7 278
Из них доля работников сельского хозяйства, %	19,5	26,8	34,7	36,7
Доля работников с.-х. организаций в общей численности занятых в экономике, %	6,7	7,1	5,8	5,9

** По 13 отраслям.*

Данные табл. 5 дают дополнительное подтверждение более сложного положения на селе по сравнению с городом. Селяне имеют значительно более низкий уровень располагаемых ресурсов на члена домохозяйства, причем этот разрыв вырос в 2002 г. по сравнению с 1999 г. Кроме того, они более ограничены в свободе потребления, так как четверть всех располагаемых ими ресурсов имеет неденежную форму.

Данные табл. 6 представляют сравнительную динамику потребления питательных веществ, жиров, белков и углеводов в домашних хозяйствах горожан и селян.

5. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств в городской и сельской местности РФ

Показатели	1999 г.		2002 г.	
	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность
Располагаемые ресурсы в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц, р.	1 272,3	890,2	3 112,2	1 970,6
Доля денежных доходов в располагаемых ресурсах, %	89,8	71,9	89,7	74,5
Доля натуральных поступлений продуктов питания в располагаемых ресурсах, %	5,2	24,7	4,1	19,9
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов и величины прожиточного минимума, %	140,1	98,0	164,4	104,0

6. Сравнительная динамика потребления питательных веществ, жиров, белков и углеводов в домашних хозяйствах горожан и селян

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах (в среднем на 1 члена домохозяйства) в городской местности, ккал/день	2 045	2 226	2 494	2 267	2 295	2 393	2 410
Энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах (в среднем на 1 члена домохозяйства) в сельской местности, ккал/день	2 614	2 498	2 739	2 572	2 664	2 777	2 796
Потребление белков в сельской местности, г сутки/чел.	69	64	70	65	66	70	72
Потребление белков в городской местности, г сутки/чел.	54	61	67	60	60	63	65
Потребление жиров в городской местности, г сутки/чел	70	81	91	80	82	86	89
Потребление жиров в сельской местности, г сутки/чел.	85	79	87	76	80	83	87
Потребление углеводов в сельской местности, г сутки/чел.	390	380	417	405	417	435	430
Потребление углеводов в городской местности, г сутки/чел.	298	311	341	326	327	340	336

Из табл. 6 следует, что благодаря дополнительному труду в личных подсобных хозяйствах селяне питаются несколько лучше горожан, у которых наблюдается дефицит белка (среднедушевая норма 73,6 г сутки/чел.), углеводов (среднедушевая норма 353 г сутки/чел.). Выше нормы только потребление жиров. Таким образом, адресная помощь населению в преодолении недоедания и несбалансированного питания в большей мере должна быть развита в городских условиях, в то время как в деревне необходимо больше содействовать развитию ЛПХ.

Выводы

1. Из приведенного краткого анализа следует, что в России достаточно остро стоит проблема с бедностью. Определенную ответственность за ее рост несет государство, которое не предотвратило дефолт 1998 г., вызвавший увеличение доли населения, живущего за чертой бедности на 10%. В 2000–2002 гг. ситуация начинает улучшаться, но крайне медленно.

2. Данные анализа неопровержимо доказывают, что бедность в России имеет сельское лицо, в связи с чем необходимы государственные меры, направленные на приоритетное выправление положения именно в сельской местности.

3. В то же время проблема недоедания и несбалансированного питания более остро стоит в городах, в связи с чем властям рекомендуется проводить адресные мероприятия по организации улучшения питания наиболее незащищенных слоев городского населения.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ

О.В.Лылова, *к.э.н., науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН*

Перевод всей социально-экономической системы страны на рыночные принципы хозяйствования, начатый еще в начале 90-х гг., вызвал затяжные негативные тенденции в развитии всего реального сектора экономики и сельскохозяйственного производства, в частности. Многолетний период трансформации всего хозяйственного механизма привел к таким негативным явлениям, как сокращение физических объемов производства, убыточность всей отрасли, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Работники сельского хозяйства оказались одной из самой низкооплачиваемой категорией работающих. В целом за весь реформируемый период уровень зарплаты тружеников села по отношению к среднероссийскому упал с 90% до 35%, а отношение минимальной оплаты труда к средней в отрасли составило всего 28% [1].

Процесс реформирования сказался на всех сторонах жизни селян. Произошли принципиальные изменения в сфере труда и занятости, отношениях собственности на землю и основные фонды, функциях домохозяйства и его экономическом поведении.

Как население по истечению десятилетнего периода реформ оценивает новые условия жизнедеятельности? Как изменилось материально-имущественное положение домохозяйства, какие новые возможности открылись перед сельской семьей и какие лишения ей пришлось испытать в ходе радикальных преобразований? Есть ли такие социально-профессиональные группы, которые на основании тех или иных факторов могут отнести себя к выигравшим в результате реформ начала 90-х гг.? Ответить на эти вопросы помогли результаты исследования "Социальные преобразования в сельской местности России в 1991–2001 гг.", проведенного ИСЭПН РАН при поддержке Национального совета по изучению Евразии и Восточной Европы (NCEEER USA). Опрос проводился сотрудниками ИСЭПН РАН в июне–октябре 2001 г. в селах Новгородской, Белгородской, Волгоградской областей, Республики Чувашия и Краснодарского края. *Обследование пяти деревень Новгородской, Белгородской, Волгоградской областей, Краснодарского края и Чувашской республики в 2001 г. проводилось при финансовой поддержке (NCEEER USA) Национального совета по изучению Евразии и Восточной Европы (руководителем с американской стороны являлся проф. David O'Brain, а с российской – д.э.н. В.В. Пациорковский ИСЭПН РАН).*

Прежде всего, под воздействием трансформаций в экономической и социокультурных средах произошло изменение стереотипов экономического поведения домохозяйств и структуры бюджета сельской семьи. Как данные официальной статистики, так и данные нашего опроса показали незначительную долю зарплаты (22%) в совокупных располагаемых ресурсах домохозяйства, которая сейчас уже меньше доли доходов от продажи собственной продукции (24%) и пенсий (23%) (табл. 1).

Устоявшейся тенденцией последних лет является то, что формирование бюджета сельской семьи происходит из нескольких источников, причем доля оплаты труда работающих в коллективном хозяйстве все более снижается. Одним из основных источников дохода семьи являются доходы от продажи собственной продукции. Высока степень самообеспечения населения продовольствием. В нашем исследовании мы пытались определить долю самообеспечения собственной продукцией по отношению к совокупному денежному доходу семьи. В сред-

нем эта доля – квота – составила 33%, хотя ее величина в некоторых хозяйствах достигала 80–90%. Кроме того, в связи с сокращением объемов производства в общественном секторе, недостаточно активным развитием частного предпринимательства образовалась и растет такая категория трудоспособного населения, как "самозанятые". Чаще всего к ним относятся лица, которые в основном заняты только на личном подворье (их доля среди всех работающих приближается к 10%).

1. Структура располагаемых ресурсов сельских домохозяйств в 2001 г.*

Совокупный доход, всего	**100**
В том числе:	
зарплата основная	22,0
зарплата дополнительная	3,0
пенсия	23,0
алименты	0,0
Пособия на детей	2,0
Доходы от продажи сельхозпродукции	24,0
Дивиденды, паевые	2,00
Доходы от предпринимательской деятельности	14,0
Прочие денежные доходы	10,0

** Рассчитано по данным ИСЭПН РАН*

Даже при учете большой доли самообеспечения и самопотребления собственной продукции, получаемой на личном подворье, значительная часть сельских семей находится за чертой бедности.

Как видно из табл. 2, даже с учетом доли самообеспечения 54% населения имели доходы ниже ПМ (прожиточного минимума), который составил в 2001 г. 1 574 р. [2]. Причем к высокодоходным категориям со среднедушевыми доходами, в 2–3 раза превышающим и ПМ, мы можем отнести только 4–7% домохозяйств. Продолжает оставаться значительной доля таких хозяйств, где среднедушевой доход не достигает и половины ПМ, т.е. члены таких семей находятся в состоянии крайней бедности – 11–24%.

Неодинаково материальное положение семей различного социально-демографического типа. В наиболее уязвимом положении оказались такие категории, как неполные семьи – 76% и 60% семей, а также семьи, состоящие из одиноких пожилых людей, или супружеские пары пенсионеров. К наиболее обеспеченным категориям относятся супружеские пары работающих без детей – 27 %, как правило, в таких домохозяйствах среднедушевые доходы выше ПМ.

2. Распределение населения по уровню среднедушевых доходов с учетом и без учета доли самообеспечения в 2001 г. (%)*

	Среднедушевые доходы с учетом квоты		**Среднедушевые доходы без учета квоты**	
Менее 0,5ПМ	11,0	11,0	24,4	24,4
0,5 ПМ – 1 ПМ	43,0	54,1	50,0	74,4
1 ПМ – 2 ПМ	39,0	93,1	21,3	95,8
Более 2 ПМ	7,0	100,0	4,3	100,0

** Рассчитано по данным ИСЭПН РАН.*

Неравномерно распределен уровень материального благополучия среди семей различного социального типа. Наиболее обеспеченными, с наиболее высокими среднедушевыми доходами оказались семьи руководителей, ряда специалистов, фермеров и предпринимателей. В наиболее тяжелом положении оказалось большинство семей рабочих и служащих – 64% и семьи безработных – 44%. На селе наблюдается значительная поляризация доходов, так 20% наиболее обеспеченных семей располагают 44% всех денежных ресурсов, а 20% наименее обеспеченных – всего 6–7%.

Таким образом, цифры говорят о том, что одним из последствий структурной реформы на селе стала значительная поляризация доходов, неравномерность распределения ресурсов и сильное материально-имущественное расслоение населения.

Какие же все-таки категории населения или группы почувствовали себя в более благоприятной, устойчивой ситуации, чем в дореформенный период? Прежде всего, этот вопрос был рассмотрен на примере изменения показателей уровня жизни и оценки степени удовлетворенности работой, доходами, отношениями в семье. Так, например, только 12% опрашиваемых ответили, что их покупательная способность по сравнению с 1991 г. увеличилась, у 16% она осталась без изменений и у 72% понизилась. При более детальном рассмотрении ответов оказалось, что в 100% частных фермерских хозяйствах покупательная способность повысилась, так же как в 34% семей руководителей, а среди других категорий опрашиваемых этот показатель колебался в районе 10–15%. В то же время среди 74% семей сельскохозяйственных рабочих, 79% безработных и в 66%. других семей – покупательная способность понизилась.

Результаты нашего опроса показали, что в основном к "проигравшим" и "абсолютно проигравшим" в наибольшей степени отнесли себя те

категории граждан, которые оценили свое материальное положение как "бедное" и "очень бедное" (80–90%). В категории опрашиваемых, определивших свое материальное положение "выше среднего уровня", уже всего 11% относят себя к "проигравшим" и 63% – к "выигравшим". В группе с самыми высокими доходами все 100% респондентов определили себя как "выигравшие".

Таким образом, результаты опроса показали, что большая часть "выигравших" и "абсолютно выигравших" относится к высокодоходным группам населения, нашедшим себя в новом экономическом пространстве и зачастую успешно попробовавшим свои силы в сфере частного бизнеса. К "проигравшим" и "абсолютно проигравшим" отнесли себя в основном пенсионеры, безработные и основная часть рабочих и служащих.

В то же время около 50–55% респондентов, которые идентифицировали себя с "проигравшими" и "абсолютно проигравшими", отметили, что в материальном плане их жизнь за этот период ухудшилась. Противоположная картина наблюдалась среди лиц, назвавших себя "выигравшими" и "абсолютно выигравшими". Таким образом, результаты нашего исследования показали, что только показатели изменения уровня жизни практически полностью соответствуют самоидентификации респондента как "выигравшего" или "проигравшего" в ходе реформ. Никакие другие показатели, например, такие, как оценка изменений на работе, изменений в жизни села, такой же прямой, жесткой зависимости не дают. Это говорит о том, что для большинства респондентов материальный успех является самым важным показателем успешной адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Результаты опроса отразили в целом низкую удовлетворенность проведенными преобразованиями, которые в большинстве случаев привели к ухудшению материального положения селян. Несмотря на созданные еще в начале 90-х гг. институциональные условия, новые модели успешного экономического поведения реализуются очень медленно и на практике воспроизводятся достаточно узким слоем сельского населения.

Литература

1. Социально-экономическое положение России. Январь–февраль 2004. (II). М.: РСА. С. 53.
2. Россия в цифрах: официальное издание. М.: Госкомстат РФ, 2002. С.104.
3. Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002. 368 с.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Е. А Журавлева, *к.э.н., ст. преп. фил. Всероссийского заочного финансово-экономического института, Краснодар*

Проблема повышения доходов населения актуальна для России в настоящее время. Доходы дают возможность обеспечивать жизненные потребности в пище, одежде, бытовых, социальных и культурных условиях.

Основной источник дохода для взрослого трудоспособного населения – заработная плата, для пенсионеров – пенсия, неработающей и учащейся для молодежи в высших учебных заведениях – стипендия. Но размер денежных доходов может быть неудовлетворительным, удовлетворительным и достаточным для удовлетворения нужд человека.

Если размер денежных доходов неудовлетворителен с точки зрения покупательной способности и прожиточного минимума, имеет место социальная напряженность, возникает угроза бедности городского и сельского населения, классовой и социальной дифференциации.

Уровень жизни населения – это показатель эффективности экономики, развития производительности труда, производительных сил и производственных отношений на отдельных предприятиях.

В настоящее время не во всех отраслях экономики население имеет возможность получать высокие денежные доходы. Относительно высока зарплата в электроэнергетике – 7 354,1 р./мес., топливной – 12 578,4 р./мес., нефтедобывающей – 17 073,0 р./мес., нефтеперерабатывающей – 9 746,7 р./мес., газовой – 19 490,1 р./мес. Промышленностях и цветной металлургии – 9 528,5 р./мес. В целом это ТЭК. Здесь быстрыми темпами внедряются передовые технологии, растет спрос на продукции и услуги, сосредоточены наиболее квалифицированные кадры, возникает потребность в расширении производственной деятельности при росте нормы прибыли на вложенный капитал.

Что же остается работникам других отраслей и почему? В наиболее критической ситуации находятся рабочие и служащие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 3 493,3 р./мес., легкой промышленности – в целом 2 279,8 р./мес. (в том числе в текстильной – 2 600,1 р./мес., швейной – 1 771,7 р./мес., кожевенной, меховой и обувной – 2 582,2 р./мес.).

Занятые в пищевой промышленности, строительстве, химической и нефтехимической промышленности, машиностроении и металлообработке имеют возможность зарабатывать от 3 823,1 р./мес. до 5 545,1 р./мес.

Естественно, рост заработной платы связан с уровнем развития инфраструктуры производства, спроса на продукцию отрасли, ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, внедрением в производство передовых технологий и инвестициями.

От уровня заработной платы зависит покупательная способность населения, возможность свободы выбора товаров и услуг в соответствии с покупательными предпочтениями. Покупатель с более высоким уровнем доходов имеет возможность приобретать товары и услуги более высокого качества.

Основная потребность всего населения – потребность в пище. На уровень и качество ее удовлетворения влияет уровень развития отрасли сельского хозяйства и конкурентоспособность ее продукции.

Покупательная способность среднедушевых доходов населения с 2000 по 2002 г. по продовольственным товарам в отношении говядины возросла в 1,1 раза, молока – в 1,26 раза, сыров – в 1,4 раза, яиц – в 1,33 раза, сахара – в 1,25 раза, хлеба и хлебобулочных изделий – в 1,42 раза, круп – в 1,97 раза и составила по говядине – 43,8 кг/мес., молоку – 391,4 л/мес., сырам – 39,3 кг/мес., яйцам – 2 264 шт./мес., сахару – 238,3 кг/мес., хлебу и хлебобулочным изделиям – 322,6 кг/мес., крупе – 405,4 кг/мес.

Рассматривая эти показатели, можно сделать вывод о наличии тенденции роста покупательной способности по основным жизненно важным группам продуктов питания. Наибольшие темпы прироста покупательной способности, естественно, отмечены в отношении молока, яиц, сахара, хлеба и круп.

Наибольший удельный вес в структуре населения страны по денежным доходам по состоянию на конец 2002 г. занимала категория с доходами свыше 4 000 р./мес. (34,2%), 21% населения страны зарабатывал 2 000,1–3 000,0 р./мес., а 15,2% населения – 3 000,1–4 000,0 р./мес.

Рост доходов в период 2001–2002 гг. по 1-ой группе (4 000 р.) составила 2,8 раза, 2-ой группе (3 000,1–4 000,0 р.) – 1,45 раза, 3-ей группе (2 000,1–3 000,0 р.) – 1,02 раза. Следовательно, наиболее динамична 1-ая группа.

Категория населения с самыми низкими доходами – до 500 р. уменьшилась на 76%, доходами 500,1–750,0 р. – на 68%, доходами 750,1–1 000 р. – на 59%.

Показатели в целом по стране отличаются от показателей отдельных регионов, а тем более отдельных местностей.

Например, размер среднемесячной заработной платы одного работника по Белоглинскому району Краснодарского края к концу 2002 г. составил 1 919 р. Самый низкий размер заработной платы в сельском хозяйстве – 1 491 р. и в торговле – 1 015 р. В связи с малыми денежными доходами сельское население вынуждено вести производство в личном подсобном хозяйстве. Продукция подсобного хозяйства помогает сельскому населению покрывать дефицит в продуктах питания, а излишек может быть реализован на местном или близлежащем городском рынках с целью получения дополнительных денежных доходов. Кроме того, еще одним источником дохода для работников сельскохозяйственных предприятий может быть натуральная оплата.

Но не каждое предприятие может своевременно рассчитаться с работниками по заработной плате, что обостряет социальную напряженность в сельской местности (табл. 1).

Задержки выплаты заработной платы в 2002 г. наблюдались в десяти организациях Белоглинского района. Суммарная задолженность по заработной плате составила 8,9 млн р., что меньше чем в 2001 г. на 1%. В 2002 г. уровень заработной платы увеличился в сравнении с 2001 г. в 1,5 раза и составил 1 500 р.

Заработную плату своевременно и в полном объеме могли выплатить только СПК им. Ленина, СПК “Колос”, СПК “Белоглинский”, СПК “Янтарный”, СПК “Восход”, плодосовхоз “Северный” и семеноводческое предприятие “Элита”.

В остальных сельскохозяйственных предприятиях заработную плату выплачивали несвоевременно или задерживали.

В период с 2001 по 2002 г. численность населения в Белоглинском районе уменьшилась на 2,47%, занятость увеличилась на 12,63%, безработных стало на 40% больше, уровень безработицы увеличился на 22,22%, среднемесячная заработная плата на 1 работника – на 26,32%, среднедушевой денежный доход населения за месяц – на 32,94%, прожиточный минимум – на 19,71%, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась на 1,79%. В целом по Белоглинскому району в связи с оживлением производственной деятельности многих сельскохозяйственных предприятий, развитием малого предпринимательства и частного бизнеса в сфере услуг наблюдается тенденция по увеличению занятости населения и небольшой рост доходов. Однако, доходы отдельных категорий работающих ниже прожиточного минимума.

В целом по стране величина прожиточного минимума к концу 2002 г. составила 1 893 р. Наиболее дорогим регионом для проживания населения считались Москва – 2 918 р., Московская область – 2 115 р., Тверская область – 1808 р. и Ивановская область – 1 848 р.

Самым и дешевыми для проживания регионами с точки зрения прожиточного минимума были Белгородская область – 1 576 р., Брянская область – 1 540 р., Владимирская область – 1 546 р., Липецкая область – 1 480 р., Тамбовская область – 1 509 р., Тульская область – 1 496 р.

Каждый регион по-своему решает проблемы безработицы, бедности, занятости населения. Например, компания “Вимм-Билль-Данн”, инвестируя в экономику Кубани ежегодно около 700–800 тыс. долл., обеспечивает кроме налогов в бюджет Краснодарского края рабочие места и занятость местного населения. Только на заводе по выпуску плавленых сыров работает около 200 человек, которые получают заработную плату около 6 000 р./мес. Основной фактор роста заработной платы – рост производительности труда.

1. Динамика социальных индикаторов уровня жизни населения Белоглинского района Краснодарского края

Показатель	Ед. измерения	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 2001 г.
Численность населения	тыс. чел.	36,5	35,6	97,53
Занято в экономике	тыс. чел.	9,5	10,7	112,63
Безработные	чел.	155	217	140,0
Уровень безработицы	%	0,9	1,1	122,22
Среднемесячная заработная плата на 1 работника	р.	1 919	2 424	126,32
Среднедушевой денежный доход населения за месяц	р.	686	912	132,94
Прожиточный минимум в среднем на душу населения	р.	1 400	1 676	119,71
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	тыс. чел.	5,6	5,5	98,21

РОСТ НЕРАВЕНСТВА В УРОВНЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.Е. Моисеев, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Бедность свойственна любой экономической системе. Но острота ее резко различается в зависимости от социально-экономической ситуации в данном обществе.

Негативным последствием российских реформ стало резкое снижение жизненного уровня, обнищание большинства населения страны. У нас 10-12% обеспеченного населения, но огромная масса людей недоедает, особенно те, кто живет за чертой бедности. Если в 1997 г. за чертой бедности существовало 30,7 млн человек, то в 2000 г. – 44 млн человек. Их удельный вес в общей численности населения возрос с 20% в 1997 г. до 30% в настоящее время. Оценивая эти данные, надо учитывать, что, по принятым в мировой практике критериям, критическим считается уровень бедности в 10%. В России этот порог превышен почти в 3 раза.

Проблема бедности особенно остро стоит для сельского населения. Прежде всего, в последние десять лет наблюдается тенденция к увеличению разрыва в среднедушевых совокупных доходах работников промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время по уровню доходов в расчете на 1 члена семьи аграрный сектор уступает всем отраслям народного хозяйства. Если в 1990 г. валовой доход на 1 члена домохозяйства в городе лишь на 15% был выше, чем на селе, то в 2001 г. – на 53%. Низкие доходы сельского населения – экономическая основа его бедности. На селе в 2001 г. 75,6% населения находилось за чертой бедности, в том числе у 43% доходы в 2 раза были ниже прожиточного минимума. В 2002 г. 80% сельского населения имели среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного уровня.

Основной причиной увеличения "ножниц" в доходах работников аграрного сектора и других отраслей народного хозяйства являются крайне низкие темпы роста заработной платы в сельском хозяйстве. Заработная плата работников сельского хозяйства все больше отстает от заработной платы работников промышленности и других отраслей экономики. Сегодня она уже опустилась на последнее место, уступая заработной плате даже наименее оплачиваемых работников непроизводственной сферы. Так, среднемесячная номинальная заработная плата в промышленности в 2002 г. составила 5 129 р., а в сельском хозяйстве – 1 752 р., в 1990 г. соответственно 311 р. и 289 р.

Неоправданно низкая оценка аграрного труда фактически опускается еще ниже из-за многомесячных задержек выплаты заработной платы. Заработная плата по сути уподобилась колхозному трудодню прошлых лет.

Из-за отсутствия денежной наличности сельские жители часто не могут расплатиться за самые насущные потребительские товары и услуги, в деревне возрождается купеческий опыт долговых книг.

Платежеспособный спрос сельского населения резко сократился, но и в урезанном виде он не удовлетворяется. Пресловутое товарное изобилие, выставляемое в качестве основного завоевания реформ, обходит деревню. Торговля и производство все больше ориентируются на состоятельных потребителей. Относительно дешевый ассортимент вымывается из товарного предложения.

С переходом к свободному ценообразованию возродилась так называемая гужнадбавка к ценам на потребительские товары, продаваемые в сельской местности. Постоянное удорожание доставки товаров в отдаленные села ложится тяжелым бременем на доходы потребительской кооперации. Это приводит к ухудшению обеспечения мелкорозничной торговой сети товарами, закрытию массы нерентабельных торговых точек.

Принципиальные изменения произошли и в структуре совокупных доходов сельских жителей. Значение оплаты труда в формировании бюджета сельской семьи резко упало. Прирост совокупного дохода колхозной семьи в 1986–1990 гг. на 71% был обеспечен ростом оплаты труда, что стимулировало приложение труда в общественном производстве. В 2000 г. доля оплаты труда в совокупных семейных доходах составила 30%.

Разительно изменилось соотношение между величиной дохода от личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и зарплатой. Если в 1990 г. у колхозников оно составляло 1: 3, то в настоящее время семейный доход формируется в основном за счет ЛПХ. Сегодня сельские жители основную ставку делают на личное подворье. В результате земельной реформы расширились посевные площади ЛПХ. Значительно возросло в личном секторе поголовье всех видов скота, особенно коров.

Личные подсобные хозяйства стали самостоятельными субъектами хозяйствования и основными производителями ряда продуктов питания. Так, например, доля ЛПХ в производстве картофеля в 2001 г. составила 92%. Вместе с тем следует отметить, что в этих хозяйствах применяются тяжелый ручной труд и примитивная техника.

Происходящий в стране значительный спад производства сопровождается снижением демографического потенциала села до уровня, не обеспечивающего расширенное воспроизводство населения. Демографическая ситуация на селе находится в критическом состоянии. В стране в последние десять лет смертность превышает рождаемость. На это повлияло ухудшение социально-экономических условий, сокращение числа браков и увеличение разводов. Это говорит о вырождении населения. Продолжительность жизни сельских жителей на два года меньше, чем городских. Низкий уровень жизни – одна из причин неудовлетворительного состояния здоровья сельских жителей этой части населения. В результате наблюдается значительный рост смертности по сравнению с городом. В числе причин смерти сельских жителей около 50% составляют болезни системы кровообращения и около 20% – внешние причины. При этом основная причина смертности в трудоспособном возрасте – это травмы и отравления. В последнее время уровень травматизма работников сельского хозяйства вдвое превышает средний уровень по народному хозяйству.

Смертность от инфекционных заболеваний – индикатор социального неблагополучия – в сельской местности на 20% выше, чем в городе.

Показатели младенческой смертности на селе превышают городские. В числе причин младенческой смертности до 70% приходится на состояния перинатального периода и врожденные аномалии.

Ежегодно около 10% работников АПК выбывает с частичной и полной утратой работоспособности. Большинство из них уже в 30–50 лет получает группу инвалидности.

Отсутствие инвестиций в развитие сельской инфраструктуры и жилищное строительство лишает сельских жителей элементарных благ цивилизации – газа, электричества, водоснабжения, коммунальных услуг, транспортного сообщения и средств связи. Так, около 45% сельских жителей потребляют воду непитьевого качества. Поэтому необходимы разработка и принятие специальной программы демографического возрождения, которая бы стала составной частью программы социального развития села.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

И.В.Ёлохова, *к.э.н., зав. кафедрой Института экономики и финансов, Омского государственного аграрного университета*

В России происходят крупномасштабные трансформации в политическом, социально-экономическом развитии, идет коренное изменение прежнего механизма управления экономикой, замена его рыночными методами хозяйствования. Реформа охватывает миллионные группы населения, огромные территории, все уровни власти и управления. Существует огромное разнообразие моделей рыночной экономики в разных странах мира, но при этом все они должны представлять собой социально ориентированные хозяйства при обязательном государственном регулировании.

Формирование новых рыночных отношений в аграрном секторе происходит достаточно сложно в силу различных объективных и субъективных причин. На данном этапе оно привело к повсеместному ухудшению всех сторон жизнедеятельности сельского населения.

В конце 2002 г. была принята, во многом благодаря усилиям Минсельхоза России, федеральная целевая программа “Социальное развитие села

до 2010 года". В программе предусмотрено главным образом, восстановление сельской социальной инфраструктуры. Проведенный Центром всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ опрос выявил основные причины, вызывающие беспокойство у работников сельхозпредприятий.

Наибольшую тревогу у сельских жителей в 2002 г. вызывало будущее детей – у 65% опрошенных против 48% в 1999 г., немногим меньшую – у 63,5% (73,1%) – материальное положение, на третьем месте – состояние здоровья – 59,3% (48,2%). Сельские жители с тревогой и с пессимизмом воспринимают будущее свое и своих детей.

Это связано с низкой занятостью сельских жителей. В методике международных организаций для характеристики предельно допустимых параметров безработицы и бедности рекомендуется использовать 10-процентный их уровень. В нашей стране безработица уже подошла к предельной границе, а бедность превышает ее в 6 раз.

Основной фактор, определяющий сельскую бедность, – низкая оплата труда. За последние десять лет жизненный уровень большей части населения страны снизился более чем в 2 раза. Сейчас более трети россиян имеют доходы ниже прожиточного минимума. Это связано с тем, что, перейдя от советской модели экономического устройства к рыночной экономике, государство на первых этапах в силу разных причин не регулировало экономику, в том числе и социальную сферу.

Особенно остро ощущается отсутствие государственного регулирования в сельском хозяйстве, в результате чего его работники поставлены в крайне тяжелые условия. Многие сельскохозяйственные предприятия обанкротились и прекращают свое существование. Жизненный уровень селян продолжает снижаться. Несмотря на некоторое улучшение соотношения среднедушевого дохода и среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства с прожиточным минимумом, заработная плата в сельском хозяйстве не выполняет свою воспроизводственную и покупательную функции, не обеспечивает прожиточного минимума.

В настоящий период характерна возросшая дифференциация заработной платы по отраслям. Причем заработная плата в сельском хозяйстве является самой низкой и составляет 39,4% от среднемесячной зарплаты в народном хозяйстве, 32,9% – в промышленности, 33,7% – в строительстве, 29% – на транспорте, 54,5% – в здравоохранении, 59,2% – в образовании.

Различия в уровнях зарплаты между отраслями вызваны в основном неэквивалентным товарообменом, низкой конкурентоспособностью отечественных товаров, особенно сырьевых ресурсов, что привело, в частности, в сельском хозяйстве к значительному снижению объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако адекватного сокращения численности работников в отрасли не произошло, что вызвало резкое снижение уровня заработной платы на селе.

Сельские жители России практически лишены самых элементарных условий жизнедеятельности. В последнее десятилетие идет процесс сужения социальной сферы: число школ по сравнению с 1991 г. сократилось на 3 тыс., детских дошкольных учреждений – на 18 тыс. В селах закрываются дома культуры, практически перестала функционировать сфера бытового обслуживания. Нарастают различия между городом и деревней в условиях труда, быта, в качестве жизни. На селе опережающими темпами по сравнению с городом растет безработица. К 2003 г. ее уровень достиг 16% против 10% в городе.

Уменьшение за годы реформ более чем вдвое доли зарплаты в семейном валовом доходе означает, что она не выполняет ни стимулирующей, ни воспроизводственной, ни социально-защитной функции. Еще одним источником дохода для жителей села стала торговля продукцией личных хозяйств, которая, по расчетам, составляет 300–400 р. в среднем на члена семьи в месяц, что не может значительно повлиять на повышения жизненного уровня.

Обобщающим показателем неблагополучной ситуации в социально-трудовой сфере на селе являются негативные демографические процессы. Начиная с 1992 г. на селе смертность превалирует над рождаемостью, в результате чего темп естественной убыли сельского населения вдвое выше по сравнению с городом.

Повышение уровня жизни сельского населения – это важный для России шаг. Для этого необходимо на правительственном уровне принять национальную стратегию устойчивого развития села и в соответствии с ней меры по преодолению проблем бедности сельского населения.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕЛЕ

А.В.Павлова, *доц. Смоленского сельскохозяйственного института*

Последние 25 лет существования планового хозяйства проблемы села не сходили со страниц печатных изданий, их решение намечалось в пятилетних планах. Основной целью при этом являлось сближение условий и уровней жизни городского и сельского населения. В результате среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства Смоленской области в 1990 г. достигла 96,4% уровня работников промышленности. В дореформенный период наблюдалось тенденция к повышению уровня обеспечения сельского населения различными видами услуг социально-бытового назначения. Однако решение проблем шло медленно. Все труднее становилось содействовать закреплению сельского населения и привлечению на село горожан. В результате в сельской местности сформировались крайне неблагоприятная экономико-демографическая ситуация, т.е. появились диспропорции

в возрастно-половой структуре, происходило старение населения и сокращение доли лиц трудоспособного возраста, появился дефицит рабочей силы, особенно в период сезонных полевых работ.

Рыночная стихия привела к значительному ухудшению уровня жизни подавляющий части сельского населения. Так, среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственного производства Смоленской области – самая низкая по отраслям, в 2002 г. она составила 1 357,30 р., что достигло лишь 31,0% от уровня заработной платы работников промышленности.

Рост номинальной заработной платы начиная с 1991 г. постоянно отставал от роста потребительских цен. Оплата труда, которая должна была заинтересовать работников в результатах деятельности предприятий, перестала играть свою роль.

Проводимые в стране преобразования внесли существенные изменения в экономический механизм формирования доходов сельского населения. Предполагалось, что сельский житель будет иметь доход от собственности (имущественного пая, земельной доли), однако реформы привели к нестабильности в экономике, несовершенство многих законодательных актов снизило доходы и свело на нет некоторые их элементы.

Из-за низких доходов (или их отсутствия) сельскохозяйственных предприятий резко снизилась доля заработной платы в формировании совокупных доходов сельских семей. Повышение доли дохода от приусадебных участков и всевозможных промыслов существенно снизило мотивацию людей к труду в сельскохозяйственных предприятиях.

Фактически заработная плата перестала играть стимулирующую роль в трудовых отношениях. К ней чаще всего относятся на селе как к социальному пособию.

Личные подсобные хозяйства помогают выжить сельскому населению в этой сложной ситуации, но решить вопрос обеспечения продовольственной безопасности страны они не в состоянии.

На Смоленщине, начиная с 1980 г., отмечается снижение доли сельского населения в общей его численности. Идет опасная тенденция миграции сельских жителей, преимущественно молодежи, в город. Как следствие, наблюдается старение трудовых ресурсов села.

К тому же резкий спад сельскохозяйственного производства вызвал появление и последующий рост сельской безработицы, скрытый уровень которой значительно выше официально зарегистрированного. Рост безработицы вызывает всплеск асоциальных явлений (пьянства, преступности и т.п.). Все это ведет к снижению среднего уровня продолжительности жизни на селе.

Продолжаются процессы деградации социальной сферы села. Значительное количество объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры числится на балансе сельскохозяйственных предприятий, которые не имеют финансовых ресурсов для их содержания. Из года в год снижается квалификация кадров, для специалистов труд на селе считается по многим причинам непривлекательным.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

И.К.Бурмистрова, *к.э.н., доц. Саратовского государственного социально-экономического университета*

Переход к рыночным отношениям обычно связан с усилением неравенства, но в России этот процесс затронул не только отдельные социальные группы населения, но и целые регионы. Начиная с 1991 г. резко усилился разрыв между регионами по основным экономическим показателям. Существенные отличия в экономических показателях отразились и на показателях демографических: коэффициенты вариации по показателям средней продолжительности жизни, младенческой смертности увеличились на 8–11%. А коэффициенты вариации по показателям, характеризующим уровень среднедушевых денежных доходов и численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, увеличились на 19–23%.

К сожалению, данные выборочных бюджетных обследований, являющихся основным источником информации о социально-экономической дифференциации населения, не совсем полные. Хорошо известно, что под эти обследования попадают не все круги населения: обычно в выборке нет семей с наивысшими и наинизшими доходами. Таким образом, реальное распределение денежных доходов остается нераскрытым. Данные выборочных обследований всегда смещены по отношению к генеральной совокупности. Необходимы дополнительные источники информации, например, материалы налоговых служб. Кроме того, при большом межрегиональном разбросе потребительских цен вряд ли имеет смысл оценивать экономическую дифференциацию населения, анализируя распределение по номинальным денежным доходам.

Изменение благосостояния семей в социальном разрезе можно проанализировать с использованием концепции выявленных предпочтений. Для этого рассчитываются используемые в микроэкономике индексы ценности эталонной потребительской корзины:

$$\text{Ласпейраса} - \quad I_L = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_{i1} Q_{i0}}{\sum_{i=1}^{n} P_{i0} Q_{i0}},$$

Пааше – $I_P = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_{i1}Q_{i1}}{\sum_{i=1}^{n} P_{i0}Q_{i1}}$,

расходов – $I_R = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_{i1}Q_{i1}}{\sum_{i=1}^{n} P_{i0}Q_{i0}}$,

где P_{i1}, P_{i0} – цены; и Q_{i1}, Q_{i0} – количества i-го блага в отчетном и базовом периодах.

На основе сопоставления индексов Ласпейраса и Пааше с индексом расходов можно судить об изменении благосостояния потребителей различных групп.

Сравнительный анализ индексов дает основание считать, что снижение благосостояния в семьях с детьми в течение переходного периода несколько существеннее, чем в семьях пенсионеров. Подобные процессы, как свидетельствуют зарубежные исследования, типичны для стран с переходной экономикой. В таких странах, по некоторым оценкам [1], процент бедных в семьях с тремя и более детьми в 2-3 раза выше, чем в целом по всему населению. Согласно исследованиям Всемирного банка, процент бедных в семьях, имеющих трех и более детей, достигает в России 47% (в семьях с одним и двумя детьми – 18% и 24% соответственно), в Болгарии – 59% (16% и 27% соответственно), в Венгрии – 56% (20% и 26%), в Эстонии – 34% (16% и 22%). В семьях пенсионеров процент бедных составляет от 9-10% в Венгрии и Эстонии до 17–18% в России и Болгарии. В то же время в городских семьях благосостояние изменилось сильнее, чем в сельских, что можно объяснить высокой долей продукции собственного производства в сельских семьях, частично компенсирующей рост цен на продовольственные товары.

Непропорциональное изменение соотношения системы цен и доходов в течение длительного периода обусловило существенные изменения в структуре потребления. Вследствие снижения реальных денежных доходов населения сократилась востребованность основных видов продовольственной продукции (особенно наиболее дорогой – мясопродуктов и рыбы, что является косвенным свидетельством бедности). Низкая платежеспособность населения способствует спросу на недорогое мясо более низких категорий качества, что позволяет перерабатывающим и торговым предприятиям повышать цены на него.

На многих товарных рынках сложилось равновесие между спросом и предложением. Однако оно носит неустойчивый характер. Налицо разрыв между платежеспособным и рациональным спросом. С этих позиций представляется крайне важным учет дифференцированности спроса различных социально-демографических групп.

В последнее время отмечается положительная динамика в уровне доходов населения. Рост реальных располагаемых денежных доходов населения Саратовской области, составляющий начиная с 2000 г. в среднем 10–12% в год (после финансового кризиса 1998 г. реальные денежные доходы в 1999 г. составили 90% к 1998 г.), положительно сказывается на структуре платежеспособного спроса – повышается доля непродовольственных товаров в структуре потребления. Но несмотря на статистические данные об увеличении реальных денежных доходов населения структура потребления изменяется крайне незначительно: доля непродовольственных товаров в структуре потребления увеличивается за год на 1–1,5%. Возможно, среднестатистическое увеличение доходов идет за счет тех слоев населения, которые и не считались малообеспеченными.

Непродуманная политика регулирования совокупного спроса и предложения может привести экономику к равновесию на крайне низком уровне благосостояния населения, что нежелательно.

Необходимо выравнивание доходов различных социальных групп населения, жителей городской и сельской местности, увеличение платежеспособного спроса. Рынок сам по себе пока бессилен осуществить увязку интересов всех участников. В эти условиях необходимо заниматься интеграцией предприятий. Целесообразно создание совместных организационных структур, объединяющих торгово-закупочные или перерабатывающие предприятия и товаропроизводителей при условии правильного распределения дохода между партнерами. Непосредственный товаропроизводитель не должен получать меньше остальных участников. Предприятия сельского хозяйства или перерабатывающие могут приобретаться финансовыми и другими структурами в собственность. Это гарантирует загрузку имеющихся производственных мощностей перерабатывающих предприятий сырьем. Проблема увеличения спроса на продукцию пищевой промышленности самым тесным образом связана с проблемой повышения уровня доходов основной массы населения области.

В долгосрочной перспективе эффективность рынка во многом должна определяться тем, как способ реализации целей производства будет взаимодействовать с общими социально-экономическими процессами, связанными, в частности, с влиянием роста доходов и потребления на объемы и структуру производства.

Литература

1. *Milanovic, Branko*. Incom, inequality and poverty during the transition from planned to market economy. Washington: World Bank. 1998.
2. *Lanjouw, Peter, Branko Milanovic and Stefano Paternosto*/ Poverty and the economic transition. How do changes in economies of scale affect poverty rates for different households. Washington: World Bank. November 1998.

БЕДНОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Т.В. Смирнова, *к.с.н., преп. Саратовской государственной академии права*

В настоящее время во всех развитых странах мира происходят демографические изменения, которые могут быть определены как стремительное постарение населения, которое влечет за собой глубокие изменения как в экономических, так и в социокультурных сферах деятельности человека. Социально-демографическая группа пожилых людей в России стала столь многочисленной, что не замечать или замалчивать ее социальные проблемы уже не представляется возможным. Представители старшего поколения оказались сегодня наиболее уязвимой частью общества, особенно в сельской местности. Низкий уровень пенсий сделал эту категорию населения самой низкодоходной, способствовал тотальному превращению пожилых россиян в бедняков. Подчеркнем, что для большинства представителей "третьего" возраста пенсия по старости – единственный источник дохода.

Практически всеобщая бедность пожилых людей в современной России является отражением затянувшегося кризиса пенсионной системы, обусловленного трудным переходом страны к рыночной экономике. В результате на протяжении всего постсоветского периода средняя пенсия по старости с трудом покрывала прожиточный минимум, а иногда, к примеру, после экономического кризиса 1998 г., даже не дотягивала до этого рубежа. Сами пенсионеры в подавляющем большинстве оценивают свое материальное положение как неудовлетворительное и нестабильное. При этом 66% утверждают, что денег им хватает только на еду, а еще 5% сообщили, что живут впроголодь [1].

Следует отметить, что денежное выражение прожиточного минимума пенсионеров значительно отличается от величины аналогичного показателя для трудоспособного населения. В частности, в 1997 г. он составлял лишь 63% от рассчитанного прожиточного минимума для трудоспособных граждан [2]. Именно из-за того, что прожиточный минимум пенсионеров был установлен на крайне низких значениях, большинство людей, получающих пенсии по старости в постсоветский период, официально не признавались бедными, так как бедными считаются лишь те граждане, чей доход ниже прожиточного минимума.

Подчеркнем, что в экономически развитых странах официальные уровни бедности и малообеспеченности "привязаны" не к денежному выражению прожиточного минимума, а к уровню средней заработной платы в стране. Так, к примеру, в США уровень бедности соответствует 40-50% от среднего заработка, а уровень малообеспеченности – 70% [3]. Совершенно ясно, что фактическая покупательская способность бедных и малообеспеченных людей в России гораздо ниже, чем в экономически развитых странах мира. В последние годы руководство страны фиксирует внимание на состоянии пенсионной системы России, делаются попытки ее реформирования, проводится более или менее регулярная индексация пенсий. Тем не менее материальное положение пожилых людей, многие из которых находятся на уровне физиологического выживания, трудно назвать достойным.

Следует отметить существование объективных трудностей, составляющих проблемный узел, препятствующий успешному развитию и функционированию пенсионной системы в нашей стране. Более того, практически во всех экономически развитых странах в настоящее время возникают сложности с поддержанием стабильной работы действующих там пенсионных систем. Указанные трудности обусловлены сильно изменившейся за последние десятилетия демографической ситуацией в этих странах. На построенную в других демографических условиях пенсионную систему сложившаяся ситуация повлияла далеко не лучшим образом. С увеличением абсолютного числа пожилых людей растет и количество получателей пенсий по старости, а увеличение относительной доли представителей позднего возраста приводит к изменению численного соотношения между трудоспособными и нетрудоспособными гражданами страны, так что наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа людей трудоспособного возраста на каждого пенсионера. Так, в России в настоящее время на 1 пенсионера приходится 1,8 работающих, тогда как в государствах со стабильной экономикой на 1 человека пенсионного возраста, как правило, старше 65 лет приходится 4-5 работающих [4].

Тем не менее, к примеру, в Германии планируется значительное увеличение предельного возраста выхода на пенсию, который в результате достигнет 65 лет для всех, как мужчин, так и женщин. Это увеличение происходит постепенно, начиная с 2001 г. При этом пенсионный возраст для мужчин достигнет 65 лет к 2006 г. (сегодня 63 года), а для женщин к – 2012 г. (сегодня 60 лет) [5]. Однако, говоря о трудностях пенсионной системы развитых стран, связанных с глобальным постарением населения в этих государствах, следует учитывать то обстоятельство, что государственная пенсия в этих странах не является единственным источником дохода. В частности, там получили широкое распространение системы личных пенсионных сбережений и дополнительных производственных пенсий.

По сравнению с экономически развитыми странами ситуация, сложившаяся вокруг пенсионной системы в нашей стране, значительно сложнее, а негативные тенденции в этой области выражены многократно острее. Особую актуальность проблеме финансовой поддержке пенсионеров в России обусловливает и тот факт, что для подавляющего большинства пожилых граждан страны пенсия по старости является основным и единственным источником доходов.

В связи с огромной демографической нагрузкой на трудоспособное население страны в последнее время особенно остро встает вопрос об увеличении пенсионного возраста. Сторонники решения обозначенной проблемы таким образом указывают на то, что в большинстве промышленно развитых стран пенсионный возрастной рубеж выше принятого в России на пять, а то и семь лет. Действительно, отодвигая границу трудоспособного возраста, можно было бы достичь некоторого, возможно, существенного снижения демографической нагрузки на каждого работающего гражданина.

Однако следует учитывать тот факт, что средняя продолжительность жизни россиян, особенно мужчин, в настоящих момент столь невелика, что в 90-х гг. иногда даже не доходила до существующего пенсионного рубежа, т.е. 60 лет. Поэтому, вероятно, в ближайшем будущем дебаты по поводу увеличения возрастного рубежа получения пенсии по старости не повлекут за собой существенных изменений.

Ситуация, сложившаяся в России с выплатой пенсий и обеспечением достойного материального положения пожилых людей, остается крайне сложной. Безусловно, представители позднего возраста остро ощущают на себе кризис пенсионной системы. Ведь на протяжении всей своей жизни они были заняты в народном хозяйстве, создавали материальные блага, справедливо считая, что обеспечили тем самым свою старость. Однако, как отмечает Б.Д. Бреев, надо учитывать, что “масса денежных средств в каждый конкретный момент строго ограничена” [6].

Как уже отмечалось, в государствах со стабильной экономикой в осуществлении социальной защиты пожилых людей в виде социальных выплат, пенсий по старости принимают участие не только государственные структуры, учреждения; огромную роль в обеспечении достойной жизни пенсионеров играют различные негосударственные организации. В нашей стране негосударственные пенсионные фонды, начавшие свою работу во время “перестройки”, пока не получили широкого распространения и развития, что, впрочем, легко объяснимо, если принять во внимание нестабильность российской экономики, обусловившую крайнюю степень недоверия граждан страны различным накопительным фондам. В результате в настоящее время основную роль в материальном обеспечении лиц послетрудоспособного возраста продолжает играть государство. На государственном уровне сегодня назначается размер социальных выплат, проводится индексации пенсий.

Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации складывается из двух источников. С одной стороны – это отчисления от заработной платы работающих граждан (сегодня данные отчисления составляют 1%). С другой стороны – отчисления предприятий, являющихся работодателями. В настоящее время доля отчислений в Пенсионный фонд РФ со стороны предприятий составляет 28% от фонда заработной платы.

Сегодняшний кризис пенсионной системы в России во многом определен неудачными экономическими реформами, приведшими к кризису большинства систем, одним из самых серьезных последствий которых стал спад производства в стране, который, в свою очередь, обусловил существование ряда факторов, значительно осложняющих работу Пенсионного фонда РФ. Среди них можно выделить сокращение в экономике страны доли заработной платы по отношению к ВВП, расцвет теневой экономики, “успешную практику” многих коммерческих предприятий по сокрытию оплаты труда своих работников, скрытую безработицу.

Таким образом, материальное благосостояние, обеспеченная, достойная жизнь в позднем возрасте представляются возможными, только в условиях общего экономического подъема, следовательно, как минимум, еще какое-то время будут оставаться мечтой. Это является одной из причин, определяющих стремление многих пожилых людей продолжать трудовую деятельность и после наступления пенсионного возраста. Бедность и нищета в позднем возрасте особенно болезненны, они порождают ощущение прожитой зря жизни, ведь на исправление ситуации в лучшую сторону уже нет времени. Пролонгированная трудовая деятельность в современных условиях для здоровых пожилых людей не только влечет за собой относительное материальное благополучие, но и позитивно влияет на положение в собственной семье и обществе, позволяет поддерживать социальный статус, а также способствует сохранению на прежнем уровне интеллекта, памяти. Однако рынок труда полностью ориентирован сегодня на трудоспособную молодежь и людей зрелого возраста. В результате сложилась дискриминационная модель отношения не только к пожилым, но и лицам предпенсионного возраста.

В условиях глобального постарения населения отношение общества к пожилым гражданам как к “доживающим” не имеет будущего. Безусловно, государство должно делать все возможное для обеспечения достойной жизни пожилых граждан. Однако также необходимо предоставить возможность представителям позднего возраста продолжать свою профессиональную деятельность, если есть желание и здоровье, т.е. возможность заботиться о себе самим, что, естественно, не исключает необходимости заботы о них со стороны государства.

Литература

1. *Саралиева З.М., Балабанов С.С.* Пожилой человек в центральной России // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 56.
2. Пожилые в России: современная ситуация. http://cspi.org.ru/rus/old1/htm
3. Социальное страхование и пенсионное обеспечение. М., 1994. С. 101.
4. *Елютина М.Э.* Геронтология социальная. Саратов: Сарат. технич. ун-т. 2001. С. 90.
5. Udo Perina. Die Rentenreform 1992 // Udo Perina. Special: Altersvorsorge. Hamburg, 1995. S. 24.
6. *Бреев Б.Д.* К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 63.

ДОХОДЫ ПЕНСИОНЕРОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

О.Н.Коростелева, *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Реформирование производственных отношений в России привело к катастрофически широкому распространению бедности, особенно в сельской местности. Среди сельских жителей бедных в 3 раза больше, чем среди горожан. Они отстают от последних и по количеству потребляемых услуг, и по качеству жизни. Село пустеет, так как молодое население из-за низкого уровня жизни и заработной платы покидает его, увеличивается смертность и сокращается рождаемость в деревне. Все больший удельный вес в численности жителей занимают люди пенсионного возраста. Это вызывает необходимость изучения уровня и структуры доходов пенсионеров. Низкий уровень покупательной способности пенсий не дает возможности старым людям жить достойно и безбедно.

Для определения величины и структуры денежных доходов сельских пенсионеров в селе Староновицкое Гордеевского района Брянской области был проведен анкетный опрос. Данное село относится к зоне отселения из-за радиационного загрязнения. В силу этого пенсионный возраст составляет для женщин 45 лет, для мужчин – 50 лет. Общее число жителей села составляет 255 человек, в том числе пенсионеров 101 человек. Анкетирование проходило в январе-феврале 2004 г. Всего было опрошено 50 человек, в том числе 33 женщины и 17 мужчин. Количество анкетируемых составило 50% от числа жителей-пенсионеров. В число опрошенных вошли пенсионеры: до 55 лет – 12 человек, от 55 до 60 лет – 11 человек, от 60 до 70 лет – 8 человек и старше 70 лет – 19 человек.

Обобщение данных анкетного опроса подтвердило, что доходы пенсионеров, проживающих в сельской местности в зоне радиационного загрязнения, складываются из пенсий, доходов от реализации продукции личного подсобного хозяйства и радиационных выплат. Опрос показал, что самый высокий уровень доходов имеют пенсионеры более активного возраста до 55 лет. Их доход выше, чем в среднем 1 опрошенного, на 13,1%. Это обусловлено высоким уровнем пенсий и большим размером личного подсобного хозяйства (ЛПХ) данной категории опрошенных. У большинства членов этой категории имеются дети до 16 лет, что заставляет их трудиться в личном подсобном хозяйстве более интенсивно и существенную часть получаемой продукции использовать на питание (табл. 1).

Радиационные выплаты в целом для всех жителей данной территории одинаковы. Удельный вес радиационных выплат в общей величине денежных доходов составляет более 20%. Однако следует учесть высокий уровень заболеваемости и смертности жителей данной местности.

Самый низкий уровень дохода имеют пенсионеры старшей группы. Он ниже, чем в среднем по всем категориям – на 11,3%. Это связано с тем, что данная категория жителей практически не может заниматься ведением ЛПХ в силу преклонного возраста. Пенсионеры этого возраста, хотя и имеют приусадебный участок, на нем почти ничего не производят, только 8% из них занимаются животноводством.

1. Состав и структура денежных доходов пенсионеров

Возраст	Число опрошенных	В среднем на 1 человека						
		Годовой доход	Пенсии		ЛПХ		Радиационные выплаты	
			р.	%	р.	%	р.	%
Моложе 55 лет	12	33 444	23 023	70,9	3 750	8,5	6 671	20,6
55–60 лет	11	31 498	20 983	66,7	3 814	12,1	6 671	21,2
60–70 лет	8	30 274	21 587	71,3	2 014	6,7	6 671	22,0
Старше 70лет	19	26 526	19 589	73,8	544	2,1	6 671	25,1
В среднем	50	29 526	20 990	71,0	1 904	6,4	6 671	22,6

Особое внимание необходимо уделить ведению личного подсобного хозяйства, за счет которого пенсионеры не только получают продукты питания, но и имеют денежные доходы за счет реализации продукции. Все пенсионеры имеют приусадебные участки, средний размер которых составляет 18 соток. Полевой надел имеют не все опрошенные пенсионеры, его средний размер 40–50 соток. Из продукции растениеводства пенсионерами выращиваются картофель, плоды, ягоды, овощи, зерно, сено и т.д. Все опрошенные содержат кур, 75% выращивают свиней, 60% – коров, 5% – коз и 4% – кроликов. Основная продукция, производимая в ЛПХ, потребляется внутри семьи. Так, например, только двое из опрощенных реализовывали мясо, плоды и ягоды. Никто из опрошенных пенсионеров не продавал овощи, зерно и сено. Основными товарными продуктами являются картофель и молоко. Молоко реализовывали все опрошенные, имеющие в своем ЛПХ коров, картофель – 80% пенсионеров. Уровень товарности продукции, производимой в личном подсобном хозяйстве, довольно низкий, что обусловлено большой удаленностью села от основного рынка сбыта – областного центра

(220 км). В селе плохо развита система сбыта продукции ЛПХ, существует только централизованная закупка молока. Молоко приобретает производственный кооператив, расположенный в селе. Он продает его местному молокозаводу. Однако цены, предлагаемые кооперативом, на 15–25% ниже рыночных.

Табл. 2 дает представление о расходах пенсионеров.

2. Состав и структура денежных расходов на 1 пенсионера по данным анкетного опроса

Пенсионеры	Годовой расход, тыс. р.	Оплата коммунальных услуг		Помощь родственникам		Расходы по ведению ЛПХ		Прочие расходы	
		тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%
Моложе 55 лет	7 887	1 539	19,5	4 500	57,0	1 148	14,6	700	8,9
55–60 лет	7 994	1 051	13,2	4 286	53,6	1 714	21,4	943	11,8
60–70 лет	5 014	1 149	22,9	2 571	51,2	917	18,3	380	7,6
Старше 70 лет	3 893	754	19,4	2 163	55,5	458	11,8	518	13,3

Самый высокий уровень расходов имеют пенсионеры в возрасте до 55 лет и от 55 до 60лет. Самый низкий – старше 70 лет. Это обусловлено тем, что большинство пенсионеров старше 70 лет имеют льготы по оплате коммунальных услуг, они практически не могут заниматься ЛПХ и у половины из опрошенных нет родственников, которым они могли бы оказывать помощь. Данные статьи расходов составляют около 15%-25% от денежных доходов пенсионеров.

В анкетном опросе не были учтены такие статьи расходов, как затраты на продукты питания, одежду и прочие расходы, необходимые для жизнедеятельности человека. Они составляют существенную часть бюджета, но из-за сложности учета не были включены в анкетный опрос.

В целом получаемые пенсионерами доходы не могут обеспечить безбедную и достойную старость. Покупательная способность пенсий в настоящее время составляет всего 45–50% от уровня 1990 г. Приближение размера минимальной пенсии к уровню прожиточного минимума – приоритетная задача на ближайшую перспективу. Пенсионная система модернизируется, но при существующем уровне оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий нет оснований рассчитывать на ее увеличение.

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ

Е.С. Мальцева, *к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы*

Одной из наиболее актуальных проблем в теории и практике экономического развития России является проблема бедности значительной части населения нашей страны. Это серьезный фактор, влияющий на экономическую динамику. Невысокий платежеспособный совокупный спрос населения не позволяет производителю наращивать объемы производства, создавать новые предприятия по производству товаров и услуг, что, в свою очередь, не влечет за собой увеличения рабочих мест и роста заработной платы. Поиск путей выхода из "порочного круга бедности" в настоящее время осуществляется на всех уровнях: как на уровне Правительства Российской Федерации, так и на уровне конкретного домохозяйства. Целью большой части домохозяйств является подчас не столько удовлетворение возрастающих потребностей, сколько просто выживание в условиях новой рыночной экономики.

Наиболее остро стоит проблема сельской бедности. Статистические данные и научные публикации свидетельствуют о том, что доходы жителей села, включающие заработную плату работающих членов домохозяйства, пособия на детей, пенсии, доходы от собственности на земельную долю и личного подсобного хозяйства, не позволяют многим выйти за пределы даже прожиточного минимума. Заработная плата в сельском хозяйстве остается самой низкой в экономике. Разрыв в оплате труда по сравнению с промышленностью увеличился до 3,2 раза. Согласно ориентировочным расчетам, с учетом стоимости минимальной потребительской корзины, установленной в 2000 г., доля бедного сельского населения повысилась до 70% (по сравнению с 55% в городе), а по денежным доходам – до 80% (в городе – до 58%) [1].

Одной из наименее защищенных категорий сельского населения в этом отношении являются мигранты, прибывшие на территорию России из стран ближнего зарубежья. И хотя федеральные и региональные миграционные программы предусматривают определенные льготы для беженцев и вынужденных переселенцев, они настолько малы, что не позволяют в полной мере решить хотя бы одну из всего комплекса проблем, с которыми сталкиваются мигранты в местах вселения. Кроме того, статус вынужденного мигранта, а значит, и льготы получают далеко не все переселенцы (рис. 1).

Как показали исследования, проводившиеся в ряде принимающих районов Орловской области, в 1995–2003 гг., семьи переселенцев имеют в своем составе в среднем двух детей и стариков, не явля-

ющихся экономически активным населением. Даже в случае удачного трудоустройства молодых членов семьи иждивенческая нагрузка на работающих настолько высока, что, как правило, оставляет домохозяйство у черты бедности. Как видно на рис. 2, более 35% мигрантов находятся за пределами трудоспособного возраста.

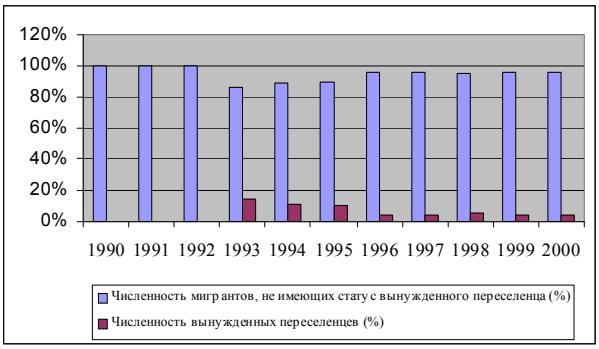

Рис. 1. Процентное соотношение добровольных мигрантов и вынужденных переселенцев, прибывших в Орловскую область (1990–2000 гг.)

Размер детских пособий, как известно, составляет только 4% от величины прожиточного минимума ребенка, а пенсию удается получить не всем старикам, прибывшим к нам с территорий бывших союзных республик. Существующий размер пенсий также не решает проблему бедности сельского жителя.

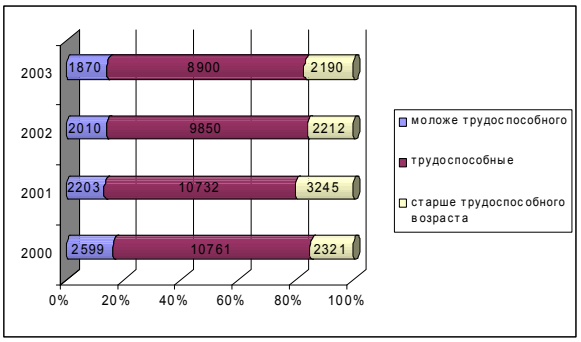

Рис. 2. Возрастные характеристики мигрантов, прибывших в Орловскую область (2000–2003 гг.)

Усугубляет проблему и то обстоятельство, что в условиях конкуренции на аграрном рынке труда мигранты проявляют большую гибкость, соглашаясь на мизерную оплату, не соответствующую их достаточно высокой квалификации (доля рабочих, занятых неквалифицированным трудом, среди мигрантов в 4,3 раза больше, чем до момента их переселения). И если цена рабочей силы в сельском хозяйстве составляет 65% величины прожиточного минимума трудоспособного населения, то оплата труда мигрантов еще ниже, чем у местных жителей (как правило, на 30–40%).

В рыночной экономике в решении проблемы бедности большое значение приобретает степень обеспеченности домохозяйств ресурсами. Право собственности на ресурсы дает возможность их использования в личных целях или же получения дохода от сдачи их в аренду или от продажи на рынке факторов производства.

Главным фактором производства для сельского жителя является земля. Однако и здесь мигранты находятся в худшем положении в сравнении с местным населением. Они не имеют ни земельной доли, ни имущественного пая и могут лишь работать по найму или же заниматься ведением личного подсобного хозяйства. Чаще всего мигранты готовы совмещать работу в сельскохозяйственном предприятии с ведением ЛПХ. Однако личное подсобное хозяйство, направленное только на самообеспечение, и заработная плата, получаемая в большей степени в натуральном выражении, не позволяют мигрантам решать многие проблемы, связанные с приобретением непродовольственных товаров и услуг.

Необустроенность быта, неразвитость социальной инфраструктуры села, трудоемкость аграрного производства, низкий уровень жизни, а также тот факт, что многие мигранты до момента переселения являлись жителями крупных городов ближнего зарубежья, формируют устойчивое убеждение в том, что их дети должны получить хорошую специальность, которая будет востребована в городе.

Потребность в больших доходах, необходимых для обучения и содержания детей (оплата съемной квартиры, питания, приобретения учебных пособий и пр.) в период получения ими высшего образования, с одной стороны, способствует расширению размеров личного подсобного хозяйства, увеличению его товарности, с другой стороны, рост иждивенческой нагрузки существенно уменьшает ту часть дохода, которая идет на удовлетворение потребностей остальных членов сельского домохозяйства, не позволяя подняться из-под черты бедности.

Значит ли это, что сельские мигранты обречены на бедность? Каковы пути повышения их доходов?

Как показывают практика и свидетельства жителей принимающих сел и деревень, мигранты более активны, более восприимчивы к нововведениям, выражают готовность повысить квалификацию, приобрести сельскохозяйственную специальность, создать перерабатывающее или сопутствующее производство, расширить личное подсобное хозяйство, сделать его товарным, заняться агробизнесом.

Помочь в этом им могут органы государственной и региональной власти, институциональные структуры, разрабатывающие и реализующие на практике специальные целевые программы в области содействия занятости сельского населения, оказания помощи в реализации готовой продукции, создания системы микрокредитования и поддержки взаимокредитования сельского товаропроизводителя.

Другим направлением могли бы стать организация и внедрение системы гарантированного трудоустройства сельских мигрантов в рамках государственной службы занятости, в соответствии с которой финансовые и материальные ресурсы

службы направляются на подготовку, переподготовку, повышение квалификации и последующее трудоустройство безработных мигрантов, готовых пройти обучение по специальности, востребованной в сельской местности, и гарантированно отработать определенное количество лет, исходя из собственных интересов и интересов принимающего хозяйства.

Важное значение имеет развитие мотивационного механизма и стимулирование самозанятости сельского населения (в том числе мигрантов) к увеличению товарности личного подсобного хозяйства, его рыночной ориентации для увеличения доходов населения. Важную роль в этом процессе могут играть фонды поддержки сельского развития района или сельские кредитные потребительские кооперативы.

Все эти и другие меры должны осуществляться в комплексе с созданием благоприятного инвестиционного климата в аграрных регионах, рыночной и социальной инфраструктуры села.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Т.А. Дозорова, *к.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии*

Динамика уровня жизни — важнейший ориентир при разработке стратегии развития региональной экономики в целом и ее структурных составляющих. Существуют различные системы показателей, определяющие уровень жизни населения региона, что свидетельствует об отсутствии единой методики его оценки. Тем не менее, по мнению большинства исследователей, уровень жизни выражают две основные группы показателей: денежные доходы населения; потребление важнейших продуктов питания.

Основную часть денежных доходов сельской местности составляет заработная плата. Данные о заработной плате различных категорий населения Ульяновской области служат основой для характеристики платежеспособности населения (табл.1).

1. Динамика среднемесячной заработной платы по основным отраслям экономики Ульяновской области

Заработная плата по отраслям, р.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. к 1998 г., %, ±
Средняя	740,0	1 001,6	1 429,0	2 035,2	2 867,1	в 3,87 раза
Справочно по России	1 051,5	1 522,6	2 223,4	3 240,4	4 413,6	в 4,20 раза
Промышленность	855,0	1 187,1	1 755,1	2 478,3	3 279,1	в 3,83 раза
Сельское хозяйство	363,0	451,6	610,0	939,0	1 282,6	в 3,53 раза
Строительство	861,0	1 078,5	1 472,9	2 314,9	3 200,1	в 3,72 раза
Транспорт	997,0	1 583,1	2 342,6	2 938,5	4 414,5	в 4,43 раза
Связь	1 008,0	1 228,2	1 555,4	2 422,3	3 431,2	в 3,40 раза
Жилищно-коммунальное хозяйство	790,0	1 054,3	14 741,1	2 038,1	2 816,5	в 3,57 раза
Кредитование, финансы, страхование	1 452,0	2 125,0	2 644,6	4 995,0	7 128,0	в 4,91 раза
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню, %	49,1	45,1	42,7	46,2	44,7	-4,4

В сложном положении находятся работники агропромышленного комплекса. На протяжении последних лет заработная плата работников сельского хозяйства оставалась одной из наиболее низких и составляет сейчас 44,7% к среднеобластному уровню. Кроме того, за 1998–2002 гг. темпы увеличения заработной платы в сельском хозяйстве были наименьшими по сравнению с другими отраслями. Следует обратить внимание и на тот факт, что в Ульяновской области средний размер заработной платы в абсолютном выражении в 1,54 раза меньше, чем в среднем по Российской Федерации, что свидетельствует о более низком уровне жизни населения региона. Поляризация доходов приводит к тому, что уровень бедности в сельской местности практически вдвое выше, чем в городах, что крайне негативно отражается на покупательной способности населения.

Задолженность по заработной плате усугубила материальная положение большинства населения Ульяновской области. Так, просроченная задолженность работников сельской местности составила 402,7% к месячному фонду оплаты труда, что в 2,1 раза больше, чем в промышленности. Причем если до 2001 г. она имела устойчивую тенденция снижения, то в 2002 г. ее размер возрос на 89,3 пункта. Большие различия в уровне оплаты труда работников по отраслям, а также наличие просроченной задолженности по заработной плате привели к значительным различиям по уровню денежных доходов населения (табл. 2).

По результатам исследования дифференциации доходов жителей Ульяновской области можно отметить, что 20% бедного населения располагали от 8,8% в 1995 г. до 6,8% в 2002 г. совокупного денежного дохода общества, а 20% богатого населения (последняя квантиль) – 36,8% в 1995 г. и 42,8% в 2002 г. Следует отметить и увеличение в 2002 г. по сравне-

нию с 2000 г. индекса Джини, который характеризует степень отклонения фактического распределения денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьировать от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены денежные доходы населения. Общее повышение коэффициента за 1995–2002 гг. свидетельствует о росте неравенства в распределении совокупного дохода в обществе. Децильный коэффициент доходов в 2002 г. составил 7,7. Следовательно, минимальный доход 10% наиболее состоятельного населения превышал максимальный доход 10% наименее состоятельного в 7,7 раза.

2. Динамика дифференциации доходов населения в Ульяновской области

Квантили (20% населения в порядке роста доходов)	1995 г.	1999 г.	2002 г.	2002 г. к 1995 г., ±
Первая	8,8	7,9	6,8	-2,0
Вторая	13,6	12,7	11,4	-2,2
Третья	17,7	17,2	16,0	-1,7
Четвертая	23,1	23,1	23,0	-0,1
Пятая	36,8	39,1	42,8	+6,0
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,279	0,311	0,360	+0,081

С переходом к рыночным отношениям значительно изменились уровень и структура потребления продовольствия. Потребность региона в продовольствии определяется физиологическими нормами душевого потребления. Очевидно, что чем ниже уровень потребления продовольствия в регионе, тем выше значимость этой составляющей в системе региональных интересов.

Как показывают данные табл. 3, Ульяновская область занимает 61-е место среди регионов Российской Федерации по потреблению мяса и мясопродуктов, 41-е место по потреблению молока и молокопродуктов, причем в динамике положение ухудшилось. Одной из причин сокращения потребления в регионе продовольствия явилось снижение покупательной способности населения и его переориентация на более дешевые продукты питания. Так, по данным органов статистики, это произошло по таким видам потребляемых продуктов, как говядина – на 9,9%, рыба – на 8,7%, молоко – на 1,6%, картофель – на 12,8%. В то же время климатические условия Ульяновской области и наличие крупных промышленных производств с тяжелыми и вредными условиями труда требуют потребления продуктов с высоким энергетическим и белковым содержанием. В связи с этим увеличивается потребность в мясе и мясных продуктах питания, молоке и молочных продуктах. Важнейшим условием увеличения производства и потребления мясных и молочных продуктов является преимущественное развитие скотоводства, свиноводства и птицеводства. Потенциальный спрос на продовольствие служит отправной точкой прогнозирования тенденций развития АПК и отдельных отраслей, регионального рынка сельскохозяйственной продукции.

Анализ моделей прогноза потребления продуктов питания позволяет рекомендовать использование на региональном уровне степенных функций. Нами были определены степенные функции зависимости потребления продуктов питания от уровня денежных доходов населения, потребительских цен на продукты питания и их совместного влияния на результат. Расчеты проводились в динамике, что потребовало приведения стоимостных показателей в сопоставимый вид. Полученные коэффициенты эластичности показывают, что увеличение денежных доходов населения на 1% сопровождается ростом спроса на продовольствие в среднем на 0,31–0,48% по разным видам продуктов. Повышение потребительских цен на продукты питания на 1% ведет к уменьшению потребления на 0,51–1,47%. По данным американских специалистов, в США при росте доходов населения на 1% платежеспособный спрос на продовольствие увеличивается в среднем только на 0,17–0,19%. При повышении же цен на продовольственные товары на 1% спрос снижается на 0,23%. Такие диспропорции объясняются тем, что если в развитых странах в бюджете среднестатистической семьи расходы на продовольствие не превышают 20%, то в России более 60% средств семейного бюджета тратится на питание. Кроме того, необходимо принимать во внимание и низкий уровень доходов населения.

3. Место Ульяновской области среди регионов РФ по потреблению основных продуктов питания на душу населения

Продукты	2001 г.	2002 г.	Отклонения
Мясо и мясопродукты	58	61	+3
Молоко и молокопродукты	38	41	+3
Яйца	16	8	-8
Сахар	13	15	+2
Растительное масло	48	68	+20
Картофель	35	41	+6
Овощи	42	53	+11
Хлеб и хлебопродукты	23	29	+6

Прогноз среднедушевого потребления продовольствия по уравнениям степенных функций был сделан в двух вариантах с учетом:

1) прогноза денежных доходов населения на основе определения тренда отклонений среднемесячных доходов за 2001–2002 гг.;

2) прогноза цен на продовольствие с учетом тенденции изменения среднемесячного уровня индекса цен (табл. 4).

На основе проведенных исследований можно отметить, что при сложившейся тенденции покупательной способности населения ситуация в отношении потребления продовольствия жителями Ульяновской области несколько улучшится, однако сохранится существующая в настоящее время структура, характеризующаяся недопотреблением мясо-молочных продуктов питания.

4. Потребление основных продуктов питания на душу населения в Ульяновской области, кг

Наименование	Норма потребления	1990 г.	1998 г.	2002 г.	2005 г.		2010 г.	
					1	2	1	2
Мясо и мясопродукты	84	71	47	42	46	45	57	55
Молоко и молочные продукты	392	396	244	218	234	230	278	273
Яйца, шт.	276	376	310	301	304	303	312	309
Сахар	38	47	38	44	43	43	41	41
Масло растительное	13,0	10,3	7,1	8,5	9,3	9,3	10,5	10,4
Картофель	106	134	155	127	124	125	113	116
Овощи	146	96	77	80	85	83	94	90
Хлебные продукты	112	137	131	129	126	127	119	120

БЕДНОСТЬ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫЙ СПРОС СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н.В. Климова, *к.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии*

На рубеже XXI в. сложился значительный слой малоимущего, преимущественно сельского населения, находящегося на грани бедности, с доходами ниже прожиточного минимума. Удельный вес бедных в общей численности населения возрос с 20,8% (1997 г.) до 22% (2003 г.) (2002 г. – 26,2%). В 1990 г. доходы 10% наиболее обеспеченного населения были выше, чем доходы 10% наименее обеспеченного в 4,4 раза, к 2002 г. этот разрыв увеличился до 14 раз. По итогам девяти месяцев 2003 г. на долю 10% наиболее обеспеченных россиян приходилось 29,6% общей суммы денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченных – лишь 2,1%. За чертой бедности оказалась фактически каждая пятая сельская семья. Среди крестьян (доля которых в структуре всех отраслей народного хозяйства составляет 13%) бедных в 3 раза больше, чем среди горожан.

Практически ежегодно имеет место необоснованное снижение уровня заработной платы работников сельского хозяйства по отношению к среднему общероссийскому уровню. Их соотношение составляло: в 1990 г. – 95%, 1998 г. – 49,1%, 2001 г. – 46,2%, 2002 г. – 39%. В 2003 г. часовая оплата труда в сельском хозяйстве была приблизительно на уровне 25 центов, что более чем в 30 раз меньше, чем у зарубежных фермеров. Одновременно увеличивается количество регионов с низким уровнем реальных денежных доходов населения с усилением межрегиональной дифференциации. Например, в 2003 г. минимальный размер заработной платы работников сельского хозяйства в Республике Чувашии, Ульяновской области был ниже среднего его уровня по Приволжскому федеральному округу на 24,6%, а максимальный (в Республиках Татарстан, Башкортостан, Самарской области) превышал средний уровень на 22,2%. Значительная вариация в заработной плате наблюдается и на внутриобластном уровне, так, в Ульяновской области в 2003 г. минимальный размер оплаты труда операторов машинного доения коров составлял 500 р., максимальный уровень – 3 000 р., т.е. в 6 раз выше.

По мере снижения уровня доходов уменьшается количество потребленных товаров, несмотря на то, что крестьяне и без того уже отстают от городского населения и по количеству потребляемых услуг, и по качеству жизни.

Велика задолженность по заработной плате. Это ведет к снижению потребления продуктов питания, даже по такой социально значимой продукции как молоко, несмотря на то, что значительная его часть (около 50%) производится в хозяйствах населения. Так, в 2001 г. уровень потребления молока и молочной продукции на душу населения в городе составлял 210 кг, в сельской местности – 221 кг против 367 кг и 396 кг в 1990 г. соответственно.

В 2003 г. в целом по стране на среднедушевой доход можно было приобрести 2,9 (2002 г. – 3,7) минимальных наборов продуктов питания, тогда как соответствующий доход в пяти субъектах РФ был ниже двукратной стоимости минимального набора продуктов питания, а в 26 регионах колебался в пределах стоимости 2–2,3 минимальных набора. Изменения в уровне заработной платы существенно влияют на структуру стоимости минимального набора продуктов питания.

Ситуация ухудшается тем, что темпы роста заработной платы значительно ниже темпов роста цен на продукты питания. В течение 2003 г. величина прожиточного минимума повысилась на 5% (2002 г. – 10%), а потребительские цены на продукты питания – на 9–14%, доля расходов на которые в зависимости от

категории населения составляет от 40% до 50% бюджета семей. В 1990 г. работающие граждане России могли купить на зарплату 717 л молока, в 1995 г. – 235 л., в 1998 г. – 300 л., в 2000 г. – 282 л., в 2002 г. – 230 л.

В табл. 1 отражена структура потребления молокопродуктов (в процентах от общего объема потребления его за 1998 г. и 2001 г.) в зависимости от уровня доходов граждан Ульяновской области.

Расчетные данные свидетельствуют, что на долю населения с высоким и выше среднего уровня доходов приходится более половины потребленных молокопродуктов. Незначительная часть молочной продукции (18%) приобретается гражданами с низким уровнем платежеспособности. В 1985 г. население с минимальным уровнем доходов потребляло молокопродуктов от среднего значения на 65,5% меньше, а население с максимальным уровнем доходов – на 32,8% больше.

1. Потребление молочных продуктов (в пересчете на молоко) в зависимости от уровня доходов (%)

Уровень доходов	Процент потребления		
	1998 г.	2002 г.	2002 г. к 1998 г., (+; -)
Высокий уровень доходов (24,2% работающих граждан)	39,6	29,4	-10,2
Выше среднего уровня доходов (17% работающих граждан)	22,6	24,5	+1,9
Средний уровень доходов (11,7% работающих граждан)	20,0	15,5	-4,5
Ниже среднего уровня доходов (11,5% работающих граждан)	14,5	11,3	-3,2
Низкий уровень доходов (9% работающих граждан)	11,6	10,1	-1,5
Ниже среднего уровня доходов (4,2% работающих граждан)	9,1	7,7	-1,4

Неправомерно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве приводит, с одной стороны, к низкой покупательной способности населения страны в целом, с другой стороны – к ограниченности роста цен на продовольственную продукцию. Оба фактора способствуют снижению объема продаж, увеличению объема невостребованной продукции, который завышает уровень себестоимости. Это, в свою очередь, увеличивает период оборачиваемости и выводит из оборота значительную часть ресурсов, необходимых для развития конкурентоспособного производства, и уменьшает величину собственных источников функционирования предприятия.

Требуется разработать на государственном и региональном уровнях комплексную целевую программу повышения доходов сельского населения.

Прямое воздействие на бедность должны обеспечить: государственная социальная помощь (по бедности) в соответствии с Федеральным Законом “О государственной социальной помощи”, развитие малого предпринимательства на селе, оказание действенной помощи со стороны областной и районной администраций по развитию личных подсобных хозяйств, социальное обслуживание граждан с минимальным прожиточным минимумом, обучение (переобучение), повышение квалификации кадров, создание дополнительных рабочих мест в период межсезонья и необходимых условий для закрепления молодых специалистов на селе.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.К.Мамедов, *преп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Аграрный кризис повлек за собой ухудшение качества жизни сельского населения, поэтому создание нормальных условий их жизнедеятельности является важным стимулом повышения мотивации к труду.

Псковская область характеризуется постоянным сокращением численности населения. За годы реформу с 1991 по 2002 г., население Псковской области сократилось с 845,3 тыс. человек до 760,9 тыс. чел., т.е. на 84,3 тыс. человек, или на 10%. Сельское же население сократилось на 56,8 тыс. человек, или на 20% [1, 47].

К сожалению, демографическую ситуацию в России в целом, а в Псковской области в частности, нельзя считать благополучной. Она несколько лет подряд характеризуется устойчивой депопуляцией – превышением смертности над рождаемостью. Наибольшие темпы депопуляции наблюдаются в сельской местности. Если демографический процесс такими темпами будет идти и дальше, то не может быть и речи о каком-либо развитии села. Некому будет развивать.

Помимо этого, следует отметить тенденцию старения сельского населения. Население старше трудоспособного возраста в общей численности сельского населения Псковской области за последние пять лет стабильно удерживается на уровне 33%, а трудоспособного – на уровне 47%.

В последние годы одним из источников увеличения населения и трудовых ресурсов стал миграционный поток беженцев и вынужденных переселенцев (табл. 1). У этого процесса есть свои положительные и отрицательные стороны. Положительно то, что приезжают, как правило, работники, имеющие высокий уровень образования и профессиональной подготовки, но слишком большой их приток осложняет ситуацию на рынке труда в области, возникают трудности с обеспечением жильем и со-

циальными услугами, хотя данные таблицы свидетельствуют, что наибольший наплыв беженцев и переселенцев приходится на 1995 г., когда коэффициент прироста составил 9,5. В дальнейшем идет процесс спада, и к 2000 г. коэффициент миграционного прироста уже составляет – 1,1, а в 2001 г. он становится отрицательным [1, 60–61].

Не менее важны качественные характеристики трудового потенциала сельского населения области.

В обыденном сознании исторически сложилось представление о труде в сельском хозяйстве как о чем-то малоквалифицированном и малопрестижном. В развитых странах отсутствие высшего и среднего специального образования у работников фермерских хозяйств скорее исключение, чем правило. Современный сельский труженик, ведущий хозяйство, должен не только обладать определенной суммой знаний в области техники и технологии, экономики и биологии, но и уметь практически пользоваться всей совокупностью применяемых орудий труда, знать и быстро применять новейшие технологические достижения. Можно ли всерьез говорить о развитии фермерских хозяйств, если в деревне остались одни старики и старухи? Отток сельской молодежи, имеющей более высокий уровень образования, неблагоприятно сказывается на качественном составе сельских трудовых ресурсов, препятствует обеспечению сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Крайне негативным является тот факт, что свыше 6% работников в возрасте 40–50 лет не имеют среднего образования, а ведь именно из них должен формироваться новый слой крестьян-хозяев. Так, примерно 90% фермеров США уже ныне имеют высшее образование, т. е. входят в состав высококвалифицированных работников. Одна из проблем, препятствующих формированию рынка труда на селе, – низкий уровень развития сельской социальной инфраструктуры.

1. Коэффициент миграционного прироста (убыли) по Псковской области (миграционный прирост, в среднем за год на 1 тыс. населения)

	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Всего по области	2,8	9,5	5,7	0,9	1,1	–0,1

Прекращение государственной поддержки на федеральном уровне, недостаток средств территориальных бюджетов и отсутствие их у предприятий привели к замораживанию строительства объектов непроизводственного назначения. Выделяемые на эти цели минимальные средства идут только на окончание незавершенного строительства. По сравнению с 1985 г. ввод жилых домов в области снизился на 197,4 тыс. кв. м, а строительство общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, клубов и домов культуры в сельской местности прекратилось с 1998 г. Из-за отсутствия средств на ремонт и содержание под угрозой разрушения оказался существующий потенциал социальной инфраструктуры села. Значительная часть жилого фонда находится в ветхом и аварийном состоянии. Ежегодное физическое выбытие жилого фонда не покрывается вводом нового жилья. Жители деревень практически лишены коммунальных удобств. Сельское жилье в области лишь на 17% оборудовано водопроводом, на 11% – отоплением и на 14% – канализацией. Поэтому содействие сельскому строительству должно стать важнейшим направлением государственной инвестиционной политики. При двукратном сокращении за последние три года общего объема сельского жилищного строительства, ввод жилья индивидуальными застройщиками составил 3% прироста [1, 165].

Сокращается сеть детских садов и яслей. Две трети детей дошкольного возраста на селе воспитываются дома. За период с 1990 по 1996 г. ввод мест в детских дошкольных учреждениях уменьшился на 230 мест (или в 2 раза), а в 1997–2001 гг. вообще ничего не вводилось, а число ученических мест, введенных в 2001 г., составило всего 100 против 1 190 в 1990 г. [1, 90].

В связи с этим возникла острая проблема подвоза на занятия сельских учащихся из отдаленных сел и деревень. Ухудшается материально-техническая база сельских школ: половине из них требуется капитальный ремонт, некоторые находятся в аварийном состоянии.

Аналогично положение в сельском здравоохранении. Ежегодное сокращение числа фельдшерско-акушерских пунктов оставляет население практически без медицинской помощи. Обеспеченность врачами на селе почти в 3 раза ниже, чем в городе.

Происходит свертывание сети учреждений культуры. Клубы и дома культуры на селе в области не вводились в строй с 1997 г. по 1999 г., в 2000 г. – было введено всего 50 мест, а в 2001 г. – ни одного [1, 91]. Это привело к тому, что сегодня половина сельских населенных пунктов не имеет ни стационарных, ни передвижных форм культурного обслуживания. За последние годы на селе снижается количество предприятий розничной торговли и общественного питания. Практически прекратила свое существование сфера бытового обслуживания. Селянин все чаще вынужден отвлекаться от сельскохозяйственного производства, тратя большое количество времени на поездки в города и рабочие поселки для решения бытовых проблем.

Бездорожье считается традиционной национальной проблемой. До сих пор 17% сельских населенных пунктов России не связаны автомобильными дорогами с твердым покрытием. Значительное количество фермерских хозяйств и отдельных поселений не имеют подъездных дорог с твердым покрытием. Строительство внутрихозяйственных автомобильных дорог на селе области практически прекращено, с 1997 г. не введено ни одного

километра, а в 1990 г. было введено 603,3 тыс. км [1, 107].

Более половины сельских линий электропередачи и трансформаторных подстанций из-за ветхости, износа и неудовлетворительного технического состояния требуют замены или реконструкции. По этим причинам потери электроэнергии в сетях составляют от 15 до 25%. Из-за отказов работы высоковольтных линий возникают потери значительного количества сельскохозяйственной продукции. Из-за прекращения финансирования линий электропередачи из Федерального бюджета приостановлены восстановительные работы на аварийных сетях, что ведет к еще большему ухудшению электроснабжения села. Ввод в действие новых линий электропередачи в сельской местности в области сократился с 1990 по 2001 г. с 441,7 км до 30,09 км [1, 113].

Достигнутый уровень телефонизации в сельской местности не отвечает возросшим требованиям. Средняя телефонная плотность на селе в области составляет всего 13,7 телефона на 100 человек, а в некоторых сельских населенных пунктах телефонная связь отсутствует (1, 115). Велик объем физически и морально устаревшего коммутационного и каналообразующего оборудования. Аналогичная ситуация сложилась с обеспечением сельского населения телевидением и радиовещанием. Многие сельские жители, проживающие в отдаленных населенных пунктах, смотрят только одну телевизионную программу, а некоторые не имеют даже такой возможности.

Несмотря на то, что наша страна занимает первое место в мире по запасам природного газа и объемам его добычи, газоснабжение сел и деревень сетевым газом находится на очень низком уровне. Объясняется это тем, что при создании системы добычи и транспортировки газа основной упор был сделан на строительство мощных, в том числе экспортных, газопроводов с ориентированием на крупных промышленных потребителей. Удельный вес квартир на селе, оборудованных привозным газом, составляет только 69%, а некоторые села не имеют даже привозного газа.

Негативные тенденции в развитии социально-культурной сферы имеют неблагоприятные последствия для развития деревни. Низкий уровень жизни сельского населения сужает возможности компенсировать отсутствие тех или иных услуг за счет собственных средств (жилищное строительство, газификация, телефонизация, поездка в город с целью лечения и удовлетворения культурно-образовательных потребностей).

На протяжении 1992–2002 гг. заработная плата работников сельского хозяйства оставалась невысокой. По отношению к среднеобластному ее уровень уменьшился со 100% в 1990 г. до 42% в 2002 г. Заработки работников сельского хозяйства за последние пять лет снизились на 70% против 49% в целом по стране. В отличие от городского сельское население более дифференцированно по уровню среднедушевых денежных доходов. Высокая поляризация доходов обостряет проблемы бедности на селе. Денежные доходы сельских семей из числа тех, кто не имеет их на уровне прожиточного минимума, остаются примерно на 30% ниже доходов “бедных” групп населения в городах. Уровень бедности сельской местности практически вдвое выше, чем в городе [1, 92].

Таким образом, переход к рыночным отношениям резко обострил проблему занятости сельского населения. Снижение объемов и эффективности агропромышленного производства, нарастание доли убыточных хозяйств, институциональное преобразование, не сопровождающееся расширением сферы приложения труда, свертывание рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях сельской экономики отрицательно сказались на состоянии рынка труда. На селе безработица по сравнению с городом растет опережающими темпами.

Социальная сфера села в период реформирования не должна деградировать. Ее следует приспособить к новым условиям, Но сохранение традиций сельской жизни, ее социальной инфраструктуры возможно лишь при серьезной целевой поддержке государства.

Литература

1. Псковский статистический ежегодник/ Псковоблкомстат. Псков, 2003. Т. 1. 186 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Бельская, *к.с.-х. н., ст. преп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Бедность сельского населения и безработицу на селе можно смело назвать национальной проблемой России. Повышение уровня жизни населения должно стать главной задачей в разработке стратегии и тактики по искоренению бедности. Одним из направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг. является развитие сельских территорий, главная цель которого – повышение уровня и улучшение условий жизни сельского населения.

Чем же обусловлено критическое положение жителей села? Продолжает расти уровень безработицы в сельской местности. Происходит миграция через “бегство” трудоспособной части населения из сельскохозяйственных предприятий. Перелив 90% трудовых ресурсов связан с поиском работы, в основном, в городском секторе. Отток трудоспособного населения из села связан с внутриотраслевой дифференциацией в оплате труда различных категорий работников. Номинальная средняя заработная

оплата труда в сельском хозяйстве находится на уровне 1 229 р., что составляет 42% к средней заработной плате по области. Своевременно выплачивается 10–15% заработной платы. За чертой бедности в сельской местности проживает 60% населения. В Псковской области уровень безработицы на селе за период с 2000 г. вырос почти в 3 раза и на конец 2003 г. составил 15%, т.е. около 10 тыс. человек.

Следует отметить, что в сельской местности проживает 252 тыс. человек, или 33% от населения области, а занятость населения в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности не превышает 11%. А ведь в целом по России сельская местность занимает две трети площади страны, на которой проживает 39,2 млн человек, что составляет 27% от общей численности населения страны.

Серьезную опасность для села представляет старение, а следовательно, и вымирание сельского населения. Во многих хозяйствах более 60% жителей составляют люди пенсионного возраста. Уровень смертности сельского населения продолжает расти во всех группах, особенно у мужчин в возрасте 30–39 лет, она в 1,3 раза выше, чем в городском секторе, в то время как рождаемость снижается. Уровень смертности в области на начало 2003 г. превышал уровень рождаемости в 4,5 раза и составлял 23,5 человека на 1 тыс. населения, что является самым высоким значением общего коэффициента смертности среди всех регионов РФ.

В период с 2000 г. в сельской местности области не построено ни одного дошкольного учреждения. Строительство общеобразовательных школ в период с 2000 по 2003 г. сократилось в 2 раза и составило 160 ученических мест.

В этих условиях происходит дальнейший переток капитала из сельского хозяйства в другие отрасли, что не может не повлиять на социальные проблемы села.

Программа государственного финансирования сельских территорий не учитывает уровень развития отдельных регионов. Таким образом, при равномерном распределении государственных инвестиций отсталые регионы не получают финансовой поддержки от государства в полной мере.

В области происходит концентрации капитала в крупных предприятиях. Доля убыточных предприятий в сельском хозяйстве в 2003 г. по отношению к 2002 г. увеличилась на 3,4 процентных пункта. С 2000 г. в области не введено в действие ни одного скотоместа для свиней и птицы. В большинстве хозяйств из-за нехватки средств продолжается спад производства и, как следствие, ухудшение уровня жизни населения.

Псковская область относится к депрессивным субъектам Российской Федерации.

Общее ухудшение демографической ситуации в сельской местности обусловлено социально-экономической трансформацией в России, негативно отразившейся на развитии агропромышленного производства.

Основным выходом из сложившейся ситуации будет: создание новых рабочих мест на селе путем восстановления производства, повышение уровня доходов сельхозтоваропроизводителей, стабилизация и повышение пенсионного обеспечения, создание мощной социально-культурной сферы, а также защита наиболее уязвимых слоев населения.

РОСТ НЕРАВЕНСТВА В УРОВНЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСТАЛЬНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

А.Б. Малышева, *преп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

В условиях рыночных отношений оплате труда отводится важное значение как в развитии экономики страны, так и в повышении материального и культурного уровня жизни населения. Однако сложившийся в настоящее время диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, занижение доли аграрного сектора в конечной цене продуктов питания, слабая государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей привели к резкому падению общественной оценки сельскохозяйственного труда.

С 1994 г. заработная плата работников сельского хозяйства остается самой низкой среди отраслей отечественной экономики. Так, в 2002 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства Псковской области составила 1 229 р., что на 60,4% ниже заработной платы работников промышленности и на 60,7% – работников строительства.

Заработная плата работников сельского хозяйства не отвечает даже прожиточному минимуму, установленному для населения Псковской области. Так, в 2002 г. соотношение заработной платы работников сельского хозяйства с прожиточным минимумом составило 0,8 и хотя это соотношение немного выше уровня 2001 г. (0,68), существенного влияния на материальное положение сельского населения это увеличение не оказало. В промышленности это соотношение составило 2,01, в строительстве – 1,89. а в экономике в целом – 1,89.

Работники сельского хозяйства живут на уровне бедности и нищеты. Во многих семьях основным источником дохода является подсобное хозяйство, детское пособие и пенсия старших членов семьи.

Сложившееся положение резко повлияло на отток молодежи из села, которая, закончив обучение в городах, стремится найти там хорошо оплачиваемую работу и не возвращается в родные деревни на нищенское существование.

В сельском хозяйстве необходимо создать равные с другими отраслями условия получения доходов. Необходимо разработать и установить нормативную величину минимальной заработной платы и других социальных выплат. Применение контрактной формы оплаты труда и повышение тарифных ставок также окажет существенную роль в повышении материального состояния работников сельского хозяйства.

СТРУКТУРА ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СТАТУС СЕМЬИ

Н.П.Кузник, *к.филос.н.,* **В.Л.Шабанов***, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

Для анализа взаимосвязи социально-демографических характеристик сельской семьи и уровня ее благосостояния был применен метод группировки. В качестве группировочного признака был взят среднедушевой валовой доход домохозяйства, представляющий собой сумму денежного дохода и оцененных в стоимостной форме всех натуральных поступлений в домохозяйство (кроме тех, что были реализованы). При этом, чтобы избежать превращения показателя размера семьи в основной фактор, определяющий уровень ее благосостояния, среднедушевой валовой доход был рассчитан по отношению к *взвешенному* размеру семьи, определяемому как сумма весов, равных 1 для первого взрослого, 0,7 для остальных взрослых и 0,5 для детей [1].

В табл. 1 приведена группировка сельских домохозяйств на основе данных бюджетного обследования Госкомстата РФ по Саратовской области за 1995 г.; в табл. 2 на основе данных опроса, проведенного в 2001 г. Институтом аграрных проблем РАН (было опрошено 182 сельских домохозяйства из семи сел трех районов Саратовской области; достигалась репрезентативность по половозрастной структуре сельского населения области и уровню дохода). Квартильные группы были образованы делением всего выборочного массива домохозяйств, упорядоченного по размеру среднедушевого взвешенного валового дохода, на четыре равные части.

1. Структура валового дохода сельских домохозяйств по квартильным группам доходности и некоторые характеристики состава семьи (по материалам бюджетного обследования), 1995 г.

	Группы доходности, тыс. р. на чел. в год			
	До 4 304 423	**4 312 032–5 992 207**	**6 002 335–7 755 491**	**Свыше 7 777 596**
	I	**II**	**III**	**IV**
Число лиц в группе	448	447	450	405
Число лиц в семье	3,45	3,44	3,46	3,09
Число многодетных семей	22	11	5	4
Доля, %:				
работающих	44,4	46,1	51,1	53,6
пенсионеров	10,7	11,0	7,3	7,4
детей	38,2	34,2	33,1	23,5
Доля в валовом доходе, %:				
натурального дохода	51,6	55,1	53,0	55,6
зарплаты	19,1	20,5	21,6	19,0
пенсий	8,0	6,0	3,6	2,8
детских пособий	4,4	2,5	2,1	1,1
денежного дохода от продаж продуктов питания и скота	11,3	12,2	15,6	18,3
прочих денежных поступлений	5,6	3,7	4,1	3,2
Средний взвешенный годовой валовой доход, р./чел.	3 298 027	5 159 345	6 746 978	9 935 650

2. Структура валового дохода сельских домохозяйств по квартильным группам доходности и некоторые характеристики состава семьи и ее доходов (по материалам опроса), 2000 г.

	Группы доходности, р. в год			
	До 13 462	**13 467 – 19 995**	**21 556– 27 825**	**Свыше 28 959**
	I	**II**	**III**	**IV**
Число лиц в группе	180	166	162	117
Число лиц в семье	3,71	3,43	3,36	2,43
Число многодетных семей	12	8	-	-
Доля, %:				

	Группы доходности, р. в год			
	До 13 462	13 467 – 19 995	21 556– 27 825	Свыше 28 959
	I	II	III	IV
работающих	31	33	32	41
пенсионеров	15	8	40	24
детей	27	21	19	9
Доля в валовом доходе, %:				
натурального дохода	40,1	56,7	54,7	58,3
зарплаты	21,5	16,4	9,8	6,9
пенсий	19	8,6	20,4	10,5
детских пособий	3,9	1,5	0,8	0,1
денежного дохода от продаж продуктов питания и скота	11,2	13,3	13,3	24,2
Средний взвешенный валовой доход, р./чел.	9 731	17 084	24 685	40 943

Как можно видеть из данных бюджетного обследования, размер семьи почти не различается в первых трех группах бюджетного обследования, а в IV группе он ниже, чем в I, всего в 1,2 раза. Это означает, что различия в доходах определяются не столько размером семьи, сколько ее составом.

При переходе от низкодоходных групп к высокодоходным, согласно обеим группировкам, происходит увеличение доли работающих за счет уменьшения доли детей, что подтверждает достаточно очевидный факт влиянии количества детей в семье на уровень ее благосостояния. Стремление нивелировать влияние показателя размера семьи путем уменьшения весов у членов семей большего размера не привело к “распылению” многодетных семей по группам доходности: 80% из них, по данным бюджетного обследования, оказались в наименее доходных I и II группах.

Что касается пенсионеров, то, как видно из обеих таблиц, их нельзя отнести к наименее защищенным социальным слоям деревни. В распределении бюджетного обследования доля пенсионеров стабильна в первых двух группах, затем – после некоторого (на треть) снижения – стабилизируется в III и IV группах. В распределении единовременного опроса большинство пенсионеров оказывается в наиболее доходных III и IV группах.

Можно говорить о завышенной роли пенсий в 1995–2000 гг. в условиях села, когда зарплаты большой части работающих в аграрном секторе были ниже, чем пенсии. Оплата труда в сельском хозяйстве всегда была ниже, чем в других отраслях экономики, но в рассматриваемый период времени работники бывших колхозов и совхозов почти целиком пополнили ряды так называемых “новых бедных” [2].

В настоящее время происходят положительные изменения в сфере оплаты труда в аграрном секторе: с конца 90-х гг. стала уходить практика многомесячных задержек зарплаты и ее выплаты в натуральной форме. По данным статотчетности сельскохозяйственных предприятий одного из районов Саратовской области, доля зарплаты, выплачиваемая деньгами, а не продукцией предприятия, с 1998 по 2002 г. возросла с 27 до 52% и стабилизировалась на этом уровне. Начисленная зарплата, согласно тем же данным, в 2002 г. по сравнению с 2001 г. возросла в 1,58 раза (в 2001 по сравнению с 2000 г. – в 1,47 раза; рост за два года составил 2,33 раза). Тем не менее уровень оплаты труда в 2002 г. составил в среднем на работающего 1 307 р. в месяц – не более 55% от уровня оплаты труда в среднем по экономике области в том же году.

В распределении бюджетного обследования доля зарплат и доля работающих в I–III группах меняются однонаправлено: их рост составил соответственно 1,05–1,07 для зарплат и 1,04–1,11 для работающих. В то же время в наиболее высокодоходной IV группе тенденция соизменения долей работающих и зарплат ломается: при переходе от III группе к IV рост первого показателя сопровождается снижением второго.

Хотя снижение заработной платы носит лишь относительный характер – при росте валового дохода в 1,47 раза в IV группе по сравнению с III даже снижение доли зарплаты в нем в 1,14 раза еще не свидетельствует о ее сокращении. Напротив, размер зарплат, получаемых членами сельской семьи, продолжает расти и в IV группе (с 1 457 347 р./чел. в III группе до 1 887 774 р./чел. в IV), но темп ее роста замедляется (с 1,68 раза во II группе по сравнению с I до 1,3 в IV по сравнению с III). Можно сказать, что в IV группе относительно большее число работающих не обеспечивает роста зарплат, адекватного росту валового дохода, как в первых трех группах.

В IV группе более активно включаются иные, отличные от зарплат и пенсий источники доходов – такие, как продажа продуктов питания собственного производства и скота, а также натуральные поступления продуктов питания из ЛПХ, используемые в домохозяйстве. Учитывая, что оба источника дохода связаны с приусадебным хозяйствованием, можно сказать, что семьи IV группы самостоятельно ищут пути повышения своего благосостояния и преуспевают в этом, в то время как семьи низкодоходных групп в большей степени зависят от того, насколько благополучным окажется предприятие, на котором они работают, и в каком размере государство будет выплачивать им пенсии.

В целом основные тенденции изменения выделенных показателей по мере продвижения по группам доходности, выявленные на данных 1995 г., сохраняются и в 2000 г., причем большинство из них проявляют себя более ярко. В частности, размер семьи в обеих группировках заметно сокращается в наиболее высокодоходной IV группе. Состав семьи в опросе 2000 г., как и в бюджетном обследовании 1995 г., меняется в сторону увеличения доли работающих и одновременного сокращения доли детей. Постепенные изменения социально-демографической структуры, происходящие по мере роста валового дохода, "накапливаются" в IV группе: ее отличия от остальных групп в опросе 2000 г. более выражены, чем в обследовании 1995 г.

Темп роста валового дохода сельского домохозяйства в 2000 г. выше, чем в 1995 г.; наибольший вклад в него вносит денежный доход от продаж, доля которого возрастает незначительно во II и III группах по сравнению с I и весьма заметно в IV – почти в 2 раза по сравнению с III, а также рост натурального дохода, вес которого в структуре валового дохода увеличивается почти в 1,5 раза в IV группе по сравнению с III. Что касается зарплат, то, в отличие от 1995 г., когда их доля в валовом доходе снижалась лишь в IV группе, и весьма незначительно (в 1,14 раза), в 2000 г. она последовательно, от группы к группе, сокращается, причем, различие между долей зарплат в I и в IV группах составляет 3,12 раза.

Таким образом, сложившаяся структура валового дохода в IV группе такова, что вывод, сделанный по результатам анализа данных 1995 г., еще более подтверждается в 2000 г.: высокий уровень благосостояния достигается в первую очередь усилиями членов семьи в сфере приусадебного производства. Личное хозяйство и особенно торговля производимыми в нем продуктами питания оказываются основным источником роста благосостояния для средней сельской семьи.

В то же время необходимо отметить, что сделанный вывод более характерен для второй половины 90-х – 2000–2002 гг. Мелкое сельскохозяйственное предпринимательство, выраженное в торговле самостоятельно производимыми продуктами питания, может быть источником выживания сельской семьи, но не способно стать источником преодоления бедности. Масштаб приусадебного хозяйствования имеет свои естественные ограничения, не позволяющие ему перерасти рамки мелкого, подсобного. Труд в сфере ЛПХ может удовлетворить, в частности, сельских пенсионеров, будучи дополнительным источником продовольствия и денежного дохода, но не приемлем для большинства сельских семей. Преодоление бедности может быть связано с комплексным решением проблем аграрного сектора экономики, с созданием рабочих мест в сельской местности, не связанных с аграрным производством.

Литература

1. *Фоули М.* Статический и динамический анализ бедности в России//Бедность в России: Государственная политика и реакция населения. /Под ред. Д.Клугман. Вашингтон: Всемирный банк, 1998. С. 75–107.
2. *Римашевская Н.* Тенденции бедности в России. // Там же. С. 141–157.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Л.И. Руденко, *к.филос.н., ст. науч. сотр.,* **С.Ю. Капитанова**, *мл. науч. сотр.*
Поволжского института экономики и организации АПК РАСХН, Саратов

Анализ развития социальной сферы сельских населенных пунктов Российской Федерации в 2001 и 2002 гг. показал, что ее состояние по сравнению с предыдущими годами не улучшилось *(См.: Состояние и меры по развитию агропромышленного производства Российской Федерации/РФ МСХ: Ежегодный доклад 2002 г. М., 2003.С. 203; То же: Ежегодный доклад 2001 г. М., 2002. С. 206*). Инвестиции федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 года" осваиваются не полностью (*См.: Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию /РФ МСХ РАСХН ВНИИЭТУСХ: Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2003 г. М., 2003. Вып. 5. С. 114*). Факторы подъема села пока наглядно не проявились, для этого нужен специальный мониторинг, анализ и прогноз ситуации на селе, тенденций социальной сферы села в регионах.

Экономические преобразования в сельских районах России из стадии ломки старого перешли уже повсеместно в стадию созидания нового, конструктивного преобразования, самоорганизации и формирования самоуправления в освобожденной от колхозно-совхозных "пут" российской деревне. Сельское сообщество начинает использовать возможности новой экономической базы (АО, агрохолдинги, фермерство). Меняется социальная структура села, колхозно-совхозные пролетарии ушли в прошлое, стали преобладать акционеры, владельцы паев, другие земельные собственники. На стадии перехода от старого к новому находится социальная сфера села. Изменились источники ее финансирования (которыми были крупные сельхозпредприятия, советы и государство), ее потребители (была относительно однородная по потребностям, запросам и платежеспособности масса селян), ее материально-институциональный состав (упала роль клубов, кинотеатров). Все эти процессы новы не только по времени, но и по содержанию (аналоги их отсутствуют в мировой практике и не отражены в мировой социальной науке). Поэтому нужно комплексное изучение этих процессов.

Стабилизация на новом качественном уровне и устойчивое развитие экономики России в третьем

тысячелетии требуют соответствующей стабилизации и на селе. Поэтому рекомендации по социально-экономическому развитию сельского административного района должны показать приемлемые для данной территории пути перехода от стагнации к росту, наилучшие средства достижения этого. Актуальность темы связана и с тем, что ситуация на селе в процессе финансового оздоровления сельских предприятий и многократно декларированной социальной ориентации современного развития села изменяется мало. Исходя из этого нуждаются в проверке и корректировке уже предпринятые и предпринимаемые меры по подъему села.

Как выглядят сегодня социальные проблемы села в сельском административном районе, в той территориальной единице, множество которых и составляет всю сельскую Россию? В ходе комплексных исследований сотрудниками сектора социальных проблем Поволжского института ЭО АПК РАСХН опрошены 37 сельских жителей Красноармейского района Саратовской области по анкете "Социальная политика в сельском районе". Вопросы этой анкеты прямо согласуются с предыдущими нашими опросами (до 2003 г.).

За последние три-четыре года, по данным нашего опроса, изменились ***условия жизни*** на селе. Так, жилищные условия ухудшились у 41% опрошенных, остались без изменений у 38% респондентов, а улучшения у 8% селян. Медицинское обслуживание ухудшилось у 73% респондентов, не изменилось у 33% опрошенных, улучшения не было отмечено. Культурное обслуживание стало хуже у 35% селян, не изменилось у 54% опрошенных жителей села, а улучшилось только у 5% респондентов. Снабжение промышленными товарами стало хуже у 19% опрошенных лиц, не изменилось у 32% респондентов, улучшилось у 49% опрошенных селян. Следовательно, улучшение произошло только по продовольственным и промышленным товарам, по культурным и дошкольным учреждениям нет прогресса, а по жилищным, медицинским и образовательным услугам есть регресс. И это понятно, так как социальная инфраструктура находится в кризисе управления, финансирования и спроса.

Воспроизводство населения. Рождаемость в сельских регионах России упала из-за неуверенности в завтрашнем дне, это сообщили 67,6% респондентов; из-за плохого состояния здравоохранения считают 37,8% опрошенных; широкого распространения вредных привычек (алкоголизм, наркомания) – 29,7% опрошенных; ухудшения состояния здоровья мужчин и женщин – 24,3% респондентов; плохих жилищных условий – 21,6% опрошенных селян. Доминирующей же причиной снижения рождаемости, по мнению 78,3% наших респондентов. тяжелое материальное положение и отсутствие материальных перспектив в будущем. Причины смертности так ранжируются в ответах респондентов являются: 1) плохое состояние здравоохранения – 56,8% ответов; 2) тяжелое материальное положение и отсутствие материальных перспектив в будущем – 43,2% ответов; 3) ухудшение состояния здоровья мужчин и женщин, а также широкое распространение вредных привычек – по 32,4% опрошенных; 4) отсутствие уверенности в будущем – 24,3% их ответов; 5) плохие жилищные условия – 5,4% опрошенных. Очевидно, здесь доминирует плохое состояние здравоохранения.

Занятость. Мы рассматриваем занятость как важный фактор жизнестойкости селян и жизнеспособности села как социального сообщества, сельской подсистемы общества. Сотрудники сектора социальных проблем ПНИИ ЭО АПК отмечали в отчете "Мониторинг социально-экономических результатов аграрной реформы в Поволжье" (1999 г.): "В Пензенской области проведенный социологический опрос в трех районах показал, что из 20 дворов 50,6% респондентов не зарегистрированы как безработные, 43% туда не обращались. Основными причинами являются: плохое транспортное сообщение в селах, невыплата пособий по безработице, бесперспективность ввиду отсутствия рабочих мест, юридическая неграмотность". С тех пор положение в сельской местности Поволжья мало изменилось: 51% респондентов считают, что сегодня на селе имеется недостаток необходимых категорий работников; 27% думают, что не предпринимается никаких мер для трудоустройства сельских жителей.

Сфера обслуживания. Высказано следующее мнение о возможных организационно-экономических формах деятельности в сфере обслуживания населения: приоритет в управлении школами, детсадами, поликлиниками, фельдшерско-акушерскими пунктами и медпунктами, клубами и домами культуры должен быть отдан местной власти, магазинами, столовыми, бытовым обслуживанием, банями – частным лицам. Этому есть практический пример и в этом есть практический смысл. Так, например, школы предлагают подчинить органам местной власти (62% респондентов), сельскохозяйственным и другим предприятиям (16%), потребкооперации (3% опрошенных); магазины – частным организациям и лицам – 46% опрошенных, органам местной власти – 14% респондентов, потребкооперации – 8% опрошенных, сельскохозяйственным и другим предприятиям – 5% их числа; столовые – частным организациям и лицам – 41% опрошенных, сельскохозяйственным и другим предприятиям – 14% респондентов, органам местной власти и кооперации – по 11% опрошенных.

Уровень жизни. Был задан вопрос: "На что Ваша семья имеет возможность тратить средства, которыми располагает?" Ответы были следующие: хватает на пропитание и покупку самых необходимых вещей – 54%, не хватает на самое главное, даже на пропитание – 41%, не хватает на покупку предметов длительного пользования, а также на лечение, отдых – по 5%, на строительство дома – 3% опрошенных. Отсюда вырисовывается унылая картина небольших доходов, низкого жизненного уровня современных селян. Следует учесть, что были опрошены не самые бедные люди на селе, респонденты еще не стоят на грани нищеты, социальной и физической деградации.

Социальное самочувствие. На вопрос: "Какие проблемы вызывают у Вас наибольшее беспокойство?" опрошенные сельчане ответили так. 1-е место. Будущее детей – 73% выборки. 2-е место. Материальное положение семьи – 67% респондентов. 3-е место. Состояние здоровья – 46% опрошенных. 4-е место. Проблемы устройства на работу (опасение потерять ее) – 27% наших респондентов. 5-е место. Рост преступности – 24% опрошенных. 6-е место. Жилищные условия, а также социальная напряженность в обществе – по 19% наших респондентов. 7-е место. Трудности ведения ЛПХ – 8% опрошенных селян. Проблема будущего детей стояла для села всегда остро. Российское село не давало человеку больших перспектив в дореволюционное, советское и постсоветское время. Перспективы эти в ходе реформ 90-х гг. радикально изменились. Коллективный индустриальный труд в значительной степени заменен крестьянским трудом, в деревне возникли возможности предпринимательства.

Инвестирование социальной сферы. Характерны неудовлетворенность в использовании социальной инфраструктуры по всем ее видам и признание острой потребности во вложениях. На вопрос: "Считаете ли Вы возможным при наличии свободных средств вложить их в развитие объектов соцкультбыта села (да, нет, затрудняюсь ответить)?" ответили так: "Нет" – 43% опрошенных; "Да" – 31% опрошенных. На вопрос: "Решение социальных проблем села в последние три года улучшилось, ухудшилось, осталось без изменений (подчеркнуть)?" даны ответы: "Ухудшилось" – 38% опрошенных; "Осталось без изменений" – 10% респондентов; "Улучшилось" – 8% наших селян. Последний вопрос анкеты был посвящен финансированию: "Как Вы считаете, каким путем должна поддерживаться соцсфера села?" На него даны такие ответы: "Передать соцсферу на баланс местной власти" – 35% опрошенных; "За счет средств сельхозпредприятий" – 22% опрошенных. Итак, судьба социальной сферы села была отдана в руки местной власти, частных лиц, в меньшей мере – в руки сельхозпредприятий.

Таким образом, по мнению сельского населения, при сегодняшней бедности жителей села на уровне сельского района есть некоторые возможности для улучшения жизни Приоритеты социального развития анкетный опрос делает более определенными, а места для вложения инвестиций – более адресными.

БЕДНОСТЬ НА СЕЛЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В.И.Гайдукова, *к.с.-х.н., доц., засл. экономист РФ,* **С.А.Попова,** *к.э.н., доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,* **О.В. Федотова,** *сотр. регионального отделения Фонда социального страхования РФ*

Бедность сельского населения России – явление не новое. Волгоградская область – место традиционного проживания казачества – и до революции отличалась низким жизненным уровнем основной массы населения, большим количеством детей в семьях, почти абсолютной их безграмотностью; только дети священника, атамана и отдельных зажиточных казаков получали образование. Череда войн, коллективизация, раскулачивание и расказачивание обострили обнищание сельского населения. Оккупация половины области в Отечественную войну не оставила во многих селах ни одного дома, школы, уничтожила поголовье скота и птицы, но остались вдовы, сироты, страшная нужда и даже голод. Вплоть до 1965 г. работники совхозов имели низкий уровень оплаты труда, а колхозники, мизерную денежную оплату и натуральные выплаты продукции по трудодням. И все это выдержало одно поколение людей, часть из которых еще живы.

Именно в период с 1965 г. и до начала 90-х гг. сельское население области постепенно выходило из нужды – работники совхозов и колхозники получали стабильную денежную заработную плату, которая повышалась с каждым годом и позволяла построить дом, купить автомобиль, другие товары длительного пользования и самое главное, – учить детей в любых вузах и городах страны.

На это время приходится расцвет социальной сферы села – строятся школы, детские сады, бытовые комплексы, пионерские лагеря, осуществляются бесплатное образование, медицинское обслуживание, питание школьников, отмечается достаточно высокая степень социальной защиты сельского населения. Во многих предприятиях функционируют профилактории, выдаются путевки в санатории, на туристические поездки по стране и за рубеж и т.д. Государство обеспечивало развитие аграрной науки, в области осваивались научно-обоснованная система ведения агропромышленного производства, интенсивные технологии, системы машин, развивалась мелиорация – все это послужило основой роста объемов производства кормов, всех видов продукции растениеводства и животноводства, повышения доходности этих отраслей.

Это был период экономического роста сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса, повышения достатка в сельской семье, чему и способствовали полная занятость сельского населения и отсутствие безработицы, паритетность цен на продукцию сельского хозяйства и материальные ресурсы отраслей промышленности, государственное регулирование и поддержка сельхозпроизводителей на всех стадиях – производства, переработки, закупки и хранения, стимулирование потреблении продукции отечественного производства. Не случайно некоторые экономисты предлагают вернуться к изучению составляющих меха-

низма устойчивости социально-экономического развития сельских территорий в этот период.

В сельской местности Волгоградской области в 2003 г. проживало 678,8 тыс. человек или 26% от численности постоянного населения области. В сельском хозяйстве было занято 198,5 тыс. человек (29,2%). С 1995 г. количество занятых в отрасли сократилось на 23,5 тыс. человек; среднесписочная численность работников предприятий и организаций за этот период уменьшилась на 77,5 тыс. человек (47,5%) и составила 85,5 тыс. Дифференциация среднесписочной численности работников по 33 сельским районам области довольно значительная и находится в пределах от 4,3 до 16,3 тыс. человек.

Уровень общей безработицы, по данным Госкомстата области, – 8,5%, на селе он значительно выше и с учетом скрытой безработицы определяется на уровне 20–27%, что является запредельной величиной. Причем 30% безработных составляет молодежь в возрасте 16–29 лет, 68% – женщины. Количество увольняющихся работников из аграрных предприятий, в основном, "по собственному желанию" не сокращается и только в 2002 г. составило 41,5 тыс. человек.

Затянувшийся экономический кризис особенно болезненно отразился на уровне и структуре доходов работников сельскохозяйственных предприятий. Основную их долю составляли натуральные выплаты, что не свойственно товарно-денежным отношениям. Уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве по отношению к отраслям промышленности составлял в 1991 г. 107%, к 1994 г. он снизился до 50%, к 2000 г.– до 40%. В 2002 г. среднемесячная заработная плата в аграрном секторе составила 1 398 р., но это всего 33% к ее уровню в промышленности и 70% к прожиточному минимуму.

По данным социологического опроса работников 12 базовых предприятий различных зон области, проведенного в рамках регионального мониторинга состояния социально-трудовой сферы села (2001 г.), оценка материального положения своей семьи выразилась в следующих ответах (в % к числу опрошенных): "Живем в полном достатке" – 3%, "Живем вполне сносно" – 12%, "С трудом сводим концы с концами" – 57%, "Живем в нищете" – 28%. Если сложить две последние позиции, то получится, что 85% работников различных категорий аграрных предприятий области пребывали в бедности (по России этот показатель был равен 60,7% – данные Всероссийского мониторинга, проведенного по программе ВНИЭСХ). В 2003 г. этот показатель снизился по области до 52,8%, а 39,3% респондентов считали, что "живут вполне сносно".

По данным исследований 2003 г., в области не удовлетворены размером заработной платы 100% руководителей высшего звена, 90% руководителей среднего звена и 96% квалифицированных работников сельскохозяйственных предприятий. Около 13% руководителей высшего звена считают справедливым размер среднемесячной заработной платы в 4 тыс. р., 25,8% – 5 тыс. р., 13% – 6 тыс. р., 25,8% – 10 тыс. р. Квалифицированные работники при оценке указанных размеров заработка распределились следующим образом: 11; 22,8; 8 и 15,8% соответственно. На задержки заработной платы указало 42,3% респондентов, не получали ее уже несколько месяцев 39,7%, несколько лет 4,1%, ежемесячно получали 13,9%.

В нашем обществе в настоящее время появилось осознание необходимости борьбы с бедностью. Это провозглашено Президентом страны, на разных уровнях власти разворачиваются дискуссии по поиску путей этой борьбы и выходу из кризисной ситуации. На наш взгляд, здесь необходимо в прежде всего определиться с некоторыми теоретическими аспектами, позволяющими более точно осмыслить сложившуюся ситуацию. В первую очередь надо критически подойти к противоестественно огромному имущественному расслоению общества вообще и сельского, в частности.

По данным М.В.Шмакова, на конец 2002 г. 35,3% работающих имели заработную плату ниже прожиточного минимума, более 70% – ниже ее среднего размера по стране, 2% – в размере от 50 до 145 тыс. р.

В настоящее время вряд ли представляется возможным отделить абсолютную бедность большинства работающих как биологическую характеристику от тех социальных факторов, которые ее формируют. Как сравнить доход отдельного человека со средним доходом в обществе, полярно разделенном на несравнимые группы? Как определить, насколько бедна конкретная семья в сравнении с другими, как разграничить нищих, бедных, нуждающихся, необеспеченных? Почему бедными стали работающие профессионалы во всех отраслях экономики?

Параметры абсолютной и относительной бедности значительно расширены, образованный человек унижен. Он не может оплатить медикаменты, лечение в больнице, выписать журнал, съездить в санаторий, дать образование детям.

Относительно бедности на селе возникает вопрос, с каким временем ее сравнивать – с дореволюционным периодом, с предвоенным и послевоенным временем или с дореформенным периодом экономического и социального роста села?

В экономической литературе появились материалы о благотворительности наших царей, отдельных дворян, запомнившихся своей щедростью по отношению к бедным. Но нужно осознать, что русские дворяне не сродни отечественным олигархам и "новым русским", нажившим свое состояние на воровстве у народа созданного им богатства. Разве могут эти недобросовестные люди быть настоящими благотворителями. Этого не позволит их патологическая жажда наживы. Да и бедные уже не те – им нужна не просто биологическая выживаемость, куски убогим и сирым, дома призрения, а полноценное участие в жизни общества, достойная оценка их труда, тем более, что большинство из них образованные профессионалы и совестливые, терпеливые люди.

УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Антонова, *ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

По данным переписи 2002 г., сельское население Ростовской области составляет 1 426 тыс. человек, его доля в общей численности населения области выросла на 1,3%. Наиболее активно численность сельского населения увеличивалась с начала до середины 90-х гг. XX в. за счет русскоязычных беженцев из вновь образованных государств СНГ и Балтии, а также бывших сельских жителей, не закрепившихся в городах. Рост численности сельского населения обеспечивался в известной мере и достаточно состоятельными горожанами, устремившимися в села пригородных районов по экологическим причинам. Одновременно сократился отток селян в город, что было обусловлено трудностями в нахождении работы, приобретении жилья.

В этот период сложилась ситуация, когда в селе можно было выжить за счет личного подсобного хозяйства. Однако эти преимущества сельских жителей перед горожанами по прошествии времени себя исчерпали.

Основным критерием оценки материального положения населения являются уровень и структура располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление с учетом общего социально-экономического фона: уровня инфляции, прожиточного минимума и т.д.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домашние хозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

Уровень располагаемых ресурсов в 2002 г. в городских домохозяйствах был выше, чем в сельских, в 1,2 раза (табл. 1).

1. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств Ростовской области (в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц, р.)

	Сельские домохозяйства				Городские домохозяйства			
	1998 г.	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**1998 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**
Располагаемые ресурсы	491,9	1 132,4	1 586,6	1 878,5	619,9	1 462,1	1 730,3	2 301,7
Валовой доход	471,7	1 108,4	1 566,5	1 859,1	601,6	1 411,0	1 692,3	2 264,5
В том числе: денежный доход	325,7	801,9	1 154,7	1 421,6	578,0	1 353,2	1 598,4	2 134,6
стоимость натуральных поступлений	146,0	306,5	411,8	437,5	23,6	57,8	93,9	129,9
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	20,2	24,0	20,1	19,4	18,3	51,1	38,0	37,2

В настоящее время наметилась тенденция к некоторому сближению уровня располагаемых ресурсов: если в 1998 г. в городских домохозяйствах он был выше, чем в сельских в 1,3 раза, то в 2002 г. – уже в 1,2 раза. Основную статью располагаемых ресурсов составляет валовой доход как в сельских, так и в городских домохозяйствах, его доля в 2002 г. соответственно была равна 99,0 и 98,4%. Но структура валового дохода различна. Если в сельских домохозяйствах денежный доход в 2002 г. составил 75,7%, то в городских – 92,7%. Это объясняется большим влиянием натуральных поступлений на формирование валового дохода в сельских домохозяйствах, на их долю приходится почти четверть валового дохода, тогда как в городских – только 5,7 %.

В 2002 г. в структуре располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств доля денежных доходов возросла с 66,2 до 75,7%, а в городах несколько сократилась – с 93,2 до 92,7%.

Децильный коэффициент дифференциации денежных доходов сельских домохозяйств снизился с 14,7 раза в 1998 г. до 10,6 раза в 2002 г., хотя и это очень высокий показатель. Социологи утверждают, что опасность социальной деградации возникает уже при увеличении децильного коэффициента дифференциации до восьмикратного уровня. Сравнение коэффициентов дифференциации сельского населения с аналогичными показателями в целом по области показывает, что в сельской местности население по доходам дифференцировано в меньшей степени.

Более полное представление об уровне благосостояния населения дает анализ расходов на конечное потребление (табл. 2).

Уровень расходов сельских домохозяйств в 2002 г. по сравнению с 1998 г. вырос 3,7 раза и составил 1 587,9 р. на члена домохозяйства. Структура же расходов на конечное потребление претерпела весьма незначительные изменения за эти годы: доля расходов на питание сократилась на 2,2 процентных пункта и составила 63,4%, на покупку непродовольственных товаров выросла на 1,2

(25,5%), а доля расходов на оплату услуг – на 2,1 (9,2%) процентных пункта. К положительным моментам этих изменений следует отнести уменьшение доли расходов на покупку алкогольных напитков. В расходах на питание постепенно возрастает значение денежных расходов по сравнению со стоимостью натуральных поступлений продуктов питания. Основным источником натуральных поступлений продуктов питания является личное подсобное хозяйство. Практически никакого влияния на формирование расходов на конечное потребление в сельских домохозяйствах не оказывают дотации и льготы, предоставляемые в натуральном выражении в силу своей мизерности.

2. Расходы на конечное потребление в сельских домохозяйствах (в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц)

	1998 г.		2000 г.		2001 г.		2002г.	
	р.	%	р.	%	р.	%	р.	%
Расходы на конечное потребление	429,6	100	1 001,6	100	1 363,2	100	1 587,9	100
Стоимость питания:	282,1	65,6	654,8	65,5	887,7	65,1	1 007,2	63,4
денежные расходы	137,4	32,0	349,7	35,0	485,4	35,6	582,4	36,7
стоимость натуральных продуктов питания	144,7	33,6	305,1	30,5	402,3	29,5	424,8	26,8
В том числе:								
поступивших из личного подсобного хозяйства	133,4	30,9	289,9	29	364,4	26,7	375,4	23,6
полученных подарков и других поступлений	11,3	2,7	15,2	1,5	37,9	2,8	49,4	3,1
Расходы на покупку непродовольственных товаров	104,3	24,3	250,6	25,0	352,2	25,8	404,8	25,5
Расходы на покупку алкогольных напитков	11,4	2,7	22,2	2,2	24,3	1,8	28,2	1,8
Расходы на оплату услуг	30,6	7,1	72,6	7,2	98,4	7,2	146,6	9,2
Стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	1,2	0,3	1,4	0,1	0,6	-	1,1	0,1

В городских домохозяйствах в структуре расходов на конечное потребление доля расходов на питание составляет 51,5%, подавляющая часть их приходится на денежные расходы, а доля натуральных поступлений весьма незначительна. В городе домохозяйства тратят на покупку непродовольственных товаров 30,6%, оплату услуг – 14,8%, на покупку алкогольных напитков – 2,6% от общей суммы расходов. Снижение доли расходов на питание и относительное повышение расходов на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг свидетельствуют об улучшении жизнеобеспечения семьи. Таким образом, можно говорить, что материальное благосостояние городских семей выше, чем сельских.

В целом можно сказать, что сельские домохозяйства уступают городским по уровню доходов, в них менее совершенна структура расходов на конечное потребление, что свидетельствует о более низком уровне жизнеобеспечения. Однако нельзя не отметить наметившуюся в последние годы тенденцию к улучшению в этой сфере.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ КАК ФАКТОР СЕПАРАТИЗМА

Э.М.Эльдаров, *д.г.н., проф. Дагестанского государственного университета*

В настоящее время Дагестану присущи две проблемы, которые представляют собой серьезную угрозу общественно-политической безопасности. Первая из них определяется крайней отсталостью и депрессивностью социально-экономического развития республики, что находит свое подтверждение в самых низких показателях уровня жизни населения и самых высоких показателях безработицы среди прочих субъектов Федерации. Это делает Дагестан регионом, особо нуждающимся в федеральной поддержке. Вторая проблема обусловлена выраженной экономической асимметрией уровня жизни как различных социальных групп, так и населения отдельных территорий республики. Эта проблема требует к себе особенно серьезного внимания, поскольку степень расслоения общества и отдельных территорий на бедных и богатых по праву считается ведущим фактором среди тех, которые генерируют сепаратистские настроения – стремления национальных меньшинств к созданию нового самостоятельного государства или автономной области.

Конечно, тяга отдельных регионов к выходу из состава государства провоцируется многими объективными и субъективными факторами. К одному из объективных факторов следует отнести периферийное и приграничное расположение региона на территории страны. К субъективному – негативные оценки собственного положения в сравнении с уровнем жизни в более благополучных территориях страны, вызывающие у людей чувство этнической (региональной) ущемленности и отверженности.

О широте диапазона факторов сепаратизма говорит то обстоятельство, что в некоторых случаях решающим толчком в развитии дезинтеграционных процессов в стране становится сепаратизм именно богатых регионов. Если бедные стремятся отделиться в основном для того, чтобы покончить с эксплуатацией со стороны метрополии, то богатые делают это уже с иной целью – избавления от иждивенцев. Рядом исследователей утверждается, что подобная мотивация метрополии сыграла решающую роль в распаде СССР и вместе с этим в "освобождении" России от бремени экономической ответственности за большую часть южных республик Союза.

Проблема сепаратизма всегда выступала своего рода "визитной карточкой" многих горных регионов и стран. Так, только в самые последние десятилетия в горных регионах мира было локализовано 13 из 18 главных вооруженных конфликтов сепаратистской направленности. Наиболее острые и ожесточенные среди них – афганский, косовский, чеченский, боснийский, курдский, карабахский и абхазский конфликты. Расчлененный горный рельеф служит удобным укрытием для повстанческих формирований. Поэтому военные действия в горах обычно длятся десятилетиями, а сам очаг сепаратизма тлеет там долгие годы и после подавления сопротивления повстанцев.

К числу важнейших внеэкономических факторов сепаратизма на Кавказе необходимо отнести причастность этой территории к глобальной "пограничной зоне" между двумя культурными цивилизациями – мусульманской и православно-христианской. Речь идет о контактной и в последние годы легко воспламеняющейся зоне взаимодействия мощных полюсов духовности, один из которых определяется культурными ценностями ислама, а другой – православного христианства. Поэтому в исследованиях процессов общественно-политического развития регионов Кавказа в условиях межцивилизационного "разлома" необходимо предельно внимательно учитывать противоречия и конфликты в сфере духовных интересов и умонастроений людей.

К вопросу о бедности населения на равнине и в горах нельзя подходить однозначно. Бедных на равнине не меньше, чем в горной местности, но в горах бедность, как правило, имеет хроническую форму. В горах не только бедные беднее, но и богатые (по местным меркам) менее обеспечены, чем на равнине. Суммарный объем их накоплений в расчете на 1 жителя меньше, чем на равнине, в несколько раз. Т.е. природа бедности в горах несколько иная. Если в равнинной зоне источником бедности (без учета исторического прошлого) являются прежде всего личные качества индивидов, техногенные и стихийные бедствия, военные конфликты и т.п., то в горах ко всем ограничителям социально-экономического развития, характерным для равнин, добавляется тяжелый ручной труд, пересеченность рельефа, недоступность и мозаичное размещение ресурсов. Существенно высокие затраты труда и средств на производство единицы готовой продукции, высокая себестоимость строительства коммуникаций и их эксплуатации, значительно менее развитые производственная и транспортная инфраструктуры, замедленные процессы накопления капитала сдерживают преодоление маргинальности.

Тенденция увеличения дисбаланса в уровне жизни населения гор и равнин является исторически объективной. Она стала утверждаться в эпоху капитализма, когда в горах практически повсеместно сократился торговый обмен, а горное хозяйство в значительной мере потеряло товарный характер. Нынешний ход формирования в России капиталистического способа производства не должен внушать иллюзию о том, что рыночная экономика способна в самоорганизующемся порядке решить обсуждаемую нами проблему сепаратизма. Рынок будет лишь последовательно ее обострять. А потому необходимы не только глубокие научные изыскания способов преодоления существующего разительного отставания в развитии хозяйства горных регионов, но и конкретные меры, в том числе связанные с кардинальными изменениями существующих региональных схем развития и размещения производительных сил.

Освоение горных территорий в равнинных странах, какой является Россия, осуществляется преимущественно "равнинными" способами, без учета мелкоконтурности, территориальной расчлененности и другой специфики горных этнохозяйственных систем. Из-за своей естественной недоступности такие системы, как правило, оказываются изолированными и по отношению ко многим отраслевым программам поддерживающего развития. Достаточно вспомнить Транспортную и Продовольственную программы, которые в 80-х гг. активно реализовывались в сельской местности Средней полосы России и практически обошли стороной горную зону Дагестана.

О наличии экономических перекосов в политике социально-экономического развития горных окраин страны можно судить, в частности, по показателю среднемесячной заработной платы населения Дагестана, уровень которой самый низкий среди всех субъектов Российской Федерации. Даже по меркам относительно небогатой России наша республика является нищей. В сравнении с общероссийскими показателями среднемесячная заработная плата дагестанских работников ниже в 3 раза, среди Северо-Кавказских районов – в 2 раза, а по сравнению с самым богатым субъектом Российской Федерации – в 11 раз. Обращает на себя внимание тот факт, что все десять наиболее бедных регионов

России – это ее национальные автономии и, причем, только два из них расположены в центральной части страны (Чувашия и Мордовия).

Уровень благосостояния населения региона определяется прежде всего совокупной величиной личных доходов населения и степенью неравномерности их распределения. В динамике основных показателей, характеризующих уровень жизни населения республики, прослеживается тенденция улучшения благосостояния дагестанцев за вторую половину 90-х гг. (1996–2000 гг.). Возрастание кривой отражает процесс социально-экономической реабилитации общества после тяжелейшего финансового кризиса в августе 1998 г. Если в 1996 г. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения составляла 65%, в 1998 г. – 61%, то в 2000 г. – 44%. Эту тенденцию следует связывать с благоприятным ходом социально-экономического развития республики. Между тем явное снижение уровня заработной платы в долларовом эквиваленте (с 59 долл. до 31 долл., т.е. почти в 2 раза) может рассматриваться как показатель общего снижения уровня государственной поддержки населения Страны гор.

Для Дагестана характерны внушительные различия в соотношении групп населения по уровню их доходов. Подобный дисбаланс имеет и территориальную проекцию, поскольку подавляющая часть бедного населения проживает именно в горных сельских районах республики. Выраженные различия в уровне доходов воспринимаются людьми как нарушение принципов социальной справедливости. Обостренное и открыто декларируемое чувство социальной справедливости представляет собой социально-психологическую особенность менталитета горцев. Эта черта сыграла определенную роль в 1999 г., когда претензии жителей ряда горных районов к республиканской власти стали поводом для возникновения исключительно опасной для судеб всех народов Дагестана общественно-политической ситуации. Осенью 2004 г. исполнится пять лет с тех пор, когда в горах Дагестана стала осуществляться широкомасштабная военная операция, главной целью которой являлось погашение очагов сепаратизма в этой республике РФ. И тем не менее основные причины и условия, побудившие в тот период многих сельских жителей Дагестана встать на путь сепаратизма, до сих пор еще не представляли предмет серьезного научного осмысления.

Традиции социальной организации и нормы взаимодействия этнических общностей в Дагестане имеют глубокие исторические корни. Они выражаются в силе родовых и клановых связей, традициях безусловной взаимопомощи в отношении родственников, установках на доминирование в межэтнических контактах и др. Приобщаясь к модернизированному обществу, дагестанские народы вместе с тем стремятся сохранить многие архаичные нормы поведения и механизмы формирования нравственно-этических стереотипов. Остается незыблемой историческая память о героических страницах Кавказской войны, не утратились воспоминания о насильственных переселениях горцев на чужие земли. Для некоторых эта память служит оправданием сепаратизма.

Таким образом, с научной точки зрения Дагестан представляет собой весьма продуктивную исследовательскую модель, служащую выявлению экономической и социально-психологической природы сепаратизма.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

И.И.Эфендиев, *к.э.н., министр труда и социального развития Республики Дагестан,* **М.М.Магомаев**, *к.э.н., доц.* **Э.М.Эльдаров**, *д.г.н., проф. Дагестанского государственного университета*

В последнее время как у зарубежных, так и у отечественных ученых стал резко возрастать интерес к характеристикам общественно-территориальных систем, в которых находит отражение состояние не столько их “здоровья”, сколько “болезни”. Так, наряду с исследованиями по исчислению разнообразных интегральных показателей качества жизни людей начали активно осваиваться количественные методы расчетов уровня их бедности. В такой тенденции просматривается стратегическая линия совершенствования методологии измерения и оценки качества жизни, определяемая переходом от целевых к проблемным исследованиям, от выявления и установления норм благосостояния людей к показателям их неблагополучия.

Феномен бедности начал привлекать к себе пристальное внимание и дагестанских исследователей [3; 5]. И это не случайно: Дагестан – это один из тех регионов России, где исследования по выявлению уровня бедности в разрезе как отдельных социальных, так и территориальных групп населения представляют исключительную научную и практическую значимость. Причем уже при первом приближении к этой проблеме на примере Страны гор довольно ярко высвечиваются диспропорции в уровне бедности жителей гор и равнинной зоны этой республики.

Традиционно бедность рассчитывается с учетом уровня доходов: бедным считается любой индивид, средний годовой, месячный или суточный доход которого ниже определенного порога [1]. Бедность означает также лишение человека возможностей и условий приличного существования не только с точки зрения уровня жизни, но и таких

аспектов, как творческая деятельность, свобода и достоинство. С учетом этого в 1997 г. специалистами ПРООН был предложен новый показатель уровня жизни населения – индекс человеческой бедности (ИЧБ), при расчете которого учитываются три основополагающих фактора, определяющих возможность для каждого индивида иметь достойную жизнь: продолжительность жизни (этот фактор оценивается долей населения, предстоящая продолжительность жизни которого составляет менее 40 лет); доступ к знаниям (оценивается показателем доли неграмотных в численности взрослого населения); материальные условия существования (оцениваются с помощью следующих трех показателей: доля населения, не имеющего доступа к медицинскому обслуживанию; доля населения, не имеющего доступа к питьевой воде; доля детей моложе пяти лет, страдающих от недоедания).

Расчеты уровня бедности населения к настоящему времени проведены во многих странах и регионах развивающегося мира. Однако в аспекте регионального развития России и тем более в разрезе внутрирегиональной административно-территориальной структуры такой анализ еще не осуществлялся. Исследования территориальной дифференциации уровня и качества жизни сельского населения по основным природно-климатическим зонам (равнинной, предгорной и горной) имеют особую общественно-практическую значимость для Страны гор. По нашему убеждению, именно на их основе должны формироваться стратегические подходы к обоснованию мер преодоления существующей поляризации в уровне жизни разных социально-территориальных групп населения, а также выработки общей социальной политики Республики Дагестан.

Сельское население Дагестана по сравнению с аналогичными социально-территориальными группами в большинстве других регионов страны является исключительно многомерным объектом изучения. При этом речь идет не только о его пестрой этнокультурной мозаике, но и о выраженных географических, демографических и социально-экономических порогах развития, обусловленных барьерной ролью горного рельефа. В таких исследованиях необходима следующая оговорка: к вопросу об уровне жизни горцев и жителей равнины нельзя подходить однозначно. В горной местности бедность, как правило, имеет застойную, хроническую форму. Если в равнинной зоне источником бедности (без учета исторического прошлого) являются, прежде всего, личные качества индивидов, техногенные и стихийные бедствия, военные конфликты и т.п., то в горной – ко всем ограничителям социально-экономического развития, характерным для равнин, добавляются особенности ведения домашнего хозяйства, тяжелый ручной труд, пересеченность рельефа, а также недоступность и мозаичное размещение ресурсов. В горах выше затраты труда на производство единицы готовой продукции и себестоимость строительства и эксплуатации коммуникаций, значительно менее развиты производственная и транспортная инфраструктуры, медленнее процесс накопления капитала [2].

При измерении и оценке уровня жизни сельского населения необходимо учитывать специфические особенности его жизнедеятельности, связанные со значительными различиями в природно-климатических условиях, формах получения и использования совокупных доходов населения, объемах рентного дохода с единицы земельной площади, стоимости продукции личного подсобного хозяйства, характере приобретения и реализации населением продуктов питания, уровнях занятости и безработицы, комфортности жилищ, отдаленности от районных центров и городов, качестве дорог и транспортных коммуникаций, сезонности сельскохозяйственного производства, доступности качественного образования и медицинского обслуживания, традициях, обычаях и менталитете народов и этносов республики и др.

Комплексный анализ этих важных характеристик ныне осложняется тем, что органами Госкомстата РД по политическим и иным соображениям ныне не ведутся соответствующие расчеты в разрезе домашних хозяйств и территориальных единиц республики. Выборочные же обследования домашних хозяйств (семей) не позволяют в полной мере оценить реальные изменения в качестве жизни населения, а соответственно, разработать конкретные региональные программы повышения уровня жизни населения и преодоления бедности в республике.

Оценка уровня жизни сельского населения в ракурсе конкретных территориальных единиц (административных районов) производилась путем расчета сводного индекса, представляющего собой среднюю арифметическую величину частных индексов, выбранных для характеристики уровня и качества жизни на рассматриваемой территории, по следующей формуле:

$$J_{к.ж.р.} = J/n\ (\Sigma Jx_i)\ [4].$$

В наших расчетах были использованы следующие показатели: 1) объем валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, 2) среднемесячные денежные доходы на душу населения, 3) рентный доход, 4) объем инвестиций на душу населения, 5) число транспортных средств (грузовых, пассажирских и легковых) на 1тыс. населения. Перечень показателей строится на основе официальных данных администраций сельских районов республики. Применение более широкого перечня показателей для расчета интегрального показателя уровня жизни селян невозможно из-за ограниченности данных, которые имеются в паспортах административных районов.

Частные индексы по указанным показателям рассчитывались по следующей формуле:

$$Jxi = \frac{Xi\ факт. - Xi\ min}{Xi\ max - Xi\ min}$$

где Jxi – частный индекс соответствующего показателя; Xi факт. – фактическое абсолютное значение i-го показателя; Xi max – максимальное абсо-

лютное значение i-го показателя; Xi min – минимальное абсолютное значение i-го показателя.

На основе перечисленных выше пяти частных индексов, характеризующих те или иные стороны жизни населения конкретного сельского района республики, был рассчитан сводный индекс уровня жизни селян, значения которого варьирует в пределах от 0 до 1. Для сравнительной оценки уровня жизни населения все сельские районы Дагестана были распределены на четыре группы: 1) показатели уровня жизни населения 0,200 и ниже; 2) показатели уровня жизни населения от 0,201 до 0,400; 3) показатели уровня жизни населения от 0,401 до 0,600; 4) показатели уровня жизни населения свыше 0,600;

В первой группе со сводным индексом уровня жизни ≤0,200 оказались следующие сельские районы: Ботлихский, Кулинский, Рутульский, Тляратинский, Унцукульский. Если обратиться к карте, построенной с использованием значений сводного индекса уровня жизни сельского населения Дагестана, то можно заметить, что в первую группу не попадает ни один из районов равнинной и предгорной экономико-географических зон республики (рис. 1).

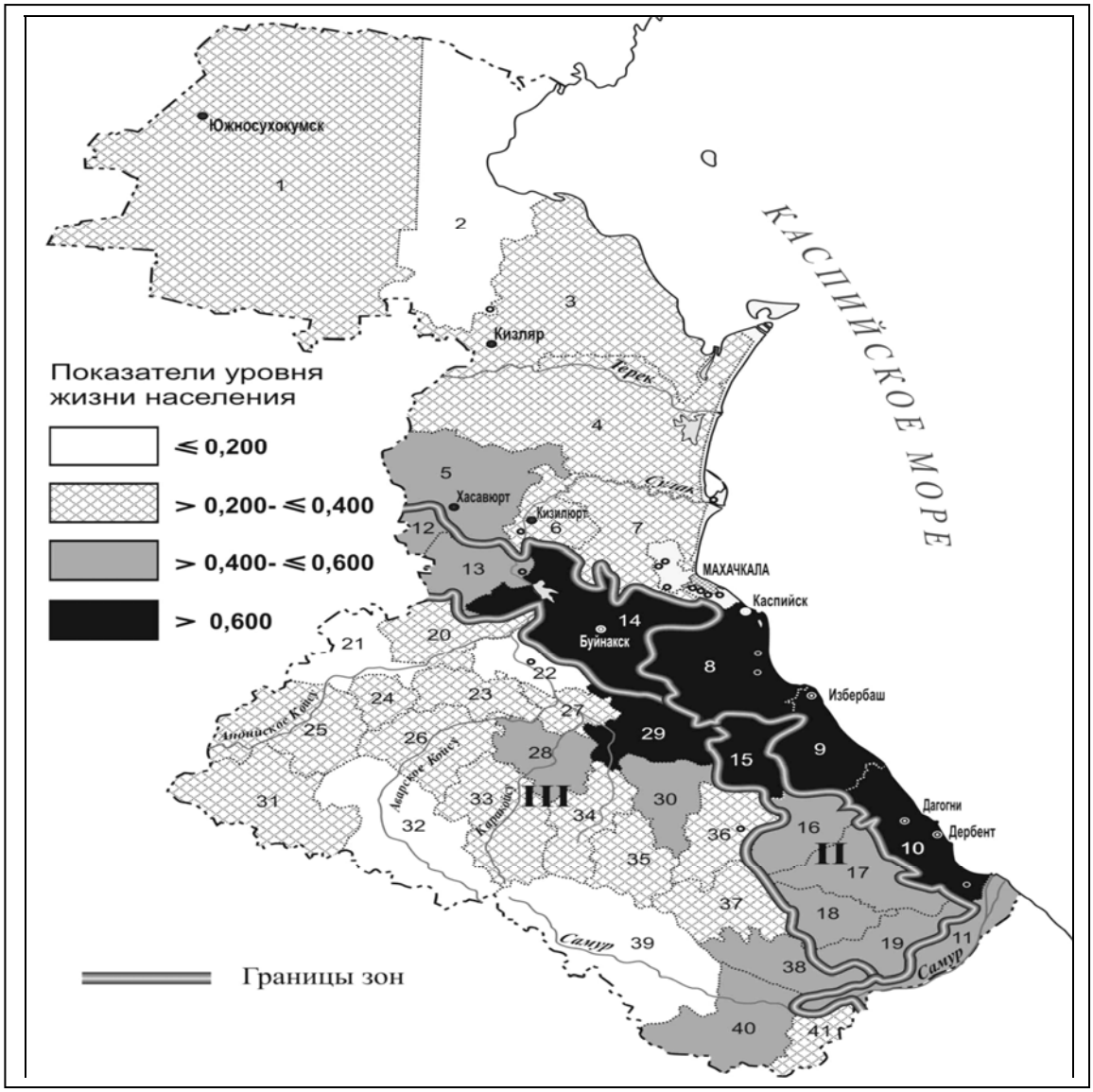

Рис. 1. Дифференциация уровня жизни населения сельских районов Дагестана, 2002 г.

Зоны. **I** – равнинная, **II** – предгорная, **III** – горная. ***Сельские районы***. *Равнина*: 1 – Ногайский, 2 –- Тарумовский, 3 – Кизлярский, 4 – Бабаюртовский, 5 – Хасавюртовски, 6 – Кизилюртовский, 7 – Кумторкалинский, 8 – Карабудахкентский, 9 – Каякентский, 10 – Дербентский, 11 – Магарамкентский. *Предгорье*: 12 – Новолакский, 13 – Казбековский, 14 – Буйнакский, 15 – Сергокалинский, 16 – Кайтагский, 17 – Табасаранский, 18 – Хивский, 19 – Сулейман-Стальский. *Горы*: 20 – Гумбетовский, 21 – Ботлихский, 22 – Унцукульский, 23 – Хунзахский, 24 – Ахвахский, 25 – Цумадинский, 26 – Шамильский, 27 – Гергебельский, 28 – Гунибский, 29 – Левашинский, 30 – Акушинский, 31 – Цунтинский, 32 – Тляратинский, 33 – Чародинский, 34 – Лакский, 35 – Кулинский, 36 – Дахадаевский, 37 – Агульский, 38 – Курахский, 39 – Рутульский, 40 – Ахтынский, 41 – Докузпаринский.

Вторую группу со сводным индексом уровня жизни >0,200 – ≤0,400 представляют 12 горных районов (Агульский, Ахвахский, Гергебильский, Гумбетовский, Дахадаевский, Докузпаринский, Лакский, Хунзахский, Цумадинский, Цунтинский, Чародинский, Шамильский) и 5 равнинных – Ба-

баюртовский, Кизилюртовский, Кизлярский, Кумторкалинский, Ногайский.

В третью группу со сводным индексом >0,400 – ≤0,600 попали 4 горных района (Акушинский, Ахтынский, Гунибский, Курахский), 6 предгорных (Казбековский, Кайтагский, Новолакский, С-Стальский, Табасаранский, Хивский) и 3 равнинных района (Магарамкентский, Тарумовский и Хасавюртовский).

И, наконец, в четвертую группу со сводным индексом более 0,600 вошел лишь 1 горный район (Левашинский), 2 предгорных (Буйнакский и Сергокалинский) и 3 равнинных района (Дербентский, Карабудахкентский и Каякентский).

Проведенное нами исследование показывает, что сельское население Дагестана в целом живет бедно. Особенно в тяжелом положении находятся горцы. По многим показателям уровня и качества жизни горское население республики значительно отстает от населения предгорной и равнинной зон. К основным причинам низкого уровня жизни горцев можно отнести следующие: 1) преобладание натуральных (а не товарных) форм ведения хозяйства, 2) низкий размер рентного дохода с гектара пашни, 3) масштабная безработица среди трудоспособной части населения, 4) низкий уровень совокупных доходов на душу населения, 5) высокая демографическая (иждивенческая) нагрузка на население трудоспособного возраста, 6) неразвитость хозяйственных связей с городами, обусловленная особенностями рельефа горной местности, 7) недостаточный объем инвестиций в сельское хозяйство и др.

Литература

1. *Зубченко Л.А.* О показателях бедности // Вопросы статистики. 2000. № 3.
2. *Каганский В.Л.* Социально-экономические функции высотных зон (на примере Северного Кавказа) // Проблемы горного хозяйства и расселения. М., 1988.
3. *Магомаев М.М.* Бедность в России: факторы и пути преодоления // Вестник ДНЦ РАН. 2001. № 15.
4. *Магомаев М.М., Магомедова Э.Р.* Интегральные показатели качества жизни населения // Социально-экономические проблемы переходного периода. Махачкала: ДГУ. 2003. Вып.3.
5. *Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М.* Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. Махачкала, 2002..

СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

З.А. Мустафаева, *к.э.н., доц. Кабардино-Балкарского государственного университета*

Основные тенденции в изменении благосостояния населения Кабардино-Балкарии в течение последних десяти лет совпадают с таковыми в целом по России. К их числу относятся падение реальных доходов населения и рост их дифференциации. Обе эти тенденции, к сожалению, обусловливают существование “зоны бедности” в республике. Ее образует население, имеющее среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. При этом в рамках данной группы населения целесообразно выделять три уровня бедности: нищие, нуждающиеся, малообеспеченные.

Доля населения республики, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, в последние годы имеет тенденцию к сокращению.

Так, самой высокой она была в 1999 г. – 63,9% [1, 65]. К 2002 г. произошло ее сокращение до 48,3%, тем не менее это означает, что почти половина населения КБР относится к числу бедных.

На долю сельского населения республики в 2002 г. приходилось 43,4% от всего населения [2, 44], что составляло 391,0 тыс. человек. Так как доля бедных в селах, как показал анализ, была выше, чем в городах, то общая численность сельского населения, жившего за чертой бедности, оценивалась более чем в 230 тыс. человек, что достаточно много. При этом доходы около 40 тыс. чел. находились ниже стоимости минимальной продовольственной корзины, что соответствует критерию нищеты. По социальной принадлежности в зону бедности (слой малообеспеченных) попали, главным образом, многодетные семьи, семьи безработных, рабочих, предприятий сел республики, служащих бюджетной сферы, пенсионеры. Слой малообеспеченных сконцентрировал лишь 15% денежных доходов населения, средний доход составлял 65% прожиточного минимума. Основными источниками денежных ресурсов являлись оплата труда (55–60% денежных доходов) и социальные трансферты (около 25% денежных доходов).

Специально выполненное исследование по пяти селам Кабардино-Балкарии (2003 г.) позволяет охарактеризовать модель потребления сельского населения республики, относимого к категории бедных, в начале XXI в. следующим образом.

Во-первых, произошло снижение потребительских стандартов до уровня, обеспечиваемого располагаемыми доходами. Одной из главных форм социальной адаптации стало снижение (упрощение) жизненных стандартов и базирующихся на них потребительских запросов. Население вынужденно было не только меньше потреблять, но и меньше “желать” потреблять. Это проявилось, в частности, в снижении оценок населением того объема доходов, который требуется для удовлетворения минимальных потребностей (субъективный прожиточный минимум).

Во-вторых, отмечалось изменение структуры расходов изучаемой категории населения республики. Подавляющая часть их денежных ресурсов (три четверти доходов) шла на покупку товаров

первой необходимости. Сбережения составляли малозначимую величину – до 5% денежных доходов. Такая структура расходов отражала существенную напряженность воспроизводства минимального уровня благосостояния. Группа малообеспеченных была вынуждена экономить на покупках товаров не только длительного пользования и одежды, но и продуктов питания. Ключевой проблемой оставалось обеспечение физиологического минимума потребления продуктов питания, в первую очередь, по белково-калорийной ценности рациона.

В-третьих, доминировала натурализация потребления, расширение потребления продукции собственного производства. В период с 2000 по 2003 г. отношение потребления продуктов в натуральной форме к покупке товаров возросло с 25–27% до 45–70%. По ряду важнейших видов продуктов питания производство в личных подсобных хозяйствах сыграло определяющую роль в поддержании потребления бедных семей. Так, доля картофеля, производимого в хозяйствах населения, в общем объеме его производства по республике возросла с 1999 по 2002 г. с 66 до 86%, овощей – с 52 до 56%, мяса – с 63 до 66%, молока – с 74 до 84% [2, 502–508].

Сжатие реальных доходов бедного сельского населения привело к изменениям в экономическом поведении людей как в сфере потребления, так и в сфере занятости. Однако позитивным оно было только по 10% населения изучаемых сел, что выразилось во вторичной занятости членов бедных семей, расширении личных подсобных хозяйств, занятии кустарными промыслами (вязание, выделка кожи и др.).

У более чем трети сельского населения бедность вызывает апатию, и они уже не пытаются с ней бороться, искать более высокооплачиваемую работу и т.д. и еще больше беднеют.

Половина населения остается примерно на прежнем, весьма низком уровне доходов и потребления.

Перспективы развития модели потребления бедного населения сел КБР определяются общей экономической ситуацией в республике, поддержкой семей, находящихся за чертой бедности, со стороны государства, возможностями трудоустройства безработных и рядом других факторов.

В рамках краткосрочного прогнозирования экономического положения сельского бедного населения можно выделить два основных сценария.

Инерционный сценарий обусловливает сдерживание важнейших компонентов денежных доходов малообеспеченных слоев населения – заработной платы и социальных трансфертов. Повышение реальных доходов населения будет происходить умеренными темпами, что незначительно изменит доход населения, и модель потребления не претерпит существенных изменений.

Оптимистичный сценарий предусматривает устойчивый рост реальных доходов сельского бедного населения (включая адекватное росту производства повышение оплаты труда) и потребления. Ускоренные темпы динамике роста реальных доходов малообеспеченного сельского населения способна придать продуманная экономическая политика в области заработной платы и социальных трансфертов, причем роль бюджета республики в этом может быть очень значительной. Особо важны повышение пособий на детей, поддержка предпринимательства в селах республики, социальная помощь бедным, стимулирование самозанятости бедного населения, особенно молодежи. Именно через такие механизмы активизируется, например, потребление небогатых семей, проживающих в сельской местности в Канаде [3, 195–212].

Литература

1. Краткосрочные экономические показатели. Кабардино-Балкарская Республика. Нальчик: Госкомитет КБР по статистике, 2002. С. 52–65.
2. Регионы России: Социально-экономические показатели. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2003. С. 42–114.
3. Социальная защита населения: Российско-канадский проект/По ред. Н.М. Римашевской. – М.: РИЦИСЭПН, 2002. С.102–223.

СОСТОЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Э.Я.Яковлева, Е.Н.Дмитриева, *ст. науч. сотр. Якутского НИИ сельского хозяйства*

Экономические реформы последнего десятилетия не прошли бесследно и непосредственно повлияли на сложившееся к настоящему времени положение дел в республике, как и в целом в стране. Вышли на первый план и крайне обострились такие проблемы, как углубление имущественной дифференциации, перераспределение доходов между разными группами населения, поляризации интересов в результате усиления социального неравенства. Продолжают увеличиваться социально-экономические различия села и города, все больше стало различаться качество городского и сельского населения (образование, здоровье), уровень и условия жизни. Растет численность бедных людей. Бедность локализуется преимущественно в многодетных семьях и особенно характерна для депрессивных арктических районов с наиболее низкой оплатой сельскохозяйственного труда, критической ситуацией на рынке труда.

В последние годы наблюдается существенное различие в продолжительности жизни сельского и городского населения, что, несомненно, опре-

делено условиями жизни. Так, за 2000 г. средний возраст сельского жителя составил 30,2 года, а городского – 32,5 года.

В сельских населенных пунктах по сравнению с городами высок уровень зарегистрированной безработицы. Так, по состоянию на 1 января 2002 г. удельный вес официально зарегистрированной безработицы в улусах республики (в структуре экономически активного населения) составил 1,8%, что выше среднего показателя республики на 0,6%. Между тем в селах сохраняется тенденция к росту безработицы.

В связи с усилением социальной напряженности на селе в последние годы сократилось число зарегистрированных браков, снизилась рождаемость и возрос уровень преступности

Ключевая роль в переломе негативных тенденций, сложившихся в области социально-трудовой сферы села в 90-е гг. отводится *президентской программе социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002–2006 гг.***,** которая была принята 17.10.2002 г.

Основной целью программы определено повышение уровня жизни сельского населения, создание условий для социального и экономического развития села и сельского хозяйства.

Основными направлениями политики, проводимой Президентом и Правительством Республики Саха (Якутия) в отношении села, являются:

– в области экономики – формирование эффективного и конкурентоспособного агропромышленного производства, способного обеспечить продовольственную безопасность республики, наращивание объемов экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции с целью увеличения вклада агропромышленного комплекса в экономику республики;

– в социальной сфере – повышение уровня социального и инженерного обустройства жизни сельских поселений, расширение доступа сельских жителей к социальным благам и услугам, сближение условий реализации конституционных прав граждан в городе и на селе.

В 2003 г. на реализацию Президентской программы направлено свыше 3,5 млрд р., из которых за счет средств республиканского бюджета – 2,8 млрд р. В результате реализации комплексной политики по развитию села республика сохраняет лидирующие позиции среди регионов Дальневосточного округа России. Произведено – 9 млрд р. валовой сельскохозяйственной продукции.

Произошел рост доходов селян. Если в 2000 г. среднегодовой доход семьи в селе составлял около 42 тыс. р., в 2002 г. – около 75 тыс. р., то в 2003 г. – порядка 84 тыс. р. В каждом улусе появились семьи, получающие 200–500 и более тыс. р. дохода.

С 1 октября 2003 г. повышена в 1,33 раза тарифная ставка (оклад) 1-го разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы (до 600 р.).

В сельском хозяйстве введено 595 новых рабочих мест.

С развитием социальной инфраструктуры на селе улучшается качество жизни селян. Начались масштабная газификация села и водоснабжение заречной группы улусов. Введены в эксплуатацию 145 км газопровода, газифицированы 1 550 жилых домов. Завершены работы на Бедеминском водохранилище с водоизмещением 450 тыс. куб. м. и водохранилище озера Нал-Тюнгюлю Мегино-Кангаласского улуса. Выстроены локальные водопроводы в десяти сельских населенных пунктах. Введено в эксплуатацию 13,8 км сельских дорог.

В соответствии с Программой социально-экономического развития села РС(Я) на 2002–2006 гг. принят Указ Президента РС(Я) “О мерах негосударственного пенсионного обеспечения населения, занятого в сельском хозяйстве”. В связи с этим ведется работа по внедрению системы негосударственного пенсионного обеспечения среди сельского населения по накопительному принципу.

С целью непрерывного наблюдения за ходом реализации Президентской программы, состоянием социально-трудовой и производственной сфер села, а также с целью дополнения данных государственной статистики и экономики социологическим сектором института в 2003 г. начато проведение комплексного социологического исследования уровня жизни сельского населения республики.

Массив обследованных сельских жителей составляет 1 610 человек, представляющих основные социально-демографические группы населения и проживающих в шести улусах (районах) республики, расположенных в различных природно-экономических зонах.

В данной статье мы представляем некоторые результаты проведенного исследования, а именно в части субъективного восприятия населением своего благосостояния, что является одним из основных параметров общей картины уровня жизни населения.

Статистические данные, свидетельствующие об ухудшении материальной обеспеченности сельских жителей, подтверждаются их субъективными оценками. По данным нашего исследования, в “шкале обеспокоенности” позиция “материальное положение семьи” остается на втором месте, 60% опрошенных селян выразили свою обеспокоенность ухудшением материального положения семьи.

На вопрос: “Как Вы оцениваете материальное положение семьи?” чуть более половины (52,9%) отметили, что “живут вполне сносно”, около 40% опрошенных ответили, что “трудом сводят концы с концами”, 4% оценили свое положение как нищенское, прослойку самодостаточных селян представляют 4,1% респондентов. Более сложное положение имеют селяне, занятые в сельскохозяйственном производстве, так, 8,7% отметили, что “живут в нищете”, 44% еле сводят концы с концами, т.е. 53% сельскохозяйственных тружеников живут в бедности, тогда как из числа занятых в промышленности и энергетике имеют полный достаток 8,9%, “живут вполне сносно” 55,6% опрошенных (среди представителей сферы торговли и общественного питания 7,7% живут в достат-

ке, а 55,8% – “вполне сносно”). К бедным слоям населения отнесли себя 12,8% работающих в сфере государственного управления.

Наиболее достоверное представление о том, как жители села оценивают свой уровень жизни, дают ответы на вопрос: “Что позволяет Вам семейный доход?”

Около 40% опрошенных селян ответили, что “денег хватает только на приобретение продуктов питания”, треть респондентов (30%) считают, что “денег вполне достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать”. У 12,7% “денег не хватает даже на приобретение продуктов питания”. Для 8,6% опрошенных селян покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка квартиры или дорогой автомашины сейчас невозможна. Ни в чем себе не отказывают 1,8% опрошенных селян.

66,6% респондентов, занятых в АПК, живут на грани обеспечения минимума физиологических потребностей, у 18% денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. Практически в таком же положении находятся работники ЖКХ и бытового обслуживания. Относительно хорошее материальное положение имеют представители местной власти, также транспортники, строители и связисты (25% и 20% которых сейчас не испытывают никаких затруднений, кроме как при покупке квартиры или дорогой автомашины).

Сложившаяся ситуация предопределена тем, что цена рабочей силы в сельском хозяйстве за весь период реформ не обеспечивала даже минимума биологических потребностей человека и не могла компенсировать увеличивающихся затрат на жизнь, которые в условиях Севера намного выше, чем в других регионах Российской Федерации. Вдобавок экономически и социально несправедливая оценка труда сельхозтоваропроизводителей усугубляется хроническими задержками заработной платы.

Для поддержания уровня жизни своей семьи опрошенные предпринимают следующие действия: 21% стали заниматься личным подсобным хозяйством, в 15,3% случаев работающий член семьи стал работать дополнительно, в 13% семей неработающий член семьи стал подрабатывать.

Социально-экономическое состояние своего села основная часть респондентов оценивает как удовлетворительное. По их мнению, на социальную и экономическую ситуацию в селе сегодня больше всего влияют: улусные власти (отметили 46,7% опрошенных), местные наследные власти (39,5%), Президент РС(Я) В.А.Штыров (37,2%) и сами люди, сельское население. Надежды на улучшение своего положения сельчане связывают прежде всего с работой муниципальных (местных) властей (32,9%), с деятельностью Президента РС(Я) (31,8%) и со своей способностью выжить (29,6%).

В целом у селян наблюдается положительный психологический настрой и оптимистические ожидания от Президентской программы социально-экономического развития села.

Улучшение условий жизни сельского населения, а главное, повышение степени его социальной защищенности непосредственно связаны не только с подъемом производства и социальным благоустройством, но и с взаимоотношениями населения, семейных хозяйств и органов местной и государственной власти, агробизнеса, а также сельской общности.

Для достижения стратегической цели – создания достойных условий жизни необходимо диверсифицировать сельскую экономику и сформировать мотивационный механизм развития, позволяющий мобилизовать внутренний человеческий потенциал.

Раздел 3. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ НА СЕЛЕ: ГЕНЕЗИС, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ

Б.П. Панков, *д.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Отличительной особенностью современного этапа развития российского села является то, что на фоне социальной бедности с традиционными для нее категориями населения – многодетными семьями, неполными семьями с детьми, семьями с высокой нагрузкой иждивенцев, одинокими пенсионерами и т. д. – растет экономическая бедность, когда работоспособные граждане не обеспечивают себе социально приемлемый уровень жизни из-за низкой заработной платы или задержек с ее выплатой. Т.е. само получение работы, наличие рабочих мест, занятость на них не могут на сегодняшний день застраховать сельского труженика от бедности и служить источником благосостояния. Заработная плата в сельском хозяйстве составляет 1 631 р., или по сравнению со среднем уровнем оплаты труда по стране – 35%, при этом значительно (88%) уступая прожиточному уровню трудоспособного населения. Принимая во внимание, что заработная плата является основным источником дохода, она оказывает доминирующее влияние на масштабы распространения экономической бедности. Изменение профиля сельской бедности, появление категорий "работающей бедноты" связаны, в первую очередь, с низкими конкурентными позициями отечественного АПК, долгие годы формировавшегося в условиях закрытости национальной аграрной экономики от мирового продовольственного рынка.

Признавая неконкурентоспособность аграрной экономики, ее слабую адаптацию к процессам глобализации в качестве важной причины, обусловливающей экономическую бедность, необходимо подчеркнуть, что только этим нельзя объяснить уровень и масштабы данного негативного явления.

Факторы и условия, генерирующие экономическую бедность на селе, значительно шире. Среди них можно выделить:

– регионально-географические и климатические;

– экономические (диспаритет цен, неразвитость несельскохозяйственных высокодоходных видов деятельности на селе, отсутствие цивилизованного рынка труда и монопсонический характер его проявления, ошибочная экономическая стратегия развития занятости и формирования рабочих мест);

– социально-трудовые (несовершенство распределительных отношений в АПК, мотивации и оплаты труда, неэффективность механизмов социального партнерства, слабость профсоюзного движения);

– образовательные и кадровые (низкий образовательный и профессионально-квалификационный уровень работников АПК, недостаточная государственная поддержка системы агрообразования).

Среди первой группы факторов необходимо особо выделить климатические, которыми можно объяснить низкодоходность отечественного сельскохозяйственного производства. Среднегодовая температура в России – минус $5{,}5^0$ С, для сравнения, в Финляндии – плюс $1{,}5^0$. По суровости климата, т.е. по разнице зимних и летних температур Россия "вне конкуренции". Стоимость создания 1 рабочего места в сельском хозяйстве в зависимости от зимних температур растет на десятки процентов с каждым градусом, вплоть до удвоения при среднегодовых температурах минус 2^0. В большинстве стран Европы и Северной Америки кратковременное похолодание до минус 10^0 С вызывает практически полную дезорганизацию агропромышленного производства, в центре России минус 10^0 С – совершенно обычное явление. Климат развитой агроиндустриальной части Канады соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но при этом в Канаде практически отсутствуют засухи.

В этой связи высокие издержки производства обусловливают чрезвычайно низкие эффективность и инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства и, соответственно, относительно низкую цену рабочей силы.

К региональным факторам, обусловливающим экономическую бедность на селе можно отнести наличие значительной части депрессивных и дотационных регионов с низким агроэкономическим потенциалом, а также северных регионов, сельские территории которых полностью зависят от централизованных поставок продовольствия и ресурсов.

Группа экономических факторов многообразна и разнопланова. Пожалуй, одной из наиболее острых макроэкономических проблем, обусловливающих бедность, является сохраняющийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Сельская монозанятость также во многом влияет на уровень доходов и развитие бедности. В настоящее время в отраслевой структуре занятости на долю сельского и лесного хозяйства приходится около 40% рабочих мест (без учета крупных сельских райцентров – 54%); промышленности, транспорта и связи – лишь около 22%. Однако и эти данные очень усредненные. В большинстве сельских регионов с низкой плотностью городских поселений наблюдается еще большая степень аграризации занятости (до 80%), кроме того, необходимо учитывать скрытую аграризацию. С учетом работников, занятых на основной и дополнительной работе в ЛПХ по данным за 2002 г., на производство сельскохозяйственной продукции

затрачивалось около 22% всей массы живого труда страны. Такую громадную массу труда, большая часть которого не участвует в цивилизованном рыночном обороте и затрачивается на поддержание лишь физиологического уровня выживания, рынок никогда не признает и не даст ей эквивалентной оценки в ВВП и цене рабочей силы.

Среди экономических факторов, связанных с бедностью, следует выделить ошибочно принятую Россией неолиберальную модель развития сельского рынка труда. Взяв курс на невмешательство в формирование занятости на селе и жесткое ограничение безработицы за счет административных мер, государство не проводит активной политики создания новых рабочих мест, повышения качества рабочей силы и оплаты труда, сконцентрировавшись на выплате пособий ограниченному контингенту безработных. Как показывает мировой опыт, проведение экономических реформ на селе требует крайней аккуратности в соблюдении последовательности преобразований и темпа их осуществления. Если аграрные рынки открываются для мировой конкуренции слишком быстро, опережая создание институциональной структуры АПК и защитных механизмов его развития, то старые рабочие места ликвидируются быстрее, чем создаются новые. Во многих странах, особенно в России, эти ошибки привели к беспрецедентному в мировой практике спаду аграрного производства, росту безработицы и экономической бедности на селе. Важно также подчеркнуть, что сокращение бедности требует значительных ресурсов, но путь к ним лежит не только через экономический рост. Отдельные его варианты вообще оказывают незначительное влияние на бедность и даже, как показывает мировой опыт, увеличивают ее. В этой связи правильный выбор стратегии экономического роста для села – задача первостепенной важности.

Особенностью сельского рынка труда, функционирующего в условиях несовершенной конкуренции, является монопсонический характер цены рабочей силы, когда заработная плата устанавливается вне зависимости от спроса и предложения труда руководством сельскохозяйственных организаций.

Определенное влияние на снижение цены рабочей силы в сельском хозяйстве оказывает также скрытая безработица, размеры которой, несмотря на резкое сокращение количества рабочих мест и уровня занятости, еще достаточно велики. По нашей оценке, они составляют примерно 10% от численности всех занятых в сельской экономике.

Процесс формирования социально-трудовых отношений рыночного типа в сельскохозяйственном предприятии находится лишь в начальной стадии. Ни одного из партнеров нельзя назвать полноценными субъектами этих отношений. Работникам годами не выплачивают заработную плату за реально выполненную работу, работодатели незаконно присваивают себе часть доходов предприятий, и всех это, в принципе, устраивает (отсутствие забастовочного движения и протестных акций на селе), включая и профсоюзы.

Среди последней группы факторов следует особо выделить негативную тенденцию к снижению уровня образования и квалификации сельской молодежи. Как показывают исследования, значительная часть малообразованной и не имеющей профессиональной подготовки молодежи села (около 30%) проживает в семьях с работающими родителями, доходы которых не позволяют дать детям полноценное образование и воспитание и обеспечить им здоровый образ жизни. Многие из таких семей вовлечены в ряд порочных спиралей: дефицит питания ведет к плохому здоровью детей, отсутствие средств ограничивает возможность получения образования и доходной профессии. Таким образом, экономическая бедность передается от одного поколения к другому.

При продолжении существующей политики сельского развития, а вернее, при ее отсутствии, прогноз экономической бедности на селе неблагоприятен. Ее усиление может быть спровоцировано вступлением России в ВТО и “открытием рынка” аграрного труда для стран СНГ, Китая и других государст АТР. В этом плане задача, поставленная Президентом России, по снижению уровня бедности может быть значительно осложнена именно в сельской местности.

По нашему мнению, проблему экономической бедности можно решить только поэтапно, на основе программно-целевого подхода, разбивая ее на отдельные сегменты и постепенно добиваясь эффективности отдачи от рабочих мест. Необходимо четко осознать, что резервы саморегуляции рынка аграрного труда и повышения доходов населения за счет развития малопродуктивной занятости в ЛПХ в большинстве регионов практически исчерпаны. Дальнейшее простое тиражирование этого вида занятости без серьезных попыток ввести его в русло цивилизованного мелкотоварного предпринимательства на принципах кооперации – это путь к расширению масштабов экономической бедности, депопуляции и снижению качества рабочей силы.

ДИСПАРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

Е.О.Никифорова, *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **Д.Б.Эпштейн,** *д.э.н., зав. отд.*
Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства, С.-Петербург

Оплата труда в сельском хозяйстве России в 1990 г. составляла 95,4% от средней по народному хозяйству, а в 1999 г. уже только 41%. С 1995 г. оплата труда в сельском хозяйстве ниже прожиточного минимума на душу трудоспособного населения. Такое положение объясняется тем, что сель-

скохозяйственные предприятия не имеют достаточно средств.

Полученный нами индекс достижения паритета в 2001 г. позволяет оценить размеры потерь по группам предприятий Ленинградской области: отличным, благополучным, неплатежеспособным, выживающим, разваливающимся. Потери от диспаритета определяются тем фактом, что для достижения паритета цены должны быть повышены на 22,1%, соответственно потери составляют 22,1% от выручки предприятий.

С другой стороны, коэффициент технической эффективности характеризует, сколько составляет фактическая выручка предприятия в процентах к возможной при достижении им уровня эффективности передовых предприятий (уровень эффективности передовых предприятий определяется методом СГПФ – стохастической граничной производственной функции).

Нами рассчитаны статистические характеристики СГПФ и обычной производственной функции, полученной методом наименьших квадратов (МНК). В качестве основных факторов взяты количество работников, материальные затраты, стоимость машин и оборудования, площадь сельхозугодий.

Передовые предприятия находятся на существенно более высоком уровне использования ресурсов, так как свободный член граничной производственной функции, если от логарифмов перейти к фактическим величинам, в 2,2 раза выше. Однако коэффициенты регрессии при всех ресурсах, кроме стоимости машин и оборудования, выше у функции МНК, характеризующей “среднее предприятие”. Т.е. даже передовые предприятия имеют существенные резервы увеличения эффективности.

Кроме того, имеет место эффект масштаба, так как сумма коэффициентов при всех факторах, кроме земли, существенно превосходит единицу. Это означает, что увеличение ресурсов на 1% ведет к увеличению выхода продукции на 1,27% в среднем и на 1,2% для передовых предприятий.

Потери от диспаритета существенно варьируют по группам хозяйств и составляют в среднем 10,2 млн р. на 1 хозяйство. При этом более всего в абсолютном выражении проигрывают от диспаритета именно сильные хозяйства (потери первой группы в среднем составляют 32,3 млн р., т.е. почти в 3 раза превосходят средний уровень потерь). При достижении паритета экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями рентабельность сельскохозяйственного производства при прежнем уровне затрат поднялась бы в среднем с 13,7% до 36,5%. Однако на деле при обеспечении паритета произошел бы рост оплаты труда и амортизационных отчислений, в результате чего средний уровень рентабельности в области в условиях 2001 г. составил бы, по нашим расчетам, 15,7%, при этом четвертая и пятая группа остались бы глубоко убыточными. Т.е. для ликвидации убыточности предприятий четвертой-пятой групп необходимо существенное снижение затрат на единицу продукции, повышение их эффективности.

Расчеты технической эффективности показывают, что потери от технической неэффективности превосходят потери от диспаритета для предприятий третьей-пятой групп, причем для четвертой группы на 34,2%, а для пятой группы – на 79,5%. Следовательно, для предприятий третьей-пятой групп существенное сокращение затрат является наиболее важным путем выхода из финансового кризиса. Средневзвешенный коэффициент технической эффективности по предприятиям области составляет 82,1%, а средние потери от технической неэффективности составляют 81% потерь от диспаритета.

Без придания большей приоритетности задаче поддержки сельского хозяйства не обеспечить даже минимально необходимого паритета экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями и не остановить опережающего роста задолженности сельхозпроизводителей. Если бы удалось в течение трех-пяти лет довести уровень прямых субсидий сельскому хозяйству хотя бы до уровня компенсации минимально необходимых потерь (66 млрд р. в 2001 г.), т.е. повысить его в 5 раз по сравнению с 2001 г., сельское хозяйство получило бы мощный толчок в направлении технической модернизации и повышения конкурентоспособности за счет роста производительности труда и снижения затрат на единицу продукции.

Субсидии при данном невысоком их уровне играют более существенную экономическую роль, когда они направляются относительно слабым предприятиям. Статистически значимый положительный эффект они демонстрируют для предприятий трех более слабых групп. Однако при этом субсидии не в состоянии сделать эти предприятия рентабельными и выполняют не столько экономические, сколько социально-поддерживающие функции. В связи с этим для повышения экономической эффективности поддержки в существующих масштабах субсидии целесообразно распределять с учетом конкретных инвестиционных проектов. Такие проекты должны разрабатывать сами предприятия или региональные (в том числе районные) органы регулирования АПК.

Меры государственной поддержки, связанные с компенсацией и сокращением потерь от диспаритета на региональном уровне, должны быть различными для различных групп хозяйств в зависимости от их финансово-экономического состояния.

ИСТОКИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

И.В. Семенова, *к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Экономические проблемы, стоящие перед современным сельским хозяйством, не могли не отразиться на внутреннем содержании, на психологии и характере человека, живущего и работающего на селе. Для русского села, в силу его менталитета, всегда была характерна традиция духовного общения между людьми, широта души, доброта к обездоленным. Существующие в каждом сообществе бытовые неурядицы между сельчанами мгновенно забывались при возникновении общих экстремальных ситуаций (свадьба, рождение ребенка, похороны, пожар, проводы в армию и т. д.). Это духовное единение, имеющее исторические корни, было подкреплено разной степенью родства, бытующего на селе, соседством, дружбой между семьями, общностью территории. И в современном урбанизированном мире эти особенности села не теряли своей актуальности. Выдвинутый в свое время лозунг "стирания граней между городом и деревней" привнес в село с середины 70-х до середины 90-х гг. прошлого столетия серьезные изменения: частично укрепилась материально-техническая база, повысился уровень материального благосостояния, образованности и культуры жителей села, улучшилось транспортное сообщение между городом и деревней, возросла мобильность сельских жителей. В то же время ежегодный государственный формализм и плановая "зашоренность" в обязательности исполнения установленных "сверху" действий для всех сельскохозяйственных предприятий в сочетании с недостаточностью поступлений финансовых средств для села породили у многих руководителей колхозов и совхозов настроения типа "не снимут – так спишут". Творческий, хозяйский подход к ведению сельскохозяйственного производства требовал от руководителя-новатора большого личного мужества, знаний и настойчивости. Очень немногие из руководителей хозяйств шли на это. Безынициативность обеспечивала спокойную жизнь. И вот в одночасье все это рухнуло! Когда в середине 1990-х гг. в России резко изменилась политическая и экономическая ситуация, для большинства сельскохозяйственных предприятий, не готовых к самостоятельному ведению хозяйства и к дисциплине "не из-под палки", неизбежно стал наступать экономический и социальный кризис с очень тяжелыми последствиями. Отсутствие небольшой, но стабильной заработной платы, невозможность приобретения для сельскохозяйственного производства запасных частей, ГСМ, ядохимикатов и т.д. из-за непрерывно растущего диспаритета цен, невозможность полноценной продажи сельскохозяйственной продукции привели к резкой миграции молодежи и наиболее квалифицированных трудоспособных работников из села. Разрушение производственной и социальной инфраструктуры отбросило огромное количество деревень от уже привычных им проявлений цивилизации. Недостаток рабочих рук сделал возможным появление на селе пришлых людей, не имеющих навыков сельского духовного единения и межличностного общения. Чаще всего это были горожане из бывших союзных республик СССР, не нашедшие себе места в жизни в городах России и не приспособленные к работе на селе. Отсутствие стабильного заработка, на который они рассчитывали, и невысокие моральные устои, приобретенные ими в период поиска "места под солнцем", отрицательно сказались на общении с теми сельскими жителями, которые по ряду причин (возраст, отсутствие квалификации, востребованной в городе, лень и нежелание трудиться и т.д.) остались в деревне. Стали рушиться духовные ценности села: возникли бездушность, пренебрежение к соседям, неуважение к старикам, вседозволенность, возможность присвоения чужого добра. Веками воспитанное в сельском жителе уважение к собственности, к окружающей природе, к земле, к воде трансформировалось в безразличие и даже вандализм. Дети, выросшие за эти годы и не узнавшие великолепных сельских традиций, стремятся в город на "чистую" и денежную работу. В основном такая ситуация создалась в селах, расположенных вокруг больших и малых городов России. В деревнях же, затерянных в "глубинке", сохранивших свои традиции, доживают старики, практически отрезанные от всех благ цивилизованной жизни.

И главная мысль каждого сельского жителя таких еле дышащих деревень – "я не нужен государству!" Именно растущая *духовная бедность* жителей большинства русских сел, ощущение своей "второсортности", нравственная деградация, постепенное исчезновение русской сельской самобытности привели к такой многогранной проблеме, как *сельская бедность*.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

А.С.Шурупова, *асп. Орловской академии государственной службы*

В результате издержек путей перехода экономики России к рыночной системе бедность стала общепризнанной реальностью: 33 млн человек в стране ныне живут ниже черты бедности, из них 75%, или 25 млн – жители села [2, 8]. Негативные социальные последствия трансформации сказались на сельском населении сильнее, чем на городском. Если в 80-е гг. речь шла только об оттоке людей из деревни, то теперь речь о ее постепенном, тихом вымирании.

Выделяют две основные причины бедности сельского населения России. Первая заключается в глубоком структурном кризисе всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК). К началу перестройки более трех четвертей трудоспособного сельского населения России составляли работники колхозов и совхозов. Советские сельхозпредприятия не только предоставляли рабочие места, но и обеспечивали своих работников жильем со всеми необходимыми для жизни условиями и поддерживали практически весь комплекс социальных услуг. Кризис предприятий АПК, задержки с выплатой зарплаты и ее низкий уровень, сокращение спроса на труд, возникшее в процессе финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий, ухудшение работы многих предприятий социальной сферы в результате передачи их в муниципальную собственность – все это существенно изменило и ухудшило условия жизни людей на селе.

Вторая причина – отсутствие концепции и каких-либо политических действий, направленных на снижение социальных последствий перехода страны от одной социально-экономической системы к другой. За исторический период плановой экономической системы сельские жители фактически перестали быть крестьянами: большинство из них превратили в наемных работников.

Последовавший переход к рыночной экономической системе не смог кардинально изменить ситуацию. Воспользоваться относительной экономической свободой, чтобы создать свое дело, на селе смогли единицы: одна из основных причин этого кроется в том, что для селян крайне ограничен доступ к кредиту, к услугам предприятий рыночной инфраструктуры, к информации и консультациям специалистов по адаптации к новым экономическим условиям.

Бедность сельских жителей – это бедность с точки зрения уровня доходов, бедность из-за недостаточного доступа к базовым общественным социальным услугам, бедность как следствие узости жизненных возможностей.

Жизненный уровень сельчан за последнее время резко ухудшился. В 1992 г. заработок крестьян составлял 92% от среднего уровня, в 2002 г. – только 39% [2, 10]. Особенность российской бедности заключена в том, что это бедность работающих людей. Из общего числа бедных более двух пятых составляют лица, имеющие работу [2, 9]. Основной сферой занятости для жителей села остается работа на сельскохозяйственных предприятиях, а средняя сумма заработной платы и социальных выплат в сельском хозяйстве ниже, чем во всех остальных отраслях народного хозяйства, и в последние годы ниже величины прожиточного минимума.

Предложение рабочих мест в сельской местности, помимо сельского хозяйства, отлично на предприятиях социальной сферы, прежде всего в образовании, медицине и культуре; чаще на таких рабочих местах работают женщины. Заработная плата в этих отраслях также довольно низкая.

Отдельно следует упомянуть о задержках в выплате заработной платы. На начало 2002 г. 18 тыс. сельскохозяйственных организаций имели просрочки по выплате заработной платы, общий объем которых в 2,5 раза превышал месячный фонд оплаты труда этих организаций [2, 10].

Вследствие структурного кризиса АПК происходит отток работников с крупных и средних сельскохозяйственных предприятий и растет несельскохозяйственная и нерегистрируемая занятость сельских жителей. Следует иметь в виду, что официальный рынок труда в сельской местности значительно уже, чем в городе. Чтобы найти нормальную официальную работу, селяне тратят больше времени, чем горожане. Около половины безработных ищут работу более года. И это не удивительно, так как на селе работы нет, а поиски работы в городе затруднены отдаленностью многих сельских поселений и от рынков труда, и от службы занятости. К тому же иногда сельских жителей, не имеющих работы, отказываются ставить на учет в службе занятости в качестве безработных, так как они имеют земельную долю, а сельский житель “не может быть бедным, так как имеет свое хозяйство” [2, 11]. Именно подсобное хозяйство, все больше превращающееся из формы вторичной занятости в основную или единственную сферу приложения труда, спасает сельчан от окончательной деградации. Доля личных подсобных хозяйств в общем объеме валовой продукции села составляет сегодня примерно 52%. Это значит, что наше сельское хозяйство становится все более мелкотоварным, менее конкурентоспособным, все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий, минимальной механизации трудоемких процессов. В 1990-е гг. частный сектор стал областью применения рабочей силы, высвобождаемой из сельского хозяйства и других отраслей экономики села. Численность лиц трудоспособного возраста, занятых только производством сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, увеличилась с 1,4 млн до 4,4 млн человек [4, 10].

Каков статус людей в трудоспособном возрасте, работающих на своем подворье? По закону “О занятости” они не считаются занятыми, им не начисляется трудовой стаж, они не получают трудовой пенсии, не охвачены социальным страхованием и даже не имеют полиса обязательного медицинского страхования. Доходы от подворья в большинстве случаев позволяют лишь сводить концы с концами.

Низкий уровень доходов сельских жителей ограничивает доступ их детей к получению среднего специального и высшего образования. Во-первых, качество образовательных услуг, предлагаемых сельской школой, ухудшается по сравнению с городской, что уменьшает шансы сельских детей на продолжение образования после школы. Во-вторых, заметную проблему составляет стоимость образования. При низком уровне доходов сельских семей тяжелым бременем становится не только плата за учебу, но и содержание детей в городе – плата за общежитие, учебники, транспорт, питание.

Сельские жители России практически лишены самых элементарных условий жизнедеятельности.

В последнее десятилетие идет процесс сужения социальной сферы: число школ по сравнению с уровнем 1991 г. сократилось на 3 тыс., детских дошкольных учреждений – на 18 тыс., мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в расчете на 10 тыс. человек почти в 2 раза меньше, чем в городе. В селах закрываются дома культуры, перестала существовать сфера бытового обслуживания. Прекращено регулярное автобусное сообщение почти в 40 тыс. сельских населенных пунктах, а в 34% сел и деревень отсутствуют подъездные автодороги [4, 11].

Перспективы деревни зависят от того, будет ли там жить и работать молодежь. Обследования ВНИИЭСХ показывают, что только 17% выпускников сельской школы хотят связать свою судьбу с селом. Крайне низок КПД аграрных вузов. После завершения обучения в сельскую местность собираются поехать – при любых условиях – в среднем 7% от выпуска – 4,5% девушек и 9,5% юношей. Другая группа молодых специалистов (25,7%) поедет работать на село только при условии предоставления им благоустроенного жилья и обеспечения высокой заработной платы, а 45,5% вообще не намерены связывать свою жизнь с деревней. Все это заставляет искать кардинальные пути выхода из сложившейся ситуации [4, 11]. В западноевропейских странах также существует эта проблема. Но, например, во Франции "Закон о развитии сельского хозяйства" начинается с перечня мер для закрепления молодежи на селе.

Для государства обострившаяся социальная ситуация – это не только потеря генофонда, необходимого для воспроизводства народонаселения. Данная проблема носит геополитический характер. Бедность разрывает экономические и социальные связи, препятствует вертикальной и горизонтальной миграции населения, понижает качество человеческих ресурсов, создает ограничения для развития экономики.

Вот почему социальное развитие российского села сегодня должно стать заботой всего общества. И здесь важен механизм обеспечения общенационального участия в реализации этой задачи. Законотворчество призвано гарантировать создание в городе и деревне равных социальных условий, предпосылок для оптимального выполнения селом его производственных и других народнохозяйственных функций, ликвидацию неоправданного разрыва в уровне доходов городского и сельского населения.

Литература

1. *Нещадин А.* Бедность – порок России // Человек и труд. 2004. № 1. С. 9–11.
2. *Овчинцева Л.* Особенности сельской бедности // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 8–22.
3. *Савченко Е.* Социальная сфера села: взгляд из региона // Человек и труд. 2002. № 1. С. 26–30.
4. *Ушачев И.* Социальное развитие сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2003. № 12. С. 9–16.

ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕДНОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИИ

М.А. Качанов, *д.э.н., гл. науч. сотр.,* **Е.С. Молчанова**, *асп.*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

На всех исторических этапах развития экономики России большинство своих проблем государство решало за счет крестьянства, что считалось само собой разумеющимся. С течением времени отношение к нему оставалось потребительским, причиной чему являлась его способность к выживанию. Впервые эту особенность крестьян с экономической точки зрения отметил К.Маркс: "Абсолютной границей для крестьянина, как мелкого капиталиста, является лишь заработная плата, которую он, за вычетом собственно издержек, выплачивает сам себе. Пока цена продукта покрывает для него заработную плату, он будет обрабатывать свою землю, часто до тех пор, пока покрывает лишь физический минимум заработной платы" [1].

По мере развития производительных сил, появления и развития капиталистических отношений на жизненном укладе российского крестьянства отражались следующие факторы:

– в структуре населения доля сельских жителей постоянно уменьшалась;

– более низкое, по сравнению с промышленностью, органическое строение капитала объективно приводило к такому соотношению между интеллектуальным и физическим трудом, при котором физический труд занимал сравнительно большую долю;

– консервативный образ жизни и мышления крестьянства, обусловленный необходимостью обеспечения выживания, высокая доля естественных рисков объективно тормозили использование результатов научно-технического прогресса;

– ограниченный круг общения, более слабое, по сравнению с городом, развитие коммуникаций приводили к ограничению доступа к информации, отрицательно влияя на развитие производительных сил и производственных отношений в крестьянской среде.

В последние 10–15 лет отношение к крестьянству в России изменилось в худшую сторону даже по сравнению с предыдущими историческими этапами. В период до революции 1917 г. в деревне шло развитие капиталистических отношений, сопровождающееся концентрацией земли и капитала. Однако этот процесс был прерван началом войны и последующей революцией. Безусловно, предреволюционный период нельзя идеализировать. Капиталистические отношения в деревне только обозначились и продолжились в период нэпа после окончания Гражданской войны (которая и закончилась

потому, что крестьянам была предоставлена возможность самостоятельно хозяйствовать на земле).

Поставленная руководством страны цель построения мощного индустриального государства требовала, прежде всего, профессиональных знаний руководителей государства, трудовых и финансовых ресурсов. Первого не было, а источником второго могло быть лишь село. Решением задачи оказалась насильственная коллективизация. Все произведенное в общественном хозяйстве изымалось в государственные фонды, а крестьянам в качестве источника существования был оставлен приусадебный участок.

Претворилась в жизнь мысль К.Маркса о "физическом минимуме" для выживания, который обеспечивала созданная на приусадебном участке продукция. Об этом достаточно откровенно на Втором съезде колхозников-ударников сказал И.В.Сталин: "И если у вас в артели еще нет изобилия продуктов, и вы не можете дать отдельным колхозникам, их семьям все то, что им нужно, то колхоз не может вести производство так, чтобы и общественные труды удовлетворять, и личные. Тогда лучше сказать прямо, открыто и честно, что у колхозного двора должно быть свое личное хозяйство. Небольшое, но личное. Лучше исходить из того, что есть артельное хозяйство, общественное, большое, крупное, решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд, и есть наряду с этим небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозника" (Второй съезд колхозников-аграрников. Стенографический отчет. М., 1935. С. 1).

Однако трудности с продовольствием, принесшие огромные человеческие потери, привели к осознанию того, что с продолжением такой политики можно лишиться стабильного источника поступлений материальных и трудовых ресурсов. Беспаспортная система для колхозников, практиковавшаяся в середине 50-х гг, фактически превратила сельских жителей в крепостных.

Последовавшее укрепление колхозов и совхозов изменило экономические условия хозяйствования на селе, и, начиная с 1961–1965 гг., положение стало несколько улучшаться. Положительные перемены продолжались в течение двух десятилетий. В результате значительных вложений материальных средств было создано отечественное сельскохозяйственное производство, обеспечивающее продовольственную безопасность государства. Постепенно начали улучшаться условия жизни на селе. Вместе с тем неизменным оставалось стереотипное отношение к деревне как к сырьевой базе, а к крестьянам как к подчиненному сословию. Сохранялся неэквивалетный обмен между городом и деревней, материально-техническое и финансовое обеспечение отрасли осуществлялось по остаточному принципу.

Очередной социально-экономический кризис начала 90-х гг. прошлого века наиболее болезненно отразился на крестьянстве, которое исчерпало себя как "донор" продовольственных и трудовых ресурсов. Для пополнения доходов государство стало нещадно использовать природные ресурсы, и крестьянство оказалось вне его интересов. В результате разрушения отечественного сельскохозяйственного производства, отказа государства от поддержки отрасли, пресловутого диспаритета цен и ряда других общеизвестных факторов, обусловивших спад производства, село оказалось отброшенным в 30-е гг. Эксперименты по реформированию сельского хозяйства привели к резкому падению уровня жизни крестьян, которое вновь было поставлено перед необходимостью выживания в основном за счет личного подворья, так как занятые в коллективных хозяйствах были не в состоянии обеспечить себе и своей семье уровень дохода, необходимый для удовлетворения самых минимальных нужд.

Сейчас для многих селян ЛПХ становятся основным местом работы, главным источником доходов семьи. Например, в 2002 г. из 304,6 тыс. человек занятых в ЛПХ Брянской области, 68,6% составляли сельские жители, причем 41,5% из них были заняты в общественном производстве. Такая высокая занятость в ЛПХ обусловлена не только чрезвычайно низкими (до 2002 г. практически только падавшими) доходами сельского населения, но и отсутствием альтернативных, несельскохозяйственных источников доходов на селе. И если понимать бедность как социально-экономическое положение части населения, стоящей ниже общественно приемлемого уровня качества жизни, то в современных условиях это в полной мере относится к крестьянству.

Вместе с тем психология крестьянина изменилась. Если ранее ведение приусадебного хозяйства с использованием примитивных технологий и широкого использования ручного труда было неотъемлемой частью сельского быта, то сейчас крестьянин не хочет возвращаться к такому образу жизни. Выявляется резкое противоречие между уровнем развития личности крестьян (большинство из которых имеет среднее, среднетехническое, высшее образование) и реальной возможностью приложения собственной рабочей силы.

Кроме того, в условиях глобализации у российского крестьянина появилась возможность сравнения собственного образа жизни с жизнью крестьян в странах с развитой рыночной экономикой. Результат такого сравнения явно не в его пользу. При сопоставимой интенсивности труда очевидны менее комфортные условия производственной деятельности, проживания, да и уровень оплаты труда и доходов на несколько порядков ниже. Появление массовой безработицы, данные о регистрируемом уровне которой не отвечают реалиям, ставит крестьянина в унизительное положение иждивенца, в корне не соответствующее его природе.

Все это привело к появлению признаков деградации на селе, сопровождающимся демографическим кризисом. Увеличивается естественная убыль сельского населения. Уровень смертности сельских жителей Брянской области в 1,5 раза выше, чем в городах (24,8 против 16,3 умерших на 1 тыс. человек населения). Численность сельского

населения области по сравнению с 1995 г. уменьшилась на 33,5 тыс. человек и по состоянию на 01.01.2003 г. составила 436 тыс. человек, или 30,9% населения. Стали массовыми явления, прежде не свойственные деревенской жизни или, по крайней мере, считавшиеся недостойными – пьянство и алкоголизм, наркомания, воровство и другие сопутствующие этим порокам.

Бедность – это порок не крестьянства, а недальновидных либералов-реформаторов. Поэтому крайне наивно звучат сейчас рецепты ее преодоления, как-то: поиск инвесторов, освоение новых технологий, использование новой техники, совершенствование внутрихозяйственных отношений, качественное изменение управленческих функций, совершенствование механизма дотаций, налоговой и, в частности, таможенной политики, создание объединений различного вида. Все это, в лучшем случае, самообман.

Бедность крестьян приводит к снижению их самооценки, осознанию ими своей невостребованности и экономической неконкурентоспособности. Бедному никто не даст кредит, и в убыточное хозяйство никто не будет вкладывать капитал, поскольку такие шаги имеют экономический смысл лишь в частных случаях и никак не могут гарантировать стабильную отдачу.

Проблема кризиса сельского хозяйства, АПК в целом и ее последствия – массовой сельской бедности, в своей основе лежит за пределами отрасли. Попытки решения ее внутри отрасли не могут привести к существенным положительным изменениям. Любые разработанные “программы” и “концепции” по выходу из кризиса – всего лишь полумеры, которые не решают проблемы преодоления бедности на селе.

Вступление России в ВТО окончательно погубит АПК и превратит крестьян в обитателей резерваций. Это касается не только непосредственно сельского хозяйства, которое в условиях проводимой аграрной политики не может быть конкурентоспособным, но и других сфер АПК. Видимо, необходима кардинальная смена аграрной политики государства и усиление его роли в подъеме отрасли по опыту Запада, на который привыкли ссылаться наши либералы-реформаторы.

Литература

1. *Маркс К.* Соч. Т. 23. С. 371 .

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ, И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С.А.Огарков, *к.э.н., Московская финансово-юридическая академия*

Критерием бедности принято считать долю населения с совокупным доходом ниже прожиточного минимума, ежегодно исчисляемую для определенного региона или поселения. Очевидным показателем бедности сельского населения является также неразвитость инфраструктуры сельских поселений, высокий износ основных фондов, низкое качество жизни.

Общая численность населения России – 143 млн человек, в том числе 39 млн человек составляет сельское население. Уровень бедности сельского населения в среднем выше, чем городского. Вместе с тем не все социальные группы сельского населения относятся к категории бедных. Более высокие доходы у руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности.

Имеет место и региональная дифференциация сельской бедности. К наиболее бедным относятся малочисленные народности Крайнего Севера и приравненных к нему территорий, регионы с низким биоклиматическим природным потенциалом, бедными почвами, неразвитой инфраструктурой. Особенностью южных сельских регионов страны, Белгородской, Воронежской, Орловской областей, напротив, является более высокий уровень доходности сельскохозяйственного труда.

Имеет место и существенная дифференциация в уровне доходов сельского населения по различным предприятиям одного региона. Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова определены предприятия, адаптировавшиеся к рыночным условиям работы. Они стали членами клуба “Агро–300” и составили перечни предприятий “Рейтинг 100”, “Клуб300”. Уровень доходов работников этих хозяйств значительно выше прожиточного минимума.

Основные факторы, обусловившие сельскую бедность, следующие.

1. Глобальные (внешние) факторы: ценовой диспаритет (внешний и внутри АПК); высокая зависимость сельского хозяйства от природных условий; относительно низкий биоклиматический потенциал ряда земледельческих территорий и др.

2. Организационно-технологические факторы: высокая безработица сельского трудоспособного населения; низкий уровень интеграции и кооперации; отсутствие необходимых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья; неразвитость рынка сельскохозяйственной продукции; несоблюдение технологических регламентов производства; несовершенство управления.

3. Материально-технические факторы: низкий уровень механизации производственных процессов; высокий износ производственных фондов; отсутствие необходимой социальной, инженерной и производственной инфраструктуры, комплексного обустройства сельских поселений и территорий.

4. Социально-экономические факторы: дефицит трудоспособных кадров; высокая доля старших возрастов (постарение сельского населения); недостаточная господдержка сельского хозяйства;

высокая налоговая нагрузка; отсутствие кредитования по приемлемой процентной ставке; недостаточный образовательный уровень трудоспособного населения; слабое освоение научно-технических достижений.

Кратко рассмотрим механизм влияния вышеназванных факторов на снижение доходности сельского хозяйства и пути преодоления бедности сельского населения.

Урбанизация обусловила социально-экономическую отсталость сельской местности, которая не была в полной мере преодолена в условиях социалистической экономики в ходе реализации программы ликвидации различий между городом и деревней, а за годы реформ эти различия выросли.

В результате либерализации цен образовался диспаритет между ценами на продукцию сельского хозяйства и ценами на технику, горюче-смазочные материалы и услуги промышленности. Ущерб сельского хозяйства от ценового диспаритета, по имеющимся оценкам, превышает 350 млрд р. Для преодоления исторической отсталости и ценового диспаритета необходимо действенное государственное регулирование и придания сельскому хозяйству статуса приоритетной отрасли в социально-экономической стратегии развития страны.

Диспаритет цен внутри АПК образуется при прохождении сельскохозяйственного продукта от стадий его производства через переработку и реализацию. Например, 1 л цельного молока стоит в среднем 3-4 р., а после его переработки и с учетом торговой наценки, в розничной торговле молоко реализуется по 15-20 р. за 1 л. Практика подтверждает, что путем решения этой проблемы является создание интеграционных структур, кооперация сельхозтоваропроизводителей, переработчиков продукции и предприятий торговли.

Сельское хозяйство остается зависимым от засух, наводнений, что приводит к значительным потерям и гибели урожая, нарушениям технологических процессов. Для локализации этих негативных факторов требуется развитие страхования посевов, мелиораций и др. Сложный биоклиматический потенциал северных регионов (их в стране 75% от общей площади территории) определяет необходимость постоянной материально-техничес-кой и финансовой поддержки для проживающего и работающего здесь населения, развития социальной и рыночной инфраструктуры, предприятий по переработке и реализации продукции оленеводства, промысловых хозяйств.

Непродуманная во многих случаях реорганизация сельскохозяйственных предприятий обусловила потерю управляемости производством, ликвидацию рабочих мест и высокий уровень безработицы (12–14% и выше от численности трудоспособного населения по сравнению с 9–10% в городах). Все это, а также сезонность сельскохозяйственного производства и отсутствие в сельской местности необходимых промышленных производств, изолированность села привело к обнищанию сельского населения.

Износ основных фондов сельского хозяйства достиг критических значений: по зданиям и сооружениям – 65–75%, а по оборудованию – 80–90%, что является серьезным тормозом в освоении новых технологий, выпуске конкурентоспособной продукции, существенно снижает доходность производств. При 50% износа основные фонды требуют капитального ремонта или замены, однако в годы реформ их выбытие в 10–12 раз превышает темпы обновления.

Для сельской местности Нечерноземной зоны, многих других северных, сибирских территорий и Дальнего Востока характерны недостаточная трудообеспеченность, преобладание в структуре взрослого населения пенсионеров, малый процент молодых кадров. При средней плотности населения в стране 8,5 человек/км^2, этот показатель в Сибири и на Дальнем Востоке равен 0,9 человек /км^2, а в сопредельных странах – 300 человек/км^2. В условиях, когда растущий показатель народонаселения мира становится глобальным фактором и обостряется борьба за все виды жизненно значимых ресурсов, существующая диспропорция между количеством населения (143 млн чел.) и территорией (17,1 млн кв. км), т.е. уровень заселенности, становится важной стратегической проблемой. Требуется комплексное обустройство и освоение малообжитых сельских регионов.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н. П.Камовский, *к.э.н., ст. преп.,* **А. А.Ольховик**, *преп. Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

Проблема сельской бедности для России не нова. На всех этапах экономического развития страны сельское хозяйство практически всегда ставилось в невыгодное положение по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, к нему относились исключительно потребительски. Неэквивалентный обмен продукцией между селом и городом существовал и в первые годы Советской власти, период военного коммунизма и нэпа, и в последующий период. Не стал исключением и период реформы 1990-х гг., когда за счет диспаритета цен финансовые ресурсы были перелиты из сельского хозяйства в отрасли промышленности.

По нашему мнению, истинная причина сельской бедности кроется, прежде всего, в убыточности сельскохозяйственного производства. Ведь эффективное ведение последнего, несомненно, стимулировало бы создание новых рабочих мест, развитие социальной и инженерной инфраструктуры на селе, способствовало решению демографических проблем и закреплению молодежи на селе. К сожа-

лению, в настоящее время в аграрной сфере складывается неблагоприятная ситуация.

За период реформ в Брянской области резко возросло число убыточных хозяйств. Так, еще в 1991–1993 гг. их число было менее 10. В 1994 г. их стало 294, в 1998 г. – 475, или 96,7% всех сельскохозяйственных предприятий. Однако в последние три года наметилась тенденция сокращения их количества в среднем до 370–407. В целом уровень рентабельности сельскохозяйственного производства стал отрицательным с 1995 г. и продолжал падать до 1999 г. Затем наметилась тенденция сокращения уровня убыточности. Так, в 1999 и 2000 гг. уровень убыточности составил соответственно 7,8 и 10,4% против 43,7 в 1998 г. В 2001 г. сельскохозяйственное производство даже вышло на уровень рентабельности (5,7%), но в 2002 г. снова стало убыточным (-13,7%).

По отраслям более благоприятная ситуация с уровнем рентабельности складывается в растениеводстве. На протяжении последних трех лет здесь оказались рентабельны такие важнейшие отрасли, как зернопроизводство, картофелеводство, овощеводство. Уровень рентабельности растениеводства в среднем за 2000–2002 гг. колебался от 28 до 48,2%.

В животноводстве положение хуже. Небольшую прибыль приносит только производство молока и яиц. Уровень убыточности животноводства изменялся в последние три года от 8,4% до 21,7%.

Продолжение избранного в 1992 г. курса аграрной реформы приведет к окончательному падению престижа села как сферы приложения труда и капитала. Ведь известно, что межотраслевая конкуренция в рыночной экономике способствует переливанию капитала из убыточных отраслей в высокодоходные, а современное состояние сельского хозяйства не будет способствовать привлечению инвестиций.

Кризисное положение сельскохозяйственных предприятий приводит к тому, что все в больший упадок приходит воспроизводственная функция заработной платы в сельском хозяйстве, поскольку темпы роста прожиточного минимума опережают увеличение ее номинальных размеров (табл. 1).

1. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения по Брянской области, %

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума	1995 г.	1998 г.	2002 г.
Всего по экономике	142,2	170,9	176,9
В том числе:			
промышленность	135,7	168,3	186,7
сельское хозяйство	75,9	83,5	74,8
транспорт	259,6	276,3	295,6

Как показывают материалы таблицы, величина заработной платы в сельском хозяйстве является одной из самых низких по отраслям экономики, уступая среднему показателю почти вдвое. На протяжении длительного периода заработная плата не покрывает величину прожиточного минимума. Если по другим отраслям в 2002 г. сохранилась тенденция увеличения соотношения среднемесячной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, то в сельском хозяйстве этот показатель упал ниже уровня 1995 г. Совершенно закономерно, что большинство работников сельскохозяйственных предприятий не удовлетворены размером своей заработной платы, которая перестает выполнять функцию основного источника дохода. Массовым явлением на селе стала бедность. Последняя стимулирует отток населения из сельской местности, уменьшение рождаемости и рост смертности. Так, за период реформ общая численность населения области сократилась на 5,1%, в том числе городского на 3,2%, сельского на 9,1%.

Степень неравенства доходов населения области можно увидеть на кривой Лоренца (рис. 1).

Теоретическая возможность абсолютно равного распределения доходов представлена биссектрисой, которая указывает на то, что любой данный процент семей получает соответствующий процент дохода. Область между линией, обозначающей абсолютное равенство, и кривой Лоренца указывает на степень неравенства доходов. Как показывает рисунок, распределение доходов за период с 1995 по 2002 г. значительных изменений не претерпело, но усилилась тенденция к повышению степени неравенства доходов. Так, если в 1995 г. 20% самого богатого населения получали 37,6% всех доходов, то к 2002 г. этот показатель возрос до 40,5%. Обратная тенденция наблюдается по группе населения с наименьшими доходами, где соответствующие показатели за тот же период сократились с 8,5% до 7,4%.

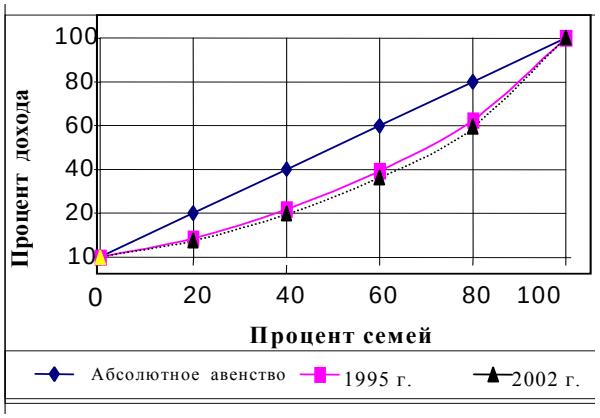

Рис. 1. Кривая Лоренца

Вызывает тревогу ухудшение социальной сферы села. Так, за период с 1995 по 2002 г. произошло значительное снижение уровня благоустроенности сельского жилья. Опережающий рост цен на услуги по сравнению с темпами роста реальных располагаемых доходов сдерживает потребление таких видов услуг, как пассажирский транспорт, ЖКХ, отдельные виды бытовых услуг.

Таким образом, село подошло к черте социального кризиса, который характеризуется, прежде

всего, экономически и социально опасным спадом стимулирующей функции доходов, глубоким расслоением деревенского населения, ухудшением социально-бытовых условий, что способствует необратимым демографическим последствиям и физическому разрушению деревень.

Для преодоления критической социальной ситуации на селе необходимо принятие следующих первоочередных мер.

1. Необходимы финансовое оздоровление сельских товаропроизводителей, реструктуризация задолженности по кредитам, что позволит увеличить эффективность производства, а следовательно, стимулировать рост оплаты труда.

2. Следует выбрать более четкий механизм государственного регулирования экономических отношений в агропромышленном производстве, направленный на защиту аграрного сектора от монопольных структур в сфере производства материально-технических ресурсов, переработки, торговли и обслуживания сельского хозяйства. Особенное значение имеет установление паритета цен.

3. Следует перенести акцент в аграрной реформе с реорганизации предприятий, их банкротства на восстановление крупнотоварного производства, сельскохозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию, рациональное сочетание мелкого и крупного товарного производства. Возрождение крупного аграрного производства позволит эффективно решать многие социальные задачи, в том числе сгладить социальную дифференциацию на селе. В этом отношении возможности крупного производства значительно больше по сравнению с мелкими частными предприятиями.

4. Необходима активизация бюджетной поддержки сельскохозяйственного производства, строительства жилых домов, дорог и других объектов социальной и инженерной инфраструктуры, создания фондов индивидуального жилищного строительства с использованием льготного кредитования.

Разрушительные процессы в аграрном производстве и социальной сфере села набрали большую инерцию, поэтому приостановить их очень сложно. В этой связи только самые радикальные меры могут прекратить дальнейший спад сельскохозяйственного производства, предотвратить катастрофическое ухудшение демографической ситуации, снизить бедность на селе.

РАДИАЦИОННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ

А.Д. Зелепугин, *д.э.н., проф.,* **Л.А. Зверева***, ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

В результате радиационной катастрофы на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению подверглись огромные территории РФ, стран СНГ и Западной Европы.

В Российской Федерации зафиксировано радиоактивное загрязнение на территории 21 региона. Общая площадь земельных угодий России, загрязненная C_s^{137} свыше 37 кБк/м^2, в 1986 г. составила 150 тыс. кв км . Наиболее загрязненными оказались земли Брянской, Тульской, Калужской и Орловской областей.

На территории Брянской области радиоактивному загрязнению подверглись густонаселенные 22 района и 2 города областного подчинения. Общая площадь загрязнения (свыше 1 Ku/км^2) составила 11 820 кв км. Загрязненными оказались 1 335 населенных пунктов, в которых проживает 236,3 тыс. человек.

В Брянской области в соответствии с законом РФ “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС” были установлены все четыре зоны радиоактивного загрязнения:

– отчуждения (17 населенных пунктов);

– отселения (289 населенных пунктов);

– проживания с правом отселения (281 населенный пункт);

– проживания с льготным социально-экономическим статусом (345 населенных пункта)

С начала 1998 г., согласно постановлению Правительства Российской Федерации “Об утверждении перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, было изменено радиоактивное зонирование области и значительно уменьшено количество “чернобыльских” поселений. В 2000 г. в этих 346 населенных пунктах (12,7% общего их числа) проживало 207,7 тыс. человек (14,5% населения). Главный регион загрязнения – семь юго-западных районов области – Гордеевский, Злынковский, Климовский, Клинцовский, Красногорский, Новозыбковский, Стародубский.

Современная демографическая ситуация в Брянской области, как и в целом по России, является кризисной. Брянская область с 1996 г. относится к числу российских территорий с убывающим населением. Уменьшение численности населения обусловлено, главным образом, кризисом процессов его естественного воспроизводства. С 1985 по 2003 г. население области сократилось с 1 471,4 тыс. человек до 1 395,4 тыс. человек.

Характерно, что на загрязненных территориях коэффициент смертности превышает среднеобластные показатели. В 2002 г. наиболее высокий уровень был отмечен в Стародубском (28,5 на 1 тыс. человек населения), Красногорском (27,7), Клинцовском (21,4), Новозыбковском (23,8), Климовском (27,3) районах против 18,9 по области. Это явилось определяющим условием потери трудовых ресурсов, причем не только из-за смертности, но и по причине оттока населения (табл. 1).

1. Численность и доля сельского населения в общей численности населения Брянской области (на 1 января)

Районы	1989 г.		1995 г.		2002 г.		2003 г.		2003 г. к 1989 г., %
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	
Гордеевский	14,6	87,4	13,0	88,4	12,2	89,1	12,0	88,5	82,2
Злынковский	8,1	47,4	7,3	46,8	6,0	42,3	5,8	40,7	71,6
Климовский	25,8	64,0	24,9	61,9	21,3	57,9	20,6	57,1	79,8
Клинцовский	29,4	100,0	26,8	100,0	23,5	100,0	22,8	100,0	77,5
Красногорский	16,3	70,6	12,3	63,1	10,8	59,7	10,5	60,7	63,6
Новозыбковский	18,6	100,0	15,5	100,0	14,2	100,0	13,9	100,0	74,7
Стародубский	32,7	63,5	31,0	61,9	27,4	58,7	26,6	58,0	81,3
Всего по области	485,8	33,0	471,8	32,0	436,0	30,9	435,0	31,5	89,5

Как видно из приведенных данных, в районах, загрязненных радионуклидами, численность сельского населения уменьшилась более значительно, чем в среднем по области.

Потеря трудоспособного населения, особенно в сельской местности, где и так остро стоит вопрос дефицита трудовых ресурсов, отрицательно сказывается на сельскохозяйственном производстве, затем, соответственно, на стоимости валового продукта, а значит, в конечном итоге на жизненном уровне населения.

Это можно проследить на следующем материале. Несмотря на то, что с момента аварии прошло 17 лет и наступил отдаленный период ее ликвидации, радиологическая обстановка в населенных пунктах юго-западных районов Брянской области до сих пор остается неблагоприятной для нормального проживания людей. Если в 1996 г. сельскохозяйственных угодий, загрязненных чернобыльскими радионуклидами свыше 1 Ku/км^2 было 396,6 тыс. га., то в 2002 г. оставалось таких земель еще 374,9 тыс. га.

Сельскохозяйственные угодья, на которых или невозможно или очень затратно производить сельскохозяйственную продукцию, постепенно выходят из оборота, что также сказывается на объеме производства продукции, а значит, стоимости валового продукта и опять таки на жизненном уровне населения.

Так, например, площади картофеля сократились в загрязненных районах в 2,6 раза по сравнению с 1990 г., а всего по области в 1,7 раза. Площади овощей в юго-западных районах в 1990 г. составляли 29,7% от областного значения, а в 2002 г. только 19,8%.

Это результат совокупного влияния комплекса факторов: сокращения рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию по причине ее загрязнения радионуклидами; нарушения нормального хода воспроизводства в целом; резкого снижения уровня интенсификации земледелия и ухудшения состояния земель; перераспределения их между пользователями. Естественным последствием всего вышеотмеченного явилось снижение продуктивности сельскохозяйственных земель. Однако если в целом по Брянской области снижение валового сбора зерна, картофеля, кукурузы на силос по сравнению со средним уровнем 1986–1990 гг. составило соответственно 45,1%; 60,9%; 63,1%, то в загрязненных районах валовые сборы упомянутых культур сократились в 2,5; 3,5; 3 раза.

Вышеотмеченные негативные результаты можно объяснить одним решающим фактором – загрязнением радионуклидами населенных пунктов и территорий юго-западных районов области. Как следствие, мы имеем резкое снижение ввода в действие жилых домов в Гордеевском (в 2,3 раза), Злынковском (в 5,1 раза), Клинцовском (в 2 раза), Красногорском (в 1,4 раза), Стародубском (в 2,1 раза) районах. В то же время за этот же период в среднем по области этот показатель уменьшился всего в 1,5 раза.

В районах, пораженных чернобыльской катастрофой, беднеет не только сельское население. Эта трагедия отразилась и на промышленности. Промышленность этих районов по причине неблагоприятных эколого-социальных факторов также деградирует. Это, в свою очередь, сказывается на заработной плате работников. Так, среднемесячная заработная плата в Гордеевском, Злынковском, Климовском, Новозыбковском районах составила в 2001 г. соответственно 252,3 р., 392,2 р., 809,1 р., 972,8 р. при среднеобластной 2 132,2 р.

Порочный круг бедности, изначально образованный неумелой социально-экономической реформой и усиленный чернобыльской катастрофой, само население разорвать не в силах. В решении этого вопроса необходима более решительная и организованная помощь государства.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ БЕДНОСТИ СЕЛЯН ЦЕНТРАЛЬНО – ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

С.Г. Исакова, *ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

В любой экономической ситуации источником благосостояния, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, развития личности был и остается труд, при этом материальная заинтересованность в результатах труда является одной из основных движущих сил. Формирование доходов сельского населения на современном этапе экономического развития происходит в условиях, резко отличных от условий дореформенного социалистического периода. Тогда главной составляющей дохода селян была оплата труда в общественном производстве, затем – остальные источники: доход от ведения ЛПХ, социальные трансферты и т.п.

И это было оправдано: во всех отраслях народного хозяйства страны оплата труда занимала до 70% совокупного дохода семей, так как сферой приложения труда человека было общественное производство и средства на жизнь получались за счет этого.

Изучение вопросов, связанных с материальной стороной жизни селян в настоящее время, благосостоянием их семей, анализ структуры доходов и расходов семей на селе в областях Центрального Черноземья и РФ в целом свидетельствуют о серьезных негативных изменениях. В семейном бюджете сельских семей основной статьей дохода стал доход от ведения ЛПХ, оплата за труд в сельскохозяйственном производстве уже не играет своей главенствующей роли. Другие источники дохода имеют весьма малый удельный вес в общей сумме семейного бюджета. Данные по структуре совокупного дохода за последние годы селян Воронежской области, характерной для других областей ЦЧР, приведены в табл. 1.

1. Структура совокупных доходов сельского населения Воронежской области, (%)

Статьи доходов	1991 г.	1995 г.	1999 г.	2001 г.
Совокупные доходы, всего:	100	100	100	100
В том числе: оплата труда	62,4	40,5	23,1	19,1
доход от ЛПХ	18,0	37,3	51,4	54,9
социальные трансферты	16,0	15,1	12,8	10,8
доход от предпринимательства	2,4	7,1	10,5	11,6
доход от собственности	-	-	2,2	2,7
прочие доходы	1,2	-	-	0,9

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о явном экономическом перекосе материальной стороны жизни селян: бывшая до 1991 г. основной статьей дохода оплата труда, составлявшая 62,4% от общей суммы совокупного дохода, уменьшилась до 19,1% в 2001 г. (в 3,3 раза), социальные трансферты соответственно в 1,5 раза. Одновременно с этим доходы от ведения ЛПХ за этот же период возросли с 18% до 54,9% (в 3,1 раза). Очевиден факт замещения оплаты труда доходами от ведения ЛПХ селян, вследствие чего оплата труда перестала играть стимулирующую роль при производстве общественного продукта, превратившись лишь в 1/5 часть совокупного дохода. Налицо прогрессирующее падение мотивации к труду в сельскохозяйственном производстве, в целом престижности аграрного труда.

В то же время начисленная заработная плата работникам сельхозпроизводства остается самой низкой в отраслях народного хозяйства (табл. 2).

2. Среднемесячная начисленная заработная плата работников по отраслям экономики в Воронежской области, р.

	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Промышленность	314	1 075	1 729	2 257	2 939
Сельское хозяйство	213	613	871	1 234	1 648
Транспорт	464	1 517	2 058	2 825	3 678
Связь	350	1 397	2 066	2 877	3 469
Строительство	362	1 060	1 372	1 978	2 544
Образование	214	642	856	1 231	2 078
Культура и искусство	172	528	734	1 001	1 686
Наука и научное обслуживание	275	869	1 573	2 255	3 365
Кредитование, финансы, страхование	589	2 738	4 769	7 660	9 110
Управление	403	1 420	2 142	2 740	4 138

Данные табл. 2 подтверждают, что по-прежнему ее уровень в 5,5 раза ниже самого высокого заработка – в финансовой сфере в 1,8 раза ниже заработка в промышленности.

Весьма наглядным показателем благосостояния сельского населения является анализ динамики среднемесячной заработной платы, прожиточного минимума и среднедушевого дохода.

По данным исследований в отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму населения области в 1995 г. состави-

ло: 182%; в 1999 г. – 165%; 2000 г. – 189%; 2001 г. – 204%; 2002 г. – 172%.

Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства и прожиточного минимума составило в 1995 г. – 117,9%; в 1999 г. – 88,0%; в 2000 г. – 72,0%; в 2001 г. – 82,3%; в 2002 г. – 97,3%.

Однако, в 2002 г. по отношению к 1995 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве области выросла в 7,7 раза (с 213 до 1 648 р.), тогда как прожиточный минимум – в 9,1 раза (1 693 и 180,6 р.). Таким образом, колеблясь по годам, рост среднемесячной начисленной заработной платы в сельхозпроизводстве области отстает от роста прожиточного минимума на 18%.

Все это подтверждает, что большая социальная группа населения – сельское население – находится за чертой бедности. Увы, §1 ст. 7 Конституции РФ пока лишь декларирует "достойную жизнь" своих граждан. Прожиточный минимум (ПМ) был определен в начале реформы, и в принцип его формирования были заложены расходы на физиологическое выживание человека. Мы согласны с мнением ученых, что в результате опережающего роста цен на услуги доля расходов на питание понизилась за счет недоедания и ПМ фактически стал границей нищеты, а порог нищеты (доход вдвое ниже ПМ) – порогом социального дна.

Острота проблемы бедности на селе выявляется сравнением среднего размера денежных доходов и располагаемых ресурсов населения. По данным Центра мониторинга социально-трудовой сферы села, в Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях доля сельского населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже ПМ составляет от 31 до 40%, в Белгородской – 15–20 %, Курской – 41–50%. Бедность на селе имеет тенденцию к углублению, приняла масштабный характер. В такой ситуации легко предсказать ее последствия: вырождение сельского населения, что мы и наблюдаем.

На проблему бедности особое внимание обращает Президент РФ, а начинать ее решение следует с села и действовать поэтапно. С этой целью необходимо разработать для сельских территорий федеральную целевую программу (ФП) по борьбе с бедностью, которая бы включала в себя основные меры по борьбе с безработицей на селе (и социальной защите сельских безработных), совершенствованию оплаты труда и налогообложения, пересмотр размера ПМ, пособий на детей, особенно в многодетных семьях.

В первую очередь реализация таких ФП должна осуществиться в сельских территориях Центрального Черноземья, так как в этом регионе наиболее тяжелая демографическая ситуация при большой концентрации сельского населения. Наиболее неотложные меры по обеспечению занятости сельских жителей – это лизинг, льготные кредиты для личных подсобных хозяйств, имеющих товарное производство в размерах, превышающих потребность семьи.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М.Ягуткин, *д.э.н., проф. Белгородского государственного университета*

Для проведения факторного анализа причин бедности сельского населения, обоснования и разработки системы мероприятий по ее устранению необходимо раскрыть ее смысловое содержание.

Экономическая категория "бедность" – это система отношений общества, при которой в силу объективных (внешних) и субъективных (внутренних) причин отдельные участники процесса производства (юридические и физические лица) товаров и услуг поставлены в неравные условия, ведущие к неэквивалентному обмену и оплате затраченного труда, что обусловливает искусственное снижение количества и качества потребляемых ими благ относительно других членов общества.

Результаты проведенного анализа показывают, что индекс потребления товаров и услуг сельского населения относительно городского за период 1976–1980 гг. равнялся 0,92, 1981–1985 гг. – 0,94, 1986–1990 гг. – 0,93, за период 1992–2002 гг. не превысил значения 0,82. Наименьший разрыв в уровнях потребления и даже некоторое их сближение приходится на период реализации Продовольственной программы СССР. С началом радикальной экономической реформы наблюдается резкое падение значения индекса. Это свидетельствует о том, что реформы в значительной степени осуществляются за счет перераспределения ресурсов общества из села в город. Бедность сельского населения в определенном смысле носит запрограммированный характер.

Основными ее причинами являются следующие. *Во-первых*, фактор монополии поставщиков материально-технических ресурсов. За период реформ цены на энергоносители, горюче-смазочные материалы, сельскохозяйственные машины и оборудование, поставляемые сельскохозяйственным производителям Белгородской области, росли примерно на 7–8% быстрее, чем цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию. Из-за "ножниц цен", сельскохозяйственные производители теряют часть потенциальной прибыли. До начала технологического цикла известно, что каждый рубль, вложенный в развитие производства (основные и оборотные средства), принесет 7–8 к. потенциальных убытков. Норма прибыли промышленных и обслуживающих сельскохозяйственное производство предприятий на 15–20% выше, чем сельскохозяйственных предприятий.

Во-вторых, фактор монопсонии предприятий пищевой и перерабатывающей промышленно-

сти. Являясь единственными внутрирегиональными покупателями сельскохозяйственной продукции и сырья, они искусственно снижают закупочные цены. Индекс закупочных цен на сельскохозяйственное сырье относительно цен на готовую продукцию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Белгородской области за период 1992–2002 гг. составил 91,6%. Ежегодно за счет "ножниц сырьевых цен" сельскохозяйственные производители теряют 8,4% потенциальной прибыли. На каждый рубль реализованной продукции предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности "недоплачивают" 8 к. Их норма прибыли примерно на 25–27% выше, чем сельскохозяйственных предприятий.

В-третьих, маркетинговый фактор, связанный с отсутствием у большинства сельскохозяйственных предприятий собственных магазинов оптовой и розничной торговли. В среднем по области, закупочные цены непосредственно в местах производства, т.е. у самих производителей, на 8–10% ниже оптовых цен в местах продажи на городских рынках и на 12–15% ниже цен розничной торговли. "Ножницы цен оптово-розничной торговли" ведут к потерям 15% потенциальной прибыли сельскохозяйственных производителей.

В-четвертых, фактор природно-климатического риска. Белгородская область расположена в зоне неустойчивого, богарного земледелия. Необходимо отвлечение значительных средств на формирование страховых переходящих фондов и запасов. Это также сдерживает экономическое развитие сельскохозяйственных предприятий.

В-пятых, наличие земельной ренты, связанной с вовлечением в оборот различных по качеству земельных участков. Объективно сельскохозяйственные производители Белгородской области находятся в худших природных условиях, чем их конкуренты из стран ближнего и дальнего зарубежья. Свободный доступ на рынки Белгородской области импортных ранних овощей, плодов, бахчевых культур, консервов, дешевого вина, консервированных (порошковых) соков и других пищевых продуктов ведет не только к сегментным потерям прибыли, ликвидации рабочих мест на селе, снижению темпов развития сопряженных с сельским хозяйством отраслей, но и к существенному недополучению налогов в региональный и местные бюджеты.

В-шестых, разница в скорости оборота произведенной продукции. В сельском хозяйстве используются естественные биологические процессы, которые невозможно ускорить. Поэтому сельские жители в значительно большей степени страдают от инфляции, которая в России за последние три года реально не опускалась ниже 12%.

В-седьмых, специфика сельского хозяйства, связанная с тем, что в аграрном секторе место производства и место жительства, как правило, совпадают, поэтому сельским жителям, в отличие от горожан, социальное обустройство в значительной степени приходится осуществлять за свой счет.

К другим причинам бедности сельского населения, следует отнести следующие:

– относительно низкое качество услуг, и прежде всего медицинских и образовательных, сдерживает развитие личности, сказывается на перспективах карьерного роста большинства сельской молодежи;

– на селе имеются ограниченные возможности самореализации граждан в перспективных и высокодоходных отраслях бизнеса;

– население не располагает свободными денежными средствами и накоплениями для начала собственного дела.

Сельские жители находятся в неравных условиях производства и товарообмена относительно других членов общества; устранение данного неравенства и является отправной точкой решения проблемы бедности.

Для этого необходимо осуществить следующий комплекс мероприятий.

1. Для ликвидации межотраслевых дипропорций целесообразно дальнейшее развитие агрофирм, агроконцернов, агрокомбинатов с законченным производственным циклом: производство, переработка и реализация продукции. Такие агропромышленные формирования прекрасно себя зарекомендовали в условиях жесткой конкуренции с отечественными и зарубежными производителями.

2. Для поддержки отечественных производителей, изъятия земельной ренты, импортозамещения продуктов питания и сельскохозяйственного сырья (по аналогии с механизмом государственного регулирования рынка алкогольной продукции) целесообразно использование механизма взимания повышенных таможенных платежей и акцизов. Вырученные средства следует целевым назначением направлять на поддержку сельских производителей.

3. Для развития социальной инфраструктуры целесообразно использовать механизм дифференцированного налогообложения и не облагать налогом ту часть прибыли промышленных предприятий, расположенных в сельской местности, и сельскохозяйственных производителей, которая идет на формирование рабочих мест, обустройство и развитие сельских территорий.

ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Н.Ю. Пастухова, *к.э.н., зав. отд.,* **Н.В. Куликова,** *м.н.с. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК,* **Е.Н. Гальмукова,** *ст. преп. Магаданского фил. Приморской сельскохозяйственной академии*

Бедность сельского населения как препятствие для человеческого развития стала актуальной проблемой последнего времени, и решать ее необходимо на государственном уровне. Мероприятия по преодолению бедности должны быть направлены, прежде всего, на повышение защищенности доходов, увеличение доступа к образованию и здравоохранению, предоставление прав и полномочий тем группам населения, которые живут в бедности или вблизи черты бедности, а также тем, кто имеет относительно высокий риск оказаться в состоянии бедности по доходам.

В России, по данным МВФ, в 1993 г. треть населения проживала ниже черты прожиточного минимума, в 1997 г. это число снизилось до 20%. После финансового кризиса 1998 г. количество бедных в стране вновь выросло, и в начале 1999 г. за чертой бедности оказалось 35% населения. В 2000 г., по оценкам Всемирного банка, уровень бедности в России достигал 40%.

Данные отечественной статистики несколько ниже. Так, в 1998 г. в России с денежными доходами ниже прожиточного минимума проживало 23,3% населения, в 2000 г. – 28,9, а в 2002 г. – 25,0%.

По регионам Дальнего Востока к 2002 г. на первое место по данному показателю вышла Амурская область – 47,7%, на втором месте Приморский край – 46,6%. Самый низкий показатель в Республике Саха (Якутия) – 23,8%.

За годы экономических реформ произошли качественные изменения в структуре денежных доходов населения, проявившиеся в перераспределении ролей различных видов денежных поступлений в обеспечении текущего потребления и накопления денежных активов населения. Изменения коснулись, прежде всего, такого традиционного вида доходов, как оплата труда. Например, в Хабаровском крае ее удельный вес в суммарных доходах снизился с 76,7% в 1992 г. до 56,0% в 2001 г. В то же время произошло некоторое усиление роли в формировании доходов населения социальных трансфертов – 15% в общей сумме доходов в 2001 г. против 11,9% в 1992 г.

Несмотря на снижение по сравнению с началом реформ, удельный вес оплаты труда продолжает играть доминирующую роль в доходах населения, что при сохраняющейся ее дифференциации по отраслям экономики и промышленности еще больше усугубляет различия между бедными и богатыми. В 2002 г. по-прежнему самый высокий размер начисленной заработной платы (около 11–15 тыс. р. без выплат социального характера) отмечался в организациях финансово-кредитной и страховой деятельности, в цветной металлургии и топливной промышленности (263,7% и 199,3% от общекраевого уровня). Заработная плата в такой социально значимой отрасли экономики, как сельское хозяйство, в 2002 г. составила 63,6% от среднекраевого уровня. Среди отраслей экономики края по данному показателю оно занимает 19-е место.

Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве Дальнего Востока, как уже говорилось, намного ниже, чем в других отраслях. Так, в 2002 г. наибольшее соотношение заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в промышленности наблюдалось в Приморском крае (52,8%), а наименьшее – в Амурской области (31,3%).

В современных условиях, когда заработная плата перестает напрямую отождествляться с доходами, на первый план в качестве показателя благосостояния населения выходит среднедушевой денежный доход.

По регионам Дальнего Востока среднедушевые доходы в последние три года стабильно растут. Наибольшая абсолютная величина среднедушевых доходов в 2002 г. была в Республике Саха (Якутия) – 6 219 р., увеличение по сравнению с 2000 г. составило 2 613 р., наименьшая – в Амурской области – 2 676 р., хотя она и увеличилась с 2000 г. на 983 р. (табл. 1).

1. Изменение среднедушевых денежных доходов по регионам Дальневосточного федерального округа

Регион Дальневосточного федерального округа	Среднедушевые денежные доходы в месяц, р.			Абсолютный прирост в 2002 г. по сравнению с 2000 г.
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	
Еврейская АО	1 458	1 970	2 819	1 361
Хабаровский край	2 419	3 273	4 548	2 129
Приморский край	1 770	2 324	3 077	1 307
Амурская область	1 693	2 135	2 676	983
Камчатская область	3 349	4 410	5 667	2 318
Магаданская область	3 206	4 293	5 911	2 705
Сахалинская область	2 653	3 666	5 215	2 562
Республика Саха (Якутия)	3 606	4 617	6 219	2 613

Показательным в характеристике бедности является коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода (коэффициент фондов). В 2002 г. среди регионов Дальнего Востока

наибольшим этот показатель был в Республике Саха (Якутия) – 10,7 раз, в Хабаровском крае – 10,6, в Сахалинской области – 10,4, в Камчатской области – 10,0, наименьшая его величина была в Чукотском АО – 5,5 раза.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов рассмотрим на примере Хабаровского края.

За период 2001–2002 гг. наиболее часто встречается среднедушевой денежный доход (модальный доход) в 2001 г. – 2 477,7 р., в 2002 г. – 4 369,4 р. Медиальный доход, т.е. величина, которая делит совокупность пополам, в 2001 г. составила 2 416,4 р., в 2002 г. – 3 540,2 р. при прожиточном минимуме в 2001 г. 1 895,8 р., в 2002 г. – 2 302,0 р.

Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже среднедушевого дохода в целом по краю, в 2002 г. составила 929,5 тыс. человек (62,1% от общей численности населения).

У наиболее бедного населения среднедушевой доход был в 3,7 раза ниже среднедушевого дохода в целом по краю и составил 38,6% от величины прожиточного минимума.

В сельской местности бедность сопровождается процессом люмпенизации населения. Как известно, бедность имеет свойство "воспроизводиться"; дети, растущие в бедных семьях, имеют сравнительно меньше возможностей для социального роста. То же можно сказать о семьях, имеющих трех и более детей, что в большей степени характерно для сельской местности.

На селе доля населения с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума в 2002 г. составила 51,2%, с располагаемыми ресурсами – в 2 раза ниже величины прожиточного минимума – 17,2%.

Исследования бедности населения России позволяют говорить о ее региональной дифференциации, которая связана с такими факторами, как проживание за пределами территорий роста (не в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде или в других регионах европейской части России). Усугубляют бедность такие факторы, как отсутствие высшего образования, предпринимательских способностей или профессиональной квалификации; удаленность от объектов социальной инфраструктуры.

Предложенная в работе "Стратегия преодоления бедности" типологизация регионов России по уровню бедности относит Дальневосточный регион к седьмому типу – региону с относительно низким уровнем жизни: "средняя покупательная способность при глубоком падении реальных доходов" [1], при том, что первый тип – это наиболее высокий уровень жизни: максимальная покупательная способность при минимальном падении реальных доходов. Но и внутри региона все сильнее просматривается различие в уровнях доходов. Так, доходы свыше 4 тыс. р. в 2003 г. в основном имели жители северных территорий региона – Чукотского автономного округа – 72,9%, Республикой Саха (Якутия) – 60,8, Магаданской области – 59,8%. Из южных территорий региона выделяется Хабаровский край, где на эту группу доходов приходилось 42,0% населения. По остальным территориям картина складывалось следующим образом: Приморский край – 23,8%, Еврейская автономная область – 22,6, Амурская область – 16,9%. В качестве основной причины подобной дифференциации можно считать отраслевую структуру территорий, обеспеченность транспортом и т.д.

Характерная ситуация сложилась в регионе вокруг федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 года". В Дальневосточном федеральном округе она разработана, принята и функционирует, прежде всего, в территориях, где к ее составлению подошли комплексно и постарались задействовать все имеющиеся ресурсы.

В настоящее время в регионе в программе социального развития села реально участвуют три субъекта – Республика Саха (Якутия), Камчатская область и Приморский край. В Хабаровском крае разработаны и утверждены "Основные направления социального развития села в Хабаровском крае до 2010 года".

Литература

1. *Румянцева С.Е.* Стратегия преодоления бедности. Минск: Армита-Маркетинг: Менеджмент, 2001. 288 с.

Раздел 4. СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТЬЮ

С.Б. Огнивцев, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Борьба с бедностью становится сейчас важнейшей задачей государственной политики. Ключевым моментом в решении этой задачи является преодоление сельской бедности. Средняя заработная плата работников сельского хозяйства попрежнему более чем в 2 раза меньше средней зарплаты по стране. Уровень безработицы среди сельского населения колеблется в районе 10–11%, что значительно выше, чем среди городского населения.

Важно отметить, что, несмотря на заметный рост сельскохозяйственного производства, разрыв в уровне и качестве жизни между сельским и городским населением растет. Простые расчеты показывают, что только за счет роста сельскохозяйственного производства решить проблему выравнивания уровней жизни сельского и городского населения не удастся. Нетрудно подсчитать, что даже если путем регулирования рынков и повышения доходов населения страны удастся обеспечить рост потребления продуктов питания до медицинских норм и почти полностью вытеснить импорт, доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей при существующих ценах вырастут на 70-80%. Этого явно недостаточно для выравнивания доходов сельских и городских жителей.

Отсюда следует вывод, что для повышения доходов сельского населения и борьбы с сельской бедностью необходимо использовать не только имеющиеся доходы от сельскохозяйственного производства, которое является важнейшей, но отнюдь не единственной функцией сельского хозяйства, но и организовать поступление средств от выполнения других функций.

Как известно [1], к важнейшим народнохозяйственным функциям сельского населения кроме производственной относятся: социально-демографическая функция (воспроизводство сельского населения); природоохранная функция (поддержание экологического равновесия на сельских территориях); пространственно-коммуникационная функция (инфраструктурное обеспечение сельской местности); культурная функция (сохранение национально-культурных традиций, охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности). Нужно, чтобы общество и государство осознали необходимость, во-первых, оплачивать эти функции и, во-вторых, разработать и предложить обществу справедливые, с его точки зрения, и низко, коррупционные механизмы оплаты.

Конечно, вряд ли удастся построить четкую систему оплаты по функциям, выполняемым сельским населением, однако они могут служить ориентирами, по которым следует расположить основные направления повышения доходов сельского населения и борьбы с сельской бедностью.

Для решения вышеназванных проблем можно предложить *введение дополнительного налога "солидарности",* взимаемого со всех потребителей сельскохозяйственной продукции по ставке 5% от стоимости товара. Заметим, что этот налог должен действовать для продукции товаропроизводителей всех форм собственности, включая ЛПХ. Импортные сельскохозяйственные и продовольственные товары должны облагаться налогом "солидарности" по той же ставке. Этот налог выделяется в договорах купли-продажи сельскохозяйственной продукции и оформляется документами, аналогичными счетам-фактурам для НДС. Плательщиками налога могут быть только сельскохозяйственные товаропроизводители – сельскохозяйственные организации, фермеры, граждане, производящие сельскохозяйственную продукцию, и их объединения (кооперативы, ассоциации и т.д.).

Введение аналогичного по действию налога с продаж и его отмена в начале 2004 г. показали, что налог "солидарности" не приведет к существенному росту конечных цен продуктов питания. Однако он может значительно увеличить долю сельхозтоваропроизводителей в конечной цене продуктов питания, в основном за счет доли торговцев, часто имеющих сверхприбыли.

Доходы от взимания этого налога должны поступать в специальный фонд, контролируемый налоговыми службами и Минфином РФ. Получателями доходов от этого налога будут сельхозтоваропроизводители, которые должны открыть для этих целей специальные банковские счета "солидарности". Сельхозтоваропроизводители ежеквартально предъявляют в налоговые органы документы, подтверждающие уплату налога "солидарности" при продаже сельскохозяйственной продукции. Налоговые службы определяют суммарный поступивший налог в фонд "солидарности" (включая налоги от импортируемых товаров), а также сумму подтвержденной уплаты налогов сельхозтоваропроизводителями (часть из них может не обратиться в налоговые органы). Отношение этих сумм можно назвать коэффициентом "солидарности". Очевидно, он всегда будет больше единицы. Каждый зарегистрировавшийся в налоговых службах плательщик налога "солидарности" получает на специальный банковский счет сумму, равную уплаченному им налогу, умноженному на коэффициент "солидарности".

Средства со счетов "солидарности" можно использовать для технологической модернизации предприятий, решения проблем землеустройства, для приобретения и присоединения других сельскохозяйственных организаций (с согласия регионального Минсельхоза), для организации кооперативных и интеграционных образований, совершенствования инфраструктуры и т.д. Направления использования средств должны быть определены законодательно. Улучшение материально-технической базы предприятий и технологическая модернизация позволят заместить часть рабочей силы капиталом. Это приведет к неизбежному в современных условиях сокращению числа занятых в сельскохозяйственном производстве при росте производства и производительности труда. Одновременно государство должно осуществлять программы переподготовки и трудоустройства высвобождающего трудоспособного населения.

В постиндустриальную эпоху все большая часть сельского населения будет занята производством услуг, в частности, услуг обществу по осуществлению вышеназванных народнохозяйственных функций. Во многих регионах страны можно прогнозировать развитие туристического и спортивного бизнеса (в том числе сельского туризма), организацию и восстановление домов отдыха, санаториев, привлечение сельского населения к работе в этих сферах. С улучшением дорог и транспорта значительная часть сельского населения будет ездить на работу в близлежащие города и поселки. В то же время быстро будет расти число загородных домов, коттеджных поселков, поместий, дач и т.д. Их жители будут нуждаться не только в свежих продуктах питания, но и в разнообразных услугах местного населения. Это создаст предпосылки для роста предприятий по обслуживанию и индивидуальной трудовой деятельности в сфере услуг.

Однако, по нашему мнению, центральное место займет деятельность экологической и природоохранной направленности. В перспективе целесообразно при каждом органе местного самоуправления создать муниципальную организацию по развитию сельской территории, находящейся в сфере ответственности данного органа управления. Эта организация будет финансироваться не только из муниципального, но и из государственных бюджетов регионального и федерального уровней по экологическим, природоохранным и социальным целевым программам.

Важнейшим источником доходов сельских муниципальных бюджетов в перспективе станут налоги на имущество физических лиц. Органы самоуправления должны провести объективную рыночную оценку находящихся на их территориях загородных домов, коттеджей, дач и других частных сооружений. Данные оценки должны быть открыты для сельских жителей. На основе этой оценки налоговыми органами должен взиматься налог на имущество. Ставки налога в определенных на федеральном и региональном уровнях пределах могут устанавливаться сельскими администрациями. Последние должны будут поддерживать ставки на конкурентных с другими территориями уровне, чтобы привлечь к себе максимальное количество состоятельных городских поселенцев. Постепенно враждебный сейчас настрой селян по отношению к приехавшим к ним городским богатеям будет изменяться. Городские жители сел все более будут рассматриваться как дополнительный источник доходов и налоговых поступлений.

Общеизвестна сложность демографических проблем села. Однако эту проблему редко связывают с грандиозными историческими процессами постепенного вымирания русского и многих других европейских народов, начавшегося всего 50–60 лет назад. Такой ситуации не наблюдалось последнюю тысячу лет, и ее необычайность требует решительных и чрезвычайных действий, быть может, отчасти противоречащих устоявшимся нормам.

Для смягчения демографических проблем села и начала восстановления численности, в основном, русского населения России предлагается следующее. По инициативе Правительства и Православной церкви организуется Фонд сельского народонаселения (название условно), который будет финансироваться за счет Федерального и регионального бюджетов, а также частных пожертвований. В 20–30 относительно бедных регионах страны с преимущественно русским населением открываются филиалы фонда.

Молодым сельским семьям (не имеющим пока детей или имеющим одного ребенка), удовлетворяющим определенным требованиям (здоровье мужа и жены, здоровый образ жизни и т.д.), предлагается заключить с фондом долгосрочный договор. В соответствии с ним семья получает большой участок земли, выкупленный фондом у государства, и средства на строительство дома, размеры которого рассчитаны на четырех-пятерых детей. Выделенные средства оформляются как беспроцентный кредит.

Семья по договору будет заниматься сельским трудом, рождением и воспитанием детей. После рождения первого с момента заключения договора ребенка списывается 10% кредита, после рождения второго – 20%. Начиная с третьего ребенка в семье фонд выплачивает дотацию на содержание ребенка в размере 1 тыс. р. в месяц. После того, как число детей достигнет пяти, списывается весь кредит и выдается новый – на перестройку и расширение дома. Кредиты на ведение сельского хозяйства, на приобретение техники и транспортных средств выдаются на беспроцентной основе, но с выплатой в установленные сроки. Детям из семей, включенных в программу фонда, выдаются кредиты на получение высшего образования, которые погашаются после окончания института. При досрочном выходе из программы кредиты становятся платными по ставке рефинансирования ЦБ и погашаются в установленном порядке. При этом муж и жена несут равную ответственность.

Расчеты показывают, что при приеме в программу фонда 20 тыс. семей в год (примерно по 1 тыс. семей в год на регион) и начале работ по программе в 2005 г., к 2020 г. программа выйдет на

полную мощность. В результате, начиная с 2020 г., ежегодно трудовые ресурсы страны будут пополняться 320 тыс. молодых людей, и столько же детей будет ежегодно рождаться. Этого будет достаточно для существенного изменения к лучшему демографии не только села, но и страны в целом. Расходы на осуществление программы будут плавно расти от 6 млрд р. в 2005 г. до 12 млрд р. в 2020 г. Это не так уж много для страны с Федеральным бюджетом 2,3 трлн р. За первые 16 лет программы страна получит около 3,3 млн новых граждан. С учетом кредитов, которые носят практически невозвратный характер, затраты на 1 ребенка составляют около 38 тыс. р. в год. Относительно небольшая стоимость программы объясняется тем, что она будет осуществляться в депрессивных, бедных регионах с низким прожиточным минимумом. Таким образом, бедность будет использована для улучшения демографии, а демографическая программа поможет в борьбе с сельской бедностью.

Литература

1. *Петриков А.В.* Проблемы агропродовольственной политики России //Экономика сельского хозяйства в России. 2001. № 7. С. 3–4.

К О ВОПРОСУ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Ю.П. Михайлов, *д.г.н., гл. науч. сотр.,* **Н.В. Роговская**, *к.г.н., науч. сотр.*
Института географии СО РАН

“Государство не может быть сильно, коль скоро главный оплот его – крестьянство слабо”
С.Ю. Витте

Аграрный сектор и сельская местность России переживают длительную депрессию, и особенно остро – в восточных регионах России: Сибири и Дальнем Востоке. Проблематика конференции означает официальное признание бедственного положения сельской местности, которая нищает и все более утрачивает свои важные социально-экономические функции. Подобно шагреневой коже она сжимается, оставляя после себя освоенную и обжитую землю. А.А. Никонов отмечал, что за период 1959–1989 гг. Россия потеряла более 141 тыс. сельских населенных пунктов [4]. В Иркутской области, где доля сельских жителей 20,3%, за последние десять лет прочно установилось сокращение сельского населения. Возникшая ситуация имеет геополитическое значение. Общеизвестно, что фактическим “держателем” территории являются сельские поселения. Поэтому брошенные сельские населенные пункты в регионах Сибири и Дальнего Востока вызывают особенную тревогу. Общая социальная обстановка характеризуется падением уровня и качества жизни. Выход из нее – важнейшая цель стратегии социально-экономического развития России сегодня. Кроме того, актуальность разработок и обоснований стратегий экономического и социального развития вызывается переходом к самостоятельности и внедрению института самоуправления муниципальных образований.

Данное исследование, проводимое лабораторией экономической географии Института географии СО РАН, является продолжением многолетнего изучения динамики сельской местности Иркутской области, начатого в 1998 г.

Сельская местность представляет собой сложную природно-хозяйственную саморазвивающуюся территориальную систему, развитие которой определяется, главным образом, степенью зрелости внутрисистемных интеграционных связей природной, экономической, социальной среды и органов управления. Для нее характерно проявление следующих специфических качеств: целостность (единство целей, функций и структуры), автономность (стремление к большей упорядоченности), относительная устойчивость (сохранение и развитие внутренней структуры), двухмерность управления (выделение общих районных приоритетов, дифференциация экономических нормативов центра и экономических интересов хозяйствующих субъектов, местных инициатив населения). Осознание закономерностей территориального развития позволяет предвидеть, диагностировать реакцию районной системы и ее отдельных элементов (сельских администраций, отраслей хозяйственного комплекса и т.д.) на воздействие внешних факторов единой социальной и экономической среды. Поэтому появляется возможность прогнозирования кризисных ситуаций, а следовательно, своевременного принятия мер для их устранения, что, в свою очередь, является одной из адаптационных задач управления развитием территории.

Исходя из вышесказанного следует, что стратегия преодоления бедности в сельской местности должна носить комплексный характер и включать в себя, по-нашему мнению, следующие направления преобразований: экономические, социальные, управленческие на общем фоне долгосрочной государственной и научно-практической поддержки.

Стратегия экономического развития. Главной экономической базой сельской местности служит сельское хозяйство. Обращаясь к сельскому хозяйству, следует иметь в виду, что оно представляет собой самую консервативную и инерционную сферу экономики. Серьезных положительных сдвигов в нем можно добиться только на пути эволюционной стратегии развития. Первоочередной задачей стратегии должен быть выбор той социальной формы организации производства, которая представляется наиболее перспективной. В настоящее время в аграрном секторе сосуществуют многие формы организации производства: колхозы, совхозы, акционерные общества, фермерские и личные подсобные хозяйства населения, товарищества, артели

и даже коммуны. Однако выбор среди этого многообразия невелик. Доминирующей формой организации все еще остаются колхозы, как бы они не назывались. Но ставку на общественное хозяйство делать не дальновидно, так как оно обнаружило свою полную несостоятельность и возврата к нему в будущем уже не будет. С помощью общественного хозяйства, как показывает опыт десятилетий, решить проблем деревни нельзя, хотя существует еще достаточно влиятельные политические силы, призывающие к ренессансу колхозного строя. Есть даже примеры "стихийного" восстановления колхозов в Омской области и принудительного – на Ставрополье [2, 8]. Но это скорее акт отчаяния и непонимания сущности происходящего в обществе.

Единственной перспективной, на наш взгляд, формой организации сельскохозяйственного производства остаются фермерские хозяйства и часть личных подсобных хозяйств, потенциально могущих перейти в категорию фермерских.. Но для этого фермерские хозяйства должны стать высокорентабельными и производить большую часть сельскохозяйственной продукции в стране, а это посильно лишь при преобладании крупных хозяйств, получающих дополнительный доход за счет эффекта масштаба производства. Развитие фермерского сектора в России за более чем десятилетний период характеризуется установившейся положительной динамикой в сторону увеличения его доли в структуре валовой продукции сельского хозяйства и, особенно, в производстве зерновых культур (с 4,7 до 12,2%) [5]. При обозначившейся тенденции сокращения количества фермерских хозяйств (что является естественным в период становления) увеличились размер обрабатываемой земельной площади и средний размер хозяйства (с 41 до 67 га) [7]. Кроме того, в общественном секторе за данный период времени происходит выведение сельскохозяйственных угодий из пользования, в то время как в фермерских хозяйствах увеличивается доля пахотных угодий. Выявленная динамика указывает на то, что происходит укрупнение физического и экономического размеров фермерских хозяйств [6].

Мы полагаем, что эффект от масштаба производства могут получать и относительно небольшие фермерские хозяйства, будучи в составе кооперации производителей (но не производственных кооперативов), так как кооператив производителей – добровольное объединение экономически свободных хозяев – собственников, владельцев средств производства [1]. В конце XIX и начале XX вв. Россия вышла в число лидеров кооперативного движения в сельском хозяйстве. За первые семь лет после 1900 г. количество разнообразных кооперативов производителей выросло в России с 1 625 до 47 787 [9], т.е. почти в 30 раз! Только через кооперацию крестьянин мог получить выход на рынок. Это стало, в конечном счете, причиной бурного роста сельскохозяйственного производства в начале XX в. и вывело Россию в лидеры на мировом сельскохозяйственном рынке. Таким образом, развитие кооперативного движения – одна из важнейших составляющих стратегии выхода деревни из тупика, в котором она оказалась в результате господства общественного производства. В общественном хозяйстве выработался соответствующий люмпенизированный тип мышления, т.е. то, чем человек руководствуется в своем поведении, определяет правила "игры", ключевую роль в которой по П.Хейне, играет собственность: "…права собственности образуют обширную и важную часть правил, регулирующих большинство тех общественных взаимодействий, в которых мы регулярно участвуем… – права собственности разграничивают: что кому принадлежит. Таким образом, права собственности и другие правила игры, в конечном счете, точно определяют, какой выбор совершают индивидуумы, преследуя свои интересы" [11, 29]. Именно поэтому частные хозяева, в данном случае фермеры, в конечном счете могут занять ведущее место в агробизнесе.

Стратегия управления. Отказ от централизованного управления сельским хозяйством и введение частной собственности неизбежно должны сопровождаться смещением центра тяжести управления жизнью сельских сообществ на самые низшие этажи административно-территориальной системы. Но провозглашенный институт самоуправления так и остался мифологемой. За исключением изменения названий административно-территориальных единиц, функции их остались прежними. Так называемые муниципальные образования – это те же низовые административные районы советского времени, являющиеся не органами самоуправления, а продолжением вертикали государственной бюрократической власти. С истинным самоуправлением они ничего общего не имеют. Самоуправление в нашем понимании вслед за П.А. Столыпиным [10] есть "внесословная" община, объединяющая людей по месту их проживания и выражающая их общие для своей территориальной ячейки управления интересы. Такие сельские общины (но не земельные!) были в дореволюционной России, они есть в сельской местности в Германии, Великобритании, Швейцарии, Швеции и других демократических странах. В этом качестве в демократическом обществе при рыночной организации его экономической жизни общину не может заменить никакая другая форма власти на местах. Важнейшим требованием, которому должны удовлетворять органы местного самоуправления, является прозрачность всех действий, затрагивающих интересы жителей на территории общины. Только на уровне общины и можно проследить за действием других органов власти более высокого иерархического уровня, т.е. осуществлением бюджета, различного рода акциями на территории общины, проводимыми как вышестоящими органами, так и физическими и юридическими лицами. Самоуправление – это инициатива, идущая снизу, незаменимый инструмент народной власти на местах, предполагающий тесное творческое и заинтересованное, но в тоже время оппозиционное сотрудничество всех ветвей власти и населения, при соблюдении ясной мотивации действий всех сторон. Без этого недостижимо

заинтересованное и инициативное участие местных жителей в развитии территории.

Важной проблемой местной власти является предупреждение проявления групповых или частных интересов хозяйственной или властной элиты, которые идут вразрез с интересами большинства членов сельского социума. Местная власть должна предупреждать возникновение разобщений как внутри, так и с соседними социумами. Объединяющим звеном для этого служит ведущая для данной территории проблема, например, мелиорация, строительство дорог и т.п. Таким образом, среди функциональных задач управления выделяются следующие: стабилизирующие (стимулирование эффективного функционирования всех элементов); инновационные (создание благоприятных условий для внедрения новых технологических приемов и т.д.); интеграционная (общность районных и региональных интересов**).**

Научное обеспечение. Стратегия возрождения сельской местности обязательно должна включать в себя учет особенностей на региональном, районном и общинном уровнях сельской жизни. При этом нельзя допустить шаблона, который был характерен для управления сельским хозяйством и деревней в советское время. Разработка стратегии должна быть географически дифференцирована. Для ее обоснования по регионам, природно-экономическим зонам и районам должны привлекаться научные силы соответствующих административно-территориальных единиц. Кроме того, стратегия должна носить рекомендательный характер и не должна быть директивой, навязываемой сверху. Исторический опыт свидетельствует, что в современных условиях любая программа нуждается во всестороннем изучении и оценке ресурсов и условий социально-экономической и природной среды. Применительно к стратегии преодоления бедности это, прежде всего, создание современного земельного, агроклиматического, биоресурсного и лесного кадастров и комплексного интегрального агропотенциального кадастра районирования и типологии перспективных систем ведения хозяйства [3].

Долгосрочная стратегия преодоления бедности – это также путь к решению не только экономических и социальных, но и экологических проблем общества. Сельское хозяйство в отличие от других сырьевых отраслей может служить неиссякаемым источником, преумножающим материальных ценности. Но его развитие нуждается в поддержке общества и государства. Без нее любая самая обоснованная стратегия в очередной раз обернется неудачей.

Работа поддержана грантами: "Грант Президента Российской Федерации молодым российским ученым и поддержка ведущих научных школ" 2003 г., проект № МК-2693.2003.06; Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН" 2003 г., проект № 100.

Литература

1. *Бруцкус Б.* К теории кооперации //Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 124–132.
2. *Гритчин Н.* Новые крепостные. На Ставрополье крестьян законодательно загоняют в колхозы. В "красном поясе" уничтожают земельный рынок // Известия, 2003. 24 июня.
3. *Михайлов Ю.П.* Географические аспекты проблем аграрного сектора экономики //География и природные ресурсы. 2003. № 3. С. 20–27.
4. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: ЭРД, 1995. С. 574.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2003: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2003. 895 с.
6. *Роговская Н.В.* Фермерский сектор в социально-экономической и территориальной структуре сельского хозяйства Иркутской области. Иркутск: ИГ СО РАН, 2003. 155 с., цв. илл.
7. Российский статистический ежегодник, 2003: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2003. 705 с.
8. *Смовж М.* Крепостные. В Корниловском районе Омской областипобедила колхозная власть //Известия, 2003. 22 мая.
9. *Серова Е.В.* Аграрная экономика: Учебник М.: ГУ ВШЭ, 1999. С. 480.
10. *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия…: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 411.
11. *Хейне Пол.* Экономический образ мышления/ Пер. с англ. М.: Дело, 1993. С. 704.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СЕЛЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*

Е.В. Бочарова, *мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН*

Экономические, социальные и политические изменения, которым подвержено российское общество в последнее десятилетие, неизменно влекут за собой усиление такого сложного и многогранного явления действительности, как социальная изоляция сельского населения. Нестабильность, разрушение ранее существовавших связей в обществе привели к тому, что многие возможности для жителей сельской глубинки оказались не востребованы в силу целого ряда объективных причин.

Преодоление социальной изоляции сельских жителей в локальных сообществах – очень важная проблема не только их, но и всего современного российского общества. Социальная изоляция возникает как явление нежелательное, но, к сожалению, неизбежное в силу экономических, социаль-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 02-03-18031а).

ных, политических и целого ряда других причин, что побуждает общество прибегнуть к переоценке ценностей и установок, пересмотреть традиционные представления о сущности и содержании социальной политики, ее функций в соответствии с современными реалиями и тенденциями. Вопросы создания действенной и отвечающей реалиям времени концепции развития села, адекватной социальной политики на селе до сих пор остаются открытыми.

Длительное время в России социальная политика на селе не имела самодавлеющего значения, а сводилась лишь к "системе мероприятий, смягчающих отрицательные последствия освоения рыночных отношений" [1].

Хотя сегодня уже немало сделано в системе социального развития, социальная политика все еще слабо опирается на науку, стратегию поиска ресурсов человеческого развития, научно-методическое обеспечение развития социальной сферы, научно-практические разработки актуальных социальных проблем, продуманную кадровую политику.

Нашему обществу необходим переход от патерналистской модели к модели взаимной ответственности в сфере социальной политики, к усилению роли всех субъектов в преодолении проявлений изо-ляции. Основная цель социальной политики должна заключаться в обеспечении баланса частных и общенациональных интересов государства и рынка.

Государству в лице центральной, региональной и местной властей необходимо направлять свои усилия на последовательное повышение качества жизненной среды в сельских населенных пунктах. Необходимо обеспечение конституционного права граждан в области доступности основных социальных благ, охраны здоровья, образования, культурного развития, а также установление гарантий социальной защиты. Важно создать условия по формированию социальных возможностей и трудовой мобильности, а также эффективному использованию человеческого потенциала в сельской местности. Развитие социальной сферы сельских территориальных образований также относится к приоритетному направлению государственной политики.

Необходимо развивать социальные механизмы оздоровления аграрной экономики. Суть их заключается в повышении социальной активности всего сельского населения и каждого работника в отдельности, в формировании рыночного сознания и стандартов поведения хозяйствующих субъектов, адекватных новым экономическим условиям, в становлении новой системы социальных взаимодействий, способствующих выявлению и использованию внутренних резервов и рычагов развития деревни. Ход реформ удерживает крестьянство в тех границах, которые не дают селу и каждому его жителю погибнуть физически, социально и экономически на крутых виражах трансформационных процессов. В этом видится не злой умысел отсталой сельской глубинки, а стремление селянина выжить и жить достойно.

В сельской местности весьма распространенными способами смягчения проявлений социальной изоляции является взаимная поддержка членов локального объединения в решении хозяйственных вопросов. Среди них такие, как возврат традиционных неэкономических форм хозяйствования, например, утилизация добытого из природы. Широкое распространение в сельской глубинке получили ситуативные способы жизнеобеспечения путем добычи природных биологических ресурсов и продажи их в сыром или частично переработанном виде (рыбалка, охота и т.д.). На селе существует сеть неформальных бытовых услуг, которая служит механизмом смягчения в сельском сообществе проявлений социальной изоляции. Среди селян получает широкое распространение посредничество, как один из способов включения в цепь этапов движения товаров. Немаловажное значение приобретает развитие экономически ориентированного предпринимательства. Социально-экономические трансформации в России, законы рынка диктуют необходимость проявления не только самостоятельности работника в поисках рабочего места, но и активности в создании рабочих мест для себя.

Сельское предпринимательство в настоящее время – достаточно привлекательное занятие. В сельских реалиях формируется прослойка, готовая нести полную экономическую ответственность в новых условиях хозяйствования. Основную часть данной группы составляет сельская молодежь, что вселяет надежду на преодоление проявлений социальной изоляции.

Большая часть ресурсов, помогающих смягчить социальную изоляцию, находится внутри сельского поселения. Основная тенденция, характерная для большинства сельского населения, – ориентация на потенциал локальных сообществ, формы местной организации жизнедеятельности.

Следует поддерживать тенденции, зарождающиеся в практике хозяйствования, с учетом их жизнеспособности и необходимости селу, в которых учтены интересы как сельскохозяйственного предприятия, так и поселенческой общности; полнее учитывать позитивные российские крестьянские традиции (совместное общежитие, социальная взаимопомощь) и фактор постепенного приобщения к рыночному хозяйствованию в понятных и доступных формах. Необходимо также расширение полномочий органов местного самоуправления, определение перечня вопросов жизни поселенческих общин, не допускающих вмешательства без изучения и учета волеизъявления самого сельского населения.

В процессе регулирования социально-территориального развития села необходимо опираться на самоуправление граждан. В сельских условиях права и свободы, связанные с организацией социально-экономической деятельности и созданием структур гражданского общества, являются особенно важными.

Одним из серьезных ресурсов в преодолении социальной изоляции сельского населения может стать возможность формирования самодеятельных общественных организаций (например, ассоциаций фермеров, неформальных организаций пожилых

людей, молодежных, правозащитных, сервисных, досуговых объединений и т.п.) Добровольные ассоциации граждан, способные конструктивно взаимодействовать совместно, представляют собой основу гражданского общества. Опыт движения самопомощи сельского населения в России имеется. В ряде регионов страны это движение находится на этапе становления, как, впрочем, и негосударственная сеть в целом. В настоящее время в Саратовской области существуют 2 850 общественных организаций, представляющих широкий спектр общественных интересов и потребностей. Следует, однако, заметить, что более половины из них крайне малочисленны (до десяти человек) и существуют практически формально, выполняя лишь представительские функции.

Несмотря на слабые экономические предпосылки для существования традиционного села, все же имеются резервы для создания минимальных условий жизни сельского поселения и преодоления социальной изолированности и отстраненности. Истоки этого, с одной стороны, в многовековом опыте самостоятельного существования общин, с другой стороны, в реализации демократических механизмов воссоздания гражданского общества.

Становление начал гражданского общества – сложный процесс, предполагающий наряду с созданием юридических рамок функционирование местного самоуправления, развитие общественной ответственности. Пока органы местного самоуправления являются звеном приема (далеко не всегда исполнения) сигналов региональной власти. Подлинное самоуправление – это согласие членов общностей принять на себя ответственность при полной независимости по отношению к вертикали власти, отношения с которой должны строиться на договорной основе, и одновременно ответственности перед законом за исполнение своих функций. Сельская общность в этих условиях выступает равноправным субъектом при реализации любых проектов, затрагивающих ее территорию, будь то поселение новых жителей, проведение транспортных магистралей, открытие (закрытие) торговых точек, рубки леса и т.п. И даже иметь от такого общения финансовые вливания в бюджет низового муниципального органа, чтобы затем их использовать для решения общих целей. Чтобы этот процесс начал реализовываться, нужна новая парадигма правовой, организационной, методической поддержки локальных преобразований. Все это могло бы приостановить процесс социальной изоляции, распад базисных сельских социальных структур и дать перспективу сохранения социального ландшафта территорий. Социальная модель преодоления социальной изоляции в сельской местности ориентирована на выявление факторов социального окружения, социальной политики государства и активной позиции самих селян. При всей противоречивости процессов, происходящих в составе сельского населения страны, можно сказать, что в сельской местности России сосредоточен немалый человеческий капитал, который при более благоприятных условиях смог бы успешно противостоять проявлениям социальной изоляции и занять свою особую нишу, без которой невозможно существование современного общества.

Литература

1. *Петриков А.В.* Специфика села в контексте реформ // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 6.

БЕДНОСТЬ – ТРУДНОИЗЛЕЧИМЫЙ НЕДУГ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Н.С.Харитонов, *к.э.н., доц.,* **В.А.Янов**, *асп. Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Хорошо известно, что при достатке человек более адаптивен к нововведениям, и наоборот, если он испытывает жесткие материальные ограничения или попросту бедность, он становится апатичным, безучастным, а нередко и протестующим в различных формах против любых нововведений. Естественно, в таком случае трудно ожидать каких-либо усилий с его стороны, но главное – при этом становится значительно труднее осуществлять эффективные программы, направленные на преодоление возникших трудностей.

Бедность как социально-экономическое явление является болезнью общества и как любая болезнь имеет множество причин зарождения и существования. Бедность присутствует практически в любом обществе, только проявляется в различных масштабах. Если она касается небольшой части населения (в пределах 1%), обычно в таких случаях не принято говорить о бедности как о социальном явлении. Если же она касается более существенной части населения, то признается серьезным социальным пороком, который оказывает большое давление на политику и экономику страны.

Имеется множество подходов к определению норматива (порога) бедности. Поскольку анализ их не являлся целью данной публикации, отметим лишь, что часто уровень бедности населения определяется путем сопоставления доходов с величиной минимального прожиточного уровня. Но прожиточный уровень определяется государственными органами и объективно не может отражать реальный уровень потребностей населения. Обычно он формируется по принципу включения в перечень ограниченного количества товаров и услуг, и по возможности более дешевых, что фактически означает менее ценных.

Поэтому с таким подходом определения бедности нельзя согласиться. Величина доходов населения на уровне прожиточного минимума свидетельствует о более низкой стадии жизненных условий – нищете людей, поскольку им приходится дополнительно к этому еще привлекать товары и

услуги (просить, брать без разрешения, не расплачиваться за полученное и т.д.). Реально порог бедности в России находится на уровне полуторократной величины рассчитываемой сейчас величины прожиточного минимума. Поэтому необходимо скорректировать методику расчета величины прожиточного минимума в направлении ее увеличения.

Основными составляющими жизненного уровня населения, в том числе и бедности, являются уровень дохода на душу населения и возможность приобретения на него требуемого количества жизненных благ. По официальным данным, в настоящее время в России 35-40% населения относится к категории бедных, что явно занижено. Но дело не только в этом. Отчетливо видно, что эта величина не снижается на протяжении ряда лет, по крайней мере заметно, несмотря на афишируемые успехи в экономике и меры по повышению жизненного уровня людей. Одной из причин такого явления можно считать активное реагирование рынка на любую меру в этом направлении ростом цен на товары и услуги, что объясняется неспособностью государства влиять на рыночную ситуацию. Поэтому не может быть особого оптимизма в плане резкого сокращения уровня бедности.

В процессе рыночных преобразований было утрачено завоеванное с таким трудом на предшествующих этапах равенство в доходах населения, пусть и не абсолютное, в различных сферах экономики. Сейчас этот разрыв составляет десятки раз. При этом наиболее ущербная ситуация с величиной душевого дохода сложилась в сельской местности. Здесь она осложняется еще и высоким уровнем безработицы. В общей сумме доходов сельской семьи превалирующими стали поступления от личного подсобного хозяйства. Для тех же сельских жителей, которые по ряду причин не могут заниматься личным подсобным хозяйством, помимо скудных государственных пособий вообще не осталось источников дохода.

Безработица, низкий уровень доходов сельского населения превратились в трудноизлечимый недуг, который ведет к исчезновению деревни. Ни на одном из предшествующих этапов российской истории процесс разорения деревни не шел так масштабно и быстро, как нынче. Печально то, что этому способствует проводимая государством политика в области развития сельской местности и сельского хозяйства. Последствием такого развития вполне может стать североамериканская модель организации сельской местности, где нет сел, станиц и аулов, в нашем представлении, а лишь изредка встречаются усадьбы фермеров.

Для изучения проблемы бедности на селе в 2004 г. нами было организовано обследование населения на территории бывшего колхоза, а потом СХПК “Лебяженский” Измалковского района Липецкой области. Пока проведено обследование на центральной усадьбе – 80 дворов. Результаты обследования свидетельствуют, во-первых, о резком ухудшении всех позиций, связанных с обеспечением уровня жизни населения по сравнению с дореформенным периодом, во-вторых, о высоком уровне бедности населения в настоящее время.

Как и в целом по области, в хозяйстве резко сократилось (более чем на одну четверть) количество жителей – с 839 до 614 человек. При этом количество детей и студентов сократилось почти на 40%, что привело к ухудшению возрастной структуры населения. Количество работников сократилось в 2,5 раза. Если до реформы все трудоспособное население было занято в общественном производстве, то теперь работой в хозяйстве и на объектах социального назначения занято 59%, а 41% занимаются ведением личного подсобного хозяйства. Большинство занятых в ЛПХ составляют безработные, так как, за исключением нескольких семей, потребности в такой концентрации рабочей силы в личном подсобном хозяйстве нет. Просто эти люди не могут получить места для работы в своем хозяйстве и в ближайших населенных пунктах.

В ближайшее время на территории хозяйства должно произойти дальнейшее снижение занятости населения в связи с тем, что оно перешло в собственность одной из московских фирм металлургического направления и предполагается его перепрофилирование. Вместо многих отраслей, имевшихся ранее, в том числе и животноводческих, предполагается оставить только выращивание ячменя и производство солода для пивоваренного завода. Для этого в принципе достаточно 30–40 человек, т.е. в десять раз меньше, чем было занято в колхозе.

Перспектив для создания рабочих мест на территории хозяйства практически нет. Во всяком случае, для этого ничего не предусматривается ни новым владельцем хозяйства, ни местной администрацией. Следовательно, население должно самостоятельно искать выход и самым прогнозируемым представляется уход населения с данной территории.

Прожиточный месячный минимум в Липецкой области был определен в 2003 г. на уровне 1 703 р. на душу населения. Из обследованных 80 хозяйств 56% семей имели совокупный душевой доход менее названной величины и только 20% – более 3 тыс. р. Таким образом, реально к категории бедных и балансирующих на этой грани можно отнести три четверти местного населения. Об этом свидетельствуют не только количество потребляемых продуктов и услуг, но и внешний вид деревни, крестьянских поселений.

Существенно изменилась структура доходов населения. В обследованных семьях она выглядит следующим образом: 41% приходится на заработную плату, 2,7% – на случайные подработки, 7,9% – на пенсии, стипендии и социальные пособия государства, 48,4% – на поступления от личного подсобного хозяйства.

В настоящее время много лестного говорится в адрес личного подсобного хозяйства, резкое увеличение его доли в общем производстве подается как положительный результат реформы. Однако большинство хозяйств пошли на увеличение подсобной деятельности вынужденно. Из 80 семей только 6 расширили свое хозяйство до более менее

товарного уровня (имеют от трех до шести коров, по четыре-пять телят, пять–восемь поросят). При этом только одна семья воспользовалась правом присоединения земельного участка из состава пая. Отвечая на вопрос о перспективах подсобной деятельности, только 16 семей не против расширить ее, 6 семей намерены сократить, а остальные согласны оставить ее на прежнем уровне или поступить в зависимости от складывающейся ситуации.

Практически все опрошенные семьи отмечают большие трудности со сбытом продукции – преобладающее ее количество реализуется перекупщикам по низким ценам, особенно картофель и мясо. Большой проблемой стала также обработка земельных участков, так как реорганизованное хозяйство больше не оказывает в этом помощи. Только 10 семей имеют собственный грузовой автомобиль или трактор.

Имеются ли реальные пути для повышения доходности сельского населения? Совершенно очевидно, что определенные меры могут быть осуществлены только совместными усилиями государства, местных органов и непосредственно сельских жителей. Роль государства должна выражаться в выделении средств для организации рабочих мест, в предоставлении дополнительных льгот индивидуальным предпринимателям, которые могут возникнуть в сельской местности, прежде всего, в предоставлении льготных кредитов, в освобождении от налогов на определенный период, в организации закупок продукции, в создании кооперативов, организации обучения новым специальностям. Представляется, что серьезное движение могло бы произойти при условии освобождения на определенное время от налогов частного капитала, который направлялся бы в сельскую местность для организации малого предпринимательства.

Государственным органам необходимо также приостановить действие законов, которые содействуют бесконтрольному переходу в собственность неместным лицам земель и имущества хозяйств, перепрофилированию деятельности существующих хозяйств без учета предоставления гарантий трудоустройства высвобождаемых работников.

Что касается местных органов, то их роль должна состоять в разработке и осуществлении конкретных программ по созданию рабочих мест в сельской местности.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ РОССИЙСКОГО СЕЛА

П.Т.Обыденный, *к. биол. н., доц. Международной академии экологической безопасности и природопользования*

Недостаток многих принципиально важных государственных решений последних десятилетий в отсутствии их связи с историческими тенденциями эволюции общества, в их направленности на решение частных вопросов. Тот факт, что данное собрание обратилось к вопросам стратегии, свидетельствует об определенном повороте в общественном сознании. Общие положения философии и стратегии, несмотря на их кажущуюся азбучность, в практической работе часто забываются, что и ведет к ошибкам. Это вынуждает повторять их, даже с риском встретить недовольство наиболее торопливых коллег.

1. Синтез и анализ в мышлении. Философия и диалектика учат, что мир един. Однако для удобства исследования и лучшего понимания механизма развития материи его можно и нужно мысленно разделять на составные части. Процесс разделения единого представления об объекте составил важный этап развития человеческого сознания. Честь первого аналитического разделения мира на дух (идею) и материю, на добро и зло, на свет и тьму, принадлежит религии. На протяжении многих веков религия прилагала все силы для борьбы с материальным, злом и тьмой, за воцарение духовности, добра и света. На этом этапе человек создал светлый, божественный образ для подражания, осознал свою исключительность, существенность своего отличия от мира животных, создал свои собственные правила общежития, пришел к необходимости исследования и осознания окружающего мира. По выполнении своих функций этап идеализма уступил место этапу научного развития человека.

Наука продолжила борьбу материализма с идеализмом. Но на этот раз были приложены значительные усилия для победы материализма – анализа, над идеализмом – синтезом. Материализм победил и господствовал в научном сознании общества на протяжении около трех столетий. За это время человек овладел энергией пара и электричества, горючих ископаемых и ядерной энергией. Это многократно увеличило численность общества и мощность его воздействия на биосферу. Общество стало ведущей геологической силой планеты, наиболее значимым фактором эволюции биосферы.

Однако радость от научных побед в покорении природы была недолгой. Уже в XX в. выяснилось, что воздействие на биосферу общества с односторонним мышлением: только синтезом (“лирики”) и только анализом (“физики”), кроме накопления знаний, привело к жесточайшему экологическому кризису, к опасности разрушения всей планеты. Оно же стало причиной утраты представления об обязательности единства общества.

Одностороннее мышление делает человека придатком соответствующей отрасли знания и профессиональной специализации. Но в реальности проявляются факты, как объясняемые научным знанием, так и не объясняемые. Это вынуждает лириков полагаться только на волю Бога и не доверять достижениям науки, а физиков – отвергать все,

что не объяснимо наукой. В результате наиболее добросовестные люди начинают сомневаться во всем, а сторонники радикальных позиций становятся фанатиками своих воззрений. Фанатизм близок к шизофрении, а сомневающиеся в себе люди не могут создать что-то оригинальное. Это стало тормозом дальнейшего развития мышления и общества.

Массовое проявление разделенного мышления, проявилось в системном кризисе общества. Кризису подвержены все стороны нашей действительности: религия и наука, искусство и производство. Религия и наука разделили общество на множество направлений и несовместимых секторов. Предела напряженности достигли межгосударственные и межэтнические отношения. Разгорается террористическая борьба всех против всех. Одной из жертв разделенного мышления стало традиционное российское село. Отсюда следует первый стратегический вывод: *обществу необходимо заменить одностороннее мышление, на сбалансированное диалектическое.*

2. Тенденции развития человека. Картину развития человека и общества можно представить себе, рассмотрев уровни последовательного освоения человеком окружающего мира, представленные в табл. 1. Разумеется, все они присутствуют в нашем бытии одновременно, плотно взаимосвязаны и проявляются неравномерно. Но в основном, освоение этих уровней идет последовательно. Эта картина позволяет увидеть общий вектор развития общества, понять требования времени и принять необходимые меры предупреждения опасности.

Из табл. 1 видно, что с каждым шагом освоения окружающего мира, от простейших уровней к более сложным, общество в целом и каждый человек в отдельности усиливают свое могущество. Одновременно усиливается опасность, сначала физических факторов (пожары, загрязнение среды), а затем и элементов духовного развития. При освоении наиболее сложных уровней развития: социального и психического основную и единственную опасность для общества представляет сам человек, его психическая энергия, междоусобная борьба членов общества: религий и сект, представителей различных наук и научных направлений, соперничество и конкуренция. К сожалению, эта область знаний в современной науке наименее исследована. Практически она отдана на откуп религии, всевозможным сектам и школам. Устранить этот недостаток – актуальная задача общества.

Уровни материи, осваиваемые человеком

Уровень и его формы	Проявление	Достоинства	Опасность
Пищевой			
Собирательство	Поиск	Нет забот	Зависимость от погоды
Земледелие	Пашня	Увелич. срока жизни	« + Химизация
Скотоводство	Стадо	«	« + « + Соперничество
Грибы	Продукты и лес	Почти бессмертие	Неограниченность
Энергетический			
Огонь, пар, ветер	Тепло, варен. пища	Независимость	Пожары
Электричество	Мощность	Машины, индустрия	Нарушения геохим. баланса
Ядерный распад	Мощность^2	Машины, бомбы	Опасность радионуклидов
Вакуум	Мощность^3	Мировая мощность	Разрушение планеты
Химический			
Элементы	Понимание	Технологии	Загрязнение среды
Соединения, вещества	Владение	Каталит. технологии	Разрушение биосферы
Взаимодействия веществ	Управление	Безопасность	Уничтожение жизни
Биологический			
Высшие организмы	Братья	Основа жизни	Антагонизм и синергизм
Низшие организмы	Предки	Основа эволюции	« «
Биогеоценозы	Биоразнообразие	Форма существования	« «
Социальный			
Эзотерика	Чувствование	Упование на чудо	Отрыв от общества
Религия	Вера	Упование на Бога	Борьба религий и сект
Философия	Знание	Осознанное развитие	Борьба направлений
Психический			
Телекинез	Индивид. действие	“Сдвинем горы”	Соперничество
Телепатия	Индивид. знание	“Поймем Вселенную”	«
Коллективный разум	Общее могущество	“Сделаем Все”	«

Проявления социальной и психической энергии ставят в тупик современную правящую элиту: вспышки освободительной борьбы, терроризм, криминал, гражданское неповиновение. Теоретически известно и исторический опыт показывает, что силовое противодействие таким проявлениям не эффективно. Однако давно известная и принятая всем “цивилизованным миром” идея справедливости, равенства всех людей, необходимости предоставления каждому человеку равных и максимальных возможностей для развития все еще далека от своего воплощения. Известно так же, что реализация творческого потенциала каждого человека необходима и полезна не столько для этого челове-

ка, сколько для всего общества. Тем не менее реализация природных возможностей человека попрежнему зависит от его родственных связей, богатства родителей, престижности школы, национальности, гражданства, религиозной принадлежности и от других столь же несущественных для общества признаков. В результате нереализованные таланты либо гаснут, либо уходят в борьбу с обществом за свое право самореализации: в теневую деятельность, в криминал, в террористы, в запой, наркотическую зависимость или просто уходят из жизни.

Сейчас наметилось сближение позиций религии и науки. Постепенно формируется понимание первичности единства диалектических противоположностей. Однако инерция мышления во многих случаях проявляется самым негативным образом. Для России оказалось роковым то, что необходимые социальные реформы стали осуществлять люди низкой нравственности, чисто прагматического мышления, не владеющие диалектическим методом. Поэтому и до сих пор, после 13 лет реформ, осознать до конца трагизм ситуации и изменить положение все еще не удается. Реформы продолжаются в пользу богатых и наименее нравственных представителей. Для всех остальных возможности реализации их талантов все плотнее перекрывается имущественными преградами. Отсюда следует второй стратегический вывод: *необходимо реализовать декларируемые права человека, заменить соперничество и конкуренцию между членами общества, на сотрудничество и взаимопомощь.*

3. Причины бедности села. Беды российского села начались еще при советской власти, когда из него устранили кулаков – самостоятельных людей, обладавших сбалансированным мышлением, высокой трудоспособностью и соответствующими представлениями о себе и приемлемом для себя уровне жизни. Оставшихся середняков и бедноту легко лишили самостоятельности и подчинили власти партийных чиновников. Таким образом, село лишили самостоятельности, которая во все времена считалась главным признаком человеческого достоинства. Подрастающая молодежь стала стремиться в город: учиться на летчиков, шахтеров, геологов. Сами крестьяне и сельский труд утратили престижность и привлекательность.

В последующие годы, особенно в послевоенное время, по мере роста мощности почвообрабатывающей техники, совершенствования и интенсификации земледельческой и животноводческой технологий стала проявляться их порочность: разрушение почв, гибель диких животных и насекомых, искажения химического состава продукции, сокращение сроков жизни сельскохозяйственных животных. Да и само выполнение работ с химическими удобрениями и пестицидами привлекательным назвать ни как нельзя.

При нынешнем глобальном загрязнении биосферы и интенсивной химизации сельского хозяйства только несведущие люди могут ожидать, что село способно производить качественные продукты питания; что контроль их качества по четырем элементам, двум радиоизотопам, нескольким пестицидам и микроорганизмам способен хоть както гарантировать их гигиеническую безопасность. Например, в некоторых сельскохозяйственных районах США в грунтовых водах обнаружено около 50 видов пестицидов. Вместе с тем известно, что продукты, содержащие несколько вредных веществ в концентрациях ниже ПДКпр, вполне могут представлять смертельную опасность.

Сейчас в Россию внедряются западные технологии, например, технология Митлайдера, предусматривающая значительно более высокие дозы химикатов для выращивания растений, чем практиковавшиеся у нас. В погоне за урожаем и прибылью предприниматели, безусловно, будут использовать такие “прогрессивные” технологии. Это значит, что традиционное сельское хозяйство доведено до своего Абсолюта, и уже не может быть источником безопасных продуктов питания.

Совокупность этих бед привела к тому, что уже в последние годы советской власти появились “неперспективные” деревни, численность жителей которых сокращается. Этот процесс бегства коренных жителей из села продолжается и сейчас, несмотря на усилия по развитию фермерства. Он не тормозится даже тем, что в городах и промышленных регионах экологические условия значительно хуже, чем в селе.

Правительство озаботилось положением села. Однако оно не видит других возможностей поправить ситуацию, кроме как выделить селу порцию финансовых средств. Теоретически и по историческому опыту можно утверждать, что такая помощь ничего не даст, кроме роста коррупции и дальнейшего усугубления ситуации. Пришедшие на место коренных жителей предприниматели-мигранты не будут столь щепетильны. Они не станут переживать из-за гибели родника или колодца, из которого предки брали воду в течение тысячелетий. Они освоят производство продуктов любого качества, лишь бы доходнее. При нынешнем несовершенстве контроля за качеством продуктов и слабости самих контролирующих органов это прямой путь к снижению здоровья людей, к ускоренной деградации и вымиранию общества.

Из изложенного видно, что сельские труженики не только социально и материально переведены во “вторую категорию”, но и лишены возможности производить продукты, которыми можно было бы гордиться. Их продукция несет людям болезни, а изменить ситуацию они уже не в состоянии. Это навязанная извне безнравственность. Отсюда следует третий стратегический вывод: *помощь селу должна обязательно содержать в себе решение не только материальных, но и морально-нравственных вопросов.*

4. Предложения. Суть нашего предложения в массовом круглогодичном выращивании пищевых грибов: вешенки, опенка, шиитаке и других и белкового корма для скота. Сырьем для выращивания служит лесная низкокачественная и неликвидная древесина (отходы от рубок ухода, санитарных рубок, порубочные остатки от рубок главного поль-

зования, отходы деревообработки). Промысел этот древний. Сейчас он практикуется во многих странах, но существенно усовершенствован. Изменена структурная организация процесса выращивания и его химико-технологическое содержание. Теперь это непрерывный конвейер, позволяющий получать до 0,5 т грибов и 1,5 т кормов с каждого кв. м. вегетационной площади в год (норма = 70 кг). Соответственно уменьшаются затраты материалов, энергии и труда на единицу выпускаемой продукции.

По пищевым достоинствам грибы, в частности, вешенка, значительно превосходят мясо. Вешенка не только, как мясо, содержит все незаменимые аминокислоты, но и, как растения, содержит витамины: А, B_1, B_2, B_7, B_{12}, С, Д, Е и РР. По содержанию витамина B_1, она не уступает зерновым продуктам. Витамина РР в ней столько же, сколько в дрожжах, печени, а витамина Д не менее, чем в хорошем сливочном масле. Белок составляет до 50% сухой массы гриба. Усвояемого белка в грибах вдвое больше, чем в мясе, в 3 раза больше, чем в рыбе, и в 4 раза больше, чем в пшеничном хлебе. Мясной белок несет в себе информацию стадности, соперничества и смертности. Усвоение его человеком с возрастом полностью прекращается. Грибной – несет информацию сотрудничества, взаимопомощи и бессмертия. Он усваивается человеком в любом возрасте. Таким образом, гриб вешенка – наиболее полноценный и компактный продукт питания. В сухом виде он пригоден для длительного хранения и дальних перевозок.

Родовой порок грибов в том, что они активнее, чем высшие растения, накапливают в себе редко земельные элементы до опасных концентраций. Поэтому естественно растущие грибы, при нынешнем загрязнении, все чаще становятся причиной острых отравлений. Наша технология впервые предусматривает тотальный контроль за химическим составом сырья, нейтрализацию опасности всех существенных химических отклонений, обеспечение целенаправленного регулирования процесса накопления микроэлементов в теле гриба и производство только гигиенически безупречных продуктов.

Каждый гектар леса с пользой для своей продуктивности и без снижения выхода деловой древесины может дать около 4 т древесной органики в год. Около 25% массы этого сырья грибы перерабоают в плодовые тела, а остальные 75%, представляют собой “брикет” – переработанные грибом остатки сырья, густо переплетенные его гифами. За счет скармливания брикета можно получать еще около 0,3 т мяса и другую животноводческую продукцию. Таким образом, рациональное использование неликвидной органики с 1 га леса может давать 1,3 т полноценных и безопасных белковых продуктов в год.

Лесопокрытая площадь и современная продуктивность лесов России при полном их освоении позволяет получать (1,3 т х 655 млн га) до 850 млн т грибов и мяса в год. Этого достаточно, чтобы обеспечить белковый рацион для 8,5 млрд человек.

Малое грибное предприятие стоимостью 18-20 млн р. может быть построено в течение года. Начиная с третьего года предприятие будет выпускать по 500 т грибов и 2 000 т кормов, с выручкой до 30 млн и валовой прибылью до 20 млн р. После возврата кредита предприятие сможет последовательно расширять свою мощность примерно на 50% в год и через 8–10 лет будет перерабатывать древесные отходы и неликвидную органику с площади леса до 10 тыс. га.

5. Преимущества грибоводства. Переработка неликвидной древесины и древесных отходов в грибы и корма оптимальным образом решает целый ряд современных трудностей:

– утилизирует неликвидную древесину, которая сейчас накапливается в лесах, усиливая почвоутомление, снижая продуктивность леса, провоцируя пожары и массовое размножение болезней и вредителей растений;

– делает производство белковых продуктов питания круглогодичным, независимым от погоды и времени года, без пахоты и удобрений, без посевных и уборочных авралов, со снижением энергоемкости в несколько раз по сравнению с традиционной;

– обществу впервые со времени начала экологических трудностей, получить действительно гигиенически и информационно безопасный продукт питания, улучшить свое здоровье и долголетие;

– позволяет более равномерно расселить людей и обеспечить работой на сравнительно экологически благополучных территориях, с восстановлением лесных деревень и сел, с обеспечением надлежащего ухода за лесом;

– при хорошем уходе биологическая продуктивность леса повысится в 2-3 раза, с соответствующим повышением выхода деловой и сырьевой древесины;

– лес восстановит гидрологический режим суши; вместо чередования бурных весенних паводков с летними засухами мы получим постоянную полноводность ручьев и рек;

– примерно в 3 раза снизится нагрузка на пашни; появится возможность производить продукты питания при минимальной химизации и с сохранением плодородия почв;

– страна получит новую отрасль хозяйства, обеспечивающую все потребности населения в древесине, целлюлозе, продуктах питания, чистой питьевой воде, в экологическом комфорте и автоматически расширяющую свою сырьевую базу;

– Россия получит все возможности стать основным производителем белковых продуктов питания высшей конкурентоспособности, а также поставщиком новых технологий;

– грибоводство решает проблему обеспечения общества продуктами питания не за счет его отъема у других живых существ биосферы, а за счет увеличения продуктивности биосферы и с большой выгодой для всего биологического разнообразия;

– увеличение продуктивности лесов, в свою очередь, полезно для регулирования климата, восполнения дефицита не только продуктов питания, но и энергоносителей;

– полномасштабная реализация предложения впервые в истории развития нашей цивилизации позволяет радикально перестроить традиционное сельское хозяйство, искоренить бедность села, сделать селян равноправными участниками развития общества.

Таким образом, *грибные предприятия и их совокупность будут отвечать самым строгим требованиям экономической выгодности, экологической полезности и высокой человеческой нравственности.*

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

У.Г. Гусманов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН,* **Р.Ф. Гатауллин***, д.э.н.,*
Башкирский научный центр РАСХН и АН РБ

В качестве одной из главных задач в социально-экономическом развитии страны в настоящее время признана борьба с бедностью, что предполагает точное определение последней. Сегодня в число бедных включается население, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Данное понятие характеризует минимум жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы и развития личности. В этом показателе отражаются объем и структура потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, обеспечивающем условия для поддержания активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков.

Категория прожиточного минимума имеет исторически конкретное содержание. В Указе Президента РФ от 2 марта 2002 г. “О системе минимальных потребительских бюджетов населения РФ” на период преодоления кризисного состояния экономики Правительству РФ было рекомендовано определять уровень прожиточного (физиологического) минимума дифференцировано, ориентируясь на основные социальные группы и отражая минимально допустимые границы потребления важнейших материальных благ и услуг (продукты питания, предметы санитарии и гигиены, лекарства, жилищно-коммунальные услуги).

Прожиточный минимум не только обозначает границу бедности, но и служит ориентиром при заключении коллективных договоров. На основе данного показателя назначаются также различного рода пособия.

Расчеты прожиточного минимума осуществляются не только в среднем на душу населения, но и отдельно для трудоспособных граждан (мужчин, женщин), пенсионеров, детей до 15 лет. Однако, на наш взгляд, такая система все же не позволяет в полной мере учесть потребности отдельных категорий граждан, в частности, селян.

Бедность не может рассматриваться только по отношению к общественным потребностям. Расчеты прожиточного минимума с учетом особенностей потребления населением различного возраста и пола являются основой для установления пособий, материальной помощи для отдельных категорий граждан. Наш опрос показывает, что при одинаковом уровне материальной обеспеченности различные группы населения по-разному оценивают свое благосостояние (табл. 1). Поэтому ими по-разному оценивается необходимость различных форм социальной помощи.

Любая форма помощи усиливает социальное иждивенчество групп населения, доходы которых ниже прожиточного минимума и которые не признают себя бедными. Такая ситуация в Республике Башкортостан сложилась с пособиями для многодетных семей, имеющих до четырех-пяти и более детей. В сельских районах, где заработная плата в большинстве хозяйств не превышает 1 тыс. р. в месяц и то выплачивается с большой задержкой или продуктами, ежемесячные пособия в 1 и 1,5 тыс. р. имеют большую привлекательность. В результате снижается трудовая активность селян, а сельхозпредприятия начинают испытывать дефицит трудовых ресурсов.

1. Признают себя бедными, в % от числа опрошенных

Группа населения	Всего опрошено	Из них с доходами	
		ниже прожиточного минимума	выше прожиточного минимума
Горожане	46	73	27
Селяне	42	59	14

Пассивные формы социальной защиты населения, связанные с разного рода выплатами, пособиями и помощью в натуральной форме, не решают проблемы бедности. К ней необходимо подойти очень индивидуально. Поэтому в 1992–1993 гг., еще на начальном этапе становления социальной защиты населения авторами было предложено внести в практику социальные паспорта семьи, в которых содержались бы конкретные предложения по обеспечению доходов каждой семьи выше прожиточного минимума.

В сельской местности как универсальное средство преодоления бедности очень часто предлагается расширение личного подсобного хозяйства граждан (ЛПХ). При этом не учитывается, что примерно трети сельского населения ведение ЛПХ не приносит дополнительных доходов, являясь, по существу, убыточным. Поэтому многие пенсионеры, работники бюджетных отраслей отказываются от ведения подсобного хозяйства.

Рентабельность ЛПХ, владельцами которых являются руководители и специалисты хозяйств, многие механизаторы, работники, занятые на кон-

но-ручных работах, зиждется на поступлении кормов по льготной цене или вовсе бесплатно из общественного хозяйства.

Поэтому следует признать, что основное направление борьбы с бедностью на селе – это укрепление коллективных крупнотоварных общественных хозяйств на селе. В качестве таких хозяйств могут выступать и крупные фермерские хозяйства. Кстати, в них оплата труда в условиях Башкирии примерно на одну треть выше, чем в бывших колхозах и совхозах.

По нашим расчетам, для обеспечения сельскому населению доходов не ниже прожиточного минимума необходимо повышение производительности труда на селе в 1,6 раза (при сохранении существующих социальных различий). При этом приоритетным должен стать рост денежных доходов.

Повышение производительности труда на селе вдвое означает восстановление дореформенного объема производства. Конечно, при этом должны учитываться платежеспособный спрос и определяемая им новая структура производства.

В Республике Башкортостан перспективными направлениями развития сельского хозяйства является выращивание овощей и технических культур, производство экологически чистой продукции.

В преодолении бедности значительное место принадлежит повышению качества социальных благ, основными поставщиками которых являются учреждения образования, здравоохранения и культуры.

Со временем, по мере развития производительных сил страны, роста материальных потребностей населения, неудовлетворенные потребности могут быть сконцентрированы в сфере услуг. Бедными себя будут считать люди, для которых будет затруднен доступ к этим благам.

В сельской местности доступ к социальным услугам для различных групп населения затруднен, особенно для жителей небольших деревень, которые преобладают среди сельских населенных пунктов.

Расширение дорожной сети, развитие новых информационных технологий позволяют удовлетворить духовные потребности сельского населения на современном уровне.

Значительные проблемы остаются в обеспечении сельских жителей качественными медицинскими услугами. Нынешний уровень финансирования здравоохранения приводит к ущемлению интересов нетрудоспособного населения, прежде всего пенсионеров, которые преобладают на селе.

В настоящее время большая часть сельского населения лишена жилищно-коммунальных услуг. В системе бытового обслуживания населения преобладает самообслуживание. Все это усиливает проявление бедности на селе и требует своего решения.

О значимости основных направлений преодоления бедности на селе можно судить по данным (табл. 2).

2. Считают актуальным для преодоления бедности на селе, в % от числа опрошенных

Направления деятельности	**1993 г.**	**2003 г.**
Увеличение доходов от общественного производства	86,1	79,4
Расширение ЛПХ	41,3	38,2
Усиление социальной помощи	21,6	51,7
Повышение качества медицинских услуг	73,0	64,9
Повышение качества образовательных услуг	58,7	61,2
Совершенствование досуга	62,4	41,8
Развитие жилищно-коммунальных услуг	81,1	67,3
Обеспечение транспортной доступности и надежной связи	56,5	55,7

Как видим, большинство сельского населения основным фактором преодоления бедности по-прежнему считает увеличение доходов от общественного производства. Настораживает повышение доли тех, которые надеются на усиление социальной помощи. Обнищание населения привело к угасанию потребности населения в досуге. В то же время сохраняется общая положительная оценка насущности мер по повышению качества образовательных и медицинских услуг.

О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Е.Н. Евстифеева, *асп. Орловской региональной академии государственной службы*[*]

Доходы населения являются важнейшей социальной и экономической категорией, определяющей уровень жизни населения, обусловливающей социальную устойчивость общества и его развитие.

В широком смысле слова доход – это поток денежных средств или ценностей, способных получить денежную оценку. Назначение дохода заключается в поддержании физического, морального, интеллектуального и экономического состояния человека на определенном уровне удовлетворения его потребностей.

Современный механизм формирования доходов российских граждан, характерный для транзитивной экономики, отличается от применяюще-

[*] Научный руководитель – к.э.н., проф. В.В.Печенкина.

гося в централизованной системе. Однако он не идентичен аналогичному механизму, используемому в развитых странах с рыночной экономикой. Говоря о доходах сельских жителей, стоит отметить, что на длительном протяжении экономической истории страны, особенно в послевоенный период, одной из основных задач социальной политики было преодоление различий между городом и селом. Принимаемые в тот период директивные меры (повышение уровня индустриализации сельскохозяйственного труда, квалификации кадров и т.д.) давали должные результаты. Совокупные доходы сельских жителей постепенно росли, а их уровень приближался к городскому. Но наряду с заметными позитивными сдвигами по-прежнему преобладали неэквивалентный обмен продукцией между городом и деревней и жесткое регулирование экономических отношений в аграрном производстве.

Одним из основных источников доходов на селе продолжало быть личное подсобное хозяйство населения, но и его размер ограничивался жесткими нормами. А вследствие моноотраслевого характера развития агропромышленного комплекса сельские жители не имели возможности получить доход от иных видов трудовой деятельности.

Становление многоукладной экономики обусловило существенное изменение структуры доходов сельского населения. Во-первых, изменилось соотношение между отдельными составными частями совокупного дохода сельских жителей. Во-вторых, появились их новые составляющие – доход от собственности и предпринимательский доход.

Так, если в 1995 г. доля заработной платы в совокупном доходе сельских жителей составляла 60%, то к концу 90-х гг. ее вес снизился до 35%, в то время как доля средств от продажи сельхозпродукции возросла до 40% [1]. Как следует из приведенных цифр, в структуре доходов произошли не только резкий сдвиг, но и явная деформация. Заметное падение доли оплаты труда в доходах граждан привело к утрате ее мотивационной и воспроизводственной функций. По сравнению с другими отраслями средняя заработная плата 10% наименее оплачиваемых работников в сельском хозяйстве в 2002 г. имела самый низкий уровень (рис.1). Кроме того, ее выплаты были нерегулярны, зачастую в натуральной, а не в денежной форме.

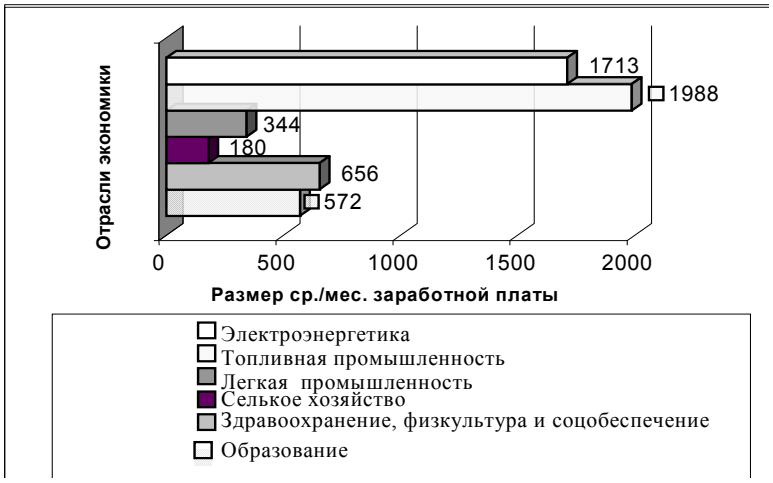

Рис. 1. Средняя заработная плата наименее оплачиваемых работников по отраслям экономики в 2002 г. [2]

В связи с этим возникла проблема появления социальной группы малоимущих, чьи доходы не обеспечивают минимума потребления. Согласно официальному для России подходу, данной категории населения присваивают статус бедного. Особенностью является и то, что статус этот носят, в основном, работающие граждане. К примеру, в Орловской области среди работников сельского хозяйства в 1998 г. не имели минимально необходимых средств для существования 65,5% занятых в данной сфере. В 2001 г. 60% работников получали заработную плату ниже прожиточного уровня. Кроме этого, значителен и коэффициент внутриотраслевой дифференциации в оплате труда, он равен 32 [3].

Данные негативные явления сохраняются и протекают на фоне свертывания поддержки сельского хозяйства со стороны государства, возрастания диспаритета цен между продукцией сельского хозяйства и промышленности, увеличения числа убыточных предприятий и сокращения финансирования социальной сферы. В результате – рост бедности, отток квалифицированных кадров, снижение трудовой активности, ухудшение морально-психилогического климата и здоровья сельского населения.

Для решения обозначенных проблем необходимо усилить поддержку аграрного сектора со стороны государства. Политика предотвращения и стабилизации негативных процессов в сельском хозяйстве, на наш взгляд, должна строиться на сокращении бедности среди сельских жителей. В первую очередь, необходима продуманная политика формирования доходов сельских жителей, которая позволила бы повысить стимулы к труду в общественном секторе, привлечь в отрасль высококвалифицированные кадры и инвестиции. Но прежде всего следует обеспечить недопущение дальнейшего роста масштабов бедности. С этой целью необходимо создание условий, позволяющих

работающему населению зарабатывать достаточно для того, чтобы семья не пребывала в состоянии бедности. Следует повысить реальный уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, легализовать их заработки от иных видов деятельности, смягчить диспропорции в ценах на продукцию сельского хозяйства и промышленности, активизировать государственную поддержку малого предпринимательства на селе и т.д.

Кроме этого, государство должно взять на себя ответственность за социально уязвимые группы населения (престарелые, многодетные семьи, беженцы, инвалиды). Необходимо совершенствовать систему адресной социальной помощи, обеспечить возможность доступа бедных слоев населения к образовательным и медицинским услугам.

В сфере увеличения занятости сельского населения следует предпринять такие меры, как создание рабочих мест за счет развития малого бизнеса и отечественной пищевой промышленности, развитие общественных работ, самозанятости населения.

Еще одна мера – это увеличение доходов от нетрудовых факторов производства, например, за счет увеличения дивидендов от имущественного пая или земельной доли. Но для того чтобы эта составляющая доходов стала стабильной и надежной, необходимо укрепление экономического положения сельскохозяйственных предприятий. Кроме этого, остается значимой, в экономическом плане и роль доходов от личного подсобного хозяйства населения.

В целом следует отметить, что основной предпосылкой решения поставленных проблем является развитие конкурентоспособного производства, что позволит занятым в нем гражданам увеличить свои трудовые доходы, а достаточные поступления в бюджет обеспечат необходимую социальную помощь нуждающимся и достаточное финансирование учреждений социальной сферы. Например, созданное в Орловской области в 1994 г. акционерное общество “Орловская нива” имело основными задачами практическую помощь сельскохозяйственным предприятиям и фермерским хозяйствам в переработке и реализации продукции, а также в снабжении их материально-техническими ресурсами. Кроме того, на “Орловскую ниву” были возложены функции государственного заказчика по формированию федерального и регионального производственных фондов. Располагая материально-техническими и денежными ресурсами, “Орловская нива” направляет эти средства на оказание оперативной практической помощи сельским товаропроизводителям, что позволяет им сэкономить значительные суммы, уменьшая издержки производства и увеличивая тем самым результаты хозяйственной деятельности и непосредственно располагаемые совокупные доходы.

Важным направлением в работе “Орловской нивы” стало создание Фонда поддержки индивидуального жилищного строительства и обустройства на селе. Положительный эффект данного мероприятия заключается и в привлечении высококвалифицированных кадров в сельскохозяйственное производство, улучшении состояния социальной инфраструктуры села.

Все проявленные результаты деятельности данного объединения непосредственно влияют на объемы производства и качество сельскохозяйственной продукции. Действие подобных интегрированных формирований призвано увеличить уровень конкурентоспособности производства, значительно повысить экономические результаты его деятельности и, соответственно, доходы работников, занятых на нем.

В свою очередь, рост реальных совокупных доходов населения выступает, с одной стороны, как показатель устойчивого развития общества, а с другой – как фактор экономического роста.

Литература

1. Российский статистический ежегодник: Ст. сб. /Госкомстат РФ. М., 1997. С. 143.
2. www.gks.ru .
3. Российский статистический ежегодник: Ст. сб. /Госкомстат РФ, М., 2002. С. 187–188.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Р.У.Гусманов, *к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова,* **Г.Б. Гусманова,** *соискатель Бирского государственного университета*

За прошедшие годы экономических реформ невозможно отметить позитивные тенденции в социальном развитии села. Состояние социальной инфраструктуры с годами ухудшается. За 2003 г. по Российской Федерации ввод в действие большинства объектов социальной и инженерной инфраструктуры села был ниже уровня 2001 г. Прирост произошел только по вводу индивидуальных жилых домов. В минувшем году введено в действие жилых домов в объеме 7,6 млн кв. м, практически полностью за счет индивидуального строительства.

Общеобразовательных учреждений введено в действие на 24% меньше, чем в 2001 г., детских дошкольных учреждений – на 11%, учреждений клубного типа – на 22%, больниц на – 41%.

В сельской местности газифицировано 11,4 млн домов (квартир), из них природным газом 4,5 млн. Уровень газофикации природным и сжиженным газом в сельской местности составляет 77,3%, в том числе природным газом – ниже 30,6%. Все это говорит о том, что 2/3 сельского населения России в отоплении используют дрова, уголь и в разных случаях электричество. Это говорит о тяжелых условиях жизни сельского населения.

Нет и никогда не будет универсального рецепта в решении социальных проблем российского

села. В каждом регионе, зоне или районе существует свой набор проблем и ресурсов.

Среди задач, требующих решения для реализации этой цели, можно отметить:

– создание условий занятости и достойной оплаты труда;

– формирование системы подготовки и переподготовки кадров для села;

– реорганизация системы здравоохранения;

– изменение принципов торговли и оказания платных услуг, формирование системы закупа продукции у населения;

– разработка и реализация программы сельского расселения.

С годами все больше проявляется разница в денежных доходах сельского и городского населения. Денежные доходы сельского населения складывается из оплаты труда, реализации продукции личного подсобного хозяйства и доходов от иных видов деятельности. До периода реформ в среднем, например, по Республике Башкортостан, в структуре денежных доходов сельского населения на оплату труда приходилось 65–70%. На сегодня эта доля снизилась вдвое. Соответственно, произошли и снижение стимулов к труду, хищения.

Отмечается низкая заработная плата работников социальной сферы. Они кормятся натуральным хозяйством и во многих случаях уходят в другие отрасли.

Все это говорит о низкой эффективности социальной политики государства. Однако речь не идет о простом увеличении социальных затрат со стороны государства. Необходима, в первую очередь, проработанная программа восстановления самого агропромышленного производства, а уже затем инвестиции в социальную сферу села.

Но сегодня нехватка финансов оборачивается утерей потенциала, накопленного за многие десятилетия, растет разрыв между бедными и богатыми слоями, между городом и деревней.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Н.Г. Тарасов, *д.э.н., гл. науч. сотр.,* ***Е.С. Молчанова***, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Бедственное положение сельских жителей общеизвестно. Чтобы емко определить его уровень, нужно попытаться найти хотя бы один критерий, положительно характеризующий их уровень жизни. Отрицательные показатели просматриваются по всем сферам социального развития села. И если они сохранятся на перспективу, а такая перспектива более чем вероятна, – нам грозит беда.

В связи с увеличением номинальной заработной платы и некоторым ростом доходов населения, в последнее время в печати просматривается переоценка мер по повышению жизненного уровня населения и инвестиций в человека. Она порождает самоуспокоенность, мешающую предвидеть и предотвратить надвигающееся несчастье – появление хронической бедности на селе не только среди безработных, но и среди работающих.

Одно из решений этой проблемы ряд ученых и административных работников видят в создании системы государственной социальной стандартизации на основе установления государственных минимальных социальных стандартов (ГМСС), предусматривающих те пороговые значения социальных благ, ниже которых опускаться недопустимо.

Реализация этого направления борьбы за нормальный уровень жизни населения было положено Указом Президента РФ от 13 мая 1996 г. № 769 “Об организации подготовки государственных стандартов”. Стандартизацией предусматривались все блоки и компоненты социальной сферы: социально-культурный комплекс (здравоохранение, народное образование, наука, культура и т.п.), занятость и безработица, мотивация и стимулирование труда (потребности, мотивы, интересы, стимулы, оплата труда, премии, дивиденды и т.п.), социальная защита населения, социальное обеспечение, социальное страхование, социальное партнерство, подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, жилищно-комунальная сфера.

В рыночной экономике важной составной частью является социально-трудовая сфера. Важнейшими слагаемыми социально-трудовых отношений являются доходы, включающие доходы населения от ЛПХ, оплату труда и пенсионное обеспечение, а также безопасность труда и льготы в связи с вредными условиями труда, сферу занятости и кадрового потенциала.

Нельзя сказать, что это кардинально ново в организации социального нормирования. Все это широко применялось в дореформенный период и привлекает все большее внимание науки и практики в последнее время, довольно часто находит отражение в законодательстве. Так, сейчас у нас действуют социально-трудовые нормативы: минимальный размер оплаты труда (МРОТ), прожиточный минимум (ПМ), минимальная пенсия, определенные нормы социальных дотаций и льгот. Их соотношение с фактическими среднедушевыми доходами, среднемесячной заработной платой и характеризуют уровень жизни населения.

Так, например, в 2002 г. в России ПМ в среднем на душу населения составлял 1808 р./мес., среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве – 1752 р., среднедушевой доход – 1926 р.; соотношение со среднедушевым ПМ в 2002 г. составило по среднемесячной заработной плате работников сельского хозяйства 89,1%; среднедушевого валового дохода – 98,9%, в 2001 г. соответственно – 78,7 и 93,5%. На зарплату в разы меньше горожан и доход в целом сельский работник не может обеспечить даже ПМ.

Как видим, эти и другие нормативы в условиях слабого наполнения бюджета не выполняются. Отсутствует сквозная нормативная база планирования финансовых потребностей. Во многих законах, содержащих нормы социального развития, – есть противоречащие друг другу положения. В частности, в законодательстве по социально-трудовой сфере либо отсутствует, либо противоречит друг другу ряд документов, необходимых для полноценной реализации стандартов в этой области.

Продолжающаяся стагнация реального сектора экономики тормозит разработку и принятие закона о ГМСС. Так, прохождение проекта федерального закона "О ГМСС" в ведомствах, после второго обсуждения в Государственной Думе было приостановлено. В целях ускорения решения проблем социального развития в Республике Татарстан, Свердловской, Московской, Ленинградской областях разработаны и приняты системы социальных стандартов. Действует отраслевая система МСС в металлургии.

В последнее время в связи с намерением Правительства усилить социальную политику путем увеличения минимальной заработной платы до прожиточного минимума в печати все больше уделяется внимание повышению действенности таких нормативов, как потребительская корзина СПК, прожиточный минимум, среднедушевой доход (СДД), минимальная заработная плата (МРОТ). Их минимальные величины составляют основу минимальных государственных стандартов (ГМСС).

В настоящее время в Государственной Думе прорабатывается новый федеральный закон "О минимальных государственных социальных стандартах". Однако его действие ориентируется лишь на реализацию социальных гарантий и прав граждан на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, на жилище, на социальное обеспечение, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры и на получение квалифицированной юридической помощи. Т.е., из сферы его регулирования исключены социально-трудовые отношения. С такой постановкой согласиться нельзя. О важности социально-трудовых отношений говорит опыт Запада и наших вышеупомянутых регионов.

Использование социально-трудовых стандартов в сельском хозяйстве осложняется еще тем обстоятельством, что в настоящее время в формировании доходов работников сельскохозяйственных предприятий преобладающее значение имеют поступления от ЛПХ, где они ежедневно трудятся сверх работы в общественном производстве по разным источникам по 4–5 часов летом и 3–4 часа зимой. Т.е. их трудовой день длится 10–12 часов вместо 7 часов. При этом труд в ЛПХ не является объектом социальных гарантий, не дает права на пенсию, на страховые выплаты и т.д.

В ряде регионов России наличие приусадебного участка становится причиной лишения крестьян права на пособие по безработице. В то же время доход от труда учитывается при исчислении среднедушевого дохода для определения пособия на ребенка, государственной социальной помощи, т.е. труд в ЛПХ признается общественно-полезным, требующем правового регулирования.

Регулирование же занятости и доходов должно осуществляться на основе суммарных затрат труда в личном и общественном хозяйствах, а также обеспечения рационального их сочетания в пределах формирования минимального потребительского семейного бюджета.

Так, если мы примем за минимальный потребительский бюджет сельской семьи из трех человек (двое трудоспособных и один ребенок) на уровне ПМ 2002 г. 1 808 р./мес. на человека, тогда на семью он составит 5 425 р. А их совокупный денежный доход при среднедушевом фактическом доходе 2002 г. в размере 1 971 р. на 1 члена домохозяйства будет равен 5 913 р. Этот доход по структуре поступлений в домашних хозяйствах формируется из заработной платы двух работников при среднероссийской месячной оплате 1 752 р./мес. – 3 504 р., социальных трансфертов (примерно 10%) – 519 р., а остаток приходится на поступления от ЛПХ – 1 818 р. (5 913–3 504–591). Если в семье один работающий в общественном хозяйстве, то на долю ЛПХ приходится уже 3 570 р.

На первом этапе решения социальной защищенности труда ЛПХ, используя закон "О государственной социальной помощи", следует распространить эту помощь в виде единого социального налога на доход от ЛПХ из бюджетных средств. Например, социальный налог с доходов от ЛПХ, по ставке для фермеров 13,2%, с целью вовлечения этих доходов в правовое поле формирования пенсионного и социального обеспечения членов ЛПХ составит 236 р. в месяц, или 2 836 р. в год. Сейчас им предлагается самостоятельно и добровольно вносить эту сумму в соответствующие фонды. В силу постоянной нехватки в хозяйстве "живых" денег они вряд ли будут это делать. Например, по оценке ВНИИЭСХ, такое желание проявляют лишь 10% от числа опрошенных владельцев ЛПХ.

Мы рассмотрели семью со среднероссийским среднедушевым доходом. Если же этот доход значительно ниже среднего, то поступления от ЛПХ не покрывают даже минимального потребительского бюджета, т.е. таким бедным семьям следует не только покрывать социальный налог из бюджета, но и оказывать социальную помощь в соответствии с Федеральным Законом "О государственной социальной помощи", хотя, несмотря на то, что этот закон введен в действие с 1999 г., таких прецедентов нам не известно, так как денег в бюджете всегда не хватает. Но учитывая, что декларациями о социальной помощи бедность не решить, для начала следовало бы с целью распространения прав членов ЛПХ на пенсионное и социальное обеспечение внесение социального налога с их доходов от ЛПХ осуществлять за счет бюджетов различных уровней. Это возможно сделать даже при действующем законодательстве на основе трудовых соглашений и коллективных договоров в системе социального партнерства.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В АПК

О.И.Павлушкина, *зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Проведенные в нашем институте исследования институциональных основ и условий вертикальной интеграции в АПК показали, что их важнейшими элементами являются общественные институты. На наш взгляд, функционирование подобных институтов, отвечающих, в первую очередь, интересам сельских собственников как наименее организованных участников интеграции, должно сопровождаться формированием правил, регулирующих взаимосвязи заинтересованных лиц в процессе интеграции. При этом часть из них по мере необходимости может быть закреплена в нормативно-правовых документах и законодательных актах. Реализация этих правил должна способствовать сужению влияния бюрократического аппарата, прозрачности информации о деятельности корпораций, защите интересов работников – лиц интегрированных структур, и т.д.

От того, как будут развиваться общественные институты, зависит, как быстро в стране сформируется гражданское общество и, в конечном итоге, повысится социально-экономическое положение населения. Институты гражданского общества должны на равных вести переговоры с государственными органами власти, представителями агробизнеса и влиять на принятие решений, затрагивающих их интересы.

Статус общественных объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации, ликвидации, основные государственные гарантии прав граждан и юридических лиц на объединение регулируются Гражданским кодексом РФ, ФЗ "Об общественных объединениях" и другими законами, касающимися отдельных видов общественных объединений. Таким образом, для создания данных структур в стране сформирована достаточная законодательная база.

Практика показывает, что аграрный бизнес – наименее организованный. Это связано, в первую очередь, с демонополизированной структурой аграрного производства, многочисленностью и территориальной рассредоточенностью сельхозтоваропроизводителей. В силу этого в процессе рыночного реформирования именно вторая сфера АПК оказалась более уязвимой и незащищенной. За последние годы *усилилась социальная пассивность сельского населения, обусловленная снижением их материального уровня и морального духа. Вовлечение их в активную хозяйственную и социальную жизнь является на сегодняшний день достаточно острой проблемой, особенно в малых населенных пунктах.*

В настоящее время происходит олигархизация сельского хозяйства. Как показали исследования, следует уменьшить влияние кланово-корпоративных структур, которые пришли в аграрный сектор из других отраслей, не до конца понимая специфику и уклад сельской жизни. Для этого желателен демократический, идущий снизу контроль со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей, работников интегрированных структур, активной части населения, проживающей на сельских территориях. Поэтому столь актуально стоит вопрос об организации общественных объединений граждан, обладающих широкими экономическими полномочиями.

Сельское население в контексте рассматриваемой проблемы можно условно разделить на следующие группы: *собственники земельных паев – арендодатели сельхозугодий; собственники имущественных паев и акционеры сельхозпредприятий; наемные работники интегрированных агроструктур; граждане, проживающие в зоне деятельности последних.*

Исходя из этой классификации основными направлениями развития общественных объединений граждан в АПК в среднесрочной перспективе являются следующие: *объединение собственников земельных паев (арендодателей сельхозугодий); объединение мелких собственников (акционеров, владельцев имущественных паев и т.п.); объединение наемных работников; создание объединений социальной направленности.*

Формирование и функционирование перечисленных общественных объединений граждан должны основываться на принципах добровольности, целесообразности, социальной ответственности, соблюдения законодательства РФ.

В отдельных сельских муниципальных образованиях, на территориях которых осуществляют свою деятельность интегрированные агроформирования, структура общественных организаций будет неоднородна. Определять ее будут проблемы населения конкретных территорий.

Одной из самых сложных проблем создания и функционирования агропромышленных структур является регулирование экономических отношений, и в первую очередь отношений собственности. Проблема собственности в аграрном секторе АПК связана, прежде всего, с земельной собственностью, собственностью на имущество сельхозпредприятий. Поэтому создание норм и правил функционирования объединений собственников земельных и имущественных паев является в ближайшей перспективе одним из приоритетных направлений формирования институциональных условий вертикальной агропромышленной интеграции.

Рассмотрим формирование общественных объединений граждан *социальной направленности*. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, любая социальная деятельность государства неэффективна, если в нее не включены общественные институты. В основном вся работа по социальному развитию агрокорпораций (агрохолдингов и т.п.) не затрагивает интересов жителей населенных пунктов, где расположены сельхозпредприятия. Чтобы избежать негативного восприятия пришедшего в село бизнеса, защи-

тить местных жителей от "барских" замашек новых собственников, необходимо вовлечение сельских жителей в работу муниципальных властей, в том числе через саморегулируемые общественные объединения.

В ряде регионов страны опора на общественность – основной принцип работы сельской администрации при решении социальных вопросов. В первую очередь, это работа с органами общественного самоуправления – уличными комитетами и хуторскими советами. Немаловажную роль играют советы ветеранов. Представители перечисленных объединений входят или должны входить в комиссии и советы муниципальных образований. При непосредственном их участии должны решаться такие вопросы, как предоставление муниципальных земель для предпринимательской деятельности, проведение общественного аудита агроструктур, разработка хозяйственных проектов, контроль за соблюдением экологических и иных норм, затрагивающих жизненные интересы сельских жителей.

Основные цели общественных объединений граждан фокусируются на защите прав и законных интересов жителей сельских территорий и контроле различных аспектов деятельности интегрированных агроструктур.

Приоритетными функциями общественных объединений граждан являются:

– представление интересов своих членов в интегрированных структурах, судах и т.п.;

– установление тесных контактов с администрациями всех уровней, органами юстиции и т.д.;

– разъяснительная, консультационная работа среди своих членов по правовым и другим вопросам;

– проведение информационной работы – выступление в местных СМИ, создание информационных стендов с размещением на них информационных листовок, образцов документов и т.д.; выступления на сельских сходах; участие в различных общественных мероприятиях;

– организация и участие в альтернативных формах разрешения правовых конфликтов, налаживание контактов, информационного обмена и взаимодействия с имеющимися в регионе подобными саморегулируемыми организациями АПК.

Общественные объединения граждан должны функционировать, руководствуясь цивилизованными правилами, способствовать сохранению партнерских отношений в интегрированных агроструктурах, что немаловажно для сохранения социальной стабильности на территории деятельности этих структур.

Государство должно активизировать деятельность общественных институтов АПК через муниципальные, региональные органы управления, министерства (управления) сельского хозяйства, принимая законы, способствующие их работе, или сочетать законодательное и договорное регулирование этой работы.

Необходимо дальнейшее развитие правовой базы функционирования общественных институтов, в том числе разработка и принятие региональных законов об этих объединениях. В них должны быть отражены следующие моменты:

– права общественных объединений;

– принципы сотрудничества с властью: гласность, открытость, обмен информацией;

– взаимодействие органов власти, местного самоуправления и общественных объединений: проведение конференций, семинаров, консультаций, реализация целевых программ.

СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НА СЕЛЕ

А.В.Турьянский, *ректор Белгородской государственной сельскохозяйственной академии*

Сельское население России вряд ли когда-либо могло бы причислить себя к обеспеченному сословию. Крепостное право, бесправье и безземелье, продразверстка, коллективизация, работа за трудодни. 70–90-е гг. прошлого столетия отличались ростом доходов сельского населения, но при этом крестьяне испытывали всяческие ограничения в доступе к распределительной системе. А затем, с приходом перестройки и формированием села – вновь работа "за палочку", теперь уже в новых экономических условиях. И на протяжении всего обозримого периода – работа в две смены круглогодично; вначале на хозяина либо в общественном производстве и уже потом – в своем личном подсобном хозяйстве, без которого невозможно было прожить на селе все эти годы в России. Работа в условиях диспаритета цен, неадекватная оплата за труд и ограничения в доступе к социально-культурным достояниям страны во все времена приводили к обеднению сельских жителей.

Сложно подобрать комплексные критерии оценки сельской бедности. По данным зарубежных специалистов, она у нас выше, чем в Европе, в 6 раз. Непонятно, какое время из нашей истории можно было бы назвать благополучным для селян. В последние годы на селе зарплата в 1,5 раза и более раз ниже, чем в целом по стране, а к примеру, у газовиков она в 11 раз выше, чем у сельских тружеников. Но и полученные сельские рубли ущербны в сравнении с городской зарплатой. Как и в те времена, когда с целью отоварить заработанные, но пустые рубли последний генсек вкупе с Артемом Тарасовым пытался закупать за рубежом на продовольственные чеки от нефтедолларов товары первой необходимости для селян, что так и не получилось в полной мере, так и сейчас – уровень оплаты труда на селе едва дотягивает до прожиточного минимума. К примру, сельский житель работает все эти годы в условиях свершившейся коммунальной реформы и вынужден платить как за обогрев, так и за содержание своего дома все 100%, а чтобы добраться до все еще пока государственной больницы, кинотеатра, музыкальной школы, надо платить за дорогу, которая еще не всегда

имеет твердое покрытие. Каковы причины сельской бедности? Их, конечно, много. Из числа значимых. По оценкам специалистов, только за счет диспаритета цен за эти годы из села изъято 300 млрд р.

Так, в прошлом году цены на промышленную продукцию возросли на 18%, а на сельхозпродукцию – на 8%, и это дало определенное минусовое сальдо для села примерно в 40 млрд р. в год. Кроме того, государство в 1991–1993 гг. давало селянам 16,2 млрд долл. дотаций по внутренней государственной поддержке и около 726 млн долл. по экспортной поддержке, это около 500 млрд р.

А в прошлом году государство выделило примерно 60 млрд р., т.е. еще около 450 млрд р. изъято из карманов села (в среднем 10 тыс. р. на живущего на селе). При вступлении в ВТО Россия отстаивает внутренние дотации в размере 16,2 млрд долл., что будет составлять 130 долл. на 1 га. Но уже сегодня в Евросоюзе дотации составляют 581 долл. на 1 га, в США – 200 долл. на 1 га, в Финляндии – 1 500 долл. на 1 га, в Норвегии – 1 500 долл. на 1 га. Т.е. если согласиться с этими условиями вступления в ВТО, в ближайшей перспективе доходы крестьян России будут ниже, чем у западных партнеров, так как в условиях конкуренции товаров зарплата будет оставаться последним звеном в цепи затрат. Сегодня же село получает вообще 2 млрд долл., и нет смысла требовать повышения дотации напрямую, так как диспаритет цен, скажем, их повышение на энергоносители, сразу вымывают все вливания в другие отрасли, поскольку сама зарплата на селе все равно формируется по остановочному принципу. В целом в России оплата за труд, по оценкам специалистов, оказалась в 4 раза ниже европейской. Т.е. на 1 р. зарплаты мы производим в 4 раза больше продукции, чем в Европе. Пусть, скажем, потребительские свойства нашей продукции не всегда на приемлемом уровне, но ведь на селе мы производим продовольственное сырье не хуже, а во многом – лучше, хотя бы с точки зрения его экологической безопасности. Кроме того, страна приобретает за рубежом продовольствия на 10-12 млрд долл. (300 млрд р.) в год, что лишает своих крестьян возможности заработать эти средства (примерно 20 тыс. р. валового дохода на 1 работающего, или около 3 тыс. р. заработной платы). И это только крупные, зримые потери. В действительности во все времена на селе реальные доходы населения были ниже, там всегда имела место если не явная, то скрытая бедность. И все же в последние годы реформ она обозначилась более рельефно. В чем главные причины усугубления этой проблемы в последние годы?

1. Отсутствие цивилизованного перехода к рынку и, как следствие, диспаритет цен сделали сельскохозяйственное производство зачастую убыточным. Крестьяне практически расплатились за эксперименты реформаторов по проведению “шоковой терапии” и инфляцию 1993–1998 гг. Диспаритет цен – это не что иное, как вынужденное использование природных возможностей села и эксплуатация селян со стороны государства для стабилизации ситуации на потребительском продовольственном рынке страны в условиях обеднения населения.

2. Бесконтрольные реформы на селе привели к следующим результатам:

– отсутствие государственных механизмов, обеспечивающих защиту от крупных монополистов, в результате чего в ходе реформ имущество крестьян уходит фактически за бесценок;

– сокращение доходов сельских тружеников;

– сокращение социальных услуг проживающим на селе;

– необъективное перераспределение средств с сельских территорий в управленческие вышестоящие структуры;

– отсутствие поддержки малому сельскому бизнесу; не созданы условия для равноправного развития на селе всех секторов многоукладной экономики; нет должной поддержки фермерским хозяйствам, личным подсобным хозяйствам, кооперативному движению, развитию рыночной инфраструктуры для малого бизнеса;

– не созданы организационные условия для цивилизованного земельного рынка; в итоге земля – главный гарант обеспечения занятости и доходности селян – либо продается за бесценок, либо сдается в аренду на бросовых условиях; крестьяне получили землю и тут же вынужденно ее лишаются;

– не обеспечены в полной мере социальные гарантии, которые ранее предоставлялись через колхозы; причем рассчитывать на то, что сельскохозяйственное производство вследствие институциональных преобразований быстро поднимется и сельские жители начнут получать приличные доходы от основной работы, неправомерно, о чем говорят и уже имеющийся опыт и прогноз с учетом существующих и возникающих на селе проблем.

Рассмотрим динамику заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области за последние годы (рис. 1). Данные свидетельствуют, что даже при приросте производства в 2003 г. на 4,5% (что выше, чем по стране, в 3 раза) прирост зарплаты несущественный, а в крупных холдингах даже ниже, чем в самостоятельных хозяйствах.

Рис. 1. Динамика заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области, р.

Рис. 2. Доходы сельского подворья (накануне реформы в АПК)

А если принять во внимание, что, скажем, тракторный парк амортизирован более чем на 65%, выбытие составляет 10%, а обновление парка – лишь 1% в год, обеспеченность же села техникой остается сегодня на уровне 40–60% от требуемого, то становится понятным, что первоочередной проблемой для села является обновление технологий и техники.

Доходы сельского населения в дореформенный период строились примерно по следующей схеме (рис. 2).

В результате формирования села в настоящее время значительно уменьшилась роль общественного (или крупного) хозяйства, да и роль государства, что серьезно сказалось на уровне жизни на селе.

Отсутствие структур, которые в полной мере могли бы оказывать услуги для крестьян, значительно сократили доходы сельского населения. Это особенно коснулось неработающего в сельскохозяйственных организациях населения. Для решения этой проблемы одним из возможных вариантов могло бы стать создание потребительских обществ и кооперативов по обслуживанию сельских жителей. Основой объединения могли бы выступить земельные паи и оставшееся после погашения долгов имущество СПК. В этом заинтересованы и крупные товаропроизводители, действующие на территории, так как им значительно комфортнее иметь дело с арендодателем земли – юридическим лицом, а не множеством владельцев паев. Муниципальные органы власти могли бы использовать кооперативы в качестве структуры по управлению невостребованными паями, да и оставшееся после реформирования хозяйств имущество обрело бы своего хозяина и либо приносило бы доход своим владельцам, либо стало бы основой для укрепления базы по обслуживанию кооперативов. Возможная схема организации управления представлена на рис. 3.

Подобные структуры возникают и функционируют. Однако они требуют помощи и поддержки местных органов власти, государства. Такая форма кооперации отвечает сложившейся общинности на селе, хорошо вписывается в структуру муниципального управления. Серьезного внимания и поддержки требует и потребительская кооперация. Именно эта некогда мощная структура со своей системой заготовки, переработки и целым комплексом услуг сегодня могла бы реально защищать интересы селян от монополистических действий на рынке продовольствия крупных хозяйственных структур. Законодательная база для этого создана, однако в силу разобщенности крестьян решать эту задачу необходимо с помощью местных органов власти.

Проблема борьбы с сельской бедностью тем более актуальна, что происходящие на селе процессы реформирования далеко не стабилизировались. Требуют серьезного анализа действия крупных инвесторов. Создаваемые ими структуры носят, как правило, обособленный от основного производства характер, наблюдается низкий уровень технического перевооружения самого с.-х. производства. В случае замены владельца с.-х. бизнеса целые территории остаются с деградированным, разграбленным хозяйством, что лишает крестьян дохода. Бороться с эти явлением крайне сложно, хотя и здесь есть рычаги влияния. Одним из основных защитных решений могли бы выступить социальные гарантии государства в отношении сельских жителей. К уже действующим для селян льготам вполне уместно

было бы предусмотреть социальные выплаты для живущих на селе. Это могли бы быть льготы за пользование электроэнергией, газом, бесплатный детский сад или льготирование транспортных услуг по доставке населения в город. В целом же необходимо, на наш взгляд, решать следующие стратегические задачи:

– поддерживать курс на развитие многоукладной экономики;

– способствовать созданию рыночных механизмов, обеспечивающих функционирование мелкотоварных хозяйств и личных подсобных хозяйств через поддержку кооперации на селе;

– поддерживать высокую рыночную цену земли, не допуская скупки ее за бесценок. Наверняка этому бы способствовала реализация права местных органов власти на первоочередную покупку паев и передачу их потребительским обществам в управление;

– существенно повысить социальный статус сельских жителей.

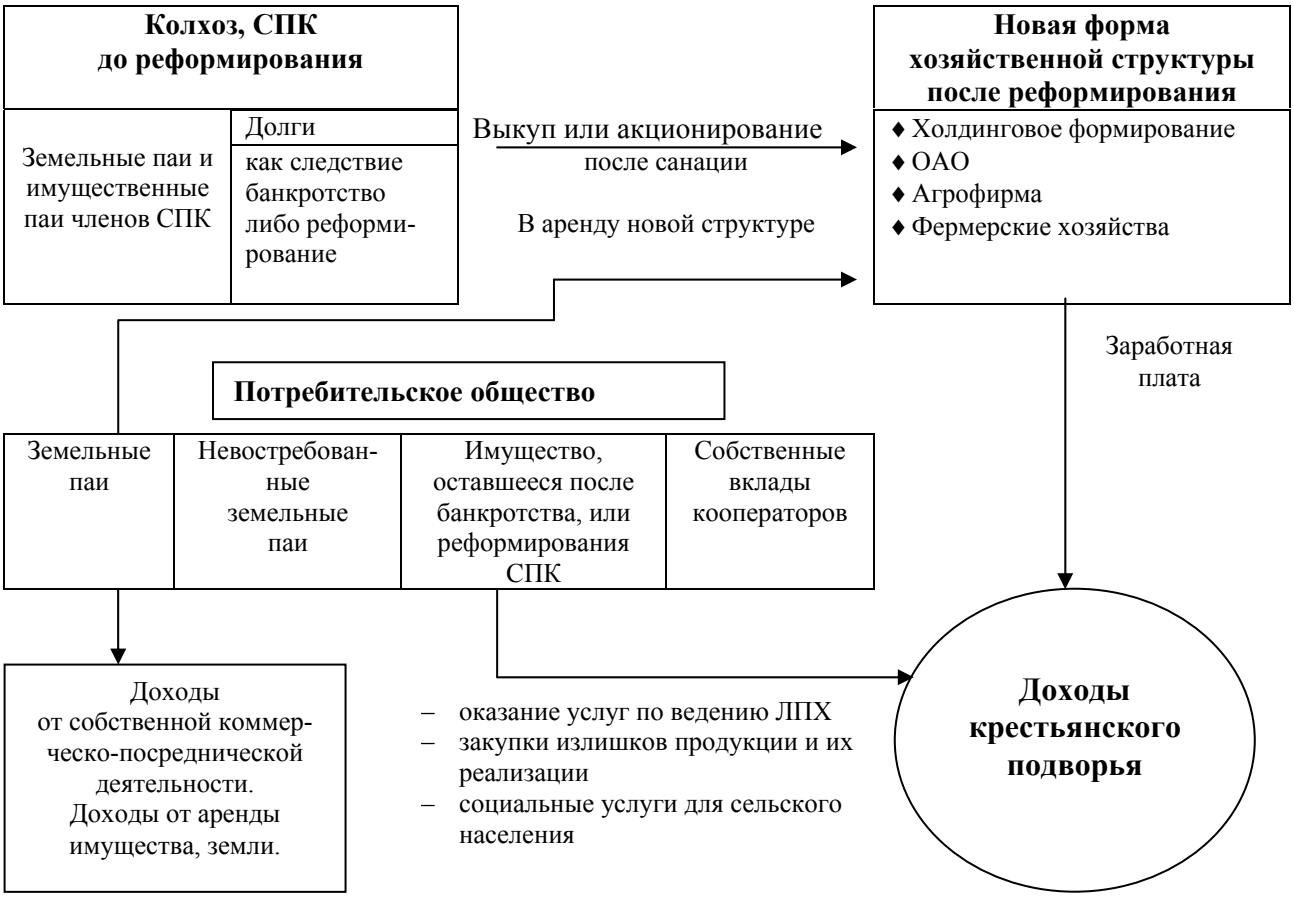

Рис. 3. Схема организации производства и обслуживания населения сельской территории

Раздел 5. ПОЛИТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ[1]

Н.А.Фисенко, *к.э.н., зав. сектором,* **Д.М.Алиева,** *ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН, Саратов*

С точки зрения остроты проблемы бедности население, проживающее в сельских регионах, является наиболее уязвимым. Оценка тенденций распространения бедности в России за годы реформ выявляет широкомасштабный и застойный характер бедности на селе, нарастание не только относительных, но и абсолютных, самых крайних форм.

Для определения основных причин сельской бедности нами был предпринят анализ субъективных оценок бедности на базе анкетных обследований населения в сельских районах Саратовской области в 2001–2002 гг.

Как показывают результаты проведенных обследований, более 70% опрошенных считают, что среднедушевой доход в их семьях менее среднедушевого дохода по Саратовской области, т.е. на основании их субъективной оценки они являются бедными. Около 70% респондентов ответили, что на долю зарплаты приходится от 50% до 100% доходов их семей. Четверть респондентов отметила, что прибыль от реализации продукции ЛПХ составляет основу их дохода.

По мнению опрошенных, основной причиной их неудовлетворительного благосостояния являются низкие денежные доходы (87%), причем негативная оценка распределения доходов схожа для представителей разного возраста, пола, рода занятий и уровня дохода.

Ответы респондентов свидетельствуют о существовании "наследственной" бедности на селе. Так, 67% ответивших считают, что их дети имеют меньше шансов найти хорошо оплачиваемую работу, получить хорошее образование. В качестве негативных последствий бедности чаще всего выделяются плохое здоровье (57%) и алкоголизм (72%).

По мнению большинства опрошенных (83%), государственная поддержка бедных недостаточна. Наиболее существенная помощь малоимущим поступает от родственников (63%), что способствует воспроизводству бедности. Среди направлений наиболее эффективной поддержки респонденты выделяют меры, связанные с повышением заработков и поддержанием реальных доходов (73%). Мерам по поддержанию низких цен на жизненно необходимые товары респонденты придают большее значение (47%), чем различным денежным компенсациям (26%).

Таким образом, ключевыми социально-экономическими процессами, стимулирующими высокий уровень бедности в сельских районах, являются: сложившаяся система оплаты труда, которая привела к беспрецедентному росту числа работников с официальной заработной платой ниже прожиточного минимума; несовершенство трудового и социального законодательства, которое ограничивает доступ бедных к ресурсам; рост численности незанятого населения в трудоспособном возрасте; ограничение доступа бедных к бесплатным услугам, что приводит к социальной исключенности и снижению качества жизни; неадекватность системы социальной защиты проб-лемам, возникающим при становлении рыночных отношений, ограничивающая доступ бедных к социальным трансфертам; высокий уровень регионального социально-экономического неравенства, способствующий формированию очаговой бедности.

Стратегия содействия сокращению бедности будет эффективна только в том случае, если она обеспечит сочетание адресной субсидиарной поддержки домохозяйств, объективно обладающих низким доходным потенциалом, с проведением активной политики на региональных рынках труда.

Мы также считаем, что адаптационный потенциал сельских регионов может быть увеличен и за счет конструирования эффективной системы институциональных взаимодействий на всех уровнях регионального развития (рис. 1).

Важной проблемой в реализации и распространения технологий адресной социальной помощи в регионах России является неудовлетворительное информационное взаимодействие как по вертикальной (федеральный – региональный – муниципальный уровни), так и по горизонтальной (межрегиональная координация) оси. Предлагается дальнейшее развитие механизма адресной помощи осуществлять в рамках налаживания новой информационно – аналитической системы взаимодействия Федерального центра и регионов России.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, научно-исследовательский проект № 04-02-00049а.

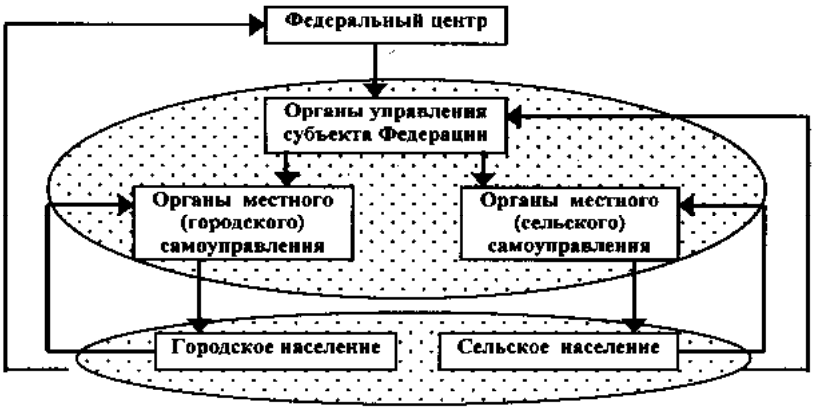

Рис. 1. Направления институциональных взаимодействий при формировании политики сокращения бедности

Исследуя различные направления формирования политики сокращения бедности в регионе, нельзя не отметить той положительной роли, которую могут играть информационные технологии в улучшении положения и повышении уровня жизни сельского населения.

Для решения проблем, связанных с качеством жизни населения, в 2002 г. Правительством Российской Федерации была принята федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2010 года". Эта программа содержит целый ряд разделов, направленных, в частности, на развитие информационно-консультационного обеспечения сельского населения. К их числу относятся: разработка программы и методики информационно-консультационного обеспечения сельского населения; разработка мероприятий опытно-демонстрационного характера по пропаганде и распространению новых знаний, культур, технологий и видов деятельности в сфере агропромышленного производства; обобщение опыта зарубежных стран по устойчивому развитию сельских территорий; формирование и ведение банков данных по различным направлениям сельскохозяйственного производства для коллективных хозяйств, фермеров, владельцев личных хозяйств, членов садово-огороднических кооперативов; подготовка научных, общественно-политических и учебно-информационных видеофильмов для обеспечения информационно-консультационной службы АПК; подготовка и издание специальной и учебно-методической литературы для различных категорий сельского населения; разработка сетевых технологий для информационно-консультационного обеспечения сельского населения. Кроме того, в программе предусмотрено проведение различных мероприятий по ускорению жилищного строительства, развитию образования, медицины, культурно-досуговой деятельности, торгового и бытового обслуживания сельского населения, а также развитию телекоммуникационных сетей.

Однако представляется, что все эти меры являются недостаточными, поскольку в них, как правило, подразумевается лишь количественный рост соответствующих показателей. В то же время социальная сфера села нуждается в качественном росте на основе внедрения современных информационных технологий, в частности, дистанционного образования и медицинских консультаций, обеспечения удаленного доступа к библиотекам и художественным галереям, к музыкальной и кинематографической продукции, развития электронной торговли и т.д.

К сожалению, переход к информационному пути развития затрудняется неразвитостью инфраструктуры села, недостаточным уровнем образования, а также существующими серьезными проблемами в адаптации сельского населения к внедрению и использованию информационных технологий. Поэтому в качестве первоочередных мер необходимо сосредоточить усилия на развитии информационно-коммуникационной сети, компьютеризации сельских школ и повышении уровня преподавания информатики.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

И.У.Гусманов, *к.э.н., зав. отд.,* **Э.А.Гареев**, *соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Экономическая наука выделяет пять групп факторов, влияющих на уровень жизни – экономические, социальные, природно-климатические, национально-исторические и физиологические. Уровень жизни – комплексный показатель, его не следует строго ограничивать уровнем доходов и расходов, он зависит от политического устройства, законодательной базы общества, обычаев, традиций, культуры.

Еще 45 лет назад эксперты ООН в понятие уровень жизни закладывали 12 компонентов: здоровье, образование, трудовая деятельность (занятость), питание, одежда, жилищные условия и домашнее имущество, доходы и структура расходов,

социальное обеспечение, свободное время и свобода человека. Позже были добавлены: среда обитания, средства связи (коммуникации), доступность информации. В России этот показатель рассчитывается в минимальных границах, которые обеспечивают физиологическое выживание индивидуума без учета иждивенческой нагрузки.

Зависимость между уровнем денежных доходов и потреблением продуктов питания была установлена статистиком-экономистом Энгелем в XIX в. и является экономическим законом. Согласно этому закону, по мере роста реальных доходов потребителей доля расходов на продукты питания уменьшается, при этом практически неизменным остается удельный вес расходов на жилье, одежду, услуги и т.д.

Американские экономисты (С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи) выявили, что в конце 80-х гг. увеличение дохода на 1% сопровождался возрастанием спроса на продукты питания на 0,77%; одежду – на 0,82; транспортные средства – на 1,1; жилье – на 0,89; медицинское обслуживание – на 1,9; предметы роскоши – на 3,6; спортивный инвентарь – на 3,7; услуги – на 2,8%.

За годы реформ в России произошли существенные изменения в потреблении продуктов питания в городах и сельской местности.

Важнейшим фактором, определяющим формирование рынка сельскохозяйственных продуктов, выступают доходы населения, в основе которых лежит заработная плата. Анализ данных за последние годы реформ показывает, что произошло снижение уровня доходов населения, в том числе и заработной платы, при усилении дифференциации доходов.

Низкий уровень жизни стал присущ значительной части населения. В 2003 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума варьировалась в районе 22%. В динамике по годам наибольшая доля населения республики с денежными доходами ниже прожиточного минимума была в 1995 г. – 32,4%.

Труд – это практически единственный товар, который бедные и средние слои общества (в основной массе, сельские жители) могут поставить на рынок и таким образом покрывать свои потребности. Оценка труда выражается в показателе доли заработной платы в доходах населения.

В мировой практике труд оплачивается на уровне 55–60% ВВП, остальные доходы делятся примерно пополам между государством (в виде налогов) и собственниками средств производства. В деформированной экономике России сложились следующее пропорции: 25–27% ВВП государство собирает в виде налогов, 20–23% составляет оплата наемного труда, а около 50% приходится на прибыль собственников. Занижая уровень заработной платы при попустительстве государства, крупный капитал получает сверхприбыль. Как следствие, сокращается платежеспособный спрос, и население нищает, особенно сельское. Именно государство должно обеспечивать социально справедливое распределение доходов. Конечно, не директивно, а через экономические рычаги (налоги, регулирование минимальной заработной платы и т. д.).

Серьезные сдвиги в распределении заработной платы произошли по отраслям экономики. При сопоставлении данных 1991 и 2003 гг. по соотношению среднемесячной заработной платы между отраслями – промышленностью, сельским хозяйством, строительством, транспортом, наукой, культурой, образованием и т.д. – видна опасная тенденция. Во всех отраслях социальной сферы – здравоохранении, образовании, культуре – произошло резкое снижение заработной платы, по отношению к средней в регионе она составила соответственно 64, 59, 53%. При этом в медицине, образовании, культуре, сельском хозяйстве имеются организации как государственного, так и частного секторов экономики. В сельском хозяйстве в оплате труда произошел обвал. В 2003 г. зарплата занятых в аграрной экономике составила 35% к среднереспубликанской. Причем крестьяне зачастую получают зарплату не живыми деньгами, а натуроплатой (услуги, зерно, сено, солома и т.д.).

В структуре потребительских расходов домохозяйств наибольший удельный вес в 2003 г. занимали расходы на питание 43,9%, в том числе у городского населения 42,2%, у сельского 50,1%. При этом городское население больше тратило денег на приобретение продуктов животного происхождения – мяса и мясопродуктов – 33,5%, в то время как сельское население на приобретение мяса и мясопродуктов тратило 14,5%, молока и молочных продуктов – 14,3 и 4,8%, яиц – 2,5 и 0,7%. В то же время сельчане в два с лишним раза больше горожан тратят на приобретение алкогольных напитков и сахара, включая кондитерские изделия. Жители городов более зависимы от изменений на продовольственном рынке, вынуждены тратить часть денежных доходов, предназначенных на непродовольственные товары, на продукты питания.

Республика Башкортостан в составе Российской Федерации является регионом с большим удельным весом сельского населения (треть всего населения), формирование продовольственной корзины которого существенно отличается от городского жителя. Разрыв в оплате и уровне ее задолженности является главной причиной высокой разницы денежных доходов между сельским и городским населением, но в определенной степени эта разница компенсируется поступлениями из личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Значительная часть продовольствия у сельских жителей поступает из личного подворья, по видам продуктов от 60 до 70%, за исключением плодов и ягод – городские жители от своих садов и огородов получают их в 3 раза больше, чем селяне.

ФАКТОРЫ И СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

С.А.Лосевская, *к.с.-х.н., ст. преп.,* **В.А.Кривошеина**, *асп. Донского государственного университета*

За последние годы в Ростовской области наметились некоторые положительные преобразования в аграрном секторе: сельхозпредприятия начали адаптироваться к условиям рынка, совершенствуется система реализации продукции, замедлились темпы потери производственного потенциала отрасли. Что же касается использования сельхозугодий, ликвидации рабочих мест на предприятиях, то они продолжают вызывать особую тревогу. Сократились площади сельхозугодий, уменьшилась среднегодовая численность работников сельского хозяйства.

Анализ показал, что потеря трудовых ресурсов вызвана не только спадом объемов производства, но и низкой оплатой труда, особенно в убыточных и низкорентабельных хозяйствах Ростовской области.

Это предопределяет переход наиболее деятельной части трудовых ресурсов в другие отрасли.

Уходят из отрасли работники наиболее престижных профессий и высокой квалификации: шоферы, механизаторы широкого профиля, энергетики, строители и т.п.

У сельхозпредприятий есть единственная возможность удержать и вернуть своих работников — это высокая и своевременно выплачиваемая заработная плата. Однако реализовать эту возможность могут лишь единичные хозяйства области, так как средний уровень рентабельности сельхозпредприятий за 1999–2001 гг. не превышал 2-3%.

Причины, по которым сельское население не может и не хочет оставаться на селе:

– практически полное прекращение какой-либо поддержки индивидуальных подворий со стороны государства и местных органов власти;

– ограниченность площади приусадебного участка, что не позволяет применять здесь современные технологии и технические средства;

– трудности с реализацией произведенной в хозяйствах данной категории сельхозпродукции;

– отсутствие научно обоснованной системы ведения приусадебных хозяйств в разных природно-климатических и организационно-хозяйственных условиях.

Самой главной проблемой личных подсобных хозяйств является почти полное отсутствие средств механизации, непомерно высокий уровень применения ручного труда.

Важно наладить взаимовыгодное сотрудничество между ЛПХ и сельскохозяйственными предприятиями.

В Ростовской области в большинстве предприятий растениеводческой специализации убыточным является животноводство, а при животноводческой направленности производства — растениеводство. Почти во всех хозяйствах убыточно производство говядины, свинины, баранины. Исключив в сельхозпредприятиях полностью или частично производство убыточной продукции, можно за счет высвободившихся ресурсов увеличить выпуск более рентабельной, при этом улучшив ее качество. В отдельных случаях целесообразной может оказаться организация перерабатывающих подразделений непосредственно в сельхозпредприятиях.

Производство неэффективной для крупных хозяйств (или не слишком для них значимой) продукции есть резон передать в хозяйства населения, предварительно оговорив все условия, касающиеся расчетов, услуг, объемов выпуска и т. д. Это позволит работникам села повысить свои доходы и может улучшить их социальное положение.

Хозяйствам населения целесообразно полностью или частично передать:

– производство кормов, овощей, картофеля, некоторых технических культур;

– выращивание молодняка крупного рогатого скота и свиней, доращивание ремонтного поголовья;

– первоначальную или даже полную доработку продукции, ее переработку.

При заключении подобных договоров не исключается возможность получения населением доходов от работы в других местах или занятия, например, предпринимательством.

Полученный доход от выполненных работ должен фиксироваться в сельхозпредприятиях и в последующем учитываться при исчислении размеров пенсии, а время работы по договору работника (или других трудоспособных членов семьи) – включаться в трудовой стаж.

Такая форма сотрудничества предоставляет возможность сельхозпредприятиям получить дополнительную прибыль и соответственно увеличить рентабельность или сократить убыточность за счет:

– снижения полной себестоимости продукции в результате экономии условно-постоянной части затрат;

– увеличения объемов производства и реализации эффективной продукции;

– использования в производственном процессе более дешевой промежуточной продукции или полуфабрикатов, произведенных по договорам в тех же хозяйствах населения;

– абсолютного или относительного уменьшения фонда оплаты труда в результате сокращения численности аппарата управления, обслуживающих и вспомогательных производств;

– увеличения товарности произведенной продукции;

– более полного использования потенциала трудоспособного сельского населения.

Совокупный семейный доход работников сельхозпредприятий значительно может увеличиться, так как его источниками будут:

– заработная плата и натуральные (или денежные) выплаты за постоянную или временную (сезонную) работу в сельхозпредприятии;

– оплата продукции, услуг или части работ, выполненных в соответствии с договором или трудовым соглашением в приусадебном хозяйстве;

– доход от реализации продукции, произведенной сверх предусмотренных договорами объемов;

– заработная плата или прочие доходы от другой деятельности самих работников или членов их семей;

– натуральные или денежные платежи за использование сельхозпредприятием земельных долей сверх площади передаваемых участков сельхозугодий по договорам;

– пенсии и другие социальные выплаты.

Можно ожидать, что совокупный доход трудоспособных членов семьи будет в сельском хозяйстве даже значительно выше, чем в других отраслях производства.

Целесообразно, чтобы наиболее эффективные и трудообеспеченные приусадебные хозяйства перешли в категорию крестьянских.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

М.М. Магомаев, *к.э.н., доц. Дагестанского государственного университета*

В последние годы в России стала усиливаться дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. На это повлияли обострение рыночной конкуренции, неодинаковая адаптированность регионов к рыночным условиям различные стартовые условия и структура хозяйственных комплексов, разный менталитет населения и власти. Другая важная причина – резкое ослабление роли государства в управлении экономикой, отсутствие фактического равенства субъектов Федерации в экономических отношениях с федеральным центром. В 2000 г. максимальный разрыв между субъектами РФ по величине ВРП на душу населения составил 19,4 раз. Если первое место в этом ряду занимает Тюменская область, то последнее – Дагестан [2, 293].

Анализ официальных статистических данных о динамике ВРП на душу населения по федеральным округам РФ за 1997–2000 гг. показывает, что только в трех округах из семи (Центральном, Уральском и Дальневосточном) объем ВРП на душу населения превышает среднероссийский уровень. Один из них – Центральный округ имеет положительную динамику роста ВРП на душу населения. Выделятся Южный федеральный округ (ЮФО), который по величине ВРП на душу населения значительно отстает от других округов. Здесь он ниже почти в 2 раза среднего уровня. Причем по данному показателю ни один регион ЮФО даже не достигает среднероссийского уровня. По объему ВРП на душу населения в 2000 г. Дагестан занимал последнее место в Южном федеральном округе и отставал от лидера – Астраханской области – в 3,2 раза. Однако по темпам роста указанного показателя по сравнению с 1995 г. Республика Дагестан вышла на пятое место в ЮФО, что свидетельствует о позитивных сдвигах в ее экономике.

Вместе с тем сопоставление основных показателей социально-экономического развития Дагестана за 2000 г. с аналогичными показателями лидирующих регионов ЮФО показывает наличие разительных диспропорций. В частности, Дагестан отстает от лидеров: по объему производства промышленной продукции на душу населения от Ростовской области – в 5,5 раза; выпуску продукции сельского хозяйства от Краснодарского края – в 2,9 раза; обороту розничной торговли от Ростовской области – в 3 раза; объему денежных доходов от Северной Осетии–Алании – в 2,1 раза; потребительским расходам от Ростовской области – в 3,2 раза. Численность официально зарегистрированных безработных в Дагестане в 3,3 раза больше, чем в Краснодарском крае и почти в 4 раза больше, чем в Ростовской области. Напрашивается вопрос: почему Дагестан, обладающий относительно немалым природно-ресурсным и трудовым потенциалом, резко отстает в социально-экономическом развитии от других регионов страны? Однозначно ответить на этот вопрос очень сложно.

По нашему мнению, одной из главных причин социально-экономического отставания Дагестана является слабое использование имеющегося в нем экономического потенциала, вследствие чего бюджетный дефицит продолжает оставаться очень высоким. В 2000 г. доля собственных доходов в консолидированном бюджете республики составляла 12,3 % и снизилась с 1992 г. на 9,4 пункта. В советский период Дагестан относился к числу регионов с относительно развитой промышленностью. После распада СССР в республике произошел спад объемов производства во всех отраслях промышленности. За период 1990–2000 гг. среднегодовой темп снижения промышленного производства составлял 7,1%. По объему промышленного производства республика отстает от дореформенного уровня в 4,4 раза. Так, в 2000 г. индекс физического объема производства продукции промышленности в Дагестане составлял лишь 22,3% от уровня 1990 г. Распад СССР привел к нарушению прежде тесных хозяйственных связей между регионами и республиками бывшего государства и, как следствие, к обвальному падению промышленного производства в Дагестане. Такому обвалу способствовал целый ряд объективных и субъективных факторов. К числу последних относится ориентация построенных еще в советское время практически во всех городах Дагестана крупных градообразующих предприятий индустрии, специализировавшихся, в основном, на производство продукции оборонного назначения. В условиях рынка эти предприятия из-за отсутствия государственного заказа на военную продукцию и нехватки оборотных средств на реструктуризацию производства пришли в упадок.

Для наиболее полного использования производственного потенциала промышленности Дагестана целесообразны крупномасштабные изменения в отраслевой структуре его экономики путем развития не только активно функционирующих в настоящее время топливно-энергетических, но также находящихся в состоянии глубокого кризиса обрабатывающих и перерабатывающих отраслей индустрии. С помощью государства необходимо перепрофилировать целый ряд ранее специализировавшихся на выполнении оборонных заказов машиностроительных предприятий республики на изготовление оборудования для консервной, пищевой и других перерабатывающих отраслей регионального хозяйства.

С целью ускорения процесса реструктуризации экономики следует провести полную инвентаризацию промышленных предприятий и на этой основе разработать общую концепцию и конкретные целевые программы подъема промышленности РД. Основными критериями реструктуризации при этом должны служить, на наш взгляд, следующие: во-первых, рост объема промышленного производства; во-вторых, сохранение действующих и создание новых рабочих мест, обеспечивающих увеличение занятости и сокращение безработицы; в-третьих, выпуск конкурентоспособной продукции.

Следует отметить, что нынешняя масштабная безработица сама по себе является одной из основополагающих причин нарастания бедности и ухудшения качества жизни дагестанцев. Уровень безработицы в Дагестане в 2001 г. составлял 28,8%. По уровню безработицы и показателю естественного прироста населения Дагестан в 2001 г. занимал второе место в Российской Федерации (после Ингушетии). Естественный прирост населения на 1 тыс. человек в республике за указанный период составлял 10,7 человека.

Как известно, относительно высокие показатели естественного прироста населения обусловливают рост демографической (иждивенческой) нагрузки на работающих людей. В Дагестане на 1 тыс. занятых в экономике приходится 1 646 человек нетрудоспособных возрастов, из которых 1 117 моложе трудоспособного возраста и 476 старше трудоспособного возраста. Такая высокая демографическая нагрузка при низких уровнях доходов и заработной платы оказывает существенное влияние на снижение общего уровня и качества жизни населения республики. Следовательно, недопущение снижения уровня занятости, как и сокращение безработицы необходимо относить к числу стратегических задач улучшения жизни дагестанского населения и преодоления бедности в Дагестане.

Весьма значимыми экономическими факторами ухудшения качества жизни дагестанцев остаются крайне низкий уровень доходов, заработной платы и покупательной способности населения. Так, в 2001 г., по данным Госкомстата РФ, среднедушевые денежные доходы трудоспособного населения РД составили 1 317 р. в месяц при прожиточном минимуме на душу трудоспособного населения 1 439 р. Среднемесячная номинальная (не реальная) начисленная зарплата 1 работника в указанный год составила 1 172 р. При этом среднемесячная начисленная заработная плата по отраслям представлялась следующими величинами: в промышленности – 1 186 р., в сельском хозяйстве – 329 р., в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении – 884 р., в образовании – 922 р., в науке и научном обслуживании – 1 974 р. Доля расходов на питание и покупку непродовольственных товаров в общем объеме потребления домохозяйств в 2001 г. превысила 93% [1].

Как уже отмечалось выше, для Дагестана характерна очень низкая (по среднероссийским меркам) покупательная способность населения. По данным всероссийского центра уровня жизни населения, в Республике Дагестан доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в первом полугодии 2002 г. составила 44,4%, а покупательная способность (количество прожиточных минимумов в душевых доходах) – 1,02. По последнему показателю Дагестан занимает десятое место среди 13 регионов ЮФО.

Преобладающая часть населения Республики Дагестан – сельские жители (57,2% всего населения по состоянию на 2002 г.), поэтому помимо глубоких научных исследований причин нарастания бедности в этом регионе требуется также разработка специальной концепции повышения уровня и улучшения качества жизни населения в его сельской местности. Такая концепция должна предусматривать решение стратегических и тактических задач социально-экономического развития сельских территорий с охватом всех сфер жизнедеятельности сельской общины. Из их числа к приоритетным могут быть отнесены следующие.

Задача первая – организация на базе колхозов и совхозов, ныне работающих в основном на кучку руководящих работников и чиновников из местных административно-властных структур, акционерных сельскохозяйственных предприятий открытого типа с широким кругом акционеров в лице крестьян, учителей, врачей, предпринимателей и др. Важно, чтобы деятельность таких предприятий была нацелена на производство конкурентоспособной продукции конечного потребления.

Задача вторая – мероприятия протекционистского характера по созданию в достаточной степени благоприятных условий жизнедеятельности населения наиболее бедных и в социально-трудо-вом отношении депрессивных сельских районов республики. На выявление таких районов требуются более масштабные в научном плане, обязательно регулярные (ежегодные) и вместе с тем официально санкционированные (законодательно оформленные) исследования. Ведь совершенно ненормально положение, когда горцы по сей день для отопления своих жилищ используют дрова и кизяк, в доме нет холодной, тем более горячей водопроводной воды. В этой связи представляется и экономически, и нравственно оправданным широкомасштабное строительство в горах малых бесплотинных гидроэлектростанций с целью перевода всей системы жилищно-комму-нального хозяйства горцев на дешевую и экологически чистую электроэнергию.

Задача третья – реконструкция старых и строительство новых дорог и транспортных коммуникаций для снижения себестоимости транспортных перевозок и издержек, связанных с доставкой в города малотранспортабельной плодово-овощной продукции (помидоры, абрикосы, персики и др.).

Задача четвертая – перепрофилирование ряда машиностроительных заводов, ранее выпускавших продукцию военного назначения, на производство мини-цехов, автоматических линий и агрегатов, используемых для переработки продукции на самих аграрных предприятиях, а также на изготовление средств механизации сельскохозяйственных работ в специфических горных условиях (мини-сеялок, косилок, молотилок и др.).

Задача пятая – организация на базе Дагпотребсоюза самофинансирующихся государственных унитарных предприятий с целью оказания помощи сельскохозяйственным предприятиям в закупках и реализации их продукции. Создание подобных предприятий позволит сжать теневой сектор экономики и увеличить объем налоговых поступлений от продажи не только товарной продукции сельхозпредприятий, но и продукции личных подсобных хозяйств.

Задача шестая – экономическое стимулирование роста объема валовой продукции сельского хозяйства путем ослабления налогового бремени для аграрных предприятий горных и некоторых предгорных районов с крайне низким уровнем жизни населения. Снижение налоговой нагрузки можно обеспечить посредством использования дифференцированных шкал налогообложения, учитывающих особенности ведения хозяйства в том или ином сельском районе.

Задача седьмая – утверждение принципов гражданского общежития, всемерно опираясь на глубокие исторические традиции общественного самоуправления в горных районах республики. Недопустимо игнорирование таких опасных тенденций в организации общественно-политической жизни селян, как подкуп избирателей, превращение в предмет купли-продажи руководящих должностей в районных администрациях, правоохранительных и других властно-распорядительных структурах на селе.

Реализация этих приоритетных задач должна осуществляться в соответствии с положениями хорошо продуманной республиканской программы повышения уровня и качества жизни сельского населения, в разработке которой должны участвовать ведущие дагестанские ученые и практики. Вопрос: на какие средства должна реализовываться эта программа на практике? Решение такого вопроса в нынешних условиях острого дефицита республиканского бюджета в принципе станет возможным, если вступит в силу политическая воля государственной власти, способной, например, перенести центр тяжести налогового бремени с сельского хозяйства и малого предпринимательства на селе на нефтяную и газовую отрасли, торговлю и финансовую сферы, где пока практикуется неоправданно низкий уровень налоговых изъятий. Можно также принять радикальные меры по снижению теневого сектора экономики, получившего весьма широкий размах в республике. Найдутся и другие необходимые ресурсы для решения вопроса о характере и качестве жизни сельского населения республики – была бы на то воля властей и передовой дагестанской общественности и, что еще более важно, – желание самих селян.

Литература

1. Российский статистический сборник/ Госкомстат РФ, 2002. 2. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2002.

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (специфика Немецкого национального района)

В.А. Кундиус, *д.э.н., проф.,* **Е.В. Уварова,** *ст. преп., соискатель Алтайского государственного университета*

Алтайский край, занимающий территорию 168 тыс. кв. км на юго-востоке Западной Сибири, является крупным агропромышленным регионом. В нем проживает 2,6 млн человек, из них 1,2 млн – в сельской местности. Экономическая роль сельского хозяйства значительна, и более эффективное использование уникального аграрно-ресурсного потенциала края рассматривается нами как важнейшее направление его развития.

В настоящее время, располагая 5,6% пашни и 3,2% постоянного сельского населения России, Алтайский край производит 3,3% валовой продукции сельского хозяйства, 5,6% зерна, 3,8% подсолнечника, 3,9% молока в расчете от общих объемов в Российской Федерации. Однако, сельскохозяйственное производство малоэффективно, в 2003 г. более 46% сельскохозяйственных организаций были убыточными, причем убыточность сельскохозяйственного производства сохраняется, обусловливая невозможность расширенного воспроизводства в АПК, создания дополнительных рабочих мест, развития производственной и социальной инфраструктуры села.

Характерной чертой агропромышленных регионов, в том числе и Алтайского края, являются исторически сложившийся невысокий уровень жизни населения и концентрация бедности в больших размерах, нежели в среднем по отдельным регионам России (табл.1, составлена по: Российский статистический ежегодник/ Госкомстат РФ. М., 2000, 2003).

В связи с низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве в регионах агропромышленной специализации складывается более низкая номинальная среднемесячная заработная плата по сравнению со среднероссийским уровнем. В 1998 г. среднемесячная начисленная заработная плата в регионах агропромышленной специализации составляла 724 р., в среднем по РФ – 1 051 р., т.е. соотношение было 1:1,45. В 2003 г., соответственно, – 2 395 р. и 3 464, т.е. соотношение составляло 1:1,45.

Заметно ниже в регионах агропромышленной специализации соотношение денежных доходов и прожиточного минимума. По РФ этот показатель составляет 197%, по агропромышленным регионам – 197%, в Алтайском крае – 117%.

Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве относительно среднероссийского уровня снизилось с 50% в 1995 г. до 40% в 2001г. и 435% 2003 г. В Алтайском крае это соотношение несколько выше: соответственно 56,3%, 58%, 47%.

1. Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России и агропромышленных регионах, %

Регион	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Российская Федерация	22,4	24,7	22,1	20,8	23,3	28,9	28,9	27,3	24,2	20,4
В том числе: Орловская область	15,9	22,7	20,3	21,7	25,5	35,9	36,3	33,8	34,2	31,6
Белгородская область	14,1	19,9	17,6	18,9	20,0	26,9	27,6	25,4	27,1	25,3
Ставропольский край	36,5	39,6	30,3	34,8	37,9	45,2	43,1	39,3	30,3	29,0
Алтайский край	22,8	33,7	46,8	45,7	52,8	56,4	53,9	47,3	38,9	38,4

Для Алтайского края, как и для других агропромышленных регионов, характерен в целом относительно более низкий уровень развития социальной сферы. По данным Госкомстата России, стоимость основных фондов, оказывающих услуги, в расчете на 1 жителя агропромышленного региона в 1,3 раза, на 1 жителя Алтайского края в 1,5 раза меньше, чем на 1 жителя России.

Вместе с тем, в Алтайском крае в 400 км от г. Барнаула, в степной зоне рискованного земледелия есть островок более достойной жизни. Это Немецкий национальный район, где проживает более 20 тыс. человек, в том числе 18 тыс. немцев. Социальные условия жизни в колхозах Немецкого национального района отличаются от соседних русских районов. В немецких селах красивые каменные дома, расположенные вдоль асфальтированных улиц, которые остались преимущественно с дореформенных лет. В дореформенное время в Немецком национальном районе был сформирован более высокий по сравнению с соседними селами уровень жизни коренного населения. Многие жители района имеют автомашину, практически в каждом доме – телевизор и современная бытовая техника.

На развитие социальной сферы района ежегодно выделяется до 30% его бюджета, около 7% общих затрат на социальную сферу осуществляется за счет средств колхозов. Населенные пункты района благоустроены асфальтированными дорогами с тротуарами и освещением, централизованным водоснабжением, теплоцентралями. Бытовые и социально-культурные услуги в Немецком национальном районе оказывают дома культуры, сауны, спортивные залы, бассейны, прачечные, библиотеки, кинотеатр, дискотеки, кафе, дома бракосочетания, музыкальные школы, школы искусств, профилактории, амбулатории, дом престарелых, церкви,. В каждом поселке функционирует общеобразовательная школа. В районе 5 музыкальных и художественных школ, профессионально-техническое училище, 13 детских садов, 16 домов культуры и клубов, 12 стадионов, 21 спортзал, 2 историко-краеведческих музея, 12 центров встреч, организованных при помощи Германии. В районе развиваются различные виды ремесел и бытового обслуживания, включая пошив рабочей одежды, спецодежды для селян, реализуется программа временной занятости несовершеннолетних граждан в период летних каникул, а также занятости женщин, инвалидов и др.

Анализ финансового положения хозяйств Немецкого национального района за период с 1997 по 2002 г. позволил отметить повсеместную прибыльность деятельности сельскохозяйственных предприятий, основной организационно-правовой формой которых является сельскохозяйственная артель (СХА).

Единственным за анализируемый период годом, когда в хозяйствах района были получены убытки, был 1998-й. Кредиторская задолженность предприятий Немецкого района значительно ниже среднекраевых показателей, кроме того, прослеживается стойкая динамика к росту рентабельности.

Все хозяйства Немецкого национального района в 2002 г. находились в устойчивом финансовом положении и не имели признаков неплатежеспособности и банкротства.

Устойчивое финансово-экономическое положение позволило некоторым хозяйствам в 2002 и 2003 гг. заключить договоры на предоставление инвестиционных кредитов, за пользование которыми осуществляется компенсация из Федерального бюджета в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБР.

В районе активно используются дополнительные источники кредитования за счет средств Германии.

Особо интенсивное развитие в годы реформ в районе получила переработка сельскохозяйствен-

ной продукции. В хозяйствах построены и функционируют маслобойки для переработки семян подсолнечника, мельницы, сыроварни, минимясокомбинаты и колбасные цехи. В районе действуют электродный, гвоздильный, кирпичные заводы, деревообрабатывающие цехи, четыре зверофермы и три пивоваренных завода. В качестве дополнительных отраслей получают развитие птицеводство редких и водоплавающих видов: перепелов, индеек, страусов, гусей и др.

В растениеводстве и животноводстве применяются прогрессивные энергоресурсосберегающие технологии, сохранено орошаемое земледелие, племенное животноводство.

Активную консультирующую и организующую роль сохраняет в районе управление сельского хозяйства, которое является координатором экономических взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, рыночных структур. Руководство района помогает хозяйствам найти наиболее выгодные каналы приобретения горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормовых добавок и т.д., а также каналы реализации произведенной продукции.

В районе получают развитие интеграционные процессы. В начале 2002 г. создано ЗАО "Гальбдштадт", учредителями которого являются 10 колхозов, ООО "Александркрон" (пивзавод) и 17 физических лиц. Создан совет директоров, назначен генеральный директор.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

З.И.Сидоркина, *к. геогр. н., ст. науч. сотр. Тихоокеанского института географии ДВО РАН*

Удельный вес сельского населения в общей численности населения Приморского края составляет 27%. Больше половины сельского населения проживает в населенных пунктах, в которых свыше 5 тыс. жителей. Обращает на себя внимание тот факт, что в демографической структуре накопилось очень много проблем, основная из них – старение сельских жителей. В 1990-е гг. прирост населения как в городской, так и в сельской местности сменился его естественной убылью. Число жителей в районах сократилось на 10–15% при том, что наметился незначительный приток в сельскую местность. В условиях значительной безработицы в городах для некоторых семей переезд в село – это единственный способ обеспечить существование семьи с помощью приусадебного участка. По этой причине в села идет миграция наиболее бедных горожан, потерявших постоянный источник доходов из-за остановки предприятий. Но и более богатая часть горожан по экологическим причинам стремится к индивидуальной застройке, в основном, в пригородных районах.

Как бы плохо ни складывалась ситуация на селе, все-таки возможность обеспечить себя продуктами питания играет свою роль. В небольшой части населенных пунктов даже произошло увеличение числа жителей до 10%. Это отдельные небольшие села в приграничной полосе, где активно развиваются торговые связи. Одновременно возродились некоторые мелкие населенные пункты, которые ранее пустовали. Этому есть двоякое объяснение. С одной стороны, в мелких селах удобнее заниматься фермерством, с другой стороны, это связано с принявшим массовый характер браконьерством. В таежной части территории края это заготовка ценных видов дикоросов, охота на запрещенные виды диких животных, незаконные лесозаготовки. В прибрежной полосе население занимается незаконным промыслом рыбы и добычей различных видов морепродуктов, которые охотно покупаются в соседних Китае и Республике Корее.

Получение доходов для жителей села в трудоспособном возрасте – основная проблема.

Общий уровень занятости находится в пределах 45–55% от экономически активного населения. Иногда занятость населения составляет 30–35%, т.е. треть от экономически активного населения. В сельской местности проживает 45% от общего числа зарегистрированных безработных. Число безработных растет, причем до 70% из общего числа безработных – это женщины. Адаптация женщин к условиям рыночной экономики происходит со значительными издержками, продолжается процесс снижения профессионального статуса женщины. Число работниц, выполняющих работы, требующие низкой квалификации, в 2 раза превышает аналогичные показатели у мужчин.

По официальным статистическим данным, структура денежных доходов населения складывается из заработной платы, социальных трансфертов, доходов от предпринимательской деятельности. В общей структуре доходов оплата труда составляет 49–59%, социальные трансферты 16–30%, доходы от собственной предпринимательской деятельности от 12 до 35%. Основная часть доходов расходуется для существующих нужд. На накопление идет незначительная часть средств: от 1,6% до 4,0%. За чертой бедности находится от 48% до 75% сельского населения.

Для существования семьи используются любые формы занятости, в том числе и неформальные. Трудно согласиться с тем, что неформальные виды труда – увлекательное занятие, однако в некоторых случаях риск оправдывает себя. Часто другой формы трудовой деятельности населению просто не предлагается.

Среди основных причин распространения неформальной занятости выделим следующие.

Развитие кризисной ситуации в экономике привело к значительному падению уровня жизни населения. В достижении определенного материального достатка семьи используют несколько источников средств существования: от прямых денежных поступлений от трудовой деятельности до дополнительных источников, изыскиваемых семьями, чаще всего, без вмешательства государства. Это один из примеров самоорганизации населения.

Дает о себе знать искусственно созданная безработица в ВПК, в сфере обслуживания, в сельском хозяйстве, в легкой промышленности и т.д.

Существует недоверие к политике и государственной системе, резко обозначенное в 1991 г. Денежная реформа, снижение покупательной способности после либерализации цен и замораживания вкладов в сбербанке, развал системы госстраха, дефолт 1998 г., снизивший за один день доходы населения в 3 раза, особенно подорвали доверие предпринимателей, обычных, рядовых граждан.

Появились виды деятельности, совместимые с выживанием в кризисных условиях, на которые не распространяется действующее законодательство.

Налицо несоответствие заработной платы и реального уровня расходов, необходимого для существования семей. Население брошено на самовыживание в условиях постоянного роста стоимости оплаты за жилье, роста цен на продукты питания, транспортные расходы.

Расчеты самой заработной платы в бюджетной сфере, налоговых сборов, пособий привязаны к минимальной заработной плате, а исходная база ничтожно мала (400 р.). Пособие на ребенка составляет 84 р. в месяц, незначительны пенсии, превратившиеся в основной источник существования некоторых семей. Пенсионеры, получая стабильно пенсию, даже находятся в наиболее выигрышном положении по сравнению с остальными группами населения.

В сельском хозяйстве представлено несколько форм занятости: крупные коллективные хозяйства, фермеры, личные подсобные хозяйства. Последние проходят в статистике без юридического оформления. Теневые наличные деньги создаются с помощью неучтенного официальной статистикой труда или продукта труда. В каждой из групп сельскохозяйственных производителей свои формы получения доходов, начиная от занижения объемов произведенной продукции (крупные хозяйства) до отсутствия необходимости фиксировать где-либо эти доходы, когда способ существования заключается в работе в личном подсобном хозяйстве и отчетов никто не спрашивает. Крупные коллективные хозяйства не прибегают к использованию неучтенной рабочей силы, так как им зачастую нечем расплачиваться с такими работниками. Видимо, существующий контроль и необходимость действовать в соответствии с законом не дают возможности заинтересовать работников сколько-нибудь значительными теневыми доходами. Легальные заработки в совхозах не выдерживают конкуренции на рынке труда с фермерскими хозяйствами. Как основу дополнительного дохода большая часть работников совхозов использует личное подсобное хозяйство. В то же время в совхозах предоставляется возможность засевать неучтенные площади, выращивать неучтенный скот, занижать урожай, продуктивность и т.д. Это делается потому, что совокупная сумма налогов превышает разумный предел. Неучтенный урожай реализуется за наличные, но это сделки двух-трех людей, имеющих достаточный для этого административный статус в хозяйстве.

Фермеры платят больше не только потому, что их хозяйства организованы более рационально и труд здесь производительнее, чем в совхозе, но еще и потому, что они могут существенно снизить расходы, связанные с официальным оформлением работника и последующими налоговыми отчислениями. Фермер не стремится создавать постоянные рабочие места, так как пришлось бы делать начисления на зарплату, что сразу повышает риск производства. А если такие оформления делаются, то коллектив создается в основном из родственников, которым можно занизить статистическую оплату труда, регистрируя ее лишь частично, или которые регистрируются как физические лица, члены коллективного хозяйства. В таком случае они не включаются в графу “по найму”. Заметим, что крестьяне, продающие свой труд на теневом рынке, работают более продуктивно и более ответственно, чем рабочие совхоза, поскольку они больше заинтересованы в том, чтобы не потерять работу. Сделки на теневом рынке труда никаким официальным законом не регулируются и регулироваться не могут, работник здесь, по сути, бесправен, а его взаимоотношения с работодателем складываются не всегда благополучно.

Денежные и натуральные расчеты с наемными работниками нигде официально не фиксируются. На теневом рынке труда в наше время оперируют также и те сельские жители, которые ведут интенсивное товарное производство в личных подсобных хозяйствах. Иногда это продуктивные микрофермы. Готовая продукция сбывается перекупщикам, отсюда и получаются неучтенные доходы. Рациональная хозяйственная тактика сельского производителя заключается в занижении на 30–100% выручки от продажи произведенной продукции, и именно этим целям и служат широко распространенные операции на теневом рынке готовой продукции. Есть категория производителей, которые, хотя и оперируют совокупно колоссальными объемами продукции и огромными суммами неучтенной наличности, могут быть отнесены к субъектам теневых отношений лишь с существенной оговоркой – это крестьяне, ведущие интенсивное личное подсобное хозяйство. Дело в том, что личные подсобные хозяйства по закону предназначены для производства продуктов для личного потребления крестьянской семьей. Однако само понятие “излишки” никак не определено законодательством количественно, что позволяет крестьянам вести вполне на законных основаниях весьма продуктивные хозяйства, находящиеся полностью вне сферы внимания налоговых органов.

В любом случае, какие бы ни возникали отношения в производстве сельскохозяйственных продуктов в деревне, их нельзя рассматривать как реальную угрозу наполнению бюджета. Это только возможность выжить в условиях села. Доход от сельского хозяйства может быть получен только в результате внеэкономического административного решения. Операции вне официально установленных правил часто оказываются единственной возможностью вести хотя бы сколько-нибудь выгодное хозяйство.

В Приморском крае сельское хозяйство существует в условиях рискованного земледелия. Товарное производство продукции пока не имеет широкой основы, т.е. это единичные примеры, способные обеспечить наполняемость колхозных рынков и не более. Товарное производство зерновых находится под вопросом из-за незначительных объемов производства и высокой стоимости топлива. Традиционным районом поставок муки стал Алтай.

В условиях возросшего спроса и возможности быстрой реализации выращенного урожая в крупных хозяйствах основным направлением земледелия становится выращивание сои и гречихи. Выращенная соя вывозится в Китай, а оттуда в виде готовой продукции (соевое масло, комбикорм) и добавленной стоимости на нее ввозится обратно в край. Собственный перерабатывающий комбинат простаивает. Гречиха реализуется на месте, но с каждым годом из-за отсутствия квалифицированного менеджмента продать выращенный урожай становится все труднее.

Не только активный сельский предприниматель, но и практически любой сельский житель, рационально рассчитывая свое экономическое поведение, широко использует теневые операции, чтобы приспособиться к существующим правовым порядкам и таким образом выжить и сохранить свое хозяйство. Получила распространение такая форма сбыта продукции, как придорожная торговля. Селяне продают свою продукцию на оживленных трассах. Но в Китае, который географически расположен южнее, продукция созревает раньше и оттуда поступает на оптовый рынок в г. Уссурийск. Настоящая лавина сельхозпродукции из Китая за счет низкой цены захлестнула Дальний Восток. Подрываются основы сельскохозяйственного производства в приморских селах. В условиях конкурентной незащищенности сельским жителям приходится продавать китайские овощи и фрукты, выдавая их за приморские, как бы сдвигая вегетативные сроки созревания на месяц и более вперед. Приморская сельскохозяйственная продукция экологически чистая, качественно превосходит китайскую, где широко распространена химическая обработка препаратами, давно запрещенными к применению, используются стимуляторы роста и т.д., не разрешенные в нашей стране. Все это стало возможным из-за отсутствия жесткого контроля за качеством ввозимых продуктов.

Проблема устранения неформальной занятости и неучтенных доходов как явления не может быть разрешена без четкой политики защиты своего производителя путем запретов и применения экономико-правовых мер. Видимо, следует обеспечить легализацию и поддержку тех положительных рыночных начинаний, которые проявили себя в тени, а также дальнейшую либерализацию законодательства, регулирующего трудовые отношения.

Раздел 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И БОРЬБА С СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТЬЮ

СОЗВУЧНОСТЬ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Б.И. Пошкус, *д.э.н., проф., акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Проблема бедности присуща любому государству и общественному строю. Различается лишь уровень бедности в различных по экономическому развитию странах. Степень остроты проблемы определяется долей населения, охваченного признаками бедности. Критические точки перерастания бедности из экономической в политическую проблему бывают различными в отдельные исторические периоды и в различных странах. Эти общие обстоятельства следует учесть при изучении и решении проблемы бедности в сегодняшней России.

В существовании проблемы бедности в России в настоящее время сомневаться не приходится. Свидетельством тому является большая доля населения, получающая доходы ниже прожиточного минимума. Особенно острой проблема бедности стала на селе, где сильно выросли естественная убыль, безработица и миграция населения. Принятие эффективных мер по решению проблемы бедности в России стало первоочередной государственной задачей.

Изучение бедности, как и любой экономической проблемы, следует начинать с выявления причин, ее породивших. На мой взгляд, главной из них можно считать ошибки и нарушения правил игры при осуществлении экономической реформы, открывшей путь свободному рынку, новым пропорциям экономического обмена, новой системе ценообразования. В экономической и в аграрной реформах наиболее активно участвовали граждане, занимавшие ключевые позиции в управлении экономикой. Они проводили приватизацию государственной и коллективной собственности и, разумеется, более эффективные объекты приватизировали в свою пользу. Это обусловило огромное социальное расслоение населения.

Вторая причина бедности связана с формированием инфраструктуры свободного рынка. Очень важно было учесть то обстоятельство, что в дореформенный период в стране действовала четко регулируемая система государственных закупок сельскохозяйственной продукции, которая обеспечивала перерабатывающую промышленность и розничную торговлю продовольственными товарами. Осуществлялись государственное регулирование и контроль за продовольственным рынком. При помощи регулируемых цен государство определяло величину реальной заработной платы, реальную платежеспособность, а следовательно, и степень бедности городского и сельского населения.

На практике механизм регулирования бедности действовал следующим образом. Формулировалась задача – система цен должна активно влиять как на доходную, так и на расходную части семейного бюджета[1]. Этой задаче в наибольшей степени отвечала система двойных государственных закупочных цен.

Треть закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию была единой для крупных регионов страны и внутри них не дифференцировалась. На перерабатывающих предприятиях к этой цене добавлялась стоимость переработки, хранения и реализации и получалась оптовая цена, включающая и нормативную прибыль переработчика. В розничной торговле к оптовой цене прибавлялась торговая наценка и складывалась розничная цена для покупателя товара. Как оптовые, так и розничные цены фиксировались в соответствующих прейскурантах и были обязательными для торговых организаций. Таким образом, сквозная система цен на продовольственные товары, основанная на низкой закупочной цене, значительно снижала расходы потребителя (покупателя), не требовала повышения номинальной оплаты труда, давала возможность оперативно регулировать реальную заработную плату населения, уровень его жизни. Так решалась проблема бедности при помощи системы регулирования цен на продовольственные товары.

Две трети закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию состояли из бюджетных надбавок, которые доводились до сельскохозяйственных предприятий по целевому принципу – под продукцию, реализованную в порядке государственных закупок. Бюджетные надбавки к закупочной цене обеспечили продавцу возмещение всех производственных затрат и прибыль для расширенного воспроизводства, включая создание необходимых фондов социального назначения.

Бюджетные надбавки дифференцировались по республикам, а в республиках – по зонам или группам хозяйств в зависимости от природно-экономических условий хозяйствования. Дифференцированная бюджетная надбавка обеспечивала каждому нормально работающему предприятию возмещение производственных затрат и необходимую норму рентабельности при уровне оплаты труда по принципу социальной справедливости. Эта мера стала важнейшим рычагом в борьбе с бедностью

[1] Вспомним, что низкооплачиваемые слои населения очень чувствительно реагируют на изменение уровня цен на продовольственные товары, ибо основную долю семейного бюджета они тратят на приобретение продуктов питания.

сельского населения. Хозяйства с худшими природно-экономическими условиями обеспечивал оплату труда на уровне хозяйств с лучшими условиями, строили современные поселки, решали социальные проблемы, как и хозяйства на лучшей земле.

Интересно отметить, что система двойных цен в настоящее время успешно применяется в странах Европейского Союза. Там закупочная цена на сельскохозяйственную продукцию составляет две трети полной закупочной цены. Она доводится до переработчиков, розничной торговли и экспортеров, что способствует формированию конкурентоспособной цены на внутреннем и внешнем рынке. Одну треть полной закупочной цены занимает дифференцированная бюджетная надбавка. Посредством ее решаются вопросы выравнивания экономических условий хозяйствования, создается надежный рычаг регулирования проблемы бедности на селе. Таким образом, страны ЕС используют опыт стран с централизованным управлением.

Имеются ли реальные возможности регулировать проблему бедности при помощи ценообразования в сегодняшней России? Я бы ответил: “И да, и нет”.

На ответ “да” наталкивает богатейший потенциал природных и людских ресурсов России, позволяющий поднять экономику страны до уровня самых развитых стран мира и эффективно решить проблему бедности.

На ответ “нет” наводит то, что в России проблему бедности стараются решить однобоко – только путем повышения номинальной оплаты труда низкооплачиваемым слоям населения, ничего не предпринимается по снижению или стабилизации их расходов.

Мы убеждены в бесперспективности однобокого решения проблемы бедности. Ведь практика явно доказала, что увеличение зарплаты низкооплачиваемым работникам и пенсий тут же сопровождается соответствующим ростом розничных цен на товары, потребляемые этими же слоями населения. В результате их относительная бедность не сокращается, а только пролонгируется. К тому же ведет постоянное увеличение тарифов на транспортные и коммунальные услуги, что еще больше усугубляет проблему.

Комплекс предлагаемых нами мер по решению проблемы бедности в условиях рыночных отношений сводится к следующему.

1. Создание государством условий для ослабления монополистического влияния на цены в агропромышленном комплексе путем стимулирования конкуренции на продовольственном рынке. В этой связи надо увеличить объемы государственных закупок сельскохозяйственной продукции в региональные и федеральные фонды. Закупки должны осуществлять администрации субъектов Федерации по рыночным ценам, сложившимся в конкретном регионе.

2. Обеспечение доступа сельских товаропроизводителей к объектам розничной торговли – розничным продовольственным рынкам в городах и на селе, создание фирменных магазинов сельскохозяйственных предприятий и кооперативов, развитие переработки сельскохозяйственной продукции на основе давальческого сырья, создание кооперативов по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

3. Ограничение монополистического положения отраслей, производящих средства производства для села, путем установления отпускных цен на основе нормативных затрат и нормы прибыли, не превышающей 10%. Отпускная цена полезной единицы отечественных средств производства должна быть на 20–25% ниже уровня цен на импортные средства производства. Доля посредников и снабженческих организаций не должна превышать 15% к отпускной цене предприятия.

При этом кредит и средства лизинга следует выделять не продавцам средств производства, а сельскохозяйственным товаропроизводителям.

4. Введение в государственном бюджете раздела “Фонд поддержки цен в АПК” и ежегодное выделение на эти цели 120–150 млрд р. Фонд следует формировать за счет налогов сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе налога на прибыль от экспорта сельхозпродукции, налога на природные ресурсы, налога на сверхприбыль в оптовой и розничной торговле продовольственными товарами.

Бюджетная поддержка должна распределяться не путем целевых программ, а через систему надбавок к ценам, в расчете на единицу продукции, реализованной в региональные и федеральные фонды. Тем самым будет обеспечиваться примерно равная оплата за равный труд хозяйствам, находящимся как на лучшей, так и на худшей земле.

5. Установление единого порядка сквозного учета закупочных цен (цен без бюджетной надбавки), которые становятся основными при определении отпускных цен при реализации продукции потребителю. Норма прибыли перерабатывающих предприятий и розничной торговли не должна превышать 15%. Система строится в регионах (республиках, краях, областях) на основе региональных закупочных цен.

6. На сельскохозяйственное сырье (зерно, картофель, сахарная свекла, молоко, живой скот и т.д.), закупленное администрациями регионов и поставляемое в другие регионы, норма прибыли не должна превышать 15%. В регионах, завозящих сырье и полуфабрикаты, прибыль переработчиков и торговли должна быть такой же, как и в регионах, производящих эти продукты.

7. Оперативное и целенаправленное регулирование пороговых цен на импортируемые продовольственные товары. Основным регулятором должны стать таможенные пошлины, а также другие меры экономического воздействия, обеспечивающие уровень цен на отечественные продовольственные товары на 10–15% ниже, чем на импортные.

8. Более эффективное использование биржевого механизма формирования цен на сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары путем создания сети бирж, состоящей из двух-трех

федеральных, семи окружных и необходимого числа региональных бирж. Их функции: содействование передвижению товаров между регионами, определение экономически обоснованного уровня цен на основе спроса-предложения товаров.

9. Ужесточение требований к качеству продовольственных товаров, реализуемых низкодоходным слоям населения. Особое внимание следует уделить контролю за качеством импортируемого продовольствия, поскольку погоня за головокружительными прибылями до крайности снизила требования импортеров к качеству завозимых ими товаров.

10. Постоянное информирование населения о составе минимальной потребительской корзины и ее стоимости.

В этой статье ставилась цель представить комплекс мер по регулированию ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары как главную меру решения проблемы бедности. Разумеется, наряду с перечисленными необходимы меры по регулированию тарифов за коммунальные услуги и транспорт, а также льготная система налогообложения низкодоходных групп населения.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

С.О.Сиптиц, *к.т.н., зам. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В спорах о выборе уровня защиты отечественного товаропроизводителя как минимум принимают участие три субъекта рынка продовольствия: производитель, настаивающий на снижении доли импортной продукции, потребитель, желающий покупать продовольствие по низким ценам, и государство, рассчитывающее пополнить бюджет. Возникает вопрос: а существует ли консенсус, хотя бы теоретически? Попытаемся ответить на этот вопрос, построив для этого довольно простую динамическую модель абстрактного аграрного рынка, субъектами которого являются ПРОИЗВОДИТЕЛЬ продукции, КОНЕЧНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ продукции, ИМПОРТЕР и ЭКСПОРТЕР. Все они вступают в отношения с ГОСУДАРСТВОМ. Существо рассматриваемых здесь отношений состоит в изъятии государством части дохода на бюджетные нужды, а также в возможном его участии в инвестировании данной отрасли. Варианты государственной налоговой политики по-разному воздействуют на результаты деятельности перечисленных субъектов рынка. При этом можно предположить, что существует выделенная стратегия, предполагающая равные преференции для всех участников рыночной деятельности. Рассмотрим динамическую модель однопродуктового аграрного рынка:

$$\mathrm{K}(\tau+1) = \mathrm{K}(\tau)(1+\nu\{(\mathrm{I}_0(\tau)+\mathrm{I}_{\mathrm{out}}(\tau))/\mathrm{I}_{\mathrm{n}} - 1\})[\mathrm{A} - \mathrm{K}(\tau)]\,, \quad (1)$$

$$I_0(\tau) = \max\{0, \alpha_0 \Pi(\tau)\}\,, \quad (2)$$

$$I_{out}(\tau) = \frac{\alpha_0 E(R)}{1+\exp(\alpha_2 + \alpha_3 R)}\,, \quad (3)$$

$$B(\tau+1) = B(\tau) + \alpha_5 \frac{\Pi(\tau) - I_0(\tau)}{L(\tau)}\,, \quad (4)$$

$$L(\tau+1) = L(\tau)(1-\lambda_0-\lambda_1) + \alpha_4 B(\tau) \quad (5)$$

$$\alpha_6(\tau+1) = \min\left\{\alpha_6(\tau)([1-E(D(\tau)]\xi + E(D(\tau))\xi^{-1}); \alpha_6(0)\right\} \quad (6)$$

$$\pi(K,L) = \alpha_6(\tau) K(\tau)^{\rho} L(\tau)^{1-\rho} \quad (7)$$

$$P(\tau+1) = P(\tau) + \pi(K,L) + \mathrm{Im}(\tau) - Ex(\tau) - PP(\tau) \quad (8)$$

$$\mathrm{Im}(\tau) = \max\left\{0, \alpha_7 \frac{C(\tau) - (C_{imp}(\tau) + \Delta C_{гьз}) kr(\tau)(1+si)}{C_{imp}(\tau) kr(\tau)(1+si)}\right\} \quad (9)$$

$$Ex(\tau) = \max\left\{0, \alpha_8 \frac{(C_{\exp}(\tau) - \Delta C_{учз})kr(\tau)(1+se) - C(\tau)}{C_{\exp}(\tau)kr(\tau)(1+se)}\right\} \quad (10)$$

$$PR(\tau) = \max\{\pi(\tau) + \mathrm{Im}(\tau) - Ex(\tau); 0\} \quad (11)$$

$$PP(\tau) = \min\{Fp(\tau); PR(\tau)\} \quad (12)$$

$$C(\tau+1) = C(\tau) - \alpha_{10}(PR(\tau) - Fp(\tau)) \quad (13)$$

$$Fp(\tau) = \alpha_9[C(\tau)(1+sp)]^{\eta} \quad (14)$$

где $K(\tau)$ – капитал отрасли; v – коэффициент воспроизводства капитала в долях; A – предельный капитал отрасли, достаточный для удовлетворения общественных потребностей в данных экономических условиях; $I_0(\tau)I_{out}(\tau), I_n$ – собственные инвестиции отрасли, поступления от внешних инвесторов и норматив инвестиций, соответственно; шаг по времени τ принят равным 1 году; $\Pi(\tau), R$ – прибыль и рентабельность, соответственно; $L(\tau)$ – число занятых в отрасли; λ_0, λ_1 – коэффициент выбытия трудоспособного контингента по возрасту и из-за миграции в другие отрасли экономики, соответственно; $B(\tau)$ – ставка заработной платы в отрасли; α_4 – коэффициент привлекательности труда в отрасли, равный отношению прироста числа работающих на 1 рубль роста ставки зарплаты; $P(\tau)$ – текущие запасы продукта отрасли; $\pi(K, L)$ – производственная функция отрасли; $\mathrm{Im}(\tau), Ex(\tau), PP(\tau)$ – импорт, экспорт и конечное потребление продукта, производимого данной отраслью сельского хозяйства; $D(\tau)$ – чистый финансовый результат работы отрасли; $\alpha_6(\tau)$ – коэффициент пропорциональности в производственной функции; $\alpha_6(0)$ – коэффициент пропорциональности производственной функции, соответствующий полной загрузке производственных мощностей отрасли; $C_{imp}(\tau), C_{\exp}(\tau)$ – цены импортных и экспортных поставок, соответственно; $C(\tau), kr(\tau), si, se$ – цена продукта на внутреннем рынке, курс рубля, импортные и экспортные таможенные тарифы, соответственно; $\Delta C_{imp}, \Delta C_{\exp}$ – удельные затраты импортера и экспортера без учета таможенных платежей; α_7, α_8 – параметры частных моделей импортно-экспортных потоков; α_9, η – параметры функции спроса; $\eta < 0$, sp – ставка налога с продаж в долях единицы; α_{10} – коэффициент чувствительности цены к дисбалансу “спрос – предложение”.

Численные значения параметров модели и начальных условий приведены в табл.1.

1. Начальные значения фазовых координат и параметров модели

Наименование и размерность	Обозначение в тексте	Значение
Начальный капитал отрасли, млрд р.	K(0)	100,0
Коэффициент воспроизводства капитала	v	0,00004
Предельный капитал отрасли, млрд р.	A	500,0
Норматив инвестиций, млрд р./год	I_n	0,2
Коэффициент самоинвестиций	α_0	0,8
Предельный размер внешних инвестиций, млн р./год	α_1	300,0
Коэффициент внешних инвестиций	α_2	5,0
Отклик инвестора на рентабельность	α_3	-10,0
Эластичность выпуска по капиталу	ρ	0,5
Начальное число занятых в отрасли, млн чел.	$L(0)$	1,0
Коэффициент привлекательности труда в отрасли	α_4	0,03
Коэффициент роста оплаты труда в отрасли	α_5	0,001
Начальная ставка оплаты труда в отрасли, тыс. р./чел./год	B(0)	36,0

Наименование и размерность	Обозначение в тексте	Значение
Коэффициент реакции производителя на результат хозяйственно-финансовой деятельности	ξ	0,97
Начальное значение коэффициента пропорциональности в производственной функции	$\alpha_6(0)$	0,1 - 0,6
Минимальная цена продукта на внешнем рынке, долл./т	C_{imp}	80,0
Максимальная цена продукта на внешнем рынке, долл./т	$C_{\exp}$	120,0
Коэффициент проводимости потока импорта, млн т/год	α_7	0,7
Коэффициент проводимости экспортного потока, млн т/год	α_8	4,8
Удельные затраты импортера, долл./т	ΔC_{imp}	5,0
Удельные затраты экспортера, долл./т	$\Delta C_{\exp}$	10,0
Коэффициент спроса	α_9	7,1
Эластичность спроса	η	-0,5
Коэффициент чувствительности цены продукта	α_{10}	0,03
Начальная цена продукта на внутреннем рынке, тыс. руб./т	$C(0)$	2,0
Начальный запас продукта, млн т	P(0)	1,0

С помощью данной модели выполним расчеты по прогнозу развития аграрного рынка в двух случаях: 1) при отсутствии всякой защиты от импорта и 2) при наличии протекционистской политики со стороны государства. Выбранный период времени (50 лет) позволит нам оценить как краткосрочные, так и долговременные эффекты. На рис. 1–2 показано, что в условиях первого сценария происходит уничтожение отрасли, полное замещение ее импортом, кратковременный рост ставок заработной платы работников с последующим резким падением. Цена продукта монотонно нарастает, объем импорта определяется платежеспособным спросом.

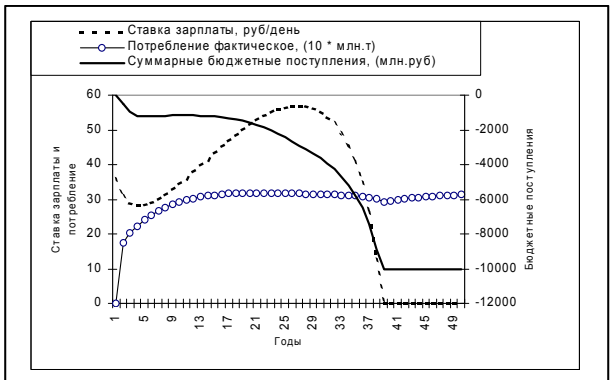

Рис. 1. Динамика характеристик основных субъектов аграрного рынка при свободном доступе импорта на внутренний рынок

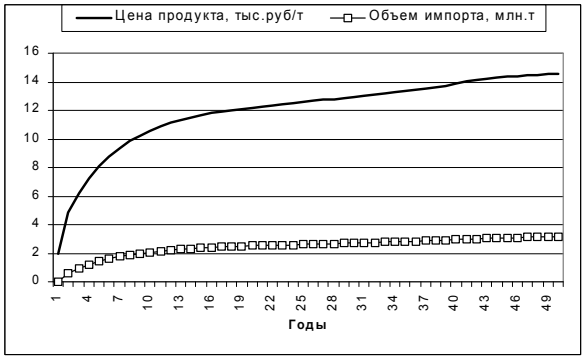

Рис. 2. Динамика внутренних цен и импорт продукта при отсутствии мер по защите рынка

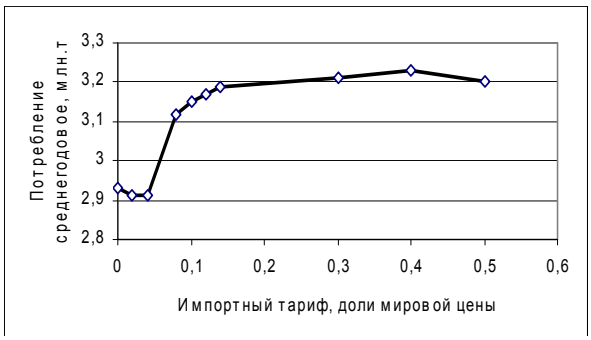

Рис. 3. Зависимость уровня потребления от степени защиты рынка продукта

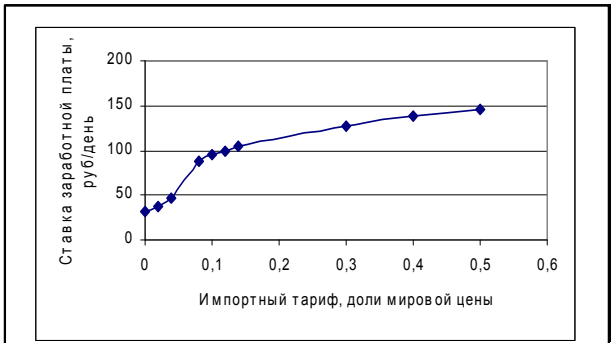

Рис. 4. Зависимость ставки зарплаты в отрасли от степени защиты рынка продукта

Рис. 5. Зависимость поступлений в бюджет от степени тарифной защиты рынка продукта

Изменяя в определенном диапазоне значение ставки импортного тарифа и производя аналогичные расчеты, мы можем получить зависимости среднегодовых характеристик рассматриваемых рыночных субъектов от этой величины. На рис. 3–5 иллюстрируются результаты таких расчетов.

Характер этих зависимостей сохраняется при изменении параметров модели рынка продукта в достаточно больших, но разумных пределах, что позволяет нам сделать некоторые выводы из результатов машинных экспериментов.

1. С ростом степени защиты рынка продукта наблюдается падение его конечного потребления на относительно небольшом отрезке времени; время перехода на новый, более высокий уровень потребления целиком зависит от реакции производителя на благоприятную конъюнктуру.

2. Рост доходов работников отрасли, производящей данный продукт, ведет себя вполне предсказуемо, положительно коррелируя с уровнем конечного потребления.

3. Существует критическое значение степени тарифной защиты рынка, которое в долговременной перспективе приводит отрасль в состояние донора.

РОЛЬ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ[1]

С.Н. Семенов, *д.э.н.,* **Н.В. Иванова,** *к.э.н.,* **К.М. Семенов,** *к.э.н., Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

1. Решение проблем качества и конкурентоспособности продукции АПК в значительной степени осложняется продолжающейся поляризацией сельского общества, усиливающейся разрывом в уровне доходов разных слоев сельского населения вследствие действия криминальных сил и коррупции. В российском селе происходит дальнейшая концентрация доходов в руках тонкого слоя людей за счет их изъятия у основной массы крестьян.

При этом сравнительный анализ показывает, что в большинстве наиболее обеспеченных зарубежных стран тенденция усиления такой дифференциации отсутствует. Поэтому нельзя положительно относиться к предложениям по борьбе с бедностью путем увеличения числа богатых, по усилению дифференциации доходов сельского населения, высказываемым некоторыми специалистами и влиятельными людьми.

2. Как показывает зарубежный опыт, осуществление социально-экономической политики развития потенциала поступательного развития села возможно лишь на основе реализации государственного регулирования процессов распределения в сельском обществе национального богатства и борьбы с чрезмерным имущественным неравенством на селе.

Государственное регулирование распределения национального дохода между различными слоями сельского населения должно стать не только инструментом обеспечения необходимой социальной справедливости, но и средством повышения экономической эффективности агропромышленного производства и условием выживания российского села, усиления социальной защиты наиболее бедной и обездоленной части сельского населения.

3. Продолжающаяся политика игнорирования угнетения человеческого фактора экономического роста на селе, ухудшение качества жизни сельских жителей в результате кризиса сельскохозяйственного производства усугубляются тем, что на селе сворачиваются многие государственные предприятия и службы социальной инфраструктуры. В результате сокращается возможность приложения рабочей силы вне собственно сельского хозяйства. Российское село возвращается к устаревшим низкопроизводительным, низкокачественным и неконкурентоспособным укладам хозяйства. Сельское хозяйство РФ становится все более потребительским, натуральным, а образ жизни занятых в нем людей – все более архаичным.

В силу бедности и непривередливости российские покупатели продовольствия чаще всего потребителями в полном смысле этого понятия не являются, так как они не осознают и не формулируют свои потребности. Обычно они стремятся приобретать не качественные и не конкурентоспособные продукты питания, а дешевые.

Те же потребители продовольствия, которые за короткий срок стали богатыми, чаще всего выбирают продукцию не по критериям качества, а по “престижности”, по высокому уровню цен. И только российские потребители продовольствия, имеющие средний достаток, все в большей мере стремятся к сочетанию критериев качества и цены. Именно поэтому последние и становятся главными потребителями, на кото-

[1] Выполнено в рамках проекта РГНФ 02-02-00330 а/В.

рых вынуждены ориентироваться отечественные товаропроизводители продовольствия.

4. В настоящее время в России многие региональные агросистемы потеряли конкурентоспособность и имеется опасность локализации на российской территории сырьевых звеньев чужих продовольственных технологических цепочек, чужих культурно-экономических образований. И этот фактор посягательства на национальную безопасность необходимо учитывать при выработке стратегий долгосрочного развития. Российское сельское хозяйство фактически превращается в потребительское, ориентированное на самовыживание и минующее рыночные отношения.

5. Вступление России в ВТО потребует от агропромышленного сектора экономики введения в национальное законодательство и практической реализации международных стандартов качества, совместных (унифицированных) норм трансакционных издержек, затрат на рабочую силу, социальных и экологических стандартов. Необходимо готовиться и к квотированию агропромышленного производства, и к мерам по сокращению возделывания сельскохозяйственных площадей. Следует ожидать и увеличения средних размеров агропромышленных формирований. В плане обеспечения конкурентоспособности товарного производства в семейных хозяйствах и у значительной части фермеров, имеющих мелкие производства, возникнет проблема получения достаточных для воспроизводства доходов.

Поэтому, на наш взгляд, не следует однозначно положительно относиться к получившим широкое распространение предложениям по максимальному использованию сложившегося в настоящее время сравнительно низкого уровня оплаты труда в качестве конкурентного преимущества отечественной продовольственной продукции.

Реализация такой модели обеспечения конкурентоспособности и защиты сельского населения от бедности путем производства низкокачественной и дешевой продукции непременно воссоздаст на селе порочный круг бедности. Производители подобной продукции не получат достаточных доходов для расширенного воспроизводства, использования инновационных возможностей и выпуска конкурентоспособной продукции, оплаты труда по мировым стандартам. Внутренний продовольственный рынок будет оставаться “второсортным”, а агропромышленные формирования, участвующие в нем, будут лишены инновационных ресурсов для развития.

6. Исследования показывают, что на конкурентоспособность продовольственной продукции помимо бедности населения существенное влияние оказывают: медленный рост платежеспособного спроса населения; недостаточный уровень обеспечения сельскохозяйственным сырьем перерабатывающих предприятий; низкая производительность труда на отечественных перерабатывающих предприятиях (в 2-3 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях высокоразвитых стран); невыполнение требований экологических стандартов; продолжающийся рост импорта продовольствия.

7. В современных условиях для экономик АПК страны особую значимость приобретает приоритетное решение проблемы управления качеством всех элементов производственного процесса как фактически обязательного условия обеспечения конкурентоспособности агропромышленной продукции и ее производителей, полноправного их участия на внутреннем и международном продовольственных рынках. В этой связи возникает необходимость разработки национальной политики в области качества АПК, включая вопросы развития национальной стратегии агропромышленного менеджмента качества. Для реализации концепции национальной агропромышленной политики России в области качества следует обеспечить комплекс мер законодательного, организационного и методического характера как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Особую роль в обеспечении продовольственной безопасности приобретает проблема повышения эффективности систем управления качеством на агропромышленных предприятиях, производящих продукты питания, а также продовольственное сырье.

8. Государственный подход к решению проблемы качества должен активизировать макроэкономические инструменты национальной агропромышленной политики, и прежде всего учитывать специфические особенности решения проблемы качества, конкурентоспособности продукции и услуг АПК при формировании и согласованном проведении социальной, демографической, налоговой и инвестиционной политики, а также способствовать более инновационному осуществлению бизнеса и предпринимательской деятельности на селе.

9. Для успешного решения проблем, связанных с безопасностью и конкурентоспособностью продукции агросистем, необходимо сформировать систему взглядов на:

– роль качества продукции и услуг аграрного сектора экономики в реализации национальных интересов России;

– цели национальной политики России в области качества агропромышленной продукции и услуг;

– основные направления национальной политики в области качества и конкурентоспособности продукции и услуг АПК.

Целью настоящей концепции в экономической сфере должны стать подъем качества отечественной продукции АПК для достижения ее безопасности и конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках и обеспечения на этой основе устойчивого развития экономики агросистем регионов страны и интеграции их в мировую агроэкономику.

10. Развитие модели, концепции и программ стратегического развития должно основываться на соблюдении, по крайней мере, следующих принципов:

– подбор хозяйственных механизмов исключительно по критериям качества, эффективно-

сти и конкурентоспособности, максимального выявления резервов экономии ресурсов, наукоемкости результатов и взаимной совместимости;

– ответственное федеральное и региональное (межрегиональное) управление, обеспечивающее эффективное функционирование систем жизнеобеспечения, безопасности и развития государства и общества;

– создание условий эффективной работы рыночных механизмов и развития предпринимательской деятельности в нижнем микроэкономическом секторе экономики, обеспечивающем качественное удовлетворение текущих потребностей и запросов общества и активизацию его производительных сил;

– подчинение функционирования и развития экономической системы расширенному воспроизводству конечного национального продукта;

– централизованное перераспределение дифференциальной ренты как императив долговременного устойчивого развития страны.

11. Как показал отечественный и мировой опыт, только применение эффективных систем управления качеством и конкурентоспособностью дает предприятиям АПК возможность существенно повышать эффективность деятельности, обеспечивать потребителей продукцией и услугами, соответствующими разнообразным потребностям и отвечающими требованиям законодательства. Этому должна содействовать научно обоснованная политика создания на предприятиях АПК организационно-технических условий, способствующих подъему и повышению качества и безопасности продукции и услуг, включающая политику в области: реформирования технического регулирования; стандартизации и сертификации; метрологии и приборизации контроля качества; развития информационной инфраструктуры и информационных услуг; защиты рынка от недоброкачественной и фальсифицированной продукции; предотвращении и профилактики попадания на рынок недоброкачественной продукции; поддержке внедрении систем качества при размещении федеральных заказов на поставку продукции для государственных нужд; образовательной и консалтинговой деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.И. Трофимова *к.с.-х.н., ст. науч. сотр.,* **Л.А. Грачева***, науч. сотр. Поволжского НИИ ЭО АПК*

Как в целом по Поволжью, так и в Саратовской области, происходящие рыночные преобразования и затянувшийся кризис резко усложнили социально-экономическую ситуацию на селе.

В период проведения аграрной реформы обострились межотраслевые и внутриотраслевые диспропорции, ощущается острый дефицит финансовых ресурсов и особенно оборотных средств. В результате произошло заметное снижение жизненного уровня сельских жителей.

Несмотря на обозначившиеся за последние годы положительные тенденции в развитии аграрного сектора, основные параметры отрасли, касающиеся возможности воспроизводства, роста уровня оплаты труда, доходности, продолжают оставаться на низком уровне или даже ухудшаются.

Причины, по-видимому, кроются в общеэкономической политике, в недооценке роли и места сельского хозяйства в экономике страны.

За период аграрной реформы производство сельскохозяйственной продукции в Поволжском регионе сократилось, в том числе по зерну на 35%, мясу на 52%, молоку на 39%.

Вместе с этим необходимо отметить, что наиболее резкое снижение производства сельскохозяйственной продукции происходит в коллективных предприятиях, в то время как крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства наращивают объемы производства продукции.

По Саратовской области на долю хозяйств населения и фермеров приходилось к началу 2003 г. 60% поголовья крупного рогатого скота, 70,3% свиней, 50,1% овец и коз. Производство мяса в фермерских хозяйствах в 2002 г. увеличилось по сравнению с 2001 г. на 10,3%, надой молока – на 8,8%, производство яиц – на 3,6%, а в хозяйствах населения, соответственно, – на 1%, 7,3% и 6,5%. В сельскохозяйственных предприятиях за этот период произошло некоторое снижение упомянутых показателей – от 10,3% по молоку до 0,9% по мясу.

Главной причиной кризисных явлений в аграрном секторе являются выросшие в 90-х гг. цены на промышленную продукцию, применяемую в сельском хозяйстве. Резкое повышение цен на энергоресурсы, удобрения, горючее, машины и строительные материалы увеличивает издержки на производство продукции, в результате чего хозяйства не получают необходимую для своего функционирования прибыль. Вследствие этого уровень доходов большей части сельхозтоваропроизводителей не позволяет им вести производство на расширенной основе, поддерживать и обновлять материальную базу. В качестве примера можно привести Саратовскую область, где на начало 2001 г. кредиторская задолженность сельхозпредприятий составила 6,4 млрд р., дебиторская – 1,2 млрд р.

На первый план выдвигаются социальные вопросы села. Важное значение в селах Поволжья в годы аграрных преобразований приобрела проблема занятости сельского населения. Катализатором ухудшения условий жизни большей части населения остается рост безработицы. Процесс реорганизации убыточных крупных и средних сельскохозяйственных предприятий сопровождается увольнением работников. По Саратовской области в 2003–2005 гг. в сельхозпредприятиях будет уволено

по данной причине около 3 тыс. человек. Кроме этого, в сельском хозяйстве отмечается высокая текучесть кадров, обусловленная низким размером заработной платы и несвоевременностью ее выплаты. А низкая оплата труда является основным фактором бедности, которая приобрела массовый характер на селе. Основной фактор бедности на селе – это полное обесценивание сельскохозяйственного труда. В категорию бедных попали не только социально уязвимые слои (многодетные семьи, матери-одиночки, пенсионеры, инвалиды, безработные), но и работающее сельское население. С 1994 г. сельское хозяйство по уровню оплаты труда стоит на последнем месте среди отраслей экономики. Разрыв в оплате сельскохозяйственного и промышленного труда увеличился с 7% в 1990 г. до 3,2 раза в 2001 г.

На сегодняшний день наше сельское хозяйство – это практически трудобеззатратный вид производства. Цена рабочей силы не обеспечивает даже биологического выживания человека, величина прожиточного минимума больше, чем зарабатывает крестьянин.

В сельских семьях Саратовской области удельный вес заработной платы в совокупном доходе постоянно снижается. Если в 1990 г. на нее приходилось около 70% совокупного дохода семьи, то теперь в 2 раза меньше. Заработная плата не выполняет присущих ей функций, что, в свою очередь, подрывает основу экономического и социального развития.

Однако следует отметить, что за это время значительно повысилась роль личных подсобных хозяйств, куда переместилась экономическая активность населения и которые стали основным источником доходов для большинства сельских семей.

Удельный вес продукции, производимой личными подсобными хозяйствами населения Саратовской области, в общем объеме продукции всех категорий хозяйств в 2001 г. составил: по мясу – 67%, молоку – 62%, картофелю – 99% и овощам – 77%, а в Поволжье, соответственно, – 57, 51, 92 и 80%.

В семейном бюджете селян Саратовской области доля продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, составляет до 20 и более процентов совокупного дохода, а доля потребленных продуктов питания достигает 70%. Для поддержания семейного бюджета сельское население по-прежнему заинтересовано в выращивании собственной продукции и содержании скота и птицы.

Другим положительным моментом роли ЛПХ является то, что в связи с безработицей, которая за последние годы стала сильно прогрессировать на селе, занятость сельского населения в личных подсобных хозяйствах решает вопрос привлечения трудовых ресурсов. Занятие личным подсобным хозяйством может быть как дополнительным к основному, так и единственным видом деятельности жителей села (для пенсионеров, домохозяек, безработных) и основным источником их дохода.

ИНВЕСТИЦИИ В ОТРАСЛЬ АПК КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Л. Ю. Питерская, *к.э.н., доц., зав. кафедрой Ставропольского государственного аграрного университета*

Социально-экономическая трансформация, происходящая в России в последнее десятилетие, негативно отразилась на развитии аграрного производства, уровне жизни и общей социально-экономической ситуации на селе. Системный кризис, который переживает село, имеет целый ряд негативных социальных последствий:

– ухудшение демографической ситуации в сельской местности;

– сельская бедность и высокий уровень безработицы;

– снижение качества жизни в сельской местности.

Все эти последствия ярко проявились в Ставропольском крае, в котором более 50% населения работают на предприятиях АПК.

Понятие “бедность” с теоретической, методологической точки зрения – явление сложное и многогранное. Оно характеризуется целой системой показателей. Один из таких показателей – это уровень денежных доходов сельских жителей и их структура. В целом в Ставропольском крае по данным 2003 г. доходы населения формируются на 40% за счет оплаты труда, на 19% за счет социальных трансфертов, на 18% за счет предпринимательской деятельности и других источников. Анализ структуры доходов в сельской местности края выявил другие пропорции – основным источником денежных доходов сельских жителей является оплата труда (60%). Таким образом, состояние уровня оплаты труда является одним из важных факторов, определяющих уровень сельской бедности в крае. Анализ уровня заработной платы в аграрном секторе за последние девять лет показал, что заработная плата в отрасли сельского хозяйства устойчиво остается самой низкой в сравнении с другими отраслями, и в 2003 г. она составила 48,2% по отношению к среднекраевому уровню, а по отношению к химической и нефтехимической промышленности – 17,2% (табл. 1).

В целом более 50% сельского населения края имеет заработную плату ниже прожиточного минимума. Приведенные данные говорят о начисленной заработной плате, которая не является реальной, так как 55% общей задолженности по выплате заработной плате в 2003 г. пришлось на отрасль сельского хозяйства. Наряду с низким уровнем заработной платы работников аграрной сферы в сельской местности наблюдается и самый высокий уровень безработицы (табл. 2).

1. Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий Ставропольского края, р.

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего по краю	315	518	616	668	984	1 438	2 099	2 837	3 871
В том числе:									
промышленность	343	551	642	756	1 285	1 942	2 866	3 478	4 679
связь	453	771	1 001	1 106	1 440	1 893	2 664	3 848	5 441
сельское хозяйство	171	286	335	344	475	686	1 053	1 449	1 652
Отношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве к среднекраевому уровню, %	55,0	55,0	55,0	51,0	48,0	48,0	50,0	51,0	48,0

2. Динамика изменения численности безработных в Ставропольском крае

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1995 г.
Общая численность безработных, тыс. чел.	106,4	108,1	154,0	174,8	229,8	171,1	118,0	116,0	104,8
Лица проживающие в сельской местности, тыс. чел.	33,7	51,5	78,1	73,4	105,0	71,9	59,0	70,3	208,8
Сельских безработных в % к общей численности	31,7	47,6	50,7	45,6	45,7	42,0	50,0	63,0	–

Низкий уровень заработной платы, высокая степень безработицы дополняются целым рядом социальных проблем, которые усугубляют состояние сельской бедности. На селе слабо решаются такие проблемы, как строительство жилья и дорог, газификация и телефонизация, развитие здравоохранения и создание нормальных культурно-бытовых условий. Так, уровень благоустройства жилищного фонда в сельской местности края значительно ниже городского: канализацией в сельской местности снабжено 52% жилищного фонда (а в городе – 80%), центральным отоплением – 50% (а в городе – 83%), ваннами – 47% (а в городе – 74%). Аналогичная ситуация наблюдается и в образовании. Так на 1 тыс. детей в возрасте от 1 до 6 лет мест в дошкольных учреждениях города 651 место, а в сельской местности на 18% меньше (543 места), в целом охват детей дошкольными учреждениями в городе составляет 50%, а в сельской местности – 42%. Продолжительность жизни в сельской местности края на семь лет ниже, чем в городской, смертность населения на 6% выше, и за последние восемь лет уровень самоубийств возрос в 2 раза.

Все перечисленные факторы привели к естественной убыли населения, и если до 1999 г. в крае наблюдалось некоторое увеличение численности населения за счет превышения миграции, то в 2000 г. естественная убыль превысила миграцию, а к началу 2003 г. естественная убыль населения составила12,2 тыс. человек, а миграционный прирост – лишь 3,5 тыс. человек, т. е. в 3,5 раза меньше убыли. Сложившаяся ситуация с бедностью сельского населения в одном из самых богатых аграрных регионов России объясняется целым рядом макро- и микроэкономических факторов, носящих как объективный, так и субъективный характер. Прямая корреляция уровня бедности сельского населения наблюдается с финансовыми результатами деятельности сельскохозяйственных предприятий. Изменение уровня рентабельности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий края представлено на рис. 1.

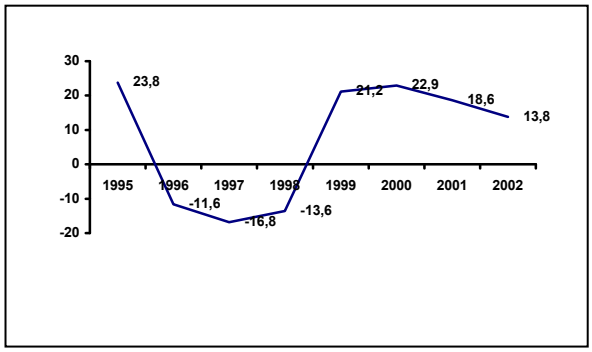

Рис. 1. Уровень рентабельности финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятий края, 1995–2002 гг.

В сельском хозяйстве края в 2002 г. 30% сельскохозяйственных предприятий сработали с убытком, общая сумма которого составила 384,6 млн р. Таким образом, укрепление финансового состояния сельскохозяйственных предприятий является одним из основных направлений ликвидации сельской бедности.

Улучшение финансового состояния предприятий и улучшение качества жизни сельского населения напрямую, на наш взгляд, связана с инвестиционным потоком в аграрный сектор. Однако анализ показывает, что аграрное производство остается малопривлекательным как для внутренних, так и для внешних инвесторов (табл. 3).

Объем инвестиций в аграрное производство и уровень бедности сельского населения находятся в сложной взаимосвязи. С одной стороны, с ростом прямых инвестиций в сельское хозяйство уровень эффективности аграрного сектора улучшается. С другой стороны, для инвестора не привлекательно вкладывать инвестиции в сектор производства, который является одним из самых рискованных, не стабильных с социальной точки зрения. В этой свя-

зи, на наш взгляд, именно для аграрного сектора должна существовать специальная государственная инвестиционная политика, включающая стимулирование инвестирования как в производственную, так и в социальную сферу.

Инвестирование должно использоваться для решения конкретных отраслевых и социальных задач и проблем. В Ставропольском крае целый ряд инвестиционных проектов нацелен на решение вышеуказанных задач. К ним относятся инвестиционные проекты "Развитие племенного дела в животноводстве на территории Ставропольского края (2002–2004)", "Мониторинг плодородия земель сельскохозяйственного назначения Ставропольского края (2002–2005)", "Развитие виноградарства и виноделия в Ставропольском крае на 2001–2004 гг.".

3. Инвестиции в основной капитал по отраслям края

Показатели	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.
Всего инвестиций по краю, млн р.	3 745	4 048,9	4 248,1	7 122,3	15 887,1	12 899,9
В том числе в сельское хозяйство, млн р.	222,0	232,1	397,1	584,3	808,1	1 251,2
Уд. вес инвестиций в сельское хозяйство к общему объему, %	5,9	5,7	9,3	8,1	5,0	9,6
Иностранные инвестиции, тыс. дол.	25 052,1	36 368,0	67 337,5	8 826,4	34 253,4	59 566,3
В том числе в сельское хозяйство, тыс. дол.	80,1	1 802,5	1 354,5	917,5	1 564,7	2 550,0
Уд. вес иностранных инвестиций в сельское хозяйство к общему объему, %	0,3	4,9	2,0	10,3	4,5	4,2

Особую озабоченность государство, на наш взгляд, должно проявлять к инвестиционным процессам в сельское хозяйство в связи с вступлением России в ВТО. Сегодня увеличивается техническое и технологическое отставание российского сельского хозяйства от развитых стран мира. Эта ситуация приведет к снижению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, росту импорта, потери внутреннего рынка сбыта, сокращению производства в аграрной сфере и, как результат – к еще большему росту бедности сельского населения и социального напряжения. Государство должно принимать неотлагательные меры по решению вышеуказанных проблем, при этом им должны использоваться различные формы воздействия – бюджетно-налоговое, кредитно-денежное и административное регулирование и должен учитываться опыт развитых стран с рыночной экономикой.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДОСТУПНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Т.А. Борзунова, *к.э.н., проф. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Одним из результатов аграрных реформ стало создание двухсекторной экономики, основанной на частной собственности на основные средства производства, в том числе на землю. В Псковской области на конец 2002 г. корпоративный сектор представляли 240 сельскохозяйственных предприятий, а мелкотоварный сектор – 1 572 крестьянских (фермерских) хозяйства и более 132,2 тыс. личных подворий. В 1995–2001 гг. на долю аграрного сектора в валовом региональном продукте приходилось от 12,2 до 22,9%. Наибольшая доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте была в 1999 г. – 22,9%.

С точки зрения факториального распределения, доходы предпринимательского сектора и домашних хозяйств определяются собственностью на факторы производства. В аграрной сфере как ни в каком другом секторе экономики успешная работа зависит от целого ряда факторов: труда, капитала, земли и предпринимательства.

Рассмотрим доходы, связанные с земельной собственностью. В Псковской области осуществлена приватизация 971 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения. В итоге более 136 тыс. работников бывших колхозов и совхозов, составляющих более 17% населения области, стали собственниками земельных долей. На начало 2003 г. хозяйства корпоративного сектора располагали 434,8 тыс. га земли, фермерские хозяйства имели 97 тыс. га, а в пользовании граждан сосредоточилось около 200 тыс. га земли. В целом посевные площади Псковской области составили 551,5 тыс. га, или 63% от уровня 1990 г. В настоящее время более 95% посевных площадей находятся в частном владении, из них на долю крупных акционерных предприятий приходится 76% всех сельскохозяйственных угодий. Наблюдается сокращение площади возделываемых земель и перераспределение их в пользу частного сектора, представленного хозяйствами населения. Таким образом, приватизация дала в руки сельских жителей значительные массивы земельных угодий для производственного использования и извлечения дохода.

Большое влияние на экономику оказывает демографическая ситуация в области. Убыль населения ежегодно увеличивается, что приводит к уменьшению его плотности, причем в аграрных районах она ниже, чем в среднем по области, и

темпы убыли населения в них выше. Так, в группах районов с долей сельского населения до 40% плотность населения составляет 14,6 человека на 1 кв. км, в группе до 50% – 9,8, от 50,1 до 60,0% – 7,46, от 60,1 до 70,0% – 6,0, свыше 70% – 7,2 человека на 1 кв. км. При средней плотности населения, равной 14,2 человека на 1 кв. км, лишь в группе районов с долей населения до 40% плотность превысила среднеобластной показатель, в остальных группах она не превышает 10 человек на 1 кв. км. В Плюсском, Бежаницком и Куньинском районах она ниже 5 чел. Наиболее высокая плотность населения в районах, где сосредоточены ведущие отрасли экономики: Дедовичский (электроэнергетика), Дновский (железнодорожный транспорт), Островский (перерабатывающая промышленность) районы и т.п.

По предварительным итогам всероссийской переписи населения 2002 г., в Псковской области 44,8% населенных пунктов с числом постоянного населения до 10 человек, 32,6% – от 11 до 50 человек, что больше, чем по Северо-западному федеральному округу и по России в целом.

Сочетание малой плотности населения с подобной структурой расселения порождает массу проблем экономического, экологического и социального характера. Снижение плотности населения ведет к потере исторически освоенных агроландшафтов. Под большим вопросом оказывается сама способность приграничной Псковской области "содержать" в экономическом и социальном порядке свою территорию, сохранять государственный контроль над ней.

Кроме того, данная ситуация неизбежно отражается на владении и распоряжении земельными паями. Часть бесхозных земельных паев перераспределяется в муниципальные фонды, передается наследникам, либо попадает в руки руководителей (владельцев) корпоративных предприятий. С одной стороны, идут процессы централизации земельных участков у крупных владельцев, а с другой, поскольку часть земли не находит новых владельцев, увеличивается массив заброшенной необрабатываемой земли.

Наделение сельских жителей земельными паями в ходе приватизации означает передачу в их руки производственного ресурса, который должен приносить доход. Однако для массы населения земля не стала источником дохода. Информация Псковского областного государственного комитета по статистике свидетельствует, что земельной долей распорядились 77% из 137 019 владельцев. Из них передали земельную долю в аренду 91%, получили земельный участок для крестьянского хозяйства 3,2%, а для личного подсобного хозяйства – 1,2%. Однако данные о структуре доходов показывают, что на долю доходов от собственности в области приходится только 2%. Формальное владение землей создает иллюзию источника дохода для массы сельских жителей, в том числе и работников корпоративного сектора. Большинство аграрных предприятий Псковской области оказались в состоянии тяжелейшего системного кризиса – финансово-экономического, производственно-технического и социального. В таких условиях хозяйствования нет возможности выплачивать арендную плату.

Институциональные преобразования порождают еще одну иллюзию: что владение земельным паем или участком, позволяющим вести личное подсобное хозяйство, решает проблему занятости на селе. На самом деле это не так. Нами была предпринята попытка установить связь между долей крестьянских (фермерских) хозяйств и долей сельского населения в районе. Анализ свидетельствует, что концентрация крестьянских (фермерских) хозяйств слабо связана с численностью сельского населения, а в основном определяется политическими причинами и уровнем менеджмента в момент проведения приватизации. При организации фермерских хозяйств на них возлагалась задача развития многоукладности, они должны были наполнить потребительский рынок продовольствием, а также стать главной предпринимательской структурой на селе. Ни одна задача не была реализована в должной мере.

На крестьянское и личное подсобное хозяйства возлагаются различные производственные, экономические и социальные функции. Однако сельское население, работая в аграрных предприятиях различного типа и личном подсобном хозяйстве, по существу, конкурирует само с собой, неизбежно в пользу второго. Сезонность труда, присущая аграрному сектору, вызывает оборот работников в отрасли между крупными сельскохозяйственными предприятиями и личным подсобным хозяйством в рамках внутрихозяйственных систем расселения. Это движение работников не приводит к улучшению качественного состава трудовых ресурсов, а, наоборот, ухудшает характеристики рабочей силы.

Приспосабливаясь к новым экономическим отношениям, сельское население смогло привести в действие трудовые, материальные и финансовые ресурсы, имевшиеся в их потенциале. В личных подсобных хозяйствах сосредоточилось возделывание трудоемких и интенсивных культур (картофеля, овощей), а также производство трудоемкой животноводческой продукции (молока, шерсти) для личного потребления. В крупных сельскохозяйственных предприятиях производится товарная продукция – зерно, лен, молоко, мясо, яйца. Крестьянские (фермерские) хозяйства действуют как многоотраслевые, но размеры производства в них невелики. Финансовое состояние производителей корпоративного сектора за последние пять лет улучшилось: доля убыточных предприятий сократилась с 98% до 60%, а рентабельность возросла с –43% до +9%. Большую часть дохода в аграрном секторе области и корпоративный, и мелкотоварный сектора получают от реализации молока. Поэтому администрация области поддерживает программы, способствующие развитию животноводства.

Как известно, структура основных средств (основного капитала) в аграрном секторе отличается своеобразием. Основным средством производства в животноводстве является продуктивный

скот, в том числе коровы. На конец 2002 г. в корпоративном секторе числилось 126,6 тыс. голов скота, в хозяйствах населения – 56,4 тыс., в фермерских хозяйствах – 3,8 тыс. голов. В области на конец 2002 г. по сравнению с соответствующей датой 1995 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось в 1,7 раза, а коров – в 1,6 раза. Причем сокращение крупного рогатого скота в корпоративном секторе за указанный период составило 1,75 раза, в хозяйствах населения – 1,55, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 1,58 раза. Сокращение поголовья сопровождалось ухудшением структуры стада – доля коров в хозяйствах всех категорий только за 2002 г. снизилась на 1,6 процентных пункта и составила 58,3%. Сокращение поголовья основного стада свидетельствует об уменьшении капитализации основных средств. Для мелкотоварного сектора, кроме прочего, это еще и означает самовывод активов, вызванный трудностями содержания животных (доступ к кормам, ветеринарному обслуживанию и пр.). В результате сокращаются возможности получения доходов от молока и мяса. Ситуация усугубляется нерегулярностью выплат дотаций из бюджета за молоко и мясо личным и фермерским хозяйствам.

Сужение доходной базы крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств не позволяет их владельцам наращивать основные средства (обновлять инвентарь, возводить животноводческие постройки, приобретать в необходимом объеме минеральные удобрения).

Общеизвестным недостатком мелкого бизнеса является ограниченный доступ к кредитным ресурсам. Кредитная кооперация практически не развита, а программы, поддерживающие мелкое предпринимательство, маломощны, существуют в основном на муниципальном уровне. Масштабные инвестиции доступны лишь предприятиям корпоративного сектора. За последние пять лет в сельское хозяйство области было направлено около 524 млрд р. инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства). Их доля в общем объеме инвестиций в экономику области составляла за эти годы от 4,2 до 7%.

Научно-технический прогресс, индустриализация аграрного сектора объективно приводят к концентрации капитала в крупных предприятиях, где эффективнее используются все факторы производства на основе трудо-, ресурсо- и энергосберегающих технологий. Работы по внедрению новых технологий ведутся по нескольким направлениям: первое – это создание пастбищных травостоев; второе – использование высокопроизводительных кормовых комплексов “Салют-Пермь” для заготовки сенажа в вакуумной упаковке; третье – улучшение питательности корма. Наряду с улучшением кормовой базы ведутся работы по внедрению новых технологий кормления и содержания животных, улучшения условий труда для работников животноводства и экономии энергоресурсов за счет обновления оборудования и реконструкции животноводческих помещений. Рынок сегодня предъявляет жесткие требования к качеству производимой продукции, от которого зависит в конечном итоге конкурентоспособность товара. В животноводстве проводится технологическое переоснащение молочно-товарных ферм с применением оборудования шведской фирмы “De Laval” и немецкой “Vestfalija”. Поддержка корпоративного сектора администрацией области вполне понятна, так как крупные и средние сельскохозяйственные предприятия обеспечивают сырьем перерабатывающую промышленность (мясомолочные комбинаты, льнозаводы и пр.). Кроме того, при восстановлении индустриальной основы крупных аграрных предприятий, создаются рабочие места с твердым источником денежного дохода в виде заработной платы.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Н.Бондина, *к.э.н., проф., зав. кафедрой*, **И.А. Бондин,** *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Современное состояние сельского хозяйства характеризуется спадом производства и снижением его эффективности, ухудшением материально-технической базы и снижением плодородия земли, что обусловило снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а сложившийся диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности окончательно подорвал и без того слабую экономическую базу села.

В рыночных условиях экономической сущностью развития сельскохозяйственного производства является обеспечение достаточного уровня величины получаемой прибыли и рентабельности, позволяющей осуществлять расширенное воспроизводство. Воспроизводство материально-технических ресурсов сельского хозяйства тесно связано с производственными возможностями сельскохозяйственных предприятий, с условиями их производства, с уровнем цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. В системе мер, направленных на укрепление финансового состояния и повышение эффективности работы предприятия, важное значение имеет рациональное использование основных и оборотных средств. Поэтому финансовое положение предприятий находится в прямой зависимости от состояния основных и оборотных средств и эффективности их использования.

Основную роль в укреплении финансового состояния предприятий, в первую очередь, играет обеспеченность собственными оборотными средствами. Об эффективности формирования оборотного капитала обеспеченности собственными оборотными средствами убедительно свидетельствует опыт ГУП совхоза "Прогресс". В 2002 г. удельный вес собственных средств в структуре пассивов составил 88,8%, тогда как в среднем по области их было 48,5%. При этом доля заемных средств составляет 11,2%, они в большей степени представлены кредиторской задолженностью, в то время как в среднем по хозяйствам области удельный вес заемных средств на 40,3 процентных пункта больше.

Анализ показывает, что наращивание собственных оборотных средств в ГУП совхозе "Прогресс" осуществляется за счет обеспечения стабильного рентабельного производства сельскохозяйственной продукции. Так, в 2002 г. в этом хозяйстве было получено 12,7 млн р. прибыли, а рентабельность от реализации сельскохозяйственной продукции составила 29,5%, из них от продукции отраслей растениеводства – 79,1%, а продукции животноводства – 24%. Это обусловлено, главным образом, тем, что себестоимость зерна в совхозе "Прогресс" была в 1,8 раза ниже, чем в среднем по области, так как урожайность зерновых культур в этом хозяйстве была в 2 раза выше. Высокорентабельное производство молока обусловлено тем, что себестоимость молока в 2 раза ниже, а продуктивность более чем в 2 раза выше, чем в среднем по области. Поэтому в ГУП совхозе "Прогресс", а также в ряде предприятий основные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности намного лучше, чем в среднем по предприятиям области.

Как видно из табл. 1, в ГУП совхозе "Прогресс" в 2002 г. коэффициент финансовой независимости составил 0,9, коэффициент общей ликвидности – 1,27, а текущей ликвидности – 3. Эти и другие показатели значительно выше по сравнению с показателями в среднем по предприятиям области.

Известно, что источниками формирования оборотных средств являются собственные, заемные и дополнительно привлеченные средства. Как показывает анализ источников формирования запасов и затрат, у сельскохозяйственных предприятий области наблюдается недостаток собственных оборотных средств, собственных и долгосрочных заемных источников и общей величины основных источников. Причем предприятия области сталкиваются с проблемой необеспеченности собственными оборотными средствами. Между тем за счет собственных источников должна формироваться, как правило, минимальная стабильная часть оборотных средств. Практика отдельных предприятий показывает, что наличие собственных оборотных средств позволяет свободно маневрировать, повышать результативность и устойчивость производственной деятельности.

Получение стабильной прибыли от производственной деятельности дает возможность обеспечивать собственными оборотными средствами производство продукции в необходимых размерах, т.е. позволяет организовать эффективный воспроизводственный процесс в предприятии определенными темпами.

Таким образом, одним из основных источников пополнения собственных оборотных средств является прибыль, которая может быть получена за счет более полного использования организационно-экономических и технологических факторов. При этом имеют большое значение следующие факторы: рациональная организация производства, применение прогрессивных технологий производства продукции, обеспечивающих рост продуктивности земледелия и животноводства и повышение окупаемости затрат; повышение качества продукции и поиск наиболее выгодных рынков сбыта продукции, мобилизация внутренних резервов на экономное и рациональное использование материально-технических и трудовых ресурсов.

Необходимо также государственное регулирование двух важнейших элементов производственных издержек сельских товаропроизводителей – затрат на горючее и смазочные материалы, а также минеральные удобрения. Так, цены на ГСМ возросли более чем в 17 раз, а на минеральные удобрения более чем в 9 раз.

Необходимо также предоставлять из региональных бюджетов целевых кредитов убыточным и низкорентабельным хозяйствам для оказания финансовой помощи на приобретение удобрений, кормов, запчастей, ГСМ, техники, что повысит эффективность производства.

1. Наличие основных видов техники в сельском хозяйстве Пензенской области (на конец года, шт.)

	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.
Тракторы	21 629	21 390	15 903	12 228	9 400
Зерноуборочные комбайны	8 111	8 042	5 635	4 161	3 093
Плуги	10 916	8 542	6 327	4 268	3 042
Сеялки	13 982	12 338	7 545	5 427	4 043
Культиваторы	12 457	14 339	8 534	5 962	4 578

Эффективность производства в сельском хозяйстве в значительной мере зависит от обеспеченности отрасли основными фондами. Если сельхозпредприятие обеспечено основными производственными фондами слабо, то оно не может в оптимальные агротехнические сроки выполнить важнейшие технологические работы, во многих операциях использует ручной труд, что увеличивает производственные затраты на единицу продукции. Неудовлетворительное состояние производственно-технического потенциала сельского хозяйства России, его изношенность и сокращение предопреде-

ляют в перспективе ограничение агропроизводства и высокие издержки на единицу продукции. Поступление сельскохозяйственной техники в сельхозпредприятия России значительно сократились, так, по сравнению с 1990 г. в 2002 г. поступление тракторов стало меньше более чем в 50 раз, зерноуборочных комбайнов – 5 раз.

Большая часть сельскохозяйственных предприятий Пензенской области сегодня не располагает денежными средствами для приобретения новой техники, а долгосрочные кредиты для них недоступны. В 2002 г. в связи со снижением платежеспособного спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей и выбытием изношенной техники в сельском хозяйстве продолжалось сокращение машинно-тракторного парка.

Анализ показал, что ГУП совхоз "Прогресс" имеет более высокие показатели эффективности использования не только оборотных средств, но и основных средств. Так, в 2002 г. фондообеспеченность совхоза более чем в 45 раз была лучше среднеобластных показателей. И хотя обновление основных средств в хозяйстве происходило более низкими темпами, чем в среднем по области, при этом их выбытие было более чем в 3 раза больше.

При этом в условиях убыточности и низкой рентабельности большей части сельскохозяйственных предприятий области, отсутствия средств на пополнение машинно-тракторного парка и как следствие сокращение поставок техники невозможно не только расширенное, но даже и простое воспроизводство производственно-технического потенциала предприятий. Поэтому необходима финансовая поддержка сельских товаропроизводителей со стороны государства. В 2004 г. выделяется 450 млн р. Пензенской области для приобретения сельскохозяйственной техники. Важным рычагом финансовой поддержки села при приобретении техники является государственный лизинг. Необходимо развивать не только федеральный лизинг, но и региональный лизинг сельхозтехники за счет финансирования из региональных бюджетов.

Решение сложившихся проблем с обеспеченностью материально-техническими ресурсами агропредприятий сводится к тому, что, необходимо государственное регулирование этого рынка путем, во-первых, увеличения объемов государственных инвестиций и, во-вторых, увеличения объемов льготного кредитования как за счет средств федерального, так и регионального бюджетов для воспроизводства материально-технической базы. При этом главным источником должна оставаться прибыль, являющаяся основой повышения эффективности использования материально-технических ресурсов.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ И НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ

Р.Р. Галиев, *к.э.н., ассист.,* **О.Д. Гильфанов,** *асп. Башкирского государственного аграрного университета*

Сельская бедность Республики Башкортостан, на наш взгляд, в большей части объясняется несовершенством налоговой системы. Налоговая нагрузка по сельскохозяйственным предприятиям республики составляет в среднем около 30% вновь созданной стоимости с дифференциацией от 11 до 68%. Связь между доходами хозяйств и суммой налогов несильная (коэффициент корреляции 0,68).

Законодателями разработаны ряд предложений по совершенствованию системы налогообложения села, которые нашли отражение в Налоговом кодексе России. С экономической точки зрения эти предложения не совсем удачные. В первоначальном варианте закон предусматривал замену совокупности налогов и сборов для сельских товаропроизводителей единым сельскохозяйственным налогом, исчисляемым пропорционально кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Его недостаток заключался в отсутствии четко выраженной связи между кадастровой стоимостью земель сельских товаропроизводителей и их доходами. Предложенный законодателями единый сельскохозяйственный налог во втором варианте, исчисляемый в процентах от доходов, несет в себе такие недостатки, как снижение стимула в росте доходов, отсутствие налога в убыточных хозяйствах, что делает его заманчивым для крестьян, а пользование сельскохозяйственными землями фактически бесплатным.

На наш взгляд, существенного улучшения благосостояния селян в Республике Башкортостан можно добиться усовершенствованием действующего земельного налога без радикальных перемен. Для этого необходимо реализовать следующие меры.

1. Заменить все налоги и сборы для сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая налог на доходы их работников, единым земельным налогом. Правовые основы такой меры заложены в ст. 4 закона РФ "О плате за землю". Объясняется эта мера тем, что налог на ренту классической экономической теорией А. Смита рекомендуется как наиболее справедливый из всех налогов.

2. Рассчитать ставки рекомендуемого единого земельного налога в процентных долях от кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Причем процентные доли налога должны быть дифференцированы в зависимости от стоимости земли.

Апробация предложенного земельного налога проведена на материалах Республики Башкортостан. Результаты исследования свидетельствуют, что ставку земельного налога в процентах от кадастровой стоимости земли целесообразно дифференцировать до 10 раз по регрессивной шкале. Рекомендуемая ставка земельного налога в Республи-

ке Башкортостан в среднем колеблется вокруг 1% кадастровой стоимости земель с дифференциацией от 8% при низкой стоимости земель до 0,8% по мере ее возрастания. Предложенный единый земельный налог отличается прозрачностью, а благодаря дифференциации ставки налога достигается максимальная справедливость налоговой системы.

По нашим расчетам, переход к рекомендуемому земельному налогу позволит сократить налоговую нагрузку на село в 3,5 раза, или в пределах одного административного района до 8 млн р. Исходя из этого стратегия преодоления сельской бедности в Республике Башкортостан видится нам в совершенствовании налоговой системы.

АПК ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК РЕШАЮЩЕГО ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

И.Ф. Хицков, *акад. РАСХН, дир. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

В системе отраслей народного хозяйства агропромышленное производство является одной из главных жизненно важных, его базовая сфера – сельское хозяйство формирует федеральный и региональные фонды продовольствия и сырья, обеспечивает продовольственную безопасность государства, а также рост доходов трудоспособного сельского населения, повышение уровня его жизни.

Вместе с тем в современной России в условиях резкого снижения реальной заработной платы доля ее в общей сумме доходов населения составляет менее 40%. Такого низкого уровня доходов от оплаты труда в совокупных доходах населения не имеет ни одна страна с развитой рыночной экономикой (в Японии, например, эта доля составляет 69%, Финляндии – 68, Швеции – 67%).

Еще более иррациональна структура совокупных доходов сельского населения. В частности, по Воронежской области доля заработной платы в структуре доходов селян уменьшилась с 62,4% в 1991 г. до 18,7% - в 2002 г.; в свою очередь, доля доходов от в основном ручного, физического труда в домашнем хозяйстве (ЛПХ) возросла соответственно с 18 до 51%.

Все это свидетельствует о том, что для реального повышения уровня жизни крестьян решающим фактором обеспечения роста его доходов может быть современное информационно-индустриальное сельскохозяйственное производство, поставляющее на внутренний и международный рынки конкурентоспособную сельскохозяйственную продукцию.

Выявленные на основе мониторинга тенденции развития сельского хозяйства позволяют определить, в каком направлении оно развивается, выявить мероприятия, которые необходимы для разработки региональной программы развития АПК и системы ведения агропромышленного производства каждой области.

В первоначальный период проведения аграрных реформ в ЦЧР, как и во всех регионах России, проявилась тенденция резкого снижения производства сельскохозяйственной продукции. Так, среднегодовое производство валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) по всем категориям хозяйств ЦЧР снизилось в 1991–1995 гг. по сравнению с 1986–1990 гг. на 26,4%, а в 1996–2000 гг. по сравнению с той же пятилеткой (1986–1990 гг.) – на 44,5%. За этот период в регионе уменьшилось производство всех видов сельскохозяйственной продукции, кроме подсолнечника. (В течение последних трех лет тенденция в производстве валовой продукции несколько изменилась, наметился процесс восстановления объема валовой продукции сельского хозяйства.)

Несмотря на снижение производства сельскохозяйственной продукции в ЦЧР, роль этого региона в аграрном производстве России остается высокой. Эта тенденция постоянна за все анализируемые годы с некоторым незначительным колебанием основных показателей.

Имея 6,1% сельхозугодий, 8,3% пашни, 8,7% посевных площадей в земельном фонде России, ЦЧР является ведущим зерново-свеклично-животноводческим регионом. На его долю за 2001 и 2002 гг. приходилось соответственно 10,2 и 11,3% российского производства зерна; 47,2 и 48,5% – фабричной сахарной свеклы; 20,6 и 19,4% – подсолнечника; 9,1 и 9,4% – мяса всех видов; 6,7% – яиц.

Аналогичные выводы можно сделать, анализируя производство сельскохозяйственной продукции на душу населения. В ЦЧР и РФ на душу населения в 2002 г. произведено соответственно 1283 и 601 кг зерна, 984 и 101 кг сахарной свеклы; 91 и 25 кг подсолнечника; 435 и 228 кг картофеля; 56 и 32 кг мяса в убойном весе, 341 и 233 кг молока, 318 и 252 шт. яиц.

Это свидетельствует об огромной роли региона в обеспечении населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем. Между тем в ЦЧР, как, впрочем, и во всей России, сельское хозяйство занимает последнюю ступень социально-экономических приоритетов России. Осуществляя общеэкономическую политику, государство недооценивает роль сельского хозяйства в экономике страны. Об этом свидетельствует сохраняющийся длительный срок диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (не в пользу сельского хозяйства), большая кредиторская и налоговая задолженность сельхозпредприятий. Для исполнительной и законодательной власти больший интерес представляет в АПК не сельское

хозяйство, а перерабатывающая промышленность и торговля, так как аграрное производство не приносит больших налоговых поступлений.

В связи с изменением земельных отношений, передачей крестьянам земельных и имущественных долей в частную собственность в аграрном производстве сложилась тенденция многоукладности, что характерно для рыночной экономики. Наряду с колхозами и совхозами в сельском хозяйстве организованы акционерные общества открытого и закрытого типа, сельхозкооперативы, государственные и муниципальные предприятия, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства.

За период 1996–2000 гг. в сельхозпредприятиях ЦЧР площадь сельхозугодий по сравнению со среднегодовым уровнем за 1986–1990 гг. уменьшилась на 15,2%, в том числе пашни – на 13,2%. Больше всего площадь сельхозугодий сократилась в Тамбовской области – на 16,9% и меньше всего в Липецкой – на 10,4%. Сокращение сельхозугодий в сельхозпредприятиях произошло за счет передачи земель в хозяйства населения и фермерам. Этот процесс нельзя априори считать отрицательной тенденцией, так как сельхозтоваропроизводители сельхозугодий любой организационно-правовой формы могут использовать землю эффективно.

Многоукладность в сельском хозяйстве в рыночной экономике является положительной тенденцией, она способствует повышению конкурентоспособности продукции.

За годы реформирования количество фермерских хозяйств постоянно меняется, так как одни из них распадаются, другие создаются заново. Так, в ЦЧР в 1995 г. функционировало 11 940 фермерских хозяйств, в 2001 г. – 12 332 хозяйства, а в 2002 г. – 11 960 хозяйств. В среднем на 1 хозяйство ЦЧР за указанные годы приходилось соответственно сельхозугодий 40,9 га, 81,0 га, 93,5 га. Таким образом, при незначительном изменении количества фермерских хозяйств размеры их существенно увеличились.

Однако удельный вес крестьянских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции всеми категориями хозяйств незначителен. Так, сельхозпредприятия в среднем за 1986–1990 гг. производили по отношению ко всем хозяйствам 78,3% валовой продукции, в 2001 г. – 53,1%; в 2002 г. – 54,2%; личные подсобные хозяйства соответственно – 21,7%; 44,8; 43,2%, крестьянские хозяйства в среднем за 1991–1995 гг. – 0,9%; в 2001 г. – 2,1%; в 2002 г. – 2,6%.

В последние годы ЛПХ производят более 90% картофеля и овощей, фермерские хозяйства выращивают, в основном, подсолнечник, зерновые культуры, сахарную свеклу.

Животноводческую продукцию фермеры производят только для личных нужд. Так, в ЦЧР в 2002 г. на 11 960 фермерских хозяйств приходилось всего 8 900 коров, т.е. меньше одной коровы на одно фермерское хозяйство.

Одна из негативных тенденций, которая проявилась сразу после смены организационно-экономической системы и явилась одной из главных причин кризисной ситуации в аграрном производстве, – сокращение всех элементов производственного потенциала сельхозпредприятий.

В сельском хозяйстве ЦЧР уменьшилось количество техники и, прежде всего, сократился машинно-тракторный парк.

Так, в Воронежской области в настоящее время по расчетным данным потребность в тракторах составляет 33,1 тыс. шт. при наличии 12,4 тыс. шт., т.е. всего 37% потребности. Комбайнов в области 4,3 тыс. шт. при потребности 9,6 тыс. шт. Из-за сокращения комбайнового парка сезонная выработка одного комбайна в 2001 г. увеличилась по сравнению с 1999 г. на 52,7%. В 2001 г. в хозяйствах области сверх амортизационного срока эксплуатировалось 14 тыс. тракторов и 4 тыс. комбайнов. Подобные тенденции в использовании машинно-тракторного парка наблюдаются и в других областях ЦЧР. Расчеты показывают, что, если существующие темпы старения машинно-тракторного парка сохранятся при незначительном его пополнении, износ техники к 2005 г. возрастет до 80–85%, что может привести к сильной неустойчивости агропромышленного производства. Поэтому должны быть найдены выходы из сложившейся ситуации.

В настоящее время сельхозпредприятия не имеют возможности приобретать технику за собственные средства: основная масса их не имеет прибыли, амортизационные средства используются на другие цели, хозяйства имеют высокую задолженность по кредитам, налоговым платежам и по зарплате. Диспаритет цен пагубно действует на сельское хозяйство, он способствует перекачке средств из сельского хозяйства в другие отрасли.

Для приобретения материально-технических средств в настоящее время сельхозпредприятиям требуется продать своей продукции в 8–10 раз больше, чем в 1991 г. Объем капитальных вложений в сельское хозяйство ЦЧР сократился в 8,6 раза, а доля их поступлений из бюджета уменьшилась с 13,7% в 1990 г. до 6,2% в 2000 г.

Поголовье крупного рогатого скота в сельхозпредприятиях ЦЧР сократилось в 2002 г. по сравнению со среднегодовым уровнем 1986–1990 гг. на 3 091 тыс. гол. (69,1%), в том числе коров на 915 тыс. гол. (63,9%), свиней на 3 822 тыс. гол. (78,4%).

Оборотные средства сельхозпредприятий также резко сократились. Если в дореформенный период минеральные удобрения вносились на уровне норматива (132 кг на 1 га пашни в пересчете на 100% питательных веществ), то в 2000 г. фактически внесено: в Белгородской области 29 кг; в Воронежской 30 кг; в Курской 24 кг; в Липецкой 47 кг; в Тамбовской 3 кг. Внесение органических удобрений в ЦЧР за указанный период сократилось более чем в 3 раза.

Известно, что оборотный капитал можно восстановить за сравнительно короткий период, восстановление же и дальнейшее наращивание основных фондов требует покупки новой техники, а следовательно, необходима модернизация отраслей промышленности, которые формируют основные фонды аграрного сектора.

Этот процесс информационно-индустриального развития идет параллельно с развитием ры-

ночной экономики, существенно осложняя одновременное решение этих двух проблем.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации является лизинг.

Лизинг представляет собой государственную поддержку сельхозпредприятий техникой. Это долгосрочная аренда техники, поступающая с заводов по заявкам конкретных хозяйств, что позволяет эффективно распределять бюджетные средства, доводить их до рентабельных хозяйств, способных вернуть долги по лизинговым счетам. Лизинг способствует внедрению новой техники и прогрессивной технологии.

Действующий порядок обеспечения агропромышленного производства техникой на лизинговой основе препятствует диктату заводов-поставщиков при установлении цен на свою продукцию, гарантирует комплексность и качество поставляемой техники, так как предусматривает ответственность лизингодателя за техническую исправность объектов лизинга.

Высокая эффективность лизинга обеспечивает существенное сокращение сроков окупаемости техники. Если в начале периода внедрения лизинга срок окупаемости составлял 1,3 года, то в 2002 г. – всего 3 месяца.

В настоящее время в России создано 118 лизинговых компаний, получивших лицензии. Однако объем лизинга пока недостаточен. Лизинговые средства удовлетворяют потребность сельхозтоваропроизводителей не более чем на 5%. Так, сельхозпредприятия Воронежской области в 2002 г. по федеральному лизингу приобрели всего 50 зерноуборочных комбайнов “Дон-680”, 15 кормоуборочных комбайнов, 71 трактор разных марок.

Благодаря лизингу сельхозпредприятия имеют возможность получать технику в рассрочку на несколько лет и на выгодных условиях. Расширение этого процесса поможет увеличить технический потенциал сельхозтоваропроизводителей.

Значительную роль в рациональном использовании техники играют машинно-технологические станции (МТС), которые организованы во всех областях ЦЧР. Так, в Белгородской, Воронежской и Курской областях функционируют 73 районные станции с численностью работников 2 489 человек, в том числе 1 806 механизаторов.

Правовые формы МТС самые разные: акционерные общества, сельхозартели, кооперативы. Учредителями предприятий – акционерных обществ являются сельхозпредприятия, фермерские хозяйства и частные лица.

Еще одним положительным направлением в обеспечении сельхозпредприятий техникой является организация рынка техники, бывшей в употреблении. В качестве дилеров выступают МТС и заводы, которые покупают старую технику, восстанавливают ее и продают, осуществляя при этом предпродажное техническое обслуживание.

Важнейшим элементом производственного потенциала сельского хозяйства является рабочая сила, которая имеет тенденцию к сокращению.

Если в 1986–1990 гг. среднегодовая численность работников сельхозпроизводства в ЦЧР составляла 812,8 тыс. человек, то в 2002 г. – всего 366,9 тыс. человек, т.е. сократилась на 54,9%. Наибольшее сокращение работников за указанный период произошло в Курской области (59,6%), наименьшее – в Воронежской области (49,6%).

В Воронежской области только за три года (с 1997 по 2000 г.) число доярок сократилось на 2,8 тыс. человек (22%), свинарок – на 21,6%, птичниц – на 14,1%, механизаторов – на 8,3%.

В областях ЦЧР на начало 2000 г. специалистов с высшим образованием оставалось всего 22%.

Причин кризисного состояния трудовых ресурсов в сельском хозяйстве очень много: спад производства и соответственно сокращение рабочих мест, неблагоприятная демографическая ситуация, плохие бытовые условия, низкая заработная плата и большая задолженность сельхозпредприятий по ее выплате. Эти отрицательные тенденции сохраняются на протяжении многих лет. Примерно 70% сельского населения не имеют достаточных средств для нормального питания, а 30% – живет за чертой бедности.

Среднемесячный заработок работников сельскохозяйственного производства ЦЧР в 2002 г. составил 1 774 р. при колебании от 2 351 р. в Белгородской области до 1 412 р. в Курской области. Довольно низкий уровень оплаты труда у трактористов-машинистов – 1 882 р., еще ниже у работников животноводства – 1 522 р. Наиболее высокий среднемесячный заработок у служащих – 2 254 р., из них у руководителей предприятий – 3 211 р., а у специалистов – 1 941 р. Такая дифференциация в заработной плате не всегда оправдана.

Из всех отраслей экономики у работников сельского хозяйства самая низкая оплата труда. Среднемесячный заработок работников сельхозпредприятий Воронежской области за 2001 г. составил 37,6% от заработка работников промышленности, 33,7% от уровня заработка работников транспорта, 31,4% от заработка работников строительства и 42,5% от заработка работников отраслей экономики в среднем.

В связи с тем, что основная масса крестьян передала в аренду свои земельные и имущественные паи сельхозпредприятиям, они получают дивиденды. Фактически сумма дивидендов в хозяйствах значительно различается и выдается не в денежной, а в натуральной форме – зерном, подсолнечным маслом и другой продукцией. В некоторых предприятиях дивиденды вообще не выдаются.

Таким образом, один из базовых производственных потенциалов сельского хозяйства – рабочая сила находится на самом низком уровне по сравнению со всеми отраслями экономики. Между тем решение социальной задачи должно иметь первостепенное значение. Иначе неизбежна дальнейшая деградация рабочего потенциала и углубление агарного кризиса.

Если в США на социальное развитие приходится более 20% ВВП, а в западноевропейских странах 30%, то в России на эти цели приходится всего около 10% ВВП.

В последние три года наметилась некоторая, весьма незначительная положительная тенденция в решении социальных задач в сельском хозяйстве ЦЧР. Широко развивается газификация сел, особенно в Белгородской, Липецкой и Воронежской областях. Оказывается помощь крестьянам в строительстве жилых домов. Так, в Белгородской области разработана программа "Жилой дом", по которой крестьянам выделяются льготные кредиты, оказывается помощь строительными материалами, выделяются средства на строительство дорог с твердым покрытием, на водоснабжение населенных пунктов, увеличивается строительство больниц, школ, детских садов. Но пока социальная инфраструктура села развивается неудовлетворительно.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги в сельском хозяйстве в последние три года, основная масса сельскохозяйственных предприятий по-прежнему находится в тяжелом финансовом положении.

Число прибыльных хозяйств в областях ЦЧР в 2002 г. уменьшилось, а убыточных, кроме Белгородской области, – увеличилось. В целом по зоне в 2002 г. прибыльных хозяйств было всего 36,2%, а убыточных – 63,8%. Правда, за два предыдущих года (2000–2001) во всех областях зоны прибыльных хозяйств было больше, чем убыточных. Однако в 2002 г. число убыточных хозяйств снова увеличилось.

Кредиторская задолженность сельхозпредприятий Воронежской области за три последние года существенно увеличилась с 222,4 млн р. в 2000 г. до 1 760,9 млн р. в 2002 г., в том числе просроченная задолженность увеличилась с 22,4 до 38,7 млн р.

Дотации и компенсации, выплаченные сельхозпредприятиям в этой области, несколько увеличились – с 184,0 млн р. до 331,3 млн р. Но в целом это составляет весьма незначительную сумму.

Таким образом, финансовое положение сельхозпредприятий ЦЧР остается критическим. При некотором улучшении производственных показателей финансовые результаты ухудшаются.

Одним из главных показателей эффективности производства является его рентабельность. За последние годы растениеводство во всех областях ЦЧР рентабельно. Однако уровень рентабельности несущественный, от 5,1% в Курской области до 25,0% в Воронежской. Животноводческая продукция в ЦЧР на протяжении многих лет убыточна (кроме яиц). Таким образом, основная масса сельхозпредприятий в целом на свои средства не может вести не только расширенное, но и простое воспроизводство.

В связи с недостатком в сельском хозяйстве техники, финансовых ресурсов, а также малочисленностью сельских семей развивается кооперация предприятий всех форм хозяйствования и собственности, что является положительной тенденцией. Особенность этого процесса заключается в том, что сельскохозяйственные товаропроизводители объединяют одну или несколько функций своих хозяйств в целях более эффективного их осуществления. При этом каждое хозяйство сохраняет свою юридическую и экономическую самостоятельность. На современном этапе в сельском хозяйстве сложились следующие формы кооперации: внутрихозяйственное кооперирование; кооперативы на базе сельхозпредприятий, фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств населения; межхозяйственное кооперирование на районном, межрайонном и областном уровнях. Создаются многопрофильные кооперативы, которые успешно решают не только производственные, но и социальные проблемы, связанные с обеспечением занятости населения, повышением мотивации труда, созданием производственной и социальной инфраструктуры.

Кооперация на районном уровне развивается в таких сферах: производство сельскохозяйственной продукции, ее заготовка и хранение, переработка, агрохимическое обслуживание, торговля и др.

Цель кооператива в сфере заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции – совместное выполнение технологических операций, доведение продукции до стандартных характеристик по качеству, хранение ее с меньшими потерями при незначительных затратах до лучших сроков реализации, когда спрос и цены на данную продукцию станут более приемлемыми для ее производителя. Такая организационная модель кооперации реализована в Рамонском районе Воронежской области. Примером создания кооперативной системы в сфере агротехнического обслуживания районного АПК (кооперирование сельхозпредприятий "Сельхозтехники", "Агрохимии", "Сельэнерго") является кооперация в Красногвардейском районе Белгородской области.

Полученная по итогам деятельности прибыль в кооперативах распределяется между членами не по паям, а пропорционально участию в деятельности кооператива.

Развивается кооперация среди малых сельскохозяйственных производителей: крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, садоводов и огородников. В состав фермерских кооперативов Воронежской и Липецкой областей входит 60% крестьянских (фермерских) хозяйств.

Значительное распространение получили фермерские кооперативы в форме совместного использования сельскохозяйственной техники. Так, в Воронежской области сложились три типа такого кооперирования. В первом типе объединяются денежные средства (кредиты) для совместного приобретения сельскохозяйственной техники. При этом земельные участки фермеров остаются в частной собственности и обрабатываются ими самостоятельно. Например, таким образом, объединено четыре крестьянских хозяйства в Лискинском районе Воронежской области. Во втором типе кооперативов собственная техника всех фермеров объединяется для совместной обработки земельных участков. Так, в Семилукском районе Воронежской области пять фермерских хозяйств объединили свою технику и землю, образовав ассоциацию "Земледелец". Затраты по использованию техники делятся поровну. Полученная продукция реализу-

ется совместно, а прибыль распределяется также поровну. В третьем типе кооператива техникой фермеров обрабатывается весь принадлежащий им земельный массив, но полученная продукция распределяется по долевому участию каждого фермера и реализуется им самостоятельно. В Воронежской и Липецкой областях на основе такой формы кооперирования функционирует около 70% фермерских хозяйств. Кооперативы по совместному использованию земли и техники носят неформальный характер и юридического статуса не имеют. Однако массовая их организация решает проблему обработки земли при неукомплектованности хозяйств большинства фермеров необходимым набором сельскохозяйственной техники и рабочей силой.

Организуются кооперативы по обслуживанию личных подсобных хозяйств, предоставляющие крестьянам различные виды услуг (сбор и реализация сельскохозяйственной продукции, ее сбыт с последующей переработкой, производственно-техническое обслуживание). Такие кооперативы организованы в Корочанском районе Белгородской области. Так, снабженческо-сбытовой потребительский кооператив "Подворье" является посредником в реализации молока, производимого в личных подсобных хозяйствах.

В ряде районов Воронежской области (Аннинском, Рамонском, Калачеевском) организуются кооперативы личных подсобных хозяйств, которые заготавливают корма для скота, сбывают продукцию, создают нормальные социальные условия для крестьян.

В некоторых областях ЦЧР создается сеть кооперативов по закупке излишков продукции у населения и оказанию ему различных услуг по ведению ЛПХ. Их организация основывается на договоре.

Таким образом, организация кооперативов различных форм способствует рациональному использованию земельных, трудовых, финансовых ресурсов, увеличивает объем производства и реализации продукции.

Решение проблемы устойчивости и дальнейшего развития агропромышленного производства возможно на основе интеграции.

Процесс производства в экономически слабых сельхозпредприятиях, как правило, осуществляется на основе интеграции с прибыльными перерабатывающими, сервисными предприятиями и предприятиями несельсохозяйственного направления, которые предоставляют им инвестиции, обеспечивают оборотными средствами и техникой.

Однако интеграция наряду с положительными моментами в ряде вариантов имеет отрицательные стороны, когда, например, вся прибыль интеграционного формирования поступает инвестору, сельхозпредприятия в полной мере не заинтересованы в развитии производства, так как распределение доходов осуществляет интегратор.

В связи с этим сельскохозяйственные предприятия на определенной стадии развития, при оздоровлении их производства, будут стремиться выйти из интегрированной структуры. Это, прежде всего, относится к холдингам, в которых сельхозпредприятия, теряя экономическую самостоятельность, сохраняют статус юридического лица. При этом сельхозпредприятия должны перейти на хозрасчетные принципы экономического хозяйствования, постепенно приобретая права на самостоятельную производственную деятельность и распределение доходов, совершенствуя товарно-денежные и земельные отношения.

К положительным тенденциям развития агропромышленного производства следует отнести совершенствование в сельхозпредприятиях внутрихозяйственных экономических отношений, основанных на хозрасчете. Примером освоения внутрихозяйственного коммерческого расчета является ЗАО "Родина" Россошанского района – базовое хозяйство НИИ ЭОАПК ЦЧР РФ.

По своему территориальному размещению и размерам земельных угодий ЗАО "Родина" – достаточно типичное хозяйство Центрального Черноземья России. Хозяйство специализируется на производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, молока и мяса.

Управление в ЗАО "Родина" построено на основе цеховой системы. Сформированы цеха растениеводства, животноводства, механизации. В настоящее время в хозяйстве действуют 36 подразделений, которые работают на условиях внутрихозяйственного коммерческого расчета.

Основные принципы хозрасчета и арендных отношений применяются экономической службой хозяйства в той или иной степени уже более 20 лет. Но меняются общие условия хозяйствования в стране, меняются и подходы к хозрасчету, методы экономической работы. Если раньше для материальной заинтересованности работников оплата труда осуществлялась по остаточному принципу, исходя из себестоимости произведенной продукции, то теперь – исходя из нормативных затрат с учетом фактических цен.

Ежемесячно все подразделения составляют бизнес-планы. Планово-финансовый отдел разрабатывает нормы расхода материальных ценностей, энергетических ресурсов, нормы бригадных, цеховых, общехозяйственных расходов, нормативы расхода средств на ремонтные работы. Все подразделения ведут лицевые счета и карточки кредитования. Ежемесячно ведется сопоставляются показатели бизнес-планов и бизнес-фактов, что позволяет контролировать и не допускать перерасхода материально-денежных средств.

Представляет интерес принятая в хозяйстве схема распределения прибыли. После уплаты налогов оставшаяся сумма прибыли распределяется в следующей пропорции: 50% – в общехозяйственный фонд и 50% – внутрихозяйственным подразделениям. На общехозяйственном уровне прибыль распределяется следующим образом: 11% – на расширенное воспроизводство, 10% – на выплату дивидендов, 5% – на премирование, 24% – резерв на производственную деятельность подразделений. На внутрихозяйственном уровне подразделений действует следующая схема распределения прибыли: 25% – на расширение производства подразде-

лений, 12,5% – резервный фонд, 12,5% – фонд стимулирования труда работников.

Оплата труда работников хозяйства проводится в основном в денежной форме. Натуральная оплата предусмотрена только на прополке сахарной свеклы и для материального поощрения за высокие показатели в работе.

Анализ результатов производственной деятельности ЗАО "Родина" за последние пять лет показывает, что, несмотря на все сложности, хозяйство не снизило, а по отдельным видам продукции даже увеличило объемы производства. Урожайность зерновых составила в 2002 г. 35 ц/га, сахарной свеклы – свыше 200 ц/га, подсолнечника – около 18 ц/га.

Надой молока на 1 фуражную корову в год составляет более 3 тыс. кг. Уровень рентабельности производства в целом по хозяйству в 2002 г. достиг 18,6%, в том числе в растениеводстве – 42,8%, в животноводстве – 13,7%, Была получена прибыль 15,3 млн р. За последние пять лет уровень оплаты труда увеличился в 3 раза и составил в среднем на 1 работника в 2002 г. 2 278 р. в месяц.

Наметилась положительная тенденция в совершенствовании агропромышленного рынка и, прежде всего, продовольственной его части. Существующая модель продовольственного рынка имеет серьезные недостатки. Во-первых, значительная часть населения из-за низкого платежеспособного спроса не может пользоваться всем продовольствием рынка. Во-вторых, при активном развитии оптового продовольственного рынка владельцами основной доли предприятий оптовой торговли являются иностранные компании. В-третьих, на аграрном рынке все больше проявляются "теневые" отношения. В связи с этим необходимо внести существенные изменения в государственное регулирование агропромышленного рынка посредством закупочных и товарных интервенций, залоговых операций, закупок для государственных нужд.

Порядок проведения закупочных интервенций целесообразно изменить, используя для сельхозтоваропроизводителей заявительный порядок участия в интервенциях, а не систему биржевой торговли.

Сельскохозяйственные товаропроизводители должны иметь право продать государству, а государство обязано купить продовольственную продукцию, сырье и продовольствие по минимальным гарантированным ценам в случае, если рыночные цены ниже гарантированных.

К участию в закупочных интервенциях должны допускаться исключительно сельскохозяйственные товаропроизводители Российской Федерации. Минимальные гарантированные цены ежегодно устанавливаются Правительством Российской Федерации по определенным видам продукции.

Товарные интервенции, т.е. продажа государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из федеральных государственных фондов, на внутреннем рынке осуществляется в случае, если текущие рыночные цены превышают уровень рыночных цен за прошлый год на 50%.

Сельхозтоваропроизводители должны иметь право заложить пшеницу, кукурузу, ячмень, семена подсолнечника, а государство обязано принять эту продукцию в залог в случае, если рыночные цены на указанные продукты ниже минимальных гарантированных. Закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд должны производиться за счет отечественного производства.

Поскольку действующая система государственной поддержки аграрного производства крайне мала и недостаточно эффективна, необходимо кардинально изменить на основе законодательства государственное влияние на сельскохозяйственное производство, организовать более совершенное финансирование, кредитование, страхование и налогообложение сельхозпредприятий, особое внимание обратить на развитие социальной инфраструктуры села, повышение жизненного уровня сельского населения.

ДИНАМИЧНОЕ РАЗВИТИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ КРЕСТЬЯН

А.А. Михайлушкина, *асп. Кубанского государственного аграрного университета*

Основной целью агропродовольственной политики, проводимой государством на современном этапе экономического развития, является обеспечение населения страны продуктами питания в необходимых количестве и ассортименте. Причем важнейшими условиями ее успешной реализации выступает возрождение крестьянства как равноправного общественного сословия, паритетное развитие города и деревни, создание в сельском хозяйстве равных с промышленностью получения рыночных доходов.

Вместе с тем социальная ситуация в сельской местности продолжает оставаться довольно сложной. Основная причина низкого уровня и качества жизни крестьян коренится в низкой оплате сельскохозяйственного труда. Так, в 2002 г. среднемесячная заработная плата по Краснодарскому краю составила 3 359 р., а в сельском хозяйстве – 2 059 р., что на 38,7% меньше среднекраевого уровня. Примечательно, что уровень заработной платы в сельском хозяйстве является самым низким среди отраслей материального производства по краю. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах России.

В социально-экономическом аспекте уровень и качество жизни населения в основном определяются уровнем развития общественного производства, степенью его эффективности. Однако в

последние годы поддержка социальной сферы села за счет экономики сельскохозяйственных предприятий не представляется возможной, так как удельный вес убыточных предприятий в общем их количестве в 2002 г. достиг 56,3%. Уровень рентабельности по всей деятельности снизился с 37% в 1990 г. до 6% в 2002 г. Кредиторская задолженность предприятий АПК на конец 2002 г. составила 247,3 млрд р., в том числе просроченная 162,3 млрд р., что значительно превышает годовой размер денежной выручки от реализации продукции. В условиях диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью, неплатежей, обусловивших уменьшение собственного оборотного капитала, отсутствия реальной государственной поддержки сельхозпроизводителю предприятия стали сокращать посевные площади основных агрокультур, поголовье скота, что в конечном счете привело к общему спаду производства в АПК.

Кризис, захлестнувший всю аграрную сферу экономики, не обошел стороной и свеклосахарную отрасль. Как известно, сахарная свекла – единственный произрастающий на территории Российской Федерации источник сырья для производства важнейшего продукта питания, сахара. В конце 80-х гг. прошлого века выращиванием этой стратегической сельскохозяйственной культуры занимались 4 700 хозяйств. Однако высокая трудоемкость, энергоматериалозатратность возделывания сахарной свеклы (например, по сравнению с зерновыми культурами общие затраты на выращивание 1 га посевов свеклы выше в 6–8, а трудовые – в 10–12 раз) обусловили низкую экономическую эффективность ее производства и, как следствие, спад производства в этой отрасли. Так, в 2002 г. по сравнению со средним показателем 1986–1990 гг. площадь посевов сахарной свеклы сократилась с 1 475 тыс. га до 806 тыс. га, валовой сбор снизился более чем наполовину. При потребности страны в сахаре около 6 млн т из отечественного сырья в 2002 г. было произведено только 1,5 млн т. Российский рынок белого сахара в значительной степени стал зависим от импорта сахара-сырца.

На наш взгляд, потеря продовольственной независимости по сахару может иметь самые негативные социальные последствия для сельского населения. Во-первых, демпинговая политика развитых сахаропроизводящих государств (США, страны ЕС и др.) в условиях слабой таможенной защиты российского рынка сахара со временем полностью вытеснит сахарную свеклу с наших полей. Невостребованными окажутся квалифицированные специалисты, свекловоды, научные работники, занимающиеся проблемами прогрессивных методов возделывания данной культуры. Для обеспечения их занятости потребуются значительные финансовые средства, связанные с переподготовкой, трудоустройством и т.д. В противном случае возрастет уровень безработицы на селе.

Во-вторых, вследствие отсутствия отечественного сырья для производства сахара сахарные заводы будут перепрофилированы на переработку сахара-сырца. Но достичь мировых технико-экономических показателей переработки сырца в краткосрочном периоде им не удастся. Таким образом, наступит второй этап замещения импорта сахара-сырца импортом белого сахара. Результат – ликвидация российской сахарной промышленности, сопряженная с потерей более 50 тыс. рабочих мест.

И, наконец, абсолютная зависимость страны в обеспечении населения сахаром от иностранного производителя обусловит резкое повышение цен на этот продукт. Если в 2002 г. потребление сахара на душу населения в год в России составляло 35 кг, что на 6 кг меньше по сравнению с рекомендуемой нормой, то в перспективе при развитии событий по пессимистическому сценарию оно может значительно сократиться. К тому же повышение цен на сахар окажет отрицательное влияние на структуру расходов на питание сельского жителя.

Таким образом, эффективное и динамичное развитие свеклосахарного подкомплекса АПК во многом определяет социальную стабильность в сельской местности. Для преодоления кризисных явлений, наметившихся в производстве сахарной свеклы и сахара, считаем целесообразным предложить:

– взять курс на расширение посевных площадей, занятых сахарной свеклой, и увеличение ее валовых сборов;

– выделять дотации на приобретение свеклосеющими хозяйствами отечественных семян, минеральных удобрений, запасных частей, гербицидов, ГСМ;

– применять прогрессивные низкозатратные и ресурсосберегающие технологии возделывания сахарной свеклы;

– отказаться от толлинговой схемы переработки сахарной свеклы на заводах и вернуться к ее закупкам;

– модернизировать производственные мощности сахарных заводов;

– усилить конкурентные преимущества отечественного производителя путем усиления государственного регулирования российского рынка сахара.

Эти меры, в конечном итоге, позволят существенным образом решить проблему бедности крестьян.

СИСТЕМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В ОСНОВЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ДЕРЕВНИ

О.М. Поршевникова, *ассист. Кубанского государственного аграрного университета*

Период реформирования сельскохозяйственного производства привел к разрушению многих крепких сельскохозяйственных предприятий путем дробления на мелкие хозяйствующие структуры, в

большинстве своем оказавшиеся нежизнеспособными, опустению деревень и, как следствие, к деградации сельской местности. Невостребованный труженик сибирской деревни при наличии возможности выехал в город в поисках заработка, в основном, в сферах торговли и услуг. В результате доля занятых в сельском хозяйстве Тюменской области с 16,4% в 1999 г. сократилась к 2002 г. до 11%. Большая часть тружеников села деградировала из-за отсутствия веры в будущего.

Заработная плата работников сельского хозяйства варьирует от 670 до 2 600 р., что способствует опустению сельской местности.

По показателю производства валовой продукции сельского хозяйства на душу населения (10,2 тыс. р.) Тюменская область занимает первое место в Уральском федеральном округе, на втором месте Курганская область – 7,3 тыс. р., на третьем Челябинская – 5,3 тыс. р. и на последнем Свердловская – 4,6 тыс. р.

Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации в сельском хозяйстве юга Тюменской области и имеющиеся тенденции роста основных показателей в последние годы, ситуация в селе характеризуется как тяжелая. Основной доход сельских жителей формируется от плодов труда в личных подворьях. В селах остро стоит вопрос безработицы по причине значительного упадка предприятий и сокращения рабочих мест. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий области по состоянию на 01.10.2003 г. составила 2 342 млн р., однако в соглашение о списании задолженности внесено 311 млн р. (только 13,3%), в том числе 195 млн р. основного долга и 116 млн р. штрафов, пеней и неустойки.

В связи с этим в Тюменской области был принят ряд дополнительных мер для спасения ситуации в сельском хозяйстве: компенсация потерь в связи с затоплением посевных площадей, увеличение авансирования уборочных работ, компенсация затрат на просушку зерна, частичный прием в региональный фонд фуражного зерна вместо продовольственного, дополнительное субсидирование и продление сроков лизинга техники с трех до пяти лет. В целях увеличения закупочных цен на молоко и модернизации молокоперерабатывающей промышленности введен новый порядок субсидирования производства молока. С 2003 г. производится выдача трехгодового субсидированного, практически беспроцентного банковского кредита, который будет выступать одной из основных мер поддержки сельхозпредприятий. Кредит идет на приобретение удобрений, ГСМ, техники, проведение сельскохозяйственных работ. Общий объем финансовой поддержки сельского хозяйства в бюджете 2003 г. превысил уровень поддержки 2002 г. на 300 млн р.

Уровень поддержки сельского хозяйства Тюменской области самый высокий в Уральском федеральном округе. Вместе с тем необходимо изменить структуру господдержки за счет сокращения числа видов неэффективных субсидий.

В целом на агропродовольственном рынке обостряется конкуренция, по сути, идет война за рынки сбыта между крупными российскими и зарубежными компаниями. Поддержка неконкурентного производства в такой ситуации может обернуться большими потерями, что требует как от администрации Тюменской области, так и от объединенных муниципальных образований, предприятий пищевой перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственных предприятий принятия жестких адекватных решений.

Перед органами государственной власти Тюменской области стоит задача дальнейшей поддержки экономики, развития интеграции с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, продолжения тесной работы с Уральским федеральным округом, оптимизации бюджетных расходов в социальной сети. Каждый рубль налогоплательщиков должен расходоваться эффективно и приносить максимальный эффект.

За последние годы создано около десяти программ развития агропромышленного комплекса по различным направлениям. Реализуются программы по внедрению ресурсосберегающих технологий в растениеводстве, улучшению кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, развитию животноводства, развитию сельскохозяйственной кооперации, финансовому оздоровлению предприятий и др. Для развития АПК юга Тюменской области выделяются субсидированные кредиты, товарные ресурсы, действует принцип авансирования. Основными направлениями поддержки агропромышленного комплекса Тюменской области является поддержка племенного дела, мясного скотоводства, молочного производства и т.д. В целом эти отрасли, по заключению специалистов, неплохо развиваются, но все же не так, как бы этого хотелось.

Однако программы, которые планируются в департаменте АПК Тюменской области, во многом несогласованны. Не наблюдается четкости в постановке задач. В них привычно говорится об увеличении поголовья скота, наращивании прироста живой массы, повышении удоев, но отсутствует конечная цель, то, к чему должно стремиться любое производство в рыночных условиях, – получение значительного эффекта, возможно большее повышение доходов на вложенные средства.

Сегодня задачи наращиванию объемов никому не нужны. Был уже опыт наращивания объемов производства молока без формирования схемы паритетных отношений между основными звеньями молочнопродуктового подкомплекса, который закончился резким падением цен на молоко-сырье, ростом убыточности его производства для сельскохозяйственных предприятий.

Пришло время расставить акценты в развитии АПК области: бюджетные деньги должны целиком и полностью направляться на становление и развитие самодостаточного агробизнеса, что напрямую отразится на социальном развитии села.

В этой связи в кратчайшие сроки необходима интеграция системы звеньев управления АПК Тюменской области – от верхних до нижних ступеней исполнительной власти, с корректировкой ме-

тодики работы совета по вопросам АПК при губернаторе области. Без этого ставится под угрозу ключевая программа развития интеграции в районах, практически не имеющая альтернативы в части скорейшего преодоления многолетнего кризиса сельской экономики.

Поскольку в совет по вопросам АПК Тюменской области входит директор департамента АПК, а его членами являются руководители сильнейших сельскохозяйственных предприятий области, сама собой отпадает идея создания Союза менеджеров агробизнеса. Решения совета, утвержденные губернатором, могут ложиться в основу тактики и стратегии развития АПК области.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

А.С. Шелепа, *д.э.н., проф., дир. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

При проведении аграрных преобразований в России в качестве идеологической основы, направленной на снижение возможной социальной напряженности, был избран принцип социальной справедливости. В результате реорганизации сельскохозяйственных предприятий юридический статус работников сельского хозяйства формально повысился. Однако в результате изменения экономических условий сельское хозяйство Дальнего Востока превратилось в хронически убыточную сферу, обобществленное товарное производство оказалось разрушенным. Усиливаются деградация и эксплуатация села, снижается уровень доходов и показателей жизнеобеспечения сельских жителей, не сокращается доля бедных среди сельского населения. Поэтому о социальной справедливости не может быть и речи.

Под влиянием окраинного положения и структуры хозяйственного комплекса Дальнего Востока спад сельскохозяйственного производства и снижение уровня жизни сельского населения оказались значительно сильнее, чем в целом по России. Площадь используемых сельскохозяйственных угодий по России сократилась на 9%, по Дальнему Востоку – на 31%; пашни – на 8,3 и 26,4%. Посевы зерновых сократились в России на 28%, по Дальнему Востоку – на 52%, производство зерна – на 40 и 69%. Поголовье крупного рогатого скота в России сократилось на 53%, в регионе на 62%, а коров – на 39 и 53%, свиней – на 60 и 82%, птицы – на 47 и 75%. В то же время производство молока сократилось в России на 43, в регионе на 56%, мяса – на 55 и 75%, яиц – на 29 и 67%.

Парк тракторов сократился по региону на 67%, зерноуборочных комбайнов на 62%, приобретение техники составляет 8-10% от ее выбытия, а обеспеченность от нормативной составляет от 30 до 50%. Как показало обследование хозяйств Амурской области и Хабаровского края, доля машин, эксплуатируемых менее трех лет, составляет 6-7%, а свыше десяти лет работает более 80% машин. В сельское хозяйство региона направляется 1,8% всех инвестиций в экономику при вкладе отрасли в валовой региональный продукт отдельных территорий от 3,8 до 29%.

Государство устранилось от регулирования межотраслевых отношений, что привело к постоянно растущему диспаритету цен, изъятию доходов из отрасли и убыточности сельскохозяйственного производства. В итоге резко снизились доходы работников сельского хозяйства, произошло обнищание сельских жителей.

Ухудшение экономической ситуации привело к сокращению численности сельского населения. За 1990–2002 гг. сельское население региона сократилось на 15,1%, а в целом по России лишь на 1,1%, из всех потерь населения 77% приходится на миграционный отток. В 2002 г. рождаемость составила 10,6, а смертность 13,7 человек на 1 тыс. населения. Высока смертность в трудоспособном возрасте, продолжительность жизни сельских жителей на два года меньше, чем городских.

Численность работающих в сельскохозяйственных предприятиях и организациях сократилась по сравнению с 1990 г. на 65% и составляет 95,5 тыс. человек. Фактическая безработица в сельской местности в 2,7 раза выше, чем в городе. В ранее трудодефицитном районе появилось аграрное перенаселение. Как показало обследование сельских поселений Хабаровского края, уровень занятости трудоспособного сельского населения в 2002 г. составил 50%, а в отдельных поселениях – до 25%. Остальные добывают средства к существованию работой в личном подсобном хозяйстве и браконьерством на реках и в лесу.

Сохранение сельскохозяйственных предприятий и организаций в значительной степени обеспечивается за счет снижения оплаты труда. Если в 1990 г. оплата труда работников в сельском хозяйстве составила 97% от оплаты труда в промышленности, то в 2002 г. она колебалась по отдельным территориям региона от 34 до 80% (табл. 1).

Цена сельскохозяйственного труда не обеспечивает простого воспроизводства рабочей силы. Оплата труда в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в других отраслях. Наиболее низкая оплата труда в основных сельскохозяйственных районах: в Амурской области – 1 849 р., в Еврейской автономной области – 1 575 р. и в Приморском крае – 2 262 р., что составляет от прожиточного минимума 83, 71 и 93%.

Располагаемые ресурсы на 1 члена домохозяйства в сельской местности региона в 2002 г. выросли к предыдущему году на 31% и составили 2 503,3 р., или 68% от уровня жителей города. Доходы ниже прожиточного минимума имели 37% жителей региона, а сельских жителей – 62%. В расходах домашних

хозяйств на приобретение продовольствия и оплату обязательных услуг приходится 64%. Несмотря на высокую долю подсобного хозяйства, сельское население потребляет меньше мяса, молока, яиц, фруктов, больше картофеля, хлебопродуктов и сахара.

1. Уровень заработной платы по отраслям народного хозяйства, 2002 г.

Территория	Средняя оплата труда в народном хозяйстве, р.	Оплата в отраслях в % к средней					
		Промышленность	Электроэнергетика	Транспорт	Строительство	Финансы, кредит, страхование	Сельское хозяйство
Республика Саха (Якутия)	8 172	133	99	117	148	187	42
Приморский край	4 515	102	144	155	75	262	54
Хабаровский край	5 242	120	137	124	142	280	71
Еврейская авт. область	3 617	91	181	146	160	338	49
Амурская область	4 059	105	137	160	173	257	42
Камчатская область	7 498	127	142	96	108	276	75
Магаданская область	6 624	112	100	93	87	369	58
Сахалинская область	6 165	123	100	117	183	269	80
Чукотский авт. округ	11 783	88	100	106	124	199	34

В результате шокового проведения реформ произошло худшее из возможного: резкий спад производства, разрушение производственного потенциала и углубление социального неравенства между городом и селом. Эти процессы усиливаются отставанием социальной инфраструктуры села и недоступностью образования, медицинской помощи и услуг учреждений культуры. Нарастает обеспокоенность сельских жителей за будущее своих детей.

Так, в сельской местности Хабаровского края на начало 2003 г. обеспеченность жильем составляла 80% от городов, 50% жилья представлено старыми домами, не имеющими минимального благоустройства; из 228 школ 26% построены более 40 лет назад и лишь 40% имеют все виды благоустройства, а 30% школ не отвечают санитарным нормам. Дошкольными учреждениями охвачено менее 40% сельских детей в возрасте от одного года до шести лет; основная причина – низкие доходы сельского населения и сокращение числа учреждений на 41% по сравнению с 1990 г. Значительная часть зданий учреждений здравоохранения села находится в неудовлетворительном состоянии, нуждается в реконструкции и капитальном ремонте. Сеть сельских клубных учреждений сократилась на 38%. Сельские жители лишаются элементарных условий жизнедеятельности.

Превращение в ходе реформ сельского хозяйства в хронически убыточную отрасль является главным фактором нарушения принципа социальной справедливости и усиления эксплуатации и деградации села. В убыточных предприятиях региона оплата труда в 2-2,5 раза ниже, чем в рентабельных. Убыточность сельского хозяйства ведет к дефициту оборотных средств, нарушению пропорций между отдельными элементами производственного потенциала, проеданию основного капитала, снижению уровня интенсивности, мотивации труда и деформации всей системы производственных отношений. Именно убыточность является главным препятствием становления эффективных форм хозяйствования с частной собственностью.

Социальная справедливость может обеспечиваться только при рентабельной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, когда доходы от произведенной и реализованной продукции превышают издержки и позволяют оплачивать труд работников на общественно необходимом уровне. При крайне поляризованном распределении доходов отсутствует доверие к власти, не обеспечивается устойчивость экономической системы, ее способность самовоспроизводиться.

В современных условиях основные рычаги финансового оздоровления находятся вне аграрного сектора. Поэтому государство в лице законодательных и исполнительных органов власти должно создать условия для рентабельного ведения сельского хозяйства путем: постепенного устранения диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; обеспечения беспрепятственного доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынок продовольствия; стимулирования технического переоснащения сельского хозяйства; формирования устойчивой и доступной системы кредитования сельского хозяйства; создания системы страхования, обеспечивающей устойчивость доходов сельского хозяйства.

Это позволит постепенно преодолеть и предотвратить негативные последствия бедности. У сельских жителей должна появиться уверенность в своем будущем, в возможности обеспечить достойный уровень жизни при интенсивной и эффективной работе.

Политика сжатия спроса обеспечивает видимость товарного насыщения продовольственного рынка при значительном сокращении потребления и падении производства. В качестве достижения реформ указывается на отсутствие очередей за продовольствием. В результате того, что рост цен опережает рост доходов большей части населения, более трети населения живет в условиях нищеты, а более 60% недополучают биологически полноценные продукты питания и утрачивают здоровье.

Консервация сельской бедности из-за неизменности аграрной политики ведет к маргинализа-

ции значительной части сельского населения. Семьи с низкими доходами не обеспечивают детям даже начального образования. Они не видят необходимости в образовании, так как нет перспектив улучшить будущее.

В итоге воспроизводится субкультура бедности, поколение с приниженными требованиями, не заинтересованное в изменении своего положения, повторяющее образ жизни своих родителей. Вместо работоспособного молодого поколения формируется слой социальных иждивенцев, уходящих от безысходности в алкоголизм и наркоманию, не пригодных к производительному труду. Такой слой может существовать только за счет паразитирования на природных ресурсах и результатах деятельности экономически активного населения.

Решение социальных проблем села – это не только задача сельских жителей, а прежде всего органов власти. Поэтому в этой сфере необходимо активное участие федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. Сельскохозяйственные товаропроизводители и сельское население смогут активно участвовать в этих процессах при обеспечении доходов не ниже, чем в других отраслях экономики.

Раздел 7. ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

РЫНОЧНЫЙ ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Н. И.Кресникова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова*

В условиях России, занимающей одно из первых мест в мире по площади сельскохозяйственных угодий на душу населения (3–4 га), доходы крестьянских семей значительно отстают от соответствующих показателей в других отраслях экономики. Личное подсобное хозяйство не может обеспечить прожиточный минимум владельцу и его семье, вызывает необходимость дополнительного приработка. Отсталость российского аграрного сектора от уровня развития других отраслей экономики ставит проблему занятости и повышения доходов сельского населения на одно из приоритетных мест в ряду социально-хозяйственных задач экономической реформы.

Основным капиталом, которым владеет сельское население в России, является земля. В настоящее время рыночный оборот земель сельскохозяйственного назначения стал полностью легитимным. Эти земли занимают почти четвертую часть территории Российской Федерации (табл. 1). Около 69% их площади находится в собственности государства (Российской Федерации, ее субъектов), а также муниципальных образований (городских, сельских поселений и др.). На праве частной собственности гражданам принадлежит около 30% площади земель сельскохозяйственного назначения, юридическим лицам – чуть более 1%. Из 119,82 млн га земель данной категории, которыми владеют граждане, 112,46 млн га находится в земельных долях (в том числе невостребованных), 4,05 млн га – у крестьянских (фермерских) хозяйств, 1,65 млн га – у личных подсобных хозяйств.

1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации по формам собственности на 1 января 2003 г.

Всего земель в границах РФ		Из них земель сельскохозяйственного назначения							
млн га	%	Всего		В том числе в собственности					
				государства и муниципальных образований		граждан		юридических лиц	
		млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%
1 709,82	100	400,75	23,44	275,85	16,13	119,82	7,01	5,07	0,30

Источник: Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2003 г. / Федеральная служба земельного кадастра России, Федеральный кадастровый центр "Земля". М.: Росземкадастр, 2003. 619 с.

Таким образом, государство и муниципальные образования в России являются крупнейшим землевладельцем в сельской местности. Однако немало земли находится и в руках граждан.

Казалось бы, после того как большинство сельских тружеников стали собственниками земли, должны были: повыситься заинтересованность в развитии производства, вырасти капиталовложения в сельское хозяйство, расшириться внутренний сельскохозяйственный рынок. Однако неплатежеспособность сельскохозяйственных организаций, с одной стороны, высокие цены на продукцию смежных с сельским хозяйством отраслей экономики – сельскохозяйственного машиностроения, производства удобрений и ядохимикатов для защиты растений от болезней и вредителей и т. д., с другой, не позволили хозяйствам в полной мере проводить весь комплекс необходимых технологических операций и агротехнических приемов.

В крупных хозяйствах начался этап бурного сокращения животноводческих отраслей, особенно молочного животноводства, а также отраслей, не связанных с размерами обрабатываемой земли (свиноводство, птицеводство). Сократилась обрабатываемая площадь, часть из которой была выведена из сельскохозяйственного оборота. Все это вместе взятое привело к общему спаду сельскохозяйственного производства и соответственному понижению уровня занятости и размеров потребления в сельской местности.

Что касается сельского населения, то оно стало уходить на заработки в города – в промышленность, сферу услуг и другие несельскохозяйственные отрасли. В другие отрасли экономики уходят, в основном, молодые, образованные, т. е. обладающие большими потенциальными возможностями сельские жители. Уход молодежи из деревни значительно повысил возраст занятых в сельском хозяй-

стве. В ряде районов из-за миграции населения в города обрабатываемые земли попросту забрасываются.

Сокращается число мелких хозяйств, в которых имеются работники-мужчины. В личных подсобных хозяйствах основной рабочей силой стали старики, женщины. Значительная часть семей состоит лишь из супругов-пенсионеров преклонного возраста. Выросла доля семей, в которых основной доход формируется за счет работы в других отраслях экономики. Члены этих семей заняты в сельском хозяйстве лишь в свободное от другой работы время – утром и вечером, в выходные и праздничные дни.

Возникает такая особенность аграрной структуры, как двойная занятость. Из-за нестабильности доходов от сельскохозяйственной деятельности глава семьи или ее члены наряду с занятостью в сельском хозяйстве имеют постоянную или временную работу в других отраслях экономики. При этом возможности получать доходы в последних тоже ограниченны.

Таким образом, в сельской местности формируются две следующие укрупненные группы населения:

– незанятые или неполностью занятые жители села трудоспособного возраста;

– люди преклонных лет, образующие значительную часть сельского социума за счет постарения населения и получающие, как правило, небольшую пенсию по старости.

Для первых, имеющих на содержании семьи с малолетними детьми, необходима работа, приносящая доход, уровень которого позволит обеспечить достойную жизнь семьи. Для вторых приусадебное хозяйство – это, с одной стороны, образ жизни, с другой – дополнительная поддержка в виде произведенной продукции для собственного жизнеобеспечения.

Первая группа способна и заинтересована заниматься товарным сельскохозяйственным производством, и именно ее представители в основном будут активными участниками сделок оборота земель. Понятно, что и внутри этой группы неизбежно расслоение – одни будут укрупнять хозяйство, наращивать производство, вторые, наоборот, будут уменьшать свое хозяйство, сдавая землю в аренду, продавая ее, оставаясь в категории людей небогатых, или уходить в другие сферы экономики, или работать по найму в сельскохозяйственном производстве. В результате может сформироваться определенная категория сельских хозяйств, которые наряду с сельскохозяйственными организациями составят основу товарного сельско-хозяйственного производства в России. Именно эти группы землепользователей (крепкие личные хозяйства и сельскохозяйственные организации) будут обеспечивать занятость сельских жителей, создавая рабочие места на производстве.

Оборот земель во второй группе населения возможен как путем продажи и сдачи ее в аренду, так и путем заключения сделок дарения, наследования, а также по договору ренты и пожизненного содержания с иждивением. Последние сделки становятся все популярнее на рынке недвижимости.

Любые намерения улучшить материальное и социально-бытовое положение сельских жителей будут малоэффективны, если экономическая и социальная база сельского хозяйства останется неизменной. В настоящее время сельскохозяйственная отрасль вступила в стадию некоторого подъема. Россия вряд ли сможет успешно развиваться без собственного сильного сельского хозяйства. Речь идет не только о проблеме занятости и повышении доходов сельских жителей, но и о системообразующей роли сельского хозяйства в жизни российского народа. С некоторой долей преувеличения можно сказать, что сельское хозяйство – это российская цивилизация. Поэтому проблема его развития не только экономическая. Когда дело касается сельского хозяйства, это становится политической, социальной, экологической, культурной, психологической и т. д. проблемой. Сельское хозяйство – это традиция, образ жизни миллионов людей. В то же время обработанные поля в России – национальный ресурс страны, который играет большую роль с точки зрения поддержания природного ландшафта, красивых привычных пейзажей, что также является немаловажным фактором качества жизни, экологического баланса территории, сохранения окружающей среды. Продовольствие, конечно, можно ввозить из-за границы, а окружающую среду – нельзя. Возможно, что свободная торговля в настоящее время в целом для экономики сыграла бы положительную роль. Однако поставить во главу угла международную торговлю, принеся в жертву сельское хозяйство, означает сомнительный путь для развития страны. Это в известном смысле – вопрос национальной безопасности.

Сохранить сельское хозяйство как отрасль экономики, поднять уровень отечественного сельского хозяйства, сделать его конкурентоспособным на мировом рынке – вот задача, которая должна быть решена с помощью целого ряда механизмов, одним из которых является земельный оборот.

В России более 90% всех сделок оборота земель совершается на земельном рынке. Становление земельного рынка фокусирует в себе едва ли не все аспекты аграрных отношений, а также политические факторы. Российский земельный рынок – это смешанный тип рынка, в котором участвует как государственный, так и частный сектор. Аренда и продажа земли – две основные тенденции его развития. Способствовать рациональному перераспределению земли и ее эффективной эксплуатации и добиться роста сельскохозяйственного производства и благосостояния сельских тружеников – это задача земельного рынка как института распределения земли.

Несмотря на то, что значительная часть сельского населения страдает от безработицы и неполной занятости, земля всегда может прокормить. Ее роль как источника существования всеобъемлюща. Отсутствие земельной олигархии в России, возможность доступа крестьян к земле как к основному фактору сельскохозяйственного производства в условиях неимения других сфер приложения рабочей силы могут считаться благодеянием. В 2002 г., согласно данным земельной статистики, граждане арендовали земельные участки для жилищного строительства, личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства,

огородничества из государственных и муниципальных земель вне населенных пунктов на общей площади 2 282,13 тыс. га (табл. 2), в то время как совокупная площадь земельных участков для этих же целей, находившихся в обороте путем совершения гражданами сделок купли-продажи государственных и муниципальных земель, составила всего 0,47 тыс. га. В частном секторе земельного рынка сделки купли-продажи совершаются гражданами в основном с мелкими земельными участками, поэтому величина их совокупной площади относительно невелика. Так, на сегментарном рынке купли-продажи земельных участков вне населенных пунктов для ведения личного подсобного хозяйства в частном секторе земельного рынка России было куплено всего 0,43 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что основную долю площади оборота земель путем совершения гражданами земельных сделок занимает сегментарный рынок аренды участков из государственных и муниципальных угодий в государственном секторе земельного рынка России. Прежде чем рассмотреть потенциальные возможности последнего для повышения эффективности сельского хозяйства, необходимо остановиться на довольно существенном обстоятельстве.

2. Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации путем совершения гражданами и их объединениями сделок аренды и купли-продажи земельных участков (по состоянию на 1 января 2003 г.)

Площадь, приходящаяся на сделки аренды и купли-продажи гражданами участков из государственных и муниципальных земель сельскохозяйственного назначения и сделки купли-продажи ими частных незастроенных земельных участков вне населенных пунктов для ведения личного подсобного хозяйства		В том числе					
		сделки с государственными и муниципальными земельными участками вне населенных пунктов для жилищного строительства, личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства, огородничества				купля-продажа частных незастроенных земельных участков вне населенных пунктов для ведения личного подсобного хозяйства	
		аренда		купля-продажа			
тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
2 283,03	100	2282,13	99,960	0,47	0,021	0,43	0,019

Источник: Сведения о сделках с землей и платежах за землю / Федеральная служба земельного кадастра России. М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП "ВО Минсельхоза России", 2003. 160 с.

Развитие оборота земель сельскохозяйственного назначения обусловлено ростом спроса на продукцию аграрного сектора экономики и предусматривает более глубокое использование рыночных принципов в сельском хозяйстве, которые предполагают, в частности, дерегулирование, улучшение условий конкуренции, повышение производительности труда, сужение разрыва между внутренними и мировыми ценами на продовольствие. Однако в России развитие сельского хозяйства происходит на сложном социально-экономическом фоне, поэтому процесс его дерегулирования должен проходить очень осторожно. Кроме того, хотя постепенное открытие рынка неизбежно, нельзя, поступаясь национальными интересами, сразу полностью открывать сельскохозяйственный рынок страны для неконтролируемого доступа иностранных продовольственных товаров. Несмотря на то, что некоторая закрытость российского сельскохозяйственного рынка может способствовать поддержанию относительно высоких цен и напряженной конъюнктуры на внутреннем рынке продовольствия, ввоз этой продукции должен находиться под контролем государства. Вопросы полной либерализации сельского хозяйства могут быть решены только в перспективе. В современных условиях курс на выведение российского аграрного сектора из кризиса в наибольшей степени отвечает задаче сохранения относительной международной независимости в области сельского хозяйства.

Что касается рынка земель сельскохозяйственного назначения, то, когда появляется спрос на землю как фактор производства, тогда по-настоящему начинает работать земельный рынок. Чтобы обеспечить стабильную экономическую жизнь сельским жителям, важно полностью использовать внутренние сельскохозяйственные ресурсы. Немаловажно и то, что у российских крестьян имеются крупные потенциальные возможности увеличения размера хозяйств. Много пахотных земель находится в резерве.

Для функционирования цивилизованного земельного рынка необходимо преодолеть очевидные препятствия инфраструктурного характера. В частности, должна быть создана информационная служба по спросу и предложения земель сельскохозяйственного назначения на местных рынках. В качестве посредников продажи земли или сдачи ее в аренду могут выступать землеустроительные сельскохозяйственные корпорации (компании, агентства), которые целесообразно создать в каждом районе как юридические лица по рационализации землепользования. В настоящее время рыночная передача земли осуществляется по трем каналам – государственному, независимого обращения и частного (свободного) рынка. Сделки с государственными землями совершаются через исполнительные органы власти. Деятельность системы независимого обращения земельных участков имеет пока ограниченный характер, ее осуществляют кредитные учреждения (банки), которые берут зем-

лю в залог, и специальные земельные посреднические организации, которые перепродают землю, минуя государственные органы. Эта система может выполнять важную функцию в области формирования цены в соответствии со спросом. Цены на свободном рынке устанавливаются свободно в соответствии со спросом и предложением.

Что касается институционально-правовой основы функционирования земельного рынка, то гражданское и земельное законодательство по многим из затронутых вопросов оставляет значительную степень неопределенности. Например, до сих пор остается неясным вопрос о государственных землях и путях перехода их в частное пользование.

Как представляется, есть два основных пути доступа к государственным землям. Эти земли можно объявить неотчуждаемыми, а доступ к ним обеспечивать в основном на правах аренды. При этом должны быть четко определены основания для оформления арендного землепользования. Казенные земли могут поступать и в продажу. Первый подход дает определенные шансы получения земли всем, кто готов ее эксплуатировать. Второй принцип означает концентрацию земельной площади у тех, кто имеет соответствующие средства на ее покупку по рыночной цене, что на руку земельным посредникам и спекулянтам. Кроме того, вторая тенденция может обеспечить вероятность концентрации угодий в руках крупных собственников, открыть путь формированию олигархии владельцев земли и привести к образованию земельной олигархии, а из монополии государственной собственности получить тоже монополию, но частной собственности на землю. Далее двойственный (тройственный и т. д.) союз образовавшейся крупной монополистической буржуазии совместно с земельной олигархией (например, какая-нибудь земельно-промышленно-банковская олигархия) приобретает прямую власть над правительством страны, держит в своих руках всю цепь экономической реализации земельной собственности в России. В результате возникают глубокие изменения во всей экономике.

Пока же сильный государственный сектор на земельном рынке России, монопольно устанавливая низкие цены на землю, не только обеспечивает доступ к ней сельхозпроизводителей, но и является некоторым гарантом от земельных спекуляций.

Рыночные операции с землями сельскохозяйственного назначения могут вызвать значительное перераспределение земли, укрупнение основной массы хозяйств, экономию на масштабах производства. Но для этого как у недееспособных землевладельцев, так и у тех, кто использует землю эффективно, должен появиться стимул (заинтересованность) в передаче-получении земли за плату. Можно предоставить налоговые льготы при продаже земли крупным хозяйствам, актах дарения и наследования и т. п. (в частности, это касается налогов на приобретение права на землю или на переход такого права), расширить финансирование при покупке земли, например, выделять льготные ссуды. При низкой стоимости земли и предложении, значительно превышающем спрос, разовая плата за продажу земли будет небольшой и не обеспечит нормальный постоянного уровня прожиточного минимума. Поэтому в настоящее время главным направлением увеличения площади земли в хозяйстве является аренда. Земельный участок при этом становится недвижимостью, приносящей доход.

С появлением земельных долей, принадлежащих гражданам, система аренды земли играет заметную роль в развитии сельского хозяйства России. В наибольшей степени усилилась тенденция к аренде этих долей в крупных сельскохозяйственных организациях. Чем больше земли в хозяйстве, тем больше оно зависит от земельной аренды. В то же время, хотя процедура перехода земли на основе аренды узаконена и довольно проста, земельная аренда среди мелких по площади хозяйств не распространена. Поэтому если в таком хозяйстве остались одни старики, которые не в состоянии обработать всю принадлежащую им площадь, то “лишняя” земля остается невозделанной. Все больше увеличивается разрыв в мелком хозяйстве между размерами землевладения и землепользования.

Аренда становится основной формой землепользования не только в сельской местности, но и в городах. Регулирование арендных земельных отношений – важный аспект совершенствования институционально-правовой основы земельного рынка России. В целом же государственное регулирование земельного рынка – это, прежде всего, регулирование цен на землю, а также выкуп части земель государственными органами. Система ценообразования на землю сельскохозяйственного назначения должна выступать как механизм повышения эффективности всего сельского хозяйства. Регулирование цен на земельном рынке (фактически, контроль над ценами) в государственном секторе будет сдерживать рост цен на сегментарных рынках частного сектора и в какой-то мере препятствовать возникновению черного земельного рынка. Земля не должна стать предметом спекуляций, средством извлечения личной выгоды из операций на земельном рынке. “Лишняя” земля должна выкупаться государством по разумной цене. В результате многие получат умеренное вознаграждение за доставшуюся им в свое время бесплатно землю. Пока эти операции не распространены. Так, в 2002 г. исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления в России было выкуплено всего лишь 236,27 га земли, в том числе 83,66 га земельной площади, расположенной в городах и поселках, 87,19 – в сельских населенных пунктах, 65,42 га – вне населенных пунктов [1]. Овладевая землей, государство обязано немедленно и эффективно включать ее в производственный процесс путем передачи в собственность и аренду за умеренную плату. Низкая стоимость земли может привлечь прямые капиталовложения в сельское хозяйство.

Все эти мероприятия осуществляются в рамках поддержки цен на землю и контроля в системе землепользования, который основан на ряде законов и нормативных актов.

Что касается сельского хозяйства, то увеличить масштабы производства в отрасли позволит расширение внутреннего рынка сельскохозяйственных товаров, спрос на которые целесообразно удовлетворять не за счет увеличения конкурентоспособной по цене, но зачастую второсортной по качеству или трансгенной импортной продовольственной продукции, а за счет роста производства собственной качественной продукции. Увеличение объема выпуска приводит к снижению издержек на единицу продукции. В настоящее время низкая производительность труда и высокие издержки производства – две из основных проблем аграрного сектора экономики страны. Их решение упирается в неплатежеспособность и несовершенную структуру хозяйств (улучшение последней связано, прежде всего, с изменением управления с ориентацией на принцип свободной конкуренции, на рыночное формирование цен в зависимости от спроса и предложения, а также с размерами землепользования).

В процессе вторичного и последующего перераспределения земель путем рыночного оборота неизбежно возникнет проблема критериев землевладения и землепользования. Площадь земли может служить одним из критериев размера хозяйства, хотя в экономическом отношении количество земли не всегда является адекватным отражением его величины. Размеры землепользования определенным образом связаны с его рентабельностью, и беспредельное увеличение площади хозяйства далеко не всегда означает пропорционального роста доходов, иначе говоря, имеются какие-то рациональные размеры хозяйств. Укрупнение хозяйств должно быть связано со стремлением довести до оптимума методы хозяйствования. Оптимальное сочетание выхода продукции в расчете на 1 занятого и на 1 га земельной площади достигается в хозяйствах определенной площади, любой выход за пределы которой резко снижает рентабельность хозяйства.

В условиях современных методов ведения сельского хозяйства, относительно низкого уровня его трудоемкости и высокого — капитальных затрат землепользование должно быть оптимально крупным. Тогда экономия на масштабах производства проявляет себя. Особенно это касается затрат на машины и оборудование. С появлением в процессе земельной реформы значительного класса мелких земельных собственников аграрная структура системы землевладения и землепользования в России стала весьма разнообразной. Однако в мелких хозяйствах довольно низкий уровень производительности труда. Один из путей уменьшения себестоимости продукции – укрупнение производственных единиц за счет концентрации сельскохозяйственной земли в основных производящих хозяйствах. Концентрация земли в руках тех, кто постоянно занимается сельским хозяйством, будет способствовать повышению жизненного уровня всего населения. Из-за многочисленности мелких хозяйств в России их вклад в сельскохозяйственное производство в целом очень большой. Но мелкие хозяйства в большинстве своем не могут по финансовым соображениям применять самые современные методы технологии производства, вкладывать много средств в основные и оборотные фонды, не говоря уже о мелиорации земель и т. д.

Таким образом, сельскохозяйственные организации и мелкие хозяйства – это две стороны одной структурной проблемы, которые нельзя разделять. Мелкие хозяйства существуют как экономическое и социальное дополнение крупных сельскохозяйственных организаций. Они источник рабочей силы для крупных и крепких хозяйств.

Выяснение реального соотношения различных категорий землепользователей представляет интерес потому, что служит мерилом развития предпринимательства в сельском хозяйстве. Мелкие хозяйства держатся на семейном труде. При расширении площади хозяйств меняется площадь их землепользования. Часть мелких хозяйств становится умеренно крупными хозяйствами предпринимательского типа, быстро расширяющими производство на рынок. Мелкое землевладение может быть расширено в пределах установленного законодательством регламента до средних размеров. Появляются круги средних землевладельцев. К таким с некоторой долей условности можно отнести крестьянские (фермерские) хозяйства. Более крупные хозяйства, имеющие технику и рабочую силу, могут увеличить размеры своих хозяйств за счет аренды земли и более эффективно использовать свои ресурсы. Берущие землю в аренду могут расплачиваться натурой, т. е. предоставлять мелким хозяйствам оговоренную часть выращенной продукции. Кто сам не может обработать свою землю, в частности, пожилые люди, имеют возможность за счет передачи земли в аренду получить для своего потребления дополнительную сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, за счет оборота земель может происходить своеобразная рационализация землепользования из экономических соображений.

В целом в результате рыночного оборота земель изменения в структуре землепользования и положении сельского населения могут складываться из следующих процессов:

– увеличение аренды и других форм перехода земли в руки более крепких хозяев;

– появление хозяйств смешанного типа землепользования – собственности и аренды;

– сокращение общего числа хозяйств товарного типа при одновременном увеличении их площади;

– появление новых достаточно крупных производителей сельскохозяйственной продукции – конкурентов существующим сельскохозяйственным организациям (надо отметить, что конкуренция не может протекать безболезненно; будет дополнительное к сегодняшней ситуации банкротство сельскохозяйственных организаций, в результате которого еще некоторое количество трудящихся может лишиться работы);

– превращение бывших семейных рабочих в наемных или их выбытие из сферы сельскохозяйственного производства;

– увеличение занятости в крепких хозяйствах как реакция на расширение производства в них;

– продолжающаяся дифференциация сельских тружеников по социальному положению и экономическому благосостоянию;

– уменьшение численности лиц, проживающих в сельской местности, при возможном некотором увеличении количества занятых в сельскохозяйственном производстве по найму; таким образом, доля занятых по отношению к живущим в сельской местности возрастет.

В условиях страны, где земля остается важнейшим средством производства, вопросы перераспределения земель сельскохозяйственного назначения, образования крупных хозяйственных единиц, как индивидуальных, так и коллективных, рационализации использования земли становятся важными элементами комплексной программы развития высокопроизводительного и конкурентоспособного сельского хозяйства, обеспечивающего рост материального благосостояния сельских жителей.

Литература

1. Сведения о сделках с землей и платежах за землю / Федеральная служба земельного кадастра России. М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП "ВО Минсельхоза России", 2003. С. 109).

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Д.Д. Лукманов, *к.э.н., докторант Башкирского государственного аграрного университета*

Земельная рента, с одной стороны, представляет собой доход, получаемый собственником земли при передаче ее в платное пользование, с другой – это затраты, которые осуществляет землепользователь в виде платы за фактор производства. По форме это может быть сумма денежных средств, натуральных продуктов. В результате между собственником земли и землепользователем возникают земельные рентные отношения по поводу передачи земли в платное пользование и распределения возникающих при этом доходов.

Земельные рентные отношения возникают и существуют преимущественно в рамках системы аренды земли. Земельная рента входит в состав арендной платы за землю, а на землях сельскохозяйственного назначения, нет каких-либо зданий, дорог, строений и сооружений, количественно и качественно совпадает с ней.

Земельная реформа в нашей стране, в первую очередь, была направлена на формирование системы частной собственности на землю и создание на этой основе эффективно функционирующих форм хозяйствования. Собственниками земель сельскохозяйственного назначения и основными производителями сельскохозяйственной продукции должны были бы стать работники сельскохозяйственных предприятий, в том числе и находящиеся на пенсии, работники социальной сферы села. В целом почти все сельское население. При успешной реализации этой стратегии земельных преобразований на селе должен был возникнуть слой крестьянских (фермерских) хозяйств, которые стали бы основными производителями сельскохозяйственной продукции.

При этой форме собственности и хозяйствования вся созданная в аграрной сфере экономики прибыль, в том числе и земельная рента, должна была бы оставаться у непосредственных производителей – земельных собственников. Таким образом, с одной стороны, был бы решен вопрос создания слоя независимых, эффективно функционирующих производителей сельскохозяйственной продукции на собственной земле, с другой, можно было бы избежать возникшей в настоящее время системы всеобщего платного землепользования, при которой земля как средство производства используется временщиками со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но данное направление земельных преобразований, нацеленное на создание индивидуальных форм хозяйствования на своей земле и сохранение всего дохода от сельскохозяйственного производства у непосредственных производителей – земельных собственников, натолкнулись на ряд проблем.

В первую очередь, это связано с нежеланием основной части сельского населения стать собственниками земельных долей. Так, по данным Федеральной службы земельного кадастра на 1 января 2002 г., земельные участки, отнесенные к категории земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности граждан, на 95% (112,9 млн га) состояли из земельных долей, а не из земельных участков, в том числе и из 26,7 млн га, невостребованных собственники которых в установленный срок не получили свидетельств, либо получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению ими.

При этом на основную часть земель сельскохозяйственного назначения, которые в виде земельных долей как бы были востребованы сельскими жителями, были получены лишь свидетельства о праве собственности. Эти земельные доли не выделены в отдельные земельные участки на местах, и на них до конца не оформлены необходимые землеустроительные документы и права собственности.

Наличие у сельских жителей лишь свидетельства о праве собственности на земельные доли свидетельствует о незавершенности процесса оформления прав собственности на землю доли и о формальном характере земельных отношений.

Нежелание сельских жителей формировать частную собственность на земельные доли, во первых, связано с тем, что они не имеют ни экономических, ни хозяйственных возможностей вовлечь эти земельные участки в процесс производства са-

мостоятельно, во-вторых, с отсутствием государственной системы льготного кредитования и финансирования новых форм хозяйствования на селе. В-третьих, оформление прав частной собственности на земельные доли связанных со значительными затратами на оформление необходимых землеустроительных документов и регистрацию прав земельной собственности, с так называемыми трансформационными издержками. Если исходить из того, что все сельские жители, которым выделены земельные паи, должны оформить права собственности (их более 11, 804 млн) и что на оформление всех землеустроительных документов и регистрацию прав собственности на земельные участки потребуется минимум около 4 тыс. р., то общая сумма затрат сельского населения на оформление прав частной собственности на землю будет огромна – около 47 216 млн р. Все это отодвигает процесс дальнейшего формирования частной собственности на земельные паи на неопределенное время и приведет к дальнейшему снижению материального благосостояния сельского населения.

В этих условиях сельские жители вынуждены сдавать свои земельные доли и участки в платное пользование. Основная часть земельных паев или участков в настоящее время находится в аренде у сельскохозяйственных организаций. Из зарегистрированных в 2002 г. 11 804 тыс. собственников земельных долей 5,5 млн (42,5%) передали ее в аренду сельскохозяйственным организациям.

При этом в ряде регионов в течение ряда лет арендная плата за земельные доли не выплачивается, земля, таким образом, используется бесплатно, и сельское население не получает дохода, т.е. земельной ренты от передачи своей земли в платное пользование. Одна из причин отказа в выплате арендной платы, по мнению руководителей хозяйств, связана с тем, что большинство сельскохозяйственных организаций функционируют нерентабельно. Но при этом, даже без учета государственных субсидий и доплат, производство растениеводческой продукции в сельскохозяйственных организациях по сравнению с другими видами деятельности за период реформ, по данным Госкомстата РФ, оставалось рентабельным.

На практике существуют несколько путей оплаты земельной ренты.

Первый оплачивать земельную ренту из прибыли, полученной в результате реализации продукции, произведенной на арендованной земле, т.е. в денежной форме. Этот способ в условиях нерентабельности сельскохозяйственного производства, как мы видим, приводит к тому, что земельная рента за использование земли повсеместно не выплачивается.

Возможен второй путь: плату за землю осуществлять натуральными продуктами до реализации сельскохозяйственной продукции, т.е. относить эту плату на издержки производства. В этом случае, если цены реализации продукции растениеводства окупают хотя бы издержки производства, производитель – пользователь платной земли будет иметь средства для оплаты земельной ренты собственникам земельных ресурсов.

Таким образом, у сельскохозяйственных организаций существуют различные экономические возможности погашения арендной платы за земельные паи. Но при этом регулярных выплат земельной ренты сельскохозяйственные организации не осуществляют, что, по нашему мнению, связано с тем, что арендаторы в лице руководителей сельскохозяйственных организаций умышленно скрывают доходы и перераспределяют эти средства в собственных интересах. В результате незавершенности процессов формирования собственности на землю и, как следствие, отсутствия конкретных собственников земли некому потребовать официально плату за пользование землей.

В связи с этим дальнейшую корректировку земельных преобразований целесообразно осуществлять, с одной стороны, исходя из современных проблем функционирования системы платного землепользования, с другой – с учетом отношений собственности на землю и сложившихся обычаев совместного присвоения. При этом должен быть полный учет экономических интересов сельских жителей – собственников земельных паев. Необходимо искать пути создания таких отношений собственности на землю, которые позволили бы контролировать производство и распределение земельной ренты в пользу непосредственных собственников земельных долей.

Решение этих задач, по нашему мнению, возможно на путях совершенствования земельных отношений внутри функционирующих сельскохозяйственных предприятий. Одним из вариантов реформирования внутрихозяйственных земельных отношений может стать становление индивидуальной собственности на землю в рамках общей земельной собственности и существующих форм хозяйствования, без увязки этого процесса с выделением земельного пая из состава земель сельскохозяйственных организаций.

Возможно создание органов (комитетов, советов) по управлению общей долевой собственностью на землю. Тогда и появится экономическая и правовая возможность направить земельную ренту непосредственным собственникам земли – сельским жителям и улучшить их материальное положение.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ПАЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ

А.А. Семенов, *д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой Кубанского государственного аграрного университета*

Важное значение в улучшении благосостояния сельских тружеников и ликвидации бедности имеет установление оптимальных взаимоотношений между владельцами земельных паев и арендаторами – коллективными сельскохозяйственными предприятиями – КСП и крестьянскими фермерскими хозяйствами – К(Ф)Х.

Анализ выдачи продукции на земельный пай коллективными и фермерскими хозяйствами Краснодарского края показал, что разница между максимальным и минимальным уровнем составляла 5-6 раз, а в отдельных хозяйствах на земельный пай вообще ничего не выдавалось. Это вызывало справедливое недовольство владельцев земельных паев и порождало большое количество обращений в Законодательное собрание и администрацию края.

В результате всестороннего рассмотрения проблемы было принято решение рекомендовать главам местного самоуправления, руководителям хозяйств и всем арендаторам земельных паев использовать усредненный общекраевой показатель расчета за аренду земельного пая не менее 7% от валового сбора продукции с 1 га. Всеми сторонами, в том числе и собственниками паев, этот показатель был воспринят как единственно приемлемый критерий оценки стоимости арендной платы 1 га земельного пая.

Однако жизнь показала, что такая оценка не в полной мере решала проблему, так как различные зоны края имеют различный ресурсный потенциал и природно-климатические условия.

В Краснодарском крае выделено 625 730 земельных паев общей площадью 2 781 207 га. Средний размер пая по краю составляет 4,44 га и в зависимости от площадей сельхозугодий и числа получивших права на выдел колеблется от 0,89 га в г. Тихорецке до 7,9 га в Новопрокровском районе. Правовые отношения между владельцами паев и арендаторами формируются в основном по двум направлениям: индивидуального или коллективного договора, как правило, сроком от одного года до пяти лет.

Во всех случаях порядок расчета за аренду предварительно оговаривается. Расчет производится в форме натуроплаты. В крупных коллективных хозяйствах практикуется погашение долгов за услуги ЖКХ, стройцеха, вспашку огородов, использование транспорта и т.п.

На основе индивидуальных договоров аренды наиболее полно и последовательно выстраивают свои отношения в крестьянских фермерских хозяйствах Абинского, Курганинского, Калининского, Ленинградского, Староминского, Тихорецкого и Усть-Лабинского районов. Здесь договоры аренды заключены со всеми владельцами паев. В крае из 634 коллективных хозяйств, основанных на частной долевой форме собственности, индивидуальные договоры с владельцами земельных паев заключили 408 сельхозпредприятий (64%). Общее количество таких договоров – 461 456 (82% от числа пайщиков). В полном объеме провели договорную работу в коллективных хозяйствах Белоглинского, Выселковского, Гулькевичского, Кавказского, Калининского, Кущевского, Староминского, Успенского, Усть-Лабинского, Щербиновского и ряда других районов. Остальные 226 (36%) сельхозпредприятий имеют единые коллективные договоры, утверждаемые на ежегодных отчетных собраниях.

Во всех 44 муниципальных образованиях края, где представлена долевая частная собственность на землю, по итогам 2003 сельскохозяйственного года осуществляется натуральный расчет за пользование паями. Практически везде арендаторы использовали в качестве основного критерия стоимостной оценки аренды валовой сбор с 1 га зерновых колосовых как профилирующих для большинства хозяйств Кубани культур, позволяющих проведение сравнительного анализа расчетов.

На 01.01.2004 г. за использование земельных паев в среднем в коллективных хозяйствах выдано на один пай по 603 кг зерна, в фермерских хозяйствах – по 1 308 кг, а в целом по краю – 308 623 т зерна на сумму 926 млн р.

Наиболее полно и на приемлемых условиях выполнили свои договорные обязательства большинство агрофирм Выселковского района, где выдача составила 10,7% от валового сбора, Белоглинского – 10,5%, Гулькевичского – 9,8%, Новопокровского района – 9,6%, всего 20 городов и районов края превысили рекомендованную 7-процентную норму минимальной арендной платы за пай. В среднем в коллективных хозяйствах выдано на каждый арендуемый пай продукции на 2 407 р., а в фермерских – на 4 369 р.

В Новопокровском районе на каждый арендуемый пай выдано продукции на сумму 5 790 р., в том числе по 1 500 кг зерном. ОАО “Новоивановское” отоварило пайщиков на сумму 8 150 р. каждого, выдав по 2 500 кг зерновых, 30 кг растительного масла, 50 кг сахара.

В ЗАО “Хуторок” Новокубанского района пайщикам выдано продукции в объеме 8 360 р., что в 2,1 раза выше среднерайонного показателя. ЗАО “Исток” Каневского района отпустило акционерам по 4 096 кг зерна, 112 кг сахара и 41 кг растительного масла.

Однако так дела обстоят не везде. Ниже предложенного 7-процентного норматива от валового сбора произвели выдачу 24 муниципальных образования, среди которых г. Белореченск – 2,6%, Отрадненский район – 2,1%, Абинский район – 2,8%, Динской район – 4,2%.

В Красноармейском районе 16 856 пайщиков за аренду земельных паев получили товарной продукции на сумму 1 390 р. каждый. Фактически из-за отсутствия контроля со стороны администрации района натуроплата осуществлялась крайне неравномерно. Из десяти сельхозпредприятий выдачу зерном произвели семь хозяйств в объемах от 100 до 500 кг, рисом расплатились шесть хозяйств – от 10 до 50 кг. СПК “Марьинский” за 3,46 га произвел натуроплату в размере 510 р. на один пай. В ООО “Агро-Кубань” 1 070 пайщикам выдали по 93 кг зерновых на сумму 168 р. Для сравнения: в этом же районе все 2 273 пайщика, доверивших свои наделы фермерам, получили в среднем по 738 р., в том

числе по 246 кг зерновых. По итогам 2003 г. 2 766 пайщикам Апшеронского района была предложена к выдаче мизерная сумма в 93 р., или 31 кг фуражного зерна за пай, тогда как по расчетам управления сельского хозяйства района фактическая выдача в денежном эквиваленте от реального валового дохода должна была составлять 1 388 р. Подобные примеры имеют место и в других районах.

С другой стороны, взаимную выгоду и преимущества эффективного использования арендуемых земель дает деятельность фермерских хозяйств. Так, в Щербиновском районе имеется 12 коллективных и 132 крупных фермерских хозяйства. Урожайность зерновых в агрофирмах составила 23,7 ц/га. Расчетная арендная цена за пай составила: в агрофирмах – 2 772 р. (498 р. за 1 га), у фермеров – 3 145 р. (562 р. за 1 га). Коллективные хозяйства выделили за аренду пая 1 054 кг зерновых, 15 кг растительного масла, 10 кг сахара, 8 кг муки, всего на 3 573 р., или 9,1% от валового производства. В то же время фермеры оценили арендуемые гектары значительно выше и выдали по 3 000 кг зерновых, 20 кг сахара, 10 кг растительного масла, 20 кг муки, в целом на сумму 9 830 р., или 21,9% от валового сбора. Наибольшим объем выдачи в агрофирме СПК "Восточный" – 5750 р., в К(Ф)Х "Пальма", "Единство" и "Ткаченко" – по 12 500 р. В Староминском районе за аренду земельного пая фермерские хозяйства выдали продукции в 2,6 раза больше, чем в агрофирмах, в Ленинградском – в 2,5 раза, Курганинском – в 2,3 раза, Калининском – 2,1 раза больше, чем в коллективных хозяйствах.

Таким образом, даже из относительно благополучных коллективных хозяйств уход паев к фермерам предрешен. Этот переход пока сдерживается ограниченными возможностями самих фермерских хозяйств. Однако преимущества и взаимная выгода сотрудничества фермеров – арендаторов и пайщиков уже очевидны: идет процесс встречного движения и он будет нарастать.

У крупных коллективных хозяйств нет другого выхода, как пересмотреть условия аренды там, где это необходимо, сделать их привлекательными и абсолютно прозрачными. Это сохранит не только земельные, но и трудовые ресурсы, даст толчок к росту производительности труда и его оплаты, что позволит успешно вести работу по преодолению сельской бедности.

Раздел 8. ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2002–2003 гг.

А. Манелля, *к.э.н., зам. начальника,* **И. Кудрявцева**, *гл. специалист*
Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ

Доходы и покупательная способность населения. Номинальные денежные доходы населения за 2003 г. (8 749,2 млрд р.) увеличились по сравнению с 2002 г. на 28,8%. Превышение денежных доходов населения над расходами за 2003 г. составило 241,2 млрд р. В 2003 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,5% общего объема денежных доходов, в то время как на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (в 2002 г. – соответственно 29,3% и 2,1%). При этом доходы наиболее обеспеченной группы населения в 2003 г. в 14,3 раза превышали доходы наименее обеспеченной группы населения (в 2002 г. – в 14 раз). В высокодоходных группах населения потребление продуктов питания практически не меняется с ростом доходов (неэластично по доходам). В низкодоходных группах прирост денежных доходов населения расходуется, прежде всего, на питание и является потенциальным источником увеличения спроса на продовольственные товары. Для этих групп населения потребление продуктов питания эластично по доходам. Рост доходов в низкодоходных группах населения стимулировал в 2003 г.по сравнению с 2002 г. увеличение производства и импорта продуктов питания.

Среднедушевой месячный денежный доход населения за 2003 г., по данным Госкомстата России, составил 5 129 р. и по сравнению с 2002 г. увеличился на 29,9% (в реальном исчислении – на 13,6%) Оплата труда, включая скрытую заработную плату, выросла на 29,2% (в реальном исчислении – на 13,7%), средняя назначенная пенсия с учетом компенсаций повысилась на 18,8%. В реальном исчислении средняя пенсия выросла на 4,5%.

Темпы роста номинальных денежных доходов населения, заработной платы и пенсий опережали темпы роста инфляции, в том числе темпы роста цен на продукты питания. Опережающий инфляцию рост доходов населения привел к повышению их покупательной способности по продуктам питания. В декабре 2003 г. на среднедушевой доход можно было купить 6,7 минимального набора продуктов питания – на 24,1% больше, чем в декабре 2002 г. На среднюю начисленную заработную плату можно было приобрести 6,8 минимального набора – на 11,5% больше, чем за тот же период прошлого года, на среднюю пенсию –

1,6 минимального набора продуктов питания – на 6,7 % больше, чем в декабре 2002 г.

Об общем улучшении продовольственного обеспечения населения России в 2003 г. по сравнению с 2002 г. свидетельствует рост покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по основным продуктам питания (табл. 1.).

Потребление основных продуктов и элементов питания. *Расходы на питание.* В потребительских расходах населения основную долю составляют затраты на питание. Общая стоимость питания состоит из расходов на покупку продуктов питания для домашнего потребления, расходов на питание вне дома и стоимости натуральных поступлений, включая сельскохозяйственную продукцию, производимую в личных подсобных хозяйствах населения и на садово-огородных участках.

Расходы на покупку продуктов питания существенно различаются в домохозяйствах с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов. Затраты на питание в расчете на 1 члена домохозяйства в 2002 г. составили 1 145 р. в месяц, при этом в городской местности они составили 1 200 р., в сельской – 997 р. и по сравнению с 2001 г. увеличились на 18% как по всем домохозяйствам, так и по домохозяйствам в городской и сельской местности.

В группе малоимущих домохозяйств (первой децильной группе по располагаемым ресурсам) стоимость питания в 2002 г. была в 4,6 раза ниже, чем в домашних хозяйствах с наиболее высоким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов (десятой децильной группе). Затраты на питание в первой группе составили свыше 60% всех потребительских расходов, при этом во всех домохозяйствах – 44,1%, а в 10-процентной группе домохозяйств, имеющих наибольший уровень располагаемых ресурсов, – 32%. В группе малоимущих хозяйств на покупку хлеба и хлебобулочных изделий в 2002 г. расходовалось 26% всех затрат на питание, на мясо и мясопродукты – 24%, на фрукты и ягоды – 3%. В структуре расходов на питание 10-процентной группы наиболее обеспеченных домохозяйств удельный вес затрат на эти продукты соответственно составлял 14%, 31%, 7%.

Рацион питания в малоимущих семьях особенно беден белками. На продукты животного происхождения приходится лишь около пятой части общего объема потребляемых калорий, а общая калорийность суточного рациона питания в малоимущих домохозяйствах намного ниже среднего уровня. Это означает, что значительная часть населения с доходами ниже прожиточного минимума находится на грани голода.

1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по основным продуктам питания (за декабрь, кг)

	2002 г.	2003 г.
Говядина I категории (кроме бескостного мяса)	54,8	70,7
Рыба мороженая (без деликатесной) неразделанная	84,8	102,8
Масло подсолнечное	109,9	138,7
Масло сливочное	54,0	61,9
Молоко пастеризованное, л	391,4	457,8
Яйца, шт.	2 264	2 753
Сахар-песок	238,3	260,9
Хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки 1-го и 2-го сортов	378,4	423,6
Рис шлифованный	262,4	322,4
Крупа	405,4	358,6
Мука пшеничная	480,7	555,1
Картофель	467,1	493,2
Капуста свежая	403,5	422,5
Маргарин	112,1	138,7

В 2002 г. по сравнению с 2001 г. в потреблении продуктов питания произошел определенный сдвиг в сторону увеличения потребления белковосодержащих продуктов. Выросло потребление яиц (на 3,8%), молока и молочных продуктов (на 3,6%), мяса и мясопродуктов (на 6,4%). Население России стало потреблять больше овощей, фруктов и ягод – на 2,2% и 8,1% соответственно. Однако по сравнению с развитыми зарубежными странами потребление в России почти всех основных продуктов питания, кроме хлебных продуктов, картофеля и сахара, находится на значительно более низком уровне. Так, в США среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в 2,3 раза выше, чем в России, фруктов и ягод – в 2,5 раза, овощей – в 1,4 раза (табл. 2).

О потреблении продуктов питания в 2003 г. ввиду отсутствия данных можно косвенно судить по объему рыночного оборота продовольственных товаров. В 2003 г. по сравнению с 2002 г. оборот розничной торговли продовольственными товарами в сопоставимых ценах увеличился на 8,0%. Рост товарооборота охватил 83 субъекта Российской Федерации, и только в 5 субъектах оборот розничной торговли продовольственными товарами сократился. Судя по этому показателю, произошло дальнейшее увеличение потребления продуктов питания.

Потребление городского и сельского населения. Существуют различия в структуре потребления продовольствия городским и сельским населением (табл. 3).

2. Потребление продуктов питания

(по продовольственным балансам, в среднем на душу населения, кг в год)

	Россия						Польша	США	Германия	Франция
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2000 г.	2000 г.	2000 г.

Хлеб и хлебобулочные изделия	118	118	119	118	120	122	119	105	80	83
Картофель	130	123	117	118	122	122	130	57	73	84*
Овощи и бахчевые	79	78	83	86	89	91	121	124	93	136
Мясо и мясопродукты	50	48	45	45	47	50	62	116	86	94
Молоко и молочные продукты	229	221	215	216	221	229	291	267	430**	434
Яйца (шт.)	210	218	222	229	236	245	196	250	223	275
Сахар	33	33	35	35	36	36	41	30	36	34
Рыба и рыбопродукты	9	10	10	10	11	11	…	10,5	13.7	24,7
Фрукты и ягоды	33	31	28	34	37	40	57	100	156	93

*) 1996 г.; **) 1998 г.

3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2002 г.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

	Все домохозяйства в среднем	В том числе		Потребление городского населения в % к сельскому	
		В городской местности	В сельской местности	2002 г.	2001 г.
Энергетическая ценность суточного рациона, ккал	2514,4	2 410,3	2796,1	86,2	99,3
Суточное потребление элементов питания, г					
Белки	66,9	65,1	71,9	90,5	96,6
Жиры	88,0	88,5	86,6	102,2	96,8
Углеводы	361,3	335,9	429,8	78,2	101,3
Потребление основных продуктов питания на 1 человека в год, кг					
Хлеб и хлебопродукты	113,4	103,8	139,3	74,5	74,4
Картофель	90,1	82,3	111,0	74,1	75,0
Овощи и бахчевые	82,7	81,9	84,9	96,5	97,9
Фрукты и ягоды	35,4	38,1	28,2	135,1	139,2
Мясо и мясопродукты	57,8	60,4	50,8	118,9	120,6
Молоко и молокопродукты	227,4	225,5	232,4	97,0	93,8
Яйца, за 1 шт.	209	217	185,0	117,3	118,5
Рыба и рыбные продукты	14,8	15,0	14,2	105,6	108,8
Сахар и кондитерские изделия	26,0	24,3	30,5	79,7	81,9
Масло растительное и другие жиры	10,3	10,5	9,9	106,1	99,3

В домашних хозяйствах городской местности выше потребление таких продуктов, как фрукты, мясо, яйца (соответственно на 35%, 19%, 17%). Из мясопродуктов в городе значительно больше потребляется говядины, мяса птицы, колбасных изделий, мясных закусок и полуфабрикатов, тогда как в селе преобладает потребление таких видов мяса как, баранина и свинина, которые, в основном, поступают из личного подсобного хозяйства.

В сельской местности выше уровень потребления хлебных продуктов (на 34%) и картофеля (на 35%). Причем среди хлебных продуктов значительная доля приходится на муку, потребление которой почти в 2,8 раза превышает аналогичный показатель в городских домохозяйствах. Из молочных продуктов в домохозяйствах сельской местности выше уровень потребления цельного молока, сметаны, творога, тогда как в городских домохозяйствах больше потребляется таких продуктов, как сыры, масло животное, молочные консервы, кисломолочные продукты, йогурты. Энергетическая ценность суточного рациона в 2002 г. составила 2 514 ккал, и несколько превысила показатель предыдущего года. В городской местности в соответствии с пониженной физической нагрузкой она составила 2 410 ккал, в сельской – 2 796 ккал. Более высокие энергетические затраты в сельской местности компенсируются, в основном, более высоким, чем в городской местности, потреблением мучных продуктов, картофеля и сахара. В структуре энергетической ценности суточного рациона доля хлебных продуктов в городской местности составила в 2002 г. 40%, в сельской местности – 45%, доля мясных продуктов – соответственно 14% и 11%, доля масла растительного и других жиров – 10% и 8%, доля других продуктов была примерно одинаковой.

В связи с изменениями в структуре питания в суточном рационе домашних хозяйств городской местности произошел рост потребления белков и жиров на 3%, в сельской местности потребление белков выросло на 2%, жиров – на 4%. Энергетическая ценность суточного рациона в домашних хозяйствах как городской, так и сельской местности, энергетическую ценность минимального набора продуктов питания, заложенных в расчет величины прожиточного минимума, соответственно на 6% и 23%.

По-прежнему значительной остается роль личного подсобного хозяйства. В сельских домашних хозяйствах стоимость потребленных продуктов, поступивших из личного подсобного хозяйства, составила 35%, в городских – 8%.

Продовольственное обеспечение бедного населения. По данным за 2003 г., численность бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 29 млн человек, или 20,4% от общей численности населения страны.

Большие различия в доходах между крайними децильными группами населения влияют на уровень и структуру питания. Калорийность суточного рациона питания и среднедушевое потребление белков в десятой (высшей по располагаемым ресурсам) 10-процентной группе за 2002 г. было соответственно в 2,3 и 2,5 раза выше, чем в первой (низшей по располагаемым ресурсам) группе, в 2001 г., соответственно, в 2,5 и 2,7 раза выше. По оценкам Центра экономической конъюнктуры, в трех децильных группах населения с низким уровнем располагаемых ресурсов обеспеченность углеводами была ниже нормативного уровня, заложенного в расчет величины прожиточного минимума. Сниженное по сравнению с нормативным уровнем потребление белка наблюдалось в пяти низших децильных группах населения.

В вышей по располагаемым ресурсам децильной группе по сравнению с низшей на душу населения потребляется больше: фруктов и ягод – в 4,9 раза, мяса и мясопродуктов – в 4,1 раза, рыбы и рыбопродуктов – в 4,1 раза, молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых – в 2,9 раза, хлеба и картофеля – в 1,7 раза. В домохозяйствах, входящих в нижнюю группу, в расчете на 1 члена домохозяйства потребляется меньше также и относительно дешевых традиционных "продуктов бедного населения" – хлеба и картофеля. Даже в потреблении этих продуктов бедное население России вынуждено себя ограничивать (табл. 4–5).

Низкие доходы малоимущих слоев населения сказываются на качестве потребления. О различном качестве по группам однотипных продуктов в домохозяйствах с различным уровнем доходов можно судить по ценам на них. В первой (низшей по располагаемым ресурсам) группе цены на основные продукты питания по сравнению с десятой (высшей) группой в 2001–2002 гг. были существенно ниже (табл. 6).

Более обеспеченное население не только использует более качественные по составу рационы питания, но и приобретает однотипные продукты более высокого качества. По ряду основных продуктов питания (хлеб и хлебопродукты, мясо и мясопродукты, рыба и рыбные продукты, сахар и кондитерские изделия, фрукты и ягоды) в 2002 г. по сравнению с 2001 г. разрыв в ценах между крайними группами увеличился. Это свидетельствует о возросших требованиях обеспеченного населения к качеству потребляемых продуктов.

4. Уровень потребления в домашних хозяйствах элементов питания в 2002 г. по 10-процентным (децильным) группам населения, сформированным по величине среднедушевых располагаемых ресурсов
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

	По всем домохозяйствам	В том числе по децильным группам		Отношение десятой группы к первой
		первой (низшей)	десятой (высшей)	
Энергетическая ценность суточного рациона, ккал	2 514,4	1 490,7	3 355,9	2,3
Суточное потребление элементов питания, г				
Белки	66,9	37,4	92,7	2,5
Жиры	88,0	45,3	124,6	2,8
Углеводы	361,3	232,1	462,6	2,0

5. Уровень потребления в домашних хозяйствах основных продуктов питания в 2002 г. по 10-процентным (децильным) группам населения, сформированным по величине среднедушевых располагаемых ресурсов
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

	По всем домохозяйствам	В том числе по децильным группам		Отношение десятой группы к первой
		первой (низшей)	десятой (высшей)	
Потребление основных продуктов питания на человека в год, кг				
Хлеб и хлебопродукты	113,4	82,2	136,9	1,7
Картофель	90,1	64,5	107,5	1,7
Овощи и бахчевые	82,7	40,9	116,6	2,9
Фрукты и ягоды	35,4	12,1	59,7	4,9
Мясо и мясопродукты	57,8	22,4	92	4,1
Молоко и молокопродукты	227,4	109,7	320,3	2,9
Яйца, шт.	209	116	277	2,4

	По всем домохозяйствам	В том числе по дециль-ным группам		Отношение десятой группы к первой
		первой (низшей)	десятой (высшей)	
Рыба и рыбные продукты	14,8	6,8	23,1	3,4
Сахар и кондитерские изделия	26,0	13,3	36	2,7
Масло растительное и другие жиры	10,3	6,8	12,5	1,8

6. Стоимость основных продуктов питания в крайних децильных группах по располагаемым ресурсам

	Стоимость за 1 кг			
	2001 г.		2002 г.	
	Первая (низшая)	Десятая (высшая)	Первая (низшая)	Десятая (высшая)
Хлеб и хлебопродукты	13,20	15,78	14,26	17,89
Картофель	4,88	5,20	6,60	6,95
Овощи и бахчевые	11,88	14,44	15,26	18,05
Фрукты и ягоды	15,18	20,36	18,94	25,59
Мясо и мясопродукты	50,37	60,19	55,29	66,21
Молоко и молокопродукты	6,25	6,88	6,98	7,73
Яйца, шт.	1,53	1,58	1,61	1,67
Рыба и рыбные продукты	28,76	41,26	33,88	51,01
Сахар и кондитерские изделия	24,20	30,50	27,25	37,13
Масло растительное и др. жиры	23,29	24,50	30,88	33,02

Фактическое потребление основных элементов питания в России (кроме жиров) ниже рекомендуемых норм, а продуктов питания, в особенности таких, как мясо, овощи, фрукты и ягоды, значительно ниже уровня потребления в развитых зарубежных странах. Вместе с тем за последние годы потребление основных продуктов питания в России росло, что явилось следствием опережающих темпов роста денежных доходов населения по сравнению с темпами роста потребительских цен. Покупательная способность денежных доходов населения в целом по стране увеличилась, но этот рост принципиально не изменил продовольственную ситуацию. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации среднестатистический житель в 2003 г. на средства, израсходованные на питание, мог приобрести не более 1-1,2 минимального набора продуктов питания в месяц.

Большой разрыв в доходах населения между высшей и низшей децильными группами влияет на уровень и качество питания. Бедное население России вынуждено себя ограничивать в потреблении не только мяса, молока, рыбы, сахара, кондитерских изделий, но и относительно дешевых традиционных "продуктов бедного населения" – хлеба и картофеля.

Более обеспеченное население имеет возможность использовать не только более качественные по составу рационы питания, но и приобретать однотипные продукты высокого качества по более высоким ценам. По ряду основных продуктов питания (хлеб и хлебопродукты, мясо и мясопродукты, рыба и рыбные продукты, сахар и кондитерские изделия, фрукты и ягоды) в 2002 г. по сравнению с 2001 г. разрыв в ценах между крайними по доходам группами населения увеличился. Это свидетельствует о возросших требованиях обеспеченного населения к качеству потребляемых продуктов.

ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ЕГО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА СЕЛЕ

Е.Г.Решетникова, *д.э.н., вед. науч. сотр.,* **Станчин А.И.,** *асп.*
Института аграрных проблем РАН, Саратов

Социальная дифференциация, понимаемая как соотношение в различных параметрах уровня жизни в социально-семейном и территориальном разрезах, включает в свой состав множество элементов: дифференциация доходов, потребления, оплаты труда; гентерная, имущественная дифференциация и др. Социальная дифференциация в той или иной степени присуща любому обществу. Темпы и уровень социальной дифференциации различаются в странах мира в зависимости от масштабов экономического развития, типа проводимой социальной политики, используемой модели социальной защиты.

Сложность экономического развития в условиях транзитивной экономики обусловливают особенности социальной дифференциации в России.

Нарушение принципа социальной справедливости в демократическом, социально ориентированном государстве проявляется в асимметрии ре-

гиональных уровней жизни, неоправданной дифференциации доходов и потребления социальных групп населения, существенных различиях жизненного уровня жителей города и села.

В Институте аграрных проблем РАН осуществляется постоянный мониторинг основных параметров сферы потребления сельского населения в целом и по децильным доходным группам на основе данных бюджетной статистики.

Особо пристальный интерес вызывает структура расходов на покупку продуктов питания, поскольку она отражает особенности формирования реализованного спроса населения на продукцию АПК в сложившихся условиях, характеризующихся некоторым увеличением реальных доходов и в то же время сохранением значительной доли бедного населения.

Несмотря на то что относительные расходы на продукты питания снижались в последние годы практически по всем товарам и у всех доходных групп, структура расходов значительно отличалась у низкодоходных и высокодоходных групп населения. Очевидно, что у "богатых" слоев структура спроса была более рациональной.

Так, в десятой доходной группе на селе больший спрос предъявляется на приобретение сахара и кондитерских изделий: 31,7% против 9,7% в первой доходной группе, мяса и мясопродуктов соответственно – 17,9 и 10,8%. У низкодоходных слоев около половины всех расходов на питание (43%) составляли затраты на хлеб и хлебопродукты.

Снижение удельного веса расходов на приобретение продуктов питания еще не гарантирует насыщения потребности в этих продуктах. Следует также иметь в виду, что фонд потребления сельских жителей в значительной степени формируется за счет натуральных поступлений из личного подсобного хозяйства, поэтому анализ структуры потребительских расходов необходимо дополнять исследованием динамики уровня и структуры потребления основных продуктов питания.

Уровень потребления продовольствия в домашних хозяйствах селян в 2002 г. был далек от рациональной нормы. Лишь по потреблению хлебных продуктов ее уровень был превышен на 22,1%, по остальным видам продовольствия фактическое потребление жителей села отставало от рациональной нормы: на 65,8% по фруктам и ягодам, на 46,4% по мясу и мясопродуктам, на 44,2% по рыбе и рыбопродуктам и т.д.

В первой низкодоходной группе уровень рациональной нормы не был достигнут ни по одному из продуктов питания, самое большое приближение к ее уровню имело место по хлебу (60,4%), минимальное значение отмечалось по мясным продуктам – всего 8,8% нормы.

Превышение или приближение к рациональной норме было характерно для потребления высокодоходных групп. В десятой доходной группе в 2 раза был превышен уровень рациональной нормы по потреблению сахара, в 1,9 раза – по потреблению хлебных продуктов, в 1,3 раза – молочных продуктов. Однако даже в этой группе с максимальными доходами на селе не был перекрыт уровень рациональной нормы потребления по фруктам и мясным продуктам.

На селе сложилась довольно серьезная ситуация в сфере потребления продовольствия низкодоходными группами. Если в целом для всех жителей села имело место превышение минимальной физиологической нормы по таким важнейшим продуктам питания как мясо (на 22,9%), молоко (54,2%), яйца (22,4%), фрукты (46,9%), сахар и кондитерские изделия (на 65,8%), то в низкодоходных группах населения, особенно с первой по третью, имело место значительное отставание от физиологической нормы, удовлетворение на уровне которой обеспечивает нормальную жизнедеятельность и сохранение здоровья человека. Эти малообеспеченные слои населения находятся на грани физического выживания. Так, в первой доходной группе уровень фактического потребления мяса составил 20,3% физиологической нормы, молока – 28,4%, яиц – 32,6% и т.д.

Только в пятой доходной группе отмечается превышение потребления над минимальной нормой. В десятой доходной группе фактическое потребление молока в 2,7 раза превышает уровень нормы, мяса – в 2,0 раза, яиц – в 1,9 раза, фруктов – в 3,4 раза, сахара – в 3,7 раза.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости принятия адекватных мер по социальной защите малоимущих слоев населения.

В отношении малоимущих граждан законодательно закреплена необходимость оказания им государственной социальной помощи. Однако существующая нормативно-правовая база нуждается, на наш взгляд, в совершенствовании.

5 апреля 2003 г. вступил в силу Федеральный Закон "О порядке учета дохода и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи". Принципиально новыми в этом документе стали два момента: 1) учет суммы доходов граждан, полученных как в денежной, так и в натуральной форме; 2) учет величины дохода до вычета налогов и сборов.

Первое новшество не вызывает сомнений и направлено на упорядочение учета доходов, прежде всего в сельской местности, на ориентацию сельских жителей, имеющих земельные наделы, на эффективное использование земли.

Второй момент не совсем понятен, так как он отсекает определенную часть населения от категории малоимущих, но при этом они реально нуждаются в государственной социальной помощи.

Данные бюджетной статистики позволяют отметить следующие тенденции социальной дифференциации на селе в Саратовской области.

Дифференциация потребления по всему населению в 2002 г. больше всего была выражена по таким продуктам питания, как фрукты (коэффициент фондов – 5,8), молоко и молочные продукты (4,6), мясо и мясопродукты (4,5), сахар и кондитерские изделия (4,9). Менее всего дифференциация потребления была выражена по хлебу (2,3) и маслу растительному (2,5). Минимальные значения коэффициентов фондов отмечались для хлеба и хлебо-

продуктов как обладающих наименьшей взаимозаменяемостью. В сельской местности дифференциация потребления перечисленных продуктов была выше, чем в среднем по области. Здесь значительно выше были показатели дифференциации потребления мяса, молока, фруктов и хлеба: соответственно 10,0; 9,6; 5,7 и 3,2 раза. Наибольшая дифференциация была характерна для потребления мясопродуктов. Если посмотреть этот процесс в динамике, то видно, что по сравнению с 2000 г. дифференциация потребления продуктов животного происхождения возросла, а продуктов растительного происхождения снизилась. В 2000 г. коэффициенты дифференциации фондов мяса, молока, хлеба и фруктов составляли соответственно: 9,0; 9,1; 5,3 и 17,8.

Одним из аспектов социальной дифференциации является различие в потреблении продовольствия в городе и на селе. В 1999 г. жители города потребляли больше, чем селяне, хлеба – на 0,4%, мясных продуктов – на 16,2%, яиц – на 9,1% и масла растительного – на 17,1%. В разрезе доходных групп ситуация была приблизительно такой же, за некоторым исключением: в группе с самыми низкими доходами в городе отмечалось в 2 раза большее потребление сахара и кондитерских изделий, в наиболее высокодоходной группе потребление на селе было выше по всем продуктам, кроме мяса и растительного масла.

В 2001 г. жители села потребляли меньше, чем горожане, хлеба – на 1,1%, картофеля – на 10,3%, овощей и бахчевых – на 27,3%, фруктов – на 86,2%, мяса и мясопродуктов – на 73,0%, молока – на 29,9%, яиц – на 71,9%, рыбы и рыбопродуктов – на 86,0 %, сахара и кондитерских изделий – на 26,4%, масла растительного и других жиров – на 81,6%.

За 2001–2002 гг. произошло сближение уровней потребления продовольствия жителями города и села в Саратовской области при более высоких значениях потребления у горожан всех продуктов, кроме молока, сахара и кондитерских изделий. Как показал анализ, на селе более ярко выражена дифференциация потребления наиболее ценных в питательном отношении продуктов по доходным группам. Все это свидетельствует о необходимости регулирования дифференциации доходов и потребления с целью укрепления социальной стабильности и психологического климата на селе.

Механизм смягчения дифференциации потребления продовольствия должен включать в себя такие составляющие, как совершенствование доходной и налоговой политики, в том числе внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, усиление протекционистской роли государства в агропромышленном комплексе, особенно накануне вступления России в ВТО, развитие действенной социальной помощи, а также методов прогнозирования дифференциации населения по уровню доходов и потребления на основе комплекса экономико-математических моделей, включающих факторные, структурные модели спроса (потребления) и модель лог-нормального распределения доходов, апробация которых применительно к региональному уровню осуществлена в ИАгП РАН.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

С.А. Андрющенко, *д.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН,*
Е.Н. Трифонова, *асп. Саратовского государственного технического университета*

Преодоление бедности значительной части населения России должно выражаться в серьезном увеличении объемов потребления важнейших продуктов питания. В связи с этим государственное регулирование развития агропродовольственного комплекса должно решать одновременно по меньшей мере две задачи: во-первых, сводить к минимуму количество семей, в которых уровень потребления продуктов питания ниже медицинских норм; во-вторых, поддерживать отечественных товаропроизводителей, особенно в период действия внешних негативных факторов, и тем самым сохранять рабочие места. Одной из нерешенных проблем остается выработка мер по регулированию рынков взаимозаменяемых продовольственных товаров (субститутов).

Нами был проведен опрос потребителей Саратовской области с целью оценки степени влияния доходов населения в краткосрочной перспективе на развитие рынков товаров-субститутов на примере региональных рынков растительного и животного масел. В репрезентативной выборке опроса были, представлены все слои населения по трем основным выделенным признакам: по доходам, по возрасту и по полу. На фоне ожидания стабилизации уровня благосостояния треть опрошенных не намерены изменять объем расходов на приобретение продуктов питания, даже если доходы в семье заметно увеличатся. Большая же часть респондентов склонны считать, что их спрос в случае значительного роста доходов будет смещаться в сторону дорогих качественных товаров, причем подобный ответ характерен для всех групп населения. При этом за последнее время расходы на приобретение продуктов питания снизились лишь у 9% опрошенных, у 20% практически не изменились, у 35% незначительно увеличились и у 26% резко увеличились. Большая часть потребителей, имеющих средние и высокие доходы, оценивают изменение своих расходов как незначительное увеличение (43,1 и 33,3% соответственно), в низкодоходной группе не отмечено роста расходов на питание. На значительное увеличение расходов на продукты питания указали люди моложе 40 лет; 52,6% населения пенсионного возраста не изменили объема потребления.

Результаты опроса позволили оценить средний уровень потребления исследуемых товаров-

субститутов и динамику их дальнейшего изменения. При этом сами потребители считают, что в последнее время потребление растительного масла практически не изменилось (64% респондентов). На рост потребления указали 26% респондентов. Противоположная тенденция выявлена в потреблении животного масла, у 51% опрошенных оно не изменилось, у 42% снизилось. Эти значения коррелируют со статистическими данными о темпах роста производства этих видов продукции в 2003 г.

Одной из целей опроса было установить, влияют ли изменения доходов потребителей и цен на взаимозаменяемость продовольственных товаров. В ходе обработки результатов установлено, что в случае резкого увеличения цен на продукты питания большая часть потребителей перейдет на потребление более доступных аналогов (59%), 13% заметно сократят потребление всех продуктов питания, 21% не изменят объем их приобретения. При этом с большей готовностью идут на отказ от привычных продуктов потребители с доходами менее 3 тыс. р. в месяц (54,5%). По мере увеличения уровня благосостояния потребители с большей неохотой отказываются от привычного рациона. Но, несмотря на это, во всех опрошенных группах населения достаточно высока доля респондентов (около 40%), готовых замещать привычные продукты питания, если потребителей перестанет устраивать цена на товар.

Нами была предпринята попытка с помощью опроса оценить перекрестную эластичность масла животного и масла растительного. В целом было установлено, что 30% опрошенных допускают возможность замещения одного масла другим в случае изменения цены на предпочитаемый продукт. Примерно такое же количество респондентов дали отрицательный ответ на данный вопрос (35%), затруднились с ответом 35%. При изменении на 10% цены на масло растительное 88% опрошенных считают, что потребление ими масла животного практически не изменится (увеличится менее чем на 1%). Около 4,5% опрошенных в низкодоходной группе, 4,0% потребителей со средними доходами и 7,4% достаточно обеспеченных потребителей признались, что увеличат потребление примерно на 1–5%, те же категории респондентов (18,2; 0% и 7,4% соответственно) увеличат потребление даже на 5–10%. Различия в оценке изменения спроса потребителями привели к тому, что рассчитанное с использованием методики, предложенной О.Г.Боковым [1], по результатам опроса значение коэффициента перекрестной эластичности замещения по данным товарам-субститутам варьируется в достаточно широких пределах (от 0,0523 до 0,7575).

Также нами были проведены модельные расчеты простой и перекрестной эластичности исследуемых товаров-субститутов на основе статистических данных Саратовской области. Сопоставление результатов модельных расчетов и расчетов, проведенных на основе опроса населения, приведены в табл. 1. В целом они свидетельствуют, что оба метода показывают наличие одинаковых тенденций в динамике потребления исследуемых товаров и примерно равную степень влияния цен на уровень спроса.

1. Результаты прогнозов на конец 2004 г., полученные различными методами

Показатели	По результатам модели		По результатам опроса	
	Масло растительное	Масло животное	Масло растительное	Масло животное
Коэффициент перекрестной эластичности замещения	0,31		0,0523–0,7575	
Среднегодовое душевое потребление продукта, кг в год	10,45*	6,70*	6,73**	4,23**
Прирост по сравнению с фактическими данными за 2003 г.	- 0,05	- 0,3	- 0,07	+0,13
Среднегодовая цена (в фактических ценах рассматриваемого периода), р. за кг.	35,45	67,00	-	-

** Включая потребление в пищевой промышленности и общественном питании; ** потребление в домашних хозяйствах.*

Анализ результатов модельных расчетов позволяет оценить возможные последствия применения различных способов государственного регулирования рынков продовольственных товаров. В России имеется положительный опыт поддержки отечественных производителей мяса путем одновременного и согласованного квотирования импорта всех видов мяса: говядины, свинины, мяса птицы. Также возможно принятие мер для поддержки отечественного молочного скотоводства и молочной промышленности; но эти меры также должны быть согласованными по основному спектру взаимозаменяемых товаров.

Квотирование импорта масла животного, по нашему мнению, нецелесообразно, поскольку приведет только к длительному (на несколько лет) снижению потребления этого продукта в силу большой инертности молочного скотоводства. Вторым последствием ограничения ввоза животного масла станет рост посевов подсолнечника, что в силу специфики технологии его выращивания не даст прироста рабочих мест в сельском хозяйстве. Стимулом развития АПК послужит одновременное введение сроком не менее чем на пять лет пошлин на ввоз масла животного и масла растительного, что приведет к росту цен на эти продукты без снижения уровня их потребления. По нашей оценке, в силу специфики рассматриваемых продуктов допустимый рост цен, удовлетворяющий поставленным условиям, не должен превышать 15-20%, соответственно на этом уровне можно устанавливать ввозные пошлины на животное масло.

Литература

1. *Боков О.Г.* Математические методы маркетинга: Учебное пособие / ФГОУ ВПО "Саратовский ГАУ". Саратов, 2003. 320 с.

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ЗЕРНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.Г. Быков, *магистр, асп. Московского государственного университета технологий и управления*

В послании Федеральному собранию президент РФ упомянул бедность как одну из ключевых проблем России. Бедное население (около трети граждан России) не может накапливать денежные средства, обладает низкой покупательной способностью, что не позволяет привлекать кредиты и инвестиции, приводит к сокращению внутреннего рынка, сдерживает проведение необходимых социальных реформ и создает ограничения для развития экономики страны [1].

Проблема бедности особо остро присуща сельскому населению, насчитывающему около 39 млн человек или 27% всего населения страны и 24% общей численности занятых в экономике. За годы реформирования АПК реальный размер среднемесячной зарплаты работника сельского хозяйства сократился к уровню 1990 г. в 5 раз, в то время как в промышленности уровень сократился лишь в 1,7 раза [2]. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства по отношению к общему российскому уровню составляет 39%, и в целом оплата труда в сельском хозяйстве находится на последнем месте среди отраслей отечественной экономики.

Доля сельских работников с заработной платой на уровне одного и менее прожиточного минимума трудоспособного населения в последние годы составила 64%, из которых ниже в 2 и более раз – 33,5% [3].

В результате проведенного ВЦИОМ опроса по оценке работниками сельскохозяйственных предприятий своего материального положения в полном достатке живут 7,7%, сносно – 50%, с трудом сводят концы с концами 35,4% и живут в нищете 6,9%.

Низкий уровень месячной заработной платы сельского населения (1 740–2 073 р.) негативно отразился на потреблении продовольствия растительного и животного происхождения, на приобретение которого, с учетом стоимости натуральных поступлений и предоставлении дотаций и льгот, расходуется 58,8% денежных доходов сельчан.

В 2001–2004 гг. по сравнению с 1990 г. произошло снижение потребления всех видов продуктов питания,за исключением хлебопродуктов, рыбы и сахара. Среднедушевое годовое потребление хлебопродуктов на селе при рациональной норме 110 кг составляет 120–135 кг. Сельчане стали больше покупать хлеба и хлебопродуктов непосредственно в магазинах, хлебных ларьках и палатках. Доля купленного хлеба и хлебопродуктов составляет 97,4% и лишь 2,6% – собственной выпечки. В связи с этим объемы производства и уровень цен ежедневно потребляемых сельчанами хлеба и хлебных изделий существенно влияют на их благосостояние, учитывая невысокое денежное обеспечение и рост цен на топливо и электроэнергию (13–15%).

Вместе с тем, как свидетельствуют данные табл. 1, производство муки и выпекаемого хлеба и хлебобулочных изделий снижается из года в год, наблюдается лишь рост производства макаронных изделий на 3,6%, однако это ниже уровня 1990 г. на 14%. В страну по импорту поступают некоторые виды хлебных и макаронных изделий, муки и крупы (80 тыс. т в 2003 г.), однако они реализуются в основном городскому населению и по более высоким, по сравнению с аналогичной отечественной продукцией, ценам.

Большую обеспокоенность вызывает все возрастающий, практически бесконтрольный со стороны правительственных органов вывоз продовольственного зерна пшеницы из России, осуществляемый частными торгово-коммерческими структурами (до 80% всего экспорта), преследующими, в основном, свои чисто коммерческие цели, без учета наличия страховых запасов зерна и состояния продовольственной безопасности страны. Лишь небольшое количество зерна (до 0,5 млн т) экспортируется государством из федерального фонда в основном в рамках продовольственной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий (Пакистан, Молдавия и др.).

1. Основные показатели производства зерновой продукции, млн т

Продукция	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 в % к 2002 гг.
Мука	20,7	12,1	12,0	10,6	10,3	97,2
Хлеб и хлебобулочные изделия	18,2	9,0	8,6	8,3	7,9	95,3
Макаронные изделия	1,0	0,7	0,76	0,83	0,86	103,6
Крупа	2,8	0,93	0,99	0,85	0,72	84,7

Если в начале реформирования сельского хозяйства экспортные поставки составляли 1,35 млн т, то начиная с 2001 г. наметилась тенденция резкого роста экспорта российского зерна. В 2002 г. в связи с увеличением валового производства зерна до 86,6 млн т, экспорт возрос в 4 раза против

уровня 2001 г. и достиг 13,3 млн т (табл. 2), а в следующем, менее урожайном 2003 г. был превышен и этот уровень, когда за рубеж было отправлено 15,3 млн т зерна. При этом в первом полугодии 2003 г. было экспортировано 5,3 млн т зерна пшеницы по цене 84 долл. за 1 т для стран дальнего зарубежья и 87 долл. за 1 т – для государств СНГ. Зерно экспортировалось из 25 российских регионов, и наибольшее количество было вывезено из Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

2. Динамика производства и экспорта российского зерна, млн т

	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 в % к 1990 гг.
Валовой сбор зерна	116,7	85,2	86,6	67,9	72,3
Закупки в федеральный фонд	34,3	4,8	3,0	2,8	8,2
Экспорт зерна	1,3	3,32	13,3	15,3	увеличен в 11,7 раз
% экспорта к валовому сбору	1,1	3,9	15,3	23,0	-

Следует отметить, что многие сельхозпроизводители зерна, не имея выхода на портовые терминалы, вынуждены были себе в убыток (по цене 30–35 долл. за 1 т) реализовывать зерно торгово-коммерческим структурам, в результате чего во многих хозяйствах уровень рентабельности производства зерна не превысил 30–40%.

Высокий бесконтрольный экспорт зерна вызвал снижение его резервов в стране и резкое подорожание зерна, муки и хлеба. Во многих регионах России стоимость 1 т продовольственного зерна пшеницы достигла 6–7 тыс. р. за 1 т, а стоимость хлеба со второго полугодия 2003 г. возросла на 35%, а в некоторых регионах – до 200%. Только за февраль 2004 г. цена на хлеб увеличилась на 17%. В Москве, например, начались товарные зерновые интервенции – распродажа зерна из госрезервов. За неделю в городе запасы зерна уменьшились на 15%.

В результате резкого подорожания хлеба сельчане вынуждены дополнительно выкраивать денежные средства из своего небольшого бюджета. Расчеты показывают, что сельская семья из четырех человек на покупку хлеба и хлебобулочных изделий дополнительно понесет расходы до 200–250 р. ежемесячно. Если учитывать потребление хлеба на уровне нормативов продуктовой корзины, в которой (по Госкомстату) предусмотрено ежемесячное душевое потребление хлеба пшеничного – 6,4 кг, хлеба ржаного – 9,6 кг, муки пшеничной – 1,7 кг, макарон – 0,5 кг, крупы – 0,9 кг, то только при подорожании хлеба на 35% при цене батона весом 400 г – 7,4 р. и буханки ржаного хлеба весом 700 г – 8,7 р. дополнительный расход вышеуказанной семьи составит 328 р. в месяц, а при подорожании других продуктов, входящих в продуктовую корзину, на уровне инфляции 12% – 371,8 р. в месяц.

Из-за дефицита зерна не только подорожал хлеб, но и сократилось производство комбикормов, уменьшились суточные рационы при кормлении животных и птицы, что отрицательно сказалось особенно на состоянии бройлерного птицеводства.

Учитывая такое положение, Президент РФ, критикуя Правительство за рост цен на зерно и хлеб, отметил, что “обращал внимание Правительства на эту проблему еще в прошлом году, тем не менее оперативно эти вопросы решены не были”. Было поручено Минсельхозу РФ (министру А.В. Гордееву) разобраться с хлебным вопросом и принять необходимые меры.

С 15 января 2004 г. было принято постановление Правительства РФ о введении экспортных пошлин на зерно в размере 25 евро за 1 т, и экспорт зерна практически прекратился. Однако экспортные пошлины на муку остались на прежнем уровне, и экспорт муки соответственно вырос в несколько раз. Для стабилизации рынка зерна с 18 февраля 2004 г. Правительство РФ выделило на проведение зерновых товарных интервенции 1,6 млн т зерна, которое будет продано для мелькомбинатов. Установлен уровень цен: на продовольственную пшеницу 3-го класса – 4,4 тыс. р. за 1 т, 4-го класса – 3,4 р. за 1 т. Однако время упущено и эти меры позволят лишь сдержать дальнейший рост цен на хлеб, а кардинально улучшить положение дел с этим вопросом возможно лишь в новом 2004–2005 сельскохозяйственном году. Для этого целесообразно осуществить ряд организационно-экономических мероприятий, в том числе предусмотрев, чтобы для закупки федеральных и региональных зерновых фондов предусматривалось выделение средств в государственном бюджете, объем этих фондов полностью обеспечивал продовольственные и фуражные потребности в зерне, а экспорт российского зерна строго квотировался, находился под контролем государства и повышал доходы не посредников, а товаропроизводителей зерна, стимулировал рост производства зерна и не снижал уровень жизни на селе.

Литература

1. *Нещадин А.* Бедность – порок России. М.: Человек и труд. 2004. № 1. С. 9.
2. *Бондаренко А.В.* Российское село в эпоху перемен. М.: ФГУП “ВО Минсельхоза России”, 2003. С. 245, 246, 256, 304, 311.
3. *Клюкач В.А., Голуб П.П.* Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. М.: Россельхозакадемия, отделение экономики и земельных отношений, 2004. С. 3, 9, 19, 26.

БЕДНОСТЬ КАК ФАКТОР ОГРАНИЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ

Н.Е.Евдокимова, *вед. экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

В условиях рыночной экономики прогнозирование спроса на товары имеет важнейшее значение для организации и развития производства этих товаров. В то же время анализ потребления продуктов питания – основа для социолого-экономических исследований уровня жизни населения и здоровья нации, а в конечном итоге выяснения ответа на вопрос о росте или спаде социальной напряженности в обществе. Правильная политика правительства по стимулированию потребления продовольственных товаров создает огромный рыночный потенциал для производства в сфере АПК и является импульсом экономического роста.

Потребление населения отличается от спроса на пищевые продукты, так как часть потребностей в продуктах питания удовлетворяется за счет поступлений из личного подсобного хозяйства или в виде натуральной оплаты за труд.

Основные факторы формирования спроса и потребления таковы: уровень денежных доходов, уровень и соотношение розничных цен, потребление из личного подсобного хозяйства, уровень денежных сбережений населения, уровень запасов предметов потребления, демографический состав населения, особенно размер и состав семей, национальные привычки и традиции, природно-климатические условия, общий уровень культуры, в том числе культуры потребления. Эти факторы, как естественные, так и экономические, тесно связаны и значительно влияют друг на друга. Но экономические факторы очень мобильны, особенно уровень дохода и цены, а естественные меняются сравнительно медленно. В силу этого в течение небольшого периода (три-пять лет) они обычно не оказывают заметного влияния на потребление.

Потребление является функцией от влияющих на него факторов. Эмпирические исследования доказывают, что набор факторов различен в зависимости от товара, потребление которого анализируется, и от периода расчета. Если учитываются факторы, значения которых зафиксированы во времени, то речь идет о статической модели, если же значения факторов принимаются изменяющимися во времени, то о динамических. В данной статье рассматриваются только динамические модели потребления.

Рынок мяса и мясопродуктов в России – один из крупнейших потребительских рынков. По исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), почти треть населения ежедневно или почти ежедневно употребляет в пищу мясо или мясные продукты. Несомненно, россияне покупали бы мясо и мясные продукты чаще, если бы у них были для этого финансовые возможности, поскольку сейчас почти 65% опрошенных (цифра ВЦИОМ) постоянно или время от времени отказываются или по меньшей мере ограничивают себя в покупке мясных продуктов.

Мясо и мясопродукты являются основным источником белка. Основная их доля, представленная на рынке, производится непосредственно в России. Рынок мяса и мясопродуктов – это один из самых значительных по объему сегментов продовольственного рынка: его доля в последние годы составляет около 25% (для сравнения: доли молочного и хлебопродуктового рынков составляли около 15%). По данным обзоров ВЦИОМ, специфику потребления мяса и мясопродуктов можно описать двумя основными факторами: прямой зависимостью от доходов населения (чем выше доходы, тем выше потребление) и высокой степенью зависимости от климата, а также от привычек и культурных традиций населения или иного региона.

По прогнозу ФАО, в ближайшие 30 лет ожидается замедление темпов роста мирового производства мяса по следующим причинам:

– относительно небольшой рост потребления мяса на душу населения в развитых странах;

– снижение темпов роста душевого потребления мяса в Китае и Бразилии;

– сохранение низкого уровня душевого потребления мяса в Индии;

– сокращение потребления мяса в ряде стран Дальнего и Среднего Востока в результате экономического кризиса.

Эксперты ФАО предполагают, что страны СНГ достигнут уровня потребления мяса конца 80-х гг. прошлого века только к 2020 г.

В последние 30 лет на тему прогнозирования потребления продуктов питания с использование метода математического моделирования было чрезвычайно мало публикаций. Серьезные разработки по этой тематике были проведены в Институте экономики переходного периода под руководством Е.В. Серовой (моделирование основных агропродовольственных рынков) и Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН под руководством А.В. Суворова (моделирование российского потребительского рынка). Но обе эти работы значительно шире по охватываемой тематике, чем особенности прогнозирования потребления мяса и мясопродуктов.

В зарубежной научной литературе практически ежегодно появляются статьи по проблемам анализа и прогнозирования на базе эконометрических моделей мясного рынка. Последние публикации, как правило, посвящены вопросам детальной проработки влияния отдельных факторов на потребление. D.W.Price и C.Gislason в свой статье рассчитывают степень влияния привычек людей на потребление мясопродуктов [Agricultural Economics 24 (2001) 289–295]. P.Fousekis B.J.и Revell используют динамическую модель потребления AIDS для

анализа процесса формирования цен на три основных вида мяса: говядина, свинина и баранина [Cahiers d`economie et sociologie rurales 63 (2002)].

Построение модели потребления мяса и мясопродуктов было начато с выбора факторов, определяющих его. Существенные значения коэффициентов корреляции были получены с факторами цен на основные группы продуктов питания, доходов населения и потребления мяса за предшествующий год.

Были рассмотрены различные формы зависимостей потребления от доходов и цен, от линейных до достаточно оригинальных, как, например:

$$P(t) = d_i D(t)^{k_i} c(t)^{\sum a_{j\,i} c},$$

где $P(t)$ – потребление мяса в момент времени t, $D(t)$ – доход в момент времени t, c_j – цена j-того продукта питания.

Оптимальной для интерпретации результатов и существенной по эконометрическим оценкам оказалась классическая форма зависимости потребления от доходов и цен:

$$P(t) = d\, D^{\Delta} P(t\text{-}1)^{p} \sum_{j} C_j^{S_j},$$

где P – потребление мяса, D – доход, а C_j – цена j-того продукта, в нашем случае одной из восьми агрегированных групп (мясо, молоко, картофель, овощи, хлеб, растительное масло, сахар, яйца).

При логарифмировании получаем линейную многофакторную регрессию, а именно:

$$\ln P(t) = \ln d + \Delta \ln D + p \ln P(t\text{-}1) + s_j \sum \ln C_j .$$

При определении коэффициентов логлинейной регрессии получаем Δ – эластичность по доходам и s_j – эластичность по ценам.

Очевидна мультиколлинеарность выбранных факторов. Применение метода гребневой регрессии при расчете коэффициентов снимает эту проблему.

При оценивании коэффициентов выявляется статистическая незначимость переменных, и они исключаются из уравнения регрессии.

В результате таких расчетов была получена следующая зависимость потребления мяса и мясопродуктов от цен, дохода и прошлого потребления:

*Ln(ПМясо(t))=0,09*Ln(Доход(t))-0,09* *Ln(ЦМясо(t))+0,75*Ln(ПМясо(t-1))+0,08* *Ln(Время)+0,52*

R=0,9 D=0,8 F=330.

Относительно невысокие значения коэффициентов корреляции отчасти вызваны тем, что данные об уровне потребления и расходах на приобретение продовольственных товаров органы государственной статистики получают выборочным методом и величина относительной стандартной ошибки значений обобщающих показателей колеблется от 2 до 10%. Некоторое влияние оказывает и трудно формализуемый региональный фактор.

Эластичности по доходу и по цене равны и невысоки. Достаточно высокое значение коэффициента при потреблении мяса в прошлом году означает, что примерно три четверти объема потребления мяса определяются прошлым потреблением или устойчивыми потребительскими привычками.

Следующие два сценарных расчета показывают, что падение ежемесячного среднегодового дохода чуть более чем в 2 раза “съедает” всю положительную динамику в потреблении мяса за последние три года, а достижение рациональной нормы потребления мяса – 81 кг в год – требует роста доходов российских граждан в среднем почти до 1 тыс. долл. в месяц.

Нижеследующая табл. 1 позволяет глубже понять зависимость потребления мяса от уровня дохода.

Сценарий 1: падение доходов

Потребление прошлое	Цена	Доход	Год
47	60	3752	2001
49	60	3000	2002
49	60	2500	2003
48	60	2000	2004
46	60	1500	2005
44			2006

Сценарий 2: рост доходов

Потребление прошлое	Цена	Доход	Год
47	60	3752	2001
49	60	7000	2002
54	60	10000	2003
62	60	13000	2004
70	60	26000	2005
83			2006

1. Потребление мяса и мясопродуктов в группировках по 10-процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов: в среднем на потребителя в год, кг

	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я
2001 г.	18,2	27,7	34,7	41,6	48,4	52,7	61,3	68,2	75,5	87,5
2002 г.	22,4	32,7	39,9	46,9	51,9	59,3	66,8	74	83,9	92

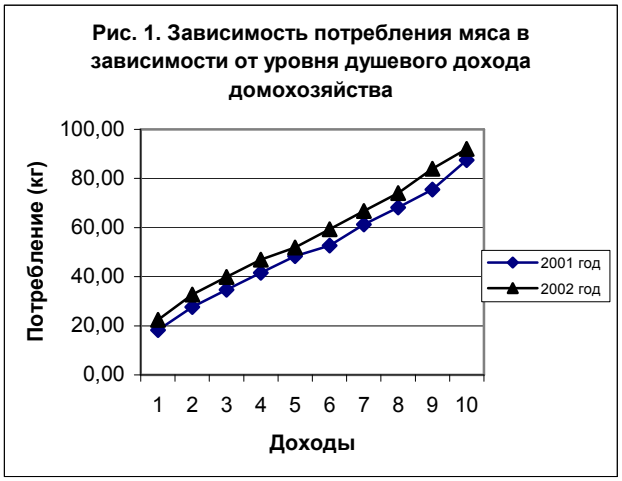

Рис. 1. Зависимость потребления мяса в зависимости от уровня душевого дохода домохозяйства

Потребление мяса от уровня дохода аппроксимируется линейной функцией (рис. 1):

*Потр=7,2*Доход+11,94* при R=0,99 для 2001 г. и

*Потр=7,4*Доход+16,23* при R=0,99 для 2002 г.

Низкий уровень потребления мяса и мясопродуктов – 50 кг на человека в год в нашей стране объясняет чрезвычайную чуткость российского рынка к даже минимальному росту доходов населения. Прирост потребления даже в сельской местности, где велика доля натуральных поступлений, происходит за счет увеличения доли купленных мясопродуктов.

Аналогичная форма зависимости характерна и для предыдущих семи лет, то есть она является весьма устойчивой (табл. 2).

2. Источники поступления и потребление мяса и мясопродуктов в среднем на потребителя в год, кг

	Все домохозяйства		В том числе			
			в городской местности		в сельской местности	
	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Куплено	45,4	50,8	53,2	58,7	24,1	29,4
Натуральные поступления	7,5	7,4	2,3	2,1	21,7	21,6
Потреблено	52,5	57,8	55,1	60,4	45,7	50,8

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЯ И ИХ НАПРАВЛЕННОСТЬ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Е.А.Тропинова, *к.э.н., ст. преп. Ростовского государственного университета*

Продовольственный комплекс микрорегиона, представленный совокупностью отраслей сельскохозяйственного производства, переработки, реализации продуктов питания, помимо обеспечения населения микрорегиона качественными продуктами питания решает задачи воспроизводства социальных ресурсов, создания в микрорегионе приемлемых условий для ведения аграрного производства и жизни селян. В этой связи необходимость увязки ресурсов многоцелевого назначения, задач функционирования межотраслевого комплекса требует разработки действенных инструментов, комбинирующих методы государственной поддержки, приемы маркетинга и новейшие рыночные технологии регулирования системы производства, распределения и потребления продовольствия. В настоящее время эти задачи в определенной мере решают программно-целевые методы, ориентированные на разработку и реализацию в микрорегионе программ (стратегий) развития сферы продуктообеспечения локализованной территории и преодоления деструктивных состояний социальной сферы села. Наиболее остро в настоящее время стоит проблема сельской бедности, обнищания села, сокращения численности сельского населения. Такие деструктивные состояния снижают общий и производственный потенциал аграрного комплекса региона, что в конечном итоге отражается на уровне самообеспеченности территории продовольствием, формирует риски продовольственной безопасности региона.

Применение программно-целевых методов для регулирования рыночных процессов в пригородном АПК обусловлено необходимостью реализации единой концепции, взаимоувязанной с развитием всего комплекса – ориентацией на широкий спрос с учетом социально-демографической структуры населения, перехода к преимущественно интенсивным методам производства в рамках имеющихся трудовых и материально-технических ресурсов, курсом на реконструкцию и перевооружение как приоритетной формы воспроизводства основных фондов, учетом требований смежных институтов экономики микрорегио-

она (прежде всего, локального продовольственного рынка), максимальной экономией ресурсов.

Программно-целевой метод формирования и планирования развития локальных агропродовольственных систем предполагает увязку стратегий развития участников снабжения города продуктами питания, органов государственного управления и потребителей. При таком подходе эффективность вариантов развития каждой сферы экономики локалитета как места концентрации продовольственных ресурсов определяется с учетом альтернатив развития основных составляющих АПК микрорегиона. Рассмотрение производственно-сбытовых, регулирующих и потребительских стратегий участников цепи "производство – потребление продовольствия" базируется на принципах концептуальной модели интегрированной системы "Город – село".

Теоретическая модель интегрированной системы "Город – село" была разработана отечественными учеными в 70-е гг. XX столетия применительно к условиям плановой экономики. Основная задача такой системы сводилась к формированию централизованных продовольственных ресурсов и гарантированному снабжению городского населения качественными продуктами питания, созданными в пригородных аграрных зонах. Помимо этого, интегрированная система реализовывала функцию формирования в регионе элементов инфраструктуры и обмена социальными, информационными и инновационными ресурсами между городом и сельской местностью. В условиях рынка большинство этих задач не утратило своей актуальности, вследствие чего вопросы интеграции социально-экономических приоритетов в развитии городов и пригородных зон вновь становятся темой научных дискуссий.

В условиях рынка в структуре социально-экономических отношений интегрированной системы "Город–село" доминирующее положение занимают производственные отношения, направленные на производство продуктов специализации пригородных аграрных зон (малотранспортабельного продовольствия). Производственные отношения опосредуются инфраструктурно-организационными связями, формируемыми в системе по поводу распределения и потребления созданного продовольствия.

Важную роль играют социально-культурные отношения, определяющие специфику социальных процессов в городском и сельском социумах. Взаимодействие различных сфер в интегрированной системе обеспечивает коммуникационная система, состоящая из различных социально-политических институтов, регулирующих отдельные сферы жизнедеятельности интегрированной системы "Город – село". Матрица социально-экономических отношений в интегрированной системе "Город – село" представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система основных элементов и отношений интегрированной системы "Город – село"

Следует отметить, что использование планово-прогнозных методов в формировании стратегии развития интегрированной системы "Город – село" имеет большие преимущества в реализации направлений социального развития села и, в частности, уменьшения порога бедности. Сельская многоукладность и широкие возможности партнерских отношений между властью, бизнесом и крестьянством создают предпосылки развития разнообразных кооперативных форм на селе, предполагающих решение не только производственных задач, но и задач развития сельской инфраструктуры. Кооперация позволяет решать проблемы села "всем миром", и речь идет не только о перераспределении финансовых ресурсов, но и об участии устойчивых сельскохозяйственных организаций в поддержке бедного и беднейшего населения.

В рамках реализации стратегии развития интегрированной системы "Город – село" целесообразно формирование механизмов доступа наиболее уязвимых слоев сельского населения (молодежи, женщин) к средствам производства (в том числе и в ближайшем городе).

Важную роль в стабилизации сельских процессов в интегрированной системе "Город – село" играет коммуникационная система, институционально представленная информационно-консультационными центрами, которые призваны проводить обучающие семинары по различным вопросам сельского развития. Это повышает эффективность схем микрокредитования и других мероприятий, направленных на снижение порога сельской бедности.

Устойчивое сельское развитие невозможно без поддержки институтов гражданского общества и механизмов общественного участия. В частности, большое число проблем местного значения могут решить сельские сходы, распространенные практически во всех областях.

Таким образом, наряду с прямой поддержкой сельского населения, находящегося за чертой бедности, государство применяет и косвенные методы регулирования, эффективность реализации которых напрямую зависит от наличия консенсуса власти, бизнеса и крестьянства, а также от степени развитости гражданского общества на селе.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О.Г. Чарыкова, *к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ*

Современное состояние продовольственного обеспечения населения является совокупным результатом структурных сдвигов в экономике страны, произошедших под воздействием сравнительно быстрого и во многом стихийного перехода к рыночным условиям и негативного влияния кризисных явлений на функционирование АПК.

Необходимо констатировать, что в условиях переходной экономики произошло усиление дифференциации регионов по темпам социально-экономического развития. В значительной степени это явилось следствием сложившейся структуры размещения производительных сил, региональной инфраструктуры, специфики социально-демографической ситуации.

С одной стороны, продовольственное обеспечение отражает все стороны экономики и социальной политики, уровня жизни и состояния этих сфер. С другой – является важнейшим и действенным фактором их развития, так как оказывает большое влияние на формирование рыночного спроса, во многом определяет экономическую заинтересованность и активность населения, а в целом – социально-политическую ситуацию в стране.

Анализ потребления основных продуктов питания и покупательной способности денежных доходов населения Воронежской области позволил выявить динамику снижения спроса на основные виды сельскохозяйственной продукции и сырья. В частности, проведенные исследования показали, что потребление мясных и молочных продуктов значительной частью населения нашего региона снизилось и не соответствует необходимым медицинским нормам, а потребление хлебопродуктов сохраняется в течение многих лет почти на одном уровне и превышает рациональную норму. Так, в 2002 г. потребление мяса по отношению к рациональным нормам составило 59%, молока – 60,5%, масла подсолнечного – 70,6% и овощей – 64,8%.

Наряду со снижением среднедушевого уровня потребления вызывает тревогу резкое ухудшение структуры питания и сбалансированности его по качественным компонентам. В целом по стране уменьшилось общее энергетическое содержание суточного пищевого рациона с 2,6 тыс. ккал в 1990 г. до 2,4 тыс. ккал в настоящее время, т.е. на 9% (а по сравнению с 1980 г. – на 21%). Важно учесть, за счет каких продуктов формируется калорийность пищевого рациона. За 90-е гг. существенно ухудшился его качественный состав. В связи с резким падением уровня жизни, реальных доходов и платежеспособного спроса особенно сильно сократилось приобретение и потребление белковосодержащих продуктов. Население ориентируется на более дешевые, а значит, и сравнительно доступные продукты, что непосредственно сказывается на качественном составе питания.

Особенно резко сократилось потребление продуктов животного происхождения. Потребление на душу населения мяса и мясопродуктов (в переводе на мясо) уменьшилось в Воронежской области с 73 кг в 1990 г. до 44 кг в 2002 г. (на 40%), молока и молочных продуктов – с 389 кг до 238 кг (на 40%), рыбы и рыбопродуктов – с 20,3 до 9,9 кг (на 51%), яиц – с 307 штук до 263 штук (на 15%). В целом в общей калорийности суточного рациона питания удельный вес продуктов животного происхождения снизился с 35,9% в 1990 г. до 25-26%. Причем на поддержание даже такого уровня питания уходит бóльшая часть доходов населения. А это ведет к снижению уровня и качества жизни в целом.

Снижение потребления продуктов питания за исследуемый период произошло в результате действия двух взаимосвязанных процессов: во-первых, снизилась покупательская способность денежных доходов населения и, во-вторых, сократилось производство основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья.

Анализ покупательной способности денежных доходов населения Воронежской области позволил выявить динамику снижения спроса на основные виды сельскохозяйственной продукции и сырья до 2000 г. С 2000 г. по многим продуктам питания наметилась некоторая тенденция увеличения покупательной способности денежных доходов населения (табл.1).

1. Покупательная способность денежных доходов населения Воронежской области в 1995–2002 гг., кг*

Продукты питания	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1995 г.
Говядина 1 категории	37,8	31,4	33,3	31,6	36,7	97,1
Молоко	321,0	234,0	244,7	277,1	301,7	94,0
Сахар-песок	111,9	133,1	132,1	148,3	175,9	157,2
Масло подсолнечное	69,6	46,6	84,5	96,6	81,6	117,2
Хлеб и хлебобулочные изделия	182,9	127,6	137,5	176,1	211,0	115,4

** Товарный эквивалент среднемесячной зарплаты.*

Состояние продовольственного обеспечения и его улучшение связаны с решением широкого круга вопросов, которые можно разграничить на две взаимосвязанные группы. Первая включает проблемы, связанные с формированием доходов и ресурсов населения, необходимых для приобретения продуктов питания в нужном количестве и ассортименте, т.е. обеспечение доступности для населения продуктов питания. Вторая группа вопросов отражает реальные источники обеспечения платежеспособного спроса на конкретные виды продовольствия как по объему, так и по структуре. Имеются в виду возможности собственного производства и эффективное функционирование продовольственного рынка (организационно-экономические каналы и формы доведения продуктов питания до населения).

В целом же решение проблемы устойчивого удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье определяется:

– способностью агропромышленного комплекса и его важнейшей отрасли – сельского хозяйства функционировать в режиме расширенного воспроизводства как в обычных, так и в экстремальных условиях;

– эффективностью развития продовольственного рынка, через который происходит приспособление объема и структуры зернового производства к объему общественной потребности в зерне, поддерживаются прямые и обратные связи между его производителями и потребителями;

– устойчивостью и надежностью системы продовольственного снабжения, наличием в необходимых размерах оперативных и стратегических запасов;

– способностью государства гарантировать своим гражданам удовлетворение потребностей в качественных продуктах питания в необходимом количестве и ассортименте, обеспечивающих в обществе социально-экономическую и политическую стабильность.

Только на этой основе возможно обеспечить достаточный уровень потребления основных базовых продуктов питания для большинства населения страны. При этом достижение надежного уровня продовольственного обеспечения во многом будет зависеть от государственной поддержки АПК, создания необходимых условий для его развития и функционирования сельского хозяйства.

В разных странах проблемы продовольственного обеспечения имеют как общие черты, так и существенные различия, связанные с менталитетом страны и ее национальными традициями, уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Общим же является то, что надежное продовольственное обеспечение населения за счет собственного производства имеет важное стратегическое значение и является главной функцией государства, поскольку от него зависит не только продовольственная, но и национальная безопасность.

Несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся в продовольственном подкомплексе страны, Россия при соответствующих условиях имеет все потенциальные возможности восстановления и укрепления продовольственной безопасности страны. Наряду с огромными природными ресурсами и интеллектуальным потенциалом населения обеспеченность земельными ресурсами на душу населения по России составляет 1,5 га и пашней 0,9 га, хотя, по данным ООН, для гарантированного обеспечения продовольствием 1 человека достаточно 0,3 га пашни, что вселяет определенные надежды на перспективу.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ СОБСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Е.В.Ковалева, *асп. Московского государственного аграрного университета им. В.П. Горячкина*

Сокращение потребления молочной продукции в расчете на душу населения в целом по стране и в Брянской области, в частности, в качестве одной из первоочередных задач ставит наращивание производства молока. В то же время практически на всей территории Российской Федерации производство молока оказалось нерентабельным. У сельхозтоваропроизводителей в последние годы снизилась заинтересованность в развитии молочного скотоводства, что вызвано, главным образом, обесцениванием

ем рубля и диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности.

В целом природно-климатические условия Брянской области являются благоприятными для выращивания зерновых и зернобобовых культур (преимущественно фуражного направления), картофеля, овощей, кормовых культур (кукурузы на силос, однолетних, многолетних трав, корнеплодов). Это позволяет, в сочетании с наличием обширных массивов естественных кормовых угодий, особенно в поймах рек, во всех районах области развивать молочно-мясное скотоводство, чему способствует также достаточная обеспеченность области трудовыми ресурсами.

В еще большей степени это относится к радиоактивно загрязненным территориям. Сложившаяся структура производства не позволяет в полной мере удовлетворять потребности населения в сельскохозяйственной продукции, а промышленные предприятия не получают в достаточном объеме необходимого для переработки сырья. За десятилетие реформ произошло падение удельного производства и потребления сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

1.Фактическое производство и потребление продовольствия в Брянской области на 1 человека в год, кг

Вид продовольствия	Производство в среднем		Потребление в среднем		Норма потребления, кг *	Потребление по отношению к нормативу, %	
	1990–1995 гг.	1996–2001 гг.	1990–1995 гг.	1996–2001 гг.		1990–1995 гг.	1996–2001 гг.
Мясо и мясопродукты	69,1	46,1	67,4	56,2	70,0	96,3	80,3
Молоко и молокопродукты	482,5	345,5	335,4	279,4	360,0	93,2	77,6
Яйца, шт.	348	274	317	226	265	119,6	85,3
Хлебопродукты	619,0	309,8	129,6	112,2	115,0	112,07	97,6
Картофель	1 079,9	705,3	206,8	195,0	105,0	197,0	185,7
Овощи	91,6	131,3	78,8	97,4	140,0	56,3	69,6

** Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства России. М.: ЭКМОС, 1998. С. 8.*

Анализ показывает, что ситуация с производством продовольствия в Брянской области в последние годы существенно ухудшилась. Особенно интенсивно сократились в последнем шестилетнем периоде по сравнению со средними показателями 1990–1995 гг. объемы производства зерна и картофеля – соответственно в 2 и 1,5 раза. Аналогичная ситуация сложилась и в животноводстве, где производство мяса уменьшилось на 33,1%, молока – на 28,4%, яиц – на 21,3%. Вместе с тем производство овощей увеличилось на 43,3%. Соответственно уменьшению объемов производства сократилось и потребление продовольствия. Следует, однако, отметить, что здесь более сложная ситуация наблюдается, наоборот, с продукцией животноводства. Так, за анализируемые периоды произошло сокращение потребления мяса и мясопродуктов на 16,6%, молока – на 16,7%, яиц – на 28,7%. В то же время, потребление хлебопродуктов уменьшилось на 13,4%, картофеля – только на 5,7%, а по овощам даже возросло почти на четверть.

В 1990–1995 гг. фактическое потребление приближалось к нормативам. Кроме овощной продукции, дефицит составлял 43,7% от нормы. Небольшой дефицит в рационе мяса и молокопродуктов покрывался большим потреблением яиц, и белковой недостаточности практически не возникало.

Углеводы же потреблялись с избытком – картофеля почти вдвое, а хлебопродуктов на 12,7% больше рациональной нормы. Это увеличивало общую калорийность суточного питания на человека в среднем до 2 600–2 800 ккал.

В последние годы ситуация существенно усугубилась. К витаминному дефициту (недостаток овощей) добавился белковый голод: недостаток в рационе мяса, молокопродуктов и яиц составил соответственно 19,7, 22,4 и 14,7% нормы. Уменьшение потребления углеводов способствовало снижению общей калорийности рациона до 2 200–2 400 ккал при минимально необходимых 2 420 ккал.

Недостаточное потребление белково-витаминного продовольствия населением стало прямым следствием постепенного свертывания аграрного производства. Сокращение размеров отраслей, усугубляемое возникающими структурными диспропорциями, приводит к уменьшению объемов и ухудшению качества производимой продукции. Кроме того, обостряется экологическая ситуация в аграрном секторе. Нарушение структуры посевных площадей приводит к разрушению плодородного слоя земли и потерям гумуса почвы. Наблюдается экономическое ухудшение структуры отраслей, ведущее к убыточности сельскохозяйственного производства.

Ведущей отраслью сельского хозяйства Красногорского района Брянской области является молочное животноводство, его продукция занимает 70% в структуре реализации продукции сельского хозяйства. Надой на 1 фуражную корову в районе колеблется от 600 кг до 2 500 кг и в среднем составляет 1 500 кг/гол.

Для стабилизации молочного скотоводства необходимо повысить продуктивность коров до 3 500 кг молока в год (генетический потенциал разводимых в области пород молочного скота позволяет получать такие удои, но для этого необходимо заготавливать не менее 35 ц корм. ед. на 1 условную голову).

Основой развития животноводства является прочная кормовая база. Отсутствие таковой приво-

дит к получению не только низких надоев, но и низких суточных привесов – от 6 до 260 г в сутки.

На рис. 1 приведена динамика среднегодовых удоев на 1 фуражную корову, а также динамика расхода кормов, приведенные к единому началу отсчета. Данный график показывает, что между этими двумя показателями существует тесная взаимосвязь.

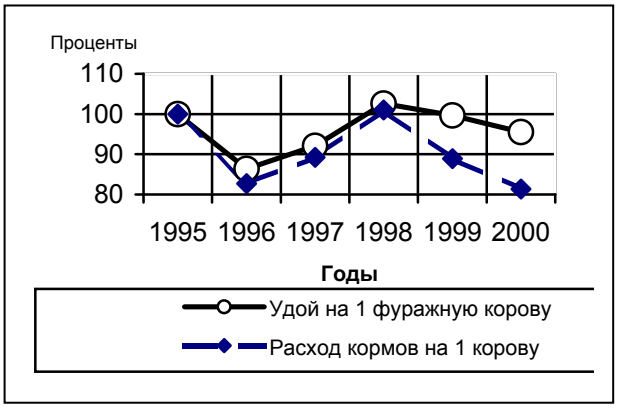

Рис. 1. Расход корма и удой на 1 фуражную корову по годам в Брянской области

В Красногорском районе Брянской области расход кормов различен, а комбикорм вообще не используется в рационе питания, что существенно снижает надои.

Проведение статистической группировки хозяйств по уровню надоя в зависимости от потребления концентрированных кормов показал, что существует прямая зависимость между объемом потребленных концентрированных кормов и надоем молока на 1 фуражную корову. Результаты анализа приведены в табл. 2.

Фактический расход концентрированных кормов составляет 20% от нормы, следовательно, чтобы повысить надой и тем самым эффективность сельскохозяйственного производства, необходимо увеличение расхода концентратов, являющихся наиболее питательным кормом.

2. Группировка хозяйств по величине удоя на одну фуражную корову в зависимости от потребления концентрированных кормов

Группа хозяйств по расходу концентрированных кормов	Число хозяйств	Средний надой на 1 фуражную корову
От 0 до 0,99	6	1 237
От 0,99 до 1,98	7	1 368
Свыше 1,98	5	1 417

Среди всех сельскохозяйственных культур в наибольшей степени уменьшились посевные площади под зерновыми и зернобобовыми – на 165,9 тыс. га, или 28,8%. Необходимо заметить, что если посевная площадь пшеницы сократилась незначительно – всего на 7,5 тыс. га, или 8,1%, то ржи более существенно – на 58,3 тыс. га, или 28,4%. Одной из причин этого является более высокая среднемноголетняя урожайность пшеницы, особенно озимой, которая по сравнению с рожью в среднем на 7-8 ц/га, или на 30–40% выше.

Сократились также площади под картофелем – на 28,1%. Основное сокращение здесь пришлось на общественный сектор. Еще сложнее ситуация с техническими культурами: посевы сахарной свеклы и льна-долгунца уменьшились почти вдвое.

Изменения площадей привели к ухудшению структуры посевов, которое наиболее ярко проявляется в уменьшении удельного веса зерновых и пропашных товарных культур (соответственно на 5,5 и 0,9 пункта) и увеличении его по кормовым до 46,7%.

ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ – СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЯСОМОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.К.Абрамова, *доц.,* **В.М.Зимняков,** *к.т.н., доц.*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В 2002 г. в Пензенской области наблюдался рост основных показателей, характеризующих уровень жизни населения: реальных доходов населения (на 10,9%), реальной начисленной заработной платы (на 25,4%) и реального размера начисленных месячных пенсий (на 8,4%).

Покупательная способность номинальных денежных доходов населения, выраженная через их товарный эквивалент, повысилась по большинству продовольственных товаров.

В 2002 г. состояние потребительского рынка продовольственных товаров Пензенской области оставалось устойчивым и характеризовалось высоким уровнем насыщенности практически по всем товарным группам. Продовольственных товаров в 2002 г. населению реализовано на 9 645,5 млн. р., т. е. больше (в фактических ценах), чем в предыдущем году на 14,9%.

В структуре оборота розничной торговли продовольственных товаров преобладают мясо и птица, масло животное, хлеб и хлебобулочные изделия.

Однако фактическое потребление молока и молочных продуктов в 2002 г. составило 68% от нормы, мяса и мясных продуктов – 65%.

Анализ баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, свидетельствуют о том, что производство продукции в 2002 г. увеличилось: мяса и мясопродуктов до 50,6 тыс. т, молока и молокопродуктов – до 466,5 тыс. т ввоз (включая импорт) также увеличился: мяса и мясопродуктов – до 38 тыс. т, молока и молокопродуктов до 23,5 тыс. т. При этом вывоз (включая экспорт) увеличился по мясу и мясо-

продуктам до 22,1 тыс. т, молоку и молокопродуктам до 67,1 тыс. т.

Пищевая промышленность является одной из основных отраслей промышленности, предприятиями которой выпускается более четверти объема производства продукции в Пензенской области. Ее удельный вес (26%) в общем объеме всей промышленности был самым высоким среди регионов Приволжского федерального округа в 2002 г. Выпуском продукции в пищевой промышленности занимаются 693 предприятия (25% от общего их числа), из них крупных и средних – 104 (28%). Производство продукции в отрасли (по крупным и средним предприятиям – с 1998–2002 гг.) увеличилось на 73,3% против 33,4% в целом по промышленности области. Наибольший удельный вес в отрасли по объему произведенной продукции за 2002 г. приходилось на предприятия мясной (27,8%), маслосыроваренной и молочной (15,9%) промышленности, которые в огромном ассортименте производили продукцию отличного качества, которая, однако, не всегда находила своего покупателя.

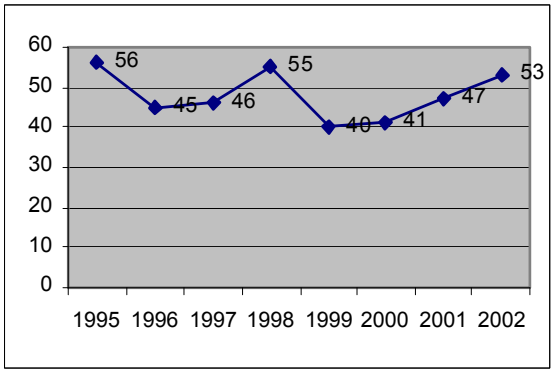

Рис. 1. Динамика потребления мяса и мясопродуктов по Пензенской области (в среднем на потребителя в год, кг)

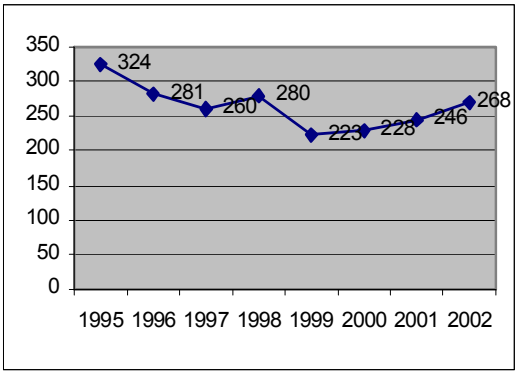

Рис. 2. Динамика потребления молока и молочных продуктов по Пензенской области (в среднем на потребителя в год, кг)

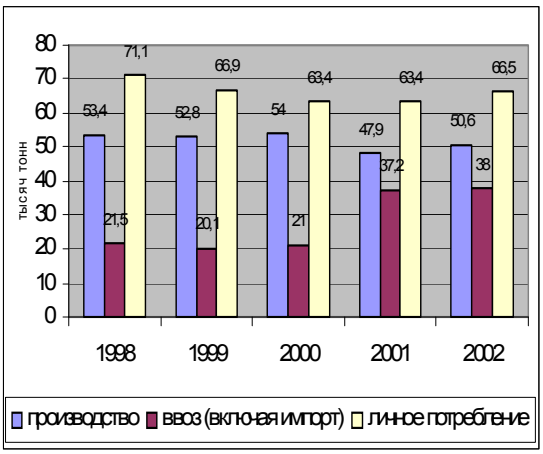

Рис. 3. Динамика производства, ввоза и личного потребления мяса и мясопродуктов по Пензенской области

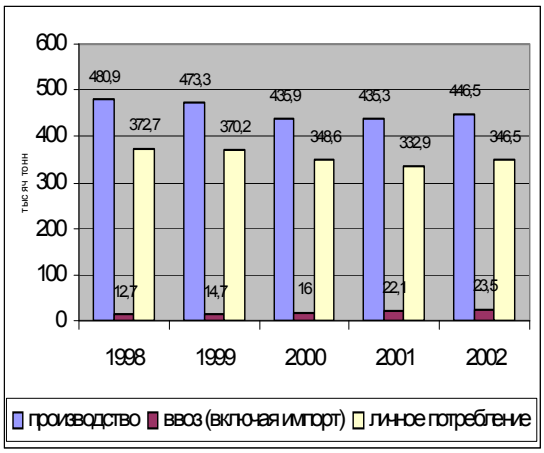

Рис. 4. Динамика производства, ввоза и личного потребления молока и молочных продуктов по Пензенской области

Анализ данных выборочного обследования домашних хозяйств показывает, что расходы на покупку продуктов питания составляют в суммарных потребительских расходах домашних хозяйств 54,9% против 58,8% в 2001 г., что является положительной тенденцией в изменении жизненного уровня населения области.

Имущественный статус семьи определяется по доле затрат на продукты питания: чем больший процент семейного бюджета уходит на питание, тем семья беднее. В 2002 г. стоимость питания по сравнению с 2001 г. возросла (с учетом индекса потребительских цен) на 11% и составила 1 044 р. в месяц на 1 члена домашнего хозяйства. Основную долю в стоимости питания составляют расходы на покупку продуктов для домашнего питания (74%), но по-прежнему значительной остается и роль личного подсобного хозяйства.

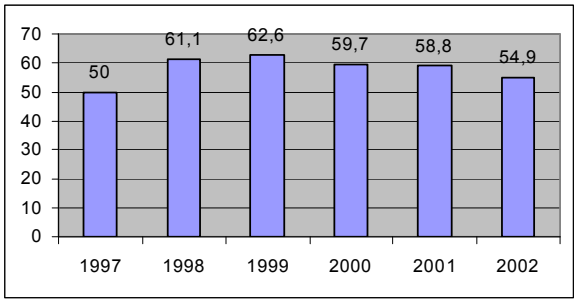

Рис. 5. Доля затрат на питание в потребительских расходах домашних хозяйств, в %

В высокодоходных группах населения потребление продуктов питания не коррелирует по доходам. Прирост денежных доходов населения в низкодоходных группах тратится прежде всего на питание и является потенциальным источником увеличения спроса на продовольственные товары. Рост доходов в низкодоходных группах населения стимулировал в 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличение производства и ввоза мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов в Пензенскую область. Опережающий инфляцию рост доходов населения привел к повышению их покупательской способности по продуктам питания.

С ростом реальных денежных доходов населения увеличилось потребление мяса и мясопродуктов на 14%, молока и молочных продуктов на 9%. Увеличение потребления по вышеуказанным группам продуктов произошло как в городской, так и в сельской местности. По группе мясных продуктов – за счет увеличения потребления свинины на 17%, колбасных изделий на 24%, по группе молочных продуктов – за счет увеличения потребления сметаны на 30% и кисломолочной продукции на 67%. Однако соблюдения норм рационального питания, необходимого для нормальной жизнедеятельности человека, в Пензенской области по мясу не достигнуто. Причиной этого в первую очередь являются недостаточные денежные доходы населения.

Бедность – одна из главных причин низкого качества питания значительной части населения Пензенской области. По итогам 2003 г. большая часть жителей области имела денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Бедное население вынуждено ориентироваться на более дешевые продукты питания.

Сравнивая денежные доходы на душу населения в 2002 г., видим, что в Пензенской области они составили 2 144,3 р. в месяц, что в 1,81 раза ниже, чем в Российской Федерации, и в 1,37 раза, ниже, чем в Поволжском федеральном округе. Выборочное обследование домашних хозяйств Пензенской области показало, что в структуре энергетической ценности суточного рациона увеличен вес хлеба и хлебных продуктов; за период с 1997 по 2000 г. он вырос с 37,9% до 43%, при этом доля мяса и мясопродуктов снизилась с 11,6% до 10,7%, молока и молочных продуктов – с 11,7% до 10,3%. Значительные различия в потреблении белковых продуктов наблюдаются в сравнении с экономически развитыми странами, где население почти в 2 раза больше потребляет мяса, молока, масло животного, в то время как в структуре питания населения России преобладают продукты, содержащие углеводы (картофель и хлеб). С ростом реальных денежных доходов питание населения Пензенской области улучшается, однако у половины населения суточное потребления белка оказывается ниже норм, заложенных в расчете продовольственной корзины прожиточного минимума. Рациональные нормы выдержаны только по хлебным продуктам.

Общий итог анализа продовольственной ситуации в Пензенской области сводится к следующему: фактическое потребление элементов питания ниже рекомендуемых норм, а продуктов питания, в особенности таких, как мясо, – значительно ниже уровня потребления в развитых странах. Вместе с тем за последние годы потребление основных продуктов питания динамически росло, что явилось следствием опережающих темпов роста денежных доходов населения по сравнению с темпами роста потребительских цен.

Оживление производства и оптимизация ценовых пропорций за счет стимулирования спроса через увеличение государственных расходов и рост доходов малообеспеченных слоев населения должны быть одной из первоочередных задач государственной политики.

Реализация мер, направленных правительством Пензенской области на оживление экономики области, развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей, будет способствовать дальнейшему улучшению продовольственной ситуации в области.

Раздел 9. РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Т.Ю. Драгунова, *к.э.н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Российские ученые (Т.И.Заславская, И.Е.Дискин, В.В.Радаев, О.И.Шкаратан) в последние годы делают попытки идентифицировать социальные группы при неоднозначности и размытости границ между ними. Предлагаются различные факторы, критерии и закономерности стратификации. За основу берется классическая позиция социального статуса, которая включает экономическую, политическую, социокультурную позиции. Принято выделять четыре основных социальных слоя: верхний, средний, базовый и нижний [1].

В работе мы делаем попытку на основе исследования, проведенного Т.И.Заславской [2], которая изучает трансформирующееся российское общество трудоспособного возраста с позиции адаптации и возможности влияния отдельных групп на процесс реформирования, поставить акцент на гендерном аспекте такой стратификации и предложить социально-экономическую структуру современного российского сельского сообщества также с учетом гендерного признака. Задачей такого исследования является определить ступень (нишу), которую занимает сельская женская общность в сфере занятости в процессе трансформации.

Гендерный анализ структуры занятости по доходу в аграрном секторе экономики проведен следующим образом. На *первом этапе* выделено представительство женских когорт в каждой статусной группе. Определены "преимущественно женские" и "преимущественно мужские" типы групп. На *втором этапе* рассмотрена каждая статусная группа в рамках материальной обеспеченности. Представители каждой условно принятой группы распределены по удельному весу в каждом выделенном типе материального благосостояния (X_1 – за чертой нищеты; X_2 – ниже уровня бедности; X_3 – нуждающиеся; X_4 – с относительным достатком; X_5 – зажиточные; X_6 – состоятельные). На *третьем этапе* вышеперечисленные группы проранжированы по доходу следующим способом. Условно выделенные типы материальной обеспеченности *($X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6$)* представлены в виде непрерывных признаков, вычислены частность и накопленная частота, построен дискретный ряд. Частность найдена с помощью формулы:

$$W_i = \frac{f_i}{\sum_{i=1}^{k} f_i}$$

В первом случае частность *(W_i)* равна 0,166. Построены интервальные ряды распределения. На *четвертом этапе* определены величина интервала и число ранговых групп, статусные группы проранжированы с помощью применения формулы Стэрджесса ($k= 1+3,322 \lg n$). На *пятом этапе* ранговые группы по материальной обеспеченности соотнесены с "преимущественно женскими" и "преимущественно мужскими" типами групп.

Разработанная методика была апробирована на примере предложенной структуры занятости аграрной сферы, составленной на собранном автором эмпирическом материале в селах Саратовской области методами "оценки репутации", "экспертной оценки" и "объективного подхода". Все представленные расчеты основаны на имеющихся данных по четырем селам Саратовской области: селам Даниловка и Сазоново Аткарского района, Липовка и Терновка Энгельсского района. Источниками явились похозяйственные книги, отчетная документация административных округов, данные отделов кадров, бухгалтерии и руководителей предприятий. Автором выделено семь статусных групп.

Распределение мужчин и женщин по выделенным группам наглядно представлено на рис. 1.

Из диаграммы (вариант А) мы можем ясно видеть обратную зависимость между мужским и женским социумами по материальной обеспеченности и социальному статусу (исключение составляют представители второй группы – по удельному весу женщин), т.е. чем больше представительство женщин в данной группе, тем ниже уровень ее материальной обеспеченности и статусного положения. Современное российское общество характеризуется низким удельным весом женщин в высокодоходных группах.

В диаграмме сельской социально-экономической структуры (вариант В) можно видеть более равномерное распределение мужчин и женщин по статусным группам, исключая первую и третью (наиболее высокодоходные) группы, чем в структуре всего населения.

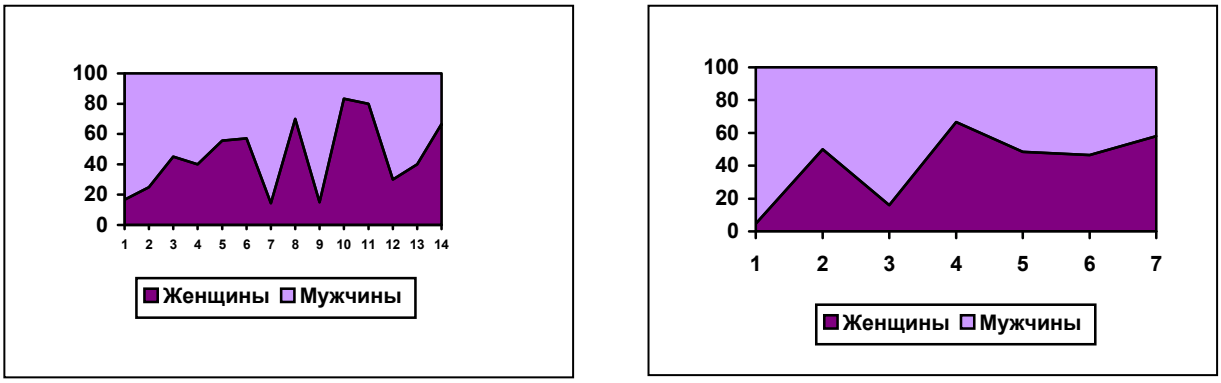
Вышеуказанный поэтапный анализ привел к следующим результатам (табл. 1).

В таблице представлены пять типов групп, объединенные по материальной обеспеченности: в *I группу* вошел лишь класс крупных предпринимателей, которые резко выделяются своими доходами; *II группа* включает мелких предпринимателей, высшую интеллигенцию, военнослужащих и рабочую элиту; *III группа* состоит из руководителей предприятий и администраторов социальной сферы; *IV группа* включает полупредпринимателей и индустриальных рабочих; *V группа* состоит из массовой ин-

теллигенции, работников торговли и сферы услуг, помощников специалистов, работников сельского хозяйства и неквалифицированных работников.

Ранжирование сельских статусных групп по уровню материального благосостояния представлено в табл. 2. С помощью определения накопленной частоты и применения формулы Стэрджесса построены интервальные ряды распределения и выделены четыре ранговые группы с величиной интервала 18,67.

Соотношение “преимущественно женских” и “преимущественно мужских” типов групп с ранговыми группами по материальной обеспеченности показано в табл. 3.

A B

Рис. 1. Распределение доли мужчин и женщин по группам
(на горизонтальной прямой представлены описанные ниже группы, на вертикальной – удельный вес мужчин и женщин в %)

А *– распределение доли мужчин и женщин в общей структуре. Т.И.Заславская выделяет 14 статусных групп в порядке убывания: A_1 – крупные и средние предприниматели (КСП); A_2 – мелкие предприниматели (МП); A_3 – полупредприниматели (ПП); A_4 – менеджеры производства (РП мы обозначили как руководителей предприятий); A_5 – администраторы социальной сферы (АСС); A_6 – высшая интеллигенция (ВИ); A_7 – рабочая элита (РЭ); A_8 – массовая интеллигенция (МИ); A_9 – военнослужащие (ВС); A_{10} – помощники специалистов (ПС); A_{11} – работники торговли и сферы услуг (массовые профессии) (РТ); A_{12} – рабочая элита (РЭ); A_{13} – работники сельского хозяйства (крестьяне) (РСХ); A_{14} – неквалифицированные (НР).*
В *– распределение доли мужчин и женщин села по группам (B_1 – крупные фермеры; B_2 – административно-управленческий аппарат; B_3-средние фермеры и работники промышленной сферы; B_4 – ведущие работники социальной инфраструктуры и высшего сельскохозяйственного звена; B_5 – рядовые работники социальной инфраструктуры и работники среднего звена сельскохозяйственного производства, мелкие фермеры и лица, занятые в личных приусадебных хозяйствах; B_6 – неквалифицированные работники сельскохозяйственного производства и инфраструктуры; B_7 – экономически неактивные и безработные граждане в трудоспособном возрасте.*

1. Распределение представительства женщин в ранговых группах по материальной обеспеченности

Удельный вес женщин в группе, %	Ранговые группы по материальной обеспеченности
I (70–100)	**5-я** – массовая интеллигенция **5-я** – помощники специалистов **5-я** – работники торговли и услуг
II (50–70)	**3-я** – администраторы социальной сферы **2-я** – высшая интеллигенция **5-я** – неквалифицированные работники
III (30–50)	**4-я** – полупредприниматели **4-я** – индустриальные рабочие **3-я** – менеджеры производства **5-я** – работники сельского хозяйства
IY (10–30)	**1-я** - крупные и средние предприниматели **2-я** – рабочая элита **2-я** – мелкие предприниматели **2-я** – военнослужащие

2. Ранжирование социальных групп по уровню материального благосостояния

	Частность (W_i)	Накопленная частота и ранг группы						
		B_1	B_2	B_3	B_4	B_5	B_6	B_7
X_1	0,166						3,32	8,3
X_2	0,332				6,64	9,96	16,6	16,6
X_3	0,498		4,98	9,96	29,88	34,86	14,94	
X_4	0,664		59,76	53,12	13,28			
X_5	0,83							
X_6	0,996	99,6						
Итого	-	99,6	64,76	63,08	49,8	44,82	34,86	24,9
Ранг	-	**1**	**2**	**2**	**3**	**3**	**4**	**4**

3. Распределение представительства женщин в ранговых группах по материальной обеспеченности

Удельный вес женщин в группе (%)	Ранговые группы по материальному благосостоянию
I (70–100)	–
II (50–70)	**2-я** – **B_2** - административно-управленческий аппарат **3-я** – **B_4** - ведущие работники социальной инфраструктуры и высшего сельскохозяйственного звена **4-я** – **B_6** - неквалифицированные работники **4-я** – **B_7** – экономически неактивные и безработные
III (20–50)	**3-я** – **B_5**- работники среднего звена сельскохозяйственного производства и инфраструктуры, мелкие фермеры и граждане, занятые в ЛПХ
IY(0–20)	**1-я - B_1**- крупные фермеры **2-я - B_3** – средние фермеры

Таким образом, мы можем видеть, что сельское население дифференцировано по уровню благосостояния, где женщины находятся на нижних ступенях благосостояния, мужчины имеют большее представительство в высокодоходных группах. Наблюдается так же, как и в общей социальной структуре, обратная зависимость уровня благосостояния и удельного веса женщин в данных группах.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. Женщины слабо представлены в управленческих и высокодоходных группах. В структуре всего населения наблюдается преобладание женщин с V группы иерархической лестницы с дальнейшим неравномерным увеличением доли женщин по менее престижным группам (VI, VIII, X, XI, XIV). В структуре сельского населения распределение женщин и мужчин по выделенным группам менее иерархизировано, за исключением I и III групп. Однако остается признать, что если доступ к группам управленческих структур аграрного сектора вероятен при условии средней доходности (II группа – административно-управленческий аппарат), то доступ женщин к высокодоходным группам сильно ограничен и в общей, и в сельской структуре населения. Т.е. в российском обществе ярко выражена гендерная дифференциация, где женщины широко представлены в низкодоходных группах.

Литература

1. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/ Руководитель авт. коллектива Д.С.Львов; РАН. Отд. экон. М.: ОАО “Изд-во “Экономика”, 1999.
2. *Заславская Т.И.* Структура современного российского общества// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 6.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И.П. Шаляпина, *д.э.н., проф., зав. каф.,* **А.А.Ананских**, *ассист.,* **А.С. Карайчев**, *ассист. Мичуринского государственного аграрного университета*

Годы рыночных преобразований сопровождаются резким обострением проблем российского села. И до реформы эти проблемы решались неудовлетворительно: социальная сфера села финансировалась по остаточному принципу, оплата труда в сельском хозяйстве была меньше, чем в промышленности, уровень социального обустройства села был низким, катастрофически снижался уровень сельскохозяйственного производства. Все это сни-

жало престиж сельского образа жизни и обусловливало миграционные потери деревни.

Демографическая ситуация в Российской Федерации в настоящее время находится на критическом уровне, так как происходит резкое сокращение численности населения, в том числе сельского. Общая численность населения Тамбовской области, как и в целом по стране, имеет тенденцию к сокращению.

Изменение численности населения напрямую зависит от естественного и миграционного прироста. Происходит постоянное снижение численности родившихся и увеличение численности умерших в сельской местности, тем самым наблюдается уменьшение сельского населения области.

Депопуляция сельского населения не компенсировалась миграционным приростом, который имел место в последнее время за счет беженцев и переселенцев из ближнего зарубежья. Относительная стабилизация ситуации в этих странах привела к снижению миграционного притока населения в села области. Что касается местного сельского населения, то его отток в города продолжается, исключение составляет 2000 г., когда за счет городских жителей сельское население немного увеличилось.

Весьма тревожным является положение с воспроизводством населения в трудоспособном возрасте. Об этом свидетельствуют результаты анализа пополнения этой группы сельской молодежью, сокращение доли этого контингента при увеличении доли работников предпенсионного возраста. Мало того, ожидается нарастание этих тенденций.

Наблюдаемая негативная динамика в возрастной структуре сельского населения не могла не отразиться на численности трудоспособной части мужского населения. Если до сих пор рост смертности мужского населения в трудоспособном возрасте компенсировался притоком молодежи этого пола, вступающей в трудоспособный возраст, то в ближайшее время такой компенсации уже не будет.

Отрицательно влияют на воспроизводство трудовых ресурсов также старение населения, ухудшение его половозрастной структуры, что приводит к сужению базы формирования трудовых ресурсов в перспективе. Снижение доли населения трудоспособного возраста в общей его численности влечет за собой увеличение “экономической нагрузки”, которая определяется приходящимся количеством детей и пенсионеров на одного трудоспособного. В свою очередь, это требует постоянного повышения производительности труда.

Особо следует обратить внимание на проблему несоответствия численности мужского и женского населения одного возраста.

В данный момент и в ближайшей перспективе смертность мужского сельского населения в трудоспособном возрасте принимает катастрофические масштабы. Подобные демографические процессы на селе характеризуются как “выморочные” и ведут к серьезным негативным последствиям. В вопросе занятости населения, в сфере экономики аграрного производства сохранение подобной демографической ситуации сказывается на неэквивалентном замещении вымирающего мужского контингента среднего и старшего трудоспособного возраста молодежью. Но, как известно из результатов исследований, наиболее высоким уровнем квалификации на селе обладают работники в возрасте 40–60 лет. Ускоренное вымирание данного контингента квалифицированной рабочей силы и замещение ее молодыми работниками, не имеющими достаточной профессиональной подготовки и стажа работы, ведут к низкой эффективности использования современной техники, нарушению технологий и, в конечном счете, к снижению эффективности производства в аграрном секторе экономики.

Негативные демографические процессы в сельской местности России могут уже в ближайшем будущем существенно повлиять на обеспеченность АПК трудовыми ресурсами и их использование.

Другим важным фактором, повлиявшим на сокращение трудовых ресурсов, является безработица.

Переход к рыночным отношениям резко обострил проблему занятости сельского населения. Снижение объемов и эффективности агропромышленного производства, нарастание доли убыточных хозяйств, институциональные преобразования, не сопровождающиеся расширением сферы приложения труда, свертывание рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях сельской экономики отрицательно сказались на состоянии рынка труда.

Уменьшение численности занятых происходило за счет прекращения деятельности не только ряда сельскохозяйственных предприятий, в том числе новых форм хозяйствования, но и организаций потребительской кооперации, сферы быта, перерабатывающих предприятий.

Следует заметить, что резкое сокращение работников сельскохозяйственных предприятий обусловлено, прежде всего, неудовлетворительным состоянием этих организаций, в результате чего часть работников занимается личным подсобным хозяйством или трудится в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Занятость в ЛПХ с правовых позиций нельзя считать полноценной, она не обеспечивает трудовой стаж и социальную защиту работников.

В настоящее время численность официально зарегистрированных безработных в службе занятости намного меньше общей их численности. Такая ситуация обусловлена недоверием данному органу в поиске работы.

В последние годы на селе практически не создаются новые рабочие места, поэтому сельская безработица принимает застойный характер. Увеличиваются средняя продолжительность регистрируемой безработицы и доля граждан, не нашедших работу и состоящих на учете в органах службы занятости свыше одного года.

Одной из проблем сельскохозяйственного производства является сезонность, которая создает проблему рационального использования рабочей силы на селе. Кроме того, в сельской местности находятся такие естественные ресурсы, которые не применимы на крупных промышленных предприятиях и являются сырьем для небольших деревенских про-

мыслов. В результате комбинации различного рода занятий (кустарные, перерабатывающие, промышленные предприятия) труд сельских работников на протяжении года становится относительно равномерным.

Слабое развитие альтернативных сфер занятости на селе сдерживает процесс оптимизации уровня и структуры занятости на предприятиях АПК, в результате чего растет скрытая безработица.

В настоящее время механизмы рыночного саморегулирования в сфере трудовых отношений практически не действуют, а важнейший регулятор рынка труда в аграрном секторе – заработная плата не обеспечивает даже биологического выживания сельского труженика.

Снижение производства в аграрном секторе сопровождается ухудшением условий жизни сельского населения. К 1990 г. среднемесячная заработная плата в колхозах и совхозах была сопоставима с оплатой труда в промышленности, а совокупный годовой доход сельского жителя – с доходом горожан. Сейчас сельское хозяйство занимает последнее место по уровню оплаты труда среди отраслей материального производства.

Основная причина широкомасштабной бедности на селе – низкая оплата сельскохозяйственного труда. В 2002 г. в среднем за месяц она была ниже, чем в промышленности, в 2 раза. Доля заработной платы в валовом доходе семьи не превышает 30%, что свидетельствует об утрате ею жизнеобеспечивающей и стимулирующей функций.

Следует сказать, что покупательная способность жителей сельской местности несколько ниже, чем в городе.

Таким образом, сфера занятости на селе характеризуется:

– снижением уровня занятости и численности занятого населения, в том числе молодежи;

– деформацией отраслевой структуры занятости в пользу аграрного сектора и усилением ее многоотраслевого характера;

– преобладанием занятости молодежи неквалифицированным трудом;

– низким процентом молодежи среди специалистов и руководителей сельскохозяйственных предприятий;

– опережающими темпами роста безработицы и более высоким, по сравнению с городом, ее уровнем;

– увеличением общей безработицы и одновременным сокращением регистрируемой безработицы, свидетельствующей о снижении уровня социальной защищенности сельских безработных и дислокации основной их массы за пределами регулируемого рынка труда;

– переходом безработицы в застойную фазу.

В связи с этим необходим механизм регулирования занятости населения и смягчения социальных последствий, который должен предусматривать следующие приоритетные направления: сдерживание роста безработицы; регулирование миграционных процессов; профессиональную ориентацию.

Для отслеживания складывающейся ситуации в селах области необходим социально-экономический мониторинг, который позволит оперативно принимать решения.

Одним из основных элементов обеспечения занятости населения является разработка механизма, регулирующего равновесие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Здесь следует выделить два основных направления:

– оживление экономической ситуации и инвестиционной активности, разработка мер по увеличению числа рабочих мест и потребности в рабочей силе;

– развитие системы социальных пособий, дотаций, льгот, снижающих потребность в труде отдельных социально-демографических групп населения.

Кроме того, для решения проблемы занятости необходимо:

– снизить возрастной порог назначения пенсий для ряда сельскохозяйственных работников;

– начислять трудовой стаж хозяевам личных подсобных хозяйств, не имеющих другого места работы;

– считать органы власти ответственными за создание новых рабочих мест, переобучение сельских кадров;

– обеспечить за счет республиканского и регионального бюджетов те приоритеты в развитии села, которые были обещаны государством.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ НЕЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ

А.И. Шведов, *к.э.н., доц., руководитель Федеральной государственной службы занятости населения*

Проблема безработицы нередко связана с низкой востребованностью профессий граждан, оказавшихся без работы, или их недостаточной квалификацией. В этой связи региональные службы занятости должны помогать им в приобретении конкурентоспособных специальностей, повышении профессионального уровня. В настоящее время в Орловской области профессиональное обучение ведется по более чем 60 профессиям, пользующимся спросом на рынке труда, в учебно-методическом центре и социально-деловом центре “Интеграция” департамента ФГСЗН по Орловской области, в других учебных заведениях области.

В течение 2003 г. 15,5 тыс. человек воспользовались различными профориентационными услугами, когда опытные специалисты проводили с ними информационные беседы, тренинги, ролевые и деловые игры, обучали грамотному поведению на рынке труда, навыкам самопрезентации. Об эффективности занятий в рамках программ со-

циальной адаптации говорит такая цифра: более 60% безработных, задействованных в них, трудоустраиваются, направляются на переобучение или повышение квалификации.

Особенно остро проблема безработицы стоит перед семьями, проживающими на сельских территориях области. Этому способствуют многие объективные причины, прежде всего, низкий уровень заработной платы в сельскохозяйственном производстве, а также многочисленные структурные преобразования, происходящие в сельском хозяйстве, в результате которых "выбрасываются" огромные массы невостребованной рабочей силы на сельский рынок труда. Семье, за многие годы привыкшей к сельскому труду, очень сложно найти работу в другой сфере.

Значительным резервом, дающим возможность поднять жизненный уровень сельской семьи, являются поддержка и развитие самозанятости и малого предпринимательства.

Понимание и всесторонняя поддержка того позитивного влияния, которое оказывает семейное предпринимательство на обеспечение социальной стабильности и экономического роста, позволяет судить о весьма оптимистичных перспективах развития семейного предпринимательства.

Основным инструментом реализации государственной политики по поддержке малого предпринимательства в регионе являются Региональная программа поддержки и развития малого предпринимательства в Орловской области на 2002–2004 гг., Целевая региональная программа содействия занятости населения на 2004–2005 гг., закон Орловской области "Об областной государственной поддержке малого предпринимательства в Орловской области", а также ряд соглашений, принятых между различными структурами, занимающимися поддержкой малого предпринимательства. Основополагающим принципом в этой работе является индивидуальный подход. Большое внимание и поддержка в этой работе уделяется гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы.

В области создана учебная, методическая и информационная база по оказанию помощи начинающим предпринимателям из числа безработных граждан. Практика работы областной службы занятости населения показывает, что обучение безработных граждан основам предпринимательства и менеджмента дает хорошие результаты. Многие граждане после обучения охотно открывают свое дело в различных сферах экономики и общественной жизни.

В целях выявления среди безработных граждан наиболее мобильных, обладающих разносторонними знаниями, способных адаптироваться в рыночных условиях, в службе занятости началось внедрение технологии по оценке профессиональной компетентности работников. Такая оценка позволяет гражданам наиболее оптимально определить свой собственный потенциал, ориентированный на организацию предпринимательской деятельности, и на основании соответствующего заключения специалистов выбрать для себя подходящую и доступную сферу реализации своих сил и возможностей.

Начинающим предпринимателям оказываются консультации по организации и ведению своего дела, помощь в бизнес-сопровождении, рекламные услуги по продвижению товаров и услуг на потребительский рынок, а также финансовая помощь для оформления предпринимательской деятельности.

Учитывая аграрную направленность сельских территорий области, где практически отсутствует возможность трудоустройства, граждане из числа безработных и членов их семей охотно выбирают предпринимательскую деятельность в сельскохозяйственном производстве. Практически у всех них есть объективные условия для осуществления такой деятельности. Это наличие определенной личной материальной базы: участок земли, домашний скот, птица, сельскохозяйственный инвентарь и техника, а также мягкие климатические условия. Многие из них организуют предпринимательскую деятельность в различных формах: это К(Ф)Х, ЛПХ, самозанятость и другие формы малого бизнеса. Служба занятости активно проводит мероприятия по поддержке граждан, желающих организовать свое дело в сельскохозяйственном производстве.

Это производство и реализация продукции животноводства, птицеводства, пчеловодства, растениеводства. В 2003 г. доля сельских товаропроизводителей – предпринимателей, организовавших свое дело при содействии службы занятости, составила 31% от общего количества индивидуальных предпринимателей из числа безработных. Большинство из них ведут семейный бизнес. И эта объективная реальность продиктована временем.

Важным условием развития малого предпринимательства, особенно на сельских территориях, является сотрудничество различных структур.

Проблема развития семейного предпринимательства требует комплексного подхода к ее решению всех ветвей власти и других заинтересованных структур региона.

В Орловской области немало делается для того, чтобы создать социально ориентированный рынок, который будет учитывать интересы предпринимателя и государства. Однако на этом пути немало нерешенных проблем. Одна из них – отсутствие четко выстроенной законодательной базы по поддержке малого и среднего бизнеса. В области принят пакет нормативных документов, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности. Жизнь уже подтвердила правильность этого шага, но необходимо доработать систему льгот и стимулов малого бизнеса для категорий граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

Важным условием развития семейного предпринимательства на Орловщине могут стать разработка и принятие нормативного правового акта по поддержке начинающих семей – предпринимателей. С этой целью уместно было бы провести конкурс семейных бизнес-проектов, лучшие из них представить в региональную комиссию по поддержке малого предпринимательства с целью получения субсидий для развития семейного бизнеса.

Еще одна немаловажная проблема – создание региональной государственной консалтинговой

организации по содействию начинающим предпринимателям, в состав которой должны войти квалифицированные специалисты в области предпринимательства: юристы, экономисты, бухгалтеры, программисты, специалисты по бизнес-сопровождению, менеджеры и др. Решение этого вопроса видится в привлечении средств регионального бюджета и других заинтересованных в создании такой организации структур. Только благодаря таким совместным усилиям можно оптимально решать проблему семейного предпринимательства, а значит, и повышения благосостояния семей.

Одним из направлений работы службы занятости является координация политики территориальной трудовой мобильности, создание эффективной системы организации переселения семей в сельскую местность. Эта программа реализуется для комплектования кадрами организаций агропромышленного комплекса, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, а также для работы в учреждениях народного образования, культуры, здравоохранения, правоохранительных органах, на предприятиях торговли, общественного питания, бытового обслуживания. Ситуация с трудовыми ресурсами свидетельствует о наличии в области емкого рынка труда в сельской местности, что создает реальные возможности для его наполнения за счет переселения семей из других регионов. После переезда семьи в сельскую местность ее контакты со службой занятости продолжаются. Согласно постановлению Правительства РФ № 533 от 25 мая 1994 г. "О льготах для граждан, переселяющихся в сельскую местность", они получают единовременное пособие в размере 500 р. на каждого члена семьи, им оплачивается проезд и провоз багажа за счет средств федерального бюджета. Но служба занятости не ограничивается только пассивными мерами, предполагающими выплату единовременного пособия, а старается помочь прибывшим семьям в трудоустройстве, обучении и переобучении, повышении квалификации за счет службы занятости, организации собственного дела и т.д.

Практика работы по переселению семей в сельскую местность будет продолжаться. Но она была бы более эффективной, если бы не отсутствие жилого фонда в сельскохозяйственных предприятиях. Решение задачи по строительству жилья помогло бы устранить дефицит кадров массовых профессий и специалистов. В этих условиях миграционный приток в наш регион следует оценивать однозначно положительно и всемерно его стимулировать.

Главным фактором социальной стабильности и благосостояния общества является трудовая занятость его граждан. В условиях динамичного развития рыночных процессов в экономике и в силу других причин многие из них теряют работу, в том числе целыми семьями. А это значит, резко уменьшается семейный бюджет, что, безусловно, приводит к резкому ухудшению материального положения семьи. В сегодняшних непростых условиях службе занятости приходится использовать все свои возможности для решения проблемы трудоустройства населения. Но добиться снижения напряженности в этой сфере можно только при объединении усилий государственных и общественных структур, работодателей всех форм собственности и разработке общих программ действий.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

И.И.Эфендиев, *к.э.н., министр труда и социального развития Республики Дагестан*

Анализ изменений, происходящих в структуре населения в разрезе трех главных его возрастных групп – моложе трудоспособного (дети и подростки), трудоспособного и старше трудоспособного возраста (пожилые люди), имеет важное значение для прогнозирования социально-экономического развития Дагестана. Особую актуальность представляют исследования такой динамики в пределах сельских территорий, так как сельские жители преобладают в общей численности населения республики (61,5% на начало 2001 г.).

В данной работе главное внимание уделено анализу динамики возрастной структуры сельского населения Дагестана по признаку трудоспособности в ретроспективе последних четырех десятилетий. При расчетах использовались статистические материалы переписей 1959, 1979 и 1989 гг., а также данные текущего статистического учета за 2000 г.

При анализе данных общероссийской статистики в глаза сразу бросается следующий факт: если по доле трудоспособных жителей среди сельского населения (51,6%) Дагестан в ряду регионов России в настоящее время занимает 77-ю позицию из 87 (без Москвы и Санкт-Петербурга), то по показателю молодости сельских трудовых ресурсов, напротив, первое место (табл. 1).

На графике динамики основных параметров воспроизводства сельских жителей РД (рождаемость, смертность, естественный прирост) отчетливо прослеживается тенденция снижения рождаемости и естественного прироста в разных возрастных группах населения на фоне относительно незаметных колебаний показателя смертности (рис. 1).

Видно, что на всем протяжении рассматриваемого 40-летнего периода происходило стабильное снижение естественного прироста сельского населения. Лишь во вторую половину 1980-х гг. (начало перестройки) проявил себя незначительный рост рождаемости в сочетании с малозаметным снижением показателя смертности. Последнее десятилетие XX в. – это период неуклонного падения показателей естественного прироста и малозаметного роста смертности сельского населения.

Для более детального анализа динамика возрастной структуры по трем основным социально-территориальным категориям населения РД – сельскому, городскому и всему населению – воспользуемся специальной графической моделью – "треугольником возрастной структуры" (рис. 2).

1. Состояние основных возрастных групп по некоторым регионам РФ на 2000 г.

Регион	Доля возрастных групп от всего сельского населения, %			Отношение доли лиц моложе трудоспособного возраста к доле лиц трудоспособного возраста, %
	трудоспособного возраста	моложе трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста	
1. Мурманская область	70,3	19,2	10,5	27,3
2. Сахалинская область	66,7	20,2	13,1	30,3
…	…	…	…	…
77. Республика Дагестан	**51,6**	**35,1**	**13,3**	**68,0**
…	…	…	…	…
86. Брянская область	48,9	19,8	31,3	40,5
87. Курская область	48,3	18,0	33,7	37,3

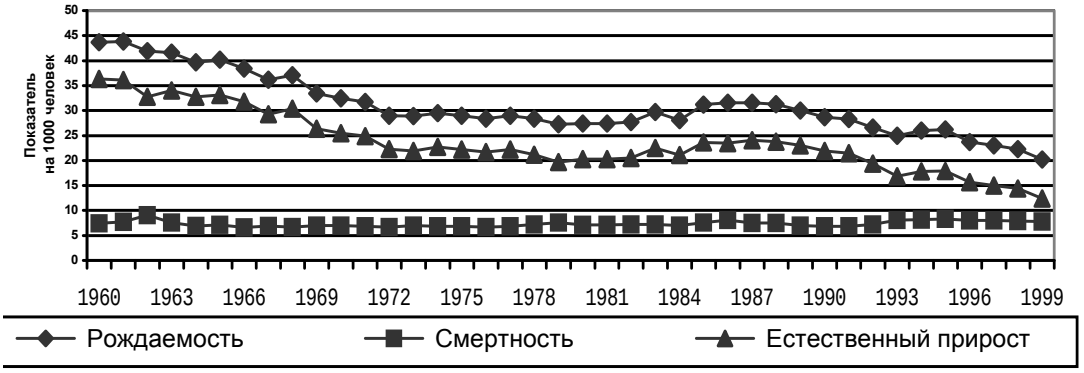

Рис. 1. Динамика показателей воспроизводства сельского населения Республики Дагестан за период 1960–1998 гг.

Эта весьма сложная для восприятия модель экономико-демографического анализа вместе с тем является исключительно удобной для анализа динамики возрастной структуры населения с одновременным учетом их социально-территориальной принадлежности. Исходным пунктом для отсчета векторов динамики возрастных структур населения по его социально-территориальным категориям в этой схеме служит 1959 г. Указанный временной параметр на графике, как и три последующие – 1979, 1989 и 2000 гг., фиксируется как точки пересечения трех основных координат в соответствии с величинами долей (в %) каждой из возрастных групп населения РД. Процентными планками для отражения таких долей служат грани треугольника.

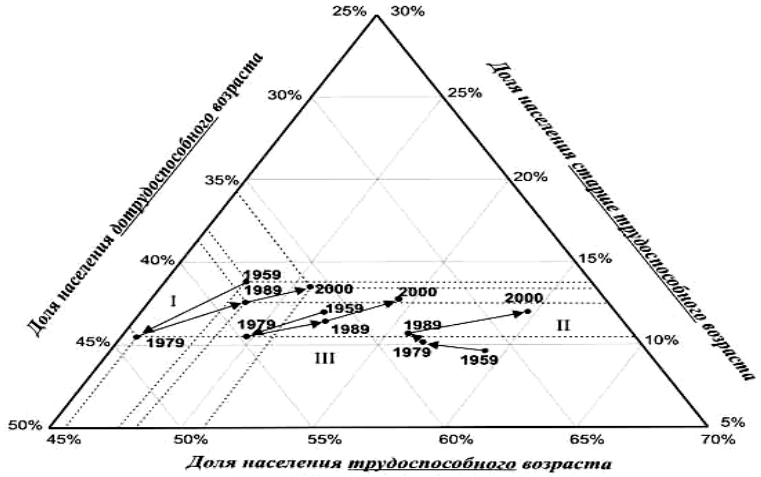

Рис. 2. Изменение процентных долей возрастных групп населения Дагестана за период 1959–2000 гг.

Основные социально-территориальные категории населения: I – сельское, II – городское и III – все население

Вначале обратимся к анализу динамики возрастной структуры сельского населения (для наглядности проекции каждой из выделенных возрастных долей по этой социально-территориальной группе дагестанского населения обозначены пунктирной линией). Из графика видно, что в 1959 г. доля сельских граждан трудоспособного возраста в общей численности населения Дагестана составляла 48,4%, дотрудоспособного возраста – 38,2% и старше трудоспособного возраста – 13,4%. В 1979 г. подобный ряд показателей был представлен, соответственно, следующими процентными долями – 45,4%, 43,8% и 10,9%.

Треугольная модель возрастной структуры, в частности, вскрывает заметные отличия в соотношении долей лиц трудоспособного возраста по основным социально-территориальным группам. Если общая разница по сельским жителям и горожанам составляет примерно 10%, то по сельским жителям и всему населению РД – около 5%. График позволяет выявить увеличение за рассматриваемый период доли горожан пожилого возраста. Начиная с 1979 г. такой рост уже наблюдается и по сельскому населению республики.

Анализ динамики процентного соотношения основных возрастных групп населения позволяет заметить, что в сельской местности Дагестана, начиная с 1979 г. и в городской местности с 1990-х гг. процентные доли трудоспособного населения и лиц старших возрастов стали возрастать. Как ни странно, снижение доли младших возрастных групп наиболее ярко проявилось именно в сельской местности, а не в городах республики.

Если траектории изменения процентных долей возрастных групп среди сельского и всего населения РД в общем-то схожи, то траектория движения долей по возрастным группам городского населения в плоскости возрастного треугольника начиная с 1959 г. имеет противоположную направленность, а с 1989 г. приобретает схожее направление с траекториями по другим категориям населения.

Литература

1. Демографический ежегодник РД. 2000. Махачкала: Госкомитет РД по статистике, 2001.

ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Боровских, *к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета*

В России в условиях перехода к рыночным условиям хозяйствования существенно меняются структура занятости населения и оплата его труда.

Анализ возрастной структуры городского и сельского населения Омской области позволяет сделать вывод о постепенном увеличении в 2000–2002 гг. численности трудоспособного населения, причем данная тенденция характерна как для города, так и для села. В 2001 г. сельских жителей трудоспособного возраста насчитывалось 400 038 человек, в 2003 г. их численность возросла до 409 050 человек.

В 2002 г. в сельскохозяйственном производстве трудилось всего 176,8 тыс. человек, таким образом, менее половины трудоспособного сельского населения было занято в “традиционном” для него аграрном секторе АПК.

Среднесписочная численность работников по всем отраслям экономики Омской области в 2000–2002 гг. снизилась с 718 205 до 695 687 человек, или на 3,14%. Быстрыми темпами за исследуемый период уменьшалась среднесписочная численность работников сельского хозяйства – в абсолютном выражении сокращение произошло с 93 291 в 2000 г. до 83 355 человек в 2002 г., т.е. более чем на тысячу человек, или на 11,08%.

Показателями, дополняющими анализ уровня занятости в отрасли, являются: потребность в работниках, заявленная отраслевыми организациями в органы службы занятости; численность принятых и выбывших работников отрасли. На конец 2002 г. потребность в работниках, заявленная организациями всех отраслей экономики в органы службы занятости Омской области, составила 12 157 чел., из них 79,63% приходилось на рабочих; можно отметить увеличение официально заявленной потребности в работниках сельского хозяйства – с 73 человек в 2000 г. до 352 человек в 2002 г.

В Омской области в целом по всем отраслям экономики численность выбывших работников на протяжении 2000–2002 гг. превышала численность принятых на работу. Разница между долей выбывших и принятых работников в среднегодовом их исчислении по всем отраслям экономики в 2002 г. была равна 0,3%, в сельскохозяйственном производстве эта разница была более значительной: в 2000 г. она составляла 6,5%, в 2002 г. – 7,0%.

Анализ квалификационной структуры работников сельскохозяйственных организаций Омской области свидетельствует о росте удельного веса работников среднего и высшего управленческого звена в общей численности работников отрасли. В 2002 г. в сельскохозяйственном производстве 3 340 человек занимали руководящие должности, в 2000 г. – 3 559 человек, численность специалистов в 2000–2002 гг. сократилась с 7 370 до 7 318 человек, наиболее быстрыми темпами происходило уменьшение численности рабочих, за 2000–2002 гг. в абсолютном выражении снижение составило 9 842 человек, в относительном – 9,5%.

Среднемесячная начисленная (номинальная) заработная плата работников организация всех отраслей экономики Омской области в 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличилась на 1 158 р. и составила 3 453 р. (табл. 1).

В сельском хозяйстве Омской области, где в 2002 г. было занято 12,5% трудовых ресурсов региона, среднемесячная заработная плата была равна всего 1 691 р., это на 49% ниже уровня заработной платы по

Омской области. Соотношение среднечасовой заработной платы в сельском хозяйстве к уровню часовой оплаты труда в целом по экономике в 2002 г. составило 47,8% [1].

1. Уровень заработной платы работников сельского хозяйства Омской области

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата работников всех отраслей экономки области, р.	1 466	2 295	3 453
Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства, р.	700	1 168	1 691
Отношение среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню, %	47,7	50,8	48,9

Исследование зависимости уровня заработной платы от размера предприятия (критерием размера предприятия выступала среднесписочная численность его работников) позволяет сделать вывод о том, что в целом по всем отраслям экономики Омской области с увеличением размера предприятия повышается и уровень оплаты труда. В отношении сельскохозяйственного производства необходимо отметить, что в организациях численностью 1 тыс. человек и более уровень заработной платы составил 275% к среднеотраслевой, минимальная заработная плата (59,7% к среднеотраслевому уровню) имела место в сельскохозяйственных предприятиях, численность работников которых составила от 51 до 99 человек (табл. 2).

2. Распределение средней заработной платы в зависимости от численности работников организаций в Омской области, 2002 г.

Показатели	Среднесписочная численность работников организаций, чел.					
	До 50	51–99	100–199	200–499	500–999	1000 и более
По всем отраслям экономики (к среднеобластному уровню), %	86,4	83,7	78,0	71,2	144,1	113,5
Промышленность (к среднеотраслевому уровню), %	51,3	58,3	70,6	78,2	90,1	114,4
Сельское хозяйство (к среднеотраслевому уровню), %	102,2	59,7	72,2	82,2	108,1	275,0

Практически на одном уровне находилась оплата труда работников организаций с численностью до 50 человек и от 500 до 999 человек. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью, с одной стороны, в большей степени проявляется эффект масштаба производства, уровень оплаты труда, выступающий в качестве косвенного показателя эффективного ведения хозяйственной деятельности, в крупных по размеру сельскохозяйственных организациях значительно выше нежели чем в средних и мелких. С другой стороны, достаточно эффективным является производство продукции в очень маленьких по размеру сельскохозяйственных организациях (с численностью работников до 50 человек), в абсолютном своем большинстве данные организации представляют собой крестьянские (фермерские) хозяйства.

Одним из факторов, влияющих на уровень оплаты труда работников, является форма собственности организации. На 1 января 2004 г. в Омской области действовало 417 сельскохозяйственных организаций, из них 24 относились к предприятиям государственной формы собственности, 378 – частной, 13 – смешанной и 2 – смешанной с иностранным участием. В 2002 г. наиболее высокий уровень заработной платы (6 860 р. в месяц) имел место у работников сельскохозяйственных предприятий, находящихся в иностранной собственности с совместным российским и иностранным участием. В организациях смешанной формы собственности без иностранного участия среднемесячная начисленная заработная плата в 2002 г. составляла 2 511 р.

Омским областным государственным комитетом статистики ежегодно проводится сбор сведений о распределении численности работников по размерам заработной платы. В целом во всех отраслях экономики Омской области соотношение заработной платы децильных крайних групп работающих (наибольшей и наименьшей заработной платы) сократилось с 25,0 раза в 2000 г. до 23,8 раза в 2003 г. В сельскохозяйственном производстве внутриотраслевая дифференциация в оплате труда работников крайних децильных групп была равна 17,2 раза, в отрасли пищевой промышленности – 10,1 раза [1]. При этом внутриотраслевая дифференциация заработной платы наиболее характерна для сельскохозяйственных организаций частной формы собственности. Разница в оплате труда крайних 10-процентных групп работников с наибольшим и наименьшим заработками по организациям государственной формы собственности составляла в 2003 г. 15,5 раза, по организациям негосударственной формы собственности – 37,9 раза.

Определенный интерес также представляет анализ уровня оплаты труда сельских жителей региона. В сельской местности Омской области в 2002 г. среднемесячная начисленная заработная плата во всех отраслях экономики была равна 2 184 р., что на 36,8% ниже средней по области [2].

Следует отметить существование значительной дифференциации труда сельских жителей в за-

висимости от сферы их занятости. В 2000–2003 гг. наиболее высокооплачиваемыми в районах Омской области являлись работники организаций кредитования, финансов, страхования, пенсионного обеспечения и транспорта. Уровень заработной платы работников общественных организаций и сельского хозяйства остается низким. В сельской местности Омской области среднемесячная начисленная заработная плата работников финансов, кредитования, страхования и пенсионного обеспечения в 2002 г. была ниже заработной платы работников той же отрасли в г. Омске на 38,2%, торговли и общественного питания – на 76,8%, сельского хозяйства – на 44,6%.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

– наряду с постепенным увеличением численности трудоспособного сельского населения идет процесс сокращения численности занятых в сельскохозяйственном производстве;

– за период 2000–2002 гг. более чем в 4 раза возросла потребность в работниках, заявленная сельскохозяйственными организациями Омской области в органы службы занятости;

– уровень оплаты труда работников сельского хозяйства в 2000–2002 гг. был вдвое ниже среднеобластного;

– имеет место существенная внутриотраслевая дифференциация заработной платы работников сельского хозяйства, оплата труда существенно различается в зависимости от размера предприятия, его организационно-правовой формы;

– в сельской местности среднемесячная начисленная заработная плата была в среднем на 40% ниже среднеобластной, практически во всех сферах занятости уровень оплаты труда сельских жителей значительно меньше, чем городских.

На основании проведенных нами исследований можно охарактеризовать ситуацию с занятостью и доходами сельских жителей как кризисную. Соответственно, для преодоления кризиса необходимо на законодательном уровне установить принцип приоритетности социального развития села и разработать организационно-экономический механизм практической реализации данного принципа.

Литература

1. Заработная плата работников Омской области в 2002 году: основные тенденции и дифференциация: Аналитическая записка / Омскоблкомстат. Омск, 2003. 20 с.
2. Мониторинг социально-экономического положения районов Омской области за 2002 г: Стат. бюллетень / Омский облкомстат. Омск, 2003. 52 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И ПРОГНОЗ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.М. Едренкина, *к.э.н., руководитель сектора*, **Р.А. Харжеева**, *асп. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Формирование и использование трудовых ресурсов в сельской местности происходит в условиях существенного сокращения объемов и эффективности агропромышленного производства, увеличения доли убыточных хозяйств, институциональных преобразований, не сопровождающихся расширением сферы труда на селе.

Под влиянием преобразования форм собственности происходят изменения в структуре занятости, а вместе с ними и определенная трансформация социальной функции труда. Об этом можно судить по динамике распределения численности занятого населения по формам собственности Томской области. Так, если в 1992 г. в государственном секторе было занято 79,5% всех работающих, то в 2001 г. – 43,3%, т.е. произошло сокращение в 1,8 раза. Доля занятого населения в частном секторе увеличилась в 2,5 раза.

Получили дальнейшее развитие совместные предприятия и организации смешанных форм собственности, где численность занятых также существенно увеличилась за указанный период (более чем в 3 раза).

Обусловленные переходом к рыночной экономике структурные изменения в производстве приводят к структурным изменениям и в области занятости. Постепенно изменяется численность работников, занятых в различных отраслях экономики. Изменения коснулись прежде всего соотношения населения, занятого в материальном производстве и в непроизводственной сфере.

За период с 1992 по 2002 г. сократилась доля занятых в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, науке и научном обслуживании и возросла доля занятых в торговле и общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве, непроизводственных видах бытового обслуживания, здравоохранении, а также в аппарате органов управления. Такое положение связано со становлением рыночных отношений, когда происходит естественное перераспределение занятости из производственной сферы в непроизводственную.

На рынке труда в сельской местности Томской области наметились следующие изменения:

– численность за 2001 г. безработных граждан увеличилась на 6,2 тыс. человек и достигла на конец 2002 г. 41,8 тыс. человек; активная политика органов службы занятости на сельском рынке труда позволила трудоустроить в 2002 г. 6,9 тыс. человек, в 2002 г. – 9 тыс. человек, признать безработными соответственно 17,4 и 23,2 тыс. человек (табл.1);

– в течение трех лет доля безработных, проживающих в сельской местности, возросла с 61% до 65%; основной причиной безработицы в сельской местности является реформирование предприятий и

организаций сельского хозяйства и лесной отрасли; сельское хозяйство области понесло значительные потери, связанные с диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, неплатежами, неполным и несвоевременным бюджетным финансированием; в результате снизился производственный потенциал отрасли;

– произошла значительная дифференциация районов области по уровню регистрируемой безработицы; уровень безработицы в сельской местности области в 2002 г. составил 8,5% .

В сравнении с другими отраслями экономики области среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве остается самой низкой. Анализ заработной платы работников предприятий сельского хозяйства показывает, что на протяжении десяти лет наблюдается негативная тенденция снижения соотношения размеров средней заработной платы в сельском хозяйстве и средней областной. В 1993 г. уровень зарплаты работников сельского хозяйства составлял 70% от среднеобластного, а в I квартале 2003 г. – 34%.

Прогноз спроса и предложения рабочей силы до 2010 г. показывает, что основная особенность рынка труда Томской области до 2010 г. будет заключаться в сочетании инерционных процессов, переходящих из прошлых лет, и позитивных изменений, связанных, главным образом, с ростом производства продукции и увеличением производительности труда, объемов инвестиций.

Увеличение спроса на рабочую силу ожидается небольшой, рост за период 2003–2005 гг. составит не более 2,6 тыс. человек, за последующую пятилетку – 2,2 тыс. человек.

1. Прогноз рынка труда в сельской местности Томской области на 2003–2010 гг., чел.

	Показатели	Факт		Прогноз			
		2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005г.	2010г.
1.	Численность сельского населения на конец года	349 491	344 627	336 202	332 825	329 441	319 558
	Из них: моложе трудоспособного возраста	77 799	62 592	62 320	58 203	54 166	45 275
	трудоспособного возраста	211 020	224 040	214 901	216 549	218 065	220 516
	старше трудоспособного возраста	60 672	57 995	58 981	58 073	57 210	53 767
2.	Численность занятых в экономике на конец года	136 265	133 441	132 210	131 496	131 658	141 205
3	Численность экономически активного населения на конец года	171 993	175 255	175 955	176 278	176 498	180 545
4.	Военнослужащие демобилизуемые из ВС РФ, и члены их семей трудоспособного возраста, прибывающие в Томскую область.	1 082	1 011	1 007	987	958	2 445
5.	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, занятое в личном подсобном (сельском) хозяйстве	30 040	31 323	32 553	34 255	35 899	38 600
	Миграционный прирост населения трудоспособного возраста	-65	-61	-60	-74	-59	-52
7.	Предложение рабочей силы	77 717	76 269	83 161	87 113	88 481	77 650
8	Спрос рабочей силы	34 014	28 083	29 227	30 228	31 788	34 000
9	Показатель сбалансированности спроса и предложения рабочей силы: 1) +,- рабочих мест	-43 703	-48 186	-53 934	-56 885	-56 693	-43 650
	2) раз превышения предложения рабочей силы	2,28	2,72	2,85	2,88	2,78	2,28
10	Общая потребность в рабочих местах	166 017	166 506	166 751	166 732	166 761	178 800
11	Численность безработных на конец года	35 728	41 814	43 745	44 782	44 840	39 340
	В том числе безработных, стоящих на учете в службе занятости	9 924	14 902	15 463	16 270	16 934	14 820
12	Уровень экономической активности населения, %	49,2	50,9	52,3	53,0	53,6	56,5
13	Уровень безработицы (общий), %	20,7	23,9	24,8	25,4	25,4	21,8
	В том числе регистрируемый в службе занятости, %	5,7	8,5	8,8	9,2	9,6	8,2

Общее снижение темпов экономического развития не могло не отразиться на уровне жизни населения. Заработная плата имеет критически низкий уровень, подрывающий мотивацию труда в сельском хозяйстве.

В этих условиях рост численности занятых в указанный период будет происходить в основном за счет увеличения занятости в ЛПХ.

Сохранится миграционный отток сельского населения трудоспособного возраста, однако уже более медленными темпами.

Для аграрного сектора Томской области характерны следующие проблемы: экономическая убыточность, деградация основных фондов сельхозпроизводства, низкий уровень инвестиций, разрушение инфраструктуры села. Сельское хозяйство области несет значительные потери, связанные с диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, неполным и несвоевременным финансированием за произведенную продукцию. В результате резко снизились производственный и трудовой потенциалы отрасли, восстановление которых невозможно без государственного регулирования, контроля и поддержки.

В сельской местности сохранится спрос на специалистов с высшим и средним специальным образованием сельскохозяйственного профиля.

Ожидается, что в 2003–2005 гг. в условиях значительного превышения предложения рабочей силы над спросом (в 2,8 раза) общая численность безработных в сельской местности будет возрастать и на конец 2005 г. составит 44,8 тыс. человек, уровень регистрируемый безработицы составит 9,6%. К 2010 г. произойдет небольшое снижение численности безработных, однако уровень регистрируемой безработицы останется высоким – 8,2%.

В целях улучшения ситуации на рынке труда, решения проблем занятости и сокращения безработицы, закрепления квалифицированных работников на селе необходимы:

– создание благоприятных условий для развития малого предпринимательства;

– обучение новым профессиям и основам малого предпринимательства лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства;

– содействие юридическим и физическим лицам, создающим новые рабочие места в сельской местности;

– развитие различных форм кредитования перспективных сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности с целью создания и сохранения рабочих мест;

– внедрение в сельскохозяйственное производство новых технологий, требующих использования квалифицированной рабочей силы с учетом закрепления на селе молодых специалистов и квалифицированных работников;

– повышение товарности личных подсобных хозяйств за счет роста их производительного потенциала для сокращения нагрузки на сельский рынок труда и перевода в категорию занятых лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством;

– увеличение выделения финансовых средств из региональных и местных бюджетов для развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов;

– разработка и реализация региональных и муниципальных программ по содействию занятости сельского населения.

Раздел 10. ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА

В.А.Богдановский, *к.э.н., руководитель Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В последние годы в сельском хозяйстве преодолена тенденция снижения заработной платы – и начисленной, и реальной. Реальная начала даже расти. Однако темпы роста заметно уступают темпам по экономике в целом, но особенно – по большинству видов социальной сферы, которая долгое время по уровню заработной платы находилась ниже сельского хозяйства (рис. 1).

Данная тенденция не позволяет сельскохозяйственной отрасли добиться значительных позитивных сдвигов в преодолении семьями своих работников бедности. В частности, об этом свидетельствует сопоставление заработной платы с прожиточным минимумом (табл. 1).

Так, доля работников сельского хозяйства с заработной платой на уровне или ниже прожиточного минимума трудоспособного населения вплоть до 2002 г. не опускалась ниже 80% (!), и лишь в 2002 г. произошло ее снижение. В то же время совсем другая тенденция развивается не только в промышленности, но и в социальной сфере, находившейся долгое время в схожей с сельским хозяйством ситуации.

Отличается сельское хозяйство и еще одной негативной тенденцией в заработной плате. Речь идет о характерной для пореформенный России дифференциации между бедными и богатыми. В частности, индекс Джини по заработной плате все последние годы колеблется возле 0,5. Причем сельское хозяйство – одна из отраслей, которая вносит наибольший вклад в это явление.

Существующая в отрасли дифференциация в заработной плате связана с региональными различиями. Так, даже в границах одного федерального

округа, например, Центрального, она достигала в 2002 г. едва ли не 4 раз (Московская область – 3 920,1 р. в месяц, Брянская – 1 105,3 р.).

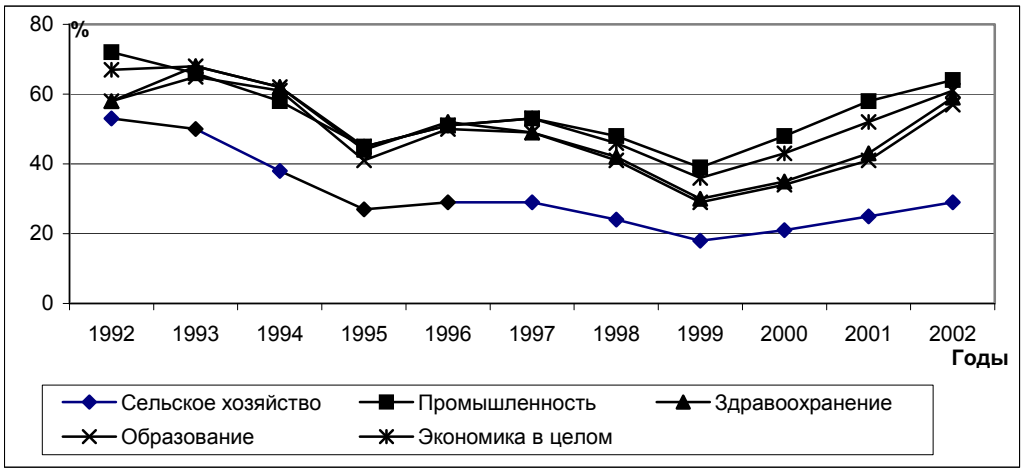

Рис. 1. Динамика реальной заработной платы в сельском хозяйстве и в других сферах занятости

Источники: Труд и занятость в России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2001; Труд и занятость в России: 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.

1. Удельный вес численности работников с заработной платой на уровне и ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников, %

Отрасль	Апрель 1995 г.	Октябрь 1999 г.	Апрель 2000 г.	Апрель 2001 г.	Апрель 2002 г.
Сельское хозяйство	80,2	82,0	84,6	81,3	75,0
Промышленность	32,5	26,5	25,7	23,9	18,9
В том числе:					
электроэнергетика	9,2	8,0	7,5	8,1	5,6
топливная	8,9	5,0	4,9	4,8	3,9
легкая	65,4	58,0	58,8	51,7	43,4
Здравоохранение	63,7	67,2	65,7	61,0	38,8
Образование	64,6	70,5	67,5	61,3	41,4

Источник: Труд и занятость в России: 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М.,2003.

Определенное значение имеет и возросшая за время реформ дифференциация в заработной плате между различными категориями работников самих сельскохозяйственных предприятий. Прежде всего, между рабочими, с одной стороны, руководителями и специалистами – с другой.

Однако совсем парадоксальным выглядит произошедшее снижение заработной платы работников основной – сельскохозяйственной – деятельности по сравнению с несельскохозяйственной (на 12%). Получается, что даже в самих сельскохозяйственных предприятиях собственно сельскохозяйственный труд по цене стал все более уступать труду несельскохозяйственному.

Тенденция более высоких темпов роста заработной платы практически во всех несельскохозяйственных сферах занятости обусловливает неизбежное увеличение абсолютных межотраслевых разрывов не в пользу сельского хозяйства. А это является главным фактором, сдерживающим процесс приближения к экономической и социальной справедливости в межотраслевых отношениях вообще и в воспроизводстве рабочей силы для сельского хозяйства, конкурентоспособной на рынке полной и эффективной занятости, в частности. Если данная тенденция сохранится, то это может стать катастрофическим для аграрного производства и села в целом.

А какова роль заработной платы как фактора производства?

В условиях существующего на селе рынка труда, когда он, определяемый, в основном, емкостью аграрного рынка, является фактически монопсоническим, роль даже столь низкой заработной платы в производстве сельскохозяйственной продукции остается значительной. Это, в частности, подтверждает расчет производственной функции Кобба-Дугласа по наиболее значимым факторам производства (табл. 2).

Представленные в таблице уравнения имеют вполне приемлемые коэффициенты детерминации, все включенные в модели факторы статистически значимы (кроме сельхозугодий в модели М2, которые, считаем, не следует исключать по концептуальным соображениям). Сумма положительных коэффициентов в модели М1 меньше единицы, что свидетельствует об убывающем эффекте масштаба роста заработной платы при неизменности других факторов производства. В модели же М2 ситуация иная. Здесь рост численности работников создает предпосылки для возрастающего эффекта масштаба производства.

2. Коэффициенты уравнения регрессии и статистические характеристики функции Кобба-Дугласа по валовой продукции сельскохозяйственных предприятий, n – 120

Показатели	Обозначения	Коэффициенты уравнения		t-статистика		p-level (≤0,10)	
		M1	M2	M1	M2	M1	M2
1. Валовая продукция, тыс. р. (у – пересечение	Log Вп	2,095	2,894	4,326	5,871	0,000	0,000
2. Заработная плата, тыс. р.	Log Тзп	0,530	x	6,301	x	0,000	x
3. Среднегодовая численность работников, чел.	Log Тчр	x	0,707	x	5,951	x	0,000
4. Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Log Зсу	0,111	0,089	1,728	1,348	0,087	0,180
5. Основные производственные фонды сельхозназначения, тыс. р.	Log Фоп	0,090	0,095	2,059	1,868	0,042	0,064
6. Затраты на приобретение материальных ресурсов, тыс. р.	Log Мз	0,158	0,140	2,245	1,898	0,027	0,060
Характеристики уравнения: коэффициент детерминации	R^2	0,659	0,649	x	x	x	x
сумма коэффициентов	S	0,890	1,021	x	x	x	x

Источники: Рассчитано по материалам обследования сельскохозяйственных предприятий Ивановской, Нижегородской и Ростовской областей по проекту "Базис", 2001 г.

Анализ уравнения регрессии, представленного в модели М1, показывает, что именно заработная плата является самым значимым фактором. Если ее увеличение на 1% дает прирост валовой сельскохозяйственной продукции на 0,530%, то аналогичное изменение второго по значимости фактора, каким является материальные затраты, дает прирост в 3,3 раза меньше (0,158%). Еще меньшее значение в модели М1 имеют земля и основные производственные фонды.

Более высокий коэффициент по труду (по сравнению с другими ресурсами) свидетельствует о занижении затрат на рабочую силу. Эта тенденция еще более явственно проявляется во второй модели производственной функции, в которой фактор труда выражен через среднегодовую численность работников.

В данной модели прирост численности работников на 1% обеспечивает рост валовой продукции уже на 0,707%. Учитывая крайне низкий уровень заработной платы, это нельзя не интерпретировать как ее внутриотраслевое занижение. О границах данного явления можно судить по значению предельного продукта труда. Для его нахождения используем параметры уравнения регрессии модели М2.

Осуществленный расчет показывает, что начисленная заработная плата в обследованных сельскохозяйственных предприятиях занижена в среднем в 4 раза (табл. 3).

3. Расчет предельной отдачи труда по обследованным сельхозпредприятиям, n–120

В среднем на хозяйство			Предельный продукт	Среднегодовая начисленная зарплата на одного занятого, тыс. р.
стоимость валовой продукции, тыс. р.	численность работников, чел.	стоимость валовой продукции на 1 работника, тыс. р.		
8656,5	125	69,5	49,0	11,9

В реальности это различие меньше, особенно в хозяйствах Ростовской области, где повышающий эффект натуроплаты может быть весьма значительным, поскольку ее доля в заработной плате составляет 28%, тогда как в Ивановской – всего лишь 2,5%. Сюда следует еще включить и целый ряд субсидируемых услуг, которые получают работники от предприятия, являющихся по своей экономической сути его затратами на рабочую силу. О размерах таких затрат можно судить на основе примера из практики 1997–1998 гг. наших проектных разработок по реформированию колхозов и совхозов Орловской области.

При оценке экономического состояния хозяйств Мценского района было установлено, что объемы бесплатной помощи и ее предоставление ЛПХ по льготным расценкам, как оказалось, вполне сопоставимы с суммами убытков в 35–40%. Т.е. если бы эта помощь оказывалась по ценам реализации, то значительная часть сельскохозяйственных предприятий были бы рентабельными.

Однако и с учетом указанных дополнительных приращений (пусть даже в 2 раза) занижение оплаты труда все-таки имеет место. Отрицательное влияние этого очевидно: сельскохозяйственные предприятия, испытывающие недостаток в рабочей силе, оказываются неконкурентоспособными на сельском рынке труда, даже среди безработных. Несут потери и хозяйства, которые пока удерживают необходимую численность работников. Низкая

оплата труда в них отрицательно влияет на экономическую составляющую его мотивации, а следовательно, и на производительность труда.

Поэтому необходимость повышения оплаты труда в сельском хозяйстве – сверхактуальная проблема. Это главное направление преодоления на селе бедности, а также воспроизводства квалифицированной рабочей силы, конкурентоспособной на рынке эффективной занятости. Но это еще и обязательный элемент создания экономически целесообразных рабочих мест, где только и могут реализовываться эффективная форма занятости и достигаться высокая производительность труда.

Основным направлением реализации обеих функций оплаты труда в сельском хозяйстве должно стать преодоление межотраслевых диспропорций, сложившихся в переходный период. Однако имеются и определенные внутриотраслевые резервы, особенно в успешно работающих хозяйствах.

ЛЕКАРСТВО ОТ БЕДНОСТИ – СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Ю.Н. Шумаков, *д.э.н., проф. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

“Бедность не порок” – эти слова нашего замечательного соотечественника, великого драматурга А.Н.Островского относительно одного человека можно расценить как призыв не драматизировать ситуацию, тем более, что автор предлагает выход из нее вполне достойный; но когда речь идет о 30 миллионах наших граждан, т. е., практически каждом пятом жителе страны, живущих за чертой бедности, то такая ситуация представляется не драмой, а, скорее, национальной трагедией.

Видимо, не случайно проблема преодоления бедности и сокращения числа бедных людей призвана стать одним из основных социальных приоритетов Правительства РФ. В конце 2003 г. черта бедности, за которую принято считать величину прожиточного минимума, составляла 2 137 р. на человека в месяц, сейчас эта величина равна 2 143 р. Рост мизерный, но дело не в этом: ведь в настоящее время минимальный размер заработной платы (МРОТ) значительно меньше прожиточного минимума, а он, в соответствии с Трудовым кодексом РФ, не может быть ниже прожиточного минимума. Но и это еще не все. Прожиточный минимум рассчитывается на 1 человека, а как быть с содержанием семьи, издержками на образование, на воспитание детей, т. е. на воспроизводство рабочей силы? В этой связи представляется естественным вывод, что прожиточный минимум должен рассчитываться не на одного трудоспособного гражданина, а с учетом того, что он должен содержать семью, по крайней мере, из трех человек.

Если же обратиться к показателю денежных доходов, то в сельской местности, по данным Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села, за чертой бедности находятся 29,5 млн человек, что в 6–8 раз превышает предельно-допустимый уровень, составляющий 10%. Нищенское существование влачат 8,7 млн сельских жителей, их располагаемые ресурсы в 2 и более раза ниже прожиточного минимума.

Безусловно, размер заработной платы необходимо увеличивать, ориентируясь, в соответствии с законом, на величину прожиточного минимума. Возможности для этого у государства есть, среди них – рента на природные ресурсы, государственная монополия на отдельные виды товаров, скажем, на водку, изменение “правил” распределения доходов и, в частности, использование механизмов прогрессивного налогообложения.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что и притязания основной массы работников сельского хозяйства относительно размера заработной платы достаточно скромны. Так, считают для себя справедливой оплату труда в пределах 3 тыс. р. 20% опрошенного трудоспособного населения, от 3 до 5 тыс. р. – 38%, от 5 до 10 тыс. р. – 32%.

Но главное условие преодоления бедности, повышения уровня жизни населения, на наш взгляд, дать людям возможность зарабатывать. Реализация состоит в том, чтобы этого условия предусматривает восстановление производства, создание новых рабочих мест, повышение престижности созидательного труда, изменение социальной структуры населения, в котором подавляющее большинство должно составлять социально полезное население, производящее конкретные материальные и духовные блага.

Среди перечисленных позиций особое внимание хотелось бы обратить на повышение престижа созидательного труда и, особенно, труда в сельском хозяйстве. Крестьянский труд всегда был, в силу объективных причин, тяжелым, сложным, малопривлекательным. В последние же годы положение резко усугубилось из-за крайне низкой, недостойной цены сельскохозяйственного труда, скоротечного, мало чем обоснованного реформирования сельскохозяйственных предприятий и резкого снижения объемов сельскохозяйственного производства.

Не оправдались здесь надежды на фермеризацию крестьянского труда. Конечно, практически во всех регионах образовались фермерские хозяйства, и многие из них достаточно успешно функционируют – статистика об этом свидетельствует, но в целом результаты далеки от ожидаемых. Да это, в общем-то, естественно, поскольку одно дело – провозгласить фермеризацию и совсем другое – обеспечить крестьян-фермеров всем необходимым для их деятельности, чего государству до конца осуществить не удалось.

Между тем село стареет, сохраняется тенденция сокращения численности рабочей силы и, прежде всего, квалифицированных механизаторских кадров: так, удельный вес механизаторов 1-го

и 2-го классов составляет в настоящее время около 25%, в 1991 г. он составлял 61,1%. Это не удивительно, поскольку только 45% механизаторов получили эту профессию в сельских профессионально-технических училищах, число которых, кстати, сокращается, остальные – либо на краткосрочных курсах, либо непосредственно на производстве.

Не может не вызвать беспокойства тот факт, что, по данным наших социологических опросов, лишь 8% выпускников сельских школ связывают свое будущее с селом и сельским хозяйством; из них только 13% намерены получить профессии механизаторов, работников животноводства, специалистов сельского хозяйства. Примерно 60% выпускников сельских школ ориентируют свои будущие жизненные интересы на город.

Особую тревогу вызывает тот факт, что даже многие из тех, кто получают сельскохозяйственную профессию, не настроены работать в сельском хозяйстве. По результатам Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села, 45,5% выпускников сельскохозяйственных вузов вообще не намерены связать свою жизнь с селом и сельскохозяйственным трудом. При этом из числа студентов, обучающихся на контрактно-целевой основе за счет предприятий, только 36,4% предполагают работать на селе. В этой связи, на наш взгляд, переломить сложившуюся ситуацию и сыграть решающую роль в повышении престижа сельскохозяйственного труда, а следовательно – в развитии села и сельскохозяйственного производства должна сельская школа. Перспективы развития сельской школы и сельской экономики тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Согласившись с этой посылкой, нам придется вспомнить о профориентационной работе с учащимися, ученических производственных бригадах и уроках сельского труда, о том, что специалисты и руководители сельскохозяйственных предприятий должны стать своими людьми в сельской школе, словом, вспомнить все то полезное в деятельности сельской школы, о чем мы за последние 15 лет практически забыли. Необходимо воспитание уважения к сельскому и учительскому труду, и не только со стороны учащихся. Вспомним слова Николая Рериха, что “срам стране, где учителя пребывают в бедности и нищете”. В противном случае преодоление бедности так и останется благой, но весьма проблематичной задачей.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА – ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.М. Старченко, *к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Многостороннее (экономическое, социальное, психологическое) отрицательное воздействие бедности сельского населения на современное состояние и последующее развитие агропромышленного сектора экономики еще не до конца осознано ни обществом, ни правительством, ни самим населением. И самым опасным аспектом этой проблемы, на наш взгляд, является тот факт, что низкий уровень доходов не позволяет сельским труженикам активно участвовать в инвестировании агропромышленного производства путем создания кредитных кооперативов или благодаря развитию внутреннего фондового рынка. Для этих целей у них нет денег. Бедность негативно сказывается на трудовой и социальной активности работников аграрной сферы. Именно по этой причине абсолютное большинство сельского населения слабо включается в предпринимательскую деятельность и занимает пассивную позицию при проведении мероприятий по преодолению кризисной ситуации в сельском хозяйстве и в других отраслях АПК.

Бедность как социально-экономическая категория характеризуется размером душевого дохода. Принято считать, что к бедным относятся те слои населения, доход которых ниже прожиточного минимума.

Доход сельской семьи формируется за счет заработной платы работающих ее членов, арендной платы за земельные доли и дивидендов на имущественные паи или акции, пенсий нетрудоспособных членов семьи, выплат социального характера, дохода от ведения личного подсобного хозяйства. При этом решающее значение имеет уровень оплаты труда. И не только потому, что за счет этого источника, как правило, образуется основной доход семьи, но и потому, что размер оплаты труда оказывает прямое или опосредованное влияние практически на все другие виды доходов. Так, отчисления на социальные нужды, которые предопределяют размер пенсий, прямо зависят от уровня оплаты труда. Размер выплат социального характера непосредственно в сельскохозяйственных организациях также связывается с уровнем оплаты труда и составляет 1,0–1,2% от общего размера фонда оплаты труда. Арендная плата за земельные доли в большинстве случаев приравнивается к месячному размеру заработной платы, с некоторыми отклонениями в ту или другую сторону. Оплата труда в общественном производстве оказывает косвенное влияние и на доход от личного подсобного хозяйства. При ее размере, достаточном для обеспечения среднего уровня жизни, активность ЛПХ снижается.

Следует иметь в виду, что как экономическая категория оплата труда имеет двойственное содержание. С одной стороны, она является частью

вновь созданной стоимости (V+m), и, следовательно, полностью зависит от ее размера, или, говоря языком хозяйственной практики, от величины валового дохода. А с другой стороны, уровень оплаты труда вместе с другими доходами должен обеспечивать нормальный уровень жизни работника и приходящихся на его долю иждивенцев, т.е. быть достаточным для простого или расширенного воспроизводства рабочей силы.

Если руководствоваться первым положением, то при нулевом или отрицательном значении валового дохода оплата труда не должна производиться вообще. Для ее начисления и выплаты нет экономических оснований, работник как бы не создал дополнительной стоимости. Но, с другой стороны, он вложил свой труд в общественное производство, затратил энергию и рабочее время, и общество в лице государства должно возместить эти затраты в размерах, достаточных, как минимум, для простого воспроизводства рабочей силы.

Исходя из двойственного экономического содержания оплаты труда проанализируем ее уровень в сельскохозяйственных организациях Орловского района одноименной области.

В 16 сельхозпредприятиях района сосредоточено 79,3 тыс. га сельхозугодий, из которых 67,6 тыс. га пашни; занято 3,8 тыс. среднегодовых работников. Общая стоимость основных средств составляет 402,1 млн р.; имеется 7,5 тыс. голов молочного стада и 9,6 тыс. крупного рогатого скота на выращивании и откорме, 5,3 тыс. голов свиней, 478 тракторов, 143 зерноуборочных комбайна, 308 грузовых автомобилей. Другими словами, сельскохозяйственные организации являются крупными и располагают значительным производственным потенциалом. По показателям состояния агропромышленного производства район относится к числу наиболее развитых в области.

В 2003 г. среднемесячная заработная плата по хозяйствам района в целом составила 2 333 р., с колебаниями от 433 р. до 5 574 р. Годовой размер оплаты 1 работника – 28 тыс. р. при крайних значениях – 5,2 и 66,9 тыс. р. Даже в пределах одного административного района различие в уровне оплаты труда отдельных хозяйствующих субъектов почти тринадцатикратное.

В какой мере можно судить о бедности сельского населения данного района по уровню оплаты труда среднегодового работника?

Прежде всего, среднемесячный уровень оплаты труда за вычетом подоходного налога (13%) лишь приближается к прожиточному минимуму (2 100 р.). Но при среднем размере семьи (2,8 человека) на одного трудоспособного приходится 0,36 члена семьи моложе трудоспособного возраста и 0,39 – нетрудоспособного возраста. Фактический размер оплаты труда среднегодового работника, с учетом приходящегося на его долю члена семьи моложе трудоспособного возраста, лишь на 71% обеспечивает их прожиточный минимум:

(2 030:1,36 = 1 492 р. : 2 100 р.).

Соотношение размера месячной пенсии и величины прожиточного минимума также ниже единицы 0,76 и составляет по факту 2002 г.

Такие доходы сельской семьи, как социальные выплаты предприятия своим работникам, арендная плата за переданные в пользование хозяйствующим субъектам земельные доли и дивиденды на акции или имущественные паи, в нашем случае находятся на уровне 6-8% от фонда оплаты труда. К тому же арендная плата за земельные доли выплачивается не в денежной, а в натуральной форме, в виде зерна, кормов и предоставления отдельных видов услуг.

Заметное влияние на уровень дохода сельской семьи оказывают поступления от личного подсобного хозяйства. По нашим расчетам, в одном ЛПХ в среднем производится 49 кг зерна, 10 кг сахарной свеклы, 2,7 кг семян подсолнечника, 1 384 кг картофеля, 126 кг плодов, 2,5 кг меда, 297 кг мяса скота и птицы в живом весе, 1 056 кг молока, 610 яиц, 1,6 кг шерсти. Оценка этой продукции по фактически сложившимся ценам реализации в коллективных сельскохозяйственных организациях, за вычетом стоимости своих и покупных кормов, составляет 13 860 р. в год, т.е. 1 155 р. в месяц.

Итак, реальный месячный доход сельской семьи численностью 2,8 человека (1,6 – трудоспособных, 0,58 – моложе трудоспособного возраста, 0,62 – старше трудоспособного возраста) формируется из следующих источников: заработная плата трудоспособных работников – 3 248 р. (2 333 х 0,87х 1,6), выплаты социального характера – 32 р., пенсия членов семьи нетрудоспособного возраста – 855 р. (1 379 х 0,62), доход от ЛПХ – 1 155 р. Всего – 5 290 р., или 1 889 р. на 1 члена семьи, что составляет 90% от прожиточного минимума. Как видно из приведенных данных, основной доход (62%) сельской семьи составляет заработная плата вместе с выплатами социального характера. А с учетом арендной платы за земельные доли и дивидендов на акции или имущественные паи удельный вес дохода, полученного сельской семьей благодаря участию в коллективном производстве, составляет 66,3%. Есть все основания полагать, что по мере повышения эффективности функционирования коллективных форм хозяйствования этот показатель будет возрастать.

Для достижения баланса между доходом и прожиточным минимумом необходимо, чтобы среднемесячная оплата труда в сельхозпредприятиях данного района была не менее 2 760 р. Из 16 организаций выше этого уровня имеют оплату труда только 3 хозяйства (3 464, 3 769, 5 574 р.). В 3 предприятиях зарплата ниже необходимой почти в 2 раза, а в 4 – в 4–6 раз.

Принимая повышение оплаты труда и рост других доходов от участия в коллективных хозяйствах в качестве основного направления преодоления бедности сельского населения, следует иметь в виду, что его осуществление возможно только при эффективном функционировании различных форм хозяйствования, т.е. при стабильном наращивании выпуска востребованной на рынке продукции, сни-

жении удельных затрат на ее производство, активизации предпринимательской деятельности, росте валового дохода и прибыли. Исследования показывают, что для практической реализации обозначенных задач, прежде всего необходимо в период до 2012 г. повысить обеспеченность сельхозпрелприятий основными средствами производства в 2,7 раза. На их прирост следует направить 1 450 млрд р. денежных средств, из которых 609 млрд р. может быть выделено из прибыли сельскохозяйственных организаций, полученной благодаря мобилизации их внутренних резервов и возможностей, а недостающая сумма средств должна быть восполнена государством. При этом государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей необходимо осуществлять на договорной основе.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

Д.В. Демков, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В условиях крайне низкого уровня материального благосостояния большинства жителей России серьезную озабоченность вызывает распространение бедности сельского населения, доходы которого продолжают снижаться и находятся на более низком уровне по сравнению с городским населением. Так, денежные доходы ниже прожиточного минимума (ПМ) в 2002 г. имели 64% сельских жителей против 42,5% в городах. При этом у 33,5% сельских жителей доходы в 2 и более раза были ниже ПМ, а в городе – у 12,7% [1].

Важная роль в структуре доходов принадлежит заработной плате, которая должна выполнять воспроизводственную и стимулирующую функции.

В благоприятные для сельского хозяйства годы (до реформ) уровень заработной платы его работников достигал 95,4% от среднего по стране (в 1990 г.). В связи с разрушением экономики села, падением производства, опережающим ростом цен на потребительские товары произошло снижение реальной заработной платы и, соответственно, снижение уровня материального благосостояния. Основной источник доходов – оплата труда работников сельского хозяйства – находится на самом низком уровне среди всех отраслей экономики. В 2002 г. она составляла 1 752,1 р., т.е. 40,2% от среднего по стране, и этот разрыв продолжает увеличиваться (рис. 1) – в первом полугодии 2003 г. оплата труда в сельском хозяйстве составила уже 36,3% от общероссийского уровня. При этом если в 1992 г. заработная плата в сельском хозяйстве превышала ПМ (в среднем на душу населения) в 2,1 раза, а в среднем по стране – в 3,2 раза, то в первом полугодии 2003 г. она составляла только 90%, в то время как в целом по экономике зарплата превышала ПМ в 2,6 раза.

Существенно снижает уровень реальной заработной платы несвоевременность ее выплат. Просроченная задолженность по заработной плате в сельскохозяйственных организациях за 2002 г. выросла на 19% и достигла на 01.01.03 г. 9,9 млрд р. (32% от всего объема задолженности по экономике). Практически весь ее объем сложился по причине отсутствия собственных средств, а также недофинансирования из бюджетов всех уровней. В отдельных регионах складывается еще более критическая ситуация. В Брянской области в 2002 г. просроченную задолженность по заработной плате имели в целом 655 организаций на общую сумму 303,0 млн р., из них 439 сельскохозяйственных предприятий на сумму 160 млн р.

Сегодня работники не стремятся увеличивать интенсивность труда в общественном производстве из-за слабых стимулов. Как следствие, трудоспособное население ищет дополнительные источники доходов в виде вторичной занятости. А так как рынок труда в сельской местности (особенно вдали от областных и районных центров) монополизирован сельскохозяйственными предприятиями, а в отдельных районах вообще нет работодателей, то переток рабочей силы происходит в сторону личного подсобного хозяйства, занятость в котором, благодаря использованию ресурсов предприятий, нередко приносит больший доход по сравнению с оплатой труда в общественных хозяйствах.

Существует мнение, что доход от ЛПХ позволит решить проблему бедности. Конечно, сегодня многие семьи живут только за счет ЛПХ, и его доля в валовой продукции сельского хозяйства и доходах населения значительна. Однако эту форму занятости следует считать чрезвычайной и не рассматривать ее как перспективу дальнейшего развития. Труд в ЛПХ еще более тяжелый, слабо механизированный и малопривлекательный, чем в коллективном предприятии, корнями он все равно связан с общественным производством. При этом повышение заработной платы до уровня, необходимого для нормального существования сельской семьи, неизбежно приведет к существенному сокращению занятости в ЛПХ.

Опыт передовых сельхозпредприятий, в том числе зарубежных свидетельствует, что добиться высоких темпов экономического развития и эффективности хозяйствования можно только в условиях крупного товарного производства, в котором наиболее полно и рационально используются все необходимые ресурсы и растет отдача от их использования. Таким образом, без восстановления производства на соответствующем уровне в коллективных предприятиях решить проблему бедности на селе чрезвычайно сложно.

В современных условиях хронический недостаток средств на заработную плату в сельскохозяйственных организациях может быть восполнен только за счет инвестиций из других, более доходных отраслей экономики. Однако вкладывать их нужно не в виде “спонсорской” или социальной помощи, а в виде капиталовложений, нацеленных на подъем производства в целом. Это позволит не только дать стимул

экономическому развитию, но и повысить заработную плату, возродив при этом ее функции.

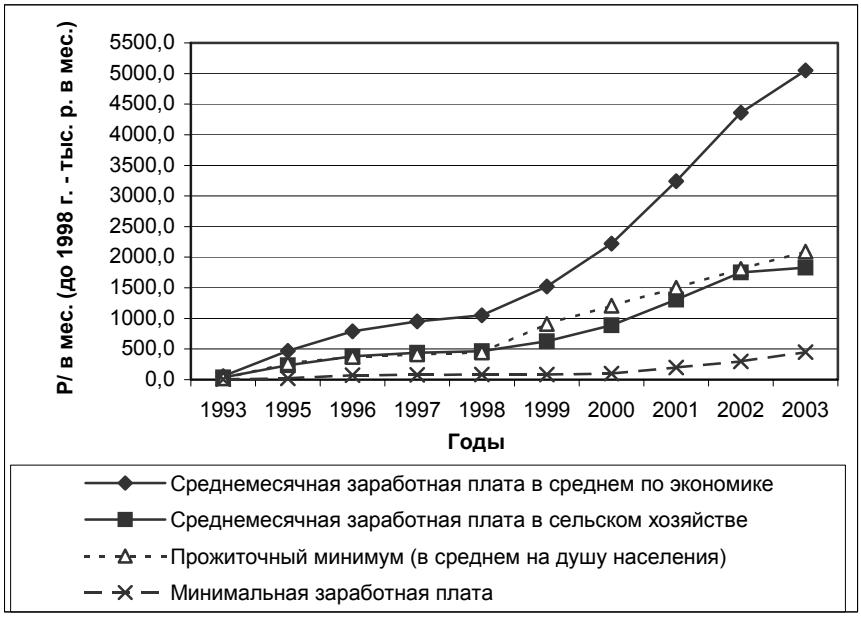

Рис. 1. Тенденции роста заработной платы в среднем по экономике России и в сельском хозяйстве

Источник: Труд и занятость в России. 2003.: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003.; показатели 2003 г. представлены за первое полугодие на основании данных Департамента экономики и финансов Минсельхоза России

Сегодня успешно функционируют ряд интегрированных агропромышленных структур с участием промышленного капитала в Орловской, Белгородской и других областях: существуют предприятия, пользующиеся материально-технической поддержкой со стороны Газпрома, нефтяных компаний и др. В таких организациях существенно выше эффективность производства и уровень оплаты труда. В частности, в ОАО "Новый путь" Брянского района Брянской области, входящего в состав агрофирмы "Мосагрогаз" Московской области, размер среднемесячной заработной платы в 2002 г. составил 2 068 р. (79,1% от среднего по экономике области и выше, чем по отрасли сельского хозяйства, в 1,9 раза). Предприятие строит жилые дома для своих работников, имеет мясо- и молокоперерабатывающий пункт, собственную пекарню. Среднегодовая численность работников за 1994–2002 гг. увеличилась с 305 до 393 человек, т.е. почти на одну треть.

Однако толчок в развитии экономики и роста заработной платы – это только начальный этап, за которым должен последовать этап самостоятельного существования предприятия. А в настоящее время лишь немногие крупные хозяйства, которые являются глубоко специализированными и обладают накопленным еще в советские годы производственным потенциалом, могут эффективно развиваться. Во многом такая ситуация складывается не только из-за отсутствия ресурсов у большинства сельхозпредприятий, но и в связи с разрушением эффективного механизма стимулирования труда. Очень часто наблюдается тенденция, когда заработная плата растет более высокими темпами, чем выручка от продаж, и слабо зависит от результатов производства. Отмечается также широкое колебание доли фонда заработной платы в выручке от продаж в отдельных организациях (например, по сельхозпредприятиям Брянского района Брянской области удельный вес фонда заработной платы в выручке колебался в 2002 г. от 18,3% до 65,2%). Все это приводит к необоснованной дифференциации заработной платы, снижению качества трудовых ресурсов, падению производительности труда и социально-экономической напряженности.

Поэтому решить проблему бедности на селе сегодня можно только путем консолидации усилий сельскохозяйственных предприятий, промышленного капитала и связанных с сельским хозяйством отраслей, но при главенствующей роли государства. Совершенно очевидно, что восстановление доходов сельских жителей связано с необходимостью сглаживания диспропорций в межотраслевом экономическом обмене. Государство в современных условиях не должно ограничиваться выплатой социальной помощи, установлением неоправданно заниженного прожиточного минимума и еще более заниженного минимального уровня оплаты труда; оно должно расширять материальную поддержку, увеличивать дотации и компенсации сельскохозяйственным предприятиям (в связи с объективными особенностями сельскохозяйственного производства), а главным образом, усилить контроль за соотношением роста цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Последнее позволит создать условия, при которых возможны будут инвестирование (в том числе за счет средств бюджета) в развитие сельского хозяйства и прекращение "про-

едания" этих инвестиционных вложений из-за ножниц цен.

Литература

1. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: Ежегодный доклад по результатам мониторинга (пятый выпуск)/ Министерство сельского хозяйства РФ, Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства РАСХН, Центр всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села. М., 2003. С. 97.

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

А.В.Белокопытов, *докторант ВНИИЭСХ, Смоленский сельскохозяйственный институт*

Реформирование и структурная перестройка АПК, начавшаяся с 90-х гг. XX в., привели к катастрофическому падению уровня жизни в сельской местности. За прошедшее десятилетие развитие села приобрело такое количество негативных тенденций, которого не было уже давно. Наиболее острой сельской проблемой является массовая бедность. Доля сельского населения, находящегося за чертой бедности, в Смоленской области составила по располагаемым ресурсам свыше 50%, по денежным доходам – 70%. Социологические опросы селян Смоленской области показали, что среди причин, вызывающих наибольшее беспокойство, на первом месте именно материальное положение. Так считают более 90% респондентов.

Одним из основных факторов бедности на селе выступает резкое снижение денежных доходов населения. Согласно данным Госкомстата России, доля оплаты труда в доходах населения по Центральному ФО составляла в 1990 г. 70%, в 2002 г. – 29%.

Снижение объемов и эффективности сельскохозяйственного производства, ломка механизмов социальной защиты без замены их на новые привели не только к ухудшению условий труда и трудовых отношений, но и к полному обесцениванию стоимости рабочей силы в отрасли. Произошло опережающее снижение реальных доходов сельского населения по сравнению с городским. Так, если в 1995 г. уровень заработной платы в сельском хозяйстве Смоленской области составлял 59,7% уровня заработной платы в экономике в целом, то в 2002 г. уже 40,8%. Работники сельского хозяйства получают почти в 3,2 раза меньше, чем в промышленности, и в 5,5 раза меньше работников учреждений кредитования, финансирования и страхования, где сложился самый высокий уровень заработной платы в 2002 г. – 7 132 р.

Естественно, что более двух третьей работников сельского хозяйства не удовлетворены размером своей заработной платы. По результатам социологических опросов, проводимых среди работников сельскохозяйственных предприятий Смоленской области, доля считающих свою заработную плату нормальной составляет менее 10%.

Корреляционно-регрессионный анализ показывает наличие тесной зависимости между располагаемыми денежными доходами и заработной платой сельского населения. Эта взаимосвязь проявляется в линейной форме:

$$y=0,15+0,81x\,,\quad r^2=0,649\,,$$

где y – располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году; x – начисленная зарплата, в % к предыдущему году.

Почти 65% изменений уровня денежного дохода обусловлено вариацией уровня оплаты труда сельского труженика. В качестве исходных данных использовались ряды динамики за 1990–2002 гг. Рост показателей реальной заработной платы на 1% позволяет увеличить размеры располагаемых денежных доходов в среднем на 0,81%.

Следует отметить и то, что заработная плата работников сельского хозяйства имеет неоправданно высокую территориальную дифференциацию. В 15 субъектах Российской Федерации ее среднемесячный размер за указанный период был ниже 600 р., а в 19 превышал 1 500 р. Однако ни в одном из регионов он не достигал среднего значения заработной платы в целом по экономике, за исключением Камчатской области и Корякского автономного округа (составил соответственно 116% и 124% среднего уровня).

Положение усугубляется еще и тем, что заработная плата, являющаяся наиболее весомой статьей в совокупных доходах сельских тружеников, выплачивается не вовремя. Несмотря на некоторое снижение просроченной задолженности в последние годы, ее уровень остается достаточно высоким. По сравнению с 1994 г. длительность задержки в 2002 г. выросла в 2,7 раза. В целом по народному хозяйству задолженность по зарплате по сравнению с сельским хозяйством в 2,3 раза ниже.

Таким образом, заработная плата как экономическая категория практически перестала выполнять свои основные функции – воспроизводство рабочей силы и стимулирование труда. Она превратилась фактически в вариант социального пособия, который позволяет не жить, а "существовать" за чертой бедности.

Следует отметить один методологический аспект оценки уровня жизни сельского населения. Так, в последнее время измерение большого количества индикаторов уровня жизни основывается на использовании только относительных показателей. В некоторых случаях замена их абсолютными характеристиками или совместное применение дают более полную и реальную картину происходящих изменений.

Так, по данным Госкомстата РФ, за последние несколько лет произошел определенный рост уровня реальной заработной платы сельского тру-

женика (до 25% в год). В результате текущий доход селянина, по оценкам статистиков, приблизился к уровню 1991 г. Такой анализ свидетельствует о достаточно удовлетворительном состоянии уровня реальных доходов населения.

Однако то, что в сопоставимых ценах оплата труда почти достигла уровня 1991 г., еще не означает, что сельские труженики получают такой же денежный доход, как в дореформенный период. Для подтверждения высказанных суждений рассмотрим абсолютные изменения покупательской способности оплаты труда в современный и дореформенный периоды.

1. Покупательская способность оплаты труда в сельском хозяйстве Смоленской области (в кг)*

Продовольственные товары	1993 г.	1994 г.	2002 г.
Говядина	137	48	15
Свинина	117	35	14
Молоко	1 386	452	129
Картофель	871	792	183
Яйцо (десяток)	351	148	44
Хлеб	709	169	92

** Товарный эквивалент среднемесячного заработка сельского труженика.*

Несмотря на то, что вроде бы зарплата в 2002 г. в сопоставимых ценах снизилась всего на 7,6% от уровня 1990 г., за период реформ она катастрофически "обесценилась" (табл. 1). Если в 1993 г. на годовую зарплату сельский труженик мог купить 137 кг говядины, 1 386 л молока, 709 кг хлеба, то на сегодняшний день он может приобрести только 15 кг говядины, 129 л молока и 97 кг хлеба. Уровень покупательской способности заработной платы работников сельского хозяйства упал в среднем в 8 раз. Это напрямую отразилось на уровне жизни в селе, отбросив за черту бедности более половины населения. В категорию бедных попали не только социально незащищенные слои (матери-одиночки, многодетные семьи и т.д.), но и работающее население.

Снижение уровня бедности и рост уровня жизни сельского населения возможны только при реальном увеличении заработной платы. Здесь решающую роль должна сыграть правильно проводимая социально-экономическая политика государства. В качестве первоочередных мер по улучшению сложившейся ситуации следует выделить:

– снижение масштабов задолженности по заработной плате вплоть до полной ее ликвидации; значительный вклад в решение этой проблемы может внести выделение целевых финансовых средств, контроль за расходом которых будет осуществлять казначейство;

– регулярная индексация заработной платы; необходимо предусмотреть не просто повышение оплаты труда, а рост ее покупательской способности хотя бы в рамках основных продовольственных товаров;

– выделение субсидий на повышение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве и доведение его до среднего уровня заработной платы в экономике; расчеты показывают, что для этого достаточно увеличить существующий уровень дотаций на 83%, или на 20 млрд р. (для сравнения – финансирование мероприятий по подготовке и участию сборных команд Российской Федерации в зимних Олимпийских играх 2003 г. составило 20 млрд р.);

– уменьшение налоговой нагрузки на совокупный доход сельского населения;

– совершенствование государственного регулирования занятости с возможностью представления большего количества перспективных вакансий в рамках целевых федеральных и региональных социальных программ;

– активизация государственной поддержки аграрного сектора экономики с целью повышения эффективности производства, в том числе рост размеров дотаций и субсидий; текущий уровень расходов федерального бюджета по статье "Сельскохозяйственное производство" в 2003 г. составил всего 2% от общей суммы расходов против 11% в 1990 г.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ИСТОЧНИК ДОХОДА СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

О.А. Холодов, *асп. Донского государственного аграрного университета*

Денежная оплата по трудовому вкладу была, есть и будет основным источником дохода для большинства работников сельскохозяйственного производства. Экономическая природа заработной платы состоит в том, что за счет этого дохода удовлетворяются материальные и духовные потребности, обеспечивающие процесс воспроизводства рабочей силы.

Экономическое назначение заработной платы – обеспечивать условия жизнедеятельности человека. Ради этого человек сдает в наем свои услуги. Совокупность этих услуг наряду с другими факторами производства создает в обществе продукт, подлежащий распределению. Одна часть этого продукта используется на развитие производства, другая поступает в личное потребление членов общества, образуя их доходы.

Нерешительные шаги правительства в области оплаты труда привели к тому, что оплата труда сегодня потеряла свою значимость в структуре доходов работников, ее уровень в таких отраслях, как сельское хозяйство, очень низкий. Удельный вес заработной платы в общей массе доходов населения России, согласно данным Госкомстата, упал с 74,1% в 1990 г. до 39,1% в 2002 г. Если сравнить эти же показатели в США, то три последних деся-

тилетия зарплата в сумме личных доходов американцев составляет 60–70%.

С целью определения значимости заработной платы в структуре доходов работников сельхозпредприятий в 2003 г. было проведено анкетирование. На вопрос: "Какое место по значимости в доходах Вашей семьи занимает заработная плата?" ответы распределились следующим образом. Первое место отметили 43,9% респондентов, второе – 34,8%, третье – 7,2%, четвертое – 10,8%.

Исследования показали, что в настоящее время у работников сельскохозяйственного производства имеются два основных источника дохода – оплата труда и доход от ЛПХ. За годы становления рыночных отношений уровень оплаты труда резко снизился по сравнению с оплатой в других отраслях. Он и определяет низкий уровень материального благосостояния сельских товаропроизводителей, тем более, что доходы от собственности еще не занимают значительного места в структуре доходов.

Рассмотрим на примере Ставропольского края современное состояние уровня заработной платы в сельском хозяйстве. Здесь можно подчеркнуть следующее. В 1990 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве превышала среднемесячную начисленную заработную плату в экономике области в 1,2 раза. Однако в 2002 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве была в 2 раза ниже, чем в экономике края, и в 2,4 раза ниже среднемесячной начисленной заработной платы работников в промышленности и составила 1 449 р. В результате сильно выраженной дифференциации заработной платы в различных отраслях экономики как основного источника доходов работников наблюдается адекватная ситуация в номинальных денежных доходах сельских и городских домохозяйств.

Вследствие низкого уровня заработной платы работников сельского хозяйства доход труженика села в 2002 г. оказался ниже прожиточного минимума, составив по отношению к нему 84,0%. При этом доходы от оплачиваемой работы в целом по экономике и в промышленности края были значительно больше и составили 165,1% и 202,2% соответственно от прожиточного минимума.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что уровень доходов работников сельского хозяйства края, как и оплата труда, заметно ниже по сравнению с уровнем доходов работников экономики в целом. Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве является результатом малорентабельной деятельности сельскохозяйственных предприятий в сравнении с предприятиями других отраслей экономики.

ЦЕНА ТРУДА И СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

С.В. Дульзон, *асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Главным критерием цивилизованного государства является поддержание приемлемого для данной страны уровня жизни тех групп населения, которые не могут удовлетворить свои минимальные потребности. Именно такое положение называется бедностью [1].

Стоимость же жизни работника и его семьи – это сумма расходов на жизнь, обеспечивающих определенный уровень потребления в тот или иной период времени (месяц, год) [2].

Поэтому необходимо добиваться того, чтобы цена труда находилась на уровне выше стоимости жизни. Иначе большая часть сельского населения страны окажется за чертой бедности.

Цена труда – это денежная заработная плата (основная и дополнительная), затраты на социальное страхование и социальное обеспечение, натуральная заработная плата (питание, жилье, транспорт, выплаты и льготы работникам из фондов предприятия, налоги на фонд оплаты труда, входящие в состав издержек предприятия на рабочую силу). В форме модификации цены функционирующей рабочей силы выступает заработная плата.

Реальная ситуация складывается таким образом, что в сельском хозяйстве цена труда значительно ниже, чем в других отраслях экономики, и этот межотраслевой разрыв постоянно увеличивается. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 2002 г. в целом по стране составила 1 752,1 р. и выросла по сравнению с 2001 г. на 37%, тогда как прожиточный минимум в этот период был равен 1 893 р., в том числе для населения трудоспособного возраста 2 065 р.

Как видим, заработная плата сельскохозяйственных работников не может удовлетворить даже минимальных потребностей человека. Если же взять конкретные сельскохозяйственные предприятия, то этот факт еще больше подтвердится. Так, например, рассмотрим два предприятия Ивановской области одной организационно-правовой формы хозяйствования и с одинаковыми природно-климатическими условиями – МУП "Совхоз "Порздневский" и МУП "Совхоз "Лухский".

Среднемесячная заработная плата работников этих предприятий представлена в табл. 1. Как видно из таблицы, произошло снижение среднемесячной заработной платы в 2003 г. в МУП "Совхозе "Порздневский". Главная причина этого – сокращение объемов производства (было уменьшено поголовье КРС на 343 гол., в том числе коров на 68 гол., а также полностью ликвидировано свиноводство).

Заработная плата практически всех категорий работников рассматриваемых предприятий ниже прожиточного уровня (рис. 1). Если в МУП "Совхозе

“Порздневский” доля начисленной заработной платы в прожиточном минимуме составила в 2001 г. 94,1%, в 2002 г. – 98,7%, в 2003 г. – 86,2%, то в МУП “Совхоз “Лухский” соответственно – 56,2%, 68,7% и 76,6%. Крайне низким остается уровень среднемесячной оплаты труда ведущих категорий работников сельскохозяйственных предприятий. Так, например, у скотников КРС она составляла 971 р. (2003 г., МУП “Совхоз “Порздневский”) и 520 р. (2003 г. МУП “Совхоз “Лухский”).

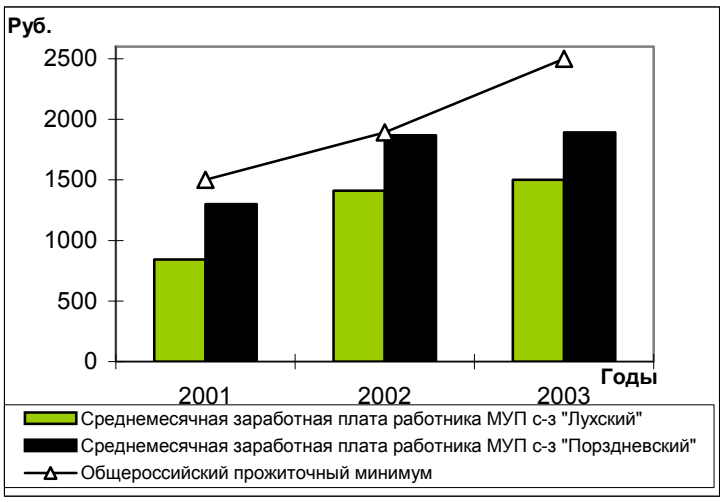

Рис. 1. Заработная плата и прожиточный минимум

Еще больше усугубляет сложившуюся ситуацию наличие задолженности перед персоналом предприятий. Она составила в абсолютном выражении на конец 2003 г. по данным годовых отчетов предприятий: МУП совхоз “Порздневский” 626 тыс. р. (в среднем примерно 4 968 р. на одного работника или 2,3 месяца) и в МУП совхозе “Лухский” 222 тыс. р. (соответственно 2 707 р. или 1,4 месяца).

Однако здесь нужно добавить еще и то, что в этих сельскохозяйственных предприятиях по-разному осуществляется выплата заработной платы. В МУП совхозе “Порздневский” наличными денежными средствами выплачивается регулярно 50% ее суммы, остальная часть “выбирается” продуктами и услугами совхоза. А вот в МУП совхозе “Лухский” наличными денежными средствами “покрывается” 20%, а когда и 30% этой суммы.

Наличие задолженности перед своими работниками по заработной плате способствует сокращению численности работников сельхозпредприятий (табл. 1). В 2003 г. наблюдалось сокращение численности работников по сравнению с 2002 г. в МУП “Совхозе “Порздневский” на 24 человек, а в МУП “Совхозе “Лухский” – на 26 человек. Причем в большей степени произошло изменение числа постоянных работников сельскохозяйственного производства и занятых в подсобных промышленных производствах и промыслах в сторону их уменьшения: соответственно 8 и 10 человек (МУП “Совхоз “Порздневский”), и 17 и 5 человек (МУП “Совхоз “Лухский”). Среди оставшихся на предприятиях наибольший удельный вес занимают группа работников в возрасте от 41 до 50 лет – 54% (МУП “Совхоз “Порздневский”), 42% (МУП “Совхоз “Лухский”). Все это обусловлено ухудшением экономического состояния (оба предприятия получили убыток от продаж) и, как следствие, достаточно низ ком уровне заработной платы.

Все вышесказанное подтверждает, что происходит дальнейшее обесценение труда работников сельского хозяйства, что в конечном итоге сказывается на углублении социально-экономического расслоения населения.

Поэтому в сложившихся условиях для того чтобы увеличить среднемесячную заработную плату работников сельскохозяйственных предприятий (не увеличивая при этом себестоимость выпускаемой продукции), необходимо повышать производительность труда. Конечно, этому должны способствовать, прежде всего, мероприятия, проводимые внутри самого предприятия, в том числе оказание поддержки и в производственной, и в социальной сферах. Тем более что в настоящее время в сельскохозяйственных предприятиях социальная сфера отошла на задний план.

Литература

1. *Разумов А.* Классификация основных подходов к определению и измерению бедности// Человек и труд. 2002. № 9. С. 27–28.
2. Рынок труда: Учебник./ Под ред. проф. В.С. Буланова и проф. Н.А. Волгина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: “Экзамен”, 2003.

Источники

1. Годовые отчеты МУП “Совхоз “Лухский” и МУП “Совхоз “Порздневский” Ивановской области за 2001, 2002 и 2003 гг.
2. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. Госкомстат России. М., 2003. С. 187.

1. Среднесписочная численность работников анализируемых предприятий и их среднемесячная заработная плата

Категории работников	МУП “Совхоз “Порздневский”						МУП “Совхоз “Лухский”					
	Среднесписочная численность, чел.			Среднемесячная заработная плата, р.			Среднесписочная численность, чел.			Среднемесячная заработная плата, р.		
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего по организации	168	150	126	1 411	1 868	2 155	126	108	82	843	1 300	1 915
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	157	128	114	1 385	1 896	2 171	113	96	80	888	1 341	1 902
рабочие постоянные	126	95	87	1 246	1 840	2 150	89	78	61	779	1 158	1 748
В том числе: трактористы-машинисты	41	32	26	1 396	2 039	1 772	23	20	15	1 010	1 087	2 050
операторы машинного доения	20	17	20	1 004	1 666	1 229	15	12	9	666	1 375	1 611
скотники КРС	25	23	32	1 216	1 952	971	9	9	8	898	463	520
работники свиноводства	2	2	1	916	1 333	500	1	1	1	916	1 833	2 000
Работники сезонные и временные	-	6	6	-	972	972	-	-	-	-	-	-
Служащие	31	27	21	1 637	2 299	2 420	24	18	19	1 093	1 754	2 394
руководители	11	9	8	2 083	3 425	3 083	9	9	9	1 712	2 111	3 481
специалисты	19	17	12	1 399	1 759	2 069	13	8	9	711	1 416	1 555
Работники, занятые в подсобных промышленных производствах и промыслах	10	21	11	1 875	1 761	2 000	5	5	-	100	800	-
Работники торговли и общественного питания	1	1	1	833	500	2 000	2	2	-	250	250	-
Работники, занятые на строительстве хозспособом	-	-	-		-	-	6	5	2	805	1 450	2 458

РЕЗЕРВЫ РОСТА ОПЛАТЫ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.М. Светлов, *д.э.н., проф. кафедры Московской государственной сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева*

Низкий уровень жизни селян остается одной из самых острых проблем экономических реформ в России. Произошедшие с 1992 г. структурные изменения в народном хозяйстве привели к формированию системы цен, консервирующей трудоинтенсивные технологии, не стимулирующей научно-технический прогресс, препятствующей ускоренному экономическому и социальному развитию. Резкое снижение цены труда по отношению к основным потребительским благам и средствам производства, произошедшее в первые годы реформ, вызвало тяжелые социальные последствия, нарушило процесс воспроизводства населения, создало препятствия сохранению и росту интеллектуального потенциала страны, нанесло труднопоправимый ущерб отношениям между народом и властью. Особенно острыми эти последствия оказались на селе.

Ныне, когда условия для нормального воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве все еще не созданы, резервы повышения доходов сельского населения остаются весьма ограниченными. Но все же они имеются, и игнорировать их было бы ошибкой. Выявлению и оценке таких резервов на примере сельскохозяйственных организаций Московской области посвящена данная статья.

Представленные здесь результаты получены при помощи эконометрической модели сельскохозяйственных организаций Московской области, использующей метод инкапсуляции данных (data envelopment analysis, DEA [1]). Этот метод в последние годы получил широкое распространение как в зарубежных, так и в отечественных эконометрических исследованиях. Нашим целям отвечает DEA-модель со стоимостным критерием:

$$R_i^* = \min_{\boldsymbol{\lambda},\mathbf{y}} (R \mid R = \mathbf{p}_i\mathbf{y},\ \mathbf{y} \le \mathbf{B}\boldsymbol{\lambda},\ \ \mathbf{A}\boldsymbol{\lambda} \le \mathbf{a}_i)\ , \quad (1)$$

Здесь R_i^* – оптимальная величина выручки хозяйства i от реализации продукции, $\mathbf{p}_i$ — вектор средних цен реализации продукции хозяйством i; $\mathbf{y}$ — оптимальный вектор объемов реализации продукции; $\boldsymbol{\lambda}$ — оптимальный вектор интенсивности использования хозяйством i технологий, известных всем хозяйствам совокупности; $\mathbf{A} = (a_{mi})$ — матрица затрат хозяйств совокупности; $\mathbf{B} = (b_{ni})$ — соответствующая матрица выпусков; $\mathbf{a}_i$ — вектор фактических затрат производственных ресурсов в хозяйстве i (т.е. i-й столбец матрицы $\mathbf{A}$); i — индекс хозяйства; m — индекс видов ресурсов[1]; n — индекс видов продукции (перечислены в табл. 1).

Задача (1) решается для каждого хозяйства заданной однородной совокупности. Она позволяет вычислить возможную прибыль хозяйства i при фактических размере и структуре используемых ресурсов в случае, если применяются наилучшие технологии из числа фактически используемых хозяйствами совокупности. Двойственная оценка ограничения по трудовым ресурсам в (1) интерпретируется как предельный уровень оплаты труда в данной сельхозорганизации, при котором увеличение численности работников сельскохозяйственного производства все еще положительно влияет на прибыль.

Задача вида

$$R_{im}^* = \max_{\boldsymbol{\lambda},\mathbf{y}} (R \mid R = \mathbf{p}_i\mathbf{y},\ \mathbf{y} \le \mathbf{B}\boldsymbol{\lambda},\ \ \mathbf{A}^m\boldsymbol{\lambda} \le \mathbf{a}_i^m) \quad (2)$$

позволяет определить:

потенциально возможный прирост валового дохода сельскохозяйственной организации в предположении неограниченной доступности трудовых ресурсов при фактическом уровне использования остальных ресурсов;

объем трудовых ресурсов, которые могут быть привлечены сельскохозяйственными организациями при максимизации валового дохода.

В задаче (2) $\mathbf{A}^m$ — матрица, полученная из $\mathbf{A}$ вычеркиванием строки m, $\mathbf{a}_i^m$ – вектор, аналогичным образом полученный из $\mathbf{a}_i$. В нашем случае m соответствует трудовым ресурсам.

Исследование проводилось на основе выборки из баз данных Госкомстата РФ по сельскохозяйственным организациям Московской области за 1999 и 2002 гг. Для обеспечения однородности анализируемых совокупностей предприятия группировались по ассортименту производимой продукции, как показано в табл. 1: если хозяйства не производят некоторый вид продукции вообще, то можно принять предположение о недоступности (в краткосрочном горизонте времени) технологий, связанных с производством продукции данного вида, из-за отсутствия соответствующих средств производства, технологических навыков и организационных условий. В статье представлены результаты по шести наиболее многочисленным группам.

Согласно решению модели (табл. 2), в условиях оптимизации используемых технологий и адаптации структуры реализации продукции к действующей системе цен при фактическом уровне затрат ресурсов в Московской области имеются реальные возможности сокращения сельской бед-

[1] В модели учитываются следующие ресурсы: посевная площадь; сенокосы и пастбища; работники, занятые в сельскохозяйственном производстве; источники финансирования производственных затрат (без амортизации); корма; поголовье основного стада крупного рогатого скота; маточное поголовье свиней; маточное поголовье овец и коз; основные производственные средства сельскохозяйственного назначения; затраты на запасные части.

ности. При оптимальном функционировании хозяйства заинтересованы в привлечении дополнительной рабочей силы и в состоянии значительно повысить заработную плату сельскохозяйственных рабочих.

1. Группы хозяйств по видам выпускаемой продукции

№ группы	Группировочный признак: ассортимент выпускаемой продукции									Число хозяйств	
	Зерновые	Картофель	Овощи	Прочая продукция растениеводства	Говядина	Свинина	Молоко	Прочая продукция животноводства*)	Несельскохозяйственная продукция	2002 г.	1999 г.
I	+			+	+		+	+	+	60	42
II	+	+		+	+		+	+	+	54	57
III	+	+	+	+	+		+	+	+	29	32
IV		+	+	+	+		+	+	+	12	14
V	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	10
VI	+	+		+	+	+	+	+	+	10	17

**) Исключая мясо всякое, молоко коровье, шерсть и яйца.*

2. Резервы повышения занятости и оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Московской области

Показатели	Группы					
	I	II	III	IV	V	VI
Прибыль*) к выручке (2002 г.), %:						
фактическая	-29,7	-27,9	-4,2	-3,3	-5,0	-25,0
по решению	2,3	12,5	19,9	14,2	-0,5	-18,3
прирост	32,0	40,4	24,1	17,5	4,6	6,7
Процент хозяйств, испытывающих дефицит рабочей силы:						
2002 г.	40,00	1,85	13,79	33,33	58,33	—
1999 г.	11,90	42,11	9,38	50,00	10,00	23,53
Объективно обусловленная оценка трудовых ресурсов**), тыс. р./чел.:						
2002 г.	65,71	54,68	38,88	193,97	86,62	–
1999 г.	33,33	26,75	30,07	49,40	48,38	27,88
Для сравнения: фактический размер заработной платы с начислениями в 2002 г.	39,48	48,79	45,82	53,44	49,66	49,15
Резерв роста валового дохода за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов (на 100 га сельхозугодий), тыс. р.:						
2002 г.	19,90	0,00	0,69	44,56	97,51	–
1999 г.	5,13	10,95	0,12	74,20	1,90	0,47
Потребность в дополнительных трудовых ресурсах, % к фактическому уровню:						
2002 г.	31,64	0,00	5,26	33,78	297,71	–
1999 г.	12,55	28,05	3,05	95,47	44,54	4,77

**) Краткосрочная (без учета амортизации в составе затрат) прибыль от реализации.*
***) Средневзвешенное значение по хозяйствам, испытывающим дефицит рабочей силы. В качестве веса использована величина выручки.*

Как в 1999 г., так и в 2002 г. доля хозяйств, испытывающих недостаток рабочей силы, была весьма значительна. В разных группах тенденции изменения этой доли разнонаправленны[1], но в целом по совокупности в 1999 г. таких хозяйств было 44 из 195 исследованных (22,6%), а в 2002 г. – 40 из 220 (18,2%). Лишь в группе VI в 2002 г. трудодефицитных хозяйств нет совсем. Доля трудодефицитных хозяйств несколько сократилась, но их наличие по-прежнему обеспечивает реальные возможности дополнительной занятости трудоспособ-

[1] Количественная сопоставимость данных за 1999 и 2002 гг. ограничена по следующим причинам: технологические изменения; неодинаковый состав групп; различие наборов показателей в базах данных двух лет. Однако тенденции, проявляющиеся одновременно в большинстве групп, достоверны.

ной сельской бедноты. Объем возможного привлечения трудовых ресурсов характеризуют две последние строки таблицы. В 2002 г. в 40 трудодефицитных хозяйствах шести исследуемых групп можно было создать 1,5 тыс. новых сельскохозяйственных рабочих мест.

Возможности повышения заработной платы отражаются двойственными оценками ограничения по численности сельскохозяйственных работников в задаче (1). Предельный уровень заработной платы (с начислениями), при котором хозяйство все еще остается трудодефицитным, составляет в 2002 г. в среднем от 3,2 тыс. р./мес. (III группа) до 16,2 тыс. р./мес. (IV группа). В четырех группах из шести он превышает сложившийся уровень оплаты сельскохозяйственного труда, составляющий от 3,3 тыс. р./мес. в группе I до 4,5 тыс. р./мес. в группе IV. Разница составляет от 12,1% во II группе до 3,6 раз в IV. В наиболее многочисленной I группе она составляет 66,4%. Во всех группах, кроме VI, предельный уровень оплаты труда вырос по сравнению с 1999 г.

Экономические условия для повышения заработной платы существуют лишь в трудодефицитных хозяйствах. Поэтому не следует ожидать радикального изменения ситуации на рынке сельскохозяйственного труда под влиянием этих условий. Тем не менее их существование — благоприятная предпосылка политики стимулирования роста заработной платы. Льготы и преференции в государственной поддержке коммерческих займов и лизинга, в госзаказах и бюджетных вложениях целесообразно предоставлять тем хозяйствам, в которых имеет место регулярный рост фонда заработной платы работников сельскохозяйственного производства без ущерба воспроизводственному процессу. Благодаря этому экономически состоятельные хозяйства создадут давление на рынок труда, формируя более высокий, чем ныне, норматив экономической эффективности использования рабочей силы. Содействуя созданию информационной инфраструктуры рынка труда, стимулируя конкуренцию хозяйств за привлечение высококвалифицированных специалистов, можно добиться постепенного роста оплаты труда и на других сельскохозяйственных предприятиях и, как следствие, сокращения масштабов сельской бедности.

Литература

1. *Fare R., Grosskopf S., Lovell C. A.* K. Production Frontiers. Cambridge, Cambridge University Press, 1994.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА: РЫНОК ТРУДА И ОПЛАТА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на примере Орловской области)

Е. М. Орлова, *к.э.н., ведущий специалист Орловского областного комитета государственной статистики*

Социально-экономические преобразования, вызванные внедрением рыночных отношений, повлекли за собой нестабильное положение в экономике страны. Упадок промышленного производства оказал отрицательное влияние и на сельское хозяйство.

За 1991–1995 гг. объем валовой продукции в секторе сельского хозяйства сократился на треть, а за 1991–2000 гг. – практически вдвое. В структуре производства валовой продукции доминирующее положение заняли личные подсобные хозяйства населения, что связано, прежде всего, с сокращением удельного веса общественного продукта (табл. 1), а также с изменением отношения многих семей, и особенно сельских, к личному подворью. В большей степени кризис повлиял на животноводческую отрасль. Изменилась структура формирования ресурсов основных продуктов животноводства, сократились их объемы и, соответственно, среднедушевое потребление.

1. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Орловской области

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Число сельскохозяйственных предприятий (на конец года), ед.	399	408	409	446	461	435	474	379	274
Балансовая прибыль, млрд р.	0,04	0,0	-0,16	0,16	0,3	10,2	621,5	646,6	187,6
Рентабельность хозяйственной деятельности, %	15,6	0,6	-34,9	21,7	30,2	1,5	23,0	19,7	5,2
Число убыточных сельскохозяйственных предприятий	46	184	371	54	12	269	156	111	101
в % от общего числа сельскохозяйственных предприятий	12	45	91	12	2,6	61,8	32,9	29,3	36,9
Приходится в среднем на 1 предприятие: работников, чел.	412	351	309	267	220	159	104	123	165

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
посевной площади всех сельскохозяйственных культур, га	3 667	4 015	3 922	3 482	3 275	2 825	2 152	2 715	3 707
крупного рогатого скота, гол.	1 225	1 503	1 502	1 478	1 394	782	441	562	749
в том числе: коров	507	517	529	444	400	276	154	191	251
свиней, гол.	840	509	795	827	826	371	278	390	591
овец и коз, гол.	521	530	472	442	376	57	9	11	14

[1)] *По данным годовых бухгалтерских отчетов.*

Снижение объемов и эффективности сельскохозяйственного производства, переход основной массы коллективных сельскохозяйственных товаропроизводителей в разряд убыточных, ослабление социально-защитных функций государства отрицательно отразились на состоянии социально-трудовой сферы села. Техническая и во многом технологическая отсталость стали прямыми причинами возникновения многих социальных проблем на селе.

Остановимся на двух важнейших проблемах переходного этапа в сельском хозяйстве: рынке труда и оплате труда.

Острейшей проблемой стала занятость сельского населения. В предреформенный период российское село почти повсеместно испытывало потребность в дополнительной рабочей силе. В настоящее время высвобождение сельских трудовых ресурсов, в отсутствии планового регулирования, существенно усложняет развитие сельскохозяйственного производства, так как приводит к возрастанию напряженности баланса трудовых ресурсов, нехватке квалифицированной рабочей силы

Динамика численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве Орловской области, приведена (табл. 2).

В табл. 3 приводится динамика приема и выбытия в сельском хозяйстве (данные приведены по крупным и средним предприятиям).

Из приведенных данных видно, что выбытие преобладает над приемом. Наибольший удельный вес в структуре выбывших занимают работники, уволенные по собственному желанию. Экономическая активность в сельской местности Орловской области (табл. 4).

2. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве Орловской области, тыс. чел.

1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
164,6	143,4	126,2	118,9	101,5	69,6	49,2	46,7	45,1	41,3

3. Прием и выбытие работников сельхозорганизаций Орловской области

	Человек					В % к среднесписочной численности работников	
	Принято	В том числе на вновь введенные рабочие места	Выбыло	Из них:		Принято	Выбыло
				в связи с высвобождением	по собственному желанию		
1995 г.	6 943	31	12 461	656	9 615	8,8	15,8
2000 г.	17 626	67	17 974	452	12 514	31,6	32,3
2001 г.	14 924	1073	16 587	177	12 342	27,7	30,8
2002 г.	12 127	538	16 681	232	14 699	23,7	32,6
2003 г.	13 850	574	17 912	2 028	14 653	29,7	38,4

4. Занятость сельского населения Орловской области, тыс. чел.

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Экономически активное население[1,2)] – всего	144,9	141,5	133,5	131,8	120,6	115,7	109,3	135,6	141,1	135,2	159,0	152,0
В том числе занятые в экономике [1, 2)]	143,4	137,5	128,8	126,1	116,9	106,9	99,5	124,5	129,3	127,9	147,1	142,0
Безработные[1,2)]	1,5	4,0	4,7	5,7	3,7	8,8	9,8	11,1	11,8	7,3	11,9	10,0

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Безработные, имеющие официальный статус в службе занятости [3)]	0,5	0,4	2,2	1,0	1,2	0,7	1,0	0,7	0,6	0,7	1,0	1,5
Уровень общей безработицы к экономически активному населению	1,0	2,8	3,5	4,3	3,1	7,6	9,0	8,2	8,4	5,4	7,5	6,6
Уровень зарегистрированной безработицы (к экономически активному населению)	0,3	0,3	1,6	0,8	1,0	0,6	0,9	0,5	0,4	0,5	0,6	1,0

[1)] С 1999 г. – включая лиц, занятых в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации.
[2)] По материалам обследований населения по проблемам занятости с учетом уточнений Госкомстата РФ.
[3)] По данные службы занятости на конец года.

В начале 90-х гг. в нашу действительность вновь вернулось изжитое в прошлом социальное бедствие – безработица. С 1992 по 2003 г. общая численность безработных на селе увеличилась в 7,9 раза, а уровень безработицы повысился в 7,5 раза. Регистрируется в органах занятости только каждый восьмой безработный. Основная масса сельских безработных социально не защищена.

За прошедшие годы реформ на селе так и не был сформирован рынок труда. Наличие рынка труда предполагает взаимодействие двух контрагентов: работодателя и носителя рабочей силы. При этом каждая сторона должна иметь свободы и реальную возможность выбора. Работодатели ищут наиболее работоспособных, добросовестных, квалифицированных работников, а те заинтересованы в высокооплачиваемых рабочих местах, лучших условиях труда и социальной защиту. И если в правовом отношении свобода выбора установлена, то в действительности, в частности, на селе, ее нет.

Массовым явлением на селе стала бедность, основным фактором которой является полное обесценивание сельскохозяйственного труда. Отличительной чертой 1990-х гг. являлась так называемая экономическая бедность. В категорию бедных попали не только социальноуязвимые слои населения (матери-одиночки, многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры), но и работающее сельское население.

Дифференциация заработной платы по отдельным отраслям экономики в период реформ достигла значительных размеров. Работники сельского хозяйства являются одними из наименее оплачиваемых.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников некоторых отраслей экономики Орловской области приведена в табл. 5.

5. Зарплата в отраслях экономики Орловской области

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995[1)] г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
	В рублях									
Всего в экономике[2)]	105,0	128,5	153,2	180,3	271,6	300,0	1 535,0	2 245,8	3 028,7	3 561,2
Промышленность	114,0	139,4	168,0	197,5	284,9	306,8	1 775,7	2 533,5	3 251,3	3 941,7
Сельское хозяйство[2)]	83,2	108,0	128,4	187,3	311,0	190,0	909,3	1 384,9	1 718,8	1 927,8
Строительство	130,2	159,8	176,4	211,9	324,0	413,3	2 263,5	3 266,9	4 704,8	4 549,1
Транспорт	116,5	151,4	176,4	188,5	291,7	468,4	2 286,5	3 027,8	4 145,8	5 474,4
Культура и искусство	76,0	82,6	108,3	117,0	163,1	193,5	909,2	1 525,9	2 152,6	2 401,0
Кредитование, финансы, пенсионное обеспечение, страхование	102,2	122,7	145,1	168,2	336,8	564,4	3 210,3	6 037,1	8 707,2	9 965,7
	В процентах									
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность	109	108	110	110	105	102	116	113	107	111
Сельское хозяйство	79	84	84	104	115	63	59	62	57	54
Строительство	124	124	115	118	119	138	1,5р	145	1,6 р.	128
Транспорт	111	118	115	105	107	156	148	135	137	1,5 р.
Культура и искусство	72	64	71	65	60	65	59	68	71	67
Кредитование, финансы, пенсионное обеспечение, страхование	97	95	95	93	124	1,9 р.	2,1р.	2,7 р.	2,9 р.	2,8 р.

[1)] В тыс. р.
[2)] Заработная плата 1970–1990 гг. приведена без учета колхозников.

Вследствие глубокого и затяжного социально-экономического кризиса, убыточности многих предприятий, обострения кризиса неплатежей произошло резкое снижение реальной заработной платы. Труд стал дешевым. В целом за 1990–2003 гг. потребительские цены и тарифы на товары и услуги возросли в 265,09 раза (по оценке в деноминированных рублях 1998 г.; рассчитано цепным методом), средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве увеличилась в 61,99 раза. Реальная заработная плата работников за указанный период уменьшилась на 77%.

Наряду с низким уровнем заработной платы показателем кризиса экономики являются ее несвоевременные выплаты. Из случайного, единичного явления просроченная задолженность по выплате заработной платы превратилась в хроническое явление.

Динамика просроченной задолженности по заработной плате представлена в табл. 6.

Низкий уровень заработной платы во многом обусловлен многократно заниженной минимальной заработной платой, не выполняющей роли социальной гарантии, а ставшей техническим нормативом для установления различных пособий. Об этом говорят данные табл. 7.

6. Задолженность по зарплате в Орловской области

1. Сумма задолженности по зарплате, тыс. р.
2. Задолженность по зарплате в % к предыдущему году
3. Количество предприятий, имеющих задолженность, ед.

	На конец года											
	1992 г.	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**
Всего по области												
1	26,1	5 472,1	28 259	45 418	119 604	121 607	167 330	71 722	78 540	112 381	185 864	91 396
2		в 210 р.	в 5,2 р.	161	163	102	138	43	110	143	165	49
3	30	315	468	494	759	609	590	376	304	272	248	191
В сельском хозяйстве												
1	19,7	4 852,8	22 625	24 010	41 693	51 736	57 998	36 365	39 222	71 998	134 457	70 254
2		в 246 р.	в 4,7 р.	106	174	124	148	63	108	184	187	52
3	20	283	396	349	372	389	376	253	194	178	172	137

7. Динамика соотношения минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму и среднемесячной заработной плате работников сельского хозяйства Орловской области в 1992–2003 гг.

Год	**Минимальный размер оплаты труда, р. ***	**Прожиточный минимум трудоспособного населения, р. в месяц**	**Среднемесячная заработная плата работника сельского хозяйства, р.**	**Соотношение минимального размера оплаты труда, в % к**	
				прожиточному минимуму	**среднемесячной заработной плате**
1992	667,5	-	3 807,6	-	17,5
1993	6 075	14 600	40 132	41,6	15,1
1994	17 560	67 200	106 225	26,1	16,5
1995	45 975	215 600	189 967	21,3	24,2
1996	72 738	299 400	305 774	24,3	23,8
1997	83 490	358 200	336 655	23,3	24,8
1998	83,49	440,9	372,0	18,9	22,4
1999	83,49	844,8	548,6	9,9	15,2
2000	107,8	913,1	909,3	11,8	11,9
2001	250,0	…	1 384,9	…	18,1
2002	400,0	…	1 718,8	…	23,3
2003	487,5	…	1 927,8	…	25,3

** Минимальный размер оплаты труда рассчитан как средневзвешанная величина с учетом сроков его введения.*

Нынешнее сельское хозяйство – это практически трудобеззатратный вид производства. Как видно из табл. 7, соотношения минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму снизились с 41,6% в 1993 г. до 11,8% – в 2000 г., а к среднемесячной заработной плате – с 17,5% до 11,9% соответственно.

Таким образом, анализ реальных тенденций и процессов в сфере рынка труда и оплаты труда в сельском хозяйстве позволяет сделать неутешительные выводы. Состояние сельского хозяйства за годы реформ было подорвано. Очевидна “пробуксовка” трансформаций в аграрном секторе.

Главным при реформировании должно быть создание экономического механизма, обеспечива-

ющего высокую мотивацию труда. Для мотивации необходимо создание равновесных условий реализации интересов всех субъектов хозяйственной деятельности. На наш взгляд, основной причиной бедности сельского населения являются упадок сельскохозяйственных предприятий и низкие доходы общественного производства. Необходимо укрепление экономики, создание полноценного рынка труда и повышение заработной платы в сельскохозяйственном производстве для обеспечения нормального уровня жизни населения. Осознавая важность развития личных хозяйств, их значение в сдерживании темпов безработицы, следует помнить, что только крупные государственные предприятия и коллективные хозяйства в виде акционерных обществ и других форм организации производства могут обеспечить потребность в продуктах, товарное производство которых возможно при высоком уровне развития и использования агротехники, зоотехники и других достижений современной сельскохозяйственной науки.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А.Грудкин, *к.э.н., гл. экономист ЗАО "Орел Нобель-Агро"*

В течение последнего десятилетия происходит постоянное ухудшение социально-экономических условий жизни сельского населения. На фоне катастрофических тенденций демографической ситуации в сельской местности, разрушения социальной инфраструктуры обостряются проблемы занятости трудоспособного населения, снижается реальный уровень заработной платы, ухудшается соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, углубляется межотраслевая дифференциация в уровне оплаты труда. Заработная плата, не обеспечивающая нормальные условия воспроизводства рабочей силы, перестала быть фактором, стимулирующим трудовую активность и заинтересованность работников в повышении производственно-экономических показателей деятельности предприятий, росте квалификации кадров.

Характерной чертой современной аграрной экономики стало обесценивание сельскохозяйственного труда. Заработная плата работников сельского хозяйства ниже величины прожиточного минимума: при среднемесячной заработной плате сельхозработников в Орловской области в 2003 г. 1 893 р. прожиточный минимум для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации в четвертом квартале 2003 г. составил 2 341 р. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве самый низкий – 52% среднего значения по всем отраслям и видам деятельности, при этом в 5,3 раза уступает среднемесячной заработной плате работников, занятых в финансово-кредитной сфере и страховании, в 2,3 раза ниже, чем в промышленности. И, к сожалению, продолжается устойчивая тенденция по увеличению дифференциации размера заработной платы: темп роста среднемесячной заработной платы в 2003 г. к 2002 г. в целом по отраслям и видам деятельности в области составил 121%, а по сельскому хозяйству – 111%.

Острой социально-политической проблемой аграрной экономики остается несвоевременная выплата, а в ряде предприятий – и рост задолженности по заработной плате перед работниками. Просроченная задолженность по выплате заработной платы сельскохозяйственными предприятиями Орловской области на 1 января 2004 г. составила 70,2 млн р. При этом 137 предприятий не выполнили свои обязательства перед 23,4 тыс. своих работников, и средняя задолженность составила 3 008 р., а в отдельных предприятиях сумма задолженности превышает 10 тыс. р. И это при том, что практически все предприятия, не имеющие финансовой возможности выплачивать в течение года заработную плату в полном размере, перешли на ее начисление в размере МРОТ. Однако и после реализации полученного урожая не все работодатели спешат рассчитаться со своими работниками по невыплаченной заработной плате в первоочередном порядке и в полном размере.

В настоящее время предприятия самостоятельно устанавливают системы и формы оплаты труда. Советы директоров и крупные акционеры ограничивают свое влияние лишь санкционированием отдельных решений, касающихся заработной платы, да и то, как правило, постфактум. Отраслевые региональные профсоюзы практически не вмешиваются в проводимую предприятиями политику заработной платы. Механизмы регулирования оплаты труда, потенциально предусматриваемые в различного рода соглашениях (отраслевых, территориальных и т.д.), в коллективных договорах, к сожалению, не работают.

При практически абсолютной свободе руководителя в вопросах организации заработной платы на предприятии и самоустранении государственных органов управления в регулировании трудовых отношений допускаются гипертрофированные подходы по переносу ответственности за результаты деятельности предприятия на рядовых работников, ущемление социальных прав и гарантий работников. Вместе с тем требует совершенствования и система мотивации труда топ-менеджеров предприятий, среди прочих вопросов учитывающая уровень благосостояния работников предприятия и пенсионеров, содействие развитию личных подсобных хозяйств граждан.

Государство дистанцировалось от решения проблем, связанных с формированием системы оплаты труда работников аграрной сферы, оставив за собой установление минимальных социальных гарантий. При этом минимальный размер оплаты труда, устанавливаемый государством, в настоящее

время не превышает 25% прожиточного минимума. Ликвидирована единая система отраслевых тарифных ставок и окладов, государственные органы управления практически не осуществляют контроль и регулирование взаимоотношений работников и работодателей, слаба методологическая база по совершенствованию заработной платы в условиях развития рыночных отношений в агропромышленном комплексе.

Трудовое законодательство не обеспечивает эффективную защиту наемных работников. Отдельные законодательные нормы являются декларативными, несовершенными с точки зрения практического применения, особенно в условиях сельскохозяйственного производства. В частности, несвоевременная выплата заработной платы нарушает права работников на своевременное и полное вознаграждение за труд, гарантированные ст. 37 Конституции РФ и ст. 21 ТК РФ. Поэтому в случае несвоевременной выплаты заработной платы Трудовым кодексом предусмотрено право работника приостановить работу до полного погашения задолженности по заработной плате с учетом денежной компенсации в размере не ниже 1/300 действующей ставки рефинансирования за каждый день задержки (ст. 236 ТК РФ), а также заявить работодателю требование о возмещении причиненного ему морального вреда (ст. 237 ТК РФ). Но реализовать свои правовые гарантии работники сельскохозяйственных предприятий не спешат в силу специфики аграрного рынка труда: как правило, отсутствует альтернатива трудоустройства и обеспечения гарантированного дохода, остается надежда на изменение ситуации. В условиях не получения заработной платы и условной занятости в сельскохозяйственном предприятии у работников сохраняется лишь мотивация развития собственного подсобного хозяйства, позволяющего выжить большинству сельских семей.

Государство устранилось от защиты работников в части выплаты им заработной платы в случае неплатежеспособности работодателя. Общепризнано и законодательно подтверждено, что удовлетворению в привилегированном порядке подлежат обязательства должника по выплате выходных пособий и оплате труда. Вместе с тем, в соответствии со ст. 138 Федерального Закона “О несостоятельности (банкротстве)”, при продаже предмета залога в процессе конкурсного производства из выручки подлежат удовлетворению в первую очередь требования залогодержателя. При этом кредиторы первой и второй очереди, имеющие требования к должнику в связи с причинением вреда их жизни и здоровью, а также работники должника с требованиями о взыскании задолженности по заработной плате и выплате выходных пособий будут иметь преимущества лишь в том случае, если права требования по их обязательствам возникли до заключения соответствующего договора залога.

Для неплатежеспособного предприятия наиболее прогнозируема ситуацией нахождения в залоге значительной части имущественного комплекса, поэтому работникам, имеющим задолженность по заработной плате в таком предприятии, рассчитывать на погашение долга не приходится.

Поскольку работники, перед которыми у предприятия-должника имеется задолженность по заработной плате, не признаются конкурсными кредиторами и, следовательно, не могут инициировать производство по делу о несостоятельности (банкротстве), то такие обязательства должны иметь особый уровень защиты. Например, гарантией исполнения обязательства мог бы стать резерв ликвидного имущества предприятия, адекватный размеру задолженности, на которое заключается договор залога с органом государственного управления.

Попытки повышения эффективности производства и доходов сельскохозяйственных работников за счет наделения их правом собственности остались в прошлом. В результате многократного бесконтрольного реформирования сельскохозяйственных предприятий работники потеряли свои имущественные паи, лишившись дохода на собственность. С использованием несовершенных механизмов финансового оздоровления и процедур банкротства неплатежеспособных предприятий ликвидные активы путем правовых манипуляций выводятся из предприятия-банкрота и переходят к другому юридическому лицу, при этом задолженность первого юридического лица, в том числе и по заработной плате, не погашается.

Ухудшение уровня жизни сельского населения связано, прежде всего, с катастрофическим сокращением объемов производства продукции, углублением финансово-экономического кризиса аграрной экономики. И только благодаря организационно-экономическому реформированию агропромышленного комплекса области, созданию крупных интегрированных формирований удалось приостановить процесс физического разрушения ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, остановить процесс обнищания сельского населения. Однако достигнутые успехи могут оказаться кратковременными без усиления государственного регулирования и серьезного совершенствования трудовых отношений и условий воспроизводства рабочей силы на селе.

Примером успешного организационно-экономического реформирования и комплексного решения вопросов социально-экономической защищенности работников может служить ОАО “Агрофирма “Мценская”. Специализируясь на откорме крупного рогатого скота, производстве зерна и сахарной свеклы и располагая более 12 тыс. га сельскохозяйственных угодий, агрофирма получила по результатам 2003 г. 20 млн р. прибыли (в 2002 г. – 28 млн р.). Предприятие имеет высокую интенсивность производства, в результате удой от коровы в 2003 г. составил 4,6 т, среднесуточный прирос молодняка на откорме – 1 070 г, урожайность зерновых и зернобобовых – 45 ц/га, сахарной свеклы – около 400 ц/га. В 2003 г. среднегодовая численность работников составила 1 025 человек, а среднемесячная заработная плата – 4 140 р. За счет собственных средств предприятие содержит социальную инфра-

структуру, оказывает существенную материальную поддержку пенсионерам предприятия – ежемесячно и, кроме того, на день рождения, к праздничным датам выдаются продовольственные наборы.

Необходимо кардинальное изменение государственной политики по повышению благосостояния сельского населения, обеспечению устойчивого роста занятости на основе формирования эффективных организационных структур сельскохозяйственных предприятий, диверсификации производства, стимулирования развития малого бизнеса, совершенствования нормативно-правовой базы и научно-методического обеспечения трудовых отношений, повышения государственного контроля и регулирования заработной платы работников сельского хозяйства.

ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Н.Горшков, *асп. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

На протяжении десятилетий в отечественной экономике господствовал технократический подход к хозяйствованию на уровне предприятий, когда во главу угла ставили технологию, производственные планы, бюджеты, административные распоряжения, а роль работников отодвигалась на второй план. В целом это привело к сужению трудовой мотивации, к ухудшению организации и стимулирования труда и к отчужденности работников, к падению заинтересованности в труде и низкой производительности и, как следствие, – к росту сельской бедности.

Так, среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам всех предприятий, учреждений и организаций Чувашской Республики (включая организации малого предпринимательства), в январе–феврале 2003 г. составила 2 713,7 р., в том числе предприятий с численностью свыше 15 человек – 2 696,1 р., и увеличилась по сравнению с январем–февралем 2002 г. соответственно на 32,5% и 31,9%.

В 2003 г. наиболее высокая заработная плата по отношению к среднереспубликанскому уровню была на трубопроводном транспорте (выше в 4,9 раза), в кредитовании, страховании и пенсионном обеспечении (в 3,2 раза), в науке и научном обслуживании (в 2,2 раза). В сельском хозяйстве заработная плата ниже среднереспубликанского уровня в 3,9 раза, в лесном хозяйстве, культуре и искусстве, общественных объединениях, образовании, заготовках, здравоохранении – на 45,9 – 29,8%.

На 1 апреля 2003 г. задолженность по выдаче средств на заработную плату в Чувашии имели 545 предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, культуры и искусства. Их количество по сравнению с данными на 1 марта уменьшилось на 9 единиц, или 1,6%.

Суммарная задолженность из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней и отсутствия собственных средств у предприятий и организаций составила 168,1 млн р. и уменьшилась на 5 млн р. (на 2,9%) по сравнению с данными на 1 марта 2002 г. Задолженность из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней составила 2,1 млн р., что на 0,3 млн р. (на 16,2%) больше, чем в прошлом месяце.

Сроки задержки очень большие. Поэтому приходится вмешиваться госинспекторам труда. По данным Гострудинспекции, из 234 организаций, проверенных в 2003 г., незаконно задерживали заработную плату в 194. После визита инспекторов деньги на заработную плату сразу же находились. С их помощью около 7,7 тыс. человек смогли получить то, что положено по закону. Как показали проверки, деньги на предприятиях есть, но руководители не спешили тратить их на заработную плату. За такую медлительность должностные лица были оштрафованы и даже привлечены к уголовной ответственности.

Выездные проверки рабочей комиссии показали, что районы к данному поручению подошли безответственно. В 2003 г. комиссия выезжала в четыре района, было охвачено проверкой девять хозяйств: СХПК “Правда”, СХПК “Устье” Аликовского района, СХПК – ПЗ им. Е.А.Андреева, СПК им. К.Иванова Моргаушского района, СХПК “Сура”, ООО “Асамат” и СХПК “Путь Ильича” Красночетайского района, СХПК “Сатурн” и СХПК “Колос” Яльчикского района.

В ходе проверок выявлено, что в СХПК “Правда” размер месячной тарифной ставки 1-го разряда установлен на конно-ручных работах в размере 225 р., в животноводстве – 297 р., в СХПК “Устье” – 212 р., в СХПК – ПЗ им. Е.А.Андреева – 360 р., с 1 марта 2003 г. – 450 р., в СПК им. К.Иванова дали сведение, что с 1 декабря 2002 г. месячная тарифная ставка 1-го разряда установлена в размере 450 р., при проверке выявлено, что размер тарифной ставки 1-го разряда составляет 245 р.

Проверка данных об отработанном времени показала, что в хозяйствах фактически работает значительно меньшее количество работников, чем отражено в отчете. Так, в СХПК “Правда” по отчету среднесписочная численность в 2002 г. составила 240 человек, а фактически в хозяйстве постоянно работало лишь 151 человек (63%), т.е. не работало 89 человек. Аналогичная ситуация и в хозяйствах “Путь Ильича” Красночетайского, “Колос” Яльчикского районов. В среднем в проверенных хозяйствах за 2002 г. среднесписочная численность была завышена на 14%. В колхозе “Красный фронтовик” Ибресинского района проверяющие обнаружили явное несоответствие данных по статотчету формы П-4 “Среднесписоч-

ная численность работающих" факту. Она оказалась завышенной на 114 человек (значилось 362 человека, а фактически, с учетом отработанного времени в хозяйстве, было 248 человек). В других обследованных хозяйствах оказались схожие ситуации. И что же получается? Если начислять среднемесячную зарплату на одного труженика по факту – отработанным человеко-часам, то прежняя сумма с 671 р. возрастет сразу на 162 р. и составит 833 р. Вследствие этого происходит искусственное занижение средней заработной платы на предприятии. Иными словами, в каждом районе умышленно или нет "недосчитали" по 100–150 р. на человека.

Если бы не было вышеназванных нарушений, то по итогам 2002 г. среднемесячная оплата труда работников в сельском хозяйстве была бы выше на 35–40% и составила бы 1 040 р.

Есть в зарплатных хитросплетениях еще один нюанс, о котором, возможно, не догадываются рядовые работники хозяйств, привыкшие во всем доверять "начальству". Скрывая дополнительные выплаты, их руководители, разумеется, уходят тем самым от налогов. Но при этом ущемляют и права своих подчиненных. Каким образом? А вот так. Если натуроплата и все виды других поощрений не включаются при расчете среднего заработка, значит, в последующем это обязательно скажется на размерах пенсий. Не говоря уж о том, что любое сокрытие выплат позволяет искажать финансовое состояние сельхозпредприятий и бесконтрольно расходовать материальные запасы. Нарушителей законодательства о труде, кажется, не пугают и штрафы в 500 р. Может, сумма уж очень незначительна?

В настоящее время принято говорить об исчезновении в сельском хозяйстве Чувашской Республики, да и Российской Федерации, заработной платы как экономической категории, о превращении ее в некую социальную выплату работнику, не связанную с общественной оценкой ни качества, ни количества, ни результатов труда, что подтверждается вышеизложенным. Поэтому необходимо определиться с критериями установления заработной платы в сельском хозяйстве и восстановить ее основные функции, начиная с первой, воспроизводственной функции. Повышение заработной платы в настоящее время зависит не только от самих работников и профсоюзов, а и от всего общества.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР – ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА РАБОТОДАТЕЛЕЙ И НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

М.М. Скальная, *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **С.А.Гусов***, к.с.-х.н., ст. науч. сотр. Всероссийкого НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В условиях, когда спад в аграрном производстве по темпам опережает высвобождение рабочей силы в сельскохозяйственных предприятиях, на селе крайне затруднено проведение активной политики по созданию новых рабочих мест и реконструкции устаревших. По данным Госкомстата на 1 апреля 2003 г., уровень занятости населения в сельской местности составлял 54,8%, а безработицы – 10,6%. Эти цифры свидетельствуют о крайне тревожном состоянии сельской занятости и безработицы. Учитывая при этом, что 95% занятых на селе работают по найму, а государство в последнее время сбросило с себя обязанность обеспечения своих граждан возможностью работать, то возрастает роль нормативно-правового регулирования трудовых отношений.

Одним из основных документов, направленных на защиту интересов наемных работников, выступает коллективный договор, в котором отражены нормы и обязательства работодателя по обеспечению эффективной занятости работников, включая и вопросы сохранения рабочих мест. Но на практике заключение коллективных договоров на местах продвигается медленно, а там, где они заключены, их действие, по существу, остается формальным. В сельскохозяйственных предприятиях инертность и слабая осведомленность работников об основном нормативном акте, регламентирующем основную деятельность предприятия, являются вескими причинами, тормозящими продвижение социального диалога между работодателями и наемными работниками. Подтверждением тому могут служить результаты социологического обследования сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм Кирсановского района Тамбовской области на предмет отражения личных интересов работников в действующих нормативно-правовых документах, проведенного отделом труда и социального развития ВНИЭТУСХ (табл. 1).

В целом около половины состава кадров массовых профессий слабо осведомлены о действующих в хозяйствах нормативно-правовых регламентах. В то же время наблюдается почти двукратное превышение оценки отражения личных интересов руководителей и специалистов по сравнению с аналогичной оценкой рабочих кадров. Следует также обратить внимание на крайне низкие оценки отражения интересов рабочих в оплате труда, сохранении рабочего места и, в особенности, в использовании собственности и повышении квалификации. Среди руководителей ответы на эти вопросы значительно превышают уровень оценок рабочих (от 2,5 до 5 раз). Результаты исследования, отраженные в табл. 1, закладывают основу возможных противоречий между интересами "верхов" и "низов" и в дальнейшем могут отрицательно повлиять на формирование коллективных интересов и эффективность производства. Аналогичные выводы можно сделать по данным табл. 2.

1. Степень отражения интересов работников в нормативно-правовых документах сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм Кирсановского района Тамбовской области, в % к ответившим

Сферы интересов	Степень отражения интересов							
	" В полной мере"		"Отчасти"		"Не отражены"		"Затруднились ответить"	
	Рабочие	Руководители	Рабочие	Руководители	Рабочие	Руководители	Рабочие	Руководители
Оплата труда и распределение доходов	18	61	40	32	16	5	26	2
Использование собственности	9	46	17	36	27	11	47	8
Сохранение рабочего места	17	49	25	21	13	19	45	11
Охрана труда	29	52	18	23	12	14	41	11
Режимы труда и отдыха	30	52	27	27	11	9	32	12
Повышение квалификации	9	25	13	27	24	30	54	18
Улучшение жилищных условий	15	30	15	23	23	23	47	24
Медицинское обслуживание	13	26	21	37	13	21	53	16
Ведение ЛПХ	24	38	32	43	9	5	35	14

2. Распределение ответов на вопрос: "Чьи, по Вашему, интересы в наибольшей мере отражены в нормативно-правовых документах вашего хозяйства?", в % к ответившим

Варианты ответов	Рабочие	Руководители
"В равной мере всех членов коллектива"	28	63
"Руководителей и специалистов высшего звена"	20	14
"Руководителей и специалистов среднего звена"	-	2
"Квалифицированных рабочих"	1	2
"Малоквалифицированных рабочих"	1	-
"Затрудняюсь ответить"	50	19

Таким образом, представители массовых профессий не чувствуют себя равноправными партнерами социально-трудовых отношений. Происходит это, в первую очередь, из-за их очень слабой осведомленности о содержании коллективного договора. Следовательно, в хозяйствах необходимо серьезно повышать осведомленность наемных работников о содержании заключаемых нормативно-правовых документов, а также делать их полноценными участниками социального диалога.

БЕДНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

И.А. Сергеева, *к.э.н., доц. Пензенского государственного университета,*
А.Ю. Сергеев, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Переход к многообразию форм собственности и хозяйствования в аграрной сфере сопровождался трансформацией социально-трудовых отношений и обострением проблем занятости сельского населения. В условиях снижения уровня заработной платы, неблагоприятного изменения структуры денежных расходов, уменьшения доли оплаты труда в денежных доходах сельского населения особую озабоченность вызывает распространение массовой бедности работающего населения, снижение покупательной способности, ухудшение социальной защищенности тружеников села.

Падение реальной заработной платы, коснувшееся основной массы работающего населения, было обусловлено проведением ограничительной политики в сфере оплаты труда, которая носила антимотивационный характер. Это привело к снижению качества трудовых ресурсов, ухудшению условий воспроизводства рабочей силы, падению уровня потребления, росту напряженности в социально-трудовых отношениях.

В целом по Пензенской области индекс потребительских цен в 2003 г. был зафиксирован на уровне 110,7% к предыдущему году, а реальная заработная плата составила 129%. Хотя темпы роста среднемесячной заработной платы в Пензенской области превышают индекс потребительских цен почти на 18 пунктов в денежном эквиваленте, это увеличение незначительно повлияло на улучшение условий воспроизводства рабочей силы. В сельском хозяйстве уровень заработной платы по отношению к общеотраслевому в 2003 г. составлял 47,6%, т.е. был ниже более чем в 2 раза, при этом рост заработной платы за этот период по области был значительно ниже среднего по России.

Хотя в течение 2000–2003 гг. средняя величина заработной платы в сельском хозяйстве Пензенской области превосходила официальный про-

житочный минимум, составляя в 2003 г. 117,8% его величины, она по-прежнему не позволяет покрывать расходы сельских жителей на развитие и воспроизводство человеческого капитала, так как зачастую в сельской местности на каждого работающего в семье приходится как минимум один-два иждивенца, а в некоторых семьях и более.

Аграрная реформа, направленная на комплексное переустройство агропромышленного производства и создание многоукладной экономики, не дала ожидаемых результатов. Стратегия вхождения в рынок, основанная, главным образом, на либерализации цен, акционировании и приватизации, привела к разрыву хозяйственных связей в АПК, неэквивалентности обмена между стадиями производственного процесса. Все это обусловило свертывание производства во многих сельскохозяйственных предприятиях и высвобождение значительной части трудоспособного населения, которая не может найти работу по специальности по месту проживания и вынуждена искать заработок на стороне, в большинстве случаев занимаясь трудовой деятельностью на низкооплачиваемых должностях не по профилю. Тем самым знания и профессиональное мастерство, накопленные за годы трудовой деятельности работника, становятся невостребованными.

Среднемесячная заработная плата в Пензенской области на конец 2003 г. составила 4 460 р., а работников сельского хозяйства – всего 2 120 р., что почти в 2,5 раза меньше, чем в смежной пищевой промышленности (5 055 р.). Лишь благодаря личному подсобному хозяйству, в котором производится до 70% необходимых продуктов питания, сельские жители в основной своей массе остаются “на плаву”.

Снижение доли оплаты труда в общих доходах населения обусловлено падением производства, инвестиций, жесткой политикой сдерживания заработной платы, установлением неоправданно низкого минимального уровня оплаты труда, т.е. занижением цены рабочей силы. В 2003 г. оплата 1 часа работы в сельском хозяйстве в Пензенской области составила менее 3 долл. США, что является запредельной величиной, вызывающей разрушение трудового потенциала экономики.

Свой вклад в обнищание сельского населения вносят и систематические задержки заработной платы. Так, из 388 предприятий Пензенской области, имеющих задолженность по заработной плате, 273 – сельскохозяйственных. К февралю 2004 г. около 150 млн р., или более 50% общей задолженности.

В системе организации оплаты труда в сельском хозяйстве отсутствует четкий и справедливый механизм оценки индивидуального трудового вклада. Отмечается сокращение доли оплаты труда в структуре цены сельскохозяйственной продукции, что также негативным образом отражается на мотивационном механизме. Воспроизводственная функция заработной платы недостаточно действенна, из-за низких доходов работник не в состоянии удовлетворить свои потребности, восполнить свой биологический потенциал.

Исходя из вышесказанного, необходимо усиление государственного регулирования системы оплаты труда с целью превращения заработной платы в надежный источник средств, обеспечивающих достойное существование работника и членов его семьи, воспроизводство рабочей силы, а также повышение платежеспособного спроса населения, активизацию трудовых усилий и рост эффективности труда.

РОЛЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ (на примере Саратовской области)

Е.Ф.Заворотин, *д.э.н., проф.,* **С.П.Кузнецов**, *асп. Поволжского НИИ экономики и организации АПК*

В период перехода к рыночным отношениям особенно обострилась проблема бедности сельского населения. С начала 90-х гг. страну лихорадило от ряда экономических реформ, проводимых без соответствующей подготовки. Либерализация цен и гиперинфляция, нерациональное проведение приватизации и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, отсутствие действенного механизма регулирования рыночной экономики – все это особенно негативно отразилось на финансовом состоянии многих предприятий АПК и уровне жизни села. В настоящее время сельская бедность продолжает усиливаться. Уровень оплаты труда является наиболее низким по сравнению с другими отраслями экономики. Сохраняется большая задолженность сельскохозяйственных предприятий перед своими работниками. Поэтому необходимо разработать эффективную стратегию преодоления бедности на селе. Основной целью данной статьи является выявление взаимосвязи между конкурентоспособностью продукции одной из отраслей сельского хозяйства – молочного скотоводства и средней оплатой труда в этой отрасли экономики. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

– провести анализ динамики покупательной способности среднемесячной оплаты труда в сельском хозяйстве;

– теоретическое обосновать значение повышения конкурентоспособности молочной продукции в преодолении сельской бедности;

– провести корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи между среднемесячной оплатой

труда и факторами конкурентоспособности молочной продукции.

Уровень жизни сельского населения зависит, прежде всего, от степени удовлетворения материальных (первичных) и социальных потребностей.

Прожиточный минимум – показатель минимального состава и структуры потребления материальных благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и его жизнедеятельности. Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку прожиточного минимума: натурального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, налогов, а также обязательных платежей.

Покупательная способность заработной платы отражает потенциальные возможности населения приобретать товары и услуги и выражается соотношением заработной платы с величиной прожиточного минимума (количество наборов прожиточного минимума в среднемесячной оплате труда).

Табл. 1 характеризует покупательную способность зарплаты работников сельского хозяйства за период 1994–2002 гг.

1. Динамика покупательной способности заработной платы в сельском хозяйстве Саратовской области

Год	Среднемесячная оплата труда, р.	Прожиточный минимум (ПМ), р.	Покупательная способность (ПС) оплаты труда	Темп прироста ПС, %
1994	89,2	84	1,06	-
1995	160,2	242	0,66	-37,66
1996	261,4	350	0,75	12,82
1997	349,1	368	0,95	27,02
1998	345	411	0,84	-11,51
1999	429,8	807	0,53	-36,55
2000	573,6	868	0,66	24,08
2001	709,91	1 265,68	0,56	-15,12
2002	1 010,2	1 727,73	0,58	4,24

Покупательная способность заработной платы в сельском хозяйстве Саратовской области в 2002 г. была равна 0,58, т.е. на среднемесячную заработную плату в этой отрасли экономики можно было приобрести лишь 58% товаров и услуг, предусмотренных прожиточным минимумом. По сравнению с уровнем 1994 г., когда покупательная способность составляла 1,06, величина рассматриваемого показателя снизилась на 45,28%. С помощью аналитического выравнивания динамики покупательной способности по уравнению прямой была выявлена ее основная тенденция: в среднем покупательная способность оплаты труда в сельском хозяйстве области ежегодно снижается на 4,67% (рис. 1).

Конкурентоспособность молочной продукции — это интегральное свойство, обусловливающее ее способность удовлетворять требованиям покупателей к ее составляющим: качеству, цене, себестоимости, торговой марке, упаковке и др., по сравнению с товарами-аналогами в условиях конкретного конкурентного рынка в данный период времени.

На уровне области факторами, определяющими конкурентоспособность продукции молочного скотоводства, могут выступать: продуктивность коров, товарность молочной продукции, нахождение более выгодных каналов реализации, где цена молочной продукции будет выше. В совокупности эти факторы будут способствовать завоеванию прочной конкурентной позиции во внешней среде организации.

Предположим, что между конкурентоспособностью продукции молочного скотоводства и среднемесячной зарплатой работников существует прямая зависимость: высокая конкурентоспособность продукции является результатом эффективной производственно-сбытовой деятельности предприятия и создает возможность для регулярного индексирования заработной платы работников.

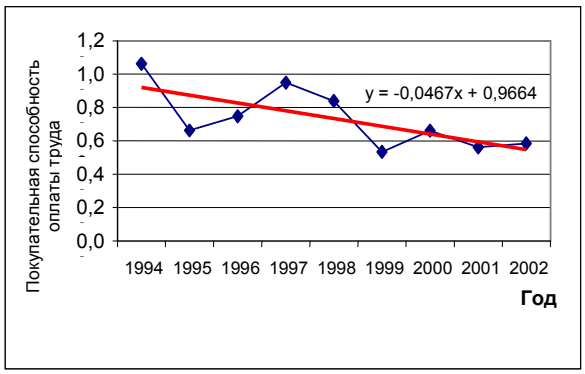

Рис. 1. Динамика покупательной способности оплаты труда в сельском хозяйстве Саратовской области

Работодатель должен гарантировать работнику обеспечение определенного качества трудовой жизни. По нашему мнению, показатели качества трудовой жизни можно разделить на три группы: экономические, психологические и социальные.

Экономической составляющей качества трудовой жизни выступает оплата труда, выполняющая две основные функции: воспроизводства рабочей силы и стимулирующую. Первая функция находит отражение в основной оплате труда, вторая – во всевозможных надбавках и премиях. Фактически в сельскохозяйственных предприятиях области лишь частично осуществляется процесс воспроизводства рабочей силы. Об этом свидетельствует снижающийся уровень покупательной способности оплаты труда, которая не превышает прожиточного минимума, и убывающая численность работников, занятых в сельском хозяйстве.

Проведем корреляционно-регрессионный анализ зависимости среднемесячной оплаты труда в сельском хозяйстве от факторов конкурентоспособности молочного скотоводства области с помощью программы Excel 2000 (табл. 2, 3, 4).

2. Уровень среднемесячной оплаты труда в сельском хозяйстве Саратовской области и ее факторы

Год	Среднемесячная оплата труда, р.	Средняя цена молока, р. за 1 ц	Товарность, %	Продуктивность, кг
1994	89,2	14,27	72,1	1 622,61
1995	160,2	67,7	67,2	1 569,71
1996	261,4	82,15	67,1	1 375,59
1997	349,1	89,7	70,2	1 850,37
1998	345	96,2	69,3	2 168,06
1999	429,8	245	69,7	1 932,51
2000	573,6	288	71,74	2 066,06
2001	709,91	350	68,91	2 202,14
2002	1 010,2	339,8	71,71	2 346,35
2003	905,62	385,1	69,77	2 488,52

3. Показатели корреляционно-регрессионного анализа

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,93368249
R-квадрат	0,871762992
Нормированный R-квадрат	0,794820787
Стандартная ошибка	130,7298028
Наблюдения	9

4. Коэффициенты уравнения регрессии

Коэффициент	Значение
Y-пересечение	-561,8789531
Переменная X 1	1,533254534
Переменная X 2	3,627615966
Переменная X 3	0,250725956

Уравнение множественной регрессии будет иметь вид:

$$Y = -561{,}88 + 1{,}53*X1 + 3{,}63*X2 + 0{,}25*X3.$$

Коэффициенты уравнения отражают количественную взаимосвязь исследуемых явлений. При повышении средней цены 1 ц молока на 1 р. среднемесячная зарплата вырастет на 1,53 р. Наиболее сильное влияние на среднемесячную зарплату оказывает товарность молочной продукции. Так, при ее повышении на 1% зарплата увеличится на 3,63 р. И, наконец, если более эффективно использовать потенциал молочного стада, при росте продуктивности на 1 кг среднемесячная оплата труда повысится на 0,25 р.

На основе данных, полученных в результате корреляционно-регрессионного анализа, можно утверждать, что гипотеза о взаимосвязи показателей среднемесячной оплаты труда в сельском хозяйстве и факторов конкурентоспособности продукции молочного скотоводства подтверждается. Поэтому можно уверенно сказать, что для преодоления бедности сельского населения необходимо управлять процессом повышения конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных предприятий.

Раздел 11. ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

О.В. Кожевина, *к.э.н., доц. Алтайского государственного университета*

Реформы, проводимые в течение последних 13 лет, существенно изменили структуру и принципы развития экономики. Вместе с тем в результате экономических преобразований ряд отраслей оказался в худшем положении относительно других, и в том числе сельское хозяйство, несмотря на свою огромную национальную значимость. Сельское население до настоящего времени испытывает большие трудности; для него характерны слабая социальная защищенность, низкий уровень оплаты труда, ограниченные возможности повышения квалификации, а как следствие – бедность и безработица.

По нашему мнению, в качестве фактора повышения благосостояния сельского населения можно выделить совершенствование кадрового потенциала.

Исследование положения дел в регионах, допустивших наибольший спад в сельскохозяйственном производстве, показывает, что многие недостатки и просчеты являются прямым следствием неудовлетворительной работы по обеспечению предприятий АПК квалифицированными специалистами. На сегодняшний день обеспеченность сельскохозяйственных предприятий края главными специалистами составляет в среднем 90%, в том числе обеспеченность главными агрономами – 85%, главными экономистами – 89%, главными бухгалтерами – 98%, главными зоотехниками – 90%, главными ветврачами – 91%, главными инженерами – 92%. Среди руководителей сельхозпредприятий высшее образование имеют 75%, среди главных специалистов – 55%, агрономов – 69%, зоотехников – 56%, ветврачей – 63%, инженеров – 54%, экономистов – 75%, бухгалтеров – 11%, гидротехников – 53%. Вузы Алтайского края выпускают значительное количество специалистов, способных работать в новых условиях хозяйствования, однако ситуация с кадровым обеспечением АПК год от года все хуже. Это связано с тем, что молодые специалисты неохотно идут работать на сельскохозяйственные предприятия. Большинство хозяйств края не могут предоставить молодым кадрам достойные жилье, зарплату, социальный пакет.

Большинство руководителей и специалистов, работающих сегодня в АПК края, получили профессиональную подготовку в прежние времена и не имеют необходимых знаний для работы в современных условиях. У многих из них в большом дефиците элементарные знания о рынке, его регулировании, механизмах банкротства и оздоровления предприятий АПК.

Для решения проблемы кадрового формирования АПК Алтайского края необходимо поднять престиж аграрного труда и улучшить жизнь на селе. Положительный эффект может дать соревнование среди муниципальных образований за лучшее благоустройство сел и поселков, возобновление проведения трудового соревнования районов, хозяйствующих субъектов, специалистов и работников.

Другим фактором роста кадрового потенциала является повышение эффективности и качества сельскохозяйственного образования. Адаптировать сельскохозяйственные кадры к условиям рыночной экономики можно только на основе новой кадровой политики, посредством развития сферы образования. Важно не только увеличение числа специалистов, но и повышение их компетентности, управленческой культуры, психологической устойчивости, способности работать в кризисных и экстремальных ситуациях. В связи с этим одним из приоритетных направлений кадровой политики в Алтайском крае в современных условиях является обновление системы воспроизводства кадрового корпуса руководителей сельхозпредприятий. Для выживания предприятий АПК, преодоления кризиса и финансовой неустойчивости важны профессиональность, компетентность, активность и новаторский подход руководителей к решению поставленных задач.

Существенная роль в усилении кадрового потенциала руководителей и специалистов АПК края принадлежит Алтайскому государственному аграрному университету, Алтайскому институту повышения квалификации руководителей и специалистов АПК, некоторым кафедрам Алтайского государственного университета. Но носителем качественного и эффективного образования является педагог-новатор, который во многом определяет и закладывает уровень современного специалиста-аграрника.

Чтобы учебный процесс дал наибольший эффект, он должен быть научно обоснован и строиться с учетом логико-методических, общепедагогических, организационно-технических и психофизиологических основ. В частности, при изучении отдельных дисциплин агроэкономики очень эффективным оказывается групповое выполнение практических заданий. К таким дисциплинам можно

отнести антикризисное управление в АПК, менеджмент и теорию управления и др. Перспективно также и проведение деловых игр, которые развивают коммуникативные и адаптивные способности слушателей.

Проблема банкротства предприятий АПК поднимает вопрос переподготовки кадров в направлении антикризисного управления. К антикризисному управляющему предъявляются повышенные требования, поскольку процедура банкротства сложна и имеет социальные последствия как для коллектива предприятия, так и сельскохозяйственной отрасли в целом. Как негативный момент следует отметить, что в АГАУ студентам – будущим специалистам не читается курс "Антикризисное управление". Это весьма опрометчиво и не позволяет подготовить выпускника к работе в реальных условиях сельскохозяйственного производства. Данную проблему в определенной степени решает ФГОУ АИПКРС АПК, но на переподготовку кадров уходит время.

Таким образом, решение проблемы кадрового обеспечения АПК будет способствовать восстановлению устойчивости аграрной экономики, преодолению кризиса в АПК, повышению привлекательности сельского труда и благосостояния сельского населения.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ И ДОСТУП К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УСЛУГАМ

В.Д. Коротнев, *к.э.н., проф., декан,* **Э.И. Позубенкова**, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Бедность, по определению многих авторов, представляет собой состояние, при котором доходы индивида или семьи не удовлетворяют их основных потребностей. К числу последних наряду с физиологическими и социальными относят и интеллектуальные потребности в знаниях, образовании, самовыражении.

Целью исследования является анализ проблем обеспечения доступа сельского населения к общественным услугам, в частности, к образованию.

Прежде всего, следует отметить, что в условиях трансформируемой экономики сельское население оказалось самым уязвимым. Именно в селе наиболее тяжело проявились все негативные социально-экономические последствия реформирования общества: явная и скрытая безработица, обесценивание труда, сокращение финансирования социальной сферы. В результате резко ухудшились условия жизни значительной части семей, наблюдается вопиющее распространение пьянства, безнадзорности детей, обеднение их досуга, ухудшение здоровья. Две трети детей в сельской местности живут в семьях с уровнем дохода ниже прожиточного минимума. По уровню оплаты сельское хозяйство находится на последнем месте среди отраслей отечественной экономики, а межотраслевой разрыв постоянно увеличивается. Если, например, в Пензенской области в промышленности, на транспорте, в строительстве среднемесячная номинальная заработная плата в 2003 г. была на уровне 5 129 р., то в сельском хозяйстве – 1 752 р. Цена рабочей силы в аграрном секторе не обеспечивает физиологического выживания человека, средняя зарплата на селе в 1,2 раза меньше размера прожиточного минимума для трудоспособного населения. По данным РосНИИкадры, в 2000 г. 36% сельских семей находились за чертой бедности. Уровень заработной платы как социальный фактор экономического развития не только не является стимулом к творческому труду, но и сужает доступ к культурным ценностям, здравоохранению, образованию. Сельским жителям, а особенно сельской молодежи, стало гораздо труднее реализовать себя в традиционных сферах жизни: продолжить образование, получить профессию, найти работу, обеспечить достойную жизнь своей семье. А ведь именно высшее и среднее сельскохозяйственное образование играет решающую роль в развитии сельской среды, а также в росте агропроизводства. Но насколько доступно образование сельской молодежи? Об этом красноречиво свидетельствуют цифры, отражающие удельный вес городских жителей в общей совокупности выпускников аграрных вузов. Так, проведенное социологическое исследование среди 93 студентов 5-го курса экономического факультета Пензенской государственной сельскохозяйственной академии позволило выявить данные о месте проживания респондентов до поступления в вуз. 45,5% бухгалтеров и 42,1% экономистов проживали в Пензе, окончили городскую школу; в городах области проживали 12,7% бухгалтеров и 26,3% экономистов; в сельской местности – 41,8% бухгалтеров и 31,6% экономистов. Следовательно, большинство выпускников аграрного вуза (62,4% их общего числа) – городские жители. Проведенное социологами анкетирование среди студентов Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева отразило еще более сложную картину: 70% студентов агрономического факультета и 76,6% экономического – жители городов. Платность образования не по силам обедневшим сельским труженикам, где выбор профессии во многом сопряжен с проблемой материального положения семьи. Стоимость обучения на платной основе, например, в Пензенской ГСХА, составляет 20 тыс. р. в год. Восьмимесячные подготовительные курсы, не дающие права внеочередного поступления, обойдутся семейному бюджету в 3 тыс. р., но транспортные расходы для абитуриентов отдаленных районов достаточно велики. Стоимость проезда, например, до р. п. Земетчино и обратно 360 р.

Одновременно молодые селяне сталкиваются с проблемой низкого качества среднего образования, что в дальнейшем, при поступлении в вузы,

ставит их в невыгодное положение по сравнению с их городскими сверстниками. Процесс демократизации в системе образования повлек за собой увеличение разнообразных типов общеобразовательных школ. В 2002/03 учебном году в Пензенской области работало 50 учебных заведений с углубленным изучением предметов, 12 гимназий, 10 лицеев. Но в селе лицеев и гимназий нет, не охвачены сельские школы и процессом диверсификации обучения. Особую тревогу вызывает тот факт, что 78% сельских детей дошкольного возраста воспитываются дома и не получают необходимой дошкольной подготовки. Сокращается число сельских школ, в результате чего в России 11% сельских детей 7–15 лет не садятся за парты. Таким образом, молодое поколение села не выдерживает конкуренции с городской молодежью ни по уровню образования, ни по уровню материального достатка.

Следует признать, что на данном этапе возможности формирования кадрового потенциала отрасли за счет использования сельской молодежи в значительной степени подорваны. Выпускники городских средних образовательных учреждений вряд ли после окончания вуза выберут будущее место работы, связанное с селом. Данный вывод подтверждает опрос выпускников Пензенской ГСХА. Распределение ответов респондентов по поводу дальнейшего трудоустройства следующее: 81,8% бухгалтеров и 73,6% экономистов планируют трудоустроиться по специальности на предприятиях других сфер, кроме АПК; 7,3% бухгалтеров и 13,2% экономистов – не по специальности и только 10,9 % бухгалтеров и 13,2% экономистов собираются работать по специальности на предприятиях аграрной сферы.

Фактические данные о трудоустройстве выпускников Пензенской ГСХА и учреждений среднего профессионального образования аграрного профиля еще более плачевны. Академией в 2003 г. подготовлено 557 молодых специалистов, в том числе 379 человек по очной форме обучения. Основная масса выпускников (98,2%) обучалась за счет средств федерального бюджета, только 1 человек выпущен в рамках целевой контрактной подготовки. Из выпускников очного отделения лишь 23 человека (6%) трудоустроено в сельскохозяйственных организациях, причем по специальности 22 человека и 1 человек в качестве рабочего. Данный показатель колеблется в зависимости от специальности от 2,5% у зоотехников, до 9% у агрономов. Аналогичная ситуация сложилась с выпускниками средних профессиональных учреждений. В 2003 г. только 3,1% их трудоустроились в сельском хозяйстве. Среди причин столь невысокого процента желающих работать в аграрной сфере выделяются такие, как низкий уровень оплаты труда, неудовлетворительные жилищные и культурно-бытовые условия, экономическая нестабильность сельскохозяйственных организаций, бедность и нищета на селе.

Всеобъемлющая бедность в аграрной сфере сужает доступ к образовательным услугам сельской молодежи. Но зарубежный опыт свидетельствует о том, что быстрее и успешнее выходили из кризиса те страны, правительства которых уделяли первостепенное внимание системе образования.

К числу приоритетных направлений решения затронутых проблем следует отнести:

– усиление профориентационной деятельности аграрных вузов среди сельских школьников с целью найти “своего” абитуриента, сознательно выбирающего будущую профессию;

– организацию сети агролицеев с интернатами для обучения за счет государства наиболее одаренных детей;

– развитие учебно-материальной базы сельских школ, укрепление качественного состава преподавателей;

– установление приоритета в приеме селян в аграрные вузы по сравнению с городскими жителями;

– создание производственно-экономических условий получения совокупных доходов работников на уровне, обеспечивающем воспроизводство сельского населения и его безбедное существование.

Литература

1. *Гулейчик А.И., Ершова Г.В.* Сельской молодежи – заботу и внимание // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2003. № 3. С. 22.
2. *Коротнев В.Д., Позубенкова Э.И.* Кадры управления сельского хозяйства и их формирование в условиях рынка. М.: “Петит”, 2003. 157 с.
3. Социальная траектория реформируемой России / Отв. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск: Наука: Сибирское предприятие РАН, 1999. 736 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Н. Лукьянова, *к.э.н., доц.,* **Д.А. Дубравина,** *асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Социально-экономическое развитие Псковской области не отличается высоким уровнем почти по всем показателям, кроме того, в результате проводимых реформ социальные условия села заметно ухудшились. Ухудшение формирования и использования трудовых ресурсов на селе осложняется существующей демографической ситуацией и недостаточным развитием социальной инфраструктуры. Большое влияние на характер труда и формирование трудовых ресурсов оказывают осо-

бенности самого сельского хозяйства, а также формы собственности и хозяйствования, уровень доходов работающих в сельском хозяйстве. К сожалению, уровень доходов занятого в сельском хозяйстве населения значительно ниже доходов работников других сфер.

Неполная занятость сельского населения вынуждает значительную его часть переходить в другие сферы деятельности, в том числе и в личное подсобное хозяйство, которое в последние годы становится стабильным источником дохода сельских семей.

Важным фактором, влияющим на эффективность труда, является материальная заинтересованность работников.

На сегодняшний день низкий уровень заработной платы (табл. 1) и связанная с этим неудовлетворительная структура расходов населения сдерживают проведение реформ в социальной сфере, так как основная часть заработка (до 70–80%) расходуется на питание и покупку товаров первой необходимости, а остальная часть недостаточна для оплаты коммунальных, медицинских и других услуг, которые раньше оплачивались из общественных фондов потребления.

1. Среднемесячная номинальная заработная плата работников, р.

Заработная плата	2000 г.	2001 г.	2002 г.
В экономике в целом	1 471	2 070	2 920
В промышленности	1 604	2 281	3 101
В сельском хозяйстве	630	873	1 229
Заработная плата в сельском хозяйстве к заработной плате в промышленности, %	39,3	38,3	39,6

Таким образом, заработная плата перестала из-за низкого размера выполнять воспроизводительную, стимулирующую и регулирующую функции.

В современных условиях происходит выбытие квалифицированных рабочих, руководителей из отрасли, складываются несправедливые условия воспроизводства рабочей силы. Снижение мотивации трудовой деятельности произошло в результате того, что прежние стимулы к труду в условиях перехода к рынку потеряли силу, а новые не задействованы.

Оплата труда работников сельского хозяйства самая низкая по сравнению с другими отраслями. Заработная плата в сельском хозяйстве в 2002 г. была на 60,4% ниже, чем у работников промышленности и составляла 42,1% от уровня оплаты труда в целом по экономике. Подобный разрыв в уровнях оплаты труда не заинтересовывает работников сельского хозяйства в повышении производительности труда, делает труд непривлекательным, создает неблагоприятную обстановку на рынке труда, при которой снижается предложение высококвалифицированной рабочей силы.

Неблагоприятные изменения наблюдаются и в социальной сфере: число детских дошкольных учреждений в сельской местности по сравнению с 1990 г. уменьшилось на 77,1%; обеспеченность детей детскими дошкольными учреждениями в процентах от численности детей соответствующего возраста составило в 2002 г. всего 26,1%; число школ сократилось на 23,8%. В бедственном положении находятся библиотеки. В 2002 г. их число сократилось с 502 до 451. Во многих селах свернута работа клубов: из 811 действовавших в 1990 г. осталось 447.

Вышеуказанные факторы в совокупности отрицательно влияют на эффективность сельскохозяйственного производства.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

А.Б. Соскиев, *чл.-корр., гл. науч. сотр., РАСХН Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Методологической основой воспроизводства рабочей силы служит учение К.Маркса о необходимом и прибавочном продукте. Часть рабочего дня, в продолжение которой рабочий производит дневную стоимость своей рабочей силы, К.Маркс называл необходимым рабочим временем, а труд, затрачиваемый в течение этого времени, – необходимым трудом. Вторая часть рабочего дня, в течение которой рабочий работает не для себя, а, наоборот, образует прибавочную стоимость для собственника средств производства, есть прибавочное время.

Низшую, или минимальную, границу стоимости рабочей силы, говорил К.Маркс, образует стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой носитель рабочей силы, человек, не был бы в состоянии возобновлять свой жизненный процесс, т.е. стоимость физически необходимых жизненных средств. Если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости и может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде. Между тем стоимость всякого товара определяется тем рабочим временем, которое требуется для производства товара нормального качества.

Необходимо также отметить, что товарную форму рабочая сила принимает только при наличии капитализации производственных отношений, когда носитель рабочей силы становится ее продавцом.

В стоимость рабочей силы также входят и жизненные средства, необходимые для содержания

детей рабочих. В противном случае не будет обеспечиваться возобновление рабочих поколений.

С учетом этого должны быть расширены границы издержек воспроизводства рабочей силы. Необходимый продукт как порождение необходимого рабочего времени должен быть достаточным для поддержания как жизнедеятельности работника, так и нетрудоспособных членов семьи. Однако это требует изменения соотношения, между необходимым и прибавочным продуктами в пользу первого, что становится особо актуальным в условиях поляризации населения по имущественному положению.

С учетом того, что воспроизводство кадров требует возмещения не только затрат собственной рабочей силы, но и затрат на поддержание жизнедеятельности неработающих членов семьи, должен формироваться прожиточный минимум.

Новые, более совершенные средства, индустриальные технологии предъявляют повышенные требования к уровню знаний и подготовки кадров массовых профессий. Общеобразовательная и специальная подготовка товаропроизводителей должна соответствовать производительным силам, способствовать их эффективному использованию, освоению за короткие сроки новых видов труда.

Однако решение этих проблем может быть обеспечено, если удастся сделать сельскохозяйственные профессии более привлекательными. Для этого необходимо создать в сельской местности условия развития таких видов деятельности, которые бы приносили необходимый доход. Усилия должны быть направлены не только на технические аспекты ведения хозяйства, но и на решение социальных проблем села.

В основу социального развития села должна быть положена ориентация на развитие позитивных аспектов труда и жизни в деревне при одновременном возрастании связей между городом и селом. Это позволит органично соединить производственный и социальный потенциалы общества, обеспечит преодоление имеющихся между городом и селом социально-экономических различий, повысит ценность сельского образа жизни.

Социальное развитие деревни опирается прежде всего на углубление интеграции, разнообразные формы которой необходимо использовать для совершенствования условий аграрного труда, регулирования миграционного процесса, обеспечения благоприятных изменений в социальных условиях жизни в деревне.

В сельской местности должны быть достигнуты качественно равные с городом условия социального обслуживания населения, что обеспечивается наращиванием мощностей и улучшением деятельности производственных отраслей в сельской местности, а также за счет создания единых систем медицинского, торгового, культурного, бытового и иных форм обслуживания населения.

Территориальные органы управления должны иметь широкие возможности для регулирования социального развития села. При этом принципиальное значение имеет также нахождение действенных форм взаимовлияния экономических и социальных факторов и стимулов развития производства. Необходимо поставить возможности получения социальных благ в бóльшую зависимость от результатов экономической деятельности и тем самым сделать социальные факторы прямым стимулом экономического роста.

Раздел 12. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ БИЗНЕСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РОСТ ДОХОДОВ ИХ РАБОТНИКОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ[1]

И.В. Нечаева, *к.социол.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Социально-экономическое положение значительной части сельского населения определяется наличием и режимом функционирования сельскохозяйственного предприятия. Сельскохозяйственное предприятие, даже будучи экономически нерентабельным, продолжает оставаться жизнеобеспечивающим центром сельского сообщества: дает рабочие места, выплачивает заработную плату, оказывает посильную помощь внутрисельской инфраструктуре, предоставляет определенные льготы своим работникам. Оно остается основной ресурсной базой личных подсобных хозяйств селян. Неудивительно, что основная масса крестьян связывает свое будущее именно с крупным коллективным сельскохозяйственным предприятием (крупхозом), а самостоятельно хозяйствовать хотят и могут далеко не многие. Учитывая основополагающую роль сельскохозяйственного предприятия в жизни сельской общности, можно со значительной долей уверенности утверждать, что его хозяйственная эффективность, рентабельность и перспективы являются определяющими факторами социально-экономического положения сельского населения.

[1] Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант № 02-03-18031а).

Результаты социологического исследования, проведенного лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН (при непосредственном участии автора статьи) с использованием качественных методов исследования (структурированное интервью, № 24, 2004 г.) в четырех селах Саратовского района Саратовской области, дают крайне неблагополучную картину экономического состояния сельскохозяйственных предприятий. Реально функционирующими являются два предприятия – СХПК "Аграрник" и агрофирма "Пригородная", но оба предприятия существуют в режиме предбанкротства. ООО "Михайловское" существует пока номинально, перманентно возобновляя сельскохозяйственную деятельность.

Состояние предбанкротства и отсутствие прибыли вынуждает предприятие:

– к резкому разграничению получения благ для работающих на сельскохозяйственном предприятии и остальных членов сельской общности, как правило, социально слабых слоев сельского населения (пенсионеров, инвалидов, рядовых работников бюджетной сферы и т.д.);

– к тому, что традиционные виды помощи даже своим работникам осуществляются в урезанном объеме;

– к сокращению непроизводительных трат и резкому уменьшению помощи всему сельскому сообществу в форме поддержки социальной инфраструктуры сел.

В селах происходит рост четкого осознания неравноценности положения постоянных членов АО, СХПК и представителей социально слабой части сельской общности. Так, для постоянных членов СХПК "Аграрник" доступными благами являются:

– надбавка к заработной плате за стаж;

– льготные цены на покупку продуктов питания (мука, мясо, молоко, масло);

– льготные цены на приобретение корма для скота, строительные материалы б/у;

– возможность использовать по льготному тарифу технику.

Неравноценность социально-экономического положения работающих на сельскохозяйственном предприятии и остальных особо проявляется в нелегитимном доступе к ресурсам хозяйства и возможности использовать технику для личных целей. Уменьшение помощи своим работникам проявляется в том, что работающий на предприятии не может надеяться получить дополнительные материальные средства в случае непредвиденной трудной жизненной ситуации, ему выплачивают лишь задолженность по заработной плате или аванс на будущее, который в будущем должен компенсироваться работой.

Но, несмотря на вышесказанное, традиции общинной солидарности сильны и полностью опека над селом не прекращена. В общих, наболевших вопросах осуществляется определенная консолидация усилий сельскохозяйственного предприятия, администрации, благополучных индивидов. СХПК "Аграрник" помогает местной маломощной коммунальной службе – выделяет транспорт, передало ей на баланс трактор, школе выписывается мясо по льготным ценам.

В ООО "Михайловское" совсем иная ситуация. Респондент П. следующим образом комментирует взаимодействие сельскохозяйственного предприятия и сельской общности: "…это такие ненадежные компаньоны для меня как для главы и для населения… У нас же земля паевая, и вот так метаться и не иметь от пая ничего, ни клочка соломы, ни мешка фуража… Только вдоль дорог обрабатывают, чтоб не видно было страшного запустения. Говорят, вы радуйтесь, что мы еще землю обрабатываем. Боюсь, по весне будет поверхностная обработка. Хорошо, если просом засеют, тогда хоть корешки будут наши. Себе они пользу извлекают, а население, как всегда, не у дел".

В случае отсутствия сельскохозяйственного предприятия (с. Шевыревка) осуществляются компенсаторная замена его функций по оказанию помощи селу и частичный перенос данной функции на администрацию и фермеров, которые, как правило, опекают только своих пайщиков. При отсутствии собственного бюджета властные органы заняты изысканием рычагов давления на благополучных индивидов в общественно значимых целях, взаимодействия с сельскохозяйственным предприятием, понуждая оказывать возможную посильную помощь селу. Роль личности главы администрации, его авторитет и активная социальная позиция здесь особенно значимы.

Проникновение рыночных принципов жизнедеятельности, рыночной культуры проявляется в том, что благополучные индивиды отгораживаются от проблем села, так как они не касаются их непосредственно или же предпочитают только эквивалентный обмен услугами, помощью.

Респондент С.: "Это лет пять назад модно было – спонсорство, меценатство, праздники. Сейчас так просто никто с деньгами не хочет расставаться. Только на паритетных началах – ты мне делаешь, а я для тебя тоже что-то, что тебе нужно. Только таким способом в больницу привезли новые тонометры, помогли с оборудованием пожарной части".

Таким образом, постепенно направления движения сельскохозяйственного предприятия и сельской общности начинают расходиться по удаляющимся друг от друга траекториям. Опорными точками в проекции данного удаления являются следующие аспекты:

– ослабление (нередко полное отсутствие) заботы о сельском сообществе и частичный перенос данной функции на администрацию, фермеров, благополучных индивидов (предпринимателей);

– рост четкого осознания неравноценности положения постоянных членов сельскохозяйственного предприятия и остальной, преимущественно социально слабой части села;

– потеря кадрового потенциала села, выражающаяся в потере основной части молодежи, которая после обучения в вузах уже не возвращается в село, и уходе наиболее активной, добросовестной,

квалифицированной части кадрового потенциала в ниши индивидуальных стилей жизнедеятельности (личное подсобное хозяйство, фермерство, несельскохозяйственные виды занятости);

– неспособность оказать значимую социальную поддержку неработающим на сельскохозяйственном предприятии, опора в трудной жизненной ситуации преимущественно на родственников, затем, по убыванию градации, – на друзей, и лишь в последнюю очередь на правление хозяйства;

– автономность и самодостаточность преуспевающей части сельского сообщества (индивидуальных предпринимателей, фермеров, крестьян, имеющих товарное личное подсобное хозяйство, и др.).

Таким образом, занятость на сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм всех трудоспособных членов семьи или одного члена семьи не является в настоящее время кардинальным фактором, определяющим социально-экономическое положение сельских семей. Водораздел положений проходит здесь по линии доступности благ для работающих на сельскохозяйственном предприятии и остальных, как правило, социально слабых слоев. В сельском сообществе присутствует четкое осознание такого размежевания. Положение семей скорее зависит от поиска и использования более или менее успешной рыночной ниши, определенной стратегии экономического поведения, сочетающей в различных пропорциях аспекты доступности и выгодности различных форм занятости.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА – ВАЖНЕЙШИЙ ПУТЬ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

В.Н. Суровцев, *к.э.н., зав. сектором*
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Углубляющийся процесс глобализации требует срочного повышения конкурентоспособности продукции, производимой российскими сельскохозяйственными организациями, фермерами и хозяйствами населения. Глобализация создает не только проблемы, но и дополнительные возможности. В настоящее время на российском рынке активно конкурируют друг с другом многие известные зарубежные компании, делая доступными самые передовые технологии сельскохозяйственного производства. Например, для молочного животноводства предлагают оборудование всемирно известные фирмы: шведская компания “Ди-Лаваль”, немецкие “Вестфалия Ландтехник” и “Импульс”, датская “САК” и многие другие. В кормопроизводстве внедряются не только новейшие сельскохозяйственные машины, но и технологии, в частности, закладка объемистых кормов в пленочные “рукава”, применение консервантов и биологических заквасок. Осваиваются новые технологии в кормлении животных с помощью мобильных миксеров-кормораздатчиков. Причем, постепенно и отечественные производители начинают осваивать непростой рынок сельскохозяйственного оборудования, материалов и средств. Так, уже не только в Ленинградской области, но и во многих других регионах России, активно конкурирует с зарубежными производителями консервантов для кормов и ферментативных пробиотиков отечественная фирма “Биотроф”, осуществляющая доведение научных разработок ученых ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии непосредственно до сельхозтоваропроизводителей.

Реструктуризация бизнеса сельскохозяйственных организаций призвана обеспечить формирование внутренней среды (прежде всего это относится к собственности и управлению), максимально адаптированной к освоению инноваций, значительно повышающих эффективность производства. Только в этом случае возможно обеспечить производство конкурентоспособной продукции, выручить за нее достаточно средств для расширенного воспроизводства и повышения доходов работников.

Ленинградская область является признанным лидером освоения инноваций во многих отраслях сельскохозяйственного производства, в том числе в молочном скотоводстве. Близость крупнейшего мегаполиса Санкт-Петербурга создает не только благоприятные предпосылки для реализации продукции, но и повышает требования к качеству продукции, приводит к значительному удорожанию рабочей силы. Поэтому повышение эффективности производства достигается за счет интенсификации производства на инновационной основе. Не только внедряется новейшая техника, но и меняется сам подход к технологии производства. В частности, радикальные изменения претерпели структура кормов и технологии их производства, организация содержания и кормление коров.

Сельскохозяйственные организации, осваивающие инновации, несмотря на сложную макроэкономическую ситуацию, добиваются высокой эффективности производства. Наши исследования выявили, что системное освоение инноваций (технологических и организационных) оказывает значительно большее влияние на эффективность производства, чем уровень продуктивности коров, концентрации и специализации производства, масштабы государственной поддержки (табл. 1).

Высокая эффективность производства позволяет инновационно активным сельскохозяйственным предприятиям не только вести расширенное воспроизводство, но и выплачивать достойную заработную плату работникам, постоянно улучшая условия труда. Среднегодовая заработная плата основных категорий работников в эффективных сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в 2003 г. составляла 7–10 тыс. р. в месяц. По нашей оценке, в сельской местности, где успешно ведется сельскохозяйственное произ-

водство, более активно развивается также малый и средний бизнес. Прежде всего это относится к предприятиям торговли и обслуживания населения, малым и средним предприятиям по переработке сельскохозяйственной продукции.

1. Показатели эффективности производства продукции молочного животноводства в передовых хозяйствах Ленинградской области в 2002 г.

Хозяйство	Надоено молока в среднем на корову, т	Произведено молока, тыс. т	Уровень рентабельности реализованного молока, %	Уровень рентабельности реализованной продукции молочного животноводства в целом, %	Доход от реализации продукции отрасли на 1 корову, тыс. р.	Доля продукции молочного животноводства в выручке за с.-х. продукцию, %	Отношение субсидий из бюджетов всех уровней к выручке за с.-х. продукцию, %
ЗАО ПХ Красноармейское”*	8,1	4,9	72	41	15,5	95	4,7
ЗАО “Родина”	5,8	6,6	76	47	13,8	87	1,0
ЗАО “Вартемяки”	7,2	2,2	71	48	13,7	99	5,5
ЗАО ПЗ “Петровский”	8,1	8,0	42	26	12,0	100	3,2
ЗАО ПХ “Красноозерное”	6,7	4,6	48	34	11,2	99	6,7
ЗАО ПЗ “Агробалт”	8,3	10,9	35	24	10,4	84	7,8
СПК ПХ “Пламя”	6,8	6,4	33	24	10,3	73	4,6

** ПХ – племенное хозяйство; ПЗ – племенной завод*

Но так обстоят дела далеко не во всех сельскохозяйственных организациях. Предприятия, занявшие позицию “выживания”, сокращают объемы производства, в них снижаются продуктивность животных и поголовье. При низкой заработной плате работников не остается средств не только на расширенное, но и на простое воспроизводство. Если по итогам 2003 г. в сельскохозяйственных предприятиях области удой на 1 корову вырос в среднем на 282 кг, достигнув уровня 5 785 кг, то в 18 сельхозорганизациях удой составил менее 3 тыс. кг в год от коровы, снизившись на 351 кг. При этом поголовье коров в них сократилось в течение года на одну треть, составив в среднем на 1 предприятие всего 150 голов.

Молочное скотоводство исторически является основной отраслью сельскохозяйственного производства на северо-западе России. Например, в Ленинградской области удельный вес продукции молочного скотоводства составляет свыше 70% выручки в 60% сельскохозяйственных предприятий. Проблемы в отрасли особенно остро сказываются на финансовой устойчивости организаций, соответственно, и на доходах их работников. В последнее время вновь начало уменьшаться поголовье коров не только в сельскохозяйственных предприятиях, но и в фермерских хозяйствах и у населения. Поголовье коров в хозяйствах населения Ленинградской области сократилось с 22,1 тыс. голов в 1999 г. до 13,3 тыс. голов, в 2003 г., в фермерских хозяйствах с 1,5 тыс. голов до 1,2 тыс. голов. Такие тенденции характерны и для других областей Северо-западного федерального округа. Снижение поголовья коров приводит к уменьшению производства молока, которое в хозяйствах населения в СЗ ФО в 2002 г. по сравнению с 2001 г. сократилось с 846,5 до 776,9 тыс. т, или на 8,2%, в том числе в Ленинградской и Вологодской областях более чем на 10%. Процесс сокращения поголовья особенно усилился со второй половины 2003 г. (табл. 2).

Еще в начале прошлого века в энциклопедии Брокгауза и Ефрона так говорилось о бедности в России: “Всего существеннее в новейшем видоизменении представления о бедности то, что ее устранение не только сознается многими как дело возможное и необходимое, но требуется в виде коренного переворота… не разрывая связи с прошлым, а, напротив, пользуясь тем богатым запасом опыта, сил и средств, которые прошлое накопило. Для исполнения великой задачи современная культура располагает богатыми средствами, в высоко поднявшемся искусстве государственного управления, умеющем разбираться в нуждах, стоящих на очереди и требующих о себе заботливого попечения; в приобретенном навыке не только ставить большие преобразовательные задачи, но и достигать успешного их решения… в громадных успехах, сделанных многообразными ветвями теоретического и прикладного научного знания, имеющего применение к человеческому благосостоянию; наконец, в гигантских размерах, достигнутых промышленностью и дающих ежегодно колоссальные массы новых капиталов, безостановочно удешевляющихся”.

Как и более века назад, первоочередной задачей для борьбы с бедностью сельского населения становится разработка экономического механизма инновационного развития сельскохозяйственного производства как на государственном, так и на региональном уровнях.

2. Уменьшение поголовья коров в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации, Северо-западного федерального округа и Ленинградской области в августе 2003 г. – апреле 2004 г. (по оперативным данным МСХ РФ)

РФ, округ, область	Поголовье коров на начало месяца, тыс. гол.		Уменьшение поголовья, тыс. гол.		Уменьшение поголовья в среднем за месяц, в % к началу периода
	Август 2003 г.	Апрель 2004 г.	за период	в среднем за месяц	
Российская Федерация	5176	4772	404	50,5	1,0%
Северо-западный федеральный округ	352,3	327,6	24,7	3,1	0,9%
Ленинградская область	86,8	81,9	4,9	0,6	0,7%

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.В. Никитин, *к.э.н., проректор Мичуринского государственного аграрного университета*

Современное положение сельскохозяйственных организаций определяет, безусловно, и уровень доходов их работников, из чего следует, что одним из способов повышения благосостояния сельских тружеников является стабилизация финансово-экономической ситуации в хозяйствах.

Речь в данной статье пойдет об одном из инструментов повышения доходности – страховании сельскохозяйственных рисков. Кроме того, что страхование сельскохозяйственных товаропроизводителей является одним из важнейших направлений государственного регулирования агропромышленного производства, существует еще ряд немаловажных факторов, подчеркивающих необходимость его использования.

Ежегодно сельхозпроизводство несет колоссальные убытки от стихийных бедствий: града, ураганных ветров, аномальных колебаний температуры, сильных дождей, весенних паводков и других чрезвычайных ситуаций. Основной ущерб сельскохозяйственному производству наносят регулярно повторяющиеся засухи. При этом экономический ущерб в результате указанных обстоятельств не только сопоставим с масштабами финансовых результатов деятельности хозяйств, но и периодически превышает их (табл. 1).

1. Масштабы экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве России*

№ п/п	Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.
1	Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в фактически действовавших ценах), млрд р.	607,2	774,6	962,6
2	Продукция сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций (в фактически действовавших ценах), млрд р.	249,8	335,9	422,1
3	Балансовая прибыль (убыток) сельскохозяйственных организаций, млрд. р.	13,98	15,5	25,2
4	Экономический ущерб от чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве, млрд р.	17,8	16,7	15,7
5	Отношение ущерба в % к:			
6	- продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (стр. 4 : стр.1)	2,9	2,2	1,6
	- продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций (стр. 4 : стр. 2)	7,1	5,0	3,7
	- балансовой прибыли сельскохозяйственных организаций (стр. 4 : стр. 3)	127,3	107,7	62,3

* *По данным Госкомстата и РосНТЦАгроЧс.*

Вместе с тем размеры помощи из федерального бюджета сельхозпроизводителям, кроме того, что они несравнимо меньше экономического ущерба, имели в последние годы тенденцию к сокращению.

Несут убытки хозяйства и в результате неблагоприятных погодный условий, не приводящих к чрезвычайным ситуациям, но в то же время сильно снижающих урожайность. Размеры этих потерь

велики, трудно оцениваемы, а последствия губительны. При этом роль страхования в компенсации убытков вследствие неблагоприятных погодных условий невелика.

Так, страхованием урожая охвачено примерно 12-13% посевов сельскохозяйственных культур в 4 тыс. хозяйств 38 субъектов РФ [1]. Всего лишь около 10% крупных и средних сельскохозяйственных предприятий и немногим более 1% крестьянских (фермерских) хозяйств занимаются страхованием урожая сельскохозяйственных культур [2]. Но даже из 1,8 млрд р. начисленных страховых взносов только 49,8% было фактически оплачено, в том числе 15,4% их приходилось на субсидии федерального бюджета.

В настоящее время Минсельхоз РФ ставит вопрос о существенном расширении страхового поля. В частности, к 2007 г. планируется довести государственную поддержку страхования урожая сельхозкультур до 7 млрд р. против 900 млн р. в 2003 г. При этом ставится цель охватить страхованием с субсидированием страховых взносов 75% всего урожая.

Изменения политики государственной поддержки сельхозпредприятий предполагаются в связи со вступлением России в ВТО. Существует достаточно широкий перечень инструментов государственного регулирования агропромышленного производства, которые не имеют влияния вообще или имеют незначительное влияние на стимулирование развития производства. Эти меры включены в группу “зеленая корзина” и освобождены от обязательств по сокращению. Среди них важная роль отводится субсидированию системы сельскохозяйственного страхования, профилактике заражений и борьбе с вредителями растений и прочим мероприятиям. Опыт членов ВТО показывает, что все больше расходов на внутреннюю поддержку сельскохозяйственного производства относится к мерам “зеленой корзины” [3]. Россия также должна учитывать такую возможность.

Зарубежный опыт страхования сельскохозяйственных рисков приобретает в связи с изложенным особое значение. Он показывает, что многие страны, в том числе находящиеся в более благоприятных климатических условиях, чем Россия, активно развивают и поддерживают страхование, не пренебрегая и другими средствами повышения устойчивости и доходности сельхозпроизводства.

Так, в Германии при всей развитости института страхования используется и метод прямого возмещения государством убытков сельхозпредприятий. Во Франции создан специальный государственный фонд, который компенсирует ущерб, нанесенный растениеводческим культурам в результате стихийных бедствий, за исключением града и бури. В Испании государство субсидирует выплаты практически по полному пакету рисков (град, пожар, буря, заморозки, наводнение, засуха, болезни и паразиты).

Современная российская практика сельскохозяйственного страхования, претерпевающая существенные организационно-правовые и финансовые изменения, требует обязательного учета зарубежного опыта защиты сельскохозяйственных производителей [4].

Страхование стимулирует приток инвестиций в сельхозпроизводство. Интеграционные процессы в сельском хозяйстве проявляются не только в смене собственника сельхозпредприятий, создании крупных агрофирм и агрохолдингов, но и в притоке инвестиций, направленных зачастую непосредственно в современные технологии сельскохозяйственного производства. В подобной ситуации эффективность инвестиций зависит, среди прочего, от все тех же климатических условий, которые чреваты природными катаклизмами. В этой связи страхование сельскохозяйственных рисков служит не только надежным способом поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, но также инструментом сохранения крупномасштабных вложений, а следовательно, их преумножения, механизмом притока дополнительных инвестиций.

Несмотря на общеизвестность и убедительность свидетельств о необходимости развития и эффективности сельскохозяйственного страхования, существует немало проблем, которые тормозят, а зачастую просто искажают истинный смысл этой экономической категории.

Наиболее важными из них являются следующие.

1. Отсутствие ясных целей и стратегии развития сельскохозяйственного страхования. Это проблема законодательного уровня, которая выражается, прежде всего, в том, что нет специального закона, который регулировал бы все вопросы сельскохозяйственного страхования, а именно:

– формы его проведения; в настоящий момент активно обсуждаются проблемы сельскохозяйственного страхования с участием государства, но почему-то совсем ничего не говорится о возможности осуществлять этот вид страхования без участия государства; в этой связи законодательно должен быть закреплен и бескомпенсационный подход и порядок его проведения;

– способы участия государства в сельскохозяйственном страховании. У различных страховщиков сельхозрисков существуют различные мнения об участии государства. Одни считают, что средства федерального и региональных бюджетов должны направляться на компенсацию части страховых взносов сельскохозяйственных товаропроизводителей, другие видят роль государства в компенсации убытков, а третьи убеждены в том, что государственные средства должны использоваться на всех стадиях страхования. Закон в целях массового развития сельхозстрахования должен предусматривать возможность использования государственных средств как на субсидирование страховых взносов, так и на компенсацию убытков товаропроизводителей, но только в случае, если их имущество застраховано, а также если убытки носят чрезвычайный характер;

– виды сельскохозяйственного страхования; в средствах массовой информации много вни-

мания уделяется вопросам сельскохозяйственного страхования, однако речь ведется лишь о страховании урожая и практически ничего не говорится о страховании животных, движимого и недвижимого имущества (сельскохозяйственной техники, производственных зданий и помещений, элеваторов, хлебоприемных пунктов и т.п.). Поэтому необходим такой закон о сельскохозяйственном страховании, который сможет устранить этот серьезный недостаток путем определения видов сельскохозяйственного страхования, места сельскохозяйственного страхования как такового в общей системе классификации видов страхования и, наконец, перечня тех его видов, которые будут охвачены государственной поддержкой.

2. Недостатки действующего законодательства. Действующее законодательство содержит все проанализированные нами недостатки и, кроме того, множество других, среди которых:

– выполнение обязательств государством по оплате страховых взносов не в полном объеме;

– жесткие сроки оплаты страховых взносов; действующее законодательство предусматривает необходимость оплаты 50% страховых взносов сельхозпредприятиями в очень сжатые и напряженные, с точки зрения наличия у них свободных финансовых ресурсов, сроки – в периоды весенне-полевых работ и подготовки к уборке урожая; данное обстоятельство приводит к тому, что хозяйства, наряду с государством также не выполняют своих обязательства; в конечном итоге ситуация сводится к тому, что ответственность страховых компаний пропорционально сокращается и страхование перестает выполнять свою защитную функцию; понесенные сельскохозяйственными предприятиями убытки не покрываются страховщиками в полном объеме;

– слабый контроль за осуществлением сельскохозяйственного страхования; нормативные документы определяют самые общие условия договора страхования урожая; при этом отсутствует действенный механизм контроля: за использованием страховых резервов, включающих в том числе и бюджетные средства по данному виду страхования; достоверностью сведений, указанных в договорах страхования; за правильностью расчетов страховых взносов и обоснованностью выплат страхового возмещения; отсутствие надлежащего контроля в течение длительного времени привело к распространению на рынке так называемых серых схем и страховщиков, цель которых состоит исключительно в получении бюджетных средств.

3. Несовершенство методической базы действующего порядка сельскохозяйственного страхования также относится к недостаткам законодательства, которое поставило в определенные рамки и сельскохозяйственные предприятия, страхующие урожай, и страховые компании. В частности, проблемными моментами являются:

1) Фиксированные страховые тарифы следующие. Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2001 г. № 758 “О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства” в разрезе регионов по определенному перечню сельскохозяйственных культур строго зафиксированы страховые тарифы, не подлежащие изменению. Такая ситуация неприемлема, поскольку степень риска в каждом конкретном случае может сильно отклоняться от его среднего уровня по региону. Недопустимость изменения тарифов лишает страховщика возможности управлять риском.

2) Неоптимальные размеры страховых тарифов. Кроме того, что тарифы зафиксированы, они, по мнению многих страховщиков и экспертов, не являются оптимальными. Одни считают их чрезмерно высокими, расчеты других (министерств и ведомств, научно-исследовательских учреждений) свидетельствуют о необходимости их увеличения. Истина в данном случае не лежит посредине, потому что действующие тарифы основываются на статистической базе прошлого периода (госстраховские тарифы), который несопоставим во всех отношениях с периодом реформ в сельском хозяйстве.

Исходя из сказанного можно согласиться только с утверждением, что действующие тарифы по страхованию урожая не являются оптимальными. В то же время нельзя не согласиться и с тем фактом, что даже платежеспособные и финансово-устойчивые сельскохозяйственные предприятия, агрофирмы и агрохолдинги порой не в состоянии оплатить страховой взнос. А многие из тех, которым это под силу, предпочитают потратить такую сумму, например, на обновление машинно-тракторного парка.

Главный вывод, который следует из сказанного, состоит не в уменьшении размера страховых тарифов, а в их глубокой дифференциации.

3) Отсутствие разграничения в страховых случаях. Согласно действующему законодательству урожай считается застрахованным на случай гибели и повреждения сельхозкультур в результате входящих в определенный перечень рисков природно-климатического характера, причем с пометкой «по совокупности событий”. Таким образом, действующие тарифы спроектированы на один вид ущерба, возникающий как в случае полной гибели урожая в результате строго определенных страховых обстоятельств, так и вследствие повреждения (снижения урожайности) культур из-за тех же обстоятельств, носящих совокупный характер. Такое событие, кроме всего прочего, даже со статистической точки зрения маловероятно, что изначально предопределяет необходимость дифференциации страховых тарифов, во-первых, обязательно по видам ущерба – отдельно должны разрабатываться тарифы на случай полной гибели урожая и на случай снижения урожайности, а во-вторых, по мере возможности, по видам страховых обстоятельств (засуха, заморозки, град, болезни растений и т.п.). Вместе с тем в основу расчетов тарифов на случай снижения урожайности должен быть положен подход, основанный на анализе колебаний урожайности от среднего значения по отдельным сельскохозяйственным культурам в разрезе регионов за последние 10–15 лет.

4) Ограниченные возможности страхователя по определению средней урожайности страхуемой культуры. Согласно законодательству, средняя урожайность определяется за последние пять лет, но очень часто такой истории выращивания той или иной сельскохозяйственной культуры страхователь не имеет. А что касается вновь созданных сельскохозяйственных предприятий, холдингов, то эта проблема выглядит еще более остро. В такой ситуации для принятия в расчет урожайности необходимо получение специальных заключений независимых экспертов, организаций научного сельскохозяйственного профиля по оценке состоятельности разработанных ими бизнес-планов, проектов, технологий.

5) Отсутствие прописанного механизма определения рыночной цены реализации сельскохозяйственной продукции. Практика страхования свидетельствует о частом завышении рыночных цен на нее, что приводит к необоснованному завышению бюджетных субсидий. Для устранения подобной ситуации необходимо вести постоянный ценовой региональный мониторинг с установлением в конечном итоге диапазона отклонений рыночных цен на страхуемые виды сельскохозяйственной продукции.

4. Проблемы финансово-экономического характера, сдерживающие развитие сельскохозяйственного страхования. Пожалуй, эту группу проблем можно признать наиболее трудно разрешимыми. К ним относятся следующие проблемы.

1) Тяжелое финансово-экономическое положение сельскохозяйственных предприятий. Для решения проблемы необходимо, прежде всего, финансовое оздоровление сельхозпредприятий. Расширения страхового поля можно достичь также путем дифференциации страховых тарифов на указанных ранее принципах. Кроме того, можно пойти по пути их разработки не только по уровням снижения урожайности, но и по группам однородных по своему финансово-экономическому положению сельскохозяйственных организаций, а также по видам их (крупные и средние предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, агрохолдинги). Больше внимания следует уделять стимулированию спроса на страхование сельскохозяйственных рисков со стороны финансово-промышленных групп, в арсенале которых уже не один десяток приобретенных в собственность сельхозпредприятий.

2) Отсутствие доступа к кредитным источникам для оплаты страховых взносов. Наряду с тем, что многие сельхозпредприятия в силу своего тяжелого финансового положения и так не имеют возможности получить кредит в банке, до 2004 г. у них отсутствовала также возможность его получения на страховые цели. Поэтому активно следует развивать сельскую кредитную кооперацию и создавать общества взаимного страхования на селе.

3) Высокая убыточность сельскохозяйственного страхования. Особенно это касается страхования урожая сельхозкультур. Некоторые исследования свидетельствуют, что по характеру колебания убыточности страхование урожая относится к катастрофическому типу риска [5]. Это отпугивает отдельные страховые компании, и они стараются не заключать в массовом порядке договоры страхования урожая.

4) Недостаточное развитие перестраховочного рынка. Одной из насущных проблем является проблема перестрахования. Можно смело говорить об отсутствии надежного перестраховочного механизма сельскохозяйственных рисков внутри страны. Поэтому важнейшими задачами остаются: активизация деятельности созданного в стране страхового сельскохозяйственного пула (объединения); организация Федерального сельскохозяйственного резерва, позволяющего пользоваться временной финансовой помощью на возвратной основе.

5) Низкий уровень подготовки специалистов в области агрострахования тоже препятствует продвижению страховых продуктов на село. Страхование сельскохозяйственных рисков является высокотехнологичным, трудоемким видом страхования. Оно требует специальных знаний в области земледелия, животноводства, экономики сельского хозяйства и, безусловно, страхового дела. Чтобы решить эту проблему, предлагается привлекать консультантов-агрономов, ветеринаров, зоотехников, а также аудиторов, юристов, бухгалтеров, знающих аграрный сектор и прошедших курс обучения основам страхового дела. При таком подходе качество предоставляемых услуг и в целом экономическая эффективность страхования, бесспорно, возрастут.

Решение многих из перечисленных проблем позволит сделать механизм страховой защиты более доступным для сельскохозяйственных организаций и если не увеличить, то, как минимум, сохранить им сложившийся уровень доходов, а значит, решить наиболее важные проблемы, среди которых социальные имеют первостепенное значение.

Литература

1. *Вологдин Л.К.* Необходимые меры// Информационный бюллетень Ассоциации агропромышленных страховщиков “Агропромстрах”. 2003. № 2. С. 10.
2. Главное – доверие клиентов // Российский страховой бюллетень, 2002, № 5. С. 11.
3. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. М.: ЭРД. 2002 165 с. (Науч. тр. ВИАПИ. Вып.6).
4. По материалам сайта www.agroperspectiva.com
5. Ломакина Т.П. Резерв колебания убыточности при страховании будущего урожая // Страховое дело, №1. 2002 г.

РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

М.П.Гриценко, *д.э.н., проф., д. Чл. МАИНЭС, засл. экономист РФ, дир.,* **О.В. Борисова,** *к.э.н., ведущий науч. сотр. Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СО РАСХН, доц. Алтайского государственного университета*

Аграрная политика государства за последние десятилетия свелась к принудительному разгрому крупных коллективных хозяйств, купле-продаже земли и резкому сокращению государственной поддержки, что не улучшило жизни села: с лица земли исчезли многие сельские населенные пункты, разоряются производители сельхозпродукции, оставшиеся без господдержки. Из сельхозоборота выведено почти 30 млн га угодий. Многие из них без значительных затрат восстановить уже нельзя. За последние годы поголовье крупного рогатого скота сократилось наполовину, поголовье овец в 4 с лишним раза, производство мяса – в 5 раз, колбасных изделий – на 45%, мясных полуфабрикатов, животного масла и молочной продукции – в 3 раза, сыров – на 42%.

Этот гибельный процесс продолжается. Такое состояние села препятствует и экономическому развитию страны. В Алтайском крае, например, в 2002 г. при убытке 460 млн р. долги сельхозтоваропроизводителей выросли до 11,0 млрд р. Более 80% хозяйств края сегодня некредитоспособны, и количество их из года в год увеличивается. Казалось бы, приоритеты, на которых должно сосредоточить внимание государство, очевидны. Деньги, вложенные в собственный агропромышленный комплекс, могут позволить отечественным производителям встать с колен и заполнить рынок качественной продукцией, однако до сих пор продолжает проводиться пагубный для села курс, и одной “корректировкой” этого курса не обойтись.

Нужна новая аграрная политика, главная цель которой – продовольственная безопасность страны и одновременное решение социальных проблем села. Изменить что-либо на селе без масштабной государственной поддержки невозможно. Помощь нужна для восполнения недостатка оборотных средств и инвестиций, для предотвращения полной деградации материально-технической базы социальной сферы села.

Сельскохозяйственные предприятия могут использовать маркетинговую стратегию роста, направленную на диверсификацию своей деятельности и активное развитие тех предприятий иных отраслей, которые будут активно влиять на устойчивое развитие сельской местности, направленное на повышение качества жизни людей.

Развивая диверсификацию, сельскохозяйственные предприятия должны уделять особое внимание таким уровням устойчивости, как производственная устойчивость, демохозяйственно-природ-ная устойчивость, человеческая устойчивость. Диверсификация деятельности сельскохозяйственных предприятий должна быть направлена на то, чтобы облегчить жизнь людей, обустроить их быт, развивать множество разнообразных услуг.

Оценивая направления диверсификации, необходимо отметить, что на первое место по значимости для сельскохозяйственных предприятий выходит развитие собственных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Пищевая промышленность в Алтайском крае – наиболее быстро развивающаяся промышленная отрасль. Перед предприятиями пищевой промышленности стоят следующие задачи: улучшение конкурентоспособности; привлечение новых инвестиций, в том числе за счет создания международного и национального уровня известности.

В молочной промышленности целесообразно: создание малых цехов по первичной переработке молока в отдаленных районах Алтайского края, где нет данного вида переработки; оснащение отрасли высокопроизводительными машинами и современным оборудованием для расфасовки и упаковки молочной продукции; совершенствование ассортимента продукции за счет увеличения выпуска продуктов повышенной пищевой и биологической ценности; выработка жидких и пастообразных молочных продуктов; комплексное использование вторичного сырья (обрата, пахты, сыворотки) на пищевые цели.

В мясной промышленности: открытие мясоперерабатывающих и консервных цехов; увеличение выпуска фасованных и упакованных продуктов и бескостного мяса, полуфабрикатов и кулинарных изделий из мяса птицы; расширение ассортимента мясных консервов и реализация их на сибирском и дальневосточном рынках.

В мукомольно-крупяной промышленности: освоение новых технологий, позволяющих повысить эффективность использования зерна, увеличить выход муки, расширить ресурсный потенциал за счет использования мягких сортов пшеницы, переработки ржи расширить ассортимент продукции из ржаной муки.

В хлебопекарной промышленности: открытие мини-пекарен в малонаселенных пунктах; расширение ассортимента выпускаемых видов хлеба, булочных и мучных кондитерских изделий.

В плодоовощной консервной промышленности: открытие предприятий по производству картофелепродуктов; освоение выпуска консервов из съедобных папоротников по технологиям, разработанным сибирскими учеными; возрождение выпуска быстрозамороженных продуктов из местных ресурсов овощей, дикорастущих плодов и ягод, грибов, выпуска плодовых консервов, соусов на основе натурального сырья.

Создание собственных закупочных служб, работающих в районных масштабах, усиление внимания к закупкам сельскохозяйственных продуктов

у населения, особенно мяса и молока, можно рассматривать как одно из направлений борьбы с бедностью, безработицей на селе и укрепления продовольственной безопасности страны. Расширение закупок мяса напрямую зависит от наличия скотоубойных пунктов, поэтому развитие материально-технической базы собственных заготовительных организаций является одной из важнейших задач расширения видов деятельности.

Практика последних лет показала, что, несмотря на развитие рыночной инфраструктуры, в том числе предприятий оптовой торговли и посреднических организаций, сельскохозяйственные предприятия часто испытывают проблемы сбыта произведенной продукции, сталкиваются с нерациональной ценовой политикой посредников, поэтому второе направление диверсификации – это создание собственных каналов сбыта.

В большинстве районов края потребительская кооперация практически прекратила заготовительную деятельность, затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях, практически прекращена заготовка дикоросов, поэтому создание заготовительных организаций, занимающихся ежедневным сбором молока, яиц, сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов, закупкой мяса сельскохозяйственных животных и птицы также является перспективным направлением диверсификации деятельности сельхозпредприятий.

Второе интересное направление коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий – открытие собственных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках.

В настоящее время на территории Алтайского края действуют более десяти оптово-продовольственных рынков, охватывающих практически всю территорию.

Развитие собственной системы сбыта поможет сельскохозяйственным предприятиям значительно увеличить объем реализуемой продукции.

Следующее направление деятельности – развитие фирменной торговой сети сельскохозяйственных предприятий, работающих под единой товарной маркой. Резкое снижение деятельности потребительской кооперации привело к уменьшению количества магазинов в сельской местности, поэтому развитие торговых услуг – одно из важнейших направлений диверсификации сельскохозяйственных предприятий. В крупных населенных пунктах и в каждом райцентре целесообразно открывать магазины полуфабрикатов, кулинарных и кондитерских изделий, изготовленных в цехах сельскохозяйственных предприятий. Это и очень нужная населению услуга, и возможность создания десятков новых рабочих мест.

Основными задачами в сфере торгового обслуживания сельского населения являются: обеспечение доступности сельским жителям торговых услуг, включая общественное питание, независимо от места жительства; улучшение условий реализации денежных доходов населения на основе расширения сети торговых предприятий и укрепления их материально-технической базы, увеличения парка передвижных средств розничной торговли и их технической модернизации, повышения качества обслуживания; создание условий для реализации сельским населением сельскохозяйственной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, другой продукции, изготовляемой сельскими жителями.

Программой развития сельской местности Алтайского края предусмотрено восстановление и повышение уровня социально-бытового и культурного обслуживания сельского населения, развитие сельской социальной инфраструктуры. Сельскохозяйственные предприятия могут создавать новые рабочие места за счет открытия предприятий в сфере услуг. Это могут быть гостиницы, туристические комплексы, мотели на трассах не только федерального, но и местного значения, организации этнографического, ностальгического, сельского туризма, аптеки и ветеринарные аптеки, мастерские по ремонту одежды и обуви, бытовой техники, парикмахерские с широким спектром услуг, а также дома быта. Совершенствование и развитие социальной сферы, повышение культуры обслуживания помогут поднять в целом качество жизни селян и будет способствовать закреплению молодежи на селе.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЯН

С.А.Говоров, *к.с.-х.н., пред. колхоза им. Петровых, Кабардино-Балкарская Республика*

Доход занятых в сельскохозяйственных организациях на 65–75% определяется уровнем внутренней рентабельности хозяйств. Из средств, вырученных от реализации продукции растениеводства и животноводства, непосредственно около 55% используются на оплату труда. При этом в счет оплаты труда работающим в коллективных хозяйствах выделяется натуральная продукция, главным образом, фуражное зерно, мука и хлебные продукты.

По мере становления рыночных отношений хозяйства центральной части Северного Кавказа, и особенно степные, специализируются на выращивании зерновых колосовых, преимущественно пшеницы, главным образом, для нужд спиртоводочного производства. Такая ориентация позволяла поддерживать рентабельность зернового хозяйства на уровне 120–210%. Предпоследние два урожайных года вызвали снижение рентабельности до 60–70% (2001 г.) и ниже 20% (2002 г.). В результате низкого урожая пшеницы (основной колосовой культуры в 2003 г.) в степной зоне Кабардино-Балкарии ее производство даже при цене

свыше 4 тыс. р. за 1 т оказалось убыточным. Тем не менее в растениеводстве ряда хозяйств Прохладненского района республики в целом получена прибыль, покрывающая затраты в отрасли. Такое положение связано, в первую очередь, с повышением разнообразия выращиваемых культур (диверсификацией отрасли).

Так, в колхозе им. Петровых, где в 1995–1997 гг. пшеница занимала 63–71% площади пахотных угодий, суммарная прибыль по отрасли растениеводства составляла 0,77–1,3 млн р. в год (в деноминированных ценах). С 1998 г. происходило расширение площадей под кормовыми культурами, преимущественно на сено и сенаж, и озимый рапс – на маслосемена. На фоне дефицита кормов не только в общественном, но и в индивидуальном животноводстве в 1998–2000 гг., в сложных погодных условиях (сумма осадков за вегетацию в эти годы едва достигала 65% нормы), за счет введения в посевы сорго и суданской травы, а также расширения площадей под люцерной и эспарцетом, заготовки грубых кормов выросли с 38 тыс. т в благоприятном 1997 г. до 72–86 тыс.т в 1999–2000 гг. Рентабельность выращивания кормовых трав на сено и сенаж достигла 220%, при уровне условного чистого дохода свыше 4,7 тыс. р. с 1 га. Кроме того, при средней урожайности безэруковых маслосемян рапса 20,8 ц/га каждый гектар его посевов обеспечил получение более 8 тыс. р. чистой прибыли с 1 га.

При посевах озимого рапса на площади 2,7 тыс. га на маслосемена убирается 1 800 га, 700 га используются для заготовки зеленой массы на корм и 200 га идут для сидерации земель, на которых длительное время не применяли органических удобрений. Помимо озимого рапса для целей сидерации используются посевы горчицы сарептской, которая высевается после уборки озимых ячменя и пшеницы. Ее использование позволяет значительно, на 45–60%, снизить засоренность полей злостными сорняками, что способствует снижению затрат на применение гербицидов и экономии средств на применение органических удобрений (навоза). Экономия затрат на эти два приема в случае посева горчицы сарептской достигает 0,6–0,9 тыс. р. на 1 га пашни.

Важную роль в обеспечении экономической устойчивости растениеводства играют яровые колосовые основные и пожнивные культуры. На орошаемых землях последние обеспечивают получение дополнительно 8–11 тыс. т сочных кормов. Для этих целей большей частью используются растения с коротким циклом вегетации: редька масличная, рапс яровой, вико-овсяная смесь и раннеспелые гибриды кукурузы. Зеленая масса этих культур, используемая на корм крупному рогатому скоту и птице, позволяет поднять продуктивность животных на 8–13%. При этом себестоимость молока снижается на 4–7%.

Яровые ячмень и пшеница, площади посевов которых достигли соответственно 600 га и 450 га (ранее в хозяйстве их не сеяли), обеспечивают получение не только дополнительной продукции в годы с неблагоприятной весной (2001 г., 2003 г.), но и сравнительно высокую выручку от реализации урожая. Яровая пшеница в 2002 г. была реализована на макаронную фабрику г. Нальчика по цене 4 300 р. за 1 т (цена озимой пшеницы составила 960 р. за ту же массу), а ярового ячменя на солод – 3,5 тыс. р., что в 3,2 раза больше, чем цена озимого ячменя, используемого в качестве фуража.

Погодные условия весны в последние восемь лет весьма благоприятны для расширения посевов овса. Часто повторяющиеся длительные ранневесенние оттепели, при которых температура почвы в пахотном слое прогревается до $+12^0$С, способствуют посеву холодостойких яровых культур: овса, гороха и ячменя. Высокий спрос на семена этих культур с гарантированным выкупом урожая по договорным ценам позволяет хозяйству стабильно занимать под горох и овес по 600 га пашни ежегодно. При урожайности гороха 20,1 ц/га и овса 26,4 ц/га прибыль от их выращивания достигает соответственно 8,2 и 7,7 тыс. р. с 1 га, что превышает уровень чистого дохода, получаемого в тех же условиях при выращивании озимой пшеницы более чем в 2,5–3,5 раза.

Благодаря увеличению разнообразия выращиваемых культур за последние три года значительно, в 1,8 раза, снизились колебания уровня прибыли, получаемой хозяйством от растениеводства, что позволяет не только расширять полеводство, но и внедрять переработку урожая непосредственно хозяйством. В колхозе запущены цеха по выработке соевого молока, рапсового масла и мукомольное предприятие. Доходы работающих в отрасли растениеводства за последние 2 года выросли более чем в 1,7 раза, а с учетом возросших объемов реализации фуражного зерна и других продуктов – в 2,1 раза. Гарантированный сбыт продукции растениеводства по долгосрочным контрактам позволяет хозяйству выплачивать заработную плату без задержек, независимо от сезонности и срока реализации выращенного урожая.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

А.В. Сибиряков, *асп., ассист. Алтайского государственного аграрного университета*

В 90-х гг. XX в. М. Хаммером и Дж. Чампи была предложена новая концепция реорганизации: реинжиниринг бизнес-процессов (РБП).

РБП – один из самых революционных подходов к реорганизации экономических систем, состоящий в кардинальном пересмотре их функционирования на основе новых современных технологий производства и управления. Традиционный подход к реорганизации сельскохозяйственных предприятий основан на оптимизации структуры управления, капитала. РБП основное внимание направляет на процессы производства и управле-

ния. Ключевым словом в определении РБП является бизнес-процесс. М. Хаммер и Дж. Чампи характеризуют бизнес-процесс как совокупность различных видов деятельности, в рамках которой “на входе” используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности на “выходе” создается продукт, представляющий ценность для потребителя. Бизнес-процессы на сельскохозяйственных предприятиях классифицируются как основные (материально-техническое снабжение, производственные процессы, сбыт и реализация продукции) и вспомогательные (получение материалов от поставщиков, анализ платежеспособности покупателя, реализация и отгрузка продукции). У любого бизнес-процесса существуют три основные характеристики: стоимость (необходимо минимизировать); длительность (стремиться к максимальной скорости реализации процесса), степень удовлетворенности клиента (качество продукции).

Определение и описание бизнес-процессов на сельскохозяйственных предприятиях проводится путем наблюдения за действиями работников, изучения организационной структуры, должностных инструкций и технологических карт, анкетирования и интервьюирования персонала по поводу исполняемых ими функций. Необходимо также проведение маркетинговых исследований, так как все бизнес-процессы должны быть направлены на удовлетворение потребностей первичных и вторичных клиентов сельскохозяйственных предприятий.

РБП особенно необходим в случаях очевидной неэффективности действующей системы управления предприятием. Ниже приведены симптомы кризисных явлений, которые требуют применения РБП на сельскохозяйственных предприятиях:

– значительное снижение эффективности работы сельскохозяйственного предприятия, ухудшение финансового состояния;

– конфликты внутри сельскохозяйственного предприятия, связанные с технологическим циклом, управлением;

– сбои и задержки, хищения, потери в системах снабжения, производства и сбыта;

– низкий уровень исполнения решений руководства;

– отсутствие полной и достоверной информации о внутрихозяйственных процессах, финансово-экономическом положении предприятия и изменениях во внешней среде.

Таким образом, РБП включает управление экономикой, производством, персоналом сельскохозяйственного предприятия, являясь системной концепцией управления. Появление РБП во многом связано с недостатками функциональных структур управления. Преимущества функциональной структуры заключаются в специализации и разделении труда, но, несмотря на широкое использование данного метода, функциональное управление порождает множество трудностей.

1. Возникают проблемы в координации деятельности структурных подразделений сельскохозяйственного предприятия.

2. Различные функциональные структуры в результате специализации имеют очень узкий взгляд на проблемы и сосредоточены на решении оперативных задач зачастую в ущерб стратегическим.

3. Функциональные структуры могут иметь противоречивые цели, что порождает разрушительную конкуренцию внутри предприятия.

4. В функциональной структуре затруднены обмен информацией и прохождение управленческих решений, так как она предусматривает и регламентирует вертикальные информационные потоки. В то же время бизнес-процессы носят межфункциональный характер и имеют горизонтальное направление.

Бизнес-процессный подход в управлении призван эффективно решать эти проблемы. Необходимо отметить, что оба подхода не являются принципиально противоречивыми. Применение РБП на сельскохозяйственных предприятиях позволит значительно снизить издержки производства и улучшить качество продукции. За счет сокращения неэффективных, лишних субпроцессов и улучшения координации всей системы управления, в результате чего высвобождаются людские и материальные ресурсы, сокращаются сбои и потери, брак в производственных циклах.

В настоящее время, имеется незначительная практика реорганизации бизнеса сельскохозяйственных предприятий на основе РБП. Опыт, накопленный в других отраслях, не всегда является положительным. Результат неудачных попыток реинжиниринга – неэффективное использование финансовых ресурсов, потеря времени, упущенные возможности и разрушенная организационная структура предприятия. Основные причины грубых ошибок при использовании РБП связаны с плохой предварительной проработкой проекта:

– руководство предприятия ориентируется на быстрый эффект и отдачу от мероприятий по РБП;

– выделяется недостаточно финансовых ресурсов, игнорируется возможность привлечения внешних консультантов, доминирует стремление справиться собственными силами;

– в качестве объектов выбираются бизнес-процессы, которые в принципе не могут дать ощутимого экономического эффекта после реинжиниринга;

– рабочая команда по РБП недостаточно мотивирована либо высшее руководство предприятия оказывает слабую, декларативную поддержку;

– ошибочно спроектирована технология нового бизнес-процесса, не учтены отраслевые и региональные особенности;

– не согласованы реальные требования клиентов и возможности поставщиков процесса;

– профессиональный уровень персонала не позволяет реализовать новые современные технологии;

– нововведения непонятны рядовым сотрудникам, которые их срывают и саботируют.

Обязательным условием успешного проведения РБП является освоение и использование современных методик и инструментальных средств.

Одними из самых распространенных в мировой практике методологий, позволяющих создать бизнес-процессную модель предприятия, являются IDEF-технологии.

IDEF-методология представлена в форме стандартов, основным и наиболее общим из которых является IDEF0 (Integration Definition for Function Modeling), представляющий способ функционально-информационного описания бизнес-процессов. Согласно данному стандарту анализируемый процесс представляется в виде взаимосвязанных действий (Activities), связь между которыми основывается на определенных правилах, требованиях, контроле (Control), потребляемых материальных, информационных, людских ресурсов (Mechanism), имеющих определенный вход (Input) и выход (Output). IDEF0-стандарт предназначен для функционального моделирования путем создания описательной графической модели. Функциональная модель представляет собой структурированное изображение функций производственной системы или среды, информации и объектов, связывающих эти функции. IDEF-технологии имеют мощную компьютерную поддержку в виде программного продукта Platinum BPWin 4.0.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.В.Пранова, *к.э.н., ассист. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Труд в любой экономической системе является главным источником производимых благ и важнейшим условием человеческой жизни, а трудовые отношения – сложной системой взаимодействия людей в общественном воспроизводстве. Изучение социально-экономических аспектов трудовой деятельности позволило выявить, что одна из основных задач заключается в укреплении ее побудительных мотивов и стимулов.

Трудовые отношения являются составной частью хозяйственных отношений и складываются между отдельными работниками и их группами в процессе взаимодействия при выполнении трудовых операций, а также между работниками, работодателями и государством по поводу реализации права на труд, условий, охраны, организации, мотивации и стимулирования труда, социальных гарантий, профессионального и социального роста. В сельском хозяйстве трудовые отношения имеют свои особенности, обусловленные характером производства и сельского образа жизни. В процессе реформирования в аграрной экономике произошли изменения и в трудовых отношениях, возникли новые субъекты (участники), у них появились новые права и обязанности, стали складываться новые формы и методы регулирования трудовых отношений на основе социального партнерства, такие, как коллективные договоры, соглашения, переговоры. Однако общий кризис экономики, гражданско-правовой и социальной сфер и, как следствие, резкое возрастание уровня напряженности, рост неудовлетворенности работающих условиями и содержанием труда отрицательно влияют на формирование системы социального партнерства в России.

Проведенный анализ социально-трудовых отношений в Брянской области выявил наличие большого количества проблем в данной области. Работой администрации удовлетворены полностью лишь 34% опрошенных, а более 50% не удовлетворены или удовлетворены не совсем. Только 53% опрошенных работников известно содержание коллективного договора, а 29% вообще ничего не знают о нем. Среди опрошенных работников, которые знают или частично знают содержание договора, только 29% считают, что договор отражает их интересы в оплате труда, 42% – в сохранении рабочего места, 16% – в охране труда; 18% из числа опрошенных считают, что коллективный договор не отражает их интересы. О неблагополучном положении в связи с применением законодательства в сфере труда в определенной степени свидетельствуют показатели работы Рострудинспекции. Больше всего случаев нарушения трудового законодательства было зарегистрировано в сельском хозяйстве – 509 (22,35% от общего количества), на 32% больше, чем в промышленности.

Важной задачей совершенствования социально-трудовых отношений является развитие и совершенствование коллективно-договорного регулирования. Необходимо формирование новых механизмов защиты интересов трудящихся путем создания системы социального партнерства, призванной обеспечить баланс интересов всех субъектов трудовых отношений. Необходима разработка региональных (территориальных) соглашений о регулировании социально-трудовых отношений, в том числе и оплаты труда, так как рынок рабочей силы, потребительские цены, показатели уровня жизни (прожиточного минимума) формируются в регионах. Регулирование социально-трудовых отношений должно строиться на принципах правовой определенности, нейтральности, мобильности и гибкости.

Совершенствование социально-трудовых отношений должно быть направлено на повышение уровня и улучшение условий жизни сельского населения, для чего в ближайшие годы необходимо осуществлять следующие меры:

– создать действенные механизмы защиты работников сельскохозяйственных предприятий от необоснованных увольнений при сокращении или реструктуризации производства; в отраслевых тарифных соглашениях и коллективных договорах следует предусматривать разработку планов по поддержанию эффективной занятости работников, организации профессионального переобучения,

повышению квалификации и трудоустройству высвобождаемых лиц;

– создать в сельском хозяйстве равные с другими отраслями народного хозяйства условия получения денежных доходов;

– развивать несельскохозяйственную занятость в сельской местности для повышения доходов населения, ускорения высвобождения из сельскохозяйственных предприятий излишней рабочей силы и повышения производительности труда;

– обеспечить социальное развитие сельских поселений, направленное на постепенное улучшение условий жизнедеятельности сельского населения, расширение доступности социальных услуг на селе и повышение их качества.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ГАРАНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В.П. Бычков, *к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Многообразие форм собственности, являющееся следствием реформирования экономики, обострило проблему социальной защиты работников сельскохозяйственных организаций. В условиях господства государственной собственности на средства производства указанную функцию выполняло государство, однако в настоящий момент оно абстрагировалось от регулирования данного вопроса, целиком возложив его решение на плечи новых хозяев и работодателей. Собственники, заботясь о достижении высоких производственных результатов и быстрой отдаче капитала, не придают в большинстве случаев социальной защите своих работников никакого значения. Указанное перераспределение полномочий и функций является одной из причин снижения доходов сельского населения, перемещения их интересов в сферу личного подсобного хозяйства, оттока населения из сельской местности.

В силу указанных причин большое внимание должно уделяться социальным гарантиям, закрепленным на законодательном уровне. Большое значение при этом имеет организационно-правовая форма сельскохозяйственной организации. Анализ свидетельствует о том, что при всем многообразии лишь в законодательстве о кооперативной деятельности предусмотрены подобные гарантии. Определение в качестве цели объединения товаропроизводителей в сельскохозяйственный кооператив удовлетворения материальных и иных потребностей, данное в Федеральном Законе "О сельскохозяйственной кооперации", фиксирует законодательную основу социальной деятельности кооперативов.

В числе социальных целей кооперации необходимо выделить две группы.

1. Общие цели (характерные для организаций и других организационно-правовых форм):

– формирование новых рабочих мест;

– создание социальной инфраструктуры (жилые помещения, детские дошкольные учреждения и другие объекты социального назначения);

– осуществление социальной защиты (выделение работникам кредитов и пособий, оказание материальной помощи).

2. Специфические цели (характерные лишь для кооперативной формы хозяйствования):

– ликвидация социальной изоляции партнеров (кооператив объединяет людей с их трудовыми усилиями, а не капиталы);

– соединение в одном лице собственника, труженика и управляющего;

– обеспечение демократичности внутренней организации и принятия решений большинством голосов на общем собрании при действии принципа "один член – один голос";

– создание открытого сообщества (открытое членство).

Перечисленные цели позволяют выделить следующие побудительные мотивы трудовой деятельности членов сельскохозяйственных производственных кооперативов:

– денежное вознаграждение, включающее оплату труда, премии и дивиденды; этот мотив является приоритетным для работающих членов кооператива и наемных работников;

– помощь в ведении личного подсобного хозяйства;

– социальная поддержка, которая остается весомым фактором для всех участников;

– возможность обеспечения стабильной работой и возможность реализовать свои способности с учетом квалификации, так как в кооперативах обязательно трудовое участие.

Указанные выше особенности кооперативов свидетельствуют о том, что они, оставаясь субъектами частной собственности, большей степени способны обеспечить социальную защиту своих участников, чем иные формы коммерческих юридических лиц (табл. 1).

Положительным примером активной социальной деятельности является СПК "Елизаветинский" Мокшанского района Пензенской области, где все условия социальной помощи работникам оговариваются коллективным договором. Работникам ежегодно предоставляется дополнительный отпуск до десяти дней, который оплачивается в полной мере. К отпуску выплачивается материальная помощь в размере среднемесячного заработка (выплачивается за счет прибыли, т.е. это, в сущности, кооперативные выплаты). Молодоженам, а также лицам, вернувшимся из армии, предоставляются "подъемные". Бесплатно предоставляются услуги по проведению торжеств и похорон. Объекты социальной инфраструктуры по-прежнему находятся на балансе кооператива и финансируются за его счет.

1. Основные показатели социальной деятельности сельскохозяйственных организаций Пензенской области*

Показатели	СПК "Елизаветинский"	ЗАО "Черноозерье"	ООО "Елюзань"	В среднем по сельскохозяйственным организациям области
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. р.	-718	-546	-1 076	-470 664
Среднесписочная численность работников, чел.	196	59	240	64 199
Фонд оплаты труда, тыс. р.	2 221	346	1 718	869 535
Среднемесячная оплата труда, р.	944,3	488,7	596,5	1 128,7
Выплаты социального характера, тыс. р.	22	-	1	7874
В том числе на 1 тыс. р. оплаты труда	9,9	-	0,6	9,1
Денежные выплаты и поощрения, не связанные с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг, тыс. р.	199	-	-	5648
В том числе на 1 тыс. р. оплаты труда	89,6	-	-	6,5

** Информация представлена по итогам деятельности организаций за 2002 г.*

Однако не все кооперативы Пензенской области защищают интересы (в том числе и социальные) своих членов. Ограничительным моментом в этом вопросе является финансовое положение хозяйствующих субъектов. Причем указанный фактор имеет отношение не только к организациям такой организационно-правовой формы, как производственные кооперативы, но и к организациям других форм хозяйствования. Поэтому имеет смысл усиление регулирующей роли государства на региональном и федеральном уровнях по обеспечению социальных гарантий сельским жителям независимо от организационно-правовой формы тех организаций, в которых они работают.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ С ПОЗИЦИИ ЧЛЕНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

А.Н. Акжигитова, *асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Доминирующая роль кооперативного сектора (59,3% в структуре сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации и 54,1% – Пензенской области) в значительной степени обусловлена близостью принципов кооперативной деятельности интересам сельских жителей. Как члены кооператива они одновременно являются собственниками средств производства и готового продукта, участниками процесса управления и непосредственными исполнителями.

Нами проведены исследования в трех производственных кооперативах Пензенской области (СПК "Дружба" Каменского района, СПК "Нива" и СПК "Лермонтовский" Белинского района).

У половины опрошенных материальное положение не изменилось, у 32% ухудшилось, у 18% улучшилось. Анализ структуры собственников земельных долей и вариантов распоряжения долями свидетельствует о передаче их большинством собственников в аренду (68%). Более 30% опрошенных высказали желание выйти из членов производственных кооперативов со своей земельной долей и организовать фермерское хозяйство с последующим объединением в коопхозы. Сдерживающими факторами являются: недостаток опыта самостоятельной обработки земли (34%) и отсутствие средств механизации (55%).

Выход из сложившегося трудного экономического положения на селе опрошенные видят в помощи государства (52%), в помощи местной администрации (7%), в эффективной работе руководителя сельскохозяйственного предприятия (34%) и в самостоятельных усилиях (7%).

Учет результатов этих исследований обеспечит более обоснованную разработку направлений развития производственной кооперации.

Раздел 13. РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

МАЛЫЙ БИЗНЕС – ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ С СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТЬЮ

В.Я. Узун, *д.э.н., проф., руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

I. Основные понятия. Понятие "малый сельскохозяйственный бизнес" в данной работе используется для обозначения индивидуальных и семейных хозяйств, а также малых сельскохозяйственных предприятий, к которым по российскому законодательству относятся хозяйства с численностью постоянных работников до 60 человек. Все остальные сельскохозяйственные предприятия объединяются понятием "крупный сельскохозяйственный бизнес". При этом площади используемых земель, объемы производства и реализации могут быть самыми разными, т. е. к крупному бизнесу будет отнесена птицефабрика без земли, если численность работников больше 60, а к малому –хозяйство со многими тысячами гектаров сельскохозяйственных угодий, если они обрабатываются небольшим числом работников.

II. История проблемы. Главным источником существования сельской семьи во все времена было собственное хозяйство. При каждой общественной формации наряду с этим малым сельскохозяйственным бизнесом формировался крупный бизнес. Примерами крупного бизнеса являются рабовладельческие хозяйства, поместья феодалов, колхозы и совхозы, современные агрофирмы и агрохолдинги. Крупный бизнес обеспечивает доходы своим хозяевам, он очень существенно влияет на сельскую жизнь, но основным источником доходов свободного сельского населения не становится. Предсказания политэкономов XIX в. о формировании крупных капиталистических сельских хозяйств и превращении сельского населения в пролетариев не сбылись. Жизнь подтвердила теорию устойчивости семейного крестьянского хозяйства в условиях рыночной экономики. Однако попытки доказать обратное не прекращаются. Б.А. Черняков предрекает близкую смерть семейной ферме в США [1], Д.Б. Эпштейн пытается защитить теорию устойчивости и эффективности крупных сельскохозяйственных предприятий [2].

III. Почему в странах с рыночной экономикой преобладает малый сельскохозяйственный бизнес? Феномену преимущественного развития малого бизнеса в сельском хозяйстве в экономической литературе уделено много внимания. Устойчивость и эффективность семейного сельского хозяйства экономическая теория объясняет более высокой мотивацией к труду хозяина по сравнению с наемным работником, ориентацией не на прибыль, а на потребности семьи, более высокой эстетической и моральной ценностью труда в своем хозяйстве, единством работы и семейной жизни, экологичностью.

Развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве стимулируется эффектом масштаба. Однако рост транспортных расходов, нарастание трудностей в управлении хозяйством, экологические опасности сдерживают развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве. С позиций современной неоинституциональной экономической теории к этим аргументам следует добавить еще один – оппортунистическое поведение наемных работников. О. Уильямсон определил оппортунизм как "следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную формы, проявляться ex ante и ex post" [3].

Для борьбы с оппортунизмом в трудовые контракты могут быть включены дополнительные пункты, может быть усилен мониторинг, но все учесть и за всем уследить невозможно, поэтому издержки оппортунистического поведения неизбежны. Это особенно справедливо относительно сельскохозяйственного производства, которое территориально разбросано, осуществить контроль за всеми работающими по контракту, уберечь от посягательств технику, оборудование, урожай, скот очень трудно. Проблема особенно актуальна для современной России, население которой имеет богатый опыт оппортунистического поведения, накопленный за годы социалистического хозяйствования.

В промышленности, где возможно достаточно точное определение обязанностей работника и объемов работы (например, на конвейере), качества труда и т.д., с оппортунистическим поведением можно бороться более или менее успешно. В сельском хозяйстве, где разнообразие работ зависит от видов растений и животных, сортов и пород, погодных условий, почвы, рельефа и т.д., практически невозможно с помощью нормирования и контроля бороться с оппортунистическим поведением. В связи с этим предпочтение отдается семейному хозяйству, в котором хозяин одновременно выполняет функции управляющего, работника, охранника, контролера и т.д. Численность постоянных наемных работников в таком хозяйстве невелика, и работают они вместе и под наблюдением членов семьи.

Только на отдельных типах сельскохозяйственных предприятий (птицефабрики, свинокомплексы, откормочники КРС и т. п.) численность наемных работников превышает уровень малого бизнеса. При этом потери эффективности на таких

предприятиях не происходит, так как производство сосредоточено на ограниченной территории, используются промышленные методы организации труда, что позволяет найти методы борьбы с оппортунистическим поведением наемных работников.

IV. Причины неконкурентоспособности крупного социалистического сельскохозяйственного бизнеса при переходе к рынку. Преобладающее развитие крупного бизнеса в социалистическую эпоху обеспечивалось благодаря следующим факторам.

Закрепощение крестьян. Колхозник не имел паспорта и не мог покинуть деревню без разрешения властей, у него не было выбора, он вынужден был работать в своем хозяйстве.

Наделение хозяйств земельными ресурсами государством. Земля давалась в вечное пользование, оборота земли не было, размер хозяйства определялся директивно и не зависел от его эффективности.

Использование государственного репрессивного аппарата для борьбы с оппортунистическим поведением работников. Социалистическая теория исходит из возможности перевоспитания людей и искоренения на этой основе оппортунистического поведения работников, а пока этого не произошло, государство решало проблемы охраны собственности хозяйств, отправляло в тюрьму за воровство нескольких колосков пшеницы и т. д.

Упрощение системы управления хозяйствами благодаря директивным заданиям по производству продукции и поставке ресурсов, государственным ценам, прикреплению поставщиков и потребителей и т. д

Мягкие бюджетные ограничения. Если у СХО не хватало денег, то государство, как правило, покрывало недостаток, списывало долги. Банкротства были исключены.

Ограничение малого бизнеса. Крупные хозяйства могли существовать, так как они были избавлены от конкуренции на внутреннем рынке. Малый бизнес государство всячески ограничивало. Существовали ограничения на площадь ЛПХ и других хозяйств населения, на поголовье, запреты на частные средства производства (в ЛПХ нельзя было иметь лошадь, трактор и т. д.). Работать в ЛПХ можно было только после того, как отработал полный день в СХО.

Отсутствие внешней конкуренции. Колхозы и совхозы были надежно защищены от внешних конкурентов, так как монополия внешней торговли исключала возможность проникновения импортеров на внутренний рынок. И хотя импорт существовал, но импортеры не влияли на объемы закупок сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и на внутренние цены.

При переходе к рыночной экономике ни один из указанных факторов уже не действует или их действие сильно ослаблено. Принудить крестьян к работе в СХО нельзя, землю и иное имущество СХО должно взять в аренду или купить, государство вряд ли поможет в борьбе с оппортунистическим поведением работников, заботы о том, что произвести, кому и почем продать продукцию и почем и у кого купить ресурсы, легли на плечи менеджеров хозяйства. Если хозяйство не платит по своим обязательствам, то оно будет объявлено банкротом. СХО находятся под постоянным давлением конкурентов, как внутренних (малый сельскохозяйственный бизнес), так и внешних.

При переходе к рынку большинство крупных СХО оказались неконкурентоспособными, потеряли рынки сбыта, накопили долги, лишились лучших работников, превратились в малые предприятия или обанкротились. Лишь часть крупного сельскохозяйственного бизнеса приспособилась к рыночным условиям.

V. Малый бизнес – основной производитель сельскохозяйственной продукции в России. СХО не выдержали конкуренции с семейными хозяйствами. Если семейные хозяйства за годы реформ увеличили объем сельскохозяйственной продукции на 30%, то СХО сократили его в 2,3 раза (рис. 1).

До начала экономической и аграрной реформ 90-х гг. XX в. СХО играли решающую роль в производстве валовой сельскохозяйственной продукции, а семейные хозяйства – подсобную. По мере осуществления реформы ситуация менялась: к середине 90-х гг. эти два сектора аграрной экономики сравнялись, а в 1998 г. в семейном секторе было произведено 60,8% валовой продукции сельского хозяйства, а в секторе сельхозпредприятий – 39,2%.

После 1998 г. благодаря изменению общеэкономической политики и проводимой аграрной реформе тенденции изменились: сельхозпредприятия увеличивают объемы производства, их роль в валовом производстве возросла (рис. 2). Однако в 2002 г. доля СХО в валовой продукции вновь снизилась.

VI. Роль малого бизнеса в отдельных регионах. Во всех регионах России аграрная структура в начале 90-х гг. XX в. была примерно одинаковой. Однотипными были и изменения аграрной структуры за годы реформ: везде падал удельный вес коллективных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства и возрастала доля семейных хозяйств – К(Ф)Х и хозяйств населения. Однако темпы изменений по регионам были неодинаковыми. В результате в России аграрные структуры регионов стали существенно различаться.

Условно можно выделить три типа аграрных структур регионов: корпоративный, смешанный, семейный. К первому типу относятся субъекты РФ с долей сельхозпредприятий в валовой продукции более 50%, ко второму – от 30 до 50%, к третьему – до 30% (доля семейных хозяйств в валовой продукции выше 70%).

В табл. 1 приведены результаты группировки субъектов РФ по типам аграрных структур. Лишь в девяти регионах преобладали корпоративные хозяйства. В этих регионах более 60% валовой продукции сельского хозяйства производилось в СХО.

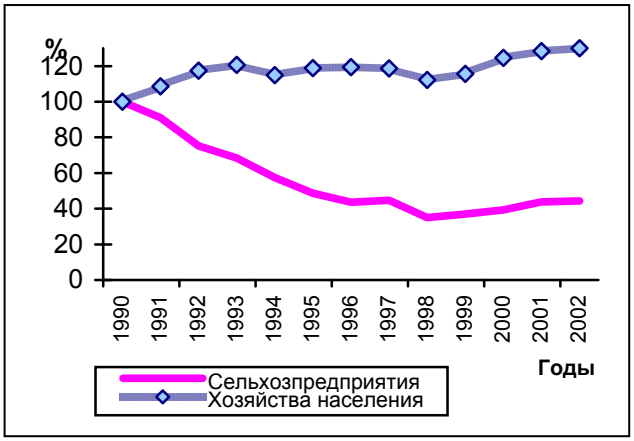

Рис. 1. Индексы физического объема продукции сельского хозяйства РФ, %

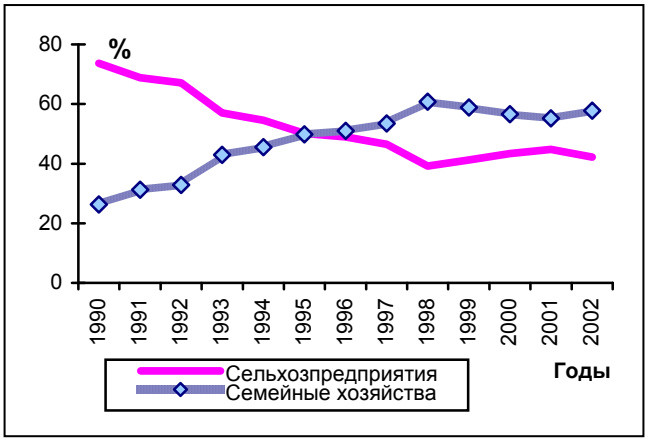

Рис. 2. Структура валовой продукции сельского хозяйства РФ, %

Семейный тип аграрной структуры сложился в 26 регионах. В них доля СХО в валовой продукции сельского хозяйства составляла лишь 22,7%, а доля семейных хозяйств была более 71%. В Ингушетии на долю семейного сектора приходилось 95,4% валовой продукции сельского хозяйства, а еще в семи субъектах РФ – более 80% (Дагестан, Бурятия, Якутия, Астраханская область и др.). В остальных субъектах РФ аграрные структуры имели смешанный характер с преобладанием семейного сектора (на него приходилось более 60% валовой продукции сельского хозяйства).

1. Группировка регионов РФ по типам аграрных структур (2002 г.)*

	Всего по РФ	В том числе по регионам с разными типами аграрной структуры		
		корпоративным	смешанным	семейным
Количество регионов	77	9	42	26
%	100	11,7	54,5	33,8
Стоимость валовой продукции по хозяйствам всех категорий, млрд р. в фактических ценах	1068	233	628	207
%	100	19,5	60,1	20,4
Удельный вес валовой продукции, %				
сельхозпредприятий	39,8	60,4	39,2	22,7
хозяйств населения	56,5	36,6	57,7	71,3
К(Ф)Х	3,7	3,0	3,1	6,0
Стоимость валовой продукции в 2002 г. в % к 1998 г.	3351	393	343	332

**Без Чеченской республики, по которой нет статистических данных. При группировке и излагаемом ниже анализе автономные округа не выделялись, их показатели учтены в данных по соответствующим краям.*

Субъекты РФ с семейным типом аграрной структуры характеризуются не только низким удельным весом СХО в валовой продукции сельского хозяйства, но и небольшими размерами оставшихся СХО. Коллективные хозяйства в этих регионах в основной своей массе являются малыми предприятиями. Например, в 2002 г. в регионах с семейным типом аграрной структуры в большинстве СХО стоимость товарной продукции была менее 4,1 млн р. В Республике Тыва таких СХО было 96%, в Дагестане – 93%, Ингушетии – 88%, в Смоленской, Брянской, Читинской областях – более 80%.

В регионах с корпоративным типом аграрной структуры таких предприятий только 10–20%.

Важнейшими факторами, которые повлияли на столь резкую дифференциацию аграрных структур регионов, являются: природные условия, обеспеченность землей, этнографический фактор, эффективность корпоративных хозяйств, региональная аграрная политика.

Природные условия наиболее адекватно характеризует показатель биоклиматического потенциала [4]. Регионы с семейным типом аграрной структуры имеют меньший биоклиматический потенциал (94 балла), чем регионы с корпоративным типом аграрной структуры (102 балла). Семейный тип аграрной структуры складывается в основном в Дальневосточном федеральном округе (Приморском и Хабаровском краях, Магаданской и Камчатской областях, Якутии, Еврейской автономной области), в значительной части субъектов РФ Сибирского федерального округа, на севере евро-

пейской части (Архангельская область), в засушливой полупустынной Астраханской области, в ряде субъектов РФ Нечерноземной зоны (Брянская, Новгородская, Костромская, Смоленская и Псковская области).

И наоборот, корпоративный тип хозяйств сохранился в самых благоприятных по природным условиям регионах, таких, как Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская область, Московская и Ленинградская области, где решающую роль сыграли не природные, а благоприятные экономические условия.

Обеспеченность землей оказала также существенное влияние на тип аграрной структуры. В регионах с семейным типом аграрной структуры меньше нагрузка земли на одного занятого товарном и домашнем сельском хозяйстве (1,8 га), чем в субъектах с корпоративным типом аграрной структуры (3,4 га).

Этнографический фактор. Подробный анализ влияния этнографического фактора на аграрную структуру читатель найдет в прекрасной работе Т. Нефедовой [5]. Я же ограничусь констатацией факта: в национальных субъектах РФ преобладает семейный тип аграрной структуры. Так, из девяти национальных округов в шести сложился семейный тип аграрной структуры, из 22 национальных республик и областей лишь 2 региона имеют корпоративный тип аграрной структуры, а в 11 сложился семейный тип.

Эффективность корпоративных хозяйств. Семейный тип аграрной структуры складывается в тех регионах, где крупные сельскохозяйственные предприятия оказались неэффективными, не приспособились к рыночным условиям. В регионах с преобладанием корпоративного типа хозяйств убыточными являются лишь треть сельскохозяйственных предприятий, а в регионах с семейным типом аграрной структуры убыточных сельскохозяйственных предприятий примерно вдвое больше.

Региональная аграрная политика. Наряду с приведенными выше объективными факторами существенное влияние на аграрную структуру оказывает региональная политика. Например, складывающийся семейный тип аграрной структуры в Саратовской и Самарской областях нельзя объяснить ни природными, ни этнографическими, ни земельными факторами. Это, скорее всего, результат региональных аграрных политик, ориентированных на поддержку семейного сектора. И наоборот, усиленной поддержкой СХО из региональных бюджетов можно объяснить преобладающую роль коллективных хозяйств в Татарстане, в Мурманской области, на Чукотке.

VII. Малый бизнес обеспечивает занятость. За анализируемые годы резко сократилась роль сельхозпредприятий на рынке труда. Численность занятых в крупных и средних СХО упала с 8,3 млн среднегодовых работников в 1990 г. до 3,8 млн в 2002 г., а численность занятых товарным сельскохозяйственным производством в малом бизнесе, наоборот, возросла с 1,4 до 3,9 млн человек (рис. 3). Кроме того, малым нетоварным сельскохозяйственным бизнесом было занято еще около 10 млн человек [6], т.е. фактическая занятость в малом бизнесе выше занятости в крупном бизнесе в 3,6 раза.

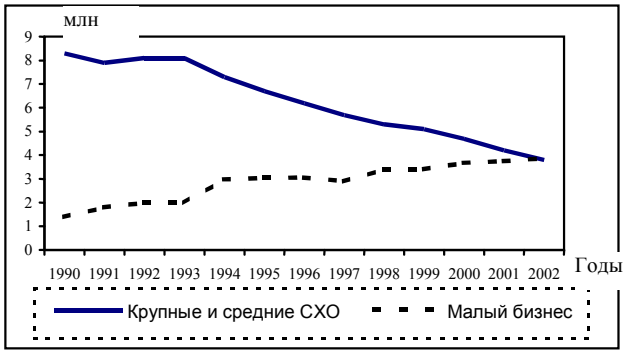

Рис. 3. Динамика численности занятых товарным сельскохозяйственным производством

Численность занятых в малом бизнесе рассчитана вычитанием занятых в крупных и средних СХО из общей численности занятых

VIII. Малый бизнес – важнейший пользователь сельскохозяйственных угодий. Площадь сельскохозяйственных угодий, закрепленная за сельхозпредприятиями, сократилась, по официальным данным, с 209,8 млн га в 1990 г. до 150,4 млн га в 2002 г., т.е. почти на 30%, а площадь, закрепленная за семейным сектором, увеличилась почти в 20 раз и составила на начало 2003 г. более 44 млн га. Это площадь без учета земель сельских администраций (около 8 млн га сельскохозяйственных угодий), а также земель СХО, используемых населением без оформления документов.

IX. Доходы сельской семьи от малого и крупного бизнеса. По данным бюджетных обследований Госкомстата РФ, ежемесячный доход от ЛПХ в расчете на одного сельского жителя в 2001 г. составил 3 611 р. [7]. Сельхозпредприятиями было выдано денег и продукции в счет оплаты труда в 2001 г. (без учета отчислений во внебюджетные фонды и подоходного налога) на 35 млрд р. [8], или в расчете на 1 сельского жителя 892 р. в год. Таким образом, доходы сельского населения от ЛПХ в 4 раза превышали доходы от крупного бизнеса.

X. Эффективность использования ресурсов малым бизнесом. Земельные ресурсы более эффективно используются хозяйствами населения. В расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения производится валовой продукции сельского хозяйства в 8-9 раз больше, чем в СХО и К(Ф)Х (табл. 2). Так как часть площадей, фактически используемых хозяйствами населения, юридически числится в пользовании СХО и производство продукции животноводства хозяйствами населения осуществляется в значительной мере на кормах, получаемых от коллективного хозяйства, приведенные данные по хозяйствам населения являются несколько завышенными.

2. Эффективность СХО, К(Ф)Х и хозяйств населения в России (2002 г. в фактически действовавших ценах)*

Показатели	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельхозпредприятия	крестьянские хозяйства	хозяйства населения
1. Площадь сельхозугодий, используемая сельхозпроизводителями, млн га	194,6	150,4	17,0	27,2
2. Среднегодовая численность занятых, млн чел.	17,7	4,0	0,4	13,3
3. Стоимость валовой продукции:				
всего, млрд р.	1029	410	38	581
на 1 га, тыс. р.	5,3	2,7	2,2	20,9
на 1 занятого, тыс. р.	58,1	102,5	95	43,7
4. Стоимость валовой продукции растениеводства:				
всего, млрд р.	542	197	28	317
на 1 га, тыс. р.	2,8	1,3	1,7	11,7
на 1 занятого, тыс. р.	30,6	49,3	70,0	23,8
5. Стоимость валовой продукции животноводства:				
всего, млрд р.	487	213	10	264
на 1 га, р.	2,5	1,4	0,5	9,2
на 1 занятого, р.	27,5	53,2	25,0	19,9

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2002. С. 399. По площади сельскохозяйственных угодий и численности занятых в хозяйствах различных категорий использованы данные, приведенные выше.

Однако существенно более эффективное использование земли хозяйствами населения несомненно. Об этом свидетельствует производство валовой продукции растениеводства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Здесь тот же разрыв в эффективности между хозяйствами населения и СХО, что и по всей валовой продукции.

Более высокая отдача земель в хозяйствах населения объясняется тем, что здесь совершенно иная структура производства, чем в сельхозпредприятиях и К(Ф)Х. В ЛПХ преобладают наиболее интенсивные культуры – картофель, овощи, фрукты и ягоды, а в К(Ф)Х и сельхозпредприятиях – менее интенсивные зерновые, технические и кормовые культуры.

По производству продукции в расчете на 1 среднегодового занятого хозяйства населения существенно отстают от СХО и К(Ф)Х (в 2,2-2,3 раза). По животноводческой продукции этот разрыв еще больше. Учитывая примитивный уровень используемой большинством хозяйств населения технологии и преобладание ручного труда, вывод о низкой производительности труда в хозяйствах населения не является неожиданным. Однако следует учитывать и то, что эти трудовые ресурсы не имели альтернативного применения, т.е. если их не использовать в хозяйствах населения, то они не будут использованы вообще.

В К(Ф)Х производство валовой продукции на 1 га несколько ниже, чем в СХО. К(Ф)Х пользуются 8,7% сельскохозяйственных угодий, а дают лишь 3,7% валовой продукции сельского хозяйства. Противники фермерства в России уже неоднократно писали об этом, пытаясь тем самым показать неэффективность фермерских хозяйств по сравнению с СХО. Такое сравнение некорректно, так как в нем сопоставляются не К(Ф)Х и СХО, а К(Ф)Х со всеми хозяйствами, включая и хозяйства населения. Данные табл. 2 наглядно показывают, что К(Ф)Х более эффективны в растениеводстве и уступают СХО в животноводстве. По объемам производства основных видов продукции (кроме молока) сектор К(Ф)Х превосходит группу СХО с объемами реализации до 4,1 млн р. (в эту группу входят почти 50% крупных и средних СХО).

XI. Взаимодействие крупного и малого бизнеса. Эффективность малого сельскохозяйственного бизнеса повышается при его взаимодействии с крупным бизнесом. Такое взаимодействие может осуществляться по поводу производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, поставки ресурсов и услуг. При этом крупный бизнес может быть представлен как крупными СХО, так и кооперативами малых хозяйств, а также несельскохозяйственными компаниями. Если крупный бизнес выступает в качестве поставщика ресурсов и услуг для малого сельскохозяйственного бизнеса, заказчика его продукции, то появляется возможность для успешного развития и малого, и крупного бизнеса. Именно при таком сочетании удается реализовать эффект масштаба в агропромышленном производстве.

XII. Государственная поддержка малого бизнеса – важнейшая мера борьбы с сельской бедностью. В России только на крупных производителей ориентирована система дотаций и компенсаций из федерального бюджета. Личные подсобные хозяйства лишены такой поддержки, так как об ЛПХ даже нет упоминания в Бюджетном кодексе. Естественно, что ЛПХ не могут получать бюджетные деньги. Крестьянские (фермерские) хозяйства в начале реформ получали стартовые бюджетные кредиты. В последующие годы эта поддержка была сведена на нет.

Формально К(Ф)Х имеют право, наряду с другими сельскохозяйственными производителями,

на компенсацию части процентной ставки по банковским кредитам. Однако воспользоваться этой возможностью могут лишь единицы, так как получить банковский кредит фермеру очень трудно (банкам невыгодна работа с микрозаемщиками), а по займам в фермерских кредитных кооперативах субсидирование процентной ставки законодательством не предусмотрено.

Крупные и средние СХО являются основными получателями дотаций и компенсаций, но и среди них распределение осуществляется в пользу крупнейших хозяйств.

Доступность субсидий для сельскохозяйственных организаций крайне неравномерна: в 2001 г. 15,2% хозяйств вообще не получали субсидий, еще 19,8% получили в среднем лишь по 45 тыс. р. на хозяйство. В то же время 1,4% хозяйств получили 22,5% всех субсидий. На каждое хозяйство этой группы пришлось более 10 млн р. дотаций и компенсаций. Отдельные СХО получали еще больше субсидий: трем самым крупным бюджетополучателям было выдано около 200 млн р.

Во многих странах существуют суммарные ограничения на получение дотаций и компенсаций из бюджета. Например, в США установлено ограничение – 50 тыс. долл. на одну ферму. Поэтому крупные корпорации не могут получить из бюджета значительные дотации и компенсации. В России таких ограничений нет, поэтому российский аграрный бюджет распределяется в пользу крупного бизнеса, в то время как американский – в пользу малого бизнеса (табл. 3).

3. Выплаты дотаций и компенсаций из бюджета крупному и малому бизнесу

Группа хозяйств	Доля в выручке от реализации, %	США (1997 г.)		Россия (2002 г.)	
		Количество ферм, тыс.	Доля выплат по госпрограммам, %	Количество СХО	Доля в дотациях и компенсациях
Наикрупнейшие	10	0,466	0,4	51	3,1
Крупнейшие	15	4,6	1,6	240	9,3
Крупные	25	41,0	11,0	1 263	20,6
Средние	25	134,8	29,8	3 711	29,8
Мелкие	25	1 731,0	57,2	19 078	37,1
Всего	100	1 912	100	24 343	100

При анализе данных табл. 3 надо иметь в виду, что по США учтены все сельхозпроизводители, а по России – только СХО, которые производят лишь 40% валовой продукции. В США валовая и товарная продукция почти совпадают, т. е. хозяйства, дающие 10% товарной продукции, дают примерно 10% валовой продукции. В России примерно 10% валовой продукции дают первые две группы СХО, на которые расходуется 12,4% аграрного бюджета (в США – 0,4%). Средние и мелкие фермы в США, аналогичные нашим К(Ф)Х и ЛПХ, получают 87% всего аграрного бюджета. В России К(Ф)Х и ЛПХ, как отмечалось выше, почти ничего не получают.

Аналогичный вывод можно сделать, если сравнить долю в аграрном бюджете 26,5 тыс. крупнейших ферм США (их доля в товарной продукции – 42%) с долей наших 24,3 тыс. СХО (доля в валовой продукции около 40%). Американские крупнейшие хозяйства получают 8% платежей по фермерским программам и 12% займов товарно-кредитной корпорации, а на указанные российские хозяйства приходятся почти 100% выплат из бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Основная часть сельского населения живет за чертой бедности. Помочь всем через социальные программы государство не в состоянии, но оно может поддержать малый сельский бизнес. Выделяемые в аграрном бюджете средства могут оказать существенное влияние на развитие малого бизнеса. Однако вместо того, чтобы помочь малому бизнесу, государство направляет ограниченные бюджетные средства на поддержку крупного частного бизнеса, которому выделенные суммы кажутся мизерными, и он нещадно атакует высших госчиновников, требуя бóльших дотаций и компенсаций.

Литература

1. *Черняков Б.А.* Американское фермерство: XXI век. М.: Художественная литература: 2002. 399 с.
2. *Эпштейн Д.Б.* Об устойчивости и эффективности крупных сельскохозяйственных предприятий// Проблемы повышения эффективности производства в агропромышленном комплексе: Сб. науч. тр. СПб –Пушкин: СЗНИЭСХ, 2003. С. 120–127.
3. *Уильямсон О.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа// TESIS. Т. 1. Вып. 3. 1993. С. 43.
4. *Шашко Д.И.* Природное сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР. М.: Колос, 1975.
5. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
6. Экономическая активность населения России. М.: Госкомстат России, 2002.
7. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 1–4 кварталах 2001 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2002. С. 23.
8. По сводному годовому отчету сельхозпредприятий России за 2001 г.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И КРЕСТЬЯНСКИХ ПОДВОРИЙ

М.П. Козлов, *к.э.н., Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ*

Ухудшение экономического положения в аграрном секторе естественно отразилось на условиях жизни и социальной обстановке на селе. По мнению 74% участников опроса, проведенного в 2003 г. в 34 субъектах Российской Федерации Центром экономической конъюнктуры и бывшим ФАПСИ (в настоящее время – Спецсвязь России), основным источником возникновения социальной напряженности на селе являются низкие доходы и бедность населения, рост цен на товары и услуги (три четверти респондентов) и увеличение дифференциации сельского населения на доходы (почти половина опрошенных).

Среди существенных факторов, дестабилизирующих социальную обстановку на селе, 60% опрошенных отметили наличие сельской безработицы, 56% указали на практическое отсутствие развития социальной и рыночной инфраструктуры в сельской местности. По-прежнему остается недооцененным и слабо стимулируется труд на селе. Несмотря на то, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2003 г. в сельском хозяйстве по сравнению с предыдущим годом выросла на 23,1% (в 2002 г. зафиксирован был рост соответственно на 34,1%), ее уровень достиг лишь 39% от среднероссийского уровня среднемесячной заработной платы.

На общем фоне инерционного роста сельскохозяйственного производства в последние годы фермерский сектор России в 2003 г. продолжал наращивать свой потенциал в системе многоукладной экономики агропромышленного производства. Располагая 8,7% сельскохозяйственных угодий всех землепользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством, российские фермеры в 2003 г. произвели, по данным статистического учета, 4,2% общего объема продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в 2000 г. – 3%) (табл. 1).

1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, в % к итогу)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100
В том числе:					
сельскохозяйственные предприятия (организации)	73,4	50,2	43,4	39,8	37,9
хозяйства населения	26,6	47,9	53,6	56,5	57,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	…	1,9	3,0	3,7	4,2

Для сравнения отметим, что за анализируемый период доля хозяйств населения (включающих личные подсобные хозяйства – ЛПХ населения или крестьянские подворья, а также коллективное и индивидуальное садоводство, огородничество, животноводство и т.п.) составляла в 2003 г.: в площади сельскохозяйственных угодий всех землепользователей – 6,1%, в общем объеме продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах – 57,9% (в 2000 г. соответственно: 5,6% и 53,6%). Доля коллективных сельскохозяйственных предприятий (организаций) в производстве продукции сельского хозяйства снизилась за период реформ с 73,4% в 1990 г. до 43,4% в 2000 г. и достигла 37,9% в 2003 г.

С другой стороны, частно-семейный уклад, включающий различные формы хозяйств населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, т.е. субъекты малого агробизнеса, по объему производства сельскохозяйственной продукции из вспомогательного (26,6% в 1990 г.) становится все более основным (62,1% в 2003 г.). При этом следует принять во внимание склонность фермеров по ряду причин занижать в отчетности объемы сельхозпроизводства своих хозяйств. Это дает основание считать, что доля фермеров в объеме производимой продукции сельского хозяйства фактически оказывается заметно выше, чем дается в официальной статистической отчетности. По нашим оценкам, она составляет в настоящее время в целом порядка 7–8%, а в отдельных регионах 12–15% и выше.

В фермерском секторе России начиная с 1999 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту производимой фермерами сельскохозяйственной продукции. За 1999–2003 гг. объем производимой К(Ф)Х продукции увеличился в 2,1 раза. При этом крестьянские (фермерские) хозяйства реализуют не только чисто производственные функции, но и значительно помогают в решении социальных проблем села: обеспечении занятости сельского населения, прежде всего молодежи, повышении доходов сельских жителей, сохранении сельского образа жизни.

При относительной стабилизации числа фермерских хозяйств в последние годы (264 тыс. хозяйств) ежегодно возрастает площадь занимаемых ими земель. Так, только за 2003 г. она увеличилась на 664 тыс. га, включая 618 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Это свидетельствует о концентрации земли у фермеров.

Необходимо отметить, что по темпам роста производенной за 1999–2003 гг. продукции сельского хозяйства, когда агропромышленный ком-

плекс вышел на положительную динамику роста, фермеры значительно обгоняли как коллективные сельскохозяйственные предприятия (организации), так и хозяйства населения. Эта тенденция наглядно проявилась на фоне инерционного роста сельскохозяйственного производства в 2002 и 2003 гг. (табл. 2).

2. Индексы физического объема продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Хозяйства всех категорий	86,8	104,1	107,7	107,5	101,5	101,5
В том числе:						
сельскохозяйственные предприятия (организации)	78,5	105,4	106,5	111,1	101,9	96,1
хозяйства населения	94,6	102,9	108,0	103,0	100,1	104,7
крестьянские (фермерские) хозяйства	80,2	116,6	121,5	136,1	116,6	110,7

Основными производителями зерна, сахарной свеклы и семян подсолнечника остаются крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия. Их доля в производстве этих видов продукции составила в 2003 г. соответственно 84%, 89% и 77%. Далее весомую нишу в производстве указанных продуктов занимают фермерские хозяйства: 14%, 10% и 22%. По сравнению с 2000 г. объем фермерского производства этих продуктов возрос в 1,8; 2,7 и 1,9 раза, а удельный вес увеличился в 1,5–2 раза.

Совершенно иная ситуация сложилась с производством картофеля и овощей, требующих много затрат ручного труда. Поэтому не случайно хозяйства населения производят почти 93% валового производства картофеля, 80% овощей, а также 90% меда и более половины мяса и молока (54% и 51% их объема производства в хозяйствах всех категорий).

Частно-семейный характер хозяйств населения и К(Ф)Х формирует особый статус их владельцев: хозяйствующий крестьянин в этих условиях является не только собственником, но и управляющим, и работником, что значительно повышает его мотивацию к труду.

В связи с финансовой неустойчивостью значительной части крупных сельскохозяйственных предприятий (организаций) многие крестьянские семьи все больше переключают свою производственную деятельность в основном на свои подворные хозяйства (или ЛПХ). Постепенно происходят качественные изменения, расширяющие возможности этого сектора к развитию, происходит дифференциация ЛПХ по объему производства и реализации продукции. В отдельных подворных хозяйствах занятость семьи и денежный доход от подворья становятся основными. В структуре личных подсобных хозяйств формируется группа хозяйств, имеющих не потребительское, а преимущественно товарное направление.

Безусловно, такая трансформация возможна для сравнительно небольшой части ЛПХ и определяется состоянием технической базы хозяйств, развитием кооперации и интеграции с крупнотоварными сельскохозяйственными предприятиями (организациями), а также перерабатывающими, обслуживающими предприятиями, доступностью кредитных ресурсов, наличием системы сбыта продукции и др.

По экспертной оценке специалистов Минсельхоза России и АККОР, количество товарных фермерских хозяйств на базе ЛПХ населения может достигать около 1 млн хозяйств, или примерно 6% от общего числа ЛПХ в стране (16,3 млн хозяйств). Кроме того, нужно также принимать во внимание наличие у многих городских жителей домашнего производства сельхозпродукции, которое по объему продукции и уровню товарности можно отнести к мини-фермерским хозяйствам. И таких хозяйств тоже довольно много (по различным оценкам, до 0,5 млн хозяйств из общего числа 19,3 млн хозяйств коллективных садоводов, огородников и т.п.).

Конечно, это другая форма фермерского хозяйствования (товарные ЛПХ или крестьянские подворья, товарные хозяйства городских жителей) и она находится пока в “недрах” хозяйств населения. Эта формирующаяся группа фермерских хозяйств организационно не оформлена, границы ее довольно неопределенны, но она весьма многочисленна. На наш взгляд, при реализации политики поддержки и развития хозяйств населения эту группу товарных хозяйств целесообразно выделять и обеспечивать им поддержку со стороны федеральных и местных органов управления.

В самих крестьянских (фермерских) хозяйствах под действием законов рынка также происходит глубокая дифференциация, прежде всего, по земельным ресурсам. Данные группировки К(Ф)Х по размеру предоставленной им земли свидетельствуют, что до сих пор фермерский сектор базируется в основном на мелких земельных участках. Так, на начало 2004 г. 18,3% общего числа К(Ф)Х имели до 3 га земли (по 1,8 га на хозяйство), 22,8% фермеров имели от 4 до 10 га земли или по 6,7 га на хозяйство. Таким образом, 41,1% фермеров владели всего 2,7% земли. Такие группы фермерских хозяйств мало отличаются от личных подсобных хозяйств населения и имеют преимущественно потребительскую направленность, особенно в первые годы их формирования.

С другой стороны, постоянно увеличивается число крупных фермерских хозяйств. Доля К(Ф)Х, владеющих участками свыше 200 га, возросла за 2000–2004 гг. почти в 1,5 раза. Эта группа на начало 2004 г. насчитывала 6,4% всех фермеров и имела 57,4% всей фермерской земли, или в среднем 619 га на хозяйство.

Количество фермерских хозяйств предпринимательского типа, составляющих пока сравнительно небольшую часть общего числа К(Ф)Х (в среднем по стране 5-6%, а в отдельных регионах – до 12–15%), постепенно увеличивается.

Нередко эффективно развивающиеся крестьянские (фермерские) хозяйства становятся "деревнеобразующими" факторами на селе, а владельцы довольно крупных участков земли, по существу, становятся подлинными хозяевами на селе, входят в состав агрофирм, агрохолдингов, крупных сельхозкооперативов, других акционерных образований в качестве их составных частей. Тем самым количество таких крупных крестьянских (фермерских) хозяйств предпринимательского типа по этой причине увеличивается. Им регулярно предоставляются кредиты, дается техника в лизинг, оказывается помощь в реализации продукции с помощью фирм.

Вместе с тем многие фермерские хозяйства испытывают немалые трудности с получением кредитов, материально-техническим снабжением, сбытом продукции, что, прежде всего, связано с неразвитостью рыночной инфраструктуры. По мнению почти 3/4 опрошенных фермеров, важнейшим фактором, сдерживающим развитие малого агробизнеса, является неэффективность самих форм его бюджетной поддержки и кредитования.

В современных экономических условиях формирование и развитие фермерского сектора могут быть успешными лишь на основе кооперации и интеграции К(Ф)Х не только между собой, но и с различными сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями и организациями. По данным информационно-консультативной службы регионов, довольно активно кооперация и концентрация фермерского производства развиваются в Ставропольском и Краснодарском краях, Республиках Мордовия, Татарстан, Саха (Якутия), Волгоградской, Ростовской, Саратовской, Воронежской, Вологодской, Челябинской, Калининградской, Ярославской областях и других регионах.

Кредитная кооперация является классической формой взаимодействия фермерских хозяйств и других товаропроизводителей. В настоящее время в регионах действуют 558 кредитных кооперативов, ведущих финансово-кредитное обслуживание фермерских хозяйств и крестьянских подворий. Через систему сельской кредитной кооперации субъекты малого агробизнеса в 2001 г. получили 300 млн р. кредитов, в 2003 г. – порядка 800 млн р.

Опыт работы сельских кредитных кооперативов, созданных в 57 регионах страны, свидетельствует о том, что это эффективный путь решения проблемы кредитования малого агробизнеса и соответственно, повышения занятости населения, особенно для малых К(Ф)Х, а также для крестьянских товарных подворий. В этой связи целесообразно ускорить принятие федерального закона "О кредитной кооперации". На федеральном уровне необходимо принять решение о создании системы гарантий и поручительств для малого предпринимательства, в частности, путем формирования гарантийных фондов поддержки за счет средств региональных бюджетов.

Государственные финансовые учреждения, специально созданные для обслуживания сельского хозяйства (Россельхозбанк, Росагролизинг и др.), предпочитают работать с крупными сельхозорганизациями. Не любят иметь деловые отношения с подворьями и фермерами и коммерческие организации, работающие в сельском хозяйстве (банки, лизинговые компании, торговые фирмы), а если и работают с ними (например, коммерческие перерабатывающие предприятия), то на невыгодных для крестьян условиях.

Для создания и дальнейшего развития кооперативной системы агросервиса для малого агробизнеса без государственной поддержки не обойтись. Помощь государства здесь необходимо осуществлять по двум направлениям: 1) создания надежной правовой базы для организации и функционирования кооперативов (в частности, из-за действующей системы повышенного налогообложения потребительских кооперативов кооперирование становится экономически невыгодным); 2) финансово-экономической поддержки кооперативов и их объединений, особенно на стадии становления.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В КРЕСТЬЯНСКИЕ – ПУТЬ К РОСТУ ФЕРМЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

В.И. Кудряшов, *д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,* **З.Н. Шуклина,** *к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского*

Обобщение опыта работы личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в различных регионах страны показало, что в последние годы в частно-семейном секторе экономики стали активно развиваться процессы взаимной трансформации этих организационно-правовых структур. Чаще всего это происходит в направлении перехода части товарных и товарно-потребительских ЛПХ в самостоятельные крестьянские хозяйства. Но случается и наоборот, К(Ф)Х трансформируются в личные подсобные хозяйства, о чем свидетельствует опыт Псковской, Смоленской, Тамбовской и других областей страны. Очевидно, что с развитием рынка и в силу разных объективных и субъективных причин (неодинакового развития экономических условий в регионах, различной готовности

самих владельцев хозяйств и т.д.) этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока каждая из названных семейных форм хозяйствования не найдет свою более или менее постоянную нишу в общей системе многоукладной аграрной экономики.

Следовательно, трансформация форм хозяйственной организации – это не разовое явление, а постоянный, непрекращающийся эволюционный процесс, на каждом отдельном этапе которого одни формы, в силу складывающихся для них благоприятных социально-экономических условий, активно развиваются, другие преобразуются в новые организационно-правовые хозяйственные структуры, третьи вообще прекращают свое существование как таковые. И такое происходит в мире аграрного бизнеса всех стран.

Наши исследования дают основание считать, что в настоящее время из 16 млн личных подсобных хозяйств страны как минимум 5–6% являются товарными, 60–70% сельскохозяйственной продукции которых реализуется на рынок. В результате семейный бюджет в таких ЛПХ на 70–80% и более формируется за счет собственной производственной деятельности. Во многих областях имеются районы, где сельские жители исстари специализируются на выращивании больших объемов картофеля (Тамбовский район Тамбовской области), лука (Арзамасский район Нижегородской области), огурцов (Луховицкий район Московской области) и других овощных культур, от продажи которых и создается, в основном, их семейный бюджет. А работа в общественном коллективном производстве для значительной части владельцев именно таких хозяйств уже давно превратилась в простую формальность, и только с целью "добывания" трудового стажа.

С учетом сказанного выше представляется, что на данном этапе при соответствующем организационно-экономическом и правовом обеспечении отмеченные нами 5–6% современных высокотоварных ЛПХ вполне могли бы уже в самое ближайшее время трансформироваться в самостоятельные хозяйственные структуры фермерского типа. В этом случае фермерский сектор пополнился бы почти миллионом вновь созданных крестьянских хозяйств, общая численность которых (с учетом уже действующих) превысила бы 1 250 тыс. Учитывая, что за счет именно товарных ЛПХ формируется основной объем поступающей от всех подворий рыночной сельскохозяйственной продукции, можно предположить, что при условии перевода этих хозяйств в разряд самостоятельных крестьянских доля фермерского сектора в общем объеме производства сельхозпродукции могла бы возрасти с сегодняшних 4% до 20–25% и более. С этой точки зрения, трансформация личных подсобных хозяйств, ведущих товарное производство, явилась бы наиболее приоритетным и экономически оправданным направлением расширения объемов фермерского производства в стране, которое приняло бы более масштабный программно-целевой характер развития. К сожалению, в управленческих структурах АПК этот резерв почему-то упорно стараются не замечать и скромно о нем умалчивают, когда речь заходит о его огромных потенциальных возможностях для развития не только фермерства, но и всего аграрного производства страны.

Усматривая в этой трансформации ЛПХ в К(Ф)Х некое разрушительное действо для устойчивого развития коллективных хозяйств, чиновники разного уровня не спешат признать ее официально и обеспечить правовые условия для ее реализации в жизнь. А между тем многие высокотоварные ЛПХ по характеру своей деятельности уже де-факто выступают в качестве хозяйства фермерского типа и лишь отсутствие поправки к закону "О личном подсобном хозяйстве" о возможности подобной трансформации ЛПХ не позволяет им быть К(Ф)Х де-юро.

Правда, у владельцев подворий, желающих преобразовать свое ЛПХ в крестьянское хозяйство, часто появляются опасения, что при новом организационно-правовом статусе им придется выплачивать большие налоги. И это действительно так. Но ведь по существующему законодательству налоги с дохода фермеры выплачивают только по истечении пяти лет с момента регистрации КФХ. Поэтому налоговое бремя начнет действовать после того, как крестьянское хозяйство экономически окрепнет, а его владелец станет более самостоятельным хозяйственником, когда возрастут финансовые и другие возможности и у него появятся интересы и стимулы для развития своего частного агробизнеса. Так что эти опасения в какой-то степени преувеличены.

Но, безусловно, для придания этой трансформации законного и масштабного развития потребуется обеспечить для нее соответствующие организационно-экономические условия, включающие:

– мероприятия по активизации личной заинтересованности и повышению мотивации и предпринимательской инициативы владельцев ЛПХ;

– создание системы гарантий правовой и социальной защиты хозяйств, трансформированных в К(Ф)Х, от чрезмерного налогового бремени, отмену бессистемных бесчисленных их проверок, громоздкой отчетности, уничтожение всех препонов, устраиваемых для них чиновниками, отдельными администрациями и директорами сельскохозяйственных предприятий;

– развитие льготного кредитования с целью приобретения техники в расчете на одно ЛПХ до 350,0 тыс. р. и более под 1,5% годовых;

– выдачу беспроцентных целевых кредитов ЛПХ для увеличения поголовья, приобретения породного молодняка и сортовых семян и субсидирование их на уровне 50% затрат;

– выплату ЛПХ единовременного денежного пособия на строительство или обновление жилья и хозяйственных построек в размере до 200 тыс. р. и более на одно ЛПХ;

– гарантированную закупку сельскохозяйственной продукции ЛПХ по рыночным ценам с учетом качества, биологической ценности и эколо-

гической безопасности (на основе лабораторных исследований);

– инвестирование в развитие сферы переработки на базе личных подсобных хозяйств и других форм инфраструктурного обеспечения села;

– создание районных мобильных научно-консультационных, информационных центров, а на местном уровне – центров агротехнического и зооветеринарного обслуживания (на базе сельхозпредприятий, институтов, колледжей, МТС, малого бизнеса и предпринимательства);

– включение ЛПХ и К(Ф)Х в систему компьютерного обеспечения и информационного обслуживания с субсидированием не менее 30 тыс. р. на одно хозяйство и проведение обучения и консультирования владельцев ЛПХ (с оплатой обучения и переподготовки из местных и региональных фондов);

– развитие систем самоуправления и саморазвития села, деревни, хутора на основе выявления активных, деятельных, образованных граждан.

Как показывает опыт, трансформация ЛПХ в крестьянские хозяйства может идти как по экстенсивному, так и по интенсивному и смешанному путям. Но во всех случаях в основу ее должны быть положены массовая паспортизация и научные обобщения работы ЛПХ в регионах, результаты которых должны учитываться соответствующими местными, региональными и государственными органами управления.

Разумеется, успешное проведение работы по трансформации товарных ЛПХ в регионах потребует от их владельцев изначальной заинтересованности и готовности к предпринимательскому риску, повышения профессиональных универсальных знаний, высокого уровня самоорганизации и самоконтроля. В Брянской области, например, ежегодно на базе Брянского института повышения квалификации кадров агробизнеса проводится обучение 130–140 фермеров. В этой связи представляется целесообразным включать в систему такой кадровой переподготовки и владельцев ЛПХ, желающих самостоятельно хозяйствовать и заняться агробизнесом. По данным анкетного опроса среди них, в подобном обучении заинтересованы до 30% опрошенных. А что касается критериев и показателей оценки их пороговых значений (параметров), по которым можно будет судить о готовности каждого отдельного ЛПХ преобразоваться в крестьянское хозяйство фермерского типа, то они могут быть разными. Для этого можно использовать размер земли в ЛПХ, величину годовой занятости трудоспособных членов хозяйствующей семьи и годового дохода в среднем на 1 занятого участника семейного производства или в расчете на 1 га используемой земельной площади и т.д. Например, почему бы не признать К(Ф)Х те личные подсобные хозяйства, в которых совокупные годовые затраты труда взрослых трудоспособных членов семьи на развитие собственного производства превышают 50–60% и более от всех трудозатрат, расходуемых ими на разные виды их трудовой деятельности, в том числе и в других сферах, отраслях и предприятиях? На наш взгляд, такой вариант оценки готовности ЛПХ к его трансформации в К(Ф)Х вполне возможен. Но более реальным и точным индикатором оценки готовности ЛПХ трансформироваться в самостоятельное крестьянское хозяйство мог бы стать показатель доходов, получаемых им от собственной производственной деятельности. Почему бы, например, ЛПХ не считать фермерским хозяйством, если выручка от его семейного производства превышает 50–60% и более от валового дохода, получаемого от всех видов деятельности хозяйствующей семьи, включая и доход от работы и услуг на стороне? Мы считаем, что можно. Ведь считаются же на Западе, в частности, в США, таковыми семейные хозяйства, даже тогда, когда семья получает от собственного производства не менее 40% всего совокупного ее дохода, а остальная часть семейного бюджета прирастает за счет работы в других сферах и отраслях.

Точный ответ на поставленные выше вопросы можно будет получить только на основе детальных расчетов, проведенных по различным типоразмерам ЛПХ каждого отдельного региона страны. Например, для ЛПХ Брянской области в качестве пороговых значений условий трансформации могли бы быть следующие ориентировочные показатели:

– площадь пашни в расчете на 1 хозяйство не менее 10 га; поголовье крупного рогатого скота в условных единицах – 10 голов; количество используемой техники – 1 трактор, 1 грузовой автомобиль; трудовой потенциал – 3-4 человека. К тому же хозяйство должно располагать собственными и заемными денежными средствами в размере 500 тыс. р., иметь налаженные целевые каналы реализации сельскохозяйственной продукции, систематическое агротехническое и зооветеринарное обслуживание; по этому признаку в Брянской области можно выделить только 24 ЛПХ;

– наличие в ЛПХ трудового потенциала граждан в активном возрасте, не занятых в других сферах и безработных (по Брянской области безработных насчитывается около 40 тыс. человек);

– сумма чистого дохода в расчете на 1 хозяйство, составляющая не менее 100 тыс. р.;

– наличие местного земельного фонда, требующего консервации и последующего распределения между товарными ЛПХ с целью развития их кормовой базы (по 25–45 га на 1 хозяйство);

– выделение субсидий для 30 тыс. специализированных ЛПХ, занимающихся гусеводством, кролиководством, коневодством, разведением перепелок, пчеловодством, бондарным и валяльным производством в расчете 25–30 тыс. р. на 1 хозяйство;

– повышение эффективности использования трудового потенциала существующих товарно-потребительских ЛПХ (59,9 тыс. человек) при средней трудообеспеченности семьи – 3,2 человека; за счет только этого мероприятия в Брянской области могут трансформироваться 10 тыс. ЛПХ.

Выполнение всего перечня перечисленных выше условий позволит в перспективе существенно увеличить масштаб фермерского производства (табл. 1).

1. Прогноз числа К(Ф)Х, сформированных на основе трансформации товарно-потребительских ЛПХ с учетом их ресурсного обеспечения

	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1. Увеличение земельных площадей:			
- до 20 га	12	17	28
- свыше 20 га	6	20	26
2. Системное обеспечение комбикормами, удобрениями, техникой	14	48	174
3. Увеличение поголовья:			
- до 10 голов	14	23	37
- свыше 10 голов (и более 3 голов лошадей)	24	25	42
4. Обеспечение полной занятости в ЛПХ и раскрытия трудового потенциала:			
- 4 человека	26	72	80
- более 4 человек	17	44	56
Итого	113	259	443

Надо сказать, что при благоприятных погодных условиях, налаженных связях с рынком и хорошо организованном техническом обеспечении каждое крупное ЛПХ области сможет получить прибыль в размере от 22 до 62 тыс. р. Средний уровень их рентабельности может достигнуть 6–10%.

Как показывают расчеты, исходная сумма инвестирования для перевода товарных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства может быть в пределах 250–300 тыс. р. Однако за счет организационных мер и субсидирования затрат (хотя бы 30% стоимости производимой продукции) вполне реальным станет формирование К(Ф)Х по экстенсивному типу развития путем увеличения земельных наделов и повышения уровня их технического обслуживания.

Однако для реализации данного проекта трансформации ЛПХ в К(Ф)Х необходимо будет провести большую подготовительно-разъяснительную работу среди владельцев этих хозяйств. И начинать ее следует с массовых опросов, собеседований на предмет выявления их потребностей, запросов и пожеланий по обеспечению для них тех или иных условий перехода из одного организационно-правового статуса в другой. Только в результате детального выявления их интересов и всестороннего учета экономической позиции каждой хозяйствующей семьи, ресурсного потенциала ее ЛПХ можно приступать к построению модели экономического поведения трансформированного личного подсобного хозяйства с учетом местных локальных условий. При этом надо будет хорошо уяснить, что процесс трансформации – это сугубо добровольное дело владельцев ЛПХ, а цель его – повышение уровня и качества жизни сельского населения. Только при таком подходе к делу и при создании в Брянской области необходимых условий формирования и развития ресурсного потенциала можно будет в течение 10 лет из 22 тыс. товарно-потребительских ЛПХ сформировать 10 тыс. крестьянских хозяйств фермерского типа. На ближайшую же перспективу с учетом указанных в таблице условий в 2005, 2006 и 2007 гг. в этой области могло бы появиться, соответственно, 113, 259 и 443 К(Ф)Х, т.е. их общее число по тем же годам увеличится на 11, 22 и 32%.

К(Ф)Х И СХО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

В.А. Сарайкин, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

С началом реформ в аграрном секторе экономики и по настоящее время вопрос о роли крестьянских хозяйств в сельскохозяйственном производстве по-прежнему остается дискуссионным. Многие специалисты и ученые считают, что созданные на волне происходивших в начале 90-х гг. демократических преобразований К(Ф)Х послужили некоторым выпускным клапаном накопившейся и нереализованной за предыдущие периоды тяги крестьян к свободному труду. Однако после резкого скачка, выразившегося в росте численности К(Ф)Х и объемов производства, их деятельность пошла на спад, и в настоящее время производственный потенциал фермеров не оказывает существенного влияния на развитие сельского хозяйства.

Основным аргументом оппонентов семейного сектора является сравнение доли земель, находящихся в использовании крестьянскими хозяйствами, и доли в валовом производстве продукции сельского хозяйства. Действительно, в 2002 г. при использовании 10,4% площади пахотных земель К(Ф)Х произвели 3,7% валовой продукции сельского хозяйства. Данный довод хоть. и весом, но не абсолютен в разрешении спора, тем более, известно об отношении большинства глав КФХ к подаче в различные государственные органы информации о своей деятельности.

Аргументация защитников семейного сектора в основном строится на доводах о сравнительных характеристиках качества земель, предоставляемых крестьянским хозяйствам, а также их месторасполо-

жении (удаленности). Кроме этого, в качестве аргументов приводятся пробелы в законодательстве, долгое время не дававшие К(Ф)Х возможности нормального развития и доступа к финансовым и иным видам ресурсов. И хотя все эти доводы очень важны, но они не имеют точного учета и потому остаются только словесными аргументами в затянувшемся споре. Ответ же на вопрос о том, что представляет собой крестьянский сектор и какова его роль в аграрной экономике, по-прежнему существует.

Основной целью данной работы является количественное сравнение деятельности основных товарных секторов аграрной экономики, представленных крестьянскими хозяйствами и крупными сельскохозяйственными предприятиями.

Методика расчета. Отсутствие в официальной статистике стоимостного показателя объема реализуемой сельскохозяйственной продукции крестьянскими хозяйствами дало повод в качестве такового использовать расчетный показатель по имеющимся статистическим данным. Так, по данным Госкомстата РФ, в 2002 г. крестьянские хозяйства произвели валовой продукции на общую сумму 38 164 млн р. [1]. Принимая во внимание, что основная доля КФХ (64%) [2] занимается производством зерновых и зернобобовых культур, а также то, что товарность зерна составляет 51,9% [3] и является наименьшей из всех видов продукции, производимой и реализуемой крестьянскими хозяйствами, был рассчитан примерный объем реализованной продукции в действующих ценах путем перемножения валовой продукции на товарность. Полученный таким образом объем реализуемой продукции КФХ, равный 20 млрд р., и был принят в качестве отправного для проведения последующего анализа.

Для проведения сравнения деятельности К(Ф)Х с сельскохозяйственными организациями последние были разделены на группы. Методика их распределения состояла в следующем. На первом этапе все 24 343 хозяйства, имеющиеся в базе данных Госкомстата России за 2002 г. и включающие только крупные и средние хозяйства, были ранжированы в порядке возрастания объемов реализации продукции. Затем путем итеративного прибавления объема реализации каждого последующего хозяйства к сумме предыдущих, были отобраны хозяйства с суммарным объемом реализации в 20 млрд р. Таким образом, была образована группа из хозяйств с наименьшим объемом продаж (НОП) в 2002 г.

Оставшиеся после выделения первой группы хозяйства также были разделены на две группы. Из всей группы хозяйств с высоким объемом продаж (ВОП) была выделена часть крупнотоварных производителей, входящих, согласно ежегодно проводимым ВИАПИ им. А.А.Никонова рейтингам, в различные клубы по реализации той или иной продукции. Общая их численность в 2002 г. составила 793 хозяйства [4].

Таким образом, сектор СХО был разделен на три непересекающиеся группы: хозяйства с низким объемом продаж, хозяйства с высоким объемом продаж, клубные хозяйства. Данные по К(Ф)Х и СХО разных групп приведены в табл. 1.

Как видим, количество хозяйств корпоративного сектора с наименьшим объемом продаж, равным сумме объемов реализации сектора К(Ф)Х, составляет 47,2% общей численности, или, иначе говоря, объем продаж К(Ф)Х равен реализации почти половины хозяйств корпоративного сектора. Однако отметим, что при примерном равенстве в использовании трудовых ресурсов размер земельных ресурсов, используемых группой сельскохозяйственных организаций с НОП, почти на 8,5 млн га больше, чем в КФХ. Т.е. по размерам используемых в производственной деятельности ресурсов крестьянские хозяйства сопоставимы с сельскохозяйственными организациями!

Не менее красноречивы сравнения производственных показателей этих двух групп. Так, объем производства яиц в 9,5 раза, овощей открытого грунта в 5,7 раза, семян подсолнечника в 4,8 раза, картофеля в 4,1 раза, сахарной свеклы в 3,3 раза, зерна в 1,5 раза, шерсти в 1,3 раза в крестьянском секторе больше, чем в СХО с НОП. По объему реализованного мяса эти группы хозяйств примерно равны. И только объем производства молока в СХО этой группы почти в 3 раза выше, чем в К(Ф)Х. Еще одним результатом может служить показатель рентабельности реализованной продукции, равный у СХО группы с НОП 35,0%, т. е. на каждый вложенный в производственный процесс рубль хозяйства группы выручили только 65 к. На наш взгляд, если бы такие результаты были у К(Ф)Х, они бы просто сократили или закрыли свою производственную деятельность.

1. Сравнительная характеристика К(Ф)Х и различных групп СХО

Показатели	К(Ф)Х	СХО			
		хозяйства с НОП	хозяйства с ВОП	клубные хозяйства	Итого
Количество	264 000	11 495	12 055	793	24 343
Объем реализации, млрд р.	20	20	192	95	307
Площадь пашни, тыс. га	13 030	21 537	55 752	5 613	82 902
Посевная площадь, тыс. га	8 864	12 466	45 755	4 992	63 213
Доля посевов в площади пашни, %	68,0	57,9	82,1	88,9	
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн. р.	н/д	174 051	433 859	94 448	702 359
Среднегодовая численность работников, чел.	698 400*	759 531	2 594 679	516 311	3 870 521
В том числе: занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	н/д	697 686	2 273 395	413 957	3 385 038

Показатели	К(Ф)Х	СХО			
		хозяйства с НОП	хозяйства с ВОП	клубные хозяйства	Итого
Доля работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, %	н/д	91,9	87,6	80,2	87,5
Условное поголовье, гол.	н/д	2 338 502	9 804 935	2 002 068	14 145 505
Производство, тыс. т					
зерна	10 571	7 006	50 529	8 877	66 412
семян подсолнечника	734	152	1 888	522	2 562
сахарной свеклы	1111	336	9 059	3 958	13 353
картофеля	440	107	915	572	1 594
овощей открытого грунта	334	58	483	699	1 240
молока	701	1821	11 023	2 315	15 159
яиц, млн шт.	208	22	1 073	1 435	2 530
шерсти, т	3 336	2 623	9 071	1 119	12 813
Реализовано на убой скота и птицы в убойном весе, тыс. т	90,8	87,5	723,5	746,7	1 557,7
Рентабельность всей реализованной продукции, %	н/д	-35,0	-2,5	18,5	0,9

**Рассчитано из данных об отработанном времени членов К(Ф)Х и наемных работников за 1999 г., с коррекцией на численность К(Ф)Х в 2002 г. Источник: Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России. Стат. сб. /Госкомстат России. М., 2000. С. 36.*

Еще одно сравнение очень важное для характеристики товарного сектора аграрной экономики. Размер производства зерна и семян подсолнечника в К(Ф)Х превышает их производство в хозяйствах, входящих в клубы, т.е. крестьянские хозяйства предпочитают развивать производства с менее капиталоемкими затратами из-за отсутствия в достаточном количестве финансовых средств.

Таким образом, существующее мнение о К(Ф)Х как малопродуктивном секторе аграрной экономики, неэффективно использующем имеющиеся в его распоряжении ресурсы, по нашему мнению, не совсем верно уже при сравнении с деятельностью СХО с низким объемом реализуемой продукции. Если же к этому добавить, что в самой совокупности К(Ф)Х существуют хозяйства, деятельность которых сводится к производству продукции только для личного потребления, то можно с уверенностью говорить о значительной роли КФХ в аграрном секторе экономики России.

Динамика показателей деятельности К(Ф)Х и СХО с наименьшим объемом продаж. Предыдущие исследования показали, что большинство производственных показателей К(Ф)Х значительно выше аналогичных в СХО с НОП. Является ли такое положение результатом случайным, сложившимся только в 2002 г., или это устойчивая тенденция последних лет?

Для того чтобы увидеть и сравнить, как изменялись производственные показатели деятельности КФХ и СХО за период с 1999 г. по 2002 г. были использованы индексы изменения физического объема производства сельскохозяйственной продукции [5] и индексы инфляции [6].

Объем производства валовой сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах для К(Ф)Х рассчитывался методом пересчета фактического объема производства валовой продукции в ценах 2002 г. делением на индекс изменения физического объема за соответствующий период.

Объем реализации СХО с НОП за предыдущие годы определялся путем отбора из баз данных за 1999, 2000, 2001 и 2002 гг. из совокупности хозяйств, существовавших на всем указанном временном промежутке. Из общего числа входивших в группу СХО с НОП в 2002 г. таких хозяйств за период 1999–2002 гг. было отобрано 8 642. Полученные таким образом суммы объемов продаж и площадь пашни хозяйств этой группы за период 1999–2002 гг. были соответственно скорректированы на индексы инфляции, приводившие данные показатели в сопоставимость с объемом реализации в 2002 г.

Исходные и расчетные показатели деятельности К(Ф)Х и СХО за последние четыре года были занесены в табл. 2.

2. Исходные и расчетные показатели деятельности К(Ф)Х и СХО с НОП в динамике за 1999–2002 гг.

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Объем валовой продукции произведенной К(Ф)Х, млн р.	15 360	23 595	35 648	38 164	248
Индекс физического объема производства валовой продукции в К(Ф)Х, %	100,0	121,5	136,1	116,1	
Объем валовой продукции в К(Ф)Х в ценах 2002 г., млн р.	19 793	24 049	32 731	38 164	192,8
Площадь пашни, используемая К(Ф)Х, тыс. га.	10 299	11 125	12 185	13 030	126,5
Объем реализации продукции СХО с НОП, млн р.	19 740	22 831	24 065	15 014	76,1

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1999 г.
Индексы инфляции, %	1,6	1,4	1,2		
Объем реализации продукции СХО с НОП с учетом индекса инфляции, млн. р.	53 061	38 356	28 878	15 014	28,3
Индексы изменения объема продаж СХО с учетом инфляции, %	100,0	72,3	75,3	52,0	
Площадь пашни, используемая СХО с НОП, тыс. га	23 133	22 087	20 402	16 784	72,6

Сравнение сопоставимых показателей, приведенных к 2002 г., дает наглядную картину изменений, происходивших в двух товарных секторах аграрной экономики. Физический объем валовой продукции в К(Ф)Х за период 1999–2002 гг. вырос почти в 2 раза при росте используемой пашни на 26,5%.

Физический объем реализуемой продукции хозяйствами, входящими в группу сельхозорганизаций с наименьшим объемом продаж, сократился более чем в 3,5 раза, при сокращении площади пашни на 27,4%.

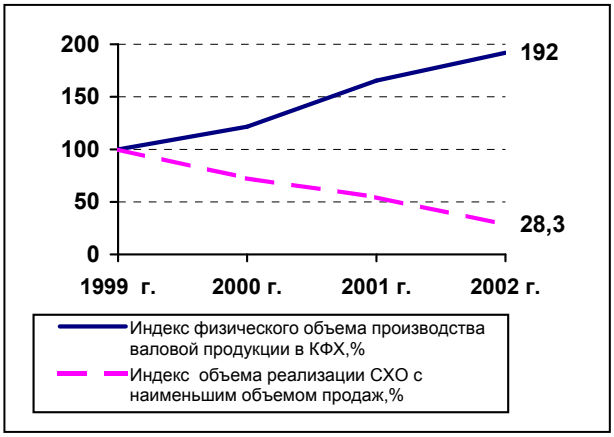

Рис 1. Динамика изменения индексов физического объема

Как видим, данная группа предприятий постепенно сокращает как объем реализуемой продукции, так и размер используемых ресурсов. Следовательно, наблюдается процесс постепенного уничтожения этих хозяйств без адекватной замены их другими. Если при этом учесть, что почти половина коллективных хозяйств находится в группе с наименьшим объемом продаж, то можно предположить, что данный процесс уже принял массовый характер и падение производства в корпоративном секторе в ближайшие годы, скорее всего, продолжится.

Таким образом, статистически можно констатировать факт, что в товарном секторе аграрной экономики за последние четыре года произошли заметные изменения в структуре и объемах производства и реализации сельскохозяйственной продукции:

– увеличивается объем производства в КФХ и его доля уже сравнима с долей деятельности почти половины СХО;

– происходит дифференциация в экономическом положении СХО, вместе с ростом эффективности хозяйств, входящих в клубы и составляющих только 3,2% общей численности, наблюдается деградация и полное разрушение других;

– для сохранения роли сельскохозяйственных предприятий необходима разработка, во-первых, механизмов передачи ресурсов от неэффективных собственников более эффективным, не исключая передачи части ресурсов семейному сектору, представленному К(Ф)Х, а, во-вторых, механизма развития корпоративных связей крупных предприятий с семейным сектором.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.
2. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2000. С. 37.
3. Там же. С. 39.
4. Рейтинги наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России за 1999–2001 гг. М., 2003.
5. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003.
6. Там же. С. 279.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Н.Сазонов, *д.т.н., проф., зав. лаб.,* **Д.Д. Сазонова,** *к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологический института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве*

Анализ динамики развития фермерского движения в Тамбовской области показывает, что интенсивный рост количества фермерских хозяйств наблюдался в период 1992–1993 гг. Начиная с 1994 г. количество фермерских хозяйств неуклонно сокращается. Однако общая площадь используемой ими земли, как и удельный вес фермерского землепользования, за исключением небольшого сокращения в середине 1990-х гг., повышаются (табл. 1).

Однако было бы большим упрощением предполагать, что тенденция к увеличению площади

землепользования характерна для всех без исключения фермерских хозяйств. На самом деле динамика землепользования в различных группах фермерских хозяйств значительно сложнее (табл. 2).

Табл. 1. Количество фермерских хозяйств и их доля в производстве валовой продукции

Календарный год	Количество хозяйств на начало года	Используемая площадь земли, тыс. га	Удельный вес фермерских хозяйств		Отношение столбца 4 к столбцу 5
			в общей площади с.-х. угодий*), %	в общих объемах производства с.-х. продукции, %	
1	2	3	4	5	6
1991	5	н/д	н/д	н/д	н/д
1992	701	26,2	0,9	1,0	0,9
1993	3654	133,5	4,4	3,4	1,3
1994	4666	165,3	5,5	1,4	1,6
1995	4457	161,3	5,4	1,7	3,2
1996	4149	152,9	5,1	1,9-2,1 **)	2,7-2,4
1997	3691	152,0	5,7	2,0-2,4 **)	2,8-2,4
1998	3568	166,5	6,3	1,7-1,9 **)	3,7-3,3
1999	3410	178,8	6,8	2,0	3,4
2000	3282	207,1	7,8	2,2-2,4 **)	3,5-3,3
2001	3237	240,8	9,0	4,2	2,1
2002	3210	286,5	10,7	5,0	2,1

*) *Земли сельскохозяйственных предприятий, организаций и граждан (всего: 1990–1996 гг. – 3 004,5 тыс. га, 1997–1999 гг. – 2 644,5 тыс. га, 2000–2002 гг. – 2 671,5 тыс. га).* **) *По данным различных официальных источников.*

Прежде всего, мы видим все более нарастающую дифференциацию по размерам землепользования между различными группами фермерских хозяйств. Так, по состоянию на 01.01.2003 г., 7,1% фермерских хозяйств имели площади пашни более 250 га и контролировали около 29,2% всей фермерской земли. С другой стороны, в распоряжении 28,6% хозяйств, имевших площадь пашни до 30 га, находилось только 4,2% от общей площади пашни.

Причем за период 1994–2002 гг. самая малообеспеченная землей (до 15 га) группа фермерских хозяйств не только не уменьшилась, а, напротив, возросла в 1,7 раза. Удельный вес таких хозяйств возрос с 10,7% до 17,9%. Это хозяйства, которые ограничиваются одной-двумя земельными долями и не привлекают дополнительные площади. Очевидно, что пополнение этой группы фермерских хозяйств идет прежде всего за счет тех из них, которые добровольно отказались от земли, предоставленной из фонда перераспределения. Удельный вес площади пашни, находившейся в распоряжении хозяйств этой группы, снизился в 1,9 раза.

Табл. 2. Распределение размеров земельных участков обследованных крестьянских (фермерских) хозяйств

Номер группы	Площадь пашни, га	Удельный вес К(Ф)Х, площадь пашни которых находится в данном интервале, %				Удельный вес площади участков из данного интервала в суммарной площади пашни обследованных К(Ф)Х, %			
		1994 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	1994 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.
1	До 15	10,7	10,7	14,4	17,9	3,0	1,5	1,4	1,6
2	16–30	21,4	17,9	7,1	10,7	13,2	6,4	1,9	2,6
3	31–60	57,2	39,3	28,6	28,6	60,8	29,8	16,9	16,8
4	61–100	7,1	17,8	21,4	17,9	13,8	23,9	20,3	17,0
5	101–150	3,6	3,6	7,1	10,6	9,2	8,5	8,4	18,0
6	151–200	0	7,1	7,1	3,6	0	18,4	14,1	6,3
7	201–250	0	3,6	10,7	3,6	0	11,5	26,3	8,5
8	Более 250	0	0	3,6	7,1	0	0	10,7	29,2

В сумме количество фермерских хозяйств, отнесенных к первым двум группам (до 15 га и от 16 до 30га), снизилось незначительно – на 3,5% относительно 1994 г. Число таких хозяйств составляло в среднем 27,7%. Удельный вес площади пашни, находившейся в их пользовании, в 2002 г. составил 4,2% и снизился относительно 1994 г. в 3,9 раза.

Наибольшее количество фермерских хозяйств имели площади пашни от 31 до 100 га (3-я и 4-я группы). Их удельный вес составлял от 64,2% хозяйств (в 1994 г.) до 46,5% (в 2002 г.). Причем в 1994 г. в их пользовании находилось 74,6% общей площади пашни, а в 2002 г. – уже только 33,8%.

Наиболее заметно изменился удельный вес хозяйств с площадью пашни более 100 га. Если в 1994 г. таких хозяйств было только 3,6%, то в

2002 г. их количество уже составило 24,9% от общего числа хозяйств.

Но в то же время в 1994–2000 гг. явно прослеживалась тенденция к уменьшению удельного веса хозяйств, имевших площадь пашни до 60 га, и увеличению хозяйств с площадью более 60 га. В 2000–2002 гг., напротив, увеличивался удельный вес хозяйств с маленькими площадями пашни (до 30 га) на 7,1% и снижался на ту же величину удельный вес крупных хозяйств с площадью пашни более 150 га. Удельный вес хозяйств с площадью пашни от 30 до 150 га остался без изменения.

Возрастающую дифференциацию фермерских хозяйств по размерам землепользования подтверждают и кривые Лоренца, построенные по данным за 1994 и 2002 гг. (рис. 1).

Доля фермерских хозяйств в общей валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в области, оставалась незначительной и не превышала 5%. Отметим, что удельный вес площади сельскохозяйственных угодий практически всегда значительно превышал удельный вес валовой продукции, произведенной фермерами.

Во многом интенсивный рост количества фермерских хозяйств и в России в целом, и в Тамбовской области, в частности, был предопределен тем, что по инициативе АККОР, поддержанной Правительством России, финансовые потоки, направляемые на развитие фермерского движения, были направлены не через государственные структуры, а через фермерские органы самоуправления на местах, в основном подконтрольные АККОР. В результате у областной ассоциации “Возрождение” и созданного впоследствии областного отделения фонда “Российский фермер” появилась возможность на протяжении 1991–1993 гг. распоряжаться достаточно крупными средствами, выделяемыми из федерального бюджета на поддержку фермерского движения.

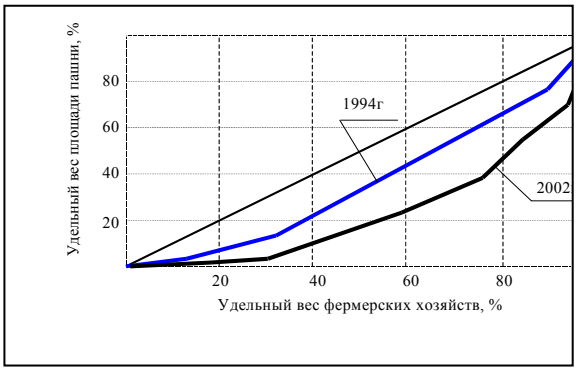

Рис.1. Кривые распределения площади пашни

Начиная с 1994 г., после отмены широкомасштабного льготного кредитования фермеров из федерального бюджета, количество фермерских хозяйств в Тамбовской области начинает сокращаться и, самое главное, существенно ухудшаются экономические показатели их деятельности. Полновесной замены федеральным льготным кредитам областной бюджет обеспечить был не в состоянии.

Однако сводить эту сложную проблему только к наличию льготной бюджетной поддержки было бы не совсем верно. Интенсивный прирост фермерских хозяйств в начале 1990-х гг. предопределялся наличием большого и неисчерпанного на тот период человеческого потенциала, включавшего относительно небольшую (5–7%) социальную прослойку сельских жителей, которые желали и были готовы организовывать фермерские хозяйства, беря на себя всю ответственность и риск самостоятельного хозяйствования.

В 1990 г. в Тамбовской области количество семей, проживавших в сельской местности, в которых не менее двух работоспособных членов были заняты непосредственно в сельскохозяйственном производстве, определялось в количестве 102,5 тыс. В этом случае можно предположить, что указанная социальная прослойка могла создать от 5 до 7 тыс. фермерских хозяйств. Степень доступности льготной бюджетной поддержки могла только ускорить или замедлить этот объективный процесс, особенно с учетом того, что иного приложения предпринимательской активности на селе в тот период практически не было.

Если рассматривать с этих позиций процесс “фермеризации” в Тамбовской области, то ситуация развивалась следующим образом. К концу 1993 г. суммарное количество созданных фермерских хозяйств за 1991–1993 гг. составило 5 565, в том числе 899 из них уже прекратили свою деятельность. Иными словами, уже в 1994 г. человеческий потенциал для создания новых фермерских хозяйств был в значительной степени исчерпан, а экономическая ситуация в связи с прекращением льготной кредитной поддержки значительно усложнилась, что привело к разорению части из них. Убыль за счет прекративших свою деятельность фермерских хозяйств уже не могла быть восполнена притоком новых фермеров. Например, в 1994 г., исходя из официальных данных, новых хозяйств было образовано 209, а прекратило свою деятельность 517, в итоге общее количество хозяйств сократилось с 4 666 до 4 457. В 1995 г. было образовано новых хозяйств 113, а прекратило деятельность 421 и общее количество сократилось с 4 457 до 4 149. В дальнейшем такие данные официальными органами не фиксировались. Подразумевается, что при крайне незначительном количестве вновь образованных хозяйств разность между их количеством на 1 января каждого года примерно соответствует фактическому количеству прекративших деятельность за отчетный период.

В целом за период 1991–2002 гг. количество созданных фермерских хозяйств в Тамбовской области составляло не менее 5 986; из которых 3 210 числятся действующими в настоящее время и еще не менее 2 776 хозяйств официально прекратили свою деятельность. Несмотря на то, что общее количество фермерских хозяйств в области в течение последних трех лет остается практически неизменным (3 282–3 210), в 2003–2004 гг. их количество должно сократиться. Дело в том, что немалая часть из них существует лишь формально, практически прекратив свою деятельность. В связи с начатой в России с 2002 г. перерегистрацией хозяйствующих субъектов эта часть хозяйств будет ликвидирована

в судебном порядке по инициативе налоговых органов. По мнению специалистов налоговых органов, таких хозяйств около 40%. Эту оценку мы считаем завышенной, потому что она дается по количеству хозяйств, не представляющих систематически и своевременно налоговую отчетность. Нам представляется более реалистичной оценка специалистов районных ассоциаций фермерских хозяйств, которые полагают, что таких хозяйств 10–20%.

Особенность нынешнего этапа развития фермерского движения состоит в наложении нескольких отрицательных явлений, взаимно усиливающих негативное действие друг друга.

Во-первых, отрицательный поток "сверху" – это неэффективная и недостаточная поддержка фермерского движения как на федеральном, так и на местном уровнях.

Во-вторых, отрицательный поток "снизу", формирующийся за счет двух составляющих. Первая составляющая это отрицательный опыт членов разорившихся фермерских хозяйств. За 1991–2002 гг. почти каждое второе из числа созданных фермерских хозяйств прекратило свою деятельность. Вторая составляющая – крайне низкие экономические показатели ныне действующих фермерских хозяйств. Абсолютное большинство из них являются убыточными и выживают в основном за счет того, что "проедают" амортизационные отчисления.

Этот поток отрицательного собственного опыта или опыта близких людей порождает негативное восприятие фермерства в сельской среде. Фермерское движение из светлой многообещающей альтернативы колхозно-совхозной системе превратилось в резонирующий фактор, еще более усиливающий социально депрессивное восприятие действительности сельским населением.

В-третьих, исчерпана социальная база создания фермерства, потому что оно практически полностью вобрало в себя достаточно небольшую социальную прослойку сельских жителей, имеющих склонность к активной и рискованной предпринимательской деятельности. Отметим, что в настоящее время маловероятно и достаточно заметное движение в сторону перерастания личных подсобных хозяйств сельских жителей в фермерские хозяйства. Объективно в современных нормативно-правовых условиях такое изменение статуса ничего положительного владельцу личного подсобного хозяйства не дает, напротив, только обременяет его бесчисленным множеством бюрократических и организационных сложностей (регистрация, учет, отчетность, налогообложение и т.д., и т.п.).

Однако нет оснований и для резкого снижения количества фермерских хозяйств, хотя оно уменьшится, но это уменьшение будет происходить прежде всего по формально-юридическим основаниям, связанным с перерегистрацией хозяйствующих субъектов. Нецелесообразность прекращения деятельности фермерского хозяйства предопределяется экономической бессмысленностью и невозможностью возвращения бывших фермеров в крупные хозяйства, выходцами из которых является большинство из них, а также нежеланием потерять статус хоть и нищего, но независимого и свободного хозяина.

РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ ФЕРМЕРОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Сазонова, *к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве*

Оценка экономических итогов деятельности фермерских хозяйств представляет известные сложности. Применяемая в обследованных хозяйствах система ведения учета под понятием "итог всей деятельности" подразумевает разницу между суммой всех видов поступлений в хозяйство и суммой всех затрат. Однако этот показатель с экономической точки зрения смысловой нагрузки не несет, так как в совокупности затрат присутствуют и амортизационные отчисления, и затраты на приобретение основных средств.

Нам представляется более рациональным использовать такие показатели, как прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности и уровень рентабельности. Хотя применительно к фермерским хозяйствам использование и этих показателей не совсем правомочно, так как такая статья затрат как оплата труда членов хозяйства, из себестоимости производства исключена. Тем не менее, в этом случае мы получаем более объективную картину экономического состояния фермерских хозяйств (табл. 1).

Как следует из полученных данных (графа 6 табл. 1), прибыльными фермерские хозяйства были только в 1992–1994 гг., в дальнейшем их деятельность является убыточной. Но если при расчете прибыли и уровня рентабельности не учитывать величину амортизационных отчислений, а оперировать только фактическими денежными затратами, то денежные затраты фермерского хозяйства не окупались только в 1999 г. и 2001–2002 гг. (графа 9 табл. 1).

В свою очередь, прибыль от хозяйственной деятельности, аналогично полученной выручке, состоит из прибыли (убытков) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции (табл. 2) и прибыли от прочей несельскохозяйственной деятельности.

Из представленных данных следуют, что с учетом амортизационных отчислений (табл. 2, графа 7) производство и реализация сельскохозяйственной продукции были прибыльными только в 1992–1993 гг., средний уровень рентабельности за этот период составил 165,6%. В последующий период производство сельскохозяйственной продукции становится нерентабельным, средний уровень убыточности в 1994–2002 гг. составил 40,1%. Причем убыток от производства сельскохозяйственной продукции в

этот период составляет в среднем 104,9% относительно убытка от хозяйственной деятельности. Следовательно, убытки в фермерском хозяйстве формируются прежде всего за счет убыточности производства сельскохозяйственной продукции. Снижается и удельный вес прибыльных хозяйств: если в 1992–1993 гг. прибыльные хозяйства составляли в среднем 87,5%, то в 1994–2002 гг. в среднем только 13,3% хозяйств имели прибыль.

1. Прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности

Календарный год	Валовая выручка, р.	Расходы на производство, р.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений			Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		Денежные расходы	Амортизационные отчисления	Всего	Прибыль (“–”) убыток, р.	Уровень рентабельности (убыточности),%	Удельный вес прибыльных хозяйств,%	Прибыль (“–”) убыток, р.	Уровень рентабельности (убыточности),%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1992	985	413	29	442	543	122,9	100,0	572	138,5
1993	2 755	866	188	1 054	1 701	161,4	86,1	1 889	218,1
1994	4 626	1 686	2 613	4 299	327	7,6	58,3	2 940	174,4
1995	5 635	4 481	7 982	12 463	-6 828	-54,8	20,0	1 154	25,8
1996	14 020	9 157	24 138	33 295	-19 275	-57,9	3,3	4 863	53,1
1997	25 129	16 872	25 718	42 590	-17 461	-41,0	10,7	8 257	48,9
1998	25 578	16 591	36 076	52 667	-27 089	-51,4	7,1	8 987	54,2
1999	52 112	55 782	28 754	84 536	-32 424	-38,4	7,1	-3 670	-6,6
2000	47 707	40 471	25 727	66 198	-18 491	-27,9	10,7	7 236	17,9
2001	51 360	52 880	19 331	72 211	-20 851	-28,9	17,9	-1 520	-2,9
2002	36 329	52 651	21 721	74 372	-38 043	-56,5	14,3	-16 322	-31,0

Без учета амортизационных отчислений ситуация меняется кардинальным образом: убыточным сельскохозяйственное производство было только в 1999 г. и 2001–2002 гг. (табл. 2, графа 10).

Объемы несельскохозяйственной деятельности никогда не имели решающего значения для экономики фермерских хозяйств (табл. 3). Максимальный удельный вес несельскохозяйственной выручки относительно выручки за сельскохозяйственную продукцию и продуктов ее переработки, составил 15,2% (1992 г.).

2. Прибыль (убыток) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции

Календарный год	Валовая выручка, р.	Расходы на производство, р.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений			Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		Денежные расходы	Амортизационные отчисления	Всего	Прибыль (“–”) убыток, р.	Уровень рентабельности (убыточности),%	Удельный вес прибыльных хозяйств,%	Прибыль (“–”) убыток, р.	Уровень рентабельности (убыточности),%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1992	855	283	29	312	543	174,0	100,0	522	202,1
1993	2 612	828	188	1 016	1 596	157,1	75,0	1 784	215,5
1994	4 035	1 431	2 613	4 044	-9	-0,2	35,7	2 604	181,9
1995	5 139	4 189	7 982	12 171	-7 032	-57,8	16,7	950	22,7
1996	12 368	7 657	24 138	31 795	-19 427	-61,1	6,7	4 711	61,5
1997	24 801	16 722	25 718	42 440	-17 639	-41,6	10,7	8 079	48,3
1998	25 492	16 539	36 076	52 615	-27 123	-51,5	7,1	8 953	54,1
1999	51 940	55 697	28 754	84 451	-32 511	-38,5	7,1	-3 757	-6,7
2000	46 652	39 961	25 727	65 688	-19 036	-29,0	10,7	6 691	16,7
2001	50 440	52 302	19 331	71 633	-21 223	-29,6	10,7	-1 862	-3,6
2002	35 229	51 677	21 721	73 398	-38 169	-52,0	14,3	-16 448	-31,8

Табл. 3. Прибыль (убыток) от несельскохозяйственной деятельности

Календарный год	Выручка от несельскохозяйственной деятельности, р.	Затраты на несельскохозяйственную деятельность, р.	Прибыль, р.	Уровень рентабельности, %	Удельный вес КФХ, занимавшихся несельскохозяйственной деятельностью, %	
					Всего	В том числе получивших прибыль
1992	130	130	0	0	77,8	35,7
1993	143	38	105	276,3	80,6	82,8
1994	591	255	336	131,7	9,5	100

Календарный год	Выручка от несельскохозяйственной деятельности, р.	Затраты на несельскохозяйственную деятельность, р.	Прибыль, р.	Уровень рентабельности, %	Удельный вес КФХ, занимавшихся несельскохозяйственной деятельностью, %	
					Всего	В том числе получивших прибыль
1995	496	292	204	69,9	6,7	100
1996	1 652	1 500	152	10,1	6,7	100
1997	328	150	178	118,7	7,1	100
1998	86	52	44	84,6	3,6	100
1999	172	85	87	102,4	7,1	100
2000	1 055	510	545	106,9	7,1	100
2001	920	578	342	59,2	3,6	100
2002	1 100	974	126	12,9	7,1	100

Тем не менее в 1992–1993 гг. от 77,8 до 80,6% фермерских хозяйств занимались несельскохозяйственной деятельностью. Важно отметить, что в тот период, особенно в 1992 г., это была одна из вынужденных форм дополнительного приработка до начала реализации произведенной продукции. Испытывая острую нужду в средствах, но, имея новый автомобиль и горючее, фермер предлагал транспортные услуги по заведомо заниженным ценам, порой окупая только мизерную оплату своего труда. Такой подход ничем, кроме доведенной до абсурда системы целевого кредитования, объяснить невозможно. Например, фермер мог приобрести в кредит автомобиль стоимостью в тысячи рублей, но не мог взять кредит в сотню рублей на мелкие хозяйственные нужды.

Подобная ситуация была характерна, прежде всего, для вновь образованных хозяйств, например, в 1992 г., когда несельскохозяйственная деятельность принесла прибыль только трети фермерских хозяйств. Естественно, в последующем фермеры отказались от такой практики. Не случайно уже в 1993 г. удельный вес фермерских хозяйств, получивших от нее прибыль, достиг 82,8%.

По прошествии двух лет с начала организации фермерского хозяйства льгота по налогу на прибыль от несельскохозяйственной деятельности отменялась, поэтому в последующем фермеры были вынуждены определять цену своих услуг по схеме: себестоимость плюс рентабельность. Если фактическая цена услуги или работы была ниже затрат, то это не избавляло фермера от выплаты расчетного значения налога на прибыль. Именно этим объясняется тот факт, что, с одной стороны, удельный вес фермерских хозяйств, оказывающих несельскохозяйственные услуги, сократился до 6,5% (среднее за 1994–2002 гг.), а с другой стороны, абсолютно все фермерские хозяйства получили прибыль от несельскохозяйственной деятельности.

Для оценки финансовой состоятельности хозяйства целесообразно провести анализ движения денежных средств. Смета движения наличности содержит данные о текущих поступлениях, продаже основных средств, текущих расходах, выплатах налогов, семейных расходах, полученных и погашенных заемных средствах. Когда эти данные сгруппированы по годам, становится наглядным движение наличности: ее избыток или дефицит на конец года. Таким образом можно установить обеспеченность хозяйства денежными средствами.

Главными составляющими сметы движения денежных средств являются показатели “Наличность” и “Потребность”. Годовая наличность состоит из баланса денежных средств на начало года, текущих доходов (выручки) в течение года и поступлений в хозяйство со стороны (дотации, компенсации, возмещенные суммы НДС). Потребности составляют средства, потраченные на текущие расходы, приобретение основных средств, оплату налогов, взносов и обязательных платежей.

Разница между наличностью и потребностью определяет наличие или дефицит наличных средств в хозяйстве. Полученный итог суммируется с разницей по заемным средствам (разность между суммами полученных средств и платежей по заемным обязательствам). В результате определяется величина дефицита или избытка денежных средств в хозяйстве. Часть полученного избытка денежных средств тратится фермерами на семейные нужды, а остаток является балансом денежных средств на конец текущего года.

Так, на основании составленной сметы движения денежных средств в среднем фермерском хозяйстве за период 1992–2002 гг. следует, что на начало 2003 г. баланс денежных средств составлял 1 218 р. (табл. 4). При этом задолженность по ранее полученным кредитам насчитывала 8 055 р. Таким образом, на начало 2003 г. среднее фермерское хозяйство оказалось практически неплатежеспособным.

Учитывая, что в среднем фермерском хозяйстве трудится 2,3 человека, несложно определить, что, например, за 2001–2002 гг. денежные доходы на 1 члена хозяйства составили лишь 3 278 р. в год. Если учитывать не только денежные средства, но и стоимость продукции, использованной на внутрисемейное потребление, то и в этом случае реальные доходы на 1 члена фермерского хозяйства составят за указанный период только 3 954 р. в год. Для сравнения отметим, что по официальным статистическим данным номинальная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственного производства Тамбовской области составила в среднем за 2001–2002 гг. 14 340 р. в год. Однако следует учитывать, что за 1990–2000 гг. численность работников в сельскохозяйственном производстве Тамбовской области сократилось со 159,4 до 75,9 тыс. человек, или в 2,1 раза, поэтому у фермеров не было иного выхода, как продолжать работу в семейном хозяйстве.

4. Движение денежных средств в фермерских хозяйствах

№	Наименование показателей	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
1	Баланс денежных средств на начало года	0	653	851	1 344	2 296	1 816	1 502	3 524	3 726	7 069	2 925	1 218
2	Наличные поступления в течение года – всего	1 464	3 413	8 343	10 066	17 149	29 172	29 711	59 442	52 479	59 458	49 255	
	В том числе: - выручка от реализации сельхозпродукции	855	2 612	4 035	5 139	12 368	24 801	25 492	51 940	46 652	50 440	35 229	
	- выручка от несельскохозяйственной деятельности	130	143	591	496	1 652	328	96	172	1 055	920	1 100	
	- выручка от продажи основных средств	6	21	2 802	3 025	1 596	2 000	1 752	10	195	210	708	
	- прочие поступления (дотации, НДС и т.п.)	473	637	915	1 406	1 533	2 043	2 371	7 320	4 577	7 888	12 218	
3	Потребность в наличных средствах – всего	2 614	3 955	5 645	10 470	14 909	22 340	22 818	65 059	47 084	61 280	63 961	
	В том числе: - текущие расходы на производство сельскохозяйственной продукции	283	828	1 431	4 189	7 657	16 722	16 539	55 697	39 961	52 302	51 677	
	- текущие расходы на несельскохозяйственную деятельность	130	38	255	292	1500	150	52	85	510	578	974	
	- расходы на приобретение основных средств	1 984	2 799	2 777	4 417	4 176	2 623	3 189	2 406	2 363	3 449	7 868	
	- прочие расходы (налоги, взносы, НДС и т.п.)	217	290	1182	1572	1576	2845	3 038	6 871	4 250	4 951	3 442	
4	Наличность – Потребность (стр. 1+ стр. 2 - стр. 3)	-1 150	111	3 549	940	4 536	8 648	8 395	-2 093	9 121	5 247	-11 781	
5	Задолженность по заемным средствам на начало года	-	1 824	2 951	2 654	4 714	3 601	1 765	1 200	1 099	1 671	811	8 055
6	Получено заемных средств	2 067	2 083	1 760	3 552	4 019	6 377	1 455	3 072	4 369	14 299	17 468	
7	Выплачено по заемным обязательствам	243	956	2 057	1 492	5 132	8 213	2 020	3 173	3 797	15 159	10 224	
8	Годовой итог по заемным средствам	1 824	1 127	-297	2 060	-1 113	-1 836	-565	-101	572	-860	7 244	
9	Избыток (дефицит) денежных средств (стр. 4 + стр. 8)	674	1 238	3 252	3 000	3 423	6 812	7 830	-2 194	9 693	4 387	-4 537	
10	Внесены личные средства	39	230	391	2 437	3 293	4 628	1 522	6 632	2 565	7 700	11 668	
11	Использовано на личное потребление	60	617	2 299	3 141	4 900	9 938	5 828	712	5 189	9 162	5 913	
12	Баланс денежных средств на конец года (стр. 9 + стр. 10 – стр. 11)	653	851	1 344	2 296	1 816	1 502	3 524	3 726	7 069	2 925	1 218	

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ПОВЫШЕНИИ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

С.С. Кузьминская, *асп. Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В 2003 г. количество крестьянских хозяйств России составило 264 тыс. Удельный вес произведенного ими зерна в общем его объеме оказался равным 14,4%, подсолнечника – 22%. По сравнению с 2002 г. данные показатели увеличились на 2,4 процентных пункта и 4,0 процентных пункта, соответственно. Рост валовой продукции растениеводства в 2003 г. явился, в некоторой мере, результатом роста земельных площадей. Так, в пользовании крестьянских хозяйств находилось 18,3 млн га сельхозугодий, что на 500 тыс. га больше, чем в 2002 г.

Расширение земельных площадей сопровождается развитием арендного землепользования. Например, на 1 января 2003 г. на долю арендованной фермерами земли в Токаревском районе Тамбовской области приходилось 81,3% от общей площади фермерских угодий. Основными арендодателями для фермеров, как правило, остаются физические лица – сельские жители, сдающие при-

надлежащие им в близлежащих коллективных хозяйствах земельные паи за определенную плату, в качестве которой чаще всего выступает зерно. Например, в 2002 г. крестьянские хозяйства Токаревского района Тамбовской области за один такой пай выплачивали 1,5-2 т фуража, ООО межфермерское предприятие "Нива" Тамбовского района – 1 т ячменя, межфермерский кооператив "Матыра" Петровского района – 2 т зерна и 1 мешок муки. Реже фермеры производят плату за арендованные участки в денежном эквиваленте, размер которой в 2000 г. в среднем по Тамбовской области составил 3,5 тыс. р., в то время, как в сельхозпредприятиях подобные выплаты не производятся совсем, либо они более чем в 10 раз меньше фермерских. При этом население, сдающее землю в аренду фермерам, уверено в своевременной и добросовестной оплате.

Осуществляя натуральную оплату за аренду земельных долей, фермеры тем самым создают возможность для развития животноводства в личных подсобных хозяйствах. Например, в Токаревском районе Тамбовской области население в 2002 г. от фермеров получило около 4 500 т зерна. Этого количества кормов достаточно для содержания 150 усл. голов КРС. В пересчете на мясо в живом весе это 450 т. Этого объема хватило бы Токаревскому мясокомбинату для загрузки всей его мощности.

Некоторые хорошо оснащенные техникой крестьянские хозяйства нередко используют ее для оказания услуг по обработке почвы, уходу за растениями и уборке урожая другим хозяйствам, в том числе и личным подсобным. Причем для владельцев ЛПХ, занятых на постоянной основе в несельскохозяйственных организациях, услуги по обработке их участков фермерами обходятся в 3 раза дешевле, чем подобные работы, выполняемые соседним сельхозпредприятием. Для наемных работников, занятых на постоянной основе в крестьянском хозяйстве, весь комплекс сельскохозяйственных работ осуществляется бесплатно. А работники сельхозпредприятий хотя и пользуются бесплатными услугами своих организаций, но тем не менее оплата этих услуг производится в скрытых формах.

Необходимо отметить увеличение в последнее время числа постоянных наемных работников в крестьянских хозяйствах, что свидетельствует, с одной стороны, об укрупнении трудоресурсной базы К(Ф)Х и расширении фермерского производства, а с другой – о постепенном исчезновении прежних психологических барьеров, которые серьезно сдерживали приток селян и других групп населения, желающих быть наемными работниками у фермеров. Одной из основных причин этого процесса является своевременность выплат и величина заработной платы, начисляемой работникам в крестьянских хозяйствах. Превышение ее над оплатой труда работников соседних сельхозпредприятий отметили 94,9% владельцев крестьянских хозяйств, опрошенных на XV съезде АККОР. Оплату труда повременно осуществляют 42,4% фермеров, сдельно – 57,6%. При этом более 86% из них производят выплаты премиальных в конце отчетного года по результатам финансово-хозяйственной деятельности. Более того, наемные работники всегда имеют возможность по мере необходимости, приобрести произведенную в хозяйстве продукцию по себестоимости. Доход на 1 члена семьи фермера также превышает уровень дохода 1 работника соседнего сельхозпредприятия, о чем свидетельствуют ответы 91,4% опрошенных на XV съезде АККОР фермеров. Данный факт можно также подтвердить примерами из практики. Так, в крестьянском хозяйстве "Малеевское" Орловского района Орловской области средняя заработная плата 1 наемного работника составляет 4 235 р. в месяц без натуроплаты, оказанных услуг и премиальных, доход 1 члена семьи – 8 300 р., в то время как в соседнем ФГУП ОПХ 1 работник получает в среднем 2 400 р. в месяц, включая и оплату в натуральной форме. В крестьянском хозяйстве "Тамбовские зори" Токаревского района Тамбовской области заработная плата постоянного наемного работника составляет 2 тыс. р. в месяц, доход 1 члена семьи – 3 тыс. р., а среднемесячная заработная плата работника соседнего СХПК "Заря" – 1 700 р. В крестьянском хозяйстве Третьяковых Елецкого района Липецкой области заработная плата наемного работника в месяц равна 4 200 р., что почти в 2 раза превышает уровень зарплаты в соседнем сельхозпредприятии.

Наибольший удельный вес в доходах самих фермеров приходится на реализацию продукции сельского хозяйства. Так, например, доля выручки от продажи сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в крестьянском хозяйстве "Темп" Токаревского района Тамбовской области составляет 100%, в крестьянском хозяйстве "Чайка" – 97,3%, а в крестьянском хозяйстве "Тамбовские зори" – 98,5%. Причем доходы крестьянского хозяйства "Темп" в 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличились на 7,0% за счет роста выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. А в крестьянском хозяйстве "Тамбовские зори" общая сумма доходов и поступлений за год увеличилась на 4 285 тыс. р., т.е. на 71,9%. И это произошло также вследствие роста выручки от реализации сельскохозяйственной продукции.

С целью дальнейшего повышения доходности своих хозяйств фермеры в последние годы все больше усилий прикладывают к улучшению системы хранения сельскохозяйственной продукции и повышению уровня внутрихозяйственной ее переработки, развитию подсобных промышленных производств. К последним можно отнести, например, переработку сельскохозяйственной продукции несобственного производства, в том числе закупаемой за наличные денежные средства в близлежащих ЛПХ, оказание транспортных, строительных услуг, ремонтные работы, изготовление пиломатериалов, столярных изделий, металлообработку и т.д. Доказательством чего служит, например, доход, получаемый высоко технически оснащенными крестьянскими хозяйствами от оказания услуг по выполнению механизированных работ и от сдачи в аренду своих технических средств другим сельхозтоваропроизводителям. Этот доход составляет около 10%, а иногда и больше от общего дохода хозяй-

ства. В целом же удельный вес доходов, полученных в результате несельскохозяйственной деятельности в структуре общей их суммы в отдельных хозяйствах находится в пределах от 20 до 50% (крестьянское хозяйство "Елочка" Мичуринского района Тамбовской области – 48,9%). В случае развития в хозяйстве несельскохозяйственных видов деятельности значительно снижается риск потери доходов от стихийных бедствий в сельхозпроизводстве и изменений конъюнктуры рынка, появляется возможность более равномерно в течение года использовать труд фермера и членов его хозяйства.

Развитие данных видов деятельности в своих хозяйствах отметили 86% фермеров, опрошенных на XIV съезде АККОР в 2003 г., из них 24,5% осуществляют продажу сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки как собственного, так и стороннего производства через систему собственной торговой сети (собственные магазины, ларьки, местные рынки и т.д.), и 44,9% фермеров выделили сбыт сельскохозяйственной продукции несобственного производства. Например, глава крестьянского хозяйства "Южное ранчо" Истринского района Московской области осуществляет поставки в Москву мяса, произведенного не только в собственном хозяйстве, но и в соседних ЛПХ. При этом он осуществляет убой, разделку скота и его транспортировку.

Переработку сельскохозяйственной продукции в собственном хозяйстве с последующей ее реализацией отметили 26,5% опрошенных фермеров. Хозяйство одного из них находится в Люберецком районе Московской области. К(Ф)Х "Темп" имеет свой небольшой цех переработки мясопродуктов мощностью 150 кг в смену. Но этот, казалось бы маломощный мини-цех позволяет хозяйству реализовать свою продукцию в переработанном виде, что резко увеличивает экономический эффект производства. Так, например, в 2002 г. хозяйство реализовало 30 ц мяса в непереработанном виде, а 140 ц – в виде колбасных и мясных изделий (рулет, мясо копченое, ветчина, колбасы). Реализует свою продукцию К(Ф)Х "Темп" в основном постоянным клиентам в виде мелкого опта и в розницу: продукция пользуется спросом, а фермер – доверием клиентов.

Принимая во внимание изложенные факты, можно сказать, что развитие фермерства является одним из важных факторов повышения доходов сельского населения.

РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ – АЛЬТЕРНАТИВА ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЕ

А.А.Шакирова, *зам. нач. отд., Министерства экономического развития и промышленности Республики Башкортостан*

Последние годы были отмечены существенными изменениями в сельском хозяйстве, происходило формирование новых экономических отношений в агропромышленном секторе. В сельскохозяйственном производстве объективно существует многоукладная экономика, предполагающая сочетание крупного, среднего и мелкого производства.

В сельской местности Республики Башкортостан проживают 1 417,7 тыс. человек (35% от всего населения), в аграрном секторе занято 314,7 тыс. человек. Этот потенциал – реальная основа продовольственной безопасности Республики Башкортостан. Стратегия реформирования агропромышленного комплекса была направлена на создание структур, базирующихся на самостоятельности товаропроизводителей и рыночных механизмах их взаимодействия, и сочетала саморегулирование рынка с активным участием государства.

В ходе проведенных реформ в сельском хозяйстве в начале 1990-х гг. был дан зеленый свет развитию фермерства, предпринимательства и личного хозяйства на селе.

Если до 1990-х гг. основными производителями сельскохозяйственной продукции были колхозы, совхозы всех систем, на их долю приходилось около 75% валовой продукции сельского хозяйства, то в последнее десятилетие на главную позицию вышел частный сектор экономики: личные подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Сегодня они дают более 2/3 валовой продукции сельского хозяйства.

В настоящее время в республике пик активизации фермерского движения. Земля начинает находить своего истинного хозяина. В 2003 г. земельные площади в пользовании крестьянских (фермерских) хозяйств увеличились по сравнению с 2002 г. на 68%. На 1 января 2004 г. 4 652 хозяйства вели сельскохозяйственное производство на 580,6 тыс. га собственных и арендованных земель, 89% которых – сельскохозяйственные угодья. Средний размер участка составил 125 га (в 2002 г. – 88 га). Кроме того, в аграрном секторе республики функционируют 50 индивидуальных предпринимателей, ими обрабатываются 2,8 тыс. га пашни.

В 2003 г. объем продукции сельского хозяйства, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, составил 1,8 млрд р. (159,1% к уровню 2002 г.), или 3,4% к общему объему производства, хозяйствами населения – 32,2 млрд р. (105% к уровню 2002 г.), или 61,8% к общему объему производства.

Наиболее успешное развитие крестьянские хозяйства получили в Абзелиловском (на 1 января 2004 г. 327 единиц), Бижбулякском (298), Бураевском (201) и Чишминском (184) районах. Вместе с тем наиболее крупными являются крестьянские хозяйства Нуримановского (приходится 628 га на 1 хозяйство), Двлекановского (580 га), Ермекеевского (577 га) районов.

В республике на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится в среднем 7,9% площади сельскохозяйственных угодий. Наибольшее содействие развитию фермерства в республике оказывается в Иглинском (39,8% площади занимают крестьянские хозяйства), Аскинском (27,6%), Нуримановском (26,7%), Шаранском (24,7%), Кушнаренковском (23,2%), Ермекеевском (22,6%) районах.

Если до 2002 г. доля посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в общем посеве составляла не более 6%, то в 2003 г. она составила 10,6%. Особое внимание уделяется развитию производства технических культур, картофеля и овощей. По овощеводству распространяется опыт известных фермеров Латыповых из Туймазинского района.

За последнее время в крестьянских хозяйствах заметно возрастает поголовье скота. Если до 2002 г. удельный вес поголовья крупного рогатого скота К(Ф)Х к общему поголовью в республике составлял до 1%, то на 1 января 2004 года – 3,3%, свиней – до 1,5% и 3,8%, соответственно, овец и коз – до 1,1% и 1,9%.

Наиболее успешное развитие животноводства обеспечили фермеры Иглинского, Мелеузовского районов. Сегодня фермеры уделяют большое внимание кролиководству, овцеводству, козоводству, коневодству. Также есть предпосылки для разведения рыбы.

Малое предпринимательство на селе помогает развить народные промыслы, производить в небольших объемах качественную, экологически чистую сельскохозяйственную продукцию. Например, в Шаранском районе фермеры успешно занимаются гусеводством. Уже три года выращивают индюшат в фермерских хозяйствах “Фраер” Кармаскалинского и “Нур” Бураевского районов.

Представляет большой интерес опыт работы фермерского хозяйства “Агли” Чишминского района.

Фермерские и личные хозяйства на селе играют большую социально-экономическую роль. В последние годы в них все больше создается рабочих мест. Крестьянские хозяйства способствуют самозанятости населения, обеспечивают возможность выживания огромной части сельского населения в условиях аграрных перемен, предотвращая возникновение социальной напряженности в обществе.

Ограничивающим фактором в развитии предпринимательства, фермерства на селе является проблема сохранения и сбыта выращенной продукции по ценам, обеспечивающим рентабельное производство. Поэтому государственная система поддержки и укрепления производства в частном секторе сельской экономики должна включать в себя обеспечение всех необходимых условий для реализации произведенной продукции.

Ограниченные экономические возможности мелкотоварного производства не позволяют самостоятельно решить и проблему технической оснащенности.

Одним их главных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств должно стать освоение ими передовых сельскохозяйственных технологий. Без этого они не смогут выполнить своих экономических и социальных функций.

Надо обратить внимание, что крестьянские (фермерские) хозяйства в условиях вступления России в ВТО могут стать поставщиками на мировой рынок безопасных для здоровья натуральных продуктов питания.

Одно из направлений дальнейшего развития деятельности крестьянских хозяйств – создание вертикальных интегрированных структур с предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, агросервисными предприятиями республики. В стадии транспортировки, промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, реализации готовой продукции разработка вертикальных связей приведет к позитивному результату.

Сегодня у крестьянских (фермерских) хозяйств хорошие перспективы. Принята республиканская программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств на 2002–2005 гг. В прогнозе до 2006 г. намечается доведение их количества до 5 тыс. единиц, увеличение валовой продукции сельского хозяйства в два с лишним раза в сравнении с 2002 г. Также предполагается соответствующее увеличение объемов производства, в результате чего доля продукции фермеров и других субъектов малого предпринимательства в общем объеме производства АПК достигнет 6–8%.

ПРИУСАДЕБНЫЕ САДЫ – ИСТОЧНИК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОХОДА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Е.М. Егорова, *к.с.-х.н., доц., Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии*

Полупустынная зона северо-востока Ставропольского края и смежных регионов не самая благоприятная для выращивания плодовых и ягодных культур. Тем не менее с 30-х гг. прошлого века здесь практикуется ведение промышленного виноградарства, а в отдельных случаях – выращивание ягодников и плодовых культур. Приусадебное плодоводство до 90-х гг. имело преимущественно потребительское значение и было ограничено по занимаемым площадям, а также по породно-сортовому составу выращиваемых культур. При этом товарное производство носило крайне ограниченный характер. В результате кризисных явлений первой половины 90-х гг., особенно сильно проявившихся в сельском хозяйстве, значительная часть сельского населения дошла до стадии обни-

щания. При непрестанных задержках заработной платы, отсутствии постоянной занятости твердые доходы на один двор едва достигали 400 р. в месяц (в деноминированных ценах 1998 г.). Особенно тяжелая ситуация сложилась в селениях, расположенных в зонах с аридными климатическими условиями, так как здесь ограниченный набор выращиваемых культур, а общественное производство ориентировано на выращивание овец. В этих условиях дополнительным источником доходов сельского населения стали сборы плодов и ягод в защитных насаждениях из плодовых культур.

Первые промышленные насаждения из абрикоса, алычи, вишни войлочной, смородины золотистой, шелковицы белой выполняли не только защитную роль по закреплению песков, но и уже с третьего-четвертого годов вегетации давали урожай плодов до 25–30 ц/га. Кроме того, такие насаждения явились источником заготовки посадочного материала для приусадебных садов, и в первую очередь, из вишни войлочной и смородины золотистой, спрос на плоды которых постоянно увеличивается.

С целью определения экономико-социальной роли защитного лесоразведения с использованием плодовых пород нами в течение 1984–2003 гг. велись наблюдения за урожайностью культур и их разведением в приусадебном хозяйстве. Для этого проводился ежегодный учет урожая наиболее употребляемых плодов толерантных к аридным условиям произрастания культур: абрикоса, алычи, вишни войлочной, облепихи, смородины, шелковицы, яблони и др. Помимо урожайности названных плодовых пород определяются также объемы заготовки их в условиях приусадебного хозяйства (по результатам глазомерной оценки и опроса землепользователей) и реализации плодов, преимущественно через сеть приемных пунктов Потребительского союза Нефтекумского района Ставропольского края. Постоянные наблюдения за продуктивностью плодовых насаждений осуществляются также в защитных посадках закладки 1984 г. на бугристых песках на площади 21 га.

В процессе проведения исследовательских работ выявлено, что направленность общественного производства на использование плодовых культур в значительной степени влияет на формирование характера приусадебного землепользования. Так, в период 1985–1990 гг. на приусадебных участках большинства селений, расположенных на песчаных землях Терско-Кумского массива, имелось по одно-два плодово-ягодных растения, преимущественно абрикоса, сливы домашней, айвы и реже яблони летних сортов, а также по два-четыре куста винограда. Со времени вступления в полное плодоношение производственных защитных насаждений из плодовых культур заметно расширились насаждения на приусадебных участках. При этом расширение отмечено не только в плане увеличения количества плодовых растений, но и их видового состава.

Последние девять лет в селениях Ачикулак, Иргаклы, Кара-тюбе, в г. Нефтекумске и на участках садовых товариществ этого районного центра площади посадок под плодовыми культурами и виноградом увеличилась более чем в 7 раз. При этом доля смородины золотистой и вишни войлочной, урожай которых используется для реализации с целью получения дохода, достигает 50–65%.

В условиях сложившихся цен на свежие плоды, реализация смородины и вишни войлочной позволяет получить доход свыше 4 500 р. с одной сотки посадок. При этом спрос на плоды и готовую продукцию их переработки постоянно возрастает. Так, по селению Ачикулак за последние десять лет ежегодные объемы реализации плодов и ягод, собранных с приусадебных участков, только через сеть Потребсоюза, увеличились с 3,5 до 32 т, а вырученная сумма в ценах 2002 г. достигла 800 тыс. р. Следует отметить, что значительная часть выращенного урожая, особенно винограда, айвы и абрикосов, не принимаемых Потребсоюзом, реализуется на местных рынках. Провести учет продукции, реализуемой на рынках, ввиду растянутости срока сбора урожая не представляется возможным. Тем не менее выборочная оценка показала, что в отдельные дни сентября на центральном рынке г. Нефтекумска реализуется свыше 400 кг винограда. К тому же с ноября по март реализуется продукция переработки плодов и ягод: варения, джемы, соки, вина, пастилы. Помимо определенной денежной выручки в селениях значительно повысилась занятость населения на сборе и переработке плодов, что способствовало существенному снижению социальной напряженности и в пограничном районе северовостока Ставропольского края (Ногайские степи).

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ СИБИРИ

М.А. Петрушков, *к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в значительной мере определяется организацией производственно-технического обслуживания, которое как система еще не сложилось. Учитывая, что на заводах сельскохозяйственного машиностроения не соблюдается технология производства машин и оборудования, ослаблен технический контроль, нарушаются договорные обязательства по поставкам технических средств между заводами, снабженческими организациями и сельхозтоваропроизводителями, объективной необходимостью стало развитие дилерского обслуживания крестьянских (фермерских) хозяйств. Последнее обязано осуществлять контроль за качеством технических средств в пунктах их доставки, досборку, устранение брака и дефектов ма-

шин и оборудования в предпродажный период и техническое обслуживание техники в гарантийный срок службы.

В Сибири единственным разумным решением является рациональное использование сохранившейся материально-технической базы снабженческих, ремонтно-технических и иных организаций системы производственно-технического агросервиса для организации единой дилерской сети. Создавать новые агросервисные организации в целях дилерского обслуживания крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившихся экономических условиях практически невозможно из-за отсутствия финансовых средств и экономически нецелесообразно. Сравнительно успешно осуществляется дилерское обслуживание крестьянских (фермерских) хозяйств и других сельхозтоваропроизводителей в Новосибирской области. В этих целях созданы шесть дилерских организаций. ОАО "Агроснаб-техсервис" Новосибирской области всю техническую политику строит на дилерской основе, для чего развивается необходимая техническая база. В 2002 г. на гарантийном обслуживании были 432 зерноуборочных комбайна, 167 кормоуборочных комбайнов, 345 тракторов. Определенный опыт дилерского обслуживания крестьянских (фермерских) хозяйств и других сельхозтоваропроизводителей имеют Томская и Читинская области.

Реализация механизма компенсации заводами затрат позволяет крестьянским (фермерским) хозяйствам существенно уменьшать объемы средств, связанные с производственно-техническим обслуживанием. Компенсация затрат через цену приобретаемых машин и оборудования стимулирует заводы повышать качество технических средств и их укомплектованность в заводских условиях. Затраты на устранение произошедших по вине заводов-изготовителей техники отказов машин и оборудования в гарантийный период эксплуатации в основном компенсируются за их счет. Устранение допущенных по вине крестьянских (фермерских) хозяйств неисправностей машин в гарантийный период осуществляется за счет собственных средств.

Учитывая, что в системе производственно-технического обслуживания закрепилось монопольное положение агросервисных организаций, отмечаются недостаточная техническая оснащенность фермерских хозяйств, их территориальная рассредоточенность, отсутствие надежной и доступной системы кредитования, объективной необходимостью стала межфермерская кооперация, а также кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств с сельскохозяйственными организациями, специализированными агросервисными структурами для выполнения механизированных и иных работ.

Организационно-экономические предпосылки создания обслуживающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов состоят в том, что, во-первых, во многих случаях крестьянским (фермерским) хозяйствам нецелесообразно приобретать высокопроизводительные, экономичные, но дорогие средства механизации. Даже в экономически развитых странах многие фермеры не могут самостоятельно приобрести дорогостоящую технику, для чего они широко практикуют совместное применение машин. Во-вторых, в крестьянских (фермерских) хозяйствах не обеспечивается полная загрузка полевых механизированных агрегатов, что ведет к удорожанию сельскохозяйственной продукции, снижению ее конкурентоспособности. В-третьих, возникает необходимость в выполнении разовых, но трудоемких работ, например, мелиоративных, дорожно-строительных. В-четвертых, оказывается давление посреднических агросервисных и криминально-теневых структур на деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств.

Обслуживающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются с ограниченной зоной обслуживания, они специализируются, в основном, на техническом обслуживании и несложных видах ремонтов технических средств, выполнении полевых механизированных работ, на перевозке грузов. В Новосибирской области были созданы потребительские кооперативы "Механик", МТС "Довольное" и "Сибирская МТС", в Тюменской – МТС "Ражевская".

Особое внимание уделяется обоснованию расчетных цен на услуги потребительских кооперативов. Предусматривается применять следующую формулу для расчета таких цен:

$$Ц_у = З_0 + З_г + З_р + З_п + З_х + Н_с + Н_д + З_{пр}, \text{ р.},$$

где $Ц_у$ – цена услуг по выполнению механизированных работ; $З_0$ – затраты на оплату труда с отчислениями на единый социальный налог; $З_г$ – стоимость горюче-смазочных материалов; $З_р$ – затраты на техническое обслуживание и ремонт технических средств; $З_п$ – общепроизводственные расходы; $З_х$ – общехозяйственные расходы; $Н_с$ – налоги, включаемые в себестоимость оказания услуг; $Н_д$ – налог на добавленную стоимость; $З_{пр}$ – прочие затраты.

Средства на приобретение техники и другие расходы члены потребительского кооператива будут выделять целевым назначением. Форма организации взаиморасчетов зависит от содержания выполняемых потребительскими кооперативами работ и оказываемых услуг и степени их связи с технологией сельскохозяйственного производства. Организация взаиморасчетов предполагает экономическое стимулирование производственно-технического обслуживания, поощрение работников. Общим в них является обоснование уровня затрат кооперативных объединений за выполняемые работы и услуги.

При финансовой устойчивости взаиморасчеты между кооперативами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами могут вестись двумя способами:

1. По расценкам за сельскохозяйственную продукцию. В этом случае до получения продукции взаиморасчеты осуществляются на уровне планово-нормативных затрат, обеспечивающих коллективу потребительского кооператива компенсацию расходов по выплате тарифного фонда оплаты труда, материальных средств, соответствующей части накладных расходов. По итогам года или оконча-

нии производственного цикла крестьянское (фермерское) хозяйство производит окончательный расчет с потребительским кооперативом за произведенную продукцию, осуществляет другие выплаты с учетом произведенного текущего премирования. Этот способ применяется при расчетах с кооперативом по агрохимическому и мелиоративному обслуживанию при выполнении им всего комплекса работ или преобладающей их части, а также при ремонте и комплексном техническом обслуживании машин и оборудования.

2. По расценкам за виды работ. При текущих расчетах в расценки по видам работ может включаться только дополнительная оплата за качество выполненных работ.

Есть особенности в оплате услуг потребительских кооперативов в натуральном выражении на уборке урожая зерновых культур. Во-первых, доля намолоченного зерна для оплаты услуг дифференцируются в зависимости от урожайности зерновых культур. Во-вторых, она дифференцируются в зависимости от степени участия крестьянских (фермерских) хозяйств в уборке урожая.

При натуральной оплате услуг имеют место не отношения обмена, а распределение совместно произведенной продукции между потребительскими кооперативами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Продукция распределяется обычно пропорционально произведенным затратам.

В договорах между обслуживающими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами предусматривается полное возмещение убытков пострадавшей стороне за счет виновной. В качестве механизма реализации принципа экономической ответственности выступает система предъявления взаимных претензий, которая закрепляет права субъектов экономических взаимоотношений на возмещение ущерба. Во всех случаях соблюдается принцип равной ответственности сторон за нарушение взаимных обязательств. Правовой основой предъявления претензий является договор или другой документ, определяющий обязанности сторон по отношению друг к другу.

Экономическая ответственность договаривающихся сторон наступает при предъявлении к ним в установленном порядке претензий, которые предъявляются той стороной, чьи интересы нарушены. Могут применяться три формы реализации экономической ответственности за нарушение обязательств: оперативные санкции (штрафы, неустойки, пени); компенсация действительных причиненных убытков; возмещение упущенной выгоды. Санкции в договорах вводятся только с соглашения сторон, поскольку они обычно в нормативных актах не предусмотрены. Заранее согласовываются способы определения ущерба и максимально возможный его размер, который может быть причинен партнеру при нарушении договорных обязательств. Механизм компенсации ущерба в основном срабатывает аналогично действию механизма стимулирования, что усиливает ориентацию всех субъектов экономических взаимоотношений невысокие конечные результаты хозяйственной деятельности.

При необходимости создаются разнообразные межфермерские неформальные группы по оказанию соседской взаимопомощи при использовании техники. Порядок взаиморасчетов между партнерами в основном оформляется соответствующим договором. При этом исходят из условий, что затраты, связанные с эксплуатационным обслуживанием механизированных агрегатов, участники соседской взаимопомощи несут пропорционально их загрузке на своих участках.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.П. Сухоруков, *к.э.н., ведущий науч. сотр.*, **Т.М. Рябухина,** *ст. науч. сотр.*
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Крестьянское (фермерское) движение в Новосибирской области, так же как и в России, начало развиваться в 90-е гг. прошлого столетия. С 1992 по 1995 г. в Новосибирской области произошел очень быстрый рост количества крестьянских (фермерских) хозяйств – с 996 до 6 090 единиц, а с 1995 по 2003 г. наблюдалось уменьшение их численности с 6 090 до 4 159 единиц. Площадь земли, используемой К(Ф)Х, за этот период увеличилась с 341,2 до 444,3 тыс. га (на 30,2%) при одновременном росте размеров земельных участков с 62 до 106 га на 1 хозяйство. Это в 1,7 раза больше, чем в начальный период формирования фермерского сектора. В К(Ф)Х идет увеличение основных производственных фондов, совершенствуется технология производства, развивается специализация по производству отдельных видов продукции (зерно, картофель, овощи, молоко, мясо, корма).

Увеличиваются посевные площади сельскохозяйственных культур, валовые сборы зерновых и зернобобовых, производство мяса. В среднем по Новосибирской области за указанные годы площади посевов увеличились в 1,7 раза, производство зерна – в 3 раза, мяса в убойной массе – в 1,7 раза, а вот производство молока уменьшалось. Невыгодно фермеру заниматься производством молока, нет организованного рынка молочной продукции.

Увеличение площади используемых земель происходит за счет аренды земельных паев жителей сел, в которых живут и работают фермеры, а также за счет объединения мелких хозяйств в крупные.

Поскольку склонностью к предпринимательской деятельности обладает примерно около 5-7% трудоспособного населения, количество фермеров не может увеличиваться быстрыми темпами. Одной из причин сокращения численности К(Ф)Х являет-

ся то, что некоторые хозяйства были организованы рядовыми работниками (механизаторы, работники животноводства, жители городов и рабочих поселков, научные сотрудники и пр.), которые не имели достаточного опыта сельскохозяйственной и управленческой деятельности, земельных участков, а также сельскохозяйственной техники и оборудования, необходимых для выполнения технологических операций.

После решения правительства о перерегистрации К(Ф)Х, изменении их статуса часть фермерских хозяйств перешла в разряд личных подсобных хозяйств, в общества с ограниченной ответственностью, в товарищества и в индивидуальные предприниматели. Не способствуют дальнейшему развитию крестьянского (фермерского) движения и такие экономические и социально-правовые факторы, как:

– высокие затраты на производство и низкая рентабельность продукции;

– нестабильность рынка сбыта;

– несовершенство системы кредитования и финансирования сельскохозяйственного производства;

– недостаточная профессиональная подготовленность глав К(Ф)Х, дефицит квалифицированных кадров;

– неадекватная современному положению К(Ф)Х законодательная база их функционирования.

Кроме того, главы крестьянских (фермерских) хозяйств не располагают четкими рекомендациями по организации производственной деятельности, сбыту продукции, кооперации и другим вопросам.

Несмотря на эти и многие другие проблемы, в фермерском движении имеются позитивные тенденции. К(Ф)Х все больше приобретают характер крупных по размеру хозяйств: площадь обрабатываемой земли составляет от 600 до 1 500 га, а в отдельных случаях и до 3 000 тыс. га, число наемных работников – до 10–20 человек.

Заслуживает внимания, изучения и дальнейшего распространения опыт передовых хозяйств. Так, в Сузунском районе объединились в одно хозяйство фермеры-родственники. Многие крупные К(Ф)Х стремятся использовать передовую технику и технологию, ведут строительство складских помещений, помещений для хранения и ремонта сельскохозяйственной техники. Так, фермеры Черепановского района приобрели зарубежную технику по выращиванию и уборке моркови и других овощей.

В Колыванском районе фермер по лизингу на пять лет приобрел автомобиль КамАЗ, купил элитные семена пшеницы, трактор МТЗ-2121, который по производительности превышает Т-140. Это хозяйство сеет 3,5 тыс. га зерновых культур. В 2002 г. урожайность зерновых составила 30 ц/га с высоким содержанием клейковины.

В Черепановском районе фермерское хозяйство имеет мельницу, производит помол давальческого зерна. В Тогучинском районе около 30% пашни принадлежит фермерским хозяйствам, они производят около 40% продукции.

В целом же по Новосибирской области фермерское движение носит очаговый характер. Удельный вес сельскохозяйственной продукции, произведенной в К(Ф)Х, составляет 1,6% от производства во всех категориях хозяйств, 4% от производства в сельскохозяйственных предприятиях, 2,8% от производства в хозяйствах населения. Аналогичное положение и по удельному весу посевов сельскохозяйственных культур.

Для развития специализации К(Ф)Х целесообразна долговременная ориентация конкретного производителя на конкретных потребителей. Так, сельскохозяйственные предприятия всех форм собственности пригородных районов г. Новосибирска могут и должны специализироваться на производстве и поставке свежей продукции животноводства: парного мяса, диетического яйца, свежего молока (Новосибирский, Тогучинский, Искитимский, Ордынский, Коченевский, Колыванский, Болотнинский и Черепановский районы).

В зоне южной лесостепи (Кочковский, Доволенский, Краснозерский, Карасукский, Баганский, Купинский, Здвинский, Чистоозерный районы), где климатические условия позволяют получать пшеницу высоких хлебопекарных качеств, целесообразно основное внимание уделять производству зерна пшеницы, его переработке на муку, изготовлению макаронных изделий, т.е. той продукции, которая выдерживает длительное хранение и транспортировку. Побочным в этой зоне может быть производство животного масла, сыра, говядины. Основной животноводческой отраслью должно стать свиноводство. Продукция животноводства в этой зоне должна подвергаться глубокой переработке, поставляться в другие районы области и за ее пределы.

Производством молока и мяса целесообразно заниматься в Убинском, Барабинском, Куйбышевском, Чановском, Венгеровском, Усть-Тарском, Северном, Кыштовском и Каргатском районах. Основным видом товарной продукции может быть мясное животноводство на интенсивном откорме.

В настоящее время недостаточное внимание уделяется кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения.

Вовлечение в различные формы кооперации сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения может осуществляться через объединение или обобществление финансовых и материальных ресурсов, видов деятельности, снабженческо-сбытовых и кредитных операций, совместное использование техники и оборудования.

Кооперированию К(Ф)Х способствует вышедший в 2003 г. закон Новосибирской области “О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов”.

НАЕМНЫЙ ТРУД НА КРУПНОЙ ЗЕРНОВОЙ ФЕРМЕ КАК ИСТОЧНИК БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Д.Ф. Вермель, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства,* **Ю.И. Новиков**, *соискатель*

На основе бывших колхозов и совхозов, которые являлись основным местом работы и источником доходов для большей части сельского трудоспособного населения в России, возникли различные организационно-правовые формы, среди которых определенное место как сфера применения труда заняли крестьянские (фермерские) хозяйства. Их доля особенно велика в самых рентабельных отраслях растениеводства. Так, в Омской области удельный вес фермеров в производстве зерна составляет около 20%, что значительно выше среднероссийского уровня. В степной зоне области, где возделывается основная часть качественного продовольственного зерна, на долю фермеров приходится около трети его валового сбора, а в Одесском районе она составляет 32%.

Существенной тенденцией развития фермерства, в особенности в зерновых районах страны, является их дифференциация, при которой выделяются крупные предпринимательские хозяйства со значительным числом наемных работников, доход которых определяется экономическими взаимоотношениями с хозяином фермы.

В этой связи вызывает интерес опыт отношений владельца фермы “Орбита” В.Д. Шнайдера Одесского района Омской области с наемными работниками. Эта ферма использует около 21 тыс. га плодородных черноземных пахотных земель. Фермер выбрал узкую зерновую специализацию с преимущественным возделыванием яровой пшеницы и ячменя. На ферме применяются комплекс машин и орудий американской фирмы “Джон-Дир”, ресурсосберегающая, почвозащитная технология производства зерна, внесение в почву минеральных удобрений, соломенной резки, используются гербициды. Это обеспечивает сравнительно высокую и устойчивую урожайность зерновых культур, в среднем около 20–22 ц/га, при высоком качестве зерна. Часть его реализуется в виде муки высокого качества, которая вырабатывается на мельнице хозяйства и перевозится его транспортом в г. Тюмень на оптовый склад предприятия “Тюменьхлебопродукт”.

Все полевые работы выполняются двумя бригадами по 10 человек в каждой. Механизаторы в течение года, согласно соглашению об условиях найма, получают ежемесячный аванс в размере 3 тыс. р. После окончания полевых работ им выплачивается остальная часть годового заработка исходя из нормативного расчета оплаты всего комплекса выполненных работ, включая ремонт техники.

Оплата выдается в целом на бригаду и распределяется ее членами. При наличии у работников фермы семейного хозяйства – огородов, посадок картофеля, скота и птицы авансирование удовлетворяет текущие денежные потребности семьи. Размер дополнительной к авансу доплаты составляет около 85–110 тыс. р. на 1 работника, около 75–80% его годового заработка, равного 120–150 тыс. р. Полученные при окончательном расчете крупные суммы используются на покупку автомобилей и других товаров долговременного пользования, строительство и ремонт домов.

Высокая доходность хозяйства позволяет сочетать повышенную оплату труда работников с минимальными расходами на нее на единицу площади. На 1 га посевов зерновых культур они составляют 144–140 р. В других хозяйствах района при годовом заработке 10–15 тыс. р., что в 10–12 раз меньше, чем в “Орбите”, в расчете на 1 га расходуется на оплату труда около 600 р., или в 4–5 раз больше.

В хозяйстве имеется автомобильный парк, состоящий из 20 большегрузных автомобилей, где постоянно работают водители первого класса. Их заработок установлен на уровне механизаторов. Его начисляют исходя из расценок за тонно-километр, ремонт и технический уход за автомобилями.

Ежемесячная оплата бригадиров, заведующих гаражом, током, имеющимися на ферме хлебоприемным пунктом, мельницей – 10–12 тыс. р., а по результатам года им выплачивается премия до 50 тыс. р.

Наряду с высокой оплатой важное значение в обеспечении благосостояния семей работников имеет ряд связанных с их работой дополнительных к основному заработку доходов. Это, прежде всего, арендная плата за использование земельных паев. При высокой доходности производства хозяйство может предложить своим работникам и другим владельцам земельных паев достаточно выгодные условия их аренды, которые позволяют сформировать крупные компактные массивы арендованной земли.

Согласно заключенным фермой с арендодателями договорам по окончании уборки урожая они получают стабильную величину натуральной арендной платы. За один земельный пай, в среднем 18 га, выдается 4 т ячменя и 5 мешков пшеничной муки высшего сорта, что составляет в сумме в пересчете на зерно около 2,5 ц за 1 га, что в 1,5–2 раза больше, чем у других арендополучателей района. Гарантированная натуральная оплата для арендодателей более привлекательна, чем денежная. Она удовлетворяет, независимо от сложившихся цен, потребности семьи в хлебных продуктах и зерновых кормах для личного скота. По желанию арендодателей вместо зерна и муки они могут получить деньги по средней рыночной цене этой продукции.

Помимо арендной платы за землю работникам хозяйства и арендодателям-пенсионерам производится бесплатная выдача и доставка по 3 т прессованной соломы и обработка огородов.

Натуральная арендная плата за землю вместе с дополнительно заготовленными кормами позволяет содержать в среднем на семью две головы круп-

ного рогатого скота, шесть-восемь голов свиней, домашнюю птицу.

Как правило, в уходе за домашним скотом участвуют дети, которые по договоренности с родителями накапливают полученную за это определенную сумму денег, чтобы после окончания средней школы оплачивать обучение в специальных учебных заведениях.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что крупные фермерские хозяйства при социальном партнерстве их владельцев с работниками могут стать источником сравнительно высокого уровня благосостояния значительного числа сельских семей.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ АЗОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Безверхий, *асп. Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Одни из крестьянских (фермерских) хозяйств прекращают свою деятельность, другие уходят с рынка и начинают вести потребительское хозяйство, третьи наращивают производство и повышают его эффективность.

Процесс становления фермерских хозяйств в Азовском районе Омской области начался в 1991 г. По данным на 01.01.2003 г., их насчитывалось 53 единицы с площадью предоставленной земли 20 875 га (в среднем по 394 га на хозяйство). Сельскохозяйственные угодья в фермерских хозяйствах занимают 20 840 га (99,8% отведенных им земель), в том числе пашня 19 698 га.

Фермерские хозяйства Азовского района Омской области занимаются преимущественно производством продукции растениеводства. Валовой сбор зерна в крестьянских (фермерских) хозяйствах Азовского района в 2002 г. по сравнению с 1998 г. увеличился на 10 769 т (рис. 1).

Рис. 1. График изменения валового сбора, посевных площадей и урожайности зерновых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах Азовского района Омской области

Нами был проведен выборочный анализ финансово-хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района. В выборку вошли наиболее крупные фермерские хозяйства. В ходе обследования была получена информация, отражающая экономические аспекты их деятельности.

В 2002 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Азовского района было получено всего доходов в сумме 56 634,5 тыс. р., в том числе выручка от реализации продукции (работ, услуг) составила 56 622,8 тыс. р. (рис. 2).

В 2002 г. было получено 5 766,1 тыс. р. прочих поступлений, состоящих в основном из кредитов банков и прочих заемных средств. Дотации, выделенные крестьянским (фермерским) хозяйствам Азовского района из федерального бюджета, составили в 2002 г. 414,4 тыс. р. Фермерами Азовского района из областного бюджета в 2002 г. были получены средства компенсации по статье "Повышение плодородия почв" в размере 518,7 тыс. р.

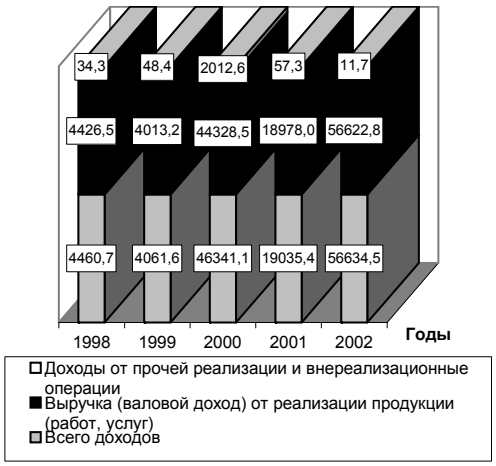

Рис. 2. Доходы крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района Омской области, тыс. р.

В структуре расходов, включаемых в состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг), в 2002 г. по сравнению с 1998 г. сократилась доля амортизационных отчислений (9,6 процентных пункта) и доля арендной платы (3,7 процентных пункта) (рис. 3).

По итогам деятельности за 2002 г. только 60% крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района имеют положительные экономические результаты. Наиболее информативными являются такие показатели, как прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности и уровень рентабельности.

За анализируемый период хозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств была прибыльной. Средний уровень рентабельности за эти годы составил 71,6%.

Для более полной оценки финансово-хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района с помощью

маржинального анализа нами были определены безубыточный объем продаж и зона безопасности. Их уровень был определен аналитическим и графическим способом (табл. 1).

Для определения безубыточного объема продаж в стоимостном выражении необходимо сумму постоянных затрат разделить на долю маржинального дохода в выручке:

Вкр = А/Дмд = 18 626,1 / 0,61 = 30 534,6 тыс. р.

Для расчета точки критического объема реализации в процентах к максимальному объему, который принимается за 100%, может быть использована формула:

Т = А/МД * 100%,

Т = 18 626,1 / 34 723,1 * 100 = 53,6%.

1. Данные финансово-хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района

Показатель	Условное обозначение	Значение показателя
Выручка, тыс. р.	В	56 622,8
Постоянные затраты, тыс. р.	А	18 626,1
Переменные затраты, тыс. р.	Зпер	21 899,7
Маржинальный доход, тыс. р.	МД	34 723,1
Доля маржинального дохода в выручке	Дмд	0,61

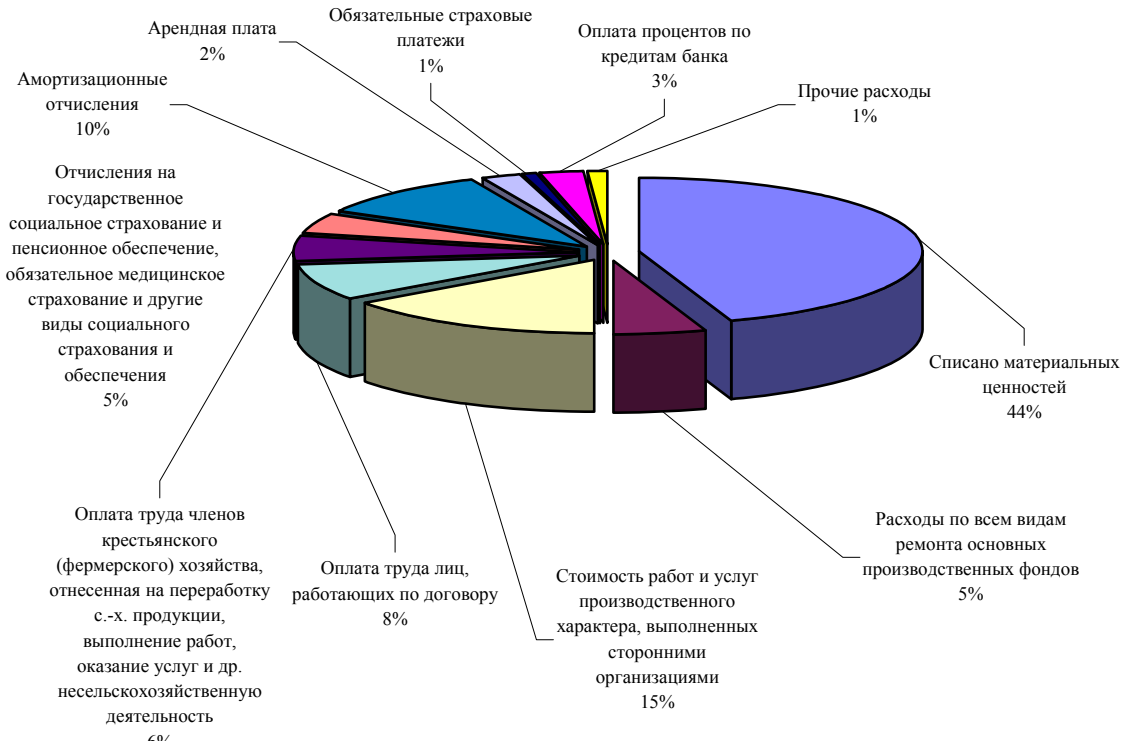

Рис. 3. Структура расходов, включаемых в состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в крестьянских (фермерских) хозяйствах Азовского района Омской области за 2002 г.

Таким образом, при объеме продаж в сумме 30 534,6 тыс. р. (53,6% от возможного объема продаж) крестьянские (фермерские) хозяйства Азовского района не несут убытков, но и не имеют прибыли.

Для определения зоны безопасности аналитическим методом по стоимостным показателям используется следующая формула:

ЗБ = В - Вкр/В = 56 622,8 – 30 534,6 / 56 622,8 = = 0,46, или 46%.

Если фермерские хозяйства полностью используют свою производственную мощность, то зона безопасности (запас финансовой прочности) составит 46%.

Безубыточный объем продаж и зону безопасности определим также построением графика (рис. 4).

Маржинальный анализ позволяет установить критический уровень не только объема продаж, но и суммы постоянных затрат.

Критический уровень постоянных затрат при заданном уровне маржинального дохода и объема продаж составляет 34 539,9 тыс. р.:

А = В * Дмд = 56 622,8 * 0,61 = 34 539,9 тыс. р.

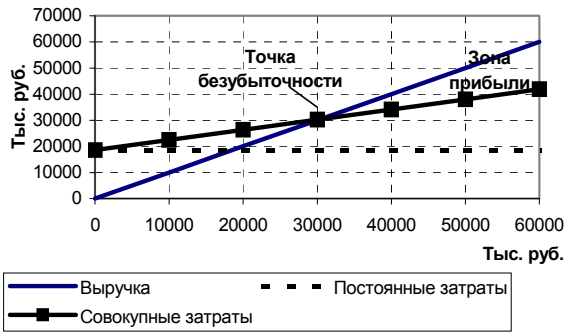

Рис. 4 Определение точки безубыточности

Если постоянные затраты превысят этот уровень, то деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района будет убыточной.

Срок окупаемости постоянных затрат составляет 6,5 месяца, следовательно, в течение оставшихся 5,5 месяца деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района будет прибыльной:

t = 12 * Вкр/В,

t = 12 * 30 534,6 / 56 622,8 = 6,5 мес.

Крестьянские (фермерские) хозяйства Азовского района Омской области заявили о себе как о полноправном субъекте производства с увеличивающимися объемами производимой продукции. Финансовое состояние фермерских хозяйств Азовского района можно оценить как устойчивое. Для дальнейшего развития экономически эффективной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Азовского района необходимо сохранить достигнутые тенденции и значительно их приумножить.

Раздел 14. РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ

СЕТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

М.Ю. Мореханова, *к.социол.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Наряду с ростом масштабов сельской бедности и отрыва уровня жизни сельского населения от городского для современного российского села характерно постоянное углубление дифференциации сельских домохозяйств по уровню доходов. Изменяются роли традиционных и появляются новые факторы социально-экономического расслоения деревни. По данным выборочных обследований сельских и городских домохозяйств, проводимых Госкомстатом России, соотношение валовых доходов и располагаемых ресурсов 10-процентных групп сельского населения с наименьшим и наибольшим уровнем благосостояния в 2001 г. составило 8,3 и 8,6 раза соответственно [1]. Таким образом, с учетом специфики отношений в сельском социуме и особенностей формирования выборочного массива, можно говорить о критическом уровне социально-экономической дифференциации сельских домохозяйств. В этих условиях анализ численности и социальных характеристик групп сельского населения с разным уровнем дохода, характера и силы влияния отдельных факторов на формирование материального благосостояния сельской семьи является необходимым условием разработки и реализации эффективной социальной политики.

Наряду с такими факторами социально-экономической дифференциации, как возраст домохозяйства, демографическая нагрузка на трудоспособное население, экономическая нагрузка незанятого населения на занятое, последние годы на селе все большую значимость приобретают территориальные и межхозяйственные различия в оплате труда работников сельскохозяйственных предприятий, а также значительные межотраслевые различия в оплате труда (лишь чуть больше 40% сельского населения, имеющего работу, занято в сельском хозяйстве).

Резко усилился дисбаланс между ориентацией респондентов на высокие заработки и крайне низкой оплатой сельскохозяйственного труда. Каждый второй из участников опроса, проведенного нами в селах Саратовской области в 2002 г., отметил, что при выборе места работы наиболее важной для него является возможность получения высоких заработков. Результаты сравнительного анализа данных, полученных в 1993 и 2002 гг., свидетельствуют и о значительном снижении престижа сельскохозяйственной занятости в целом. При ответах на вопрос? “Где Вы сами хотели бы сегодня работать?”, наиболее популярным стал “На несельскохозяйственном предприятии” (1993 г. – 8,8%, 2002 г. – 37,0%). При этом доля желающих работать в фермерских хозяйствах не изменилась, доля желающих работать в товариществе или акционерном обществе сократилась в 3 раза (в 1993 г. именно эта альтернативу респонденты выбирали чаще других). За десять лет реформ число родителей, которые хотели бы, чтобы их дети работали в

сельском хозяйстве, сократилось в 9 раз – с 27,4% в 1993 г. до 3,0% в 2002 г.

Одним из главных источников доходов в сельских домохозяйствах является доход от личных подворий. Роль личных подворий в процессах дифференциации в сельском социуме можно рассматривать двояко. С одной стороны, являясь основным источником натуральных поступлений (составляющих 23% располагаемых ресурсов сельских домохозяйств), они несколько нивелируют неравенство денежных доходов. В то же время они являются и источником денежных доходов, сильно различаются по уровню товарности. При этом размеры личных подворий в значительной степени зависят от ситуации в общественном секторе производства и от степени доступности общественных ресурсов членам того или иного домохозяйства. Результаты проведенных эмпирических исследований свидетельствуют об уменьшении в структуре доходов подавляющего большинства сельских семей (домохозяйств) доли поступлений из официальных источников (заработной платы, пенсий и пособий) и увеличении доли доходов от продажи сельскохозяйственной продукции. Доходы, получаемые от реализации продукции из личного подворья, становятся все более значимыми и даже определяющими уровень благосостояния сельской семьи. В настоящее время наличие у крестьянского двора мелкотоварного хозяйства, связанного с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, является важнейшим фактором дифференциации сельского населения.

В процессе адаптации к новым экономическим условиям широкое распространение среди сельского населения получили новые жизненные стратегии, часто основывающиеся на более интенсивном использовании ресурсов межсемейных сетей социальной поддержки.

В качестве рабочего определения под межсемейной сетью социальной поддержки нами подразумевается система социальных отношений семьи на основе родства и дружеских связей, которая обеспечивает ей доступ к необходимым ресурсам и поддерживает ее социальный и экономический статус.

Межсемейные сети социальной поддержки являются одним из видов социальных сетей, существующих в любом обществе. Однако механизмы действия, их роль в повседневной жизни людей во многом определяются конкретными социально-экономическими условиями и национальными традициями.

В условиях разрушения привычных систем занятости и социальной защиты роль такой традиционной формы жизнеобеспечения, как взаимопомощь между родственниками и знакомыми на селе, резко возросла. Взаимоотношения при этом могут строиться на различных условиях: безвозмездные, на основе взаимопомощи (обычно конкретно не оговариваемые), строго договорные. Наличие надежной, жизнеспособной сети социальной поддержки является для большинства сельских семей не только резервом материальных и социальных ресурсов, который может быть мобилизован в сложных жизненных обстоятельствах (болезнь члена семьи, падеж скота или, также часто требующее привлечение сетевого ресурса, поступление детей в городские учебные заведения). Взаимопомощь и сотрудничество между семьями становятся все более важным элементом повседневного существования сельской семьи, фактором сохранения привычного качества жизни или хотя бы дает возможность минимизировать его ухудшение.

В настоящее время, когда трудовой потенциал отдельной сельской семьи уже практически исчерпан, увеличение производства продукции в домашних хозяйствах возможно прежде всего за счет использования сетевых ресурсов семьи, возникновения различных форм межсемейной кооперации. Существует, например, своеобразная межпоколенная кооперация, когда молодые семьи, проживающие отдельно от родителей, но в том же селе, содержат часть своего скота на подворье родителей. При этом наиболее ответственные, требующие определенных навыков виды крестьянского труда (например, выращивание молодняка) и ежедневный, посильный уход за ним осуществляются старшим поколением, а молодежь выполняет нерегулярную, но требующую больших физических усилий работу. Обычно несколько сельских семей объединяются для совместной заготовки кормов, посадки и уборки картофеля. За счет межсемейной кооперации может решаться и проблема сбыта выращенной продукции городским потребителям.

В зависимости от соотношения размеров получаемой или отдаваемой материальной помощи можно выделить семьи-доноры и семьи-реципиенты. Установлено, что наибольшее значение помощь родственников, прежде всего, родителей (в натуральной и денежной форме), имеет при формировании доходной части бюджетов молодых семей, имеющих малолетних детей и проживающих отдельно от родителей. Наличие такой помощи, ее размер часто определяют уровень благосостояния молодой семьи. Это касается не только вопросов повседневной жизни, но и перспектив на будущее, возможности реализации “стратегии восхождения”. Размер “стартового капитала” – материальные ресурсы, которыми семья располагает в первые годы совместной жизни, полностью определяются сетевым капиталом молодых супругов. От благосостояния родителей и ближайших родственников, состояния их здоровья и готовности оказывать помощь зависят жилищные условия молодой семьи, размер приусадебного хозяйства, в значительной степени – размер текущих доходов.

Устроиться на престижную работу (с регулярной выплатой достаточно высокой заработной платы) не покидая села, обычно могут лишь те молодые люди, чьи родители либо сами занимают руководящие должности на предприятиях, расположенных в данном селе, либо имеют родственников или знакомых, которые могут помочь с трудоустройством, так как в данном случае речь идет о получении доступа к дефицитным ресурсам, в первую очередь распределяемого между “своими”.

Широкое развитие неформальных межхозяйственных связей, строящихся на системе родственных отношений в рамках семейного клана, с одной стороны, помогает входящим в него семьям более успешно преодолевать кризисные ситуации, адаптироваться к изменению экономических условий, с другой стороны, является фактором углубления воспроизводства социального расслоения в сельском сообществе.

Важным фактором, способным частично компенсировать кризис государственных социальных институтов, может стать внегосударственная сеть социальной поддержки социально незащищенных групп населения (неполных и многодетных семей, молодых семей и пенсионеров, не имеющих значимой поддержки со стороны родственников, мигрантов). Субъектами данной сети могут быть вновь созданные и возрожденные общественные организации, группы взаимопомощи.

Таким образом, межсемейные сети социальной поддержки могут не только выступать в роли фактора социальной стабилизации в сельском сообществе, но и способствовать ускорению процессов социально-экономической дифференциации сельского населения.

Литература

1. *Бондаренко Л.В.* Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М., 2003. С. 272.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛПХ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Р.П. Кутенков, *д.э.н., зав. сектором.,* **Н.А. Мельникова**, *ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Начиная с 1997 г. в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) производится более половины продукции сельского хозяйства России (в ценовом исчислении). Это определяет возросшее влияние ЛПХ на доходы большинства сельских семей. Дальнейшее развитие ЛПХ, их взаимодействие с хозяйствами других категорий и, как следствие, пути преодоления сельской бедности определяются сложившейся законодательной базой.

До недавнего времени экономическая и хозяйственная деятельность ЛПХ законодательно регулировалась лишь косвенно, через систему норм земельного и гражданского права. В правовое поле попадали в основном вопросы права пользования, владения и распоряжения земельными участками. За рамками правового регулирования находились определение права на осуществление данного вида деятельности, вопросы заключения сделок по реализации выращенной сельскохозяйственной продукции, взаимоотношения с другими субъектами сельскохозяйственной деятельности и др. Данное положение изначально отвечало требованиям целевого назначения ЛПХ как производителя сельскохозяйственной продукции для удовлетворения собственных нужд сельских семей.

В период с 1990 г. многие перешли из сферы преимущественно потребительских хозяйств в хозяйства товарного типа. Данная динамика предопределила необходимость регламентации деятельности хозяйств населения как одного из основных сельхозтоваропроизводителей с учетом складывающейся в стране системы рыночных отношений. Законодательное закрепление ЛПХ как равноправного участника рыночных отношений осуществлено в Федеральном Законе от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ “О личном подсобном хозяйстве”, вступившем в действие в полном объеме с 1 января 2004 г.

Данный закон представляет юридическую основу для решения наиболее существенных вопросов развития ЛПХ и их взаимоотношений с органами власти. На последние возложен контроль за соблюдением гражданами, ведущими ЛПХ, требований законодательства, и им запрещено вмешательство в ведение ЛПХ (ст. 5) по другим вопросам. Впервые законом определено, что на ЛПХ распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством РФ для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет бюджетов всех уровней. Конкретизированы направления возможной поддержки, связанные со стимулированием развития ЛПХ и формированием инфраструктуры их обслуживания (ст. 7). Также установлено, что граждане, ведущие подсобные хозяйства, имеют право добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию (ст. 9).

Перечисленные законодательные меры, безусловно, носят стимулирующий характер для развития производства в ЛПХ и способствуют преодолению сельской бедности как на современном этапе, так и в перспективе. Вместе с тем, по нашему мнению, при разработке закона недостаточно учитывались экономические последствия применения отдельных его положений. В частности, личное подсобное хозяйство определено как форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения личных потребностей семьи (ст. 2). Регистрации ЛПХ не требуется, право на его ведение наступает с момента государственной регистрации прав на земельный участок (ст. 3). Продукция, произведенная и переработанная при ведении подсобного хозяйства, является собственностью граждан, осуществляющих данную деятельность; ее реализация владельцами не является предпринимательской деятельностью (ст. 2) и, следовательно, не облагается налогами. Отсюда следует, что гражданин, имеющий зарегистрированный земельный участок, может осуществлять, не нарушая закона, перепродажу без уплаты налогов лю-

бых количеств соответствующей сельскохозяйственной продукции, выдавая ее за "произведенную и переработанную в ЛПХ". Иными словами, сделки владельцев ЛПХ остаются непрозрачными для налоговых органов. С одной стороны, данное положение освобождает их от налогового бремени, с другой – делает невыгодным существование ЛПХ для казны государства. Последнее может отразиться на практике государственной поддержки, субсидирования ЛПХ. Отметим, что и раньше доходы, получаемые от продажи выращенной и произведенной в ЛПХ продукции, были освобождены от налогов, но, в соответствии со ст. 217 Налогового кодекса РФ, лишь при условии представления документа, подтверждающего, что продаваемая продукция произведена налогоплательщиком на принадлежащем ему или членам его семьи земельном участке, используемом для ведения ЛПХ. Таким образом, отказ от регистрации ЛПХ без принятия других идентификационных мер способствует наряду с его развитием росту теневых доходов посредников.

Использование наемного труда в подсобном хозяйстве законом не предусмотрено, поскольку утверждено, что "личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи" (ст. 2). Но и отсутствует прямой запрет на наем рабочей силы. Представляется целесообразным либо прямое запрещение наемного труда, либо определение условий, при которых его использование возможно (например, в сезонные пики производства).

Согласно рассматриваемому закону, для ведения ЛПХ могут использоваться земельный участок в черте поселений (приусадебный земельный участок) и земельный участок за чертой поселений (полевой участок). Последний используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений (ст. 4). Согласно практике, полевой участок обычно больше приусадебного, и на нем производится основная часть растениеводческой продукции. Этот участок может находиться на значительном удалении от усадьбы, что создает определенные неудобства, связанные с потерей времени при передвижении на участок, с обеспечением сохранности продукции, с ее транспортировкой к месту потребления и переработки. Удаленность полевого участка и запрет возведения на нем строений препятствуют рациональному ведению ЛПХ, в особенности для жителей городских поселений. В этой связи правовые нормы и установки, предписанные для полевых участков ЛПХ, зачастую нарушаются. Для решения проблемы, по-видимому, целесообразно пересмотреть соответствующие законодательные положения с целью упрощения перевода части земельных участков, используемых в ЛПХ, из категорий земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель поселений. При этом, естественно, должны соблюдаться не только интересы лиц, ведущих ЛПХ, но и требования целостности земельных массивов сельскохозяйственного назначения, с учетом почвенно-биологической ценности последних.

Решение многих проблем, связанных с развитием ЛПХ, возложено на органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (и на соответствующие бюджеты). В их числе установление предельных размеров земельных участков, упомянутый ранее контроль за соблюдением законодательства, разработка и реализация мер по поддержке ЛПХ (ст. ст. 1, 4, 5, 7). Для устранения субъективизма при определении последних представляется целесообразной выработка общих подходов, связанных со стратегией развития подсобных хозяйств в России. В частности, необходимы критерии адресной поддержки ЛПХ, включая стимулирование создания на их основе фермерских хозяйств (в ситуациях, когда это экономически обосновано).

Федеральный Закон "О личных подсобных хозяйствах" в полном объеме действует менее года, и для дальнейшего совершенствования необходимо отслеживание практики его применения. Это может быть достигнуто на основе специального мониторинга, который целесообразно проводить с привлечением региональных центров Информационно-консультационной службы Минсельхоза РФ.

Реализация предложенных мер будет способствовать упрочению юридического и экономического статуса личных подсобных хозяйств, обеспечению равноправных условий их взаимодействия с другими агентами аграрного рынка и, как следствие, преодолению сельской бедности.

Литература

1. Российская газета. 2003. 10 июля. № 135(3249).

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А. Соскиева, *к.э.н., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Кризис, охвативший все народное хозяйство, особенно остро ощущается в отрасли сельского хозяйства. В условиях хронической убыточности, а иногда и банкротства многих крупных сельскохозяйственных предприятий сельские жители вынуждены делать основную ставку на личное подсобное хозяйство. Такие виды продукции, как картофель, овощи, производятся, в основном, в личных подворьях. Также в ЛПХ производится около половины молока и более 50% мяса. Доход от ЛПХ зачастую

является основным для сельских семей. Однако потенциал ЛПХ практически исчерпан. Рост производства в них продолжался до 1995 г., с 1996 г. началось сокращение, а после 1998 г. даже наблюдается снижение удельного веса производства сельхозпродукции личных подворий в процентах от хозяйств всех категорий. В коллективных предприятиях в последние годы произошел некоторый рост производства.

Как и ранее, так и сейчас владельцы ЛПХ сталкиваются со множеством проблем. Например, высокая трудоемкость производства, трудность доступа к рынкам ресурсов, продовольствия, сельскохозяйственного сырья и кредитов. В кризисных условиях усугубились вопросы сбыта излишков продукции (все больше владельцев личных подворий производят продукцию не только для собственного потребления, но и для реализации). Кроме того, в последние годы нарушены связи между ЛПХ и коллективными сельхозпредприятиями. Далеко не все крупные предприятия в состоянии в достаточной степени оказывать услуги своим работникам в ведении ЛПХ.

Одним из путей решения данных проблем может стать кооперирование личных подсобных хозяйств между собой, с коллективными предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и другими субъектами хозяйствования. Это особенно актуально в условиях снятия ограничений на ЛПХ. Как известно, владельцы личных подворий получили право расширить свои хозяйства за счет земельной доли или земель сельских администраций. Однако сельские жители не спешат расширять свои хозяйства. Зачастую им выгоднее сдавать земельные доли в аренду сельхозпредприятию, работниками которого они являются, несмотря на очень низкую арендную плату, которая, в основном, выплачивается в натуральной форме. Например, в Орловской области к концу 1997 г. практически все владельцы уже распорядились своими земельными долями (в отличие от некоторых других субъектов Российской Федерации, где в ходе реорганизации крупных предприятий сельские жители даже вовремя не получили свидетельства о праве собственности на землю): 81% собственников предпочли сдать землю в аренду, 1% решил использовать земельную долю для создания фермерского хозяйства. И почти никто не выделил часть земельной доли для расширения ЛПХ, хотя механизм выделения земельной доли или ее части уже определен, и в каждом районе области устанавливаются предельные нормы площади земельного участка под личное подсобное хозяйство. Для расширения ЛПХ в Орловской области используются земли, находящиеся в муниципальной собственности. Например, в Краснозоренском районе владельцы личных подворий решили расширить свои хозяйства за счет земель Россошенской сельской администрации. Востребовано 400 га, хотя в наличии имелось 1 100 га.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются ЛПХ в процессе своего функционирования, является острая нехватка технических средств. Это основная причина нежелания сельских жителей расширять личные подсобные хозяйства. Очень немногие ЛПХ имеют какие-либо технические средства, что наглядно представлено в табл. 1. Количество техники в личных подсобных хозяйствах ничтожно мало, поэтому для удобства расчет сделан на 1 тыс. хозяйств. Приведены данные за 1997 г., но, как известно, в настоящее время положение с наличием техники в ЛПХ нисколько не улучшилось, что подтверждается снижением производства в хозяйствах этой категории.

Как видно из данных таблицы больше всего в личных подворьях тракторов, причем, колесных (но к ним необходим и набор сельхозмашин), а меньше всего тракторных тележек. Ни у кого нет ни сеялок, ни зерноуборочных комбайнов, но данные технические средства владельцам ЛПХ совершенно не нужны. Выращиванием зерновых культур занимаются крупные предприятия. Из мелких товаропроизводителей выращивают зерновые в основном фермеры. Владельцы ЛПХ в Орловской области занимаются производством зерна крайне редко.

1. Количество техники на 1тыс. ЛПХ Краснозоренского района Орловской области в 1997 г. (по данным сводного паспорта ЛПХ)

Наименование технических средств	Количество
Тракторы – всего:	5,9
колесные	4,9
гусеничные	1,0
Грузовые автомобили	3,1
Зерновые комбайны	-
Плуги	5,7
Культиваторы	4,6
Сеялки	-
Тракторные тележки	2,3

Поэтому кроме образования и развития сбытовых, перерабатывающих, кредитных кооперативов необходимо и создание снабженческих кооперативов. В ЛПХ применяется в основном ручной труд. В последние годы возникла острая необходимость обеспечения ЛПХ высококачественной техникой. В этих условиях следует создавать кооперативы, которые обеспечивали бы личные подворья малогабаритными техническими средствами. Однако в настоящее время решить данную задачу очень сложно, так как кризис охватил не только отрасль сельского хозяйства, но и народное хозяйство в целом. Промышленные предприятия резко сократили объемы производства. А снабженческим кооперативам следует налаживать связи с I сферой АПК (производство средств производства для сельского хозяйства). Причем необходим выпуск именно малогабаритной техники: мини-тракторов, мотоблоков и т. п. Но даже при налаживании выпуска техники проблема технического обеспечения ЛПХ стоит достаточно остро по причине диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

В данных условиях выходом может стать создание кооперативов ЛПХ по совместному использованию техники. В этом случае следует воспользоваться опытом государств с развитой рыночной экономикой, где широко распространены кооперативы фермеров по совместному использованию техники. Причем в развитых странах совместное использование техники осуществляется на различных принципах. Поэтому полезно изучить работу кооперативов каждого вида и выбрать наиболее подходящий. Для простоты управления лучше, если в кооператив войдет не слишком большое число личных подсобных хозяйств. Техника должна находиться в коллективной собственности, так как каждое ЛПХ практически не в состоянии приобрести технические средства в одиночку. В зависимости от числа членов кооператива договор на использование техники можно заключать в устной или письменной форме. Необходимо составить график работ в хозяйствах, чтобы не возникало споров из-за очередности предоставления техники каждому владельцу личных подворий и для выполнения сельхозработ в благоприятные агротехнические сроки. В дальнейшем будет целесообразно устанавливать связи с кредитными кооперативами для получения кредитов на приобретение новых современных технических средств, тем более что в настоящее время идет развитие именно кредитной кооперации.

Для совместного использования техники личные подсобные хозяйства могут кооперироваться не только между собой, но и с сильными крупными сельхозпредприятиями, имеющими современные технические средства, по примеру сотрудничества владельцев ЛПХ с ТнВ "Еремин и К°" Болховского района Орловской области. Для решения проблемы с обработкой земельных участков это лучший выход из положения. Личные подворья расширяют участки в счет земельных долей. Причем земля должна находиться в едином массиве для удобства машинной обработки. В данном случае представляется важной договоренность владельцев ЛПХ о видах выращиваемых культур, что также имеет существенное значение для удобства обработки земли. Как известно, при использовании техники производительность повышается при обработке участков большего размера. При выделении владельцам ЛПХ земли в едином массиве сельхозпродукция, как правило, производится не для собственного потребления, а для реализации. В основном выращиваются зерновые и кормовые культуры (кормовая свекла и вико-овсяная смесь).

Существует и еще один путь предоставления техники владельцам ЛПХ. Это организация машинно-технологических станций, обеспеченных современной высокопроизводительной техникой. Здесь также необходимо устанавливать связи с I сферой АПК. Машинно-технологические станции существовали и раньше (они назывались машинно-тракторными). Причем они предоставляли технику коллективным предприятиям сразу на весь период производства продукции (с весны до осени). Но для полного использования техники, исключения простоев лучше предоставлять технические средства на конкретные виды работ. При кооперировании личных подворий услугами машинно-технологических станций смогут пользоваться не только крупные сельхозпредприятия, но и кооперативы ЛПХ.

Пока вопрос о предоставлении техники владельцам личных подсобных хозяйств решается при помощи организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов по работе с населением. Данные кооперативы в основном занимаются закупкой излишков произведенной в ЛПХ продукции, но оказывают и различные услуги населению, преимущественно в обработке земельных участков.

Как известно, для совершенствования материально-технической базы необходимо предоставление средств на покупку сельхозтехники и оборудования. Например, в Тюменской области решено выделить средства из областного бюджета на развитие многопрофильных сельскохозяйственных потребительских кооперативов по обслуживанию ЛПХ. Но, к сожалению, в других регионах России данный вопрос решается не так успешно. Без активной поддержки государства многие созданные кооперативы по работе с населением прекратили свое существование. Но, несмотря на это, опыт работы таких организаций следует изучать и использовать в дальнейшем.

СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА И ИХ МЕСТО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ

Н.Н.Цикорев, *к.э.н., проф.,* **В.В. Печенкина***, к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы*

Принятый стратегический курс страны на обеспечение высоких темпов экономического роста и решение проблемы бедности населения требует осмысления и предложения механизмов достижения целей. Особую значимость эти задачи приобрели по отношению к аграрному сектору и сельским жителям, поскольку последние десятилетия обострили многие имевшиеся и поставили новые проблемы, среди которых, ставшей вопиющей тенденции к маргинализации многих слоев сельского населения вследствие глубокого экономического и социального кризиса этого сектора общественной системы.

Причины явления бедности, как правило, заключены в отсутствии или ограничении возможностей реализации экономической деятельности, слабости социально-демографического и физиологического потенциала населения при недостаточной

поддержке государства, снижении психологических и мотивационно-поведеческих реакций в условиях неблагоприятной социальной среды и др. Названные факторы в полной мере в настоящее время присущи для оценки состояния сельского социума страны в целом, с некоторой дифференциаций в территориальном аспекте.

Совокупный доход сельской семьи, как правило, складывается из заработной платы ее членов, различных социальных трансфертов, доходов от собственности и ведения хозяйственной деятельности в личных подсобных хозяйствах. Заработная плата работников сельскохозяйственной отрасли в большинстве случаев мизерна, к тому же произошло огромное высвобождение занятых вследствие спада производства. Заработная плата и социальные трансферты, в том числе в совокупности, далеки от необходимого прожиточного минимума, установленного в стране в настоящее время. Доходы от собственности в большинстве своем сегодня для широких слоев сельского населения мифические. Наиболее реальными остаются надежды на личные подсобные хозяйства, которые логичнее, на наш взгляд, в рыночной экономической системе называть сельскими домохозяйствами.

Термин “домашнее хозяйство” (домохозяйство) в современной экономической теории чаще всего трактуется как хозяйственная единица, состоящая из одного или нескольких лиц, ведущих общий бюджет и совместно проживающих, участвующих в кругообороте ресурсов экономики с целью удовлетворения материальных потребностей человека. Домашнее хозяйство охватывает все виды трудовой производственной и экономической деятельности. Понятие домохозяйства очень обширно по своей сути и объединяет всех потребителей, работников, собственников, лиц, как занятых, так и не занятых в общественном производстве. С одной стороны, домохозяйства являются поставщиками ресурсов для экономики, с другой – их потребителями.

В какой-то части домохозяйство пересекается с понятием “семья”, особенно если берутся во внимание такие аспекты экономики семьи, как социально-демографический, социально-психологический, поведенческий, социально-экономический и т.д. Однако в рыночной экономической системе домашнее хозяйство становится важным субъектом экономической деятельности, от результатов которой зависит не только материальное положение отдельной семьи, но и благосостояние всего общества. Главными при изучении домохозяйств становятся экономические и поведенческие моменты.

Большое значение домашних хозяйств как субъектов хозяйствования имеют личные подсобные хозяйства сельских жителей, где в наибольшей степени реализуются их производственно-трудовые и экономические функции. На уровне микроэкономического анализа необходимо предусмотреть два параллельных варианта изучения – независимое (типичных домохозяйств) и интегрированное (во взаимосвязи и взаимозависимости с другими субъектами экономики). Кроме микроэкономического анализа домохозяйств важен и макроэкономический, особенно в части формирования национального счетоводства и как отражающий показатели благосостояния населения. Особую значимость в изучении экономики домашних хозяйств занимает выявление характера взаимосвязей и взаимозависимостей домохозяйств с другими субъектами (агентами) экономической системы.

В переходной экономике значительно возрастает роль таких функций домашних хозяйств, как самообеспечивающая, функции натурального хозяйствования и мелкотоварного производства. В первую очередь это относится к деятельности домашних хозяйств в сельской местности, причем не всегда с “выпадением” из общественного производства отдельных их членов. Надо отметить также, что в этом может заключаться и защитная (мобилизирующая) реакция на изменяющиеся условия жизни.

В Орловской области в настоящее время насчитывается более 130 тыс. наличных сельских домашних хозяйств, как объединенных понятием “семья”, так и состоящих из одного человека, чаще всего в возрасте старше пенсионного.

Большинство сельских домашних хозяйств имеют подворье, включающее как землепользование, так и наличие определенного количества различных видов домашних животных, а также подсобных хозяйственных построек, некоторых технических средств.

Все множество крестьянских домохозяйств сильно дифференцировано по трудовому и ресурсному потенциалу, целям ведения хозяйства, получаемому доходу. Критерии выделения типов домохозяйств могут быть достаточно разнообразными, еще больше можно насчитать классификационных признаков для построения типологии хозяйств населения, которая необходима для разработки вариантов включения домохозяйств в кругооборот ресурсов и интеграции этого сектора экономики с другими ее субъектами. В качестве классификационных признаков могут выступать демографические, доходные, имущественные, ресурсные, экономические характеристики, территориальный фактор, социальный статус домохозяйства. В свою очередь, эти типы могут образовывать совокупность подтипов, характеризующихся набором определенных индикаторов. Например, демографический потенциал семьи с разными сочетаниями членов семьи и их многовариантным составом может дать большое количество подтипов домохозяйства. Доходы домохозяйств, определяемые среднедушевыми доходами членов семьи, распределением на децильные доходные группы или по источникам доходов, могут также дать варианты типов хозяйств населения.

Характер жилья, имущественный потенциал и состав основных производственных фондов домохозяйств могут также определить совокупность их подтипов. Особую типологию крестьянских хозяйств можно выделить исходя из экономических характеристик: по занятости членов домохозяйства, трудовому потенциалу, производственно-эконо-

мическим характеристикам, по выполнению трудовых и экономических функций и т.д. Классификации не могут быть универсальными, поскольку существует множество показателей и критериев, характеризующих домашние хозяйства. В этой связи очень важен отбор необходимых "измерителей" процесса развития сельских домохозяйств и их интеграции в экономику муниципального хозяйства.

В рыночной экономической системе домохозяйства являются полноправными субъектами. Известная по экономической теории схема кругооборота ресурсов, продуктов и дохода дает представление о месте домохозяйств в экономической системе. Применительно к российской действительности сельские домашние хозяйства прочно вписались в кругооборот ресурсов, продуктов и дохода рыночной экономики, к тому же достаточно полно используют все факторы производства (труд, капитал, земля и предпринимательские способности) для получения сельскохозяйственной продукции и дохода от последней, однако испытывают потребность в совершенствовании правовой базы в отношении их статуса, хозяйственной деятельности и взаимодействия с другими субъектами системы.

Роль сельских домашних хозяйств в рыночной экономике велика. Они выступают и как субъекты предложения важнейших факторов производства – труда и предпринимательских способностей для формального сектора экономики, и как субъекты так называемой вторичной занятости. В последнем случае, привлекая два других фактора производства – капитал и землю, они ведут производство сельскохозяйственной продукции нетоварного или мелкотоварного типа. И в том, и в другом случае оно способствует повышению доходов семей либо за счет продажи излишков продукции, либо за счет минимизации затрат на личное потребление. В совокупном исчислении потенциал домашних хозяйств оказывает влияние на национальное счетоводство.

Любые кризисные явления в рыночной экономике вызывают адекватные поведенческие реакции домашних хозяйств. Спад производства обычно сопровождается сокращением занятости, падением доходов и снижением уровня потребления. В этих условиях повышается экономическая активность населения, в первую очередь нацеленная на выживание семей. Особенно наглядно это прослеживается по личным подсобным хозяйствам населения, существующих сначала с целью самообеспечения продуктами питания и для продажи излишков продукции, а затем и для ведения мелкотоварного производства.

С методологической точки зрения, эти процессы очень сложны для исследования, поскольку сельские домашние хозяйства чрезмерно рассредоточены в территориальном отношении, разнообразны по своему социально-демографическому составу и экономическому потенциалу, сильно диверсифицированы по производственному фактору. Кроме того, отмечаются многовариантность включения домохозяйств в структуру интегрированной экономики и недостаточность имеющихся ресурсов статистики применительно к оценке этого сектора. Включение сельских домашних хозяйств в интеграционные процессы производства продукции сельского хозяйства требует и глубокого анализа их состояния, экономических связей, движения финансовых потоков и других ресурсов. С другой стороны, важны знания о потребности сельских домашних хозяйств в информационных и образовательно-консультационных услугах и т.д. В этой связи методические подходы к изучению происходящих процессов в этом секторе экономики и самого субъекта должны быть разносторонними, а методы разнообразными, с использованием системного анализа.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА И ДОХОДОВ СЕМЕЙ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Печенкина, *к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы*

Длительный российский опыт функционирования личных подсобных хозяйств населения и реальная действительность последних (трансформационных) лет показали, что крестьянские подворья являются относительно стабильным сектором сельской экономики, причем гибким в приспособлении к внешней среде и способным к быстрой отдаче. При определенной поддержке сельская домашняя экономика способна даже в условиях глубокого кризиса стать надежным товарно-сырьевым сектором. Однако на сегодня этот сектор ощущает при его развитии ряд противодействующих факторов:

– чрезмерный характер трудовых нагрузок и экстенсивный тип ведения производства на крестьянских подворьях;

– усложняющаяся демографическая ситуация (старение населения и сокращение численного состава семей);

– крайне низкая техническая обеспеченность и слабые возможности по созданию материальной базы для ведения личных подсобных хозяйств населения;

– неопределенный правовой и социальный статусы сельских домашних хозяйств (особенно имеющих товарный характер);

– неотработанность связей хозяйств населения с другими субъектами экономической системы, особенно по сбыту продукции, кооперированию, обеспечению необходимыми ресурсами, в том числе и кредитами.

Для разработки системы мер по смягчению названных факторов необходимо знание состояния и тенденций развития личных подсобных хозяйств населения. Органы государственной статистики ведут постоянные выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств, в том числе и сельских, с целью определения доходов и расходов домохозяйств с последующими оценками покупательной способности денежных доходов населения и уровня прожиточного минимума. В Орловской области число обследуемых домохозяйств составляет 500.

Материалы бюджетных обследований сельских домохозяйств дают некоторое представление о материальном положении семей и их роли в формировании совокупных доходов. Так, результаты бюджетных обследований показывают следующий состав домохозяйств: в состоящих из одного человека существенно преобладают пенсионеры, в семьях из двух человек один из них так же пенсионер, в семьях, состоящих из трех-четырех человек, преобладают трудоспособные, занятые на производстве, и дети в возрасте до 14 лет, а также прочие члены домохозяйства. Временно не работающих больше в семьях, состоящих из пяти человек и более, т.е. налицо тенденция к росту незанятых в семьях больших размеров, а также с увеличением числа детей до 16 лет (до трех-четырех).

Группировки домохозяйств по 10-процентным группам по валовым доходам показывают, что наименьшими доходами располагают семьи с детьми, с временно не работающими и прочими членами домохозяйств. Пенсионеры в этих группах по доходам распределены более равномерно.

Среди сельских жителей существенно большая доля лиц в трудоспособном возрасте располагает среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного уровня в сравнении с пенсионерами, причем в большей степени это относится к возрастной группе старше 30 лет и преимущественно к женщинам. Среди работающих селян почти половина имеет денежные доходы ниже прожиточного минимума, наибольшими денежными доходами располагают пенсионеры.

В структуре расходов сельских домохозяйств преобладают расходы на потребительские цели, среди которых основная доля идет на покупку продуктов питания и вдвое меньшая – на покупку непродовольственных товаров. Затраты на промежуточное потребление и валовые накопления составляют всего 4%, из которых 2,9% идет на ведение личных подсобных хозяйств, однако их доля существенно возрастает по 10-процентным группам по уровню валовых доходов по мере их роста (особенно в трех последних). Это также подтверждает зависимость уровня товарности ЛПХ доходов от него, однако и характеризует крайне низкие возможности домохозяйств по самофинансированию развития.

Доля личных подсобных хозяйств населения в расходах на конечное потребление среди сельских жителей почти в 2,5 раза выше в сравнении с горожанами и достигла уровня 36,3% (по данным бюджетных обследований). В то же время можно отметить и следующую закономерность: эта доля выше в крайних по уровням доходов группах. С одной стороны, это говорит об ЛПХ как основном источнике средств существования семей с низкими доходами, с другой стороны, о повышении товарного характера некоторой их части, когда они также превращаются в главный источник дохода с расширенным спектром ведения производства. Для последнего прослеживается цепочка взаимообусловленных зависимостей: повышение затрат на ведение ЛПХ ведет к росту объемов получаемой продукции и ее товарности, что в свою очередь способствует увеличению уровня валовых доходов, часть которых идет на промежуточное потребление и валовые накопления, где основная доля предназначена для ведения ЛПХ. Далее эта цепочка повторяется в несколько возросших размерах.

Аналогичные закономерности отмечены и по доле натуральных поступлений продуктов питания в валовом доходе семьи. Всего по сельским домохозяйствам она составляет 35,6%, по городским 19,4%. В то же время прослеживается и прямая зависимость этой доли от количества членов домохозяйства. Так, в семьях, состоящих из пяти и более человек, доля натуральных поступлений в валовом доходе возрастает до 45,1%, еще выше она в тех случаях, когда в семьях имеются по три и более ребенка и в семьях со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Первый – экономика домашних хозяйств в настоящее время все чаще становится основой существования многих сельских семей, особенно больших по размерам и многодетных. В этих случаях личные подсобные хозяйства все чаще приобретают товарный характер, более того, они располагают существенным потенциалом для развития в сельские предпринимательские единицы. Второй – существует определенная группа домохозяйств, которая не имеет больших возможностей к развитию в силу слабости своего потенциала (семьи, малые по размерам, с преобладанием лиц пенсионного возраста), но носит чисто потребительский характер, повышающий совокупный доход семьи. Третий – на сегодня большая часть домохозяйств не располагает серьезными возможностями по валовым накоплениям с целью дальнейшего развития товарного ЛПХ, в том числе по приобретению недвижимости, жилья и хозяйственных построек, стройматериалов для строительства и капитального ремонта, приобретения средств механизации и т.д.

В этой связи в случае ориентации экономической политики на расширение и этого сектора экономики необходимо учитывать это обстоятельство и развивать, в частности, сельскую кредитную кооперацию.

РОЛЬ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Д.В. Шахов, *асп. Орловской региональной академии государственной службы*

Проблема бедности в сельской местности особенно актуальна в постреформенный период. Либеральная модель реформирования аграрного сектора привела к кризисным явлениям в экономике АПК. Поспешное отстранение государства от участия в функционировании АПК, снижение уровня его поддержки, износ и моральное старение материально-технической базы, диспаритет цен, неконкурентоспособность отрасли в сочетании с полной открытостью внутреннего рынка для импорта иностранных продуктов питания привели к значительному спаду производства продукции растениеводства и животноводства.

Спад производства продукции АПК явился причиной ухудшения финансового состояния отрасли. В 1998 г. 23,9 тыс. сельскохозяйственных организаций или 88% от их общего количества были убыточны, впоследствии число убыточных сельскохозяйственных организаций? сократилось и в 2002 г. составило 55% (13,3 тыс.) от общего количества. Финансовое неблагополучие отрасли отразилось и на доходах ее работников. Уровень оплаты труда в отрасли “Сельское хозяйство” самый низкий в сравнении с другими отраслями экономики и составил в 2002 г. 1 752,1 р., что в 2,48 раза меньше, чем в среднем в экономике, в 2,93 раза меньше, чем в промышленности, в 7,1 раза меньше, чем в отрасли “Финансы, кредит, страхование” [1].

Уровень дифференциации средней начисленной заработной платы по 10-процентным группам наименее и наиболее оплачиваемых работников в отрасли “Сельское хозяйство” – один из самых высоких среди отраслей экономики. В 2002 г. средняя начисленная заработная плата у 10% наиболее оплачиваемых работников в отрасли “Сельское хозяйство” была в 29,6 раза выше, чем у 10% наименее оплачиваемых. В отрасли “Банковская деятельность” данный показатель составил 40,9 раза, в отрасли “Промышленность” – 21,2 раза. При этом средняя начисленная зарплата в 10-процентной группе наименее оплачиваемых работников отрасли “Сельское хозяйство” составляет 180 р., в отрасли “Промыш-ленность” – 824 р., а в отрасли “Банковская деятельность” – 1 276 р.

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и выплат социального характера с величиной прожиточного минимума в отрасли “Сельское хозяйство” в 2002 г. составляет 90% (в 1999 г. – 64%). Это самое низкое значение данного показателя среди всех отраслей экономики. К примеру, в среднем по экономике в 2002 г. значение данного показателя составляет 226%, в отрасли “Промышленность” – 266%, в отрасли “Нефтедобывающая промышленность” – 890%, в отрасли “Газовая промышленность” – 1081%. Необходимо отметить, что в 1992 г. значение данного показателя в отрасли “Сельское хозяйство” составляло 201%.

Крайне низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве также характеризует показатель удельного веса численности работников с начисленной заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума. В апреле 2002 г. значение данного показателя в отрасли “Сельское хозяйство” было традиционно самым высоким среди всех отраслей экономики и составило 75% от общего числа работающих в отрасли (в апреле 2000 г. – 84,6%) [2].

Низкий уровень доходов жителей сельской местности усугубляется также отсутствием иных сфер приложения ими своего труда. На селе все так или иначе связано с сельскохозяйственным производством. Те отрасли, которые напрямую не соприкасаются с аграрным сектором (торговля промышленными товарами, сфера услуг)? зависят от платежеспособного спроса жителей села, который, в свою очередь, формируется за счет доходов, получаемых селянами от участия в сельскохозяйственном производстве.

В последние годы инициативная часть сельских жителей, в основном из числа молодежи, стремится получить работу в районном или областном центрах. Имея постоянную регистрацию в сельской местности, данная категория селян ежедневно или раз в неделю выезжает на работу в город. Это так называемая маятниковая миграция. Однако число таких мигрантов незначительно, и в общем они не оказывают существенного влияния на уровень доходов сельских жителей.

Мы полагаем, что увеличение доходов селян возможно за счет реализации следующих направлений:

– финансовое оздоровление сельхозпредприятий, увеличение производства конкурентоспособной продукции, возможность получения прибыли и, как следствие, повышение уровня оплаты труда;

– развитие производства в хозяйствах населения, направленное не только на самообеспечение, но и на удовлетворение потребностей рынка и, как следствие, повышение доходов домохозяйств;

– развитие альтернативных сельскому хозяйству сфер занятости (агротуризм, развитие народных промыслов и т.п.).

В рамках данной статьи мы считаем целесообразным отразить роль хозяйств населения в преодолении проблемы бедности в сельской местности. Увеличение производства конкурентоспособной продукции в хозяйствах населения, повышение ее товарности решают одновременно две проблемы. Во-первых, повышение товарности произведенной в хозяйствах населения сельскохозяйственной продукции предполагает увеличение доходов, полученных от ее реализации. Увеличение доходов

домохозяйств частично решает проблему сельской бедности для тех селян, которые заняты сельскохозяйственным производством, осуществляя его собственными силами. Во-вторых, в условиях спада производства в сельскохозяйственных предприятиях увеличение производства конкурентоспособной продукции в хозяйствах населения может оказать свое влияние на решение проблемы продовольственной безопасности.

Между сельхозпредприятиями и хозяйствами населения наблюдается четко прослеживаемое разделение труда, выражающееся в различиях производственной специализации (табл. 1).

1. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий) [3]

Наименование	1990 г.			2002 г.		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Зерно (в весе после доработки)	99,7	0,3	-	86,9	0,9	12,2
Сахарная свекла (фабричная)	99,99	-	0,01	91,9	1,0	7,1
Семена подсолнечника	98,6	1,4	-	78,5	1,6	19,9
Картофель	33,9	66,1	-	5,7	93	1,3
Овощи	69,9	30,1	-	15,9	81,5	2,6
Скот и птица на убой (в убойном весе)	75,2	24,8	-	42,9	55,2	1,9
Молоко	76,2	23,8	-	47,6	50,3	2,1
Яйцо	78,4	21,6	-	72,7	26,7	0,6

Из данных таблицы следует, что к 2002 г. хозяйства населения четко определили собственную специализацию. Это, прежде всего, производство картофеля, овощей, скота и птицы, молока. Тем не менее необходимо отметить, что в абсолютных единицах в хозяйствах населения значительно увеличилось лишь производство картофеля (в 2002 г. в сравнении с 1990 г. на 43%), и овощей (в 2002 г. к уровню 1990 г. на 240%). Изменение структуры производства по остальным продуктам произошло по причине их сокращения в сельскохозяйственных организациях. Например, в 2002 г. к уровню 1990 г. поголовье скота в сельскохозяйственных организациях составило 32,9%. За этот же период изменилась структура поголовья скота в сельскохозяйственных организациях с 82,7% от общего поголовья в 1990 г. до 56,6% в 2002 г., а в хозяйствах населения – с 17,3% в 1990 г. до 40,8% в 2002 г. [4]

В денежном выражении в хозяйствах населения в 2002 г. произведено продукции сельского хозяйства на сумму 581 154 млн р. или 56,5% от общего объема произведенной продукции, а в сельскохозяйственных организациях – на сумму 409 937 млн р., или 39,8%. Для сравнения: в 1993 г. соотношение было следующим – 39,9% продукции приходилось на хозяйства населения и 57% – на сельскохозяйственные организации [5].

Поскольку хозяйства населения ориентированы, прежде всего, на самообеспечение, уровень товарности произведенной продукции низок в сравнении с сельскохозяйственными организациями и крестьянскими хозяйствами. К примеру, в 2001 г. высокий показатель товарности – 19% был по произведенным в хозяйствах населения скоту и птице (в живом весе), в то же время в сельскохозяйственных организациях значение данного показателя составило 100%, а в крестьянских хозяйствах – 92,9% [6].

На наш взгляд, в условиях сокращения производства в сельскохозяйственных организациях роль домохозяйств в решении проблемы сельской бедности, а также проблемы сохранения продовольственной безопасности страны будет возрастать. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения возможно при их поддержке со стороны государства и сельскохозяйственных организаций. Государству необходимо оказывать содействие сельским домохозяйствам в доступе к финансово-кредитным и материальным ресурсам на льготной основе, содействовать страхованию рисков, связанных с особенностями сельскохозяйственного производства, организовать систему государственных закупок, устранить с рынка паразитарных посредников, содействовать хозяйствам населения в реализации произведенной продукции по рыночным ценам. Мы считаем, что государство должно взять на себя информационно-консультативное обеспечение деятельности домохозяйств.

Сельскохозяйственные организации могут предоставлять хозяйствам населения материально-технические ресурсы, помещения под хранилища и т.п.

Хозяйствам населения необходимо объединять имеющиеся у них свободные финансовые ресурсы в сельскохозяйственные кредитные кооперативы и кассы взаимопомощи. Данный механизм позволит расширить возможности сельских домохозяйств по доступу к кредитным ресурсам.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения приведет к образованию излишков, так как потребление внутри домохозяйства ограниченно. Домохозяйства могут продавать образовавшийся излишек, а полученные доходы позволят повысить уровень их благосостояния.

Также, увеличивая производство сельскохозяйственной продукции, сельские домохозяйства повышают уровень самообеспечения территории, на

которой они расположены, а следовательно, и уровень ее продовольственной безопасности. Увеличение производства конкурентоспособной товарной продукции также увеличивает потенциальные возможности других территорий в обеспечении своих потребностей в продовольствии за счет продукции отечественного производства. В результате повышается уровень продовольственной безопасности страны.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что увеличение производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения одновременно решает две важнейшие проблемы: способствует сокращению уровня сельской бедности и вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности в цепочке домохозяйства – территории – страны.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 185, 406.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 145, 147.
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 141, 150, 152.
4. Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 406.
5. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 406–408.
6. Там же. С. 399–403.
7. Сельское хозяйство в России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 95.

ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

В.В. Смирнова, *к.э.н., ст. науч. сотр.,* **М.Ф. Смирнова**, *д.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

Низкий уровень доходов населения в сельской местности является давней проблемой России. В Ленинградской области ситуация даже более тяжелая: среднедушевые доходы населения приближаются к размерам минимального потребительского бюджета, при этом доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 г. составляла 47%. Повышение уровня жизни идет очень медленными темпами.

По уровню доходов сельского населения районы Ленинградской области значительно варьируются, наиболее бедные – северо-восточные районы (Бокситогорский, Выборгский, Лодейнопольский, Подпорожский и Тихвинский). Для жителей этих районов основным местом работы являются сельскохозяйственные предприятия, большинство из которых убыточны. В связи с сокращением производства уменьшается количество рабочих мест, растет число безработных. В результате доходы сельского населения северо-восточных районов почти в 2 раза ниже, чем городского. Бедность населения ведет к ухудшению качества питания, поэтому большим подспорьем в обеспечении необходимыми продуктами являются личные подсобные хозяйства населения.

Для обеспечения занятости трудоспособного населения в Ленинградской области создан фонд развития этих сложных районов. За пять лет, с 1999 г. выдано более 30 млн р. займов населению и сельскохозяйственным предприятиям, средний размер займа 25 тыс. р. Население может получать кредиты на приобретение животных, строительство и технику[1].

Для мелкотоварного сектора аграрного производства трудной задачей является реализация излишков скоропортящейся продукции, это ограничивает развитие животноводства в личных подсобных хозяйствах.

Решить данную проблему можно путем создания кооперативов, заключающих с населением договора на откорм бычков или свиней. На взаимовыгодных условиях кооператив поставляет фермеру молодняк и приобретает откормленных животных.

Сельскохозяйственные предприятия данных районов специализировались на репродукторном свиноводстве, сейчас большинство ферм закрыто. Но при надлежащей государственной поддержке их можно восстановить.

В сельскохозяйственных предприятиях северо-восточных районов поголовье свиней уменьшилось почти в 20 раз: в 1990 г. было 34 437 голов свиней, в том числе 11 480 свиноматок, в 2001 г. – 1 732 гол., в том числе 160 свиноматок.

В этом регионе проживает более 230 тыс. сельских жителей, и в настоящее время возрастает спрос населения на поросят. Каждая сельская семья готова купить одного или двух поросят для выращивания, возможно, для реализации. Но из-за отсутствия репродукторных ферм практически невозможно купить молодняк.

Целью репродукторного свиноводства в данных районах должно стать обеспечение местного населения поросятами. По нашим расчетам, объем спроса на молодняк может составить 20 тыс. голов в год.

[1] Этот фонд, точнее Фонды поддержки сельского развития Лодейнопольского, Тихвинского, Волховского районов созданы в ходе консалтингового проекта, осуществленного Росагрофондом и ВИАПИ им. А.А. Никонова, при поддержке правительства Ленинградской области и Министерства международного развития Великобритании (Примеч. отв.ред.).

Свиноводство на мелких фермах остается убыточным, только когда содержится не менее 100 основных свиноматок, внедрение современных технологий выращивания и откорма свиней экономически оправдано. Опыт других регионов России (Пензенская область и др.) показывает, что заключение договоров на откорм свиней между сельскохозяйственными предприятиями и гражданами, проживающими в сельской местности, экономически выгодно для обеих сторон. Рентабельность реализация поросят населению составляет 50–70%. Гражданин при покупке поросят в возрасте двух-трех недель живой массой 10 кг, платит 1 200 р. за 1 голову. Максимальные затраты на выращивание поросенка до 110 кг в личном подсобном хозяйстве составят 2 300 р., итого себестоимость откормленного поросенка – 3 500 р. Выручка от реализации мяса около 7 тыс. р. Следовательно, для населения рентабельность откорма составит 200%.

Для восстановления репродукторных ферм в северо-восточных районах необходимы значительные инвестиции. Хозяйства не обладают необходимыми денежными средствами, поэтому в этой программе активнейшее участие должен принимать областной комитет по сельскому хозяйству. Для успешного развития свиноводства в этих районах необходимо заменить имеющихся свиноматок высококлассным племенным молодняком из племенных хозяйств, например, из ЗАО “Ручьи”, “Копорье”, “Спиринское” или других предприятий Ленинградской области. Реконструкция ферм окупится через 3–3,5 года.

Также может быть выгодно передавать населению на откорм бычков. В общей реализации скота на мясо около 70% поголовья должно приходиться на долю молодняка. В Ленинградской области за 2003 г. в реализации скота на мясо молодняк составлял 28%, всего реализовано на мясо КРС 23,7 тыс. т в живой массе, в том числе молодняка 7,6 тыс. т Молодняк крупного рогатого скота выращивают и откармливают в 22 сельскохозяйственных предприятиях, из них 2 хозяйства специализированные по откорму. В целом по области откорм молодняка крупного рогатого скота убыточен. Сложно решается вопрос комплектации спецхозов молодняком, большинство молочных предприятий стараются реализовать бычков в суточном возрасте на корм домашним животным.

Травяные корма (сено, силос, пастбище) являются основными кормами для жвачных животных. Для получения высокой продуктивности (прироста живой массы более 1 кг в сутки) необходимо иметь эти корма высокого качества, т.е. богатыми по содержанию обменной энергии (ОЭ) и сырого протеина (СП) в сухом веществе (СВ) корма. В настоящее время основным кормом для КРС в Ленинградской области является силос различных технологий заготовки (подвяливание трав, использование консервантов и т.д.). В лучших хозяйствах области получают силос, в СВ которого содержится 10,5 МДж ОЭ и до 16% СП. Использование при выращивании и откорме скота кормов высокого качества значительно снижает расход комбикормов и себестоимость прироста живой массы. При откорме бычков на силосе хорошего качества (ОЭ – 0,25 ЭКЕ, СВ – 30%) и замене дорогостоящего комбикорма (5 р./кг) на 40% плющеным зерном, себестоимость 1 кг живой массы составит: при откорме до 12 мес. – 30 р., до 18 мес. – 26,8 р. Затраты кормов за период выращивания и откорма составили 7 ЭКЕ/кг прироста. При цене реализации 34 р./кг живой массы рентабельность составила в 12 мес. 13,33%, в 18 мес. – 26,86%.

Развитие животноводства в личных подсобных хозяйства способствует созданию новых рабочих мест в районах с высоким уровнем безработицы, а также вносит значительный вклад в решение мясной проблемы в стране и повышение уровня потребления мяса.

В настоящее время потребление мяса в Ленинградской области составляет 50% от медицинской нормы, в районах с низкими доходами оно еще ниже (табл. 1).

1. Производство и потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения

Показатели	1990 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Потребление мяса и мясопродуктов, кг						
Российская Федерация	75	50	48	45	45	47
Ленинградская область	56	49	46	44	42	41
г. Санкт-Петербург	93	49	48	42	42	43
Производство мяса в убойном весе, кг						
Российская Федерация	68	33	32	29	20	31
Ленинградская область	112	49	46	44	42	46
Доля хозяйств населения Ленинградской области в производстве мяса, %	14,0	30,7	31,2	29,2	25,3	19,3

В последние годы в Ленинградской области наметилась тенденция к увеличению производства мяса в сельскохозяйственных предприятиях, но доля хозяйств населения по-прежнему велика (табл. 1).

В Концепции аграрной политики Российской Федерации, разработанной агроэкономическими институтами Россельхозакадемии и Минсельхозпродом РФ, предусматривается значитель-

ный рост объемов производства всех видов сельскохозяйственной продукции.

По прогнозу, в 2010 г. производство мяса в России должно составить 10,6 млн т (увеличение в 2,4 раза), в том числе свинины 3,4 млн т, в расчете на душу населения должно быть произведено 73 кг мяса, в том числе свинины 24 кг.

Основными задачами восстановления и развития АПК РФ до 2010 г. являются:

– восстановление продовольственной безопасности;

– существенное повышение уровня и качества питания населения.

Для достижения поставленных правительством задач необходимо использовать все имеющиеся резервы. Поддержка хозяйств населения в развития животноводства позволит значительно увеличить производство мяса.

РОЛЬ ЛПХ В ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Г.А.Ястребинская, *к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Роль личного подсобного хозяйства в жизни семьи хорошо видна по результатам, полученным в бюджетном исследовании доходов и расходов сельских семей. Бюджетное исследование было проведено в восьми семьях д. Уткино Вологодской области в 1995–1996 гг. В расходах на продукты питания учитывались затраты не только на покупаемые продукты питания, но и на продукты, производимые в личном подсобном хозяйстве семьи. Эти поступления оценивались в магазине или на рынке. Ближайший рынок расположен в г. Вологда, деревня находится в 30 км от города. Учитывался обмен продуктами между семьями. Это касалось в основном молодых семей, которых было две среди обследуемых.

Время бюджетного исследования пришлось на годы, когда в аграрном секторе началась перестройка. Складывался многоукладный характер хозяйствования. Совхоз был преобразован в ТОО, при этом из совхоза выделилось несколько фермерских хозяйств. В бюджетное обследование вошло одно фермерское хозяйство (табл. 1).

1. Расходы на продукты питания

№ семьи	Расходы на продукты питания на одного члена семьи, р.	В том числе куплено, %	произведено в ЛПХ, %
1	4 302	53	47
2	4 929	55	45
3	4 366	45	55
4	4 933	48	52
5	4 791	35	65
6	2 196	58	42
7	3 336	52	48
8	2 060	65	35

В табл. 1 приведены данные об общих расходах на продукты питания восьми семей. Из них видно, что количество купленных продуктов и произведенных в ЛПХ, делится примерно поровну.. Самые высокие расходы в семье № 4. Это семья, в которой хозяин является главой фермерского хозяйства, а жена работает главным специалистом в ТОО.

Высокие расходы на продукты питания и у семьи № 2 и семьи пенсионеров, в которой хозяин – участник ВОВ.

Самые низкие расходы на продукты питания в семье № 8. Это молодая семья, в которой работает только муж, жена занимается воспитанием малолетней дочери. Личное подсобное хозяйство семьи еще только формируется, до конца не отлажено.

Особенно заметна достаточно большая роль ЛПХ в обеспечении семьи продуктами питания, если сравнить расходы на продукты питания и общие расходы семьи за год, исчисленные также на 1 члена семьи. Необходимо отметить, что общие расходы практически совпадают с доходами семьи, так как нет откладывания сбережений. Исследование показало, что в этот период времени все семьи жили без “откладывания на черный день”, практически по принципу “хватило бы на сей день”.

Данные табл. 2 показывают, что общие доходы на 1 члена семьи за год практически совпадают с расходами на продукты питания, исчисленными на 1 члена семьи за год. Т.е. если бы не было продуктов, произведенных в ЛПХ, то не оставалось бы средств на другие необходимые потребности семьи.

2. Общие расходы семьи и расходы на продукты питания

№ семьи	Общие расходы на 1 члена семьи, р.	Расходы на продукты питания на 1 члена семьи, р.
1	4 547	4 302
2	4 011	4 929
3	4 317	4 366
4	5 021	4 933
5	2 608	4 791
6	3 650	2 196
7	4 232	3 336
8	3 378	2 060

Особенно показательны результаты бюджетного исследования семьи № 5, в которой общие расходы-доходы семьи гораздо ниже расходов на продукты питания, которые исчислялись с учетом поступления продуктов питания из собственного ЛПХ. Денежные доходы семьи составили 54% от стоимости потребленных продуктов питания. Таким образом, семья 65% продуктов питания вырастила в собственном хозяйстве. Не только вырасти-

ла, но и заготовила, и сохранила в течение года. Эта семья состоит их двух человек, семья зрелая, переходная к старой, дети уже все живут отдельно, своими семьями, а родители еще в рабочем возрасте. Оба работают на производстве, в ТОО.

ЛПХ является тактическим средством, которым владеет крестьянская семья, в целях выживания, обеспечения продуктами себя и высвобождения части семейного бюджета от продуктового бремени, чтобы иметь средства для решения других насущных проблем.

Кроме этого, каждая семья решает, какого направления и размера иметь ЛПХ, если исходить из своих возможностей и потребностей.

Например, семья № 2 в продукции своего ЛПХ делает упор на выращивание овощей, зелени, не характерных для деревенских семей, так как жена в этой семье – человек городской, учительница, следит за своим здоровьем, поэтому они с мужем выращивают на своем огороде то, что диковинно для деревенских жителей этих мест. Муж в этой семье хотя и деревенский человек, но имеет высшее образование, директор местной школы, поэтому он не имеет возможности держать скотину на подворье (из-за нехватки времени) и разводит кроликов, это и не так хлопотно, и соответствует нормам диетического питания.

В семье № 3 муж и жена работают в ТОО, в семье двое взрослых парней, которые также работают в ТОО, поэтому мужской состав семьи требует усиленного белкового питания в виде мяса. В хозяйстве постоянно несколько свиней, которые забиваются по мере потребности, семья все время имеет для питания мясо. Кроме этого, за бюджетный год семья приобрела предметы длительного пользования – мотоцикл, что было единственным случаем среди обследованных семей. Такую "роскошь" семья смогла себе позволить за счет продажи излишков мяса на колхозном рынке.

Исследование сельских семейных бюджетов показало, что ЛПХ – достаточно гибкий, пластичный и мощный инструмент в арсенале семейной стратегии и тактики жизни, особенно когда реальность не считается с условиями жизни деревенского жителя. Мы исследовали и показали, и только часть семейной экономики одной северной деревни. Можно лишь догадываться, сколько еще "чудес" приспособления изобрел российский крестьянин, используя только свое место жизни на земле и возможность хозяйствовать на этом клочке жизненного пространства, называемого учеными и политиками – ЛПХ!

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛПХ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

З.Н.Шуклина, *к.э.н., проф. Брянского ф-ла Российского государственного социального университета*

Уровень и образ жизни сельского населения определяются наличием, состоянием и развитием личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Несомненно важная роль ЛПХ в укладе сельской жизни, обусловленная как традициями, так и социально-экономическими причинами, вызывает необходимость научно-методической оценки ЛПХ с позиции ресурсного обеспечения, участия в формировании бюджета сельской семьи, статуса, перспектив развития и влияния на уровень благосостояния и качества жизни сельского населения.

Определяя качество жизни как интегрированную категорию, отражающую все многообразие экономических и социальных вопросов, мы подчеркиваем важнейшую его составляющую: самочувствие человека, которое формируется и проявляется через комфорт и значимость жизни. Известно, что связь между комфортом, значимостью и самочувствием многоуровневая, многовариантная и неоднозначная. В определенных ситуациях усилия человека, направленные на достижение комфорта, признания, на самовыражение, не приводят к хорошему самочувствию. Возникает необходимость соизмерять цели и затраты, результаты и возможности, потребности и уровни реализации их на практике.

В составе основных индикаторов качества жизни следует особенно выделить уровень доходов на душу населения, продолжительность жизни, доступность образования, медицинского, жилищно-коммунального и другого обслуживания. Для сельского населения особенно актуальными являются показатели самообеспечения продовольствием и сбалансированность затрат труда, занятости и доходов.

В этой связи мы предлагаем рассматривать ЛПХ как главный элемент хозяйственно-экономической жизни семьи, в котором отражены возможности, затраты и результаты, прямо и косвенно влияющие на уровень доходов, занятость, самореализацию и самообеспечение семьи.

Как показывают исследования, в современной ситуации сельское население находится в жестких рамках социально-экономической зависимости, когда решение основных проблем зависит исключительно только от самой семьи, от усилий и возможностей каждого ее члена.

Благосостояние сельской семьи обусловлено влиянием факторов внешней среды и внутрихозяйственными потенциальными возможностями ресурсного обеспечения. С этой позиции ЛПХ гарантируют первичную самозанятость и элементарное выживание семьи. Для того чтобы выявить влияние ЛПХ на качество жизни сельского населения, необходимо оценить его удельный вес в доходах и расходах, в бюджете сельской семьи. Как свидетельствуют выборочные исследования, прове-

денные в Брянской области, только 10% сельского населения организуют, планируют и оценивают свой бюджет. Такое отношение к бюджету связано, с одной стороны, с низкими доходами, явно выраженным уровнем бедности населения, с другой стороны, с элементарной экономической неграмотностью и отсутствием привычки (традиции) считать деньги.

Оптимальное формирование семейного бюджета, его сбалансированность и реальность оказывают прямое влияние не только на уровень жизни семьи, но и на социально-психологическое состояние каждого ее члена, на устойчивость внутрисемейных взаимосвязей. Поэтому крайне важно учитывать не только доходную сторону бюджета, но и расходы, которые складываются из потребительской части и затрат на домохозяйственную деятельность и ЛПХ. В основном при оценке бюджета сельской семьи анализируют доходы в виде выручки и прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции ЛПХ.

Наши исследования позволили оценить расходы на ЛПХ с учетом ресурсного обеспечения и затрат на хозяйственную деятельность. Выявлена зависимость роста семейного бюджета от ресурсного потенциала ЛПХ. Так, в потребительских хозяйствах при наличии земельных ресурсов на среднем уровне 0,37 га и трудообеспеченности 2,3 человека получение продукции варьирует от 27 до 40 тыс. р. в год (по рыночным ценам). Подчеркнем, что продукция в основном вся потребляется на внутрихозяйственные и семейные нужды. В структуре доходов бюджета семьи (при среднегодовом основном заработке в 18,5 тыс. р.) доходы от ЛПХ составляют 59–70%. По мере роста доходов от реализации продукции ЛПХ в товарно-потребительских хозяйствах увеличивается доходная часть за счет выручки. На ее долю приходится от 47 до 82% в доходной части бюджета.

Однако следует учитывать, что в расходной части также увеличиваются затраты на ЛПХ. Их удельный вес изменяется от 47 до 86% в общем объеме расходов семьи. В результате баланс доходов и расходов по 27% хозяйств едва достигает точки безубыточности, для большинства ЛПХ расходы превышают доходы. Такое соотношение связано с тем, что зачастую увеличение расходов обусловлено удвоением затрат труда (к основной занятости вне ЛПХ добавляется работа в ЛПХ и в домашнем хозяйстве). Следовательно, если учитывать только материальные затраты, для товарно-потребительских ЛПХ их доля достигает 55% в расходах, для потребительских ЛПХ их удельный вес ограничивается 47%.

Наши предложения направлены на то, что при оценке бедности сельского населения необходимо не только учитывать поступления от ЛПХ, но и осуществлять взвешенную оценку затрат сельской семьи на самообслуживание (в связи с отсутствием инфраструктурного обеспечения), на производство продукции в ЛПХ, на обучение детей, транспортные и другие жизненно важные расходы. Следует осознать явный экономический и нравственно-этический долг города перед деревней и положить в основу социальной политики критерии не только определения уровня бедности, но и стимулирования ресурсного обеспечения для тех семей, которые имеют мотивацию и желание заниматься хозяйственной деятельностью, да и просто жить в сельской местности, по мере сил сохранять сельский образ жизни, уклад и традиции.

Ресурсная основа выживания и развития предполагает создание такой материально-технической структуры, которая обеспечит достойное функционирование семейного домохозяйства или индивидуума. Именно с ресурсного обеспечения начинается возрождение сельского хозяйства и адаптивное экономическое поведение населения в условиях рынка. По главному признаку совокупной ресурсной обеспеченности мы выделяем следующие типы ЛПХ: 1) хозяйства, имеющие достаточный ресурсный потенциал для воспроизводства и развития. 2) ЛПХ, эффективно использующие ресурсы при ограниченных источниках их пополнения. 3) хозяйства со слабо развитым потенциалом в силу объективных причин (ограничения по труду, по землепользованию и техническому обеспечению). 4) исчерпанный потенциал по количеству и качеству ресурсов.

Такой методический подход позволил определить минимальные и максимальные размеры ЛПХ по формированию и использованию ресурсного потенциала. Максимальное землеобеспечение ресурсов возможно на уровне 5–7 га при трудообеспеченности 4–5 трудоспособных и системе технических средств. Для таких ЛПХ характерна высокая степень мотивации, интенсивное использование труда, капитальных и информационных ресурсов. Многоотраслевая направленность этих хозяйств позволяет рационально использовать ресурсы и получать доходы на уровне более 85 тыс. р. в год. Однако количество доходных ресурсообеспеченных хозяйств невелико: их доля составляет только 7% от общего количества обследованных хозяйств. Наиболее представительны ЛПХ традиционной потребительской направленности с реализацией от 3 до 15% продукции. Причем и эти хозяйства неоднородны по структуре и качеству ресурсов, производимой продукции ,взаимодействию с внешней средой.

Наиболее полярное положение занимают хозяйства одиноких пенсионеров, ограниченных по возрасту и физическому здоровью, исчерпавших потенциал, и ЛПХ молодых семей с двумя-тремя детьми, наращивающих производственный потенциал своих хозяйств. Для перспективных в ресурсном отношении ЛПХ источниками пополнения ресурсов являются дополнительные земельные угодья (паевые наделы), приобретение сельскохозяйственной техники в собственность или в аренду, использование ресурсосберегающих адаптивных технологий и эффективных форм организации труда и производства. Увеличение ресурсного обеспечения может достигать 2–3 раз при росте синергетической ресурсоотдачи в 8–10 раз. К повышению доходности следует относиться очень

осторожно и корректно, не форсируя отнесение ЛПХ к предпринимательству и бизнесу.

Исходной предпосылкой является определение цели функционирования ЛПХ: сохранение потребительской направленности с усилением роли полного обеспечения продукцией по оптимальным нормам потребления, повышение товарности для увеличения выручки, превращение в самостоятельные товарные предпринимательские структуры, нацеленные на получение прибыли. Росту доходов от ЛПХ будут способствовать следующие меры: установление соответствия производственного направления и специализации ресурсному обеспечению и спросу на сельскохозяйственную продукцию; оптимизация ресурсов по структуре и качеству; активизация предпринимательской инициативы владельцев ЛПХ, стимулирование роста товарности и расширение каналов реализации; кооперация и интеграция ЛПХ, СХП, К(Ф)Х и других хозяйственных единиц для увеличения ресурсной базы, укрепления гарантий сбыта и переработки продукции.

Увеличение ресурсоотдачи позволит существенно дифференцировать структуру доходов от ЛПХ. Расчеты показывают, что рост ресурсного обеспечения на 1% позволяет повысить ресурсоотдачу на 6% при одновременном повышении доли в доходах на 4%.

Влияние ресурсообеспечения на качество жизни проявляется также в том, что рациональное совмещение умственного и физического, живого и овеществленного труда, работы и отдыха положительно влияет на здоровье и продолжительность жизни населения. Это идеальная позиция, к которой необходимо стремиться. Фактически для сельского жителя работа в ЛПХ сопряжена с двойной занятостью и самоэксплуатацией. Отсутствие элементарных социальных и технических условий для оптимизации затрат труда не только в ЛПХ, но и вообще в сельском хозяйстве приводит к росту профессиональных заболеваний, снижению трудоспособности и жизненного статуса, ограничению активности и оптимизма населения. Определенная изоляция сельского населения от информационной, культурной, научной и образовательной среды создает ощущение ненужности человека, низкой значимости его для общества и государства. Так возникают проблемы во взаимодействии личности и общества, внутрисемейном общении, самооценке и реализации человека как личности и творца. Решению этих проблем на первом этапе становления рыночных отношений будет способствовать активная информационная работа СМИ при постановке и освещении сельской проблематики, целенаправленная деятельность научных и образовательных учреждений, обеспечивающих консультации, обучение и повышение квалификации кадров, формирование концепции экономического и социального развития, методик оценки и учета количества и качества труда. В этой связи особенно актуальны правовая и финансовая обеспеченность и отражение занятости в ЛПХ в трудовом стаже сельского жителя с соответствующим увеличением пенсии, для чего необходима корректировка и доработка закона “О личном подсобном хозяйстве”. Методика определения размера трудовых затрат, подлежащих зачету в трудовой стаж, основывается на параметрах оценки уровня занятости, совмещения различных видов деятельности, наличия крупного рогатого скота, средств механизации и товарной продукции.

Особого внимания заслуживает проблема уровня и качества образования и закрепления специалистов в отрасли сельского хозяйства. Здесь должна прослеживаться прямая связь качества образования, профессионализма трудовых ресурсов, производительности и оплаты труда. Однако уровень оплаты квалифицированных и неквалифицированных работников различается несущественно и не обеспечивает стимулирующего воздействия. При опросе специалистов выявлена большая степень заинтересованности в технико-технологическом обеспечении своих хозяйств, изыскании резервов роста производительности труда и ориентации не только на самообеспечение продуктами, но на доход. Для специалистов наиболее важными являются возможности самостоятельной творческой деятельности в ЛПХ, признание их значения в экономике, социальной жизни и повышении благосостояния своей семьи.

Таким образом, необходимо учитывать и использовать ресурсный потенциал ЛПХ для повышения уровня и качества жизни сельского населения, гарантируя социально-экономическую защиту исчерпавшим ресурсы и создавая условия развития хозяйственной и предпринимательской деятельности всем желающим и стремящимся к этому.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Т.Е. Родина, *ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Бедность присуща любой экономической системе и является серьезной проблемой современного общества. Бедность – понятие сложное, многофакторное. В самом общем смысле к бедным относят людей, не имеющих средств на минимальный стандарт потребления, к которому в нашей стране приравнивают прожиточный минимум. Жизнь в российской глубинке сегодня– всеобщая бедность. Не составляет исключения и Брянская область, отмеченная радиацией.

По размеру денежного дохода в расчете на душу населения Брянская область относится к последней группе областей Центрального федерального округа. Почти 30% населения области имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Возрастание коэффициента концентрации доходов (коэффициента Джини) с 0,290 в 1995 г. до 0,330 в 2002

г. свидетельствует о социальном расслоении региона, поскольку наименьшая доля населения области сосредоточивает наибольший объем доходов.

Обобщенным показателем качества жизни населения является индекс развития человеческого потенциала. По данным доклада о развитии человеческого потенциала РФ за 2002–2003 гг., подготовленного по Программе развития ООН, Брянская область занимает 65-е место среди 79 субъектов РФ. Еще в 1999 г. в таком же рейтинге Брянская область занимала 53-е место.

Невысокие доходы сельского населения – экономическая основа его бедности. Преобразования последних лет не позволили в полной мере реализовать новые стратегии. Нарушение хозяйственных связей, диспаритет цен, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение сделали сельскохозяйственное производство убыточной отраслью, а доходы сельских тружеников – минимальными. Если два-три года назад валовой доход в среднем в месяц на 1 человека в городе был выше, чем на селе, на 3%, то сейчас эта разница составляет 21%. Об уровне доходов свидетельствуют также заработная плата и ее соотношение с прожиточным минимумом. Так, средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет всего 42% от средней заработной платы в экономике области.

В последние годы значительно изменилась структура формирования доходов населения. Текущие денежные поступления жителей сельской местности составляют 67–72% располагаемых ресурсов, натуральные доходы – 29%, представленные, в основном, поступлением продуктов питания от личных подсобных хозяйств.

Денежная оценка доходов сельских тружеников в настоящее время затруднена, поскольку значительную часть своей заработной платы они получают натуроплатой. Заработная плата, будучи основным источником средств существования большинства населения, утратила свое значение и едва поддерживает жизнеобеспечение. В последние годы значительно возросла доля прочих доходов.

Одним из источников располагаемых ресурсов домашних хозяйств является стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот. Однако доля данного канала поступлений в структуре доходов средств существования в значительной степени зависит от места проживания: размер ресурсов, отпускаемых на эти цели в городе, в 2,1 раза выше, чем на селе. Основной вид получаемых селянами дотаций и льгот – на оплату жилья (41,8%) и питание (21,9%).

Поскольку большая часть села – люди преклонного возраста, пенсии являются основным источником средств существования жителей сельской местности (54,0%), заработная плата составляет лишь 38,0%. В структуре доходов горожан на данные поступления приходится 26,5 и 69,7% соответственно.

Существенные изменения претерпела и расходная часть бюджетов селян. В структуре потребительских расходов в последние годы наблюдается тенденция снижения доли расходов на покупку продуктов питания (в среднем за год на 1,5 п.п.) при возрастании доли расходов на уплату налогов, сборов, платежей и других обязательных отчислений.

Низкие доходы малоимущих слоев населения определяют ныне уровень и качественную структуру питания. Статистические данные бюджетов обследованных домашних хозяйств позволяют сделать вывод, что жителями сельской местности потребляется меньше не только фруктов и ягод (на 13,0% в сравнении с горожанами), но и мяса и мясопродуктов, яиц – на 20,0% и 22,2% соответственно. Общая калорийность продуктов питания, потребленных селянами за два последних года, снизилась на 3,9 %.

Денежные расходы домохозяйств строго дифференцированы. Величина потребительских расходов горожан в 1,4–1,6 раза выше, чем на селе, причем в структуре расходов домохозяйств, проживающих в сельской местности, доля на питание на 1,6–2,0 п.п. выше, нежели в городских домохозяйствах.

Основная причина бедности на селе – обесценивание сельскохозяйственного труда. К категории бедных сегодня относятся не только социально незащищенные слои населения, но и работающие. Человеческий потенциал в области не востребован. Большая часть работоспособного населения вынуждена уезжать на заработки в Москву, чтобы прокормить семью. Преобладающая масса сельских безработных находится за пределами регулируемого государством рынка труда и не защищена.

Снижение качества жизни усугубляется низким уровнем благоустройства жилья в сельской местности. Число домохозяйств, проживающих в домах, оборудованных центральным отоплением (в среднем на 100 домохозяйств), за период с 1995 по 2002 г. сократилось в 5,9 раза, водопроводом – в 1,5, канализацией – 1,4 раза соответственно.

Актуальным вопросом является развитие рынка жилья. Сложившийся уровень доходов большинства населения не позволяет улучшить условия за счет собственных источников. Поэтому необходимо сохранить государственную систему предоставления жилья.

Бедность на селе является острой социальной проблемой современного общества. В анализе бедности большое значение имеет вопрос о ее устойчивости не только в целом, но и для каждого отдельного человека. Бедные семьи неоднородны по своему составу и происхождению. Дифференциация причин бедности необходима для определения системы мер по ее ликвидации.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

Н.Н. Липатова, *асп.,* **А.А. Пенкин**, *к.э.н., доц.,* **К.А. Жичкин**, *к.э.н., доц.*
Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Домашкинская волость расположена в центральной природно-экономической зоне Самарской области, на территории Кинельского района. Она включает в себя два крупных населенных пункта: с. Домашка и с. Парфеновка. С. Домашка представляет собой крупный населенный пункт, имеющий развитую инфраструктуру, значительные возможности для трудоустройства. На его территории расположены кроме объектов социальной сферы (школа, больница, профтехучилище, почта и др.) также СПК им. Антонова, база Приволжских магистральных нефтепроводов (СРНУ), подстанция Волжских электросетей, филиал ОАО "Средневолжская газовая компанияяя", кооператив "Вираж", ООО "ПКФ "Самарская" и др. Кроме этого, есть возможность трудоустройства на расположенных неподалеку УР 65/13, "Богатовскнефть". В с. Парфеновка находится станция "Трансаммиак", возможности трудоустройства на которой очень ограниченны. Спрос на рабочую силу ограничен в основном потребностью сельскохозяйственного предприятия ООО "Рассвет". Такая ситуация сильно влияет на состояние личных подсобных хозяйств в этих населенных пунктах. Их характеристика приводится в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, население волости постепенно сокращается в основном за счет смертности в пенсионном возрасте и миграции в районный (г. Кинель) и областной (г. Самара) центры.

С точки зрения исправления данной ситуации, большое значение имеет развитие личных подсобных хозяйств. Ведущая роль при этом должна принадлежать волостной администрации. В настоящее время при тех незначительных ресурсах, что имеются в ее распоряжении, принимаются усилия для создания условий роста производства в секторе личных подсобных хозяйств.

В основном работа идет в двух направлениях – организация заготовки кормов и финансовое обеспечение деятельности ЛПХ.

Волостная администрация, например, организует заготовку сена. Последние восемь лет она является инициатором коллективной заготовки грубых кормов для личных подсобных хозяйств. На 300 га земли, относящихся к волостной администрации (это главным образом лесные поляны), косят сено. Техника для заготовки кормов ранее привлекалась из ООО "Славяне" (сейчас СПК им. Антонова), но в связи с тяжелым финансовым положением в настоящее время от этого пришлось отказаться. Сегодня часть техники – два трактора, косилка, грабли, тележка – предоставляют сами владельцы ЛПХ; еще два трактора, грузовой автомобиль, тележка направляются из Домашкинского ЖКХ.

Участие граждан в заготовке сена происходит на следующих условиях: владельцы техники дают ее в пользование, другие жители принимают трудовое участие в заготовке кормов, третьи – оплачивают ГСМ.

1. Сравнительная характеристика личных подсобных хозяйств с. Домашка и с. Парфеновка Кинельского района Самарской области в 2003–2004 гг.

№ п/п	Наименование	с. Домашка		с. Парфеновка	
		2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
1	Численность жителей, чел.	2 323	2 193	527	517
2	Количество ЛПХ	798	764	216	211
3.	Поголовье животных, гол.:				
3.1	крупный рогатый скот	380	332	213	209
3.2	в том числе коровы	233	194	137	129
3.3	свиньи	313	259	59	35
3.4	козы и овцы	110	108	22	36
3.5	лошади			4	4
4	Размер землепользования, га	159,6	156,6	23,68	22,96
5	Техника, шт.:				
5.1	легковые автомобили	257	246	71	74
5.2	мотоциклы и мотороллеры	43	39	16	17
5.3	тракторы	16	15	2	2
5.4	грузовые автомобили	25	25	2	2
6	Количество семей:				
6.1	проживающих в многоквартирном доме	180	172	4	4
6.2	проживающих в собственном доме	618	592	212	207
7	Занятость населения, чел.:				

№ п/п	Наименование	с. Домашка		с. Парфеновка	
		2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
7.1.	работающие	852	808	174	171
7.2.	в том числе на сельскохозяйственном предприятии	180	164	73	61
7.3.	пенсионеры	523	512	157	157
7.4.	безработные	303	284	56	59
7.5.	неработающие	645	589	140	130

Распределение собранного сена происходит на основании негласного коэффициента участия, учитывающего не только трудовое участие того или иного владельца личного подсобного хозяйства, но и величину его материальных затрат (аренда техники, покупка ГСМ).

Ежегодно в этом принимают участие 20–25 человек, заготавливая около 60 т сена.

Волостная администрация выступила также инициатором создания сельского кредитного кооператива для обслуживания нужд личных подсобных хозяйств.

Одновременно началась поддержка личных подсобных хозяйств администрацией района. В 2004 г. на финансирование развития ЛПХ в районном бюджете было заложено 10 млн р. С конца 2003 г. идет формирование пакета мероприятий по развитию ЛПХ. В декабре администрацией района было проведено анкетирование населения с целью выявления потребностей ЛПХ в ресурсах в разрезе волостей.

Было выявлено, что для ведения ЛПХ необходимо – 29,12% респондентов – производственные помещения, 29,1% – скот, птица, 41,78% – корма.

Структура потребности в скоте выглядит следующим образом: крупный рогатый скот – 41,94%, козы – 3,23%, поросята – 16,17%, цыплята – 33,34%, гуси – 5,38%.

Потребность в централизованной реализации сельскохозяйственной продукции такова: по мясу – 28,58%, по молоку – 7,15%, по яйцам – 4,77%, по картофелю – 23,81%, по моркови – 11,91%, по луку – 23,81%.

В соответствии с этими данными разрабатывается Программа развития личных подсобных хозяйств в Кинельском районе, включающая в себя систему мероприятий, позволяющих в определенной степени компенсировать выявленные недостатки в обслуживании ЛПХ с учетом особенностей отдельных волостей. Так, среди уже запланированных мероприятий можно отметить: организацию закупки молока в Алакаевской волости; создание муниципального сельскохозяйственного рынка в г. Кинеле, на котором любой владелец ЛПХ сможет реализовать произведенную продукцию без посредников; помощь в создании и поддержка интеграционных образований с участием ЛПХ, сельскохозяйственных товаропроизводителей, Кинельской агропромышленной корпорации; развитие сельской кредитной кооперации; залужение земель, выведенных из сельскохозяйственного оборота, и др.

О РОЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Г.В.Пронина, *к.э.н., доц., Пензенский областной комитет госстатистики,* **В.Е. Моисеев**, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

На протяжении нескольких десятков лет в аграрном секторе России сосуществовали как бы две экономики: коллективного хозяйства и личного подворья как вспомогательного источника получения сельскохозяйственной продукции для удовлетворения семейных потребностей сельских жителей в продуктах питания.

Значение этого компонента аграрной экономики значительно возросло в последнее десятилетие в связи с резким ухудшением финансового положения в отрасли, повлекшим обвальный спад производства в сельскохозяйственных предприятиях. Произошло разрушение существовавших ранее форм организационно-экономических отношений на селе без замены их новыми, реально действующими.

Это явление нашло свое отражение в структуре валовой продукции сельского хозяйства. Если в начале 90-х гг. хозяйствами населения производилось чуть более трети всей сельхозпродукции области, то к 2003 г. – более половины общего объема.

Несмотря на экономические трудности, хозяйства населения не только сохранили свой производственный потенциал, но год от года наращивают его. В 2003 г. по сравнению с 1990 г. объемы производимой ими сельскохозяйственной продукции возросли на треть, тогда как в сельскохозяйственных предприятиях сократились почти на две трети.

Наиболее быстрыми темпами в хозяйствах населения развивалось производство продукции растениеводства, объемы которой за период с 1990 г. по 2003 г. возросли более чем в 2 раза. Связано это, прежде всего, с тем, что в условиях экономической свободы, предоставленной сельхозтоваропроизводителям, крупные коллективные предприятия резко сократили производство наиболее трудоемких, низкоэффективных культур (картофель и овощи) с

переориентацией на производство экономически выгодной продукции (зерно, сахарная свекла фабричная, подсолнечник). Стремление граждан, особенно городских жителей, обеспечить свою семью необходимыми продуктами питания в условиях их жесточайшего дефицита привело к тому, что общая площадь сельхозугодий, находящихся в личном пользовании граждан, выросла с 61,7 тыс. га в 1990 г. до 105,7 тыс. га в 2003 г., или в 1,7 раза, а удельный вес ее в общей площади сельхозугодий – с 2,0% до 3,5%. Обусловлено это, в первую очередь, активным развитием садоводства и огородничества, пик которого пришелся на 1991 г., когда площадь земли, предоставленной для этих целей, на 17% превысила площадь, отведенную за предшествующие пять лет. В последующие годы из-за удорожания стоимости проезда, ухудшения работы транспорта, разворовывания продукции и по другим причинам численность семей, имеющих дачные участки и огороды, стабилизировалась при незначительном увеличении в отдельные годы на 6–15%.

В результате перераспределения сельскохозяйственных угодий посевная площадь в хозяйствах населения увеличилась в 1,6 раза, а ее удельный вес в общей посевной площади – с 2,1% до 6,4%.

Расширение посевных площадей в хозяйствах населения способствовало росту производства картофеля, овощей, плодов и ягод, который в значительной степени компенсировал сокращение производства этих видов продукции в сельскохозяйственных предприятиях. Удельный вес продукции растениеводства, полученной с дачных и огородных участков, увеличился по картофелю с 13,3% в 1990 г. до 15,6% в 2003 г., по овощам – с 6,8 % до 18,3%, плодам и ягодам – с 39,7% до 62,3%. Все это способствовало тому, что за рассматриваемый период потребление картофеля, овощей, плодов и ягод населением области не только не сократилось, но и имело тенденцию к увеличению, что видно из данных табл. 1.

Вышеназванные изменения привели к тому, что в настоящее время сложилось весьма четкое разделение труда в растениеводстве области, когда крупные сельхозпредприятия сохраняют за собой приоритет в производстве зерновых, технических и кормовых культур, а семейные хозяйства – в производстве картофеля, овощей, плодов и ягод. За период с 1990 по 2003 г. доля хозяйств населения в общем объеме производства картофеля возросла на 12,4 процентного пункта, овощей – на 57,9, плодов и ягод – на 12,4 процентного пункта.

1. Производство и потребление основных продуктов растениеводства, кг в год

	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Производство на душу населения										
Картофель	227	373	229	245	222	255	307	308	282	360
Овощи	85	50	78	85	95	105	102	109	115	124
Плоды и ягоды	24	12	39	32	22	12	33	21	34	12
Производство в коллективных и индивидуальных садах и огородах в расчете на 1 городского жителя										
Картофель	46	142	77	78	72	81	100	100	84	87
Овощи	9	14	19	22	27	32	33	40	38	35
Плоды и ягоды	15	9	34	24	18	12	31	21	27	12
Потребление на душу населения										
Картофель	135	179	164	155	140	142	158	158	154	…
Овощи	81	54	62	75	81	83	82	86	85	…
Плоды и ягоды	…	32	34	34	31	26	33	34	36	…

Несколько иначе развивалось производство продукции животноводства в хозяйствах населения. Незначительный прирост мясо-молочной продукции в личных подворьях на фоне резкого сокращения ее производства в сельхозпредприятиях не обеспечил существовавшего ранее уровня производства и потребления продуктов животноводства. В результате за период с 1990 по 2003 г. производство мяса в хозяйствах всех категорий сократилось в 2,6 раза, молока – в 1,7 раза, яиц – в 1,8 раза, шерсти – в 6,9 раза. Потребление мясных продуктов населением области за этот период уменьшилось в 1,8 раза, молочных продуктов и яиц – в 1,6 раза. В то же время динамика производства продукции животноводства в хозяйствах населения в расчете на 1 сельского жителя свидетельствует о том, что в сельской местности именно благодаря личному подсобному хозяйству многие сельские жители смогли обеспечить свои семьи продуктами питания животного происхождения, несмотря на

обвальное сокращение их производства в крупных хозяйствах.

Существенное сокращение объемов производства продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях предопределило значительное изменение структуры производства животноводческой продукции по категориям сельхозпроизводителей. Если до начала 90-х гг. основными поставщиками мяса, молока, яиц на продовольственный рынок области являлись сельскохозяйственные предприятия, за счет которых формировалось более 70% валовой продукции животноводства, то в настоящее время производство переместилось в индивидуальный сектор, которым производится более половины всей животноводческой продукции области (табл. 2).

2. Производство и потребление продуктов животного происхождения на душу населения в год, кг

	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Производство										
Мясо (в убойном весе)	113	47	44	37	35	34	35	32	34	44
Молоко	580	372	295	299	311	308	286	288	312	339
Яйца, шт.	349	225	218	228	230	221	217	174	178	191
Производство в хозяйствах населения в расчете на 1 сельского жителя										
Мясо (в убойном весе)	59	66	68	66	65	66	67	53	53	68
Молоко	422	486	439	491	497	504	487	502	554	641
Яйца, шт.	245	180	194	255	263	259	260	268	228	270
Потребление										
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	82	51	48	47	46	44	42	42	44	46
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	400	302	250	249	256	241	229	220	232	247
Яйца и яйцепродукты, шт.	310	185	198	205	212	191	210	191	195	…

За рассматриваемый период в хозяйствах населения значительно изменилась структура производства мяса. Если в начале 90-х гг. население предпочитало заниматься выращиванием свинины и мяса птицы (продукции наиболее скороспелых и низкозатратных отраслей), то к концу 90-х гг. структура производства мяса в хозяйствах населения претерпела изменения в сторону увеличения доли мяса крупного рогатого скота. Если в 1990 г. удельный вес свинины в общем объеме производимого мяса в хозяйствах населения составлял 51,8%, то в 2002 г. он снизился до 35,9%, мяса птицы, соответственно, – с 23,3% до 6,8%. За этот период доля говядины увеличилась с 16,9% до 52,4%.

Снижение объемов производства свинины и мяса птицы в хозяйствах населения связано, прежде всего, с трудностями в приобретении кормов, и в первую очередь комбикормов, производство которых за период с 1990 по 2002 г. сократилось почти в 7 раз, а цены на них возросли на 12 тыс. р.

Кроме этого, не следует забывать, что росту экономического потенциала хозяйств населения способствовало в значительной степени скрытое перераспределение ресурсов общественного производства в пользу личных подворий (пользование пастбищами и сенокосами, выделение кормов, ветеринарная помощь, транспортное обслуживание и т. д.). При этом следует отметить, что эти ресурсы использовались хозяйствами населения более эффективно, чем в общественном секторе, о чем свидетельствует экономический рост в этих хозяйствах.

Однако возможности сельскохозяйственных предприятий по оказанию помощи хозяйствам населения в последние годы были заметно ограничены, что не замедлило сказаться на производственном потенциале личных подворий.

В 2002 г. по сравнению с 1995 г. объем ветеринарных услуг снизился на 20%, продажа населению крупного рогатого скота – на 5%, свиней и птицы – в 3 раза.

Начиная с 1995 г. наблюдалась тенденция снижения поголовья скота в хозяйствах населения. Такая ситуация сохранялась до 2000 г., когда правительством области была принята комплексная программа развития личных подсобных хозяйств населения, включающая в себя финансовую поддержку, развитие кооперации с перерабатывающи-

ми предприятиями, выделение земельных участков владельцам ЛПХ, а также ветеринарное, зоотехническое, племенное обслуживание скота и др. В результате реализации данной программы поголовье скота в хозяйствах населения стало постепенно увеличиваться, и в настоящее время на личных подворьях содержится столько же голов крупного рогатого скота, сколько в сельскохозяйственных предприятиях, коров на 20%, свиней в 2 раза, овец в 11 раз больше.

В настоящее время на личных подворьях находится более половины поголовья крупного рогатого, в том числе – коров, около 70% свиней и 90% овец и коз.

Наряду с постепенным наращиванием поголовья скота в хозяйствах населения в последние годы отмечался рост продуктивности скота в этом секторе, которая, как правило, в 1,5–2,5 раза выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях.

Существенные различия в продуктивности скота объясняются, прежде всего, более эффективным использованием производственных ресурсов в хозяйствах населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями. О более эффективном использовании ресурсов можно судить по показателям расхода кормов в этих категориях товаропроизводителей. Практически при одних и тех же затратах кормов на голову скота эффективность их использования в хозяйствах населения в 1,5–3 раза выше, чем в сельхозпредприятиях. Если в хозяйствах населения для производства 1 ц молока затрачивается не более 1 ц кормовых единиц, то в сельхозпредприятиях для этого требуется 1,5–2,0 ц для производства 1 ц привеса крупного рогатого скота, в хозяйствах населения затрачивается 4-5 ц, а в сельхозпредприяиях 15–20 ц; для 1 ц привеса свиней – 5–7 и 10–15 ц кормовых единиц.

Возрастает значение личных подворий и как поставщиков сырья для перерабатывающей промышленности. По объемам реализации мяса и молока хозяйства населения занимают практически те же позиции, что и сельскохозяйственные предприятия. Во многом этому способствовало принятие постановления губернатором Пензенской области № 916 от 03.12.98 г. “О мерах по улучшению работы районных администраций, органов местного самоуправления в вопросах взаимодействия с населением, в развитии личных подсобных хозяйств”, а также реализация областной целевой программы “Развитие личных подсобных хозяйств населения на 2002–2005 гг.”. За период с 1998 по 2003 г. объемы мяса, закупаемого в хозяйствах населения, увеличились в 30 раз, молока – в 15,7 раза.

Преобладающую роль играют хозяйства населения и в обеспечении продовольственного рынка области картофелем и овощами, что видно из данных табл. 3.

В 2003 г. по сравнению с 1998 г. производство мяса предприятиями пищевой промышленности возросло в 3,2 раза, колбасных изделий – в 4,7 раза, цельномолочной продукции – в 2,0 раза, масла животного – в 1,6 раза.

В условиях сохраняющейся безработицы личные подсобные хозяйства населения решают еще одну очень важную проблему – обеспечение занятости сельского населения. За период с 1995 по 2003 г. численность занятого населения в сельскохозяйственном производстве сократилась почти в 2 раза (с 124,1 до 63,0 тыс. человек). При этом заработная плата работников сельского хозяйства остается самой низкой среди других отраслей экономики и межотраслевой разрыв в ее размере постоянно увеличивается. Если в 1995 г. в промышленности она была выше, чем в сельском хозяйстве, на 56%, то в 2002 г. и 2003 г. – в 2,3 раза (табл. 4).

3. Удельный вес хозяйств населения в общем объеме реализованной сельскохозяйственной продукции, в % к объему реализации в хозяйствах всех категорий

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Картофель	97,8	98,6	96,9	99,0	98,9	96,7	96,6	95,9
Овощи	55,4	62,1	65,2	60,3	63,6	70,5	72,9	85,3
Скот и птица (в живом весе)	37,4	45,1	49,2	53,4	48,3	41,6	43,0	42,1
Молоко	33,5	33,7	32,1	33,3	42,6	44,5	46,3	50,9
Яйца	14,4	15,3	15,1	15,9	16,0	24,0	17,7	9,7

4. Среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника

Отрасли	1995 г.		Соотношение с прожиточным минимумом	2002 г.		Соотношение с прожиточным минимумом	Январь–сентябрь 2003 г.		Соотношение с прожиточным минимумом
	Р.	В %		Р.	В %		Р.	В %	
Экономика – всего	261,2	154	128	2 501,1	2,2 р.	149	3 547,2	2,3 р.	197
Промышленность	263,2	156	129	2 600,7	2,3 р.	155	3 587,1	2,3 р.	199
Сельское хозяйство	169,1	100	83	1 154,0	100	69	1 549,9	100	86

При низком уровне оценки сельскохозяйственного труда сохраняется проблема несвоевременности выплаты заработной платы. Хотя за 2003 г. просроченная задолженность сельскохозяйствен-

ных предприятий по заработной плате сократилась почти на 30%, размеры ее остаются значительными. По состоянию на 1 января 2004 г. просроченная задолженность по заработной плате по предприятиям сельского хозяйства составила 154,2 млн р., что составляет 57% от общей задолженности в целом по всем отраслям экономики области и в 4,2 раза превышает месячный фонд оплаты труда.

Таким образом, личное подворье существенно заполнило продовольственную нишу, образовавшуюся от сокращения объемов сельхозпродукции, производимой крупнотоварными хозяйствами, и в настоящее время является одним из важнейших источников поступления продуктов питания, особенно в сельской местности. Если в городских домашних хозяйствах в 2002 г. стоимость потребленных продуктов питания, поступивших из личного подсобного хозяйства, составила 16%, то в домашних хозяйствах сельской местности – около 30%. Причем значение личного подсобного хозяйства возрастает по мере снижения уровня благосостояния сельских семей. Так, в домашних хозяйствах сельской местности с наименьшим располагаемым доходом доля поступлений продуктов питания с личного подворья на 11% превышает аналогичный показатель в семьях с наибольшим располагаемым доходом, что видно из следующих данных.

Объемы собственного производства продуктов питания в сельской местности обеспечивали сложившийся в 2002 г. уровень потребления картофеля на 99,7%, овощей и бахчевых – на 72, фруктов и ягод – на 51, мяса и мясопродуктов – на 23, молока и молочных продуктов – на 42, яиц – на 44%.

За счет личного подсобного хозяйства в домашних хозяйствах сельской местности больше потребляется продуктов животного происхождения, картофеля, овощей.

Более высокий уровень потребления мяса, молока, яиц, хлебных продуктов в сельской местности обеспечивает и более высокий уровень энергетической емкости суточного рациона сельских жителей.

Калорийность суточного рациона питания населения в сельской местности, как правило, на 25–40% выше, чем в городской. В 2002 г. количество потребляемых белков сельскими жителями превышало аналогичный показатель в городе на 38%, жиров – на 25%, углеводов – на 44%. По сравнению с 1997 г. энергетическая емкость суточного рациона сельских жителей возросла на 26%, городских – на 14%.

Таким образом, в условиях рыночной экономики личное подсобное хозяйство способствует решению вопросов как экономического, так и социального характера

Дальнейшее развитие личных подсобных хозяйств будет определяться формированием на селе эффективной производственной, торгово-закупочной, агросервисной, финансово-кредитной, социальной инфраструктуры.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (на примере Хабаровского края)

А.Н.Бойко, *мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Процесс реформирования привел к экономическому кризису в агропромышленном комплексе, который проявился в спаде производства сельскохозяйственной продукции, ухудшении материально-технической и финансовой базы сельхозпредприятий, снижении жизненного уровня сельских жителей. Все вышеперечисленное стало причиной неравенства и дифференциации доходов населения, в том числе в сельской местности.

Важнейшей проблемой общества является проблема бедности. Большинство сельских жителей в силу неравенства доходов оказались за чертой бедности.

Раньше основными видами доходов сельского населения были:

– доход от непосредственной трудовой деятельности (оплата труда, премии, надбавки);

– выплаты и компенсации, связанные с условиями труда в неблагоприятных климатических условиях и на предприятии (районные доплаты, северные надбавки, оплата труда в ночное время и праздничные дни);

– выплаты и пособия, связанные с социальной защищенностью;

– доходы от личного подсобного хозяйства.

Основной упор делался на доход в виде заработной платы, так как она многофункциональна. Ее основные функции: воспроизводственная, стимулирующая, социальная и покупательная.

В настоящее время зарплата утратила свою значимость. В 2002 г. прибыльных хозяйств по Хабаровскому краю было 19 единиц (48%), а убыточных – 21 (53%). Задолженность по заработной плате за анализируемый период имели 37 предприятий. Их просроченная задолженность перед работниками сельского хозяйства на 1 января 2002 г. составляла 41 124 тыс. р.

Социальная несправедливость по отношению к сельскохозяйственному труду становится все более очевидной при сопоставлении среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве с зарплатой в других отраслях народного хозяйства. В сельском хозяйстве она в 1,3–6,0 раза меньше, чем в других отраслях.

В 2002 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства Хабаровского края составляла 3 585,7 р., что на 28,5% больше, чем в 2000 г. Прожиточный минимум в среднем на душу населения на месяц в 2002 г. составлял 2 302,0 р. При наличии в семье даже двух

работающих и одного иждивенца доходы все равно остаются на минимальном уровне.

В условиях убыточности большинства сельхозпредприятий заработная плата перестала выполнять роль главного источника дохода сельского населения. Как следствие этого, растет число безработных, что приводит к соответствующему увеличению предложения рабочей силы на рынке аграрного труда.

У сельского жителя есть несколько вариантов действий: вступить в рыночную сферу поиска работы, самостоятельно подыскивать свободную вакансию с достойной оплатой труда, полностью переключиться на трудовую деятельность в личном подсобном хозяйстве.

Если судить по материалам обследований жителей района им. Лазо Хабаровского края в 2001 г., вторичная занятость в сельской местности незначительна (7–10%), что связано, прежде всего, с отсутствием возможности иметь вторую работу. Поэтому для многих трудоспособных сельских жителей личное подсобное хозяйство является основной, а иногда даже единственной сферой занятости. Занятые в ЛПХ не регистрируются в службе трудоустройства и не получают пособия по безработице.

Раньше личное подворье являлось сферой частичной занятости, а в настоящее время в связи с невыплатой заработной платы, а также в случае распада предприятия собственное подворье становится основным или вообще единственным источником доходов для многих жителей села. Поэтому можно утверждать, что ЛПХ обеспечивают самозанятость населения, способствуют использованию трудовых ресурсов.

Так, в Хабаровском крае в 2002 г. из общего числа безработных сельские жители составляли 33,8%, их средний возраст был 35,2 года, при этом самой большой была группа безработных в возрасте 24 лет. Среди молодых людей 25,5% скептически относятся к возможностям службы занятости; 12,3% не обратятся в данную службу, так как считают, что подходящей работы им не предложат (из-за отсутствия необходимого образования); 13,2% не надеются на получение пособия. В северных районах края среди сельских жителей 31% занят только личным подсобным хозяйством как единственным источником доходов, а 69% используют его как дополнительный источник занятости и дохода.

По статистике, стоимость натуральных поступлений из личного подсобного хозяйства за IV квартал 2002 г. составляла в среднем на члена домохозяйства в месяц 328,7 р., что не обеспечивает прожиточного минимума.

Выборочные обследования 2003 г. показывают, что в сельской местности Хабаровского края за счет ЛПХ сельчане полностью удовлетворяют потребности в картофеле и овощах. Потребляют 54,9%, из них дополнительно приобретают эти продукты 1,2%, 14,5%, 45,3% жителей соответственно. Значительно меньше потребляется домохозяйствами следующих продуктов: 43,4% сельчан употребляют мясо, выращенное в своем хозяйстве, 13,3% – молочные продукты, 17,9% – молоко, 22,5% – яйца. Из них указывают, что дополнительно приобретают для потребления мясо, 21,3% опрошенных, яиц – 23,1, мясо птицы – 20%. Это часть населения со средним уровнем денежных доходов.

Около 40% домохозяйств продают отдельные виды сельскохозяйственной продукции. Хотя продажу некоторых видов произведенной продукции (мяса, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов) никак нельзя отнести к излишкам, так как 45,6% указали, что недопотребляют мяса, 38,9% – молока и молочных продуктов, 6,1% – овощей, 72,2% – фруктов и ягод.

По сравнению с другими регионами Дальневосточного федерального округа Хабаровский край занимает одно из последних мест по потреблению мяса и мясопродуктов; по потреблению молочных и рыбопродуктов, сахара и кондитерских изделий край занимает четвертое место; по потреблению фруктов и ягод – третье место; по потреблению яиц, овощей и бахчевых – второе место.

Таким образом, подсобные хозяйства населения выступают, с одной стороны, как дополнительный источник производства сельскохозяйственной продукции, значительный резерв продовольствия (за счет вовлечения неиспользованных резервов общества), с другой стороны – как существенный источник натуральных и денежных доходов населения, обеспечивающий в определенной мере условия его воспроизводства. Можно заметить, что товарность личного хозяйства в значительной мере, особенно по высокоценным продуктами питания, обеспечивается за счет недопотребления сельским населением продуктов питания и обусловлена нехваткой денежной наличности для удовлетворения еще более насущих потребностей.

При всей значимости увеличения объемов производства в хозяйствах населения для поддержания уровня доходов домохозяйств интенсивное ведение этой деятельности имеет ряд негативных моментов:

– во-первых, это высокая трудоемкость продукции, что связано с отсутствием средств механизации;

– во-вторых, для удовлетворения потребностей хозяйствам населения все больше требуется внешней помощи; на сегодня ЛПХ практически исчерпали собственные возможности увеличения производства.

Однако ЛПХ еще долго не только будут играть важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, но и поддерживать уровень занятости сельчан, по многим позициям будут основным источником “продуктовой корзины”, доходов населения, а также будут стабилизировать социальную обстановку.

Необходимо выработать экономическую стратегию преодоления бедности на селе посредством роста экономической активности населения, обеспечения его доступа к рынкам ресурсов, развития доходных видов несельскохозяйственной деятельности в сельской местности на устойчивой основе. Это можно сделать в том числе через развитие небанковского сектора кредитования (микрофинансиро-

вание), представленного различными институтами. Наиболее распространенными могут стать:

– кредитные кооперативы и кооперативные организации;

– фонды, финансируемые из муниципальных и государственного бюджетов;

– различные некоммерческие негосударственные организации, созданные в форме автономных некоммерческих организаций или некоммерческих партнерств.

Личное подсобное хозяйство как активная форма хозяйствования на селе не может само по себе решить проблему преодоления бедности, а лишь способствует в условиях кризиса сельского хозяйства поддержанию доходов и выживанию значительной части сельского населения.

Раздел 15. НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БИЗНЕС И РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А.Дятлова, *к.э.н., доц. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Администрация Псковской области уделяет большое внимание развитию малого предпринимательства. И это не случайно, ведь малый бизнес способствует пополнению бюджета, снижению безработицы, более эффективному использованию основных фондов, снижению бедности не только среди городского, но и среди сельского населения.

В 2002 г. предприятиями малого бизнеса произведено продукции, товаров, работ и услуг на сумму 5 783 млн р. против 3 747 млн р. в 2001 г.

Увеличивается и количество малых предприятий в Псковской области, на конец 2002 г. их зарегистрировано 2 037. Конечно же, самое большое количество малых предприятий приходится на два города – Псков и Великие Луки. Здесь было зарегистрировано на конец 2002 г. 1 027 и 351 малых предприятий соответственно (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что наиболее распространенным видом деятельности малых предприятий в Псковской области являются торговля и общественное питание, более того, их удельный вес продолжает расти. Благодаря малым предприятиям удалось побороть дефицит товаров, ликвидировать очередь у прилавков. Появление многочисленных лотков, киосков, торговых павильонов, вещевых рынков позволило приблизить товары к покупателю.

1. Число малых предприятий по отраслям экономики Псковской области в 2002 г.

	Число малых предприятий, ед.	В % к итогу
Всего	2 037	100,0
Промышленность	508	25,0
В том числе:		
-электроэнергетика	2	
-топливная промышленность	11	2,2
-черная металлургия	1	
-химическая и нефтехимическая промышленность (без химико-фармацевтической промышленности)	11	2,2
-машиностроение и металлообработка (без производства медтехники)	137	27,1
-лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	143	28,1
-промышленность стройматериалов	26	5,1
-стекольная и фарфорофаянсовая промышленность (без предприятий по производству мед. изделий)	6	1,2
-легкая промышленность	78	15,5
-пищевая промышленность	51	10,1
-мукомольно-крупяная промышленность	9	2,0
-полиграфическая промышленность	10	2,0
-другие промышленные производства	23	4,5
Сельское хозяйство	189	9,3
Лесное хозяйство	7	0,3
Транспорт	72	3,5
Связь	15	0,7
Строительство	305	15,0
Торговля и общественное питание	689	33,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	5	0,2
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	24	1,3
Прочие отрасли	223	10,9

Повысился и удельный вес занятых на малых предприятиях торговли и общественного питания. В 2002 г. здесь трудились 20,09% от общего числа работников всех малых предприятий.

Торговля и общественное питание – достаточно традиционная отрасль для малых форм хозяйствования в Псковской области. Эти отрасли не

требуют больших стартовых затрат, обеспечивают быструю отдачу от вложений. Они были довольно привлекательными и бурно развивались на этапе становления малого предпринимательства, в последние годы их динамика замедлилась, что говорит о насыщении рынка по этому виду деятельности.

Следующие места по степени распространенности среди отрсалей малого предпринимательства в Псковской области занимают промышленность и строительство. Удельный вес числа предприятий этих отраслей на конец 2002 г составлял 25% и 15% соответственно; в промышленности было занято 32,9% от всех работников малого предпринимательства, в строительстве – 19,9%.

На долю промышленности приходится порядка 45,6% всего объема продукции (работ, услуг) малых предприятий (табл. 2).

2. Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями Псковской области по всем видам деятельности (в фактических ценах без НДС и акцизов, тыс. р.)

	2002 г.	В % к итогу
Всего	5 783 091	100,0
Промышленность	2 638 033	45,6
В том числе:		
-электроэнергетика	769	0,0
-топливная промышленность	731 598	12,7
-черная металлургия	72	0,0
-химическая и нефтехимическая промышленность (без химико-фармацевтической промышленности)	193 463	3,3
-машиностроение и металлообработка (без производства медтехники)	446 026	7,7
-лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	433 890	7,5
-промышленность стройматериалов	69 777	1,2
-стекольная и фарфорофаянсовая промышленность (без предприятий по производству мед. изделий)	24 081	0,4
-легкая промышленность	93 955	1,6
-пищевая промышленность	509 758	8,8
-мукомольно-крупяная промышленность	38 713	0,7
-полиграфическая промышленность	69 923	1,2
-другие промышленные производства	26 079	0,4
Сельское хозяйство	233 706	4,0
Лесное хозяйство	11 414	0,2
Транспорт	210 930	3,6
Связь	33 254	0,6
Строительство	1 223 841	21,2
Торговля и общественное питание	1 106 263	19,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	6 328	0,1
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	19 266	0,3
Прочие отрасли	300 056	5,2

Это самый высокий процент. Столь широкое распространение среди субъектов малого предпринимательства промышленности, требующей больших капитальных вложений и имеющей достаточно высокий порог входа, связано с тем, что в процессе реструктуризации экономики на базе крупных промышленных предприятий возникло множество средних и мелких хозяйствующих единиц. Они и сформировали существующий на данный момент достаточно большой промышленный сектор в малом предпринимательстве. Судя по ежегодно возрастающей производительности труда на малых предприятиях области, этот вид деятельности является достаточно перспективным для малого предпринимательства. Что касается строительства, то это сфера, где малые формы хозяйствования заняли также заметное место. На долю строительства приходится 21,2% всего объема продукции (работ, услуг) малых предприятий (табл. 2).

По сравнению с 2001 г. в 2002 г. произошло сокращение сектора малых предприятий в сельском и лесном хозяйстве как по числу хозяйствующих субъектов, так и по количеству работников (среднесписочная численность работников малых предприятий в сельском хозяйстве сократилась на 2,6% , в лесном хозяйстве – на 15,7%). Отчасти это связано с процессом перерегистрации малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица, а также с неблагоприятным инвестиционным климатом в отношении долгосрочных кредитных ресурсов, наиболее востребованных в этих сферах. В отраслях, пользующихся краткосрочными кредитными ресурсами, не требующих больших капитальных вложений, напротив, наблюдается рост.

В Псковской области практически во всех отраслях наблюдается рост численности работников малых предприятий, самый большой – в стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности – на 145,5%, в полиграфической промышленности – на 46,8%, в жилищно-коммунальном хозяйстве – на 41,5%, в топливной промышленности – на 40,2% (рис. 1).

Субъекты малого предпринимательства все шире вовлекаются в важнейшие сферы экономики, ранее характерные только для крупных и средних предприятий: производство нефтепродуктов, пиломатериалов и т.п.

Как уже было отмечено, малое предпринимательство способно решить множество проблем в сегодняшней экономике: это и создание условий

для трудоустройства рабочей силы, и ускорение научно-технического прогресса, и расширение производства потребительских товаров, и обеспечение стабильных поступлений в бюджеты всех уровней. Так, в 2002 г. бюджет Псковской области получил от малых предприятий 228 млн р., федеральный бюджет – 39 млн р.

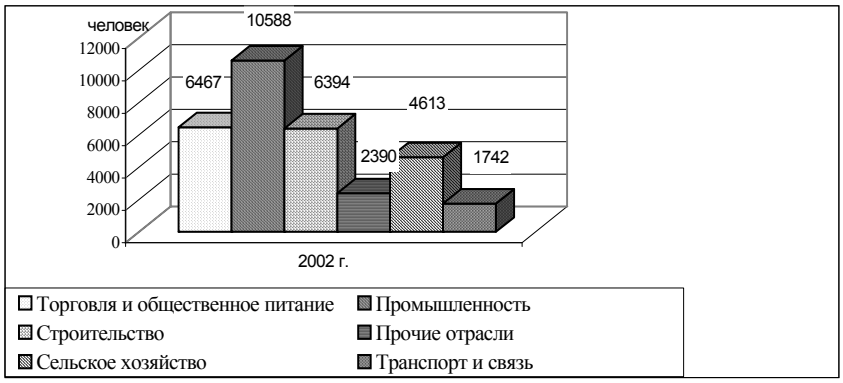

Рис. 1. Численность работников малых предприятий

Фонд заработной платы списочного состава малых предприятий увеличился в 2002 г. по сравнению с 2001 г. по всем отраслям, в том числе в торговле и общественном питании на 102,8%, в жилищно-коммунальном хозяйстве – на 153,5%, в промышленности – на 52,8%, в связи – на 113,1%.

На долю малых предприятий приходится около 12% от общего количества работников, занятых на предприятиях области, и 6% основных фондов.

Учитывая значимость малого бизнеса, областные власти совместно с областным фондом поддержки малого предпринимательства начиная с 1992 г. регулярно разрабатывают программы, направленные на развитие малого предпринимательства.

В бюджете на 2003 г. не было предусмотрено прямое финансирование программы, однако были заложены гарантии для областного фонда поддержки малого предпринимательства. Они позволяют фонду получать кредиты из Федерального фонда поддержки малого предпринимательства.

В 2003 г. фонду были выделены кредиты на общую сумму 3 млн р.

Микро- и мини-кредиты пользуются большой популярностью среди руководителей малых предприятий. В 2003 г. кредиты получили 198 предпринимателей на общую сумму 10,480 млн р. Кроме того, фонд предоставляет услуги лизинга.

За счет средств областного бюджета оказывается поддержка малым предприятиям бытового обслуживания, работающим на селе. Ежегодно им выделяется около 300 тыс. р.

Свою лепту в поддержку малого бизнеса вносят органы местного самоуправления. В 2003 г. муниципальными властями малым предприятиям были предоставлены льготы по налогам и арендной плате на сумму 2,226 млн р. К тому же из районных бюджетов предпринимателям выделялись ссуды и кредиты.

Малое предпринимательство последовательно сформирует слой собственников, который послужит гарантом социальной стабильности как в Псковской области, так и в России.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В.Колганова, *к.э.н., ст. преп.,* **Н.Ю.Рассыпнова***, ст. преп.*
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В настоящее время предпринимательство рассматривается как крупнейшая и необходимая сфера деятельности активной и дееспособной части населения. Развитию предпринимательства в нашей стране необходимо уделять должное внимание, так как оно способствует созданию новых рабочих мест, расширению потребительского рынка, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов, повышению экспортного потенциала страны и т.д.

В российской экономике, а особенно в АПК, процесс развития предпринимательства идет медленно, так как перед предпринимательством в России стоит целый ряд проблем: относительная неразвитость рыночных отношений; недостаточная ресурсная база; ограниченные финансовые ресурсы; несовершенство законодательной базы; низкий культурно-технический уровень участников предпринимательства; слабая государственная поддержка, выраженная в отсутствии государственных программ по развитию предпринимательства.

Но самая главная проблема, на наш взгляд, – это отсутствие высококвалифицированных кадров, готовых стать предпринимателями в сфере агропромышленного комплекса. Решение данной про-

блемы является одной из первоочередных задач для системы аграрного образования. Сельским предпринимателям отводится основная роль в предотвращении полного развала АПК, стабилизации положения и постепенном преодолении кризисной ситуации в этом жизненно важном секторе национальной экономики.

В современной теории коммерции предприниматель играет основную роль, несет огромную социальную ответственность перед обществом. Его профессиональной задачей является умение направить деятельность коллектива на достижение конечных результатов, на получение прибыли.

Становление и развитие предпринимательской деятельности в России также связано с коренным преобразованием сложившихся социально-экономических отношений на пути к рынку, с формированием нового элитного социального слоя – предпринимателей, грамотных и образованных людей, вооруженных новейшими теоретическими знаниями и научными методами в области экономического и социального управления предприятием. Обеспечить достаточно высокую профессиональную подготовку будущих предпринимателей – вот основная задача аграрных учебных заведений.

На основе проведенного экспресс-опроса среди студентов старших курсов Пензенской государственной сельскохозяйственной академии можно сделать следующие выводы о потенциале развития предпринимательства в АПК. Сейчас в данной отрасли желают работать только 6% опрошенных выпускников. Нежелание остальных 94% обусловлено рядом факторов материального, социального и психологического характера. Низкий уровень заработной платы, трудности в получении и приобретении отдельного жилья, по мнению 79,2% выпускников, являются главными при их решении не возвращаться на село. Кроме того, для 9,8% студентов наиболее негативным моментом является отдаленность большинства сельскохозяйственных предприятий от областного центра, отсутствие учреждений медицинской и культурно-образовательной сферы и т.п. Настораживает то факт, что при опросе 8% выпускников, обучающихся в аграрном вузе, объяснили свое нежелание заниматься предпринимательством в АПК, в первую очередь, непрестижностью сельскохозяйственного труда.

Но кадровый потенциал, необходимый для развития предпринимательской деятельности, все же есть. Так, на вопрос: “Хотели бы Вы заниматься предпринимательством в АПК при создании благоприятных условий (льготных кредитных и налоговых режимах, низкой инфляции и т.п.)?” 66% выпускников дали положительный ответ. Таким образом, в принципе у образованной молодежи есть желание работать в данной сфере деятельности даже при отсутствии в некоторых случаях удобств социального характера, но при их материальной компенсации.

Однако при решении вопроса о том, кто должен сыграть главную роль в возрождении агропромышленного комплекса России, 80,9% опрошенных студентов сделали упор на государство, и только 11,1% и 7% соответственно – на частные индивидуальные и коллективные предприятия. Отчасти это правильно и закономерно, так как на примере развитых стран можно сделать вывод, что сельскохозяйственная отрасль не может обойтись без государственной поддержки. Понятие же “предпринимательство” в своем эволюционном развитии всегда было тесно связано с личностью предпринимателя, с его стремлением к самостоятельности, инновационности, независимости. Поэтому вопрос о воспитании личности предпринимателя является достаточно актуальным.

Подготовка агроэкономистов новой формации, понимающих теорию рыночной экономики, умеющих и желающих эффективно использовать полученные знания на практике, имеет исключительно важное значение для России. Но подготовка таких специалистов будет эффективна только при условии решения вышеуказанных проблем предпринимательства, на устранение которых должны быть направлены конкретные региональные и муниципальные программы.

ПЕКАРНИ КАК ИНДИКАТОР ХАРАКТЕРА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

Н.М.Сысоева, *к.г.н., зав. лаб. Института географии СО РАН,* **Н.А.Корзенникова**, *к.г.н., доц. Иркутского государственного педагогического университета*

Одним из основных путей ликвидации бедности на селе является расширение производственной деятельности. Однако свободное предпринимательство на селе еще долгое время будет уделом немногих. Сельская местность всегда являлась носителем консервативных традиций, и приверженность старому укладу жизни служит объективным препятствием для реформирования социально-экономических отношений, что приходится учитывать при любом уровне анализа и разработке рекомендаций по развитию.

Возможности развития активной деятельности на селе ограниченны вследствие узости рынка, доступного свободному предпринимательству. Для селянина легче ориентироваться на местный спрос, и наиболее доступным видом производственной деятельности является выпечка хлеба. Мукомольная и хлебопекарная отрасль оказалась очень восприимчивой к индивидуальному предпринимательству, и на многих территориях она являлась пионером в частной производственной сфере, в то время как в переработке молока и мяса таких предприятий

единицы. Эта ниша оказалась наиболее доступной и востребованной в новых экономических условиях. На протяжении многих десятилетий до реформы село было прикреплено к промышленным предприятиям в обеспечении первейшего продукта для жизни – хлебозаводы располагались в райцентрах и ближайших городах. Только в отдаленных районах, что для Сибири чрезвычайно важно, действовали хлебопекарни системы потребкооперации.

Развитие хлебопечения в селах Иркутской области исследовалось в рамках общей работы по анализу переработки сельскохозяйственной продукции в условиях сибирских регионов, со значительной протяженностью территории и фрагментарностью освоения земель. Сельская местность Иркутской области не определяет экономический облик региона, опирающегося на эксплуатацию сырьевых ресурсов, однако ее роль на низовом уровне как основы существования пятой части населения области, при этом организующей значительную часть потребительского рынка, трудно переоценить.

В настоящее время на селе функционируют три типа хлебопекарен. Один из них существует с советского времени – это кооперативные предприятия в системе Центросоюза, но этот сектор за годы реформ сжался, и на момент обследования в области оставалось всего 15 пекарен. В наибольшей степени распространены два типа предприятий новой формации – это частные пекарни и пекарни сельхозпредприятий, так называемый сектор малой переработки. В области существуют также несколько пекарен при фермерских хозяйствах.

Обследование проводилось методом анкетирования руководящего персонала. Среди всего разнообразия вопросов анкеты, разработанной совместно с Центром экономических исследований (Германия, Боннский университет), наибольший интерес представляют темы о причинах создания предприятия, ассортиментной и ценовой политике, восприятии конкурентов.

Причины организации собственного хлебопекарного производства, приведенные респондентами, можно разделить на три большие группы по следующим направлениям: 1) причины социального характера; 2) причины производственно-технологические причины; 3) причины экономического характера, собственно рыночные стимулы.

Среди первой группы преобладающим ответом во всех категориях предприятий было стремление обеспечить население хлебом, удовлетворить потребность в нем; среди второй – сформировать производственную цепочку на основе собственного выращивания или помола зерна.

Хотя экономические причины не назывались в значительной части ответов, не приходится сомневаться в том, что они исходно присутствовали у хозяев пекарен. Данное анкетирование в какой-то мере отразило их собственное восприятие своей работы и выполняемых задач. Распределение ответов по двум категориям предприятий показано в табл. 1.

1. Распределение ответов о причинах создания пекарни по группам (в %)

Группа причин	Частные пекарни	Пекарни сельхозпредприятий
Социальные	36	74
Производственно-технологические	5	19
Экономические	59	7
Всего	*100*	*100*

Как следует из таблицы, частники в большей степени ориентируются на экономическую выгоду и прибыль, чем руководители сельхозпредприятий. Ответы последних отражают реальную ситуацию в хозяйствах в период перехода к рынку. Наиболее массовое создание хлебопекарен в сельхозпредприятиях области наблюдалось с 1994 по 1997 г. Это было время массовой задержки или полного отсутствия заработной платы, и создание пекарен позволило ввести талонную систему обеспечения хлебом с последующим вычетом его стоимости из заработной платы. Такой порядок позволил решить главную проблему того времени – удержаться как хозяйство, однако он исключил возможность конкуренции со стороны других поставщиков хлеба, что снизило частную инициативу деревнях. Со временем социальные аспекты в коллективном предпринимательстве, которым является малая переработка, начинают себя изживать.

Что касается частных предприятий, то пик их образования пришелся на 1998 г. с высокими значениями последующих двух годов, т.е. ухудшение экономической ситуации резче подтолкнуло людей к индивидуальному предпринимательству. Сдвижка максимумов по времени образования говорит о приоритете на селе коллективных действий по выживанию.

Вторая группа причин свойственна именно сельскохозяйственным предприятиям, поскольку они обладают достаточной исходной базой для комплексирования производства, кроме того, переставшие действовать пекарни или столовые райпотребсоюза переходили в собственность хозяйств, что также отражено в этой группе ответов.

Характер выпуска продукции на двух типах предприятий также различен. Ассортимент продукции, выпускаемой хлебопекарнями сельскохозяйственных предприятий области, довольно ограничен, что принципиально отличает их от частных пекарен, которые работают на платежеспособный спрос и гибко приспосабливаются к нему (табл. 2). Вследствие этого частный сектор производителей имеет более широкий ассортимент и на момент обследования нес значительно большие издержки на приобретение сертификатов.

Следует сказать, что ассортимент коллективных пекарен не всегда жестко регламентирован. Вдобавок к основному ассортименту 20% из них выпускают сдобные изделия, но не ежедневно, а с периодичностью до нескольких раз в неделю. Около 4% пекарен выпускают кондитерские изделия, но эта

продукция также не входит в постоянный ассортимент, что обусловлено определенными сложностями в приобретении сертификатов на дополнительную продукцию. Частные пекарни наличие дополнительного ассортимента полностью отрицали.

2. Распределение хлебопекарен по разнообразию ассортимента (в%)

Количество видов продукции	Частные пекарни	Пекарни сельхозпредприятий
Один вид	15	62
Два вида	26	32
Три вида	16	6
Четыре вида	29	0
Пять и более видов	14	0
Всего	*100*	*100*

Объемы выпуска хлебобулочной продукции малыми внутрихозяйственными пекарнями варьирует от 1–3 до 400 т в год и в среднем составляет 104 т в год. По этому показателю они существенно уступают частным пекарням, объемы выпуска продукции которых значительно выше.

Респондентов просили оценить важность влияния различных факторов на цену. В обеих группах предприятий доминирующим фактором, как и ожидалось, является цена на сырье. Однако в сельхозпредприятиях всего 74% респондентов оценили его значение максимально (5 баллов), в то время как в частных эта доля составила 92%, так как владельцы частных предприятий не являются производителями зерна. Вместе с тем они более чувствительны и к влиянию рынка. Так, максимальную оценку влиянию спроса на ценообразование дали 15%, среднюю – 27%, в то время как в коллективных предприятиях на эти оценки пришлось 10% и 15% респондентов соответственно. Для частных предприятий существенно и влияние конкуренции на цену – 31% респондентов поставили этому фактору максимальный балл и почти столько же – средний.

Влияния конкурентов на цену продукции сельхозпредприятиями почти не замечается, за исключением тех, кто вывозит хлеб в другие населенные пункты. Такие два взаимосвязанных фактора ценообразования, как место продажи хлебобулочных изделий и цены конкурентов, имеют наименьшую значимость для данных предприятий, так как в большинстве случаев реализация ограничивается местом производства. Их влияние характерно для той группы предприятий (25%), которая вывозит свою продукцию на реализацию в другие населенные пункты. В частности, только 7% респондентов оценивают степень влияния данных факторов как максимальную.

В целом в ответах сельхозпредприятий преобладала оценка значения одного фактора. Только 26% анкетируемых указали два и более фактора, что является свидетельством пока еще недостаточно рыночной ориентации малых внутрихозяйственных хлебопекарен.

Продолжая сопоставлять другие стороны функционирования двух типов предприятий, можно выявить еще целый ряд аспектов, характеризующих специфику развития хлебопекарного бизнеса на селе. Частные предприятия являются меньшими “патриотами” своих мест работы, они предпочитают закупать муку на оптовых рынках и везти в село, в то время как сельхозпредприятия ориентированы на местное сырье, что при низкой ликвидности местного зерна является заметным штрихом. Кроме того, частные пекарни более подвижны с реализацией своей продукции и имеют контрагентов по сбыту в большем количестве населенных пунктов, чем сельхозпредприятия. При этом доля собственной реализации в розницу у них меньше.

Оценивая перспективы малых форм хлебопекарного производства, следует отметить большую гибкость и рыночную ориентированность частных пекарен, а значит, и преобладание благоприятных тенденций в динамике их развития и накопления капитала. Вместе с тем возможности расширения такого бизнеса ограниченны вследствие быстрой заполняемости ниши. Для деревни бывает достаточно одной или двух пекарен, при этом следует отметить выпадение из сферы платежеспособных потребителей членов коллектива сельхозпредприятий, которые порой вынуждены пользоваться продукцией собственного предприятия на бартерной или талонной основе. Другие подобные виды деятельности на селе, ориентированные на доступный рынок, найти трудно. Замкнутый круг, обусловленный бедностью, не позволяет расширить спектр продукции для местного массового спроса, и новые производственные ячейки вынуждены искать потребителей за пределами своей территории, для чего также требуются предварительные накопления. Экстенсивный путь развития хлебопекарного производства на селе в целом заканчивается, можно ожидать, что сами частные пекарни будут в дальнейшем диверсифицировать производство и являться своеобразными точками роста сельского предпринимательства. Пекарни сельхозпредприятий будут вынуждены повысить свою рыночную ориентированность с ростом конкурентоспособности всего хозяйства.

Раздел 16. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ

И.В. Щетинина, *д.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Несмотря на фактически массовое создание агрохолдингов в России и положительный эффект, получаемый при этом, их правовой статус до сих пор не урегулирован. Более того, в ряде случаев, ссылаясь на пункт 2.4 “Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества”, запрещающий создание холдинговых компаний в сельскохозяйственном производстве, переработке сельскохозяйственной продукции и производственно-техническом обеспечении сельского хозяйства, антимонопольные и другие органы власти препятствуют формированию холдинговых структур в АПК.

В то же время такие агрохолдинги, как “Родино-холдинг” Алтайского края, ОАО “Белозерское” и ОАО “Иркутская продовольственная корпорация” Иркутской области, ОАО “Омский бекон” Омской области, ООО “Тюменагрогаз” Тюменской области, ОАО “Орловщина” Орловской области и многие другие не только успешно развиваются уже много лет, но и обеспечивают снижение безработицы на селе и рост доходов своих работников.

Так, в Иркутской области за последние три года агрохолдингами создано около 70–80% рабочих мест из всех появившихся в колллективном секторе сельского хозяйства. Заработная плата в интегрированных формированиях холдингового типа на 60–90% выше, чем в среднем по сельскому хозяйству области. Аналогичная ситуация прослеживается и по другим регионам. При этом цены на продукцию холдинговых агроструктур часто ниже среднерегиональных, а качество продукции выше.

Исходя из многочисленных положительных примеров высокой социальной и экономической эффективности агрохолдингов представляются надуманными вышеуказанные ограничения по их созданию.

В этих целях целесообразно принять федеральный закон “Об интегрированных агропромышленных формированиях”, где посвятить специальный раздел созданию агрохолдингов. Создание агрохолдингов можно осуществлять с учетом следующих принципов:

– добровольное участие предприятий в объединении с сохранением их юридической и хозяйственной самостоятельности;

– объединение в холдинги технологически и экономически взаимосвязанных организаций, которым целесообразно сотрудничать между собой в пределах технологической цепочки;

– обеспечение условий для взаимовыгодного сотрудничества участников.

В действующем законодательстве принята норма, предусматривающая запрет для дочернего предприятия, независимо от размера доли холдинговой компании в его уставном капитале, владеть долей в уставном капитале этой холдинговой компании в какой бы то ни было форме, включая залог и доверительное управление собственностью. Т.е. перекрестное владение акциями (паями и т.д.) головной компании для дочерних организаций запрещено.

Учитывая специфику аграрной сферы экономики, приверженность селян принципам коллективности и кооперации, в отношении агрохолдингов вышеуказанное правовое ограничение целесообразно не применять.

Более того, в силу указанных причин представляется более эффективным агрохолдинги создавать по принципу организации участниками управляющей компании с последующим преобразованием их в ее дочерние и зависимые структуры (рис. 1). Этот принцип приемлем в первую очередь для агрохолдингов районного или, в некоторых случаях – регионального уровня.

Таким образом, в агрохолдингах будут восстановлены эффективные взаимосвязи между хозяйствующими субъектами АПК, максимально учтены интересы всех сторон, созданы условия для повышения доходов каждой организации, уровня и качества жизни их работников.

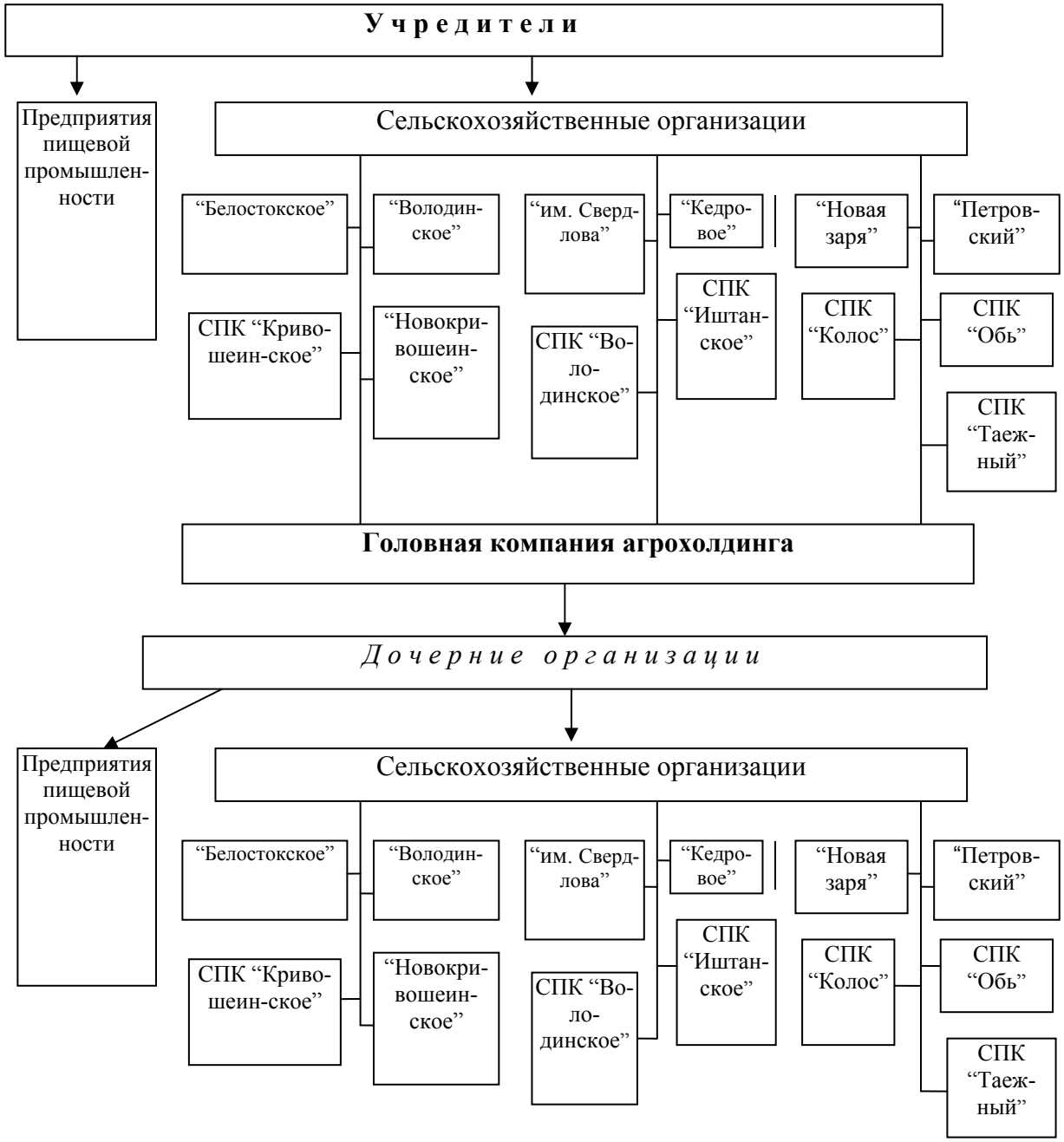

Рис. 1. Предлагаемый вариант создания агрохолдинга на примере Кривошеинского района Томской области

ОПЛАТА ТРУДА, ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ЗАНЯТОСТЬ В АГРОФИРМАХ АГРОХОЛДИНГОВ

Т.В. Липницкий, *асп. Новгородского государственного университета, ОАО “Инвестиционная группа “МТК”*

Процессы вертикальной и горизонтальной интеграции оказывают большое влияние на социально-экономические отношения в современном российском селе и, в частности, благодаря росту инвестиций, безусловно, способствуют снижению уровня бедности в сельской местности. Рассмотрим некоторые данные об оплате труда, его эффективности, занятости в четырех агрофирмах одного из

агрохолдингов, специализирующегося на производстве сахара из сахарной свеклы и переработке зерна. В целях сохранения коммерческой тайны агрофирмы представлены номерами 1–4. Первые две фирмы находятся в Пензенской области, вторые две – в Курской области.

Фирмы создавались в период 2001–2002 гг. и находятся в стадии становления.

Ниже представлены некоторые обобщающие данные об эффективности использования рабочей силы в агрофирмах. Все они специализируются на производстве зерна и сахарной свеклы, а также производят молоко и мясо КРС, свиней.

В табл. 1 представлены основные результаты за рассматриваемый период.

1. Результат деятельности агрофирм в 2002–2003 гг.

	Ед. изм.	Агрофирма 1		Агрофирма 2		Агрофирма 3		Агрофирма 4		Итого	
		2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.
Растениеводство											
Площадь пашни	га	19 014	19 830	9 752	9 752	19 779	19 779		3 000	48 545	52 361
В том числе: посевы зерновых	га	11 274	11 016	4 772	4 663	8 746	9 264		1 536	24 792	26 479
сахарной свеклы	га	2 044	2 804	257	1 200	635	1 540		600	2 936	6 190
Валовой сбор:											
зерновых (амбарный вес)	т	23 213	24 137	5 619	6 091	17 015	14 988		3 168	45 847	48 284
сахарной свеклы (зач.вес)	т	25 526	46 552	2 426	22 631	1 511	13 208		13 277	29 463	95 668
Урожайность зерновых, т/га		2,06	21,9	1,18	1,31	1,95	1,61		2,01	1,85	1,84
Урожайность сахарной свеклы, т/га		12,49	16,6	9,44	18,86	2,38	8,44		18,45	10,04	15,13
Реализовано продукции растениеводства всего:	тыс. р.	41 781	109 080	11 333	31 458	11 313	40 888		15 898	64 427	**197 324**
В том числе: зерновых	тыс. р.	8 352	64 216	6 845	8 056	9 348	25 607		3 826	24 545	94 705
сахарной свеклы	тыс. р.	32 463	44 436	2 843	21 602	1 965	15 281		12 072	37 271	43 392
Себестоимость зерновых	р./ т	1 054	1 303	1 260	2 110	1 170	2 293		1 030	1 120	1 743
себестоимость сах. свеклы	р./ т	998	811	2 517	769	2 456	1 210		705	1 198	841
Прибыль+ / Убыток - от реализации продукции растениеводства	**тыс. р.**	**7 593**	**35 484**	**-4 594**	**5 994**	**-1 759**	**-6 486**		**5 188**	**1 240**	**40 180**
Животноводство											
Поголовье КРС	гол.	1 066	1 339	1 111	1 151		1405		545	2 177	4 436
В том числе коров	гол.	401	500	450	450		671		295	851	1 916
Свинопоголовье	гол.	1 420	1 609	210	2 486		304		435	1 630	4 834
В том числе свиноматок	гол.	101	96		319		37		75	101	527
Валовая продукция:										0	0
молоко	т	1 173	1 529	854	1 208		1 033		417	2 027	4 187
привес КРС	т	102	164	72	101		69		26	174	360
привес свиней	т	75	101	7	58		12		11	82	183
Стоимость реализованной продукции животноводства	тыс. р.	**5 269**	**7 590**	**3 054**	**6 112**		**3 383**		**1 258**	**8 323**	**18 344**
Затраты на реализованную продукцию животноводства	тыс. р.	7 154	10 881	4 432	8 780		5 793		1501	11 586	26 945
Прибыль +/ Убыток - от реализации продукции животноводства	тыс. р.	-1 885	-3 291	-1 378	-2 668		2 400		-243	-3263	-8 602
Валовая прибыль с учетом прироста незавершенного производства и скота в живом весе	тыс. р.	-13 735	38 165	-6 567	15 053		-4 231		1 2318	-20 302	+ 61 305
Прибыль от хозяйственной деятельности с учетом операционных доходов и расходов	тыс. р.	426	27 000	-6 762	351	-5 193	-20 000		4 199	-11 529	11 550

Очевидно, несмотря на относительно низкую эффективность первого года создания, уже на следующий год агрофирмы принесли определенный эффект инвестирующему агрохолдингу. Рассмотрим далее данные об оплате труда и его эффективности (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют об очень существенных различиях в использовании тру-

да и фонда оплаты труда в хозяйствах. Наиболее высокая отдача на 1 работника в агрофирме 1 (далее АФ1 и т.д.). Она превосходила в 2003 г. другие агрофирмы по валовой продукции (реализованная продукция плюс стоимость нереализованной продукции и незавершенного производства) в 2 раза и более, а по реализованной продукции на 1 работника – более чем в 3 раза. *Это свидетельствует о больших резервах повышения эффективности производства в других агрофирмах.* В 2004 г. по показателю выручки на 1 работника АФ2 и АФ3 планируют подтянуться вплотную к АФ1, но АФ4 даже по плану будет отставать от АФ1 почти в 2 раза (на 43%), что, *на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной эффективности внутрикорпоративного процесса контроля и планирования.*

2. Эффективность использования рабочей силы и фонда оплаты в агрофирмах

	Агрофирма 1	**Агрофирма 2**	**Агрофирма 3**	**Агрофирма 4**
Численность работников на конец 2003 г., чел.	734	501	707	263
Фонд оплаты труда в 2003 г., тыс. р.	29 348	13 775	22 475	4 872
Среднемесячная оплата труда на 1 работника, тыс. р./чел.	3,33	2,29	2,65	1,54
Валовая продукция (с учетом незавершенного производства), тыс. р.	138 794	52 490	77 546	23 101
Реализованная продукция растениеводства и животноводства, тыс. р.	116 761	33 703	44 124	17 161
Валовая продукция на 1 р. оплаты труда в 2003 г., р.	4,73	3,81	3,45	4,74
Валовая продукция на 1 работника в 2003 г., тыс. р.	189,1	104,8	109,7	87,8
Реализованная продукция растениеводства и животноводства на 1 р. оплаты труда в 2003, р.	3,98	2,45	1,96	3,52
Реализованная продукция растениеводства и животноводства на 1 работника в 2003 г., тыс. р.	159,1	67,3	62,4	65,3
Плановый фонд оплаты на 2004 г., тыс. р.	29 000	19 300	29 100	6 100
Плановая выручка на 2004 г., тыс. р.	146 493	92 931	130 757	30 137
Плановая выручка в 2004 г. на 1 работника, тыс. р.	199,58	185,49	184,95	114,59
Выручка 2004 года на 1 р. оплаты труда, р.	5,05	4,82	4,49	4,94

По величине оплаты труда первые две агрофирмы превышали среднюю оплату труда в экономике Пензенской области в 2003 г. (2 101 р./чел. [1]), что более, чем в 2 раза превышает оплату труда в сельском хозяйстве этой области. Аналогично, АФ3 по оплате труда была близка к средней по Курской области (2 773 р./чел.), и лишь оплата труда в АФ4 заметно отставала от средней по области, но превышала среднюю величину оплаты труда в сельском хозяйстве. Таким образом, наш тезис о том, что создание агрофирм способствует определенному снижению бедности в сельской местности, находит свое подтверждение. Кроме того, создание агрофирм ведет к увеличению рабочих мест, причем на первых этапах вопреки прямым экономическим интересам холдингов, ибо, например, животноводство остается в агрофирмах нередко нерентабельным в течение нескольких лет. Однако оно поддерживается в социальных целях.

По отдаче на 1 р. оплаты труда АФ4 вплотную приближается к АФ1, так как оплата труда на одного работника там в 2 раза ниже. Оправдана ли столь большая разница в оплате, если в целом доходы в Курской области лишь на 25% выше, чем в Пензенской? Низкая оплата труда может быть причиной низкой трудовой и технологической дисциплины и соответствующих потерь в АФ4.

АФ3 отстает от АФ1 по реализованной продукции на 1 р. оплаты труда в 2 раза, а АФ2 – на 39%. На 2004 г. запланировано существенное приближение этих агрофирм по уровню отдачи к АФ1. Удастся ли добиться такого сближения, будет существенно зависеть от уровня контроля со стороны агрохолдинга, а он, судя по приведенным показателям, не достиг пока оптимального уровня.

Обращает на себя внимание очень высокая доля “прочих” работников, занятых сельским хозяйством (табл. 3).

Ниже представлена расшифровка занятости в несельскохозяйственном секторе агрофирм и вспомогательных производствах сельского хозяйства (табл. 4).

На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о наличии в хозяйствах существенных резервов рабочей силы, которые не высвобождаются руководством, потому что, во-первых, это может привести к нежелательным социальным последствиям на территории хозяйств, во-вторых, резерв рабочей силы может быть задействован в период посевных и уборочных работ и, в третьих, потому что это создает для руководителей хозяйств возможность получения дополнительных наличных денег, необходимых для хозяйствования. Поэтому для сокращения излишнего количества занятых и реальной экономии заработной платы должен существовать механизм экономического стимулирования такого сокращения.

3. Численность работников в агрофирмах, чел.

	Агрофирма 1	Агрофирма 2	Агрофирма 3	Агрофирма 4	Итог
Всего:	734	501	707	263	2 205
Работники с.-х.	594	458	686	245	1 983
механизаторы	118	86	162	22	388
шоферы	105	66	72	18	261
животноводы	121	94	157	37	409
руководители	24	15	10	7	56
специалисты	46	32	23	19	120
служащие	7	2	7		16
Руководители, специалисты и служащие в % к всем работникам	10,5	9,8	5,7	9,9	8,7
Прочие в сельском хозяйстве	**173**	**163**	**255**	**142**	**733**
Прочие в с.-х. в % ко всем в с.-х.	**29,1**	**35,6**	**37,2**	**58,0**	**37,0**
Занятые не в сельском хозяйстве	140	43	21	18	222
Доля занятых не в сельском хозяйстве от всего занятых, в %	19,1	8,6	3,0	6,8	10,1

4. Занятость в несельскохозяйственном секторе агрофирм и вспомогательных производствах сельского хозяйства в 2003 г., чел.*

	Агрофирма 1	Агрофирма 2	Агрофирма 3	Агрофирма 4	Итог
Прочие занятые в сельском хозяйстве	*173*	*163*	*255*	*122*	*713*
Прочие, занятые в с.-х. в % ко всем в с.-х.		35	37	50	36
Ремонтные мастерские, гаражи	37	28	47	16	138
Обслуживающие оборудование животноводческих ферм:	6	8	8	6	28
электромонтеры	14	12	28	6	60
охрана	91	28	32	12	163
работники нефтебаз	12	6	24	4	46
грузчики, конно-ручн. работники и рабочие животноводства	13	81	116	68	298
Занятые не в сельском хозяйстве	*140*	*43*	*21*	*18*	*222*
В том числе: на элеваторе	65				65
Занятые в торговле	32	2		2	36
Занятые в общественном питании	10	9	11	5	35
Занятые на переработке сельскохозяйственной продукции	11	16	0	4	31
Члены строительных бригадах	22	16	10	7	55

** Некоторое несоответствие данных табл. 3 и 4 объясняется тем, что табл. 10 относится к 1.01.2004, а табл. 11 представляет среднегодовые данные.*

Например, руководителям агрофирм может быть предложено направлять на повышение оплаты труда 50% сокращаемым работникам, в том числе руководителям и специалистам хозяйств, не менее 20% высвобождаемых сумм (численность руководителей, специалистов и служащих составляет около 10% к общему числу занятых). При этом желательно оговорить, что часть дополнительной оплаты (например, 30%) будет выплачиваться лишь при условии выполнения плановых показателей.

Литература

1. Россия в цифрах. 2003. М. 2003. С. 36.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО ПОКУПАТЕЛЯ

Н. А. Соколов, *к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Агропромышленные предприятия (агрофирмы), находясь сегодня в крайне невыгодных экономических условиях, тем не менее последовательно улучшают условия жизни своих работников. Их социальное преимущество вытекает из масштабности производства, позволяющей полнее использовать достижения науки и техники и на этой основе повышать производительность живого труда, уровень заработной платы работников. Преимущество агрофирм заключается и в интеграции сельскохозяйственного производства с промышленным. Ее содержание состоит в переработке сельскохозяйственного сырья (не обязательно глубокой) и выпуске готовой продукции. В этих условиях агрофирмам приходится решать принципиально новые задачи: производить дешевое и качественное сырье в том количестве, которая экономически оправданна; выпускать продукцию в ассортименте, соответствующему спросу покупателя. Чтобы выдержать конкуренцию с агрофирмами, выпускающими аналогичную продукцию, агропромышленные предприятия вынуждены снижать издержки, обновлять виды продукции, повышать ее качество, сдерживать рост цен на потребительском рынке и т.д.

Решая эти сложные задачи агрофирмы получают прибыль, не только созданную в поле, на фермах, но и промышленную, а также торговую. В результате создаются условия для внедрения новых технологий, расширения производства, совершенствования его структуры, что позволяет увеличивать доходы и заработную плату работников. Так, если в 2002 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства Брянской области составила 1 104,0 р., то в агропромышленном предприятии ТНВ "Красный Октябрь" – 2 558,0 р., СПК "Культура" – 2 856,0 р., ООО "Снежка" – 3 302,0 р. Уровень заработной платы в СПК "Культура" и ООО "Снежка" был выше, чем в среднем по области (2 602,2 р.).

Агропромышленные предприятия, перерабатывая сырье и развивая фирменную торговлю, вынуждены вести конкуренцию за покупателя с заводами гигантами перерабатывающей промышленности. Последние на сегодня не могут быть сильными конкурентами, хотя они имеют частных инвесторов, определенную государственную поддержку. У них неизбежны высокие издержки, что обусловлено растущими расходами на управление, заработную плату работников, модернизацию производства, обновление ассортимента продукции, транспортировку сырья и готового продукта. Рост издержек вызван и недоиспользованием производственных мощностей, переработкой сырья невысокого качества, завезенного из многих хозяйств, расположенных на большом расстоянии от заводов. Агрофирмы экономят средства на транспортировке сырья, управлении, полном использовании оборудовании. Поэтому они могут проводить политику ценовой конкуренции, привлекая покупателя более низкими ценами. Агрофирма "Культура" (табл. 1) почти на 30% дешевле продает творог и на 12% сметану.

1. Розничные цены на отдельные молочные продукты ОАО "Брянский молочный комбинат" и СПК "Агрофирма "Культура" Брянского района (апрель 2004 г.)

Показатели	ОАО "Брянский молочный комбинат"		СПК "Агрофирма "Культура"	
	Творог	Сметана	Творог	Сметана
Энергетическая ценность 100 г продукта, ккал.	159	248	159	294
Масса нетто, г	250	150	400	200
Розничная цена, р.	13,46	8,50	15,00	10,00
Розничная цена 100 г продукта, р.	5,38	5,67	3,75	5,00

Крупные агрофирмы, как правило, имеют более высокую культуру производства. В частности, они формируют и содержат племенное стадо коров, что позволяет получать молоко высокого качества. Дешевая и более высокого качества продукция пользуется у покупателей устойчивым спросом.

Агрофирмы улучшают условия жизни не только сельского покупателя, но и городского. Следовательно, они должны иметь приоритет в государственной поддержке (беспроцентные ссуды на создание цехов по первичной переработке сырья, выгодные дотации на формирование племенного стада, коренное улучшение пастбищ, субсидии для подготовки кадров по переработке сельскохозяйственной продукции и строительство для них благоустроенного жилья).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛУГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО “МОЛОКО”

И.Ю. Степанов, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Чаплыгинский район находится в Липецкой области РФ. Инфраструктура здесь развита хорошо: преобладают дороги с твердым покрытием, есть узловые станции железной дороги, электричество, газ, телефонная связь, в том числе мобильная. Почвенно-климатические условия оптимальны для ведения сельского хозяйства. Близость крупных городов и шоссейных дорог способствует развитию агробизнеса.

Несмотря на это, почти все сельские хозяйства (более 20) в районе – убыточные. Полугосударственные перерабатывающие предприятия работают на минимуме рентабельности на низкокачественной сырьевой базе. Сельское население беднеет, молодежь предпочитает жить в городах, ведения успешного агробизнеса почти незаметно.

Странная ситуация: с одной стороны – развитая инфраструктура, плодородная почва, благоприятный климат; с другой – отсутствие успешного сельского бизнеса в районе.

Возможным выходом из этого положения могло бы стать внедрение механизмов повышения занятости и доходов трудоспособного сельского населения за счет реструктуризации бизнеса сельскохозяйственных организаций и развития малого предпринимательства населения.

ОАО “Молоко” находится в г. Чаплыгине Липецкой области. В составе ОАО два завода: Чаплыгинский и Троекуровский. Держатели 49% акций – рабочие коллективы заводов, остальными 51% владеют колхозы и окружные сельские администрации. Предприятие является районным монополистом по переработке молока, находится под опекой администрации Чаплыгинского района. Вся продукция соответствует требованиям ГОСТа. Рабочий коллектив, бухгалтерия – профессионалы со стажем, работающие по своим специальностям более десяти лет.

Несмотря на это, ОАО “Молоко” последние пять лет едва сводит концы с концами, растет кредиторская и дебиторская задолженность, набираются долги у государственных внебюджетных фондов (в среднем по 500 тыс. р. ежегодно), предприятие движется к банкротству.

Как такое стало возможным? Задачу поставки продуктов населению монополист ОАО “Молоко” выполняет в объеме производимой продукции, о чем свидетельствует 100-процентный уровень реализации продукции (табл. 1). При этом объемы товарной продукции снижаются.

ОАО “Молоко” имеет разветвленную сеть закупок сырья для своих заводов. Штатные сборщики обеспечиваются инвентарем и гужевым транспортом. Молокосборщики (50 человек) премируются при условии закупки свыше 1 тыс. кг: от 1 000 до 1 500 кг – в размере 2 000 р., от 1 500 до 2 000 кг – 3 000 р., свыше 2 000 кг – 5 000 р.

1. Реализация производимой ОАО “Молоко” продукции, тыс. р.

	2002 г.	2001 г.	Δ %
Объем товарной продукции	20 993	26 368	79,6
Объем реализованной продукции	20 993	27 305	76,9

Источник: Внутренняя статистика предприятия ОАО “Молоко” за 2002 г.

Активное участие в поставках сырья для ОАО “Молоко” принимает администрация Чаплыгинского района. Районная администрация в рамках областной программы “Сельское подворье Липецкой области на 2003–2005 гг.” разработала свою, где были предусмотрены система льгот по налогообложению и дотации молокосдатчикам за 1 кг сданного молока: до 800 кг – 10 к. (из районного бюджета), от 800 до 1 000 кг – 20 к. (по областной программе), от 1 000 до 1 500 кг – 30 к., от 1 500 до 2 000 кг – 40 к., свыше 2 000 кг – 50 к. [1]. В результате цена молока в ноябре 2003 г. составила 4 р. за 1 кг при условии сдачи более 2 000 кг. Это самая высокая цена молока среди районов Липецкой области на конец 2003 г.

Несмотря на заботу местной администрации о поставщиках сырья в ОАО (хозяйствах и населении), по данным отчетности ОАО “Молоко”, показатели заготовок молока продолжают снижаться (табл. 3).

3. Закупки ОАО “Молоко” по категориям поставщиков за 2001–2003 гг.

		2001 г.	2002 г.	2003 г.*
Поставщики:	т	5 483	4 120	2 800
хозяйства	т	3 667	2 747	2 000
ЛПХ	т	1 816	1 373	800

* *Ожидается до конца 2003 г.*

Из докладов зам. главы областной администрации Т.А. Глуховкиной и начальника управления экономики области З.Н. Гребенщиковой [2] следует, что товарность большинства средних и мелких хозяйств Липецкой области последние пять лет снижается. Поголовье коров в среднем по всем типам хозяйств области снижается, с 1996 г. упало почти на треть (табл. 4).

4. Поголовье коров по всем типам хозяйств Липецкой области, тыс. гол.

1996 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.
210,3	151,1	141	135,9

Источник: Сельское хозяйство России, Стат. сб., М., 2002.

Сельские администрации, на запрос ОАО “Молоко” сообщили, что количество коров у населения в районене снижается (табл. 5).

5. Поголовье коров у населения в Чаплыгинском районе, гол.

2001 г.	2002 г.	2003*
2 160	1 897	1 642

***** *Ожидается до конца 2003 г.*

Если посмотреть картину закупок у населения по 21 сельской администрации (табл. 6), население которых примерно равно по численности, то можно увидеть, что у ОАО есть “хорошие” поставщики и “плохие”. Местная инфраструктура и земельный фонд не играют решающей роли в дифференциации поставщиков.

6. Количество заготовленного молока в июле–сентябре 2003 г. [**2**]

Администрация	т	Администрация	т
Буховская	80,8	Ведновская	19,6
Зенкинская	47,2	Петелинская	15,2
Колыбельская	40,4	Ломовская	14,8
Соловская	40,3	Истобенская	13,3
Конюшковская	37,2	Шишкинская	13,3
Пиковская	35,1	Люблинская	13,1
Новополянская	32,8	Жабинская	12
Братовская	30	Троекуровская	10
Дубовская	27,8	Кривополянская	8,1
Лозовская	26,1	Юсовская	4,7
Демкинская	22,2	Итого:	**544**

“Хорошими” поставщиками являются те из сельских администраций, на территории которых есть хозяйства или техника во дворах, производящие кормовую базу для животноводства, в том числе для ЛПХ своих работников. Например, в с. Буховском есть крепкое коллективное хозяйство с сильным руководителем, и здесь более 50 семей имеют во дворах коров с надоями более 2 тыс. л в год от каждой.

Как показывает практика, без сильного руководителя, способного поднять трудовую дисциплину, выстроить гибкую систему поощрения труда, наладить систему учета и сбыта продукции, даже крупные хозяйства обречены на вымирание. Во многих хозяйствах Чаплыгинского района существуют экономически нерегулируемые отношения между хозяйствами и личными подсобными хозяйствами работников (воровство, нецелевое использование техники, заготовленных кормов). Если конкретизировать на примере поставщиков ОАО “Молоко”, это будут хозяйства последней пятерки сельских администраций (табл. 6). Хиреют, разворовываются коллективные, кооперативные хозяйства, как следствие – сокращается производство продукции в личных подсобных хозяйствах особенно это характерно для животноводства, нуждающегося круглогодично в кормовой базе.

Обеспеченность кормами животноводства напрямую связана с хозяйствами, производящими кормовую базу. По Липецкой области валовой сбор сена интенсивно растет (табл. 7).

Но если от усредненной областной статистики по сену перейти к конкретике Чаплыгинского района, то видимость интенсивного роста сбора кормов сменится отсутствием таковой. По статистике ОАО “Молоко”, более трети сельских администраций в 2003 г. не заготавливали корма, летом скот пасся на подножном корму. Прогноз неутешительный: к следующей весне 1/4 дойного стада в хозяйствах и ЛПХ будет потерян.

7. Валовой сбор сена по всем типам хозяйств Липецкой области, тыс. т

Сено	1996 г.	1999 г.	2001 г.
многолетних трав	112,7	118,5	161,0
однолетних трав	70,0	27,8	45,1

Источник: Сельское хозяйство России, Стат. сб., М., 2002.

Для кого тогда производится областное сено, в какие отрасли переработки через животноводство оно идет? В Липецкой области функционируют 17 молочных заводов и 7 предприятий по переработке мяса. Из молокозаводов по объемам произведенной продукции особо выделяются: ОАО “Лебедянский гмз”, ОАО “Липецк-молоко” и МУП “Становлянский м/з”. Эти предприятия продолжили в 2002 г. авансирование производителей сырья в Липецкой области. Предприятия укрепляют свои сырьевые зоны благодаря углублению интеграции с сельскими товаропроизводителями (кредиты, участие в уставном капитале и управлении хозяйств, образование холдингов, работа с ЛПХ и К(Ф)Х). ОАО “Липецк-молоко” ведет агрессивную политику в скупке сырья [3], используя экономически невыгодные удаленные районы, относящиеся к “чужим” сырьевым зонам.

Результаты интеграции и активной политики закупок за 2002–2003 гг.: “Липецк-молоко” – рост производства 15%, рост прибыли 56 млн р.; “Лебедянский” – рост производства 2%, получено прибыли 12 млн р. [3].

Вот для кого собирается большая часть от 161+ 45 тыс. т сена (табл. 7). Такие перерабатывающие предприятия налаживают обеспечение поставщиков сырья, постепенно специализируют их на заказы, переводят в состав своих холдингов. Естественно, “молочные и мясные реки” текут именно к ним, а не в сторону перерабатывающих предприятий, работающих только по схеме “разовая скупка–переработка”.

Т.е., работая с поставщиками молока, нельзя забывать о том, где и как они берут корма для своих коров, ведь сам производитель корма может разориться или перейти в другую сырьевую зону, и то и другое уже давно происходит в селах Чаплыгинского района. Разорение хозяйств иногда оття-

гивается кредитами, которые не возвращаются, разоряя банки. В Липецкой области так уже разорилось несколько агробанков, подобные невозвратные кредиты выдает уже Сбербанк.

Таким образом, мы получили представление о настоящем положении сырьевой базы ОАО “Молоко”.

Теперь о перспективах сырьевой базы предприятия. Отсутствие их видится исходя из анализа составляющих экономической деятельности предприятия: 1) структура и состав участников уставного капитала; 2) наличие источников дополнительного финансирования; 3) потенциал конкурентов-переработчиков; 4) политика администрации Чаплыгинского района; 5) состав участников ценообразования: цена сырья, цена продукции; 6) отношения представителей местной элиты агробизнеса и ОАО “Молоко”.

В годы приватизации администрацией Чаплыгинского района было принято решение “справедливо приватизировать” предприятие, поделив его между рабочим коллективом и сельскими хозяйствами района. Решение было принято с очевидной целью участия местных сельских хозяйств в делах перерабатывающего завода. Так администрация решила сразу два стратегических вопроса: построила производственную цепочку “закупка-переработка” молока и обеспечила продуктами местное население – грамотный ход местных госуправленцев в условиях дефицита продовольствия при ослабленных дефолтами малочисленных перерабатывающих заводах, в эпоху бесконтрольного низкокачественного импорта сельхозпродукции.

Распределение акций между рабочим коллективом и хозяйствами (49–51%) свидетельствует о том, что ОАО задумывалось администрацией как производство, работающее по принципу кооператива. Исходная цель работы этого акционерного общества согласуется с принципами сельхозкооперации, разработанными еще А.В. Чаяновым [4], – не получение и максимизация прибыли с распределением ее между акционерами, а обеспечение услугами переработки сырья и снабжение продуктами переработки местного населения. Такой вывод подтверждается двумя фактами: а) несамостоятельностью ОАО “Молоко” в ценообразовании при закупке сырья и реализации продукции; б) составом сырьевой зоны предприятия. Уровень цен на продукцию предприятия диктуется администрацией через систему баланса между законами, деятельностью вневедомственных комиссий. Список поставщиков будет не полон, если не упомянуть рекомендованные села с нерентабельным для перевозок количеством молока. По отчетности использование пробега 17 автомобилей низкое – 42%.

Итак, с одной стороны, имеем администрацию, лоббирующую интересы населения, с другой – акционеров, не заинтересованных или не способных на изменение создавшегося положения. Часть акционеров – рабочие, “подворовывовая”, работают за “копеечную” зарплату, другая часть – хозяйства, которые не участвуют в управлении предприятием, только перекладывают на ОАО свои долги (453 тыс. р. долгов хозяйств-акционеров принято на баланс в 2002 г.).

Такое ОАО быстро не обанкротят конкуренты хотя бы по трем причинам: а) опека районной администрации, б) кредиты Сбербанка, в) вышеописанные областные программы поддержки сельских товаропроизводителей. Скорее ОАО обанкротит своих поставщиков, так как: а) у поставщиков закончатся сроки амортизации оборудования (невосполняемые доходами затраты); б) не возобновится человеческий ресурс (люди, отработавшие десятки лет, уйдут на пенсию).

Вполне понятны благие намерения работников ОАО “Молоко” (доработать до пенсионного возраста: из 151 человека моложе 40 лет работников нет) и районной администрации (стратегическое обеспечение населения крупного районного центра и прилегающих территорий работой и дешевыми социально-значимыми продуктами питания).

Очевидно, перспектив у данного предприятия нет. Скорее всего, оно будет банкротиться изнутри системы: либо администрацией – по мере значительного усиления конкурирующих заводов (так как снимутся задачи обеспечения работой и пищей населения), либо хозяйствами сырьевой зоны (существует крайне негативное отношение местной бизнес-элиты к руководству ОАО: неся транспортные издержки, отказываются поставлять сырье из своих крупных молочных хозяйств).

Неизбежность банкротства, по нашему мнению, исходит из неестественности существования предприятия ОАО “Молоко”. Предприятие общее и ничье одновременно. Рабочий коллектив без грамотного дорогостоящего коммерческого руководства развивать предприятие, адаптировать к меняющимся условиям рынка не сможет, хотя бы из-за нехватки знаний менеджмента и маркетинга. Окрестным хозяйствам тоже не удастся управлять деятельностью ОАО, так как данное предприятие не является по организационной форме паевым кооперативом, который работал бы без своей маржи.

Ситуация была бы еще долгое время “патовой”, если бы не:

1) растущая конкуренция с вышеуказанными областными переработчиками по закупкам сырья и реализации продукции;

2) низкие цены ОАО на готовую продукцию, диктуемые районной и областной администрациями, в условиях сокращающегося предложения молока и удорожания энергоресурсов, в итоге увеличивающие удельную стоимость переработки сырья;

3) низкие закупочные цены, опосредованные районной и областной администрациями, благодаря:

а) нищают, набирают долги поставщики сырья, они же – держатели акций “Молока”, тянут за собой на дно своего переработчика;

б) животноводство в Чаплыгинском районе становится больше предметом энтузиазма или выживания старшего поколения сельчан, чем предметом бизнеса для активного населения;

4) саботаж руководителей хозяйств, переставших снабжать “Молоко” сырьем; цель – скорее обанкротить и купить ОАО, пока не совсем разва-

лилась сырьевая база, пока местный рынок не переполнен молочной продукцией соседних областей.

Вывод: ОАО "Молоко" в условиях усиливающейся конкуренции на продовольственном рынке:

– не налаживает взаимовыгодных долгосрочных связей, не стремится к интеграции с различными типами сельских производителей сырья (ЛПХ, фермеры, кооперативы, бывшие колхозы и совхозы, различные АО), переходящей в образование саморегулируемой системы холдингового типа;

– не пересматривает состава акционеров;

– не усиливает заинтересованность акционеров в эффективной работе предприятия;

– лишено независимости в вопросах выбора поставщиков и цен на продукцию;

– не имеет активной маркетинговой политики и грамотного коммерческого менеджмента и т.д.

Без вышеперечисленных факторов предприятие обречено работать неэффективно, имея лишь одну перспективу – скорейшее банкротство.

Выходом из положения могло бы стать внедрение механизмов повышения занятости и доходов сельского населения на фоне реструктуризации данного ОАО и развития малого предпринимательства в районе.

Приведенный нами пример ОАО "Молоко" отражает историю и современное состояние работающих в РФ похожих производств, приватизированных и акционированных по подобной схеме, многие из которых, сохранив производственные фонды, благополучно прошли процедуру банкротства и перешли к более эффективным хозяевам. Хотелось бы верить, что и "Молоко" сменит хозяев, сохранив рабочий коллектив, производственные фонды и внутренний рынок.

Литература

1. Постановление главы администрации Чаплыгинского района № 642 от 24.10.03 г. "О выплате дотаций молоко сдатчикам". Раненбургский вестник 2003. 11окт. № 123 (10486).
2. Раненбургский вестник 2003. 1 окт. № 120 (10483).
3. Данные официального интернетсайта Липецка и Липецкой области за 2003 г.
4. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. 2-е изд. М.: Книгосоюз, 1927.

ФОРМИРОВАНИЕ СЫРЬЕВЫХ ЗОН В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ КАК ОСНОВА ДОХОДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

О.В. Буроджиева, *асп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*

Молочный подкомплекс является одним из самых важных продуктовых подкомплексов, входящих в АПК Псковской области. Однако за годы преобразований он претерпел наиболее негативные качественные и количественные изменения и оказался в тяжелом положении. Так, несмотря на наметившиеся положительные тенденции в последние годы, производство молока в сельскохозяйственных предприятиях в 2002 г. по сравнению 1990 г. снизилось на 67%, надой молока на 1 корову – на 5%, численность КРС – на 74%, в том числе коров – на 65%. Причем если в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия были основными производителями молока и их доля в валовом производстве составляла 64%, то в 2002 г. их доля сократилась до 40%, а в 1999 г. была самой низкой – 31%. Основные показатели эффективности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях отражены в табл. 1.

1. Эффективность производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Псковской области

Показатели	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Производство молока, тыс. тонн	392,4	154,3	121,4	96,9	113,2	123,3	129,3
Надой молока на 1 корову, кг	2 260	1 452	1 589	1 448	1 758	2 000	2 145
Численность КРС, тыс. гол.	476,8	221,1	149,6	135,9	128,9	126,2	123,8
В том числе коровы, тыс. гол.	168,1	95,0	70,5	63,8	62,3	60,9	59,6
Выход телят на 100 коров, гол.	77	65	70	67	70	72	73
Реализация молока и молочных продуктов, тыс. т	393,6	119,8	96,1	83,8	106,9	112,9	111,1
Полная себестоимость проданной продукции, тыс. р.	276 756	104 085	179 248	226 885	318 595	389 437	427 702
Выручено, тыс. р.	338 754	75 911	102 986	244 145	346 854	424 785	444 191
Прибыль, убыток (-) от реализации, тыс. р.	61 998	-28 174	-76 262	17 260	28 259	35 348	16 490
Полная себестоимость 1 ц реализованной продукции, р.	75	87	187	271	298	345	385

Цена реализации 1 ц продукции, р.	92	63	107	291	325	376	400
Уровень рентабельности, убыточности (-), не включая дотаций и компенсаций из бюджета, %	22,4	-27,1	-42,6	7,6	8,9	9,1	3,9
Уровень рентабельности, убыточности (-), включая дотаций и компенсаций из бюджета, %		-13,2	-23,7	18,7	26,1	23,6	15,9

Значительное сокращение объемов производства молока в сельскохозяйственных предприятиях за годы реформ, а также снижение платежеспособного спроса населения на молочные продукты отрицательно отразились на состоянии молочной промышленности Псковской области. Существенно сократился выпуск молочной продукции молокоперерабатывающими предприятиями, при этом использование их производственных мощностей не превышало 50%, а в ряде случаев было гораздо ниже. Производство цельномолочной продукции в 2002 г. к уровню 1990 г. составило 58,5%, масла животного – 55%, сыров жирных – 69,9%, сухого цельного молока – 33,3%. Динамика производства продукции молочной промышленностью области представлена на рис. 1.

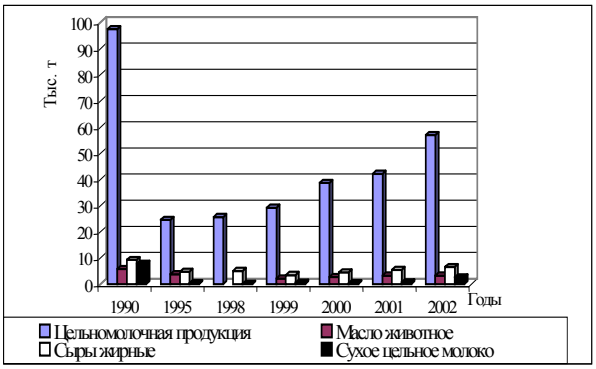

Рис. 1. Производство продукции молочной промышленностью Псковской области

В условиях усиления конкуренции на рынке молочной продукции недостаток сырья и значительное недоиспользование производственных мощностей вели к росту себестоимости молочной продукции и снижали ее конкурентоспособность, т.е. не позволяли функционировать предприятиям эффективно. В результате многие предприятия, занимающиеся промышленной переработкой молока, оказались в тяжелом положении, а некоторые из них совсем прекратили свое существование Необходимо отметить, что несмотря на то, что хозяйства населения производят более половины объема молока в области, их нельзя рассматривать как значительный резерв сырья для молочной промышленности. Это обусловлено сложностью сбора и сохранения сырого молока исходного качества, полученного в хозяйствах населения, вследствие чего подавляющие его объемы при поступлении на молокоперерабатывающие предприятия имеют высокую бактериальную загрязненность и не пригодны для производства большинства молочных продуктов. Низкое качество молока объясняется отсутствием охладителей, различными санитарно-гигиеническими условиями, разными кормами на подворьях и другими причинами. Мировой опыт также доказал нецелесообразность промышленного использования молока, произведенного в хозяйствах с небольшим поголовьем скота, каковыми и являются в настоящее время хозяйства населения.

В условиях острого дефицита сырья и значительной недогрузки производственных мощностей резко возрос интерес молокоперерабатывающих предприятий к формированию собственной сырьевой базы, т.е. обострилась конкурентная борьба за сырьевые зоны области – поставщиков молока-сырья. Многие предприятия стали стремиться к тому, чтобы их поставщиками молока были не только хозяйства района, в котором расположено само молокоперерабатывающее предприятие, но и хозяйства других районов области и за ее пределами, привлекательные с точки зрения производства молока. Самое активное участие в процессе привлечения поставщиков молока принадлежит крупным молокоперерабатывающим предприятиям области – Великолукскому молочному комбинату, Островскому молочному заводу, Порховскому маслодельно-сыродельному заводу и Псковскому городскому молочному заводу. Они характеризуются большими производственными мощностями переработки молока – от 150 до 300 т в сутки, значительной численностью работающих – от 170 до 500 человек, крупным размером основных производственных фондов – более 20 млн р., широкой географией закупок молока, включающей также хозяйства Тверской, Ленинградской, Новгородской областей, Белоруссии и даже Эстонии.

К настоящему времени самая широкая зона закупок молока наблюдается у Великолукского молочного комбината. За несколько лет он смог наладить сотрудничество с хозяйствами Великолукского, Усвятского, Куньинского, Невельского, Новосокольнического, Локнянского районов, а также с несколькими хозяйствами Бежаницкого района, поставив тем самым под сомнение функционирование Бежаницкого маслодельно-сыродельного завода. Поставщиками Островского молочного завода являются хозяйства Островского, Палкинского, Пыталовского и Печерского районов. Порховский маслодельно-сыродельный завод расширил свою сырьевую зону за счет привлечения к сотрудничеству поставщиков Порховского района, а также нескольких хозяйств Дедовического и Дновского районов, тем самым ослабив сырьевые позиции районных заводов. Псковский городской молочный завод ограничился поставщиками – хо-

зяйствами только своего района. Среди средних молокоперерабатывающих предприятий области – Пушкиногорский маслодельно-сыродельный завод, Новоржевский маслодельный завод, Бежаницкий маслодельно-сыродельный завод, Гдовский молочный завод, производственная мощность которых – от 30 до 100 т молока в сутки, численность работающих – от 50 до 150 человек, величина основных производственных фондов – от 1 до 20 млн р. Активно формирует свою сырьевую зону Пушкиногорский маслодельно-сыродельный завод. Он закупает молоко у хозяйств Пушкиногорского и Красногородского районов. Причем поставщики молока Красногородского района работают с данным заводом уже с 1997 г., а Красногородский сыродельный завод с этого времени является его производственным участком. Сырьевые зоны мелких молокоперерабатывающих предприятий в большинстве случаев не выходят за рамки тех районов, в которых они расположены. Сформировавшиеся сырьевые зоны молокоперерабатывающих предприятий Псковской области наглядно представлены на рис. 2.

Необходимо отметить, что формирование сырьевых зон происходит не спонтанно. Выбор хозяйства – поставщика молока и привлечение его к сотрудничеству молокоперерабатывающим предприятием рассматривается через его привлекательность с точки зрения производимого им объема молока, не умаляя при этом значения его качества. Лидерами по валовому производству молока в последние годы являются сельскохозяйственные предприятия Великолукского, Новосокольнического и Псковского районов. В каждом из них производится более 14 тыс. т молока в год. Хозяйства Бежаницкого и Порховского районов производят от 9 до 12 тыс. т молока. В Дедовическом и Дновском районах годовой уровень производства молока составляет от 6 до 9 тыс. т От 3 до 6 тыс. т молока получают в Куньинском, Локнянском, Новоржевском, Островском и Палкинском районах. Остальные 12 районов области являются менее привлекательными для молокоперерабатывающих предприятий, поскольку годовой объем производства молока сельскохозяйственными предприятиями в каждом из них не превышает 3 тыс. т.

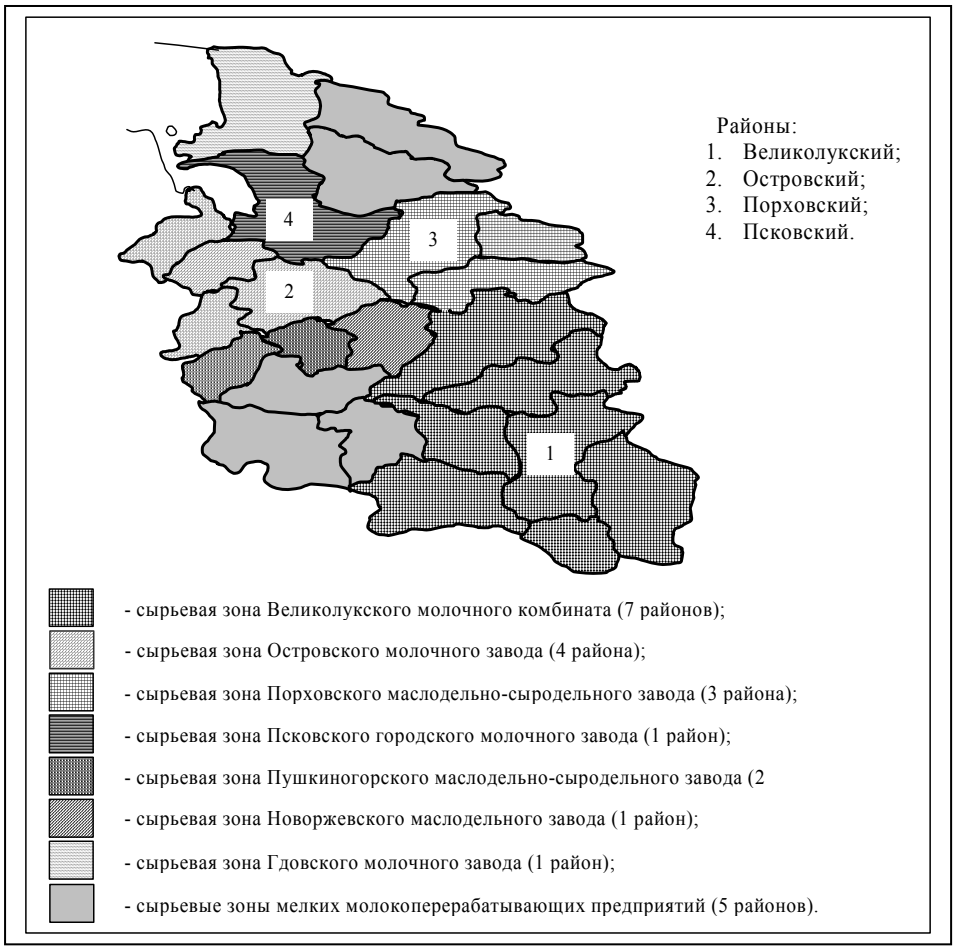

Рис. 2. Сырьевые зоны молокоперерабатывающих предприятий Псковской области

Чтобы привлечь хозяйства к сотрудничеству и удерживать их в своей сырьевой зоне, молокоперерабатывающие предприятия стараются предложить им более высокие закупочные цены на молоко и своевременные расчеты. Кроме этого, в последние годы резко возрос интерес предприятий молочной промышленности к формированию собственной сырьевой зоны путем прямых инвестиций в сельскохозяйственные предприятия. Молокоперерабатывающие предприятия, выступая в качестве

источника инвестиций для хозяйств области, оснащают их современной сельскохозяйственной техникой и оборудованием, приобретают племенной скот, закупают запасные части, комбикорма, выделяют кредиты на нужды различного характера для бесперебойного проведения сельскохозяйственных работ под будущие поставки молока. Такие все чаще появляющиеся инвестиционные проекты являются взаимовыгодными. Они создают для сельскохозяйственных предприятий хорошую возможность улучшения финансового положения, начала модернизации материально-технической базы в свою очередь, молокоперерабатывающее предприятие получает гарантии более стабильных и больших по объему поставок молока лучшего качества именно на свое предприятие. С учетом образовавшегося разграничения сырьевых зон между предприятиями молочной промышленности в области сложилась следующая структура переработки молока. Крупные молокоперерабатывающие предприятия перерабатывают около 77% всего молока-сырья области. Причем на долю Великолукского молочного комбината приходится около 39%, Порховского маслодельно-сыродельного завода – 16, Островского молочного завода – 13, Псковского городского молочного завода – 10%. Средние молокоперерабатывающие предприятия перерабатывают около 14% всего объема переработки, причем самый больший удельный вес – 5 и 4% приходится на Пушкиногорский маслодельно-сыродельный и Новоржевский маслодельный заводы соответственно. Удельный вес всех мелких молокоперерабатывающих предприятий в структуре переработки молока составляет около 9%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последние годы усилилась конкурентная борьба за привлечение областных поставщиков молока, причем самое активное участие в ней принимают крупные молокоперерабатывающие предприятия. Формирование сырьевых зон способствует устойчивости производства и переработки молока, стабилизации и повышению уровня доходности как сельскохозяйственных, так и молокоперерабатывающих предприятий, т.е. предприятий АПК в целом. Однако при дальнейшем отсутствии регулирования и контроля в данной сфере со стороны региональных органов власти и управления с учетом сложившихся тенденций можно прогнозировать дальнейшее расширение сырьевых зон крупных молокоперерабатывающих предприятий за счет сырьевых зон средних и мелких, что, в свою очередь, поставит под вопрос возможность функционирования последних. Так, предположительно сырьевые зоны Гдовского и Стругокрасненского молочных заводов разделят Псковский городской молочный завод и Порховский маслодельно-сыродельный завод. Сырьевые зоны Новоржевского маслодельного и Пушкиногорского маслодельно-сыродельного заводов поделят Порховский маслодельно-сыродельный и Островский молочный заводы. Сырьевые зоны Опочецкого и Себежского маслодельных заводов поделят между собой Великолукский молочный комбинат и Островский молочный завод. Все поставщики Пустошкинского молочного завода и оставшиеся поставщики Бежаницкого маслосыродельного завода расширят сырьевую зону Великолукского молочного комбината.

АГРОХОЛДИНГИ: РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ

А.Н.Дукмас, *к.э.н., пред. РК профсоюза работников АПК Корочанского района Белгородской области*

Одной из характерных черт аграрного кризиса является снижение уровня жизни сельских жителей. В Белгородской области этот показатель несколько выше, чем по России в целом: по данным за 2001 г. доля сельского населения со среднедушевыми располагаемыми доходами ниже прожиточного минимума составила около 50% (по Российской Федерации – 61,1%). Из 350 тыс. жителей области, имеющих доходы ниже ПМ, более 60% приходится на сельскую местность. Все это обусловлено спадом сельскохозяйственного производства, ростом задолженности сельхозпредприятий, в том числе по заработной плате, уровень которой непосредственно влияет на уровень жизни.

Происшедший в годы реформ разрыв производственных связей между предприятиями АПК, отрицательно сказавшийся на показателях их хозяйственной деятельности, послужил предпосылкой к созданию обновленных интегрированных агропромышленных формирований. Правовой основой интеграционных процессов стали постановления главы администрации области: “О мерах по выводу сельскохозяйственного производства из кризиса” от 7.02.1997 г.; “О совершенствовании системы управления, кредитной политики и гарантиях по выплате заработной платы в агропромышленном комплексе области” от 22.01.1999 г. Интеграция стала важным направлением оздоровления социально-экономической обстановки в сельском хозяйстве области, вызвала рост зарплаты и среднедушевых доходов работников отрасли.

Если в 1990–2000 гг. в среднем за год сельскохозяйственные предприятия произвели валовой продукции (в сопоставимых ценах) на сумму 666,4 млн р., то в 2001 г. – 882,7 млн р. (рост – 32%). Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств возросла за этот период на 23%, а объем реализованной продукции, работ и услуг перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий увеличился почти в 2 раза. Экономический рост производства в крупных предприятиях холдингового типа способствовал повышению оплаты труда и общему улучшению жизненного уровня работников сельского хозяйства.

Вместе с тем, несмотря на очевидные положительные сдвиги в экономике аграрного сектора, принимаемые в области решения лишь частично позволили решить проблемы финансового оздоровления и материально-технического обновления сельскохозяйственных предприятий. Рентабельность сельскохозяйственного производства находится на уровне 10% (в среднем за 2001–2002 гг.), что значительно ниже оптимального, который, по расчетам. составляет не менее 20%. Значительная часть хозяйств по-прежнему неплатежеспособна, имеет высокую, в том числе просроченную, кредиторскую задолженность. Долги по зарплате при ее абсолютном росте за указанный период на 1/3 сократились, но остаются существенными, что является основанием для проведения профсоюзных акций, направленных на защиту социально-трудовых прав и интересов работников.

Анализ финансово-экономического состояния сельхозпредприятий области показал, что причиной низкой эффективности реализуемых (причем не всегда достаточно обоснованных) мер является отсутствие надлежащих инвестиций, финансовой поддержки развития производства в сельскохозяйственных предприятиях. Любые попытки улучшения хозяйственной деятельности, соответственно, повышения жизненного уровня тружеников села только за счет структурных преобразований, без решения вопроса об инвестициях и их рациональном использовании, в большинстве случаев не дают ожидаемого эффекта.

В целях изменения этой ситуации главой администрации области 14.12.1999 г. было принято постановление “О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области”, в котором особый акцент был сделан на привлечении инвесторов из числа динамично развивающихся, экономически крепких перерабатывающих, обслуживающих предприятий АПК и других организаций и финансовых структур области.

На начало 2001 г. 195 сельскохозяйственных предприятий, находящихся на грани банкротства, совместно с предприятиями-инвесторами образовали более 60 интегрированных структур, которыми обрабатываются 657 тыс. га пашни. Предприятиями-инвесторами уже в 2000 г. направлено около 2 млрд р. на финансово-экономическое оздоровление хозяйств и дальнейшее эффективное развитие производства.

В 2002 г. уже более 260 сельскохозяйственных предприятий вошли в интегрированные структуры. Они обрабатывают более 70% пашни. Инвесторы вложили в сельскохозяйственное производство еще более 5 млрд р. в качестве текущих затрат и инвестиций. За счет этого было погашено три четверти задолженности по зарплате, накопившейся за прошлые годы. Абсолютный уровень заработной платы работников сельского хозяйства во многих холдинговых формированиях за 1999–2003 гг. возрос в 1,5–2,0 и более раз.

Самым распространенным направлением интеграции является создание предприятием-инвестором совместно с акционерами или пайщиками неплатежеспособного сельскохозяйственного предприятия нового предприятия с правовым статусом акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. При этом инвестор владеет контрольным пакетом акций в уставном капитале (ОАО “Эфирное”, ассоциация “АПК “Стойленская нива”, ОАО “Белагрогаз” и ряд других).

Владельцы земельных долей, вступая в интеграционные агропромышленные формирования, как правило, передают их в аренду на договорных условиях – в одних случаях на один год (в ООО “Эфко-Ресурс”), в других – на 5-10 лет (ОАО “Белагрогаз”). В ассоциации “АПК “Стойленская нива”, ЗАО “ПАА “РИФ” земля получила денежную оценку и включена в уставный капитал акционерного общества. Однако в результате акционирования земля стала обезличенной, а по существу, перешла в распоряжение инвестора, обладающего контрольным пакетом акций, что, по сути, является нарушением федерального земельного законодательства.

Тем не менее интегрированные агропромышленные формирования становятся многопрофильными структурами, ориентированными на рентабельное производство различных видов продукции. Большие средства направляются как непосредственно на повышение оплаты труда, так и на развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

Так, например, в ОАО “БЭЗРК” – ООО “Белгранкорм”, начавшем свою работу с 2000 г., положение дел заметно улучшилось практически по всем основным показателям, задолженность по заработной плате существенно сократилась, а ее уровень в 2001 г. в сравнении с 1999 г. повысился более чем в 2 раза.

В 2000 г. в сравнении с предшествующим годом прибыль возросла на 50%, в том числе от реализации сельхозпродукции на 55%, а совокупная рентабельность составила 17,6%, 14,8% по сельскому хозяйству.

Хотя перспективы развития интегрированных формирований холдингового типа, созданных в соответствии с постановлением администрации Белгородской области, складываются пока неопределенно, применительно к сложившейся кризисной обстановке для многих предприятий, не имеющих возможности самостоятельно вести эффективное сельскохозяйственное производство и поддерживать уровень жизни работников выше черты бедности, вхождение в интегрированные объединения стало единственным выходом. Правда, при этом они нередко полностью теряют хозяйственную самостоятельность, что нежелательно.

Однако агропромышленная интеграция при оптимизации размеров формирований холдингового типа останется в ближайшей перспективе одним из эффективных, в том числе в социальном плане, направлений развития рыночной структуры аграрного сектора.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.В. Кандаурова, *преп. Кубанского государственного аграрного университета*

В условиях перехода к рыночным отношениям важное значение имеют проблемы социального развития села: обеспечение занятости и сдерживание роста сельской безработицы, профессиональная ориентация и подготовка кадров, рост доходов и преодоление бедности сельского населения, развитие социальной инфраструктуры.

Формирующийся на селе рынок труда имеет специфические особенности, вытекающие из структуры и характера занятости сельских жителей. Во многих населенных пунктах сельскохозяйственные предприятия часто являются единственным местом приложения труда (рынок монопсонии, т.е. рынок с монополией одного покупателя – сельскохозяйственного предприятия). Этот рынок характеризуется следующими чертами: работники сосредоточены, в основном, на одном предприятии; труд в силу территориальных и иных факторов не имеет альтернатив, т.е. при имеющейся специальности и квалификации работник не может найти другое место работы; заработную плату диктует предприятие, ставка ее напрямую зависит от числа нанимаемых работников.

Таким образом, возможности перемены труда на селе крайне ограниченны. Реорганизация и приватизация предприятий и организаций АПК, структурные изменения и спад производства повлекли за собой высвобождение работников, перемещение их в город (если в 1991 г. соотношение городского и сельского населения в Краснодарском крае составляло 46,4% : 53,6%, то в 2002 г. наоборот, – 53,0% : 47%, соответственно), вовлечение сельских жителей в зону бедности, рост сельской безработицы.

Масштабы безработицы Краснодарского края оказались значительными: если в 1992 г. было 145,4 тыс. безработных, то в 1995 г. – уже 205,8 тыс., или в 1,5 раза больше, в 2000 г. – уже 291,1 тыс. К 2003 г. масштабы безработицы стали сокращаться, было зарегистрировано 244,1 тыс. безработных. Общая численность безработных в крае достигла “пика” в конце 1999 г. и составила 12,5% от трудоспособного населения (по оценке ООН, критический уровень безработицы составляет 10%).

В 1991 г. среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве находилась на уровне данного показателя в целом по экономике, в 1995 г. она составляла уже 67,1%, в 2000 г. – 65,1% и в 2003 г. – 66,1%. В 2003 г. среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве Краснодарского края была в 1,6 раза ниже, чем в промышленности. Сельское хозяйство является отраслью, где среднемесячная зарплата ниже, чем установленный в стране прожиточный минимум трудоспособного населения (204 р. в 1995 г., 493,3 р. в 1998 г. и 1 210 р. в 2000 г., т.е. на 40,3% выше, чем номинальная зарплата в сельском хозяйстве).

Заметно сократились потребление населением продуктов питания, приобретение промышленных товаров и различных услуг. За 1992–2002 гг. потребление мяса и мясопродуктов на душу населения уменьшилось в крае на 37%, яиц – на 24,3%, молочных продуктов – на 6,8%, рыбы – почти в 2 раза.

Из-за больших финансовых трудностей реформированные аграрные предприятия стали меньше уделять внимания социальным вопросам. У сельхозпредприятий, которые являются убыточными, нет возможности содержать объекты социальной инфраструктуры, она разрушается, а количество объектов сокращается. Закрываются магазины, медицинские пункты, учреждения культуры, детские дошкольные учреждения, сворачивается сфера бытового обслуживания. За 1995–2002 гг. число больниц в сельской местности сократилось на 6,8%, а число коек в них – на 18%, число детских учреждений уменьшилось на 22,3%, а число мест в них – на 20,5%.

Сельскохозяйственные предприятия, попадая в тяжелое финансовое положение, в первую очередь сокращают расходы на социальные нужды. В результате часть этих объектов закрывается. А передача объектов социальной инфраструктуры органам местного самоуправления оказалась неэффективной, прежде всего из-за отсутствия у последних финансовых ресурсов.

Развитие сельских территорий имеет свою специфику и неразрывно связано с сельскохозяйственным производством. Поэтому, на наш взгляд, полностью изолировать социальную инфраструктуру от сельскохозяйственных предприятий нецелесообразно, многие нормально работающие хозяйства этого не делают, а, наоборот, уделяют внимание социальным вопросам.

Анализ показывает, что интеграционные процессы в АПК могут оказывать позитивное влияние на социальные процессы в сельской местности по таким основным направлениям, как:

– стабилизация демографической ситуации, улучшение условий жизни населения;

– сокращение уровня безработицы, создание новых рабочих мест, ликвидация экономической безработицы;

– рост доходов сельского населения за счет повышения эффективности труда и его оплаты;

– развитие социальной инфраструктуры села и рост услуг населению;

– проведение активной молодежной политики, профориентация, помощь школе.

Отдельные агропромышленные формирования, несмотря на непродолжительный период их функционирования, уже оказывают положительное влияние на социальную сферу села. Так, применяемая в них система материального поощрения за труд и повышение требований к профессионально-

му уровню кадров и дисциплине создают условия для возникновения конкуренции за рабочие места и формирования на этой основе цивилизованного рынка квалифицированного труда. В хозяйствах, вошедших в состав агропромышленных формирований Краснодарского края, Ростовской области, в основном были сохранены квалифицированные кадры, не произошел процесс резкого выталкивания излишней рабочей силы. За годы функционирования численность работников в таких хозяйствах сократилось в среднем на 24,6%, а заработная плата выросла в 2,8 раза. Наряду с положительными сдвигами в вопросе занятости сельского населения под влиянием производственной деятельности агропромышленных формирований на селе остается еще определенная доля незанятого трудоспособного населения. Но перспективы социального развития агропромышленных формирований во многом будут определяться экономической эффективностью и прибыльностью их сельхозпредприятий.

Интеграционные структуры, будучи крупными инвесторами по сравнению с обычными сельскохозяйственными предприятиями, в большей степени влияют на занятость сельского населения, конкуренцию и трудовую мобильность рабочей силы. В них сформирован эффективный экономический механизм, который стимулирует создание новых и сохранение существующих рабочих мест, их модернизацию.

В целях роста занятости и доходов сельских жителей должны стимулироваться процессы диверсификации производства, поощряться попытки создания рабочих мест в сфере переработки, хранения, транспортировки и других приоритетных сферах деятельности АПК.

В этой связи актуальной является разработка целевых программ развития рабочих мест и организация мониторинга создания и сохранения рабочих мест в рамках агропромышленных формирований с тем, чтобы держать под контролем процессы занятости, доходов, высвобождения и трудоустройства работников.

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ

В.Г. Иващенко, *экономист ОАО "КраснодарАгроАльянс"*

В России, как и во многих других развивающихся странах, сельское население всегда имело более низкий уровень жизни по сравнению с городскими жителями. Это выражается и в материальном плане, и в уровне социального обеспечения, обусловлено централизацией передовой инфраструктуры в районных и региональных центрах. Вследствие этого потенциальная рабочая сила для села в лице подрастающего поколения при малейшей возможности уезжает в город. После окончания средних специальных и высших учебных заведений ничто не заставит молодых специалистов вернуться в российскую глубинку. В отсутствии молодых рабочих и специалистов, лишь с кадрами, находящимися в предпенсионном возрасте, никакого развития и интенсификации сельского хозяйства быть не может. Так о чем говорит наше правительство, пророча России лидирующие позиции на мировом аграрном рынке и вынашивая планы вступления во Всемирную торговую организацию?

Как показывает мировой и российский опыт, прямая (адресная) материальная помощь и система льгот, предоставляемая государством, не решают проблему бедности, а лишь скрашивают ее. Решить же проблему можно за счет предоставления крестьянам рабочих мест с достойной заработной платой. А для этого необходимо создавать новые производства и поддерживать существующие хозяйства.

В последнее время на федеральном и региональном уровнях появилось множество программ по предоставлению льготного лизинга и субсидированию процентных ставок по кредитам для сельхозтоваропроизводителей. Но зачастую ими могут воспользоваться лишь крупные агропромышленные компании или переработчики сельскохозяйственной продукции.

Как известно, из-за существенного диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию ее переработки промышленники (за короткий период) получают несоизмеримую по сравнению с производителями сельскохозяйственного сырья прибыль.

Поэтому необходимо создание условий для справедливого распределения прибыли, получаемой от реализации конечного продукта, среди всех субъектов агропромышленного производства, заготовителей и торговых организаций. Это осуществляется путем создания самодостаточной вертикально интегрированной системы, объединяющей всю технологическую цепь, от производства сырья до выпуска конечного продукта и его реализации. К числу таких образований относятся агропромышленные формирования холдингового типа.

Холдингом признается совокупность юридических лиц, состоящая из основной и дочерних компаний, ведущих совместную производственную, торговую, финансовую и иную коммерческую деятельность и связанных между собой системой участия (как имущественного, так и неимущественного характера), предоставляющей основной компании право определять важнейшие управленческие и хозяйственные вопросы деятельности дочерних компаний.

В интегрированные корпоративные структуры холдингового типа, как правило, входят:

– управляющая компания;

– производители сельскохозяйственного сырья;

– предприятия хранения и доработки сельскохозяйственной продукции;
– перерабатывающие предприятия;
– подразделения по транспортным услугам;
– сеть реализации конечного продукта.

Иногда в состав холдинговой компании входят финансовые структуры (банки), в результате чего образуется финансово-промышленная группа.

Благодаря концентрации всех этих взаимосвязанных системных элементов в качестве структурных подразделений в единое целое – вокруг управляющей компании идет значительная финансовая рационализация по линии трансакционных издержек, во многом за счет применения внутреннего ценообразования (трансфертных цен) и внутренней системы взаимозачетов.

Вследствие такой оптимизации внутренних хозрасчетных отношений и при существующих особенностях регулирования налоговым законодательством холдинговых компаний как взаимозависимых лиц сокращается совокупная сумма уплачиваемых участниками агропромышленного формирования налогов.

Холдинговая форма организации производства дает возможность централизации многих функций управленческого аппарата, таких, как:

– финансово-экономическое и технико-технологическое планирование, регулирование и контроль;
– организация финансовых потоков;
– централизованный бухгалтерский учет;
– правовое обеспечение;
– кадровая и социальная политика;
– маркетинг и организация сбыта.

Интегрированные агропромышленные структуры холдингового типа позволяют аккумулировать огромный финансово-ресурсный потенциал (благодаря экономической целостности всех участников холдинговой компании) и концентрировать его на приоритетных направлениях развития. Это дает возможность покупать достаточно дорогие, но самые современные оборудование и технологии, что обеспечивает более высокую производительность труда и более низкие затраты на единицу продукции.

Все это повышает конкурентоспособность выпускаемой продукции, предопределяет экономический эффект, инвестиционную привлекательность агрохолдингов, что в условиях рыночных отношений является фактором интенсификации производства. Формирование и развитие агропромышленного производства высвобождает колоссальные средства, которые можно направить на развитие социальной сферы села и на улучшение уровня жизни крестьян.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.М. Гриценко, *д.э.н., зам. дир. Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СО РАСХН*

В условиях, когда государство пытается максимально освободить свой бюджет от объектов, не приносящих прибыли, а содержание социальной сферы передать полностью на попечение местного бюджета, последний требует постоянного пополнения за счет поступлений от деятельности находящихся на его территории хозяйствующих субъектов. Такое положение приемлемо в крупных городах, имеющих на своей территории множество торговых организаций, развлекательных учреждений и т.п., приносящих прибыль. В сельской местности, где основу производства составляет сельское хозяйство, содержание социальной сферы за счет местных налогов становится достаточно проблематичным. Дело в том, что большая часть выручки, поступающей от реализации произведенной на территории продукции, выводится из-под налогообложения.

Для этого используется масса легальных и полулегальных способов:

– средства, вкладываемые сельхозпредприятиями в личные подсобные хозяйства, идут на личное потребление, не возвращаясь в воспроизводственный процесс;

– продукция сельхозпредприятий реализуется по так называемым серым, т.е. неучтенным, каналам, в результате чего выручка как минимум на одну треть остается в руках тех, кто заключает от имени сельхозпредприятий сделки по реализации продукции;

– рост дебиторской задолженности сельхозпредприятий от переработчиков и посредников: на каждый рубль произведенной продукции в 2000–2002 гг. приходилось 0,37 р. дебиторской задолженности;

– бартерные операции, заключаемые чаще всего полуофициальным путем и ничего общего не имеющие с процессом воспроизводства (табл. 1).

В конечном итоге все это отрицательно сказывается прежде всего на социальном развитии территории.

Во многом решение этой проблемы зависит от того, найдут ли руководители территории экономические методы воздействия на руководителей хозяйствующих субъектов.

Одной из форм экономического воздействия является создание территориальных объединений товаропроизводителей, решающих различные задачи. В одном случае, это только реализация произведенной продукции, в другом – реализация и материально-техническое обеспечение, в третьем – совместные переработка, реализация и материально-техническое обеспечение и т.п. В состав учреди-

телей этих объединений, а значит, и лиц, определяющих их социально-экономическую политику, входят представители администрации. Это создает условия для решения многих социальных вопросы. В Алтайском крае примером такого подхода к решению социальных проблем служит агрофирма "Родино-холдинг", созданная в 1998 г. В ее состав вошли перерабатывающие предприятия и наиболее отсталые сельхозтоваропроизводители района (6 из 16 хозяйств).

1. Доля бартерных операций в общем объеме продукции, реализованной сельхозпредприятиями Алтайского края в 1998–2002 гг., %

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Зерновые культуры – всего	21,8	29,9	30,1	28,9	21,8
В том числе пшеница	22,1	29,1	29,8	28,8	22,1
Подсолнечник	18,6	24,3	25,8	24,1	18,6
Сахарная свекла	17,8	42,2	23,8	20,2	17,8
Картофель	2,2	38,3	21,6	13,0	2,2
Овощи, ц:	6,4	37,1	1,8	9,6	6,4
Скот и птица (в живом весе)	12,5	22,0	16,2	15,8	12,5
В том числе: КРС	12,2	24,9	16,5	14,8	12,2
овцы и козы	25,1	18,1	25,2	23,4	25,1
свиньи	9,5	10,8	11,4	19,4	9,5
птица	16,5	10,8	18,2	22,2	16,5
Молоко и молочные продукты	9,8	14,5	13,5	11,1	9,8
Яйца пищевые, тыс. шт.	11,4	6,1	17,7	20,2	11,4
Шерсть (в физическом весе)	25,9	6,2	8,2	26,9	25,9

Одно из главных предназначений агрофирмы – переработка, сбыт произведенной в районе продукции, материально-техническое обеспечение хозяйств – участников объединения других товаропроизводителей района (но на несколько иных условиях).

В результате деятельности агрофирмы в 2003 г. по сравнению с 1999 г. общий объем валовой продукции в целом по району вырос на 22,3%, товаров народного потребления – на 25, продуктов питания – на 11,4, мяса – на 54, молока – на 11, зерна – на 90,4%.

В 1999 г. агрофирмой освоено капитальных вложений 10 017 тыс. р. (всего по району – 25 424 тыс. р.). В 2000–2002 гг. темпы освоения капитальных вложений снижались ежегодно на 8–10%, или на 3,04 млн р. Начиная с 1999 г. деятельность агрофирмы остается прибыльной, ее ежегодный прирост составляет около 1,5 млн р.

По многим производственным показателям предприятия – участники агрофирмы, будучи убыточными на момент вхождения в состав объединения, опережают аналогичные предприятия, не входящие в него, благодаря чему в районе сохранено 1200 рабочих мест.

Администрация района избавилась от выполнения несвойственных ей хозяйственных функций (кредитование, материально-техническое снабжение, сбыт и т.п.). Теперь районное управление сельского хозяйства и продовольствия занимается лишь кадровыми (и то отчасти) и технологическими консультациями. Благодаря вложению своей доли в собственность хозяйствующих субъектов администрация получила возможность влиять на их экономическую политику.

Определенное место в деятельности объединения и администрации района занимает работа с личными подворьями граждан, так как, с одной стороны, она решает для объединения задачу максимального использования сырьевых ресурсов, с другой – позволяет в определенной степени снять социальную напряженность, вызываемую безработицей. Каждому подворью было выделено по 3 га пашни.

Работа по закупу излишков сельхозпродукции у населения ведется в основном через предприятия переработки с участием администрации сельских населенных пунктов. С местными администрациями заключается контракт на поставку продукции, в качестве приложения к нему составляются задание на закуп и график поставок по месяцам. Документы подписываются тремя сторонами – представителями местной администрации, объединения и перерабатывающего предприятия.

В отличие от сельхозпредприятий у объединения всегда есть средства на закуп излишков продукции (например, молока) у населения, поэтому через сельские администрации оно осуществляет его не только в Родинском, но и в близлежащих к нему Романовском и Ключевском районах. В 1999 г. было закуплено 860 т молока, а с 2000 г. ежегодно закуп увеличивается на 25–30%, для чего из краевого бюджета привлекаются около 100 тыс. р., т.е. в каждых 4 р., заплаченных за 1 л молока, 3,01 р. – деньги объединения, 0,09 р. – краевого бюджета. Такое сотрудничество весьма выгодно для обеих

сторон: объединение надежно обеспечивает свои перерабатывающие предприятия сырьем, а владельцы личных подворий получают за свою продукцию расчет "живыми" деньгами в день поставки, что даже в условиях невыплаты заработной платы в сельхозпредприятиях дает им средства на существование. Это позволило району избавиться от заезжих заготовителей мяса и молока, часто обманывавших деревенских жителей. Сейчас объединение решает вопрос кредитования населения, активно занимающегося подсобным хозяйством. Заключен договор объединения со Сбербанком, процентные ставки кредита смягчаются за счет объединения. Средства идут прежде всего малообеспеченным семьям для покупки скота, а значит, объем поставляемого перерабатывающим предприятиям объединения молока и мяса увеличится.

За два года из районного бюджета в развитие личных подворий вложено 2 млн р., за счет чего в 2001 г. планировалось довести объем закупок молока у населения до 2,0 тыс. т.

Одним из эффективных методов воздействия администрации района на предприятия являются инвестиции. Совместно с агрофирмой она участвует во всех инвестиционных программах:

– для ООО "Родинский солод" из местного бюджета выделен кредит, стоимость которого выплачивает кредитор, а проценты – администрация;

– на реконструкцию ООО "Родинский МКК" местный бюджет выделил 342 тыс. р. на два года под 1/4 ставки рефинансирования;

– для расширения производственной базы животноводства и создания рабочих мест ООО "Ярлоговское" получило 742 тыс. р. под 1/4 ставки рефинансирования, и если хозяйство не сможет их погасить, местный бюджет их пролонгирует;

– в 2000 г. на тех же условиях на два года ООО "Раздольненское" получило 2,42 млн. р.;

– ОАО "Алтай-сад" на строительство маслобойного цеха в 2000 и 2001 гг. получило по 350 тыс. р.

В районе широко развито жилищное строительство. С 2000 по 2002 г. объем введенной в эксплуатацию жилой площади ежегодно составлял 208 кв. м на 1 тыс. жителей, что является вторым показателем по Алтайскому краю.

Воздействуя на предприятия агрофирмы посредством участия в собственности и инвестициях, администрация привлекает их к реализации всех социальных программ:

– финансированию мероприятий в рамках месячников ветеранов и детей-инвалидов;

– финансированию соревнования трудовых коллективов;

– поддержке местного телевидения;

– приобретению экипировки для подразделений, отправляемых в Чечню, и т.п.

Небольшие суммы (до 3 тыс. р.) предприятия-участники выделяют детским садам, школам, больницам самостоятельно. А все крупные проекты реализуются только по решению советов директоров.

Благодаря агрофирме в районе удалось выровнять заработную плату работников различных отраслей АПК (табл. 2). Для социально незащищенных слоев населения предусмотрены особые выплаты – в среднем по 2 тыс. р. на человека в год. Район не имеет задолженности по заработной плате работникам бюджетной сферы.

2. Среднемесячная заработная плата работников промышленности и сельского хозяйства в 2002 г.

	Алтайский край	**Родинский район**
Промышленность	2 969	1 996
Сельское хозяйство	1 325	1 824

Агрофирма контролирует деятельность руководителей и специалистов предприятий-участников, что способствует снижению себестоимости и повышению качества поставляемого на переработку сельхозсырья. Такая позиция вызывает со стороны руководителей серьезное отторжение, однако вписанные в устав агрофирмы права и обязанности позволяют ее менеджерам реализовывать данную функцию.

За 1999–2003 гг. количество людей, живущих в Алтайском крае за чертой бедности, а это преимущественно сельское население, сократилось с 54 до 35%. Для дальнейшего развития проблемы необходимы неординарные подходы. И одним из таких подходов является создание территориальных объединений. Опыт их работы в Алтайском крае и других регионах РФ свидетельствует о том, что основным интегратором в них могут быть и перерабатывающие предприятия, и кредитные кооперативы, и сбытовые кооперативы.

Одним из принципиальных отличий таких объединений является степень экономической самостоятельности его участников. Наиболее перспективным представляется объединение с низким уровнем взаимодействия субъектов. Система управления в нем должна быть основана исключительно на экономических методах. К ним следует отнести контракты, цены, объемы и сроки поставок сырья, сроки взаиморасчетов и т.д. Главное условие – взаимная выгода участников, участие сельхозтоваропроизводителей в распределении конечного результата деятельности объединения, иначе ни о каком пополнении территориального бюджета речи идти не будет.

Раздел 17. КООПЕРАЦИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ

О.А. Нижельская, *ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Нынешний этап экономического развития в России можно было бы назвать переходным от "дикого либерализма" к государственной самоидентификации. Объявление Президентом РФ борьбы с бедностью одним из главных приоритетов государственной политики ближайшего времени – часть этой самоидентификации, выражение политической воли высшего руководства остановить негативные процессы в экономике и обществе в целом. Задача науки – содействовать подготовке и реализации необходимой государственной программы снижения бедности, разработке научно обоснованных целевых комплексных механизмов повышения уровня жизни населения.

Сельская бедность имеет особенно глубокий характер: она в 1,5-2 раза тяжелее городской и охватывает проживающих в сельской местности стариков, инвалидов, другие категории неработающих граждан, а также граждан, работающих в постоянно действующих условиях низкооплачиваемой занятости. Особенностью российской бедности является тот факт, что самая обширная – более 50% – бедность экономическая, т.е. присущая людям работающим и имеющим иждивенцев: детей, престарелых родителей. Пути преодоления такого рода бедности в сельской местности могут быть различны, однако безусловное значение имеет развитие социально-экономической инфраструктуры, расширение малого бизнеса, содействие несельскохозяйственной занятости, товарности хозяйств населения.

Своеобразную роль катализатора в развитии этих факторов может и должна сыграть сельскохозяйственная кооперация. С одной стороны, наблюдаются два подхода к решению проблем сельской бедности: 1) социальная адресная помощь бедному населению, неспособному самостоятельно улучшить свое материальное положение (старики, инвалиды и др.); 2) создание экономических условий для повышения уровня жизни низкооплачиваемых работников. С другой стороны, сельскохозяйственная кооперация, как и кооперация в целом, – явление уникальное, поскольку складывается, прежде всего, как специфическая форма хозяйствования, однако приобретает особое значение как социальный инструмент защиты своих членов.

Усиление социальной миссии кооперации, характерное для периода последних лет, стало ответной реакцией мирового кооперативного сообщества на ослабление роли государства в экономике многих стран, в частности, стран с переходными экономиками (бывшего соцлагеря), а также, на расширение масштабов бедности в большинстве стран мира. В качестве нового подхода к сокращению нищеты все чаще выступает участие бедных слоев населения в политике, направленной на повышение их жизненного уровня. Сельские кооперативные организации в этом случае являются одной из наиболее эффективных структур самоуправления, способных решить проблемы социальной изоляции и уязвимости.

Как говорилось в докладе генерального директора Международной организации труда (МОТ) на Международной конференции по труду 2003 г., "кооперативы наделяют людей полномочиями и дают возможность даже беднейшим слоям населения принимать участие в экономическом прогрессе; они создают возможности для работы лиц, обладающих квалификацией, но не имеющих капиталов; они также обеспечивают защиту путем организации взаимопомощи в рамках общин".

Кооперативное движение в мире охватывает более 800 млн человек, являющихся членами какой-либо кооперативной организации, в них занято более 100 млн человек. В сельской местности кооперативы действуют в основном в сфере производства, переработки и сбыта сельхозпродукции, в области кредитования мелкого сельхозтоваропроизводителя. Основные кооперативные принципы построения таких организаций способствуют тому, что получение ими прибыли происходит при соблюдении интересов как отдельных их членов, так и всего общества. Сохраняя добровольность и открытость членства, кооперативы способствуют укреплению экономической справедливости за счет обеспечения равного доступа к рынкам ресурсов и сфере обслуживания для своих членов.

За последние несколько лет такие международные организации, как ООН, МОТ, ФАО, МКА (Международный кооперативный альянс), КОПАК (Комитет по содействию и развитию кооперативов) и другие предприняли ряд дополнительных шагов, направленных на развитие кооперативов. Прежде всего, в Манчестере в 1995 г. Конгрессом МКА была принята Декларация о кооперативной идентичности, содержащая вновь сформулированные кооперативные ценности и принципы. Позже, в 2002 г., вышел важнейший документ – Рекомендация 193 МОТ о содействии развитию кооперативов, ставшая идейным продолжением декларации. Значение документов заключается в том, что на основании провозглашенных для новых условий кооперативных принципов и ценностей была подчеркнута особая социальная роль кооперативов в совре-

менном мире, а также были определены необходимые рамки для государственной поддержки кооперативов. Определение рамочной государственной политики в отношении кооперативов имеет особый смысл, поскольку на протяжении ряда лет во многих странах происходила дискредитация самого понятия "кооператив" в силу использования его для специфических государственных хозяйственных структур и проведения выгодной политики и идеологии (как это было с колхозами в СССР).

ООН оказывает поддержку КОПАК – центральному координационному органу кооперативного движения. МОТ сотрудничает с МКА в многочисленных проектах по созданию новых рабочих мест, в том числе в сельской местности. ФАО занимается укреплением потенциала сельских кооперативов наряду с другими общественными учреждениями и организациями гражданского общества в интересах установления эффективных партнерских связей при разработке и осуществлении политики и стратегий уменьшения масштабов нищеты среди сельского населения. В связи с этим в развивающихся странах и странах с переходной экономикой ФАО осуществляет программы подготовки консультантов, чья деятельность направлена на преобразование сельскохозяйственных кооперативов в подлинно самостоятельные организации, эффективно функционирующие в условиях рыночной экономики и содействующие повышению доходов и созданию рабочих мест для мелких производителей. Для этих программ подготовлено и опубликовано учебное пособие "Agricultural Cooperative Development: A Manual for Trainers" ("Развитие сельскохозяйственных кооперативов: пособие для обучающих лиц"), которое на трех языках также размещено в сети Интернет.

В 2000 г. конгрессом США принят закон о зарубежном развитии кооперативов, предусматривающий расширение деятельности американского правительства в области реализации международных программ по развитию кооперативов. Около 175 млн долл. было выделено на мероприятия, проводимые за рубежом по созданию кредитных союзов, сельскохозяйственных кооперативов, занимающихся снабжением, маркетингом и переработкой сельскохозяйственной продукции, сельских кооперативов электроснабжения и связи, страховых кооперативов, общинных кооперативов, занимающихся поддержкой личного строительства, улучшением состояния окружающей среды и созданием рабочих мест.

Усиление экономической и социальной роли кооперативов в странах СНГ, прежде всего, в решении проблем бедности, повышения занятости населения было подчеркнуто в резолюции международной конференции, состоявшейся в октябре 2003 г. в Петербурге по инициативе МОТ, МКА-Европа, Межпарламентской ассамблеи стран–участниц СНГ и Центросоюза Российской Федерации и посвященной вопросам взаимодействия государства и кооперативных организаций. Несмотря на расширительную трактовку понятия "кооператив" международными организациями, а также отличие многих организаций Центросоюза от кооперативов в классическом понимании, формулировки петербургской резолюции весьма актуальны для настоящего и будущего кооперативов в России, в том числе сельскохозяйственных. В частности, в ней констатируется:

а) ограниченность и недостаточность существующих направлений и видов государственной поддержки многих форм кооперативной деятельности;

б) слабая информированность о последних принятых документах и рекомендациях международных кооперативных организаций в системе национальных госорганов по вопросам экономики, финансов, сельского хозяйства и др.;

в) отсутствие адекватного законодательства, учитывающего многообразие видов кооперативов, сведение большинства кооперативных организаций к производственной и потребительской кооперации; необходимость обеспечения государственной поддержки кооперативов через налоговое законодательство;

г) необходимость активизировать взаимодействие кооперативов с органами занятости населения для совместного проведения общественных и временных работ для безработных, их переобучения по специальностям, в которых кооперативы испытывают потребность.

В России развитие кооперативов в сельской местности имеет большие шансы на успех прежде всего в силу исторически укоренившихся общинных традиций среди сельского населения. Кооперация в России выросла из сельской общины и объединяла все классы и сословия. К 1908 г. число российских кооперативов превышало численность кооперативов любой другой страны, и 86% вновь зарегистрированных кооперативов в России были сельскими (сбытовые общества, кредитные, производственные – маслодельни, сыроварни и пр.). Целью российской кооперации на первом съезде было провозглашено улучшение материального положения народных масс путем удешевления и улучшения продуктов первой необходимости. Доля прибыли кооперативов отчислялась на повышение образования и культурного уровня членов общества.

В настоящее время сельская кооперация России представлена производственными (18 376 в 2002 г.), кредитными (550 в 2003 г.), потребительскими, снабженческо-сбытовыми, перерабатывающими организациями. Статистика не располагает точными данными по последним видам кооперативов, поскольку осуществить отбор из Единого государственного регистра предприятий и организаций (ЕГРПО) Госкомстата РФ невозможно – потребительские кооперативы, прошедшие госрегистрацию, как правило, свой статус сельскохозяйственных в учредительных документах не декларируют. Снабженческо-сбытовые и перерабатывающие кооперативы зачастую входят в систему потребкооперации, т.е. Центросоюза РФ, или представлены единичными образцами предприятий сельскохозяйственной вертикальной интеграции, созданными в рамках международных проектов благодаря

настойчивости российских и зарубежных энтузиастов.

В 2003 г. сельскохозяйственные кредитные кооперативы (СКК) выдали субъектам малого агробизнеса кредитов на сумму свыше 800 млн р. Для личных подсобных и фермерских хозяйств они являются практически единственным источником финансовой поддержки. Учитывая тот факт, что личные подсобные хозяйства стали для российских селян наиболее существенным способом выживания и адаптации к новым рыночным условиям, значение кооперативных структур для финансовой помощи владельцам ЛПХ трудно переоценить. Помимо выдачи займов СКК оказывают юридические, консультационные, информационные услуги, проводят обучающие семинары, в том числе по бухучету и подготовке отчетности в государственных органах. Кредитные кооперативы зачастую берут на себя помощь в переработке и реализации продукции своих членов через создание различных соответствующих структур. В ряде областей (Волгоградской, Ростовской, Саратовской) функционируют кредитные кооперативы второго уровня, т.е. многоступенчатые региональные системы.

Для многих регионов России единственной экономической структурой, способной решить проблемы безработицы на селе, остается система потребительской кооперации. В 2002 г. Центросоюз РФ и Министерство труда и социального развития России, а затем региональные службы занятости и организации потребкооперации подписали соглашение о сотрудничестве в решении проблем занятости. Выделяемые средства направляются на создание рабочих мест в малом производстве на селе (первичная переработка молока, мини-пекарни, цеха по маринованию и квашению овощей, швейные мастерские, кузницы и пр.), сфере услуг (размол зерна, обдирка круп, вспашка земли, ремонт обуви и т.п.). Поскольку бытовая инфраструктура во многих российских селах практически разрушена, предприятия потребкооперации осваивают нетрадиционные виды деятельности: пошив одежды, ремонт техники, строительство хозяйственных построек, ритуальные услуги и др.

Кооперативные структуры на основе вертикальной сельскохозяйственной интеграции наиболее успешно создаются в Саратовской, Челябинской, Вологодской, Ярославской, Калининградской областях. Местные власти таких регионов, как правило, компенсируют своими усилиями недостаточность федеральных мер поддержки сельхозкооперативов: принимают региональные комплексные программы развития кооперации в аграрном секторе (как в Саратовской, Тюменской областях), совершенствуют региональное законодательство по вопросам сельской кооперации (Волгоградская, Ростовская области), осуществляют бюджетную поддержку сельских кооперативов (Татарстан, Саха (Якутия), Удмуртия, Адыгея, Ленинградская, Омская области), разрабатывают пилотные проекты по созданию кооперативов (на примере предприятий АПК Орловского района Ростовской области подготовлены методические основы, положение, устав, бизнес-план и другая типовая документация).

Тем не менее проблемы сельской бедности в России носят общенациональный характер и могут решаться путем кооперации на селе за счет создания рабочих мест, расширения неаграрных видов занятости и увеличения масштабов социальной поддержки только при условии консолидации усилий федеральных и региональных органов власти.

ВОВЛЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЫ КООПЕРИРОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ

Л.Н. Дубова, *к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

В настоящее время имеется очень много публикаций о кризисном положении современной деревни, статистика приводит показатели социально-экономической ситуации, которые не могут оставить равнодушными ни ученых, ни общественных деятелей, ни государственных чиновников. Одним из действенных направлений по стабилизации социального положения сельских жителей стали принятие целевой программы “Социальное развитие села до 2010 года”, подготовка рекомендаций по разработке региональных и муниципальных программ социального развития села и выделение в проектах бюджетов субъектов РФ средств на реализацию этих программ.

Основной целью разработанных и принятых на местах программ является повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских муниципальных образований и обеспечение для сельского населения доступа к базовым социальным благам, сохранение и создание новых рабочих мест в сферах, охватываемых программными мероприятиями.

Однако существует вероятность не достичь программных целей в желаемый период при реально ограниченных ресурсах. Об эффекте, ожидаемом от внедрения мероприятий программы, и говорить не следует, если не будет соблюдаться одно очень важное условие – восстановление и укрепление производственно-сбытовой сферы.

Одним из приоритетных направлений вывода российского села из кризиса, обеспечения занятости населения и повышения уровня доходов от производственно-сбытовой деятельности является кооперирование мелких товаропроизводителей, которые представлены личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также развитие многоуровневой системы сельскохозяйственной кооперации. Эффективность последней доказана историческим опытом России и двухсотлетней практикой зарубежных стран.

Создание молочных артелей кооперативного типа в России позволило крестьянам увеличить доходы от реализации молока и масла сливочного и расширить сферу деятельности. В начале XX в. экспорт сливочного масла прочно занял пятое место в структуре всего сельскохозяйственного экспорта России. К 1917 г. кооперация смогла объединить 16 млн человек, создать организации с эффективно действующим хозяйственным механизмом, а также "доказать конкурентоспособность на рынке и, главное, свою востребованность как защитницы интересов простых людей труда".

Значение кооперативных организаций за рубежом определяется тем, что они являются крупными производителями и поставщиками сырья и продовольствия, оказывают широкий круг услуг, создают новые рабочие места, занимают значительную долю рынка капиталов, обеспечивают доступный кредит своим членам и содействуют им в повышении производительности и эффективности труда. Как пишет ряд авторов, велика роль кооперации в поддержании устойчивости фермерских хозяйств и увеличении их продуктивности и доходности. В ряде стран кооперативная деятельность не только используется в борьбе с бедностью и безработицей, но и способствует поднятию уровня и качества жизни.

Роль кооперирования сельских товаропроизводителей в целях повышения занятости и доходов сельского населения местности очевидна.

Во-первых, создание сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов обеспечивает сельское население дополнительными рабочими местами в сферах производства, обслуживания и сбыта;

Во-вторых, кооперирование отдельных хозяйств населения способно противостоять прессингу недобросовестной конкуренции на отечественном рынке сырья и продовольствия доход, получаемый при реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, полностью остается у крестьянина, но не в сфере переработки и торговли;

В-третьих, кооперирование мелких товаропроизводителей по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции позволяет сокращать издержки производства и обращения, что, в свою очередь, ведет к увеличению доходов от реализации сельскохозяйственной продукции.

За годы проводимых в России реформ (начало 90-х гг. XX в.) на базе реорганизованных сельскохозяйственных организаций создавались СПК (сельскохозяйственные производственные кооперативы). Но фактически суть механизма их хозяйствования не изменилась. Реформирование происходило не по инициативе рядовых работников, действуют созданные кооперативы не на основе кооперативных принципов. Кроме производственных были созданы и некоторые виды потребительских кооперативов, в отдельных регионах предпринимаются попытки создания кредитных кооперативов. Однако вследствие многих причин, одной из которых является неинформированность сельского населения, так и не была создана единая и прочная система сельскохозяйственной кооперации. Это тормозит процесс стабилизации социально-экономической обстановки в сельской местности.

В создавшихся условиях необходимо направлять все усилия на то, чтобы через средства массовой информации, посредством агитационной работы привлекать внимание сельских товаропроизводителей (владельцев личных подсобных хозяйств и фермеров), а также специалистов сельского хозяйства к возможности создания кооперативных хозяйств (коопхозов), кредитных, обслуживающих и страховых кооперативов. Очень важно устранить информационный вакуум путем издания и распространения специальных брошюр, в которых были бы раскрыты правовые основы создания сельскохозяйственных кооперативов, предложены разработанные учеными механизмы кооперативного хозяйствования, представлены отечественный и зарубежный опыт развития сельскохозяйственной кооперации и все возможности, которые благодаря ей могут открыться перед сельскими товаропроизводителями.

Литература

1. *Вахитов К.И.* Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии. М.: Издательско-торг. корпорация "Дашков и К°", 2004. 557 с.
2. Роль сельскохозяйственных кооперативов в будущем//Экономика сельского хозяйства России. 2003. № 1. С.36.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Ткач, *д.э.н., проф., зав. кафедрой Московского университета потребительской кооперации*

В Российской Федерации начиная с 90-х гг. XX столетия осуществлялось формирование основ демократического общества и рыночных отношений во всех отраслях и сферах национальной экономики.

Анализ положения дел показывает, что в процессе проводимых реформ не удалось в полной мере использовать преимущества кооперации, осуществить структурную перестройку в отраслях экономики, повысить эффективность использования материально-технических и трудовых ресурсов, создать механизмы социальной защиты населения.

Правительством страны не были полностью задействованы кооперативные принципы и возможности в становлении рыночной экономики и демократичного общества.

Недооценка государственными структурами значимости кооперативных форм хозяйствования в переходный период свидетельствует о недостаточ-

ном кооперативном образовании кадров в правительствах, министерствах и ведомствах, вследствие чего общепризнанные кооперативные ценности являются порою не известными не только рядовым труженикам, но и нередко деятелям законодательной и исполнительной власти.

В связи с этим представляется крайне важным обратить внимание правительственных органов на развитие в отраслях и сферах национальной экономики кооперативных форм и принципов, на необходимость обеспечения кооперативным формированиям поддержки, правового поля, что, в конечном итоге, будет способствовать не только укреплению экономики страны, но и решению ряда социальных проблем, повышению занятости населения, борьбе с безработицей и бедностью.

Объективно возникает необходимость разработки и практической реализации действенной политики и программы сотрудничества государства и кооперативов.

Такая политика должна базироваться, прежде всего, на принципах общности интересов и паритетности. Основными направлениями деятельности государственных органов власти в сфере кооперации должны стать: 1) создание условий для развития всех видов кооперации и функционирования кооперативного сектора экономики, его поддержки и защиты; 2) активизация деятельности кооперативов в решении экономических проблем и реализации социальной политики государства в рамках совместных с государством программ сотрудничества; 3) использование кооперативных ценностей для укрепления основ демократии и формирования гражданского общества; 4) расширение сотрудничества кооперативов России с международным кооперативным движением.

Основные направления государственной политики поддержки кооперативов целесообразно определить с учетом стратегий развития и содержания деятельности разных видов кооперации, а также предложений Международного кооперативного альянса.

Для всех видов и форм кооперации политика государственной поддержки должна предусматривать финансово-экономическое, правовое, внешнеэкономическое содействие.

На всех этапах развития кооперации в России государство осуществляло регулирующую роль, создавало определенные условия для реализации ее целей и функций. В рыночной экономике взаимодействие государства и кооперации приобретает особую значимость.

Глобализация и широкомасштабные рыночные трансформации, капитализация экономики обусловливают необходимость кооперации мелкотоварного производства, чтобы оно заняло достойное место в реальном секторе экономики.

В связи с этим государственная поддержка и защита кооперации являются объективно необходимой задачей правительства. В рекомендациях Международной организации труда (МОТ) “О содействии развитию кооперативов” отмечается, что “…правительства должны принимать меры в поддержку деятельности кооперативов, направленной на решение конкретных социальных и общественно-политических задач…” [1].

Экономическая и социальная роли кооперативов отмечены в ряде законов и нормативных актов правительства и других органов государственной власти. В этих директивных материалах отмечается, что государство будет использовать и увеличивать потенциал кооперативов для повышения эффективности развития национальной экономики, достижения целей социального развития в части искоренения нищеты, создания полной и эффективной занятости населения и углубления социальной интеграции.

Подчеркивается необходимость создания правовой основы развития кооперативных предприятий и стимулирования их к мобилизации капитала, разработке новаторских программ предпринимательской деятельности. Отмечается, что кооперативы способствуют обеспечению максимально широкого участия в экономическом и социальном развитии всех групп населения, включая женщин, молодежь, пожилых людей и инвалидов, и становятся одним из важнейших факторов социально-экономического развития.

По данным ООН, членами кооперативов являются около 800 млн человек. Кооперативные предприятия обеспечивают жизнь почти 3 млрд человек, т.е. половины населения мира, располагают 100 млн рабочих мест.

В 47 странах действует 330 тыс. сельскохозяйственных кооперативов с общим числом индивидуальных членов 180 млн человек.

Всемирный совет кредитных союзов объединяет 35 тыс. кредитных союзов с числом членов 96 млн.

Во многих странах действуют кооперативные страховые учреждения. В состав Международной федерации страховых кооперативов и обществ взаимного страхования входят 72 организации из 16 стран.

Потребительские кооперативы в России играют важную роль в развитии розничной торговли продовольственными и промышленными товарами. В ряде случаев наблюдается тенденция сокращения доли кооперативов этого вида на потребительском рынке, что связано, главным образом, с обострением конкуренции и развитием процессов глобализации.

Производственные кооперативы различаются разнообразием видов деятельности. В условиях глобализации рынков и роста конкуренции кооперативы часто наталкиваются на экономические препятствия. В то же время производственные кооперативы находят свои ниши в экономике, способствуют сокращению безработицы.

Жилищные кооперативы и кооперативы в сфере коммунальных услуг играют важную роль в обслуживании населения.

Кооперативы по оказанию социальных услуг функционируют в сфере медицинского, санитарного, фармацевтического обслуживания, образования, ухода за детьми и лицами пожилого возраста и т.д.

В резолюции 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН "Кооперативы в процессе социального развития" от 19 декабря 2001 г. обращено внимание государств-членов на "Руководящие принципы в отношении создания благоприятных условий для развития кооперативов"; имеется в виду их использование при разработке или пересмотре национальных стратегий развития кооперативов.

Кооперативы должны повсеместно признаваться в качестве юридических лиц, и все организации и предприятия, учреждаемые кооперативным движением, должны быть равны с другими ассоциациями и структурами. Для достижения такого равенства необходимо, чтобы особые ценности и принципы кооперативов были полностью признаны желательными и полезными для общества, также необходимо принять надлежащие меры к тому, чтобы эти особые качества не являлись причиной каких бы то ни было дискриминаций и ущемлений.

В этих целях правительству необходимо создавать и поддерживать благоприятные условия для развития кооперативного движения. В рамках этого процесса можно было бы стремиться к налаживанию действенных партнерских отношений между правительством и кооперативным движением. Полезно, чтобы правительство публично признало особый вклад (как количественный, так и качественный), который кооперативное движение вносит в национальную экономику и жизнь общества.

Желательно принятие в стране общих законов о кооперативах, которые могут быть дополнены специальными законами об отдельных их видах.

Целесообразно, чтобы все органы государственной власти, имеющие контакты с представителями кооперативного движения, были осведомлены о национальной политике в отношении кооперативов и действовали согласно ее положениям. В целях обеспечения согласованности полезно создать в правительстве координирующие механизмы, которые поддерживали бы связь с кооперативным движением, содействовали проведению регулярных консультаций и эффективному сотрудничеству между правительством и кооперативным движением.

В рекомендациях МОТ 2002 г. "О содействии развитию кооперативов" содержится следующее принципиально важное положение: "Признается, что кооперативы действуют во всех секторах экономики".

Тем самым рекомендации призывают к устранению каких-либо ограничений сфер деятельности кооперативов, подчеркивают их универсальность и идентичность, а также провозглашают необходимость принятия мер, нацеленных на содействие укреплению потенциала кооперативов во всех странах независимо от уровня их развития. Выдвигается идея создания и расширения жизнеспособного и динамичного отдельного сектора экономики, включающего кооперативы.

В сбалансированном обществе должны сосуществовать сильные государственный и частный сектора, а также сильные кооперативы, общества взаимопомощи и другие общественные и неправительственные организации. Именно в этом контексте правительства должны проводить политику и формировать правовые рамки, которые соответствовали бы характеру и функциям кооперативов, руководствуясь при этом кооперативными ценностями и принципами.

В настоящее время государственная политика по отношению к кооперативам в России в целом исходит из признания их ценностей и принципов, предоставляет кооперативам возможности развития, равные с организациями других форм собственности.

В рамках проводимых рыночных реформ в России осуществлен ряд мер по либерализации порядка регистрации кооперативов, лицензированию видов их деятельности, их проверки различными государственными органами. Все это создает благоприятные возможности и условия для развития кооперативов как автономных и независимых организаций, управляемых своими членами и их представительными органами без вмешательства государства.

В России кооперация традиционно ощущала помощь и содействие со стороны правительства и государственных органов власти. Такая ситуация наблюдается и сейчас. Государство поддерживает кооперацию, создает возможности для ее деятельности (рис. 1).

Существенную поддержку кооперации оказывает Министерство сельского хозяйства, предоставляя льготную финансовую помощь, осуществляя выплату дотаций товаропроизводителям.

Содействие правительства развитию кооперации укрепляет ее основы, повышает авторитет кооперативов, расширяет пропаганду кооперативных идей. Дифференцированная государственная поддержка включает в себя экономические, организационные, политические меры, финансово-экономические стимулы.

Государственные органы и кооперативы имеют общие интересы, что определяет возможности сотрудничества между ними на местном, региональном и национальном уровнях.

Одним из примеров такого сотрудничества можно назвать опыт разработки и принятия правительством Российской Федерации программы "Социальное развитие села на период до 2010 года" В этой программе учтены предложения потребительских кооперативов России об их участии в развитии социально-бытовой инфраструктуры села и определены меры по государственной поддержке согласованных мероприятий.

Огромную организующую роль по мобилизации потребительских кооперативов России на выполнение этой программы осуществляет Центросоюз Российской Федерации, привлекая к этой деятельности имеющиеся в его ведении научные силы, профессорско-преподавательский состав Московского университета потребительской кооперации и других кооперативных учебных заведений страны.

Следует заметить, что государственная политика по отношению к кооперативам заключается в невмешательстве в их дела, предоставлении рав-

ноправных условий функционирования, поддержке кооперативных инициатив, имеющих социальную значимость.

Налогообложение кооперативов является частью общей системы налогообложения, действующей в России. По ряду налогов для кооперативов установлены льготы, которых не имеют другие отрасли национальной экономики.

Сельскохозяйственные кооперативы освобождены от уплаты налога на прибыль от сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции (включая переработку), налога на имущество, взносов в дорожные фонды.

Предоставление льгот сельскохозяйственным кооперативам позволило несколько снизить общую нагрузку налогообложения по сравнению с другими отраслями, но незначительно, так как у сельскохозяйственных предприятий из-за высокой трудоемкости этой отрасли более высокую долю в выручке составляют обязательные отчисления в пенсионный и другие фонды.

В стране государственная, налоговая и бюджетная политика применительно к сельскохозяйственным кооперативам более мягкая, чем к большинству других типов предприятий.

Действующее в настоящее время законодательство Российской Федерации о налогах и сборах содержит ряд особенностей налогообложения для кооперативов.

Литература

1. Материалы Генеральной конференции МОТ. Рекомендация 193. Женева. 2002.

Рис. 1. Структура и содержание политики государственной поддержки кооперации

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

О.А. Ашихмина, *асп. Московского университета потребительской кооперации*

В России потребительская кооперация является единственной организацией, действующей в сельской местности под девизом борьбы с бедностью, выполняя тем самым часть функций государства – социальную защиту народа.

Социальной базой потребительской кооперации являются ее пайщики, сельские жители.

Центральным штабом потребительской кооперации России выступает Центросоюз Российской Федерации, который сосредоточил значительную часть своей деятельности на выполнении социальной миссии в деревне.

Он вырабатывает и претворяет в жизнь наступательную стратегию в кооперативной экономике, социальной сфере, культуре, идеологии, вовлекая в орбиту своей деятельности не только пайщиков, но и практически все сельское население страны, обеспечивая научное сопровождение своих действий с помощью рекомендаций, выработанных всероссийскими научно-практическими конференциями ученых высших кооперативных учебных заведений системы Центросоюза Российской Федерации.

Анализ работы потребительской кооперации в постсоветское время показывает, что в ряде субъектов Российской Федерации районные потребительские общества и районные потребительские союзы берут на свои балансы убыточные колхозы, организуют совместно с сельскохозяйственными предприятиями потребительские общества.

Социально-экономическое развитие российского села на данном этапе во многом зависит от уровня развития потребительской кооперации, которая в суровых условиях рынка существенную помощь оказывает сельскому населению, особенно жителям мелких деревень и хуторов.

Потребительская кооперация не только сохранила все положительное, десятилетиями накопленное, традиционное в своей работе, но и в последние годы пошла еще дальше. Она взяла на себя дополнительно новую функцию – создание собственных подсобных сельскохозяйственных предприятий.

Так, в Бутурлинском районе Нижегородской области в распоряжении районного потребительского общества имеется свыше 3 тыс. га земли, 800 голов крупного рогатого скота, в том числе 230 коров. За последний год здесь увеличили маточное поголовье коров почти в полтора раза, создали свою свиноферму – около 1 тыс. голов. Образован замкнутый цикл производства: кооператоры сами производят зерно, сами размалывают его на своей мельнице, на своих хлебопекарнях организовали выпечку хлеба и хлебобулочных изделий, сами реализуют произведенные продукты питания через свои кооперативные магазины.

В этом же районном потребительском обществе осуществляется производство мясных и молочных продуктов из свежего сырья, приобретенного у сельских жителей.

Потребительская кооперация России как многоотраслевая система в последние годы расширяет свои традиционные виды услуг, такие, как торговлю, производство, заготовки.

В системе заготовок потребительской кооперации страны сформировалась солидная материально-техническая база. Так, на 1 января 2003 г. функционировал 2 761 приемозаготовительный пункт, 273 квасильно-засолочных пункта, 1 422 пункта по хранению овощей, картофеля и фруктов, 98 грибоварочных пунктов, 1 177 складов-холодильников с машинным охлаждением, 1 232 пункта других видов обработки. Все это позволяет сельскому населению увеличить продажу потребкооперации продукции, получить дополнительный доход, пополнить свой семейный бюджет.

В 2003 г. заготовительными организациями потребительской кооперации России закуплено яиц 309,5 млн шт., в том числе в хозяйствах населения 48,3 млн шт.; мяса и мясопродуктов всего 90,6 тыс. т, в том числе в личных подсобных хозяйствах населения 51,2 тыс. т; молока и молокопродуктов всего 163,1 тыс. т, в том числе в личных подсобных хозяйствах населения 84,3 тыс. т; картофеля всего 97,6 тыс. т, в том числе в хозяйствах населения 72,9 тыс. т; овощей всего 76,3 тыс. т в том числе в хозяйствах населения 35,9 тыс. т; плодов и ягод всего 36,8 тыс. т, в том числе в хозяйствах населения 15,7 тыс. т; дикорастущих плодов и ягод (включая клюкву и бруснику) 1,7 тыс. т.

В настоящее время система потребительской кооперации страны приобрела устойчивость и работает довольно стабильно и уверенно. Кооперативная промышленность вырабатывает широкий ассортимент продовольственных товаров, в том числе хлеб, печенье, мясо, молоко, консервы и другие виды продукции. Появились новые для системы потребительской кооперации виды производства, такие. как макаронные изделия, переработка рыбы и некоторые другие. Сегодня кооперативная промышленность может дать населению достаточно широкий ассортимент высококачественных продуктов питания.

В большинстве своем промышленные предприятия потребительской кооперации вырабатывают продукты питания из сельскохозяйственного сырья, выращенного на подворьях сельских жителей без использования продукции химической промышленности, и в связи с этим продукты питания получаются экологически более чистые, отличаются более высоким качеством.

Следует заметить, что, несмотря на жесткую конкуренцию в условиях рынка, кооперативные организации с каждым годом расширяют сферу своей деятельности. Они не только увеличивают объемы производства продукции, но и наращивают товаро-

оборот, осваивают новые виды работ и услуг, предоставляя дополнительные рабочие места сельским жителям, борются с безработицей и бедностью.

Потребительским обществам и районным потребительским союзам Центросоюз России рекомендует брать в аренду землю, приобретать убыточные хозяйства и производить сельскохозяйственную продукцию.

Потребительская кооперация помогает сельскому населению приобретать корма, измельчить зерно для скота, устанавливая в сельских кооперативных магазинах зернодробилки. В последние годы во многих кооперативных магазинах открыты ветеринарные аптеки, где сельские жители могут приобрести препараты для лечения животных и получить квалифицированную консультацию у специалистов.

К важнейшим направлениям в деятельности потребительской кооперации относится развитие собственных малых производств, позволяющих переработать закупленную у населения сельскохозяйственную продукцию в небольших объемах, непосредственно вблизи от мест ее производства, сокращая тем самым транспортные расходы. К таким малым производствам относятся кооперативные мельницы, крупорушки, маслобойки, прессы для отжима растительного масла, сепарирование и переработка молока.

В связи с развалом в сельской местности системы бытового обслуживания потребительская кооперация по просьбе пайщиков взяла на себя функции развития сферы бытовых услуг. В настоящее время в селах России работает более 20 тыс. кооперативных предприятий бытового обслуживания: парикмахерские, ремонтные мастерские, пункты по оказанию фото- и ритуальных услуг, раскрою ткани, пошиву одежды и др. Благодаря потребительской кооперации эти услуги становятся доступными не только в сельских районных центрах, но и в самых отдаленных населенных пунктах и хуторах.

Анализ кооперативного движения показывает, что выживание российского села напрямую связано с потребительской кооперацией.

Так, в 2003 г. в системе потребительской кооперации страны было создано 20 тыс. новых рабочих мест. Кроме этого, 34 тыс. человек имели возможность трудиться в кооперативных предприятиях неполный рабочий день или на сезонных работах.

Потребительская кооперация Российской Федерации – это социально-ориентированная система, надежный партнер государственных органов власти и местного самоуправления в решении жизненно важных проблем всех сельских жителей, в улучшении качества их жизни.

Главная социальная миссия потребительской кооперации России – это борьба с бедностью сельского населения. Потребительская кооперация содержит убыточные магазины в глубинке, обеспечивает доставку товаров и услуг в самые отдаленные и труднодоступные населенные пункты, помогает инвалидам, пенсионерам, организует досуг населения и при этом нередко является основной бюджетно-образующей организацией того или иного сельского района.

Полагаем, что потребительская кооперация Российской Федерации, обслуживающая деревню в это нелегкое время, вправе рассчитывать на формирование в стране справедливой налоговой политики, позволяющей выполнять ей ее благородные функции.

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

М.А. Зотова, *к.э.н.,* **Е.Ф. Заворотин,** *д.э.н., Поволжский НИИ экономики и организации АПК*

Сложившаяся экономическая конъюнктура на селе малопривлекательна и невыгодна для частника. В этих условиях одним из инструментов выживания и социальной защиты сельского населения являются районные потребительские общества, объединенные в рамки облпотребсоюза. Имея многофункциональную направленность, потребительские общества решают жизненно важные вопросы борьбы с бедностью и безработицей, оказывая материальную помощь многодетным семьям и инвалидам, предоставляя рабочие места за счет развития новых сфер деятельности.

В условиях обострения конкурентной борьбы субъектов рынка за доступ к сельскохозяйственному сырью и его сбыту Саратовский областной союз потребительских обществ смог не только выжить, но и адаптироваться к новой внешней среде, реализуя активные стратегии развития. В итоге его деятельность оказалась выгодной, о чем свидетельствуют показатели рентабельности, характеризующие эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности, соотношение эффекта с наличными и использованными ресурсами (табл. 1).

Состояние товарооборота в Саратовском районном потребительском обществе за период с 2000 по 2002 г. характеризовался увеличением его на 14,6 млн р., в том числе по торговле на 12,1 млн р., и незначительным увеличением рентабельности от продаж, “всего” и собственного капитала, основных и оборотных средств. От реализации хлеба и хлебобулочных изделий прибыль в предшествующем году составила 146 тыс. р., или возросла по отношению к 2001 г. в 13,3 раза, в то время как производство колбасных изделий было убыточным (- 46 тыс. р.).

1. Экономические и финансовые результаты деятельности Саратовского районного потребительского общества

Показатели	Годы			Отклонения (+, -)
	2000	2001	2002	2002г. от 2000 г.
Товарооборот, тыс. р.	21 525	34 189	36 106	+14 581
В том числе по торговле	17 385	28 308	29 479	+12 094
Прибыль валовая, тыс. р.	278	680	528	+250
Средняя величина, тыс. р.:				
собственного капитала	3 245	3 357	3 617	+368
капитала	6 162	7 751	8 911	+2 749
Средняя стоимость, тыс. р.:				
основных фондов	3 524	3 720	3 909	+385
оборотных средств	2 614	4 072	4 994	+2 380
Рентабельность, %				
продаж	1,29	1,99	1,46	+0,17
в том числе по торговле	1,6	2,4	1,8	+0,5
собственного капитала	8,6	20,3	14,6	+6
всего капитала	4,5	8,8	5,9	+1,4
основных средств	7,9	18,3	13,5	+5,6
материальных оборотных средств	10,6	16,7	10,6	-

Анализ финансовых аспектов деятельности Саратовского районного потребительского общества показал, что основным направлением в разработке стратегии финансирования прежде всего следует считать использование собственных активов и накоплений, а следовательно экономное расходование затратных статей, увеличение наличных денежных средств в результате займа от населения и сдачи неиспользованных промышленных и торговых площадей в аренду.

Адаптация потребительской кооперации к условиям рыночных отношений сопровождается изменением присущих ей ранее функций в сторону усиления коммерческой и производственной деятельности, рассматриваемых отдельно или в тесной взаимосвязи, а также улучшения деятельности в сфере услуг, общественного питания и заготовок.

Результаты исследований производственной деятельности торговли, услуг населению, общественного питания и заготовительной деятельности на примере Саратовского районного потребительского общества позволили нам разработать и предложить для него перспективную схему развития коммерческой деятельности (рис. 1).

В предлагаемой схеме обоснована целесообразность развития торговли, являющейся основной сферой деятельности в потребительском обществе, по основным ее направлениям: наиболее эффективное размещение магазинов, изыскание дешевых ресурсов, расширение ассортимента промышленной (мебель, стиральные машины, холодильники, хозяйственный инвентарь) и продовольственной групп товаров, применение более гибкой ценовой политики в торговле (розничные цены должны быть не выше рыночных и не выше, чем у конкурентов), рост количества оборотов товарной массы в рамках отчетного периода.

В производственно-коммерческой деятельности потребительского общества необходимо развивать собственное производство (колбасное, макаронное, хлебопечение), увеличивать объем выпускаемой продукции, как, например, хлеба и хлебобулочных изделий, закупать сырье по дешевым ценам, снижать себестоимость готовой продукции и реализовывать ее с большей торговой наценкой.

В области развития общественного питания в потребительском обществе весьма перспективным направлением следует считать обеспечение роста удельного веса собственной продукции в структуре товарооборота за счет производства полуфабрикатов, кондитерских и других изделий, реализации их в собственных предприятиях и торговых точках.

Рис. 1. Перспективная схема развития коммерческой деятельности Саратовского районного потребительского общества

РОЛЬ И МЕСТО КООПЕРАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АВТОНОМНЫХ ОКРУГАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А.Пахомчик, *к.э.н., руководитель науч.-учеб. центра по проблемам сельскохозяйственной кооперации Тюменского ИПК агробизнеса*

Преодоление бедности в России выступает одной из наиболее насущных задач общества. Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности. По некоторым оценкам специалистов, из 33,5 млн человек, находящихся за чертой бедности, 29,5 млн – сельские жители. Т.е. бедность в России имеет ярко выраженное "сельское лицо".

Несмотря на то, что Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа Тюменской области, являющиеся, по Конституции РФ, самостоятельными субъектами Федерации, относительно благополучны с точки зрения финансового положения, эта проблема имеет место и здесь.

Ямал и Югра являются донорами российского бюджета, уровень жизни населения в них достаточно высок, но и степень расслоения по уровню дохода значительна, несмотря на социально ориентированную региональную политику.

Например, анализ уровня среднемесячной заработной платы 1 работника сельскохозяйственного предприятия ЯНАО (по 18 хозяйствам, имеющимся в округе) по ее уровню и в динамике за последние годы показывает, что средняя зарплата в 2002 г. составила 4 417 р. При этом, колебалась от минимальной – 3 691 р. до максимальной – 10 952 р.

Следует отметить, что наметилась тенденция роста зарплаты поскольку средняя зарплата в 2000 г. составляла лишь 2 688 р. при разбросе значений от 1 583 р. до 4 629 р.

Аналогичный анализ по 18 предприятиям рыбной отрасли (рыбозаводы, рыболовецкие национальные общины) свидетельствует о том, что средняя зарплата 1 работника в 2002 г. составила 4 838 р. (колебания от 1 118 до 10 132 р.), тогда как в 2000 г. – 3 070 р. (разброс от 979 до 5 842 р.)

При этом задолженность по заработной плате в рыбной отрасли округа составила на 01.01.2003 г. – 21,197 млн р., тогда как на начало 2002 г. составляла 17,608 млн р.).

Статистические данные свидетельствуют о том, что номинальная зарплата работников предприятий и организаций сельского хозяйства составляла в 2000 г. 34,7% от среднеокружной, ниже зарплата была только у работников сферы образования – 34,1%. При этом средняя зарплата в ЯНАО составляла 8 923,8 р. [1].

Несмотря на то, что в округе приняты и успешно реализуются ряд окружных программ, рассчитанных на поддержание уровня благосостояния населения, особенно представителей коренных национальностей – малочисленных народов Севера, он остается на невысоком уровне. Ведь, по данным Департамента социальной защиты ЯНАО, в I квартале 2004 г. ежемесячный размер прожиточного минимума составлял 3728 р., в том числе для трудоспособных – 3 856 р.

Такова ситуация с уровнем доходов тех, кто имеет работу. Кроме того, сегодня проблема занятости сельского населения все более обостряется. Если для городов округа вопрос трудоустройства населения, включая аборигенное, не актуален, то в сельских районах он стоит чрезвычайно остро. Причем чем дальше в глубинку, тем серьезнее. В 2004 г. начала работать целевая программа содействия занятости населения округа, рассчитанная на три года. Это уже вторая подобная программа в округе (первая не смогла решить всех проблем), на нее возлагают определенные надежды.

При этом будут развиваться такие формы занятости, как индивидуальная трудовая деятельность, национальные общины, заключение договоров семейного подряда и др.

Одним из действенных направлений в решении этой проблемы, на наш взгляд, является всемерное развитие кооперации, которую зачастую называют "сестрой бедности" или "дитятею нужды".

История свидетельствует о том, что кооперативные формы деятельности популярны у населения северной части Западной Сибири. Суровые климатические условия, слаборазвитая транспортная система, удаленность от мест производства материально-технических ресурсов и рынков сбыта продукции формировали менталитет людей, склонных к артельным, общинным формам взаимодействия. Издавна здесь известны рыбацкие артели – "пармы", создаваемые либо на период путины, либо на постоянной основе. В период развития нэпа на территории округа широко развились интегральные кооперативы, оказывающие местным жителям широкий спектр услуг, включая производство, сбыт продукции, материально-техническое снабжение, заготовительную деятельность, кредитование, культурно-бытовую работу и т.д.

В современных условиях интерес к кооперативным формам деятельности начинает возрастать. Это относится и к сельскохозяйственной, и к потребительской кооперации ("Центросоюзовской").

В системе АПК Ямало-Ненецкого округа функционирует ряд коллективных сельскохозяйственных предприятий в форме сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК): "Тазовский", "Верхнее-Пуровский", "Панаевский". Появляется ряд сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в основном по закупу мяса и других продуктов у сельского населения (например, в Шурышкарском, Ямальском районах и т.д.).

Потребительская кооперация осуществляет свою деятельность более чем в 100 населенных пунктах Ямало-Ненецкого (ЯНАО) и Ханты-Мансийского (ХМАО) автономных округах Тюменской области. Она располагает почти 48 пред-

приятиями общепита, более чем 100 производственными цехами, более чем 250 магазинами и т.д.

В ЯНАО к потребительской кооперации (Облсеверпотребсоюз) относится 60% торговых предприятий в Шурышкарском районе, около 40% – в Ямальском. В таких отдаленных пунктах как Сеяха, Гыда и другие, почти вся торговля кооперативная.

В сельскохозяйственных районах обоих автономных округов (ЯНАО и ХНАО) зарегистрировано около 10,5 тыс. безработных, из них 6 тыс. получают пособия.

Потребительская кооперация за последние пять лет создала 250 новых рабочих мест.

Существует практика отпуска товара в долг для неимущего населения. По оценке специалистов, в отдельные периоды сумм, на которую отпускают товары в долг, достигает 7 млн р.

Все это свидетельствует о том, что необходимо развивать кооперативные формы производства, обслуживания, взаимодействия среди сельского населения, которые будут способствовать преодолению бедности, созданию новых рабочих мест, формировать более гармоничные и справедливые отношения в сельской местности округов ЯНАО и ХМАО Тюменской области. Кооперация, социальная миссия которой не менее важна, чем экономическая, может внести свой вклад в решение проблемы преодоления бедности сельского населения.

Литература

1. Статистический ежегодник ЯНАО: Официальное изд. 1990–2000 гг. С. 153.

Раздел 18. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КРЕДИТНЫМ РЕСУРСАМ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Л.Н. Усенко, *д.э.н., проф., проректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"*

В современных экономических условиях, при объективной потребности аграрного сектора страны в финансовых ресурсах и нежелании банковских структур кредитовать малый агробизнес, в качестве эффективного института кредитования мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей могут выступать сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы. Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы призваны решать как экономические задачи, связанные с расширением аграрного производства, так и социальные, направленные на улучшение жизненного уровня жителей сельской местности и повышение доходов сельских семей. Существующий в настоящее время организационно-экономический механизм функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации находится в начальной стадии своего развития и имеет предпосылки для дальнейшей закономерной диверсификации с целью создания условий для развития малого предпринимательства сельского населения.

Под системой сельскохозяйственной кредитной кооперации нами понимается организационно-экономическая структура взаимосвязанных и соподчиненных звеньев на различных региональных уровнях.

Первым уровнем, т.е. низовой структурой системы кредитной кооперации, в настоящее время являются первичные кредитные кооперативы, создаваемые в рамках минимальной административно-территориальной единицы. Сельские кооперативы создаются на добровольных началах путем объединения денежных средств участниками кооперации. Такие кооперативы являются универсальными кредитными учреждениями, наиболее полно осведомленными о конъюнктуре местных рынков и экономическом положении своих клиентов. Основной целью деятельности таких кооперативов является организация привлечения средств и предоставление займов своим членам.

Однако первичный кредитный кооператив, будучи небольшим по своему капиталу и численности, на начальном этапе своего функционирования не в состоянии организовать ссудо-сберегательную деятельность, требующую соответствующего финансового обеспечения. Поэтому возникает объективная необходимость вхождения низовых кооперативов в региональные кредитные кооперативы. Основной задачей региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации является обеспечение небольших по численности и капиталу сельских кредитных кооперативов юридической самостоятельностью и в то же время, возможностью через региональные кооперативы пользоваться всеми преимуществами крупных кредитных организаций.

Организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственных потре-

бительских кредитных кооперативов представляет систему рычагов и инструментов, с помощью которых организуются, регулируются и осуществляются как внешние, так и внутренние хозяйственные и экономические взаимодействия. К внешним аспектам деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов относятся государственные и региональные акты, регламентирующие деятельность кредитных кооперативов – гражданское законодательство, налоговая система, кодекс законов о труде, государственные стандарты и нормы. К внутренним – внутрикооперативные тарифы, условия заключения договоров займа, процентные ставки по займам, условия оформления залога и т.д.

На основании проведенного анализа функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионах Южного федерального округа нами выделены два наиболее эффективно развивающихся региона – Волгоградская и Ростовская области.

В результате анализа функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области за период с 1997 по 2003 г. выявлено, что в основу модели построения системы на начальном этапе был положен опыт США по созданию кооперативного сельскохозяйственного банка с филиалами. Таким кооперативным банком стал СПКК регионального уровня "Донской фермер", организованный по инициативе областной АККОР. В течение 1997–1999 гг. областной кооператив организовал ссудосберегательную деятельность посредством филиалов в 14 районах области. В 1999 г. наиболее успешные подразделения областного кооператива стали преобразовываться в юридически самостоятельные районные кооперативы, которые остались членами областного кооператива. По состоянию на 1.01.2004 г. система сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области включала в себя 18 юридически самостоятельных кооперативов первого уровня, являющихся членами регионального кредитного кооператива "Донской фермер"; система объединяет 1 399 членов, в 2003 г. было предоставлено 700 займов на сумму 49 744 тыс. р.

В рамках региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая строится по классическим принципам кооперации – взаимопомощи, солидарной ответственности и самоуправления, каждый уровень имеет свои функции. Основными функциями кооперативов первого уровня является: привлечение пайщиков в систему кредитной кооперации; привлечение сбережений членов кредитного кооператива; выдача займов членам кооператива; создание резервных фондов; создание паевых фондов.

Основными функциями кооператива второго уровня "Донской фермер" являются: привлечение в систему заемных средств; перераспределение временно свободных денежных средств местных кооперативов в пределах региона; предоставление займов кооперативам первого уровня в случае недостаточности у них собственных средств; создание региональных резервного и паевого фондов, обеспечивающих ликвидность срочных обязательств областного и местных кооперативов; создание регионального страхового фонда; контроль за деятельностью кооперативов местного уровня; оказание консультационной помощи местным кооперативам, а также инициативным группам по созданию местных кооперативов и филиалов; подготовка кадров для кооперативов местного уровня; разработка внутренних, обязательных для системы нормативов по кредитованию, ликвидности, оптимизации рисков; оказание помощи местным кооперативам оргтехникой и программным обеспечением; представление интересов местных кооперативов в федеральных структурах общенациональной системы кредитной кооперации – Союзе сельских кредитных кооперативов (ССКК), Фонде развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК).

Законодательная поддержка развития системы кредитной кооперации осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В частности, 11 июня 2003 г. был принят Федеральный Закон № 73 "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации", ст. 40 "Особенности деятельности кредитных кооперативов" регламентирующий создание и функционирование сельских потребительских кредитных кооперативов.

На региональном уровне 5 августа 2003 г. постановлением главы администрации Ростовской области утверждена Концепция развития системы кредитной кооперации в Ростовской области на 2003–2005 годы, в которой предусматривается расширение сети кредитных кооперативов первого уровня, совершенствование законодательных условий их функционирования, развитие межкооперативного кредита, формирование гарантийного фонда в кооперативе второго уровня "Донской фермер".

Исходя из основных положений Концепции развития системы кредитной кооперации в Ростовской области и опираясь на результаты наших исследований, следует признать, что стратегическим направлением диверсификации системы сельскохозяйственной кооперации являются расширение и интенсификация источников привлеченных ресурсов, служащих необходимой финансовой базой для предоставления займов сельскохозяйственным товаропроизводителям области. В соответствии с этим стратегическим направлением перспективными аспектами совершенствования системы на современном этапе ее развития являются следущие.

1. Создание гарантийного фонда на базе СПКК регионального уровня "Донской фермер", обеспечивающего гарантии возврата привлекаемых кредитными кооперативами средств граждан, паевых взносов, а также в целях покрытия убытков кооперативов, испытывающих финансовые трудности, которые могут привести их к несостоятельности. Основная цель формирования такого фонда – предоставление гарантий третьих лиц кредитным кооперативам для получения банковского кредита. Источниками формирования гарантийного фонда могут быть долгосрочные льготные кредиты как

федерального, так и областного правительства; взносы кредитных кооперативов первого уровня; долгосрочные льготные кредиты различных общественных, а также коммерческих организаций.

2. Увеличение кредитного портфеля за счет привлечения сбережений населения области. Следует отметить, что практически вся система сельской кредитной кооперации области в анализируемом периоде (1997–2003 гг.) находилась в зависимости от инвестиций ФРСКК, кредитов коммерческих банков, бюджетных ассигнований, однако, по нашему мнению, наибольший интерес в направлениях стратегического развития системы представляет такой аспект, как возможность функционирования в условиях финансовой независимости, т.е. рациональное планирование предложения денежных средств, исходя из спроса на заемные средства.

Спрос сельскохозяйственных товаропроизводителей на заемные средства удовлетворяется за счет лимитированных финансовых ресурсов так, лимит ФРСКК кооперативу "Донской фермер" в 2003 г. составил 10 млн р. администрацией области в 1997–1998 гг. был предоставлен пятилетний заем на сумму 1,8 млн р. и т.д. Этих средств недостаточно для обеспечения перспективного финансирования малого и среднего агробизнеса, следовательно, необходимым источником финансовых ресурсов могут быть средства самих пайщиков, которые должны рационально перераспределяться в соответствии с потребностями в займах. СПКК, организуя деятельность по привлечению сбережений населения, имеют возможность предоставлять своим потенциальным заимодавцам проценты по вкладам значительно выше, чем проценты по депозитным вкладам, предоставляемые Сбербанком или коммерческими банками, исходя из целевых процентных взносов, устанавливаемых кооперативами при предоставлении займов сельхозтоваропроизводителям.

Таким образом, совершенствование кредитных отношений в сельском хозяйстве поможет выработать на практике эффективную систему кредитования аграрного сектора экономики, создать условия для преодоления сельской бедности и социальной защищенности малого предпринимательства в АПК.

КРЕДИТНЫЙ КООПЕРАТИВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Е.А. Тыкина, *нач. отд. департамента сельского хозяйства Вологодской области*

В Вологодской области доля сельских жителей составляет более 30% населения. Условно их можно дифференцировать по следующим социальным группам: работники сельскохозяйственных организаций, работники несельскохозяйственных предприятий, работники социальной сферы села, пенсионеры, члены крестьянских хозяйств, безработные, предприниматели. Средний доход работающих в сельском хозяйстве за 2003 г. по предварительным данным составил 2,5 тыс. р., средняя заработная плата в сельской местности в 3 раза ниже уровня городских жителей. Естественно, без подсобного хозяйства на селе не выжить. Многих выручает сбор дикорастущих в летний период. Полученный доход идет на покрытие каждодневных потребностей, совершить какие-либо денежные отложения, как правило, не представляется возможным.

1. Динамика членства и выдачи займов за 2000–2003 гг.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
1. Количество членов-пайщиков всего	133	286	632	1 249
В том числе: сельхозпредприятия	21	21	44	96
фермерские хозяйства	24	28	62	70
предприятия переработки	8	8	9	13
физические лица, занимающиеся ЛПХ	58	90	210	319
представители малого бизнеса	11	14	36	101
прочие организации	11	10	24	30
прочие физические лица	-	115	247	620
2. Выдано займов за текущий период (млн р.)	9,2	10,9	19,4	39,6
В том числе: сельхозпредприятиям	3,5	2,3	2,5	8,2
фермерским хозяйствам	0,4	2,9	4,9	5,9
предприятиям переработки	3,0	1,4	0,5	1,1
физическим лицам, занимающимся ЛПХ	0,1	1,0	3,8	4,0
представителям малого бизнеса	0,7	0,6	0,8	4,4
прочим организациям	1,5	1,7	5,6	8,8
прочим физическим лицам	-	1,0	1,3	7,2

Все эти факторы стали экономической и социальной основой значительного роста числа сельских кредитных кооперативов в области. Если в 1998 г. был 1 кооператив, то в 2002 г. – 5, в 2003 г. – 11, в 2004 г. – 12, и в ближайшей перспективе возможно создание еще 4 кооперативов. Почти в половине муниципальных районов области присутствует сельская кредитная кооперация. Примечательна высокая динамика членства в кооперативах и объемов выдачи займов (табл. 1) за период с 2000 по 2003 г.

Ежегодно высокими темпами идет прирост кооперативов за счет сельских жителей, ведущих личное подсобное и крестьянское хозяйство. Категория "прочие физические лица" имеет еще большую динамику, здесь мы учитывали сельских жителей, ставших членами-пайщиками вследствие того, что они обратились за потребительскими займами.

Приведенные показатели свидетельствуют о растущем интересе к кредитной кооперации со стороны населения, особенно за два последних года. Так, показатель обращения за займами в кредитные кооперативы в 2003 г. к уровню 2001 г. со стороны граждан, ведущих личное и крестьянское хозяйство, возрос в 2,5 раза, а с учетом займов на потребительские и социальные цели – в 3,5 раза.

За время существования кредитной кооперации в области кредитными кооперативами выдано займов на сумму более 80 млн р., только за прошедший год получили средства 1 100 заемщиков (юридических и физических лиц) на сумму 39,6 млн р. на производственные, потребительские и социальные цели.

Сельское население обращается в кооперативы за займами для решения самых разнообразных проблем: приобретение молодняка скота и птицы, кормов, стройматериалов для сельскохозяйственных построек, приобретения сложной бытовой техники, мебели, зимней одежды, сборов ребенка в школу к 1 сентября, оплаты лечения детей и обучения в высших и среднеспециальных учебных заведениях, решение проблем молодых семей и т.д. Средний размер займа на эти цели колеблется от 5 до 15 тыс. р. Период возврата составляет от шести месяцев до года.

Растущий интерес к новому финансовому институту лег в основу создания целевого программного документа. В 2002 г. правительством области утверждены "Основные направления по возрождению и развитию системы сельской кредитной кооперации в Вологодской области на 2002–2005 гг." Основная цель этого документа – реализация мер государственной поддержки системы сельской кредитной кооперации и обеспечение необходимых условий для ее формирования и стабильного развития в регионе, а также развитие малого агробизнеса, мелкотоварного производства и повышение уровня жизни сельского населения. Среди основных задач для реализации поставленной цели названы задачи расширения спектра финансовых услуг, предоставляемых сельским жителям, и обеспечение их доступными кредитными ресурсами.

Сельский кредитный кооператив использует несколько финансовых инструментов, к описанному выше финансированию недостатка семейного бюджета добавляются накопление и сбережение. Накопление определенной суммы в кооперативе для дальнейшего целевого использования – интересная форма работы, которая в условиях низкого дохода сельских жителей становится актуальной. Кооператив и пайщик заключают договор о необходимости профинансировать потребность последнего в определенный срок и на конкретную цель. Также обговаривается и размер потребности в денежном выражении. До наступления момента разрешения проблемы пайщик обязуется накопить в кооперативе от 10 до 20% суммы, а кооператив берет на себя обязательства профинансировать недостающую сумму в точно указанный срок.

Кроме того, для решения финансовой проблемы пайщика, связанной с приобретением чего-либо или с оплатой социальных услуг, кооператив согласно договору может сам произвести расчет с третьими лицами, не обременяя сельского жителя проблемой передачи наличных денег.

Формы и методы работы сельских кредитных кооперативов с пайщиками находятся в постоянном развитии, идеи председателям кооперативов подсказывает сама жизнь.

Обеспечение доступности займов – одновременно простая и сложная задача. Фактор доступности находится в тесной зависимости от процентной ставки по займам и показателя, характеризующего долю удовлетворенных запросов членов кооператива. На стадии первого года работы оба показателя не обеспечивают доступность займов, так как процентная ставка высока, а потребность в займах значительно выше ее удовлетворения.

С целью решения этой проблемы правительством области в рамках реализации "Основных направлений…" предусмотрена финансовая поддержка начинающих кооперативов на безвозвратной и безвозмездной основе. Средства из областного бюджета выделяются кооперативам для развития кредитования членов-пайщиков. Финансовая поддержка сельских кредитных кооперативов преследует две цели: во-первых, дать старт кооперативу, во-вторых, повлиять на снижение процентной ставки.

Проводя политику государственной поддержки, очень важно дифференцировать ее в зависимости от структуры экономики района распространения кооператива, структуры членов-пайщиков, времени работы кооператива, основной направленности заемной политики и других важных факторов. Результаты дифференцированного подхода во многом будут зависеть от взаимодействия применяемой системы мер и характера ответной реакции. Мониторингом этого процесса занимается отдел развития фермерства и кооперации департамента сельского хозяйства области.

Результатом развития сельской кредитной кооперации в регионе мы считаем повышение уровня жизни населения, увеличение занятости в регионе и рост доходов населения вследствие его участия в кредитной кооперации. В этом проявля-

ется социальный эффект работы кредитных кооперативов.

Существуют различные толкования категории “уровень жизни”. Постановлением Правительства РФ № 426 от 15.03.93 г. рекомендуется рассчитывать его по 12 показателям: средняя оплата труда, минимальный потребительский бюджет, прожиточный минимум, численность населения за чертой бедности, потребление продуктов питания, сумма денежных доходов и расходов населения, соотношение богатого и бедного населения, коэффициент Джини, структура потребительских расходов, распределение населения по доходам. Для получения более объективных результатов оценки социальной эффективности кредитной кооперации ряд экономистов предлагает дополнить этот перечень показателями: соотношение потребления основных продуктов питания с рациональными нормативами потребления и структурой потребительских расходов.

Расчет вышеприведенных показателей на уровне региона позволит определить социальный эффект кредитной кооперации и смоделировать прогнозируемое влияние кредитной кооперации на качество жизни сельского населения.

СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

А.В. Есипов, *асп.,* **К.А. Жичкин,** *к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

С начала рыночных преобразований в нашей стране идет поиск действенных форм организации производства в сельской местности, повышения уровня доходов жителей. Как оказалось, самый подходящий инструмент для этого – сельский кредитный потребительский кооператив. Об этом говорит опыт СКПК “Домашкинский”, действующего на территории одноименной волости. Результаты годовой деятельности (а кооператив был организован в апреле 2003 г. инициативной группой из восьми человек) приводятся в табл. 1. Отличительной особенностью данного кооператива является то, что его члены – это исключительно владельцы личных подсобных хозяйств. Кредиты идут либо на развитие ЛПХ (строительство помещений для скота, приобретение животных и т.д.), либо на потребительские нужды. В состав других организаций данного профиля, действующих на территории области, входят в основном крестьянские (фермерские) хозяйства, частные предприниматели и незначительное количество ЛПХ. Вторым кооперативом, который начинает поворачиваться в своей работе в сторону ЛПХ, является родоначальник кредитного кооперативного движения в Самарской области СКПК “Борский”, в котором соотношение кредитов для ЛПХ и других товаропроизводителей составляет 50% : 50% (табл. 1).

Проведенное анкетирование членов СКПК “Домашкинский” показало, что основная их доля – это ЛПХ с количеством членов от двух до четырех человек, из которых один-двое работают либо на сельскохозяйственном предприятии, либо в промышленности, либо в социальной сфере. Доход такой семьи от основной деятельности (не считая ведения ЛПХ) колеблется от 4 тыс. р. до 15 тыс. р./мес. При таком уровне дохода возврат займа не обременителен для семейного бюджета. Целью получения займа анкетируемые указали либо приобретение молодняка скота и корма (36%), либо возведение (ремонт) хозяйственных построек (57%). Только один человек (предприниматель) указал в качестве цели кредита “развитие бизнеса”.

При этом вне зависимости от цели кредита при его получении планируется рост размеров личного подсобного хозяйства. 71% опрошенных владельцев ЛПХ – членов кооператива в качестве конечной цели указали увеличение поголовья скота (в основном за счет приобретения коров, бычков и поросят на откорм).

1. Деятельность СКПК “Домашкинский”

Показатели	Состояние на 1.06.03 г.	Состояние на 1.04.04 г.
Количество членов, чел.	26	62
Количество выданных займов	18	49
В том числе: на срок 3–6 мес.	-	6
на срок 6–12 мес.	18	43
Средний размер займа, тыс. р.	18,0	20,0
Сумма займов, тыс. р.	370,0	982,0
Паевые взносы, тыс. р.	65,0	117,0
В том числе: обязательные	52,0	102,0
дополнительные	13,0	15,0
Привлеченные средства, тыс. р.	200,0	200,0
Сберегательные вклады, тыс. р.	13,0	45,0
Процентная ставка займа, %/мес.	1,75	2,4
Годовая процентная ставка вклада	-	12,0
Расходы кооператива всего, тыс. р.	9,0	46,0
Расходы на 1 займ, тыс. р.	0,5	0,9

Потребность в кредитных ресурсах особенно возрастает перед весенними полевыми работами. При ограниченных возможностях кооператива его члены готовы заплатить более высокую цену за них и прибегают к получению внеочередного кре-

дита с более высокой процентной ставкой (3,5% в месяц вместо обычных 21% годовых).

Кооператив планирует постепенное расширение своей деятельности. Основным препятствием к этому является недостаток средств. Так, на начало апреля очередь на получение займа уже расписана расписана до октября. Руководство считает нецелесообразным привлечение средств коммерческих банков для покрытия этой потребности из-за значительной их стоимости, невозможности оформления залогового имущества и трудностей с юридическим оформлением обеспечения. Поэтому актуальным является привлечение сберегательных вкладов населения, выделение льготного кредита от администрации Самарской области под 1/4 ставки рефинансирования. Это позволит говорить о дальнейшем расширении состава кооператива. В настоящее время разработано несколько схем привлечения займов населения – под 10% годовых сроком на полгода, под 12% – на год. Кроме этого введен потребительско-сберегательный вклад под 1% в месяц. В этом случае член кооператива сначала накапливает в кооперативе определенный заем (без начисления процентов), а потом получает сумму в 2 раза большую под льготный процент.

Кроме этого планируется развивать и товарное кредитование, участвуя в интеграционной системе "ЛПХ – кредитный кооператив – сельскохозяйственное предприятие". Здесь сотрудничество возможно по нескольким схемам: во-первых, кооператив приобретает молодняк животных и передает его в ЛПХ в качестве товарного кредита; во-вторых, кооператив может выступать гарантом возвратности средств при передаче молодняка на откорм в ЛПХ членов кооператива; в-третьих, кредитный кооператив может являться дилером сельскохозяйственного предприятия в данном населенном пункте для хозяйств населения, которые не являются его членами. Законодательством такая деятельность для кредитного кооператива не запрещена, в то же время она позволит увеличить сумму оказываемых услуг и ускорить формирование оборотных средств СКПК. Для ЛПХ такое взаимодействие также выгодно, так как позволяет получить молодняк высокого качества, облегчает проблему реализации мяса, делает более доступными кредитные ресурсы. Сегодня уже существует предварительная договоренность по реализации данных схем с руководством крупнейшего свинокомплекса Самарской области – ООО "Алексеевское".

Руководством Кинельского района, на территории которого находится кооператив, принято решение, что регулирование деятельности личных подсобных хозяйств волости будет идти через кооператив. Это объясняется тем, что у членов кооператива уже сложилась позитивная кредитная история.

Руководство кооператива планирует в течение 2004 г. увеличить объем выданных займов до 2,2 млн р.

К сожалению, не все руководители кредитных кооперативов области придерживаются мнения о развитии новых форм работы с клиентами. В середине апреля 2004 г. проводилось анкетирование руководителей кредитных кооперативов Самарской области, которое показало, что они считают наиболее перспективными направлениями развития "экстенсивные методы": создание новых кооперативов и привлечение новых членов.

Среди необходимых условий расширения деятельности сельской кредитной кооперации были отмечены: во-первых, принятие областного закона о кредитной кооперации; во-вторых, создание кредитного кооператива второго уровня (областного) и принятие областной программы развития сельской кредитной кооперации; в-третьих, реклама в СМИ и продвижение позитивного опыта работы путем проведения семинаров.

В качестве инструментария расширения деятельности кооперативов признано привлечение средств областной и районных администраций, компенсация части ставки кредита, получаемого в СКПК.

В каком направлении будет развиваться сельская кредитная кооперация в Самарской области, покажет время, но уже сегодня ясно, что это работоспособная структура и ее роль в обеспечении личных подсобных хозяйств финансовыми ресурсами будет все больше возрастать.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ И РОСТ СБЕРЕЖЕНИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

А.И.Кулова, *к.э.н.,* **А.Р.Кулов**, *к.э.н., Всероссийский НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Концепция создания и развития системы коллективных инвестиций в аграрной сфере исходит из предпосылок необходимости и возможности в сжатые сроки обеспечить доступ сельского населения к финансовым и инвестиционным ресурсам и на этой основе способствовать росту его доходов.

Нам представляется, что основой этого должна стать единая система паевых инвестиционных кооперативов (в дальнейшем – ПИК). При этом, создание в аграрной сфере ПИК, как важного элемента механизма регулирования формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов должно сопровождаться работами по формированию и развитию федеральных, окружных, межрегиональных, региональных паевых инвестиционных кооперативов, а также всей соответствующей им инфраструктуры.

Необходимость их создания диктуется также возникающим спросом на принципиально новых эффективные формы инвестирования сельскохо-

зяйственных предприятий, фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств, позволяющие ориентировать инвестиционные ресурсы на конкретные программы создания нового и развития действующего аграрного бизнеса.

Учитывая сложное финансово-экономическое положение большинства аграрных товаропроизводителей, представляется важным проводить работу по формированию и развитию целостной системы паевых инвестиционных кооперативов одновременно с программами финансового оздоровления убыточных сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, ЛПХ.

Как показывают исследования экономистов, на селе получает развитие кооперативное кредитное движение. Кроме того, образуются страховые кооперативы. Вместе с тем состояние основных факторов производства, влияющих на его конкурентоспособность, неудовлетворительно. И основные средства производства, и человеческий капитал, используемые в аграрном производстве, требуют существенных вливаний инвестиций (для коренной модернизации, проведения технологических преобразований; повышения квалификации, развития имеющихся знаний, навыков и т.д.).

Учитывая, что в настоящее время проблематично обеспечить значительные накопления кооперативного капитала для полномасштабного обеспечения инвестиционными ресурсами аграрных товаропроизводителей, представляется, что одним из источников этих средств могут стать фонды международных кооперативных объединений. Из этого вытекает, что активизация инвестиционной деятельности посредством формируемых паевых инвестиционных кооперативов возможна при непосредственном участии государства, которое путем создания соответствующих экономических условий способно стимулировать приток дополнительного зарубежного капитала в эту сферу.

Другим важным источником средств для фондов ПИК могут быть средства, получаемые бюджетами разных уровней от продолжающегося процесса приватизации российских предприятий. Так, только в 2002 г. от приватизации 2 557 российских предприятий было получено 22 857 млн р., т.е. одно предприятие в среднем оценивалось в сумму 8,93 млн р.

Направление хотя бы 1/10 доли полученных средств от приватизации государственного и муниципального имущества на цели формирования инвестиционного фонда ПИК позволит, как нам представляется, существенно расширить ресурсную базу паевых инвестиционных кооперативов.

В основе сети ПИК должна лежать иерархическая, хорошо скоординированная система формирования и использования инвестиционных ресурсов, учитывающая специфические особенности территорий, специализацию отраслей, в которых предполагается использовать инвестиционные ресурсы, и другие факторы.

Представляется, что построение и организацию паевых инвестиционных кооперативов целесообразно проводить на следующих уровнях (рис. 1).

Рис. 1. Построение паевых инвестиционных кооперативов

Многоуровневый подход к организации паевых инвестиционных кооперативов обусловлен необходимостью решения различных задач на соответствующих иерархических уровнях. Базовым элементом данной системы могут и должны стать создаваемые на районном уровне паевые инвестиционные кооперативы, основные функции которых состоят в аккумулировании средств аграрных товаропроизводителей, сельских жителей, других субъектов экономической деятельности для последующего вложения непосредственно в сельскохозяйственное производство.

Формирование инвестиционного фонда ПИК районного уровня, его использование находятся, на наш взгляд, в прямой зависимости от таких факторов, как: общее экономическое положение района; близость к крупным областным центрам; населенность территорий; отраслевая специализация сельскохозяйственного производства; структура производства сельскохозяйственной продукции; количество крестьянских (фермерских) хозяйств; уровень развития личных подсобных хозяйств и др.

Участие в формировании инвестиционного фонда ПИК районных администраций выступает одним из факторов повышения привлекательности инвестиционных кооперативов. Это участие может протекать в различных формах, начиная от предоставления особого режима налогообложения (в рамках действующего Налогового кодекса РФ) до формирования особой статьи расходов в бюджете района, что может быть оформлено соответствующим соглашением между учредителями паевого инвестиционного кооператива и администрацией муниципалитета.

Источником образования инвестиционного фонда при создании паевого инвестиционного кооператива района выступают средства учредителей в денежной форме, а также участников (пайщиков), внесших вклад на счет кооператива. Величина вносимых каждым учредителем и участником ПИК взносов определяется общим собранием учредителей. Размер взноса должен быть доступным для потенциального учредителя или участника, но при этом быть достаточным для обеспечения накопления и формирования инвестиционного фонда паевого инвестиционного кооператива.

В целях обеспечения интересов паевых инвестиционных кооперативов на уровне области

целесообразно создавать региональные объединения ПИК. Основной целью регионального ПИК может являться представление интересов в областной, краевой администрации, а также привлечение инвестиционных ресурсов финансовых институтов области, края. Областные ПИК образуются по инициативе районных паевых инвестиционных кооперативов.

Общие подходы к построению системы ПИК на областном уровне предстоит еще только выработать, и только практика может выявить наиболее рациональные из них. Вместе с тем на одном принципиальном вопросе хотелось бы остановится. Учредителями областного ПИК могут быть только районные ПИК, администрация области, края, республики. Региональные паевые инвестиционные кооперативы действуют от имени районных ПИК и функционируют за счет их отчислений. Региональный ПИК может взять на себя функцию распределения части инвестиционных средств внутри области.

Для координации деятельности региональных паевых инвестиционных кооперативов на уровне федерального округа целесообразно создавать окружные объединения ПИК. Основная цель окружного ПИК состоит в представлении интересов различных областей, координации их инвестиционной политики. Важной задачей является стимулирование привлечения инвестиционных ресурсов финансовых институтов как на национальном, так и на международном рынках капитала. Окружные ПИК образуются исключительно областными паевыми инвестиционными кооперативами за счет соответствующих финансовых отчислений. Исключительная функция окружного ПИК – разработка законодательной базы деятельности инвестиционных кооперативов, регулирование деятельности областных и районных ПИК.

Координация деятельности паевых инвестиционных кооперативов как неотъемлемого института рынка капитала может быть возложена на ПИК, создаваемый в национальном масштабе. Основная функция национального паевого инвестиционного кооператива состоит в представлении интересов участников этого рынка в законодательном органе страны, в обеспечении координации деятельности, разработке и продвижении нормативных и правовых актов функционирования паевых инвестиционных кооперативов, а также выработке единой политики развития в рамках межгосударственного кооперативного движения.

Литература

1. Регионы России: социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2003. С. 398, 408.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕСУРСА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.Т. Водянников, *д.э.н, проф., зав. кафедрой,* **Е.В. Худякова**, *к.э.н., доц. Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина*

Одним из потенциальных финансовых ресурсов сельского хозяйства можно считать денежные средства сельского населения. Возникает вопрос: в какой части сбережения домохозяйств могут быть отнесены к инвестиционным ресурсам?

Среди ученых существуют различные мнения по поводу значимости сбережений населения как инвестиционного ресурса. Одни полагают, что сбережения населения могут быть основным источником инвестирования. Другие считают значимость средств населения как инвестиционного ресурса несущественной [2]. Одним из аргументов против рассмотрения средств сельского населения как потенциальных пассивов СКК может являться высокая доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума. Такая доля составляет в России 25% (2002 г.). Однако доходы населения в России сильно дифференцированы (коэффициент Джини составляет 0,398 в 2002 г.), поэтому существует довольно большая часть населения, концентрирующая значительные средства.

При ответе на вопрос о существенности сбережений населения в качестве инвестиционного ресурса можно привести данные мирового развития. В странах с менее развитой экономикой, в том числе и в России, инвестиции, как правило, составляют меньшую долю сбережений. В развитых странах наблюдается аналогичная картина. Но здесь низкий уровень сбережений населения в структуре ВВП скорее обусловлен переводом их значительной части в расходы населения через систему потребительского кредита, социального и пенсионного страхования. Потребительский кредит, с одной стороны, снижает долю сбережений населения и тем самым уменьшает инвестиционные возможности. Однако, с другой стороны, этот институт стимулирует производство потребительских товаров. Страховая инфраструктура также уменьшает сбережения населения, привлекая средства на рынок капитала и как бы переводя их в долгосрочные инвестиционные ресурсы. Так, например, в США в структуре расходов населения 1/3 составляют пенсионные и страховые взносы. В этой сфере трудятся 6% работающих в несельскохозяйственном производстве страны.

Структура и объем доходов и расходов сельского и городского населения России различны. В то время, как ресурсы городских хозяйств на 4/5 формируются из денежных поступлений, в сель-

ских домохозяйствах на этот источник приходится менее 3/4 общего объема ресурсов. Разница в денежных доходах в среднем на 1 члена сельского и городского домохозяйств достигает 1,9 раза. В структуре располагаемых ресурсов сельских домохозяйств 23% составляют натуральные поступления продуктов питания из ЛПХ. Это в расчете на душу населения втрое больше, чем у горожан. В целом же структура располагаемых ресурсов сельских домохозяйств представлена на рис. 1 [4].

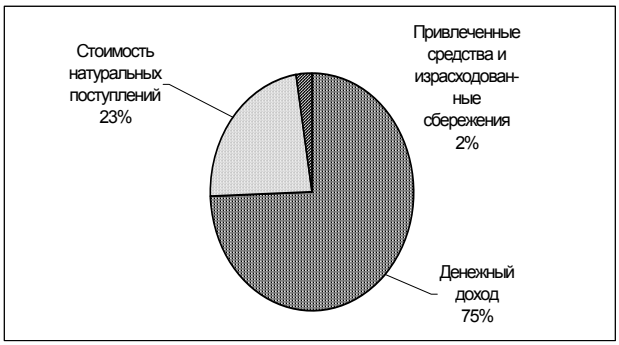

Рис. 1. Структура располагаемых ресурсов в сельских домохозяйствах (в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц)

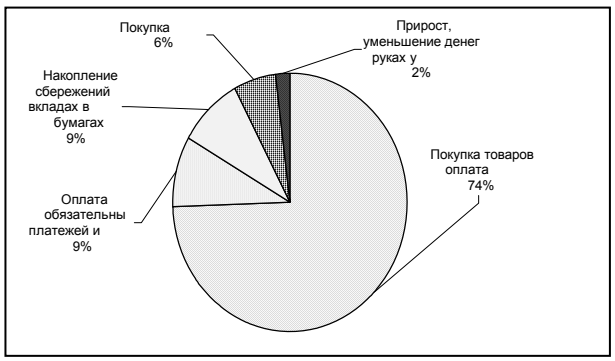

Рис. 2. Структура расходов сельского населения в 2001 г.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что сельские домохозяйства имеют значительный источник поступления доходов от ЛПХ.

В структуре валового дохода сельского домохозяйства большую долю составляют "прочие доходы" – 19%. Их объем оставляет 64% к заработной плате работающих на предприятиях и организациях. Данная статья включает заработную плату работающих по найму у частных лиц, доходы от предпринимательской деятельности, от собственности (дивиденды, доходы от сдачи жилья внаем и т.п.), проценты по вкладам, поступления от родственников и т.п. При этом исследования, проведенные ВНИИЭСХ [3], показали, что теневое предпринимательство, использование даров природы, дивиденды, проценты по вкладам и т.п. дают только незначительный доход. Следовательно, у сельских жителей имеется достаточно неучтенных доходов, которые образуются в результате теневой деятельности предприятий и организаций сельской местности и достаются руководящему корпусу, способствуя социальному расслоению деревни.

Согласно проведенному ВНИИЭСХ опросу, основными источниками дополнительных заработков в деревне являются работа по совместительству (41,8% респондентов), различные услуги односельчанам (40,6%), охота, рыболовство, сбор грибов и ягод (25,8%), домашние промыслы (11,7%).

К инвестиционным сбережениям, которые являются потенциальным источником образования пассивов сельских кредитных кооперативов, могут быть отнесены следующие:

1. Сбережения малообеспеченных слоев населения. Этот ресурс может быть привлечен на рынок капиталов только при повышении уровня денежных доходов этой группы населения.

2. Часть сбережений на покупку товаров длительного пользования, старость или непредвиденный случай. Эти средства могут быть рассмотрены в качестве инвестиционных ресурсов при разработке соответствующих схем кредитования (отсутствие риска и высокая процентная ставка).

3. Доходы населения, направляемые во вклады и депозиты.

4. Валютные сбережения населения.

На основе данных Госкомстата [4] нами произведен расчет структуры расходов сельского населения (рис. 2.).

Источником потенциальных вкладов в СКК могут служить суммы, израсходованные на сбережения во вкладах в ценных бумагах, покупку валюты, и деньги на руках у населения.

Если учесть сбережения населения предшествующих лет, включающие текущие сбережения, то накопления населения за период, например, трех лет, которые могут рассматриваться как потенциальные инвестиционные сбережения по стране в целом, будут равны 2 743,3 млрд р. (табл. 1). Если учесть, что численность сельского населения составляет 13% от общей численности населения, то с некоторой степенью погрешности можно определить объем сбережений сельского населения – потенциальный инвестиционный ресурс. Он будет составлять 356,6 млрд р.

1. Потенциальные инвестиционные сбережения населения России за 1997–2001 гг., млрд р. [4]

Статьи расходов населения РФ	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Итого за 3 года
Сбережения во вкладах, ценных бумагах, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости	301,0	475,2	707,8	1484
Покупка валюты	253,6	300,8	371,6	926,0
Прирост (уменьшение) денег на руках у населения (доход – расход)	110,1	104,0	119,2	333,3
ВСЕГО				2 743,3

Данные финансовые ресурсы населения исключены из инвестирования производства. Причинами являются как отсутствие эффективных рычагов привлечения средств населения в кредитные организации, так и недоверие населения последним. Серьезной проблемой является утечка денежных средств из местного оборота сельских территорий в "матрацы". Низкая товарность сектора ЛПХ (20–25%) способствует тому, что выручка не направляется в производство, а оседает в домохозяйствах. Значительная часть сбережений населения находится в Сбербанке России и, как правило, изымается из денежного производственного оборота в сельском хозяйстве, используется в других отраслях и сферах деятельности. По некоторым оценкам, около 72 млрд р. сельского населения находится в Сбербанке РФ. Поэтому сельские кредитные кооперативы призваны взять на себя задачу привлечения этих средств с целью их реинвестирования в сельскохозяйственное производство данного региона.

Привлечь средства сельского населения в производительный оборот в ближайшее время нам представляется возможным через систему сельских кредитных кооперативов.

Литература

1. *Маршак В.Д.* Сбережения населения как инвестиционный ресурс// Регион: экономика и социология. 1996. № 1. С.172–182.
2. Сценарий подъема российской экономики в 1998–2005 г.: Доклад института народнохозяйственного программирования РАН. М., 1998. 63 с.
3. *Бондаренко Л.В.* Российское село в эпоху перемен. М.: ВНИЭСХ, 2003. 510 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 705 с.

Раздел 19. ДОСТУП НАСЕЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

ИКТ И БЕДНОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ РОССИИ

С.Г. Сальников, *к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

1. Введение. Проблема использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для целей общественного развития и сокращения бедности достаточно хорошо исследована в работах различных международных исследовательских организаций и аналогичных структур развитых стран. Накоплен немалый практический опыт в реализации программ развития и сокращения бедности на основе глобальных и региональных инициатив в этой области.

В наиболее концентрированном виде проблемы развития и сокращения бедности получили свое выражение в известной Декларации тысячелетия. Она подписана руководителями 147 государств на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г. В декларации сформулированы "Цели в области развития на пороге тысячелетия", в которых сокращение бедности и общественное развитие определяются как решающее условие обеспечения устойчивого социально-экономического прогресса. Здесь ИКТ предлагаются как одно из средств обеспечения успеха в процессе мирового развития и сокращения бедности.

В России борьба с бедностью объявлена главной неотложной задачей в социальной сфере на ближайшие годы. Исследование возможных путей решения этой задачи, в том числе с использованием ИКТ, становится, таким образом, одной из актуальных научно-практических задач.

2. Влияние ИКТ на процессы развития и сокращения бедности. Один из главных выводов, которые можно сделать из международного опыта использования ИКТ для целей общественного развития и сокращения бедности, состоит в том, что ИКТ в данном процессе оказывает многостороннее влияние на экономическую продуктивность и длительный экономический рост. Становится все более очевидным, что ИКТ оказывают влияние не только на экономическое, но и на социальное развитие: крупномасштабные изменения в культуре, политической системе, общине, семье и пр.

В исследованиях последнего времени появился определенный интерес к задачам сокращения не только экономической, но и социальной бедности. Конечно, недостаточное богатство или доход являются наиболее общими (и просто оцениваемыми количественно) показателями бедности, но критически важны и социальные факторы: *ранняя смертность, неграмотность, недостаток информации и тому подобные культурные лишения*. Использование ИКТ может помочь не только в ограничении экономической, но и трудно оцениваемой количественно социальной бедности.

3. Сферы использования ИКТ для сокращения бедности. Еще один важный вывод, который можно сделать из международного опыта использования ИКТ для целей общественного разви-

тия и сокращения бедности – *необходимость системного подхода к проблеме*. Среди секторов развития, где ИКТ могут в наибольшей степени обеспечить реализацию процесса общественного развития и сокращения бедности, следует отметить *государственное управление, образование, здравоохранение, охрану окружающей среды.* Кратко остановимся на этих пунктах.

Государственное управление. Здесь, согласно исследованиям многих авторов, самую значительную роль ИКТ играют в следующих областях: *информационная поддержка внутренних управляющих структур; информационная поддержка политической деятельности и процесса принятия решений; информация, предназначенная к широкому распространению; информационная поддержка услуг, оказываемых государственными учреждениями*.

Образование. Использование электронной почты, интерактивных баз данных, размещенных в Интернете, – примеры огромного потенциала, которым обладают новые (сетевые) ИКТ для поднятия системы образования на качественно новый уровень.

Здравоохранение. Очевидна роль ИКТ в повышении качества медицинского обслуживания (например, через дистанционное консультирование). ИКТ внесли решающую роль в борьбу со многими эпидемическими заболеваниями в развивающихся странах.

Охрана окружающей среды. Применение ИКТ в данной сфере наиболее дорогостояще, так как предполагает работу с большими объемами информации, отслеживание всего комплекса взаимозависимых параметров, характеризующих состояние экосистем.

4. Проблемы применения ИКТ для сокращения бедности и пути их преодоления. Среди основных проблем, возникающих в данной сфере, международный опыт исследований и практических программ выделяет следующие.

Ошибки в политике. Здесь, прежде всего, имеется в виду пагубная роль, которую играет монополизация услуг (особенно в области услуг связи), оказываемых населению при помощи ИКТ.

Дефицит финансирования. Это касается, прежде всего, частных источников, и в основном сельских районов и бедных стран в целом, что объясняется малой привлекательностью этих стран и бедных регионов для частных корпораций.

Дефицит информации. Имеется в виду, прежде всего, проблема дефицита информации в Интернете на местных языках, что является труднопреодолимым препятствием его развития, особенно для бедных слоев населения. Трудно решаются и проблемы с правовой информацией.

Бедность и сопутствующие ей проблемы. Стоимость услуг ИКТ делает их практически недоступными для бедных слоев населения. Решить проблему сможет только коллективный доступ к данным.

Дефицит грамотности. Здесь, прежде всего, имеется в виду дефицит компьютерной грамотности и языковые барьеры – большинство информации в Интернете представлено на английском языке.

Внедрение ИКТ в государственную сферу. Здесь также имеют место как дефицит знаний, так и недостаток финансирования, возникновение бюрократических препон, скрытое противодействие нововведениям и т.п.

В качестве общесистемного подхода к решению проблем, возникающих в сфере внедрения ИКТ для нужд общественного развития и сокращения бедности, мировой опыт предлагает как обязательное условие *учет нужд бедного населения*. Без сбора информации об этих нуждах, мониторинга и оценки возможностей доступа к ИКТ и степени их использования, определения задач и разработки стратегии обеспечения максимально широкого доступа к ИКТ и их востребованности бедными слоями населения использование ИКТ в данной сфере будет изначально обречено на неудачу. Местное участие и создание специальных социальных институтов – одно из главных условий успешного применения ИКТ в целях общественного развития и сокращения бедности.

5. Широкомасштабные реформы и ИКТ. Возможно, главная причина проблем, возникающих при использовании ИКТ для задач общественного развития и сокращения бедности, состоит в том, что ИКТ сами по себе не могут в должной мере решить эти задачи без широкомасштабных реформ, направленных на ускорение развития экономики в целом. Здесь поучителен опыт таких стран, как Ирландия, Корея, Китай и Таиланд, которые встали на путь построения экономики, основанной на знаниях.

Стратегия формирования таких экономик, если она разрабатывается с учетом мнений и с вовлечением широких слоев населения, способна сыграть огромную роль в осуществлении реформ, в первую очередь, в интересах малоимущих. Среди главных приоритетов в таких стратегиях развития отметим следующие: *предварительная оценка модели экономики, основанной на знаниях; расширение доступа к механизмам новой экономики с созданием регулирующих механизмов и выдачей государственных субсидий для обеспечения доступа к ИКТ беднейшим слоям населения; определение приоритетов реформ с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик; широкое внедрение электронных средств в государственных структурах*.

Эволюционный подход в таких реформах должен, безусловно, доминировать над революционным. Внедрение современных ИКТ – весьма дорогостоящая задача, неудачи в этой сфере могут привести к тяжелым экономическим и социальным последствиям.

6. ИКТ и бедность в России. Какова ситуация с использованием ИКТ для целей общественного развития и сокращения бедности в России? Следует признать, что такая постановка вопроса, особенно в части сокращения бедности, ни в одном из государственных программных документов, ни на федеральном, ни на региональном уровне, еще не прозвучала. Задача преодоления послекризисно-

го спада уровня жизни в России, и в первую очередь минимизация крайней бедности в местах ее наибольшей концентрации, – среди основных задач Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (до 2004 г.) Однако ИКТ как одно из средств решения этой задачи в программе отсутствует. Возможно, проблема в том, что в России в настоящее время отсутствует согласованная с международными правилами система мониторинга, измерения и анализа бедности. Решению данной проблемы посвящен Меморандум о взаимопомощи, подписанный в 2002 г. Минтруда и Госкомстатом РФ и Всемирным банком и Министерством по делам международного развития Великобритании. Проект, призванный решить упомянутую проблему, рассчитан на период с апреля 2002 г. по декабрь 2005 г. и позволит не только усовершенствовать методологию измерения бедности в России, но и получить доступ к базе данных единичных записей *Обследования бюджетов домашних хозяйств*.

Следует признать, что в упомянутых в предыдущих разделах сферах развития – управление, образование, здравоохранение и т.д. – применение ИКТ в России, конечно, получило успешное развитие в последнее время. Показателем высокой оценки достижений в данной области может служить, например, недавнее решение Всемирного банка о предоставлении кредита в размере 100 млн долл. США в поддержку программы информатизации образования в России.

Как уже упоминалось выше, ИКТ эффективны не сами по себе, а в контексте широкомасштабных экономических реформ, где они могут сыграть значительную вспомогательную роль. Исследования процессов развития стран ОЭСР показывают, что в этих странах ИКТ обеспечивали значительную долю прироста ВВП в течении 90-х гг. XX в. Представляется очевидным, что концентрация определенных усилий на развитии ИКТ в поставленной задаче удвоения ВВП РФ в 2 раза до 2010 г. позволила бы решить ее с большей эффективностью и предсказуемостью.

В федеральных программах, касающихся развития сельского хозяйства и сельской местности в России, ИКТ также не получили освещения как один из способов сокращения бедности. Так, одной из задач ФЦП развития сельской местности РФ является ввод 200 тыс. телефонных линий в сельской местности. Однако целевой индикатор этой задачи – "доведение показателя насыщенности телефонными линиями до 54,2" показывает, что приоритет доступа наименее обеспеченных слоев к возможностям ИКТ здесь едва ли будет соблюден. Аналогично в другой ФЦП – "Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2007 годы)" ставится задача создания информационной системы для обеспечения работы с Земельным кадастром РФ. Однако решение данной задачи обеспечивает, прежде всего, нужды государственных органов. О нуждах населения, тем более самых необеспеченных его слоев, в данной задаче речи не идет.

Проблема использования ИКТ для нужд общественного развития в наибольшей степени, как уже упоминалось, обозначена в ФЦП "Электронная Россия". Знакомство с целями и задачами программы оставляет, однако, впечатление, что упор в них сделан прежде всего на задачи государственного управления и лишь затем на широкий доступ населения к некоторым вновь созданным информационным ресурсам. Проблемы, возникающие при внедрении ИКТ в государственном управлении, упомянутые выше, имеют место и в России. Переориентация программы, направленная на повышение ее эффективности, исключение дублирования и межведомственной несогласованности в решении ее задач, позволят преодолеть эти проблемы.

7. Заключение. Как видно из изложенного выше, проблеме использования ИКТ в целях общественного развития и сокращения бедности в России, в отличие от развитых стран, уделяется недостаточное внимание. Причины такой ситуации мы попытались обозначить в предыдущем разделе. Нет сомнений, что данная проблема ждет дальнейших исследований. Накопленный международными организациями опыт в данном вопросе (в большей части в наименее развитых странах с преобладающей сельской бедностью), очевидно, может быть полезен для России и должен быть взят на вооружение при разработке последующих концепций, планов и программ сельского развития и преодоления сельской бедности в России.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ АГРАРНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

И.А. Марк, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИ экономики сельского хозяйства*

По мере развития рыночных отношений у работников агропромышленного комплекса возникает потребность в получении новой информации, в том числе об инновационных разработках и передовом производственном опыте, эффективное использование которых позволяет перевести производство на более высокий организационный и технологический уровень. Однако при постоянно возрастающих информационных потоках сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с проблемой поиска, отбора и практического использования действительно необходимой им информации. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, информационно-консультационная служба является действенным механизмом решения этой проблемы.

Развитие информационно-консультационной службы требует создания такой информационной системы, которая позволит на основе интеграции деятельности научных, образовательных и рыночных структур, при соответствующей поддержке органов управления АПК, обеспечивать ускоренное продвижение в производство достижений научно-технического прогресса, последовательное увеличение объемов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также устойчивое развитие сельских территорий и улучшение условий жизни сельского населения.

Региональная информационно-консультационная служба (РИКС) является связующим звеном между аграрными товаропроизводителями и руководящими региональными органами, а также работает как трансформирующий орган, накапливая и переводя результаты науки на язык практика.

Для товаропроизводителей РИКС должна стать центром, в который можно прийти за помощью и консультацией, для региональных управляющих органов – центром, где можно получить актуальную информацию и помощь в выработке своих действий по развитию аграрного сектора и повышению благосостояния населения.

В результате деятельности РИКС региональные управляющие органы могут получать информацию о действительном состоянии аграрного сектора, т.е. так называемый отклик, “обратную связь” на свои действия. Эта “обратная связь” благодаря постоянному обновлению информации, непосредственно связанной с агарными товаропроизводителями, может быть и должна быть существенной и своевременной. Помощь может также оказываться в расчетах прогнозов развития региона с помощью математических моделей.

Тесная связь РИКС с научными учреждениями способствует ускоренному внедрению научных достижений в практику. Ученые, работая со специалистами РИКС, занимаются тематикой, которая предлагается товаропроизводителем, успешнее переводят результаты исследований с языка ученых на язык практиков.

К сожалению, процесс интеграции знаний и информации из разных источников плохо управляем, если между учеными и товаропроизводителями не будет посредника в лице РИКС. Только в такой службе, как РИКС, возможно, используя интегрированные базы данных, собрать, а затем эффективно использовать различные знания и информацию из разнообразных источников для практического консультирования товаропроизводителей и региональных органов управления

Задачи, которые стоят перед информационной системой, можно разделить на задачи в отношении аграрных товаропроизводителей и задачи в отношении региональных органов управления.

Современные информационные технологии могут и должны обеспечить оперативный доступ к необходимым сведениям, способны выдавать конкретную информацию по запросу любого клиента. Таким клиентом может быть и сельский товаропроизводитель, и сотрудник управления сельского хозяйства.

Важной особенностью информационных технологий является регулярность и оперативность обновления информации. Таким образом, современные компьютерные технологии в рамках РИКС способны обеспечить:

– решение ранее недоступных задач (очень сложных или требующих больших объемов свежей информации);

– обеспечить доступ сельских товаропроизводителей с помощью сотрудника РИКС к важной оперативной информации;

– распространение информации и знаний о передовом опыте в сфере технологий, законодательства, рынка.

Потоки данных в информационной системе РИКЦ, можно представить следующим образом (рис. 1).

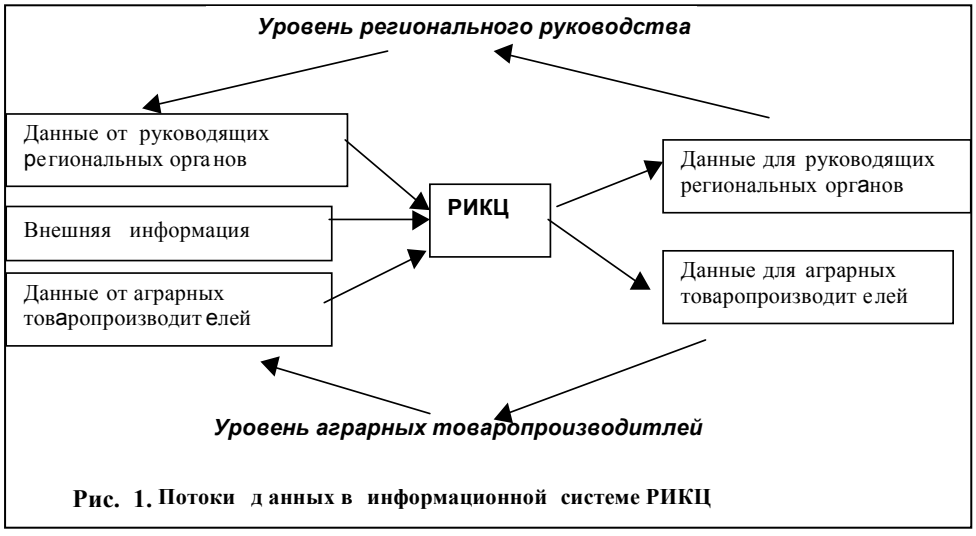

Рис. 1. Потоки данных в информационной системе РИКЦ

Данные от руководящих региональных органов – это законодательные акты, программы содействия аграрным товаропроизводителям и т.д.

Внешняя информация – научные достижения и исследования в различных областях науки и техники, данные ценового мониторинга и информация о ценах по районам области и регионам России, современные технологии и методики и т.д.

Данные от аграрных товаропроизводителей – результаты мониторинга проблем и потребностей сельских товаропроизводителей, в том числе и социальных, статистический учет и анализ обращений сельских товаропроизводителей, данные по использования земельных, трудовых и материальных ресурсов, результатов хозяйственной деятельности аграрных предприятий региона.

Выходные данные для руководящих региональных органов включают следующую информацию:

– о возможностях аграрных товаропроизводителей в обработке земельных угодий; о потребностях аграрных товаропроизводителей в сельскохозяйственной технике; о потребностях аграрных товаропроизводителей в перерабатывающем оборудовании; о потребностях аграрных товаропроизводителей в минеральных удобрениях и химикатах для защиты растений; о социальных изменениях в аграрном секторе; о результатах использования последних достижений науки в аграрном секторе в конкретных случаях; о необходимых направлениях научных исследований для удовлетворения запросов аграрных товаропроизводителей;

– рекомендации по использованию предоставленной информации, расчеты и прогнозы на основе математических моделей и методов, графики возможного направления развития;

– анализ результатов принятых на уровне региональных органов решений (законодательных актов) по аграрному производству и т. д.

Выходные данные для аграрных товаропроизводителей:

– данные ценового мониторинга, оказание консультативной помощи в маркетинге на основе получаемой информации о закупочных и реализационных ценах по районам области и регионам России;

– результаты отечественного и зарубежного передового опыта по производству, переработке, реализации сельскохозяйственной продукции;

– данные о новых нормативных актах по налогообложению, кредитованию, бухгалтерскому учету;

– данные для планирования хозяйственной деятельности, разработки бизнес-планов, для поиска инвесторов и т.д.

Практика зарубежных и отечественных ИКС показывает, что особым интересом у товаропроизводителей пользуются три группы вопросов.

1. Технологические вопросы, связанные непосредственно с процессом производства различных сельскохозяйственных культур, выращиванием, содержанием и кормлением животных и птиц, переработкой и хранением продукции.

2. Управленческие вопросы: рациональное хозяйствование, составление бизнес-планов, экономика и бухгалтерский учет, кредитование, приватизация и налоги, маркетинг и цены, т.е. все, что связано с управленческой деятельностью: планированием, организацией и контролем, производством конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

3. Группа вопросов, связанных с ведением домашнего хозяйства, коммунальными услугами, пенсионным обеспечением, обучением и переподготовкой, трудоустройством молодежи и т.п.

Информационная база данных регионального информационно-консультационного центра должна представлять единую систему, которая конструируется из локальных моделей на этапе логического проектирования базы данных, должна быть доступной для использования любым сотрудником РИКС.

В соответствии с поставленными задачами информационная система должна поддерживать деятельность ИКС по трем основным направлениям:

♦ ***обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей информацией для производственных систем****;* сюда входит обеспечение технологической информацией и обеспечение информацией для эффективного взаимодействия с актуальной средой (рис. 2);

♦ ***воплощение результатов НИР;***

♦ ***обеспечение информацией и методиками оптимальных расчетов региональных органов управления*** (рис. 3).

Для каждого вида работ определены информационные массивы, входящие в систему и необходимые для качественного проведения консультаций. Информационные массивы в процессе функционирования информационной системы дополняются, создаются новые, но все они интегрируются в единую систему и используются при необходимости специалистами.

В рамках единой информационной системы ИКС должна интегрироваться с глобальной сетью Интернет для достижения наибольшего результата в сборе данных по вопросам, находящимся в компетенции службы всех уровней, а также для распространения и пропаганды инноваций.

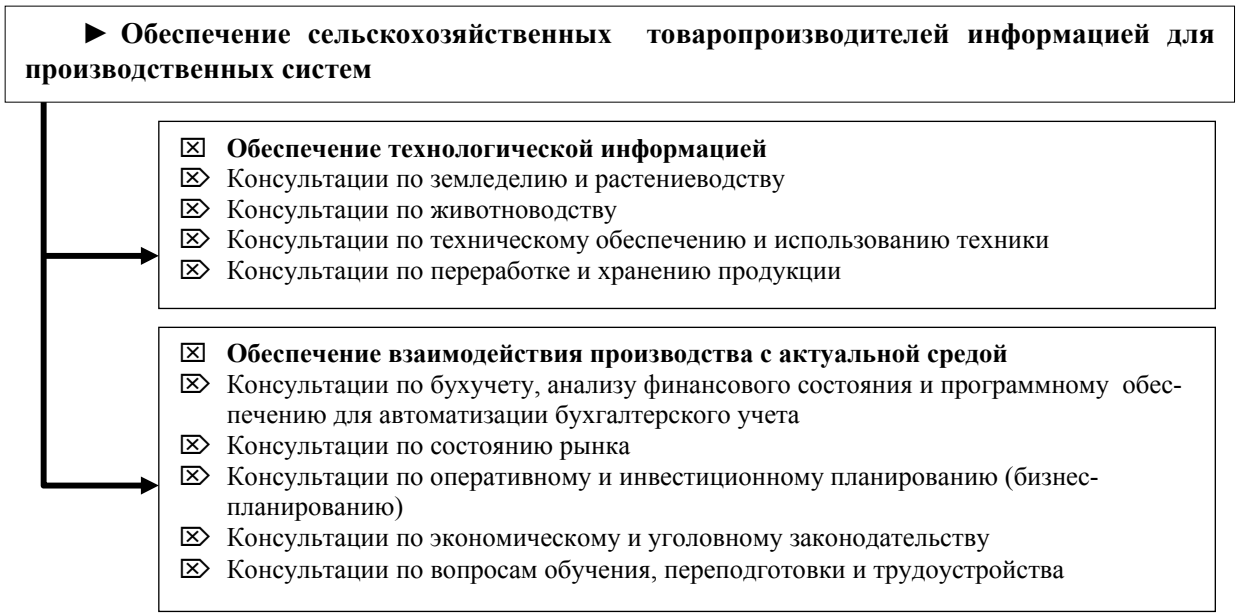

Рис. 2. Деятельность ИКС по обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей информацией для производственных систем

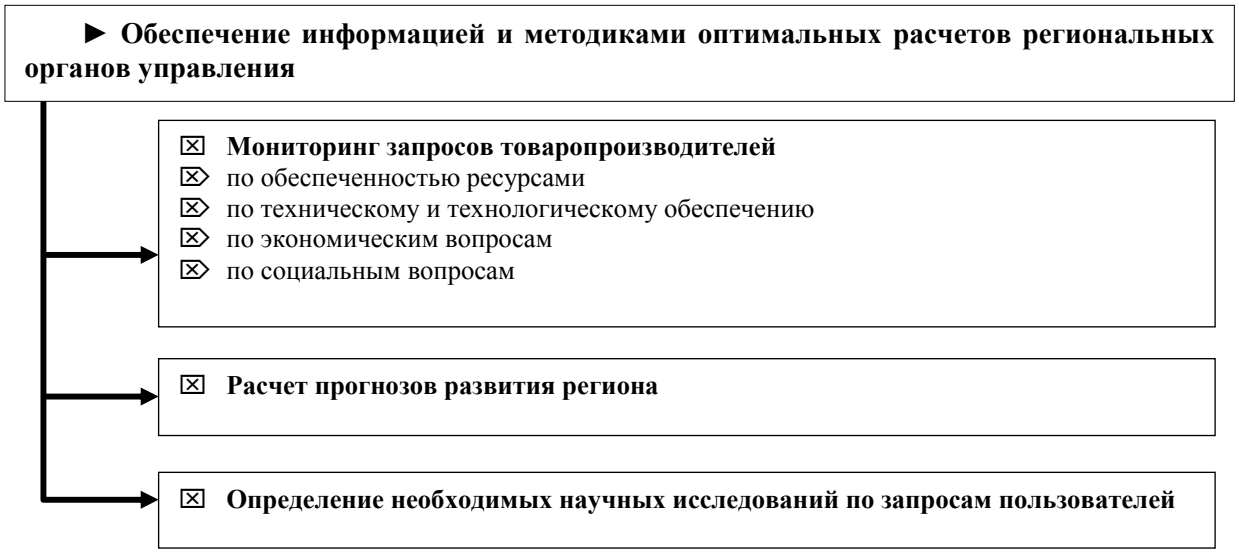

Рис. 3. Обеспечение информацией и методиками оптимальных расчетов региональных органов управления

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Т.Т.Орлова, *к.э.н., доц.,* **Е.А.Михайлова**, *ст. преп.*
Иркутского университета путей сообщения

С 1980-х гг. в мире возникает социальная структура, обусловленная новым способом развития – “информационализмом” [М. Кастельс]. Эпоха информационных технологийхарактеризуется быстрым распространением автоматизированных систем управления, ориентированных баз данных (“хранилищ данных”) и других атрибутов информатизации общества, в том числе новых принципов управления процессами в разных сферах. Тенденция перехода народного хозяйства к новому укладу – постиндустриальному, информационному (сервисному), связана с формированием новой модели развития в долговременном плане, исходя из принципов устойчивого развития. Одной из основных

черт информационного общества являются специфические формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям в данный исторический период генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительных сил и власти.

В.Э. Симоновым введено понятие вторичного аграрно-информационного общества (ВАИО) [1] противоположного индустриальному по своим параметрам (духовности, способам извлечения энергии, видам расселения и др.). В отличие от патриархального первичного аграрного общества сельское хозяйство в нем будет базироваться на высоконаучных биологических методах земледелия, таких, как биоинтенсивное, органическое мини-земледелие. В этой концепции устойчивое общество представляется не индустриально-техническим, а сбалансированным с природой. Процесс перехода от технократического к ноосферному (устойчивому) земледелию, экологизации сельского хозяйства включает современные биотехнологии, селекцию устойчивых сортов, повышение многообразия элементов ландшафта. Технический прогресс дополнится биологическим прогрессом, информационным наполнением способов хозяйствования, что потребует интенсификации образовательного процесса.

Образование, являясь наиболее консервативной областью человеческой деятельности, наименее подверженной изменениям, существенно изменилось с появлением новых инновационных образовательных технологий, основанных на дистанционных формах обучения. В рамках "глобального образования" как целостной системы международного высшего образования, включающей традиционные общие компоненты, реализуемые на новой технологической основе, достигается долговременная цель: дать возможность каждому обучающемуся, живущему в любом месте, пройти курс обучения колледжа или университета. Это предполагает переход от концепции физического перемещения студентов из страны в страну к концепции распределения знаний посредством обмена образовательными ресурсами [2].

Дистанционное обучение (ДО), являясь достаточно новой технологией образования, с одной стороны, опирается на опыт и достижения очной и заочной форм обучения, а с другой, использует лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных учебно-методических средств обучения и возможность контакта с центром образования по телефону, Интернету, электронной и обычной почте, а также очно [3].

В общем случае число возможных форм получения образования по дистанционной технологии достаточно велико и не ограничивается только получением высшего образования. Элементы ДО могут быть использованы для осуществления довузовской подготовки, профессиональной переподготовки, получения второго высшего образования.

В связи с компьютеризацией школ уместно ставить вопрос о пересмотре традиционной концепции организации учебного процесса и переходе к так называемому виртуальному классу. Эта идея может быть реализована применительно к сельским школам, где количество учеников крайне мало в связи с демографической ситуацией на селе или отдаленностью районов. Переход к электронному обучению стимулируется также нехваткой квалифицированных учителей [4]. Домашнее дистанционное образование повышает конкурентоспособность сельских учеников при поступлении в вуз в связи с низкой конкурентоспособностью сельских учителей. Конечно, это требует технического переоснащения, обучения персонала, Интернет связи и т.п.

Второй важный аспект информатизации – развитие информационно-консультативной службы (ИКС), которая является важным инструментом инновационной политики. Главная цель ИКС – создание единого информационного пространства в рамках информационно-консультативных пунктов в сельских поселениях на основе фондов сельских инновационных центров (СИЦ).

Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства вместе с малым предпринимательством в несельхозяйственных отраслях являются важной сферой расширения услуг специализированных подразделений, образующих сеть ИКС на базе вузов, колледжей и др.

В начале 90-х гг. прошлого столетия, на заре фермерства в лаборатории экономико-математических исследований Иркутского госуниверситета (ЛЭМИ ВЦ ИрГУ), вплотную занимающейся проблемами аграрного сектора [5], был создан сельский инновационный центр при поддержке американской ассоциации фермеров. СИЦ сплотил вокруг себя начинающих фермеров, оказывал им информационную и прочую поддержку: рассматривал проекты, устаивал поездки, консультации, обмен опытом и т.п. [6]. В дальнейшем СИЦ работал при областном управлении сельского хозяйства и Ассоциации фермеров Иркутской области.

На современном этапе возможности СИЦ могут быть существенно расширены при помощи средств дистанционного обучения.

Наивысшие результаты (прежде всего, по качеству обучения) в системе дистанционного обучения могут быть достигнуты при создании образовательной среды, обеспечивающей многоплановый доступ обучаемого к мировым интеллектуальным ресурсам. В среде ДО оправдано объединение усилий учебных заведений, общественных организаций и органов власти региона, страны, мира для формирования единого мирового образовательного пространства.

Новым этапом в развитии системы дистанционного обучения является создание корпоративных региональных, межрегиональных, межведомственных и российских образовательных структур по подготов-

ке, переподготовке и повышению квалификации специалистов на базе сетевых коммуникационных средств, мультимедийных обучающих программ.

Все это требует значительных финансовых вложений. Но никто не спорит с истиной – главенствующая роль в экономическом развитии страны принадлежит образованию, которое формирует конкурентоспособную рабочую силу. Ограничение в финансировании является одним из главных факторов и источником кризисных ситуаций в системе образования.

Литература

2. *Симонов В.Э.* Вторичное аграрно-информационное общество// Ресурсы ноосферного движения / Сост. и отв. ред. В. Л. Кожара и др. М.: ГЕОС, 2000. С. 122.
3. www.ido.ru
4. http://do.ustu.ru
5. Электронное обучение //Дистанционное и виртуальное обучение: Дайджест № 12, 2002. С. 46
6. *Орлова Т.Т.* Моделирование производственных и социально-экономических процессов (опыт практического применения). Иркутск: ИрИИТ, 2001. 189 с.
7. *Орлова Т.Т.* Страусы и перепела в Прибайкалье. Технологии XXI в. Иркутск, 1999. 72 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРОКОНСАЛТИНГА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

С.В. Водолазский, *к.э.н., доц., проректор,* **О.Н. Ивахненко**, *асп., ст. преп.*
Омского государственного аграрного университета

За годы реформ спектр социально-экономических проблем сибирского села значительно расширился. Общепризнанной является проблема снижения уровня жизни на селе. Возникли проблемы миграции населения. Кроме того, в настоящий период недостаточно развитой является инфраструктура сельскохозяйственных рынков, в частности, рынков биржевых услуг по закупке и реализации продукции сельскохозяйственных предприятий, прежде всего, мелких фермеров и личных подсобных хозяйств.

К числу серьезных проблем, связанных с низким уровнем жизни сельского населения как Сибири, так и России в целом, следует отнести низкий уровень оплаты труда и социально-бытовую необустроенность сельских территорий. Так, на 1 марта 2003 г. в сельском хозяйстве России имелся самый высокий уровень просроченной задолженности по заработной плате – 9 969 млн р. по причине недостатка собственных средств. Руководитель департамента социального развития и охраны труда Министерства сельского хозяйства РФ Д.И.Торопов отметил, что объем капитальных вложений в социальную сферу в расчете на 1 сельского жителя в 5–6 раз меньше, чем в среднем на 1 жителя России. За последние 12 лет строительство жилых домов на селе сократилось в 2,5 раза.[1].

Такое изменение социально-экономической ситуации на селе негативно влияет на развитие агропромышленного комплекса. Поэтому для формирования социально-ориентированных рыночных отношений в АПК необходимо планомерно повышать уровень жизни сельского населения. Ресурсом роста уровня жизни на селе является финансовое благополучие сельскохозяйственных предприятий.

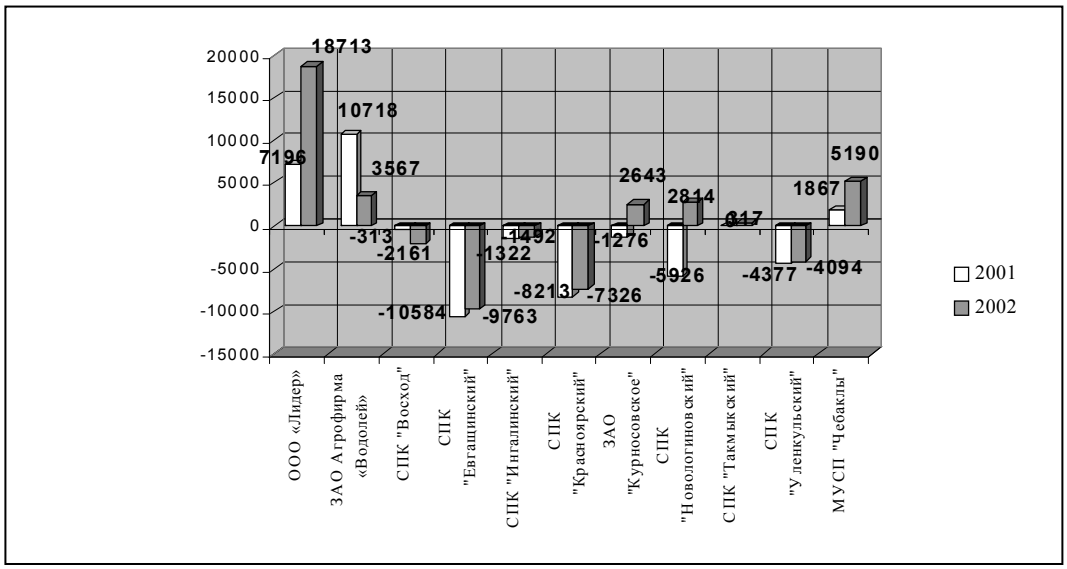

Рис. 1. Индекс финансового благополучия хозяйств Большереченского района Омской области за 2001–2002 гг.

Как показывает опыт развитых стран (Дания, Нидерланды, Великобритания, Германия и т.д.), позитивное воздействие на результаты хозяйственно-финансовой деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя оказывает система агроконсалтинга. Это важная часть всей инфраструктуры агробизнеса, которая представляет собой информационно-консультационную службу (ИКС) для АПК.

Уже сегодня эффективность деятельности ИКС в АПК России доказана в тех регионах, где оказывалась информационно-консультационная помощь сельским товаропроизводителям.

Для определения эффективности воздействия ИКС на сельскохозяйственного товаропроизводителя специалистами Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) была разработана методика определения индекса финансового благополучия (ИФБ) предприятия [2].

Данная методика была использована при оценке ИФБ сельскохозяйственных организаций Большереченского района Омской области. В Большереченском районе отсутствует информационно-консультационный пункт района; ООО "Лидер" является единственным хозяйством, которое длительное время пользуется информационно-консультационными услугами Омского государственного аграрного университета (ОмГАУ).

Оценка финансового состояния с помощью определения ИФБ показала, что одним из важных условий успешного финансового оздоровления сельских организаций является оказание агроконсультаций (рис. 1).

Эффективность внедрения ИКС показана на примере определения ИФБ ООО "Лидер", которое, как отмечалось выше, пользуется информационно-консультационными услугами. Достигнутый уровень ИФБ свидетельствует о приоритетном положении ООО "Лидер" по отношению к другим хозяйствам в районе.

Повышение финансового благополучия сельскохозяйственных организаций является платформой для роста производительности труда, повышения стимулов работников к труду в сельском хозяйстве, увеличения численности занятых в сельской местности.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что за анализируемый период сокращение ИФБ сельскохозяйственных организаций Большереченского района Омской области в большинстве случаев сопровождается уменьшением численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

В ООО "Лидер" наряду с ростом ИФБ наблюдается положительная динамика численности сельхозработников.

Таким образом, необходимость и эффективность деятельности ИКС АПК на селе неоспорима, так как позволяет не только повышать доходность предприятий АПК, но и развивать социальную инфраструктуру села.

1. Динамика численности работников, занятых в сельхозпроизводстве АПК Большереченского района Омской области, чел.

Наименование сельхозорганизации	1998 г.	2002 г.	Темп роста (сокращения),%
1. ООО "Лидер"	250	342	136,8
2. ЗАО "Курносовское"	257	202	78,6
3. СПК "Восход"	349	297	85,1
4. СПК "Евгащинский"	344	297	86,3
5. СПК "Ингалинский"	272	298	109,6
6. СПК "Красноярский"	264	155	58,7
7. СПК "Н-Логиновский"	436	355	81,4
8. СПК "Такмыкский"	344	271	78,8
9. СПК "Уленкульский"	88	73	82,9

Литература

1. Агропромышленный комплекс России". Стат. сб. М., 2001.
2. Анализ эффективности информационно-консультационной службы (ИКС) // Науч. Тр. ВИАПИ. М.: ЭРД, 2002. Вып. 7. 126 с.

Раздел 20. ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ: ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ

Н.Ю. Скрибунова, *науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Политика развития сельских территорий, несомненно, является одним из факторов влияния на благосостояние сельского населения. Принимая во внимание темпы изменения условий, определение приоритетов политики в долгосрочной перспективе представляется амбициозной задачей. Тем не менее, если предположить, что развитие рыночных отношений будет продолжаться, важными задачами политики останутся содействие развитию сельской экономики и перераспределение доходов в интересах всех членов сельского сообщества. В данной статье именно с этой точки зрения рассматриваются возможные направления политики устойчивого сельского развития.

Особенности развития сельской местности обусловлены сравнительно малым диапазоном выбора ее экономической специализации. В большинстве случаев выбор ограничен либо только сельскохозяйственным, рекреационным или историко-культурным направлениями[1], либо их комбинациями при *одном* доминирующем секторе. Следовательно, в парадигме "спрос-предложение" экономика территории и, соответственно, уровень жизни ее населения преимущественно зависят от тех факторов, которые влияют на повышение спроса и увеличение предложения в области специализации этой территории. Немаловажно в этом отношении и то, что успех проведения каких-либо радикальных структурных преобразований сомнителен, так как представление сельского сообщества о своем будущем развитии сильно зависит от прошлого производственного опыта, а под структурной перестройкой экономики понимаются, как правило, незначительные технологические или административные изменения [1, 2]. Однако возможность расширения любого сельского производства объективно ограничивается количеством и качеством природных ресурсов, которые имеются на данной территории. Все же очевидно, что повышения уровня жизни населения территория должна производить и продавать товары и услуги в объеме, достаточном не только для собственного воспроизводства, но и для приобретения необходимых современному человеку товаров и услуг, которые в данном месте не производятся. В свете сказанного интерес представляют такие вопросы, как: насколько необходимо и насколько возможно развитие специализации экономики той или иной территории, какова степень влияния того или иного компонента развития в каждом конкретном контексте и как определить возможности повышения производительности главных для данной территории факторов. Последний вопрос непосредственно связан с выбором направлений государственной поддержки территории и, на определенном этапе, с привлечением капитала для дальнейшего развития.

Формирование государственной поддержки в соответствии с потребностями каждой конкретной территории означает, что политика сельского развития должна дифференцироваться по территориальному признаку и строиться по принципу Оснизу-вверх", но это нигде не происходит и вряд ли возможно в ближайшем будущем. Подход, принятый на федеральном уровне и отраженный в концепции сельского развития [3], достаточно широк и предполагает в какой-то степени самостоятельность местных администраций в разработке и осуществлении планов развития. Однако такая самостоятельность ограничена экономическим положением территории, и в реальности направление и способы ее развития зависят от решений, принятых в центре без учета конкретной ситуации. Вероятно, это можно отнести к списку причин низкой эффективности большой части программ, в том числе и дорогостоящих.

Восстановление экономики территории само по себе не гарантирует повышения *общего* уровня жизни и доходов всех членов данного сообщества. Не секрет, что реформирование сельскохозяйственных предприятий и приток частного капитала часто влекут за собой сокращение работников и ужесточение требований к профессиональной подготовке и к личным качествам оставшихся работников. Уровень сельской безработицы хоть и варьируется по регионам, но все же остается значительно выше, чем в городах, при том, что способность городов абсорбировать высвобождающуюся неквалифицированную или имеющую непрофильную квалификацию рабочую силу ограниченна. По замечанию Б. Панкова, при профессиональной не-

[1] Для целей настоящей статьи рекреационное и историко-культурное направления разделены следующим образом: а) рекреационные территории – территории, имеющие потенциал для развития санаторно-лечебного и/или туристического бизнеса; б) историко-культурные территории – отдаленные территории, заселенные малочисленными древними народами, этническими или религиозными группами, слабо адаптирующимися к современным условиям, сохранение которых возможно только при полной поддержке со стороны государства.

подготовленности более половины сельских безработных, среди которых подавляющее большинство составляют люди в возрасте до 40 лет, “не количество людей, а качество трудовых ресурсов стало главным ограничителем сельской экономики” [3]. В Концепции действий на рынке труда на 2003–2005 годы [4] в качестве главной меры сокращения безработицы предлагается развитие малого и среднего предпринимательства в сфере агробизнеса и смежных отраслях. Однако для создания и ведения собственного предприятия, пусть и малого, также требуются специальная подготовка и обеспечение постоянной консультационной и информационной поддержки. Очевидно, что обновление системы подготовки и переподготовки кадров и создание информационно-консультационной службы, отвечающей современным требованиям, является затратными мероприятиятиями и не могут дать быстрых результатов. Но столь же очевидно, что без этих мер любые другие программы могут оказаться в лучшем случае лишь временным решением.

В.В. Пациорковский [6] отмечал зависимость уровня благосостояния сельских жителей от степени развития социальных связей внутри сообщества. Можно добавить, что по достижении определенного уровня благосостояния поддержание его в долгосрочной перспективе может быть гарантировано в том случае, если социальные связи обеспечены не только личностью лидера (или лидеров). Иначе говоря, *справедливое* перераспределение доходов, необходимое для повышения уровня жизни, возможно лишь при наличии институтов гражданского общества, формальных или неформальных, но действующих и авторитетных. В настоящее время нет программы, направленной на развитие гражданского общества в сельской местности, и российские федеральные программы не содержат такого компонента, но зарубежный опыт свидетельствует о его необходимости. (Примером государственного подхода к развитию сельских институтов гражданского общества может служить программа ЛИДЕР, действующая в рамках Общей аграрной политики ЕС.) Ряд регионов (Архангельская, Пензенская, Белгородская области, Республики Бурятия, Карелия и др.) имеет собственный опыт; дополнительный опыт приобретен в результате работы неправительственных организаций, в том числе международных проектов. Все это может быть использовано, если необходимость разработки и принятия соответствующей программы на федеральном уровне будет осознана.

При определенных условиях, главными из которых представляются подготовка кадров, консультационно-информационное обеспечение и развитие гражданского общества, малое и среднее предпринимательство, конечно, может стать отправной точкой для поднятия уровня жизни сельского населения. (Кроме всего прочего, повышение доходов сельских семей будет основой для развития сферы услуг и, соответственно, создания новых рабочих мест в социальной сфере.) Однако диверсификация сельской экономики может идти не только в аграрном направлении. В последнее время большое внимание уделяется развитию разных видов сельского туризма (агротуризм, экологический туризм, экстремальный туризм) и другому использованию рекреационной функции сельской местности, которое может обусловить приток денег в сообщество из внешнего мира. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, для того чтобы рекреационная деятельность могла обеспечить прибыль, необходимы определенные исходные условия: 1) местность должна обладать особой привлекательностью для потенциальных клиентов; 2) должны быть обеспечены более-менее удобное транспортное сообщение, связь и элементарные бытовые удобства. При отсутствии первого пункта любые, даже очень крупные затраты на строительство бытовых и инженерных сооружений не только не принесут прибыль, но и не окупятся (Уэльс, Великобритания). С другой стороны, если не выполнено второе условие, то привлекательность местности и широкомасштабная рекламная кампания не привлекут туристов в достаточном количестве (Венгрия). Таким образом, выявление потенциального спроса и обустройство местности в соответствии с требованиями, предъявляемыми потенциальными клиентами, представляются наиболее важной задачей на первом этапе планов развития тех территорий, в которых сельскохозяйственная деятельность не может (или не должна) стать двигателем экономики. Следует подчеркнуть, что, как ни банально это звучит, для устойчивого *развития* местной экономики, ориентированной на предоставление услуг, привлечение “внешних” денег является определяющим фактором. В противном случае, создаваемые новые рабочие места в сфере услуг, например, в малых предприятиях, позволят лишь снизить до определенной степени напряженность, вызываемую безработицей, но не решить проблему улучшения общей экономической ситуации территории. В этом случае деньги не будут “работать”, они будут просто вращаться в пределах района, т.е. “перетекать” из одного кармана в другой.

Особое положение занимают территории, которые в данной статье определены как историко-культурные. К ним в основном относятся северные территории, населенные древними и малочисленными народами. Отдаленность этих мест, низкая плотность населения, неблагоприятные природные условия, а также слабая способность населения к адаптации к современным рыночным отношениям[1], вообще говоря, не дают никаких оснований для развития самостоятельной экономики этих территорий. Единственной надеждой на сохранение древней культуры этих народов, *если* это когда-нибудь станет частью государственной поли-

[1] Слабая способность адаптироваться к современным отношениям не означает неспособность к адаптации в более широком смысле. Л.Н. Гумилев в свое время блестяще доказал, что так называемые примитивные народы на самом деле представляют собой остатки древнейших этносов, выжившие именно благодаря своему умению адаптироваться даже к самым сложным природным условиям.

тики, была и остается полноценная поддержка федерального центра.

Говоря о государственной политике как о факторе, влияющем на экономическое положение сельской местности, нельзя обойти вопрос многофункциональности сельского хозяйства и, в более широком смысле, сельской экономики. Под многофункциональностью сельского хозяйства понимают его *исключительную* способность производить такие общественные блага, которые удовлетворяют потребности *всех* граждан страны в чистом воздухе (путем поддержания лесных массивов), в питьевой воде (сохранением источников), в отдыхе, а также сохранение сельских ландшафтов как культурного наследия нации. Возможность оценки социальной и экономической стоимости производства таких общественных благ и способы ее компенсации привлекает все большее внимание в связи с сокращением ресурсов для производства этих благ и уменьшением роли сельского хозяйства в экономике страны по мере ее развития [7]. Богатые страны пока имеют возможность смягчить остроту проблемы, тем или иным способом доплачивая своим фермерам до 1 млрд долл. в день (в целом по странам ОЭСР) [8], тем не менее вопросу многофункциональности сельского хозяйства уже сейчас уделяется большое внимание как учеными, так и общественными деятелями. *(Согласно оценке аналитиков, через 25 лет такой возможности может не быть в связи с "постарением" населения развитых стран и увеличением социальной нагрузки на ВВП.)* Видимо, поддержка исследований и разработок в этом направлении также может стать частью государственной политики, направленной на поддержание доходов сельского населения и устойчивое развитие сельской местности.

Литература

1. *Barkley, David.* The Economics of Change in Rural America //American Journal of Agricultural Economics, 1995, vol. 77, no. 5, pp. 1252–1258
2. *Freshwater, David*. The "New" Open Economy: What Has Changed For Rural Areas? // European Rural Policy at the Crossroads, processed, 2000.
3. *Панков Б.* Сельская занятость: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения // Человек и труд. 2002.. № 8.
4. О мерах по реализации государственной политики социального развития сельских территорий на примере Чувашской Республики. Сб. материалов Всероссийского совещания по социальному развитию сельских территорий: Чебоксары, 23–24 сент. 2003 г. М., 2003.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 г. № 568-р (Об одобрении Концепции действий на рынке труда на 2003–2005 годы).
6. *Пациорковский В.В.* Сельская Россия на рубеже веков (1991–2001). Основные принципы и первые результаты земельной реформы. http://www.cemi.rssi.ru/isesp/lci/selo02.html
7. The Future of Rural Policy. From Sectoral to Place-Based Policies in Rural Areas. OECD, Paris, 2003.
8. High Farm Subsidies Persist // Vital Signs, 2003, pp. 96–97.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.А. Овчинцева, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Устойчивое развитие сельской территории – это сложный многоплановый процесс, объединяющий экономическую, социальную, экологическую и архитектурно-пространственную составляющие. Отставание сельской местности от города как в развитии, так и в получении ресурсов – факт, признанный в последней трети XX в. во многих странах, и потому побудивший к разработке региональных и национальных стратегий сельского развития.

В зависимости от страны и континента на первый план в стратегиях развития выходят различные компоненты. Например, на северных и северо-западных европейских окраинах центральное значение приобретает обеспечение на селе равных с городом социальных стандартов и возможностей для занятости населения. В сравнительно более благополучной Центральной Европе важное значение придается сохранению природных условий и окружающей среды, грамотному пространственному проектированию. Для Юго-Восточной и Восточной Европы сегодня наиболее актуальны меры по повышению уровня доходов населения и по борьбе с бедностью.

Мировой опыт реализации любых программ устойчивого сельского развития отводит центральную роль людям[1] (так называемый антропоцентристский подход) и предполагает широкое участие населения в планировании, управлении и реализации программ. В настоящей статье рассматривается, чем отличается этот подход от других способов работы с людьми, что дает его использование и каковы меры по его внедрению в конкретные программы развития сельской местности.

Вовлечение населения и партнерство. Для реализации программ устойчивого развития орга-

[1] См., например, о целях Совета Европы в реализации кампании по развитию сельской местности в: Европейский опыт разработок и реализации программ развития сельских территорий и малых городов. Участие населения и партнерство. М., 2001, С. 115; Стратегия Всемирного банка в сфере сельского развития // План действий в области сельского развития. М., 2002.

низация работы с людьми имеет не меньшее значение, чем, например, планирование или обеспечение ресурсами. Никакой инвестор не захочет вкладывать деньги в сельскохозяйственное предприятие, если работники саботируют нововведения; фонд микрокредитования или сельский кредитный кооператив не сможет наращивать свои обороты, если население не информировано и не знает, где и на каких условиях выдаются ссуды; экологическая программа не будет устойчивой, если люди не понимают или не одобряют ее целей и продолжают небрежно относиться к окружающей среде.

Вовлечение населения и партнерство – это термины, пришедшие к нам из западной культуры. При использовании термина "партнерство" в программах сельского развития на территории России возникает вопрос, почему "партнерство", а не "общественная работа", как это было принято в советское время, или не "соборность" или "общин-ность", как это было в досоветскую эпоху? Различие здесь не только терминологическое, но и содержательное.

Использовать понятие "община" в программах развития сельской России в начале XXI в. было бы некорректным как минимум по двум причинам. Во-первых, потому что Россия является многонациональным государством, и сельское развитие предполагает развитие сельских территорий, на которых проживает население любых национальностей. Правда, мы можем найти в научной литературе применение термина "община" к образу жизни сельского населения различных народностей. Но все-таки в российском контексте термин община ассоциируется в первую очередь с русской крестьянской дореволюционной общиной. А община эта как способ организации хозяйственной и социальной жизни давно канула в прошлое, и содержание ее понятно преимущественно историкам или краеведам, но не сегодняшним сельским жителям.

Общественные организации и участие в них в форме пресловутой "общественной работы" советской эпохи являлись частью системы государственного управления и государственного контроля. Участие человека в общественных организациях демонстрировало лояльность гражданина к государственной системе и приоткрывало доступ к ресурсам, распределяемым централизованно сверху. Когда система контроля ослабла, а система распределения ресурсов изменилась, советские общественные организации перестали существовать, за исключением, пожалуй, советов ветеранов. Ветераны войны и труда сохранили доступ к централизованным ресурсам, выражающийся в различных закрепленных законодательно социальных льготах. В то же время "уважать старших" и прислушиваться к их мнению – это общепризнанная действующая норма общественной морали. Таким образом, советы ветеранов продолжают существовать и играют определенную роль в поддержании связи между населением и администрацией во многих сельских районах.

Характеризующими признаками партнерства как формы работы с людьми предполагаются:

– объединение людей для решения конкретных задач на конкретных территориях;

– делегирование полномочий и/или предоставление ресурсов;

– информирование и поддержание обратной связи с населением;

– обучение.

В ходе развития партнерства сельские жители всех категорий – и пожилые, и молодежь, и мужчины и женщины – все, кто пожелает, становятся участниками процесса сельского развития.

Европейский опыт партнерства предусматривает участие в сельском развитии самых разных категорий сельских жителей в самых различных формах. Это может быть участие людей – сельских лидеров и активистов и их неформальных объединений, и партнерство с местными ассоциациями предпринимателей, и партнерство с местными общественными организациями и иными местными институтами гражданского общества, например фермерскими союзами. Все эти формы вполне применимы в наших условиях. Каждая из этих форм вносит свой вклад в реализацию программы устойчивого развития.

Что дает вовлечение и партнерство. На рис. 1 представлена схема, иллюстрирующая преимущества, которые дает вовлечение населения и партнерство в реализации программ сельского развития. Первое из них – это информирование и привлечение более широкого круга лиц к решению местных проблем. Расширение круга участников за счет сельских активистов, общественных организаций и привлечение их к планированию программ развития позволяет выработать новые, нестандартные подходы и мобилизовать местные ресурсы для решения задач развития. Вовлечение местных предпринимателей, ассоциаций предпринимателей позволяет привлечь также дополнительные финансовые и технические ресурсы и добавляет авторитет самим акциям программ развития, так как обычно предприниматели входят в круг лиц, пользующихся в своих локальных сообществах уважением.

Благодаря вовлечению возможно поддерживать постоянную обратную связь с сельским населением и иметь представление о том, насколько успешно реализуются отдельные компоненты программы. Участие различных категорий местного населения в реализации мероприятий программ сельского развития способствует формированию положительного имиджа мероприятий по программе.

Участие в программах местных институтов гражданского общества содействует обеспечению устойчивости достигнутых результатов и дальнейшему развитию.

Как организовать вовлечение населения? Несмотря на свои очевидные преимущества, принцип партнерства не так уж часто используется на практике сельскими и районными администрациями. Возможно, сказывается инерция стереотипов управленческого поведения, слабая инициативность сельских жителей. Очевидно также, что работа с людьми требует планирования и выделения ресурсов, наиболее существенный из которых – время.

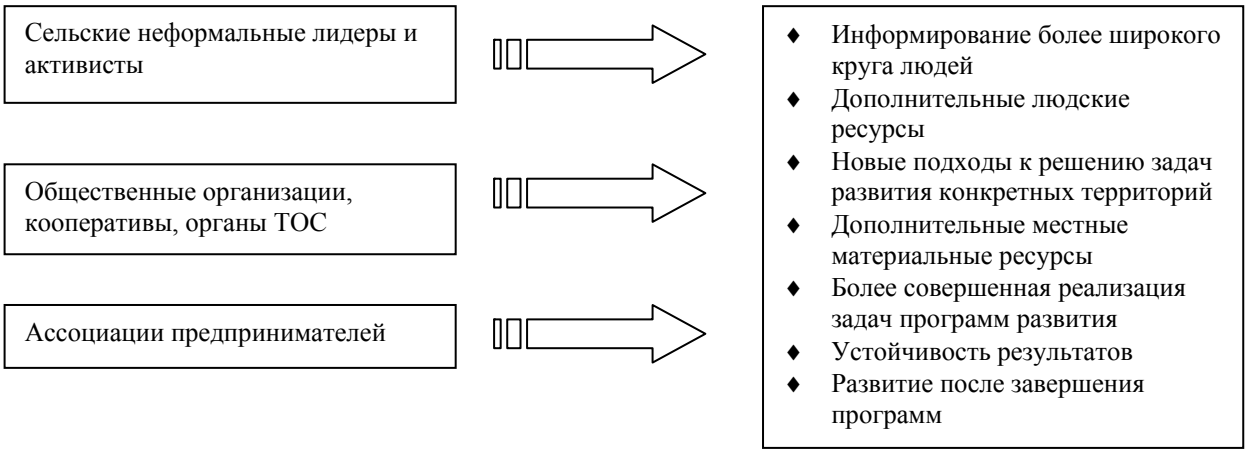

Рис. 1. Вклад различных форм вовлечения населения в реализацию программ устойчивого сельского развития

Работу по развитию партнерских отношений следует начинать с выявления лидеров и лиц, влияющих на принятие решений, а также на сложившиеся отношения между населением, администрацией, представителями бизнеса (как правило, этим кругом лиц исчерпывается список возможных участников локального партнерства).

Следующий шаг – это обучение. Обучение необходимо проводить раздельно для представителей администрации и для групп сельских лидеров и инициативных жителей. В процессе обучения представителей администрации выявляется их расположенность к построению партнерских связей, возможные направления взаимодействия, проблемы, при решении которых администрация была бы готова к построению партнерских отношений, возможные объективные препятствия и пути их преодоления.

Обучение инициативных сельских жителей и неформальных лидеров, как правило, совмещают с выявлением наиболее острых проблем, беспокоящих население. Производится оценка этих проблем с разных точек зрения, например, каков круг лиц и организаций, заинтересованных в решении проблемы, каковы необходимые ресурсы, каких ресурсов недостает, каков может быть план действий для решения данной проблемы и т.п. В ходе обучения выкристаллизовывается собственно "дело", или, пользуясь западной терминологией, "проект", вокруг которого будут строиться отношения партнерства.

Параллельно с обучением проводится информационная кампания, которая, с одной стороны, доводит до сведения населения намерения администрации и инициативных групп решать приоритетные проблемы, а с другой стороны, позволяет получить обратную связь и выявить, совпадает ли мнение большинства с мнением инициативной группы. При проведении информационной кампании нередко удается привлечь дополнительных добровольцев к решению проблемы, проинформировать всех заинтересованных участников (целевые группы).

Эффективным инструментом решения проблем сельских сообществ является интерактивное планирование. Привлечение селян к активному обсуждению способствует осознанию сельским сообществом проблем. В процессе обсуждения и интерактивного планирования можно выяснить:

– что знают люди о проблеме, ее причинах, возможностях ее решения;

– согласны ли они с тем, что проблема существует и влияет на их жизнь;

– верят ли они, что проблему можно решить;

– знают ли они, как ее можно решить;

– какова может быть их роль как рядовых жителей в решении проблемы;

– располагают ли люди необходимыми ресурсами для решения проблемы;

– есть ли у них ощущение, что решение проблемы повлияет на качество их жизни.

Вот некоторые техники интерактивного планирования, которые можно использовать во время работы в группе:

– составление карт (социальных, экологических, ресурсных и т.п.) – карты (схемы) составляются самими жителями или при их непосредственном участии и наиболее пригодны для быстрого выявления проблем территориального характера, в том числе таких, как скрытая безработица, скрытая занятость и т.п.;

– матрицы (для выявления приоритетов, ранжирования проблем, ресурсов) – один из наиболее сильных аналитических инструментов, позволяют определить отношение жителей к имеющимся проблемам, соотношение ресурсов, пути решения имеющихся проблем;

– сезонный календарь – полезен при анализе проблем, имеющих цикличный или сезонный характер;

– диаграммы круговые, столбиковые – наиболее простой графической способ анализа соотношения частей целого либо сравнения целых величин, изменяющихся со временем;

– временной график (на день, год, несколько десятилетий) – выполняется в виде хронологи-

ческой линии с обозначением важных событий в исследуемом периоде;

– диаграмма причинно-следственных связей – так же, как и кружковые диаграммы, используется при комплексном анализе проблем.

Пример: матрица, составленная во время схода сельских жителей, на котором обсуждались проблемы местного сообщества.

Проблема	Значимость	Ранг значимости	Участие старосты в решении
Распределение сенокосов	5	2	+ -
Нет колодца в деревне Мошкино	1		- +
Куда девать селянам излишки картошки	1		-
Почему не ходит автобус до Мошкина	4	3	-
Закрывают сельскую сберкассу	6	1	-
Как создать альтернативу аптеке, которая часто бывает закрыта	4	3	-
Уличное освещение	3	4	+
Нет участкового	1		-
Почему на выборах депутат был из соседней волости?	0		?

Следующий шаг после того, как проблема выявлена, осознана как значимая, выяснено, кто заинтересован в ее решении и какие для этого есть ресурсы, – составление плана или последовательности шагов ее решения.

Важно, чтобы не только выявлялись лица, ответственные за реализацию отдельных шагов, но и осуществлялся текущий контроль за тем, насколько людям удается решать поставленные задачи, какие возникают препятствия, что можно предпринять для их устранения.

Очень важно доносить до сведения общественности информацию об успехах, это служит хорошим подкрепляющим стимулом и привлекает новых участников.

Наконец, по завершении работ иногда полезно подумать о продолжении отношений или о новых возможных формах взаимодействия. Как правило, при успешном решении общественных проблем с применением партнерских отношений возникают устойчивые позитивные контакты. При желании участники инициативной группы могут институционализовать эти отношения, создать неформальный клуб, орган территориального общественного самоуправления или иной общественный институт, в рамках которого взаимодействие может продолжаться.

Проблемы участия. Отдавая дань всем плюсам, которые вносит в проекты сельского развития элемент партнерства, следует представлять себе границы использования партнерских отношений и возможные проблемы, с которыми можно столкнуться.

Для сегодняшней сельской России, к сожалению, актуальна проблема взаимного недоверия. Усиливающаяся дифференциация населения, распад существовавших социальных связей, вынужденные миграции не способствуют консолидации сельских сообществ. Необходимо быть готовым к столкновению с этой проблемой и принимать меры к ее преодолению.

Следующая проблема – это существование стереотипов ответственности. К сожалению, административно-командная система в доперестроечное время не способствовала проявлению реальной инициативы людей. Зачастую люди осознают проблему, но не считают ее своей или не верят возможности, чтобы ее решить. Необходимо приложить усилия по демонстрации успешного опыта, по организации встреч с лицами, преодолевшими эту проблему, для того чтобы убедить остальных и заставить их поверить в свои силы. Анализ опыта пилотных программ по решения проблем депрессивных муниципалитетов на Украине показал, что эффективнее всего развиваются партнерские отношения и решаются программы развития там, где не на кого больше переложить ответственность за решение социальных проблем на селе.

Еще одна проблема – это границы применения принципа вовлечения и партнерских отношений. Коллективные обсуждения и действия не всегда бывают эффективны. Имеет смысл при решении проблем сельского развития сочетать участие населения с традиционными административными способами решения проблем там, где это целесообразно, и не перекладывать на плечи сельских жителей.

Пример вовлечения населения в благоустройство д. Яровщина. Вовлечение населения использовалось для решения проблем жителей д. Яровщина в Лодейнопольском районе Ленинградской области. Для справки: в Яровщине проживает 540 человек. Поселок находится на расстоянии 30 км от г. Лодейное Поле, застроен многоквартирными домами, раньше здесь была центральная усадьба СХО “Борец”.

В Яровщине был организован общественный совет, в который вошли восемь человек, среди них – глава сельской администрации Л.А. Семенова Все члены совета – женщины. Управление советом осуществляется коллегиально. Есть два лидера – А.И.Матюшина организует работы по благоустройству, а И.И.Русецкая – работу с детьми и подростками.

Совет как организация возник около двух лет тому назад. В октябре 2001 г. была проведена встреча инициативной группы жителей деревни, на которой обсуждали проблемы Яровщины. В ходе

встречи были выявлены следующие наиболее беспокоящие людей проблемы:

– организация досуга детей, молодежи;

– необходимость озеленения территории;

– необходимость регулярной уборки территории;

– неблагополучные квартиры, ставшие рассадниками антисанитарии.

Члены инициативной группы решили провести опрос жителей. По результатам встречи инициативной группы консультант проекта разработал анкету для опроса жителей деревни. Опрос провели члены инициативной группы в декабре 2001 г.

Практически все опрошенные (96 человек из 98) отметили, что серьезной проблемой является отсутствие организованного досуга для детей и молодежи. И не только молодежи, жители старшего возраста также хотели бы организованного, культурного досуга. Второй по значимости проблемой жители назвали ненадлежащее содержание территории поселка; поселок нуждается в регулярной уборке, считают более половины опрошенных яровщинцев. Треть опрошенных отметила необходимость озеленения поселка. Некоторые добавляли, что и многоквартирные жилые дома нуждаются в более тщательном содержании: подъездам не помещал бы косметический ремонт, в квартирах зимой холодно, крыши текут, фонари над подъездами отсутствуют, да и вся территория нуждается в освещении. Наконец, серьезную проблему представляют ненадлежащее содержание квартир, ставших рассадниками антисанитарии, и подпольная торговля спиртным. (На эту проблему также указали более половины опрошенных.)

Кроме того, жители указали на отсутствие регулярного автобусного сообщения с соседней Алеховщиной, отсутствие стоматологического кабинета в поселке и в целом недостаточный уровень медицинского обслуживания.

По оценке большинства жителей (91% опрошенных), в решении этих проблем могли бы принять участие они сами. Почти три четверти согласились с тем, что для решения проблем поселка целесообразно выбрать общественных совет из представителей каждого дома. 39% опрошенных согласились помогать в работе такому общественному органу, а 27 человек согласились принять участие в его непосредственной работе.

Затем состоялся сход жителей, на котором было принято решение создать ТОС и обсуждались возможные направления работы. Подводя итоги анкетирования и дискуссии, состоявшейся на сходе, члены ТОС решили, что ресурсов у них немного, поэтому они сосредоточатся на самых острых проблемах, которые можно решить своими силами, а именно на благоустройстве деревни и организации спортивных площадок для детей.

Работы по благоустройству велись по двум схемам.

Первая схема – организующая инициатива энтузиастов с постепенным вовлечением более широкого круга участников. Таким образом было организовано озеленение деревни. А.И. Матюшина начала с устройства клумб и их ограждения около своего дома. В ходе весенних субботников по благоустройству газоны и клумбы устроены практически у всех домов, некоторые газоны огорожены. Въезд в деревню также был оформлен газонами, зелеными насаждениями, были установлены лавочки. Материалы и краску для ограждения клумб и трактор для трудоемких земляных работ предоставил Яровщинский отдел МУП ККП “Алеховщина”, землю для клумб выделил руководитель СХО А.А. Ким.

Вторая схема – привлечение безработных на общественные работы за счет средств ЦЗ. Таким образом были отремонтированы подъезды одного из домов, благоустроено кладбище.

Работу с детьми организовала И.И.Русецкая. Под ее руководством подростки вкопали столбы для обустройства волейбольной, футбольной и баскетбольной площадок. Старые но вполне пригодные щиты и корзины для баскетбольной площадки передала школа п. Рассвет. Учитель физкультуры из этой школы помог детям установить щиты и правильно разметить площадку. Были приобретены футбольный и волейбольный мячи. ЖКХ соорудило песочницы и стол с лавочками.

Членов ТОС беспокоит невнимание районной администрации к проблемам сельских детей. Так, об общерайонных мероприятиях для детей селяне узнают только задним числом из районной газеты. За свой счет И.И.Русецкая наняла автобус и вывезла 14 детей из неблагополучных семей на один из детских праздников в город. Дети были очень воодушевлены. Но неоднократные просьбы прислать педагога-организатора из района для регулярной работы с детьми остались до сих пор неудовлетворенными.

Отношение населения к работе ТОС менялось от безразличия и насмешек к участию и поддержке. Глава волости Л.А.Семенова заметила, что и сама не верила, что ТОС просуществует так долго и будут достигнуты такие результаты. Сейчас она чувствует себя гораздо увереннее и намерена продолжать эту работу.

Деятельность ТОС протекает не бесконфликтно. Сооруженные вблизи домов спортивные площадки для детей вызвали раздражение у некоторых жителей, которые привыкли сушить на этом месте белье. Конфликт пока не разрешен. Площадка для сушки белья соседствует с баскетбольной площадкой, пыль летит на белье, и по этому поводу возникают споры.

В планах ТОС организовать домовые комитеты в каждом многоквартирном доме, продолжать работу по благоустройству футбольного поля (А.А.Ким обещал помочь с приобретением специальной травы), продолжать окультуривание территории поселка.

Роль некоммерческих организаций в развитии сельских территорий. Действующая ныне редакция Федерального Закона “Об основах местного самоуправления” дает право органам местного самоуправления выступать заказчиком на выполнение работ по благоустройству территории муниципального образования, коммунальному обслуживанию населения, строительству и ремонту объектов социальной инфраструктуры, производству про-

дукции и оказанию услуг, необходимых для удовлетворения бытовых и социально-культурных потребностей населения соответствующей территории, и на выполнение других работ с использованием предусмотренных для этого собственных материальных и финансовых средств (ст. 33). Но одновременно этот же закон прямо предписывает, чтобы муниципальное образование содержало муниципальные учреждения образования, здравоохранения, обеспечивало социальную поддержку населения. Поэтому практика привлечения некоммерческих организаций для решения отдельных социальных проблем жизни населения территории муниципального образования не нашла распространения.

Новая редакция вывела социальную поддержку населения из сферы ведения муниципалитетов. При этом формулировка, предписывающая содержание учреждений, обеспечивающих предоставление услуг, удовлетворяющих социальные потребности населения, была заменена на "обеспечение предоставления услуг". Федеральная и региональные службы социальной защиты населения разрабатывают программы общего характера. Решать же местные проблемы социального характера из центра невозможно. Таким образом, открывается более широкое поле деятельности для решения некоммерческими организациями отдельных проблем населения, например, помощи в реабилитации алкоголиков, наркоманов или помощи родственникам больных тяжелыми или неизлечимыми заболеваниями, например, диабетом.

Деятельность некоммерческих организаций позволяет решать задачи, которые в недостаточной степени решаются официальными социальными службами. Некоммерческие организации обеспечивают широкое взаимодействие с общественностью, информирование население о возможностях решения социально значимых проблем. Важным условием для деятельности НКО является возможность использования средств грантов. Сегодня, как правило, речь идет о привлечении грантов из иностранных или международных организаций. Для более широкого использования потенциала НКО необходимо создание региональных грантных фондов или грантных программ.

Добавим также, что некоммерческие организации могут решать широкий круг задач по развитию территорий и дополнять деятельность органов самоуправления. К сожалению, сегодня некоммерческие организации создаются преимущественно для решения острых, наболевших проблем, так сказать, "для борьбы" (например, для предотвращения или преодоления последствий экологических катастроф, для помощи семьям юношей, пострадавших от "дедовщины" или погибшим в горячих точках и т.п.). Не отрицая важного значения подобных организаций, заметим, что исполнительным органам муниципалитетов имеет смысл реализовывать специальные мероприятия (обучение лидеров, координация и развитие сотрудничества, преодоление административных барьеров для регистрации) для поддержки некоммерческих организаций "мирного характера" – обществ охотников, цветоводов или автолюбителей, религиозных общин, краеведческих кружков, землячеств вынужденных или экономических мигрантов, народных хоров и т.п. Развитие таких организаций, их конструктивное взаимодействие с органами местного самоуправления позволяет не только решать некоторые проблемы развития территорий, но и преодолевать такое губительное для сельских сообществ последствие перестройки, как разрыв социальных связей. Восстановление сетей социального взаимодействия путем развития НКО способствует консолидации местных сообществ и нормализации социально-психологического климата.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Ш.И.Шарипов, *нач. упр. Минсельхозпрода Республики Дагестан*

На протяжении ряда последних лет экономика страны имеет тенденцию устойчивого роста, среднегодовые темпы прироста ВВП составляют 6,8%, в то время как мировая экономика растет с темпами 3,3% ежегодно.

Одновременно улучшаются показатели, характеризующие материальное благополучие граждан. Так, если реальные располагаемые доходы населения в 1996–1999 гг. ежегодно в среднем снижались на 5,8%, то в 2000–2003 гг. они росли с темпами 11% в год.

Вместе с тем, несмотря на позитивную динамику макроэкономических показателей, сохраняется значительная дифференциации населения по уровню доходов, низкая зарплата в ряде отраслей экономики, высокий уровень бедности. Особо остро складывается ситуация в сельской местности.

В Дагестане сельское население составляет более 60% при менее 27% в среднем по стране (табл. 1).

В регионе в среднем в одном селении проживает 920 человек, что почти в 4 раза выше общероссийского показателя. По сравнению с другими регионами страны сельская местность Дагестана отличается густонаселенностью. Так, только 4,4% сел имеет менее десяти жителей, тогда как по России таких поселений 30,8%. В региональной экономике преобладает аграрный сектор, который, несмотря на устойчиво высокий рост производства, наблюдаемый в последние годы, не способен по объективным обстоятельствам существенным образом улучшить благосостояние сельских жителей.

Высокий экономический рост в сельском хозяйстве обусловлен увеличением объемов производ-

ства в секторе хозяйств населения, которые обеспечивают до 80% объема аграрной продукции региона.

В сельскохозяйственных предприятиях региона занято около 45 тыс. человек, средний размер ежемесячной зарплаты не достигает 700 р. (27% уровня средней зарплаты по республике). Экономически активное население в сельской местности составляет около 650 тыс. человек. Только 6% из них работают непосредственно в сельхозпредприятиях, хоть и получая низкую зарплату, но имея гарантированные отчисления в Пенсионный фонд.

1. Распределение сельских поселений по числу жителей на 1.01.2003 г.

	Всего сельских населенных пунктов, ед.	В том числе с численностью постоянного населения, % к общему числу					Число сельских жителей в одном населенном пункте, чел.	Удельный вес сельского населения, %
		Без населения	До 10 чел.	От 11 до 50 чел.	От 51 до 100 чел.	Свыше 100 чел.		
Россия	155 290	8,4	22,4	24	9,5	35,7	249	26,7
ЮФО	9 637	2,3	3	8,1	8,8	77,8	1 009	42,4
Дагестан	1 605	3,1	1,3	6,5	7,9	81,2	920	60,1

Источник: рассчитано автором по данным Госкомстата РД.

В результате насчитывается 37 тыс. К(Ф)Х, однако из них по итогам 2003 г. статистическую отчетность представили менее 2 тыс. хозяйств, или 5%. Говорить о большой занятости сельского населения фермерским делом не приходится. Примерно около 10% экономически активного сельского населения, по нашим расчетам, занято в социальной сфере, здравоохранении, органах местного самоуправления.

Подавляющая часть сельских жителей обеспечивают самозанятость в личных подсобных хозяйствах, которые играют ключевую роль в продовольственном обеспечении населения региона. Наши исследования показали, что по сравнению с равнинной зоной в горной, где жители лишены альтернативных источников формирования доходов, личные подворья имеют размеры в 1,5 раза больше как по площади, так и по содержанию поголовья скота.

Анализ распределения работающих в сельхозпредприятиях по уровню оплаты показывает, что 43% из них в 2003 г. получили менее 450 р. в месяц, у 27% работающих месячный размер зарплаты составил свыше 1 000 р. Среднедушевой доход в 2003 г. составил 2 298 р., 63% населения имеют среднедушевые доходы ниже среднего уровня по региону. В 2003 г. размер прожиточного минимума в республике равнялся 1 658 р.

Бедность как результат экономического неравенства в распределении национального продукта присутствует в любой экономической системе, различаются лишь ее формы и масштабы в зависимости от социальных регуляторов, которые вырабатывает общество для ее смягчения.

В России в качестве официальных показателей бедности рассматриваются численность и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, величина которого ежеквартально утверждается правительством в соответствии с Федеральным Законом “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” и служит основным критерием для определения степени нуждаемости домохозяйств.

В категорию бедных в целом по стране попадает до 30 млн человек или около 20% населения России. Недостаток доходов, требующихся для выхода на уровень прожиточного минимума, составил в 2003 г. около 230 млрд р. Президентом страны поставлена масштабная задача – добиться снижения за три года уровня бедности вдвое, до 10% населения.

Кроме того, российский феномен – работающие бедные. Это люди, получающие зарплату, не достигающую прожиточного минимума. Доходы значительного числа наших граждан, хотя формально и не попадают за черту прожиточного минимума, находятся в опасной близости от нее.

В Дагестане численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составляет 952 тыс. человек и уровень бедности превышает 43%, хотя и ниже по сравнению с 2002 г. на 5%. Дефицит доходов для преодоления бедности по республике составляет 551 млн р. в месяц. В 2001 г. ниже черты бедности находилось более 1,3 млн чел. или 63%, и снижение этого количества до 43% в 2003 г. – во многом результат выполнения органами власти республики системы мер по стабилизации социально-экономического положения.

В трудоизбыточном регионе, каким является Дагестан, напряженность на рынке труда ведет к низкой его стоимости. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств региона в 2 с лишним раза ниже уровня общероссийских показателей (табл. 2).

Проблема бедности носит комплексный характер, для ее решения требуется восстановление и создание новых рабочих мест на селе, повышение уровня доходов сельхозтоваропроизводителей, пенсионного обеспечения, социальной защиты наиболее уязвимых социальных слоев. Если не решить проблему сельской бедности, то она может стать застойной, и устранение ее тогда потребует значительно больших средств и усилий.

Решая проблему бедности, сельские территории нельзя рассматривать как сферу исключительно сельскохозяйственной деятельности.

Село не только агропроизводственная сфера, это социально-территориальная подсистема общества, выполняющая широкий спектр народнохозяйственных функций: демографическую, трудоре-

сурсную, культурную, рекреационную, природоохранную и др. Взгляд на село как на сложную многофункциональную систему означает, что в сельских районах, в конечном счете, должны быть созданы достойные условия жизни, качественно равные городским. Но главное – повышение качества социальных услуг, прежде всего образования и здравоохранения, расширение их доступности для людей.

2. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц, р.)

	Все домохозяйства		в том числе			
			в сельской местности		в городской местности	
	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Россия	2 169,6	2 806,2	1 561,9	1 970,6	2 392,0	3 112,2
ЮФО	1 502,2	2 021,9	1 319,3	1 751,2	1 631,5	2 216,4
Дагестан	790,4	1 037,7	695,1	922,3	934,1	1 212,0

Источник: Сельхозяйственная деятельность хозяйств населения Госкомстат РФ, 2003.

Результативными в преодолении бедности могут быть только комплексные меры, нацеленные на устранение ее экономических, институциональных и политических причин.

Приоритетными направлениями при этом представляются: обеспечение занятости, повышение эффективности труда, развитие социального страхования, создание возможностей для активной части населения зарабатывать, реализация эффективной системы социальной помощи для социально уязвимых слоев населения. Для повышения занятости требуется развитие общественных работ, создание временных рабочих мест для безработных, поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места, прежде всего – для граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы.

Методы решения проблемы развития альтернативной занятости в сельской местности могут быть разными – организация надомного производства, возрождение народных промыслов, открытие в селах филиалов действующих предприятий, создание и реконструкции социально-бытовых объектов, развитие сельского туризма.

Снижение реальных доходов населения и рост их дифференциации – это две основные тенденции, которые повлияли на ухудшение уровня жизни граждан России за последнее десятилетие. Рост неравенства в распределении доходов наблюдается на уровне предприятия, отрасли, в межотраслевом и региональном разрезах.

Основой увеличения масштабов бедности в России являлся экономический спад, поэтому перспективы сокращения бедности в настоящее время в значительной степени улучшились в связи с возобновлением роста экономики.

ИНДИКАТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРОЭКОСИСТЕМЫ

И.А.Романенко, *к.э.н., ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*

Человеческий и природный капитал является главными ценностями для любого демократического государства, поэтому основной целью развития гражданского общества должно быть не только сохранение, но и воспроизводство этих двух составляющих. Процессы воспроизводства природного и человеческого капитала неразрывно связаны с процессом воспроизводства материальных ресурсов. На каждом этапе развития общества проблема воспроизводства отдельных видов капитала приобретает более важное значение по сравнению с другими, фактически в каждый отрезок времени можно выделить так называемое узкое место в воспроизводственном процессе, которое может привести общество в неустойчивое положение. Считается, что на данном этапе в России наибольшее значение для устойчивости общества приобретает проблема дифференциации доходов населения, которая увеличилась с 4,5 раза в начале 90-х гг. прошлого столетия до 14 раз в начале текущего столетия. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума имела тенденцию к снижению до 1998 г., после чего тенденция сменилась на противоположную. Возможно, это связано с изменением методики расчета величины прожиточного минимума, применяемой Госкомстатом с 2000 г.

Для оценки влияния состояния и уровня развития каждого из двух видов капитала на устойчивость общества в определенный период времени существуют методы, основанные на разработке системы индикаторов, включающих экономические, социальные и экологические показатели. Дальнейших анализ таких показателей происходит в двух направлениях – либо разрабатывается интегральный показатель, полученный в результате агрегирования эколого-экономических, социо-эколого-экономических и собственно экологических показателей, либо создается система индикаторов, каждый из которых отражает ту или иную сторону устойчивого развития. Одним из подходов, применяемых для формирования системы индика-

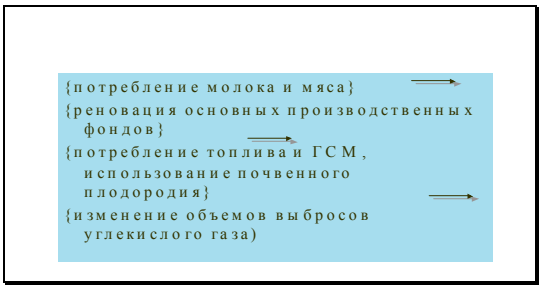
торов, характеризующих устойчивость социально-экономического развития на секторальном и макроуровне, является подход, структура индикаторов в котором базируется на видах капитала. Этот подход самый агрегированный из всех применяемых, среди которых можно выделить еще два основных подхода. Первый, базирующийся на принципах, разработанных комиссией по устойчивому развитию ООН, включает показатели, которые строятся в соответствии со схемой "воздействие – состояние – реакция". Во втором подходе показатели строятся по принципу "проблема – индикатор". В этом случае каждой экологической или социально-экономи-ческой проблеме ставится в соответствие свой показатель. Особенности подхода, базирующегося на видах капитала, позволяют построить систему индикаторов, совместив эти два подхода. При анализе по видам капитала обычно предлагается сжатый перечень индикаторов, характеризующих наиболее острые проблемы, возникающие в процессе воспроизводства физического, природного и человеческого капитала [1]. В табл. 1 представлена система показателей, в сжатой форме отражающих существо данного подхода, применительно к региональной агроэкосистеме.

Особенности подхода, базирующегося на видах капитала, позволяют использовать его для построения системы методов оценки воспроизводственного потенциала региональной агроэкосистемы.

1. Индикаторы устойчивости для экспресс-анализа по видам капитала региональной агроэкосистемы

Тема	Подтема	Индикатор
Физический капитал	Экономические результаты	Коэффициент обновления основных фондов
Природный капитал	Потребление материалов	Расход топлива и ГСМ на 1 га
	Истощение запасов почвенного плодородия	Баланс гумуса
Человеческий капитал	Распределение доходов	Уровень и структура потребления продуктов питания на душу населения по группам
Совокупный капитал	Устойчивость развития	Интегрированный индикатор совокупного капитала

В табл. 2 представлены значения относительных изменений названных индикаторов в регионах европейской территории России. В качестве базы приняты значения индикаторов в 1990–1991 гг. Проведенный анализ показывает, что существует некоторая взаимосвязь между интенсивностью хозяйствования, уровнем потребления продуктов питания и уровнем воспроизводства почвенного плодородия. Между тем, имеется некоторая сложность в построении совокупного индикатора устойчивого состояния региональной агроэкосистемы, отражающего изменение совокупного капитала региона. Одним из возможных подходов является применение в качестве совокупного индикатора объемов выбросов углекислого газа в атмосферу. Этот индикатор замыкает рассмотренную цепочку индикаторов и может служить результирующим показателем для оценки устойчивости. Цепочка выглядит следующим образом:

2. Прирост (+), снижение (-) значений основных индикаторов устойчивости региональных агроэкосистем в настоящее время по отношению к началу 90-х гг., %

(Предварительный расчет. Данные будут уточнены с помощью других моделей)

	Потребление на душу населения в год, кг		Коэффициент реновации, %		Расход дизельного топлива, т на 1 га пашни	Расчетная дельта гумуса (знак)	
	Мясо и мясопродукты	Молоко и молокопродукты	Тракторов	Зерноуборочных комбайнов		Легкие	Средние и тяжелые
Белгородская область	-29	-37	-55	-29	-73	-	
Брянская область	-33	-36	-83	-81	-83	-	
Владимирская область	-47	-50	-69	-81	-74	+	+
Воронежская область	-40	-39	-80	-90	-67	-	
Ивановская область	-46	-53	-87	-69	-80	+	+

	Потребление на душу населения в год, кг		Коэффициент реновации, %		Расход дизельного топлива, т на 1 га пашни	Расчетная дельта гумуса (знак)	
	Мясо и мясопродукты	Молоко и молокопродукты	Тракторов	Зерноуборочных комбайнов		Легкие	Средние и тяжелые
Калужская область	-37	-45	-89	-85	-80	+	+
Костромская область	-45	-36	-93	-88	-77	+	+
Курская область	-26	-38	-67	-72	-74	-	
Липецкая область	-44	-41	-71	-88	-75	-	
Московская область	-34	-47	-56	-51	-68	+	-
Орловская область	-13	-44	-78	-42	-65	-	
Рязанская область	-32	-39	-88	-84	-69	+	
Смоленская область	-41	-38	-95	-94	-79	-	+
Тамбовская область	-43	-50	-89	-82	-73	-	
Тверская область	-45	-34	-98	-95	-84	-	
Тульская область	-41	-52	-79	-43	-88	-	
Ярославская область	-25	-44	-91	-79	-80	+	
Республика Карелия	-25	-50	-83		-38	+	
Вологодская область	-40	-45	-77	-47	-77	+	
Ленинградская область	-27	-51	-61	103	-63	-	
Новгородская область	-36	-37	-87	-97	-91	-	
Псковская область	-27	-28	-97	-87	-87	-	

Для выработки адекватных решений по сохранению устойчивости региональных агроэкосистем необходимо оценить возсможные варианты их развития в будущем. Рассмотрим некоторые подходы, позволяющие решить эту проблему при разработке сценариев долгосрочного развития региональных агроэкосистем.

Система земледелия является составной частью системы ведения сельского хозяйства в регионе. На состояние системы земледелия, таким образом, могут оказывать существенное влияние факторы, которые в традиционном понимании не входят в ее состав. Приводимая ниже методика рассматривает в качестве значимых для процессов воспроизводства органического вещества ряд факторов зоотехнической природы.

Для постановки и решения задачи используются следующие соотношения:

1. Зависимость изменения содержания гумуса почвенного слоя от структуры севооборота (классы культур: сплошного сева, многолетние травы, пропашные), мехсостава почвогрунта, доз органических и азотных удобрений.

2. Модель производственных затрат по возделыванию каждой классообразующей культуры.

3. Модель производственных затрат в молочном скотоводстве.

Рабочая гипотеза при описании экономических последствий изменения параметров региональной системы земледелия.

Изменения параметров системы земледелия влекут за собой адекватные изменения только в отраслях по производству растениеводческой продукции и в молочно-мясном скотоводстве; все прочие изменения считаются малыми (цены на ресурсы, кормовые средства, товарную продукцию, ставки заработной платы, региональные налоги и прочие отрасли животноводства, пищевая промышленность, торговля и т.п.).

Поиск параметров региональной системы земледелия осуществляется исходя из критерия, который складывается из прибыли и значения прироста гумуса, взятых с различными весами в зависимости от рассматриваемого сценария.

Максимизация осуществляется в области, задаваемой следующими ограничениями:

– севооборотные ограничения на структуру площадей;

– предельно допустимые дозы применения азотных и калийных удобрений, ограниченные исходя из требований защиты качества подземных вод;

– зоотехнические ограничения на структуру кормового рациона КРС.

Таким образом, в качестве решения, т.е. параметров системы земледелия, эффективной в эко-

лого-экономическом отношении, определяются: структура севооборотного массива региона, дозы минеральных удобрений, дозы органических удобрений, молочность стада КРС (доля коров в стаде), доля товарной части растениеводческой продукции.

Получение оценок урожайности классообразующих культур связано с агрегированием исходной статистической информации. Для этого предлагается следующий порядок действий:

– суммировать посевные площади всех культур, входящих в соответствующий класс;

– определить ведущую культуру данного класса (например, картофель или сахарную свеклу в классе пропашных, пшеницу или ячмень для культур сплошного сева и т.п.);

– считая, что вся площадь класса занята ведущей культурой, выбрать для нее все необходимые статистические характеристики (урожайность потенциально возможная и действительно наблюдаемая, цены реализации продукции данного вида и т.п.);

– произвести калькуляцию себестоимости производства данной культуры в регионе.

Оценка доз минеральных удобрений, вносимых под каждую классообразующую культуру севооборотного массива региона, связана с предположением о поведении хозяйствующего субъекта.

Значения урожайностей по видам культур определяются как сумма прироста (уменьшения), обеспеченного климатической составляющей на заданном интервале времени, и средних значений за период с 1990 по 2000 г.

Прогнозные значения урожайностей являются внешней информацией при данной постановке. Соответствующие модельные расчеты по прогнозированию урожайности, проведенные некоторыми авторами [1], подтверждают, что в южных районах ЕТР (европейской территории России) произойдет снижение продуктивности сельскохозяйственных культур на 5–20%. В центральных и северных районах ЕТР можно ожидать повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий на 5–10%. Расчеты, проведенные профессором О.Д.Сиротенко (ВНИИСХМ Россия) по американскому сценарию глобального потепления климата HADCM3 для России, показывают еще больший разброс в изменениях продуктивности сельскохозяйственных территорий. Так, возможное снижение продуктивности в южных районах ЕТР прогнозируется до 30%, а возможное повышение в северных и центральных районах – до 40%.

В табл. 3 приведены значения некоторых параметров, характеризующих фактическое состояние (1990, 2000 гг.) и прогнозное значение по сценарию эколого-экономически эффективного землепользования с учетом возможного потепления климата по сценарию HADCM3 для России на 2050 г. в областях, представляющих северо-западную, центральную и южную часть европейской территории России (ЕТР).

3. Структура посевных площадей в регионах ЕТР

	Вологодская область	Московская область	Ростовская область*
Зерновые, %			
1990 г.	41	28	64
2000 г.	26	20	62
2050 г.	30	30	57
Пропашные, %			
1990 г.	4	27	26
2000 г.	7	23	32
2050 г.	18	21	28
Многолетние травы, %			
1990 г.	54	45	10
2000 г.	67	57	6
2050 г.	52	49	15

* *Экспертная оценка.*

Как видно из проведенных расчетов, климатические изменения позволят в северо-западных регионах ЕТР увеличить долю пропашных культур и уменьшить долю многолетних трав без ущерба для экологии этих регионов. В центральных районах ЕТР можно будет достигнуть устойчивого состояния, несколько уменьшив долю пропашных культур. При этом доля многолетних трав также может быть уменьшена до уровня 90-х гг. В южных районах ЕТР вряд ли удастся предотвратить деградацию почв. По оценкам некоторых экспертов уже сейчас в южных районах необходимо вывести из оборота 10% пашни, проведя ее залужение сроком на пять-семь лет.

Литература

1. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / Под ред. С. Н.Бобылева, П.А.Макеенко. М.: ЦПРП, 2001. С. 126.
2. *Романенко Г.А., Комов Н.В., Тютюнников А.И.* Земельные ресурсы России, эффективность их использования. М., 1996. С. 90.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

О.А. Щуплова, *ст. преп. Оренбургского государственного педагогического университета*

Достижение эколого-экономической устойчивости регионов является необходимым условием сохранения целостности России и снижения вероятности социальных, национальных, политических, демографических катаклизмов.

Проведение глобальных экономических реформ, ломка стереотипов производственных отношений, форм и методов хозяйственной деятельности, правового обеспечения рыночной экономики, к сожалению, усугубили противоречивость во взаимоотношениях экономики и природы, стимулировали применение остаточного принципа финансирования природоохранных мероприятий.

Эффективность природоохранной деятельности во многом зависит от организационного механизма управления, под которым следует понимать совокупность органов управления природоохранной деятельность и организационно-распределительных методов деятельности и взаимодействия в процессе выработки и принятия управленческих решений. Один из принципов создания такого механизма – региональная ориентация. Стабильность и эффективность экономического развития региона все в большей мере зависит от его экологического благополучия. Практически любое экологическое нарушение является следствием хозяйственной деятельности, возникает изначально в рамках региона. Поэтому проблема стабилизации экологической обстановки носит в первую очередь региональный характер.

В основу региональной экологической политики должен быть положен учет своеобразия региона или муниципального образования как в природоресурсном потенциале страны, так и в хозяйственной структуре. При этом региону как субъекту Федерации должны быть предоставлены широкие полномочия в решении своих эколого-экономических проблем.

Для создания системы экологической безопасности необходим механизм управления природоохранной деятельностью, соответствующий сложившийся в регионе экономико-экологической ситуации.

Производственная деятельность и охрана окружающей среды в регионе – это два взаимосвязанных процесса, протекающих параллельно и включающих процессы добычи, использования, восстановления природных ресурсов, производства продукции и ее потребления во всех сферах деятельности, а также транспортировки, хранения, утилизации и захоронения отходов.

Однако практика показывает, что экономические и экологические проблемы, несмотря на тесную взаимосвязь, еще не обрели согласованного механизма решения. Об этом свидетельствует наличие зон экологического неблагополучия, характеризуемых низким качеством окружающей природной среды, деградацией биогеоценозов, повышенной заболеваемостью населения и прочими негативными явлениями.

Чтобы добиться коренных сдвигов в охране окружающей среды, необходимо усилить экологическую направленность хозяйственного механизма.

На базе взаимодействия природной, экономической и социальной сфер в процессе общественного воспроизводства мы определим концептуальные основы построения экономического механизма природоохранной деятельности. Являясь составным элементом общехозяйственного механизма, действующего в рамках всей экономики, механизм природопользования должен включать в себя специфические инструменты, непосредственно связывающие экономику с охраной окружающей среды.

Мы считаем, что экологическая оптимизация экономического механизма способна обеспечить минимизацию потерь в живой и неживой природе, повысить эффективность общественного природопользования на основе современных методов решения экологических проблем.

Главным системообразующим признаком данного механизма является сочетание и усиливающаяся взаимосвязь экономических, экологических и социальных интересов, что способствует их реализации и отвечает условиям перехода к государственному регулированию экологических процессов с использованием рыночных рычагов в механизме хозяйствования.

Решить эту проблему возможно путем создания развитой системы экономических отношений, которая была бы направлена на сохранение и преумножение экологического потенциала в такой же степени, как и на производство материальных благ.

Данная сбалансированность позволяет нам выделить некий критерий пропорциональности их функционирования. Назовем его критерием оптимальности – оптимальное взаимоотношение двух систем (с одной стороны, это система производственных сил и производственных отношений, а с другой – природная среда.)

Показатели, определяющие эффективность функционирования экономического механизма природопользования, мы построим на основе двух подходов: затраты – эффективность и затраты – результаты. Эти подходы дают возможность анализировать как совокупные издержки на осуществление природоохранных мероприятий, так и чистый экономический эффект и уровень доходности.

Первый показатель в виде совокупных издержек служит критерием при выборе различных вариантов природоохранных и технологических мероприятий и должен стремиться к минимуму.

Второй показатель в виде чистого экономического эффекта предполагает сравнение результатов проектируемых природоохранных мероприятий и затрат на их осуществление и должен стремиться к максимуму.

Третий показатель основан на оценке общей (абсолютной) экономической эффективности затрат (инвестиций) в природоохранные мероприятия и выборе допустимых вариантов строительства новых объектов природоохранной индустрии инфраструктуры. Этот показатель может быть использован только с учетом инфляционных процессов.

В целях совершенствования экономического механизма обеспечения природопользования и охраны окружающей среды мы предполагаем шире использовать на региональном уровне комплексную эколого-экономическую оценку функционирования промышленных предприятий, предусматривающую: экологическое аудирование действующих

предприятий, экологическую экспертизу проектов создания, реконструкции или развитие промышленных объектов, оценку воздействия на окружающую среду, разработку стратегии природоохранной деятельности и контроля за загрязнением окружающей среды.

Предстоит коренным образом усилить экологическую направленность основных экономических категорий, прежде всего, себестоимости, цены, прибыли, платы за природные ресурсы и загрязнение окружающей среды, экономических санкций и других, т.е. существенно обновить производственные отношения.

Наиболее значимы проектно-конструкторские исследования в области охраны окружающей среды, направленные на обоснование и выбор наилучших технологических решений в области охраны атмосферного воздуха, разработка информационных технологий, баз данных экспертных систем в области охраны окружающей среды, научный анализ и моделирования процессов деградации окружающей среды, определение риска и оценка затрат на мероприятие по управлению уровнем загрязнения, разработка и эколого-экономическое обоснование строения, регионального развития, включающие разработку долгосрочных программ обеспечения экологической безопасности, разработку хозяйственного механизма управления предприятием с учетом специфических особенностей региона, анализ целесообразности инвестиций в объектах природопользования, предусматривающий проведение комплексной экологической предпроектной экспертизы, обоснование эколого-экономической целесообразности продажи собственности, разработку экологических отделов программ приватизации.

Помимо финансовых и налоговых льгот непременным условием широкого привлечения предпринимательства к природоохранной деятельности является создание в регионе экологического информационного центра, располагающего подробными сведениями об экологически неблагополучных объектах и возможных профилях промышленных предприятий, обеспечивающих оздоровление окружающей среды. При этом информационные материалы по каждому объекту должны включать следующие сведения:

1) источник и характер экологического ущерба, объемные показатели;

2) характеристику местных условий в зоне объекта, могущих повлиять на принятие решения о строительстве предприятия;

3) возможные профили малых предприятий, обеспечивающие оздоровление окружающей среды;

4) рекомендуемые типовые технологические и строительные решения (с основными технико-экономическими показателями).

Создание региональной системы управления охраной природы позволит более оперативно обрабатывать информацию по уровням управления и создавать входные, выходные и промежуточные массивы информации. Это даст возможность быстро принимать решения в области экологического менеджмента и вкладывать ограниченные финансовые ресурсы в решение наиболее актуальных региональных проблем.

Раздел 21. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА В УРОВНЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А.П.Огарков, *д.э.н., проф., гл. ученый секретарь Россельхозакадемии*

Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс в решающей степени определяют состояние экономики всей страны и уровень материального обеспечения народа, основных жизненных потребностей людей. Благодаря использованию на практике имеющегося значительного потенциала аграрной науки в сочетании с упорным трудом сельского населения в последние годы в агропромышленном комплексе наметились положительные тенденции стабилизации, *ведется обсуждение путей устойчивого развития. Однако без возрождения капитального строительства на селе оно теряет смысл.*

Сельское хозяйство относится к числу отраслей, понесших наибольшие потери за годы рыночных преобразований. В отличие от других сфер экономики сельское хозяйство имеет дело с живыми организмами, растениями и животными, их воспроизводством. Экстремальные погодные факторы, диспаритет цен и непродуманные реорганизации в условиях крайне недостаточной и бессистемной государственной поддержки обусловили затяжной кризис отрасли, низкий уровень материального обеспечения сельского населения.

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве в 3 раза ниже среднего по стране. До предела разрушена материально-техническая база сельского хозяйства. Износ основных фондов составляет 65% и 80–90% – по оборудованию. Сохраняется существенное неравенство в уровне доходов городского и сельского населения, поскольку, как и в прошлом столетии, сельское хозяйство финансировалось по остаточному принципу. Существенное неравенство в доходах населения обусловлено тем, что у людей разный уровень образовательной и специальной подготовки, различные трудовой стаж и трудолюбие, неодинаковые предпринимательские способности и т.д.

Главное различие в уровне материального обеспечения населения состоит в неравенстве наличия и состояния основных фондов – социальной, инженерной и производственной инфраструктуры, являющейся непременным условием жизнеобеспечения и одним из важнейших показателей качества жизни. Сельская местность недостаточно оснащена жизненно необходимыми элементами инфраструктуры, хотя сельское население, агропромышленный комплекс решают главную проблему – обеспечивают *продовольственную безопасность* России и в стране достаточно ресурсов, чтобы возродить село, улучшить условия жизни и быта в сельской местности. Однако это не является национальным приоритетом.

Лишь 10% из 153 тыс. сельских поселений, в которых проживает только 30% сельского населения, являются комплексно застроенными, в них имеются основные материальные фонды, созданы нормальные (по сельским меркам) условия для быта и труда населения.

По наличию земельных ресурсов (1 709,8 млн га) страна занимает первое место в мире, а по численности населения – лишь седьмое. Основные фонды, как и население, крайне неравномерно размещены по территории страны и в *обратной пропорции* – по отношению к местоположению полезных ископаемых и другим природным благам. При средней плотности населения восемь человек на 1 кв. км этот показатель в Сибири и на Дальнем Востоке составляет 1 человека на кв. км (для сравнения: в Японии – 340 человек на 1 кв. км).

Известна острота демографической ситуации не только в сельской местности, но и в стране в целом. Исторический опыт подтверждает, что именно сельское население являлось донором для роста численности городского населения, решения демографических проблем, урбанизации. Только сельская местность располагает богатейшим природным потенциалом, возможностями производства в необходимых количествах экологически чистых продуктов питания, и она должна стать надежной первоосновой решения демографических проблем страны. Сельская бедность, о которой здесь говорится, является локальной. Имеется целый ряд хозяйств и регионов, в основном адаптировавшихся к рыночным условиям, с высоким уровнем социально-экономического развития, материального обеспечения сельского населения (организации, входящие в “Клуб – 300”, Белгородская, Орловская и другие области, демонстрирующие хорошие примеры возрождения инфраструктуры села).

В условиях обострения кадровой проблемы в настоящее время лишь от 2 до 18% (по разным специальностям) выпускников *аграрных* высших и средних профессиональных учебных заведений после их окончания начинают работать и частично остаются в сельской местности, остальные устраиваются в городских поселениях.

По данным Госкомстата России, в 1959 г. в стране было 294,1 тыс. сельских поселений, в которых проживало 55,2 млн человек, в 1989 г. – 152,9 тыс., с численностью населения 39,1 млн человек.

Таким образом, за 30 лет (или 10,95 тыс. дней) число сельских поселений сократилось на 141,2 тыс., т.е. *в среднем по стране оно уменьшалось на 13 поселений в сутки с населением 114 человек в каждом*. За годы реформ произошло дальнейшее постарение сельского населения, а ежегодное выбытие основных фондов в 12–14 раз *превышало их ввод. Тенденция ликвидации деревень только ускорилась и до крайности повысила актуальность всенародного решения проблемы восстановления и развития инфраструктуры сельских территорий.*

Поэтому было бы серьезнейшей стратегической ошибкой аграрной и научно-технической политики не изменить эту губительную тенденцию, полагать, что сначала надо достигнуть высокого уровня всеобщего благосостояния, а затем приступить к созданию необходимой инфраструктуры села. Опыт показывает, что в сложнейших экономических условиях послевоенного периода курс на сельское обустройство, развитие на селе капитального строительства являлся мощным мобилизующим фактором, стимулятором и локомотивом инвестиционной политики, изыскания необходимых финансовых, материально-технических, трудовых и других ресурсов для реального возрождения, устойчивого развития агрокомплекса и смежных отраслей производства.

Заметим, что за годы рыночных преобразований прекратили свое существование Росагропромстрой, объединявший 60 областных агропромстроев, а также Нечерноземагропромстрой, работавший в 12 областях Нечерноземной зоны России. Упразднены подрядные организации системы Минсельстроя с сетью производственных баз, занимавшихся строительством в совхозах, Росстройобъединение по строительству в кооперативных хозяйствах, а вместе с ними – комплексные научно-исследовательские и проектные институты по сельскому строительству.

На сегодня в стране *нет ни одного центра или института, системно занимающегося решением проблем комплексного обустройства сельской местности, развития инфраструктуры сельских территорий, хотя на АПК работают четыре сотни институтов.*

Необходима упорная, целенаправленная, постоянная работа по созданию в сельской местности благоприятных условий для жизни, труда и быта населения. Комплексному социально-экономическому развитию и обустройству сельских поселений и территорий необходимо придать национальный приоритет на современной научно-технической основе. Эта работа может успешно проводиться лишь при активном взаимодействии федеральных и региональных органов управления.

Развитию инфраструктуры сельских территорий необходимо соответствующее научное обоснование, что связано с выполнением фундаментальных и приоритетных прикладных научных исследований, проектных работ по следующим направлениям:

– рациональное территориальное размещение основных фондов и населения в комплексе с совершенствованием организации агропромышленного производства, созданием рабочих мест, применением ресурсосберегающих технологий, охраной природной среды. Это потребует составления комплексных районных и внутрихозяйственных планировок, проведения землеобустройства (землеустройства), разработки градостроительных, других проектов и бизнес-планов. Выполняя федеральную целевую программу “Социальное развитие села на период до 2010 г.”, следовало бы дать научное обоснование: будем распылять капитальные вложения по всем существующим 153 тыс. сельских поселений или руководствоваться старым принципом деления деревень на перспективные и неперспективные? И таких научно-практических, важных вопросов великое множество:

– разработка современных проектов сельских жилых, общественных и сельскохозяйственных производственных зданий и сооружений с учетом новых социально-экономических условий хозяйствования, четким обоснованием применения централизованных и автономных систем водоснабжения, канализации, теплоснабжения и других инженерных коммуникаций;

– мониторинг и стимулирование сельского капитального строительства во всех его формах (подрядное, хозяйственное, самострой), развитие в этой сфере малого и среднего бизнеса, современных форм предпринимательства и рыночных отношений.

Необходимы подготовка кадров ученых и специалистов по комплексному развитию инфраструктуры села, разработка специальных нормативов по сельскому строительству.

Для решения названных и многих других проблем комплексного социально-экономического развития и обустройства сельских территорий, воспроизводства инфраструктуры села, достижения достойного уровня материально-технического обеспечения и качества жизни было бы целесообразно в первоочередном порядке *сформировать* в системе агропромышленного комплекса государственный научно-методический центр с 2-3 региональными подцентрами (в стране таких центров свыше 50, но нет ни одного по решению вышеназванных актуальных проблем) или в рамках федеральной целевой программы “Социальное развитие села на период до 2010 года” уточнить функции части из работающих на систему АПК 400 институтов, осуществить *четкую координацию* их деятельности.

Для сокращения социального неравенства и повышения уровня материального обеспечения населения необходимо решение ряда других макроэкономических и организационных проблем, в том числе:

– ликвидации утечки капиталов из страны (по имеющимся оценкам, до 20 млрд долл. в год);

– государственного регулирования производства и распределения стратегических продуктов с устранением ценового диспаритета при максимальной экономической поддержке инвестиционной деятельности и защите отечественного сельхозтоваропроизводителя, его собственности (в

крупнейших городах объем импортной продукции доходит до 70–80%);

– повышения уровня оплаты труда в себестоимости продукции, в том числе за счет справедливого межотраслевого перераспределения доходов (ренты) от природных ресурсов, в одинаковой мере принадлежащих всем членам общества;

– перехода от экспорта сырья к экспорту конкурентоспособной продукции, ориентации производства на инновационную деятельность;

– развития малого и среднего бизнеса, выпуском наукоемкой, импортозамещающей, конкурентоспособной продукции;

– усиления ответственности за конечные результаты деятельности, борьбы со всеми видами преступлений, обеспечения безопасности жизни;

– финансовой амнистии по долгам сельскохозяйственных предприятий на общую сумму порядка 350 млрд р. с освобождением от связанных с этим налогов на 130–140 млрд р.;

– восстановлении кредитной системы с выдачей инвестиционных кредитов под приемлемую для сельских товаропроизводителей процентную ставку и др.

Все вышеуказанные задачи и пути развития инфраструктуры села должны являться важнейшей частью функциональных обязанностей руководителей и специалистов органов управления различных уровней, научных, проектных, строительных и производственных учреждений.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Н.А. Матвеева, *к.ф.н., доц. Барнаульского государственного педагогического университета*

Сельскую школу уже перестали ругать, не имея возможности ей помочь или не желая этого делать. Все больше отставая от уровня общественного развития, науки и техники, сельская школа при этом не растеряла свои функции. Миллионы людей в России являются выпускниками именно этого типа общеобразовательного учебного заведения. В условиях экономического и социального кризиса села школе удается оставаться ядром сельской жизни. Если для города градообразующим элементом является какое-либо предприятие, то для села – это всегда школа. Исходя из этого важно определить потенциал самосохранения, самовыживания сельской школы в современных условиях. Это в значительной мере можно проследить по характеру ее инерционности.

Сравнивая городские и сельские школы, можно заметить, что первые быстрее воспринимают новое, реагируют на социальные инновации. Инерционность городских школ зачастую носит характер случайных изменений, следования моде. За городскими школами в системе образования закрепляется функция социального экспериментирования. Инерционность сельских школ носит иной характер. На них большее влияние оказывают прошлый социальный опыт поколений, традиции, то, что давно перестало быть новым в общественной жизни. За сельской школой преимущественно закрепляется функция сохранения устойчивости системы образования. Эта важная позитивная функция проявляется в современной сельской школе как инерция торможения, замедления развития, снижения конкурентоспособности сельских школьников по сравнению с городскими.

Названные тенденции определены в ходе анализа данных проведенного нами социологического исследования. В 1999 г. на первом этапе проекта “Учащаяся молодежь в экономическом пространстве: установки, поведение, отношение к богатству” был проведен анкетный опрос выпускников средних общеобразовательных школ. Всего было опрошено 1 582 респондента из различных городов Сибири, в том числе в Барнауле 150 человек. В 2000 г. на втором этапе исследования в Алтайском крае сотрудниками УНИЛ “Социология образования” БГПУ было опрошено 259 респондентов–выпускников 16 сельских школ из различных районов края. Сравнение сельской и городской молодежи Алтайского края представляется нам типичным для Западной Сибири.

Сравнение успеваемости сельских и городских выпускников показывает, что сельские школьники заканчивают школу с несколько худшими показателями. Обращает на себя внимание тот факт, что средние по успеваемости учащиеся составляют примерно равную долю среди как городских выпускников, так и сельских – 4/5. В то же время среди сельских выпускников в 3 раза меньше отличников, чем среди городских, больше успевающих только на “удовлетворительно” и есть те, кто заканчивает 11-й класс с неудовлетворительными оценками. На наш взгляд, это не является доказательством меньших способностей сельских школьников. Этот факт скорее означает, что сельская школа меньше подвержена процессу социальной селекции. В городских школах идет тщательный отбор окончивших 9-й класс для продолжения обучения в школе и получения полного среднего образования. Контингент старших классов складывается часто на конкурсной основе, где значительный вес имеют не только склонности ученика, но и социальное положение родителей.

Сельская школа в условиях отсутствия альтернативы обучения в ПТУ и сельскохозяйственных техникумах борется за вовлечение каждого подрастающего жителя села в сферу общего среднего образования. Фактически сельская школа берет на себя функцию защитника села от молодежной безработицы и разного рода девиантного поведения молодого поколения уже на этапе основного среднего образования, продолжая эту работу в полной средней школе. Это еще раз подтверждает наш вывод о том, что сельская школа обеспечивает

устойчивость системы образования и в итоге – всего социального развития, в то время как городская, ориентируя своих выпускников на элитное образование, во многом определяет изменения в системе, влияя прежде всего на образовательную стратификацию, поляризацию всего общества.

Социальная проблема, на наш взгляд, состоит не в том, что в различных типах поселений школы выполняют разные функции, соответственно ориентируя учащихся. Проблема заключается в соотношении, мере устойчивости и изменчивости в каждом из типов общеобразовательных учреждений. А именно, современная сельская школа должна в большей степени ориентировать молодое поколение на конкурентную социальную борьбу, готовить его к этому, прежде всего, через успехи в обучении. Для этого необходима развитая образовательная инфраструктура села. У городской школы появляются другие задачи. Выпускникам городских школ важно научиться предусматривать неудачи, вполне реальные в попытках достижения лучшего образования, научиться стабилизировать свое положение, прежде всего за счет множества вариантов образовательного послешкольного поведения.

Во многом решение этих задач связано с личными усилиями самой молодежи. Но очевидно и другое. Нужна образовательная политика с четко обозначенной национально-государственной стратегией выравнивания образовательных шансов городского и сельского населения. Тактика такой политики должна быть выработана на местах, в регионах, в соответствии со сложившимися традиционными функциями сельских и городских систем образования.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛА КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕДНОСТИ

И.Г. Чиркова, *к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В последнее время объекты и системы сельской инфраструктуры пребывают в стадии упадка. Очевидными причинами этого явления стали сокращение государственной поддержки развития соцкультбыта села, спад сельхозпроизводства, снижение доходов населения, низкая активность сторонних инвесторов. Осложнило ситуацию и то, что вследствие экономических трудностей, переживаемых сельхозпредприятиями, объекты жилищно-коммунального хозяйства, находящиеся в ведении хозяйств, передаются на содержание муниципальным структурам.

Важная составляющая сельской инфраструктуры – это энергохозяйство. Проводимая реформа ЖКХ направлена на повышение качества энергообеспечения коммунально-бытового сектора села. При этом основное внимание уделяется модернизации системы центрального отопления и горячего водоснабжения. Эффективность функционирования децентрализованной системы теплоснабжения как бытовых потребителей, так и производственных практически не контролируется государством.

Для повышения качества предоставляемых энергоуслуг необходимо обеспечить инвестиционную привлекательность жилищно-коммунального комплекса. Учитывая, что платежеспособный спрос сельского населения в ближайшее время не возрастет, вряд ли можно рассчитывать на интерес инвесторов к энергообъектам села. Если все-таки инвестиции станут производиться, то тарифы на потребляемые энергоресурсы будут увеличиваться. А это, в свою очередь, повлияет на увеличение уровня бедности жителей сельской местности.

Не вызывает сомнения, что требуется совершенствование инженерной инфраструктуры села. Эффективность работы системы энергообеспечения определяет и развитие сельхозпроизводства, и улучшение бытовых условий населения, что направлено на предотвращение бедности. В сложившейся ситуации нужно вести поиск непротиворечивых схем инвестирования сельской энергетики.

Например, Новосибирская область имеет следующие показатели по благоустройству сельского жилищного фонда, представленные на рис. 1. На графике показан в процентах удельный вес общей площади, оборудованной центральным и децентрализованным (от индивидуальных котлов) отоплением, горячим водоснабжением, напольными электроплитами.

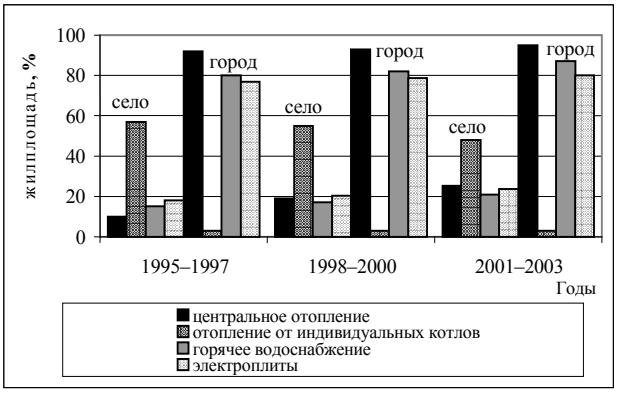

Рис. 1. Благоустройство жилищного фонда г. Новосибирска и сельских районов

В сельской местности уровень отопления от индивидуальных источников значительно выше, чем в городе. Однако энергооборудование имеет низкие технико-экономические показатели. Система центрального отопления от малых котельных расширяется, но качество предоставляемых услуг не улучшается. Анализ себестоимости отпускаемого тепла показал, что диапазон варьирования этого показателя внутри сельского района Новосибирской области достаточно широкий – минимальное и максимальное значения различаются в 3–10 раз.

Если проводить сравнение котельных с одинаковой мощностью и выработкой, то различия в себестоимости будут колебаться в 2–4 раза. Такое положение объясняется разницей в цене поступаемого угля (учет транспортной составляющей), в удельном расходе топлива, коммерческими потерями. Финансирование развития и модернизация котельных идут в основном из средств, выделяемых на ремонтно-восстановительные работы по подготовке к отопительному сезону. Так, по всем сельским районам Новосибирской области на эти цели на 2003–2004 гг. было выделено 117,4 млн р. из бюджета муниципальных образований и 87,1 млн р. составили средства предприятий ЖКХ. Однако эти финансовые ресурсы позволили только удовлетворить частично потребности по модернизации системы централизованного отопления села.

К показателям качества энергообеспечения можно отнести следующие:

– удовлетворение потребностей;
– экономическая доступность услуг;
– удобство получения услуг;
– техническая надежность системы;
– склонность технологической системы к модернизации.

Определение требований к данным показателям производится экспертным путем, с помощью анализа статистических данных и оценки существующих типовых технологических проектов.

Участие сельского населения в повышении качества энергообеспечения является ключевым фактором процесса. Население при участии муниципалитетов может создать фонд накопления финансовых ресурсов для реализации необходимых мероприятий по совершенствованию энергохозяйства, исходя из структуры доходов и расходов сельских домохозяйств, приведенной в табл. 1.

1. Структура доходов и расходов сельских домохозяйств Новосибирской области, %

Составляющие	1995–1997 гг.		1998–2000 гг.		2001–2003 гг.	
	Доход	Расход	Доход	Расход	Доход	Расход
Денежный	65	-	66,7	-	65,7	-
Натуральный	34,3	-	32,8	-	33,3	-
Дотации и льготы	0,7	-	0,5	-	1	-
Питание	-	48	-	55,1	-	45,2
Оплата услуг ЖКХ	-	4	-	3,6	-	2,9
Валовое накопление	-	8	-	7,5	-	14
Прочие	-	40	-	33,8	-	37,9
ИТОГО	100	100	100	100	100	100

Дотации и льготы частично компенсируют денежные расходы населения на энергоуслуги. В отличие от сельских районов оплата услуг ЖКХ в городе составляет 8–10% в общих расходах домохозяйств. Валовое накопление населения может частично использоваться для создания эффективного энергохозяйства.

Такой подход позволит сельскому населению управлять процессом энергообеспечения и снизить свои затраты на его осуществление.

В проектах, направленных на повышение качества энергообеспечения, могут принимать участие и сельхозпредприятия, при этом не только сокращая затраты на топливно-энергетические ресурсы, но и получая дополнительный доход от деятельности.

Валовой доход и расходы на энергетические ресурсы в сельскохозяйственном производстве иллюстрируются рис. 2.

На графике показаны затраты на электроэнергию, которые превосходят затраты на теплоэнергию, хотя, например, на производство 1 т молока электроэнергии затрачивается примерно 17,6 кг у. т, а теплоэнергии – 36,4 кг у. т. В энергоемкости производства мяса и яиц доля затрат тепла больше, чем электричества [1]. Это говорит о том, что существующие тарифы на электроэнергию являются слишком высокими для сельских потребителей.

При привлечении в процесс повышения качества энергообеспечения сельхозпредприятий возможно реализовывать проекты по внедрению когенерационных энергетических систем.

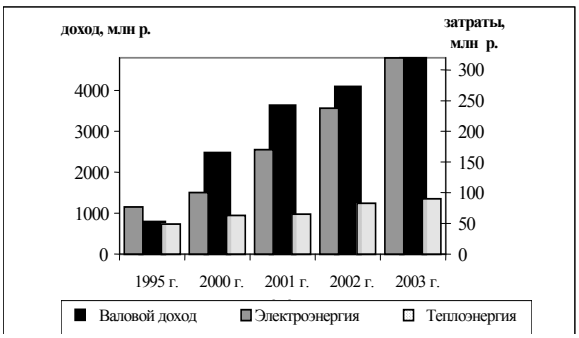

Рис. 2. Динамика дохода сельхозпредприятий Новосибирской области и затрат на энергоресурсы при производстве продукции

Таким образом, источниками финансовых ресурсов могут быть:

– федеральный бюджет (дотации, субвенции, налоговые льготы, государственный кредит);
– бюджет муниципальных образований;
– внебюджетные средства – средства участников программы, целевые отчисления от прибыли сельхозпредприятий, кредиты банков и частный капитал сторонних инвесторов, средства

фондов и общественных организаций, инвестиции иностранных компаний (при внедрении собственного энергетического оборудования);

– средства предприятий по тепло- и электроснабжению (прибыль, амортизация).

Предотвращение развития бедности возможно осуществлять силами местного сельского населения, хозяйствующих субъектов сельской местности, органов местного самоуправления. Главное – инициатива должна исходить от самих пребывающих в бедственном положении. А создание организационных схем по консолидации средств потенциальных источников финансирования проектов по повышению качества энергообеспечения – относится к вторичным факторам борьбы с бедностью [2].

Литература

1. Практическая методика определения энергозатрат и энергоемкости производства продукции, а также потребностей в энергоресурсах. М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2001. 56 с.
2. При написании работы использованы данные Новосибирского облкомстата, постановления администрации Новосибирской области.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.П. Грищенкова, *к.э.н., Брянская государственная сельскохозяйственная академия*

В Брянской области в сельской местности проживает 436 тыс. человек. Среди них не только работники сельского хозяйства, но и учителя, работники культуры, торговли, медицины и др. Большинство населения области лишено тех элементарных социальных благ, которыми пользуются жители городов, – надежного транспортного обеспечения, жилья с хорошими коммунально-бытовыми условиями, горячей и холодной воды, бытового обслуживания.

В связи с этим особый интерес представляет анализ социально-экономического состояния юго-западных районов области, подвергшихся загрязнению после аварии на Чернобыльской АЭС. Для анализа были взяты следующие районы: Гордеевский, Жирятинский, Красногорский, Новозыбковский, Клинцовский, Климовский, Злынковский.

В 2002 г. среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве области, составляла всего 58,1% по отношению к среднеобластному уровню среднемесячной заработной платы, а в юго-западных районах колебалась от 25,2% в Новозыбковском до 46,0% в Гордеевском районе, т.е. была значительно ниже. Начисленная заработная плата выплачивается нерегулярно, наблюдается задолженность. Жители большинства сел лишены помощи, которую оказывали им ранее, – вспашки огородов, обеспечения кормами для скота и птицы и т.п.

По официальным данным, удельный вес численности безработных юго-западных районов в показателях области составил 16,5%. Жители покидают деревню. С 1990 по 2002 г. численность сельского населения юго-западных районов уменьшилась на 20,1 тыс. человек, или на 17,2%, в среднем по области на 8,4%. Причем сокращение наблюдается во всех районах, а отдельным селам грозит полное исчезновение.

В сельской местности сократился ввод в действие объектов социальной сферы. По сравнению с 1990 г. объемы жилищного строительства в 2002 г. снизились на 9,4%, число детских дошкольных учреждений – на 52,7%, поликлиник – на 18,8%, клубов и домов культуры – на 31,2%, число новых больничных коек – на 14,8%.

Низкий уровень жизни сельских жителей – одна из причин неудовлетворительного состояния здоровья населения. Ежегодно наблюдается выбытие работников с частичной и полной утратой трудоспособности. На протяжении 1990–2001 гг. выход на инвалидность в юго-западных районах был выше на 20%, чем по области. Высокий уровень профзаболеваний связан с воздействием таких факторов, как радиационная загрязненность, пыль, шум, использование химикатов и др. В числе профессиональных заболеваний работников более 64% составляют заболевания системы кровообращения, 11,6% – новообразования, 13,1% – несчастные случаи, отравления и травмы.

Исследование бюджетов сельских домохозяйств юго-западных районов свидетельствует о сокращении потребления основных продуктов питания, а также об отсутствии средств на приобретение лекарственных препаратов.

Ситуация тревожная, проблем очень много. Поэтому крайне важна для решения проблем социального обустройства юго-западных районов Брянской области разработка программы борьбы с бедностью, а также реализация Федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 года". Однако эта программа наряду с плюсами имеет определенные минусы. Эффективная борьба с бедностью возможна только при оживлении производства и роста источников самообеспечения – труда и предпринимательства. Все экономические и финансовые инструменты этой политики должны быть направлены на это оживление. Эффективная программа борьбы с бедностью должна включать следующие меры: общее экономическое оздоровление; обеспечение человеку гарантий в области уровня жизни; оказание адресной социальной помощи особо нуждающимся в социальной защите категориям граждан на загрязненных территориях. Хочется надеяться, что государственные органы все же обратят внимание на проблемы развития социального обеспечения и оказания социальной помощи населению юго-западных районов Брянской области.

Раздел 22. РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

А.Н. Адукова, *к.э.н., ученый секретарь*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Основы местного самоуправления были заложены еще на начальном этапе становления человеческого общества, в первобытнообщинном строе. Впоследствии в той или иной мере самоуправление имело распространение во всех странах. Однако в сельских регионах наибольшее развитие оно получило в России. Главным образом, этому способствовал общинный характер землепользования, сохранившийся вплоть до начала коллективизации сельского хозяйства.

На наш взгляд, развитие самоуправление в России можно разделить на шесть этапов.

Первый этап длился до середины XVI в. Он характеризуется возникновением и деятельностью так называемых родовых, семейных и соседских общин, которые обладали для этого времени довольно развитой степенью самостоятельности, позволявшей им самим решать многие из своих внутренних проблем. Важная особенность этого этапа состоит в том, что члены общины имели свои постоянные наделы. Деятельность общин регламентировалась неписаными законами, которые строго соблюдались.

Начало **второму этапу** положила земская реформа, проведенная в 1551 г. Иваном Грозным. Цель реформы – развитие земского самоуправления. Уставная земская грамота впервые законодательно оформила самоуправление в общине. Для управления делами общины на один-два года избиралась земская изба, в состав которой входили земский староста (глава избы), дьячок и целовальники (работники, выполнявшие казначейские и судебные функции). Правом голоса на выборах обладали лишь тягловые крестьяне (крестьяне, платящие налоги).

За земской избой земская грамота закрепляла следующие функции и полномочия: распределение и регулирование использования земель, раскладку “тягла” (налогов), сбор средств на мирские расходы, организацию взаимопомощи, принятие решений по мелким уголовным делам и др. В целом эти функции старостами общин выполнялись и до земской реформы Ивана Грозного. Принципиально новым в деятельности органов местного самоуправления было то, что они наделялись правом сбора налогов для пополнения царской казны. Ранее же налоги шли на “кормление” “волостелю” – административно-судебному лицу, назначаемому князем.

В сущности, земская реформа 1551 г. превратила органы самоуправления в общинах в низшее звено царской администрации, значительно укрепив тем самым государственную систему России. Иначе говоря, земская изба одновременно выступала в лице органа местного самоуправления и органа государственной власти. Следует отметить, что отношения между земской избой и вышестоящими административными органами управления строились на признании общины и ее выборных представителей как органа, регулирующего хозяйственную и бытовую жизнь деревни. Таким образом, община имела относительную самостоятельность.

В XVII–XVIII вв. наряду с возрастанием роли местного самоуправления права самих крестьян постепенно стали урезаться. Делалось это путем введения в практику уравнительных переделов земли (по мере изменения численности населения). Лишение крестьян права иметь и обрабатывать свой собственный надел способствовало снижению эффективности земледелия. Верхом цинизма и бесчеловечности в отношении крестьян со стороны царского двора Алексея Михайловича стало введение в 1649 г. крепостного права (решением Земского собора – тогдашнего парламента). Начиная с этого момента, угнетение крестьян в России приобрело крайние формы (был введены четырехпятидневная дневная барщина, подушная подать), что привело к многочисленным бунтам, бегству крестьян на окраины России и в другие страны. Таким образом, усиление роли местного самоуправления в данный период во многом было продиктовано не желанием решить проблемы российской деревни, а стремлением царского двора сдержать недовольство крестьян своим бесправным положением.

Отмена крепостного права в 1861 г. по инициативе Александра II положила начало **третьему этапу** развития самоуправления в российской деревне. Его правовой основой стали “Общие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости” и “Положения о губернских и уездных земских учреждениях”. С принятием этих документов впервые в России была сформирована единая взаимоувязанная система органов самоуправления, ориентированная преимущественно на решение социальных проблем деревни. Данная система в отличие от одноступенчатой земской избы имела трехступенчатую структуру и охватывала общину, уезд и губернию. Особое значение имело наделение общин, а также уездных и губернских земств правом формирования собственных бюджетов за счет налогообложения населения. Согласно названным документам, основным объектом местного налого-

обложения являлась недвижимость: земля, лес, предприятия. Важно было и то, что в этих документах подробное описание получили структура и функции органов самоуправления. Так, в качестве коллегиального органа управления общиной был утвержден сельский сход (собрание глав крестьянских дворов), а выборного руководителя общины – сельский староста (впоследствии и волостной старшина). Вводился и такой институт, как совет стариков (своеобразный совет депутатов), контролирующий деятельность старосты и исполняющий судебные функции.

За органами местного самоуправления, главным образом, закреплялись следующие функции: строительство и ремонт дорог, содержание казенных помещений, выделение подвод для государственных чиновников, развитие медицины и народного образования, оказание кредитной помощи крестьянам для ведения хозяйства (земские кассы) и др. Реализация перечисленных функций осуществлялась совместными усилиями руководства общин и земств (уездных и губернских), избираемых на три года.

Земская реформа 1864 г. сыграла важную роль в социальном развитии российской деревни. Размеры вкладываемых средств ежегодно росли и к 1913 г. достигли 253 826 тыс. р. Доля расходов на медицину составляла примерно 25%, на образование – около 18%.

Как показывает анализ, своего расцвета общинное самоуправление достигло именно после отмены крепостного права. По сведениям Г.А. Герасименко, земства не только способствовали развитию образования (было открыто почти 30 тыс. школ, в которых обучалось около 2 млн детей), медицины, решению ряда других насущных социально-экономических проблем деревни, но и выступили проводниками Столыпинской реформы. Таким образом, в конце XIX– начале XX в. земства стали играть в жизни крестьян чрезвычайно важную роль.

Четвертый этап начался в 1906 г. вместе со Столыпинской аграрной реформой. Важная особенность данного этапа развития местного самоуправления заключается в том, что в этот период общины потеряли право запрета выходить из нее крестьянам, желающим самостоятельно вести хозяйство. Существенно усилилась и финансовая поддержка крестьян со стороны государства за счет укрепления Земельного банка. Структура и функции органов самоуправления не претерпели принципиальных изменений.

Установление советской власти в России не сразу привело к ликвидации общин. Крепко устоявшиеся многовековые традиции местного самоуправления на селе продолжали действовать вплоть до 1927 г. До этого момента 91,1% земель оставалось в общинном пользовании. Причем община обладала большей властью, чем сельский совет. Положение резко начало меняться с объявления коллективизации на селе.

Пятый этап. Принятые в связи с началом массовой коллективизации жесткие меры привели к тому, что к 1929 г. сельские общины практически перестали существовать. Их функции перешли к сельским советам, которых к тому времени были наделены бюджетом (раньше они своего бюджета не имели).

На первых порах сельские советы (как правопреемники у общины функций местного самоуправления) удовлетворительно справлялись со своими задачами. Но уже в начале 30-х гг. они фактически лишились своих полномочий. Существенному ослаблению роли советов способствовало становление колхозно-совхозного аппарата управления и сосредоточение абсолютной власти в партийных структурах.

Принятый в 1991 г. закон РСФСР "О местном самоуправлении" не внес существенных изменений в функции, полномочия и структуру органов местного самоуправления. Как и в прежний советский период, местным самоуправлением были охвачены два уровня – село и район, полномочия и бюджеты остались символическими.

Шестой этап. В постсоветский период проблема местного самоуправления стала одной из наиболее популярных в средствах массовой информации, выступлениях высших должностных лиц страны. Общий тон этих выступлений сводился к тому, что в демократической России должно быть развитое местное самоуправление. Однако Федеральный Закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" фактически сузил роль местных органов управления, размыл его структуру. В результате в регионах закон стали трактовать по-разному, фактически сведя к минимуму возможность участия населения в управлении делами своих территорий.

В целом изъяны закона были настолько очевидными, что вскоре после его принятия пришлось приступить к разработке очередного Федерального Закона. В настоящее время закон принят и начнет действовать с 1 января 2006 г. Новый закон положит начало **седьмому этапу** в развитии местного самоуправления в России.

Итак, несмотря на свою многолетнюю историю, местное самоуправление в России развивалось крайне медленно. В то же время любой прогресс в этой области приводил к более эффективному решению социально-экономических проблем. Наиболее наглядно это проявилось после земской реформы 1864 г. Обобщение накопленного опыта по развитию местного самоуправления позволяет также сделать и другие выводы:

1. Орган самоуправления общины избирался на один-два года и состоял из трех-четырех человек: старосты, дьячка и целовальников – лиц, исполнявших казначейские и судебные функции. Впоследствии в органы местного самоуправления стали избираться староста, казначей, писарь и сотские (полицейские).

2. Функции органов самоуправления общины охватывали основной комплекс социально-экономических и правовых проблем населения.

3. Бюджет местного самоуправления пополнялся за счет налогов на недвижимость: землю, лес, предприятия.

4. Контроль за деятельности старосты и других членов руководства общины осуществлялся сельским сходом и советом стариков.

5. Уездные и губернские (районные и областные) органы самоуправления (земства) также были выборными и избирались сроком на три года.

6. Органы местного самоуправления являлись инициаторами прогрессивных преобразований в российской деревне. Причем каждый этап развития самоуправления способствовал росту социальных и экономических показателей.

О СЕЛЬСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Г.А. Баклаженко, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

В 2003 г. был принят новый Федеральный Закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", в котором определены общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы формирования системы местного самоуправления. Это серьезный шаг в направлении демократизации общества, равноценный по своему значению земской реформе 1864 г., в ходе которой в российской деревне были осуществлены крупные позитивные экономические и социальные преобразования.

Земства кроме решения социальных вопросов жизнеобеспеченности населения своих территорий занимались и предпринимательской деятельностью, организуя прокат орудий труда, сельскохозяйственное кредитование, снабжение крестьян семенами улучшенных сортов и племенным скотом, ветеринарное обслуживание, занимаясь повышением платежеспособности крестьян и др. В задачу земств входило осуществление мер по подъему культуры земледелия, повышению урожайности сельскохозяйственных растений через пропаганду аграрной науки и распространение передового опыта. Уже тогда был сделан вывод, что ограничение полномочий местной власти только социальными вопросами будет обрекать ее на нищету и зависимость от вышестоящих бюджетов.

В общеизвестной трактовке предпринимательство представляет собой самостоятельную хозяйственную деятельность в рамках определенной организационно-правовой формы, связанную с риском, направленную на получение прибыли путем удовлетворения спроса потребителей. Следовательно, предпринимательство включает в себя предпринимательскую деятельность и организационно-правовую форму, в пределах которой реализуется эта деятельность.

Сейчас начали создаваться при сельских муниципальных образованиях предпринимательские структуры, которые оказывают населению услуги по обработке приусадебных участков, уборке урожая, ведут закупку сельхозпродукции у населения. Формы услуг самые разнообразные. Сельские администрации на базе экономически слабых сельхозпредприятий стали создавать подсобные хозяйства, которые ведут сельскохозяйственное производство, занимаются иной деятельностью. В этом видится перспектива развития территориальных формирований и управления ими. Уже сейчас многие муниципальные образования зарабатывают деньги за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции, формирования сети заготовительных, сбытовых, перерабатывающих кооперативов, мобилизации средств населения, муниципального и областного бюджетов, банков и инвесторов.

Развитие крупных сельскохозяйственных предприятий, крестьянских и личных подсобных хозяйств видится в кооперации и интеграции их деятельности. В сложившихся условиях координатором интеграционных процессов должны выступать, прежде всего, сельские поселения (сельские округа). Предпринимательская деятельность органов местного самоуправления может стать главным источником собственных материальных ресурсов и финансовых средств.

Важнейшими направлениями разработки и реализации систем управления сельскими территориями является организация взаимодействия между органами самоуправления и хозяйствующими субъектами. Для этого необходимо усиление корпоративных методов управления, взаимодействие поставщиков и потребителей продукции. Под обеспечение активов хозяйственных организаций органы местного самоуправления могли бы привлекать инвестиционные ресурсы с использованием предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации таких форм, как залог активов, поручительство, выдача гарантий и др.

Итак, существующая точка зрения, что местное самоуправление должно заниматься только социальными вопросами, – бесперспективна, так как решение социальных проблем полностью зависит от состояния экономики на конкретной территории.

В новых условиях, на наш взгляд, местное самоуправление должно управлять экономикой своей территории, в том числе аграрной. На поселковом уровне соприкасаются в той или иной степени все хозяйствующие структуры и организации.

Россия по природным условиям, разнообразию исторических традиций, быту и нравам народов, по территориальному размеру сельских муниципальных образований, их экономическому состоянию – разнообразная страна. В то же время новый закон не в полной мере отразил специфику сельских территорий. Нужен вариантный подход. Отсюда напрашивается следующий вывод.

Новый закон имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, его реализация начнется с 1 января 2006 г.

Чтобы избежать негативных последствий, предлагается за этот период сделать привязку основных положений нового закона к конкретным сельским территориям, апробировать их в нескольких типичных регионах России, затем собрать и проанализировать информацию о позитивных и негативных результатах апробации. Апробация нового закона позволит сделать предложения по корректировке реформы, выйти на различные модели, обосновать поэтапность реформы сельского самоуправлении.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

П.В. Сергеев, *к.э.н., доц. Курского государственного технического университета*

Сельское самоуправление, экономическая самостоятельность, кредитные учреждения, муниципальные предприятия, горизонтальная и вертикальная интеграция.

Agreecultural self management, economic independence, credit organizations, council interprises, horizontal and vertical integration.

Необходимость развития экономической самостоятельности сельского самоуправления в Российской Федерации определяется многими объективными факторами: реорганизацией сельскохозяйственных предприятий, приведшей к распаду колхозно-совхозной системы и деградации созданной раннее и поддерживаемой ею социально-экономической сферы села; переводом в ведение местных органов самоуправления учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, других объектов социального обслуживания населения; формированием у селян под воздействием развивающихся рыночных отношений склонности к предпринимательским действиям; образованием на территории сельских муниципалитетов предприятий различных форм собственности и необходимостью объединения их усилий в решении социально-экономических проблем. Обусловленный этими и другими объективными факторами, процесс развития экономической самостоятельности сельского самоуправления также объективен. Без целенаправленного воздействия на него местных органов самоуправления он может растянуться на неопределенно длительный период времени и сопровождаться значительными социально-экономическими издержками. Чтобы не допустить осуществления подобного сценария, местные органы самоуправления, умело используя существующую законодательную базу, должны координировать этот процесс, постепенно переходя на принципы самофинансирования.

Самофинансирование местного самоуправления представляет собой осуществление сельской администрацией финансово-хозяйственной деятельности преимущественно на основе собственных денежных средств; в этом случае не только краткосрочные, но и долгосрочные расходы обеспечиваются из собственных источников.

Учитывая, что земельные и другие природные ресурсы являются основным источником формирования доходов местных бюджетов (например, в 1900 г. за счет обложения земель и лесов земствами было получено 46 805,3 тыс. р., что составило 53% от общей суммы земских доходов [1]), налоги от их использования целесообразно оставлять в непосредственном распоряжении местных органов самоуправления. В этом случае они будут заинтересованы в создании и последующем улучшении инвестиционно-привлекательного имиджа собственной территории. Следствием такого стремления будет являться увеличение денежных поступлений в местные бюджеты за счет привлечения внешних и внутренних инвестиций. Однако современная практика свидетельствует о том, что местные органы самоуправления не имеют возможности проводить конкурсы и аукционы по разведке и разработке природно-энергетических ресурсов на территории своих муниципальных образований. В связи с этим один из крупнейших источников дохода находится вне досягаемости местных бюджетов (например, каждый вложенный в поиски и добычу руды рубль приносит после ее реализации 12–15 р. [3]), а основная масса прибыли распределяется между участниками приватизации природно-энергетического комплекса страны. При этом эксплуатация комплекса ведется без соблюдения экологических стандартов, на бесплановой основе – наиболее интенсивно используются богатые участки природных ресурсов, отчего снижается ценность и инвестиционная привлекательность территорий сельских муниципальных образований. В результате сельское население, особенно проживающее в районе Курской магнитной аномалии, в Сибири, на Дальнем Востоке, покидает исторические места своего проживания, в связи с чем прекращают существование многочисленные сельские поселения.

Совместные, согласованные действия органов государственной власти, местного самоуправления, малого, среднего и крупного бизнеса могут нейтрализовать экономический спад. В связи с этим переориентация сельского самоуправления на принципы самофинансирования становится еще более актуальной. Следовательно, органы государственной власти должны стимулировать развитие экономической самостоятельности сельского самоуправления, распространяя на него и на бизнес политику равноправных, партнерских отношений. Поэтому важнейшей функцией органов государственной власти является соответствующая координация экономических отношений органов местного самоуправления и бизнес-структур

Существующая законодательная база предоставляет местному самоуправлению право осуществлять самостоятельную хозяйственно-финансовую деятельность и запрещает ее ограничивать. Это служит гарантией экономической самостоятельности сельского самоуправления, которая может развиваться по разным направлениям. Это организация муниципальных предприятий, кооперативов, смешанных компаний, предпринимательских зон, кредитных учреждений, осуществление внешнеэкономической деятельности, эмиссия муниципальных облигаций, жилищных сертификатов и др. Каждое из этих направлений является лишь одним из звеньев в довольно сложном экономическом механизме, и только их рациональное сочетание способно обеспечить экономическую самостоятельность сельского самоуправления.

Одним из важнейших условий развития экономической самостоятельности сельского самоуправления является возрождение существовавшей в конце XIX – начале XX в. на селе достаточно продуманной, широкомасштабной системы кредитных учреждений – ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, школьных, больничных, сиротских, почтово-телеграфных и иных касс, сельских банков, мирских заемных капиталов. Эти учреждения аккумулировали относительно свободные денежные средства населения, за счет которых приобретались впоследствии ценные бумаги, производились коммерческие и посреднические операции, выдавались кредиты, т.е. осуществлялся процесс накопления и приращения капитала. Учитывая их особую роль как источников первоначального накопления муниципального капитала, исключительно важным является их воссоздание и в современных условиях. Однако трудно предположить, чтобы приоритет в стремлении к самофинансированию принадлежал сельским жителям. Местные органы самоуправления, чтобы убедить их в необходимости создания муниципальной кредитной системы за счет собственных средств, должны предварительно ознакомить сообщество с ее функциями, раскрыв сущность последних. Поэтому еще до обсуждения и создания такой системы местная администрация должна иметь целевую комплексную программу развития сельского муниципального образования, согласованную с жителями, и прежде всего, той ее части, которая будет финансироваться за счет средств местного бюджета.

Для развития экономической самостоятельности сельского самоуправления местная администрация может инициировать создание муниципальных предприятий, целью деятельности которых является получение дополнительных доходов в местный бюджет (рынки, магазины, кредитные организации, предприятия связи и т.д.). Естественно, что задача эта – весьма сложная, так как предусматривает перераспределение ресурсов таким образом, чтобы доходы одних предприятий стали источником развития других, т.е. достигалось соблюдение баланса между бюджетопотребляемыми и доходообразующими объектами. С целью упрощения подхода к решению данной задачи следует иметь в виду, что речь идет не о полном финансировании бюджетопотребляемых предприятий за счет доходообразующих, а лишь о возмещении той ее части, которая не обеспечена отчислениями от федеральных налогов и налогов субъектов Российской Федерации, другими доходными источниками, закрепляемыми на долговременной основе за местными бюджетами.

Создание муниципальных предприятий на праве хозяйственного ведения и содержание предприятий на праве оперативного управления в условиях сложившегося дефицита первоначального капитала для сельских муниципальных образований – задача необходимая, но изначально практически трудноосуществимая. В этом случае с целью приращения муниципальных доходов необходимо избрать такую схему действий, которая учитывала бы двойственную природу местных органов самоуправления – как субъектов местной власти и одновременно как субъектов рыночных отношений. В качестве субъектов местной самоуправляемой власти они вправе инициировать создание кооперативов, смешанных компаний, предпринимательских зон, кредитных учреждений и т.д., в качестве субъектов рыночных отношений участвовать наряду с частными предприятиями и другими структурами в управлении ими и распределении прибыли.

Организация кооперации является объективно необходимым условием эффективного развития малых предприятий частных форм собственности – крестьянских (фермерских) хозяйств, различных товариществ, расположенных в основании рыночной пирамиды, служащих экономической основой и главным источником саморазвития села. В сущности, кооперация способствует образованию территориального производственно- социального самоуправляющегося комплекса. В Нидерландах, Швеции, Дании, Бельгии в кооперативы объединено до 100% фермерских хозяйств, в других европейских странах – до 80%, в США – до 75% [6]. Примером эффективного сельского самоуправления служит израильский мошав [4]. В сельской местности Российской Федерации процесс образования кооперативов протекает крайне медленно [2; 7, с. 66].

Развитию экономической самостоятельности сельского самоуправления может служить предоставленная местным органам самоуправления возможность выступать в качестве соучредителя смешанных компаний, сочетающих в себе муниципальную, акционерную, кооперативную и иные формы собственности. Смешанные компании способствуют развитию инвестиционно-привлекательного имиджа территории. Подобные компании широко распространены в Бельгии, Великобритании, Греции, Ирландии, Франции и многих других странах мира [5]. Аналогом смешанной компании в Российской Федерации может служить созданная в Новгородской области финансово-производственная ассоциация в сфере АПК, в состав учредителей которой входят сельские муниципалитеты с расположенными на их территории сельскохозяйственными предприятиями, организациями агросервиса, торговли, банком [7, с. 61–62].

В качестве одной из многочисленных форм смешанных компаний могут выступать производственно-социальные объединения, примером которых служит созданный в Дагестане аграрный союз собственников – совладельцев поселения Шукты, участниками которого кроме непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве являются работники системы образования, здравоохранения, культуры и спорта, пенсионеры. Они обладают полномочиями собственников средств производства, в том числе земли, содержат лицевые счета и как экономически самостоятельные субъекты участвуют в управлении союзом [7, 61]. Это предоставляет им реальную возможность осуществлять контроль за использованием сельскохозяйственных угодий, водных объектов и других природных ресурсов, расположенных на территории муниципального образования, что является одним из важнейших направлений развития экономической самостоятельности сельского самоуправления.

Важным направлением развития экономической самостоятельности сельского самоуправления является горизонтальная и вертикальная интеграция, в основе которой лежат договорные отношения по поводу объединения ресурсов, в одних случаях между муниципальными образованиями (горизонтальная интеграция), в других – между муниципальными образованиями, региональными органами государственной власти и представителями малого, среднего и крупного бизнеса (вертикальная интеграция).

Потенциальная возможность развития экономической самостоятельности сельского самоуправления возрастает за счет создания в рамках горизонтальной и вертикальной интеграции предпринимательских зон. С их помощью можно нейтрализовать спад экономической активности, обеспечить приток отечественных и иностранных инвестиций в сельские регионы, повысить заинтересованность сельских муниципальных образований в развитии внешнеэкономической деятельности, поскольку в этих зонах предприятиям и корпорациям, создающим новые рабочие места, предоставляются субсидии и льготы по налогообложению, осуществляется государственная поддержка крупных муниципальных проектов путем включения в общероссийскую и региональные целевые комплексные программы.

С целью уменьшения риска при хранении денежных средств и их последующего приращения местным органам самоуправления имеет смысл диверсифицировать муниципальный капитал, т.е. приобрести акции некоторых устойчивых банков и промышленных предприятий, что позволит им участвовать в управлении и получать определенную долю прибыли.

В настоящей статье кратко определены лишь некоторые условия и направления развития муниципального предпринимательства, расширяющие экономическую самостоятельность сельского самоуправления, хотя в действительности они гораздо шире и разнообразнее. Однако субъективный подход к реализации этих направлений в совершенно конкретных условиях может оказаться неэффективным. В связи с этим местные органы самоуправления должны руководствоваться в своей деятельности документом среднесрочной перспективы, соответствующим сроку их полномочий – обоснованным бизнес-планом социально-экономического развития собственной территории, являющимся составной частью целевой комплексной программы, главной целью которой является обеспечение необходимых условий жизнедеятельности и воспроизводства сельского населения.

Литература

1. *Брюхатов Л.* К вопросу об изыскании новых источников земских доходов // Муниципальная власть. 2000. № 3. С. 98.
2. *Дахов И.* Сельская кооперация в системе многоукладной экономики России // АПК: экономика, управление. 2003. № 5. С. 7.
3. *Кукушкин Д.* Деньги подземелья. Московский комсомолец. 2002. 10 апр. № 79 (22965). С. 2.
4. *Мозохин С.И., Мозохин Д.С.* Самоуправляемая деревня. М.: Редакционно-издательский центр “Муниципальная власть”,1999. С. 101.
5. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник / 2-е изд./ Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Профобразование. 2000. С. 403.
6. *Харитонов Н.* Основные направления стратегии развития // АПК: экономика, управление. 2002. № 6. С. 26.
7. *Цветкова Г.* Экономические проблемы в деятельности местных органов власти // Экономист. 2001. № 2. С. 61–66.

РЕЗЮМЕ. Обоснована необходимость и определены основные условия и направления развития экономической самостоятельности сельского самоуправления с использованием местными администрациями в своей деятельности целевых комплексных программ и бизнес-планов.

ABSTRACT. Basic conditions and development directions of economic independence of agricultural self – management with using in local authorities activities targeted complex programms and business plans are defined and well grounded.

РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ

В.П. Сергеев, *асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*

Социальная инфраструктура, являясь неотъемлемой частью производительных сил общества, выступает в качестве одного из важнейших факторов повышения жизненного уровня сельского населения. Чтобы сформировать эффективно функционирующий социальный комплекс сельского муниципального образования, необходимо учесть все существенно важные условия жизнедеятельности людей, к которым относятся обеспеченность жильем, услугами образования, здравоохранения, культуры, спорта и др. В современных условиях их невозможно обеспечить только госбюджетным финансированием.

Принятая в Курской области целевая комплексная программа "Социальное развитие села до 2010 года" на 23,94% предусматривает финансирование необходимых мероприятий за счет средств федерального бюджета, на 33,08% – за счет средств областного бюджета и на 42,98% – за счет внебюджетных источников (табл. 1). Весьма важная роль в финансировании инфраструктуры принадлежит местным органам самоуправления. В связи с этим одной из важнейших их функций является развитие экономической самостоятельности местного самоуправления.

Существующее законодательство дает возможность местному самоуправлению осуществлять самостоятельную хозяйственно-финансовую деятельность, которая может развиваться по разным направлениям.

Одним из важнейших направлений развития экономической самостоятельности местного самоуправления на селе является развитие широкомасштабной системы кредитных учреждений (ссудосберегательных и кредитных товариществ, сельских банков, мирских заемных капиталов), которые способны аккумулировать денежные средства населения и на этой основе производить коммерческие и посреднические операции, т.е. осуществлять процесс накопления и приращения муниципального капитала. В связи с этим органы местного самоуправления должны убеждать сельских жителей в необходимости создания муниципальной кредитной системы за счет собственных средств.

Не менее важным направлением развития экономической самостоятельности местного самоуправления на селе является развитие кооперации, способствующей образованию единого территориального социально-производственного самоуправляющегося комплекса. Не случайно в Нидерландах, Швеции, Дании, Бельгии в кооперативы объединено до 100% сельхозтоваропроизводителей, в других европейских странах – до 80%, в США – до 75% [1].

Развитию экономической самостоятельности сельского самоуправления могут способствовать создание муниципальных коммерческих предприятий, соучастие в создании смешанных компаний, сочетающих в себе муниципальную, акционерную и кооперативную формы собственности. Смешанные компании, кстати, широко распространены в Бельгии, Великобритании, Греции, Ирландии, Франции и многих других странах мира [2].

В данной статье рассмотрены лишь первоочередные направления развития экономической самостоятельности сельского самоуправления, хотя в каждом конкретном случае их спектр значительно разнообразнее. Однако местные органы самоуправления не заинтересованы в настоящее время в развитии этих важных направлений, поскольку фактически являются нижним звеном местного государственного управления и величина заработной платы муниципальных чиновников не зависит от качественных характеристик жизнедеятельности сельского населения. Чтобы заинтересовать местные органы самоуправления в развитии собственной доходообразующей базы и, соответственно, источников самофинансирования социальной инфраструктуры сельских муниципальных образований, необходимо, во-первых, освободить их от административно-финансовой зависимости региональных органов государственной власти путем законодательно установленной функционально-финансовой автономии, и, во-вторых, величину их заработной платы производить по фиксированному на собраниях (сходах) граждан принципу: чем выше уровень жизнедеятельности сельского населения, тем выше и величина заработной платы служащих местных администраций.

В заключение отметим: если местные органы самоуправления при необходимой поддержке государства и активном сотрудничестве с бизнес-структурами будут стремиться развивать источники самофинансирования социальной инфраструктуры села и тем самым способствовать улучшению условий жизнедеятельности сельского населения, это позволит создавать в сельской местности прогрессирующее количество дополнительных рабочих мест и, следовательно, способствовать притоку в нее высококвалифицированных специалистов, части городского населения и переселенцев из стран СНГ.

Литература

1. *Харитонов Н.* Основные направления стратегии развития АПК//Экономист. 2002. № 6. С. 26.
2. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Преобразование, 2000. С. 403.

1. Объемы затрат по направлениям расходования средств и источникам финансирования целевой комплексной программы “Социальное развитие села до 2010 года” в Курской области, тыс. р.

Направления финансирования и источники	Всего	В том числе							
		2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Капитальные вложения – всего	7 716,44	633,74	865	883,2	906,4	998,8	1 059,9	1 149,2	1 220,2
В том числе:									
федеральный бюджет	1 847,24	171,3	153,4	196,34	216,74	244,34	262,74	288,34	314,04
областной бюджет	2 552,68	210,6	276,6	305,28	315,68	332,98	346,78	372,28	392,48
внебюджетные источники	3 316,52	251,84	435	381,58	373,98	421,48	450,38	488,58	513,68
Областной бюджет:									
жилищное строительство	137,1	11,1	12	14	16	18	20	22	24
образование	477,4	47,2	57,6	59,6	60,6	61,6	62,6	63,6	64,6
здравоохранение	396,38	35,7	45,3	46,08	47,18	49,68	52,58	59,18	60,68
культура	190,4	2,3	19,4	27,8	30,5	26,7	27,5	28,1	28,1
электрификация	140,5	14	32,7	23	16,7	17,4	14,1	11,9	10,7
газификация	660	60	65	70	80	85	90	100	110
водоснабжение	284,8	16,8	20	27	32	40	44	50	55
телекоммуникационная связь	41,8	-	-	12	5,1	6,1	6,1	6,1	6,4
дорожное строительство	224,3	23,5	24,6	25,8	27,6	28,5	29,9	31,4	33

Раздел 23. ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.В. Иванова, *к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*

Понятие бедности неоднозначно. Всемирный Банк (ВБ) установил, что для развивающихся стран бедным считается человек, чей годовой доход меньше 375 долл. (ППС в долл. США в ценах 1985 г.) или получающий менее одного международного доллара в день. Для стран Латинской Америки ВБ провел черту бедности на уровне 2 долл. в день. В странах Восточной Европы и бывшего СССР черта бедности соответствует 4 долл. в день. Для промышленно развитых стран (ПРС) используется черта бедности, принятая в США, – 14,4 долл., или утроенная величина расходов на покупку необходимых для поддержания жизнедеятельности продуктов питания. К полюсам бедности относятся страны Южной Азии и страны Африки к югу от Сахары. В странах с переходной экономикой абсолютно бедные составляют почти четверть населения.

В развитых странах национальная граница бедности является относительной, а не абсолютной. Человек считается бедным в том случае, если средства, которыми он располагает, не позволяют ему вести образ жизни, принятый в обществе. В США граница относительной бедности определяется на уровне 40% медианного (среднего) дохода; в Европе в рамках Люксембургского международного исследования доходов – 50%; в скандинавских странах – 60%.

В основе официально принятого в России метода измерения бедности лежит концепция абсолютной бедности, или минимальной потребности, обеспечивающей поддержание здоровья и сохранение работоспособности (состав минимальной потребительской корзины). Стоимостная оценка потребительской корзины, а также расходы по обязательным платежам и сборам составляют величину прожиточного минимума.

Во всем мире из 1,2 млрд человек, зарабатывающих 1 долл. и менее в день, 75% живут в сельской местности. Даже в США уровень сельской бедности на 23% выше. Производство продовольствия за последние полвека опережает рост населения. И хотя в целом в мире уровень голода постепенно снижается, в ряде регионов, особенно в Африке к югу от Сахары, он возрастает. В 1996 г. делегаты Всемирного саммита по проблемам продовольствия в Риме поставили амбициозную цель: к 2015 г. сократить голод наполовину. В 2001 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) заявила, что при нынешних темпах преодоления нищеты нельзя достичь сокращения голода на половину в ближайшие 60 лет.

По данным института Worldwatch, начиная с 1980-х гг. международная помощь сельскому хозяйству в реальном исчислении снизилась на 2/3, сельские инвестиции составляют менее 10% обязательств, взятых на себя Всемирным банком в 2000 г. Кроме того, международные кредиторы, используя стандартные приемы развития рыночной экономики, стимулируют экономию расходной части средств бюджета в развивающихся странах. Приватизация как часть политики реструктуризации, часто усиливает неравномерность и ухудшает и без того плохое обслуживание отсталых сельскохозяйственных районов.

Рост производства сельскохозяйственной продукции географически крайне неравномерен. Помимо природного фактора это связано с ограниченностью высокоинтенсивного способа ведения сельского хозяйства. Пределы “зеленой революции” для развивающихся стран определены отсутствием необходимых финансов и соответствующей инфраструктуры. Кроме того, в мире достаточно много регионов, где современные интенсивные методы производства малоэффективны. Пределы интенсификации для промышленно развитых стран обусловлены всевозрастающими затратами на снижение негативных экологических и биологических последствий выбранной формы ведения хозяйства. Известно, что генетическое однообразие полей усиливает болезни и ущерб от вредителей, борьба с которыми требует все большего применения пестицидов. Последние, заражая природу, представляют опасность для всего живого. Генетическая модификация продуктов, применение антибиотиков и гормональных препаратов при выращивании животных могут оказывать негативное влияние на здоровье человека. Именно поэтому все больше специалистов и потребителей продуктов питания в Западной Европе говорят о преимуществах “агроэкологии”, развитие которой требует наилучшего использования местных ресурсов и знаний. В этом особенно заинтересованы мелкие фермеры. Глобальный агробизнес, напротив, заинтересован в сохранении сложившегося в XX в. типа ведения сельского хозяйства, поскольку он предполагает высокую степень концентрации производства и капитала.

По данным института Worldwatch, в настоящее время пять компаний контролируют 65% глобального рынка пестицидов. Пять крупнейших компаний по торговле зерном контролируют более 75% мирового рынка зерновых культур. Несколько

ТНК контролируют более 90% глобальной торговли кофе, какао и ананасами, около 80% торговли чаем, 70% рынка бананов и более 60% торговли сахаром. Одна фирма контролирует 60% закупок кур в Центральной Америке. Это сужает выбор и монополизирует ценообразование, разоряет тысячи мелких фермеров. Усиливается перераспределение прибыли от фермеров в I и III сферы мирового АПК. Цены на продовольствие имеют выраженную тенденцию к снижению. Этому способствовала государственная политика промышленно развитых стран, направленная на поддержку сельскохозяйственного производства, особенно крупного.

В развитых странах финансовые механизмы могут оказаться мощными рычагами смены способов ведения хозяйства. Дания, Норвегия и Швеция уже ввели налог на применение пестицидов, чтобы сократить их использование на 25–50%. Есть предложение ввести налог на промышленное ведение животноводства как источник загрязнения воды. Удорожание эксплуатации животноводческих комплексов позволит пастбищному и органическому способам производства мяса стать конкурентной отраслью. Будут сохраняться мелкие фермы, так как исчисление налога будет учитывать размер стада.

Коровье бешенство, ящур, куриный грипп стимулировали ПРС более чем вдвое увеличить государственные расходы на программы по переходу к безопасным методам производства. Эти выплаты составляют 2% общих средств аграрных бюджетов этих стран. Правительственная поддержка органических способов ведения хозяйства в Австрии и Швейцарии максимальна в ЕС. Около 10% площадей заняты органическим земледелием. В Германии после обнаружения первых случаев бешенства у коров канцлеру пришлось заменить министра сельского хозяйства представителем защитников окружающей среды, который поставил задачу к 2010 г. увеличить площадь под органическое земледелие с 2,6% до 20% и объявил об “окончании интенсивного ведения сельского хозяйства”.

Принято считать, что международная торговля сокращает бедность на селе. В действительности в большинстве стран либерализация рынка вызвала обогащение крупных компаний агробизнеса и усилила неравенство между ними и мелкими фермерами. Жесткое противостояние интересов ПРС и развивающихся стран иллюстрируют провалы третьей Конференции министров ВТО в Сиэтле (ноябрь 1999 г.) и пятой Конференции в Канкуне (сентябрь 2003 г.). Современные международные торговые соглашения фактически ограничивают способность стран защищать и развивать национальное фермерское хозяйство, поскольку они запрещают поддержку внутренних цен и введение тарифов на импортные товары. Положение усугубляется тем, что наиболее сильные страны продолжают и даже увеличивают субсидирование своей сельскохозяйственной продукции. В соответствии с договоренностями Уругвайского раунда развитые страны должны были к 2001 г. уменьшить использование мер государственной поддержки, влияющих на торговлю, на 20%. Однако в действительности, по данным ЮНКТАД, в 30 странах–членах ОЭСР наблюдалось увеличение государственных субсидий со 182 млрд долл. в 1995 г. до 360 млрд в настоящее время. Эта сумма примерно соответствует совокупному ВВП беднейших африканских стран, расположенных южнее Сахары.

Американская пшеница поступает на мировые рынки по демпинговой цене, примерно на 40% ниже своей стоимости, соя – на 30%, рис – на 20%, маис (кукуруза) – на 25–30%. Ежегодное субсидирование производства хлопка в объеме 4 млрд долл. позволяет реализовывать его по цене на 57% ниже себестоимости. Это приводит к занижению мировых цен и разорению фермеров из развивающихся стран. Эти субсидии усиливают кризис мелких фермеров из промышленно развитых стран, так как концентрируются в руках крупного агробизнеса. Более 3/4 фермеров ЕС получают менее 5 тыс. евро в год, тогда как на 2 тыс. агроконцернов приходится более 1 млрд евро. Реформирование общей политики ЕС в области сельского хозяйства обусловлено проблемой перепроизводства. Переход от субсидирования единицы продукта к субсидированию единицы ресурса не решает кардинально проблемы экспортного демпинга. Реформа ОПСХ позволит переклассифицировать сельскохозяйственные субсидии из “голубой” корзины в “зеленую” (разрешенные ВТО меры поддержки). По некоторым данным, это касается 75% субсидий. Такая трансформация адаптирует схему поддержки сельхозпроизводителей ЕС к системе ВТО без существенного снижения уровня субсидируемого экспортного демпинга. Паскаль Лами, комиссар ЕС по вопросам торговли, стал использовать эти реформы как политическое средство получения уступок от развивающихся стран.

Вследствие чрезмерной специализации и глобализации агробизнеса рынки становятся все более удаленными от фермеров. Продукты, потребляемые в Великобритании, преодолевают в среднем расстояние, которое на 50% больше, чем 20 лет назад. Увеличение сроков доставки ведет к увеличению использования пищевых добавок и специальных способов обработки пищи. В США затраты энергии на замораживание, транспортировку и хранение продуктов в 8 раз превышают количество энергии, обеспечиваемое самими этими продуктами. Перевозка, хранение, переработка, упаковка, брокерские услуги приобретают большее значение, чем само производство. В 1950 г. американские фермеры получали в среднем по 50 центов с каждого доллара, потраченного американцами на продукты питания. К 1977 г. они стали получать лишь 7 центов. Осознанное развитие местных продовольственных систем позволит воссоединить фермеров с потребителями и ликвидирует лишние звенья продовольственной цепи.

Вопреки ожиданиям, глобализация мирохозяйственных связей в целом и агробизнеса, в частности, мало способствует ликвидации бедности. Нарастает поляризация стран и перераспределение богатства в пользу суперкапитала промышленно развитых стран. Между тем в развивающихся стра-

нах сельские жители составляют большинство населения. Переселение людей из так называемых маргинальных районов в города невозможно и означало бы рост безработицы, преступности, городских трущоб.

Международное сообщество, видимо, вынуждено будет признать необходимость гибкости в выборе различных моделей развития сельского хозяйства, отхода от его сугубой капитализации в пользу крупнейших мегафирм и усиления его социально-экологической роли. Крупный капитал, доминирующий на мировом рынке, вынужден будет дать возможность выжить мелким фермерам за счет развития местных рынков на базе органического производства. Такое направление будет все более поддерживаться новым "экологически озабоченным" потребителем. Можно сказать, что лозунгом фермеров XXI в. (естественных антиглобалистов) станет борьба за приоритет местного над глобальным, свежей пищи над переработанной.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АГРАРНОЙ СФЕРЫ И СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С.М. Пшихачев, *к.э.н., проректор Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии*

Сельская бедность – одна из самых острых и животрепещущих проблем, с которой современное общество вступило в новое тысячелетие. Каковы рычаги преодоления отсталости и бедности? Насколько реально обеспечение эколого-экономической устойчивости при разительных контрастах в мировом сельском хозяйстве? Каково воздействие глобализации и регионализации на сельскую бедность? Обеспечило ли бурное технократическое развитие второй половины XX столетия динамичность и самодостаточность современной цивилизации, ее гармонию с природой? Эти и им подобные насущные вопросы не теряют своей актуальности, напротив, их разрешение – очевидный путь общемирового развития.

Известное заявление Индиры Ганди, сделанное еще в 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды, о том, что бедность, самый большой загрязнитель, на сегодня остается злободневным, поскольку люди, испытывающие острую нужду в пище и предметах первой необходимости, часто ведут себя не должным образом, бесконтрольно вырубая древесину для использования в виде топлива, снимая плодородный верхний слой земли для производства глиняных кирпичей, что является наряду с эрозией почв настоящим бичом развивающихся стран. С другой стороны, преодоление бедности путем интенсификации производства, без учета экологических императивов также увеличивает влияние на экосистемы, повышая потребление воды, энергии на душу населения и оказывая еще большее техногенное воздействие на земельные и другие природные ресурсы.

Бытующее мнение о том, что обеспокоенность проблемами окружающей среды и экологичности экономики является роскошью, которую могут позволить себе лишь богатые страны с развитой экономикой, где потребности в продовольствии и социальной защите в основном удовлетворены, отодвигает на второй план решение задач по экологизации аграрной сферы.

В контексте сельской бедности, пожалуй, самой острой глобальной проблемой, решение которой имеет не только социально-экономи-ческое, но и нравственное значение, остаются перманентное хроническое недоедание и голод сравнительно большой массы населения в развивающихся странах, в особенности в регионе Сахары Африки и Юга Азии. Численность хронически недоедающего населения составляла в 1970 г. 942 млн человек, в 1975 г. – 976 млн, в 1980 г. – 846 млн, в 1990 г. – 786 млн человек [1, 2]. На планете к 2001 г. сохранялось 830–840 млн недоедающих людей, или 14% от общей численности, т.е. выше уровня 1990 г. Это объясняется последствиями демографического взрыва 1990-х гг. и невозможностью мирового сельского хозяйства, несмотря на известное приращение, удовлетворить растущие потребности [3].

Драматичность данной проблемы камуфлируется среднемировыми статистическим данными: при семикратном росте объема производства товаров и услуг в общемировой экономике с 6 трлн долл. в 1950 г. до 43 трлн долл. в 2000 г. [4] продовольственное потребление в среднем на 1 жителя планеты возросло на 20%, составив 2,8 тыс. ккал в сутки [5]. Но за этими средними показателями скрывается контраст в уровне развития национальных экономик и жизнеобеспечения населения.

Несмотря на существующие воззрения, будто бы в условиях глобализации преодолеваются национальные барьеры, препятствующие развитию международного разделения труда и обеспечению качественно нового уровня развития производительных сил и международной торговли, что формально делает все более доступными новые технические достижения, прогрессивные технологии, информацию научно-технического и культурного характера для всех государств, на деле большинство из них не в состоянии в должной мере всем этим воспользоваться.

Судя по данным аналитиков, процесс глобализации не только не обеспечил выравнивание уровня развития стран и регионов мира, посредством чего можно было бы рассчитывать на некоторое преодоление отсталости и бедности, а, напротив, увеличил разрыв в уровне потребления отдельных групп населения мира. Так, по данным ООН, 20% наиболее богатых жителей Земли потребляли в расчете на душу населения средств производства и товаров в 66 раз больше, чем 20% беднейших. Ощутим и разрыв в темпах роста между отдельными государствами мира. По данным Все-

мирного банка, в 1980–1997 гг. среднегодовой рост ВВП в расчете на душу населения более 4% был лишь в 20 странах мира, от 3 до 4% – в 13, а в 79 государствах он был на уровне от 0 до 3%. В то же время в 59 странах наблюдалось долговременное снижение ВВП на душу населения. Более 2 млрд жителей планеты, или треть населения, тратят в день меньше 1 долл. на душу населения. Наиболее богатые 20% жителей Земли, проживающие в экономически развитых странах, потребляют 86% мирового ВВП, концентрируют 82% мирового экспорта и 68% прямых иностранных инвестиций. На долю беднейших 20% землян, проживающих в наименее развитых странах, приходится по этим показателям менее 1%. Пропасть между 20% наиболее благополучного населения земли и 20% беднейшего все более увеличивается. Отношение составляет 74 к 1. Между тем этот показатель в 1990 г. был равен 60 к 1 и в 1960 г. – 30 к 1 [6].

Необходимы новые парадигмы в целях гармоничного развития современного общества. Мировое сообщество может развить позитивные тенденции и упредить или преодолеть негативные лишь при доброй воле большинства стран, в особенности с развитой экономикой. Только в этом случае принятые на мировых саммитах судьбоносные решения не останутся декларативными. Решение проблем мыслимо, по нашему мнению, лишь при обеспечении эколого-экономического устойчивого развития, поскольку человек уже перешел допустимые экологические пределы воздействия на окружающую среду. Экономика является частью биосферы, и мировое сообщество обязано строить экономику, не разрушая природных ресурсов.

Мировое сообщество стоит перед дилеммой: с одной стороны, напрашивается дальнейшая всемерная интенсификация сельскохозяйственного производства со всеми известными экологическими последствиями с целью существенного увеличения производства продуктов питания и снятия продовольственной проблемы; с другой, весь ход событий явственно демонстрирует обострение противоречий между экономикой и экологией, зримо нарастает проблема подтачивания природных ресурсов, на которые рассчитывает не только нынешнее поколение, но и наши потомки.

Деградация почвы – ключевая глобальная проблема. По данным ООН, только за 20 лет, с 1970 по 1990 г., в мире потеряно 480 млрд т верхнего слоя почвы, что эквивалентно всем пахотным угодьям Индии пустыни расширились на 120 млн га, умеренному опустыниванию подверглись 1 500 млн га пастбищ. Исследования качественного состояния почв и глобальная оценка деградации почв (Global Assessment of Soil Degradation GLASOD) показали, что в 1990 г. площадь почв с легкой формой эрозий составила 750 млн га, умеренно подвержены эрозионным процессам 910 млн га, высокоэродированные почвы составили 300 млн га, и чрезвычайно деградированные, необратимо потерянные для сельскохозяйственного производства 9 млн га [7].

Согласно данным известных зарубежных специалистов, доля деградированной посевной площади в мировом масштабе возросла с 10% в начале 1970-х гг. [8] до 40% в начале 1990-х [9]. Листер Браун отмечает, что 36% мировых посевных площадей имеют усиленную тенденцию потерь плодородного верхнего слоя почвы. Кроме того, из-за чрезмерных нагрузок на естественные пастбища и перевыпаса скота потери животноводческой продукции составляют 23,2 млрд долл., 2/3 из них приходятся на Азию (8,3 млрд долл.) и Африку (7 млрд долл.) [10].

Усиливается давление на используемые посевные площади. Посевы зерновых культур в мировом масштабе росли динамично в течение трех десятилетий, с 587 млн га в 1950 г. до 732 млн га в 1981 г., затем наблюдалось снижение до 680 млн га в 1995 г. При этом на фоне интенсификации сельскохозяйственного производства зерновые посевы на душу населения сократились почти вдвое – с 0,23 га в 1950 г. до 0,12 га в 1995 г. и имеют тенденцию к дальнейшему снижению. Орошаемые посевные в мировом масштабе возросли, но их площадь на душу населения достигла максимума – 0,047 га в 1979 г., затем наблюдалось снижение до 0,044 га в 1995 г. [11].

Об остроте продовольственной проблемы свидетельствует и снижение производства зерна на душу населения в последние десятилетия: если в 1950 г. этот показатель был равен 280 кг, в 1985 г. – 370 кг, то в 1993 г. – 350 кг [12].

Глобальной агроэкологической проблемой являются ирригация и эффективное использование водных ресурсов. Во второй половине прошлого столетия площадь ирригационных систем возросла в 2,6 раза, составив 255 млн га. При использовании оросительных систем, занимающих на сегодня 17% всех посевных площадей, выращивается около 40% сельскохозяйственной продукции. Лидерами в освоении ирригационных систем являются четыре страны: Индия – 50,1 млн. га, или 29% от всех посевных площадей, Китай – 49,8 млн га, или 52%; США – 21,4 млн га, или 11%; и Пакистан – 17,2 млн га, или 80% [13].

Одна из проблем ирригации – засоление почв. В мире площадь орошаемых земель, страдающих от засоления, составляет 47,7 млн га (20%) [14]. Кроме того, с наращиванием ирригационных систем усиливается дефицит пресных водных ресурсов.

Ежегодный дефицит пресной воды в мире составляет 163,6 млрд куб. м, в том числе в Индии 104,0 млрд куб. м, в Китае 30 млрд, в США 13,6 млрд куб. м [15].

Увеличение потребности воды для оросительных целей происходило на фоне сокращения лесных массивов. Во всех регионах планеты наблюдались чрезвычайно интенсивная вырубка и сведение лесных массивов, являющихся основным накопителем и хранителем водных ресурсов, наряду с тем, что они выполняют функции по воспроизводству кислорода и очищению воздушного пространства. По данным FAO, ареал размещения лесных массивов за XX в. сократился с 5 млрд га до 2,9 млрд га при примерно двукратном увеличении посевных сельскохозяйственных площадей [16].

Таким образом, в начале третьего тысячелетия мировое сообщество столкнулось с рядом серьезных глобальных проблем, осложняющих ликвидацию сельской бедности. Это: демографический взрыв 1990-х гг., давший человечеству невиданный рост населения; преобладание технократического развития экономики, следствием чего явился рост техногенных нагрузок; глобальная эрозия почв; уничтожение лесов, пастбищ; заболачивание земель и речных систем, ставшее причиной дисбаланса в аграрных и природных ландшафтах, а также стремительного сокращение многообразия биовидов. Все эти проблемы так или иначе взаимосвязаны и имеют непосредственное отношение к сельской бедности и отсталости.

Сельскую бедность вряд ли можно преодолеть разовыми мероприятиями или оказанием помощи депрессивным регионам мира. Существует настоятельная необходимость в системном решении социально-экономических и агроэкологических проблем. Обуздание эрозии почвы, пожалуй, является проблемой номер один в обеспечении устойчивости развития сельского хозяйства [17].

Следует настойчиво проводить в жизнь агроэкологическую политику, разработку и реализацию агроэкологических программ, призванных поддержать земледельцев и сделать сельскохозяйственное производство более доходным. Преодоление сельской бедности отягощается зримым оскудением природных ресурсов, на которых зиждется аграрное производство, что делает неотложным последовательное проведение в жизнь.

Литература

1. Uvin, P. The Hunger Report: 1993. Brown University Providence, RI, 1994.
2. Young, E.M. World Hunger. Routledge, London, U.K., 1997.
3. The State of Food and Agriculture 2001. Economic Impacts of Transboundary Plant Pest and Animal Diseases. Rome: FAO, 2001.
4. Lester R. Brown World Economy Expands. World Market Institute, Vital Signs, 2001, pp. 56–57.
5. Meat and Livestock: World Markets and Trade. USDA Circular Series. FAS, USDA, Washington, D.C., 2001.
6. Глобализация и экономический рост. Дайджест Agricultural economics/ Экономика сельского хозяйства России // 2002. № 11. С. 36–37.
7. World Resources Institute. World Resources 1992-93: A Guide to the Global Environment, Oxford University Press, New York. 1992.
8. Biswas, A.K., and M.R. Biswas. Environment Considerations of Increasing World Food Production. UNEP, Nairobi, Kenya. 1974.
9. Oldeman, L.R. The Global Extent of Soil Degradation, in D.J. Greenland and Szaboclcs, Eds., Soil Resilience and Sustainable Land Use, CAB International, Wallingford, U.K., 1994. pp. 99–118.
10. Brown R. Lester. Eco-Economy. Building an Economy for the Earth. Earth Policy Institute. WW Norton & Company, New York, 2001, p. 63.
11. Brown, L.R., M. Renner, and C. Flavin. Vital Signs: The Environmental Trends That Are Shaping Our Future. Worldwatch Institute, 1997.
12. Dyson, T. Population and Food, Routledge, London, U.K., 1996.
13. Sandra Postel. Pillar of Sand. Can The Irrigation Miracle Last? WW-Norton & Company. New York. London, 1999, p. 41–42.
14. Sandra Postel. Pillar of Sand+, p. 93.
15. Sandra Postel. Pillar of Sand+, p. 80.
16. World forested area from Matthews et al., op. cit. note 4, pp.3, 16; World cropland from FAO, op. cit. note 3, 2000.
17. Brown R. Lester. Eco-Economy+ 2001. P. 68.

23.1. АЗЕРБАЙДЖАН

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ИНИЦИИРУЮЩИХ СЕЛЬСКУЮ БЕДНОСТЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Г.Г.Шарифов, *нач. отд Азербайджанского НИИ экономики и организации сельского хозяйства*

В последние годы международная общественность стала уделять больше внимания ликвидации бедности, являющейся одной из самых крупных проблем, с которыми сегодня сталкивается наша планета. Если прежде бедность, главным образом, измерялась уровнем доходов населения и состоянием обеспечения его продовольствием, то в настоящее время данное понятие несет в себе более широкий смысл. Сегодня сокращение бедности означает в то же время расширение возможностей населения, связанных с использованием производственных ресурсов, в том числе земли, водных ресурсов, а также обеспечением работой, получением образования, пользованием услугами здравоохранения, удовлетворением потребностей в инфраструктурном и коммунальном обслуживании, улучшением санитарных и гигиенических условий, а также окружающей среды.

Опыт стран мира показывает, что решающую роль в сокращении бедности играют достижение макроэкономической стабильности, реформы, направленные на формирование экономики, опира-

ющейся на рыночные принципы. Экономическое развитие Азербайджанской Республики после обретения независимости можно условно разделить на два этапа: 1991–1995 гг. и период после 1995 г.

В результате кризисных процессов, происходивших в экономике Азербайджана в начале 90-х гг., гиперинфляция приняла неуправляемый характер, курс национальной валюты – маната резко упал, валютные ресурсы были исчерпаны. В 1993 г. по сравнению с 1990 г. было произведено вдвое меньше промышленной и сельскохозяйственной продукции. Согласно расчетам, уровень ВВП составлял 44% от показателя 1990 г. Начиная с 1995 г. в результате осуществляемых реформ соотношение дефицита бюджета и ВВП сократилось с 10%, наблюдавшихся в 1994 г., до 1–2%, была остановлена инфляция, обеспечена внутренняя конвертируемость национальной валюты, валютные ресурсы достигли 1,3 млрд долл. США, был обеспечен рост во всех отраслях экономики.

Достигнутая политическая и макроэкономическая стабильность позволила поднять вопрос сокращения бедности на уровень важнейшей цели социально-экономической политики Азербайджанского государства. Для ее достижения, формирования стратегии в области сокращения бедности в стране, была подготовлена государственная программа по сокращению бедности и экономическому развитию, которая прошла параллельное обсуждение в правительстве Азербайджана и международных финансовых организациях и была подписана президентом страны 20 февраля 2003 г. В государственной программе с учетом международного опыта приведена методология определения бедности. В качестве показателя благосостояния берутся потребительские расходы на душу населения, сюда входит стоимость продукции, полученной как за счет наличных денег, так и в индивидуальных хозяйствах; 70% данной потребительской корзины составляют продукты питания, 30% – непродовольственные товары и услуги. Подсчеты показали, что для обеспечения данных расходов минимальный уровень ежемесячных доходов на душу населения по стране должен составлять 120 тыс. манатов (примерно 30 долл. США на момент проведения расчетов). Этот показатель считается основным критерием установления абсолютного предела бедности в Азербайджане. По данным Госкомстата Республики, в 2001 г. 3,9 млн человек находились ниже уровня бедности, что составило 49% населения страны. По оценке специалистов, в 2004 г. указанные показатели составят 3,5 млн человеки 43% соответственно. Еще более контрастные цифры характерны для сельского хозяйства страны. Несмотря на то, что в отраслевой структуре занятости на долю сельского хозяйства приходится до 40%, в отраслевой структуре создаваемого в стране ВВП сельскохозяйственная отрасль составляет всего лишь 15%. Указанное несоответствие обусловлено низкими доходами как фермеров, так и наемных работников.

Достижение высоких макроэкономических показателей, приватизация предприятий и проведение земельной реформы, либерализация валютного рынка, внешнеэкономических связей, проведение структурных реформ и т.д. сами по себе не являются гарантией роста занятости и доходов населения страны. Для этого необходимы более эффективные механизмы регулирования ситуации на внутреннем рынке, и в первую очередь в области ценообразования. Формирование равновесных цен является одним из существенных принципов рыночной экономики. Относительно низкая эластичность спроса на основные виды сельскохозяйственной продукции сужает сферу действия равновесных цен. Возможность диверсификации продукции сельского хозяйства весьма ограниченна. В этом смысле сельскохозяйственные производители по сравнению с производителями других секторов экономики более связаны в возможностях повышения цен на свою продукцию. Так, если в 1990 г. на приобретение 1 комбайна затрачивалась сумма средств, эквивалентная 69 т зерна или 5 т говядины (табл. 1), то в 2002 г. на приобретение комбайна с аналогичными техническими параметрами требовалось уже 490 т зерна или 48 т говядины.

1. Объем сельскохозяйственной продукции, необходимой для приобретения материально-технических ресурсов, т*

Материально-технические ресурсы	Зерно		Говядина	
	1990 г.	2002 г.	1990 г.	2002 г.
Комбайн зерновой	69,0	490,0	5,0	48,0
Трактор (55–80 л. с.)	27,0	118,0	2,0	11,5
Бензин автомобильный (1 т)	0,68	3,1	0,05	0,3
Дизтопливо (1 т)	0,46	1,6	0,04	0,15

** Рассчитано автором на основе данных Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики.*

Таким образом, стоимость комбайна по сравнению с 1 т зерна за исследуемый период возросла в 7,1, а по сравнению с 1 т мяса – почти в 10 раз. Аналогичная картина наблюдается в динамике цен на зерно и трактор, стоимость которого за тот же период возросла по сравнению с 1 т зерна и мяса в 4,4 и 5,8 раз соответственно. Ситуация неэквивалентного роста цен характерна и по другим позициям материально-технических ресурсов.

Отмеченный выше диспаритет цен привел к росту доли материальных затрат в структуре себестоимости и сокращению доли затрат на оплату труда (табл. 2). Исследования показывают, что в 2002 г. уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве составил 28,5% от среднего по стране, 15,9 % от уровня в промышленности и 16,5% от уровня в строительстве. Для сравнения отметим,

что в 1995 г. эти соотношения составляли 53,6%, 35% и 34% соответственно.

2. Структура затрат на производство продукции сельского хозяйства, 1990–2002 гг., %*

Год	Всего расходы	В том числе				
		оплата труда с начислениями	амортизация основных средств	материальные затраты	страховые платежи	прочие затраты
1990	100	61,5	5,9	24,2	3,6	4,8
1995	100	33,7	1,6	47,8	3,3	13,6
1997	100	29,5	8,4	47,4	0,9	13,8
1999	100	20,9	8,2	55,8	0,3	14,8
2000	100	19,3	7,1	56,7	0,3	16,6
2001	100	25,1	8,4	59,0	0,1	7,4
2002	100	26,9	11,8	56,7	0,1	4,5

** Составлена на основе данных Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики.*

Низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве не может стимулировать в полной мере процесс расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и создает тем самым серьезные проблемы на пути перехода сельского хозяйства страны в ближайшей перспективе на преимущественно интенсивный путь развития.

Ценовая эффективность определяется степенью развития рыночной инфраструктуры, системы рыночной информации и совершенством рыночной конкуренции. В экономической литературе инфраструктура определяется как комплекс отраслей, обслуживающих производственную и непроизводственную сферы народного хозяйства – шоссе, дороги, каналы, аэродромы, энергетическое и складское хозяйство, транспорт, связь, информацию, общее и профессиональное образование, здравоохранение и т.д. Хотя инфраструктурные элементы не принимают непосредственного участия в производстве материальных благ, тем не менее им принадлежит огромная роль в обеспечении процесса производства, ибо без инфраструктурного обслуживания не может нормально функционировать и основное производство. Так, в частности, в результате реформирования и приватизации ремонтно-технических предприятий основная масса крестьян столкнулась с проблемой свободного выбора техники, других ресурсов, а также услуг агросервиса. Сегодня этот рынок находится в руках монополистов, диктующих свои ценовые условия на всех циклах сельскохозяйственного производства. Для создания конкурентной среды необходимо наличие достаточного числа поставщиков ресурсов, развитой инфраструктуры снабжения и ремонта техники. Поэтому развитие инфраструктуры, определение правильных пропорций между основным производством и отраслями инфраструктуры имеет чрезвычайно важное значение для организации производства, рационального использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, размещения производительных сил, повышения эффективности всего общественного производства как отдельных регионов, так и всей страны, сокращения уровня бедности.

Безусловно, в рамках одной небольшой статьи довольно трудно охватить и рассмотреть весь спектр факторов, инициирующих сельскую бедность. Тем не менее можно смело утверждать, что основные направления сокращения уровня сельской бедности лежат в плоскости государственного регулирования проблем, связанных с диспаритетом цен и развитием инфраструктуры.

23.2. КАЗАХСТАН

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ

Б.С. Оспанов, *к.э.н., зам. дир. НИИ экономики АПК и развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан*

В экономической литературе под бедностью подразумевается уровень жизни человека, семьи, когда их доходы не позволяют покрыть расходы на удовлетворение самых основных материальных и духовных потребностей, т.е. оказываются ниже прожиточного минимума. Бедность определяется в абсолютной и относительной формах. Абсолютная бедность населения характеризуется как черта, за которой для человека наступает хроническая угроза здоровью, как порог минимального физического комфорта. Порог относительной бедности определяется в соответствии с теми целями, которые необходимо достигнуть. Это количество людей с низкими доходами, которым может быть оказана материальная помощь, которые имеют 50% от среднедушевого дохода в целом по стране.

В мировой практике различают три вида бедности (текущая, сезонная и застойная). По некоторым экспертным оценкам, их доля в общей бедности составляет, соответственно, 60; 10; 30%. Поэтому очень важно, чтобы текущие формы бедности не перерастали в застойные.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, для оценки уровня жизни используется прожиточный минимум. Это критерий абсолютной бедности и пороговый социальный показатель. Прожиточный минимум выражается в двух видах: жизненном (физиологическом) и социальном. Физиологический прожиточный минимум отражает физиологические потребности человека, удовлетворение которых обеспечивает поддержание стабильной физической способности человека к трудовой деятельности. Социальный прожиточный минимум помимо физиологического включает в себя затраты на удовлетворение минимальных социальных и духовных запросов, характерных для данной страны. В каждом государстве он свой и зависит от возможностей производства, богатства нации, менталитета и т.д.

В практике для определения прожиточного минимума применяются следующие методы: метод экспертной оценки, метод социальных опросов, нормативный метод (метод потребительской корзины). Основными факторами, определяющими прожиточный минимум, являются нормы потребления продуктов питания, цены на эти продукты и установленные соотношения между продовольственными и непродовольственными расходами. Соотношение между продовольственными и непродовольственными товарами установлено правительством Республики Казахстан в размере 70% и 30% стоимости минимальной потребительской корзины соответственно. В Российской Федерации стандарт потребления, или бедность, также определяется размером прожиточного минимума. Международная черта бедности – доход в 1-2 долл. США в день.

Классическая структура общества, сложившаяся в развитых странах: 40–50% населения – средний класс, 10% – богатые, 10–15% – переходный слой между средним классом и богатыми, 10% – бедные, которые получают социальную защиту, остальные группы находятся между средним классом и бедными. В США бедным слоям населения (10%) в 2003 г. была оказана социальная помощь в сумме 45 млрд долл., что составляет 1 578 долл. в год на 1 бедного жителя; в Казахстане она составляет всего лишь около 200 долл.

Основной фактор бедности на селе – полное обесценивание сельскохозяйственного труда. В категорию бедных попали не только социально уязвимые слои (матери-одиночки, многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры), но и работающее сельское население. С 1994 г. сельское хозяйство занимает последние место в экономике по уровню оплаты труда, и этот межотраслевой разрыв носит устойчивый характер. По сравнению с промышленностью он увеличился с 7% в 1990 г. до 3,2 раза в 2001 г. и 3,4 раза в 2003 г. Среднедушевой месячный доход населения в целом по республике за 1997–2002 гг. возрос с 2 841 тенге до 8 339 тенге, или в 2,9 раза (табл. 1).

1. Динамика среднедушевого дохода населения Республики Казахстан (в расчете на 1 жителя в месяц, тенге)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. к 1997 г., %
Среднедушевой доход, всего	2 841	2 999	3 327	4 007	7 317	8 339	293,5
В том числе: в городской местности	3 919	4 139	4 422	5 008	9 200	9 860	251,6
в сельской местности	1 747	1 807	2 489	2 677	4 750	5 240	299,9
в соотношение доходов города к селу, раз	2,2	2,2	1,8	1,9	1,9	1,9	-0,3
Отношение уровня среднедушевого дохода по республике в % к: городскому показателю	137,9	138,0	132,9	125,0	127,8	118,2	-19,7
сельскому показателю	61,7	60,2	74,8	66,8	64,9	62,8	+1,1

Высокий уровень номинальных денежных доходов в 2002 г. отмечался в г. Астане (15 915 тенге), Алматы (15 818), в Атырауской (19 972), в Мангистауской (17 471) и в Западно-Казахстанской (11 152 тнг.) областях. К числу самых низкодоходных регионов относятся Южно-Казахстанская (4 508 тенге), Жамбылская (4 767 тенге), Алматинская (5 446 тенге) и Кызылординская (5 746 тенге) области, в которых доходы населения составляют, соответственно, 54,0; 57,2; 65,3 и 68,9% к среднему по республике.

В структуре среднедушевых доходов населения доля дохода от трудовой деятельности в 2002 г. составила в среднем 77%, в городской местности – 79%, а в сельской местности – 74%, а доля социальных трансфертов соответственно 18; 16; 22%; а доля прочих денежных поступлений состивла5; 5; 4%. В целом по республике в 2002 г. среднемесячная заработная плата 1 работника была равна 20 323 тенге (табл. 2).

2. Динамика среднемесячной заработной платы 1 работника по всем видам деятельности за 1997–2002 гг., тенге

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1997 г.
Номинальная заработная плата по всем видам деятельности	8 541	9 683	11 864	14 374	17 303	20 323	237,9
В том числе:							
в сельском хозяйстве	3 806	3 896	4 365	5 657	6 851	8 163	214,5
в промышленности и строительстве	12 277	13 310	16 311	20 697	24 566	26 580	216,5
в сфера услуг	7 954	8 957	10 457	12 018	14 994	18 150	228,2
Минимальный размер заработной платы	2 129	2 395	2 605	2 680	3 484	4 181	196,4
Прожиточный минимум	3 505	3 716	3 394	4 007	4 96	4 761	135,8
Средний размер назначенных пенсий	3 554	4 213	4 270	4 462	4 947	5 818	163,7
Соотношение номинальной заработной платы в % к:							
минимальной заработной плате	24,9	24,7	22,0	18,6	20,1	20,6	-
прожиточному минимуму	41,0	38,4	28,6	27,9	26,6	23,4	-
среднему размеру назначенной пенсии	41,6	43,5	36,0	31,0	28,6	28,6	-

Если рассмотреть уровень заработной платы по отраслям экономики, то самая высокая она у работников, занятых в финансовых, кредитных и страховых учреждениях (48 592 тенге), в строительстве (31 480 тенге), транспорте и связи (25 560), в промышленности (26 059), операциях с недвижимостью (22 132 тенге). И по-прежнему самый низкий уровень зарплаты в сельском хозяйстве (8 163 тенге). Иначе говоря, между максимальным и минимальным уровнями заработной платы разрыв достигает 6 раз, а по отдельным категориям – более чем 15 раз, тогда как в развитых странах этот показатель не превышает 4–5 раз.

Наряду с этим значительной остается дифференциация средней заработной платы по регионам страны. Например, в 2002 г. самую высокую заработную плату получили в Атырауской (41 570 тенге), Мангистауской (38 847 тенге) областях, в городах Алматы (28 396 тенге), Астана (27 658 тенге), Западно-Казах-станской области (27 122 тенге). Самая низкая заработная плата была в Акмолинской (12 332 тенге), Жамбылской (13 43 тенге 7), Южно-Казахстанской (13 635 тенге), Северо-Казахстанской (13 703 тенге), Костанайской (14 176 тенге) областях. По остальным регионам республики отличие от среднереспубликанского уровня незначительно. Для преодоления сложившейся ситуации в первую очередь требуется пересмотреть порядок установления минимальной заработной платы, поскольку действующий не отражает реальной цены рабочей силы.

Так, в 2002 г. по закону "О республиканском бюджете на 2002 год" был установлен минимальный уровень заработной платы в 4 181 тенге, а в 2003 г. – 5 000 тенге, что соответственно ниже прожиточного минимума на 12,2 и 3,9% (хотя по международным стандартам он должен быть выше прожиточного минимума в 1,5 раза). Кроме того, именно на этой основе во всех сферах и отраслях экономики устанавливается размер оплаты труда рабочим, служащим, специалистам и руководителям предприятий и учреждений. При этом удельный вес основной части заработной платы (тарифа) составляет, как правило, 40–60%, остальная часть (надтарифная) приходится на долю различных видов надбавок и премий. Поэтому, на наш взгляд, размер минимальной заработной платы следует устанавливать с учетом стоимости минимальной потребительной корзины (продовольственные и непродовольственные товары).

Данные табл. 1, 2 показывают, что динамика заработной платы и доходов в номинальном выражении повысились соответственно в 2,4 и 2,9 раза. Если перевести цифры официальной статистики за 2002 г. в так называемые условные единицы, то динамика доходов и зарплаты выглядит следующим образом. Средняя зарплата за три года увеличилась в 1,3 раза (с 99 до 132 долл. в месяц), а доходы – в 1,2 раза (с 46 до 54 долл. в месяц). Темпы прироста месячной заработной платы за год в среднем составили ровно 11 долл., а доходов – около 3 долл. При сложившихся темпах роста через десять лет зарплата может составить около 250 долл., а доходы – 80 долл. в месяц.

В республике за последние годы пенсии растут боле низкими темпами, чем заработная плата. Так, средний размер назначенной пенсии к уровню средней зарплаты в отраслях экономики за шесть лет снизился с 41,6 до 28,6%. Вместе с тем, в соответствии с Конвенцией Международной организации труда, доля замещения пенсией утраченного дохода не должна быть ниже 40%. Проблему низкого уровня пенсий можно решить единственным путем – за счет увеличения бюджетных ассигнований и пересмотра методики их расчета. При этом необходимо отметить, что если рост заработной платы во многом ограничен объективными причинами, то увеличение пенсии до указанного уровня в условиях высоких темпов роста ВВП за последние годы представляется не только возможным, но и обязательным. Так, по данным Всемирного банка, каждый процент прироста ВВП снижает уровень бедности примерно на 2%. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, доля населения,

живущего ниже черты бедности, снизилась за 2001–2002 гг. с 10,6 до 8,7%. Такое положение сложилась потому, что в нашей республике черта бедности устанавливается на уровне 40% размера прожиточного минимума (4 761 х 0,40%), или около 1 905 тенге, тогда как во многих странах мира эта величина равна размеру прожиточного минимума. Но, по статистическим данным за 2002 г., доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 24,2%. Следовательно, за период 2001 и 2002 гг. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, а проще – бедных, сократилась всего на 4,2%. И это при том, что расчетная величина прожиточного минимума выросла за год в номинальном выражении только на 3,6% (с 4 596 до 4 761 тенге) при фактическом уровне инфляции 6,6%.

Для повышения доходов населения и снижения уровня бедности необходима реализация ряда мер. Прежде всего, радикальные перемены в оплате труда на основе существенного повышения ее минимального уровня, который должен компенсировать все расходы работника на питание, одежду, предметы длительного пользования, а также возрастающие платежи по обязательному страхованию, оплате жилья и коммунальным услугам (так называемая модель полного бюджета прожиточного минимума, который на первом этапе должен равняться не менее чем 50–60 долл. США). Вторая группа мер касается снижения поляризации заработной платы и доходов. На этом этапе, на наш взгляд, главным в социальной сфере должны быть повышение прожиточного минимума и минимального уровня заработной платы до уровня международных стандартов, предъявляемых Конвенцией МОТ, и развертывание жилищно-коммунальной реформы (расширение строительства социального жилья). В прогнозируемом периоде (до 2010 г.) необходимо предусмотреть ослабление дифференциации в области оплаты труда, снижение бедности населения за счет роста оплаты труда, повышения уровня социальных трансфертов.

Наряду с этим необходима поддержка домашних хозяйств населения как потенциальной сферы сокращения безработицы. Их владельцы и члены, если они не заняты другой деятельностью, должны подлежать страхованию и социальному обеспечению в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а время их работы следует включать в общий трудовой стаж.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. С. Рахимбеков, *к.э.н., дир. департамента Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан*

В современных условиях при продолжающихся урбанизации и росте мегаполисов сохраняется дисбаланс в социальном развитии сел и городов Казахстана. Главная проблема при этом – низкий уровень обеспечения сельских жителей социальными услугами: медицинскими, образовательными, страховыми и т.д. С учетом этого в аграрной стратегии особо выделен комплекс социальных мер, направленных на повышение условий жизнеобеспечения сельского населения, особенно самых малообеспеченных его слоев.

В настоящее время в Казахстане приняты и реализуются 54 государственные и отраслевые программы, которые прямо или косвенно связаны с улучшением положения бедных. По экономическому аспекту основными, с точки зрения преодоления проблем бедности, являются программы по поддержке малого бизнеса, по борьбе с бедностью и безработицей на 2000–2002 гг., по развитию промышленности, строительства, инфраструктуры и сельского хозяйства; по социальному аспекту – государственные программы “Образование”, “Здоровье народа”, программы по первичной медико-санитарной помощи и лечению туберкулеза, по комплексному развитию села, по питьевой воде, по реабилитации инвалидов.

Уровень бедности в Казахстане характеризуется следующими данными: 11,7% населения страны имеют доходы ниже прожиточного минимума, в том числе в Мангистауской области – 26,7%, Атырауской области – 21,6% от прожиточного минимума. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп населения составило 11 раз в среднем по республике, а пороговое значение этого показателя равняется 8 разам. Бедность сконцентрировалась в отдаленных сельских районах и малых городах Казахстана. На селе доля бедного населения в среднем составила 38,0%; 49,1% населения с доходами ниже прожиточного минимума из общей численности малообеспеченных граждан проживает в домашних хозяйствах, состоящих из пяти и более лиц; более 300 тыс. школьников вынуждены преодолевать от 3 до 40 км, чтобы попасть в школу, непосещения школы детьми связаны с неблагополучной обстановкой в семье или ее плохим материальным положением; 27% сельского населения не имеют доступа к питьевой к воде; 4% населения пользуются привозной водой; в южных регионах республики бедность связана с отсутствием воды для орошения, а определенная часть населения страдает от загрязнения окружающей среды.

На бедность населения в сельской местности влияют экономическая зависимость сельского хозяйства от смежных отраслей, поставляющих средства производства, энергоресурсы и материалы, неразвитость базы переработки сельскохозяйственной продукции, ее хранения и транспортировки, инвестиционная непривлекательность отрасли в ввиду относительно низкой ее доходности.

Каждый пятый житель села трудоспособного возраста остается вне сферы занятости. Трудоустройство на селе не превышает 35–37% экономически активного населения. Рынок аграрного труда представлен работниками узких специальностей – механизаторами, животноводами, агрономами, зоотехниками, занятость которых во многом определяется сезонностью производства. Сложной остается ситуация на селе по уровню доступности базовых социальных услуг – здравоохранения и образования; ухудшилось состояние внутрихозяйственных дорог, коммуникаций, усилилась миграции населения.

Специфика сельского рынка труда выражается в ограниченности сферы приложения трудовых усилий и возможностей территориального перемещения рабочей силы; с окончанием сезонных работ в сельской местности возрастает уровень безработицы. Часть населения в трудоспособном возрасте проживает в населенных пунктах, где отсутствуют работодатели, что обостряет проблему трудоустройства. Государственным регулированием охвачен лишь небольшой сегмент рынка труда. Труд экономически активных граждан в личных подсобных хозяйствах, выполняющих роль своеобразного социального буфера, способен лишь отчасти закамуфлировать усиливающееся обнищание сельских жителей и депрофессионализацию сельских работников.

В республике нет общенационального механизма установления заработной платы для работников сельского хозяйства, определен только размер минимальной заработной платы. Реальная заработная плата уменьшилась за последние десятилетия в 5,8 раза. Номинальные денежные доходы у сельских жителей в несколько раз ниже, чем городских. На протяжении последних пяти лет заработная плата работников сельскохозяйственного производства оставалась одной из самых низких в стране.

По данным профсоюзов, условия труда в сельском хозяйстве весьма тяжелые: охрана труда поставлена плохо, техника безопасности соблюдается недостаточно, что приводит к серьезным травмам сельских жителей. Ход сельскохозяйственного производства и его результаты больше, чем в других отраслях экономики, зависят от личности работника, от его качеств и условий воспроизводства. При этом следует учитывать, что процесс воспроизводства ресурсов труда в сельской местности имеет свои конкретные цели. В частности, целью воспроизводства сельских трудовых ресурсов является не только удовлетворение растущих потребностей аграрного производства в кадрах, но и непрерывное улучшение материально-культурного положения сельского населения, развитие его предпринимательской деятельности.

За годы реформ произошло резкое падение уровня реальных денежных доходов населения (в среднем в 3–4 раза), которое, с одной стороны, увеличило долю расходов населения на продовольственные товары, а с другой, изменило структуру потребления продуктов питания: расходы на мясо, молоко, масло и другие высококачественные продукты снизились, а на картофель, хлеб и хлебобулочные изделия повысились [1].

За исключением овощей и бахчевых, потребление которых после резкого спада восстановилось, присутствие остальных видов продуктов питания в рационе значительно сократилось. Поэтому основной задачей становятся повышение потребления отдельных видов продовольствия до уровня минимальных норм, рационализация структуры питания населения республики на основе роста его платежеспособного спроса.

Конечно, качество питания имеет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности населения: в целом достаточное по калорийности, но не сбалансированное по элементам, питание может нести угрозу нации. Ведь на селе самая низкая зарплата из всех отраслей экономики, низкая рождаемость, самый низкий жизненный уровень, соответственно и низкая продолжительность жизни. Поэтому вопрос продовольственной безопасности – это в большой степени и вопрос доходов населения. Если население тратит на питание выше 50% семейного бюджета, то даже небольшое повышение цен обваливает платежеспособный спрос, а значит, ограничен спрос и на другие товары и услуги.

Главная проблема продовольственного снабжения – увеличение за счет возможностей отечественного производства товарных ресурсов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, улучшение их ассортимента и повышение качества при снижении затрат на производство и доставку потребителям. Оценка ресурсов продовольствия и рыночного продуктообмена показывает, что в перспективе средние нормы потребления продовольствия за счет собственного производства еще не полностью будут соответствовать минимальному уровню [2].

Сегодня агропродовольственный сектор Казахстана находится на пороге нового этапа, который должен обеспечить эффективное развитие отрасли в условиях открытости национальной экономики в рамках мировой системы производства и торговли продуктами. Важно обеспечить реальный доступ на рынки товаров и услуг, но самое главное – сохранить свою продовольственную безопасность, доходность аграрного сектора и перерабатывающих отраслей.

Естественно, что продовольственное обеспечение является не только социально-экономической проблемой, но и политической. Ее нерешенность может сгенерировать негативное отношение казахстанцев к проводимым аграрным преобразованиям. В этих условиях вопросы формирования и функционирования региональных продовольственных рынков приобретают первостепенное значение.

Решение вышеназванных проблем видится в стимулировании экономического роста, выражающемся в поощрении инвестиций в реальный сектор экономики и защите казахстанских товаропроизводителей. Производства без потребления не существует, поэтому необходимо поощрять его через рост реальных доходов населения.

Литература

1. *Попова Н.И., Квочкин А.Н.* Современные тенденции формирования регионального продовольственного рынка //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002.№ 12. С. 49.
2. *Курганбаева Г., Куанова Г., Калиева Д.* Агропродовольственный сектор Республики Казахстан: тенденции и перспективы развития, Алматы, 2002. С. 26.

ДОХОДНОСТЬ СЕМЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ (по данным обследования хозяйств Костанайской области Республики Казахстан)

Г.С. Исмуратова, *доц. Костанайского университета им. М. Дулатова,* **Д.Ф. Вермель**, *д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

В Республике Казахстан значительный источник доходов сельского населения – личные хозяйства. В 2002 г. в самой крупной аграрной области республики – Костанайской их доля в валовой продукции картофеля составила 79,7%, овощей – 85,1, мяса в живом весе – 77,0, молока – 76,2, яиц – 49,9 и шерсти – 89,6%.

Однако условия ведения семейного хозяйства работников, занятых в различных формах сельскохозяйственных предприятий, неодинакова, в особенности, в обеспечении кормами личного скота. Так, в обследованных крупных фермах с площадью посева зерновых культур более 1 500 га [1][1)], наемные работники в хозяйстве, в котором работают, получают для личного скота только фуражное зерно. Примером может служить ферма "Розумович" Костанайского района. Располагая 2,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 2,5 га пашни, ее хозяин И.В. Розумович при посеве 1,6 тыс. га зерновых, 0,5 тыс. га кормовых культур содержат 237 голов крупного рогатого скота и 712 голов свиней. Занятые на ферме более 30 наемных работников получают от ее владельца в порядке натуральной оплаты около 3 т зерна, а остальные корма для своего скота заготавливают за пределами землепользования фермы.

Аналогичное положение в агропромышленном формировании "Иволга", хозяйства-участники которого используют 419,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 379,3 тыс. га пашни. Основная часть присоединившихся к холдингу "Иволга" предприятий преобразована в его производственные подразделения, а имущественные доли членов их трудовых коллективов перешли в собственность управляющей компании. В этих условиях руководство холдинга централизованно планирует использование кормовых ресурсов и жестко ограничивает выдачу работникам зерна и кормов для личного скота.

Иное положение семейного производства в хозяйствах кооперативного типа, где основная часть работников – владельцы земельных долей и собственники имущественных паев. В них, как показало обследование, реализуется идея А.В. Чаянова о принципах сочетания семейного и коллективного производства. Он считал, что в "полных" сельскохозяйственных кооперативах, где предметом совместной деятельности являются не только переработка и реализация сельскохозяйственных продуктов, но и производство, их члены "коллективизируют именно те отрасли своего предприятия, в которых крупная форма производства имеет значительные преимущества над мелкой, и оставляют в индивидуальном семейном хозяйстве те отрасли его, которые лучше организуются в мелком предприятии" [1].

Сложившееся сочетание коллективного и семейного производства и его влияние на доходность сельских семей изучались на основе обследования 16 предприятий. По совокупной структуре совместного производства и подворий членов кооперативов были выделены три характерных для сельскохозяйственных зон Костанайской области производственных типа: зерново-свиноводческо-скотоводческий (шесть хозяйств), зерново-скотоводчес-кий (шесть хозяйств) и животноводческо-зерновой с развитым овцеводством и коневодством (четыре хозяйства).

В число обследуемых включены типичные для Северного Казахстана крупные по земельной площади предприятия. Средние размеры их сельскохозяйственных угодий составляют по названным типам, соответственно, 15,4, 20,3 и 21,0 тыс. га. В этих предприятиях зерновые культуры занимают основную часть пахотных земель (в I типе – 79,9, во II – 69,3 и в III – 69,1%), и их возделывание в парозерновых севооборотах технологически не связано с кормопроизводством. Поэтому сочетание производства зерна с коллективным и семейным животноводством определяется соотношением пахотных земель и природных кормовых угодий. В зерново-свиноводческо-скотоводческом типе они составляют, соответственно, 73,1 и 26,9% площади сельскохозяйственных угодий, в зерново-скотоводческом – 62,8 и 26,9% и в животноводческо-зерновом – 45 и 55%.

В предприятиях всех трех типов зерновые и кормовые культуры возделываются в коллективных хозяйствах, которые имеют по две животноводческие фермы. Однако основная часть поголовья всех видов скота содержится в семейных хозяйствах (табл. 1). Характерно, что и в тех животноводческих отраслях, на которых специализируется кол-

[1)] Обследования проводились Г.С. Исмуратовой.

лективное производство (скотоводство и свиноводство в первом, овцеводство – во втором типах), в семейных хозяйствах скота значительно больше. Исключение – преобладание коллективного поголовья крупного рогатого скота во втором типе хозяйств. По остальным животноводческим отраслям семейное хозяйство, за исключением овцеводства в перовом типе, восполняет их отсутствие в коллективном производстве.

В личном животноводстве установилось соотношение численности видов скота, соответствующее кормовым ресурсам хозяйств, потребностям семей в продовольствии и выгодности реализации определенных видов продукции (табл. 2).

2. Поголовье личного скота в среднем на 1 семью в кооперативных хозяйствах Костанайской области в 2002 г., голов

Виды скота	Производственные типы хозяйств		
	I Зерново-свиноводческо-скотоводческий	II Зерново-скотоводческий	III Животноводческо-зерновой
Крупный рогатый скот	4	6	11
В том числе коровы	2	2	3
Свиньи	10	5	1
Лошади	1	2	2
Овцы	-	2	18

В зерново-свиноводческо-скотоводческом типе при наибольших по сравнению с другими ресурсах фуражного зерна и зерноотходов и меньших – сена и пастбищных кормов содержится в расчете на 1 семью больше свиней.

В зерново-скотоводческом типе при большей обеспеченности сеном и пастбищными кормами и меньшими ресурсами зерна больше, чем в первом типе, крупного рогатого скота и лошадей.

В хозяйствах животноводческо-зернового типа в семьях, используя значительные кормовые ресурсы природных угодий, содержат наибольшее поголовье крупного рогатого скота и овец.

Сравнение эффективности коллективного и семейного животноводства осуществлялось по данным отчетности кооперативов и расчетов по материалам обследования.

В семейных хозяйствах установлена более высокая продуктивность скота, чем в коллективном производстве. Так, в зерново-скотоводческом типе средний удой на корову составил соответственно 2 920 и 2 314 кг, или разницу 26%. Выход мяса на 1 голову всех видов скота повсеместно в семьях выше, чем на коллективных фермах.

Использование более дешевых кормов природных угодий позволило семейным хозяйствам получать животноводческую продукцию с меньшими затратами (табл. 3), а благодаря ее реализации по более высоким рыночным ценам обеспечить повышенную рентабельность. Особенно выгодна реализация мяса лошадей, которое в Казахстане пользуется повышенным спросом и продается по сравнению с другими видами мясной продукции по самой высокой цене.

В современных условиях животноводство в семейных хозяйствах не только обеспечивает их членов ценными продуктами питания, но отличается высокой товарностью. В 2000–2001 гг. его товарная продукция по всем ее видам составила в зерново-свиноводческо-скотоводческом типе 52% от валовой, в зерново-скотоводческом – 48,2%, а в животноводческо-зерновом – 40,3%.

Однако более высокая доходность семейных хозяйств не позволяет сделать вывод о целесообразности полной замены ими коллективного животноводства. При наличии резервов повышения эффективности обоих форм хозяйства крупные коллективные фермы располагают рядом преимуществ: наличием постоянно работающих специалистов, большими возможностями совершенствования техники, технологии и организации производства.

Расчеты по типичному кооперативу “Диевское” зерново-скотоводческого типа показали, что в среднем за 2000–2002 гг. доля семейного животноводства в валовом доходе хозяйства составила 38,9%, а в фонде потребления – 39,5%. За счет этого доход кооператива в расчете на 1 работника примерно на одну треть был выше среднего размера заработной платы по всем отраслям экономики области.

Расчеты на перспективу по этому хозяйству показали, что при структурных изменениях в семейном животноводстве – увеличении более доходного производства мяса крупного рогатого скота в 1,6 раза, мяса лошадей – в 2 раза, валовой доход, используемый на потребление, может возрасти на 46,5%.

При прогнозируемом опережающем росте валового дохода от коллективного производства доля в расчетном фонде потребления кооператива, удельный вес поступлений в него от семейного животноводства составят 29,2%.

Весьма эффективное в современных условиях и в обозримой перспективе сочетание коллективного и семейного производства в сельскохозяйственных кооперативах – свидетельство социальной эффективности этой формы хозяйствования как источника повышения доходов семей их членов.

1. Средняя численность скота в коллективном и семейном производстве сельскохозяйственных кооперативов за 2000–2002 гг.

Виды продукции	Производственные типы									В среднем		
	I. Зерново-свиноводческо-скотоводческий			II. Зерново-скотоводческий			III. Животноводческо-зерновой					
	Коллективное	Семейное		Коллективное	Семейное		Коллективное	Семейное		Коллективное	Семейное	
	голов	голов	в % к коллективному	голов	голов	в % к коллективному	голов	голов	в % к коллективному	голов	голов	в % к коллективному
Крупный рогатый скот	406	706	в 1,7 раза	1 033	988	95,6	718	2 547	в 3,5 раза	719	1278	в 1,8 раза
Втом числе коровы	242	289	119,4	601	200	33,2	292	482	в 1,7 раза	389	304	в 1,8 раза
Свиньи	739	1615	в 2 раза	118	1 017	в 8,5 раза	-	212	-	321	1 010	в 3,2 раза
Лошади	58	100	1,7 раза	111	258	в 2,3 раза	184	504	в 2,7 раза	109	260	в 2,4 раза
Овцы	-	-	-	-	245	-	2795	4 380	1,6 раза	699	1 187	в 1,7 раза

3. Себестоимость и рентабельность производства 1 ц продукции животноводства в сельскохозяйственных кооперативах в среднем за 2000–2002 гг.

Виды продукции	Производственные типы									В среднем		
	I. Зерново-свиноводческо-скотоводческий			II. Зерново-скотоводческий			III. Животноводческо-зерновой					
	Коллективное	Семейное	Семейное в % к коллективному	Коллективное	Семейное	Семейное в % к оллективному	Коллективное	Семейное	Семейное в % к коллективному	Коллективное	Семейное	Семейное в % к коллективному
1. Себестоимость, тенге												
Молоко	1 100	1 020	92,7	1325	1 127	85,1	-	1 310[1)]	-	1 284	1 170	91,1
Мясо:												
крупного рогатого скота	13 630	12 010	88,1	12 780	10 925	85,5	14 025	11 840	84,4	13 513	11 667	86,3
свиней	14 820	13 340	90,0	15 190	14 140	93,1	-	14 990	-	14 856	13 693	92,2
лошадей	-	16 513	-	15 940	15 690	98,4	20 120	17 240	85,7	18 294	16 693	91,2
овец	-	-	-	-	20 150	-	18 918	17 625	93,2	18 918	17 745	93,8
2. Рентабельность, %												
Молоко	10,9	42,1	x	21,5	63,3	x	-	35,9	x	22,3	43,3	x
Мясо:												
крупного рогатого скота	21,9	43,3	x	24,7	58,9	x	25,5	52,4	x	24,5	51,8	x
свиней	21,0	35,1	x	16,3	26,7	x	-	11,0	x	20,6	30,8	x
лошадей	-	45,4	x	60,0	78,8	x	33,9	67,3	x	39,7	66,5	x
овец	-	-	-	-	16,7	x	29,6	45,0	x	29,6	43,4	x

23.3. ЛИТВА

ЗЕМЕЛЬНАЯ И АГРАРНАЯ РЕФОРМЫ В ЛИТВЕ

З.Казакявичюс, *доц. др. Литовского сельскохозяйственного университета*

I. Результаты земельной реформы в Литве. Отношения, связанные с землевладением, и порядок землепользования регламентируются в Литве с XVI в., а во многих странах Европы еще раньше. Землеустройство развивалось как система, регулируемая государством и служащая его интересам. Оно было и является актуальным для каждой страны делом, оказывающим влияние на социальное и экономическое положение как земледельцев, так и всех граждан. После восстановления независимости Литвы началась земельная реформа с целью восстановления исторической справедливости по отношению к бывшим владельцам земли.

Реформа охватывает два этапа: 1) восстановление прав собственности; 2) переустройство расположения земельных участков и их консолидация.

В последнее время одной из основных целей земельной реформы является завершение восстановления прав граждан на землю, лес и водоемы. После завершения восстановления прав активизируется рынок земли, будет осуществляться более рациональное формирование землепользований, после чего можно будет приступить к подготовке и осуществлению проектов консолидации участков земли.

Земельная реформа в сельской местности – это осуществляемая государством перестройка системы землевладения и порядка землепользования, т.е. всех земельных отношений, в соответствии с принятыми законами, положениями, актами, постановлениями и другими нормативными документами. Целью ее является преобразование не только форм землевладения, но и системы отношений землепользования.

Нынешняя земельная реформа отличается соединением реституционных (возврат к бывшему положению) и преобразовательных (создание нового качества) начал. Ставится цель восстановить существовавшие в Литве до 1940 г. имущественные отношения владения частной собственностью (земли, леса, водоемы и другое недвижимое имущество), преобладавшую в то время систему индивидуальных хозяйств и создать условия для образования горизонтальных и вертикальных кооперационных связей между новыми хозяйственными субъектами. Кроме того, намечаются преобразование механизмов хозяйствования и оказание помощи в создании условий для возрождения и дальнейшего развития чувства хозяина земли.

Процесс восстановления прав собственности граждан на землю, лес и водоемы начался после принятия в 1991 г. закона "О порядке и условиях восстановления прав собственности граждан на оставшееся недвижимое имущество" и Закона земельной реформы. В 2001 г. в эти законы были внесены поправки и дополнения.

По данным Национальной земельной службы при Министерстве сельского хозяйства Литвы, с 1991 г. по конец 2003 г. с просьбой о восстановлении прав собственности на 4,18 млн га земли в сельской местности обратилось более 730,3 тыс. граждан республики. Было выражено желание получить 3,45 млн га в натуре и компенсацию за 0,73 млн га земли. До 1 октября 2003 г. было удовлетворено 629 тыс. заявлений граждан, принято решение восстановить право собственности на землю в сельской местности на площади 3,53 млн га. Было решено, что 517 тыс. граждан получат 2,86 млн га земли в натуре в прежних границах или путем замены на равноценные участки, а у 112 тыс. граждан (0,67 млн га) землю выкупит государство, рассчитываясь деньгами и ценными бумагами.

С начала земельной реформы до 1 октября 2003 г. в сельской местности право собственности на землю, лес, водоемы было восстановлено на 86,5% площадей, указанных в заявлениях граждан. Большая часть прав собственности восстановлена в Тяльшяйском уезде (на 95,1% площадей, указанных в заявлениях), в Мариямпольском (94,7%), Паневежском (91,6%), Шяуляйском (91,5%), меньшая часть – в Вильнюсском (70,6%), Клайпедском (79,8%) и Утянском (80,0%) уездах.

Из-за отсутствия документов, подтверждающих право претендовать на собственность или доказывающих родство, права собственности еще не восстановлены на площади в 0,65 млн га, что составляет около 13,5% площади, указанной в заявлениях граждан. Кроме того, восстановлению прав собственности на землю мешают разногласия граждан, желающих получить земельные участки в натуре, с владельцами личных хозяйств, которым эти участки были предоставлены при расширении их подсобных хозяйств.

Завершение восстановления прав граждан на землю намечается в 2005 г.

В период земельной реформы в республике произошли большие структурные изменения. Если в 1990 г. фермерские хозяйства занимали 0,9% земли сельскохозяйственного назначения, личные подсобные хозяйства работников бывших сельхозпредприятий – 7,1%, а остальной землей владели бывшие сельхозпредприятия, то в процессе проведения реформы происходило ежегодное сокращение площадей государственной земли сельскохозяйственного назначения, увеличивались площади и число владельцев частной земли (табл. 1). Так, в 2003 г. в республике стало 420,9 тыс. частных владельцев земли (без членов садоводческих обществ), владеющих 637 тыс. участков земли, площадь которых составляла 2445,9 тыс. га.

В результате земельной реформы в республике произошли и большие изменения в производ-

стве валовой продукции сельского хозяйства. Изменения стоимости валовой сельскохозяйственной продукции по сравнению с предыдущим годом (в процентах) составили: 1991 г. (- 5), 1992 г. (-24), 1993 г. (-8), 1994 г. (-18), 1995 г. (10), 1996 г. (13), 1997 г. (9), 1998 г. (-5), 1999 г. (-14), 2000 г. (5), 2001 г. (-5), 2002 г. (8). Особенно снизилось производство валовой продукции животноводства (табл. 2). Большое влияние на это имели не только проводимая земельная реформа, но и аграрная политика, потеря рынка сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в восточных странах, снижение покупательной способности населения республики.

1. Распределение земли сельскохозяйственного назначения по формам собственности и пользователям в 1995 и 2003 гг. в Литовской Республике

Форма собственности и пользователи	1995 г.		2003 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Частная земля сельскохозяйственного назначения	792,6	20,2	2459,6	62,1
В том числе земля:				
членов садоводческих сообществ	10,6	0,2	13,7	0,3
используемая для производства		20,0	2445,9	61,8
сельскохозяйственной продукции	782,0			
Государственная и управляемая государством земля	3133,2	79,8	1501,5	37,9
В том числе земля:				
членов садоводческих сообществ	11,7	0,3	7,9	0,2
личных хозяйств жителей села	820,3	20,9	434,9	11,0
используемая госпредприятиями	39,0	1,0	17,5	0,4
арендуемая сельскохозяйственными обществами	760,7	19,4	72,5	1,8
арендуемая другими физическими и юридическими лицами	841,0	21,4	392,3	9,9
неиспользуемая, неарендуемая	660,5	16,8	576,4	14,6
Итого:	3 925,8	100,0	3 961,1	100,0

2. Производство валовой сельскохозяйственной продукции во всех хозяйствах Литовской Республики в 1990, 1995 и 2002 гг. тыс. т

Продукция	1990 г.	1995 г.	2002 г.	По сравнению с 2002 г.	
				1990 г., %	1995 г., %
Зерно	3 265	1 954	2 539	77,8	129,9
Картофель	1 573	1 593	1 531	97,3	96,1
Сахарная свекла	912	692	1 052	115,4	152,0
Волокно льна	10,1	9,4	6,2	61,4	66,0
Рапс	-	19	106	-	557,9
Овощи	295	368	290	98,3	78,8
Фрукты	275	128	93	33,8	72,7
Мясо в живом весе	761	302	235	30,9	77,8
Молоко	3157	1818	1771	56,1	97,4
Шерсть (т)	141	80	36	25,5	45,0
Яйца (млн шт.)	1272	793	799	62,8	100,8

Владельцы частной земли на возвращенных землях основывают фермерские хозяйства и занимаются сельским хозяйством сами либо сдают в аренду землю другим фермерам или сельскохозяйственным обществам. Сельскохозяйственной деятельностью на селе занимаются и владельцы личных хозяйств. Такие хозяйства стали создаваться после принятия в 1990 г. решения “О расширении приусадебных участков жителей села”, когда жителям села, не имеющим унаследованной земли, для создания личного хозяйства было отдано под аренду 2–3 га сельхозугодий из государственного фонда. Позже таким жителям села было предоставлено право приватизировать эти участки в частную собственность. Часть из них воспользовались предоставленным правом, арендуемые участки были приватизированы, и эти жители села стали законными владельцами земли. Так как законом “О фермерском хозяйстве” (1999 г.) было установлено, что фермерским хозяйством является хозяйство, площадь земли которого превышает 1 га, все владельцы личных хозяйств, отвечающие этому требованию, свое хозяйство могли оформить как фермерское. По этой причине площади земли под личными хозяйствами постоянно сокращаются. Однако есть немало владельцев личных хозяйств, которые до сих пор не выкупили предоставленной им земли и берут ее в аренду у государства. В начале 2003 г. по республике насчитывалась 201 тыс. личных хозяйств, арендующих у государства 434,9 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения.

В настоящее время владельцы частной земли и личные хозяйства жителей села владеют основной частью обрабатываемой земли республики.

В 2002 г. они владели 77,4% земли сельскохозяйственного назначения. Они также являются основными производителями продукции сельского хозяйства. По данным департамента статистики, в 2002 г. в фермерских и других хозяйствах жителей села было произведено 81,1% зерна, 99,3% картофеля, 93,8% овощей, 63,9% сахарной свеклы, 79,0% льна-волокна, 56,6 % мяса, 91,0 молока, 26,7% яиц от всего объема их производства в республике. Стоимость общей валовой сельскохозяйственной продукции, произведенной в этих хозяйствах, в 2002 г. составила 3 396,2 млн лит, или 78,9% стоимости общей сельскохозяйственной продукции, произведенной в стране, в том числе стоимость продукции растениеводства – 2019,5 млн лит, или 85,8%, а продукции животноводства – 1 376,7 млн лит, или 70,6%.

С 1992 г. вместо бывших колхозов и совхозов наряду с фермерскими и личными хозяйствами жителей села, стали создаваться сельскохозяйственные общества. В начале реформы они были доминирующей формой сельскохозяйственных предприятий (4 279 обществ) как по площади обрабатываемой земли и числу работающих, так и по количеству произведенной сельхозпродукции. В процессе земельной реформы число обществ и количество производимой ими продукции сокращалось. По данным департамента статистики, в 2002 г. в реестре предприятий числилось 2 237 сельскохозяйственных обществ. 595 из них занимались определенной сельскохозяйственной деятельностью, для чего арендовали землю как у собственников, которым было восстановлено право собственности на землю, так и у государства. В 2002 г. в стране во владении сельскохозяйственных обществ, государственных предприятий и других юридических лиц было 137,7 тыс. га, или 3,5% земли сельскохозяйственного назначения. Площадь земли, арендуемой у частных землевладельцев, неизвестна. Но сельскохозяйственные общества, обладая в 2002 г. 11,6% всех посевов, 8,4% коров, 44,4% свиней и 69,7% птиц, продали 44,9% зерна, 38,6% сахарной свеклы, 21,5% льна-волокна, 45,5% семян рапса, 23,1% картофеля, 55,9% овощей, 63,5% мяса, 14,5% молока от общего объема продаж.

Прогнозируется, что по завершению восстановления права собственности на землю во владении государства останется около 0,5 млн га земли сельскохозяйственного назначения. Преимущественное право купить землю у государства предоставлено: 1) владельцам личных хозяйств, выразившим желание купить участок, сформированный для них во время реформы; 2) фермерам; 3) сельскохозяйственным обществам, пользующимся землей более пяти лет подряд. Чтобы государственная земля использовалась как можно более эффективно, указанным земледельцам создаются благоприятные условия для приобретения земли. Временным законом установлен порядок предоставления поддержки государства на приобретение земли сельскохозяйственного назначения. Право на получение поддержки государства на приобретение земли сельскохозяйственного назначения имеют: 1) фермеры; 2) сельхозпредприятия, годовые доходы которых, полученные от реализации сельскохозяйственной продукции, составляют больше 50% всех полученных доходов. Земля этим лицам будет продаваться в рассрочку не более чем на 15 лет, с условием, что выплата начнется со второго года и сразу будет внесено 10% стоимости земли.

В соответствии с принятыми постановлениями правительства и нормативными документами, при возвращении земли в частную собственность землевладельцам должны быть сформированы компактные массивы землепользования. Однако по разным причинам не во всех проектах земельной реформы это удалось. Как правило, возвращены небольшие земельные участки. По данным Национальной земельной службы при Министерстве сельского хозяйства Литвы, средняя площадь унаследованного участка, на который в 1991–2003 гг. были восстановлены права собственности, составила 5,5 га.

По данным всеобщей сельскохозяйственной переписи Литвы 2003 г., площадь среднего хозяйства в Литве составляет 10,6 га, при этом 9,1 га из них сельскохозяйственные угодья. К примеру, в Латвии площадь среднего хозяйства 12,4 га, в Эстонии – 12,7 га, а в странах ЕС – 18,7 га. В Литве средняя площадь фермерского хозяйства составляет половину величины среднего хозяйства ЕС и равна средней величине хозяйства в Португалии. Более мелкие хозяйства существуют лишь в Греции (4,4 га) и Италии (6,1 га). По площади сельхозугодий в республике преобладают мелкие хозяйства (до 5 га). Они составляют 61,6% всех хозяйств, владеющих 18,9% угодий. Крупных хозяйств (более 50 га) насчитывается более 5 тыс., они составляют 1,8% всех хозяйств и владеют 33,7% сельскохозяйственных угодий Литвы.

Очевидно, что фермерские хозяйства в Литве слишком мелкие. Кроме того, земля, на которую восстановлено право частной собственности, часто не составляет единого участка. Его разделяют участки государственной земли или других фермеров, существует фрагментация (разрозненность) земельных участков. Все это затрудняет землепользование. Для того чтобы наши фермеры могли бы конкурировать на рынке ЕС, нужно стремиться к сокращению фрагментации землепользования и увеличению размера хозяйств. Так как процесс восстановления прав собственности на землю завершается, необходимо начать второй этап земельной реформы, связанный с консолидацией земельных участков. Консолидация земельных участков – это переустройство их границ и места по желанию владельцев с целью укрупнения, формирования рационального землепользования и улучшения структуры, создания нужной инфраструктуры и осуществления других целей и задач экологической политики и развития села.

Основной целью консолидации является улучшение структуры землепользования путем концентрации земельных участков, а также проектирование и проведение дорог и других необходимых элементов инфраструктуры. В последнее время чрезвычайно важными элементами консолидации

стали экология и улучшение жизненных условий сельских общин. Формы консолидации могут быть различными – от обыкновенного преобразования земельных участков до всеобъемлющих проектов по развитию села, включая воссоздания сел. Этим могут быть созданы благоприятные условия для перестройки и развития сельских общин, экономической и культурной деятельности.

Основным правовым актом, регламентирующим консолидацию земельных участков в Литве, является принятый в новой редакции Закон о земле. В соответствии с этим законом, подготовку проектов консолидации организует начальник уезда. Проект должен охватывать земельные участки не менее пяти землевладельцев на территории не менее 100 га. В проекте консолидации намечается комплексное переустройство территории, указывается изменение места и границ участков, устанавливается основное целевое назначение землепользования, определяются условия изменения землепользования, расположение дорог.

Правильное осуществление консолидации должно послужить увеличению продуктивности, эффективности и конкурентоспособности отдельных фермеров и всего сельскохозяйственного сектора.

Консолидация также должна обеспечить создание новых рабочих мест на селе, улучшение условий для проведения землеустроительных работ, содействовать охране окружающей среды и управлению природными ресурсами. Однако, как показывает опыт некоторых стран Западной Европы, когда при консолидации земельных участков не учитываются экологические и культурные аспекты, ее последствия могут оказаться отрицательными. В таких случаях создаются предпосылки для эрозии почвы и отрицательного изменения традиционного ландшафта. Поэтому в Литве должна быть создана своеобразная модель консолидации земельных участков, которая обеспечила бы местные потребности и принесла наибольшую пользу не только землевладельцам, но и всему сельскому населению.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Особенностью нынешней земельной реформы является то, что она включает в себя реституционные и реформаторские начала. Во время проведения реформы в Литве восстанавливается естественное право частной собственности человека на землю, лес и водоемы и создаются условия для развития горизонтальных и вертикальных кооперативных связей между субъектами хозяйства.

2. Заканчивается первый этап реформы. С начала реформы (1991 г.) восстановлено право частной собственности на 86,5% площади земли, указанной в заявлениях граждан. На площади 0,65 млн га право собственности не восстановлено из-за отсутствия документов, подтверждающих право претендовать на восстановление собственности или документов, доказывающих родство, а также имеющихся разногласий между желающими восстановить собственность на земельные участки в натуре и владельцами личных хозяйств, которым эти участки были предоставлены при расширении подсобных хозяйств.

3. Во время реформы в сельском хозяйстве страны произошли большие структурные изменения. Сокращались площади государственной и находящейся в управлении государства земли сельскохозяйственного назначения, увеличивались площади частной земли и число частных землевладельцев, менялись правовые формы хозяйствования. В настоящее время во владении фермерских и личных хозяйств находится большая часть земли сельскохозяйственного назначения. Ими также производится основная часть сельхозпродукции. В 2002 г. в фермерских и личных хозяйствах получено 78,9% продукции, произведенной в стране.

4. После завершения восстановления прав частной собственности на землю, лес и водоемы гражданам останется около 0,5 млн га свободной государственной земли сельхозназначения. Преимущественное право выкупить эту землю будет предоставлено личным и фермерским хозяйствам, а также сельскохозяйственным обществам. Указанным субъектам создаются благоприятные условия приобретения земли сельхозназначения у государства в рассрочку.

5. Проводимая земельная реформа не формирует предпосылок создания перспективных по размеру хозяйств, создается мелкое землепользование. За период реформы средняя площадь унаследованного участка составила 5,5 га, а средний размер фермерского хозяйства в 2003 г. – 9,1 га сельхозугодий. Кроме того, основная часть возвращенной земли частным землепользователям расположена не на одном участке, между ними находятся участки государственной земли или участки других землевладельцев. Поэтому на втором этапе земельной реформы необходимо сокращать фрагментарность участков и увеличивать размеры фермерских хозяйств.

6. После завершения первого этапа земельной реформы дальнейшее землеустройство необходимо увязать с консолидацией земельных участков сельскохозяйственного назначения. Правильное осуществление консолидации содействует увеличению продуктивности, эффективности и конкурентоспособности отдельных фермерских хозяйств и всего сельскохозяйственного сектора.

Литература

1. *Aleknavičius P.* Pirmasis žemės reformos dešimtmetis. Vilnius: “Jaudrija”, 2001.
2. Piliečių nuosavybės teisių į žemę atkūrimas kaimo teritorijose. http://www.zum.lt/nzt
3. Nacionalinė žemės tarnyba prie Lietuvos žemės ūkio ministerijos. Vilnius: Žemės ūkio ministerija, 2004.
4. Lietuvos Respublikos žemės fondas. http://www.zum.lt/nzt
5. Lietuvos statistikos metraštis, 2003 metai. Statistikosdepartamentas prie Lietuvos Respublikos Vyriausybės. – Vilnius: Informacinis – leidybinis centras, 2003.
6. Pirmieji Lietuvos Respublikos žemės ūkio 2003 m.visuotinio surašymo rezultatai. http://www.std.lt

7. Lietuvos Respublikos Žemės įstatymas . http://www.lrs.lt

II. Некоторые аспекты аграрной политики аспекты Литвы. Сельское хозяйство Литвы является одной из главных составных частей национальной экономики. До реформ 1990 г. сельское хозяйство и пищевая промышленность являлись вторым по величине сектором в экономике Литвы. Во время восстановления независимости Литвы и в ходе проведения сложной аграрной реформы объемы производства продукции сельского хозяйства уменьшались. Удельный вес продукции в общем объеме производства страны в 1996 г. снизился до 11,3%. В дальнейшем объемы производства продукции сельского хозяйства снижались, и его изменения по сравнению с предыдущими годами в процентах составляли: в 1998 г. (- 5), 1999 г. (-14), 2000 г. (5), 2001 г. (-5), 2002 г. (рис. 1). Особенно снизилось производство продукции животноводства. Если стоимость общей продукции животноводства по действующим ценам в 1995 г. составляла 2 594,6 млн литов, то в 2002 г. – 2013,4 млн литов (рис. 1).

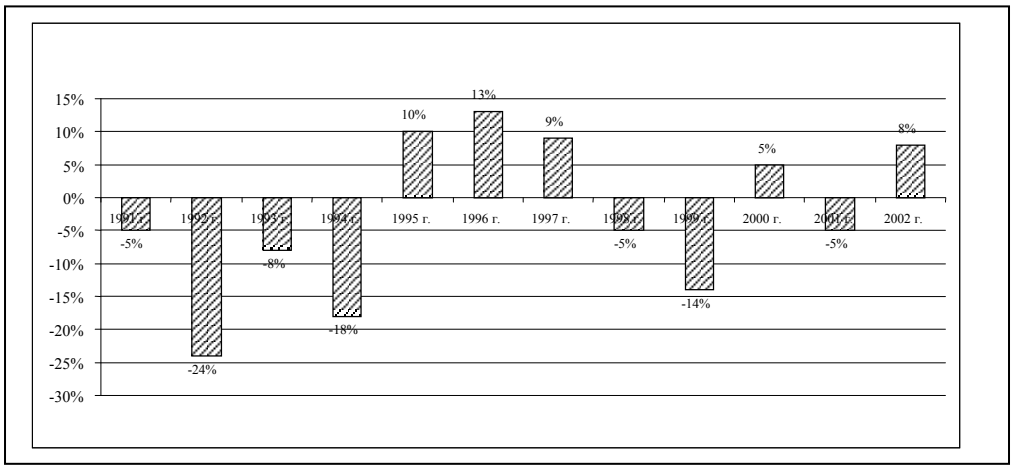

Рис. 1. Изменение стоимости производства валовой сельскохозяйственной продукции в Литовской Республике в 1991–2002 гг., в % по сравнению с предыдущем годом

Большое влияние на это оказала проводимая земельная реформа, структурные изменения, потеря рынка сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в восточных странах, снижение покупательной способности населения республики и проводимая аграрная политика.

Первые фермерские хозяйства начали основываться в 1989 г., после того, как Верховный Совет Литовской ССР принял закон "О хозяйствах крестьян". Земля для основания хозяйств выделялась из государственных резервов. 11 марта 1991 г., после восстановления независимости, в республике был принят Закон Литовской Республики "О порядке и условиях восстановления прав граждан на уцелевшее недвижимое имущество" и началось возвращение земли, леса и водоемов. Граждане создают фермерские хозяйства, восстанавливая права на землю. Этот процесс продолжается по сей день. В 2002 г. в стране было 361,7 тыс. собственников земли (в это число не входят члены обществ садоводов), управлявших 2 077,0 тыс. га земли. Эта частная земля составляла 52,5% земли, средняя площадь хозяйства – около 5,7 га. Также в 2002 г. 5 тыс. физических лиц страны арендовали у государства 423,8 тыс. га или 10,7% земли страны. Однако в регистре фермеров в начале 2003 г. было зарегистрировано только 39 684 хозяйства, которые владели 604,8 тыс. га земли, средняя площадь 1 хозяйства составляла 15,2 га. Реальное число фермеров в Литве значительно больше.

Решением Верховного Совета Литовской Республики от 26 июля 1990 г. "О расширении приусадебных участков жителей села" были увеличены подсобные хозяйства до 3 га работникам бывших хозяйств, другим жителям села – до 2 га. Позже этим жителям было разрешено эти земельные участки выкупить. Таким образом, в стране была создана новая группа мелких хозяйств – личные хозяйства жителей села. В настоящее время эти хозяйства можно распределить на две группы. Первую составляют хозяйства, которые выкупили землю, являются фермерами и могут регистрировать свое хозяйство в регистре фермеров. Вторую группу составляют хозяйства, которые землю не выкупили, а берут ее у государства в аренду. В 2002 г. в стране было 244 тыс. собственных хозяйств, арендующих 561,9 тыс. га или 14,2% земли страны, средняя площадь одного такого хозяйства – 2,3 га.

Большую часть земли составляют залежные площади. В 2002 г. в стране было 734,2 тыс. га залежной земли, что составляло 18,6% земли сельскохозяйственного назначения.

В любом обществе сельское хозяйство является приоритетной отраслью. Это характерно и для Литвы. Сельское хозяйство – одна из самых регулируемых и нуждающихся в помощи областей деятельности. Поэтому в стране формируется соответствующая аграрная политика, цель которой в различные исторические периоды различна. Можно выделить три этапа аграрной политики по-

сле восстановления независимости Литвы: первый – 1991–1994 гг., второй – после принятия закона "О государственном регулировании экономических отношений в сельском хозяйстве" – 1995–1999 гг., третий начался с 2000 г., после решения о вступлении страны в ЕС.

На первом этапе преследовалась цель провести земельную реформу, приватизировать имущество бывших сельхозпредприятий и создать новую систему цен. Иными словами, предусматривалось создание частного, более производительного, ориентированного на рынок и конкурентноспособного производства, соответствующего международному уровню. Литва отказалась от командно-административных методов, повернула на путь рыночной экономики. Стали применяться квоты и минимальные цены закупок, субсидии, налоговые льготы, пошлины, частичная компенсация инвестиций, а также другие способы финансирования создаваемых фермерских хозяйств и т.п. Однако аграрная политика на этом этапе проводилась без стратегии и программ. Усилия правительства были устремлены только на ликвидацию отрицательных последствий реформы.

Для финансирования мер государственного регулирования на первом этапе в 1992 г. был сформирован бюджетный Фонд помощи фермерам, средства которого употреблялись на ремонт и строительство дорог общего пользования, электрификацию, развитие систем связи. В 1992 г. для помощи фермерам из госбюджета было выделено около 9 млн литов. Позже в фонд перечислялись более значительны суммы денег: в 1993 г. – 43,3, 1994 г. – 37,2, 1995 г. – 34,7 и в 1996 г. – 43,9 млн литов. В 1992 г. за счет средств (3,9 млн литов), полученных от продажи зерна, поступившего из США, был сформулирован Фонд помощи сельскому хозяйству. Из этого фонда предоставлялись долгосрочные кредиты на строительство цехов переработки сельхозпродукции, ферм и складов, приобретение оборудования, сельхозтехники, транспортных средств, скота и семян хороших сортов. В 1994 г. был образован Фонд помощи сельскому хозяйству Литовской Республики. Средства этого фонда предназначались для льготных ссуд производителям сельхозпродукции, закупочным предприятиям, агросервисным организациям, другим юридическим и физическим лицам. В этот фонд в 1994 г. было перечислено 117,4 млн литов., в 1995 г. – 263 млн литов., 1996 г. – 257 млн литов. За три года существования фонда различным хозяйствующим субъектам было выделено льготных ссуд на сумму 620 млн литов.

Второй этап аграрной политики начался с 1995 г., после того, как в конце 1994 г. был принят закон "О государственном регулировании экономических отношений в сельском хозяйстве". Этим законом впервые после восстановления независимости Литвы было узаконено государственное регулирование в сельском хозяйстве и определены основные направления его финансирования.

Правительство, учитывая требования вышеуказанного закона, с 1997 г. вместо ранее существовавших Фонда помощи фермерам, Фонда помощи сельскому хозяйству, Фонда помощи сельскому хозяйству Литовской Республики, начало формировать один – Фонд помощи селу. Хотя ежегодно бюджет страны возрастал, часть средств, выделяемых сельскому хозяйству, уменьшалась. В 1997 г. сельскому хозяйству было выделено 10,6% госбюджета, или 422,3 млн литов., в 1998 г. – 9,2%, или 525,2 млн литов, 1999 г. – 7,2%, или 397,1 млн литов. Из госбюджета 2000 г. было предусмотрено выделить 5,4% или 433,9 млн литов, однако не все средства были переведены, долг на сумму 86,2 млн литов был перенесен на 2001 г. Фонд помощи селу в 2001 г. был реорганизован в Специальную программу помощи селу.

После решения ЕС о его расширении была одобрена программа подготовки к вступлению в ЕС Литвы. Аграрная политика, проводившаяся в стране, не соответствовала направлениям и требованиям общей политики сельского хозяйства (ОПСХ) ЕС. При помощи системы гарантированных цен фермерам обеспечивался минимальный доход за производимую ими продукцию, однако, такое регулирование цен мешало дальнейшему расширению рыночных отношений, так как установленные цены были гораздо выше рыночных. Государство было вынуждено выделять все больше средств из бюджета, которых в последнее время не хватало. Это обусловило реформирование порядка государственного регулирования сельского хозяйства с учетом требований по ОПСХ ЕС.

В 2000 г. начался третий этап аграрной политики. Проводилось согласовывание национальных правовых документов с соответсвующими документами ЕС, создавались институции администрирования ОПСХ ЕС, были подготовлены и приняты законы, стратегии и программы, регламентирующие политику дальнейшего развития сельского хозяйства и села. 13 июня 2000 г. Сейм Литовской Республики утвердил Стратегию развития сельского хозяйства и села до 2006 г., основная цель которой – создать благоприятные условия для дальнейшего экономического и социального развития села, улучшения качества жизни сельских жителей и удачно интегрироваться в ЕС. Была принята Национальная программа развития сельского хозяйства и села на 2000–2006 гг.

25 июня 2002 г. принят Закон Литовской Республики "О развитии сельского хозяйства и села", определивший дальнейшие политические меры по развитию сельского хозяйства и села как в период интеграции в ЕС, так и после вступления в ЕС. В законе установлено очень важное для всех жителей села и особенно для фермеров положение, что развитие сельского хозяйства и села является приоритетной экономической, экологической, социальной и этнической задачей государства. В законе установлены основные направления и цели государственной политики развития сельского хозяйства и села в новом этапе развития Литвы:

1) создать ориентированный на рынок, кооперированный, эффективный и конкурентоспособный сельскохозяйственный сектор;

2) повысить уровень жизни в сельской местности;

3) улучшить обеспечение жителей страны сельскохозяйственными и пищевыми продуктами местного производства, расширить экспорт этих продуктов;

4) обеспечить поступление на рынок широкого ассортимента безопасных, высококачественных сельскохозяйственных и пищевых продуктов;

5) оберегать окружающую среду, поощрять сбалансированное использование природных ресурсов.

Для осуществления новой аграрной политики с 2002 г. использовались не только средства Специальной программы помощи селу, но и программы SAPARD, финансируемой ЕС. Программа SAPARD представляла собой безвозвратную помощь для инвестиционных проектов, связанных с производством и переработкой сельхозпродукции, альтернативной деятельностью в сельской местности, совершенствованием инфраструктуры села и т.п. Целью программы было оказать помощь в модернизации производства и переработки сельхозпродукции, внедряя стандарты ЕС в области охраны природы, ветеринарии и гигиены, поощряя развитие альтернативной деятельности в сельской местности в период подготовки к вступлению в ЕС. Программа осуществлялась до вступления в ЕС (до 1 мая 2004 г.).

Помощь по программе SAPARD оказывалась по восьми направлениям, компенсируя 45% (для молодых фермеров, до 40 лет, – 50%) , а по некоторым направлениям – 90% и даже 100% инвестиций. Однако активность участия фермеров и других хозяйствующих субъектов в программе была невелика. По данным Агентуры национальных выплат, за период существования SAPARD было получено 1 164 заявления фермеров, сельскохозяйственных обществ, предприятий перерабатывающей промышленности и других сельскохозяйственных субъектов. С указанными субъектами было подписано 676 договоров, для осуществления которых было выделено 543 млн литов; 210 проектов, которым была предоставлена помощь по программе SAPARD, уже осуществлены.

Кроме программы SAPARD производители сельхозпродукции Литвы получили безвозвратную помощь и по Специальной программе помощи селу. Фактически по этой программе различным сельхозтоваропроизводителям было выплачено в 2001 г. 292,3 млн литов, в 2002 г. – 279,7 млн литов, в 2003 г. – 264,2 млн литов.

Литва в последнее время вступила на новый этап развития страны, который является очень важным для всех жителей. В конце 2002 г. Литва наряду с другими девятью странами Восточной и Средней Европы успешно завершила переговоры по вступлению в члены ЕС и официально присоединилась к этой организации 1 мая 2004 г. Участие в структурной политике ЕС связано с большими выплатами из бюджета ЕС. Это дополнительные инвестиции, которые будут предназначаться для модернизации и развития производства и инфраструктуры, воспроизводства трудовых ресурсов, охраны природы, внедрения новых методов хозяйствования, развития альтернативной экономической деятельности в сельской местности и т.п.

Фермеры и другие сельхозпроизводители Литвы с 2004 г. начнут пользоваться финансовой помощью из структурных фондов ЕС. Помощь будет предоставляться в соответствии с двумя документами: 1) документом общего программирования (ДОП); 2) планом развития села на 2004–2006 гг. Кроме того, сельхозпроизводители получат финансовую помощь и по Специальной программе помощи селу, средства которой формируются из госбюджета Литовской Республики.

Согласно ДОП, финансовая помощь жителям села и сельхозпроизводителям будет предоставляться по семи направлениям: 1) инвестиции ве сельское хозяйство; 2) помощь молодым фермерам; 3) переработка сельскохозяйственной продукции и улучшение маркетинга; 4) адаптация сельских общин и их развитие; 5) развитие лесного хозяйства; 6) программа Leader + (Лидер плюс); 7) обучение. Безвозвратная финансовая помощь будет предоставляться по инвестиционным проектам. Размер помощи составит 50%, молодым фермерам – 55% стоимости проекта. Фермеры и другие субъекты хозяйствования в 2004–2006 гг. по этим направлениям получат финансовую помощь на сумму 602 млн литов.

Финансовая помощь из фондов ЕС будет предоставляться и по плану развития села на 2004–2006 гг., подготовленному Министерством сельского хозяйства Литовской Республики. Средства будут предоставляться по шести направлениям: 1) ранний уход фермеров из производства товарной сельхопродукции; 2) хозяйствование на менее пригодных для сельского хозяйства землях, в заповедниках, заказниках и других охраняемых территориях; 3) охрана природы; 4) замещение земель сельскохозяйственного назначения лесом; 5) поддержка мелких реструктуризирующих хозяйств; 6) соблюдение стандартов ЕС. План развития села будет финансироваться средствами ЕС и госбюджета Литвы. Вклад ЕС по этим направлениям на 2004–2006 гг. составит 80% (1 690 млн литов), Литвы – 20% (422 млн литов).

Кроме того, фермеры и другие сельхозпроизводители Литвы смогут получить немалую финансовую помощь по Программе поддержки села, которая финансируется из госбюджета Литовской Республики. Основную часть этих средств составляют прямые выплаты за посевы и выращиваемый скот. Намечено, что прямые выплаты будут достигать 55% от уровня прямых выплат ЕС. За 1 га посева основных сельскохозяйственных культур будет выплачено по 300 литов, а за другие посевы, пастбища и сенокосы – по 123 литов.

Их госбюджета Литовской Республики 2004 г. для финансирования сельского хозяйства по Программе поддержки села намечено выплатить 379,3 млн литов. Сейчас очень важно, чтобы фермеры и другие сельхозпроизводители подготовились к получению этой помощи, так как ею смогут воспользоваться только хозяйства, занесенные в Ре-

гистр фермеров и Регистр ремесел сельского хозяйства и села, декларирующие посевы, ведущие бухгалтерский учет, соблюдающие требования охраны природы.

Литература

1. *Kazakevičius Z.* Nepriklausomos Lietuvos žemės ūkio valstybinio rėmimo aspektai.//Nepriklausomos Lietuvos žemės ūkio plėtros dešimtmečiai. Kaunas - Akademija, 2001. P. 14–23.
2. Lietuvos Respublikos Žemės ūkio ekonominių santykių valstybinio reguliavimo įstatymas //Valstybės žinios – 1995. – Nr. 1. H. 9–10.
3. Žemės ūkio ir kaimo plėtros strategija. http://terra.zum.lt
4. Nacionalinė žemės ūkio ir kaimo plėtros 2000–2006 metams programa. http://terra.zum.lt
5. Lietuvos Respublikos Žemės ūkio ir kaimo plėtros įstatymas. http://lrs.lt
6. Specialioji žemės ūkio ir kaimo plėtros programa (SAPARD). http://nma.lt
7. *Čaplikas J.* ES struktūriniai fondai ir jų teikiamos galimybės.//SAPARD lėšų naudojimo efektyvumas ir ES struktūriniai fondai. Kaunas–Akademija, 2003. P. 8–11.

Z. Kazakevicius

I. RESULTS OF LAND REFORM IN LITHUANIA (Аннотация)

The actual land reform in Lithuania is privilige as it consolidates restitutional and reformative backgrounds in order to allow forming horizontal and vertical co-operational relationship. The process of restoration of citizens propriatory rights to land, forest and ponds was started in 1991. Since then till year 2003 citizens of Lithuania submitted more than 730.3 thousand applications to restore propriatory rights to 4.18 mln. hectares of land in rural areas. 3.45 mln. hectares have been requested to be returned by nature and 0.73 mln. hectares to be compensated. Till October 1st, 2003 629 thousand applications have been granted – decisions taken to restore propriatory rights for 3.53 mln. hectares. 518 thousand citizens have been granted 2.87 mln. hectares by nature or equivalent lot and 112 thousand citizens were decided to be compensated by cash or stocks. So far, propriatory rights have not been restored for 0.65 mln. hectares of land because documents proving propriatory rights to land or parentage are lacking. It is planned, that after the process of restoration of propriatory rights to land is finished, there will remain 0.5 mln. hectares of state owned land in Lithuania which will be sold out to country's farmers on easy terms.

II. SOME DIMENSIONS OF LITHUANIAN AGRARIAN POLICY

After the reestablishment of Independence in Lithuania a complicated agrarian reform was started, great structural changes took place in rural areas, the production of agricultural products decreased. The agrarian policy performed during the reform period could be divided into three phases. The first phase was performed in 1991-1994 when support to farmers was provided not having strategy and program arranged for that purpose. The efforts of the government were directed only to liquidate unfavorable issues of the reform. The second phase started in 1995 when the law was adopted for the performance of agrarian policy; controlling measures for agriculture and financing direction were undertaken. During this phase the state assigned 5.4-9.2 percent of National budget for farmers support. The third phase started in year 2000 when the preparation for entering EU started. The agrarian reform is being performed according to the adopted law on agriculture and rural development. Lithuanian farmers have support not only from the state budget due to special rural support program but also from SAPARD program financed by EU. After entering EU from the year 2004 farmers will be able to get support nor only according to the mentioned programs but also from EU structural funds. The support for rural development from all the funds for the period 2004-2006 will make up to 1564.4 million litas.

23.4. ТАДЖИКИСТАН

ПРОЕКТЫ СОКРАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ: ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА

Р.Г.Янбых, *к.э.н., дир. Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития*[1]

Структура экономики Республики Таджикистан (РТ), унаследованная с советских времен, оказалась неконкурентноспособной в новых рыночных условиях, а гражданская война затянула проведение структурных реформ. И хотя в основных отраслях народного хозяйства достигнуты определенные успехи (табл. 1), экономика испытывает трудности в переходе к рыночной системе. Достаточно высокий темп роста ВВП (5–7% годовых в течение последних пяти лет) отягощается бременем высокого внешнего долга. Хотя правительство РТ приняло решение о повышении зарплат занятым в бюджетной сфере, минимальной заработной платы и пенсий с 1 января 2004 г., их размер остается крайне низким (среднемесячная пенсия составляет 2,28 долл., средняя заработная плата в сельском

[1] Статья написана благодаря участию в проекте "Создание эффективного механизма третейских судов для разрешения споров в поддержку земельной реформы и снижения бедности в Таджикистане", в настоящее время реализуемом ЮгАгроФондом и DFID.

хозяйстве – 7 долл.). Доля лиц, живущих ниже уровня бедности, составляет, по официальным данным, 60% населения.

1. Экономическая структура Таджикистана: ежегодные показатели

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г. [a]
ВВП в рыночных ценах, млн сомони	1 344,9	1 806,8	2 512,1	3 345,0	3 419,8
ВВП, млн долл.	1 047,1	989,0	1 059,0	1 210,1	1 112,9
Рост ВВП, %	3,7	8,3	10,2	9,1	7,0
Инфляция, %	27,5	32.9	38,6	12,2	16,0
Население, млн чел.	6,1	6,3	6,4	6,4	6,5
Экспорт, млн долл.	666	788	652	699	750
Импорт, млн долл.	693	834	773	823	890
Текущий торговый баланс, млн. долларов	-34	-62	-73	-17	-38
Обменный курс (сомони: долл.)	1,28	1,83	2,37	2,76	3.07

Источник: Economic Intelligence Unit (EIU), Country Report December 2003. www.eiu.com .
[a] По оценкам EIU.

Проблема бедности для Таджикистана не нова, поскольку до обретения независимости в стране наблюдался самый низкий доход на душу населения среди советских республик. Уровень жизни и доступ к базовым социальным потребностям ухудшились во время войны и перестройки экономики. Увеличилось экономическое неравенство. Расходы квантиля самых богатых хозяйств более чем в 4 раза превышают расходы нижнего квантиля самых бедных слоев населения [1]. Самые бедные домохозяйства расходуют около 80% своих доходов на продовольствие. В 2002 г. был принят Документ стратегии сокращения бедности в Таджикистане, предусматривающий ряд мер экономического, политического и социального характера. Среди главных направлений:

– стимулирование ускоренного и социально справедливого экономического роста с интенсивным вовлечением трудовых ресурсов;

– эффективное и справедливое предоставление базовых социальных услуг;

– адресная поддержка беднейших слоев населения;

– эффективное управление и повышение безопасности.

Однако маленький бюджет РТ не позволяет быстро решить все накопившиеся проблемы.

Рыночный механизм может продемонстрировать большие успехи только в таких условиях, когда предоставленными возможностями способно воспользоваться практически все население. Для того чтобы такие условия стали реальностью, необходимо обеспечить населению доступ к базовым социальным благам (образование, медицинское обслуживание) и ресурсам (прежде всего, к земле). Для этого необходимы усилия со стороны государства, которое формирует экономическую, социальную и земельную политику. Предоставление базовых социальных возможностей широким слоям общества способствует участию основной массы населения в процессе экономического роста.

Доступ к земельным ресурсам – один из важнейших факторов сокращения бедности и регионального развития. В этом смысле незавершенная земельная реформа является существенным препятствием для осуществления комплекса мероприятий по преодолению бедности и порождающих ее причин.

Земельная реформа в Таджикистане была начата в середине 90-х гг. с выходом Указов Президента РТ от 25 июня 1996 г. и 9 июня 1999 г. “О реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций”. В 2002 г. был принят ракон РТ “О lexканских (фермерских) хозяйствах”, в котором указываются способы наделения дехкан землей для сельскохозяйственного производства. Таким образом, была заложена база для развития частного сектора в сельском хозяйстве, которое все еще занимает важное место в экономике, производя треть ВВП. Однако, как и в других странах СНГ, начавших аграрные и земельные реформы на пять–восемь лет раньше, в Таджикистане возникли трудности в создании механизмов реализации прав собственности на землю и имущество, рыночной инфраструктуры и обеспечении доступа населения к рынкам кредита и других факторов производства. По этим причинам участие населения Таджикистана, три четверти которого живет в сельской местности, в процессе экономических реформ и расширении собственных возможностей сильно затруднено.

В Таджикистане, как и во всех центральноазиатских странах, женщины традиционно играли второстепенную роль. Эта ситуация несколько изменилась в советское время в связи с обеспечением доступа женщин к базовым социальным благам – образованию, здравоохранению, системе социальной защиты. Однако соблюдение национальных традиций и воспитание большого количества детей в семье (в среднем – шесть-семь человек) не позволяло большинству женщин реализовать себя в иных областях, кроме материнства. В настоящее время ситуация усугубилась в связи с потерей кормильца в семьях, в которых отец погиб на войне. Во многих семьях мужчины отправились на заработки за границу, в основном, в Россию (объем средств, передаваемых таджиками из России, равен годовому бюджету страны). По этим и другим причинам количество домохозяйств, во главе которых стоят женщины, превышает 25 тыс. Такие домохозяйства часто имеют худший доступ к земле, воде и другим сельскохозяйственным ресурсам. Обычно

женщине много труднее начать собственное дело по причине нехватки стартовых ресурсов.

В этих условиях трудно переоценить усилия международных проектов, нацеленных на сокращение бедности. Таджикистан – одна из самых бедных стран Центральной Азии, и не случайно в ней работает большое количество международных агентств и НГО. В 1998–2001 гг. были введены механизмы финансирования на постконфликтное восстановление и расширенную структурную перестройку в связи с программой МВФ ESAF, позже переименованную в Программу сокращения бедности и содействия экономическому росту (PRGF – ПРГФ). Огромную помощь населению Таджикистан оказывает Фонд Ага-Хан (Aga-Khan Foundation – AKF). Фонд Ага-Хан начал осуществлять свои инициативы по развитию в 1992 г., опираясь на опыт работы, приобретенный в странах, переживших гражданские конфликты и волнения. Первоначально Фонд Ага-Хан стал работать в Горно-Бадахшанской автономной области, где началась программа поставки гуманитарной помощи. Одновременно былb начатs программа аграрного реформирования и предоставлениz семян и удобрений. Фонд Ага-Хан проповедует комплексный подход к развитию территорий, т.е. одновременно поддерживает экономические, социальные и культурные инициативы населения, вовлекая его в непосредственный процесс принятия решений. В 1997 г. Программа поддержки развития горных регионов расширила свою географию за счет включения в нее Раштской долины и Шуробадского района Хатлонской области. Долгосрочная стратегия программы подразумевает переход от гуманитарной помощи к созданию основ устойчивого сельского развития посредством ряда мероприятий, включая развитие аграрной реформы, реабилитацию экономической и социальной инфраструктур, диверсификацию сельскохозяйственных культур, финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, помощь малому сельскому бизнесу путем предоставления микрокредитов и консультационных услуг. Предполагается создание первого микрофинансового банка.

Организация Action Against Hunger (AAH) работает в девяти районах южного Таджикистана с центральным офисом в Курган-Тюбе. Основная цель ее деятельности продекларирована в названии – это борьба с голодом. AAH вовлечена в большинство программ поставки гуманитарной помощи в Таджикистан.

Программа развития ООН в Таджикистане (UNDP) развернула широкую сеть проектов, нацеленных на преодоление бедности. Одно из важных направлений деятельности – развитие местного самоуправления граждан через развитие местных органов власти – хукуматов (на районном уровне) и джамоатов (на уровне сельских администраций). Комитеты по развитию джамоатов (КРД-JDC), общее количество которых сейчас составляет 68, являются опорой в усилиях UNDP по осуществлению местных проектов развития. КРД представляют мнение общин, тесно вовлечены в разработку и реализацию проектов. Через КРД выдаются микрокредиты и управляются револьверные фонды. Кроме того, КРД несут свой мандат по включению уязвимых групп населения в процесс развития. Таким образом, КРД выполняют роль посредника между местной властью и общинами, помогая вести непрерывный диалог по наиболее насущным проблемам населения.

Всемирный банк (ВБ) был одним из агентств-пионеров по поддержке приватизации бывших колхозов и совхозов. Начиная с 1999 г. в рамках проекта "Farm Privatization Support Project" было разукрупнено 10 сельскохозяйственных предприятий и создано 5 782 дехканских хозяйства, разработаны процедуры по выделению земельных участков, создана внутренняя система extension service[1].

ACTED (Организация по техническому содействию и кооперации) работает в Таджикистане начиная с 1996 г. Вначале деятельность ACTED носила характер гуманитарной помощи наиболее уязвленным во время войны слоям населения. Далее стали открываться специализированные программы, такие, как поддержка дехканских хозяйств семенами и племенным скотом, предоставление микрозаймов, организация семинаров по различным важным для сельских жителей вопросам (например, агротехническим).

География проектов. Значительная часть проектов, связанных с сокращением бедности, реализуется в Хатлонской области, так как в ней:

– население очень бедное (проживает 45,7% наиболее бедного населения страны);

– не преодолены последствия войны (многие семьи вернулись из афганской эмиграции в разоренные дома);

– наблюдается массовое нарушение прав дехкан (например, спускание им производственного плана по производству хлопка на территории не менее 85% от их участка, инициированное администрацией, однако не прописанное законодательно);

– микрофинансовые схемы и револьверные фонды весьма распространены.

Благодаря усилиям международных проектов и местной администрации в Хатлонской области произошел всплеск активности гражданского общества. Группе реализации проекта удалось взять интервью в нескольких НПО. Наиболее интересные из них приведены ниже.

1. НПО "Чашма", Шаартузский район

Республиканская неправительственная организация "Чашма" образована в 1998 г. при поддержке UNDP/UNOPS. Это первое НПО в регионе. Главные направления деятельности НПО – повышение правовой грамотности женщин и психологическая реабилитация людей (в особенности женщин и подростков), пострадавших от войны, насилия, плохой адаптации к рыночным реформам. За

[1] К сожалению, в Таджикистане нет государственной системы информационно-консультационной службы (ИКС) в сельской местности. Немногочисленные ИКС существуют только при проектах технической помощи.

время существования НПО было реализовано более 25 проектов по поддержке малоимущих семей, восстановлению объектов социальной сферы (школ, больниц), реабилитации беженцев, созданию рабочих мест, предоставлению правовой помощи, организации компьютерного центра, обучению, возрождению субботников *(хашаров*).

В НПО 13 постоянных работников, 16 человек по контракту и 7 волонтеров.

Проекты НПО охватывают Шаартузский, Бешкентский, Кабодиенский, Пянджский, Московский, Джиликульский, Кумсангирский и другие районы Курган-Тюбинского региона Хатлонской области.

В НПО реализуется кредитная схема. Капитал составляет 6 тыс. долл. Предоставляются индивидуальные и семейные кредиты под 3% в месяц размером до 500 долл. Выдано около 500 займов. Иногда заем выдается в натуре КРС и овцами, после чего 50% их стоимости возвращается в течение года (для малоимущих семей и беженцев).

НПО участвовало в работе по выявлению критериев бедности: был проведен опрос среди 2 тыс. жителей двух районов, определены самые бедные джамоат и кишлак.

За время деятельности НПО создано более 130 рабочих мест для женщин; организованы тренинги и семинары для более чем 5 тыс. женщин–лидеров НПО и подростков. Служба реабилитации помогла более чем 2 тыс. человек, более 100 детей отдохнули в детских лагерях. Через НПО Кумсангирского, Шаартузского, Пянджского, Джиликульского, Кабодиенского и Бешкентского района оказана гуманитарная помощь малоимущим семьям.

Кроме UNDP и UNOPS сотрудничают с Фондом Сороса, Корпусом милосердия, USAID, Counterpart Consortium, UNHSR.

2. НПО “Альтернатива”, Бешкентский район

НПО “Альтернатива” образовалось в 2000 г. с целью:

– оказания бесплатной юридической помощи всем слоям населения;

– повышения уровня правовых знаний путем проведения обучающих семинаров;

– распространения знаний о профилактике заболеваний, борьбы против СПИДа, снижения уровня материнской и детской смертности и защите репродуктивных прав граждан; вся работа НПО направлена на повышение социально-экономического культурного уровня жизни малоимущих семей, в том числе путем создания новых рабочих мест.

В НПО работает около десяти человек, в том числе привлеченные по контрактам.

Среди партнеров НПО – Фонд Сороса, Комиссия по развитию демократии Посольства США, с мая 2002 г. – Action Against Hunger (Акция против голода). В проектах НПО за три года участвовала 1 тыс. человек из Бешкентского, Бохтарского, Вахшского, Джиликульского, Кабодиенского, Колхозабадского, Кумсангирского, Пянджского и Шаартузского районов.

Через НПО осуществляется выдача микрозаймов. В течение последних двух лет 64 бенефициария из числа беднейших слоев населения получили займы натурой – им были выданы коровы, козы и индюки.

Среди наиболее острых проблем руководитель НПО назвала:

– формальное проведение земельной реформы (“Реформа проведена только на бумаге...”);

– давление со стороны хукуматов по выполнению плана посевов хлопка;

– недемократический характер ассоциаций дехканских хозяйств (АДХ), которые, по сути, ничем не отличаются от бывших колхозов и совхозов;

– коррупцию (“Все знают точно, что надо дать председателю колхоза, джамоату, хукумату… за выдел земли…”);

– отсутствие кредитов для дехкан (“Деньги Агроинвестбанка до села не доходят”);

– отсутствие ресурсного центра для получения правовых, экономических, консультаций и новой полезной информации.

Был приведен интересный пример произвола хукумата, когда у двух дехкан в разгар посева были отобраны земельные участки лучшего качества для того чтобы передать “нужным” людям. Дехкане обратились в НПО “Альтернатива” за правовой поддержкой. Благодаря помощи НПО им удалось грамотно составить исковое заявление в экономический суд Хатлонской области, а затем Высший экономический суд. На восстановление справедливости ушло много времени, денег и сил. С точки зрения руководителя НПО, ТРАС может стать средством решения таких споров, которых со временем становится все больше и больше.

3. НПО “Хамдилон”, Шаартузский район

НПО “Хамдилон” было создано в 1999 г. В нем работают пять постоянных работников и десять волонтеров. По контракту работает пять швей.

Миссия НПО состоит в оказании практической помощи женщинам и девушкам в изучении, осуществлении и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод; создании и сохранении молодых и благополучных семей; трудоустройстве и оказании финансовой помощи нуждающимся семьям, вдовам, детям-сиротам. В целевую группу деятельности НПО входят женщины (вдовы, многодетные матери, активистки), девушки, малоимущие семьи, пожилые люди.

Среди партнеров НПО UNOPS, USAID, Action Against Hunger, OXFAM, CIDA, ОБСЕ, Фонд Сороса, Всемирный банк, НПО “Гендер и развитие” и др. Разными проектами было охвачено более 3 тыс. человек в Шаартузском, Бешкентском, Кабодиенском районах.

Action Against Hunger предоставил НПО средства для покупки домашних животных и птицы и их размещения среди малоимущих семей в виде кредита на беспроцентной основе. Кредит получили 540 семей.

НПО участвует в мониторингах: проблем сельской бедности; уровня насилия среди женщин;

здоровья женщин и детей. В рамках экологического гранта НПО подготовило проведение Праздника улицы, после чего жители махалы с удовольствием повторяют это мероприятие ежегодно собственными силами.

Связи с джамоатами и хукуматом НПО оценивает как плодотворные, однако удивляет требование хукумата предоставлять всю финансовую информацию.

К идее создания ТРАС руководитель НПО отнеслась с большим энтузиазмом. Отметила, что споры в сельской местности возникают по самым разным поводам: водопользованию, межеванию, возвращению имущества возвратившимся беженцам, наделению дехкан земельными участками ("Лучшие, мелиорированные земли дехканам не хотят отдавать…"). Встречаются конфликты на этнической почве (между таджиками и узбеками). Традиционным способом разрешения споров в сельской местности являются обращения в махалинский комитет и к мулле.

Руководитель НПО в настоящее время является народным заседателем в районном суде и хороша знакома с судебной практикой и процедурами, а также проблемными вопросами в своем районе.

НПО входит в коалицию 6-ти НПО, среди которых НПО "Хамроз".

4. НПО "Хамроз". Руководитель НПО принимала участие в дискуссии. НПО "Хамроз" также работает в основном с женщинами и девушками, помогая им найти работу. При НПО создан прядильный цех, продукция которого реализуется на местном рынке.

НПО выдает мелкие займы – от 100 долл. до 300 долл. под 3% в месяц (ставка кредита на неформальном рынке достигает 20% в месяц). Источником кредита служат займы Норвежского общества малоимущих, который предоставляет их под ставку 1,5% в месяц. Займы в 2003 г. получили 65 женщин, в 2004 г. – еще 36. Естественный ограничитель выдачи большего количества займов – небольшой объем кредитного портфеля – 1 300 долл. Займы являются льготными не только по размеру процент, но и по сроку возврата: проценты и сам заем возвращаются не ежемесячно, а в конце срока. Случаев невозврата практически не бывает. Просроченные займы пролонгируются.

Среди наиболее острых проблем к уже упомянутым руководитель НПО добавила наркоманию и самоубийство девушек, не поладивших со свекровью или не нашедших себе места в этой жизни.

5. CDC "Мададгор" ("Опекун"), Бешкентский район

CDC (Community Development Center) был образован UNDP во время войны для оказания гуманитарной помощи. В настоящее время деятельность CDC направлена на снижение сельской бедности, обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения. Кроме того, CDC проводит работу по поддержанию экологии, например, посадке лесозащитных полос (в районе создан экологический клуб "Малхам"). Особое внимание уделяется проблемам женщин как наиболее уязвимой и необразованной части населения. Для них приглашают юристов, создан швейный цех.

Проекты по развитию земельной реформы CDC реализует совместно с CIDA. В рамках проекта был восстановлен водный канал "Чашма", которым в настоящее время могут пользоваться 16 тыс. человек, мелиорированы 700 га дехканских хозяйств. Построены теплицы, выращиваемая в них рассада передается безвозмездно бедным семьям.

В районе 126 дехканских хозяйств, из них только 50–60 ведут производство самостоятельно, остальные объединены в две ассоциации ДХ. Один из присутствующих на встрече – сам руководитель ДХ, в котором 15 членов, обрабатывается 14 га, сажают хлопок, овощи и арбузы. Его дехканское хозяйство – член ассоциации ДХ, из которой поступают строгие разнарядки о поставке хлопка (должно быть засеяно не менее 85% территории ДХ). Ассоциация ДХ имеет контракт с совместным предприятием ТАС, которое поставляет семена и горючее по завышенным ценам, а хлопок принимает, наоборот, по заниженным ценам. Неудивительно, что задолженность ассоциации и каждого ДХ растет. Например, наш собеседник уже должен более 3 тыс. долл.

6. НПО "Мехрубон", Кабодиенский район

Кабодиенский район – один из самых бедных в Хатлонской области, полностью аграрный. В нем проживает 129 тыс. населения, из которых 40% – безработные. Заработная плата женщин за сельскохозяйственные работы составляет 1 сомони в месяц, и даже эти деньги выплачивают с задержкой. Неудивительно, что за последние два года 59 девушек и женщин кончили жизнь самоубийством.

Район приграничный, и во время войны погибло большое количество людей. Многие женщины остались вдовами, дети – сиротами. НПО "Мехрубон" активно работает с вдовами, сама руководитель – вдова с двумя детьми, получающая заочное юридическое образование. Работа проводится по трем основным направлениям: образовательное, гуманитарное и экономическое. По первому проводятся занятия по повышению правовой грамотности (их недостаточно) и психологической реабилитации; по второму – распределение гуманитарной помощи; по третьему организован швейный цех и выдаются микрокредиты.

В качестве целевой группы (target-group) выбрано 19 семей, состоящих из женщин-вдов с детьми и родителями. Недавно НПО содействовало разрешению конфликта между целевой группой и руководством сельскохозяйственного предприятия, в котором они работают, по выделению им дополнительно 6 га земли, причитающихся им на земельные паи. Однако пока конфликт не разрешен.

7. JDC "Мададгор", Кабодиенский район

Руководитель JDC одновременно является председателем махалы в джамоате Навобод. JDC был создан при содействии UNDP, спонсоры предоставили также оборотный капитал размером 12 тыс. долл. (по оценкам руководителя JDC, этих средств недостаточно, необходимо не менее 50 тыс. долл.). Займы выдаются под 3% в месяц, в основном на об-

работку огородов. Прибыль тратится на общие нужды, например, 1 тыс. долл. было вложено в организацию индюшачьей фермы.

В джамоате Навобод пять кишлаков, в которых проживает 8 тыс. человек. Земельные ресурсы состоят из 1 800 га орошаемых и 800 га неиспользуемых сельскохозяйственных земель. 40 га земли находится в резервном фонде. На территории джамоата работают две ассоциации дехканских хозяйств. С точки зрения активистов JDC, основными проблемами являются падение цены хлопковолокна в сезон, нарушение инвесторами предварительных договоренностей, конфликты по водопользованию.

По мнению активистов, на уровне махалы неформальным лидером и судьей по спорным вопросам почти всегда выступает председатель махалы, избираемый демократическим путем.

По словам председателя махалы и руководителя джамоата, возникающие споры решаются в махале если не решаются в махале, передаются в джамоат, если не решаются в джамоате, передаются в хукумат. Т.е. это процедура, занимающая длительное время, вовлекающая большое количество людей и не всегда результативная.

8. DDC "Рушд", Кабодиенский район

Комитет по развитию района "Рушд" был создан в апреле 2003 г. по предложению инициативной группы и при содействии RRDP UNDP с целью широкого вовлечения общин в самоуправление, повышения образовательного уровня населения, развития социальной инфраструктуры. Кроме UNDP спонсором DDC выступает правительство Японии.

DDC сотрудничает почти со всеми JDC района, а также с местным хукуматом. Хукумат предоставил DDC помещение для работы, помогает в обосновании и реализации проектов, предоставляет необходимую статистику и квалифицированную помощь специалистов.

С точки зрения активистов DDC, наибольшую проблему для района представляет отсутствие у всего населения доступа к питьевой воде, из-за чего в районе бывают вспышки тифа, гепатита, малярии. Нуждаются в реабилитации школы, больницы, детские сады, культурные центры, пострадавшие от военных действий. Население не имеет даже начальных основ компьютерной грамотности. Создание компьютерного центра частично решило эту проблему, но в масштабах района этого явно недостаточно.

Руководитель DDC является одновременно председателем Ассоциациии независимых дехканских хозяйств, в которую входят 50 глав ДХ, обрабатывающих 450 га земли. Это первое упоминание об ассоциации ДХ, которая не зависит от структур бывшего колхоза или совхоза, от внешнего инвестора. Дехканские хозяйства вносят взносы в паевой фонд, из которого затем выдаются кредиты. Паевой фонд составляет 30 тыс. долл. Свободные деньги привлекаются у членов ассоциации под 1%, а выдаются под 1,5%. Можно сказать, что названная ассоциация работает как настоящий кооператив, в который объединились дехканские хозяйства, не желающие работать по-старому, т.е. просто выполнять указания бывшего председателя колхоза.

В настоящее время в Кабодиенском районе осталось три еще не реорганизованных колхоза.

Ассоциация ДХ совместно с хукуматом планируют создать консультационный центр, в том числе и по правовым вопросам. Хукумат предоставляет помещение, а ассоциация готова оплачивать работу двух консультантов.

Выводы. Курган-Тюбинский регион относится к хлопкопроизводящим, и это накладывает определенный отпечаток на развитие экономических отношений, а также на характер возникающих проблем. В Документе стратегии сокращения бедности Таджикистана отмечается, что в хлопковом секторе недостаточная конкуренция, имеют место вмешательство государства, задержки платежей и неоправданно низкие цены за хлопок-сырец, предлагаемые финансовыми посредниками. Дефицит качественных семян, удобрений и средств защиты растений привел к почти двукратному снижению урожайности хлопка. Большая часть рисков по форвардным контрактам перекладывается на производителей. В 2000 г. долг хлопкопроизводителей перед инвесторами составлял около 100 млн долл. Таким образом, *дехканские хозяйства страдают от произвола властей и неэквивалентного обмена с инвесторами. Возникающие конфликты и споры разрешать негде. Дехканским хозяйствам необходима экономическая и юридическая поддержка по вопросам защиты их прав, третейские суды для альтернативного разрешения споров, льготные кредиты для получения самостоятельности в приобретении необходимых ресурсов и принятии независимых производственных решений. Донорская поддержка способствует развитию гражданского общества, формированию стартового капитала микрофинансовых организаций и повышению правовой грамотности среди населения. И альтернативы ей пока нет.*

Литература

1. Документ стратегии сокращения бедности: Душанбе, 2002. С. 179.

23.5. УЗБЕКИСТАН

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПЛОДООВОЩНЫХ ПРОДУКТОВ И ВИНОГРАДА В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (на примере хозяйств Самаркандского вилоята)

А.А.Абдувасиков, *асп.,* **А.И.Турдибаев**, *ассист. Ташкентского государственного аграрного университета*

В условиях перехода к рыночным отношениям в сельском хозяйстве Республики Узбекистан большое значение приобретают вопросы увеличения производства плодоовощных продуктов и повышения его эффективности.

На реформирование экономических отношений на селе во многом повлияли роль и значимость сельского хозяйства в социально-экономической и политической жизни страны, менталитет коренного населения, демографическая ситуация, специфика природно-климатических условий, характер использования земельно-водных ресурсов.

К началу 2002 г. в республике 75,5% сельскохозяйственных предприятий – 1 866 единиц – были преобразованы в ширкатные хозяйства. Во всех ширкатных хозяйствах были организованы финансово-расчетные центры, 98,5% хозяйств работали на чековой системе учета затрат, 85% посевной площади было закреплено за семейными подрядчиками.

В сельском хозяйстве функционировало 43,8 тыс. фермерских хозяйств, общая земельная площадь, переданная им в долгосрочную аренду, достигла почти 890 тыс. га, в среднем на каждое фермерское хозяйство приходится 20,3 га. Причем с большинством из них с 61,8% были заключены договора аренды земли на 10 лет, а с 19,4% – на 50 лет, с остальными – от 20 до 40 лет. В 2003 г. удельный вес фермерских хозяйств в общем объеме производства хлопка достиг 17,5%, а зерна – 14,6%, увеличившись по сравнению с предыдущим годом соответственно на 5,4% и 4,6%.

Из 3,3 млн личных подсобных хозяйств половина 1,8 млн – приобрели статус дехканских хозяйств, из которых 7,9 тыс. зарегистрированы как юридические лица. Роль этого сектора хозяйствования продолжает оставаться чрезвычайно весомой в производстве продуктов питания. Здесь производится 93,6% молока, 91,1% мяса, 72,8% овощей, 60,9% бахчевых, 12,5% риса.

Самаркандский вилоят – один из самых уникальных плодо-виноградческих регионов Республики Узбекистан, где почвенно-климатические условия наиболее благоприятны для производства лучших сортов плодоовощных культур и винограда. На долю вилоята приходится до 28% валового сбора винограда.

Занимая 496,9 тыс. а сельскохозяйственных угодий и 322,3 тыс. га орошаемой пашни агропромышленный комплекс Самаркандского вилоята производит 10,6% валовой сельскохозяйственный продукции Республики Узбекистан, в том числе хлопка-сырца 6,5%, зерна – 12,5 % плодов – 12,1% винограда – 36,3%, картофеля и овощебахчевых культур 6,7%.

Многотрослевое высокотоварное сельское хозяйство требовало формирования в области мощного потенциала пищевой индустрии, и он был создан. Сегодня здесь функционируют 17 хлопковых заводов, 9 предприятий по производству плодо-овощных консервов, 10 молочных, 11 мясоперерабатывающих комбинатов, 14 специализированных виноградарских хозяйств, свыше 217 малых цехов сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Все это в определенной степени обеспечивает гарантированное производство в вилояте высококачественных и дешевых сельскохозяйственных продуктов.

В нынешних условиях центральное место в аграрной политике занимают вопросы повышения эффективности сельского хозяйства на основе интенсивного использования качественных факторов экономического роста.

Это обусловлено тем, что экстенсивные факторы развития аграрного производства становятся все более ограниченными. Вместе с тем накопленный экономический потенциал и его отдача усиливают проблему его рационального использования. Уровень производства сельскохозяйственных продуктов в последние пять лет резко колеблется как по валовому сбору, так и по урожайности.

Урожайность картофеля во всех формах хозяйствования в Самаркандском вилояте в 2002 г. составила 10,4 т с 1 га, что на 8,6% выше среднего уровня 1991–1995 гг. и на 14,6% выше среднего уровня 1996–2000 гг. С ростом урожайности овощных культур увеличился и объем валового производства.

Объемы производства продукции, расход трудовых, материальных, финансовых ресурсов во многом зависят от совершенствования экономического механизма и главного его звена – системы хозрасчетных отношений.

Исходя из требований рынка и накопленного опыта управления, экономического стимулирования, организации производства и переработки продукции, в Булунгурском тумане Самаркандского вилоята был создан агропромышленный комбинат, в котором объединены хозяйства, работающие на разных формах собственности. Осуществляются глубокая безотходная переработка продукции, ее упаковка, хранение и реализация. Управление, планирование, финансирование всех отраслей осуществляется из единого центра. Перед комбинатом

поставлены взаимосвязанные задачи – в короткие сроки на основе дальнейшей интенсификации добиться роста производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества; обеспечить внедрение современной технологии переработки, упаковки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, значительное расширение ее экспортных поставок.

Главный принцип организации деятельности комбината и управления сложным, многообразным и многоплановым производством заключается в строгом сочетании широкой самостоятельности каждого предприятия с их кооперацией.

В Булунгурском районе в 2001 г. валовая продукция по сравнению с уровнем 1994 г. увеличилась в 7,4 раза, а по сравнению с уровнем 1992 г. в 2,1 раза. За этот период общая сумма дохода, полученная от реализации сельскохозяйственной продукции, возросла в 7,9 раза и составила 941,8 млн сум.

23.6. УКРАИНА

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АПК УКРАИНЫ И РОССИИ

Л.И.Михайлова, *к.э.н., доц., зав. кафедрой Сумского национального аграрного университета*

Для любой страны сельское хозяйство является фактором, который определяет ее продовольственную и национальную безопасность. На протяжении всего периода самостоятельного, независимого развития сельское хозяйство Украины и России характеризуется весьма похожими тенденциями и особенностями, хотя имеются и некоторые характерные отличия.

В начале 1990-х гг. на Украине политики и (в меньшей мере) экономисты заявляли о чрезвычайно высоком потенциале аграрного сектора страны, сравнивая его с Россией и другими странами СНГ. В последние годы, в связи с заявлением Украины о ее главной стратегической цели внешнеэкономической политики – евроэкономической интеграции, характеристика развития нашей страны осуществляется в большей степени в сравнении с участниками Европейского Союза, а иногда и с другими странами, при этом как бы забывая о ближайшем соседе – России.

Целью нашего исследования является попытка проведения объективного, непредвзятого анализа аграрного развития Украины и России с точки зрения предпосылок формирования человеческого капитала.

За период 1990–1999 гг. объем производства валовой продукции сельского хозяйства на Украине ежегодно сокращался на 6,5%, а в России соответствующий показатель составил 5,5%. Решающим для обеих стран был 1999 г. Для Украины он был важным и определяющим в том плане, что в этом году было проведено реформирование предприятий аграрного сектора в соответствии с указом президента, а для России это был год после дефолта в августе 1998 г. Сельское хозяйство получило определенные преимущества, в том числе и в плане привлечения и эффективного размещения инвестиций, что и стало стимулом для аграрного развития. Однако, если сохранятся 6-процентные темпы роста, то за семь лет Россия может возродить свой потенциал на уровне показателей 1990 г. [1, с. 3]. Заметим, что Украине с такими темпами роста необходимо будет почти девять лет.

Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства отражает определенные процессы аграрного развития Украины и России, которые могут характеризоваться как периоды спада (1990–1995 гг.), глубокого кризиса (1995–1998 гг.) и подъема (начиная с 1999 г.) (рис. 1).

Как свидетельствуют результаты анализа, выявленные отличия в темпах аграрного развития Украины и России обусловливаются многими факторами, одним из которых является обеспеченность сельского хозяйства средствами производства.

Сравнительные данные по обеспеченности сельскохозяйственного производства тракторами, зерноуборочными комбайнами как на Украине, так и в России имеют тенденцию к снижению. Наиболее впечатляющим является сравнение количества внесенных минеральных удобрений, которое в сельском хозяйстве Украины сократилось почти в 20 раз.

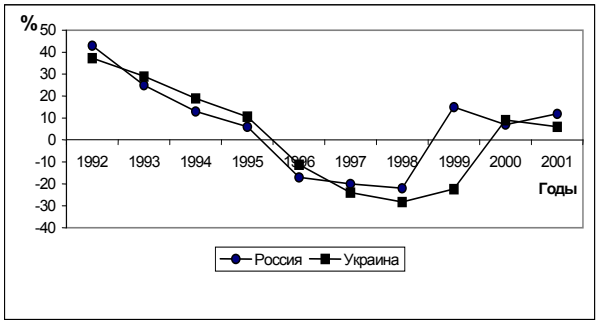

Рис. 1. Динамика рентабельности сельскохозяйственного производства, %

Следует заметить, что снижение объемов внесения минеральных удобрений в расчете на 1 га обусловлено невозможностью их приобретения сельскохозяйственными предприятиями. Однако в первую очередь это касается пока что неконкурентоспособных минеральных удобрений украинских производителей, для производства которых часто

используются, например, дорогие африканские фосфаты.

Как мы уже отмечали, начиная с 1999 г. в аграрном секторе Украины и России сохраняются позитивные тенденции. Впервые за последние годы в 2001 г. расширились площади посевов зерновых культур (по сравнению с 2000 г.) – на 2,1 млн га (или на 16,4%) на Украине и на 1,6 млн га (или на 3,5%) в России. Валовый сбор зерна в 2001 г. на Украине составил 39,7 млн т (после доработки), что на 62,3% больше, чем в 2000 г.; аналогичный показатель для России составил, 85,0 млн т, что на 29,7% больше. Полученный урожай зерна пшеницы в объеме 46,9 млн т являлся рекордным для Российской Федерации (среднегодовой сбор его в 1986–1990 гг. составлял 43,3 млн т) [2]. Украина же в 2001 г. собрала только две трети (21,3 млн т) своего уровня урожайности пшеницы в 1986–1990 гг. (30,4 млн т).

Несколько худшим является положение в животноводстве. Правда, следует признать, что отрасль молочного скотоводства для большинства товаропроизводителей является прибыльной. В расчете на 1 корову в 2001 г. на Украине получено 2 359 кг молока против 2 204 кг в 1995 г.; в России показатели продуктивности коров являются несколько большими – 2 740 кг против 2 016 кг соответственно.

Вместе с тем прослеживается тенденция снижения поголовья животных в хозяйствах коллективного сектора; больше половины всего объема продукции производится в хозяйствах населения. Как на Украине, так и в России ухудшается состояние социальной сферы села, продолжаются негативные демографические процессы в сельских регионах.

В соответствии с теорией экономического роста, человек является главным участником всех процессов развития общества. Исходя из этого, сельское хозяйство с его многоукладностью в нелегкое время трансформационных процессов обеспечивает сохранение, воспроизводство и развитие человеческого капитала.

Обратимся к сравнительному анализу некоторых макроэкономических показателей экономического состояния Украины и России и на основе этого охарактеризуем некоторые предпосылки развития человеческого капитала. Одним из наиболее важных показателей является производство валового внутреннего продукта, индексы которого представлены на рис. 2.

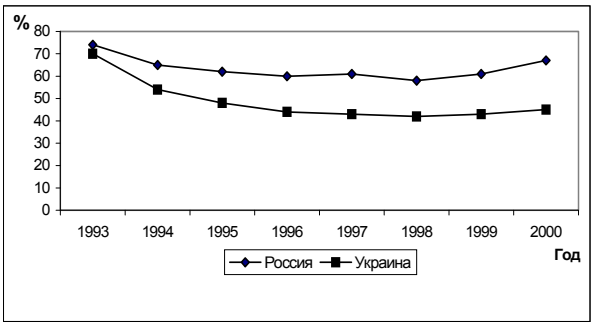

Рис. 2. Индекс роста валового внутреннего продукта в расчете на душу населения (1990 г. = 100%)

Можно отметить, что тенденции развития ВВП в России являются более оптимистическими, чем на Украине. По оценке ООН, реальный среднедушевой размер ВВП Украины в 1999 г., рассчитанный в соответствии с паритетом покупательной способности, составил 3,5 тыс. долл. США, а в России – около 4,5 тыс. долл. США.

Уровень реальных доходов населения каждой страны обеспечивается их поступлениями из разных источников, в том числе заработной платой, а также ее соотношением с уровнем минимальной заработной платы. Сравнивая структуру денежных доходов граждан Украины и России в 1998–1999 гг., можно отметить, что на Украине заработная плата составляет только половину доходов; значительными являются поступления из государственного бюджета, в частности, пенсии, стипендии, социальные трансферты (для жителей Украины они в 2 раза значимее, нежели для жителей России, – 25% против 13%) [3].

За анализируемый период статистика на Украине не регистрировала денежных поступлений от собственности (в России они составляли около 5-7%), однако, согласно другому источнику [4], в структуре поступлений жителей Украины часть доходов приходится на реализацию продукции личных крестьянских хозяйств. Анализ показал, что доля денежных поступлений от предпринимательской деятельности в России составила 13-14%, а на Украине – только 4-5%. Эти данные косвенно свидетельствуют и об уровне человеческой активности, а также о возможности реализации, дальнейшего воспроизводства и развития человеческого капитала.

Исходя из заработной платы как основной статьи доходов и восприятия ее как критерия оценки стоимости товара “рабочая сила”, проанализируем ее динамику в долларовом эквиваленте (рис. 3).

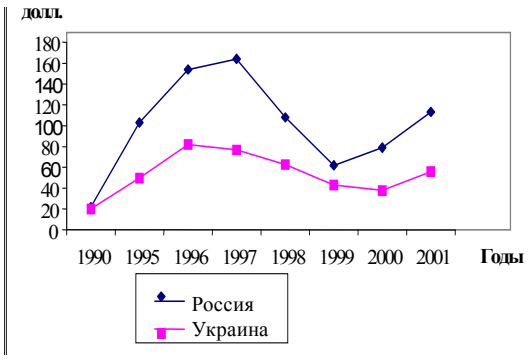

Рис. 3. Динамика среднемесячной заработной платы в экономике, долл. США

В целом результаты сравнения свидетельствуют о существенной разнице между среднемесячными заработными платами в народном хозяйстве стран не в пользу Украины: ее уровень на протяжении всего периода анализа в России почти в 2 раза выше, чем на Украине. Интересными пред-

ставляются результаты сравнительного анализа доходов населения относительно уровня минимальной заработной платы.

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что минимальная заработная плата на Украине составляла 55 гривен (10 долл. США), а в России – 83,5 р. (4 долл. США). Даже с учетом этих различий 75% работников народного хозяйства Украины получали заработную плату в размере до 30 долл. США, и только 25% – выше этого уровня. В России это соотношение было противоположным. Часть населения Украины со среднедушевыми месячными совокупными расходами ниже среднего уровня совокупных расходов в последние три года возросла с 61,3 до 63,7%, а в целом часть населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 г. составляла 80,2%, а в 2001 г. – 83,1% [4]. Это свидетельствует об ухудшении предпосылок формирования и развития человеческого капитала. Экономический рост, который наблюдается на Украине и России с 2000–2001 гг., может положительно повлиять на уровень развития человеческого капитала, а также на место Украины среди других стран как за счет реального ВВП (повышение которого будет обеспечиваться улучшением аграрного развития), так и за счет общего ухудшения ситуации в мире.

Таким образом, назрела необходимость комплексного институционального анализа проблем формирования, реализации и развития человеческого капитала сельского хозяйства, исследования и приведения в действие тех факторов, которые являются определяющими в условиях становления социально ориентированных рыночных экономик стран. Среди наиболее важных мы выделяем правовой, экономический, социальный и демографический аспекты.

Литература

1. *Гордеев Л.* Обеспечить поступательное развитие сельского хозяйства России // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 6. С. 3–4.
2. Итоги работы агропромышленного комплекса. В Минсельхозе России // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 5. С. 9.
3. Рынок труда в странах СНГ: статистический сборник // Межгосударственный стат. ком. СНГ. М., 2001.
4. Україна у цифрах у 2001 році: корот. стат. довід. // Держкомстат України / за ред. О.Г. Осауленка. – К.: Техніка, 2002. 262 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.П. Косодий, *к.э.н., докторант Сумского национального аграрного университета*

К началу рыночных реформ на Украине труд имел уникальную форму специализации, а преимущество предоставлялось, как правило, техническим, а не управленческим или экономическим навыкам, что привело к довольно специфическому уровню обеспеченности человеческим капиталом, низкой эластичности предложения труда и высоким уровням безработицы. Движущими силами процессов перераспределения и реорганизации земли и капитала были, скорее, политические, а не экономические соображения (как правило, приоритет отдавался созданию института частной собственности и владения землей, а не социально-экономической и экологической эффективности землеобеспечения).

Упадок экономической базы сельских территорий Украины, особенно в АПК, а также ухудшение состояния инфраструктуры уменьшают инвестиционную привлекательность села. Сегодня основными проблемами развития сельских территорий кроме повышения производительности агропроизводства также являются диверсификация экономических структур и повышение качества жизни путем *ревитализации* сельской местности. В качестве одного из основных факторов решения этой проблемы мы рассматриваем различные типы организаций, создаваемых сельским населением, которые могут:

– выступать агентами при реализации программ развития сельской местности;

– обеспечивать доступ к ресурсам и рынкам для лиц с низким уровнем конкурентоспособности;

– улучшать качество жизни на сельских территориях, привлекая таким образом инвесторов.

Очевидно, что наличие организаций с указанными функциями на Украине является недостаточным. При этом организации должны рассматриваться в качестве партнеров при планировании и внедрении мероприятий по развитию сельских территорий, а также как средства обеспечения доступа к таким ресурсам, как риск-менеджмент, консультационные услуги, кредиты и т.д. Организации, как и предприятия, создаются с помощью инвестиций, вероятность осуществления которых зависит от потоков будущих доходов. При этом основная часть инвестиций в организации приходится на социальный капитал.

Таким образом, нужно найти пути стимулирования развития организаций и разработать методологические основы экономической оценки социальных организаций сельского населения. При этом мы придерживаемся гипотезы, что экономическое богатство, генерированное социальными организациями, определяется комплексным набором факторов, который включает в себя: стимулы для индивидов к самоорганизации; структуру самой организации; социально-экономические условия существования организаций.

Социальные организации также определяют *социальный капитал*, который, по сути, представ-

ляет собой горизонтальные объединения людей и состоит из социальных групп и соответствующих норм, определяющих производительность общества. Таким образом, социальный капитал можно считать фактором производства, при этом его основной функцией является облегчение кооперации и координации между членами общества.

Сегодня концепция социального капитала привлекает внимание многих ученых, результаты исследований которых указывают на большое значение социального капитала во многих сферах деятельности. Разнообразие определений социального капитала можно классифицировать в соответствии со следующими подходами [1]:

– *антропологическая точка зрения,* в соответствии, с которой люди обладают инстинктом к объединению;

– *социологическая точка зрения,* которая акцентирует внимание на социальных нормах (источник мотивации), доверии, взаимосвязях между людьми;

– *экономическая точка зрения,* которая фокусируется на инвестиционных стратегиях в сфере взаимодействия людей с целью максимизации полезности;

– *политическая точка зрения,* которая уделяет основное внимание роли институтов, политических и социальных норм, доверия и взаимосвязей при формировании человеческого поведения.

При этом следует отметить, что наравне с положительным социальный капитал также может иметь и отрицательное влияние на производительность общества. Так, некоторые группы людей с целью достижения своих целей могут ставить аутсайдеров в невыгодное положение (например, путем взимания с них дополнительной платы или занижения цены на их продукцию). В то же время Л. Путнам считает, что сотрудничество между членами группы формирует ценности, которые перекладываются и на сферу их взаимодействия с аутсайдерами [2]. Кроме того, по его мнению, социальный капитал является наследием продолжительного исторического развития, а потому его нельзя увеличить в краткосрочном периоде. Тем не менее такая мысль опровергается последними эмпирическими исследованиями. В частности, было доказано, что изменение структуры и состава школьных советов в США (аналог районного отдела образования) может значительно повысить уровень привлечения родителей к деятельности средних школ, что стимулировало развитие социального капитала [3]. Другие ученые [4] считают, что аккумуляция социального капитала является результатом процессов взаимодействия при обучении, и даже рассматривают социальный капитал как способность индивидов к сотрудничеству, что позволяет определять факторы социального капитала и на уровне индивида (на наш взгляд, это является важным аспектом при количественном измерении и оценке влияния социального капитала).

Ученые определяют социальный капитал в качестве фактора производства [5], предлагая два подхода:

– социальный капитал следует рассматривать как ресурс, который можно интегрировать в производственную функцию вместе с другими ресурсами;

– социальный капитал следует рассматривать как трансакционные издержки.

Поскольку индивидуальный социальный капитал очень близок к человеческому капиталу, то большая часть теории инвестиций в человеческий капитал также может применяться и к индивидуальному социальному капиталу. Ведь очевидно, что, например, если человек инвестирует в развитие своих коммуникационных способностей, то это повышает социальный капитал как его самого, так и определенной территориальной общины. В этом плане наиболее сложной проблемой будет агрегация, поскольку действительно сложно определить момент, когда индивидуальные социальные способности будут создавать более продуктивную организацию.

По нашему мнению, при принятии инвестиционных решений социальный капитал следует рассматривать как ресурсную переменную, которая дает как рыночные преимущества (имеются в виду социальные умения и взаимосвязи, которые повышают экономическую эффективность, а также их роль при получении работы), так и преимущества нерыночного характера (сюда входит широкий спектр социальных преимуществ). Поскольку инвестирование в социальный капитал требует времени, то следует учитывать и дисконтный фактор. Также необходимо признавать, что социальный капитал может обесцениваться – он не будет иметь ценности, если индивид оставит свою общину (общество), а потому при принятии инвестиционных решений необходимо учитывать вероятность и такой ситуации.

Вообще, индивиды будут инвестировать до тех пор, пока предельные индивидуальные издержки не будут равняться предельному уровню доходности социального капитала. При этом объемы инвестиций в социальный капитал будут большими там, где его доходность будет выше или же темпы обесценения меньшими.

Мы систематизировали характерные особенности экономики сельской местности Украины и ее социального капитала (табл. 1).

В Польше так называемый постколлективный, индивидуально ориентированный тип сельских организаций и сельского социального капитала обеспечивается *сельскохозяйственными кругами* (*agricultural circles*), которые получили свое развитие в XIX столетии как ассоциации фермеров. Эти организации были вне закона во время оккупации в период Второй мировой войны и в первые годы социалистического режима. В это время правительство старалось создать большие кооперативы (колхозы) по советскому образцу. В условиях резкого снижения продуктивности агросектора (что угрожало национальной самодостаточности), а также политических изменений в 1950-х гг. сельскохозяйственные круги были созданы вновь [6], а их деятельность ориентировалась на повышение производительности сельского хозяйства, улучшение ресурсного обеспечения и маркетинга продукции, профессиональное образование фермеров и

сохранение культурного наследия. Они включали в себя *технические круги* (*machinery rings*), *кредитные союзы* и *ассоциации женщин*. Мотивация фермеров к вступлению в эти группы базировалась на экономических причинах, а также на самом факте существования организации, которая представляла их интересы в обществе. Кроме того, через сельскохозяйственные круги осуществлялось государственное финансирование развития сельской местности. Сегодня эти группы насчитывают 2,6 млн человек и покрывают 90% польских сел [9].

1. Специфика сельской экономики и ее социального капитала на Украине

Сельская экономика	Социальный капитал
Отдаленность между элементами	В основном определяется группами и иерархиями бывших колхозов и совхозов
Недостаточная инфраструктура	Наличие родственных связей
Сельское хозяйство как доминирующая область	
Безработица	
Высокий средний возраст населения	
Дезинтеграция социальных систем	
Низкий статус человеческого капитала	

В результате проведенных исследований мы пришли к следующим выводам:

– наиболее эффективным инструментом решения социально-экономических проблем переходной экономики сельской местности являются организации агропроизводителей и других субъектов хозяйствования, создание которых требует социального капитала;

– на социальном капитале может базироваться и решение социальных конфликтов (например, по поводу прав собственности); такие конфликты имеют место, когда реструктуризация производственных факторов мотивируется скорее, идеологическими, чем рациональными экономическими аргументами;

– социальный капитал влияет на производительность, а поэтому должен быть интегрирован в производственную функцию и использоваться при анализе эффективности инвестиций.

Открытыми все еще остаются вопросы определения оптимального вида производственной функции и измерения социального капитала.

Литература

1. *Collier* (1998), *Social Capital and Poverty,* Social Capital Initiative WP #4, The World Bank, Washington D.C., USA.
2. *Putnam, R.D.* (1993): The prosperous community − social capital and public life. American Prospect (13): 35–42.
3. *Schneider, Teske, Marschall, Mintrom and Roch* (1997), *Institutional Arrangements and the Creation of Social Capital: The Effects of Public School Choice,* American Political Science Review, 91 (1).
4. *Knack, S. and Keefer, Ph.* 1997. Does Social Capital have an Economic Payoff? A Cross Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics,* 52 (4): 1251–87.
5. *Paldam, M.* (2000): Social capital: One or many? Definition and measurement. Paper written for the IMAD conference: Institutions in Transition, Portoroz, Slovenia, June 23-24, 2000.
6. *Furuboth, Eirik, and Richter, Rudolf* (1992): 'The New Institutional Economics − Eastern European Reconstruction Problems: Editorial Preface'. *Journal of Institutional and Theoretical Economics,* Vol. 148, 1–3.

МОТИВАЦИЯ УКРАИНСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

Ш. Бросиг, *д.э.н., науч. сотр. Института аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы, Галле, Германия,* **М. Грингс**, *проф., д.э.н., Институт аграрной экономики Университета Мартина Лютера, Галле-Виттенберг, Германия*

1. Введение. В большинстве стран бывшего Советского Союза, в том числе и на Украине, производство продовольствия в личных подсобных хозяйствах играет важную роль. Наравне с сельскохозяйственными кооперативами и другими предприятиями, зарегестрированными как юридические лица, личные подсобные хозяйства вносят значительный вклад в сельскохозяйственное производство. Домохозяйства, занимающиеся производством продовольствия, представляют собой крестьянские хозяйства или семейные фермы, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, и значительное число сельских и городских домохозяйств, производящих продукты питания в основном, для собственного потребления. Почти две трети всех украинских домохозяйств и практически все сельские домохозяйства вовлечены в производство продовольствия. В 2001 г. они произвели 61% всей сельскохозяйственной продукции, а в некоторых сегментах их доля значительно выше. Личные

подсобные хозяйства производят практически весь картофель, их доля в производстве овощей, фруктов, свинины, баранины составляет порядка 90%. Этот производственный подсектор, несомненно, играет важную роль как в снабжении населения продовольствием, так и в экономике Украины.

Мотивация личных подсобных хозяйств к производству продовольствия вызывает противоречивые дискуссии среди исследователей. Одна из интерпретаций состоит в том, что домохозяйства адекватно приспосабливаются к новым экономическим условиям, например, к снижению реальных доходов и плохим условиям альтернативного трудоустройства. Соответственно, эта интерпретация затрагивает экономическую мотивацию домохозяйств, представляющую из себя стратегию выживания во времена экономических потрясений. (Seeth и др., 1998; Kharchenko, 2000). Другие ученые опровергают достоверность подобной интерпретации поведения домохозяйств (Clarke и др., 2000). Они склонны видеть в производстве продовольствия в личных подсобных хозяйствах поведенческую норму, обусловленную традициями, ценностями. В результате подробного анализа социально-экономических факторов развития ЛПХ они приходят к выводу: "Экономические причины дачного типа производства – это миф". И по сей день воспоминания бедственного положения с продовольственным обеспечением на протяжении XX в. подталкивают многие домохозяйства к производству продовольствия "как истинному и символическому источнику безопасности". В качестве дополнительных, неэкономических, факторов мотивации мы рассматриваем потребительские предпочтения к потреблению продуктов собственного производства перед покупными, удовлетворение от физического труда как хобби и источник престижа и гордости хозяев.

Наше эконометрическое исследование – попытка пролить свет на вопрос, насколько экономическая мотивация, борьба за повышение доходов, является определяющим фактором для украинских домохозяйств при принятии решения об участии в производстве продовольствия. Результаты помогают прогнозировать изменения производства при изменениях ценовых пропорций, благосостояния и других экономических показателей, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены экономической и социальной политикой. Параграф 2 содержит некоторые результаты относительно социальной значимости подсобного производства продовольствия на Украине, параграф 3 разъясняет методологию, в параграфе 4 представлены результаты нашего исследования.

2. Социальное значение производства продовольствия домохозяйствами. Польза подсектора домохозяйств в украинском сельском хозяйстве и проблемы, которые оно создает в экономической и социальной сфере, рассматриваются в контексте того, должна ли аграрная политика: а) поддерживать производство продовольствия домохозяйствами, б) поддерживать переход к более крупным формам производства или в) придерживаться нейтральной позиции по этому вопросу. Мы кратко остановимся на положительных и отрицательных особенностях производства продовольствия домохозяйствами. Доля домохозяйств в производстве добавленной стоимости в украинском сельском хозяйстве была достаточно высока и в советское время, но тем не менее после обретения независимости имела тенденцию к росту и составила в 2001 г. 61,5%, что эквивалентно 10% ВВП Украины. Стоимость продовольствия, произведенного средним украинским домохозяйством, составляет около 15% его совокупного дохода. Для сельских домохозяйств эта доля еще выше – 36%. Учитывая, что в сельский местности альтернативные возможности дополнительного заработка ограниченны, эта прибавка к доходу домохозяйства имеет особенное социальное значение. Кроме того, различные исследования показали, что лишь очень небольшая доля беднейших домохозяйств вовлечена в производство продовольствия. Для значительного числа домохозяйств произведенная продукция является основой их материального существования и фактором безопасности во времена экономической нестабильности (Brosig и Grings, 2003). Другой аспект этого явления состоит в том, что производство многих видов продовольствия в значительной степени зависит от децентрализованного производства продовольствия домохозяйствами. Доля домохозяйств в производстве картофеля составляет 98%, овощей 87%, свинины 89%, и это далеко не полный перечень. Производственные мощности и инфраструктура для централизованного крупномасштабного производства этих продуктов отсутствует во многих регионах. Таким образом, производство этих продуктов хозяйствами населения представляется незаменимым в краткосрочном периоде.

Не приуменьшая важной роли домохозяйств в производстве продовольствия, необходимо отметить, что во многих случаях это производство базируется на ресурсах крупных сельскохозяйственных организаций. Средства производства (корма, удобрения) из кооперативных производств переходят в распоряжение домохозяйств как компенсация низкой оплаты труда (Nedoborowskiy, 2003). Учитывая этот факт, необходимо отметить, что высокая доля домохозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции должна рассматриваться не только как феномен этого подсектора, но и как результат взаимодействия коллективных хозяйств и домохозяйств.

С точки зрения эффективности, сектор домохозяйств с чрезвычайно мелким масштабом производства и, как правило, очень низкими технологическими стандартами не имеет возможностей использовать потенциальные возможности отдачи от масштаба и не может быть конкурентоспособен в модернизирующейся экономике. В противовес этому зачастую эта ситуация видится как препятствие для реструктуризации аграрного сектора. Ограниченность домохозяйств в земельных ресурсах приводит к тому, что они не имеют перспектив роста до более приемлемых масштабов. Более того, коммерческие поставщики продовольствия страдают из-

за пониженной емкости рынка, так как спрос домохозяйств на продовольствие зачастую удовлетворяется посредством собственного производства (или продовольствия, получаемого от родственников и друзей).

Независимо от того, является ли производство продовольствия домохозяйствами желательным явлением, пользующимся государственной поддержкой, потенциальное воздействие политических инструментов, таких, как ценовое регулирование, зависит от чувствительности этого подсектора к ценовым сигналам. Этот вопрос нами рассматривается в следующем параграфе.

3. Методология. Наш анализ базируется на данных опроса, проведенного Государственным комитетом статистики Украины на базе выборочного исследования 10 тыс. украинских домохозяйств (Украинское обследование доходов и расходов, 2001). Кроме социальных и демографических показателей оно содержит информацию о доходах и расходах домохозяйств, а также данные о производстве продовольствия.

Мы протестировали гипотезу о том, что решение домохозяйств о производстве продовольствия не зависит от получаемого дохода. Для того чтобы протестировать эту гипотезу, нам пришлось наложить определенные ограничения на поведенческие реакции домохозяйств. Во-первых, мы предположили, что возможности заработка за пределами домохозяйства в краткосрочной перспективе ограниченны и рост доходов может быть достигнут лишь путем увеличения производства продовольствия за счет сокращения свободного времени. Во-вторых, мы предполагаем, что члены домохозяйства распределяют свое время в соответствии с законом максимизации полезности, таким образом, что их поведение может быть описано неоклассической моделью спроса за счет выбора между потреблением: а) свободного времени, б) продовольствия, в) непродовольственных товаров (Deaton и Muellbauer, 1980).

Учитывая цели нашего исследования и доступные данные, мы разработали систему трех функций потребления, зависящих от суммарного дохода домохозяйства. Алгебраическая структура была получена на основе линейной функции расходов. Гипотеза, подтверждающая связь между доходом и решением производить продовольствие, принимается верной, если значения коэффициента дохода в уравнении отдыха значимо отлично от нуля. Спецификация модели и результаты представлены в работе Brosig и Grings (2003).

4. Результаты. Тестирование значимости коэффициентов дохода в уравнении отдыха было проведено как для всей выборки в целом, так и для группировок по типу поселений, регионам, размерам и составу домохозяйств, доходу на 1 члена домохозяйства, возрасту, полу, уровню образования и основному занятию главы семьи. Гипотеза о том, что решение о производстве продовольствия не зависит от доходов, была отвергнута в подавляющем большинстве группировок. Исключением являлись: домохозяйства с исключительно высоким уровнем душевого дохода (более 20 тыс. гривен в год); домохозяйства, в которых работают два и более человека; домохозяйства, возглавляемые студентами. Для этих домохозяйств мотивация, отличная от извлечения максимального дохода, вполне очевидна.

Наш основной вывод состоит в том, что возможно ожидать, что домохозяйства при изменении экономической ситуации изменят структуру и масштабы производства продовольствия. Важными составляющими экономической ситуации являются цены на средства производства, конечную продукцию, доступность земельных ресурсов, инвестиций, производственных услуг и кредитов. Косвенно внешние источники доходов (рынок труда, перераспределение доходов), равно как и цены потребительского рынка, могут влиять на ситуацию. В то же время прогнозы относительно производства продовольствия домохозяйствами должны принимать во внимание изменения перечисленных факторов, которые определяются экзогенно в результате применения мер государственной политики.

Литература

1. *BROSIG, S. und GRINGS, M.* (2003) Eigenproduktion von Nahrungsmitteln in ukrainischen Haushalten – Existenzsicherung, Einkommenssupplement oder Tradition [Household Food Production by Ukrainian Households – Survival Strategy, Income Supplement or Tradition?]. Paper presented at the 43rd annual meeting of the German Association for Agricultural Economics and Rural Sociology (GeWiSoLa), Stuttgart-Hohenheim, Sep. 29 Oct. 1, 2003 (http://www.uni-hohenheim.de/i410b /download/gewisola/ papers/brosig.pdf).
2. *Deaton, A., Muellbauer, J.* (1980) Economics and Consumer Behavior, Cambridge, University press.
3. *KHARCHENKO, N.* (2001) Food Production in Ukrainian Households as one of the Main Coping Strategies. In *Brosig, S., Hartmann, M.(Hrsg.):* Analysis of Food Consumption in Central and Eastern Europe: Relevance and Empirical Methods, S. 92-104, Vauk, Kiel.
4. *NEDOBOROWSKIY, A.* (2003) Landwirtschaftliche Subsistenzwirtschaft in der Ukraine [Agricultural subsistence production in Ukraine], paper presented on the workshop at Institut für Länderkunde, Leipzig, Nov. 2003.
5. *SEETH, HARM THO, CHACHNOV, S., SURINOV, A. and BRAUN, J.V.* (1998) Muddling through Economic Transition with Garden Plots, World Development 26: 305-318.
6. *CLARKE, SIMON; VARSHAVSKAYA, LENA; ALASHEEV, SERGEI.* (2000) The myth of urban peasant. *Work,* Employment & Society 14: 481–499.

MOTIVATIONS FOR HOUSEHOLD FOOD PRODUCTION IN UKRAINE: AN ECONOMETRIC ANALYSIS OF HOUSEHOLD DATA

S. Brosig und M. Grings[1]

Introduction

As in most countries of the former Soviet Union food production by private households plays an important role also in Ukraine. Aside from agricultural co-operatives and other enterprises registered as legal entities private households contribute considerably to agricultural production. The group of households that engages in household food production (HFP) comprises of peasant or family farms not registered as legal persons, and of a large number of rural and urban households which produce food (predominantly) for own consumption. Almost two thirds of all Ukrainian households and almost all rural households are producing food. In 2001 they accounted for 61 % of the value of Ukrainian agricultural production and for some products that share is even much bigger: Potatoes are almost exclusively produced in the households subsector and its share in the production of vegetables, fruit, pork and mutton is about 90%. The importance of the sub-sector for the food supply of major parts of the population and also as a branch of the Ukrainian economy is obvious.

The *motivations* that drive households to engage in HFP are controversially discussed by researchers. One interpretation is that households adjusted in an economically appropriate way to the economic environment they face, i.e. decreasing real incomes and poor alternative employment opportunities. Accordingly this interpretation focuses on economic motivations and sees HFP as a coping strategy during times of economic distress. (e.g. SEETH et al. 1998, KHARCHENKO, 2000). Other scientists refute the general validity of this interpretation of HFP (e.g. CLARKE et al. 2000). They rather see HFP as a behavioural pattern prescribed by traditional norms and values and by notions regarding an adequate level of self-supply. They conclude from comprehensive analyses of socio-economic determinants of HFP: „Economic grounds for datcha use are a myth“. Up to the present, the memory of calamitous shortages in food supply during the 20th century drives many households to conduct HFP „ as a real and symbolic source of security“. As additional potential non income-related motivations for HFP we regard preference for self-produced as opposed to purchased food and enjoyment of garden work as a hobby and source of prestige.

Our econometric study sheds light on the question to what extent economic motivations, in particular the strive to increase real household income, determine Ukrainian households' decisions to engage in food production. The result helps to forecast production responses to changes in price ratios, welfare levels and other economic data which can in turn be influenced by economic and social policy measures. Section 2 summarises some descriptive results regarding the social impact of HFP in Ukraine, while section 3 describes the methodology and section 4 the results of our econometric study.

Social relevance of household food production

The benefits of the households sub-sector within Ukrainian agriculture and the problems it implies for the economy and the society are discussed also in the context of the question whether agricultural policy should i) support household food production, ii) support transformation towards larger units or iii) take a neutral position in this issue. We briefly discuss here the benefits of HFP and its drawbacks.

The share of HFP in the total value added in Ukrainian agriculture has already been high during the Soviet era but has still increased since independence and reached in 2001 61.5 %, i.e. around 10 % of the Ukrainian GDP. The value of food produced by the average Ukrainian household makes up around 15 % of its income, for rural households that share is 36 %. Considering that particularly in these areas alternative opportunities to generate income are rare, this contribution to the material welfare is socially extremely valuable. Although various studies have shown that only very few of the poorest households are actually engaged in HFP, for a large number of households the value of their food production forms a cornerstone in their material existence and a source of security during economically unstable times (BROSIG and GRINGS 2003). Another aspect is, that supplies for many kinds of food heavily depend on the decentralised production in the households sector: Households' share in total production is 98 % for potatoes, 87 % for vegetables and 89 % for pork, to mention only a few. Production and marketing facilities for a centralised, large scale production of these food products are lacking in many regions so that supply through household production seems indispensable in the short run.

Notwithstanding the prominent role of households in food production it must not be overlooked that in many cases household food production draws on resources of the large scale farm sector: farm inputs (feedstuffs, fertiliser) from the cooperatives are being transferred to households e.g. as compensation to employees who are not paid their due wages (NEDOBOROWSKIY). In that sense the high share in food production should not be attributed to the households subsector alone but rather to the system of co-operative farms and households.

From an efficiency point of view, the households sector with its extremely small units of production and mostly very low technological standards, cannot exploit potential scale effects and has no perspective of being competitive in a modernising economy. To the contrary, it is even oftentimes seen as an obstacle to necessary restructuring of the agricultural sector. This is when households keep hold of the land they use and thus prevent the expansion of farms towards more viable sizes. Moreover, commercial food suppliers are affected by the reduced market potential: they do not face sufficient demand if households consume food from self supply (or food they received from relatives and friends).

Aside from the question whether HFP should be regarded a desirable phenomenon and supported by agri-

[1] Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa, Halle (brosig@iamo.de), Institut für Agrarökonomie und Agarraumgestaltung der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (grings@landw.uni-halle.de).

cultural policy, the potential of policy measures like price policy to influence the sub-sector depends on its responsiveness of to price signals. That issue is treated in the remaining sections.

Approach

The analysis is based on a cross sectional data set compiled by the Ukrainian State Statistical Committee from a representative survey of 10 000 Ukrainian households (Ukrainian Survey on Income and Expenditure, 2001). Aside from sociodemographic data it contains information on income and expenditure as well as on household food production.

We test the hypothesis that households' decision to produce food is not related to income considerations. In order to make this hypothesis statistically testable we operationalise it using a number of assumptions on households' behavioural mechanisms. First, we assume that earning opportunities outside the household are invariant in the short run so that income increases can only be realised by increasing HFP at the cost of the consumption of leisure. Second, we assume that household members allocate their available time in a budget constrained utility maximisation process so that their behaviour can be described with a neoclassical demand model of the choice between the consumption of i) leisure, ii) food, and iii) non-food goods (e.g. DEATON and MUELLBAUER, 1980).

Considering our objective and the data available we specified a system of three consumption functions dependent on households' full income (Engel functions). The algebraic structure was derived from the Linear Expenditure System. Income-related motivations for HFP are accepted if the income coefficient in the equation for leisure is significantly different from zero. For details on the model and estimation see BROSIG and GRINGS (2003).

Results

Significance tests for the income coefficient of leisure were performed for the complete sample of households as well as for a large number of sub samples considering household types specified according to settlement type, region, household size and –composition, per capita income as well as age, sex, education and occupation of the household head. The null hypothesis that decisions on HFP are made independent from income was rejected for virtually all household groups. Exceptions were households with very high p.c. income (>20 000 Hrivna p.a.), households with more than two earners and households headed by students. For these households, motivations other than income related ones are obviously more relevant.

Our main conclusion is that we can expect households to adjust the extent and structure of HFP when the economic environment changes. Important aspects of the economic environment are the prices of agricultural inputs and the products of HFP as well as the access to land, investment goods, services and credit. Indirectly, also the exogenous incomes (labour market, transfer income) as well as consumer prices are relevant. Hence, forecasts regarding HFP need to take into account the development of these determinants which may be considered as externally given or determined by policy measures.

References

1. *BROSIG, S. und M. GRINGS* (2003) Eigenproduktion von Nahrungsmitteln in ukrainischen Haushalten – Existenzsicherung, Einkommenssupplement oder Tradition [Household Food Production by Ukrainian Households - Survival Strategy, Income Supplement or Tradition?]. Paper presented at the 43rd annual meeting of the German Association for Agricultural Economics and Rural Sociology (GeWiSoLa), Stuttgart-Hohenheim, Sep. 29-Oct. 1, 2003. (http://www.uni-hohenheim.de/i410b/ download/gewisola/papers/brosig.pdf).
2. *Deaton, A., Muellbauer, J.* (1980) Economics and Consumer Behavior, Cambridge, University press.
3. *KHARCHENKO, N.* (2001) Food Production in Ukrainian Households as one of the Main Coping Strategies. In Brosig, S., Hartmann, M.(Hrsg.): Analysis of Food Consumption in Central and Eastern Europe: Relevance and Empirical Methods, S. 92-104, Vauk, Kiel.
4. *NEDOBOROWSKIY, A.* (2003) Landwirtschaftliche Subsistenzwirtschaft in der Ukraine [Agricultural subsistence production in Ukraine], paper presented on the workshop ??? at Institut für Länderkunde, Leipzig, Nov. 2003.
5. *SEETH, HARM THO, CHACHNOV, S., SURINOV, A. and BRAUN, J.V.* (1998) Muddling through Economic Transition with Garden Plots, *World Development* 26: 305–318.
6. CLARKE, SIMON; VARSHAVSKAYA, LENA; ALASHEEV, SERGEI. (2000) The myth of urban peasant. Work, Employment & Society 14: 481–499.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ **1**
В.А.БОГДАНОВСКИЙ, К.Э.Н., РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ ТРУДА ВСЕРОССИЙСКОГО НИИ **2**
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ **9**
СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ **9**
РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ **9**
ИКТ И БЕДНОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ РОССИИ **10**
ВОВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ **10**
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ **10**

СОДЕРЖАНИЕ **1**
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ **2**
СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ **2**
РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ **2**
ИКТ И БЕДНОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ РОССИИ **3**
ВОВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ **3**
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ **3**

СОДЕРЖАНИЕ **1**

Научное издание

Никоновские чтения – 2004

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**

Компьютерный набор и верстка **Л.С. Платоновой**

"Энциклопедия российских деревень", ВИАПИ
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Типография Россельхозакадемии
115598, Москва, Ягодная ул., 12

Формат 60 х 84/8 Объем 56,6 п.л.
Тираж 400 экз.

Сборники Никоновских чтений
1996-2004 гг.

- **Аграрная экономика и политика: история и современность. – М., 1996.**
- **Личное и коллективное в современной деревне. – М., 1997.**
- **Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. – М., 1998.**
- **Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М., 1999.**
- **Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М., 2000.**
- **Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. – М., 2001.**
- **Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М., 2002.**
- **Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М., 2003.**
- **Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М., 2004.**